МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

XVII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
«СОРОКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ»

(20 февраля 2023 г.)

РОЛЬ СОЦИОЛОГИИ В КОНСТРУИРОВАНИИ РОССИИ БУДУЩЕГО

Сборник материалов

МОСКВА
МАКС Пресс
2023

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

XVII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СОРОКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ»

РОЛЬ СОЦИОЛОГИИ В КОНСТРУИРОВАНИИ РОССИИ БУДУЩЕГО

(20 февраля 2023 г.)

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Электронное издание сетевого распространения

МАКС ПРЕСС

МОСКВА – 2023

УДК 316
ББК 60.5
Р68

https://elibrary.ru/bjtyjq

Роль социологии в конструировании России будущего : XVII Международная научная
Р68 конференция «Сорокинские чтения – 2023» ; 20 февраля 2023 г. : Сборник материалов. – Москва : МАКС Пресс, 2023. – 946 с. – 5,85 Мб (Электронное издание сетевого распространения)
e-ISBN 978-5-317-07062-5
https://doi.org/10.29003/m3566.17sr-2023

Сборник тезисов составлен на основе материалов, присланных российскими и иностранными учеными в Оргкомитет XVII Международной научной конференции «Сорокинские чтения – 2023», состоявшейся 20 февраля 2023 г. Тезисы публикуются в авторской редакции. Материалы цензуре не подвергались; мнение Оргкомитета может не совпадать с позицией авторов.

Издание предназначено для преподавателей и научных сотрудников, аспирантов, магистрантов и студентов, интересующихся актуальными проблемами и разработками социологической науки.

Ключевые слова: социология, Сорокинские чтения, международная конференция.

УДК 316
ББК 60.5

Role of sociology in constructing future Russia: XVII International Scientific Conference «Soroking Readings – 2023»; February 23, 2023 : Collection of materials. – Moscow : MAKS Press, 2023. – 946 p. – 5,85 Mb (Electronic Edition of Network Distribution)
e-ISBN 978-5-317-07062-5
https://doi.org/10.29003/m3566.17sr-2023

Current book includes materials by Russian and international scientists who participated in XVII International Scientific Conference «Soroking Readings – 2023» that took place on February 20, 2023. Materials are published in authors' edition. Materials have not been censored; organizing committee's opinion may not match with authors' opinions. The book is aimed at professors and scholars, aspirants, masters and bachelors, who are interested in current problems and trends in sociology.

Key words: sociology, Soroking readings, international conference.

Электронное издание сетевого распространения

Данное издание доступно по адресу:
http://socio.msu.ru/documents/sorokinsbornik2023.pdf

Научное издание

XVII Международная научная конференция
«СОРОКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2023»

РОЛЬ СОЦИОЛОГИИ В КОНСТРУИРОВАНИИ
РОССИИ БУДУЩЕГО

(20 февраля 2023 г.)

Сборник материалов

Издательство ООО “МАКС Пресс”
Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г. 119992, ГСП-2,
Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 527 к.
Тел. 8(495)939-3890/91. Тел./Факс 8(495)939-3891

e-ISBN 978-5-317-07062-5

© Авторы статей, 2023
© Социологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2023
© Оформление. ООО «МАКС Пресс, 2023

Содержание

«Секция 1. Современная социология и образ будущего: новые вызовы и траектории развития (рук. проф. Н.Г. Осипова)» 4

«Секция 2. Социокультурные стимулы и ограничения прогнозирования социально-экономических процессов (рук. проф. А.А. Осеев)» 82

«Секция 3. Образ желаемого будущего в современном менеджменте (рук. проф. С.А. Барков)» 124

«Секция 4. Социальные технологии преобразования общества: от прогнозирования к конструированию (рук. доц. О.В. Гавриленко)» 192

«Секция 5. Мегатренды политического развития современной России (рук. проф. Т.Н. Самсонова)» 265

«Секция 6. Коммуникативные поля конструирования будущего (рук. проф. А.К. Мамедов)» 334

«Секция 7. Социология населения и перспективы демографических процессов в России в 2023-2035 гг. (рук. проф. А.И. Антонов)» 511

«Секция 8. Россия в мире будущего: вызовы и перспективы (рук. проф. В.И. Добреньков)» 652

«Секция 9. Стратегия и тактика государственного управления в условиях неопределенности (рук. доц. В.П. Васильев)» 706

«Круглый стол «Система высшего образования в постглобальном обществе» (рук. проф. Темнова Л.В., доц. Зырянов В.В.)» 822

«Секция 1. Современная социология и образ будущего: новые вызовы и траектории развития (рук. проф. Н.Г. Осипова)»

Nguyen Hoang Hии
Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

Новые возможности и риски цифровизации современных социологических исследований

В конце первого десятилетия XXI века цифровая социология оформилась, став отраслью социологического знания [4; 5; 7; 9]. Цифровая трансформация существенно меняет методики исследования во многих научных дисциплинах. Появление «машинного обучения», науки о данных, вычислительной социальной науки и новых цифровых технологий, таких как большие данные, Интернет вещей и искусственный интеллект, открывает новые возможности для внедрения инновационных экспериментальных способов исследования в социологии, цифровом обществе [6; 8; 10].

Cioffi-Revilla (2014) при описании «социальной информатики» упомянул 5 основных методов исследования, используемых в этой науке: (1). автоматическое извлечение информации; (2). аналитика социальных сетей (SNA); (3). геопространственный анализ (GIS); (4). комплексное моделирование и (5). социальное моделирование [3]. Многие из этих методов применялись и применяются в сочетании с классическими методами социологических исследований для изучения цифровой трансформации в области социологии [12]. В частности, цифровая социология использует достижения процесса цифровой трансформации, продукты цифровых технологий и 4-ю промышленную революцию (которая считается объектом исследования) для поддержки исследований и анализа в рамках этой науки [1; 2].

Вот некоторые из новых, на наш взгляд, возможностей цифровой социологии:

1. Пространство сбора данных: его разнообразие и безграничность, как в реальном пространстве, так и в цифровом. Данные в виде текста,

кода, знаков из газет, социальных взаимодействий, комментариев или символов, оставленных пользователями в социальных сетях и т.п. - все может быть источником информации для социологов.

2. Инструменты сбора данных: цифровые технологии помогают цифровым социологам получать доступ и использовать современное программное обеспечение для онлайн-опросов: «Survey Monkey», «Google Form», «Typeform», «Wufoo», «Google Survey» и т. д., в более оптимизированном (бесплатном или платном) отображении данных в реальном времени; выходные данные могут быть представлены в различных форматах: «.csv», «.xlsx», «.docx» и др. Глубинные интервью, фокус-группы могут проводиться в онлайн-приложениях, таких как «Messenger», «Zalo», «Skype», «Microsoft Teams», возможны онлайн-наблюдения через камеры, а также датчики, передающие реальные данные (видео).

3. Тип собираемых данных: оцифрованные данные. Все «цифровые следы», оставленные пользователями в цифровом мире, могут быть собраны. Они связаны через IoTs, чтобы стать открытыми, совместно используемыми данными с чрезвычайно большой емкостью, способной к трансграничному обмену и долгосрочному хранению в «I-clouds».

4. Инструменты обработки цифровых данных: все более богатые, современные и постоянно обновляемые, такие как «Connected Papers», «Google Trend», географическая информационная система GIS, анализ социальных сетей SNA и т.д. Эти цифровые приложения, помимо помощи в анализе и обработке больших данных в режиме реального времени, позволяют автоматизировать обработку, а также анализировать взаимосвязи и прогнозировать тенденции изменения исследовательских проблем. Отныне размер выборки на региональном, межрегиональном и глобальном уровнях имеет больше возможностей для реализации при меньших финансовых затратах, что позволяет сэкономить время на исследование и публикацию результатов, значительно повышая точность, надежность, а дистанция между выборочной и генеральной совокупностью сужается, порой даже исчезая совсем [11].

Однако возникают и некоторые риски при использовании новых методов исследования: (а). Компетентность и навыки социолога могут не полностью соответствовать требованиям работы с цифровыми приложениями, в цифровой среде и при изучении цифровых проблем; (б). Ошибка при использовании цифровых данных приводит к снижению объективности результатов исследования (за счет дублирования респондентов в анонимных онлайн-опросах, отсутствия механизма мониторинга при онлайн-исследованиях, поверхностности ответов в онлайн-режиме и т.п.)[11]; (в). «Колониализм данных», монополия цифровых данных,

безопасность цифровых данных становятся все более распространенными проблемами; (г). Честность и этика социологов при использовании цифровых инструментов порой подвергаются сомнению. Поэтому, наряду с открывающимися возможностями, необходимо понимать и предотвращать риски использования цифровых средств при проведении социологических исследований.

Источники и литература

1) Barkov, S. A. and Nosulenko, S. V. (2015). "Cloud technologies" as a stage in thedevelopment of the Information society. Izvestia of Saratov University. New Series.Series: Sociology.Politology, 15(2), 16–24
2) Brodovskaya, E. V. and Dombrovskaya, A. Y. (2018). Big data in the study of politicalprocesses. Moscow State Pedagogic University, Moscow, 88
3) Cioffi-Revilla, C. (2014). Introduction to computational social science. London and Heidelberg: Springer
4) Lupton, D. (2012). Digital Sociology: An Introduction. Sydney: University of Sydney.
5) Marres N (2017). Digital Sociology. Malden, MA: Polity Press, 34-35.
6) Meshcheryakova, N. N., & Rogotneva, E. N. (2021). Digital transformation and new methods of sociological research. KnE Social Sciences, 175-180.
7) Neal, R. (2010). Expanding sentience: introducing digital sociology for moving beyond buzz metrics in a world of growing online socialization. Temetic Research.
8) Serpa, S. (2021). Digital Society and Digital Sociology: One Thing Leads to the Other. Science Insights, 38(3), 314-316.
9) Wynn, J. R. (2009). Digital sociology: emergent technologies in the field and the classroom. In Sociological Forum (Vol. 24, No. 2, pp. 448-456). Oxford, UK: Blackwell Publishing Ltd.
10) Вдовина, М. В. (2022). Развитие цифрового взаимодействия в трансформирующемся обществе. Цифровизация в условиях пандемии: миссия социального университета будущего. Сборник материалов XXI Международного социального конгресса. М.: РГСУ, 70-75.
11) Шураева, Л. Ю. (2020). Развитие цифровой социологии в современной науке. Вестник университета, 3, 174-177.

12) Щекотин, Е. В. (2020). Цифровые технологии в социальных науках: предмет и метод цифровой социологии. Социология и право, 1(47), 23-33.

Арделъянова Яна Андреевна
МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва, Российская Федерация

Роль и значение исследований социального мышления для современной социологии

Учитывая то, что социальная реальность является объективацией субъективных действий людей, т.е. субъективно-объективным феноменом, т.е. представляет собой сочетание аспектов «микро» и «макро» уровня [1, С.1], а также то, что данная социальная реальность представляется человеку как интерсубъективный мир, который он разделяет с другими людьми, и который ими конструируется [2, С.19] представляется важным для развития социологического знания изучать то, каким образом эта реальность конструируется, но не только в контексте объяснения того, как людьми интерпретируются и понимаются те или иные феномены и процессы, но также в плане исследования того, как разные типы мышления влияют на это конструирование, а следовательно и поведение конкретного индивида, из чего складывается поведение социальных групп, общностей и других уровней уже макро порядка.

Можно согласиться с подходом М.Спектора и Дж.Китсьюзи, которые заявляли о том, что «социологу следует наблюдать не явление в обществе, а то, как люди поступают по отношению к нему» [3.С.34]. Чтобы выполнить одну из своих основных задач - объяснение происходящих в обществе явлений и процессов, социологии необходимо исследовать эти поступки, то есть изучать то, что влияет на поведение людей, а в первую очередь это их мышление, в частности социальное мышление.

Достаточно распространена психологическая трактовка социального мышления, в западной науке социальное мышление входит важной частью в когнитивно-поведенческую терапию, фактически речь идет об отрабатывании социальных навыков. Но представляется важным расширение понимания социального мышления в социологической перспективе. О чем, в частности пишут, современные социологи. Например, социальное мышление понимается, как «индивидуальный социальный капитал и социальный ресурс личности» [4, С.91], также социальное мышление рас-

сматривается как «конструирование и понимание индивидом социальной реальности как условий, среды своей собственной жизни" [5, С.3].

Можно сделать вывод о том, что социальное мышление является особым типом мышления, который направлен на конструирование и понимание социальной реальности индивидом. Таким образом, изучая социальное мышление отдельных групп населения, можно понимать как конструируется социальная реальность, в частности прогнозировать социальные и другие процессы. Стоит отметить важность междисциплинарного сотрудничества в данной сфере.

Источники и литература

1) Осипов Г.В., Карепова С.Г., Климовицкий С.В. Новая социальная реальность как объект социального конструирования // Социально-гуманитарные знания. 2014. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-sotsialnaya-realnost-kak-obekt-sotsialnogo-konstruirovaniya (дата обращения: 30.01.2023).
2) Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социоло-гии знания. — М.: "Медиум", 1995. — 323 с.
3) Spector M. Constructing Social Problems/ M.Spector, J.Kitsuse. – Menlo Park CA, Cummings, 1977.
4) Куклина Н.Б. Социальное мышление как человеческий капитал // Идеи и идеалы. 2017. №2 (32). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-myshlenie-kak-chelovecheskiy-kapital (дата обращения: 30.01.2023).
5) Развитие социального мышления старшеклассников в процессе изучения общественных наук, Прямикова Елена Викторовна, автореферат дис...кандидата социологических наук, Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2003 г.

Баранов Николай Вадимович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Формирование прекариата в рамках процессов позднего капитализма 70-80 гг. XX столетия

В конце XX столетия в социологической теории стали появляться труды, предметом которых являлись разные стороны и аспекты изменений общества, отражавшихся на облике модерна уходящего века.

Среди представителей современной социологии, внесших большой вклад в концептуализацию картины позднего капитализма, необходимо выделить следующих социологов: Ю. Хабермаса, П. Бурдьё и З. Баумана. Несмотря на принадлежность к разным подходам и теоретическим дискурсам современной социологии труды данных ученых позволяют современнным ученым составить общую картину модерна, которая способствовала развитию как прекариата - нового и опасного класса, так и фрилансеров, входящих в его состав.

Ю. Хабермас выделил четыре кризисные тенденции, начавшиеся в рамках позднего капитализма: экономический кризис, кризис рациональности, кризис легитимности и мотивационный кризис. Они являются доказательством того, что стабильные рамки «жесткого» капитализма, существовавшие до 60-70х гг. XX века были разрушены, а новые аналогичные капиталистические институты и структуры не способны сформироваться [6]. П. Бурдьё выделил феномен ненадёжности, который связан с вышеобозначенными кризисными тенденциями, и дал толчок к дальнейшей категоризации понятия «прекариат» [5]. Французский социолог сформулировал и конкретизировал дисфункциональное последствие рационального кризиса, обозначенного немецкий социологом, выделив процесс негарантированности как ответную реакцию на изменения в социально-классовой структуре. Имя З. Баумана напрямую связано с понятием «прекраиата». В своём последнем труде «Ретротопия» польско-английский социолог постулирует тот факт, что индивид XXI столетия сталкивается с «реструктурированием пространства социальных отношений» [1], сдвигами духовной жизни, последствиями научно-технической революции и, как следствие, появлением кардинально новых социальных феноменов в числе которых находятся «прекариат, сетевые социальные общности» [1] «прекариат, сетевые социальные общности».

Сегодня происходит активное переосмысление социологического наследия западной социологии отечественными учеными, представителями которых можно назвать С.А. Батуренко [2] и Н.Л. Полякову [4]. Отечественные социологи обобщили постмодернистские идеи З. Баумана, выделив характерные черты индивида как продукта социально-экономической трансформации. Положение индивида должно рассматриваться через призму глобализированного общества, в рамках которого отсутствует преемственность, обеспечивающая стабильность и гарантии. Индивид в праве самостоятельно выстраивать свою индивидуальную траекторию развития в новом обществе, но при этом он несёт полную единоличную ответственность за любое свое решение и инцидент.

В результате социологи, принадлежащие к разным социологическим подходам и дискурсам, смогли изучить разные стороны и аспекты социально-экономической трансформации, которая началась в конце XX столетия и, на наш взгляд, продолжается до сих пор. На основании анализа трудов современных социологов можно прийти к следующему факту: прекариат является продуктом общества конца XX - начала XXI столетия. С одной стороны, формирующийся класс представляет собой негативное последствие феномена ненадежности и, с другой стороны, результат кризисных тенденций в социальной-классовой структуре общества позднего капитализма.

Источники и литература

1) Андреев А. Л., Гешева Е. Г. Четыре шага назад: возвращение. . . в будущее? (о книге З. Баумана «Ретротопия») // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 165.
2) Батуренко С.А. Зигмунт Бауман: Рестратификация общества в условиях глобализации и социальная идентичность // Социология. 2021. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zigmunt-bauman-restratifikatsiya-obschestva-v-usloviyah-globalizatsii-i-sotsialnaya-identichnost (дата обращения: 06.12.2022).
3) Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004. С. 101.
4) Кимелев Ю. А., Полякова Н. Л. Модерн и процесс индивидуализации: исторические судьбы индивида модерна [Текст]. –М.: ИИЦ «Праксис», 2017. С. 467.
5) П. Бурдьё «Негарантированность повсюду». [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://www.redflora.org/2013/07/blog-post_23.html (Дата обращения: 09.11.2022).
6) Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма / Пер. с нем. Л.В. Воропай. Общая редакция и вступительная статья О.В. Кильдюшов. Примечания, именной и предметный указатели Т.А. Дмитриев. М.: Праксис, 2010.. С. 85.

Белов Никита Константинович

Филиал МАГУ в городе Апатиты, Кировск, Россия

Социологический подход в изучении проблемы ресоциализации бывших заключенных

Тюрьма оставляет огромный отпечаток на психике и мировосприятии любого человека. Новая среда меняет его поведение, мышление на долгие годы. Зачастую стирается личность человека. На сегодняшний момент в российском обществе остро стоит проблема ресоциализации бывших заключенных. Так, по данным Правовой статистики РФ в 2021 году около двух миллионов человек, совершили преступления, ранее имея судимость [1] и это количество с каждым годом только растёт. Из этого можно также сделать вывод об актуальности данной проблемы для наших реалий. Ведь огромное количество человек каждый год, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы, снова идут на повторные преступления, так и не приспособившись к новой жизни.

Общественно важное значение в проблеме ресоциализации заключенных занимает вопрос социально-психологической реабилитации несовершеннолетних, как самой мобильная социальная группы и резерва общества. В своей работе «Концепция ресоциализации несовершеннолетних осужденных в педагогической среде воспитательной колонии», выпущенной в 2018 году, Ковтуненко Л.В. высказывает мнение о том, что необходимо сформировать педагогическую среду воспитательной колонии как системообразующего фактора ресоциализации несовершеннолетних осужденных [2]. Именно подобная среда сможет помочь социализироваться в дальнейшем, стать полностью полноценным членом общества, после мест лишения свободы.

Рунова К. рассматривает проблему психологической помощи в местах лишения свободы как одну из основных [3]. Заключенные не получают должной психологической помощи, во многих тюрьмах ее не существует де-факто, а там, где существует, психологи не выполняют свои обязанности должным образом, что формирует в сознании осужденных недоверие.

Также исследователями выделяется проблема здоровья заключенных, которая находится на крайне низком уровне, что доказывается высокой смертностью в местах лишения свободы и низкими показателями здоровья после освобождения из тюрьмы. Тюрьмы не сотрудничают с организациями, занимающиеся социальной адаптацией после освобождения заключенных и это накладывает огромный отпечаток на будущее бывших заключенных, их дальнейшею судьбу.

В контексте этих данных, роль социологии состоит в том, чтобы выявить и изучить комплекс факторов, которые препятствуют позитивной ресоциализации заключенных, а также проблемы, с которыми сталкиваются заключенные после освобождения.

Источники и литература

1) Портал правовой статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart

2) «Концепция ресоциализации несовершеннолетних осужденных в педагогической среде воспитательной колонии» Ковтуненко Л.В. (стр. 144). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.science.vsu.ru/dissertations/6380/%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%9A%D0%BE%D0%B2%D1%82%D1%83%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE_%D0%9B.%D0%92..pdf

3) Ресоциализация в местах лишения свободы в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://enforce.spb.ru/images/Products/IRL_Resocializaciya_in_Russia.pdf

***Братищева Елизавета Николаевна*[1], *Иванова Вера Николаевна*[2]**

1 - Общество с ограниченной ответственностью "Рестомаркет", Москва, Россия; 2 - ООО Металлургпроект, г. Москва, Москва, Россия

Трансформация социальных отношений в двух последовательных социально-политических инновациях

В работе [1] были обоснованы истоки социальных связей в инновационной деятельности как накопленный социальный опыт предыдущих социальных практик. Последние, как показано в работе [2], особенно рельефно отражаются на поведенческих стратегиях индивидов, когда подобные практики являются результатом масштабных социальных инноваций. Однако механизмы трансформации опыта социальных практик в конкретные формы вновь реализуемых социальных отношений выявляются с большим трудом. Вхождение России в рамках этой спецоперации на территорию Украины вполне обоснованно считается как вхождение России в новую реальность. Здесь резонно сравнивать инновационный характер этого события с перестройкой в России в 90-х годах. На Рисунке представлена модель смены персонажных ролей в результате этих двух социально-политических инноваций, основанная на анализе опыта пережитой перестройки и текущего восприятия спецоперации сотрудниками коллектива научной организации - АО «НИЦПВ», г. Москва (см.

сайт https://nicpv.ru/). Характерным продуктом перестройки, очевидно, являются «новые русские» - это бывшие рядовые граждане СССР, которым перепало кое-что с барского стола тех самых архитекторов перестройки. И перепало, конечно, незаконно по меркам и тогдашней, да и сегодняшней нравственности. Поэтому новые русские воспринимают спецоперацию как ярые пацифисты, а окружающим активно навязывают протестные действия. Что касается «уклонистов», то под этой ролью понимаются граждане бывшего Союза, которые, будучи выходцами из интеллигенции, не обладая материальными амбициями, спокойно пережили перестройку, прикрывшись «спинами» своих родственников - жены, родителей жены и т.п. По сути дела, прожив таким тихим образом жизнь, они так и не испытали никогда сильных переживаний, т.е. острых ощущений. Поэтому спецоперацию в первые же дни они восприняли как ярые милитаристы. Противники тогдашней перестройки 90-х годов никак не смогли психологически смириться с происходящими переменами, упрямо старались жить по-старому образцу, проповедуя этот образ жизни и уклоняясь от реального мировосприятия. В итоге они именно и оказались жертвами перестройки. В итоге перестройки как раз они и оказались ее жертвами. Восприятие новой социальной инновации ими воспринимается уже с фаталистических позиций. Активно проповедуя эту позицию среди своих коллег по работе, они тем самым резко снижают моральную ценность итогов совместного труда в коллективе. Теперь о «дезертирах». Это граждане, которые пытались целенаправленно избежать перестройки и чаще всего уезжали в другие страны. В итоге перестройка была в стране успешно реализована, а они, после неизбежного возвращения, оказались морально не закаленными, с сильной психической дезадаптацией, свойственной большинству эмигрантов и с неустроенностью часто в бытовом плане. Текущую спецоперацию они воспринимают как коллаборационисты, но не столько в плане готовности к сотрудничеству с противоположными воюющими сторонами, сколько с противоположными моральными принципами. Естественно такие сотрудники и сами относятся к окружающим с недоверием, и сами подобное к себе недоверие вызывают.

Источники и литература

1) Иванов А.А., Иванова В.Н. Истоки, структура и функции социальных связей в инновационной деятельности // Философия хозяйства. 2018. № 3 (117). С. 230-244.

2) Иванова В.Н., Колтуновский К.И. Воздействие цифровой экономики на инновационные риски в традиционных отраслях и в сфе-

ре совместного потребления // Управление финансовыми рисками. 2020. № 3 (63). С. 200-209.

Буланова Марина Борисовна
ФГБОУ ВО "Российский государственный гуманитарный университет", Москва, Россия

Представления россиян о своем будущем

И.В. Бестужев-Лада (1927-2015), ведущий российский социолог, считал проектирование и прогнозирование социальных процессов важной профессиональной задачей. В одном из своих интервью, отвечая на вопрос: «Зачем знать будущее?», он назвал две причины. Первая - человеческое любопытство. От этого никуда не уйти. Но есть и вторая причина - практическая. Знать будущее полезно, это помогает человеку ставить конкретные цели и стремиться к ним [1].

В том же интервью 2011 г, говоря о различных видах будущего, он выделил три модели: будущее, опрокинутое в прошлое, сохраняющееся в настоящем и экстраполированное в будущее. Первая модель - это те «остатки», которые из прошлого перешли в настоящее. Вторая модель - это действия, которые мы совершаем «здесь и теперь». Третья модель связана с периодом от 5-10 до 20-30 лет, когда «произойдет переход человека в качественно новое состояние» [1]. Возникает вопрос - готов ли сам человек к таким изменениям?

Приведем данные Всероссийского исследования «Как живешь, интеллигенция?» (2016). При ответе на вопрос: «Какое будущее в первую очередь россияне желают России?» первые два места заняли ответы, ориентированные на настоящее с соблюдением справедливости, равных прав; обеспечением стабильности в обществе. Третье и четвертые места характеризуют сохраняющуюся ориентацию россиян на прошлое: возвращение статуса великой державы; возвращение к национальным традициям. И только пятое место занял ответ с ориентацией на будущее: решение экологических проблем [2]. Интересно, что по данному ответу россияне оказались в мировом тренде - осознания человечеством глобальных проблем современности.

Наконец, согласно мониторингу ИСПИ РАН «Как живешь, Россия?» (2022, 52 волна), ответы россиян о тех понятиях, опираясь на которые можно возродить Россию, распределились следующим образом. На первое-второе места вышли понятия «справедливость» (31%) и «мир»

(27%), что соответствует ориентации на справедливость и стабильность в предыдущем исследовании. Следующий блок понятий «порядок» (22%), «закон» (21%), «права человека» (19%) связаны с представлением о способах обеспечения справедливости и стабильности. Блок же понятий «духовность» (10%), «созидание» (10%), «нравственность» (9%), связанных с мировоззренческой ориентацией на будущее, занял с 11 по 13 позиции соответственно [3].

Итак, понятно, что интервал в 5-10 лет, обозначенный И.В. Бестужевым-Лада для наступления «будущего будущего», связанного с коренным качественным изменением человека, оказался недостаточным. Россияне больше ориентированы на решение задач сегодняшнего дня, связанных с преодолением внутренней ситуации нестабильности и несправедливости, а также внешних угроз. О будущем россияне предпочитают не думать, но готовиться к нему в реалиях «будущего настоящего».

Источники и литература

1) Интервью И. Бестужева-Лада «Российской газете» 10.02.2011. URL: https://rg.ru/2011/02/10/bestugev.html (дата обращения 29.01.23)

2) Как живешь, интеллигенция? Социологические очерки: коллективная монография /Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2018. – 360 с.

3) Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 г./ Отв. ред. В.К. Левашов. М: ФНИСЦ РАН, 2022. – 91 с.

***Бухтиярова Ирина Николаевна*[1], *Филипова Александра Геннадьевна*[2]**

1 - МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия; 2 - ВВГУ, Владивосток, Россия

Визуализация качественных данных в прикладных социологических исследованиях: возможности MAXQDA

В результате прикладных социологических исследований формируется разнообразный, зачастую количественно-качественный массив данных. При этом качественные данные отличаются бОльшим разнообразием (в сравнении с количественными): «ссылаясь на термин «биоразнообразие», можно было бы даже использовать выражение «разнообразие

качественных данных», обширное, трудно управляемое множество типов и способов сбора данных». [1]

Если в отношении обработки и анализа, в т.ч. визуального, количественных данных сложилось определенное понимание, т.к. в арсенале социологов есть такие программы, как SPSS, Excel, Statistica, SAS и др., то с обработкой качественных данных дело намного сложнее. На данный момент можно констатировать устойчивый интерес исследователей, работающих с качественными данными, к трем программам – MAXQDA, NVivo, Atlas.ti. Они существуют с 1990-х годов, занимают видное место в качественной социологии и обеспечивают одну и ту же базовую функциональность: помогают присваивать теги/категории/коды сегментам данных, их также количественно оценивать, анализировать и визуализировать результаты. Функционал визуализации в данных программах отличается [2], но в целом алгоритм работы схож.

Остановимся на возможностях программы MAXQDA в визуализации качественных данных. Программа позволяет работать с большинством форматов данных – текстами, изображениями, таблицами, транскриптами, аудио и видео-материалами. При этом необходимо подчеркнуть, что визуализация применима к любому виду интегрированных данных и обеспечивает не только наглядность, «красивую картинку» (например, облако слов или облако кодов представляет частотный анализ слов, словосочетаний или кодов), но и позволяет провести визуальный анализ собранных данных. (Например, такие инструменты, как Карта документа, Карта кодов, MaxMaps)

Каждый инструмент дает разнообразные возможности в отношении визуализации и визуального анализа данных. К примеру, браузер кодовой матрицы предлагает новый способ визуализации того, какие коды каким документам присвоены и представляет собой таблицу сопряженности документов (в столбцах) и кодов (в строках). Символы в точках соединения представляют собой количество закодированных определенными кодами сегментов, а размер символа отражает частотность [3]. Результаты визуализации являются интерактивными и позволяют перейти к непосредственному фрагменту документа через типологическую таблицу или интерактивную матрицу цитат.

Разработчики предлагают 3 основных модуля в каждой версии программы MAXQDA: Standart, MaxQDA Plus, AnalyticPro. Основные инструменты визуализации доступны во всех трех модулях. Модуль MaxQDA Plus содержит инструмент MaxDictionary, позволяет строить интерактивное дерево слов для выбранных текстов или текстовых сегментов, анализировать ключевое слово в контексте и др.

Помимо прочего MAXQDA позволяет отдельно работать с транскриптами фокус-групп, визуализируя вклад каждого участника как в целом, так и в разрезе отдельных кодовых значений.

Инструменты визуализации качественных данных позволяют анализировать их, используя кластеризацию, таблицы сопряженности и типологические таблицы, меры сходства и отличия документов и пр. В процессе визуализации задействуются смешанные методы анализа данных.

Развитие технологий влияет и на совершенствование методов работы с данными, требуют от исследователя наращивания профессионального потенциала, и, конечно, чтобы шагать в ногу со временем, необходимо использовать современное программное обеспечение для автоматизированного анализа и визуализации качественных данных.

* Проект реализуется победителем грантового конкурса для преподавателей магистратуры 2021/2022 Стипендиальной программы Владимира Потанина

Источники и литература

1) Kuckartz Udo, Rädiker Stefan. Analyzing Qualitative Data with MAXQDA: Text, Audio, Video. – Springer, 2019

2) MAXQDA or ATLAS.ti? How software shapes research. Available at: http://www.scribd.com/doc/1034528/ (accessed 30.01.2023)

3) MAXQDA. Руководство пользователя. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.maxqda.com/help-mx20/maxmaps/the-one-case-model (Дата обращения 30.01.2023)

***Ванн Тади-Марк*[1], *Грошева Любовь Игоревна*[2]**

1 - Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова (ТВВИКУ), Браззавиль, Конго; 2 - Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Тюмень, Россия

Образ конформизма в современных молодежных медиа

Современный мир пронизан всеобщей системой информирования, которая формирует не только моду и тренды, но и ряд социальных установок, обуславливающих поведение людей. В особенности восприимчивой к подобному воздействию является молодёжь, как наиболее социально активная категория населения [3, с. 19].

В современном мире актуализирована идея индивидуальности и уникальности каждого человека, специфика информационного поля в значительной мере способствует проявлению конформных форм поведения, стимулирующих принятие любых отличий от условного нормативного показателя. Исследователи отмечают, что распространение конформного поведения определено рядом объективных факторов.

Глобализация позволила объединить коммуникативные сети представителей различных культур, что стимулировало общение, которое невозможно без принятия ряда аспектов, обусловленных традициями и нормами конкретного государства или сообщества [2, с. 7].

Дифференциация культурных направлений и ценностных комплексов представила широкий выбор для молодёжи в сфере самореализации и самоидентификации, однако в то же время способствовала объединению молодых людей в сообщества, в рамках которых установились группы норм и правил, требующие конформного принятия при установке на принадлежность к ним [1, с. 84].

По этой причине наравне с многообразием мнений сформировалась среда для конформных настроений молодёжи, которые стремятся ощущать принадлежность к определённому типу сообщества или быть причастным к деятельности определённого инфлюэнсера. Соответственно, возрастают риски образования кластера аутсайдеров, исключённых из конформной среды групп.

С целью определения особенностей образа конформизма, предлагаемого в качестве модели поведения в молодёжных сообществах, в январе 2023 года было проведено исследование методом контент-анализа, в рамках которого было проанализировано 154 статьи, посвящённых поведенческим комплексам и внешнему виду молодых людей.

В статьях конформное поведение, прежде всего, проявилось в многочисленных повторах о необходимости принятия нетрадиционной ориентации, специфической внешности, связанной с гендерной дисфорией. В качестве аргументационной базы применялась методика изложения материала & laquo;вопрос-ответ» в рамках которой опровергалась наиболее предполагаемая критика содержания статей.

В статьях конформность преимущественно транслировалось в двух вариантах: в качестве абсолютного принятия любых культурных и гендерных особенностей, а также в виде уступки в обмен на привилегию идентификации своей личности с определённой группой или влиятельным лицом.

Технически конформизм в тематических сообществах поддерживался двумя инструментами: модерацией комментариев и координированной

контраргументацией участников сообществ. Следует отметить, что анализ различных статей позволил выделить структуру групп давления и основные методы их воздействия. Конформность рассматривалась ими как поддержка и сплочение коллектива, а также как форма противостояния сообществ, противоположных по направленности или ценностным установкам.

Источники и литература

1) Грошева И.А. Модальная личность: портрет с отклонениями // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 82-88.
2) Грошев И.Л. Стратегические аберрации современных образовательных технологий // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 3 (14). С. 5-10.
3) Ефимова Е. В., Бартенев А. Г. Конформизм как способ интеграции студенчества в социально-политическое пространство российского общества // Вестник Казанского технологического университета. 2006. №4. С. 12-19.

Велько Оксана Александровна

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Математические методы в социологических исследованиях: перспективы развития

В последнее время математический аппарат довольно широко используется в социологических исследованиях. В связи с тем, что современное социологическое знание стало еще более сложным и трудноуловимым с точки зрения его целостности и единства, что отразилось и в его методологии, в среде социологов возникла потребность в интеграции математики и социологии.

Статистические методы появились ещё в XVII веке в политической арифметике в Англии. Этим направлением занимались Петти и Граунт. В Германии развивалась, так называемая университетская статистика, связанная с именами Петти и Конринга, которые занимались систематизацией категорий, характеризующих общество с помощью как количественных, так и качественных свойств социальных явлений. М. Кондорсе и Лаплас предлагали использовать теорию вероятностей в решении социальных задач. В последующем А. Кетле изучал и анализировал государство, торговлю, экономику, а также моральных качеств человека

и его физические показатели с помощью методов статистики. Гальтон и Пирсон изобрели коэффициент корреляции, который активно используется в современных социологических исследованиях.

Заметим, что к началу XX в. были выработаны основные методы статистики - метод группировки, методы статистического наблюдения, методы статистических показателей. Статистическими методами занимались Д. Мюллер и К. Шусслер и Н. Генри. Много полезных результатов из области теории измерений, принадлежат таким известным исследователям, как П.К. Фишберн, У.С. Торгерсон.

Рассмотрим историю конкретных социальных исследований в отечественной социологии, использующих математические методы. Так, работы А.Г. Ковалевского, посвящённые проблемам демографии положили начало современной теории выборки. А.А. Чупров изобрёл коэффициент парной связи между номинальными признаками. В 60-х гг. XX столетия в социологии развиваются эмпирические исследования Э.В. Беляева и В.А. Ядова. Позже Т.И. Заславская и Н.Г. Загоруйко занимались разработками в области анализа данных. Ф.М. Бородкин разработал алгоритм анализа номинальных и порядковых данных, используя матрицы близостей между объектами. П.С. Ростовцев разработал методы учета данных, отвечающих многозначным признакам. В.Т. Перекрест предложил оригинальный метод многомерного шкалирования. Ю.Н. Толстова внесла значительный вклад в развитие статистики. Областями научного интереса Г.Г. Татаровой являются методология и методы социологических исследований с помощью математики. Исследованиями с использованием различных процедур кластерного анализа занимались математики А.Т. Терехин, П.Ф. Андрукович, Л.А. Гордон. А.К. Гуц широко использует в социологических исследованиях математическое и компьютерное моделирование.

Таким образом, практически все разделы математики используются в современных социологических исследованиях. Наиболее популярными при анализе социальных процессов и явлений являются вероятностно-статистические методы и математическое моделирование. Применение социологами социолого-математических методов при анализе современного общества и социальной реальности способствует более успешному формированию профессиональной компетентности, умению задействовать межпредметные связи. «В современных условиях важно не противопоставлять гуманитарное и естественнонаучное образование, а осуществлять их синтез» [1, с. 45].

Источники и литература

1) Еровенко, В.А. «Парадокс Кондорсе», или математическая социология как методическая проблема конструктивного взаимодействия // Вышэйшая школа. 2012. № 3. С. 47–50.

Волосков Игорь Владимирович
ГБОУ школа 338, Москва, Россия

Теория флуктуации П.И. Сорокина и прогнозы развития системы ценностей российского студенчества

Выявление закономерностей развития системы ценностей постсоветской молодежи является актуальной задачей современной социологии, психологии, педагогики. **Актуальность исследования** данной проблематики обусловлено следующими обстоятельствами:

- быстрые темпы развития современных индустриальных и постиндустрильных обществ породили новые поколения с принципиально новым набором ценностей;

- многообразие эмпирического материала разных социологических и психологических центров не опираются на определение закономерностей развития системы ценностей;

Теоретической основой развития системы ценностей в условиях противостояния глобальной и этнических культур является теория П.А. Сорокина [2]. Ее преимуществом является не только исследование ценностей с позиции единства влияния на человека социальных институтов и свободы человеческой деятельности, но и идея борьбы противоположных ценностных систем. Идея диалектического взаимодействия и борьбы противоположных ценностных систем актуальна при современном исследовании развития системы ценностей молодежи. В теории Сорокина возникает единство и противоположность двух ценностных суперсистем. Культуры различаются между собой на основе ценностей. Подтверждая эту мысль, П. Сорокин считает, что одни и те же ценности истины, добра и красоты разные культуры интерпретируют по-разному. Рациональная культура трактует эти ценности с позиции материальных благ, свободы. Чувственная - с точки зрения нравственности, совести, интегральная- совмещает элементы противоположных суперсистем. Между суперсистемами возникают явления флуктуации, колебаний, перехода от одной суперсистемы к другой. Колебание суперсистем определяет динамику системы ценностей студенчества, этапы развития, позволяет разработать прогнозы развития системы ценностей студенчества.

Полученные закономерности и результаты авторского социологического исследования 2014 года [1] позволяют констатировать доминирование системы традиционных ценностеи студенчества, несмотря на расширение зоны риска, связаннои с дальнеишеи коммерционализациеи высшего образования, массовои безработицы в среде молодых выпускников высших учебных заведении. Сохранение доминирования традиционных ценностеи создает основу для позитивного сценария развития, которыи базируются на эффекте доминирования традиционных ценностеи. Положительное влияние данного эффекта - сохранение преемственности студенчества как группы с другими масштабными группами социальнои структуры россиискоого общества, сохранение преемственности поколении и культурнои традиции.

Позитивному сценарию противостоит негативныи, основанныи на укреплении в условиях кризисного состояния россиискоого общества либеральных ценностеи материального достатка и карьеры и возможность их выхода на доминирующие позиции в системе ценностеи. Опасность такого сценария в нарушении преемственности между поколениями и социальных связеи студенчества как представительнои страты молодежи с другими масштабными социальными единицами структуры россиискоого общества. Опасность также составляет и постепенное размывание культурнои традиции, ее ассимиляция со стандартами западнои культуры.

Помимо полярных по своеи сути негативного и позитивного сценария, существует и неитральныи. Он базируется на сохранении флуктуации между традиционными и либеральными ценностями с повышением значимости традиционных в условиях социально-экономическои стабильности и нивелированием доминирования в ситуации кризисных общественных ситуации. Неитральность сама по себе затруднительна для прогнозирования развития системы ценностеи студенчества, требует проведения постоянных социологических исследовании и сопоставления их результатов с данными всероссиискоих и региональных социологических опросов, однако неитральность отражает состояние современного социального процесса. Потому наиболее вероятным представляется именно данныи сценарии развития системы ценностеи россиискоого студенчества. Нестабильность развития российского общества, расширение зоны рисков социального развития студенчества актуализирует либеральные ценности материального достатка, карьеры.

Источники и литература

1) Волосков И.В. Социальные технологии формирования системы ценностей российского студенчества.-Saarbrucken, 2015.-200с.

2) Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика.-М., 1999.-500с.

Вялых Никита Андреевич

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, РФ

Методологические тренды социологического познания доверия общества к системе здравоохранения

Научное значение поиска смыслов и методологических предпосылок изучения доверия/недоверия обусловлено необходимостью разработки новых подходов и инструментов социологической диагностики, которые давали бы развернутую картину процессов в здравоохранении, а не шкальные распределения мнений в духе «не доверяю совсем; скорее не доверяю, чем доверяю; скорее доверяю, чем не доверяю; доверяю полностью». Поиску методологических оснований и эмпирических индикаторов социального доверия/недоверия общества к институту здравоохранения посвящен двухлетний научный проект автора (2022-2023 гг.), поддержанный Советом по грантам Президента РФ [1]. В данной статье, насколько позволяет ее тезисный формат, хочется обозначить концептуальные контуры и векторы современных социологических исследований доверия потребителей медицинской помощи.

Современная методология социологического познания диктует курс на преодоление односторонности когнитивных установок классической и неклассической моделей научной рациональности. В русле этой тенденции социальное доверие потребителей медицинской помощи анализируется как следствие интерпретации личностного статуса здоровья и социальной ситуации в здравоохранении (на микро-, мезо- и макроуровне) и приписывания ей значений и смыслов в конкретном социокультурном контексте. Социокультурный контекст - это не просто фон социального доверия / недоверия потребителей медицинской помощи. С позиции неоинституционализма, он налагает формальные и неформальные ограничения на реализацию позитивных практик здоровьесбережения либо предохраняет от ошибок в планировании индивидуальной стратегии и тактики медицинской активности [2, с. 181].

Пафос современных исследований заключается в отходе от изучения статичных социоструктурных барьеров терапевтического выбора в сторону познания доминант культуры болезни и культуры здоровья. Такой

подход подкупает своей гуманистической направленностью, поскольку в центре внимания оказывается человек, его смысложизненные ценности, установки и потребности, что в целом отражает тренд методологического камбека феноменологической традиции в российской и зарубежной социологии [3-6].

Глубинный социологический смысл социального доверия состоит в том, что условием его формирования и воспроизводства является целерациональная деятельность, активная жизненная позиция самого потребителя медицинской помощи, его эмоции, ощущения, «культурное знание» [7, с. 113]. Чтобы доверять или не доверять услугам здравоохранения нужно пройти через длительный процесс самообразования и работы с информацией, общения с профессионалами и экспертами, наконец, просто обладать опытом, знать внутреннюю картину своего здоровья и болезней. Вместе с тем нельзя пренебрегать факторами давления институциональной среды, порождаемой взаимодействиями различных акторов, на формирование моделей медицинской активности потенциальных и реальных пациентов.

Статья подготовлена в рамках реализации гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук (МК-1818.2022.2) «Динамика социального доверия российского общества к институту здравоохранения в условиях пандемии COVID-19».

Источники и литература

1) Вялых Н.А. Феномен социального (не)доверия российского общества к институту здравоохранения в контексте пандемии COVID-19: когнитивные иллюзии и методологические проблемы // Вестник НГУЭУ. 2022. № 2. С. 178–193.

2) Глушко И.В., Зуева Т.М. Доверие как ресурс изменения социальных практик и институтов современного российского общества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 2-2. С. 72–77.

3) Трапезникова Д.С., Гордеева С.С. Социальное конструирование здоровья и болезни // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2022. № 1 (6). С. 117–124.

4) Ten Have H., Gordijn B. Trust in healthcare and science // Medicine, Health Care and Philosophy. 2018. № 21 (2). P. 157–158.

5) Gille F., Smith S., Mays N. Towards a broader conceptualization of public trust in the health care system // Social Theory & Health. 2017. V. 15. № 1. P. 25–43.

6) Финкельштейн И.Е. Культурные (медицинские) представления хронических больных в период пандемии COVID-19: механизмы работы и формирования культурного знания в ситуации неопределенности // Семиотические исследования. 2022. Т. 2. № 3. С. 110–118.

Грабельных Татьяна Ивановна
ФГБОУ ВО "ИГУ", Иркутск, Россия

К конструированию методологических основ в развитии современной социологии

На протяжении последних десятилетий в рамках международных научно-практических конференций мы последовательно формируем научный дискурс о новых методологических константах в изучении угроз и вызовов современного мира. Важность такой постановки вопроса неизменно связываем с необходимостью конструирования новых моделей научного знания. Полагаем, что для социологической отрасли науки чрезвычайно важен учет всей совокупности условий и факторов, влияющих на реализацию стратегий фундаментальных и прикладных исследований.

Как и в предыдущие эпохи, в XXI веке важно выстроить научные приоритеты, проявляющиеся через научный поиск, методологическую цельность, механизмы генерирования знаний и др. Под влиянием новых угроз и вызовов базовые социологические категории наполняются новым содержанием. Представляется, что «. . . подвижность границ предметного поля социологии сегодня имеет объективное обоснование - в системах современных обществ устанавливается другой социальный порядок и социальный контроль, благодаря цифровым технологиям произошло ускорение и перераспределение всей совокупности обменных процессов, в том числе на уровне базовых ресурсов, появились новые экспертные сети и лидеры мнений. . . » [1, с. 25]. Освещение в отечественной социологии тем конструирования социума, как и конструирования угроз, закономерно является одним из основных научных направлений методологии социологических исследований.

Природа и формы проявления новых системных угроз с большими последствиями должны стать предметом социологических исследований.

Следует сфокусировать внимание на институциональных и структурных трансформациях в развитии обществ, динамике социальной напряженности, периодах и точках роста глобальной турбулентности, социально-демографических изменениях, определении иерархии новых угроз и рисков в региональных пространствах и др. В поисках ответа на современные угрозы и вызовы требуется выход на новый уровень методологического анализа.

Источники и литература

1) Грабельных Т. И. Современные угрозы и вызовы как предмет фундаментальных и прикладных исследований: смена представлений и становление новых методологических констант // Методология предотвращения угроз в XXI веке : сборник научных трудов / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Издательство ИГУ, 2022. 1 электронный оптический диск (CD-ROM).

Григорьева Екатерина Александровна
Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Поиски новой социологической методологии в цифровую эпоху

Цифровизация не только предоставляет современным исследователям широкое поле для изучения особенностей внедрения отдельных технологий, социальных последствий цифровизации различных сфер жизни, но и открывает новые методологические возможности. В данной связи французский социолог Д. Булье выделяет три этапа развития социологических методов, каждый из которых предполагал различные представления о социальном. Первый этап, который характеризовался широким распространением переписей населения и различных статистических методов породил идею общества как некого измеряемого и квантифицируемого объекта исследования и, в дальнейшем, управления. Дальнейшее широкое распространение технологии массового опроса привело к пониманию общества как совокупности мнений, формирующих ту или иную общность. Сегодня на передний план выходят различные технологии анализа больших данных и цифровых следов. В этой связи возникает вопрос о том, каким будет наше представление об обществе, если широкое распространение и прочный научный статус получат данные технологии.

В данном докладе дается ответ на поставленный вопрос согласно авторской концепции Д. Булье, проводится параллель с текущими исследованиями, основанными на технологиях анализа больших данных.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 21-18-00489). Сайт проекта: http://new-inequalities.tilda.ws/

Источники и литература

1) Boullier D. Big Data Challenge for Social Sciences [Электронный ресурс] // DOMINIQUE BOULLIER. URL: https://www.boullier.bzh/wp-content/uploads/EBul-Boullier-Jul2017.pdf (дата обращения: 30.01.2023).

Гугуева Дарья Александровна
ФГАОУ ВО "Южный федеральный университет", Ростов-на-Дону, Россия

Какие вопросы волнуют современных российских социологов?

Какие темы волновали российских социологов 2022 году, ответить на этот вопрос, мы сможем, проанализировав архив журналов СОЦИС за 2022 год. Данный журнал был выбран для анализа, так как является флагманом российской социологической науки. Итак, вот, какие закономерности были выявлены, исходя из количества опубликованных статей рубрики журнала были разделены на три категории. Наибольшее количество статей были опубликованы в разделах: «Социальная политика. Социальная структура» - 26 статей, «Теория. Методология» - 16 статей, «Социология семьи. Гендерная социология» - 12 статей, «Демография. Миграция» - 11 статей; «Социология молодежи» - 10 статей; «Политическая социология» и «Экономическая социология. Социология труда» - по девять статей в каждом.

От пяти до семи статей было опубликовано в разделах: «Социология образования - 7 статей; «Методология и методы социологических исследований»- 6 статей; «История социологии» - 6 статей; «Социология права. Девиантное поведение» - 5 статей; «Историческая социология» - 5 статей.

Менее пяти статей было опубликовано в разделах: «Новые идеи и явления в социологии и социальной практике», «Социология профессий», «Социология села», «Социология международных отношений», «Социология религии» по четыре статьи в каждом из упомянутых разделов; и

по две статьи в разделах: «Образы будущего России в общественном сознании», «Этносоциология», «Социология культуры», «Социология здоровья и медицины» и «Военная социология».

Таким образом, мы можем увидеть, что социологов наиболее других волновали вопросы социальной структуры и социальной политики, вопросы демографии, социологии семьи и социологии молодежи. Исходя из ситуации, которая сложилась во внутренней и внешней политике России можно предположить, что эти темы останутся актуальными и в 2023 году, также, на наш взгляд, в ближайшие годы станут популярными темы которые касаются изменения ситуации в российском обществе, а именно формирования новой воспитательной парадигмы основанной на Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»[1], формирование новой образовательной концепции в школах, включающей в себя обязательные уроки «Разговоры о важном», введение обязательной начальной военной подготовки; также формирование новых практик в обществе: добровольное участие в СВО, волонтерская и финансовая помощь мобилизованным и военным, которые принимают участие в СВО, помощь беженцам и вынужденным переселенцам.

Источники и литература

1) Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // [Режим доступа] https://www.consultant.ru/law/hotdocs/77839.html (дата обращения: 20.01.2023)
2) Ядов В.А. Размышления о предмете социологии// Социологические исследования.1990. № 2. С. 3-17.
3) Игнатьев В. И. Объект социологии в метаморфозе морфогенеза гибридного социума // Социологические исследования. 2022. № 4. С. 114-124.

Даллакян Карлен Ашотович

Уфимский юридический институт МВД России, БГПУ, Уфа, Россия

Роль социологии как социального института в проектировании будущего

Современный этап развития глобального «человейника» характеризуется вступлением человечества в очередную стадию обострения социально-экономических и социально-политических противоречий. Цифровой глобализм, как новая трансформация мирового капитализма, и небывалый научно-технологический скачок поставил человечество перед беспрецедентными проблемами, угрожающими существованию социальных субъектов, включая целые страны. Неудивительно, что одним из важнейших объектов такого воздействия оказалась Россия, вынужденная отвечать на вызовы мировой экономической и политической турбулентности.

Это актуализирует необходимость интеграции российского научного сообщества в поисках оптимальных решений для выхода из сложившегося кризиса. Системообразующим элементом российской науки как социального института является сегодня социология. Как известно, истина всегда конкретна. Важнейшие положения социальных наук должны учитывать пространственно-временные особенности изучаемого объекта. Сегодня российская социология должна доказать, что является важнейшим социальным институтом и предложить выходы из сложившейся ситуации. В связи с этим особенно актуализируются интегративная, регулятивная и проективная функции социологии. Если с интегративной функцией, заключающейся в объединении ученых страны в решении возникших проблем и регулятивной функцией, заключающейся в выявлении путей оптимального управления социальными субъектами, включая страну в целом, относительно понятно, то проективная функция социологии как социального института требует особого внимания.

Основным направлением реализации проективной функции российской социологии является сегодня выработка возможных стратегий построения будущего. Не вдаваясь в детализацию, отметим существование оптимистических и пессимистических прогнозов вероятностного развития будущего России. О пессимистическом сценарии пишут и говорят достаточно много, поэтому писать об этом нет необходимости, да и желания. Нас больше интересуют пути созидания позитивного будущего страны и роль российской социологии в этом.

Главным и безоговорочным условием развития человечества вообще и отдельных стран в частности, является обеспечения мира во всем мире. Однако мы знаем, что важным способом решения социально-экономических противоречий глобального капитализма являются провокации локальных военных столкновений, способствующих вскрытию периодически возникающих экономических пузырей. Поэтому цель ученых - предвидеть мировые тренды и предупредить действующих полити-

ков и граждан о возможных угрозах. Предвидя скептические замечания о том, что политики, даже обладая вероятностными прогнозами социально-политического развития, не смогут помешать мировому капиталу наживаться на войнах, специально подчеркнем некоторые положения.

Социология в эпоху цифрового глобализма должна превратиться в общемировой социально-политический институт, влияющий на мировую политику посредством интеграции ученых всего мира и создания общественного мнения и сознания граждан. Причем, это должно быть осуществлено превентивно, задолго до возникновения негативных социально-политических явлений. В рамках ЮНЕСКО должен функционировать отдельный институт - Союз социологов и политологов мира, прогнозирующий пути стратегического развития отдельных стран и мира в целом. В случае выявления угроз внимание мировой общественности должно быть заблаговременно направлено на предотвращение конфликтов. В качестве основного ориентира общепланетарного развития, развиваемого учеными, должна стать цивилизационная парадигма поликультурный энвайронментализм [1].

Источники и литература

Даллакян К.А. Даллан А.К. Новая цивилизационная парадигма. М.: Ридеро. 2016. 337 с.

Дорцева Елена Владимировна
МГУ имени М.В.Ломоносова, г Москва, Россия

Социальная позиция Беатрисы Уэбб

Слово «феминизм», которое ввел в речевой оборот Р. Оуэн [1, с. 35-38], получило широкое распространение в западном мире с 80-х гг. XVIII века. Появление этого термина связано «с необходимостью обозначения людей, выступающих не только за возрастающую социальную роль женщин в обществе, но и за их право определять себя как самостоятельную личность [2, с. 93].

Активистки первых женских движений разработали идеологическую основу для исследования социальных проблем женщин, а их наиболее яркая представительница - британский общественный деятель Беатриса Уэбб (1858 - 1943) вошла в число признанных «разработчиков» социологической науки.

Б.Уэбб впервые «вошла» в мир социальных проблем и нищеты в 1883 году, когда поступила на работу в Сообщество благотворительных орга-

низаций (Charity Organization Society) в качестве сборщицы пожертвований, где вела общественную деятельность среди малоимущего и далёкого от неё мира. Она соглашалась со стандартным для того времени разделением бедных на «достойных» и «недостойных», то есть тех, чья бедность обусловлена негативными качествами их личности. Впоследствии этого Б.Уэбб стала искать причины социальных болезней не в самой личности или в сфере межличностных отношений, а в области административного управления.

Во второй половине 80-х годов XIX века Б.Уэбб присоединилась к группе исследователей в рамках большого проекта под руководством Чарльза Бута, вошедшего в историю социологии под названием «Жизнь и труд населения Лондона», и в её обязанности входило изучение труда чернорабочих и докеров в порту. К этому времени Б.Уэбб окончательно поняла, что исследование общества - это ее призвание. В своих статьях по результатам исследований она открыла в себе способность сконцентрироваться на больших общественных структурах, регламентирующих социальную жизнь, поверив в их силу и значимость.

Б.Уэбб всегда была заинтересована в развитии как методов эмпирических социологических исследований, так и их принципов. Например, она утверждала, что социолог, действительно, в каждом исследовании реализует запас своих знаний и часто невольно передаёт свое отношение к социальной и экономической ситуации. Однако, если он в состоянии осознать свое влияние на исследовательский процесс, то может и избежать его [3].

Б.Уэбб доказывала, что любая система, предполагающая выплаты материальных пособий, будь то по безработице или болезни, создаёт стимул «притворяться таковыми». По этой причине она последовательно противостояла введению страховых выплат по временной нетрудоспособности в 1911 году, несмотря на то, что оставалась верной защитницей доступности для всех реально необходимых медицинских услуг.

Источники и литература

1) Рубанцова Т.А. Философия феменизма и культура // Вестник Омского университета. 1998. Вып 4.

2) Эллиот П., Менделл Н. Теории феменизма// Введение в гендерные исследования. Хрестоматия. - Харьков-СПб., 2001.

3) Webb B., Webb S., Methods of Social Study. London: Longmans, Green and Co, 1932.

Епархина Ольга Валерьевна
ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия

Digital-социология: институциональные возможности развития в РФ

Начиная с 2000-х гг. социологическое сообщество столкнулось с новой реальностью. Появились новые методы сбора социологической информации, связанные с возможностями удаленной работы, онлайн опросами, а также алгоритмическими и программными способами работы с большими данными. Изменился и сам респондент, равно как и прочие объекты социологического изучения: перемещение большей части активности человека, в том числе и групповой, в онлайн среду, в сетевой формат, существенно расширило возможности методов наблюдения, нетнологических методик, дало новые возможности для антропологического и культурологического анализа и его совмещения с анализом социологическим. Также изменение социологического объекта существенно изменило роль социолингвистических методов, иных методов работы с текстовыми материалами, возрос уровень доступности экспертного сообщества, равно как изменилось и содержание экспертности как таковой. Новая реальность меняет не только эмпирические, но и теоретические и методологические основания проведения исследований, происходит непрерывный синтез теоретического знания. Мировая социология совершает новый методологический рывок. В связи с этим актуальной становится проблема институциональных возможностей для использования новых методов, методологических подходов в РФ. С нашей точки зрения, на сегодняшний день уровень развития цифровизации экономики, социальной сферы и государственного и муниципального управления позволяет использовать эти возможности в полной мере. К необходимым институциональным условиям развития digital-социологии можно отнести следующие: уровень развития цифровых услуг, наличие крупных социологических центров-агрегаторов данных, наличие потребительских панелей, возможности формирования баз данных и обеспечения их конфиденциальности, наличие нормативной базы, регулирующей сбор и возможности использования персональных данных, а также информации, выложенной пользователем в свободный доступ, наличие этических правил и кодексов для проведения опросов и исследований в цифровой среде, наличие экспертных социологических сообществ для оперативного решения проблем, вызванных развитием технологий сбора и обработки данных. Таким образом, наличие взаимодействия между государством, экспертным сообществом и data-компаниями позволит создать эффек-

тивную институциональную систему для развития digital-социологии в РФ в ближайшие несколько лет.

Источники и литература

1) Оценка качества опроса в сложных реалиях сегодняшнего дня. Социальные медиа в исследованиях общественного мнения: отчет рабочей группы AAPOR о новых технологиях в исследовании общественного мнения/ AAPOR, пер. с англ. В.А.Силаевой, О.А.Оберемко. – М.: АО «ВЦИОМ», 2017. 78с.

Иоффе Гавриил Анатольевич
Анатольевич, Санкт-Петербург, Россия

Элементы социологии будущего

Для того, чтобы сохранить состояние адекватности реальности, социология должна не только меняться концептуально, но и попросту начать обращать внимание на ряд реальных явлений. Первое изменение возможно только в случае возможности второго обстоятельства.

1. Необходимо изменить конфигурацию вопрошания социологии о самой себе. Вместо «предмета», «области исследования» и прочих наукообразных категорий, необходимо сказать просто: социология пытается понять, как устроен мир или, по выражению Б. Латура [См.: 1], понять, что происходит.

2. Такая постановка вопроса ведет к ревизии элементов реального мира. Социология как наука в нововременном смысле этого слова разделила мир явлений на первичные и второстепенные. Факультативность последних выразилась в представлении о структуре социологического знания, которое предполагает реальность как прерогативу так называемых отраслевых социологий. В то время как «общая» социология занимается абстракциями. Проблема в том, что в такой конфигурации для социальных теоретиков попросту отсутствует ряд явлений: религия, власть, политика и геополитика, война, различия вроде пола и этноса, такие простые феномены как смерть и др.

3. Такая постановка вопроса ведет и к пересмотру списка релевантных для социологии областей знания. Помимо привычных (экономика, демография) и недавно актуализированных (история и география) [См.: 2], сюда следует добавить теологию, культурологию, эзотерические знания [В частности полезна позиция П. Фейрабенда: 3]. И прежде всего философию.

4. Причина сложившегося положения вещей - определённая историческая конфигурация появления социологии. Социология возникла в мире, пытавшемся сознавать себя как мир «после Бога», «без Бога», и при этом в контексте разволшебствования мира. Сегодня очевидно, что это явление было временным.

5. Современная социология в ее самых сильных образцах - это западная социология. Отсюда она даже невольно несет отпечаток культуры и времени. Это своеобразие перенимается часто некритически. Опасность кроется в принципах научной практики, актуальной тематике и пр., в то время как социологическая теория запада сохраняет силу, и не следует ею пренебрегать.

6. Одновременно следует переосмыслить и само понятие культуры. Для социологии культура и искусство (главное место выражения культуры) до сих пор является поверхностным уровнем «реального» мира. Одновременно, в ранг фундаментальных явлений возводятся т.н. ценности, которые на самом деле в самих культурах как правило не эксплицируются, а являются навязанным миру индивидуалистским социологическим конструктом.

7. Социология сегодня должна обратить внимание даже не столько на коллективные идентичности в противовес индивидуализму, сколько на проблему тройственных отношений Бога, человека и мира. Для чего личности нужно общество, норма, общность в контексте отношений с Богом? Вообще я обратил бы внимание на религиозную перспективу социологической эпистемологии.

Источники и литература

1) Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. – СПб.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.
2) Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. – М.: Академические проект, 2005. – 528 с.
3) Фейерабенд П. Наука в свободном обществе. – М.: АСТ: АСТ Москва, 2010. – 378[6] с.

Калинич Владислав Сергеевич

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России: перспективы развития в новых условиях

Актуальность изучения проблемы современного осмысления патриотизма и анализ проблем формирования патриотических ориентиров в современном российском обществе очевидна по причине резкого нарастания геополитического противостояния между Россией и странами так называемой «Западной цивилизации» делает очевидной необходимость снижать влияние агрессивной пропаганды западной культуры и западного образа жизни на территорию и население исторической России и иметь самодостаточную стратегию воспитания граждан и развития отечественной культуры в соответствии с традиционными ценностями нашего народа.

Патриотизм не является одной из ведущих ценностей в системе ценностных ориентаций современной российской молодёжи. Среди приоритетных ценностей молодых людей следует отметить здоровье, материальный достаток, активная, яркая жизнь, наличие хороших и верных друзей, счастливая семейная жизнь или возможность профессионального и личного развития. Но социальную и экзистенциальную важность развития патриотических ориентиров молодёжи как залога развития и укрепления современного общества сложно переоценить.

Остановимся подробнее на современном образе отечественного патриота. Патриот созидает сам или участвует в созидательной деятельности, ведёт активную общественную жизнь. Знает и уважает историю своей страны, своего родного края. Он неравнодушен, способен брать ответственность за себя и других, бережно относится к культуре и окружающей среде, самоотвержен и альтруистичен. Неотъемлемой частью его патриотизма является деятельный компонент. То есть истинный патриотизм проявляется в конкретных поступках и делах, а не только в вербальном выражении своего чувства и отношения.

Работа по выстраиванию эффективной системы патриотического воспитания в России идёт много лет. В настоящее время идёт активное развитие системы воспитания молодёжи в первую очередь на федеральном уровне с активным привлечением федеральных органов власти, образовательных организаций. Создано российское движение детей и молодёжи «Движение первых» которое потенциально способно консолидировать лучшие практики воспитания молодёжи и вывести патриотическое воспитание в нашей стране на качественно новый уровень.

Система патриотического воспитания в России проходит путь от разрушения в начале 1990-х годов к возрождению в настоящее время, а зна-

чит, к усилению России как государства и как социума. Профессор Т.Н. Самсонова отмечает, что «патриотизм — это «высокий» уровень идентификации личности; он «поднимает» каждого отдельного человека над его этническими корнями, выдвигая на первый план принадлежность к своей стране. Объединительные и интеграционные идеи патриотизма в том, что он «представляет» государство (Родину) как ценность, которая постоянно нуждается в совместных усилиях граждан»[1].

Источники и литература

1) Самсонова Т.Н. О гражданском воспитании в условиях институциональных изменений в современной России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012, № 2. С. 47

Кафидов Валерий Викторович
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация

Социология и экономика смыслов

Многие значимые фигуры 20 и 21 веков высказываются относительно формулы IT, отмечая, что пора переносить внимание с T на I. Это относится не только к информатике, но и всей нашей жизни. Нужны смыслы. Нужно начинать со слов и их значений.

В 80-е годы социологи, в лучшем случае, пользовались ограниченным числом инструментов прикладной социологии, но создавали прекрасные работы, относящиеся к отраслевым и специальным теориям социологии.

Современные диссертации почти все начинаются с утверждения, что использован системный подход, но при ответе на вопрос, в чем смысл этого системного подхода, ответ, как правило невнятный. Непонимание элементарных принципов и методов управления, непонимание сущности системного подхода приводит к принятию ошибочных решений в социальной сфере и экономике страны. Одной из главных причин такого положения - современное образование, ориентированное не на знания и понимание, а на умение использовать существующие (главным образом западные) модели и алгоритмы. Современная подготовка специалистов не ориентирует их на решение оперативных и стратегических задач отечественной экономики. Решаются проблемы, которые быстро принесут прибыль и не важно в какой стране, для какого народа.

Показатели KPI получили широкое распространение, стали модными и потеряли смысл. Эти показатели разрабатывают наши амбициозные выпускники, ориентированные на Запад, обученные по западным учебникам и верящие в безраздельные возможности математики. А смысл нужно найти и задуматься, ведь еще Т. Питерс и Р. Уотермен писали, что финансовые показатели оказываются лучше у тех компаний, которые ставят перед собой качественные, а не количественные задачи. Необходимо при разработке критериев KPI иметь в виду образ, модель [1]. При этом отдельные показатели могут изменяться в зависимости от текущих и стратегических задач. Нужен не только экономический, но и социологический анализ этих моделей.

В нашей жизни мы сталкиваемся с большим числом понятий, смысл которых не до конца понятен и не определен. Это такие понятия, как пенсия, самоизоляция и др., что приводит к разночтениям и принятию решений, которые не понятны не только населению, но и специалистам.

Вопреки логике и смыслам развивается и территория нашей страны. Крупнейшие города освобождаются от промышленности. Основное население - офисные работники. Они не будут отвечать за город, за страну, даже решать демографические проблемы. Естественно, возникает потребность в обслуживающем персонале, людях второго сорта, работающих в сфере ЖКХ, магазинах, на транспорте и др. Но при этом не учитывается тот фактор, что если жители не хотят размножаться, то за них это сделают другие. И это будет другой город и другая страна.

Вторая концепция, которой и должны заняться экономисты и социологи - развитие регионов и их населения, строительство социального жилья, дорог. Превращение сферы обслуживания в высокотехнологическую отрасль. Превращение населения в жителей, города - в города для жителей, а не жителей для городов [2].

Источники и литература

1) Роджерс Ф. Дж. ИБМ. Взгляд изнутри: Человек – фирма – маркетинг; Пер. с англ. /При участии Р.Л. Шука. – М.: Прогресс, 1990. – 280 с.

Кода Егор Александрович

Алтайский государственный университет, кафедры социологии и конфликтологии, Барнаул, Россия

К вопросу о ключевых проблемах современного социологического знания

В настоящее время социологическая наука испытывает некую дискредитацию со стороны других, связанных с ней наук, поскольку социологию сводят только к совокупности опросных методов. При этом теоретико-методологический базис современной социологии крайне обширен, хотя не лишен недостатков, поскольку до сих пор отсутствует единый методологический подход к решению научных проблем социологического знания. Социология обладает достаточно богатым инструментарием для проведения эмпирических исследований, что выделяет ее среди других социо-гуманитарных наук.

По мнению П. Бурдьё теория в социологии должна быть связана непосредственно с практической деятельностью, эмпирическими исследованиями, чтобы не только описывать и прогнозировать, но и исследовать, и преобразовывать. Классическая научная картина мира от античности до позитивизма вполне себе легко абсолютизировала любые научные знания и воззрения, делая их в априори истинными, а все остальное лишь образами истины, далекими от абсолютной истины. Как показывает практика, научные перевороты случаются в любых науках, в том числе и социологии[1]. Изменяются парадигмы, не всегда новая парадигма легко встраивается в мир науки, по той причине, что нельзя исключить человеческий факт, нельзя просто так отвергунть всё то, чем люди занимались до этого и принять практически без каких-либо претензий новую парадигму, а, соответственно, новый методологический базис.

Не находит социология универсального решения собственных проблем и в рамках нормативной методологии, при ориентации на естественно-научные принципы. В самом деле, естественно-научные принципы подразумевают наличие идеальных объектов и их статичного состояния, в то время как найти в социологии идеальные объекты достаточно сложно, а общество для большей эвристичности необходимо рассматривать в динамике. Важной фундаментальной проблемой социологической науки выступает наличие просто описательных теорий, которые не несут в себе какого-либо интерпретационного потенциала. По мнению автора, хорошая социологическая теория должна не только констатировать наличие того или иного явления в объективной действительности, но и объяснять его природу, а также объективную необходимость существования данного социального феномена.

Социологии недостает именно социальных теорий по классификации Х. Зеттерберга, так как социальными теориями на уровне теоретических построений и гуманистическом базисе занимались лишь классики социологии в настоящее время это попросту непопулярно. А сегодняшние социологические теории строятся на уровне определенных эмпирических

обобщений, которые не всегда могут быть универсально применимы к разным аспектам социальной реальности[2].

Таким образом, ключевой методологической проблемой современного социологического знания является отсутствие конкретной метатеории для объяснения всех явлений, а также отсутствие современных разработок социальных теорий по Зеттербергу, поскольку теории на базе эмпирических обобщений часто оказываются не универсальными.

Источники и литература

1) Добреньков, В. И. Методологические и эпистемологические проблемы формирования теоретического знания в социологии / В. И. Добреньков // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2013. – № 1. – С. 5-32.

2) Волков Ю.К. Методологические оппозиции в современной теоретической социологии: проблема взаимодействия // Приволжский научный вестник. 2015. №6-3 (46). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-oppozitsii-v-sovremennoy-teoreticheskoy-sotsiologii-problema-vzaimodeystviya (дата обращения: 15.01.2023).

Копалиани Виолетта Зазаевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Политика, публичность и социальные движения в работах Ю. Хабермаса и П. Бурдье

Современные социальные движения невозможно рассматривать вне контекста существующей публичной сферы. Анализ социальных движений сопряжен с рассмотрением публичной сферы, а также роли средств массовой информации в распространении и освещении демонстраций и акций протестов [4].

Изменение публичной сферы несомненно повлияло на политику. Как верно заметил Ю. Хабермас, если изначально гласность гарантировала взаимосвязь общественных дебатов с обоснованием господства, с надзором над проявлением власти, то теперь гласность в какой-то степени насаждается сверху, ее задачами становятся манипуляции общественным мнением и обеспечение легитимности власти [3]. Описывая влияние СМИ на современную публичную сферу, Ю. Хабермас утверждает, что на сегодняшний день дискуссия сама принимает форму товара широкого потребления. Раньше люди платили за билет на концерт или в театр, но

обсуждение увиденного являлось бесплатным. Теперь сама беседа управляется, а дебаты превращаются в шоу, на которое можно приобрести билет.

Как, в таких условиях, возможно существование социальных движений? Хабермас пишет, что в современной публичной сфере публика граждан настолько медиатизируется публицистическими средствами, что, с одной стороны, становится пригодной для легитимации политических компромиссов, но, с другой стороны, неспособна участвовать в выработке эффективных решений или просто к участию. Действительно, движение «желтых жилетов», ярко проявившее себя во Франции в 2018-2019 гг. не смогло сформулировать единый список требований, что говорит о невозможности консолидации мнений в медиатизированном пространстве.

Рассуждения П. Бурдье о публичности, которые он строит в работах «Социология политики», «О телевидении и журналистике», во многом совпадают, а также дополняют теоретические позиции Ю. Хабермаса.

В отношении телевидения, Бурдье утверждает, что оно распространяет информацию и факты, за которыми ничего не стоит, для того чтобы вызвать всеобщий консенсус при этом не затрагивая важных тем. Отмечается, что политическая опасность использования телевидения заключается в способности изображения производить «эффект реальности»: телевидение заставляет поверить в то, что оно показывает [1]. Такая сила внушения может породить эффект мобилизации, создавая идеи и представления, а также реальные социальные группы. Даже простой репортаж подразумевает социальное конструирование реальности, способное приводить как к политической мобилизации, так и к демобилизации [2].

В завершение рассмотрения позиций Ю. Хабермаса и П. Бурдье хочется отметить, что фактически, дискурс, сконструированный средствами массовой информации, не только навязан обществу, но и принадлежит ему [5]. Отказавшись от мифа о прозрачности и линейности связей, которые скрепляют общественный дискурс, люди должны стремиться вносить больший вклад в процессы принятия решений, которые управляют средствами массовой информации.

Источники и литература

1) Бурдьё П. О телевидении и журналистике / Пер. с фр. Т. Анисимовой, Ю. Марковой; Отв. ред., предисл. Н. Шматко. — М.: Фонд научных исследований "Прагматика культуры", Институт экспериментальной социологии, 2002. — 160 с. ISBN 5-7333-0041-8.

2) Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр./Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко./ — М.: Socio-Logos, 1993. — 336 с.

3) Хабермас Ю. Структурная трансформация публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества / под ред. М. Беляева ; пер. В. И. Иванова. — М. : Весь мир, 2016. стр 19-20.

4) Mercier Ythier J. (2022) Economic Reason and Political Reason: Deliberation and the Construction of Public Space in the Society of Communication. Wiley-ISTE; 1st edition. PP. 54–57, 242, 296

5) Melucci A. (1996). Challenging Codes: Collective Action in the Information Age (Cambridge Cultural Social Studies). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/CBO9780511520891

Котляров Игорь Васильевич

Институт парламентаризма и предпринимательства, Минск, Республика Беларусь

Мечта как конструкт цивилизационного кодирования (социологические тренды)

Будущее человечества во многом зависит от сценариев и технологий его конструирования и достижения, от объективной оценки коридора имеющихся возможностей, управления рисками на выбранной траектории движения. При этом всё большее значение приобретает социология, детерминирующая развитие не только рационального, но эмоционального и интуитивного пространства, и конструирующая его. В современных условиях возросла необходимость создания принципиально новых социально-философских концепций, позволяющие с высокой степенью достоверности конструировать будущее состояние обществ. Именно такой концепцией является цивилизационное кодирование.

Будущее - это набор смыслов и ценностей, традиций и символов, коллективной памяти и поведенческих форматов, которые благодаря социальному опыту, умениям и навыкам социальных субъектов передаются из прошлого через настоящее в будущее и способны на определенном этапе развития формализоваться в материальные предметы и явления, процессы и коммуникации. Целенаправленное влияние на компоненты, составляющие будущее, является в современном понимании его конструированием. Однако это достаточно сложный процесс. Во-первых, будущее

- это открытая система, а не четко оформленная социальная конструкция с ярко выраженными параметрами. Траектория движения сложных, высокоорганизованных, многоэлементных, динамических и нелинейных систем с «матрешечной» структурой, к каковым относится и будущее, является неустойчивой, хаотичной, с различными темпами изменений. Его невозможно выразить в конкретных показателях, а можно лишь наметить траекторию. Особенно, если учесть влияние внутренних и внешних факторов, которые постоянно меняются под воздействием различных раздражителей. В то же время реально проследить развитие любого объекта за конкретный промежуток времени, измерить и повлиять на него. Для небольших объектов можно проводить сложные мониторинговые социологические исследования со специфическими задачами. В ближайшем будущем, надо надеяться, это сможет делать искусственный интеллект [1].

Идеальным результатом цивилизованного кодирования как процесса конструирования будущего является создание его смыслообразующего конструкта - проекта «Мечта», обеспечивающего стратегическое доминирование в мире по всем позициям. Ведь все начинается с мечты, а затем идут планы, стратегии и инновации. Такого проекта, к сожалению, в России и в Беларуси до сих пор нет. А без Мечты трудно построить что-то грандиозное и удивительное. В то же время концепция цивилизационного кодирования позволяет в определенной степени снять многие проблемы социального конструирования будущего России.

Источники и литература

1) Котляров, И. Цивилизационное кодирование как механизм формирования и измерения будущего (социально-экономические тренды) / Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. 2022 № 1 – С. 112–119.

Лозовая Ольга Романовна
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Специфика изучения общества в постмодернистской методологической проекции

Социология в результате своего становления сформировала три методологических традиции: классика, модерн и постмодерн. В последнее

время множество учёных разрабатывают постмодернистские теории, которые могли бы углубить наши представления о новейших тенденциях в общественном развитии человеческой цивилизации.

Общество постмодерна характеризуется состоянием постоянной неравновесности, мобильности и изменений. В связи с этим классовая структура меняется на статусную иерархию, формируемую на основе образования, культуры и ценностных ориентаций.

В связи с такими изменениями социология переносит своё внимание на изучение культурного аспекта общества, который становится основным объяснительным принципом.

Учёные приходят к тому, что центром внимания их исследований становятся конкретные взаимодействия и коммуникации людей, связанные с определенными культурными нормами и традициями. Происходит возрождение качественной стратегии исследования, позволяющей раскрыть субъективную сторону социальных фактов.

В эпоху постмодерна происходит тотальная критика классической модели научного познания. Социологи признают собственный суверенитет в производстве знаний. В отличие от модерна, здесь социолог становится не только зрителем, но и режиссёром. Также лишь благодаря совместному обсуждению и решению того, какими должны быть факты эмпирического знания, возможно получение нового знания.

Учёные данного периода негативно относятся к различным метанарративам, поэтому отрицают любые теории, создавшие универсальные объяснительные системы.

В эпоху постмодерна появляется огромное разнообразие теоретических концепций. Одной из таковых является социальная теория Жана Бодрийяра, представителя радикальной постмодернистской концепции. Он считал, что все события происходят в форме симулякры. При этом стирается грань между реальностью и симуляцией, общество постмодерна контролируется кодами производства. Социологам приходится изучать, что же стало причиной таких изменений и как теперь происходят взаимодействия в социальных группах.

Феномены в эпоху постмодерна настолько изменчивые и неопределённые, что им сложно подобрать точное название. Если же названия и появляются, то имеют малообъяснимые номинации типа «габитуса» у Бурдье. Что удивительно, постмодернисты не нацелены прийти к окончательной истине. Они хотят утвердить новый стандарт истины, предполагающий её относительность.

По мнению Баумана, постмодернистская социология сталкивается с нерациональной культурой постмодерна. В связи с чем научные деятели

должны отказаться от традиционного теоретико-методологического инструментария предшествующих парадигм. При этом научность на данном этапе не исчезает, но акцент приходится сместить на искусство интерпретации. Итак, эпоха постмодерна - это эра социальных теорий, для которой характерно увеличение неопределённости и размытости весьма многих социальных реалий.

Источники и литература

1) Кошкин П. П. Постмодернизм как дискурс социального знания / П. П. Кошкин // Актуальные социально-политические и правовые проблемы развития российского общества: Сборник материалов IV-й всероссийской научной читательской конференции, Краснодар, 15 октября 2008 года. – Краснодар: ООО Издательский дом «ХОРС», 2008. – С. 18–23.
2) Римский В. П. Конструирование смыслов в обществах модерна и постмодерна // Наука. Искусство. Культура. 2021. №2 (30).
3) Самойлов С. Ф. Постмодерн как парадигма социального познания // Вестник КГУ. 2014. №6.

Лукащук Виталий Игоревич

Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

Цифровые методы в социологии: инновационные инструменты или модный тренд?

Новые цифровые инновации, активно внедряющиеся сегодня в нашу жизнь (робототехника, искусственный интеллект, синтетическая биология, нанотехнологии, 3D-производство и др.) свидетельствуют о развитии новой реальности, которая несет новые угрозы и вызовы человечеству и требует выработка новых парадигм, теорий, моделей, методов исследования.

В последние годы социологами все чаще используется термин «цифровые методы исследования», который еще в 2007 году ввел в научный обиход Р. Роджерс [1]. Проблематика цифровых методов привлекает внимание социологов, особенно в контексте дискуссий о последствиях, вызванных распространением больших данных и «вычислительным поворотом» в области социальных наук. Эти дискуссии развиваются в двух противоположных направлениях. Одни ученые считают цифровые методы инновационными инструментами, позволяющими получать доступ к

цифровым данным об обществе и новыми способами анализировать их, решать новые исследовательские задачи, находить новые подходы к старым вопросам [2]. Их оппоненты обосновывают мысль о том, что цифровые методы - это лишь новое название известных методов социальных исследований, получившей популярность на фоне моды на все «цифровое» и «вычислительное», они «... используются только для обозначения компьютерной реализации традиционных методов» [3]. Следует заметить, что сегодня острота противостояния между сторонниками и противниками цифровых методов постепенно снижается, дискуссии переходят в конструктивное русло. Так, например, М. Рауниг и Э. Хефлер предлагают уточнить сущность понятия «цифровые методы» [3]. М. Сэвидж больше не предсказывает кризис эмпирической социологии, обусловленный повсеместной оцифровкой [4], а, напротив, призывает развивать «симфонический подход», позволяющий «разговаривать социологически» с большими данными, устраняя недоразумения между сторонниками цифровых технологий и апологетами теоретизации [5]. Б. Ридер и Т. Рёле критически анализируют вызовы цифровых методов, в частности тезис о необходимости приобретения социологами навыков программирования и «чтения кода», и делают вывод о превалировании умения мыслить: «Мы должны научиться мыслить с помощью технологий как средства выражения воли и способа познания. Это необходимо не только для того, чтобы решить, когда и какие методы применять или как интерпретировать полученные результаты; также необходимо решить, где вычисления есть лишними, обманчивыми или просто продвигающими идею какого-то финансового агентства об «инновационности» исследования» [6]. Э. Аматуро и Б. Арагона высказывают критически-оптимистическое мнение по поводу эвристических возможностей цифровых методов, которые, по мнению авторов, следует изучать в более широком контексте: как проявление формирования цифровой эпистемология [7].

При этом и поклонники, и критики цифровых методов соглашаются в одном - методы и инструменты, необходимые для работы с большими данными, требуют новых знаний и навыков. Видимо, необходим пересмотр программ обучения бакалавров и магистров в области социологии в сторону усиления акцента на развитии цифровых компетенций студентов.

Источники и литература

1) Rogers R. A. The End of the Virtual: Digital Methods. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2009. – URL: https://pure.uva.nl/ws/files/47293578/9789056295936.pdf

2) Snee H., Hine C., Morey Y., Roberts S., Watson H. Digital Methods as Mainstream Methodology: An Introduction // Digital Methods for Social Science. An Interdisciplinary Guide to Research Innovation. – London: Springer, 2016. – P. 1-11.

3) Raunig M., Höfler E. Digitale Methoden? Über begriffliche Wirrungen und vermeintliche Innovationen // Digital Classics Online. – 2018. – Vol. 4,1. – P. 12-22. – DOI: https://doi.org/10.11588/dco.2018.0

4) Savage M., Burrows R. The Coming Crisis of Empirical Sociology. Sociology. – 2007. – № 41. – P. 885-899.

5) Halford S., Savage M. Speaking sociologically with big data: Symphonic social science and the future for big data research. Sociology. – 2017. – № 51 (6). – P. 1132-1148.

6) Rieder B., Röhle T. Digital methods: From challenges to Bildung // The Datafied Society: Studying Culture through Data. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2017. – P. 109-124. – DOI: https://doi.org/10.25969/mediarep/12558

7) Amaturo E., Aragona B. Per un'epistemologia del digitale: note sull'uso di big data e computazione nella ricerca sociale // Quaderni di Sociologia. – 2019. – № 81 (81-LXIII). – P. 71-90. – DOI: https://doi.org/10.4000/qds.3508

Лядова Анна Васильевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Здоровье в современном социологическом дискурсе: основные направления и подходы исследования

За последние несколько лет исследования здоровья и его сохранения стали одним из актуальных тематических векторов в отечественном научном дискурсе [1-5]. По результатам поиска научных публикаций по данной теме в базе российского индекса научного цитирования их число за последние пять лет составило свыше 14,6 тысяч, что по сравнению с предыдущим аналогичным периодом (около 9,8 тыс.) выросло практически в 1,5 раза [6]. В данной работе на основе комплексного подхода и историко-сравнительного метода были выделены следующие основные тренды в развитии сферы здоровья в российском социуме и основные направления их социологического осмысления:

а) неудовлетворительное состояние здоровья, прежде всего, молодого поколения, на фоне общей тенденции старения населения, что порождает необходимость изучения причин этих деструкций;

б) преобладание в структуре заболеваемости болезней «цивилизации» и «образа жизни», что обуславливает поиск факторов, их детерминирующих, а также мер, способствующих их преодолению;

в) развитие биомедицинских технологий, социальное осмысление которых подразумевает анализ возможных перспектив и ограничений их внедрения, а также изучение изменений, происходящих в структуре социального института медицины, включая вопросы биоэтики, трансформации социальных представлений о здоровье и рисках ему и их влиянии на отношение населения к своему здоровью;

г) усиление социального неравенства в сфере здоровья, порождающее дискуссию в исследовательском поле не только о его причинах, но, в первую очередь, разработке эффективных стратегий по его преодолению;

д) кризис пандемии новой коронавирусной инфекции, социологический анализ которого привел к актуализации исследований существующих пробелов в функционировании современных систем охраны здоровья и поиска путей их решения, а также переосмыслению роли здоровья в жизнедеятельности индивида и общества в целом;

е) цифровизация сферы здоровья, изучение которой охватывает сегодня целый ряд вопросов, начиная от концептуализации введенных в научных оборот «цифровых» понятий («цифровое здоровье», «цифровое здравоохранение», «электронное здравоохранение», «телемедицина», «квантификация телесности»), изучения трансформации социального института медицины и переходу к цифровой модели его функционирования, появления новых практик здоровьесбережения, до анализа возможностей и рисков влияния цифровой среды на состояние индивидуального и общественного здоровья.

Наряду с такими традиционными подходами к изучению проблематики здоровья в социологии, как феноменологический, социально-конструктивистский, структурно-функциональный, символический интеракционизм, в условиях медиатизации жизненного мира современного человека эффективным для анализа здоровья как медийного продукта выступает информационный подход, позволяющий выявить особенности репрезентации здоровья и рисков ему в современном информационно-коммуникативном пространстве.

В этой связи следует отметить, что, хотя исследования медиатизации сферы здоровья - относительно новое для отечественного социоло-

гического дискурса направление [7-10], изучение данной проблематики с помощью информационного подхода, на наш взгляд, социально значимо, так как вследствие цифровизации основными источниками информации, особенно для молодого поколения, выступают новые медиа, которые, отличаясь доступностью, практически неограниченностью пользовательского контента, авторской дискурсивностью, гетерогенностью, интерактивностью, неинституциональностью, могут транслировать наряду с позитивными и деструктивные паттерны и представления о болезни и здоровье, что может иметь негативный эффект на социальное поведение в сфере здоровья. Таким образом, разработка данной темы в отечественном социологическом дискурсе представляется актуальным направлением для исследований.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01081, https://rscf.ru/project/23-28-01081/

Источники и литература

1) Лядова А. В. Социальные факторы здоровья в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27, № 4. С. 134-156.

2) Мартыненко Т. С. Болезни образа жизни: здоровье человека в современном городе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21, № 1. С. 18-35.

3) Попова О. В. Тело как объект экспериментирования и становление этоса биомедицины: уроки Нюрнберга // Эпистемология и философия науки. 2021. Т. 58, № 1. С. 125-141.

4) Русинова Н. Л., Сафронов В.В. Возрастные различия статусных неравенств в здоровье: значение социального государства // Социологический журнал. 2021. Т. 27. № 1. С. 97-121.

5) Богомягкова Е.С. "Доверяй, но проверяй": практики заботы о здоровье в условиях цифровизации здравоохранения // Журнал исследований социальной политики. 2022. Т. 20, № 2. С. 263-278.

6) Поиск производился, по ключевым словам, «здоровье», «здоровый образ жизни», «отношение к здоровью», «здоровьесбережение», «риски здоровью», «факторы здоровья», без учета морфологии по базам периодических, монографических изданий, материалов конференций и диссертационных исследований за периоды с 2012 по 2017 гг. включительно, 2018 - 2023 гг. включительно.

7) Варнавская Е.В. Сетевой медицинский дискурс в блогосфере: социолект и специфика онлайн-общения // Концепт. 2019. №5.

8) Ним Е.Г. «Вы есть ваши данные»: селф-трекинг как феномен глубокой медиатизации // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2020. № 5. С. 29-53.

9) Кульпин С.В., Савчук Г. А., Якимова О. А. Зачем молодежь создает контент о здоровом образе жизни: факторный анализ тематических блогов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 168—190.

10) Дудина В.И., Сайфулина В.О. «Почитала, еще меньше вакцинироваться захотелось»: онлайн-дискурс вакцинной нерешительности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 1. С. 279—298.

***Мальцева Анна Васильевна*[1], *Шилкина Наталья Егоровна*[2]**

1 - СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия; 2 - Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, РФ

Автоматический анализ текстов в социологии: новая траектория эмпирических исследований

Цифровизация социальной жизни, ускоренное расширение объёмов производимой информации приводит социологов к пониманию необходимости поиска новых подходов к сбору и анализу социальных данных, которые позволили бы ускорить и автоматизировать этот процесс.

Один из перспективных способов автоматического анализа текстов - вероятностное тематическое моделирование - способ отследить семантику социальных событий и процессов, зафиксированных онлайн в повседневной речи их участников. Всесторонняя социальная динамика, новые движения, сообщества, группы и другие субъекты общественной жизни, вырабатываемые ими новые смысловые пространства и поведенческие практики - все эти события актуализирует исследования «здесь и сейчас», фиксирующие факты социальной реальности и речевые презентации социальных субъектов незамедлительно, на пике событий.

Вероятностное тематическое моделирование - способ построения модели коллекции текстовых документов на национальном языке, направленный на систематизацию больших объемов неструктурированных текстовых данных и выявление в них ключевых семантик.

Вероятностная тематическая модель автоматизирует распознавание смыслового содержания больших объёмов текстов онлайн и ускоряет их обработку по заданным основаниям.

Вероятностное тематическое моделирование основано на том, что количество слов в текстовом сообщении значительно превышает количество содержащихся в нём тем.

Целью тематического моделирования является извлечение этих тем. Процедура тематического моделирования текстов состоит в одновременной нечеткой кластеризации отдельных слов и устойчивых словосочетаний по их семантической близости и объединение в кластеры - темы.

Результатом тематического моделирования является сжатие семантического пространства текстов, преобразование пространства слов в более доступное для интерпретации компактное пространство тем.

Первоначально тематическое моделирование предназначалось для технической работы с текстами по запросам пользователей, например, в каталогах. В современной мировой практике тематическое моделирование переходит из области инженерии знаний и структурной лингвистики в исследования самой широкой проблематики: социально-конфликтологической (A.Y.K. Chua, S. Banerjee, A. Triantafillidou, P. Yannas и др.) [5, 10]; психологической (B. Bohrer, U. Foye, T. Jewell, L. Thomas, E. Orme, F. Kerrigan и др.) [4, 9]; демографической (M. Paterson, M.R. Glass и др.) [8]; медиа (J. Gray, L. Bounegru, T. Venturini и др.) [6]. Выявление латентных тем в коллекциях текстовых документов наращивает возможности для социологии в изучении социальных явлений, процессов и групп (А.Е. Бойченко, С.В. Жучкова, В.И. Дудина, Д.И. Юдина, A. Maltseva, N. Shilkina, E. Evseev, M. Matveev, O. Makhnytkina и др.) [1, 2, 7].

Перспективы развития тематического моделирования в социологии это -расширение возможностей автоматизации в обработке текстов, а в результате повышение эффективности метода для социологии и адаптация его до уровня повседневного инструмента социолога.

Источники и литература

1) Бойченко А.Е., Жучкова С.В. Что скрывает русский рэп? Тематическое моделирование текстов русскоязычной хип-хоп сцены // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23. № 2. С. 130–165.

2) Дудина В.И., Юдина Д.И. Извлекая мнения из сети Интернет: могут ли методы анализа текстов заменить опросы общественного мнения? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 5. С. 63—78

3) Золотарев О.В., Шарнин М.М., Клименко С.В. Семантический подход к анализу террористической активности в сети интернет на основе методов тематического моделирования // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. 2016. № 3. С. 64–71.

4) Bohrer B., Foye U., Jewell T. Recovery as a process: Exploring definitions of recovery in the context of eating-disorder-related social media forums // Int J Eat Disord, 2020 53, № (8) Aug., 1219-1223.

5) Chua A. Y.K., Banerjee S. The topic of terrorism on Yahoo! Answers: questions, answers, and users' anonymity // Aslib Journal of Information Management, 2019 72(1), № 19, 1-19.

6) Gray J., Bounegru L., Venturini T. «Fake news» as infrastructural uncanny New // Media and Society, 2020 22, № 2, 317-341.

7) Maltseva A., Shilkina N., Evseev E., Matveev M., Makhnytkina O. Topic modeling of Russian-language texts using the parts-of-speech composition of topics (on the example of volunteer movement semantics in social media) of Open Innovations Association, FRUCT (12-14 May 2021, Tampere University, Finland), 29 (2021), 247-253.

8) Paterson M., Glass M.R. Seeing, feeling, and showing «bodies-in-place»: exploring reflexivity and the multisensory body through videography. Social and Cultural Geography, 21:1 (2020), 1-24.

9) Thomas L., Orme E., Kerrigan F. Student loneliness: the role of social media through life transitions // Computers and education, 2020 146 March 103754.

10) Triantafillidou A., Yannas P. Social media crisis communication in racially charged crises: Exploring the effects of social media and image restoration strategies. Computers in Human Behavior, 2020 106 May.

Пасовец Юлия Михайловна

ФГБОУ ВО "Курский государственный университет", Курск, Россия

Эвристичность принципа комплементарности в современной социологии

Современное состояние мировой и отечественной социологии характеризуется методологическим плюрализмом, который выражается в существовании полипарадигмального (мультипарадигмального) подхода [5,

с. 11], сетевом взаимодействии разнообразных теоретико-методологических подходов [1, с. 44] и признании возможностей междисциплинарного характера исследований как синтеза социального, гуманитарного и естественно-научного знания [1, с. 41]. Его формирование и укоренение определяется динамичным, разнонаправленным, нелинейным и неравномерным развитием социологического знания, приводящим к появлению различных методологических подходов и теоретических позиций, зачастую конкурирующих между собой [1, с. 33; 6, с. 51].

В такой ситуации использование принципа комплементарности представляется одним из продуктивных способов построения непротиворечивой методологии социологического исследования и преодоления негативных эффектов методологического плюрализма, связанных с конкуренцией подходов и идей в современной социологии.

Использование комплементарности как принципа объяснения взаимосвязи между изучаемыми объектами получило распространение в различных областях научного знания. В естественно-научном знании - в химии, биологии и генетике - он широко применяется для описания взаимного соответствия и взаимодействия молекул, их элементов, генов, что обозначается как комплементарные связи; в техническом знании - в электронике - для характеристики точности соответствия параметров приборов.

В области социально-гуманитарного знания исследователи редко обращаются к идее комплементарности. Так, А.В. Одинцова рассматривает институциональную комплементарность в экономике, связанную с усилением одного института за счет взаимодействия с другими институтами [2, с. 8]. Г.И. Осадчая и И.В. Лескова используют идею комплементарности для объяснения взаимного соответствия характеристик территориальной самоидентификации мигрантов и членов принимающего сообщества [3, с. 83]. Несмотря на свою малочисленность, такие исследования сопровождаются обоснованием необходимости использования идеи комплементарности для решения задач в социальных и гуманитарных науках, постепенно расширяя возможности для ее применения в этой сфере.

Наряду с этим представляется важным рассматривать комплементарность как методологический принцип, на основе которого возможно конструирование методологии социологического исследования [4, с. 15]. В нашем представлении реализация этого принципа предполагает обеспечение с обеспечением исследователем взаимодополняемости и согласованности используемых для построения методологического конструкта исследования подходов.

Источники и литература

1) Кравченко С.А. Усложняющаяся динамика российской социологии: эффекты «стрелы времени» // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 1. С. 33–55. DOI: 10.23683/2227-8656.2019.1.2.
2) Одинцова А.В. Институциональная комплементарность (теоретический аспект) // Федерализм. 2010. № 3 (59). С. 7–16.
3) Осадчая Г.И., Лескова И.В. О комплементарности территориальной самоидентификации // Социальная политика и социология. 2019. Т. 18. № 2 (131). С. 83–90. DOI: 10.17922/2071-3665-2019-18-2-83-90.
4) Пасовец Ю.М. Программа социологического исследования: основные принципы и методика разработки. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2010.
5) Петрусек М. Социология между прошлым и будущим: традиции и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2013. № 1. С. 7–15.
6) Полякова Н.Л. Методологический плюрализм и структура социологической теории // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 50–68.

Полякова Наталья Львовна

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Глобальная социология: контуры исследовательского поля

В рамках современных социологических теорий глобализации, в многообразном контексте социологического исследования глобализации и мирового порядка, определяемого процессами глобализации, можно выделить две фундаментальные исследовательские стратегии.

Первая исследовательская стратегия — это универсализм. Она укоренена в классической философии истории, в классической социологии и в связанных с ними идейных традициях эволюционизма, прогрессизма и универсализма. Суть этой стратегии заключена в философско-исторической и социологической теории процесса исторической жизни человечества как единообразного и всеохватного по содержанию и по форме протекания, а также по своей телеологической направленности. Результатом реализации универсалистского теоретического подхода является

создание картины глобального мира как представляющего собой совокупность однотипных социально-территориальных образований, как мира, объединенного универсальными транснациональными социальными, культурными, экономическими практиками, а также соответствующей системой институтов и организаций транснационального или наднационального уровня.

Вторая исследовательская стратегия — это цивилизационный подход. В рамках современной глобальной социологии мы наблюдаем не просто возрождение теоретического интереса к истории цивилизаций, но и практическое применение цивилизационного подхода в качестве аналитического средства постижения современного глобального мира. Современные теоретики цивилизационного подхода структурируют глобальный мир как систему цивилизаций, отказываются от отождествления процессов модернизации и вестернизации, вносят в теорию модернизации существенные коррективы, осуществляя критику теоретического стремления утвердить социальные и политические модели западных стран в качестве нормативной версии социального устройства.

Опора на цивилизационную теорию позволяет сформулировать версию глобальной социологии как гуманитарной дисциплины, исследования в рамках которой должны осуществляться как единый комплекс культуры, религии, языка, социальных институтов и идентичностей. Цивилизационный подход утверждает нередуцируемость плюрализма цивилизаций и становится теоретическим обоснованием многополярности глобального мира и морфологии крупноформатных образований, таких как цивилизации, империи, национальные государства, волны глобализации и процессы модернизации. Это уровневая морфология, где универсалистские структуры как носители глобализации с её униформизирующими тенденциями вступают во взаимодействие с партикуляристскими факторами той или иной цивилизации или национального государства, такими как традиционные ценности, нормы, системы ориентации, религиозные верования, прочно укорененные в эндогенной основе цивилизации или национального государства.

Сказанное позволяет по-новому аналитически сформулировать исследовательское поле современной глобальной социологии.

Попова Светлана Юрьевна

Государственный университет управления, Москва, Россия

Современные перспективы научного знания о молодежи: междисциплинарный подход

Условия современной реальности определяют необходимость поиска новых подходов к изучению молодежи, ее реакций на исторические вызовы, поисков новых смыслов в изменившейся геополитической обстановке, осознания своей ответственности за происходящее в стране и мире.

Сегодня именно междисциплинарный подход позволяет держать фокус на комплексном изучении сути происходящих изменений в положении молодежи в обществе, ее политических поведении и культуре, мировоззрении, формирующемся новом патриотизме. Научному сообществу необходимо осмыслить и обосновать динамично развивающиеся в разных направлениях формы социальной интеграции молодежи в актуальном политическом и социокультурном контексте.

Государство, в соответствии с полученными новыми научными данными, может концептуально переформатировать принципы работы с молодежью.

Научный анализ жизнедеятельности молодежи в социальной реальности осуществляется в широком пространстве социогуманитарного знания на стыке философии, социологии, психологии, педагогики, политологии, юриспруденции и других наук. Вместе с тем, необходимо признать, что именно социология молодежи задает основной тон исследований, формирует для смежных дисциплин научный фундамент. В настоящий момент масштабные исследования молодежи представлены в рамках политической науки, в связи с чем ведутся дискуссии о возможности оформления отдельного ее направления - «политологии молодежи».

Обсуждение наиболее актуальных тем исследований молодежи и осмысление запроса государства на изучение молодежи как наиболее активной социально-демографической группы осуществляется на различных научных и экспертных площадках. Одной из таких площадок стала проведенная ноябре 2022 года по поручению Министерства науки и высшего образования всероссийская междисциплинарная научно-практическая конференция «Молодежь в новой реальности».

Данная научная площадка позволила привлечь как состоявшихся ученых из ведущих научных центров и вузов страны, так и начинающих молодых ученых - студентов, магистрантов, аспирантов. Экспертные сессии по социально-психологическому самочувствию молодежи, перспективам развития наставничества для будущих профессионалов проводили представители профильных министерств. ВЦИОМ презентовал итоги исследования «Жизненный путь молодежи» в рамках подготовки доклада о положении молодежи за 2021/2022 год.

Таким образом, сформировалось пространство междисциплинарного диалога исследователей молодежной повестки и специалистов по работе

с молодежью, теоретиков и практиков, авторитетных экспертов и начинающих ученых. В результате работы конференции были выделены наиболее перспективные научные темы. Назовем их.

1) Молодежные сообщества России в общественно-политическом измерении.
2) Волонтерство как форма проявления социальной ответственности молодежи.
3) Патриотизм российской молодежи: тенденции и ресурсы.
4) Молодежь в политике.
5) Социально-психологическое состояние молодежи.
6) Трансформация ценностей молодежи: поколенческий ракурс.
7) Среднее профессиональное образование: опыт и новые возможности.
8) Наставничество как условие становления молодого профессионала.

Осмысление материалов прошедших в рамках конференции научных дискуссий позволяет заключить, что в современной науке востребованы, во-первых, междисциплинарный синтез разных подходов - социологических, психологических, политологических, педагогических и других, а во-вторых, инструментальная комплексность - использование принципа триангуляции и сочетания количественных и качественных исследовательских методов. Это позволит изучать молодежь с учетом ее психологических особенностей, противоречивого характера ее социального статуса и коммуникативных практик в условиях динамических социально-политических и экономических изменений.

Источники и литература

1) Молодежь в новой реальности: Материалы I Всероссийского междисциплинарной научно-практической конференции. г. Москва. 29-30 ноября 2022 г. / под общ. ред. к.псх.н., доцента С.Ю. Поповой. – М.: ЭйПиСиПаблишинг, 2022. – 249 с.
2) Молодежная политика в современной России: вопросы теории и практики. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. г. Москва. 11 мая 2018 года /под общ. редакцией С.Ю. Поповой. М.: МПГУ, 2018. – 332 с.
3) Попова С.Ю., Селезнева А.В. Социальная активность молодежи: состояние проблемы и перспективы развития. //Образование личности. 2018. №2. С. 96-103.

4) Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. Москва: Издательство «Аквилон», 2022. – 288 с.

Рахманова Юлия Викторовна
РГПУ им. А.И.Герцена, кафедра социологии, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Социология как дискурсивная система

Науку можно рассматривать не только как систему релевантных знаний, но и как систему дискурсов. Самое известное определение дискурса трактует последний как «текст в контексте». Дальнейшее рассмотрение данного понятия требует уточнения ряда аспектов.

1. Прежде всего, если говорить о социологии, необходимо подчеркнуть социальную природу социологического дискурса; сам дискурс может рассматриваться как социокультурный феномен, неразрывно связанный с социально-культурными структурами и процессами.

2.Дискурс не является застывшим, он постоянно изменяется, хотя и сохраняя определенную инерцию.

3. Дискурс носит надиндивидуальный характер, у него много авторов.

4. Если трактовать социологию как вариант научного дискурса, то следует, используя подход В.Д.Плахова, все теоретическое богатство социологии рассматривать как систему дискурсов, а историю социологии как историю социологических дискурсов.

5. В самом дискурсе можно выделить внешний и внутренний аспекты: внешний аспект побуждает ученого на собственное профессиональное высказывание, являющееся выражением мыследеятельностной системы автора (внутренний аспект дискурса), но проявить ее он может только вовне, в акте научной коммуникации, имеющей свои институциональные правила и традиции.

Дальнейшее рассмотрение данной проблематики выводит нас на изучение эпистемических и эпистемологических образов социологического знания. Современный ученый-социолог должен познать не только общество, рассматриваемое как объект социологии (эпистемический образ), но и всю совокупность теоретических систем, описывающих это общество, включая и анализ взаимоотношений между этими системами, представляющими собой эпистемологические образы социологии.

Источники и литература

1) Плахов В.Д. Социология как дискурс/дискурсы //Социологические исследования, № 6, 2011, с. 60-65.

2) Рахманова Ю.В. Об эпистемологическом образе социологии //Владимир Дмитриевич Плахов (1930-2015). Неутолимая жажда знания. Сборник материалов памяти профессора В.Д,Плахова. — Санкт-Петербург, 2019, с.162-166.

Рожнова Елизавета Сергеевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Роль социологов в конструировании социального восприятия индивидов с расстройствами аутистического спектра и их близких

Средства массовой информации выступают активными участниками конструирования социального восприятия общества, социальных групп и отдельных его членов. Более того, СМИ оказывают влияние на формирование стереотипов и стигм, в частности, в отношении носителей диагноза расстройства аутистического спектра (РАС).

Согласно проведённому анализу вторичных данных, посвящённых проблематике репрезентации образа носителя диагноза РАС в СМИ, определено, что СМИ дуально влияют на стигматизацию лиц с аутизмом: с одной стороны, они могут транслировать не совсем адекватный образ носителя диагноза, тем самым формируют барьеры общения и отбрасывая на социальную периферию тех индивидов с РАС, которые не вписываются в транслируемый образ. С другой стороны, именно посредством СМИ и формируется толерантное отношения путем массового освещения.

Одним из способов преодоления стигматизации лиц с РАС и членов их семей является трансформация механизма социальной перцепции стереотипизации в механизмы эмпатии и идентификации. Это возможно осуществить на основе научно обоснованной программы формирования образа человека с аутизмом в СМИ, общественному просвещению, применения, например, социальной технологии краудинформирования [3]. Смысл краудинформирования кроется в освящении социально значимых вопросов для больших масс людей путем использования новых медиа и сети-интернет. Краудинформированием и должен заниматься социолог, акцентируя свое внимание на трансляцию реального, нестереотипного образа человека с РАС его семьи.

Использование цифровых технологий, в частности подкастов, может привести к снятию стигм и стереотипов в отношении лиц с аутизмом и их семей. Например, подкаст «Мир наоборот» [4] освещает проблематику аутизма посредством продуктов массовой культуры: книг, фильмов, сериалов, привлекая известных особенных персоналий. Такой упрощенный популярный формат позволяет слушателям на простых аналогиях понять, что такое инклюзия, как живут люди с аутизмом и как живут их родные.

Также посредством такой разновидности краудинформирования как информационная кампания, можно влиять на социальное восприятие людей с РАС и их семей. В этой сфере интересный опыт наработан компанией «С аутизмом можно» фонда «Обнаженные сердца» [5]. Проект представляет собой плакаты с лозунгами про аутизм («С аутизмом тоже можно иметь друзей» и т. д.), призванные повышать уровень принятия, открытости, толерантности. Плакаты размещаются в организациях-партнерах: Московский транспорт, «Вкус вилл», аккаунты в социальных сетях звезд и разных фондов.

Таким образом можно сделать вывод о том, что посредством научно обоснованного освещения проблемы аутизма в СМК можно трансформировать социальную перцепцию лиц с РАС и их семей, преодолевать стреотипизацию и стигматизацию, тем самым влияя на процесс конструирования социального восприятия людей с РАС и их семей.

Источники и литература

1) Официальный сайт ВОЗ [электронный ресурс]. URL: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/autism-spectrum-disorders (дата обращения: 02.01.2023)
2) Chen X. et al. Predicting the Success of Internet Social Welfare Crowdfunding Based on Text Information //Applied Sciences. – 2022. – Т. 12. – №. 3. – С. 1572.
3) Зарубина Ю.Н. Применение инновационных социальных технологий краудсорсинга в социальной работе // Социальная работа в XXI веке: проблемы и перспективы. 2017. С. 26-29.
4) Официальный сайт подкаста «Мир наоборот» [электронный ресурс].URL: https://music.yandex.com/album/17952567?dir=desc&activeTab=about (дата обращения 11.01.2023)
5) Официальный сайт фонда «Обнаженные сердца» [электронный ресурс].URL: https://nakedheart.ru/news/fond-zapustil-k-aprelu-kampaniu-s-autizmom-mozhno (дата обращения 11.04.2022)

Рубанов Анатолий Владимирович
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

К вопросу о методологии объяснения развития общества

При объяснении развития общества доминирующими на рубеже XX-XXI вв. стали три взаимосвязанных теоретико-методологических подхода. Во-первых, перенос акцента с запрограммированного тем или иным образом хода социального развития на открытые исторические сценарии. Во-вторых, особое выделение преобразовательной роли социальных групп, движений и отдельных личностей, их смыслопорождающей деятельности. В-третьих, подчеркивание множественности возможных вариантов развития человеческих сообществ. Такое объяснение социальной динамики можно считать альтернативой доминировавшей ранее тенденции поиска универсальных законов общественного развития.

Одним из первых такого рода альтернативный подход предложил А. Дж. Тойнби. Согласно ему, общество в своем жизненном процессе сталкивается с рядом проблем и каждая из них есть вызов. Ответом на вызов оно решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более совершенное состояние. Выработка адекватной реакции на вызов принадлежит творческому меньшинству. Если нужный ответ не найден или не принят большинством, в обществе возникают аномалии, которые, накапливаясь, приводят его к упадку.

При отсутствии самой терминологии «вызов-ответ» схожий теоретико-методологический принцип заложен марксизме**.** Широко известен его тезис о характере взаимоотношений производительных сил и производственных отношений, когда первые, развиваясь, бросают вызов устаревшим отношениям. В качестве ответа и была предложена идея коммунистического преобразования общества.

В наше время понятийная связка «вызовы и ответы» и родственные ей по смысловому содержанию пары понятий «риски и возможности», «угрозы и шансы» становятся ключевыми в социальной науке и управленческой деятельности. Принято выделять, во-первых, планетарные (глобальные), во-вторых, частные вызовы, которые касаются отдельных стран, регионов, групп населения. В связи с необходимостью формирования ответов на глобальные вызовы современности весьма актуальными являются идеи П. Сорокина о возрождении созидательной активности человечества на базе альтруистической любви и поведения.

Технология формирования ответных действий включает следующие основные этапы: своевременное признание существования вызова; его всестороннее изучение и объективную оценку содержащейся в нем угро-

зы; выработку сценария эффективного ответа; представление данного сценария широкой общественности; оценку и отбор предлагаемых действий, включая социальную, экологическую, правовую и другие виды экспертиз; мобилизацию на ответные действия широких слоев населения.

Рыжов Владимир Александрович
Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова, Москва, Россия

Мета-проект lt;lt;Марсианский компьютерgt;gt; – цифровое операционное обеспечение инфосферы и техносферы общества

Рассматривается комплексная задача:

А. Объяснить кризис "эпохи перемен" в сфере ИТ и мировом сообществе.

Б. Дать конструктивный образ компьютера будущего для цифрового операционного обеспечения грядущего общества.

Социальное бытие человечества интенсивно эволюционирует. Прогресс науки, технологий и знаний позволил создать промышленный комплекс для жизнеобеспечения, развития и выживания общества в периоды кризисов. Отрасль ИТ стала драйвером развития, поэтому за контроль над ИТ развернулась ожесточённая война конкурирующих держав.

В теории о слоях бытия неживой и живой материи [1, 2] низшие, более сильные слои, являются носителями высших, но высшие приобретают больше степеней свободы и новых свойств. Социальное бытие человека - слой разума после животного бытия, в котором ожидается эволюционный скачок развития (бифуркация) [3] и переход его в состояние справедливого коллективного разума (ноосфера) [4, 5, 6]. Это закономерный переход из индустриального общества в информационное со сменой всех укладов жизни.

Цифровая трансформация [7, 8, 9] на фоне оцифровки, автоматизации технологических операций в промышленности и прочей деятельности изменяет не столько технологии, сколько способ общения и мышления людей, характер их кооперативной деятельности и экономических стратегий.

Человек, став разумным, приобрёл способность творческого мышления, создал промышленный комплекс и искусственную техносферу, включая инфосферу планеты (интернет, СМИ, мобильные коммуникации и глобальные сервисы). Происходит коэволюция [3] слоя социального

бытия людей и слоя искусственного (физической техносферы и инфосферы). В обществе возник эффект «Суммы технологий» - концепция Конструктора, способного конкурировать с природой [10]. При этом народы, обладая уникальным общественным сознанием, бесповоротно «вписываются» своим социальным бытием и культурным наследием в новый гибридный мир с техносферой, радикально перестраивая свою социально-коммуникационную систему (СКС) [11, 12] и социальные институты, изменяя свою институциональную матрицу [13, 14].

Вехи на пути в ноосферу

А. Адаптация социального бытия под новый общественный уклад с искусственной техносферой и инфосферой. Главное: социальный скачок в обществе с перестройкой и социальных институтов/институциональных матриц.

Б. Конструирование цифрового операционного обеспечения (операционная система в широком и узком смысле ИТ) и её базового конструктивного элемента - компьютера в парадигме Конструктора Лема [10].

Главное: мета-проект «Марсианский компьютер» (перевод ИТ и микроэлектроники на новые принципы и технологические стандарты по эффективности, качеству их производства и применения) станет ноосферным триггером.

Общество с искусственной техносферой/инфосферой в ходе цифровой трансформации, выполнив роль куколки, способно «превратиться в бабочку», то есть стать ноосферным «космическим» обществом. «Куколка» достигла точки бифуркации. Эта социоинженерия необходима для гармоничного выживания и справедливого развития всего человечества.

Источники и литература

1) Аристотель. Сочинения. В 4 т. (Серия «Философское наследие»). / Т.2. Категории. М.: Мысль, 1975—1983.

2) Киссель М. А., Гартман Н. Новая философская энциклопедия / Инт философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Главн. научн. ред. Стёпин В.С. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010.

3) Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб.: Алетейя, 2002. - 414 с.

4) Яншин А.Л. Методологическое значение учения В. И. Вернадского о биосфере и преобразовании её в ноосферу // Методология науки и научный прогресс. Новосибирск: Наука, 1981.

5) Семенова С.Г. Философ будущего века: Николай Федоров. М.: Пашков дом, 2004. - 584 с.

6) Циолковский К.Э. Очерки о Вселенной. Калуга: Золотая аллея, 2001. - 384 с.

7) Дэвид Роджерс. Цифровая трансформация – практическое пособие. Издательская группа "Точка" - 2018. 344 с.

8) Агеев А.И., Авдеев С.В., Новоточинов А.А., Рыжов В.А., Фадеева Т.И. ИБМ как зеркало мировои эволюции IT и пришествие Второи информационнои революции. Скрытые интеллектуальные пружины и возможные технологические и гуманитарные тормоза и последствия // Экономические стратегии. 2016. No 4. С. 84–107.

9) Рыжов В.А. Роль промышленного комплекса для суверенитета страны в новом мировом порядке и становление ИТ-отрасли после цифровои трансформации общества // Экономические стратегии. 2020. No 1. С. 82–91.

10) Лем Станислав. Сумма технологии = Summa Technologiae / пер. с польск. - М.: Мир, 1968. - 608 с.

11) Агеев А.И., Авдеев С.В., Новоточинов А.А., Рыжов В.А., Фадеева Т.И. Механизмы самоорганизации социальных процессов // Экономические стратегии. 2017. No 4. С. 164–179.

12) Рыжов В.А., Рыжов Р.В. Принцип цифровизации поля взаимодействия саморазвивающихся субъектов действия. // Речевые технологии / Speech Technology 1-2/2020, - С. 130-137.

13) Кирдина С.Г. Теория институциональных матриц: в поисках новой парадигмы. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Том IV. № 1.

14) Кирдина С.Г. Эволюционная модернизация институциональной структуры в переходной экономике России. // URL: https://spkurdyumov.ru/forecasting/evolyucionnaya-modernizaciya/

Семина Татьяна Васильевна

Социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Культурно-информационное пространство как среда становления культурно- нравственных ориентиров личности

Актуальность темы исследования. Современный мир в настоящее время переживает очередную информационную революцию, которая отражается в формировании и активном развитии личности.

Цель исследования: Изучить информационное общество, когда использование информационно-коммуникационных технологий оказывает существенное влияние на основные социальные институты и сферы жизни человека. Проблема кризиса современной культуры становится сегодня центральной в области изучения проблем национальной и глобальной безопасности мира. Об этом свидетельствуют многочисленные признаки информационной культуры общества, которые все более заметно стали проявлять себя в последние годы в самых различных сферах жизнедеятельности человека и общества. Сегодня учеными и специалистами ставится вопрос о необходимости формирования культурно-информационного пространства как среды становления культурно- нравственных ориентиров личности. Безусловно, одним из значимых факторов, влияющих на личность, является перенос социальных взаимодействий в виртуальную среду. Наряду с непосредственными межличностными контактами, все большее распространение получают взаимодействия, опосредованные информационно-сетевыми технологиями.

Человек усваивает образцы поведения, нормы культуры и ценности того сетевого сообщества, с которым она вступает во взаимодействие в виртуальном пространстве. Таким образом, формирование информационной личности зависит от ряда факторов, к которым также относятся особенности взаимодействия с виртуальной средой. В связи с этим необходимо формировать культурно-нравственные ориентиры личности, разработать и внедрить концепцию по обеспечению информационной безопасности. Эпоха информационных процессов ускоряет формирование интегрированной культуры, которая оказывает на будущее человечества.

Построение информационного общества и развитие культурно-нравственной личности должно быть в центре внимания не только социологов, но и юристов-правоведов, так как развивающееся культурно-информационный социум должен быть управляемым, в рамках законодательных основ государства. В целях создания условий для эффективного развития культуры личности необходимо осуществить комплекс мер, направленных на обеспечение адаптации культуры к условиям, включая: преобразование учреждений культуры в новые организационно-правовые формы, разработку механизмов и защиты авторских прав в творческом развитии детей и молодежи, социальной реабилитации, сложившийся негативной и отрицательно воздействующей на общество информационной культуры.

Источники и литература

1) Лысак И.В., Максимов А.В. ЛИЧНОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. ; URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=20289 (дата обращения: 30.01.2023).

Сергеевич Павел Сергеевич
ИНИОН РАН, Москва, Россия

lt;lt;Образ будущегоgt;gt;: интерпретация понятия, генезис и структура

Понятие «образ будущего» можно определить как символическую конструкцию (т.е. продукт символической политики), формирующую специфическую разновидность политического мифа - комплекс представлений о возможном будущем макросоциальной группы и конкретных индивидов внутри него. Базовыми элементами образа будущего являются символы - наделенные смысловым и эмоциональным наполнением знаки, формирующие ценностную систему, а также модели восприятия и поведения человека. Это предполагает необходимость использования механизмов эмоционального заражения и подражания, что требует как организации регулярных массовых политических ритуалов (с использованием массовой символики и разных форм коллективного действия), так и комплекса культурных артефактов (песен, сетевых мемов, слоганов, стихотворений и т.д.).

Таким образом, процесс генерации образа будущего может быть выражен в рамках следующего процессуального алгоритма: «конструирование политического мифа и связанного с ним поля смыслов» - «создание символического комлекса» - «выработка и проведение политических ритуалов»/ «генерация системы культурных артефактов».

Структура образа будущего задана спецификой обстоятельств его происхождения на низовом уровне. Сконструированный политическим актором образ будущего получит широкое распространение лишь в том случае, если он потенциально востребован представителями целевой аудитории. Среди которых запрос на новый образ будущего формируется в достаточно специфических условиях. С одной стороны, должно наблюдаться критически значимое расхождение между желаниями широких слоев населения и их ожиданиями относительно будущего. С

другой стороны, внутри упомянутых макросоциальных групп должны наличествовать значимые по численности субстраты, лишенные детерминирующей социальную депрессию психотравмы, т.е. индивиды, убежденные в возможности трансформировать существующие политические и социально-экономические модели в позитивном ключе.

Однако описанный запрос на перемены может генерировать образ будущего лишь в одном случае - при условии выработки консенсуса относительно конечных целей и методов их достижения внутри целевой аудитории. Что требует особых обстоятельств - высокой степени политизации жизни общества, наличия соответствующей идеологии и воплощающего ее ключевые положения в виде общедоступных символов политического мифа.

На основании этого мы можем заключить, что образ будущего должен включать в себя следующие элементы:

- консенсус в отрицании определенных элементов существующих политических, социальных и экономических моделей;

- консенсус относительно принципиальной возможности трансформаций;

- консенсус относительно содержания, направления, объема, времени, конечной цели и методов процесса преобразований общества;

- система символов, в рамках которой кодируется идеология трансформации и генерируемый ею политический миф.

Источники и литература

1) Желтикова И.В. Видение будущего: визуальная составляющая образов будущего // Творчество как национальная стихия: общее и особенное в современном социокультурном пространстве. Сборник статей по итогам пятой международной научной конференции. Под редакцией Г.Е. Аляева, О.Д. Маслобоевой. СПб., 2019. С. 206-218.

2) Желтикова И.В. Исследования будущего и место в них концепта «образ будущего» // Философская мысль. 2020. № 2. С. 15-32.

3) Комаровский В.С., Савенков Р.В. Политическая повестка и образ будущего в предвыборных документах политических партий на выборах депутатов Государственной Думы 2021 г. // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. Т. 22. № 2. С. 21-36.

4) Стоянова Е. В. От ритуала и мифа к метафоре // Вестник РУДН, серия Русский и иностранный языки и методика их преподавания 2008. № 4. С. 27 – 36.

5) Тернер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983.

6) Токарев А.А., Кравчук И.Д., Бойко М.Ю., Ильинский Р.В. Социология российского образа будущего: предварительные результаты // Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 117-136.

7) Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6. № 3. С. 9-19.

8) Шестов Н.И. Политический миф теперь и прежде. М.: Олма-Пресс, 2005.

9) Шестопал Е.Б., Рогач Н.Н. Образы настоящего и будущего России в политическом сознании ее граждан // Общественные науки и современность. 2022. № 6. С. 45-61.

10) Элиаде М. Аспекты мифа. М.: «Инвест - ППП», СТ «ППП». 1996.

11) Edelman M. The symbolic uses of politics. Urbana: Univ. of Illinois press, 1964.

12) Polak F.L. History of The Future; Images of the 21st Century. Paris: Flammarion, 1993.

Сибирякова Юлия Васильевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Цифровизация и образование: социологический анализ

Информационная эпоха современного общества связывается со всеохватывающим процессом цифровизации, затрагивающим все стороны социальной жизни. В настоящее время процесс цифровизации рассматривается в контексте анализа конкретных областей общественной жизни. Преимущественно интерес исследователей направлен на процесс цифровизации и связанные с ним преобразования в экономической сфере. Тем не менее высшее образование, как и другие отрасли, испытывает серьезное влияние развивающихся цифровых технологий. Развитие и массовое распространение Интернета и социальных медиаплатформ приводит к тому, что инструменты цифровой коммуникации становятся все более доступными широкому кругу пользователей.

В России работа по включению элементов информационно-телекоммуникационных технологий в обучение проводилась давно. Ещё в сере-

дине 80-х годов прошлого столетия была принята первая Государственная программа [2] внедрения компьютеров в образовательный процесс, которая подразумевала не только компьютерное оснащение образовательных организаций, но и введение информатики в качестве обязательной дисциплины. В свою очередь, это положило начало трансформационным процессам, и к последнему десятилетию XX века треть образовательных организаций была обеспечена компьютерами [3, С. 61].

На данный момент представления о требуемом качестве обеспечения образовательных организаций средствами цифровых технологий изменились. Говоря об использовании цифровых технологий в высших учебных заведениях, не ограничиваются данными об их насыщении цифровым оборудованием и доступности Интернета. В отечественной литературе выделяется несколько направлений анализа процесса цифровизации в сфере образования [1, С. 42]. Они связаны с рассмотрением опыта практического применения цифровых технологий в образовательном процессе, оценки различных аспектов цифровизации, а также подготовки высококвалифицированных специалистов в соответствии с требованиями рынка труда.

В экспертном сообществе цифровизацию образовательного процесса связывают с изменениями в базовых рабочих процессах в учебных заведениях. Так, появляются новые педагогические профессии, а развитие и распространение цифровых технологий позволяет перенести внимание с доступности цифровых устройств и инструментов на их использование в образовательном процессе.

Вместе с тем изменения, происходящие в образовательной сфере, сопряжены с рядом негативных последствий. Согласно результатам исследований Е.В. Фроловой и О.В. Рогач, в условиях цифровизации нивелируется роль преподавателя как источника знаний, причины чего остаются дискуссионными. С одной стороны, отмечается девальвация знаний с учетом максимальной доступности информации и изменения в поведенческой модели современной студенческой молодежи, с другой, трудности, связанные с поддержанием интереса студентов в соответствии с новыми тенденциями. Наряду с этим исследователями отмечается обесценивание получаемых знаний, которому сопутствуют дисфункции мотивации, коммуникации, социализации, а также контроля и оценки знаний [4, С. 101-102].

Таким образом, указанные направления социологических исследований цифровизации в сфере образования подтверждают не только факт трансформации института образования, но и задают новые векторы развития социологической науки в данной области.

Источники и литература

1) Пашков М.В., Пашкова В.М. Проблемы и риски цифровизации высшего образования // Высшее образование в России. 2022. №3. С. 40-57.
2) Постановление ЦК КПСС от 28 марта 1985 г. №271 «О мерах по обеспечению компьютерной грамотности учащихся средних образовательных организаций и широкого внедрения электронно-вычислительной техники в учебный процесс» / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2015/04/20/1095612939/22post0.pdf (дата обращения: 15.12.2022).
3) Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / Уваров А.Ю., Гейбл Э., Дворецкая И.В. [и др.]; под редакцией А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 344 с.
4) Фролова Е.В., Рогач О.В. Дисфункции цифровизации высшего образования (опыт пандемии COVID-19) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. №6. С. 84-107.

Следнева Анна Александровна
МГППУ, Москва, Россия

Социология виртуального пространства как новая отрасль социологического знания

В современном мире огромное значение для людей приобрела виртуальная среда, где люди могут знакомиться, общаться, работать, развлекаться. И все это можно делать не выходя из дома и находиться с другим человеком на огромном расстоянии друг от друга [1]. Исходя из этого, уже можно сделать вывод, что виртуальная среда копирует реальный мир, отсюда и возникает понятие виртуальной реальности, так как диджитал среда становится еще одним пространством для существования человека и всего что с ним связано.

Социология как наука изучает различные социальные процессы и саму суть человеческой природы, однако рассматривает ее как продукт социального взаимодействия. Следовательно, если социальные взаимодействия перетекают в интернет-среду, то появляется новое социологическое направление.

Социология виртуального пространства - новая ветвь социологического знания, которая направлена на исследование вопрос в социального взаимодействия в виртуальном пространстве [2]. Если базовая социология изучает социальное пространство с точки зрения природной структуры: как формируется социально-общественные связи, каким образом выстраиваются социальные отношения в объективной реальности (природной), то социология виртуального пространства изучает особенности все тех же явлений только уже в интернет-среде [3].

Данная отрасль все еще находится в процессе формирования, однако уже на данном этапе можно говорить о необходимости ее развития. Нельзя отрицать, что СМИ и интернет-ресурсы, публикуя определенные сообщения, формируют и влияют на социальное взаимодействие, и это все помимо того, что в интернет-среде существует своя особая система коммуникативных связей, межличностного и группового взаимодействия [4]. В данном случае медиапространство будет выступать как некая платформа для развития коммуникации между отдельными личностями, группами и организациями [5].

Все социальные процессы в данный момент расположены как в реальном мире, так и в виртуальном. Значимость интернет-среды для людей возрастает с каждым днем, а следовательно социологический подход к изучению общественных изменений в виртуальном пространстве опирается на предположение, что между изменениями в интернет-среде и реальными социальными взаимодействиями есть устойчивая связь.

Становление социологии виртуального пространства - это путь, который еще необходимо пройти, и он имеет определенные сложности, так как развитие медиапространства продолжается изо дня в день, а следовательно некоторые социологические знания могут быстро терять свою актуальность. Однако благодаря использованию социологических методов для изучения этих явлений происходит быстрое расширение социологического знания, которое исследует не только различные аспекты социального в интернет-среде, но и углубляется в вопросы формирования особых социальных связей с использованием симбиотических отношений между СМИ и формами распространения информации [6].

Источники и литература

1) Кувшинова А.А., Савченко И.А. К вопросу о негативном влиянии цифровой коммуникации на сознание индивидов // Философия и общество. 2022. № 2 (103). С. 26-37.

2) Шарков Ф.И., Силкин В.В. Генезис социологии медиапространства // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. №3.

3) Сек Н.В., Какадий И.И. Социализация ребенка в цифровом обществе. Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 3. С. 438-441.

4) Кибакин С.В. От антропоцентризма к социологии вещей и цифровой социологии // Цифровая социология. 2019. №1.

5) Николаева А.А., Павлова Т.С. Компьютерная зависимость у детей и подростков // Социосфера. 2019. № 2. С. 117-120.

6) Парк Р.Э. Социология и социальные науки // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2022. №3.

Смыкова Евгения Юрьевна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

Роль социокультурных механизмов в обществе в условиях влияния цифровизации

Глобальные вызовы, с которыми сталкивается человечество, вопросы установления направленности развития обществ, определение приоритетных точек роста экономик стран мира - это лишь часть задач, которые требуют высокого уровня концептуальной проработки обозначенных проблем и на их основе предложения качественно новой модели общественного развития, отвечающей тенденциям современности. Влияние цифровизации, которое в той или иной мере находит проявление во всех сферах жизнедеятельности общества, предполагает анализ количественных индикаторов технического, экономического и другого характера. Принципиально важным в данном контексте представляется социологическое сопровождение процесса цифровизации социума, анализ последствий ее влияния на население, разработки стратегии функционирования социума в качественно новых условиях современности.

Цифровизация, характеризующаяся динамичным распространением, является одним из числа глобальных трендов, доминирующих в обществах современного типа. Именно в контексте цифровизации сегодня принято рассматривать социальные феномены, явления, процессы, закономерности развития современных обществ. Причем цифровизация не сводится сугубо к вопросам разработки технических новшеств, скорее рассматривается в контексте их включенности в повседневные практики и степени влияния на субъектов - межличностную коммуникацию, взаимодействие и т.д. Подобного рода тренды, при явном наличии большего

количества преимуществ, влекут за собой и ряд последствий негативного порядка, приводящие к социальной турбулентности, нестабильности, неопределенности, необходимости быстрой адаптации к глобальным вызовам современности. Поэтому в условиях доминирования так называемых мегатрендов, которые в большей мере приводят к трансформациям качественного характера нежели количественного, особо остра стоит проблема обеспечения, сохранения целостности, стабильности общества к современным вызовам, выработке дальнейшей стратегии развития, а также поиска устойчивых оснований, которые бы выступали точкой опоры в решении обозначенных вопросов. В данном случае в качестве устойчивых оснований выступают социокультурные механизмы. Социокультурный механизм по своей сути, выступая сложной многоуровневой системой, имеет в структуре ряд элементов. К последним можно отнести такие устойчивые императивы социальной реальности как обычаи, нормы, ценности, знания, значения, знаки, символы. Сфера влияния социокультурного механизма распространяется не только на социальные общности большие по объему, но и на повседневные практики субъектов, пронизанные смыслами и значениями, в рамках которых осуществляется упорядочивание социальных действий. Более того, структурные элементы социокультурного механизма детерминируют форматы взаимодействия субъектов и социальной реальности. В результате, являясь многоаспектным феноменом, в силу наличия разнопорядковых, но взаимодополняемых элементов, социокультурный механизм выступает основой формирования отношения субъекта к социальной реальности.

***Сошнев Александр Николаевич*[1], *Сошнева Елена Борисовна*[2]**
1 - Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 2 - СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

Современная социология: ответы на вызовы времени

Конец XX и начло XX1 веков стали началом коренного переустройства миропорядка, сложившегося после Второй мировой войны. Трансформация мировой социалистической системы, распад Советского Союза, уничтожение Югославии как единого государства, появление Чехии и Словакии как самостоятельных государств изменили карту Евразии. События в Ливии, Ираке, Афганистане не добавили устойчивости формирующемуся мироустройству. Современная социология, как отечественная, так и зарубежная, не была готова к тому, чтобы предвидеть происходящие в мировом сообществе изменения и пока не обнаруживает активности в поиске ответов на вызовы времени.

Объяснение сложившейся ситуации кроется в самом понимании социологии как науки, ее роли и месте в системе общественных наук. Со времен О. Конта до наших дней социология так и не определилась с предметом своего исследования. Чаще всего социологи заявляют, что они изучают общество, его структуру, что не делает предмет более очевидным.

Главная функция любой науки - прогностическая, что должно быть справедливым и для социологии. Чтобы эта функция выполнялась, наука должна открывать законы, т. е. устойчивые, объективные связи, отношения. Какие законы открыла социология? Ставит ли она своей целью поиск социальных законов? Социология как общественная наука изучает общественные отношения, но не в их совокупности, особые, отличные от исторических, экономических, политических, правовых, культурных. Общественные отношения - это деятельность людей. Она целесообразна, предметна. Различаются отношения именно предметом, по поводу которого и совершается деятельность.

У социальных отношений свой предмет. Это человек как ценность. В отличии от экономики, где ценность человека определяется его продуктивностью, в социологии ценность человека определяется уровнем развития его потребностей. Нельзя сводить потребности только к материальным. Они должны быть сбалансированными, обеспечивать гармоническое развитие человека как первичного элемента общества. Развитие общества и состоит в развитии людей.

Конечно, современное общество остается экономизированным. Главными ценностями выступают материальные блага, вещественное богатство. Но по мере развития позиции социальных отношений будут возрастать.

Нам представляется, что, отвечая на вызовы времени, на современное переустройство мирового порядка, социология должна предложить свою собственную программу исследования мироустройства, где главной целью и ценностью должен быть человек. Ключевым элементом программы должно стать исследование системы социальных законов. В их числе: главного социального закона - закона постоянно возрастающих потребностей; всеобщего социального закона - закона общественного разделения труда; особенных и частных социальных законов.

Мироустройство - сложный, противоречивый процесс. Он совершается в среде, где конкурируют отдельные отграниченные общества, институты экономики, политики, культуры. Но именно социология в состоянии определить направления общественного развития.

Стегний Василий Николаевич
ФГАОУ ВО "Пермский национальный исследовательский политехнический университет кафедра социологии и политологии, Пермь, Российская Федерация

Некоторые методологические подходы к социологической трактовке социального прогнозирования

Социологическая наука, как и любая отрасль социального научного знания, занимается социальным прогнозированием, имея не только той объект и предмет, но и некоторые присущие ей методологические особенности, которые позволяют ответить на вопрос: «Что такое социологический прогноз? Что такое система социологического прогнозирования?» [1, с. 181-183]. В основу социологического анализа объекта прогнозирования взято ряд следующих методологических принципов. Прежде всего опора на доминирующий в науке деятельностный подход.

Развитие общества рассматривается как естественно-исторический процесс, объективной основой которого является материальная система. Проблема противоречий является центральной в этом процессе. В направленности исторического процесса находится ключ к поиску нового качества, социального будущего. Проблема причинности (мотивов) деятельности человека является источником развития общества, его уровня и состояния. Отсюда критерии социального прогресса рассматриваются исторически. Исходя из направленности человеческой деятельности, социальное прогнозирование может анализировать тенденции, общие закономерности общественного развития.

Когда берем социальное явление в процессе направленности развития, то в нем всегда есть остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего. Такое членение процесса развития возможно только в сознании человека, так как прошлое это то, чего уже нет, а будущее - то чего еще нет, есть только настоящее. Понятие прогнозирования относится к отражению будущего в человеческом сознании, в котором есть функция антиципаторная [2], предвосхищения деятельности. Отсюда прогноз выступает как продукт «головы человека», наличие в ней модели идеального, предшествующей деятельности человека [3], продуктом мышления психики [4]. Категория «идеальное» выступает логически необходимым предикатом сознания, познания, осознания личностью своего

социального будущего, на основе которой у нее формируется социальная прогностическая ориентация [5]. Сам процесс прогнозирования идет от личности к обществу и затем снова возвращается к индивиду. Социальное и индивидуальное здесь взаимосвязаны между собой, что дает возможность в социологическом прогнозировании соединить концепцию личности и социального прогнозирования. Объектом прогнозирования в социологической науке является не только общество, но и личность.

Система социологического социального прогнозирования включает в себя совокупность следующих элементов: виды - научное, ненаучное, эмпирическое; способы - утопический, гипотетический, прогностический; формы - ненаучные: фантазия, интуиция, мечта, предсказание, идеал, лозунг, воображение; научные - план, проект, прогноз, программа, стратегия, тактика, гипотеза, закон; индивидуально-личностные - жизненные планы, жизненная программа, жизненная стратегия, жизненный путь, цель жизни, смысл жизни, ценностные ориентации, социальные установки личности; функции - предсказательную и предуказательную; принципы - системности, природной специфичности, аналогичности, оптимизации объекта прогнозирования. Классификация объектов прогнозирования ведется по следующим признакам - сложность, масштабность, природа, степень детерминированности, характер развития во времени, степень информационной обеспеченности. Методы - экспертная оценка, экстраполяции, моделирования, аналогии, составление сценариев и др. Типология определяется по следующим критериям - проблемно-целевой, по интервалу времени, объекту исследования. Этапы разработки прогноза - предпрогнозная ориентация, задание на прогноз, прогнозная ретроспекиця, прогнозная проспекция, верификация, корректировка, синтез прогноза. Критерии истинности прогноза - включает критерии практические и логические. Надежность прогноза - степень вероятности разработанного прогноза. Главная особенность - любой прогноз носит вероятностный характер, т.е. он может быть как реализован, так и не реализован.

Источники и литература

1) Стегний В.Н. Некоторые аспекты социального прогнозирования в социологической науке: Тезисы докладов и выступлений на XV Междуна-родной научной конференции «Сорокинские чтения» // Современное обще-ство в условиях социально-экономической неопределенности: сборник мате-риалов. – М.: Макс Пресс, 2021. – 1241 с. (Электр. издат. комплексн. распро-странена. – С. 181-184)

2) Ломов Б.Ф., Сурков Е.Н. Антиципация в структуре деятельности. – М.: Наука, 1980.

3) Дубровский Д.И. Проблема идеального. – М.: Мысль, 1983.

4) Брушлинский А.В. Мышление и прогнозирование. – М.: Мысль, 1979.

5) Стегний В.Н. Осознание личностью своего социального будущего: монография. – Изд. 3-е, стереотипное. – Пермь: изд-во Перм. нац. исслед. по-литехн. ун-та, 2013.

Трушков Дмитрий Игоревич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Уральский институт управления, Екатеринбург, Россия

К вопросу о применимости деятельностного подхода к изучению мотивации научной деятельности

Теорию деятельности создал известный советский психолог С. Л. Рубинштейн, а в дальнейшем её развивал в своих трудах А. Н. Леонтьев, который, в частности, указывает, что «для овладения достижениями человеческой культуры, каждое новое поколение должно осуществить деятельность, аналогичную (хотя и не тождественную) той, которая стоит за этими достижениями» [1]. Этот тезис хорошо отражается и в самом существе научной деятельности: ведь за каждым новым открытием, достижением, простым результатом стоит огромная научная школа, созданная предыдущими поколениями. Преподаватель вуза, являющийся одновременно субъектом и педагогической, и методической, и воспитательной, а зачастую и административной деятельности, должен совмещать в себе мотивацию, компетентность, активность, творчество для каждого из этих видов деятельности, иметь необходимые средства и ресурсы для её осуществления, получать соответствующую поддержку. Очевидно, что каждый из перечисленных видов деятельности влияет на мотивацию (в большей или меньшей мере) научной деятельности. Выбор деятельностного подхода не случаен и в том смысле, что изначально он разрабатывался учеными-психологами, а ведь именно эта научная отрасль изучает проблемы мотивации личности. В частности, на это прямо указывают М. Н. Булаева, О. И. Ваганова и М. Н. Гладкова [2]. В рамках деятельностного подхода сложилось понимание человека как деятельного существа, преследующего свои цели, задачи, чьё поведение и поступки

невозможно объяснить только с точки зрения рациональности. В основе личности лежит богатство связей человека с миром, проявляющееся в предметной деятельности, общении, познании. Изучение индивида как представителя социальной группы заключается как раз в изучении деятельности и сводится к 1) определению доминантного вида деятельности, 2) выяснению принципов осуществления деятельности (вынужденно или свободно) и 3) изучению связи между различными видами деятельности. Решение первой задачи позволит определить совокупность всех видов деятельности и выделить доминантный вид для различных подгрупп. Ведь для молодого ученого - не кандидата наук мотивация занятия научной деятельностью во многом может объясняться желанием достичь определенного социального статуса, уровня социальной защищенности, тогда как для педагогического работника, имеющего ученую степень доктора наук, это представляет меньший интерес, и в основе его мотивации лежат совершенно иные потребности, связанные с другими видами деятельности, которые могут являться ведущими. Решение второй задачи позволит сравнить замотивированность педагогических работников осуществлять научную деятельность, а также позволит выявить те принципы, которые способствуют свободному, а не вынужденному проведению научных изысканий. Наконец, изучение связи между различными видами деятельности позволит понять, как они влияют на уровень своего осуществления, а также каким образом можно через выполнение той или иной деятельности влиять на мотивацию научной деятельности.

Источники и литература

1) Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1977.
2) Булаева М. Н., Ваганова О. И., Гладкова М .Н. Деятельностные технологии в профессио-нальном образова-тельном учреждении // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 3 (24). С. 167-170.

Хабарова Ольга Ефимовна

ООО "Учебный центр "Специалист", Ярославль, Россия

Ревизия и дополнение понятия lt;lt;родовое социальное явлениеgt;gt; П.А.Сорокина в свете критики ложных оснований онтологии человека

Красота и стройность абсолютно всех теорий мирового гуманитарного знания странным образом «уживалась» с уродливым лицом ве-

личайших драм истории человечества. Сегодня одной из многих трагедий является истерическая эпидемия саморазрушения природной половой идентичности людей. Рефлексивный отклик на это дает один из ведущих российских антропологов: «Достигнутое ныне состояние антропологического знания можно выразить достаточно парадоксальной формулой: «смерть субъекта».[1]

Пробную онтологию человека ученые конструировали во все века. Нас привлекла оставленная без внимания в XIX веке догадка К. Д. Ушинского о сути фундаментальной разницы живой и косной материи. По размышлениям ученого, если применить действие дробления к камню, то за счет появления более мелких частей, сущность камня не изменится, в то время как в живой природе «. . . чем выше организм, тем невозможнее становится дробление его на части с сохранением жизни в частях».[2] Обращая взор к организму человека, мы видим, что любой конкретный человеческий индивид являет собой неполноценный единичный экземпляр живого организма, так как не имеет в своем составе полного набора органов для продолжения жизни, и, следовательно, не имеет смысла в самом себе. В системе социологии П. А. Сорокина понятие родовой модели социального явления полагает принципиальное логическое равенство субъектов отношений, без фиксации существенного и фатального для каждого из них признака биологического пола. Родовое социальное явление в природе именно потому и существует, что каждый мужской или женский человеческий индивид является только несамостоятельной частью некоторой иной единой организменной сущности, не имеющей до сих пор в рациональном научном знании адекватного ей понятия.

При разработке технологии «Социомониторинг Сервис» нам удалось, используя понятие родовой модели социального явления П.А. Сорокина, ввести недостающий в нем признак половой идентификации и получить закономерности, открывающие перспективы для проектирования гармоничных природе человека социальных пространств [3].

Источники и литература

1) Аванесов, С.С. К онтологии человека./ С.С. Аванесов // Идеи и Идеалы. 2014 г. Том 6, № 4, часть 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.socio.msu.ru/documents/20220707_sorok.pdf - Дата доступа: 23.01.2023

2) Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 5 / Сост. С.Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1990. – с. 528, стр. 41

3) Хабарова О.Е. Поиск социальной единицы в творчестве А.А.Ухтомского, А.Ф.Лосева, П.А.Сорокина и др. русских ученых XIX-XX веков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sociomonitoring.ru/node/484 .- Дата доступа: 23.01.2023

Хамутовская Светлана Викторовна
Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

Социологическая информация в системе обеспечения деятельности органов государственного управления: сущность и специфика

Происходящие в большинстве развитых современных стран, включая Российскую Федерацию и Республику Беларусь, в течение нескольких последних десятилетий социально-экономические и политические преобразования требуют постоянного совершенствования системы государственного управления, в том числе посредством использования социологической информации и социологической диагностики на ее основе, требующейся для выполнения органами государственного управления их основных задач в пределах определенных компетенций.

Под социологической информацией в широком смысле понимаются «обобщенные, систематизированные, аналитические данные (сведения - для потребителей) о состоянии и тенденциях изменения общества как целостной системы (страны-государства), его отдельных сфер и структур, конкретных институтов, учреждений и организаций, а также об основных параметрах массового сознания (настроениях, ожиданиях, установках, ценностях, идеалах, предрассудках и т. д.) и повседневного поведения (типичных формах общения, социальных действий, интерактивности)» [1, с. 125]. В узком смысле социологическая информация - это «интерпретация данных, полученных в ходе социологического исследования» [2, с. 124].

Специфика социологической информации заключается в том, что она: 1) человекоразмерна: обращена к человеку и способна отражать человеческое измерение общественного развития; 2) имеет аксиологический характер: несет в себе ценностно-смысловую нагрузку, вследствие

чего ее не может заменить ни государственная статистика, ни оперативная информация, получаемая из любых других источников; 3) направлена на учет и представленность общественного мнения как «совокупности оценочных суждений всего населения, конкретных социальных групп и категорий по наиболее важным проблемным вопросам, событиям, решениям, стратегическим выборам, а также электоральных предпочтений, степени доверия к органам власти и социальным институтам, конъюнктуре рынка, рейтингам теле- и радио программ и передач, печатных СМИ, спросу на товары и услуги и др.» [1, с. 126].

Таким образом, внедрение социологической информации в систему обеспечения деятельности органов государственного управления позволит последним:

- обладать полнотой информации, касающейся той или иной общественно значимой проблемы, ситуации;

- отслеживать динамику данных и более обоснованно принимать решения, обеспечивать продуктивную «обратную связь» с объектами, на которые они были направлены, что особенно важно в условиях высокой неопределенности, нелинейности и ускорения развития социальных процессов в современном мире;

- получать оперативные фактические сведения, доступные для использования различными категориями работников (руководителями, экспертами и др.), что позволит снизить риск принятия ошибочных управленческих решений;

- применять научные показатели и индикаторы, пригодные как для оценки, так и для корректного сравнения эффективности реализации различных отечественных и международных программ в области социально-экономического и политического развития.

Источники и литература

1) Шавель, С.А. Введение в дисциплину «Социология» / С.А. Шавель, А.Н. Данилов // Социология – 2011. – № 3. – С. 116-126.

2) Данилов, А.Н. Информация социологическая / А.Н. Данилов // Социологическая энциклопедия / Под общ. ред А.Н. Данилова – Минск, 2003. – С. 124.

Челпанова Диана Дмитриевна

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки "Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наука", Ростов-на-Дону, Россия

Научная экспертная деятельность современного социолога

Научная экспертная деятельность по запросам органов государственной власти различного уровня важная часть работы научного сотрудника академической среды. Тематика аналитических материалов касается межэтнических отношений, национальных, этнических, этноконфессиональных, социально-экономических проблем, угроз и рисков, политико-правовых проблем, коррупции и др. Над подготовкой одной научной экспертизы зачастую работают несколько научных сотрудников разных научных направлений (специальностей), изучающих близкие научные проблемы. В основе подготовки аналитических материалов лежит комплексный подход, таким образом, повышая научную значимость экспертизы.

Научная экспертная деятельность имеет временные издержки и может длится до полугода-года, отвлекая научного сотрудника от выполнения своих должностных обязанностей в рамках государственного задания. Научная экспертиза, осуществляемая по запросам органов государственной власти, проводится на безвозмездной основе, что также демотивирует ученого. Проведение экспертизы на основе договора возмездного оказания услуг, в котором заказчиком выступали бы органы государственной власти, а исполнителем государственные научно-исследовательские организации, научные центры способствовало бы более эффективному взаимодействию между государственными структурами власти и науки.

«Секция 2. Социокультурные стимулы и ограничения прогнозирования социально-экономических процессов (рук. проф. А.А. Осеев)»

Байков Николай Михайлович
Дальневосточный институт управления-филиал РАНХиГС, Хабаровск, Россия

Дальневосточный вектор экономического детерминизма в российской государственной политике

Современные представления об экономическом детерминизме базируются на нескольких его интерпретациях, которые и формируют государственную политику на дальневосточном направлении. Среди них выделяют неоклассический и марксистский подходы [Нуреев, 2007, с. 185-205.]. На протяжении более чем трех столетий трансферт российской стратегии на дальневосточном направлении осуществлялся от имперской колонизации (заселения) к советской экономической политике создания «дальневосточного форпоста» и от нее к «подъему Дальнего Востока -как национальному приоритету на весь XXI *век*».

Соотношение этих приоритетов в государственной политике во многом предопределяет ее результаты на дальневосточных территориях. В дооктябрьский период реализуется государственная политика «колонизации» и «заселения» Дальнего Востока [Алексеев, 1982, с.3], которую активно продвигал П.А. Столыпин. [Столыпин, 1908, с. 1404-1416]. Общегосударственным политическим признанием было то, как «важно для этой окраины заселение», а не экономическая детерминация ее развития. При этом «мысль об огромной роли новых земель, о необходимости их освоения и какой-то неясной, но, несомненно, грандиозной будущности Крайнего Востока для судеб России уже отразилась в сознании». [Лукоянов, 2008, с. 7].

В постсоветской государственной политике угроза экспансии на востоке страны со стороны Китая трансформировалась в стратегическое партнерство с ним, а вопросы развития регионов напрямую стали обусловлены экономическими детерминантами рыночных отношений. Дальний Восток более активно стал осваивать крупный бизнес, занятый пре-

имущественно на добыче природных ресурсов. По данным Минвостокразвития, на территориях опережающего развития и в Свободном порту Владивосток регионов ДФО реализуется более 2,6 тыс. инвестиционных проектов. В экономику Дальнего Востока вложено более 2,2 трлн. рублей инвестиций. Однако в силу своей природы, бизнес заинтересован в получении максимальной прибыли и вся его социальная благотворительность - это способы погасить риски социальной напряженности среди местного населения.

При этом стратегические цели дальневосточного вектора государственной политики властью продолжают декларироваться сугубо в экономических категориях. Так, по мнению главы Минвостокразвития РФ «привлекать новых жителей имеет смысл при условии, что они будут генерировать больше ВРП (валового регионального продукта), чем среднестатистический россиянин». При этом демографическая ситуация остается нестабильной, так как продолжается естественная убыль и миграционный отток населения.

Очевидно, что экономические процессы, в силу своей сложности, трудно предсказуемы и детерминированы множеством факторов. Однако «по укоренившемуся мнению, назначение экономической системы. . . состоит в том, чтобы производить материальные блага и оказывать услуги, которые нужны людям. . . », но на практике нередко «преследуются интересы организаций, а не общественности. При таком подходе функция экономической системы больше не кажется простой. . . частично она служит интересам своих собственных организаций». [Гэлбрейт 1976, с. 5]. Подобная экономическая детерминация развития дальневосточных регионов, по данным наших социологических опросов и фокус-групп, вызывает у населения высокий уровень социальной неудовлетворенности, несправедливости, порождает недоверие к органам власти и бизнесу, стимулирует миграцию, маргинализирует жителей и ведет к «опустыниванию» территорий.

Источники и литература

1) Нуреев Р.М. Экономический детерминизм и его критика Карлом Поланьи [Текст] / Р.М. Нуреев // «Великая трансформация» Карла Поланьи: прошлое, настоящее, будущее / под ред. Р.М. Нуреева. — М.: ИД ГУ ВШЭ, 2007. С. 185–205.

2) Алексеев А. И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки. -М.: Изд-во «Наука», 1982, с.3

3) Мы должны быть сильны на нашем Дальнем Востоке: Из речи П.А. Столыпина 31 марта 1908 г. // Государственная дума. Третий созыв. Сессия первая. 1907-1908 гг. Стенографические отчеты. СПб., 1908. Ч. II. С. 1404-1416. - URoL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/8402-my-dolzhny-byt-silny-na-nashem-dalnem-vostoke

4) Лукоянов И.В. Не отстать от держав. . . Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. – СПб.: Нестор-История, 2008, с. 7.

5) Названы самые популярные российские регионы среди мигрантов в 2022 году.- URL: https://tj.sputniknews.ru/20220228/russia-region-migranti-1046347306.html

6) Глава Минвостокразвития Алексей Чекунков дал интервью РБК - URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/32385/?sphrase_id=2048942

7) Чекунков: в первом полугодии 2022 года вновь зафиксирован отток населения с Дальнего Востока.-URL: https://rg.ru/2022/09/29/reg-dfo/chekunkov-v-pervom-polugodii-2022-go-vnov-zafiksirovan-ottok-naseleniia-s-dalnego-vostoka.html

8) Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества [Текст]: пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт. — М. Прогресс, 1976, с. 5

***Васильева Екатерина Николаевна*[1], *Полтавская Мария Борисовна*[2]**

1 - Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, РФ; 2 - ФГАОУ ВО Волгоградский государственный университет, Волгоград, РФ

Показатели социальной и экономической активности россиян в 2014-2022 гг. как основа прогнозирования социальных изменений в экономике

Проблема социальных изменений одна из базовых в социологии. При продвижении к решению данной проблемы необходимо ответить на следующие вопросы: чем обусловлены социальные изменения, готовы ли акторы к социальным изменениям, какие факторы детерминируют социальные изменения? С 1990-х гг. в России сформировались новые социальные и экономические институты, ценности и установки, но остается вопрос - как изменилось социально-экономическое поведение россиян? Для ответа на данные вопросы мы предложили теоретически обосновать

понятия социальная и экономическая активность, учитывая, что активность можно разложить на несколько уровней: высокая, нормативная и низкая. Обосновывая индикаторы каждого из уровней, мы предлагаем исследовать социальные действия акторов с разным уровнем активности. Эмпирической базой исследования послужили данные массовых социологических опросов населения Волгоградской области, проведенные в 2014-2022 гг., а также данные глубинных интервью и экспертных опросов за указанный период. В результате получены данные, показывающие, что в российском обществе не сформированы устоявшиеся формы инновационного поведения, которое является центральным компонентом последовательных и внутренне обусловленных социальных изменений. Полученные данные не противоречат выводам нашего исследования, проведенного ранее [1]. Выявлено, что доля акторов, реализующих социально-экономическое поведение, имеющих опыт разработки инноваций и опыт принятия управленческих решений по внедрению инноваций, остается небольшой и принципиально не изменилась за последние семь лет. Под социальной активностью мы понимаем деятельность индивидов или социальных групп, обеспечивающую агрегирование и артикуляцию общественного мнения для решения социальных проблем некоторых групп населения и улучшения их положения. Социальная активность представлена практиками непосредственного участия населения в деятельности некоммерческих организаций, а также другими разнообразными формами ее проявления.

Источники и литература

1) Васильева Е.Н., Полтавская М.Б. Экономическая и социальная активность населения как индикатор формирования социального капитала // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 4 (36). С. 113-119.

Власова Наталья Владимировна

ФГБОУ ВО "Ульяновский государственный университет", Ульяновск, Россия

Ценность труда как фактор формирования новых форм трудовой занятости молодежи в Интернет-пространстве

Интернет-пространство становится основой для развития новых видов трудовой занятости. Длительный карантин, вызванный пандемией

COVID-19, изменение ценности труда и трудовые стратегии молодых людей повлияли на формирование нового вида самозанятости среди молодежи. «Удаленный сотрудник» и «фрилансер» стали приоритетными формами занятости среди молодежи.

В рамках заявленной темы в Ульяновском государственном университете было проведено исследование «Трудовые ценности и Интернет-пространство как факторы формирования поведения молодежи в сфере труда» (n=413). Исследование показало, что трудовые ценности молодых людей зависят от тенденций изменяющего мира и являются ориентиром в выборе жизненного пути. Предпочтение деятельности в виртуальном пространстве во многом детерминировано трудовыми ценностями современной молодежи. Ценности современных молодых людей отличны от ценностей молодёжи несколько десятков лет назад и сейчас на первое место выходит личный комфорт, физическое и ментальное здоровье, возможность развиваться, а не просто браться за любую работу и интернет-пространство эту возможность им даёт.

В зависимости от ценностей, творческого потенциала, возможностей, степени принятия нового вида занятости выделяют следующие типы фрилансеров и удаленных сотрудников среди молодежи: эксперты-фрилансеры, вынужденные фрилансеры. Гендерный фриланс имеет особенности, которые следует учитывать при организации работы центрами занятости молодежи.

Также был проанализирован комплекс мероприятий, направленных на организацию оптимальных условий для обеспечения занятости молодых людей в интернет-пространстве: трансформация центров, направленных на изучение проблемных ситуаций; переосмысление системы образования в связи развитием средств массовой коммуникации и работы в интернете, обучение по специальностям, которые распространены в интернет-занятости; разработка культуры фриланса; создание специальных центров поддержки молодежи в сфере информационной занятости; организация PR-компаний; адаптационная работа и подробное объяснением всех условий регистрации как самозанятых. В целом, для молодых людей удаленный формат работы является приемлемым (51%), 31% опрошенных оценили такую работу как оптимальный способ деятельности для достижения целей организации. Около половины респондентов (48%) пользуются преимуществами, которые может предоставить работа «на дому», профессии свойственные постиндустриальному обществу, занимают значимые ниши на рынке интернет-труда, молодые люди, имеющие соответствующие этим профессиям навыки, активно занимают рабочие места.

Фриланс и удаленная работа молодежи характеризуется преобладанием творческих типов профессий: дизайн, видеомонтаж, написание текстов и даже создание музыки, часть респондентов (17%) занимаются управленческой и торговой деятельностью.

Таким образом, молодые люди, обладающие необходимыми навыками организовать свой трудовой процесс удаленно, могут воспользоваться новыми формами трудовой деятельности в Интернет-пространстве.

Волкова Лариса Витальевна

Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Москва, Россия

Социально-экономическое прогнозирование в условиях неопределенности

Разработка социально-экономических прогнозов - это попытка ответить на вопрос о том, что нас ждет в будущем, при каких условиях и насколько может возрасти или упасть уровень жизни. В условиях кризиса и неопределенности важность прогнозов значительно возрастает. К сожалению, приходится констатировать, что прогнозы в массе своей не сбываются, кроме того, прогнозы государственных структур, аналитиков и международных организаций радикально отличаются друг от друга. Но бизнесу и гражданам все равно приходится принимать решения. Более того, решения часто нужны срочно, а цена ошибки выше, чем когда-либо прежде.

Исследование, опубликованное МВФ, показало, что из 150 финансовых катаклизмов было предсказано меньше половины. И это при наличии мощного аппарата математического моделирования. Важно, что в большинстве случаев эксперты ошибочно предполагали быстрое улучшение ситуации. [1]

Почему это происходит? Социально-экономическое прогнозирование представляет собой моделирование стохастических (случайных, вероятностных) процессов. В нем чаще всего используются так называемые «модели черного ящика». В такой модели задаются только входные и выходные связи моделируемого объекта со средой. Название «черный ящик» подчеркивает отсутствие сведений о внутреннем содержании объекта. В современной ситуации к таким сведениям следует отнести, в первую очередь, цели и механизмы принятия политических решений, а также адаптивные возможности бизнеса и населения в разных странах.

В результате создатели прогнозов готовят сразу несколько вариантов развития событий, получая на выходе диапазон допустимых значений.

Расширяя диапазон прогнозируемых показателей проще попасть в заданные цифры, прогнозы сбываются чаще, но и ценность их существенно падает. Журнал The Economist в принципе ставит под сомнение основы традиционного прогнозирования - в условиях глобального кризиса привычные правила перестают работать, а статистика только вводит в заблуждение. [2]

Означает ли это, что нужно отказаться от прогнозирования? Нет, и тому есть несколько причин. Первая - не так важен сам прогноз, как процесс прогнозирования, улучшающий понимание текущей ситуации, наиболее актуальных в данный момент проблем. Вторая - прогнозирование позволяет четко отделить факторы, которыми можно управлять, от неподконтрольных факторов, которые можно только предполагать и учитывать. Третья - прогнозы помогают восполнить недостаток определенности и снизить таким образом уровень тревожности в обществе.

Аналитики выделяют два наиболее эффективных сегодня приема в прогнозировании. Искать новые источники данных. Кастомизация и сегментирование данных помогают отслеживать тренды на самых ранних этапах. Сквозная аналитика, глубинное исследование поведенческих паттернов, наблюдение за динамикой трендов в разных регионах помогает быстрее извлекать инсайты и реагировать на изменения.

Создавать новые алгоритмические модели. Главный тренд в сфере создания прогнозов с помощью искусственного интеллекта - развитие вариативности. Важно создавать системы, которые могут учитывать резкие скачки. [3]

Источники и литература

1) Zidong An ; João Tovar Jalles ; Prakash Loungani. How Well Do Economists Forecast Recessions? // IMF Working Papers. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/03/05/How-Well-Do-Economists-Forecast-Recessions-45672 (дата обращения: 28.01.2023).

2) Почему не стоит верить экономическим прогнозам? // New Retail. URL: https://new-retail.ru/business/ekonomika/pochemu_ne_stoit_verit_ekonomicheskim_prognozam4717/?ysclid=ldht60y93x341470596 (дата обращения: 28.01.2023).

3) Алексей Авдеев. Из турбулентности в новую реальность. Как строить прогнозы на фоне неопределенности // Сноб. URL: https://snob.ru/entry/199564/?ysclid=ldhxfz5m93205195347 (дата обращения: 28.01.2023).

Желтикова Инга Владиславовна
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Орёл, Россия

Место образа будущего в социокультурном прогнозировании

Социокультурное прогнозирование можно определить как специальные научные исследования, направленные на определение возможных перспектив развития социальных и культурных процессов, установление связи между будущим и настоящим состоянием общества. Как и любое прогнозирование оно ориентировано на фактологические научные данные, количественные методы, установление точных причинно-следственных связей, и в конечном итоге на вероятностно конкретное описание перспективы. Цели социального прогнозирования заключаются в определении возможных изменений в социуме, в том числе обозначении потенциальных угроз и их предотвращение. Образ будущего - это то, как будущее представляется сегодня, видение завтрашнего дня в единстве различных сфер жизни общества. Исследование образов будущего дает наглядные представления о цели общественного развития, общественных идеалах и ценностях тех социумов, в которых эти образы функционируют. Один из первых теоретиков в исследовании образов будущего, Ф. Полак полагал, что позитивная или негативная установка человека или социальной группы, может быть направлена и на отношение к настоящему, прошлому или будущему, и на оценку возможности повлиять на ход событий. Соответственно по отношению к будущему можно испытывать не только оптимизм или пессимизм, но и активную или пассивную позицию. Сочетание этих двух характеристик дает четыре типа образов будущего: оптимистический образ с деятельным участием человека, оптимистический образ с пассивным человеком, пессимистический образ, предполагающий возможность изменений, и фатально пессимистический образ без надежд на то, что усилия человека способны улучшить перспективу. Можно предположить наличие связи между тем, как видится будущее, и тем, каким оно становится в реальности. Во-первых, то, как мы представляем себе будущее, оказывает непосредственное влияние на сами наши поступки, которые в свою очередь определяют приоритеты в осуществимости тех или иных линий вероятностей. Зная активный или пассивный настрой, запечатленный в образе будущего, по отношению к определенной перспективе, можно предположить в какую сторону будут направлены усилия людей на реализацию или предотвращение этой перспективы, или пассивное ее приятие. Во-вторых, множественность возможностей, которая отличает будущее, не означает их равновероятность,

поэтому показательно само содержание картин будущего, конкретные социальные ожидания могут выступать тем предрасположением, которое усилит вероятность реализации одной какой-то возможности. Образы будущего демонстрирует ракурс возможного в отношении к целям и ценностям конкретные картины отражают готовность общества или отдельных социальных групп двигаться в ту или иную сторону, к тем или иным целям. В то же время, картины будущего содержат оценку запечатленной возможности с точки зрения того, насколько это правильно, нормально, опасно. Именно этот ракурс определяет страх перед будущем или надежду на него.

Источники и литература

1) Ahvenharjua, S., Minkkinena, M., Lalotb, F. The five dimensions of Futures Consciousness // Futures, 2018. Vol. 104, P. 1–13. doi.org/10.1016/j.futures.2018.06.010.
2) Polak F. L. The image of the future (E. Boulding, Trans.) Amsterdam: Elsevier. 1973. 319 p.
3) Poli R. The many aspects of anticipation // Foresight, 2010. Vol. 12(3). P. 7–17. doi.org/10.1108/14636681011049839
4) Rubin A., Linturi H. Transition in the making. The images of the future in education and decision-making // Futures, 2001.Vol. 33. P. 267–305.

Иванков Егор Александрович

ГК САЛЮС, Москва, Россия

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ В СЛОЖНЫХ СИСТЕМАХ

Е.А. Иванков[1], В.М. Тютюнник[2]

[1]НАО «САЛЮС», Москва

E-Mail: mailto:info@salus.ru;

[2]Международный Информационный Нобелевский Центр (МИНЦ), Тамбов

E-Mail: mailto:vmtyutyunnik@gmail.com

Ключевые слова: социальное проектирование, международная корпорация развития, миграция, культура, коренное население, самоорганизующиеся системы, управление развитием.

В текущий период актуальным и часто упоминаемым стало понятие «комплексное развитие территорий». Утверждение «кадры решают всё» не только сохранило свою актуальность в производственной сфере, но обрело её и в социальном аспекте жизнедеятельности. Поэтому можно утверждать, что фундаментом комплексного развития территорий являются кадры, обладающие междисциплинарными знаниями, «всесторонне подготовленные», появление которых является результатом грамотного социального проектирования.

Известно достаточное множество теорий социальной самоорганизации населения [1], а устоявшаяся практика показала, что для организации успешной жизнедеятельности на развивающейся территории, помимо создания комфортной среды обитания, необходимо внедрение элементов социального проектирования.

Глобальная трансформация мира, природные катаклизмы, рукотворная бедность и экологические ущербы от деятельности человека приводят к миграции населения. Это явление является общемировой проблемой, оно должно учитываться уже сегодня в целевых программах комплексного развития территорий, иначе все стратегии могут превратиться в профанацию. Очевидность данной темы лежит на поверхности, но на поиск сбалансированной модели территориального развития потребуется время. Предпосылкой в решении задачи устойчивости при территориальном развития было создание «Международной корпорации развития» (ГК «САЛЮС»). Авторами проведены подготовительные работы и в рамках НИОКР (по теме «Создание систем на условиях системного синтеза государства, бизнеса, науки и общества на условиях экономически эффективных хозрасчётных моделей, отвечающих текущим вызовам и не противоречащих общемировым трендам») реализован экспериментальный проект, в результате которого создана ГК «САЛЮС» [2-6].

Достигнутые положительные результаты указывают на возможность применения разработанного проектного инструментария в сфере стратегического планирования в рамках Указа Президента Российской Федерации В.В. Путина от 8.11.2021 года №633. Данный инструментарий может быть масштабирован на интеграционные модели взаимовыгодного сотрудничества Российской Федерации со странами Евразийского континента, Африки и не только.

Экспериментальный проект имеет широкую информационную поддержку и частично внедрён в жизнь крупнейшими общественными организациями, объединениями и государственными структурами, что позволило реализовывать большой объём задач, как тактических, так и стра-

тегических. На данном проекте отработаны множественные гипотезы, в том числе по управления новациями, что даёт возможность избежать значительного количества рисков в будущем.

Транснациональная, вертикально интегрированная корпорация ГК «САЛЮС» находится в реестре экспериментально-правовых режимов (регулятивная песочница), на базе проведённого эксперимента реализовано значительное количество законодательных инициатив, что говорит об успешно выбранной стратегии и имеет перспективу развития более чем на 50 лет.

В ходе данного исследования необходимо рассмотреть опыт и подходы к управлению территориальным развитием и способы интеграции проекта ГК «САЛЮС», как инструмента решения прикладных задач, создать единую международную систему по управлению развитием, совместить внедрённые инструменты в контексте присутствия на территориях различных социальных групп, коренного населения и учесть миграционные потоки.

При реализации этой задачи отработан механизм и создана организационно-правовая и функциональная модель по управлению развитием. В данной работе на базе НАО «САЛЮС» и МИНЦ (Международный Информационный Нобелевский Центр) организована деятельность проектного офиса на территории региона в связке с региональными вузами (ТГУ им. Г.Р.Державина, ТГТУ, МичГАУ). Стратегию социально экономического развития предложено разделить на элементы, в результате сформулировано три концепции: 1) Концепция развития системы жилищно-коммунального хозяйства, 2) Концепция транспортной инфраструктуры, 3) Концепция социальной инфраструктуры.

Данная модель внедрена для перенаправления денежного потока в виде государственного заказа в систему образования региональных вузов. Первоначально организована работа со студентами и проведён конкурс проектов по теме: «Комплексное развитие Тамбовской области». После достижения цели этого пилотного проекта модель масштабирована Агентством стратегических инициатив, в результате в каждом вузе России открыты «Точки кипения». Модель отразилась на всей системе образования, появились национальные проекты. Реформирование системы образования продолжается по средствам укрупнения ВУЗов в том числе, заметно увеличилось внимание к техническим специальностям и объём инвестиций в данное направление. Обозначенные 10 лет науки позволят спрогнозировать и гарантировать рост финансирования НИОКР, что необходимо для достижения технологического суверенитета.

Рассматривая развитие региона, мы не могли делать ставку исключительно на молодое поколение. Нами проведены исследования системы ФСИН и потенциал использования инфраструктуры данной системы через привлечение к труду заключённых. За эти годы наметились ощутимые изменения пенитенциарной системы и явной становиться необходимость вложения в инфраструктуру для обеспечения труда [7].

Осознавая тот факт, что реализация сложных проектных задач требует значительного количества дисциплинированных и системных кадров, нами рассмотрена категория пенсионеров, бывших служащих. В связи с тем, что данная категория высоко квалифицирована и спокойно относится к миграции, основной упор в нашей работе сделан именно на данную категорию граждан. Цифровизация системы государственного управления приведёт к значительному количеству свободных человеческих ресурсов со средним возрастом 30-50 лет. Данная категория хорошо встроится в реализацию поставленных нами задач благодаря опыту на государственной и военной службе. Оценивая текущее состояние и риски попадания в демографическую яму, мы понимаем, что пенсионеры, благодаря увеличению срока жизни, остаются активными, а их богатый жизненный опыт может внести ощутимый вклад в воспитательные и иные социальные процессы. При глобальной трансформации системы и программ, направленных на долголетие граждан, можно говорить о том, что в ходе реализации системных задач данная категория сможет внести ощутимую пользу с незначительными финансовыми затратами.

Происходящие в мире противоречия приводят и к увеличению миграционных потоков, в структуре которых трудовые и не трудовые мигранты, переселенцы. Деградация земель и риски природных катаклизмов могут послужить такими катализаторами.

В текущих обстоятельствах нагнетания отрытой русофобии необходимо разработать программы репатриации граждан, желающих участвовать в развитии территорий и готовых на переселение. На данный момент существуют общественные организации, объединяющие людей на принципах землячества и т.п., данные структуры смогут стать хорошим инструментом в просветительской работе.

Учитывая значительную деиндустриализацию территории России и стран СНГ в прошедшие несколько десятилетий, всё же данным территориям не нанесён значительный ущерб. Безусловно, есть минусы у этого процесса, но в данном контексте они не настолько значительны. Если предположить, сколько средств нам потребуется на «Технологический суверенитет» и индустриализацию, то они покажутся не значительными в сравнении финансовыми и временными затратами на восстановление

почв и прочих природных ресурсов, хотя есть и невосполнимые ресурсы, а восстановление плодородия почв требуют десятилетий. В настоящее время мы испытываем многочисленные неудобства, но стратегически мы в выигрышной позиции. Так как началась формироваться практика расчёта ущербов от деятельности человека на территории, мы предполагаем её расширение и адаптацию, данные практики повлекут за собой перестройку финансовых и глобальных экономических моделей. Если рассматривать земной шар как финансовый актив, а весь валовый продукт как производную от использования природных ресурсов, результат интеллектуальной деятельности и труд, то мы получим достаточно простую модель расчёта.

В контексте глобальных мировых трансформаций и отсутствия действенных моделей необходимость в данной практической работе и исследовании стало совершенно очевидным. Рассматривать территориальное развитие необходимо не только в контексте зданий и сооружений, но также в контексте условий пребывания и желания обустраивать данные территории. При текущих условиях, правовой неопределённости, запущенности территорий очевидна необходимость в консолидации общества и обеспечение слаженности усилий его членов для решения насущных и долгосрочных задач. Так как общество всячески пытается разделиться на религиозные, политические, культурные и прочие группы, в нашей работе предлагается механизм, не противоречащий разделяющим факторам. В основе модели лежит простой и действенный механизм, который позволяет объединяться для решения конкретных прикладных задач. На группе компаний «САЛЮС» внедрены простые модели и механизмы, позволяющие работать, как единый программно-аппаратный комплекс, который способен диверсифицировать риски влияния человеческого фактора на систему. В нашем проекте необходимость планирования мы рассматриваем как обязательную функцию, которая, с учётом существующих инновационных технологий, делает проект высокорентабельным и социально ориентированным [8-11].

Существующее состояние и управление мировыми системами можно представить как «хаос». Отсутствие доверия к системе и не понимание общей стратегии приводит к масштабированию этого хаоса, наблюдается простая смена лозунгов, при отсутствии результативности и действий, а об ответственности просто забыли. Мы видим, что результаты нашей работы успешно внедряются на государственном уровне, при этом можно заметить, что опять идёт дробление результатов и создаются структуры с дублирующими функциями. В ходе реализации проекта и его открытости перед всеми элементами системы, можно с лёгкостью проследить,

каким образом идёт заимствование и какой результат получается по факту. При общем согласии и логичности предложенных моделей понятие «Комплексный подход» устояло, его логичность не оспаривается, а без участия разработчика и пошаговой инструкции, результативность очень низкая.

В ходе практической работы внедрены термины и понятия, организационно правовые и функциональные модели, позволяющие в рамках договора проводить комплексное обслуживание. На группе компаний «САЛЮС» консолидируются следующие основные направления [4]:

1. Администрирование и управление бизнес процессами;
2. Консолидация встречных товарно-денежных потоков;
3. Проектное сопровождение, проектное управление (ГЧП, концессии, частные проекты);
4. Реализация программ «Комплексного развития территорий» и «Инновационных территорий» (в том числе национальные проекты);
5. Подготовка документов для проведения биржевых торгов, клиринговых расчётов в национальных валютах;
6. Продвижение законодательных инициатив, создание «регулятивных песочниц»;
7. Формирование кадрового резерва;
8. Консолидация, управление, внедрение научно-технологических разработок, имеющих опытные образцы для устойчивого развития человечества;
9. Фонд Устойчивого развития и поддержки предпринимательства (ФУРСТ).

Управление развитием - глобальная задача и сложный процесс, в котором сейчас нуждается все. Текущая реальность говорит о том, что на поиск сбалансированного решения и определения границ новых государств потребуются годы. Так как данная ситуация предсказуема, для поиска сбалансированного решения и не допущения дальнейшей деградации территорий и ухудшения благополучия граждан, нами была создана «Международная корпорация развития» ГК «САЛЮС». Перестройка всей системы отношений, в том числе систем товарно-денежного обмена потребует сложных моделей. Все прекрасно знают, что практика есть критерий истины, именно по этой причине проект и реализован в виде структурной композиции элементов с простроенными связями. Стратегия проекта рассчитана на 50 лет, этого времени будет достаточно на процесс перехода в новую систему отношений, а находясь в тренде данного процесса, мы сможем спрогнозировать развитие человечества на 500

и более лет. С выходом человека на первое место перестроится система социальных связей и культура взаимодействия.

Социальное проектирование, как и процесс управления развитием, становятся тесно связанными процессами, результатом которых становятся осязаемые итоги человеческого труда. Понимание ценности человеческого ресурса выходит за рамки простых представлений и существующих в прошлом теорий. Сейчас мы в состоянии провести комплексный анализ прошлого и не должны допускать повторений. Так как человек генерирует весь существующий результат интеллектуальной деятельности (РИД), он вправе не только пользоваться результатами своих достижений, но и быть конечным выгодоприобретателем. Существующая система защиты интеллектуальных прав и их реализация в виде конечного продукта продемонстрировала свою недееспособность. Прогресс искусственно замедлялся, а доступ к технологиям закрывался из-за рисков для существующих индустрий. Понимая тот факт, что мы оказываемся в преддверии технологической революции\эволюции и пересмотра всех существующих моделей и отношений, необходимость в едином решении становится очевидной.

Выражения «природоподобие» или «экосистемность» очень часто стали использоваться в речевом обороте, что отразилось и в законотворческих процессах. Эти термины стали у всех на слуху, но их научные трактовки не всегда совпадают с трактовками, внедрёнными в речевой и документальный оборот Центрального банка РФ и Минэкономравития РФ. Самоорганизующиеся системы тоже стали неотъемлемой частью сегодняшнего речевого оборота, но не имеют отношения к научным трактатам или не в полной мере отражают суть. В нашей работе мы рассматривали человека в качестве целостной системы; к данному понятию приближается и социальная группа, при наличии общей цели и функциональной слаженности. Тем самым, мы можем с уверенностью утверждать, что, имея общую цель в виде конкретной проектной задачи, другие признаки, объединяющие людей в социальные группы, такие как религия или политические взгляды, становятся вторичными.

Таким образом, мы приходим к заключению и с уверенностью можем утверждать, что социальное проектирование является обязательным элементом в управлении развитием. История подтверждает тот факт, что существующие системы себя дискредитировали и находятся в состоянии разрушения. Процесс деградации существующих систем никоим образом не должен мешать созданию новой системы, а наоборот, позволит с наименьшими потерями перейти в новую и устойчивую модель развития.

Литература

1. Капустин В.С. Введение в теорию социальной самоорганизации: учеб. пособие // https://spkurdyumov.ru/education/vvedenie-v-teoriyu-socialnoj-samoorganizacii-kapustin/.

2. Иванков Е.А. Создание сложных систем путём системного синтеза государства, бизнеса, науки и общества / Е.А.Иванков, В.М.Тютюнник, Д.А.Царюк // Государственное управление и развитие России: проектирование будущего: сб. ст. Междунар. конф.-сессии. Т.3. - М.: издат. дом «Научная библиотека», 2022. - С.584-598.

3. Иванков Е.А. Создание сложных систем путём системного синтеза государства, бизнеса, науки и общества / Е.А.Иванков, В.М.Тютюнник // Россия и мир: Развитие цивилизаций, преобразования цивилизационных ценностей в современном мире: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., 21-22 апр. 2021. - В 2-х ч. - М.: Ин-т мировых цивилизаций, 2021. - Ч.2. - С.100-108.

4. Иванков Е.А. Опыт комплексного развития территорий путём системного синтеза государства, бизнеса, науки и общества / Е.А.Иванков, В.М.Тютюнник, Д.А.Царюк // Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования: сб. ст. XII Междунар. науч.-практ. конф., 10-11 нояб. 2021 г. - Абакан: Хакасский гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова. - С.125-126.

5. Иванков Е.А. Создание сложным систем путём системного синтеза государства, бизнеса, науки и общества / Е.А.Иванков, В.М.Тютюнник // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. - 2021. - №43(43). - Статья 2, с.1-22.

6. Иванков Е.А. Создание сложным систем путём системного синтеза государства, бизнеса, науки и общества / Е.А.Иванков, В.М.Тютюнник, Д.А.Царюк // Стратегия устойчивого развития и экономическая безопасность страны, региона, хозяйствующих субъектов: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. магистрантов, студентов и молодых учёных, Барнаул, 21 ноября 2021 г. - Барнаул: Алтайский филиал Финансового университета, 2021. - С.98-120.

7. Селиверстов В. Шаг вперёд пенитенциарной системы в России // https://tass.ru/opinions/1597149.

8. Тютюнник В.М. Сохраняется ли взаимосвязь образования и развития личности в современном электронном обществе? // Векторы развития контекстного образования: коллектив. монография / редкол.: Э.П.Комарова (отв. ред.) [и др.]. - Воронеж: издат.-полиграф. центр «Научная книга», 2022. - С.30-34.

9. Тютюнник В.М. Сохраняется ли взаимосвязь образования и развития личности в современном электронном обществе? / В.М.Тютюнник, И.С.Корскова, С.Н.Пенина, Х. Шегри // Векторы развития контекстного образования: коллектив. монография / редкол.: Э.П.Комарова (отв. ред.) [и др.]. - Воронеж: издат.-полиграф. центр «Научная книга», 2021. - С.33-36.

10. Иванков Е.А. «САЛЮС»: Гринвич - точка отсчёта или сложный переход через ноль / Е.А.Иванков, В.М.Тютюнник, А.А.Ворона // Учёные записки Международного банковского института. - 2022. - №2(40). - С.72-84.

11. Муромцев Ю.Л. Моделирование информационных систем на основе включаемости / Ю.Л.Муромцев, В.М.Тютюнник // Информационные процессы, системы и технологии. - 2021. - Т.2, №3. - С.5-12. - 0,4 печ.л. DOI: 10.52529/27821617_2021_2_3_05.

Кириленко Светлана Владимировна
Институт языкознания РАН, Москва, РФ

Прогнозирование возникновения конфликтных триггеров в социальных группах речевого сообщества

Актуальность исследования заключается в недостаточной разработанности проблематики методов измерения конфликтогенного потенциала в социальных языковых группах речевого сообщества. Методы, позволяющие выявить возможность появления конфликтных триггеров среди социальных групп, строятся на исследовании различных критериев. В нашем исследовании предлагается провести анализ некоторых возможных рисков для стабильного состояния языковой ситуации в сообществе, а также определить, насколько члены рассматриваемой социальной группы довольны как институциональным статусом своего языка, так и степенью реализации их прав и потребностей в общении на родном языке в различных сферах общения. Таким образом, необходимо было выработать методологический подход к анализу факторов, потенциально способных вызвать напряженность внутри социальной языковой группы, определить острые моменты с тем, чтобы спрогнозировать вероятность проявления конфликта.

В исследовании реализовывался комплексный подход к оцениванию напряженности в языковом сообществе: в контексте угрозы идентично-

сти языковой группы и путем адаптации к речевым сообществам интегрированной теории угроз. Угрозы идентичности языкового сообщества рассматриваются как социальные процессы, происходящие в сообществе и способные оказать негативное воздействие на целостность языковой социальной группы, например, случаи ущемления языковых прав членов сообщества или появление различного вида языкового шовинизма. Второй метод - адаптация к языковым сообществам «интегрированной теории угроз», еще называемой «теорией межгрупповых угроз» (авторы - У.Г. Стефан и К.У. Стефан). В исследовании проводился анализ набора качественных параметров вероятных рисков и угроз благополучию языкового сообщества, которые впоследствии могут вызвать межгрупповую напряженность в речевой социальной группе.

Обозначенные методики были апробированы в ходе полевых исследований в республике Дагестан и Республике Татарстан в 2021 году. Поводились анкетные опросы и устные интервью с экспертами, занимающимися вопросами сохранения языков.

Важно отметить, что, согласно применяемой теории, изучаются вероятные, предполагаемые угрозы, что позволяет строить сценарии прогнозирования по развитию существующей языковой ситуации, выявить закономерности и причины зарождающихся проблем или напряженности в социальной группе. Подобный вид прогнозирования является актуальным инструментом для прогнозирования изменений в речевом сообществе.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества в рамках научного проекта № 21-512-12002 ННИО_а «Методы прогнозирования и будущие сценарии развития языковой политики (на примере многоязычной Российской Федерации)».

Источники и литература

1) Аюпова Л.Л. (2000) Языковая ситуация: Социолингвистический аспект. Уфа. 156 с.
2) Балясникова О.В. (2015) Язык как инструмент конфликта и конфликтогенные языковые процессы в современном мире: славянский ареал. (обзор) / Актуальные проблемы Европы. №1. С. 194-213.

3) Михальченко В. Ю. (2014) Языковой конфликт в полиэтническом государстве // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. М., 2014. С. 209-214.

4) Словарь социолингвистических терминов (2006). Отв. ред. В.Ю. Михальченко. Москва: Институт языкознания РАН. 312 с.

5) A Dictionary of Sociolinguistics (2012) / Joan Swann, etc. Edinburgh University Press. 384 p.

6) Croucher, S.M. (2017) Integrated Threat Theory // Research Gate Online Publication. DOI: 10.1093/acrefore/9780190228613.013.490

7) Nelde P.H. (1998) Language Conflict / The Handbook of Sociolinguistics. Coulmas Florian (Editor). Wiley-Blackwell, 1998. 387 pages. eISBN: 9780631211938.

8) Stephan, W. G., Stephan, C. W. (2000). An integrated threat theory of prejudice. In Oskamp, S. (Ed.) Reducing Prejudice and Discrimination (pp. 23-45). Mahwah, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates.

Лесин Александр Михайлович

ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России, Рязань, Россия

Жизненная мудрость во взаимосвязи с другими ценностями-целями в представлении молодых людей

Детальное изучение различных ценностей молодых людей является важной задачей многих гуманитарных наук, включая психологию, поскольку позволяет определить их смысловое наполнение и мотивообразующий потенциал у тех, кто в ближайшем будущем будет определять социально-экономические процессы и развитие общества в целом [2], а значит содействовать попытке решения вопросов, связанных с прогнозированием и социальным конструированием. При этом, одной из наиболее показательных ценностей, которая характеризует важность зрелости суждений для молодежи, является жизненная мудрость. Однако основная проблема подобных исследований состоит в неоднозначности определения такой ценности молодыми людьми, в том числе в силу особенностей их возраста и временной перспективы, поэтому помимо анализа выраженности, необходимо изучение взаимосвязей ценности жизненной мудрости с терминальными ценностями-целями, которые носят потенциальный характер для молодых людей [1].

Для изучения смыслопорождающих особенностей ценности жизненной мудрости было проведено исследование взаимосвязей значимости данной ценности со значимостью других терминальных ценностей молодых людей в возрасте от 17 до 23 лет обоих полов с помощью методики «Ценностные ориентации» М. Рокича.

Были обнаружены отрицательные взаимосвязи значимости ценности жизненной мудрости со значимостью других терминальных ценностей: любви, наличия хороших и верных друзей, счастливой семейной жизни, удовольствия; положительная - красоты природы и искусства. Чем большую важность имеет для молодежи способность к зрелости суждений на основе своего жизненного опыта, тем больше они склонны к переживанию прекрасного, но тем менее для них важны теплые отношения с другими людьми, духовная и физическая близость, построение крепкой семьи и необременительное времяпрепровождение.

Таким образом, полученные результаты могут говорить о том, что ценность жизненной мудрости в понимании молодых людей положительно взаимосвязана с возможностью наслаждаться прекрасным, созерцательностью и умиротворенностью. При этом, повышение значимости жизненной мудрости для них подразумевает уменьшение возможности получения удовольствий от жизни, развлечений. Также мудрость в ценностной картине мира молодежи связана с определённой сепарацией по отношению к другим людям. Образ мудрого человека во многом ассоциируется молодыми людьми с человеком, лишенным теплых отношений со своими друзьями, близкими и родными людьми. Полученные результаты раскрывают необходимость продолжения изучения взаимосвязей значимости других ценностей с наиважнейшими ценностями-целями и ценностями-средства, чтобы раскрыть ценностную структуру и ее мотивационный потенциал молодых людей.

Источники и литература

1) Лесин А.М. Определение личностной значимости и содержания ценностей // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2020. Т. 8. № 4 (31). – С. 445-455. Доступно по ссылке: http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=460. Ссылка активна на 01.01.2023. DOI:10.23888/humJ20204445-455

2) Холоденко Ю.А. Использование искусственного интеллекта в государственном управлении: возможности и риски // Материалы XVI Международной научной конференции «Сорокинские чтения» «Искусственный интеллект и общественное развитие: новые воз-

можности и преграды» (г. Москва, 21 февраля 2022 г., МГУ). – М.: МАКС Пресс, 2022. – С. 409–410.

Лю Цзинюань
Российский университет Дружбы Народов, Moscow, Россия

Global Governance Predictions in a Multipolar World

The institutional structure of global governance depends on the direction of the transformation of the international system. On the one hand, changes in the distribution of international power often precede changes in the model of global governance; on the other hand, effective global governance is in the common interest of all countries. The structure of the world economy and the international system are unprecedentedly complex and diverse. The global crisis is the biggest problem, and good governance will shape the new world order, and failure will exacerbate world disorder[1].

Global governance and world order can be understood as two sides of the same coin. A world full of huge "global"problems can become orderly if it becomes manageable. However, even in order, he is unstable. The US is a source of instability in the world order. The "unipolar world"or the so-called "American world"that emerged after the collapse of the Soviet Union was temporary [2].The year 2009 was a turning point in modern global governance, and the fate of developing countries, represented by China, has undergone major changes in the course of reforming the global governance mechanism. The 2008 global financial crisis showed that the G7 cannot assume responsibility for managing global economic affairs and should be replaced by the G20[3].

Since the end of the Cold War, globalization has made international problems more diverse, and the system of global governance has become more and more complex. The major powers of the world have the main responsibility for the reform of the system of global governance, but at present there are inconsistencies and even conflicts in the positions, policies and actions of the major world powers. This requires meaningful dialogue, coordination and cooperation among the major powers in this area. The key is to prevent major setbacks and reach consensus on the effective promotion of global governance.The reform of global governance is a long-term goal. In the process of realizing this goal, the proper regulation of relations between existing and new powers will become a priority choice for realizing the peaceful transformation of the international system and jointly addressing global challenges [4].

In short, the ability of the United States to solve global governance problems is weakening. China, as the first level of the world in the future, has the ability to reform the global governance system. The G7 cannot assume the responsibility of global governance and must be replaced by the G20. China is playing an important role in the transformation of the global governance system. Reforming global governance is a long-term goal. In the process of achieving this goal, properly adjusting the relationship between old and new major powers will become the top priority for the peaceful transformation of the international system and the joint resolution of global conflicts.

Источники и литература

1) Pan Zhongying. Global management system in conditions of shocks: opportunities and challenges // Modern world. 2019. No. 4. pp. 6-11
2) Pan Zhongying. Restoring the world order: on the transformation of global governance. Beijing: China Economics Publishing House. 2016.
3) He Yafei. Choice: China and Global Governance. Beijing: Renmin University of China. 2015.
4) Wu Zhicheng, Dong Zhanzhuang, Transformation of the international system and reform of global governance // Nankai Journal 2018. No. 1.pp.124-133.

Макаренко Екатерина Игоревна
МАДИ, Москва, РФ

морально-нравственный потенциал современной технической интеллигенции и развитие промышленности

Без формирования ценностных ориентаций у социальных групп и слоев российского общества невозможно обеспечение технологического суверенитета, прежде всего, в промышленности. Особая мировоззренческая позиция, а не только экономические стимулы должна стать важным ресурсом для развития прорывных технологий в промышленности, обеспечения политики импортозамещения. К технической интеллигенции относятся специалисты с высшим техническим образованием, занятые в производстве, а также в сфере разработки интеллектуального продукта для развития науки и техники [1]. По сути речь идет о социальной и кадровой базе промышленности и высокотехнологичного производства.

В количественном отношении техническая интеллигенция весьма значительно представлена в структуре занятых в РФ. Обращаясь к

последним официальным данным Росстата [2] отмечаем, что работники промышленности в среднегодовой численности занятых по видам деятельности составляют 18,9%. Высшее образование в промышленности имеют в среднем около 30% работающих (всего высшее образование имеют 35,4% работников в стране). Техническая интеллигенция, как и отечественная интеллигенция в целом, исходно наделялась не только высоким интеллектуальным и профессиональным потенциалом, но и особыми морально-нравственными качествами. Отражая позицию многих социологов в отношении нравственной и особой мировоззренческой позиции интеллигенции В.А. Мансуров считает: «. . . раз человек получил высшее образование и определенный объем теоретического знания, что является признаком профессионала, то в интеллектуальном плане его уровень высок, и его можно отнести к интеллигенции. Хотя, с нашей точки зрения, интеллигент - это понятие, больше связанное с этикой и нравственными вопросами [3].

Однако в настоящее время с нравственным пониманием у современной интеллигенции имеются сложности. Так, Ж.Т. Тощенко, опираясь на данные опроса ученых из РГГУ, указывает, что представители самой интеллигенции уклонилось от признания многих позитивных морально-нравственных черт у современной интеллигенции [4]. Морально-нравственный ресурс технической интеллигенции не может сформироваться автоматически. Роль вузов в этом вопросе чрезвычайно высока. В начале 2022 г. в МАДИ был проведен сигнальный социологический опрос по проблемам использования искусственного интеллекта (ИИ) в т.ч. в промышленности. Респондентами выступили (N=50) студенты 1-2 курсов, обучающиеся по специальности «Прикладная математика», т.е. будущие IT-специалисты, в которых так остро нуждается отечественная промышленность. Вопросы социальной и гуманитарной ответственности также оказались в центре обсуждения проблем ИИ. Большинство молодых людей однозначно заявляют о необходимости просчета социальных рисков в этом плане. Можно проследить развитие традиций отечественной технической интеллигенции - «в каждом техническом решении видеть его социальное содержание»! Современным высшим учебным заведениям следует обратиться к образовательным традициям нашей страны - «делать» не только профессионала своего дела, но и воспитывать нравственно богатую личность, патриота своей страны - будущую российскую интеллигенцию. Без формирования морально-нравственной платформы и социальной ответственности у современной технической интеллигенции, сложно будет добиться полноценного обеспечения технологического суверенитета и развития промышленности.

Источники и литература

1) Макаренко Е.И. Современные виды изобретательской активности технической интеллигенции. Вестник РГГУ Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021;(1).С.89-99.

2) Российский статистический ежегодник. Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности// [Электронный адрес]: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994. Дата обращения: 08.01.23.

3) Мансуров В. А., Попова И. П. «Социологи болеют за все общество в своей стране...» (интервью с В.А. Мансуровым) // Социологические исследования. 2022. № 8. С. 118-128.

4) Тощенко Ж.Т. Эволюция смыслов жизни русской/российской интеллигенции (ретроспективный анализ)/Судьбы российской интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее: XX Междунар. Теоретико-методол.конф., РГГУ сб. статей/ под общ. ред. Ж.Т. Тощенко; ред.-сост. Д.Г. Цыбикова; РГГУ, Социол. фак., Центр социол. исследований. М.: РГГУ, 2019. С.14-23.

Малышев Максим Алексеевич

МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет государственного управления, Москва, Россия

Реализация основных концептуальных положений государственного социального страхования через программы социально-экономического развития Российской Федерации

Российская система социального страхования, похоже, не имеет основной стратегической цели («дерева целей») системы, что является определяющим. Очевидно, что неприкрытой идеологическими «нарядами» цель может быть только одна - бесперебойное обеспечение качественной рабочей силой или воспроизводство рабочей силы в количестве и качестве необходимом для производства.

То есть необходимо рассматривать вопросы социального страхования со стороны проведения маркетинга социальных рисков на рынке страховых социальных услуг в стране и влияния на него всех внешних (международной экономики и связей на систему социального страхования) и внутренних факторов (дополнительное страхование социальных рисков

наемных работников через другие страховые компании, влияние и заинтересованность основных субъектов социального страхования, доля в управлении социальными рисками населения России через социальное обеспечение, благотворительность).

В частности, следовало бы, на наш взгляд определить основные принципы управления системой, может быть, объявить средства социального страхования с долевыми правами собственности, отразить дифференцированный подход по сбору средств и начислению пособий и пенсий, в зависимости от доходов наемных работников, региональных и отраслевых особенностей, возрастных, имея в виду, что мероприятия соцобеспечения должны полностью возмещаться через общегосударственные поступления. Но в настоящее время наше государство пытается показать себя благотворителем, не вкладывая никаких средств, как это делают другие государства, в поддержание системы, а только частичное возмещение льгот, установленных для отдельных групп населения, но не наемных работников. Разработка Концепции социального страхования должна осуществляться всеми социальными партнерами последовательными этапами, на основе современных научных методик (с дифференциацией на уровне регионов, отраслей, категорий работодателей и наемных работников, видов пособий и пенсий, страховых взносов и государственных поступлений).

Концепция государственного социального страхования, как и другие концепции, в рыночных условиях реализуется через общегосударственные программы. Поэтому, очевидно, необходимо рассчитать и принять федеральную Программу управления обязательным государственным социальным страхованием (долгосрочную, среднесрочную и оперативную), с указанием всех необходимых экономических и финансовых показателей и их влияние на социальное и экономическое положение наемных работников на том или ином этапе. В программе государственного социального страхования необходимо определить ключевые элементы управления системой социального страхования на всех уровнях, показатели эффективности ее деятельности.

Программа со всеми актуарными расчетами должна входить в перечень законодательно определяемых федеральных государственных программ социально-экономического развития Российской Федерации, постоянно контролироваться и в случаях необходимости корректироваться.

Основные концептуальные положения - цели, задачи и принципиальные положения управления социальными страховыми рисками должны войти в Трудовой Кодекс, что будет отражением принципиального по-

ложения: социальное страхование - составная часть социально-трудовых отношений на российских предприятиях.

В целях решения вопросов по дальнейшему развитию специализации и унификации процедур управления, а также снижения их управленческих издержек необходимо продолжить работу по законодательному определению страховщиков видов государственного обязательного социального страхования, их статус, задачи, принципы функционирования, критерии определения эффективности их деятельности и т.д., их вертикальную структуру и горизонтальные связи. При этом следует учитывать необходимость того, чтобы на всех уровнях управления социальным страхованием не допускалось дублирования функций и нестыковок, особенно с точки зрения работодателей и застрахованных лиц при определении их прав и обязанностей, имея в виду, что их основная цель - эффективное обслуживание наемных работников и всех получателей пенсий и пособий. При распределении прав и обязанностей субъектов социального страхования предусмотреть, чтобы все социальные партнеры работодатели, наемные работники, работники государственного управления и работники фондов знали цели системы, и какой вклад они могут внести в их достижение. Для этого необходимо законодательно закрепить в положениях государственных законодательных и исполнительных органов права и обязанности в сфере управления социальными рисками, социальным страхованием. Следовало бы предусмотреть принципы определения норм ресурсов для управления социальным страхованием.

Назаров Зинур Исламович
Стерлитамакский филиал БашГУ, Стерлитамак, Россия

три основных источника и актуальность содержания манифеста интегрального макропрогнозирования

В своем научном докладе известные российские ученые, руководители Международного института Питирима Сорокина - Николая Кондратьева, основоположники современной научной школы интегрального макропрогнозирования Б.Н. Кузык и Ю.В. Яковец излагают методологию долгосрочного прогнозирования, основанную на синтезе и творческом развитии теории предвидения и учения о циклах, кризисах и инновациях Николая Кондратьева, цивилизационном подходе и учении о социально-культурной динамике Питирима Сорокина, балансовом макромоделировании и прогнозировании Василия Леонтьева.

Современная российская школа интегрального макропрогнозирования начала формироваться с 1990 - х годов. Она синтезировала методологические подходы трех великих выпускников Санкт-Петербургского университета, системно развила их, создав новое плодотворное направление в мировой прогностике.

Интегральная методология позволила разработать и опубликовать долгосрочные и сверхдолгосрочные прогнозы НТР, развитие мировых и локальных (прежде всего российской) цивилизаций, динамики структуры российской экономики, будущего России и мира, инновационного развития России с учетом мировых тенденций на период до 2050 года, долгосрочный прогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 года [1, 794].

На протяжении более трех с половиной десятилетий методология интегрального прогнозирования не только развивается, но и апробируется при разработке макропрогнозов различных видов и горизонтов. Так, в октябре 2009 г. произошло неординарное событие. Впервые за время существования ООН в ее штаб-квартире было представлено дальнее видение ученых России и Казахстана перспектив развития и взаимодействия цивилизаций до середины XXI века. Произошло это в рамках 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Организатором заседания был Международный институт Питирима Сорокина - Николая Кондратьева.

Методология интегрального макропрогнозирования исходит из положения, что все процессы в природе и обществе в природе и обществе функционируют и развиваются согласно законам и закономерностям статики, цикличной динамики и генетики, которые определяют и будущую динамику во всем разнообразии ее составляющих. В силу этого при обосновании прогнозов, особенно долгосрочных и сверхдолгосрочных, прежде всего необходимо исследовать тенденции цикличной динамики социально-экономических систем, структуру и изменчивость их генотипа.

В практической работе используются методы экспертной оценки на основе геоцивилизационной матрицы, которая включает оценки по шести важнейшим параметрам, образующим генотип цивилизаций: население, экономика, технология экономика, политика, духовный мир [1, 799].

Метод стратегической матрицы использован для оценки динамики России с начала новой эры и до 2080 г. по 9 основным параметрам: управление, территория, природные ресурсы, население, экономика, культура и религия, наука и образование, армия, внешняя политика.

Применяемые школой интегрального макропрогнозирования методологические подходы, модели и методы развивают научное наследие

Н.Д. Кондратьева, П.А. Сорокина и В.В. Леонтьева и позволяют гораздо полнее отразить все многообразие современной цивилизации, факторов цикличной динамики, оценить сущность и последствия сценариев ее развития в XXI столетии. Это дает основание сделать вывод о том, что деятельность этой научной школы способствует прогрессу теории, методологии и практики долгосрочного прогнозирования социально-экономического и цивилизационного развития.

Источники и литература

1) Будущее мира и России. Манифест интегрального макропрогнозирования // Кузык Б.Н. Россия в цивилизационном измерении: фундаментальные основы стратегии инновационного развития. – М.: Институт экономических стратегий, 2008. – 864 с. Приложение 8. С. 773 – 859.

2) Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. - 550 с.

3) Кузык Б.Н., В.И Кушлин В.И., Яковец Ю.В. Прогнозирование и стратегическое планирование социально-экономического развития: учебник / Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. - 427 с.

4) Леонтьев В. В. Межотраслевая экономика / Василий Леонтьев; [Науч. ред. и авт. предисл. А. Г. Гранберг]. – М. : Экономика, 1997. - 477 с

5) Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / Пер. с англ., ввступ.ст. и коммент. В.В. Сапова. - М.: Академический проект, 2017. - 964 с.

6) Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Ю.В. Яковец. – 2 –е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003, - 411 с.

Оленская Анастасия Ивановна

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Социокультурные параметры измерения цифрового развития

На сегодняшний день цифровизация является устоявшимся трендом современных социальных процессов. Огромное число социальных практик - от получения образования, общения с друзьями и записи к врачу

до оплаты жилищно-коммунальных услуг и покупки товаров - можно совершить в режиме онлайн, а использование самой сети Интернет давно приобрело массовый характер среди населения.

Так, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2021 год, 86,9% населения Беларуси от 6 до 72 лет пользовались услугами сети Интернет, большинство (85,3%) делали это ежедневно [1]. Однако статистика интернет-пользователей Беларуси по целям выхода в сеть Интернет указывает на различия в освоении населением различных цифровых практик. Чаще всего интернет-пользователи Беларуси использовали Интернет для поиска информации (92,6%), просмотра и скачивания фильмов, прослушивания музыки (86,1%) и общения в социальных сетях (83,6%). Менее популярными оказались практики, связанные с чтением и скачиванием газет и журналов (63,1%), отправкой и получением электронной почты и переговоров (62,6%). Меньше половины указали на то, что используют интернет для игры в компьютерные игры (49,8%), осуществления финансовых операций (49,7%), покупки и заказа товаров (40,5%). Для осуществления взаимодействия населения с органами государственного управления и государственными организациями, а также для целей образования использовали интернет 27,8% и 21,3% пользователей соответственно [1].

Проанализированные данные указывают на степень популярности различных цифровых практик среди населения Беларуси, однако не объясняют детерминанты такого различия. В сложившейся практике исследований выделяют три параметра цифрового неравенства: по уровню и качеству развития информационно-коммуникационной инфраструктуры; по компетенциям и навыкам населения; по преимуществам использования Интернета и информационно-коммуникационных технологий [2, с. 50]. Помимо инфраструктурной доступности включенные параметры позволяют учитывать такие переменные, как уровень образования и цифровых компетенций населения, а также специфику восприятия конкретных цифровых нововведений через характеристики их полезности, удобства, безопасности и т.д. Учет социокультурных параметров позволит рассмотреть цифровое развитие не только как технологический, но и социокультурный процесс, проследить их влияние на успешность освоения конкретных технологических новшеств, а также выявить проблемы и ограничения, с которыми сталкивается население в процессе адаптации к новым технологическим реалиям.

Источники и литература

1) Статистика информационно-коммуникационных технологий // Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search?code=1063064. – Дата доступа: 24.01.2023.

2) Гладкова, А. А. Модель трех уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан) / А. А. Гладкова, В. З. Гарифуллин, М. Рагнедда // Вестник Московского университета [Электронный ресурс]. – 2019. – № 4. – С. 41–72. – Режим доступа: https://vestnik.journ.msu.ru/books/2019/4/model-tryekh-urovney-tsifrovogo-neravenstva-sovremennye-vozmozhnosti-i-ogranicheniya-na-primere-issl/. – Дата доступа: 25.01.2023.

Осеев Александр Александрович

МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет, кафедра экономической социологии и менеджмента, Москва, Россия

Актуальность исследований личностных качеств руководителей с позиции идеальных типов социального действия М. Вебера для прогнозирования качества трудового потенциала и состояния социально-экономических процессов организации. (Методологические проблемы современной социологии и пути их решения)

Важность исследований личностных качеств руководителей с позиции идеальных типов социального действия М. Вебера определяется тем, что многие исследователи считают их *«утопией»*, которые не несут прикладного, эвристического значения. Например, углубленный анализ результатов проведенных коллегами исследований «идеального портрета руководителя образовательного комплекса» выявил ряд требований, предъявляемых к личностным и деловым качествам руководителей-педагогов, куда включалась: «эффективная коммуникация, умение действовать в экстремальных ситуациях, умение работать в команде, выявлять первостепенные задачи и быстро находить решение», быть «стрессоустойчивым, честным, порядочным, ответственным, аккуратным, интеллигентным»[1] и пр.. При этом в публикациях на данную тему

недостаточно был рассмотрен вопрос о способах верификации данных качеств у реальных работников. Вся проблема, на наш взгляд, заключалась в двух обстоятельствах. Во-первых, многие исследователи, включая уважаемого коллегу Е.М. Баришовец, считают идеальные портреты, на которых теоретически опиралось его исследование, - «идеальные типы (*по М. Веберу*) по своей природе утопичны», поскольку их «нельзя найти в повседневной реальности»[2]. Во-вторых, в отдельных работах говорится, что «идеальные типы являются моделями, не подлежащими проверке»[3][4]. Мы разработали способы верификации идеальных типов социального действия М. Вебера, которые, как показали наши многолетние исследования, имеют вполне прикладное значение для изучения профессионально важных личностных качеств руководителей и прогнозирования решения практических задач в области отбора кадров и управления персоналом в организациях различных сфер жизнедеятельности общества[5]. В частности, исследования показывают, что различные по предметному содержанию труда профессиональные группы работников имеют свою типичную иерархию доминирующих начал в структуре мотивов поведения. Например, руководителей-педагогов школ в сфере дошкольного и начального образования наряду с лидерскими качествами отличает общительность, живость характера (что делает их «душей компании»), следование долгу, традициям и пр., врачей - высокий уровень интеллекта, радикализм, а также дипломатичность, что особенно было важно в условиях пандемии COVID-19 и общении с взволнованными, раздраженными и тревожными пациентам в непростой, напряженный 2022 г. Дипломатичность важна для определенных категорий военнослужащих**.** При этом становится очевидным эвристическое значение фундаментальных, классических социологических теорий для решения задач социальной практики.

[1] Баришовец Е. М. Идеальный портрет руководителя образовательного комплекса. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/idealnyy-portret-rukovoditelya-obrazovatelnogo-kompleksa (дата обращения: 01.02.2023).

[2] Баришовец Е. М. Идеальный портрет руководителя образовательного комплекса. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/idealnyy-portret-rukovoditelya-obrazovatelnogo-kompleksa (дата обращения: 01.02.2023).

[3]«Понимающая социология» и концепция «идеальных типов» М.Вебера». URL: studopedia.ru›26_114767... (дата обращения: 01.02.2023).

[4] Ильдарханова Ф.А. Концепция идеальных типов семьи как методологическая основа ее прогностического моделиро-

вания. // Дискуссия, № 10 (62), ноябрь, 2015. С.105. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-idealnyh-tipov-semi-kak-metodologicheskaya-osnova-ee-prognosticheskogo-modelirovaniya... (дата обращения: 01.02.2023).

[5] Осеев А.А. Идеальные типы социального действия М. Вебера: «утопия» или реальность? Методология и методика исследований. // /Социология.- М.: издательство Акад. проект, № 3, 2022. С. 125-148. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/idealnye-tipy-sotsialnogo-deystviya-m-vebera-utopiya-ili-realnost-metodologiya-i-metodika issledovaniy/viewer (дата обращения: 03.02.2023)

Пруель Николай Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет, факультет социологии, Санкт-Петербург, Россия

Nexus Approach как новая профессиональная компетентность управленцев и поле для цифрового анализа (Меньшикова Г.А., Пруель Н.А.)

Nexus Approach - относительно новая технология управления, мало известная в нашей стране, но получающая все большее распространение за рубежом. В ее становлении можно выделить несколько этапов. Первый - формирование подхода как области научного, прежде всего - социологического знания, углубляющего понимание социального действия дискурсивным анализом (90-ые годы XX века) (например, И. Гоффман и Б. Латур). Второй - использование его как основной технологии урегулирования трудностей, объективно заложенных в курсе ООН на Цели устойчивого развития, предполагающих как противоречия по вертикали (между глобальными и национальными интересами государств), так и по горизонтали (требующего прогресса одновременно в разных, часто противоположных направлениях применительно к 17 целям). Третий - распространение его на все сферы управления, включая межгосударственное взаимодействие, внутригосударственное и корпоративное управление и даже межличностные отношения. Сформулируем особенности подхода, опираясь на труды зарубежных ученых [1,2].

Его базовой основой является, принцип деиерархиезации a-priory (1), что возможно при условии наличия общей для всех цели и понимания, что ее достижение предопределяет необходимость координации действий участников (2). Подход ориентирован на постоянный поиск

согласия, т.е. он представляет собой сочетание мягких и жестких форм взаимодействия (3), предполагая их постоянное развитие или изменение (4). Воплощением условий современности, по мнению его разработчиков, является постоянный анализ факторов и результатов взаимодействия (5).

В настоящее время исследователи актуализируют внимание на распространении его в корпоративном управлении и даже межличностном взаимодействии, при условие признания общности целей, что предопределяет позитивное отношение друг к другу вне зависимости от занимаемой должности и ценностных преференций [3].

Думается, что наиболее сложным звеном в его адаптации является анализ действий. Напомним, что последнее рассматривается многими исследователями как отличительная особенность XX1 века. Его применение нашло отражение в рамках оценки регулирующего воздействия (технологии совершенствования законодательства по инициативе разных акторов), ОРВ. На начальном этапе и применительно к межличностным отношениям применима простейшая матрица SWOT анализа. Что касается предприятий, то в условиях цифровизации разработаны, но не всегда применяются сложившиеся оценочные методы: производственная функция, балансовый метод и многие другие. Думается, что освоение и самой технологии, и оценочных процедур должно войти в программы подготовки управленцев (и не только), включая все специальности.

Источники и литература

1) 1.Boas I, F.Biermann, N. Kanie, Cross-sectoral strategies in global sustainability governance: towards a nexus approach, 2016, https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s10784-016-9321-1.pdf?pdf=button, посл. просмотр 15.12.2022. 2. Handbook of Pragmatics, 1996, ed. by Östman Jan-Ola and Jef Verschueren. Amsterdam: John Benjamins. https://www.hf.uio.no/multiling/english/people/core-group/pial/articles/nexus-analysis-handbook-of-pragmatics-john-benjamins.pdf 3. Costa, Bijlsma-Frankem. Trust and Control Interrelations. New Perspectives on the Trust—Control Nexus, 2007 Group & Organization Management 32(4):392-406, https:// www.researchgate.net/publication/247784924

Семёнова Александра Вячеславовна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Аксиологические основания жизненных стратегий сельской молодежи в контексте социально-экономического и культурного развития белорусского села

Достаточно абстрактные ценностные конструкты объективируют интересы молодого человека, влияют на его выбор жизненных целей и средств их достижения, выполняют роль повседневных ориентиров в социальной действительности. Жизненные стратегии молодых сельчан сопряжены с медленными изменениями, происходящими на протяжении последнего десятилетия в иерархии и структуре фундаментальных ценностей молодежи, что подтверждается результатами межстранового сравнительного Всемирного исследования ценностей (WVS) шестой (2010-2014 гг.) и седьмой (2017-2020 гг.) волн, согласующимися с данными мониторингов Института социологии НАН Беларуси.

По данным мониторинга, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в мае-июне 2022 г., представители младшей возрастной группы опрошенных сельчан 17-24 лет поддерживают тренд повышения общей культуры заботы о своем здоровье, которое для большинства из них выступает главной ценностью - 81,8 %.

17-24-летняя сельская молодежь высоко ценит семейный образ жизни. Спектр семейных ценностных ориентаций - семья (63,6 %), родные и близкие (68,2 %). Социальные ценности для нее также значимы: друзей и дружбу выделяют 40,9 %.

Для 45,5 % участников опроса из младшей возрастной группы, проживающих в сельских регионах, в жизни важны знания, образование, познание мира, для 27,3 % - самореализация, для 13,6 % - творчество. В то же время 31,8 % среди них важной сферой своей жизни считают интересную работу (профессию), 22,7 % - карьеру, профессиональную самореализацию.

В системе жизненных ценностей и поведенческих приоритетов сельчан в возрасте 17-24 года значимыми ценностями являются деньги, материальный достаток - 63,6 %. При этом довольствоваться малым предпочитают лишь 9,1 %, тогда как стремятся получать удовольствия, развлекаться 18,2 % молодых людей.

Достижение общественного признания, высокого положения в обществе значимо для 9,1 %, власти - для 4,5 % представителей рассматриваемой возрастной группы сельской молодежи.

Стремление к внутренней гармонии, духовно-нравственному благополучию, альтруизму в связи с традиционными ценностями душевного покоя и комфорта среди 17-24-летних сельчан выразили 36,4 %, сохра-

нения совести, чести, достоинства - 22,7 %, человеколюбия, помощи людям - 13,6 %, религиозной веры - 9,1 %.

Таким образом, для сельской молодежи в возрасте 17-24 года в иерархии жизненных приоритетов доминантным является здоровье. На втором месте - ближайшее социальное окружение - семья, родные и близкие, друзья. Ценность образования молодые сельчане выделяют чаще, чем достижение профессионального и карьерного успеха. Это указывает на высокий уровень профессиональной мобильности наряду с ориентациями на личностное саморазвитие представителей данной группы. Для около двух третей 17-24-летней сельской молодежи важны деньги, материальный достаток. Однако если для одних это обусловлено жизненной необходимостью, то для других - гедонистической потребностью. Кроме того, высокое положение в обществе менее значимо для респондентов из данной группы на фоне духовно-нравственных ценностей, альтруизма.

Материалы подготовлены в рамках НИР «Особенности формирования и реализации жизненных стратегий сельской молодежи Беларуси: социологический анализ» (договор с БРФФИ № Г21-094 от 01.07.2021 г.).

Столетов Олег Владимирович
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Особенности развития lt;lt;гибкихgt;gt; международных партнерств в энергетической сфере в условиях трансформации мирового порядка

Текущая фаза трансформации мирового порядка характеризуется высокой турбулентностью, проявляющейся в обострении конкуренции между различными международными акторами [1]. Ключевое значение в этой конкуренции приобретает энергетическая сфера, выступающая связующим звеном между промышленностью, финансами, торговлей, политикой и вместе с тем претерпевающая динамичные изменения под влиянием ресурсного, технологического, экономического, международно-политического, климатического, экологического, демографического факторов.

Правительственные структуры, финансовые институты, технологические корпорации, международные организации, стремящиеся к обеспечению своей устойчивости и продвижению своих интересов в условиях нарастающих рисков на мировом энергетическом рынке, все активнее участвуют в создании «гибких» международных партнерств. В таких

партнерствах возможна реализация конкретных взаимовыгодных проектов в определенных временных рамках при сохранении участниками достаточной автономности.

Под влиянием экономической и политической динамики возникновение и развитие «гибких» международных партнерств происходит на различных основаниях. Прежде всего, это квазикартельные международные объединения (ОПЕК+, Форум стран экспортеров газа [4]), партнерства в сфере развития технологий возобновляемой энергетики (Международный солнечный альянс, Европейский аккумуляторный альянс), транснациональных электроэнергетических сетей (китайская инициатива «Глобальная энергетическая взаимосвязь», индийско-британская инициатива «Зеленые сети» - «Одно солнце, один мир, одна сеть», интерконнекторы EuroAsia (Израиль, Кипр, Греция) и EuroAfrica (Кипр, Греция, Египет) [5], проект интеграции электроэнергетических сетей Лаоса, Таиланда, Малайзии, Сингапура [2]), развитие торговли СПГ (Восточно-Средиземноморский газовый форум), развертывание малых модульную реакторов атомной энергетики (американо-японская инициатива WECAN).

К особенностям развития «гибких» международных партнерств в энергетической сфере можно отнести активное вовлечение в число их участников международных акторов, способных оказывать влияние на развитие европейского и азиатского энергетических рынков. Приобретает значение установка на внедрение технологий Четвертой промышленной революции и продвижение повестки энергетического перехода. Развитие партнерств в Средиземноморском регионе осуществляется, прежде всего, между государствами Южной Европы (Италия, Греция) и Ближнего Востока (Египет, Израиль). В Азии и Африке формируется пространство конкуренции проектов в области развития транснациональной энергетической инфраструктуры между Китаем и Индией, действующей в кооперации с развитыми странами Запада [3]. «Гибкие» международные партнерства могут сталкиваться с проблемами, обусловленными разногласиями между участниками партнерств, обострением противоречий с конкурентами, не включенными в партнерства, угрозами безопасности энергетической инфраструктуры.

Источники и литература

1) Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. – Москва: ИМЭМО РАН, 2022. – 130 с. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2022/Russia-World-2023.pdf (дата обращения: 22.01.2023).

2) Aleluia J., Tharakan P., Chikkatur A.P., Shrimali G., Chen X. Accelerating a clean energy transition in Southeast Asia: Role of governments and public policy // Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2022. Vol. 159. P. 1 – 12. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1364032122001496 (accessed: 15.01.2023).

3) Kirsten Westphal, Maria Pastukhova, Jacopo Maria Pepe Geopolitics of Electricity: Grids, Space and (political) Power // Stiftung Wissenschaft und Politik, 15.03.2022. URL: https://www.swp-berlin.org/10.18449/2022RP06/ (accessed: 14.01.2023).

4) Long-Term Strategy of the Gas Exporting Countries Forum (Second Edition) // GECF, 25.11.2022. URL: https://www.gecf.org/events/gecf-outlines-its-new-long-term-strategy-building-on-natural-gas%E2%80%99-importance-today-and-in-the-future (accessed: 20.01.2023).

5) Moritz Rau, Günter Seufert, Kirsten Westphal The Eastern Mediterranean as a Focus for the EU‘s Energy Transition // Stiftung Wissenschaft und Politik, 10.02.2022. URL: https://www.swp-berlin.org/10.18449/2022C08/ (accessed: 20.01.2023).

Фомичева Татьяна Владимировна

Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

Социокультурные ценности как фактор формирования демографического поведения населения России

Учитывая сложную социально-психологическую природу человеческого сознания и поведения, важно отметить многоуровневое наполнение ценностного сознания россиян. Ценности, и в частности, социокультурные, являются факторами социально-демографического поведения российского населения. Во многом это можно объяснить взаимосвязью ценностей с определенной совокупностью установок личности. Взаимосвязи интересов, потребностей, ценностей и установок личности [1] прямо или косвенно проявляются в демографических траекториях развития социальных процессов. Выявляется и исследуется социологами взаимосвязь репродуктивного поведения населения и уровня значимости ценностей семьи в ценностной иерархии [3]. Значимость религии и ценностных приоритетов, связанных с ней, постоянно ощущается в современном российском обществе. Церковь является важнейшим социальным институтом,

формирующим систему ценностей индивида и во многом непосредственно и опосредованно участвующим в процессе социализации индивида на разных уровнях. Религия традиционно является «хранилищем ценностей» населения. По данным ВЦИОМа, как и в 2012 году, россияне в 2022г. отмечают и фиксируют влияние церкви на духовно-нравственное состояние российского общества - 51% опрошенных россиян так считают [5]. Для сравнения, в 2012 году влияние Русской православной церкви на духовно-нравственное состояние российского общества отмечали 63% опрошенных [5]. Около трети россиян в 2022 году отмечает влияние Русской православной церкви на свою собственную жизнь (35%), в 2012 году таких россиян было больше - примерно каждый второй- 49% [5]. Выделяется и четко структурированная специфика влияния социального института церкви по возрастам соответствующих групп россиян: 42% россиян фиксируют влияние церкви в возрасте 60-лет и старше; 19% россиян отмечают влияние социального института церкви на свою жизнь в возрасте от 18 до 24 лет. Российская молодежь также отмечает роль церкви в решении внутриполитических задач - (так ответили 60% опрошенной российской молодежи) [5]. В целом, внушает оптимизм тот факт, что «семейные ценности» являются приоритетными для современной российской молодежи в структуре ценностных ориентаций - в частности, зафиксировали в числе «семейных ценностей»: «здоровье членов семьи и безопасность семьи» (97%); для 96% представителей молодого поколения россиян важны отношения в семье; для 95% опрошенной молодежи важно материальное положение семьи [4]. В современной России существенное влияние на демографическое поведение россиян оказывает государство и государственные структуры, являющиеся инициаторами развития активного демографического поведения россиян. Государственные программы, социальные выплаты, программы по развитию кредитования и обеспечения пособиями, иными выплатами и другие меры правительства России и Президента Российской Федерации. В частности, можно отметить национальный федеральный проект «Демография» 2019-2024гг.; входящие в его структуру федеральные проекты «Финансовая поддержка семей при рождении детей»; «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек» [2] и др. Государство прилагает значительные усилия к тому, чтобы стабилизировать демографическую ситуацию в стране.

Источники и литература

1) 1. Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. М.: Политиздат. 1986. 223.с
2) 2. Национальные проекты.РФ. Сайт. [Электронный ресурс]: URL: https://xn–80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn–p1ai/projects/demografiya (Дата обращения 28.01.2023)
3) 3. Фомичева Т.В. Социокультурные ценности как фактор демографических изменений в современной России // Гигиена культуры: современные повседневные практики и риски: коллективная монография/ Отв. ред. Т.Н. Юдина, Д.К. Танатова., М.: Издательство РГСУ, 2018. С. 443-453.
4) 4. Ценности молодежи // Аналитический обзор ВЦИОМ от 14.12.2022г. [Электронный ресурс]: URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi (Дата обращения 28.01.2023)
5) 5. Церковь и общество: мониторинг // Аналитический обзор ВЦИОМ от 19.10.2022г. [Электронный ресурс]: URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cerkov-i-obshchestvo-monitoring (Дата обращения 28.01.2023)

Хасанова Сульета Гидовна
Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия

Социальные ценности эпохи цифровизации

Современная цивилизация переживает период неопределенности, который детерминирован необходимостью трансформации привычных для социума принципов мироустройства. Активно формируется новый тип общества - информационное общество, в котором принципы цифровизации всех сфер жизни обладают несомненным приоритетом. Однако стремительное развитие искусственного интеллекта и робототехника требуют проработки различных сценариев видения будущего, что заставляет нас обращаться к идее актуализации ценностей общества.

Что традиционно понимается под социальными ценностями? Ответ кажется очевидным - это установленные в обществе принципы, правила, нормы, шаблоны и эталонные образцы поведения людей, организующие и регулирующие общественную жизнь.

Социальные ценности формируют сердцевину, внутренний стержень, как личности, так и общества, и влияют на социальную активность че-

ловека, его поведение, гражданскую позицию, социальные контакты и отношения, восприятие себя как личности и саморазвитие.

Когда под влиянием современных информационно-коммуникационных технологий меняется привычная среда обитания человека, она меняет и саму цель человеческого существования. И тогда наравне с классическими ценностями: социальное положение; семья; трудолюбие; богатство; единство; патриотизм; терпимость и др., возникают ценности эпохи цифровизации, рассматриваемые в канве информационной безопасности. Другими словами, «цифровая эпоха формирует новую ценностную парадигму россиян» [1, с. 81].

При формировании цифрового общества, которое еще не завершилось, происходит трансформация всех его составляющих: появляются, исчезают, преобразуются социальные институты и социальные организации, внутри общества меняются модели поведения и условия взаимодействия. Вследствие данных изменений осуществляется глубокая трансформация социальных ценностей.

Одна из задач процесса цифровизации России - «сформировать безопасную информационную среду на основе популяризации информационных ресурсов, способствующих распространению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2].

Цифровизация стала мощным фактором, формирующим мировоззрение молодого поколения, и заставляет общество ускоренно адаптироваться к новой реальности. Это, на наш взгляд, ключевой вызов обществу в современных условиях. Ответить на этот вызов - значит получить возможность измениться самим и изменить социальные ценности для удовлетворения новых социальных требований к цифровому взаимодействию.

Несмотря на то, что в результате цифровизации человечество получило сверхспособность, позволяющую людям общаться в любое время и в любом месте, информационные технологии не сделали нас ближе друг к другу. Есть и другие проблемы, решение которых потребует переосмысления и переформатирования существующих социальных ценностей. Этот процесс уже начался и требует всестороннего пристального внимания со стороны общества.

Источники и литература

1) 1. Фомичева Т.В., Катаева В.И. Ценности россиян в контексте цифровизации российской экономики // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 2. С. 80-84.

2) 2. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017. № 203 О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы [Электронный ресурс]: URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919 (Дата обращения 18.01.2023)

Хугаев Ацамаз Асланбекович
Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Перспективы развития социального предпринимательства в сфере туризма РФ в условиях внешнеполитической нестабильности

В настоящее время, внешнеполитическая обстановка во всем мире терпит большие изменения, для большинства стран это огромные социально-экономические потери, а для некоторых - это возможность стать независимым государством. Российская Федерация является активным участником перемен в мире, страна стремится обезопасить себя от внешних и внутренних угроз.

Одной из пострадавших и, при этом, перспективных отраслей является туризм. Развите внутреннего туризма поспособствует улучшению социально-экономических показателей регионов с туристическим потенциалом, что позволит создавать новые инфраструктурные объекты и рабочие места.

Основой сложностью внешнего туризма является финансовый вопрос. Туристы не везде могут оплачивать товары и услуги банковскими картами, а курс обмена добавляет расходы. За одну и ту же сумму росияне могут бюджетно отдохнуть в другой стране или отлично провести время на российских курортах. По предварительным итогам Ассоциации Туроператоров в 2022 году внутри России было порядка 61 млн. поездок, что на 7% больше, чем в 2021 году. Тенденция роста поездок внутри РФ сохраняется, этому способствует активное продвижение туристической привлекательности регионов в СМИ и сети Интернет.

Большой турпоток способствет созданию и развитию новых предприятий, которые положительно влияют на туристическую привлекательность своих регионов. Помимо этого, власти субъектов РФ финансируют создание крупных инфраструктурных объектов для комфортного размещения и досуга туристов.

Отдельно стоит выделить необходимость увеличения и создания социальной ответственности предпринимателей. Бизнес получил сильный

удар из-за санкций, но смог устоять. Теперь предприятия могут способствовать развитию внутреннего рынка через улучшение социальной инфраструктуры или продвижения социальных проектов.

Социальное предпринимательство в сфере туризма является гибридом предпринимательской и благотворительной деятельности. Такая бизнес-модель будет иметь хорошую устойчивость и эффективность в нынешних условиях. Также для социальных предприятий есть поддержка от государства, которую можно получить для развития деятельности.

Учитывая внешнеполитическую ситуацию и ресурсы РФ, можно заключить, что внутренний туризм обладает большими перспективами и может повлиять на развитие других отраслей.

«Секция 3. Образ желаемого будущего в современном менеджменте (рук. проф. С.А. Барков)»

Барков Сергей Александрович
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г Москва, Россия

Индивидуализаций целей компании в едином институциональном окружении

Современные компании функционируют в капиталистическом окружении, соблюдают его правила, реализуют его ценности. Важнейшим правилом и одновременно ценностью является максимизация прибыли. Поэтому, вроде бы цель компании изначально задана и иной быть не может (по крайней мере, с точки зрения экономической теории). И до определенного момента и менеджмент компаний, и широкая общественность удовлетворялась таким представлением о том, к чему стремятся организации в своей деятельности.

С 1970-80-х годов начался этап поиска неких высших организационных целей. Людей перестала устраивать финансовая целесообразность. Стали все громче звучать голоса о том, что деньги - это только средство, а никак не сама цель. В результате почти все уважающие себя компании обзавелись миссией, в которой уже ни слова не говорилось о прибыли, а сами компании стали представать в виде неких подвижников, зарабатывающих и тратящих средства на возвышенные цели, связанные с преобразованием мира к лучшему. И опять буквально все компании стали стыдиться ориентации на прибыль и стали «хорошими гражданами» своих стран и всего мира в целом.

Специалисты по теории организаций уже давно вывели закономерность, гласящую, что одинаковость организаций в первую очередь обусловлена одинаковостью их окружения. Данная ситуация получила название изоморфизма и относилась прежде всего к конкретным локальным средам, в которых действуют отдельные фирмы. Но эту закономерность можно применить и к макроокружению - капиталистическому институциональному контексту, в котором существуют все фирмы.

Уход западных компаний с российского рынка в ответ на специальную операцию на Украине показывает, насколько сложно бывает противостоять общей тенденции, даже если она противоречит интересам конкретной организации. Второй неденежный вариант целей фирмы в этом случае оказался важнее первого - прибыли - и опять же почти у всех.

Индивидуализация целей в таких условиях возможна только по желанию основателя или современного руководителя компании. Он ставит перед собой задачу создать неповторимую общность людей, где хранили бы память о нем. В этом случае он может пренебречь и максимизацией прибыли и следованием за «рациональным» большинством. Если человек искусства оставляет после себя роман, картину или спектакль, предприниматель оставляет после себя фирму. И часто он хочет наделить ее особыми неповторимыми качествами, создать новый культурный феномен.

Возникает пирамида возможных целей фирмы с тремя уровнями: (1) максимизация прибыли (экономический и юридический уровень); (2) содействие развитию общества (социальный уровень); (3) неповторимая цель (уровень культуры).

Только сознательные действия на уровне управления организационной культурой могут создать ситуацию, при которой цель фирмы будет необычной, не копирующей цели других организаций и общие представления людей о задачах бизнеса.

Борисов Александр Федосеевич

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герценва, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Анализ макросреды организации - важные условия эффективного стратегического планирования

В современном мире все организации вынуждены реагировать на изменение во внешней среде. Демографические изменения, переход к интегральной глобальной экономике, экономические правонарушения, технологические инновации - эти и другие события так или иначе влияют на эволюцию отраслей и на стратегию организаций. Поэтому своевременная подготовка к изменениям в макросреде должна быть у менеджеров на первом плане, особенно по части прогнозирования и оценивания этих изменений.

Чтобы разобраться во взаимодействиях между организацией и ее макросредой необходимо выяснить ее уровни и основные сегменты. Согласно

этим представлениям бизнес действует в пределах нескольких уровней внешней среды. Внешняя среда на уровне задач охватывает потребителей, поставщиков и конкурентов, составляющих ближайшую среду компаний. Внешняя среда на уровне отрасли - это самый широкий и самый сложный сегмент внешней среды, включающий в себя социальные, политические, экономические, экологические, технологические и институциональные элементы этой среды.

Анализ этих элементов макросреды помогает менеджерам идентифицировать, отслеживать, прогнозировать и оценивать эти изменения. Этот анализ состоит из четырех этапов: 1. сканирование окружающей среды для выявления имеющихся и возникающих изменений; 2. мониторинг отдельных трендов окружающей внешней среды и примеров изменений с целью определения характера их эволюции; 3. прогнозирование изменений во внешней среде и определение будущего направления изменений; 4. оценивание текущих и будущих изменений окружающей внешней среды с точки зрения стратегии.

Чтобы принять успешное стратегическое решение, организация должна развивать у себя способность анализа возможных развитий в будущем и умение на них реагировать.

Существует два разных типа прогнозирования в менеджменте. Первый из них исходит из простых показателей. В основе их лежат очевидные тренды, которые как можно ожидать в целом сохраняются в течение какого-то времени. Второй тип прогнозирования строится на основе разработки альтернативных вариантов развития будущего организаций.

Таким образом, анализ макросреды организации позволяет определить важные параметры, необходимые на всех этапах стратегического планирования.

Грищенко Виктория Алексеевна

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

Роль стратегического планирования в развитии современных организаций

В условиях рыночных отношений и самостоятельности предприятий все большее значение приобретает стратегическое планирование. Организации, которые сами несут ответственность за вектор и темпы своего развития, увеличение прибыли и влияния в своей сфере среди конкурентов, не смогут осуществить все это без должного планирования, оценки

краткосрочных и долгосрочных перспектив. Более того, стремительно изменяющиеся условия современного мироустройства, связанные с политическими, экономическими, социальными, культурными и информационными преобразованиями, диктуют всем предпринимателям и организациям необходимость гибкого реагирования и постоянной переоценки своей деятельности. И именно благодаря стратегическому планированию данные задачи становятся более реальными для выполнения.

Стратегическое планирование - это процесс определения организацией направлений своего развития, способов осуществления деятельности, принятия решений об использовании доступных ресурсов, а также методов контроля за осуществлением данной стратегии. Процесс включает в себя определение миссии, формулирование целей и задач, оценку внешней и внутренней среды, разработка альтернатив. Разработка стратегии позволяет организации более четко сформулировать свое видение, ценности, представление и дальнейшей деятельности, а значит и помогает устранить раздробленность и избежать хаоса внутри компании.

Мировой опыт стратегического планирования имеет множество теорий, в первую очередь, благодаря таким методологам и идеологам, как И. Ансофф, Г. Минцберг, М. Портер, П. Друкер, Д. Миллер, А. Чандлер. Наиболее широкое применение стратегическое планирование начало получать в 1970-х годах с увеличением количества и сложности управленческих задач, ужесточением конкуренции, глобализацией, ростом неопределенности и стремительными изменениями общества. Многие практические зарубежные исследования показывают четкую зависимость между планированием и дальнейшим успехом организации. [5] В одном из таких исследований, в ходе которого было опрошено 90 американских предпринимателей, 70% однозначно отметили рост эффективности и прибыли после внедрения методов стратегического управления.

Говоря об отечественном опыте стратегического управления, стоит упомянуть, что в СССР планирование началось с государства. Несмотря на то, что на уровне предприятий такая стратегия показывала себя неэффективно, она успешно применялась для быстрого восстановления страны в послевоенные годы. В современной России компании все более широко применяют успешный опыт зарубежных методологов, переходя от хаотичного управления к устойчивому развитию и инновационным приемам.

Современным примером успешной разработки и применения стратегии является технологическая корпорация «Cisco», которой в период кризисных изменений в сфере информационных технологий пришлось сменить стратегию расширения штата из вне и взяться за развитие внут-

реннего потенциала и обучение своих работников. Это помогло компании не только выжить в нестабильное время, но и снова выйти в лидеры рынка.

Существует и негативный опыт одной из крупнейших компаний, некогда являвшейся лидером на рынке производителей техники. «Nokia» в попытке оптимизировать процессы чрезмерно прибегала к аутсорсинговым услугам, что значительно снизило качество работы всей корпорации, а также создало предпосылки для бюрократизации и обесценивания большой части сотрудников среднего звена. Некорректно оценив новую реальность и конкуренцию, компания бросила немалую часть ресурсов на разработку совершенно новых технологий, а не на поддержание и развитие того, за что она уже была известна. Таким образом, выбор неверной стратегии и отсутствие гибкости значительно уменьшили долю этого крупного производителя на рынке.

Вышеприведенный опыт раскрывает некоторые проблемы, с которыми сталкиваются организации на практике при создании и применении собственного плана. Основная сложность заключается в корректном анализе текущей ситуации и выборе именно той стратегии, которая приведет к успеху. Каким качественным бы ни было исследование и работа команды, никто не сможет гарантировать успешность выбранной модели, а результат часто может оказаться непредсказуем. Именно здесь наступает рискованная ситуация, когда компания должна быть готова оперативно реагировать и менять стратегии ради достижения наилучшего результата.

Таким образом, стратегическое планирование находится в неразрывной связи с успешным функционированием организации, поскольку именно оно позволяет сформировать четкое видение, определить векторы развития и предпочтительные методы, ресурсы, с помощью которых предполагается достижение поставленных целей. Стратегическое планирование - детальный план, учитывающий множество факторов, позволяющий увеличить конкурентные преимущества и своевременно, гибко реагировать на вызовы постоянно изменяющихся внешних условий.

Источники и литература

1) Брыкалов, С. М. Особенности развития стратегического планирования на предприятиях России / С. М. Брыкалов. — Текст : непосредственный // Инновационная экономика : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). — Казань : Бук, 2014.

— С. 128-130. — URL: https://moluch.ru/conf/econ/archive/130/6146/ (дата обращения: 07.01.2023).

2) Спирина А.М. Характеристика теоретических подходов к стратегическому планированию на предприятии / А. М. Спирина // Молодой ученый – 2015.– №1.– С. 144–150.

3) Магданов П.В. Современный подход к стратегическому планированию / П.В. Магданов // Ars Administrandi.- 2015.- № 1.- С. 11-26.

4) Мусин М.М., Иванова С.П., Баранников А.Л., Кулыгина О.И. Антикризисное управление / Учебное пособие: для студентов специальности 080503 - Антикризисное управление / Москва, 2012. (2-е издание). С. 264.

5) Does Strategic Planning Improve Organizational Performance? A Meta-Analysis, // Meta-Analyses and Literature Reviews on Public Management and Policy Themes – 2019 https://www.researchgate.net/publication/335172311_Does_Strategic_Planning_Improve_Organizational_Performance_A_Meta-Analysis

Гуськов Александр Юрьевич

Dostavista, Москва, Россия

Особенности управления в инновационных технологических компаниях: от стартапа к корпорации

В последние годы все чаще поднимается вопрос о развитии новых технологий, в том числе технологий ИИ, и активном внедрении их во все сферы общественной жизни [2]. Важную роль в реализации этих проектов играют инновационные технологические компании. Базовой их формой является стартап, поскольку задачи, которые стоят перед организацией, требует гибкости и быстрого развития. Подобно влиянию инноваций на общество, в них часто формируются горизонтальные структуры [1]. Постепенно на фоне роста у компании возникает необходимость масштабирования и формирования новой структуры, что приводит к ряду управленческих проблем, которые определены особенностями инновационных технологических стартапов.

Особенностью является то, что предприятие на этапе развития чаще преследует немонетарные цели по следующим причинам. Во-первых,

инновационная составляющая бизнеса, которая еще не сформировала потребность в обществе. Здесь первичными целями менеджмента будут являться формирование и последующее увеличение рынка. Во-вторых, для создания инновации требуются высококвалифицированные сотрудники. Как результат перед менеджментом встают такие задачи, как организация привлекательных условий труда, включающая в себя инструменты повышения доходов работников, создание социальной защищенности этих сотрудников, а также повышение имиджа компании для облегчения привлечения сотрудников.

Возвращение к монетарным целям происходит в тот момент, когда менеджменту предприятия удалось сформировать рынок и появилась возможность использовать инструменты оптимизации процессов для максимизации удовлетворения потребностей ограниченными ресурсами. Переход от немонетарных целей к монетарным может являться сложным для технологического и/или инновационного стартапа по ряду причин. Во-первых, формирование и захват рынка требуют существенных инвестиций, которые могут не окупиться, по причине высокой степени неопределенности в достигаемом результате. Во-вторых, труд является основной статьей расходов, поскольку большая часть сотрудников являются высоко квалифицированными и, как следствие, высокооплачиваемыми. В-третьих, стремление к рентабельности и ликвидности предприятия часто производятся в ущерб росту и снижению инновационной составляющей.

Для решения этих проблем стартапы чаще начинают использовать методику постановки и контроля целей и результатов - OKR, которая позволяет декомпозировать цели и ключевые результаты по всем уровням менеджмента компании и, в отличие от системы KPI, позволяет управлять предприятием не только в рамках монетарных целей, но и немонетарных, а также довольно мягко лавировать между ними и комбинировать их. Сегодня данную систему применяют следующие участники технологического рынка - Тинькофф, Авито, Netflix, X5 Retail Group, ДИТ MOS.RU, Dostavista и др.

Поскольку таких компаний будет становиться все больше, то перед менеджментом все чаще будут возникать вопросы оптимизации системы OKR и решения задачи сохранения гибкости организации с уверенным ее ростом и развитием.

Источники и литература

1) Барков С.А. Инновации и социальная иерархия: диалектика взаимодействия // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2011. № 4. С. 46-63.

2) Путин призвал обеспечить массовое внедрение ИИ в ближайшие 10 лет / Ведомости. 24.11.2022. URL: https://www.vedomosti.ru/technology/news/2022/11/24/951958-putin-prizval-obespechit (дата обращения: 25.01.2023).

Демонова Ярославна Олеговна
ФГБОУ ВО "Адыгейский государственный университет ", Майкоп, Россия

Личностные факторы управленческих компетенций менеджера

Управленческие компетенции - это характеристики личности, которые важны для эффективного выполнения работы на соответствующей позиции [1]. Управленческие компетенции современного специалиста могут включать в состав личностных характеристик когнитивную составляющую, которая представляет собой качество личности, определяющее готовность и способность к осуществлению эффективной мотивационной, познавательной и рефлексивной деятельности [2].

С целью рассмотреть и изучить актуальные на сегодняшнем этапе управленческие компетенции менеджера было проведено пилотажное исследование, в котором приняли участие 30 руководителей одной нефтегазовой организации. Возраст респондентов составляет от 25 до 50 лет. Среди респондентов 24 являются представителями низового уровня управления, 6 - руководители среднего звена. Был использован пакет методик в который вошли: опросник «Цикл управленческих умений» (К. Л. Вилсон); опросник Кейрси (в адаптации авторов Б. В. Овчинников, К. В. Павлов, И. М. Владимирова); методика «Определение стиля управления трудовым коллективом» В. П. Захарова и А. Л. Журавлева; методика «Свободная сортировка объектов» Р. Гарднер (модификация В. А. Колга «ССО Время»); методика «Фигуры Готтшальдта».

Руководитель, которому свойственен директивный стиль управления обладает поленезависимым стилем мышления. В работе он в основном полагается на собственный опыт.

Коллегиальный стиль руководства включает в себя полезависимый стиль мышления. Подобный менеджер не стремиться к доминированию в коллективе. Также ему не свойственна передача всей или части ответственности за выполнение задания в руки подчиненных.

Либеральный стиль руководства базируется на таких личностных особенностях, как интуитивность и логика. Руководитель способен создать

благоприятные условия для должностного роста подчиненных и обеспечить их необходимыми условиями работы.
Полностью включенный в процесс работы руководитель является представителем синтетического стиля мышления.
Менеджер, который полностью контролирует рабочий процесс склонен прислушиваться только к собственным чувствам и ощущениям. При этом он не включается в работу коллектива и не обращает внимания на уровень напряженности внутри коллектива, не отслеживает всех деталей работы.
Решительный и импульсивный в своих решениях руководитель способен оказать необходимую поддержку подчиненным и чему-то научить. Такому руководителя важно, чтобы работа выполнялась в соответствии с указанными сроками.
Руководитель, который никогда не принимает решение импульсивно, склонен выслушивать и принимать предложения и пожелания коллектива, что благоприятно сказывается на его качестве работы.

Источники и литература

1) Волков, П. И. Исследование преобладающего стиля управления у руководителей структурного подразделения образовательной организации / П. И. Волков // Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире. – 2015. – № 4. – С. 288– 297.
2) Володина, Н. К. Модель компетенций–это не сложно / Н. К. Володина // Кадровик. – 2007. – №. 6. – С. 26–29.

Дергачева Елена Александровна
Брянский государственный технический университет, Брянск, Россия

Развитие теории производственного менеджмента в России в последнем десятилетии

Становление нового экономического порядка, процессы глобализации и ресурсные ограничения [1] ставят новые вызовы для развития теории и методологии управления промышленными предприятиями, учитывающих изменения процессов конкурентоспособности, особенности цифровой трансформации.

Проведенные исследования изменений, происшедших в развитии производственной и экономической деятельности отечественных промышленных предприятий, показали необходимость развития «базовых подходов производственного менеджмента - стратегического, функционального, ситуационного процессного, интеграционного, и введения в теорию производственного менеджмента нового подхода - динамического подхода к управлению»[2].

Современным промышленным предприятиям свойственно динамичное разнотипное производство, которое сформировалось под воздействием нестабильной конъюнктуры на рынке продукции ресурсов. Для управления динамичным разнотипным производством требуется разработка новой модели управления [3], так как системы, существующие в теории менеджмента, не обеспечивают сбалансированное управление. На предприятиях не выполнялись планы производства, сроки изготовления изделий, не эффективно использовались оборотные средства.

Решение данной проблемы осуществлялось на основе системного подхода путем введения в производственную систему новых элементов, которые обеспечили системе управления предприятием свойство целостности.

На основе данных взаимосвязанных и взаимодействующих элементов разработаны методология, методы, подходы, способы, инструменты и механизмы [4], на основе которых:

1) создана универсальная система управления динамичным разнотипным производством для российских промышленных предприятий;

2) построена единая модель стратегического и оперативного планирования, позволяющая согласовать цели и показатели деятельности структурных подразделений предприятия в краткосрочном и долгосрочном периоде;

3) разработаны методы планирования, учета, контроля и регулирования производства и ресурсов на единой методологической основе;

4) обеспечивается полная интеграция всех функций в системе управления промышленным предприятием, что придает ей свойство целостности.

Проведенное исследование является вкладом отечественной науки в развитие теории и методологии производственного менеджмента, позволяющим сформировать стратегическое управление на промышленных предприятиях и осуществить успешно их цифровую трансформацию.

Источники и литература

1) Коновалова, Г.И. Развитие теории и методологии производственного менеджмента в условиях цифровой экономики. Брянск. 2022. 180 с.

2) Коновалова, Г.И. Динамический подход к управлению промышленным предприятием в условиях цифровой экономики// Организатор производства, 2022. №1. С.73-83.

3) Коновалова, Г.И. Теория, методология, практика оперативного управ-ления динамичным разнотипным машиностроительным производст-вом. Брянск. 2018. 187 с.

4) Коновалова Г.И. Развитие теории и методологии производственного менеджмента в условиях цифровой экономики // Менеджмент в России и за рубежом», 2022. №2. С.1-10.

Ефремова Елизавета Валериевна
Русская Школа Управления, Москва, Россия

Использование метафор в деятельности планирования будущего развития организаций

В современном мире «третьей волны» (Тоффлер) с нарастающей интенсивностью политических, социальных и экономических изменений, вопрос образа будущего волнует и государства, и индивидуумов, и корпорации. Практика долгосрочного стратегического планирования на 10-15 лет вперед, принятая в организациях «2 волны», не отвечает текущей социальной ситуации. Возникает необходимость разработки технологий работы с образом будущего для решения прикладных задач управления организациями.

Цель (по А.Н. Леонтьеву) - образ желаемого результата деятельности. Образ будущего таким образом выполняет функцию надсистемой организационной цели как результата деятельности всех сотрудников и всех службу организации. Цель, как образ желаемого результат можно транслировать языком измеримых показателей эффективности деятельности (KPI), языком концептов и цифр, а можно обратиться к метафорическому мышлению (Лакофф).

Выбор метафоры для практик работы с организационным будущим должны учитывать на только специфику деятельности организации, но и особенности корпоративной культуры, учитываться «организационный габитус», как определенной системы мировосприятия, ценностей и норм,

которые интериоризирует индивид результате трудовой деятельности. В данной работе мы использовали методологию Дж.Даймонда

Прекариат, самозанятый, индивид-организация. используют различные рациональные приемы и техники личностного планирования, а также различные иррациональные приемы (мечты, фантазии, гадания).

Микробизнес, так называемые «собиратели», организация до 9 человек (7плюс-минус 2). Это группа единомышленников, участвующих в предпринимательских проектах, стартапах. Это единомышленники с образом общего будущего, разделяющие общую систему ценностей и норм. Ключевым действием по формированию образа будущего являются коммуникативные коллективные практики, носящие чаще всего, неформализированный характер.

Малый бизнес, организации до 60 человек, управляется одним человеком - ключевым лицом, принимающим организационные решения. Даймонд их описывает метафорой «племя».. Здесь идет прямое управление: руководитель сам нанимает людей, сам устанавливает систему требований и норм, сам обращается к сотрудниками с речевым воздействием. Идет прямой процесс интраризация целей и ценностей руководителя трудовому коллективу.

Средний бизнес. Следующий этап - когда решения принимаются управленческой командой («Племя» по Даймонду). В организации появляется определенный институт: директор по персоналу совместно с командой прописывает ценности команды, размещает плакаты с ними на стенах и т.д.

Крупный бизнес. Следующая формация - компания разрастается в штат несколько тысяч человек, превращаясь в «государство в государстве» , корпоративная культура становится более формализованной, бюрократизированной, иерархизированной.

Финальным этапом развития любой организации, является ее распад
.

Таким образом, в организациях разного типа образ будущего не только формализуется разными способами, он вербализуется и транслируется по-разному.

В данном докладе будут озвучены результаты исследования, в котором сотрудникам компаний разных типов было предложено озвучить предпочитаемые метафоры для описания своих организаций. Результаты исследования могут быть использованы для разработки управленческих инструментов, например проектировании речевого воздействия при внедрении изменений, в корпоративном обучении и стратегичеких сессиях.

Источники и литература

1) Даймонд, Джаред Ружья, микробы и сталь : история человеческих сообществ / Джаред Даймонд ; [пер. с англ. М. Колопотина]. - Москва : АСТ, 2010. - 604, [2] с. : ил., табл.; 21 см. - (Philosophy).; ISBN 978-5-17-052167-8 (АСТ)

2) Лакофф, Джордж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. - Москва : УРСС, 2004 (ООО РОХОС). - 252, [2] с.; 22 см. - (Мировой научный бестселлер).; ISBN 5-354-00222-2 (в обл.)

3) Леонтьев, Алексей Николаевич. Деятельность. Сознание. Личность : учеб. пособие для студентов вузов по направлению и спец. "Психология", "Клин. психология" / А. Н. Леонтьев. - Москва : Смысл : Academia, 2004. - 345, [1] с.; 22 см. - (Высшее образование) (Классическая учебная книга) (Classicus).; ISBN 5-89357-153-3

4) Морган, Гарет. Образы организации / Гэрет Морган ; [пер. с англ. - И. Матвеева, Р. Самуненков]. - Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2008. - 501 с. : ил., табл.; 26 см. - (Книги Стокгольмской школы экономики / Стокгольмская школа экономики).; ISBN 978-5-902862-74-1

5) Пригожин, Аркадий Ильич . Цели и ценности : новые методы работы с будущим / А. И. Пригожин. - Москва : Дело, 2010. - 431 с. : ил., табл.; 25 см. - (Глубокое управленческое консультирование).; ISBN 978-5-7749-0599-7

6) Тоффлер, Элвин . Третья волна / Элвин Тоффлер ; [пер. с англ. К. Ю. Бурмистрова и др.]. - Москва : АСТ : АСТ Москва, cop. 2009 (Архангельск : ИПП Правда Севера). - 795 с.; 21 см. - (Philosophy).; ISBN 978-5-17-062498-0 (АСТ)

7) Бурдье, Пьер. Социология социального пространства: пер. с фр. / Пьер Бурдье; общ. ред. пер. Н. А. Шматко. - Москва ; Ин-т эксперим. социологии; Алетейя. Ист. кн., 2005 (ГУП Тип. Наука). - 288 с.; 21 см. - (Gallicinium).; ISBN 5-89329-762-8

Изюмченко Софья Андреевна

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

Особенности стратегического планирования в современной организации

Стратегическое планирование - процесс, где главные управленцы организации определяют для нее ключевые цели, ставят задачи и в целом задают траекторию движения на будущее. Именно поэтому, чтобы действительно появилась возможность достичь намеченного успеха, оно должно включать в себя определенную последовательность достижения целей.

Стратегическое планирование в любой современной организации будет включать в себя среднесрочные и долгосрочные цели сроком от 2 до 5 лет, а его продуктом будет выступать стратегический план, важной особенностью которого на современном этапе является более частое проведение этой процедуры. Все стратегические планы проверяются и подвергаются анализу, в попытках вовремя учесть влияние изменений в бизнесе, различных отраслях, правовых и нормативных условиях. Так например, Сбербанк в 2021 году продемонстрировал стратегический план на ближайшие 5 лет, однако уже в 2022 из-за новых обстоятельств, в которых оказалась страна, им пришлось отказаться от долгосрочных стратегий и перейти на краткосрочные цели длиной до 2 лет.

Стратегический план обеспечивает основу для изменений, которая позволяет сотрудникам оценить ресурсы, необходимые для достижения положительного результата. Персонал должен участвовать в планировании, чтобы обеспечить соответствие стратегии повседневной деятельности, сотрудники могут принимать более обоснованные решения, которые помогают бизнесу в достижении его целей.

Например Сбербанк в своей стратегии на 2023 год особое внимание уделяет развитию коммуникации и укреплению команды внутри своей организации. Это важно на всех уровнях, так как эффективность работы организации напрямую зависит от командообразования, и чем лучше налажено взаимодействие между сотрудниками, тем более гибкой становится организация. Следовательно легче сделать так, чтобы план отвечал потребностям клиентов, чьи запросы меняются в зависимости от социальной реальности.

Так опять же возвращаясь к Сбербанку, хочется отметить, что в своем стратегическом плане на 2023 год, они хотят улучшить кибербезопасность, а это как раз и является реакцией организации на изменение социальной реальности. Управляющие банка понимают, что все больше совершается различных финансовых преступлений в виртуальной среде, клиенты недовольные этим неоднократно об этом высказываются, а

учреждения в свою очередь не может долго игнорировать недовольство клиентов. Поэтому Сбербанк сделал одной из основных цели на 2023 год усиление кибербезопасности.

Эффективный стратегический план в современной организации позволяет заглянуть в будущее и установить контроль над судьбой организации, при этом он гибок, подвержен частым корректировкам с учётом социальных, экономических и политических изменений. Стратегическое планирование также дает людям чувство уверенности и направляет их во благо общей миссии. Это создает стандарты и ответственность, помогает стабильному функционированию всех процессов в нестабильное время.

Источники и литература

1) Арманшина, Г.Р. К вопросу о стратегическом планировании и экономическом росте / Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2018. № 3. С. 310-312.
2) Николаева А.А., Курлянчик А.А. Анализ показателей эффективности и результативности деятельности органа государственного управления // Экономика и менеджмент систем управления. 2018. № 3-2 (29). С. 245-255.
3) Плотников С.Л., Брук, В.А., Яцук, К.В. Планирование как функция управления // Молодой ученый. - 2019. - №21. - С. 910-913.
4) Савкина Р.В., Мальцева Е.Г. Особенности стратегического планирования в условиях кризиса / Научный альманах. 2019. № 3-1 (17). С. 301-307.
5) Савченко И.А. Теоретико-правовые основы системы социальной защиты в России // Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2017. № 3 (27). С. 26-35.
6) Просвирина А.И., Какадий И.И. Государственная социальная помощь на основании социального контракта. Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. С. 48.

Колодезникова Инна Валентиновна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Забота о сотрудниках- путь в будущее для современной компании

Мотивированные работники-залог устойчивого развития компании в настоящем и возможность сохранения конкурентных позиций в будущем. В настоящее время на рынке труда происходит смена поколений-миллениалы составляют все большую часть работников (к 2030-му они составят до 75 процентов рабочей силы). Это требует от менеджмента применения новых методов и инструментов мотивации.

Recruitnet.ru провела исследование о нестандартных методах мотивации[1,4] среди директоров и менеджеров по персоналу российских и зарубежных компаний. 31% HR-специалистов назвал ключевым методом нестандартной мотивации поддержку хобби сотрудников, 22 % - бытовые услуги в офисе, 20 % - поддержку детей и семей сотрудников.

Изучение «поддерживающих» методов мотивации в современных компаниях, где важными составляющими становятся поддержка интересов работников, а также забота о семьях и детях, представляет интерес.

Компания Salesforce предлагает каждому сотруднику шесть оплачиваемых выходных в год на волонтерскую активность и $1000 для поддержки любого благотворительного проекта. Airbnb дает своим сотрудникам 2000 долларов в год на путешествия. Компания BitSol Systems предоставляет работникам отпуск по уходу за домашним питомцем.

Компании Gusto и Zappos оплачивают сотрудникам репродуктивное лечение. Компании Apple и Facebook, предоставляют материальную компенсацию для сотрудников в лечении от бесплодия, а также в заморозке яйцеклеток. Компания Netflix предлагает год оплачиваемого отпуска после появления ребенка (включая усыновленного); Pinterest -три месяца. Компании American Express и Wendy предлагают пакеты льгот, покрывающих большую часть расходов на усыновление ребенка[2]. Кормящим матерям, находящимся в командировках, компании Twitter, Accenture, Johnson & Johnson и Unilever предлагают доставку грудного молока для их детей. Многие западные компании имеют сады для детей своих сотрудников и все больше российских компаний перенимают этот опыт.

Повсеместно внедряются практики pet-friendly компаний. В США сейчас примерно каждая пятая компания разрешает брать в офис домашних животных. Одной из первых pet-friendly компаний стал Google (в России- Mars), в крупнейшей компании Amazon сотрудники ежедневно приводят с собой около семи тысяч собак. Согласно результатам исследования Nestlé Purina PetCare, в pet-friendly офисах работают 12 процентов респондентов в Европе (в России -8% работников)[3].

Нестандартные формы мотивации позволяют компаниям удерживать ценных сотрудников, проявляя заботу о них.

Источники и литература

1) Как мотивировать сотрудников: итоги опроса //URL: https://hr-portal.ru/blog/itogi-oprosa-kak-rossiyskie-kompanii-motiviruyut-sotrudnikov
2) Как мотивировать и удерживать сотрудников//URL: https://hr-portal.ru/article/kak-motivirovat-i-uderzhivat-vostrebovannyh-sotrudnikov
3) Компании разрешают брать животных в офисhttps //URL: lenta.ru/articles/2020/01/11/petfriendly
4) 15 бонусов для сотрудников //URL: https://www.hrhome.ru/articles/15-bonusov-sotrudnikam-za-khoroshuyu-rabotu.htm

***Костина Елизавета Евгеньевна*[1], *Арутюнян Сюзанна Суриковна*[1], *Каверина Надежда Александровна*[2]**

1 - РЭУ им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия; 2 - РЭУ им. Г. В. Плеханова, Москва, РФ

Предпринимательство в конструировании будущего студента РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Современная жизнь характеризуется динамичным развитием рыночных отношений. Студенты, заинтересованные в предпринимательской деятельности, должны уметь ориентироваться в условиях рынка, обретать навыки поиска собственной ниши и продвижения в конкурентном пространстве. От того, в какие сферы общественной жизни активно войдет молодежь, зависит направление развития и самой молодежи.

Авторами был проведен опрос, целью которого являлось выявление отношения студентов РЭУ им. Г.В. Плеханова к предпринимательской деятельности. Было опрошено 150 студентов РЭУ им. Г.В. Плеханова разных направлений подготовки.

По результатам проведения опроса все респонденты однозначно положительно относятся к предпринимательской деятельности. В среде студенческой среде РЭУ им. Плеханова предпринимательская деятельность ценится и одобряется.

Половина опрошенных студентов РЭУ видят свое профессиональное развитие в предпринимательской деятельности, вместе с тем большой процент неопределившихся со своим профессиональным выбором.

Среди планирующих заниматься предпринимательской деятельностью студентов самыми распространенными причинами стали желание реализовать свои идеи и мечты (32,5%) и быть финансово независимым (26,5%). Респонденты отмечают, что не хотят работать по найму. Предпринимательская деятельность для студентов сегодня выступает «социальным лифтом», раскрывающим его личностный потенциал человека.

У 57% респондентов предприниматели входят в число их знакомых, у 20,5% предпринимателями являются члены семьи. Те, кто не имеет среди знакомых предпринимателей, составляют 20,5% от общего числа опрошенных.

Респонденты хотят развивать в себе готовность идти на риск (63,6%), дальновидность (38,4%), стрессоустойчивость (35,1%), коммуникабельность (34,4%), креативность (21,9%), а также смекалку (19,2%). Самыми непопулярными качествами для предпринимателя оказались честность и законопослушность.

Оптимальным заработком предпринимателя студенты считают сумму от 500 тыс. до 1 млн. рублей (35,1%). Для почти половина респондентов оптимальный доход - от 100 тыс. до 500 тыс. рублей (47,7%). 16,6% считают, что идеальный ежемесячный заработок предпринимателя должен составлять 1 млн рублей и более.

Таким образом, студенты хотят заниматься предпринимательством и имеют в кругу семьи и знакомых предпринимателей. Однако современная студенческая молодежь крайне осторожна. Студенты боятся идти на риск и брать ответственность за свои действия.

У современных студентов размыты профессиональные границы, и они зачастую некомпетентны в деятельности, которой впоследствии хотят заниматься. Многие не видят смысла в законности и честности предпринимательской деятельности.

Условия в РЭУ им. Г.В. Плеханова способствуют успешному развитию молодых предпринимателей. Проведенное исследование позволило установить существенный потенциал готовности студентов к предпринимательству, потребностью в получении знаний и практических навыков в этой сфере.

Источники и литература

1) Глобальное исследование предпринимательского духа студентов. Национальный отчет. Россия 2018. – URL: https://gsom.spbu.ru/files/folder_11/GUESSS_report_2019_RUS.pdf (дата обращения 13.11.2022).

2) Поздеева Е. Г., Назарова Н.С. Анализ готовности студентов политехнического университета к предпринимательской деятельности // Terra Linguistica. 2020. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-gotovnosti-studentov-politehnicheskogo-universiteta-k-predprinimatelskoy-deyatelnosti (дата обращения: 20.01.2023).

3) Полушкина А.О., Технология использования стартапа в процессе обучения студентов // Вестник БГУ. – 2017. – №7. – С. 166-175.

Крейк Альфред Иосифович

Новосибирский государственный университет экономики и управления (НИНХ), НОВОСИБИРСК, Россия

Зарождение управления как функции, обеспечивающей воспроизводство человечества

Одной из актуальных тем, имеющей как теоретическое, так и отчасти прикладное значение, для находящейся в настоящее время в процессе становления социологии организаций и управления в качестве интегрированной социологии среднего уровня, является тема генезиса управления как функции, обеспечивающей воспроизводство человечества.

Есть мнение, что управление свойственно всем явлениям природы. Но есть и другая точка зрения, согласно которой управление свойственно только одному виду живых существ, а именно - человеку. Этой последней придерживается и автор данной работы, цель которой - определить генезис управления как неотъемлемого свойства и функции человека как родового существа, обеспечивающего воспроизводство человечества.

В процессе антропогенеза люди, обеспечивая своё существование, столкнулись с функцией организации и регулирования взаимодействий между собой. Для обозначения этой функции стали использовать термин «управление». Считается, что управление возникло в процессах разделения труда в производстве. Однако, это атрибут не только производства, оно выполняет свою функцию в любой человеческой деятельности, где требуется задействовать знания и способности людей [1, с. 3]. Поэтому управление является функцией, обеспечивающей воспроизводство социума.

В эволюционирующем человечестве антагонизмы естественны и в этих условиях воспроизводство общества обеспечивается за счёт его институциональной системы, к ядру которой относится институт управления. Именно управление, подкреплённое ресурсом «власть», принуждает к разрешению противоречий, существующих между племенами, кланами, семьями и отдельными людьми.

Хаос в функционировании любых форм и уровней организованности социума ведёт к гибели, поэтому управление было всегда функционально необходимым для выживания людей. Соответственно, управление как жизненно необходимая социальная функция, было институционально закреплено вначале в традициях, а впоследствии - законодательно и стало атрибутом воспроизводства человечества. Причём на заре антропогенеза управление появилось в результате неосознанного процесса, оно постепенно формировалось в повседневной деятельности наших прапредков путём проб и ошибок. Стремление к удовлетворению жизненных потребностей и в первую очередь, борьба за существование, буквально заставляли человечество идти по пути в большей или меньшей осознанности формирования и совершенствования управления. По сути, это был путь становления и развития цивилизации.

Источники и литература

1) Диев В.С. Философско-методологический анализ проблем принятия управленческих решений. Автореф. дис. . . . д. филос. наук. Новосибирск, 1998.

Ксенофонтова Елена Геннадьевна
Социологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Потребности и цели организационного развития с точки зрения иррациональности и рациональности

Решения, связанных с целями организационных изменений, оценивающим часто кажутся иррациональными. Посмотрим, как в разных моделях развития *потребность в "максимизации выгоды в имеющихся условиях"* удовлетворяется, *но не обязательно в финансовом, краткосрочном и индивидуальном формате* и при несомненном отсутствии полноты и точности прогнозов относительно возможных вариантов развития и их исходов.

1. Механистическая модель организации развития не предполагает, если только «дизайнер» не затеет рискованный реинжиниринг (переустройство по появившемуся на его взгляд лучшему образцу) - *«искусственную» реконструкцию и реорганизацию.* Тем не менее это кажется «естественным» процессом развития, что усиливается сопротивлением реконструкциям, возникающим как *актуализация потребностей* естественных защитных сил, ощущающих, что организацию «режут по живому». Те, кто идентифицирует себя с организацией, самого «дизайнера изменений» могут считать иррациональным, так как внедряемое им «лучшее» является врагом имеющемуся более-менее «хорошему». К примеру, реконструкция вроде бы эффектной крыши здания (и регламента очистки её) для предотвращения повреждений от снегопадов с вовлечением в этот проект средств и работ с участием сотрудников организации. Оценка рисков будущего разная. Но потребность - *обеспечить существование организации в этом здании и в будущем*, только будущее видится в чем-то опасным по-разному.

2. Классическая органическая модель организации предполагает развитие сообразно жизненному циклу, зависимое от соотношения состояний внешней и внутренней среды. Факторов, влияющих на изменение этих состояний невероятно много. Поэтому необходим постоянный пересмотр того, что *сдерживает естественный процесс развития* (стратегию «обновляют», организационную структуру «улучшают», территорию «охвата» расширяют параллельно с трансформацией технологий работы). *Происходит это «по доброй воле» руководства* коммерческой компании, к примеру, *про-активно реагирующего на воображаемые в будущем угрозы* (в т. ч. и «гуд-виллу» - стоимости нематериальных активов, неспособных передаваться отдельно от компании, упрощенно - деловой репутации). «*Нерациональность*» тех, кто принимает решения, оценивается уже по *способам достижения цели* («нужно, но не таким же образом. . . »). Однако «более рациональных» средств достижения признаваемой цели оценивающие часто не предлагают. А *потребность глобально та же*: обеспечить устойчивое и постоянно улучшающееся функционирование в меняющейся среде, возможно, и меняя среду «под свои ценности и интересы».

3. Современная органическая модель меньшей социальной системы в бОльшей системе и крайне неопределенной среде. Два примера: В связи с событиями планетарного уровня (резкое прерывание перевозок между странами начиная с 2020 года, в частности) причиной организационного развития становится уже *вынужденная адаптация* организации к *резко меняющимся условиям.* Как с простым живым

человеком и его семьёй: если что-то кажется иррациональным с «крышей» уже в переносном значении, то у близких жертвы этого процесса актуализируются мотивы, которых могло никогда и не быть - найти профильного специалиста для страдающего, психологическую поддержку для реорганизации жизни семьи и даже может быть финансы для возможной в изменившихся условиях нормализации ситуации - но в любом случае это реализация потребности *устойчивого и, по возможности, улучшающегося функционирования одной и другой системы на долгое будущее.*

Таким образом, причин и способов изменений-развития очень много. Но рационально ли говорить о множественности потребностей в развитии?

Кузнецова Ирина Валерьевна
социологический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Внутриорганизационное общение как немонетарный фактор менеджмента

Согласно Большому толковому социологическому словарю менеджмент представляет собой «совокупность методов, принципов, норм, разработанных с целью повышения эффективности предпринимательской деятельности» [1]. А эффективность бизнеса традиционно измеряется монетарными показателями прибыльности. Однако сегодня рост монетарных показателей во многом зависит от немонетарных аспектов функционирования организаций. Одним из таких немонетарных факторов являются взаимоотношения и стиль общения сотрудников. Правильно выстроенные внутриорганизационные коммуникации повышают конкурентоспособность компании, позволяют сохранять ее кадровый потенциал. Анри Файоль сравнивал предприятие с «социальным организмом» [2], органы которого функционируют взаимосвязано ради достижения общей цели.

В силу этого одной из важных задач менеджмента становится создание комфортной коммуникационной среды. Профессионализм управленца зависит не только от его способности к управленческой деятельности, но и от его способности к выстраиванию гармоничных отношений в трудовом коллективе. Владение мастерством общения, умение строить отношения с людьми, находить подход к ним, умение передавать и принимать информацию, оказывать убеждающее воздействие являет-

ся составляющим компонентом профессиональной деятельности любого менеджера [3].

Профессионализм управленца во многом зависит от его способности к выстраиванию гармоничных отношений в трудовом коллективе. Внимание к достижениям сотрудников со стороны руководства или наставников помогают им почувствовать и осознать свою важность для организации. Большое значение имеет выявление тех направлений деятельности, в которых сотрудники преуспели более всего. На этой основе может быть разработан план развития, нацеленный на профессиональную самореализацию сотрудников, раскрытие их трудового и творческого потенциала.

В процессе делового общения могут использоваться различные коммуникативные технологии, умения и навыки нацеленные на формирование коммуникативной компетентности и культуры общения. *Эксперты по внутрикорпоративным коммуникациям подсчитали, что лояльность работников и их удовлетворенность более чем на 90% связаны именно с качеством связей внутри компании.* Серьезной проблемой многих компаний является «невнимательность к людям, а также неумение доносить главные месседжи о целях и задачах бизнеса» *[4].*

В январе-марте 2019 года международная консалтинговая фирма Oliver Wyman провела исследование корпоративной культуры в России. По мнению большинства респондентов, уровень развития как вертикальных, так и горизонтальных коммуникаций в российских компаниях можно охарактеризовать как низкий. Было названо несколько причин, тормозящих развитие вертикальных коммуникаций, в частности, неспособность руководителей на разных уровнях донести практические аспекты деятельности до своих подчиненных или сознательное нежелание делиться информацией с коллегами и подчиненными. Многие указывали на превалирование внешних и неформальных коммуникаций [5].

Источники и литература

1) Большой толковый социологический словарь. URL: https://gufo.me/dict/social_dict/%D0%9C%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B4%D0%B6%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82 (дата обращения: 27.01.2023).

2) Файоль А. Общее промышленное управление. – М.: Книга по Требованию, 2022. – 128 с.

3) Шарков Ф. И., Комарова Л. В. Коммуникация: деловое общение, коммуникативные техники и технологии // Коммуникология. – 2014. – № 4. –С. 13-26.

4) 5 ошибок в общении с командой. URL: https://l-a-b-a.com/blog/2912-esli-rabotayut-bolshe-150-sotrudnikov-nachinayutsya-problemy (дата обращения: 27.01.2023).

5) В ожидании кентавров: чего не хватает корпоративной культуре в России. URL: https://big-i.ru/management/korporativnyy-opyt/806477/?open=Y (дата обращения: 27.01.2023).

***Кузьменков Владимир Александрович*[1], *Богдан Игнат Викторович*[2]**

1 - Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения г. Москвы, Москва, Россия; 2 - НИИОЗММ ДЗМ, Москва, Россия

Социальное управление командной работой в медицинской деятельности как пример интегрированной технологии

Социальное управление кадрами здравоохранения сегодня особенно актуально для решения вызовов, стоящих перед ним, таких как хронизация заболеваний, вызовы современных пандемий, ограниченность ресурсов и другие. Более того, сегодня законодательство закрепляет социальные индикаторы (например, удовлетворённость) наряду с медицинскими показателями в качестве KPI системы здравоохранения.

Большую актуальность приобретает командный подход, когда оказание медицинской помощи происходит несколькими специалистами во взаимодействии. Такая команда может состоять из профессионалов различных сфер и уровня образования: медсестер, эрготерапевтов, физиотерапевтов, спортивных терапевтов, психотерапевтов, психологов, социальных работников и диетологов.

Сочетание медицинских специалистов разного профиля повышает эффективность труда, улучшает командный климат, приводит к более высокому уровню удовлетворённости трудом, снижает вероятность эмоционального выгорания на работе [2]. Эффективное командное функционирование связано с более высоким качеством лечения [3], лучшими клиническими результатами и повышением безопасности пациентов [4]. Так, по данным исследований с момента внедрения командного метода

работы в медицину критических состояний в педиатрии доля врачебных ошибок снизилась с 30,9 до 4,4% [1].

Существуют также программы повышения эффективности командной работы, зачастую они подразумевают формирование фигуры лидера, как правило, основного врача или медсестры-координатора. В частности, в этой связи отдельное внимание уделяется эффективности различных стилей руководства, которое может зависеть от тяжести состояния пациента и уровня опыта команды. Например, директивное руководство более эффективно в случае работы с тяжелыми пациентами [5].

Источники и литература

1) Блохин Б.М., Гаврютина И.В. Симуляция как инновационный метод обучения неотложной педиатрии // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2011. № 3. https://www.medobr.ru/ru/jarticles/35.html?SSr=400134afe714ffffffff27c__07e701130e2807-4e1c

2) Körner M., Bütof S., Müller C., Zimmermann L., Becker S., Bengel J. Interprofessional teamwork and team interventions in chronic care: A systematic review // Journal of Interprofessional Care. 2016. 30:1, 15-28, DOI:10.3109/13561820.2015.1051616

3) O'Leary K.J., Sehgal N.L., Terrell G., Williams M.V. Interdisciplinary teamwork in hospitals: A review and practical recommendations for improvement // Journal of Hospital Medicine. 2012. № 7. P. 48–54.

4) Salas E., Gregory M.E., King H.B. Team training can enhance patient safety–the data, the challenge ahead // Joint Commission Journal on Quality and Patient Safety/Joint Commission Resources. 2011. № 37. P. 339–340.

5) Yun S., Faraj S., Xiao Y., Sims H. Contingent Leadership and Effectiveness of Trauma Resuscitation Teams // Journal of Applied Psychology. 2005. № 90(6). P. 1288-96. DOI:10.1037/0021-9010.90.6.1288

Ленъков Роман Викторович

ГАОУ ВО г.Москвы Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Состояние и развитие школ социологии управления (на примере ФГБОУ ВО ГУУ)

Изменения в экономической, социальной, политической и духовной жизни российского общества трансформируют отечественную теорию и практику управления, сложившуюся парадигму управленческого мировоззрения. Усиливаетсяважность и весомость стратегических задач приобретения управленцами-практиками, менеджерами и администраторамизнаний, умений и навыков анализа, интерпретации и использования социологической информации с целью повышения эффективности и результативности управленческого труда.

Современное состояние теории и прикладных исследований по социологии управления находит отражение в учебных и научных изданиях. В рассматриваемой области научного знания за последние 15 лет опубликовано более 40 учебных пособий и учебников, несколько монографий.

Наряду с публикацией оригинальных авторских работ по социологии управления [1;2;3] необходимо акцентировать внимание на сложившиеся за эти годы школы социологии управления.

В докладе сделан акцент на школу кафедры социологии, психологии управления и истории Государственного университета управления, в 2023 г. отмечающую свой 45-летний юбилей. Ключевые направления исследованийшколы: человек в социальной системе управления, реализация взаимных ожиданий личности и системы [4], организационное поведение руководителей и работников предприятий, различных коммерческих структур [5], отношения человека с организациями, их значение в удовлетворении потребностей людей [6] и ряд др.

Особое место в образовательной практике школы занимает учебное пособие, отражающее результаты поиска задач и предметных областей социального прогнозирования и проектирования, их роли и места в системе социологического знания, высшего образования и социальной практики управления [7]. Книга раскрывает историю становления и развития теории и практики научного предвидения и социального прогнозирования, макросоциальные явления, формирующие потребность в прогнозах, формы конкретизации научного предвидения и их связи с различными уровнями задач целеполагания. В ней дана операционализация прогностических понятий прогноза и их феноменология, соотнесены принципы прогнозирования, взаимосвязь моделирования и социального прогнозирования, классификация методов научного прогнозирования и, в частности, методов социального прогнозирования. Работа имеет практическое приложение социального прогнозирования в форме социального проектирования, включая принципы и методы последнего, этим подчеркивается исключительная важность прогноза в социальном управлении, особенно на институциональном уровне. Поскольку в рамках социоло-

гии управления изучаются объекты, имеющие не только социальную природу, целенаправленное регулирование и воздействие на них (процессы управления) рассмотрены в рамках междисциплинарного подхода.

Актуальным направлением развития школы выступило научное обоснование методологической платформы социопрогностического подхода к социальному управлению образованием и вузовской наукой, что нашло отражение в монографии [8].

Источники и литература

1) Тавокин Е.П. Социология управления. Методы получения социальной информации. Учебное пособие. М., 2008.
2) Тихонов А.В. Социология управления. Теоретические основы. М., 2009.
3) Тощенко Ж.Т. Социология управления. Учебник. М., 2011.
4) Куртиков Н.А. Психология и социология управления. Учебное пособие. М., 2005.
5) Красовский Ю.Д. Организационное поведение. М., 2012.
6) Филиппов А.В. Человек в организациях. М., 2013.
7) Леньков Р.В. Социальное прогнозирование и проектирование. Учебное пособие. М., 2014.
8) Леньков Р.В. Теория социального управления в высшей школе. Монография. М., 2016.

Луговцова Анастасия Алексеевна

ПСБ, Москва, Россия

Искусственный интеллект в банковской сфере: риски внедрения

Банки занимают одну из лидирующих позиций по внедрению инновационных технологий. Им свойственен рациональный поход к работе с данными, использованию инструментов повышения эффективности, роста удовлетворенности клиентов.

В условиях возросшей конкуренции предоставление качественного сервиса при минимизации затрат и соблюдении нормативных показателей стало одним из основных вызовов банковской системы. Поэтому банки, одними из первых, начали внедрять технологии ИИ в процессы.

Основными направлениями внедрения ИИ в банковской сфере стали: скоринг, чат-боты, обработка документов, система антифрод (Прим. -Система, блокирующая подозрительные операции по счету клиента), персональные предложении, роботизация бизнес-процессов. Из-за специфики своей деятельности в процессе внедрения ИИ банки сталкиваются с определенными барьерами.

Часть связана с действующим законодательством, требующим соблюдения защиты персональных данных. Другая касается ограниченности ресурсов. В условиях санкционных ограничений банки столкнулись с проблемой отсутствия доверенной инфраструктуры, ее бесперебойностью, необходимостью поддерживать доступность сервисов. В последнее время остро стоит проблема отсутствия необходимого количества профессиональных кадров. Негативный эффект накладывает разрушение международного сотрудничества, снижение объемов инвестирования. Геополитическая обстановка зачастую требует перераспределения сил на поддержание других сфер.

Применение ИИ поднимает и другие не менее важные риски: необъяснимость решений, принятых ИИ, высокий риск ошибочных решений и непонимание того, кто будет нести ответственность за решения, принятые ИИ.

Банки не обходят стороной возможные социальные последствия: рост безработицы, снижение уровня доходов, недоступность сервисов для людей с ограниченными возможностями и пожилых.Дополнительно к этому не всегда понятна выгода от внедрения ИИ.

В основе развития ИИ в банковской сфере лежит огромное количество цифровых данных о клиенте, на основе которых обучают модели. Часть задач, таких как распознавание документов, скоринг, за счет накопленных знаний, можно отдать алгоритмам при сохранении минимального процента ошибок, но процессы, связанные с непосредственным взаимодействием с человеком, нуждаются в апробации.

Как правило модели, связанные с персональными предложениями, чат-ботами, и антифродом строятся на основе обезличенного массива данных, отталкиваются от рационального поведения клиентов. Люди же достаточно часто принимают импульсивные решения, удовлетворенность не всегда коррелирует с остатками на счетах.

Банковские системы до сих пор испытывают трудности с цифровым распознаванием эмоций клиента. Формирование предложений ИИ, повсеместное внедрение чат-ботов и блокирование расходных операций приводит к обратному эффекту - вместо роста удовлетворенности растет

усталость от цифровых каналов и замены живых людей алгоритмами, а это приводит к снижению доходности бизнеса, разочарованию в ИИ.

Лылова Елена Викторовна
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Преобразование организационной структуры современной организации

Современные организации многообразны по своим характеристикам: организационно-правовым формам, сфере и масштабам деятельности и т.д. Очевидно, что каждая организация стремится к такому состоянию, которое бы обеспечивало ее устойчивое и поступательное развитие в долгосрочной перспективе. Исследователи обнаружили взаимосвязь между тем, как долго организация существует, и ее масштабами [3]. Оказалось, что именно крупные организации являются долгожителями. Однако, открытым остается вопрос о том, какие же факторы внутренней и внешней среды обеспечивают организации устойчивость ее развития.

Согласно модели Надлера-Ташмена к внутренним элементам организации относятся цели и задачи, структура и системы, персонал, организационная культура [5]. В фокусе настоящего исследования находится именно организационная структура, изменение которой способствует адаптации систем организации в соответствии с ее целями и к факторам внешней среды. Структура организации может способствовать как улучшению внутренних бизнес-процессов, создавая новые каналы и способы взаимодействия между сотрудниками, поддерживая ценности организации, систематизируя деятельность, повышая ее эффективность, так и препятствовать развитию организации. С одной стороны, организационная структура выступает жестким элементом, который призван изменяться вслед за стратегией и организационной культурой, в процессе ее жизненного цикла и под влиянием внешних факторов. С другой стороны, современные типы организационной структур могут быть более мягкими, способными к более оперативной адаптации под цели организации.

Обзор литературы позволил выявить, что все типы организационных структур делятся на три группы: механистические (линейный, линейно-функциональный, линейно-штабной, дивизиональный, матричный и другие аналогичные типы иерархических структур), органические (адхократическая, холакратическая, многомерная, партисипативная, сетевая и др.) и гибридные, сочетающие признаки структур из первой и второй группы.

При анализе крупных организаций [4], а также бизнес-экосистем (VK Group, ПАО «МТС», ООО «Яндекс») было выявлено, что такие организации используют гибридный тип организационной структуры, сочетая механистический и органический подходы. Основным трендом управления выступают интеграционные процессы [1], вследствие чего усложняются организационные структуры, появляются партнерства внутри экосистем, а также «партнерства партнерств» [2]. Организационную структуру современной крупной организации все реже можно отнести только к одному типу – механистические структуры дополняются горизонтальными структурами управления для получения преимуществ гибкости управления и оперативности принятия управленческих решений, органические структуры включают иерархические структуры управления (характерно для функциональной «надстройки») для сохранения функций координации и финансового контроля.

Источники и литература

1) Владимирова И.Г. Компании будущего: организационный аспект // Менеджмент в России и за рубежом. – 1999. – №2. – С. 58–72
2) Высоцкая Н.В. От «Фабрики социального предпринимательства» к «Фабрике социальных услуг» // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2010. – Том 1. – № 4(4). – С. 47–50
3) Ефремов В.С., Калыгина Е.В., Горяинов К.С. Параметр «биологического» возраста организации как показатель организационной старости // Менеджмент в России и за рубежом. – 2021. – №3. – С. 3–9
4) Лылова Е.В. Современные типы организационных структур и возможности их адаптации в сфере государственного управления // Вестник РУДН. Серия: Государственное и муниципальное управление. - 2018. - № 3. - С. 305-17
5) Nadler D.A., Tushman M.L. Competing by design. The power of organizational architecture. New York: Oxford university press, 1997. Pp. 7–10

Макаров Сергей Николаевич

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

Эволюция парадигмы менеджмента в цифровую эпоху: подход к автоматизации организационной структуры

Современные реалии эпохи постмодерна, сопровождающиеся информатизацией и автоматизацией систем управления, предлагают новый взгляд на менеджмент. В сфере управления организационными изменениями можно наблюдать достаточно большое количество предложений, которые по своей сути являются инновационными, но не сопровождаются выверенными прикладными инструментами для реализации в практике управленческих взаимодействий [1].

Одной из областей такого рода творческой активности ученых и практиков является область построения структуры организации. Классические варианты структуры восходят к глубокой древности и связаны в основном с военным делом, а также с появлением государственности и атрибутов управления государством [2]. Можно констатировать, что по прошествии веков общая концепция не изменилась. При анализе достаточно большого количества форм можно увидеть родовые принципы, лежащие в основе структур, созданных на базе линейного построения управленческих взаимодействий, да и сами эти формы предполагают проекцию на упорядоченное, регламентированное движение информации.

Вариантом нового подхода к организации структуры компании может быть применение так называемых гибких форм. Гибкая, или адаптивная, структура - это вариант, при котором отсутствуют закрепленные за подразделением или сотрудником полномочия, а горизонтальные организационные связи превалируют над вертикальными. Существует достаточное видовое разнообразие реализаций такого подхода, но объединяет их то, что по своей сути структура остается линейной, а изменяется только срок ее действия, детерминированный, например, проектом.

Стремление к автоматизации процессов работы, а также наличие инструментов автоматизации позволили гибким структурам выйти на новый уровень. Речь идет о методологии Agil и ее вариантах [3]. Это одна из попыток людей с техническим складом мышления адаптировать социальный процесс разработки программных продуктов. Методология имеет ряд вариативных реализаций, которые не только применяются в системе производства информационных продуктов, но и используются в других сферах коммерческой деятельности. Стоит отметить, что эти решения не позволяют в полной мере сделать процесс производства оптимальным с точки зрения скорости и качества работы. Вероятно, это связано с тем, что сам процесс работы отличается большой неопределенностью, обладает серьезным уровнем сложности, а исполнители - разными уровнями квалификации. Именно поэтому сроки реализации в большинстве случаев сдвигаются, а конечный продукт остается недоработанным.

В этой связи решением проблемы может стать процесс делегирования управленческих полномочий. Такое делегирование, которое реализуется в отношении всех сотрудников, позволяет сделать структуру по-настоящему гибкой, а динамичное изменение управленческих статусов - адаптировать менеджмент под текущую задачу. Задача выступает как единица управленческого цикла, и в зависимости от ситуации уровень управленческих полномочий сотрудника может быть изменен.

Источники и литература

1) Барков С., Зубков В. Социология организаций. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2022. – 415 с.
2) Осипов Г., Москвичев Л. Социология. Основы общей теории. – М.: Норма, 2003. – С. 428–466.
3) Кон М. Scrum: гибкая разработка ПО: описание процесса успешной гибкой разработки программного обеспечения с использованием Scrum. – Вильямс, 2011. – 566 с.

Маков Валерий Михайлович

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

Оценка потенциала цифровых решений в управлении современными корпорациями

Внедрение цифровых в технологий в управление современными корпорациями способно существенно повысить эффективность управления разными процессами в компании, включая финансы, кадры и производство. Внедрение цифровых технологий сокращает непроизводительные затраты времени, повышает точность расчетов и анализа, обеспечивает более глубокую проработку существующих производственных процессов по результатам анализа финансовых потоков, позволяет выявить драйверы роста бизнеса в целом. Однако внедрение цифровых технологий имеет и свои недостатки, в числе которых проблема безопасности коммерческих данных, которые могут подвергнуться угрозе несанкционированного доступа и использования третьими лица [1].

Цифровые технологии, используемые в управлении корпорациями, по характеру создания можно разделить на четыре группы:

1) цифровые технологии в виде самостоятельно созданного корпорацией программного обеспечения (наличие исключительных прав у корпорации);

2) покупка лицензионного программного обеспечения (наличие неисключительных прав у предприятия);

3)покупка оборудования, неотделимой частью которого является цифровая технология;

4) это создание цифровой технологии в рамках деятельности, связанной с осуществлением НИОКР.

Потенциал внедрения цифровых решений в управлении современными корпорациями в значительной степени зависит от ресурсной составляющей, в которую входят:

- материально-технические ресурсы (технологическое оборудование, программное обеспечение);
- информационные ресурсы (данные, подлежащие учету, хранению и обработке посредством цифровых технологий);
- финансовые ресурсы (денежные средства на финансирование капитальных и текущих издержек развития потенциала цифровых решений);
- трудовые ресурсы (персонал, выполняющий операции с применением цифровых технологий) [2].

Для оценки потенциала цифровых решений в управлении компании предлагается использовать систему показателей:

1) показатели материально-технической обеспеченности (в том числе обеспеченность современным оборудованием, компьютерной техникой, программным обеспечением);
2) уровень инновационного развития компании (в том числе затраты компании на исследования и разработки, показатели коммерциализации разработок);
3) наличие и достаточность финансовых ресурсов (в том числе величина выручки от реализации компании, прибыли от реализации и чистой прибыли);
4) кадровый потенциал внедрения цифровых решений (в том числе доля персонала, готовая внедрять цифровые технологии в практику управления компанией).

С использованием предлагаемой системы показателей можно количественно оценивать потенциал цифровых решений в управлении корпорации, выявлять слабые места и целенаправленно разрабатывать мероприятия по их улучшению.

Источники и литература

1) Маков В. М. Факторный анализ инновационной деятельности нефтегазового сектора России // Аудит и финансовый анализ. 2010. № 1. С. 194-198.
2) Буренина И. В., Гайфуллина М. М., Сайфуллина С. Ф. Социально-экономические трансформации, связанные с реализацией проектов разработки и внедрения технологий Индустрии 4.0 // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. №5. С. 5.

Макова Марина Михайловна

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

Современные цифровые технологии в процессах кадрового планирования предприятия

В современных условиях человеческий потенциал является важным стратегическим ресурсом предприятия. При этом для обеспечения эффективного использования человеческих ресурсов предприятиям необходимы современные инструменты и технологии управления, в том числе в части кадрового планировании.

Одним из современных технологий, применяемых в процессах кадрового планирования, является применение технологий HR-аналитики, анализа больших данных и других цифровых технологий [1]. Данные технологии применяется непосредственно при планировании численности персонала, а также в процессах найма, при планировании обучения и развития персонала. Применение цифровых технологий в процессах кадрового планирования состоит из следующих этапов: сбор данных о потребностях в персонале в разных производственных подразделения предприятия (данные о количественных показателях и качественных требованиях к персоналу с точки зрения знаний, умений и навыков); обработка полученных данных, с последующей систематизацией и нормализацией; анализ данных для поиска корреляций и зависимостей через применение специальных математических моделей; выбор и принятие управленческих решений по результатам обработки и анализа данных.

В практике деятельности российских и зарубежных предприятий можно отметить успешный опыт применения цифровых технологий в вопросах кадрового планирования. Так, в компании ПАО «Лукойл» начато внедрение цифровой платформы планирования развития сотрудников, которая позволяет разрабатывать персональные планы развития и обучения персонала, а также строить индивидуальные карьерные траектории. В компании ПАО «Газпром нефть» в процессах планирования, отбора и найма персонала используется цифровое решение в виде «мобильного репортера», которая охватывает все стороны рекрутмента, начиная с привлечения и заканчивая онбордингом персонала. В компании Chevron используется цифровая платформа Gigs Marketplace, которая позволяет сотрудникам компании подавать заявки на краткосрочные проектные возможности для расширения своих возможностей за пределами текущих ролей. Это позволяет сократить плановую потребность в абсолютной численности персонала и приводит к повышению производительности труда на предприятии и обеспечению его устойчивого развития [2].

Используя современные цифровые технологии, компании могут принимать более обоснованные решения в вопросах кадрового планирования, профессионального набора и развития сотрудников. При этом цифровые технологии позволяют принимать кадровые решения с учетом совокупности данных о персонале, результатах операционной деятельности, финансовых показателей предприятия, что делает их более обоснованными. Применение цифровых технологий в кадровом планировании позволяет также снизить трудоемкость HR-функций, ускорить принятие кадровых решений, расширить горизонты стратегического планирования и прогнозирования в кадровой сфере, что доказывает их эффективность и высокую востребованность в практической деятельности современных предприятий.

Источники и литература

1) Буренина И. В., Гайфуллина М. М., Сайфуллина С. Ф. Социально-экономические трансформации, связанные с реализацией проектов разработки и внедрения технологий Индустрии 4.0 // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. №5. С. 5.

2) Гайфуллина М. М. Интегральный подход к оценке устойчивого развития предприятия // Вестник ВЭГУ. 2013. № 6(68). С. 27-35.

Маменкова Арина Артуровна

МГУ, Москва, Россия

Разрешение конфликта интересов стейкхолдеров как один из ключевых способов повышения эффективности корпоративного управления

Сегодня от того, насколько эффективно осуществляется корпоративное управление, зависит не только успех отдельно взятой компании, но и экономическое развитие страны в целом. Именно эффективность корпоративного управления выступает одним из главных факторов её финансовой стабильности, инвестиционной привлекательности и дальнейшего развития в эпоху многочисленных и не всегда позитивных изменений в экономической, социальной сферах. Тем не менее, участники корпоративных отношений не всегда учитывают текущую ситуацию, оставляя требующее адекватного соответствия современным реалиям корпоративное управление без каких-либо серьёзных изменений.

Одной из наиболее распространённых и до конца не решённых является проблема конфликта интересов участников корпоративных отношений, которая приводит к увеличению непроизводительных издержек, незаключению экономически целесообразных сделок или, напротив, заключению невыгодных сделок, усилению информационной асимметрии, непрозрачности отношений собственности и другим неблагоприятным последствиям [1].

Перед участниками корпоративных отношений, принимающими управленческие решения, стоит задача определить (наиболее) оптимальные способы преодоления конфликта интересов, сделав акцент на сбалансированный учёт таких интересов, и в дальнейшем совершенствовать выбранные ими способы в целях повышения эффективности корпоративного управления и деятельности компании в целом [2].

Вопросам эффективности корпоративного управления и конфликта интересов стейкхолдеров в их взаимосвязи посвящено значительное количество трудов как зарубежных, так и российских авторов [3, 4, 5]. Анализ литературы по указанной теме позволяет сделать некоторые обобщения:

1. вопросы управления и разрешения корпоративных конфликтов преимущественно раскрываются через анализ противоречий, которые обусловливаются различными интересами основных стейкхолдеров. При таком подходе в первую очередь упор делается на категории «интереса», а круг стейкхолдеров сужается до мажоритарных и миноритарных акционеров или/и акционеров и менеджмента [6];

2. рассмотрение способов предупреждения и разрешения корпоративного конфликта интересов часто происходит в отрыве от текущей ситуации в стране, отчасти бессистемно и сводится к перечислению самых очевидных из них: определению порядка дивидендных выплат, введению ограничений на максимальное количество голосов участника корпорации, оценке опционных моделей и т.д., что в целом охватывает только внутренние корпоративные взаимодействия и не предполагает учета воздействия внешних стейкхолдеров, в частности регуляторов, а также разработку подходов к ним в контексте конфликта интересов [7].

В настоящее время исследование способов повышения эффективности корпоративного управления в контексте разрешения конфликта интересов стейкхолдеров не является полным и исчерпывающим без учета вышеуказанных положений, именно поэтому обозначенная тема исследования требует более подробного и глубокого анализа и рассмотрения.

Источники и литература

1) Бойкова Е.В. Сбалансированность интересов участников корпоративных отношений как фактор повышения эффективности корпоративного управления // Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук), 2017.
2) Абракимова Е.А., Чернобай Н.Б. Процесс урегулирования конфликтов интересов в организации // Сборник научных трудов по материалам Региональной научно-практической конференции «Научные исследования управленческих проблем и перспектив», 2018.
3) Бадушева В.Д., Жегалин Л.С. Корпоративные конфликты в Российской Федерации: причины возникновения и правовые методы их минимизации // Russian Economic Bulletin, Том 4, № 2, 2021.
4) Иванова О.А. Методы управления конфликтами в компаниях // «Modern Science», № 3-2, 2021.
5) Kristensen C.J. Negotiating conflicts of interest: working with multiple stakeholders // Qualitative Research Journal, Vol. 21 No. 1, 2021.
6) Мишурова И.В., Панфилова Е.А., Нестерова О.С. Модели корпоративных конфликтов на современном этапе развития акционерной формы собственности // Журнал «Финансовые исследования», № 3 (60), 2018.

7) Закатей С.В Задача многокритериального согласования интересов стейкхолдеров и оптимальная структура капитала // Журнал «Инновации и инвестиции», № 4, 2018.

Мармашова Светлана Прокопьевна
ГУО "Институт бизнеса Белорусского государственного университета", Минск, Республика Беларусь

ESG-стратегии современных корпораций

Цифровая трансформация предполагает структурные изменения современных корпораций. Результатами которых становится существенное преобразование бизнес-моделей компаний, изменения в их производственных процессах, цепочке создания стоимости, внутренних и внешних коммуникациях, менеджменте, маркетинге и корпоративной культуре [1]. А следовательно, деятельность современных корпораций в развитой цифровой среде может оказывать положительное влияние на реализации принципов устойчивого их развития.

К настоящему времени Цели устойчивого развития (ЦУР) являются составной частью национальных правительств, гражданского общества, академических институтов и бизнеса, включены ООН в число основных драйверов для достижения глобальных целей до 2030 года[U+202F][2]. Выполнения ЦУР предусматривает, что каждая из стран индивидуально разрабатывает стратегии и программы по устойчивому развитию, а выполнение задач и достижение целей контролируются с помощью глобальных показателей, разработанных ООН, например, в Республике Беларусь они предусмотренный Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития на период до 2030 года [3].

Переход к устойчивой модели развития современных корпораций сопровождается ответственным отношением к окружающей среде (E), социальной ответственностью и ее интегрированием в свою деятельность (S), обеспечиванием качественного корпоративного управления (G). Впервые такая совокупность характеристик управления бизнесом была представлено в докладе комиссии ООН по окружающей среде и развитию в 1987 году и легла в основу концепции ESG [4].

К настоящему времени не существует единого законодательства или стандарта по ESG. Однако, практика последних лет, свидетельствует, что компании, внедряющие данную стратегию, ориентируются на Цели устойчивого развития ООН, ESG-рейтинги, при получении инвестиций

на различные проекты от крупнейших мировых банков и инвестиционных фондов. ESG-рейтинг формируют независимые исследовательские агентства, такие как Bloomberg, S&P Dow Jones Indices, JUST Capital, MSCI, Refinitiv и другие, которые оценивают развитие компаний по всем трем критериям [5].

В Беларуси данные стратегии пока не распространены, в законодательных документах присутствуют фрагментарные упоминания. В условиях пандемии и санкций, отразившихся на экономике, белорусские компании скорее продолжают развивать ESG-стратегии по инерции либо это связанной с требованиями материнских компаний, например, как пивоваренная компания *«Аливария» и «Сбербанк».* В стране примерно 20-30 компаний, публикующие отчеты об устойчивом развитии, и то в большей степени, по корпоративной социальной ответственности.

Вместе с тем, ESG требует системного подхода к ведению бизнеса и долгосрочной трансформации, причинами отсутствия этого могут служить, что нет возможности обоснованной перспективы и четкого понимания, как нефинансовые риски влияют на эффективность деятельности компании.

Источники и литература

1) Гудкова Т.В., Заздравных А.В. Цифровая трансформация фирмы: [U+202F] предпосылки теоретического анализа и проблемы реализации на практике [U+202F] //Проблемы современной экономики.2021.№ [U+202F] 2 [U+202F] (78). С. [U+202F] 27–31.

2) Глобальный договор ООН:поиск решений глобальных проблем [U+202F] //Организация Объеденных Наций [Электронный ресурс].URL:https://www.un.org/ru/36167 (дата обращения:28.01.2023).

3) Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL:http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf (дата обращения:28.01.2023).

4) Report of the World Commission on Environment and Development: [U+202F] Our Common Future [U+202F] // Department of Economic and Social Affairs. Sustainable Development [Электронный ресурс].URL: [U+202F] httpshttps://sdgs.un.org/partnerships (дата обращения:25.01.2023).

5) ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать [Электронный ресурс] // РБК.URL:https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435 (дата обращения:25.01.2023).

Михайлов Виктор Сергеевич
Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Влияние репутации руководителя на развитие бизнеса в современном обществе

Сегодня 45% репутации коммерческой организации — это репутация ее руководителя; 50% респондентов при этом считают, что в будущем этот показатель будет только расти (данные международной консалтинговой компании Reputation Institute, 2019). Если говорить о России, то локальные коммерческие организации, особенно в сегменте МСП, уделяют мало внимания формированию репутации руководителей. Так, исходя из данных анализа коммуникационной активности 30 крупных и средних российских компаний, средний объем персонализированных сообщений от руководителей этих организаций составляет не более 15% от общего объема материалов в СМИ и социальных сетях об этих компаниях (по данным аналитических систем Интегрум и Медиалогия, 2019 - 2020).

Такой дисбаланс важности управления репутацией руководителя и фактического управления ей в среде российских руководителей может создавать риски не только для финансовой стабильности и развития российских коммерческих организаций, но и способствовать формированию негативных установок в обществе по отношению к институту предпринимательства и российскому бизнесу в целом. Почему так происходит?

Во-первых, можно сказать, что российские частные компании несколько отстают от международных в части использования репутации руководителей как актива для развития и адаптации бизнеса. Во-вторых, среди руководителей средних и крупных компаний наблюдается скепсис по поводу своего продвижения. Часто они опасаются эффекта «самопиара», когда стейкхолдеры начинают их осуждать за чрезмерное личное продвижение. Другой сдерживающий фактор - это технологичная неграмотность по использованию новых средств коммуникации. И главное - непонимание механизмов и ценности формирования собственной репутации в обществе в целом.

Социология как полипарадигмальная наука может помочь внести ясность в вопросы управления репутации руководителя как механизма адаптации бизнеса к текущей социальной реальности. Но, для этого нужно решить два вопроса. Во-первых, в современной социологии нет четкого определения или подхода, объясняющего феномен «репутации» в восприятии общества и больших социальных групп. Во-вторых, в виду не изученности (теоретической и эмпирической) российский бизнес и его руководители не до конца используют этот ресурс, не понимая механизмы и закономерности формирования восприятия их репутации в сознании больших социальных групп.

В связи с этим практическая значимость научного исследования вопросов управления репутацией заключается в определении ценности, эффективных подходов и закономерностей формирования деловой репутации российского руководителя для адаптации бизнеса к меняющимся условиям. Это становится особенно актуально в свете того, что российскому бизнесу сегодня приходится работать в тяжелых условиях, создаваемых внешними ограничениями (санкциями), внутренним экономическом спадом и частичным недоверием населения к российским компаниям и предпринимательской инициативе.

Источники и литература

1) Кларк Д. Персональный ребрендинг. Как изменить свои имидж, сохранив репутацию. Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 200 с.
2) Лебланк Р., Гиллис Д. Совет директоров – взгляд изнутри. Принципы формирования, управление, анализ эффективности. Альпина Диджитал, 2005. – 380 с.
3) Старостина Е., Кобина Н. Синдром Патрика. Как создать личный бренд, оставаясь верным самому себе. Бомбора, 2020. – 140 с.
4) Саленбахер Ю. Создайте личный бренд: как находить возможности, развиваться и выделяться. Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 180 с.
5) Трейси Б., Фрейзер К. Турбокоуч. AB Publishing, 2019. – 252 с.

Наличаева София Александровна[1]***, Романовская Юлия Андреевна***[1]

1 - Филиал МГУ в г. Севастополе, Севастополь, Россия

Психодиагностика личности как элемент стратегического планирования развития современной организации

В современном мире значение процедуры психодиагностики в рамках профессионального отбора в организации огромно, но также большую роль играет квалификация эксперта и его знания личностных особенностей человека. Исследуемые могут вводить в заблуждение эксперта, могут быть неискренни, манипулировать своими знаниями и стараться исказить информацию. Для эксперта важны такие навыки как умение наблюдать и выделять главное, умение собирать и анализировать биографические данные, видеть связь между событиями, грамотно подбирать диагностический материл, его обрабатывать, делать заключение и при необходимости давать рекомендации.

Идеографический подход в психологической диагностике персонала организации позволяет максимально полно и детально раскрыть не только личностные характеристики, но и социально-психологические особенности человека, как системы, способной к саморегуляции, встроенной в большую систему социальных взаимоотношений в обществе и организации.

Неотъемлемой частью психодиагностического обследования является индивидуальное или структурированное собеседование, сочетающее в себе биографический метод, методы наблюдения и беседы. В процессе его проведения оцениваются эмоциональные и поведенческие реакции испытуемого, изучается психологический анамнез жизни, уточняются и корректируются показатели тестовых процедур. В случае выявления неблагоприятных личностных или интеллектуальных особенностей предусматривается использование дополнительных методик. Внимание уделяется прошлому и будущему, поскольку задаются вопросы ситуативные и биографические, при этом обеспечивается возможность оценить различные психологические конструкты, например социальную компетентность или мотивационные достижения. Собеседование является разносторонним, поскольку в нем учитываются различные аспекты (умение обследуемого представить себя, интересы, проведение беседы в свободной форме, где задающий вопросы может «зондировать» человека, так как задаются определенные биографические и ситуативные вопросы). В предлагаемой модели определена обязательная тематика вопросов, касающихся различных периодов жизни и ее условий; в смешанном варианте свободной беседы анализируются поведение и характеристики испытуемого в различных ситуациях, выбираемых при анализе утверждений.

Таким образом, при планировании развития организации большую роль играет вопрос профессионального отбора персонала. В современных организациях психологическая диагностика в рамках профессионального отбора - максимально гибкий и адаптивный процесс, требующий использования надежного инструментария и грамотности самого эксперта. Сочетание идеографического и номотетического подходов при психодиагностике позволит получить максимально достоверные данные, на основании которых построить прогнозы и принять определенные решения в аспекте планирования развития организации.

Источники и литература

1) Бодалев А.А., Столин В.В. Общая психодиагностика. СПб.: Изд-во «Речь», 2000. 440 с.
2) Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2006. 351 с.

Нурдин кызы Мээрим

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

Стратегический план развития организации (на примере ПАО lt;lt;Газпром нефтьgt;gt;)

Стратегическое планирование - это один из основных аспектов эффективного развития любой организации. Средний срок плана составляет от 1 года до 3, хотя на самом деле организации ставят цели и на более длительный срок, но так как нынешняя реальность становится всё более изменчивой, многие предприятия постепенно уходят от этой практики [1].

ПАО «Газпром нефть» зачастую использует именно долгосрочные планы, так как в их отрасли происходит достаточно мало каких-либо фундаментальных изменений. Самое большое влияние на деятельность данной компании имеют:

— Потребительский спрос;

— Динамика развития энергетической промышленности в мире, в том числе финансовый аспект;

— Использование инновационных технологий;

— Уровень коррупции в стране.

Например, в той же банковской системе нестабильность гораздо более очевидна и долгосрочные планы просто неэффективны.

Несмотря на то, что стратегический план закладывает определенные цели на ближайшее будущее организации, он может быть обновлен и пересмотрен для отражения любых стратегических изменений, так как это непрерывный процесс, который необходим для достижения положительных результатов в бизнесе. В результате стратегия должна контролироваться с помощью набора мер и корректироваться по мере необходимости.

В ПАО «Газпром нефть» до вспышки заболеваемости COVID-19 не было необходимости серьезно корректировать стратегический план, хотя незначительные корректировки вносились постоянно. Когда возникла критическая ситуация необходимо было быстро предпринять какие-то действия, дабы не потерять в эффективности, поэтому были внесены серьезные корректировки в стратегический план компании [2]. Так например, было принято решение утвердить план внедрения инновационной продукции, что отражено в приказе ПАО «Газпром нефть» № 34 [3].

В основном стратегический план ПАО «Газпром нефть» вертится вокруг направлений инновационного развития, экономических показателей эффективности, сотрудничества с другими компаниями и развитию экологичного производства. Однако с приходом коронавируса в плане стали больше уделять внимание развитию человеческих ресурсов. Так например, под корректировку попала система мотивации сотрудников, в связи с тем, что в период роста заболеваемости коронавируса у многих людей отмечали снижение продуктивности и мотивации [4].

Между стратегическим планированием и результатами бизнеса существует прямая связь, отраженная в зависимости успеха компании от работы каждого сотрудника. Осознавая это, они мотивируют, вознаграждают и обучают персонал, связывая навыки с назначенными видами деятельности, позволяя им быть более продуктивными, сосредоточив внимание на наиболее важных видах деятельности.

Менеджмент компании ПАО «Газпром нефть» во многом опирается на анализ стратегического плана развития, создавая информационную базу для стратегического управления предприятием [5]. Именно поэтому разработка стратегического плана очень важна, так как позволяет достигнуть большей эффективности в достижении долгосрочных целей и финансового успеха.

Источники и литература

1) Удальцова Н.Л. Современные методы анализа и моделирования бизнес-процессов // Лидерство и менеджмент. – 2021. –Т.8 № 2. – с. 185–200

2) Чусовитин Д.Ю. Особенности стратегического планирования развития предприятия (на примере ПАО «Газпром нефть») // Инновации и инвестиции. – 2021. – №5. – с. 95–98. 3.

3) «Стратегия» — интервью корпоративного журнала «Газпром» с Председателем Правления ПАО «Газпром» Олегом Аксютиным // ПАО «Газпром» URL: https://www.gazprom.ru/press/news/reports/2022/strategy/ (дата обращения: 23.01.2023).

4) Белопасов В.В., Яшу Яссин, Самойлова Е.М., Баклаушев В.П. Поражение нервной системы при Covid-19 // Клиническая практика. – 2020. – Т. 11 №2. – с. 60–80.

5) Коробкова Ю.Ю., Чусовитин Д.Ю. Анализ особенностей функционирования системы стратегического планирования на примере компании ПАО «Газпром нефть» // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 6. – с. 40–43.

Павлова Мария Павловна

Открытый Тольяттинский государственный университет, Москва, Россия

Особенности управленческой деятельности на предприятиях в условиях инновационной экономики

Исследования инновационной деятельности в большинстве своем опираются на превалирующий стереотип в современном обществе, что «инновационная деятельность - это коммерческий вид деятельности», сочетающая процессы коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и получения монопольной прибыли. Следовательно, управление инновационной деятельностью включает в себя целенаправленное действие субъекта управления по планированию и организации этих процессов. При конструировании системы управления инновационной деятельностью на предприятии учитываются технологические особенности производственного процесса, организация патентно-правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности, маркетинговые исследования рынка сбыта инновационных товаров и услуг, финансовые потоки на создания и коммерциализацию их. Здесь инновационная деятельность

рассматривается как «начало» формирования инновационного пространства организации, ее инновационной инфраструктуры, она заявлена как основная движущая сила модернизационных процессов предприятия, она обеспечивает конкурентоспособность предприятия на рынках товаров и услуг, наращивания научно-технического потенциала и выступает главным инструментом его социально-экономического развития по инновационному сценарию. Результативность этих процессов конструирования такой системы управления действительна очевидна, наглядна и известна. Иначе конструируется система управления творческой деятельностью, которая рассматривается нами как первоисточник инновационной деятельности. Творческая деятельность характеризуется созидательным воображением, зависящим от личностного и социального опыта индивида, стремящиеся воплотиться в реальность, так как этот вид деятельности характеризуется действиями и поступками человека. Именно ее активизация на предприятии выступит триггером развития инновационной деятельности на предприятии. Здесь в основе конструирования системы управления рассматриваются процессы активизации воспроизводственных процессов социально-культурного пространства предприятия через призму креативности и творчества. Подводя итог, можно заметить, что более эффективная система управления инновационной деятельностью на предприятии будет при управлении синтезированными процессами активизации и творческой, и инновационной деятельностей.

Источники и литература

1) Павлова М.П. Авангардизм творчества – стратегический ресурс инновационной экономики. // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2022. № 2 (91). С. 96 – 104.

2) Творчество: от биологических оснований к социальным и культурным феноменам / Под ред. Д.В. Ушакова. – М.: Изд –во «Институт психологии РАН», 2011. – 735с.

Радионова Светлана Павловна

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, РФ

Роль стратегического планирования в гармонизации внутренней и внешней среды функционирования организаций малого и среднего бизнеса

Неопределенность и непредсказуемость будущего для малого и среднего бизнеса (МСБ) связывают чаще всего со сложным и многофакторным воздействием внешней среды, которая в отношении МСБ более агрессивна и менее контролируема, чем для крупного бизнеса. Следовательно, стратегическое планирование для МСБ не только необходимо, но и более значимо, чем для крупного бизнеса. Пока МСБ находится на периферии интересов крупного бизнеса, необходимо сосредоточиться на формировании внутренней среды организации, которая, на первый взгляд, кажется более простой, а потому более обозримой и предсказуемой. Однако, организационные изменения по мере роста организации вызывают тревогу у персонала, возникает потребность понять, насколько целесообразна долгосрочная перспектива. Лучшим руководством в этом случае будут рекомендации Ф. Селзника [1]: руководитель организации должен стать «экспертом по распространению и защите ценностей» организации. Результатом является создание внутренней среды, в которой люди могут успешно профессионально расти, развивать чувство собственного достоинства и приверженности бизнесу: «прояснение системы ценностей и наполнение ее жизнью - это самое главное, что может сделать руководитель» [1]. Это и есть процесс формирования микрокультуры организации, а значит и процесс «приращения силы» организации [2]. Согласно М. Мамардашвили «человек живет в мире символов, в мире особых культурных и приобретающих вещественную силу образований» [2]. Обеспечить эффективность функционирования накопленного человеческого капитала организации и поддерживать его высокое качество можно через привязку всех потенциалов организации к потенциалу персонала (знания, наука, творчество, опыт) в рамках конкурентной стратегии. Уменьшение неопределенности внешней среды происходит при переходе МСБ на новые организационные формы работы - сетевые предпринимательские структуры, построенные на основе гибких взаимоотношений и сотрудничества, на доверии. Эти отношения в рамках сети подкрепляются не силами закона, а морально-этическими нормами, отношениями доверия; распределение риска осуществляется между участниками сети. Решения выбираются с позиций удовлетворенности или достаточности в данных условиях, основываясь на здравом смысле согласно теории минимальной рациональности К. Черняка [3]. «Сетевой» взгляд на организацию, сохраняя принципы экономической теории, акцентирует внимание на таких элементах, как «взаимопомощь, партнерство, доверие, преданность общим ценностям и многое другое, деньгами не измеряемое» [4]. Ослабление взаимной конкуренции внутри сетей не приводит к ликвидации внешней конкурентной борьбы и не

ведет к «гуманизации капиталистического производства» [5]. Гармонизация внутренней и внешней среды (деловое партнерство) позволяет МСБ стать более автономными организациями, более самодостаточными в региональном пространстве, в т.ч. и персонал становится более свободным и ответственным [2]. Создается временной лаг для быстрых и эффективных преобразований.

Источники и литература

1) Питерс Т., Уотермен Р. В поисках эффективного управления. Пер. с анг., М., Прогресс, 1986, С.126
2) Мамардашвилли М. Возможный человек. М.: Группа Компаний «РИПОЛ классик»/ «Панглосс», 2019, С.367, 376, 384
3) Cherniak C. Minimal Rationality. M.I.T. Press, 1986
4) Дерябина М.А. Сетевые формы рыночной координации как новый тип организации социально-экономических систем. Вестник института экономики РАН, 2016, №6
5) Князев Ю. Можно ли распознать черты будущего в настоящем? Общество и экономика, №1. 2020 С.5-21

Свердликова Елена Альбертовна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Проблемы менеджмента российских организаций: специфика восприятия в деловых СМИ

Исследования проблем менеджмента российский организаций, в связи новыми вызовами внешней среды: пандемией коронавируса и санкциями Запада, в связи с началом СВО, представляются крайне актуальными. Пандемия коронавируса поставила новые вопросы перед менеджментом всех уровней и организаций. Наиболее востребованной стала удаленная работа. Возникли вопросы, связанные с коммуникациями между сотрудниками и менеджментом, механизмами контроля работы и сроков выполнения задач. Серьезно изменилась и структура потребительского спроса. Онлайн-шопинг, продукты питания и гигиены вышли на первый план, в то время как другие сегменты потребления, например, различные виды досуговой активности оказались практически не востребованными. Иными стали и условия бизнеса. Изменились векторы государственной поддержки, возникла необходимость выплачивать зарплату сотрудникам

при существенном сокращении прибыли. Ещё одним серьезным вызовом для бизнеса стало начало СВО. Санкции Запада и уход многих иностранных компаний, с одной стороны, освободили рынок для отечественных производителей, а с другой стороны, разрушили годами выстраиваемую экосистему бизнеса, образовав дыры в логистических цепочках, сырьевых поставках. В результате, жизненной необходимостью для российских предпринимателей стало решение задач, связанных с поиском новых инвесторов, ресурсов, привлечением сотрудников с новыми компетенциями, заключением контрактов с иными поставщиками.

В связи с новой бизнес-реальностью представляется интересным её восприятие в деловой российской прессе. В конце 2022 года студентами-социологами проведён контент-анализ публикаций бизнес-периодики, отражающей специфику данного момента («Эксперт», «Коммерсант» и др.). Исходной категорией стала тема: проблемы менеджмента российских организаций. К вспомогательным характеристикам отнесены понятия, отражающие основные функции и связующие процессы менеджмента организации. Выделим ключевые характеристики восприятия коммуникатором исследуемой проблемы. Объём прочитанных строк - 14 265. Полезной информации - 10716 строк (75,12%). Наблюдается положительная динамика полезной информации (+4,55%). Иерархия внимания коммуникатора. Наибольший интерес - к проблемам организационной структуры компаний (30,2%), принятию управленческих решений (17,4), и планированию (16,9). Наименьший интерес - к темам контроля (5,5) и мотивации персонала (6,2). Динамика внимания коммуникатора к выделенным индикаторам - положительная. В 2022 году наблюдается повышение общего интереса к проблемам менеджмента организаций (+4,55). Лидером положительного роста у коммуникатора стал связующий процесс принятия управленческих решений (+3,89), а лидером отрицательного - процесс коммуникации (-2,87).

Таким образом, достигнутая цель исследования позволяет утверждать: восприятие коммуникатором проблем менеджмента российских организаций отражает их в контексте основных функций и связующих процессов.

Сизоненко Роман Вадимович

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

Актуальность наставничества для муниципальной службы

Актуальность темы обусловлена высокой важностью кадровой работы на муниципальной службе и необходимостью ее совершенствования

на всех стадиях, в том числе в процессе профессиональной социализации и адаптации молодых специалистов. Одно из наиболее важных условий эффективного решения задач, стоящих перед государством и обществом, а также для поддержания муниципальных сообществ - качественное кадровое обеспечение деятельности органов местного самоуправления [2]. Формирование новейших видов организации экономики (сетевые формы), связанных с переходом к постиндустриальному обществу, находится в зависимости от образовательного и квалификационного уровня работников, в том числе и муниципальных. Органы муниципальной власти непосредственно выполняют социально-экономические задачи на местном уровне, вполне оправданно считаясь катализатором совершающихся нововведений, гарантируют исполнение решений, нацеленных на улучшение условий жизни местных сообществ и российского общества в целом.

К числу необходимых условий эффективного функционирования и развития муниципальной службы относится своевременная и полноценная адаптация служащих. Это связано прежде всего со спецификой корпоративной культуры, характером деятельности муниципальных служащих и условиями осуществления этой деятельности. В корпоративной культуре муниципальной службы отмечают общий нормативно-правовой статус; единые требования к прохождению муниципальной службы, стратегические цели и задачи; наличие схожих ценностей, норм поведения, восприятия, а также идентификации с внешним социальным окружением (общественностью) и даже наличие схожих проблем [6]. Социальная адаптация представляет собой процесс вхождения сотрудника в социальную сферу деятельности и превращает ее в среду работы, что предполагает ряд этапов:

- внедрение;
- принятие и усвоение норм;
- активное отношение субъекта к среде.

Адаптация муниципального служащего означает приспособление, привыкание гражданина к требованиям должности, освоение им организационно-технических и социальных норм поведения в муниципальном органе, общения с людьми вне этого органа и т.д. Преимущественные цели адаптации служащих состоят в том, чтобы уменьшить стартовые издержки и

дать возможность новому служащему быстрее достичь общих стандартов выполнения работ, снизить ощущение неопределенности, приоб-

рести чувство удовлетворенности работой. Адаптация муниципального служащего - освоение требований данной профессии, изучение организационно-технических и социальных норм поведения в муниципальном органе и общения с гражданами за его пределами. В этом процессе для молодых сотрудников, безусловно, необходимо сопровождение и максимальная поддержка, что, в свою очередь, возможно при организации наставничества на муниципальной службе [4].

Наставничество является кадровой технологией, обеспечивающей посредством планомерной работы передачу знаний, навыков и установок от более опытного сотрудника менее опытному. Как свидетельствует имеющийся в органах муниципальной власти опыт, наставничество хорошо зарекомендовало себя в муниципальной службе, однако есть определенные проблемы в его организации [3].

В современных условиях важно быть не только образованным и опытным, но и быть готовым к восприятию инноваций, например, освоению новых программ, цифровых технологий. На некоторых должностях сотруднику важно быть мобильным, готовым к перемещениям по городу и даже по стране. В настоящее время даже на муниципальной службе актуализируется знание иностранного языка. Соответственно требования к профессионализму и компетенциям специалиста по государственному и муниципальному управлению возрастают [1]. При этом в системе образования пока не отработана технология подготовки универсального специалиста.

Таким образом, для обеспечения эффективной деятельности органов муниципальной власти, выполнения сложных задач требуется серьезная подготовка работников аппарата органов муниципальной власти в области права, политики, экономики, теории управления, социологии и психологии, высокий уровень образования, развитие навыков аналитической работы, подготовки документов и материалов, умение владеть электронными технологиями, умение работать и общаться с людьми [4]. Но для того, чтобы соответствовать данным требованиях, молодым специалистам необходима поддержка и эффективные технологии адаптации в новых условиях.

Источники и литература

1) Методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ: информационно–правовой портал / Режим доступа: https://www.garaNt.ru/

2) Мокрый, В.С. Социально-экономическое развитие муниципальных образований // Муниципальная власть. - 2017. - № 2. ISBN: 5-8354-0109-4. Режим доступа / URL: https://biblioclub.ru

3) Пасмурцева, Н.Н. Наставничество как стратегия формирования профессионала на государственной гражданской службе: ключевые аспекты и проблемы реализации // Вестник Мгэи (On Line). – 2020 - № 2. – С. 314-325.

4) Поздеева, С.И. Наставничество как деятельностное сопровождение молодого специалиста: модели и типы наставничества / С. И. Поздеева // Научно-педагогическое обозрение. – 2017. – № 2(16). – С. 87-91. – DOI 10.23951/2307-6127-2017-2-87-91.

5) Положение об Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно–правовая система / Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 01.11.2022 г.).

6) Положение о порядке формирования кадрового резерва на муниципальной службе в городском округе город Уфа Республики Башкортостан, утвержденное постановлением главы Администрации ГО г. Уфа РБ от 22.12.2009 г. № 6403 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно–правовая система / Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 01.10.2022 г.).

Сонина Лидия Александровна
МАДИ, Москва, Россия

Дауншифтинг как проявление медленного потребления в трудовой сфере

Интерес к теме дауншифтинга возник не вчера, однако, если ученые-исследователи уже сформировали научное поле по этой тематике, в котором задаются понятийные рамки, то обращение к дауншифтингу в популярном дискурсе очень размыто и включает в себя зачастую полярные направления: от полного эскапизма в психиатрическом понимании до обретения так называемой «осознанности» [1]. В России тренд на дауншифтинг в социальных сетях пока не обрел такой популярности как в зарубежных. Так, в группе «Antiwork: Unemployment for all, not just the rich!» на Реддите свыше 2,4 млн. подписчиков. Для сравнения

на популярном в России портале Пикабу на тему дауншифтинга за 2022 год было размещено всего 50 постов (в 2021 - около 40). Будет ли тематика дауншифтинга для России столь же популярна, как и некоторых других странах - вопрос дискуссионный, и включает в себя множество показателей, которые даже по отдельности сложно прогнозировать [2].

Тем не менее практически во всех публикациях и научного характера, и развлекательного дауншифтинг включает в себя изменение стратегии потребления индивидом. Медленное потребление, введённое в оборот Карло Петрини, из концепции «медленного питания» постепенно распространилось на все сферы жизни человека, в том числе и на сферу трудовой занятости.

Черты дауншифтинга как медленного потребления:

1. Изменения work-life баланса в сторону личной жизни, готовность к меньшей заработной плате при большем свободном времени.
2. Акцент на демократичные, эмпатичные отношения с коллегами, отход от ярко выраженного лидерского поведения, выбор стратегии сотрудничества, а не соперничества.
3. Интерес сотрудника к корпоративной социальной ответственности организации, с которой они связывают трудовые отношения. Причем интерес к КСО состоит не только в интересе к социальной составляющей КСО, но и в экологической.
4. Отказ от стандартного внешнего вида «успешного человека» в пользу менее стереотипного.
5. Готовность к смене профессиональной траектории, в том числе и в зрелом возрасте.
6. Интерес к гибким формам занятости, удаленной работе, фрилансу.

Безусловно, дауншифтинг - явление многомерное и не ограничивается только трудовыми отношениями, но именно трудовые отношения зачастую становятся стимулом к изменению всего образа жизни и стратегии потребления, в частности.

Источники и литература

1) Барков С.А., Маркеева А.В. Дауншифтинг как постмодернизм в действии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/daunshifting-kak-postmodernizm-v-deystvii (дата обращения: 21.01.2023).

2) Казакова, А. А. Социальное неравенство в условиях глобализации: теоретические подходы / А. А. Казакова // Социология. – 2015. – № 4. – С. 64-68

Субочева Оксана Николаевна
МГТУ им. Н.Э. Баумана, г. Москва, Россия

О роли цифровых технологий в формировании организационной культуры банковской сферы

Банковская сфера является одной из глобализированных сфер в современном мире, поэтому она наиболее чувствительна к политическим, экономическим, научно-техническим изменениям, происходящим в настоящее время. С изменениями во внешнем мире методы и способы достижения целей банком как социальным институтом меняются и совершенствуются. Большая роль в этом процессе принадлежит IT-технологиям, которые многократно повышают эффективность функционирования компании. Активное внедрение цифровых технологий, направленное на эффективное преобразование банковской информации, приводит к сокращению ручных и неэффективных процессов или избавлению от них, ускоряет документооборот и упрощает процесс принятия решений, формируя новые подходы к организации электронной коммуникации не только с клиентом, но и между сотрудниками, обеспечивает полноценное взаимодействие по горизонтали[1].

Дополнительным стимулом роста для использования цифровых технологий является рост конкуренции как внутри банковской сферы, так и за ее пределами. Конкуренцию банкам теперь составляют и небанковские компании, осуществляющие кредитно-депозитные и расчетные операции. Потребители банковских услуг, размещенных в онлайн формате, предъявляют новые требования к быстроте, качеству, удобству обслуживания. В условиях активной борьбы за клиентов выигрывают те банки, организационная культура которых ориентирована на удовлетворение потребностей, реализацию интересов клиентов [2].

Организационная культура банка проявляется, прежде всего, на внешнем, символическом уровне, включающий наблюдаемые образцы поведения сотрудников, их внешний вид. Не менее важен второй уровень провозглашаемых, декларируемых ценностей. Они заявлены на официальном сайте организации, на котором представлена миссия, цели, мотивация сотрудников и основные ценности организации. Как правило,

эти два уровня наиболее доступны для наблюдения и изменения. Третий, глубинный уровень проявления организационной культуры, можно выявить с помощью дополнительных методов исследования, так как на поведенческом уровне сложно увидеть проявление базовых ценностей сотрудников, включающих их отношение к бытию в целом, к человеку и работе [3].

Трансформация организационной культуры банка в полной мере и на всех уровнях возможна при переходе уже на базе цифровых технологий на гибкие бизнес-модели (Agile-трансформация, CX-трансформация), которые в совокупности меняют технологическую инфраструктуру, форматы внутреннего взаимодействия, процессы разработки и запуска продуктов. Такой подход предполагает, что потребности и интересы клиента должны быть в центре всех бизнес-процессов банка, от разработки продуктовых концепций до оценки эффективности работы бизнес-команд. Реализация перехода всей организации к гибкой методологии на практике осуществляется через постоянное информирование, обучение и вовлечение сотрудников в процесс, который охватывает все точки взаимодействия с клиентом, начиная с call-центров и POS-продаж.

Источники и литература

1) Герасимов Б. Н. Развитие организационной культуры современного банка// Экономика и бизнес: теория и практика – 2018 – 7 – с.27-36.

2) Герасимов А. Н. Специфика трансформации управления в российской банковской сфере в дискурсе социально ориентированного преобразования // Гуманитарий Юга России. 2020. Том. 9. № 4. С. 89-102

3) Кунина Е.В. Влияние цифровых технологий на организационное развитие предприятий// Вестник РГГУ. Серия: экономика. Управление. Право. – 2021 – 3 – с.8-20

Таджибова Лариса Низамиевна

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации им. Главного маршала авиации А.А. Новикова, Санкт-Петербург, Россия

Цели устойчивого развития в деятельности крупных российских компаний

Одной из главных стратегических целей современной теории и практики управления является достижение баланса развития таких сфер деятельности как коммерческой, природоохранной, сферы трудовых отношений и социального развития. Актуальность достижения этой цели отражена в разработке и принятии так называемой концепции устойчивого развития и социальной ответственности. История развития данной концепции связана прежде всего с деятельностью Организации Объединенных Наций (ООН) и включает следующие важные вехи:

- принятие Глобального договора ООН в 2000 году,

- принятие Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в 2015 году.

В этих документах ООН отражены главные принципы концепции устойчивого развития, целью которой провозглашается повышение благосостояния и социальной защиты людей на глобальном уровне путем достижения сбалансированного развития сферы экономики, образования, социальной защиты, трудовых отношений, здравоохранения.

Цели и принципы, закрепленные в концепции устойчивого развития, получили признание и распространение на международном уровне. Приверженцами Глобального договора являются в настоящее время коммерческие компании почти 160 стран мира.

Исследования показывают, что цели и принципы устойчивого развития определяются как основа деятельности руководством большинства крупных российских корпораций - лидеров различных отраслей российской экономики, среди которых можно отметить компании ПАО «Газпром», ПАО «Норильский Никель», ПАО «Лукойл». Анализ корпоративных документов, прежде всего отчетов об устойчивом развитии, позволяет сделать следующие выводы.

Российские компании в реализации своей социальной политики ориентируются на принципы Глобального договора ООН и Социальной хартии российского бизнеса. Цели устойчивого развития рассматриваются как основа системы корпоративного управления. К приоритетным целевым направлениям устойчивого развития в деятельности крупных российских компаний можно отнести следующие:

- ресурсосбережение и охрана окружающей среды;

- повышение качества выпускаемой продукции;

- содействие решению актуальных проблем сообществ в регионах деятельности компаний на основе государственно-частного партнерства;

- совершенствование условий труда и социальное развитие персонала;

- внедрение инноваций в различные сферы деятельности компаний, в частности, развитие процессов автоматизации и цифровизации;

- благотворительная и спонсорская деятельность;
- корпоративное волонтерство.

Источники и литература

1) Будущее за нами. Отчет Группы Газпром о деятельности в области устойчивого развития за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: sustainability-report-ru-2021.pdf (gazprom.ru)/(дата обращения: 25.01.2023).
2) Сохраняя устойчивость. Отчет об устойчивом развитии Группы компаний «Норникель» за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: NN_CSO2021_RUS_2807.pdf (nornickel.ru)/(дата обращения: 25.01.2023).

Троицкая Надежда Николаевна
РГГУ, Москва, Россия

Внедрение проектного подхода в управление инновационными процессами компании

Внедрение проектного подхода в управление современными компаниями может стать необходимым и значимым инструментом эффективной реализации стратегии инновационного развития организаций.

Анализ российских компаний, которые уже успешно реализовывают инновационную деятельность, позволил выявить общие тенденции внедрения эффективного инновационного менеджмента, такие как:

- осуществление значительной подготовки производства и последующего продвижения на рынки инновационной продукции;
- проведение работ по обеспечению экономичности инновационных процессов, а также их высокой эффективности;
- принятие и реализация неординарных управленческих решений, предполагающих практическую реализацию проектной формы управления инновационной деятельностью организации;
- создание и внедрение в организации системы управления инновационными проектами, которая включает в себя реализацию последовательных этапов, таких как: первичная фундаментальная подготовка инноваций; планирование проектных мероприятий и отслеживание

их качества; объективный анализ, оценка и экономическое обоснование внедренных проектов; осуществление постоянного контроль за реализацией проектных работ, мониторинг проекта;

- объединение организационных инновационных задач в единую инновационную концепцию, что позволит повысить уровень конкурентоспособности компании;
- создание и стимулирование плодотворного инновационного климата на инновационном предприятии.

Внедрение проектного подхода в управление инновационными процессами компании возможно при трансформации мышления руководства и персонала организации, в этом случае будет иметь место переход от мышления функционального к мышлению стратегическому.

Руководители, которые готовы к внедрению и реализации проектного подхода в инновационную сферу организации, обычно ориентированы на следующие аспекты деятельности:

- достижение конечных целей и результатов проекта посредством внедрения определенного механизма управления инновационными процессами;
- определение и конкретизация целей научно-технического развития той или иной организации в виде количественных показателей;
- реализация системного подхода при решении определенных научно-технических задач, которые направлены на необходимость инновационного развития современных компаний;
- выбор направлений, которые будут способствовать быстрому и ффективному достижению целей организационного проекта в рамках инноваций;
- осуществление мониторинга разработки и внедрения системы инноваций на уровне организационных проектов;
- достижение сбалансированности организационных ресурсов и пр.

В целом, чтобы современной компании добиться определенных успехов важно, во-первых, обеспечить инновационный настрой на различных уровнях организационного управления; во-вторых, максимально снизить уровень естественного сопротивления изменениям; в-третьих, стимулировать у сотрудников проявление всевозможных инициатив. Следовательно, в ближайшей перспективе организационное управление недопустимо осуществлять без внедрения инновационного аспекта.

Источники и литература

1) Менеджмент в 2 ч. Часть 1: учебник и практикум для вузов / И.Н. Шапкин и др.; под общей редакцией И.Н. Шапкина. – М.: Юрайт, 2020. – 384 с.

2) Троицкая Н.Н. Управление проектами. Управленческий консалтинг. – М.: МГУПС (МИИТ), 2016. – 78 с.

3) Троицкая Н.Н. Управление рисками инвестиционного проекта // Индустриальная экономика. – Вологда: Пегас, 2020. – С. 27-31.

4) Романько Е.Б., К.С. Блялева Проектный подход к управлению инновационными процессами в организации // Вестник Карагандинского университета. Серия Экономика. – 2012. – №1. – С.11-16.

Фахретдинова Альбина Баязитовна
ФГБОУ ВО "Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма", Казань, Россия

Социологическое обеспечение управления персоналом физкультурно-спортивной организации

Руководитель любой физкультурно-спортивной организации, независимо от ее организационно-правовой формы, стремится к повышению эффективности ее деятельности. Человеческий капитал, информационные и финансовые ресурсы, материально-техническая база и т.д. - всем этим необходимо компетентно управлять. Процесс принятия обоснованного управленческого решения в современной практике менеджмента спортивной организации все чаще осуществляется при сопровождении социологических теорий, методов и техник сбора и анализа эмпирических данных.

Социологическое обеспечение управленческого процесса, заключающееся в использовании методологии и инструментария социологического исследования, особенно ценно при работе с кадрами. Система кадрового менеджмента охватывает процессы кадрового планирования, подбора и отбора персонала, его адаптации, мотивации, оценки, обучения, аттестации и др. Мониторинг кадрового потенциала организации опирается на такие ключевые социологические методы сбора эмпирической информации как опрос, наблюдение, анализ документов.

Вопрос подбора персонала физкультурно-спортивной организации решается несколькими способами: поиск внутри организации, подбор с помощью собственных сотрудников, объявления в специализированных

спортивных СМИ и Интернет-ресурсах, обращение в кадровые агентства, поиск в спортивных вузах. На следующем этапе - отбора, помимо анализа резюме, используются опросные методы (интервьюирование и анкетирование), а также тестирование кандидатов. При этом важно, чтобы опрос и тесты включали не только вопросы об уровне образования, квалификации, личных качествах, но и вопросы на определение навыков, опыта и результатов тренерской работы/ спортивных достижений соискателя, компетенций в области физической культуры и спорта.

На этапе адаптации новых сотрудников проводятся экспресс-опросы на предмет того, получают ли вновь трудоустроенные все необходимое для успешного начала работы, есть ли у них наставник, каково их первое впечатление об организации? Ответы на эти вопросы помогают в дальнейшем улучшить процесс адаптации для будущих работников.

Из действенных, но редко применяемых в физкультурно-спортивных организациях методов, следует назвать социометрическую процедуру, позволяющую диагностировать и оптимизировать социально-психологический климат в трудовом коллективе, спортивной команде.

Исходя из специфики отрасли физической культуры и спорта, важно регулярно осуществлять оценку профессиональных компетенций тренеров, чтобы своевременно организовывать повышение их квалификации. При этом систематические опросы сотрудников спортивной организации нацелены на решение широкого круга задач - определение текущего состояния кадрового потенциала, выявление проблемных моментов в деятельности физкультурно-спортивной организации, установление действенных способов стимулирования труда и др.

Таким образом, социологическое обеспечение управления персоналом спортивной организации создает основу для повышения эффективности ее кадровой стратегии [1].

Источники и литература

1) Сушкова Е.В. Социологические методы управления как фактор эффективного менеджмента / Е.В. Сушкова // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – С. 340. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskie-metody-upravleniya-kak-faktor-effektivnogo-menedzhmenta/viewer (дата обращения: 16.01.2023).

Фетисова Ольга Викторовна

Южно-российский государственный политехнический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Успешность в диалектике индивидуального и социального

Успешность является весьма распространенным понятием не только в научной парадигме, но и в обыденной жизни, при этом его трактовка опирается на доминанты достижения и социальной оценки в форме социального признания. Понятийная доминанта достижения способна выражаться в материальных эквивалентах - финансовых или материальных средствах, ценностях, тогда как совокупность достижения и социальной оценки формирует выражение социального признания, касающегося личностных, профессиональных, нравственных и других качеств человека. Взаимосвязь конкретных качеств отдельного индивида определяет понятийное наполнение успешности как социально и индивидуально ожидаемого, желаемого.

Представления об успешности, а также факторы - детерминанты, определяющие общественное признание [1], позволяют судить о диалектике взаимодействия индивидуального и социального в структуре понятия успешности. Так, детерминанты типологизированы в соответствии с критериями соответствия физическому, социальному, психологическому, духовному уровням жизни, а также отнесенности к социокультурному или субъективно-личностному классу детерминант. Эти критерии раскрывают в понятии успешности синтез социального и индивидуального - культурный вклад в развитие определенной сферы жизнедеятельности, а также та личностная значимость, которая обладает индивидуальными характеристиками для каждого «успешного» человека.

Существование субъективно-личностных (мотивация к достижениям, способность формулировать и достигать цели, распознавать значимые жизненные смыслы и воплощать их в реальность, способность проектировать будущее и управлять жизненными событиями) и социокультурных (особенности менталитета и актуальной социальной ситуации, гендерные установки, сценарии родительской семьи и особенности семейного воспитания) детерминант успешности актуализируют ее амбивалентный характер. Более значительным потенциалом в достижении осознанного состояния успешности обладают именно ее субъективно-личностные детерминанты. Так, для россиянина 2010 - 2020-х гг. предпочтительными характеристиками успешности являются способность к целеполаганию, настойчивость, трудолюбие, сила характера, уверенность, волевые качества личности. Безусловно, перечисленные качества свидетельствуют о тесной связи в общественном и индивидуальном сознании успешности и упорного труда, который направлен на достижение конкретного, связанного с целеполаганием успеха, результата.

В диалектике социального и индивидуального понятие успешности может быть расширено на основании возможности выявления личностных и социально значимых детерминант успешности. Само формирование успешности становится в таком ракурсе категорией сугубо личностной, уходящей из орбиты социального, но именно «социальная успешность» дает все же возможность выявить аспекты процесс формирования оценочных суждений у ближайшего социума относительно конкретно взятого человека в категории «эффективность личности». Такой процесс признается социологией естественным, т.к в контексте социального взаимодействия самореализация личности происходит в соответствии с ценностной картиной мира индивида и представлений об успехе и успешности, в частности.

Представления о социальной успешности влияют на процесс самоопределения личности. Высокий уровень самоопределения обусловливается интегрированностью структуры представлений, включением в нее качеств, подчеркивающих значимость активной жизненной позиции, целеустремленность. Низкий уровень самоопределения обусловливается в целом неустойчивой структурой представлений. Важнейшую характеристику в системе отношений человека с окружающим миром представляет оценка его успешности / неуспешности. Социология в данном случае опирается на данные психологии, благодаря которым успешность трактуется как особая направленность личности с характерной мотивацией на достижение, ценностями, коммуникативными навыками, когнитивными способностями, умением контролировать эмоции.

Интересно, что «успех» не является «константой культуры» - в том смысле, который придает этому термину Ю.С. Степанов [2]. В современном российском социуме категория успешности представляет собой в большей степен устойчивую мотивацию деятельности в соответствии с установками различных социальных институтов. Именно поэтому можно заметить, что сам дискурс успешности вовсе не обязательно маркирован употреблением слова *успех*: она может быть заменена такими словами, которые могут быть восприняты как одобрение выбранной человеком стратегии, а их значение трансформируется в исторической динамике. Таковы слова «гламур», «известность», «харизматичность», «celebrity», «VIP» и др., транслирующие в медиапространстве 2000-х понимание успеха и успешности. Возникает значимая оппозиция *лидер/лузер*, приобретающая характеристики универсальной системы координат ценностной картины мира.

Можно с уверенностью судить в настоящий момент о том, что само восприятие взаимодействия в категориальном поле успешности индиви-

дуального и социального диктует обращение исследователей к различным интегративным методикам и, как следствие, обусловливает формирование нового теоретико-методологического инструментария в изучении категории успешности как одной из определяющих в ценностной картине мира XXI в.

Источники и литература

1) Головчанова Н.С. Социально-психологические характеристики успешности региональной элиты: дисс. . . .канд.психол.н.: 19.00.05. Ярославль, 2010. 244 с.
2) Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2001. 990 с.

Чжао Янь

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Development results of Chinese environmental organizations in the digital age

As the world enters the digital age, environmental protection organizations have a good opportunity to develop and the work surface of environmental protection has been expanded. In terms of external conditions and resources, the Chinese government is playing a strong management role, and with the introduction of revisions to the Environmental Protection Law, the Air Pollution Prevention and Control Law, the Water Pollution Prevention and Control Law, and the Wildlife Protection Law, and the enactment of the Soil Pollution Prevention and Control Law, the Deep Seabed Area Resources Exploration and Development Law, and the Nuclear Safety Law [1], the implementation of a strict environmental protection system has had a huge impact. Environmental information disclosure, pollution prevention and control have significantly increased, the government has taken a leading role in environmental protection, and the space for environmental organizations to work has become clearer. At the same time more and more public interest funds are entering the environmental field, and both the public and funders are looking for effective solutions to environmental problems and the power to act. With the advent of the digital age, there have been some profound changes in China's environmental protection organizations, and it is

these changes that allow us to remain confident about the future. Specifically, they are as follows.

First, there is a growing professionalism. Chinese environmental organizations are beginning to focus on environmental issues, moving from simple environmental education and advocacy to more specialized solutions based on niche environmental issues and regional needs. Environmental protection organizations are becoming more effective in guiding and educating the public, as well as using various methods and tools to communicate with companies.

Second, the relationship with the government is increasingly becoming less contentious and more cooperative. More and more Chinese environmental organizations are becoming functional complements to the government in the environmental field and local advocates for environmental interests. Environmental protection organizations are consciously taking the initiative to maintain communication with the government in the field and in the search for solutions to various environmental problems in a way that provides the government with solutions to environmental problems, and more and more Chinese environmental protection organizations are gaining recognition from the Chinese government.

Third, there is a growing ability to organize and mobilize public participation. With the help of new media and mobile internet, Chinese environmental protection organizations are enhancing the public's right to know about environmental protection by building a platform for public participation. Through the Internet, more and more environmental protection organizations are actively responding to hot environmental issues, combining investigation and action, and strongly pulling the public to focus on specific environmental issues, greatly increasing the effectiveness of environmental advocacy.

Источники и литература

1) Directory of existing laws in the field of environmental resources URL: https://enlaw.zuel.edu.cn/hjf_swzx/show-18117.html (accessed data: 25.01.2023).

Ширинкина Елена Викторовна
Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

Антикризисное управление в условиях цифровой трансформации

Сейчас слово «кризис» - одно из самых распространенных в нашем лексиконе. Текущий кризис еще и особенный, поскольку касается буквально каждого. Поэтому руководителю любой компании полезно задуматься, как реагировать на эту новую реальность. Как известно, для выбора оптимального решения имеет смысл рассматривать как можно более широкий спектр альтернатив. А для их поиска стоит изучить приемы лидеров, добившихся успеха в кризисных ситуациях. Кризис подчас не оставляет выбора, но и в мирное время компания может поставить изменения на поток, обеспечив себе конкурентное преимущество. Один из ярких бизнес-кейсов, история взлета китайской корпорации Xiaomi [4,7]. Свой первый смартфон компания выпустила в 2011 году, а уже в 2014 она стала крупнейшим поставщиком смартфонов на китайском рынке. Когда смартфон Xiaomi появился на рынке, злые языки стали называть его «айфоном для бедных». CEO и сооснователь компании Лэй Цзюнь никогда не скрывал того, что был вдохновлен примером Стива Джобса. Но между двумя компаниями с самого начала было принципиальное отличие: Apple всегда навязывала рынку свое видение продукта, не обращая внимания на фидбэк. Позиция Xiaomi была прямо противоположной - с первого дня она выпускала смартфоны небольшими партиями, не стремясь доводить их до полного совершенства, потом внимательно отслеживала отклики покупателей и в ответ на них быстро улучшала девайсы. Одним из инструментов для сбора откликов стал своеобразный фан-клуб Xiaomi - пара миллионов приверженцев марки, объединенных в социальных сетях [3,5,7]. Они с удовольствием оценивают каждую новую «фичу», голосуют за те или иные нововведения.

Непрерывное улучшение продукта или услуги намного легче поставить на поток в интернет-компаниях - здесь даже не надо придумывать сложные способы сбора мнений о нововведениях. Эта информация отслеживается на основе объективных данных - изменения трафика, времени пребывания клиента на сайте, конверсии посещений в покупки и других показателей. Можно также наладить оценку потенциальных нововведений при помощи A/B тестирования и других аналитических методов управления продуктом.

Профессор Гарвардской школы бизнеса Стефан Томке подсчитал, что туристический сервис Booking.com в год проводит более 25 тыс. тестов идей, предложенных сотрудниками [3,7]. Проверяются даже те инновационные идеи, в которые не верит руководство. Один из важнейших корпоративных принципов - любой сотрудник вправе проверить любую гипотезу без разрешения начальства. Непрерывная инновационность - это одна из причин успеха компании, которая менее чем за 20 лет преврати-

лась из небольшого голландского стартапа в крупнейшую в мире онлайн-платформу для поиска гостиничных номеров и временного жилья.

Эксперименты поставили на поток такие гиганты как Amazon, Facebook, Google, Expedia. Но их используют не только цифровые компании: например, FedEx и H&M также постоянно экспериментируют, чтобы найти лучшие точки взаимодействия с клиентами или совершенствовать дизайн изделий. Метод проб и ошибок особенно важен компаниям, исследующим новые рыночные возможности: на этом поле нет очевидных стратегий, и эксперименты становятся важнейшим источником информации о потребителях.

Далеко не все компании активно используют метод инноваций через эксперименты. Для проведения тестирования нужны специальные инструменты и ресурсы. При этом риски неудачи велики (по опыту Booking.com, только 10% гипотез оказываются достойными внедрения). Так что система эффективна лишь при очень большом потоке экспериментов. Однако причина не только в желании сэкономить. Чтобы обеспечить непрерывную генерацию идей, необходима корпоративная культура, поощряющая любопытство, среда, в которой безопасно предлагать даже спорные идеи, и это может делать любой человек, а не только сотрудники отдела НИОКР или руководство.

Один из важных вопросов, возникающих при запросе бизнеса на инновационные идеи: что именно мы ищем? Теория не может дать прямого ответа на этот вопрос, но, как писал один самых авторитетных экспертов по управлению инновациями Клейтон Кристенсен, она помогает задать рамки размышлений. В своей книге «Закон успешных инноваций» он предлагает изучать запросы клиентов, фокусируясь на том, какую «работу» выполняет для них продукт или услуга [1,6].

Концепция «работы» позволяет глубже понять потребность клиента (учесть не только функциональные, но и эмоциональные, социальные аспекты проблемы, рассмотреть их во взаимосвязи друг с другом), выстроить инновации вокруг нее, а также увидеть неочевидных конкурентов и анализировать их стратегии.

Эксперты сегодня пытаются понять, что именно обеспечило взлет компании Zoom Video Communications Inc. Во время пандемии этот сервис для видеоконференций стал не только наиболее востребованным, но и «народным» - теперь его используют для онлайн-вечеринок, трансляций шоу, удаленного показа квартир потенциальным съемщикам. Очевидно, что компания не предложила никакой прорывной технологии, но она смогла раздвинуть конкурентов за счет оптимального сочетания функций. Возможно, преимущество в том, что Zoom позволяет бесплатно под-

ключить до 100 человек, обеспечивая при этом приемлемое качество сигнала, - это повод «нанять» сервис для делового общения (даже у противников долгих корпоративных звонков есть свой стимул - динамичные аватары, имитирующие присутствие). Поколению Z могли приглянуться функции для самовыражения и развлечения, которые обычно выполняли соцсети, - фильтр, «улучшающий» внешний вид пользователя на экране, или возможность смены виртуального фона. Не исключено, что успех обеспечен тем, что сервис, благодаря своей простоте, сумел проложить дорогу в университеты. Размышления о том, какую именно «работу» выполняет Zoom для клиентов, поможет раскрыть секрет его успеха.

Источники и литература

1) Гишкаева Л.Л., Катаев А.А., Хехаева З.В. Новые вызовы для рынка труда // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 8 (78). С. 40-43.
2) Кергроуч С. Индустрия 4.0: новые вызовы и возможности для рынка труда // Форсайт. 2017. Т. 11. № 4. С. 6-8. 3.
3) Михненко О.Е. Цифровая трансформация аналитических процессов бизнеса // Учет. Анализ. Аудит. 2021. Т. 8. № 2. С. 62-70.
4) Чудаева А.А. Цифровая трансформация производственных предприятий РФ // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. 2021. № 1. С. 247-253.
5) Ширинкина Е.В. Многофакторная модель развития цифровизации бизнес-процессов предприятий // Теоретическая и прикладная экономика. 2021. № 2. С. 1-10
6) Ширинкина Е.В. Практика управления предприятиями при переходе на новые цифровые технологии // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 6. С. 817-828
7) BCG, 2017. URL: https://globenewswire.com/news-release/2017/03/09/933681/0/en/The-Boston-Consulting-Group-Hits-5-6-Billion-in-Sales.html (дата обращения 23.07.2021).

Юрасова Мария Владимировна

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Прогнозные модели компетенций будущего

Поднимая вопрос компетенций будущего важно отметить, что сегодня владеть только одним навыком или одной профессией становится невыгодно. Высоко ценятся междисциплинарные знания. Практически во всех отраслях превалирует не только знания своей профессиональной направленности, но и обязательные коммуникационные компетенции, которые реализуются в знании иностранных языков, умения работать в команде и/или IT-навыках.

Разговоры о так называемых «soft» и «hard» навыках или компетенциях сегодня очень популярны. Причем, большинство профессий требует как раз владения мягкими навыками. То есть, станет ли профессионализм отдельных направлений востребованным без обязательных коммуникаций вызывает массу споров. Понимание этой ситуации ведет к тому, что на уже этапе обучения выстраивается прогнозная модель будущего специалиста. Но как правильно и грамотно сочетать различные технологии, если уровень владения коммуникативными навыками не высоко.

Если взять базовую модель подготовки профессионала в высшем учебном заведении, то сохраняется базовый минимум владения родным и иностранным языками, информационно-компьютерными технологиями с отработкой навыков владения базовыми программными пакетами и умением проводить презентацию. Внедряются модели групповой работы и реализации проектов по отдельным дисциплинам. Подобное расширение коммуникационных практик, к большому сожалению, снижает интерес к получению глубинных профессиональных знаний. Возможность воспользоваться электронным устройством снижает нагрузку на оперативную память и образование сталкивается с необходимостью изменять модели обучения. Высшие и средние учебные заведения активно внедряют многокомпонентные программы, позволяющие вести работу по смежным дисциплинам. Аналогично происходит и на предприятиях. Это ведет к существенным изменениям в системе получения знаний и компетенций.

«Секция 4. Социальные технологии преобразования общества: от прогнозирования к конструированию (рук. доц. О.В. Гавриленко)»

Sivirinov Boris Sergeyevich
Сибирский институт управления филиал РАНХиГС, новосибирск, Россия

Социально-антропологическая перспектива общества в контексте процесса трансформации человека

Изначальным базисом, представляющим собой антропо-социокультурный феномен, детерминирующий изменение общества, является человек. Это центр, ядро социальной перспективы как социо-природного пространства, где человек уже своим наличным бытием задает общественно-исторические пространственно-временные и качественные параметры будущего общества. [1].

Социология, предполагающая активную трансформацию человека, должна глубже исследовать социальную перспективу общества в контексте разработки методов влияния на позитивное развитие человека как личности будущего.

Существенную роль играет использование каналов воздействия, обеспечивающих этот процесс. Одним из таких каналов являются системы культурных символов, многие из которых формирует религия. Если природные характеристики задают пределы социальной активности человека, то духовно-религиозное начало позволяет рассматривать человека как существо беспредельное, как бытие «надмирное»,«бесконечное» и «абсолютное» (М. Шелер). Второй канал - это системы воспитания и образования, которые призваны улучшить качества человека и дать обществу шанс позитивного развития. Предлагаемая Идея улучшения человека опирается на взгляды Питирима Сорокина об «идеациональной», духовной составляющей человеческой культуры. Именно поэтому П. Сорокин призывал к переходу от поверхностной чувственности к «новому и полнокровному идеационализму. От контроля за природой к «контролю человека над самим собой» [2].

Институциональное воспроизводство человека включает в себя организационные системы, ориентированные на позитивные моральные и

деловые качества человека. Человек в универсуме жизненного пространства, как первичный источник общества, определяет характер будущего общества. «Аутогенез единичного, - отмечает Г. Ромбах, - имеет смысл в социогенезе целого. Но так же и наоборот: социогенез социального образования достигается только через аутогенез индивидумов» [3].
Человек, с его наиболее распространенными в прошлом и сейчас личностными качествами, определяет то же, ныне существующее, качество общества, что и будущее качество, если не ставить задачу его изменения. Что бы создать общество с лучшими качествами в будущем необходимо непрерывно изменять к лучшему качества человека через системы воспитания и образования.

Источники и литература

1) Сивиринов Б.С Феномен социальной перспективы (методологические основания социального прогноза и управления). – Новосибирск: Наука, 2002.- 196 с. С87.
2) Сорокин П. Социальная и культурная динамика. М. Астрель 2006 С.29.
3) Rombach H. Phaenomenologie des sozialen Lebens. Gruendzuege einer phaenomenologischen Soziologie. — Freiburg; Muenchen, 1994. — S. 228.

Антонова Ольга Геннадьевна
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

К вопросу о сущности социальных технологий

Хотя проблема технологии сравнительно стара, в последние десятилетия она заново переосмысливается.

В словаре древних греков слово «технология» означало мастерство, искусство, и связанный с этим комплекс знаний. Сама логика научно-

технического прогресса выдвигала на первый план разработку средств и методов, создающих возможность для рациональной деятельности, которые позднее стали обозначать термином «социальные технологии» [1].

Исторически технологии возникли и начали развиваться в сфере материального производства, с тех пор фактически начинается и наука о технологии.

В широком смысле, любое сознательное использование научной информации о законах развития личности может быть охарактеризовано как технологизация воздействия на личность.

Речь идет о новых формах взаимодействия, в результате чего возникают «промежуточные» области деятельности, технологические по своей природе, что превращает их в специфический объект социологического анализа.

Технологизация социальных процессов не решает всех проблем, связанных с противоречиями социальной жизни и несовершенством человеческой природы. Однако нельзя отрицать полезность технологии в организации социальных процессов, что дает возможность оптимизировать взаимодействие субъектов и объектов.

Технология обогащает не только методы, но и содержание процесса, приводя в соответствие с потребностями и запросами времени, с учетом особенностей человека, общественной структуры, политического строя и др.

Тем не менее, если в производственной сфере понимание технологии не оспаривается, то применительно к социальной практике разногласия усиливаются.

В этой связи, обратимся к методологическим ориентирам содержательной стороны этого социального феномена. Одно из первых определений в отечественной науке принадлежит В.Г. Афанасьеву: «Социальная технология - важный элемент механизма управления, поскольку она является собой средство перевода требований объективных законов на язык общественной практики социального управления. Это перевод абстрактного языка науки, отражающей объективные закономерности развития общества, на конкретный язык решений, нормативов, предписаний, регламентирующих, стимулирующих людей, каждого конкретного человека на наилучшее достижение поставленных целей» [2]. В данном определении отражена интегративная и коммуникативная роль социальных технологий.

По мнению Э. Маркаряна, «в широком смысле слова все средства регуляции жизнедеятельности человеческих коллективов, выраженные в соответствующих ценностно-нормативных системах и социальных ин-

ститутах, могут быть охарактеризованы как социальная технология» [3]. В узком смысле, согласно Н. Яхиелу, «под социальной технологией понимается процедурная и технологическая сторона прикладной социологии» [4].

Более детальная характеристика дана в определении М. Маркова: технология есть «способ реализации людьми конкретного сложного процесса путем расчленения его на систему последовательных взаимосвязанных процедур и операций, которые выполняются более или менее однозначно и имеют целью достижение высокой эффективности. Применение технологии связано с выработкой определенных правил и использованием эффективных методов воздействия на соответствующие им социальные процессы» [5].

Приведенные определения отражают мысль о необходимости и полезности социальных технологий, применительно к любой разновидности социальной практики.

Источники и литература

1) См.: Степанов Н. Общественные науки и социальная технология. М., 1974; Марков М. Технология и эффективность социального управления. М., 1982; Дудченко В.С., Макаревич В.Н. Социоинженерная деятельность, социальное проектирование, социальная технология. М., 1989; и др.
2) Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом М., 1977. С. 235.
3) Маркарян Э. Теория культуры и современная наука: логико-методологический анализ. М., 1983. С. 259.
4) Яхиел Н. Социология и социальная практика / Пер. с болг. М., 1985. С. 85.
5) Марков М. Технология и эффективность социального управления /Пер. с болг. М., 1982. С.48.

Асрян Ваагн Меружанович

Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Социальные технологии в развитии муниципального управления: опыт Республики Армения в создании комфортного ареала

Социальные технологии позволяют выявить комплекс проблем, которые лишают ареал проживания привлекательности и комфортности.

Даже, казалось бы, частные и чисто житейские вопросы как состояние дорог, освещение улиц, вывоз мусора определяют насколько человек хочет жить в каждом конкретном городе или селе, связывает ли он с этим местом будущее своих детей. Социальные и бытовые условия ареала проживания создают состояние комфорта или дискомфорта, влияют на развитие депрессивных синдромов или наоборот создают условия для релаксации и уюта, что благотворно влияет уже на такие явления как «социальное самочувствие», снижение социальной напряженности и развитие оптимизма. Автор опирался на социологические опросы проводившиеся в муниципалитетах Республики Армении за достаточно продолжительное время, что бы иметь возможность оценить реальные масштабы проведенных реформ после смены политической власти в республике в 2018 г. и увидеть реальные сдвиги в качестве жизни и решении проблем армянских муниципалитетов.

В данном исследовании автор исходит из того, что изучая данные социологических замеров муниципального управления, проводившихся Независимым институтом социологической службы республики Армения «Социометр» (2015-2018 гг.), исследования Института философии, социологии и права НАН РА «Кризис восприятия «элиты» в современном армянском обществе» (2015 г.), «Социальные проблемы местного самоуправления в Армении» (2004 г.), и «Система местного самоуправления в РА» (2009 г.) можно выделить несколько проблемных направлений, связанных с деятельностью местного самоуправления, о которых говорили граждане, проживающие в разных городах РА. Мы получили почти ту же картину, проведенном нами социологических исследованиях, включающего разработанный и проведённый автором экспертный опрос муниципальных служащих в Армении - 700 респондентов, работающих в данной сфере на сопоставимом должностном уровне (Исключение составил один пункт, отражавший диаметрально противоположную картину по сравнению с опросами, проведенными нами среди работников органов местного самоуправления, и опросами, проведенными среди населения вышеуказанными организациями.).

1[U+2024] Начнем с противоречий. По результатам опросов, проведенных среди населения страны, самой большой проблемой, которую назвали почти 80 процентов опрошенных, является повсеместная коррупция, которой завалены органы местного самоуправления. В своих комментариях опрошенные выделяли как классическое взяточничество, когда чиновник берет незаконные деньги у гражданина для решения какого-либо вопроса, так и институт неформальных практик в виде «откатов». Однако в случаях опрошенные отказались негласно привести

конкретные примеры. В наших исследованиях отразилась диаметрально противоположная картина. Практически все опрошенные сотрудники органов местного самоуправления категорически отрицали любые возможные проявления коррупции, ссылаясь на богатую антикоррупционную законодательную базу, многочисленные государственные программы по противодействию коррупции и более десятка комитетов и инспекционных органов, созданных для их реализации. Однако после бархатной революции, которая произошла в Армении после нашего исследования, стало ясно, что «без дыма огня не бывает». С 2019 года по настоящее время в отношении бывшего и действующего мэров почти всех крупных городов Армении и более нескольких сотен сотрудников муниципалитета возбуждены уголовные дела коррупционного характера, в том числе против 3 бывших мэров Еревана, 2 бывших мэров Гюмри, действующих и бывших мэров Сисиана, Ванадзора, Гориса, Мегри, Степанавана, Абовяна, Армавира, Эчмиадзина, Масиса, Дилижана и других городов. В рамках уголовных дел взыскана часть ущерба нанесенного органам местного самоуправления, который очень часто составляет большую сумму, чем их текущий бюджет, который был направлен на реализацию многих программ.

2-ая проблема, поднятая респондентами, - плачевное состояние детских садов, сельских клубов, спортивных школ, городских и сельских дорог, которые последний раз ремонтировались еще в советские годы. Если крупным общиныам на средства, возвращенные в бюджет после коррупционных дел, как-то удавалось провести определенную работу в направлении решения вышеперечисленных проблем, то малые общины никак не могли позволить себе подобную «роскошь». Тут Правительство Армении пошла на радикальные шаги. По всей стране были проведены программы оптимизации общин. Несмотря на множество восстаний в начальный период, небольшие сельские или деревенские общины объединялись между собой или с более крупной общиной и образовывали укрупненные общины, бюджет которых уже позволяет думать о реализации того или иного проекта. Однако этих реформ и возвращенных в бюджет украденных средств не хватило на для 100%-ного решения всех поставленных проблем. Этого хватило только на то, чтобы полностью покрыть текущие расходы и начать косметический ремонт. Здесь тоже правительство пошло на кардинальные реформы. Прежде всего, чтобы вновь назначенные чиновники не пошли по пути своих предшественников, были значительно повышены оклады муниципальных служащих, внедрены новые модели дотационного финансирования. В частности, правительство РА объявило о приеме заявок на выполнение капиталь-

ных строительных работ с условием 50-процентного софинансирования затрат. Программа была более чем привлекательной, ведь половину работы можно было считать выполненной. Поскольку затраты на местное самоуправление были огромными, несмотря на их 50%-ное финансирование, органы местного самоуправления стараются сохранить качество, но сделать закупки услуг и товаров максимально доступными, с целью снижения затрат общины (на практике и правительственные затраты), что, кроме желаемого конечного результата, решало еще и другую проблему. Во-первых, тут закрывается тема отката, так как 50 процентов денег выплачивались из бюджета местного самоуправления, который ограничен и, более того, в некоторых случаях еще и не хватает (тут на помощь приходит практика подачи заявок на грантовые программы различных местных или международных фондов, которые в некоторых случаях финансируют недостаточную часть из 50 процентов, подлежащих выплате местному самоуправлению), поэтому покупка услуги должна осуществляться по возможности, даже по более доступным ценам, чем рыночные. По такому же принципу осуществляется процесс приобретения товара или недвижимости. При участии грантоых фондов в программах софинансирования еще больше ужесточаются и практически исключаются риски откатов, поскольку контроль международных организаций еще более многоуровневый. На данный момент по всей стране ведется строительный бум. За последние 3 года отремонтировано больше дорог, чем за предыдущие 30 лет. Активно ведутся капитальные ремонты детских садов, спортивных школ, сельских клубов и санпунктов и других объектов инфраструктуры.

3-ей проблемой, поднятой респондентами, стала проблема освещения дорог и общественных мест в городских и сельских поселениях. Проблема освещения решалась и решается благодаря денежнокредитной помощи Всемирного банка и Азиатского банка развития. В частности, после получения соответствующего рекомендательного письма от правительства РА, вышеуказанные банки открывают кредитную линию и финансируют установку солнечных энергетических систем практически во всех селах и городах РА. Программа прибыльна, потому что среднегодовая сумма, которая была потрачена на покрытие расходов на неполное освещение, теперь эта сумма выплачивается на управление кредитами, но уже в случае полного и комплектного освещения. Более того, в конце года есть даже излишки электроэнергии, которая по умеренным ценам продается ЗАО «Электрические сети Армении» и приносит доход муниципалитету.

4-ая проблема - вывоз мусора, который раньше также был в плачевном состоянии. Дело в том, что в небольших населенных пунктах вывозом мусора занимался местный муниципалитет, который не мог в полной мере выполнять свои функции из-за отсутствия соответствующей техники и оборудования. Иная картина была в случае с большими городскими общинами. Городские власти, не объявляя тендера, заключали контракты с дружественными или иным образом связанными с ними или их родственниками компаниями, которые также не имели необходимого оборудования и техники (но на бумаге показывали, что они имеются), получали крупные суммы денег, за не выполненную или не полностью оказанную услугу, часть которой возвращали заказчику в конверте. Для решения проблемы новые городские власти под непосредственным контролем Правительства РА уже объявляют международные тендеры, где выступают несколько операторов и в условиях здоровой конкуренции оператор-победитель реализует полноценный и разносторонний сервис. Чтобы стать более привлекательным для ведущих международных операторов, обсуждается идея выбора единого оператора для всей республики, а также план создания мусороперерабатывающего завода по примеру Японии.

И, наконец, 5-й вопрос, на который ответило большинство респондентов, - это вопрос модернизации городского транспорта. И здесь крупные городские общины пошли по пути введения единого оператора. Согласно плану, который должен быть завершен в 2025 году, в Республике Армения должны действовать 2 оператора управления транспортом: один будет обслуживать город Ереван, другой оператор будет обслуживать остальные территории Республики Армения. По итогам объявленного конкурса победителем признана одна бельгийская компания, план которой уже одобрен общественными обсуждениями и экспертными организациями, и эта компания начнет свою деятельность с 2025 года. Наряду со всем этим также была реализована программа «Умная остановка». На удобных остановках (летом работают кондиционеры, зимой включается отопление) ожидающие транспорт горожане могут в режиме онлайн отслеживать местонахождение своего автобуса, получать информацию о пробках на дорогах и другую необходимую информацию.

Работа с данными социологически опросов позволила не только выявить интересующие жителей муниципалитетов Армении проблемы, но и построить алгоритм их решения, основанный на трансформации стратегических подходов в виде повышения прозрачности работы местной власти, расширения полномочий гражданского контроля с решением ситуационных задач. В ходе реализации реформ был выбран путь связан-

ный со снижением сложности управленческих процедур, уменьшения их количества в цепочке от выявления проблемы до её окончательного решения, развития форм и методов независимого гражданского контроля и участия.

Подводя итог можно сказать, что проведенные реформы действительно изменили качество жизни в Республике Армении на муниципальном уровне. Разумеется, весь объём существовавших проблем решить невозможно, причём многие их них определяются не качеством власти на местах, а более глобальными аспектами. В частности, сохранением геополитической напряженности и угрозы безопасности. Для Республики Армении, страны с небольшой и уязвимой в военном отношении территорией это безусловно фактор, влияющий на все стороны жизни, в том числе и на муниципальный уровень. Это недостаток экономических ресурсов и инвестиций необходимых для полноценного экономического развития, но при этом успешное решение вопросов обеспечения комфортных бытовых условий повысило уровень оптимистических ожиданий население и позитивно повлияло на развитие муниципальных образований.

Бабич Ирина Николаевна

Межрегиональная общественная организация «Женщины в науке и образовании», Москва, Россия, Москва, РФ

Факторы преобразования общества в контексте настоящего и будущего

Один из основателей первой кафедры социологии в России Е.В. Де Роберти определял политику как социальную технологию и терапевтику общественной жизни, охватывающую правительственные, экономические, семейные и другие отношения [1, с. 446]. Оценивая воздействие прошлого на настоящее и будущее, классик русской социологии настаивал на возрождении в социологии гуманистической веры, её влияния на прогресс в обществе. Интерес к идее прогресса Е.В. Де Роберти передал своему ученику. П. Сорокин, чьи прогнозы воплотил XX век, предупреждал, что затормозить прогресс человечества способны силы «умирающего чувственного порядка». Если человечество сможет предотвратить новую мировую войну, тогда творческие силы приведут его в «величественную эру» истории [2, с. 813]. Предвидя реальную опасность для человечества, академик Н.Н. Моисеев на моделях «ядерной зимы» показал, что удержать в ограниченных рамках ядерный конфликт не удастся. Чтобы сохранить человечество на Земле, потребуются моральная перестройка «самого духа» человеческой культуры, принятие нравственного

и экологического императивов необходимых для его выживания [3, с. 182].

С тревогой задумываясь о грядущей судьбе России, Н.Н. Моисеев призывал политиков в основу общенациональных действий положить науку и образование. Общество будущего потребует высокого уровня знаний. Образованность нации, согласно Н.Н. Моисееву, - это ключ к будущему России. Но надежды на будущее, по замечанию Д.С. Лихачева, не оправдаются, если в российском обществе не поднимется культурный уровень. Затмение культуры - «признак нашего времени» [2, с. 803]. В интересах общечеловеческой культуры практической задачей социальной науки П. Сорокин ставил изобретение новых методов воспитания и обучения [4]. Встраивая социальную педагогику в свою систему социологии, ученый обозначил воспитывающие человечество социальные институты. Современная виртуализация образования как социального института связана с нарушением традиционного образовательного процесса и социализации [5]. Чтобы общество было здоровым, составной частью культурной ментальности, по П. Сорокину, должно стать «нравственное сознание» [2, с. 477]. Нравственность, культура, знание - факторы преобразования общества на пути движения в будущее.

Перспективу эффективного использования науки для управления развитием общества - сложной самоорганизующейся системы открывает синергетика. Согласно синергетике, будущее неединственно, что дает широкие возможности для его конструирования. Конструированию образовательной среды посвящено исследование, выполненное в общественной организации «Женщины в науке и образовании» под руководством профессора МГУ имени М.В. Ломоносова, доктора физико-математических наук Г.Ю. Ризниченко. Проектирование будущего посредством проведения международных конференций (http://www.mce.su/), дискуссионных диалогов в рамках просветительской программы «Языки науки - языки искусства» продолжают традиции интеллектуальной культуры России, способствуют «общему благоденствию».

Источники и литература

1) Де Роберти Е.В. Новая постановка основных вопросов социологии: Избранные труды /Е.В. де Роберти; от вред А.О. Бороноев; сос. А.О. Бороноев, М.В. Ломоносова. – СПб.: Алетейя, 2008. – 496 с.
2) Сорокин П. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер. с анг., комментарии и статья В.В. Сапова. – СПб.: РХГИ, 2000. – 1056 с.

3) Моисеев Н.Н. Заслон средневековью – М.: Тайдекс Ко, 2003. – 312 с.

4) Сорокин П.А. Популярные очерки социальной педагогики и политики / Подгот. текста, вступ. ст. и коммен. В.В. Сапова. – СПб.: Скифия-принт, 2020. – 164 с.

5) Осипова Н.Г., Гавриленко О.В., Прончев Г.Б., Дорцева Е.В. Социологическое образование перед вызовами пандемии: новые образовательные технологии. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022;28(2):7-34. https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-2-9-47

***Бедрик Андрей Владимирович*[1], *Баженов Сергей Витальевич*[2], *Баженова Елена Юрьевна*[1]**

1 - Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия; 2 - АНО Горизонты науки, Ростов-на-Дону, Россия

К построению модели угроз и рисков развития Южнороссийского приграничья

Цель доклада - апробация базовых оснований построения модели угроз и рисков развития специфического южнороссийского приграничного макрорегиона.

Любая сложная пространственная социально-экономическая система стремится к своему развитию при выполнении условий для обеспечения безопасности сохранения целостности системы и собственной идентичности.

Модель угроз и рисков развития региона предполагает рассмотрение дихотомической пары «опасность/безопасность». Безопасность (равно как и опасность) возникает в процессе взаимодействия объектов реальной действительности и представляет собой название интегральной характеристики коммуникативного процесса, неотъемлемыми составными элементами которого являются: (1) действующий объект в совокупности его целей и возможностей по причинению вреда объекту воздействия; (2) канал коммуникации, с учётом наличия/отсутствия в его составе системы защиты; (3) объект воздействия в совокупности его свойств. Такую интегральную характеристику будем трактовать как ситуацию, т. е. сочетание условий и обстоятельств, создающих определённую обстановку, положение.

Безопасность является аксиологической (ценностной) категорией. Выводу о наличии опасности или безопасности всегда предшествует сознательное или бессознательное противопоставление и сравнение. Субъектом оценки может выступать как сама система (самореференция), так и внешняя по отношению к ней (инореференция). Оценка осуществляется на основании анализа совокупности параметров, характеризующих состояние системы «действующий объект - каналы коммуникации - объект безопасности».

Безопасность - категория субъективная, предполагает наличие конкретного субъекта. От уровня структурной сложности системы, субъекты безопасности: на микроуровне - индивид; на мезоуровне - организация; на макроуровне - государство. Выбор объекта безопасности не только делает само понятие определённым, но и предопределяет содержание работ по её обеспечению.

Задача обеспечения безопасности включает в себя одновременно: 1) удовлетворение потребностей объекта безопасности; 2) создание и поддержание безопасной для объекта окружающей среды (обеспечение жизнедеятельности); 3) защиту объекта от деструктивного воздействия.

В рамках модели выделяем направления обеспечения безопасности системы: 1) структура; 2) коммуникации; 3) смыслы. Групп субъектов безопасности должно быть три: 1) субъекты, ответственные за принятие безопасных решений и совершение безопасных действий; 2) субъекты, ответственные за создание безопасных условий существования; 3) субъекты, ответственные за защиту от внешних угроз.

В докладе рассмотрим, как формируются вызовы, угрозы и риски, влияющие на обеспечение условий экономической безопасности для сохранения целостности южнороссийского приграничья и его развития при сохранении системой собственной идентичности.

Исследование выполнено в рамках проекта ЮФУ «Цифровой Юг» № СП-14-22-06.

Источники и литература

1) The Hangzhou Declaration: Placing culture at the heart of sustainable development policies. http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002212/221238m.pdf

2) Коротаев, А. В.Социальная эволюция. М.: Восточная литература, 2003

3) Клейнер, Г. Б. Системная экономика: шаги развития. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2021

Белинская Елена Павловна
МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Психологическое содержание субъективного переживания ситуации социальной неопределенности

Начавшись как эпоха быстрых социальных изменений, сегодняшняя динамика социального пространства все более и более теряет однозначность потенциальных векторов своего развития, а потому все чаще квалифицируется как неопределенная [2], предъявляя к социальным субъектам повышенные требования в ситуациях любого активного действия, становясь вызовом к их адаптационным возможностям. Поэтому в социологическом, социально-экономическом и социально-психологическом анализе современности начинают быть представлены ее определения как эпохи глобальных рисков [4; 5; 9; 8]. Среди выделяемых параметров этих рисков представлены следующие: новизна, сложность и противоречивость, невозможность контроля со стороны субъекта действия, множественность его потенциальных выборов и решений, высокая степень субъективного риска. При этом на индивидуальную ее оценку влияют мотивационные (потребности в определенности и, соответственно, толерантность к неопределенности) и когнитивные (гибкость/ригидность и, соответственно степень принятия риска) особенности личности, сопровождаясь спектром эмоциональных реакций и переживаний, в основе которых лежит нарастающая тревожность. Но вопрос, каковы закономерности «ответа» в этой ситуации и насколько видоизменяется индивидуальный репертуар совладания с неопределенностью и рисками представляется достаточно сложным и требующим эмпирических решений. По-прежнему остается актуальной задача понять, как человек в реальной жизненной ситуации противостоит неопределенности, что именно оказывается для него средствами ее минимизации и/или принятия, на каких личностных и средовых ресурсах они базируются.

С социально-психологической точки зрения исследователями преимущественно рассматриваются не сами глобальные угрозы, а отношение к ним, особенности их восприятия, переживания и антиципации у различных социальных субъектов. Исследовательское внимание сосредоточено на таких психологических характеристиках следствий неопределенности и глобальных рисков как их разрушительность для веры в человека в способность влиять на будущее, воспринимаемая амбивалентность способов их предотвращения, включенность социальных представлений о текущей ситуации в оценку межгрупповых отношений и, как

следствие, усиление приверженности конспирологическим взглядам в массовом сознании и подверженности манипулятивным воздействиям. Все это позволяет говорить о кумулятивном характере глобальных рисков, что затрудняет возможности адаптации в силу необходимости поиска новых ресурсов совладания [10], распространения аффективных реакций - чувства неопределенности, тревоги и страха [6; 7; 3], снижения возможности планирования личной и профессиональной жизни, а также переживания зависимости от решений субъектов государственной власти [1].

Работа выполнена в рамках гранта РНФ "Предикторы психологической адаптации личности в ситуации глобальных рисков цифрового мира: межпоколенный и гендерный анализ", проект № 22-18-00230

Источники и литература

1) Асмолов А.Г., Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Малева Т.М., Алдошина Т.Л., Сорокина С.С. Кросскультурный мониторинг образов пандемии и инфодемии. Антропологические последствия // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. Т.114. № 12. С. 40 – 49.

2) Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. – 240 с.

3) Ениколопов С.Н., Казьмина О.Ю., Воронцова О.Ю., Медведева Т.И., Бойко О.М. Динамика психологических реакций на начальном этапе пандемии COVID-19 // https://psy.su/feed/8182/

4) Емельянова Т.П. Проблема глобальных рисков в социально-психологических исследованиях / Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности. М.: изд-во ИП РАН. 2018. С. 696-705.

5) Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Отношение к глобальным рискам: социально-психологический анализ и перспективы исследований / Т. Нестик, А. Журавлев. Разработка понятий современной психологии. 2021. М.: изд- во ИП РАН. С. 503 – 537.

6) Jacobson N.C., Lekkas D., Price G., Heinz M., Song M., O'Malley A.J., Barr P.J. Flattening the Mental Health Curve: COVID-19 Stay-at-Home Orders Result in Alterations in Mental Health Search Behavior in the United States // https://psyarxiv.com/24v5b/

7) Montemurro N. The emotional impact of COVID-19: from medical staff to common people // Brain, behavior, and immunity, 2020. P. 1-2. DOI: https://doi.org/10.1016/j.bbi.2020.03.032

8) Rönnlund M., Del Missier F., Mäntylä T., Carelli M. G. The fatalistic decision maker: Time perspective, working memory, and older adults' decision-making competence // Frontiers in Psychology. 2019. №10, P.2038 doi:10.3389/fpsyg.2019.02038

9) The Global Risks Report 2016 11th ed. – Geneva: World Economic Forum, 2016 http://reports.weforum.org/global-risks-2016/

10) Yu H., Li M., Li Z., Xiang W., Yuan Y., Liu Y., Xiong Z. Coping Style, Social Support and Psychological Distress in the General Chinese Population in the Early Stages of the COVID-2019 Epidemic // Social Support and Psychological Distress in the General Chinese Population in the Early Stages of the COVID-2019 Epidemic, 2020. DOI: http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3556633

Биткеева Айса Николаевна

Институт языкознания РАН, Москва, Россия

МОДЕЛЬ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

В докладе рассматриваются вопросы концепции и методологии социолингвистического прогнозирования, анализируются сценарии развития языковой политики в Российской Федерации.

Исследователи признают, что языковая политика находится в зоне интенсивной напряженности в России. В данном контексте актуальна задача прогнозирования сценариев развития языковой политики, приоритетом которых должно быть сохранение двух тенденций - соблюдение интересов сохранения языкового единства страны и поддержка и развитие языкового разнообразия многонациональной России. Стратегическое использование социолингвистических прогностических моделей в языковой политике повышает продуктивность ее мер, прогнозирует и предотвращает конфликты.

В основе метода сценариев развития языковой политики создание многофакторной модели прогнозирования, которая представляет модель

будущего развития языков Российской Федерации и включает в себя типологические аспекты языковой политики и языковой ситуации. Результаты обследований регионов России определяют следующие коррелирующие факторы, влияющие на языковую жизнь: статус языка, исторический фактор, географический фактор, политический/идеологический факторы, экономический фактор, культурный фактор, ИКТ фактор, лингвистический фактор и др. Моделирование этих факторов и анализ корреляций между ними выявляет результирующие события - конфликтогенный потенциал в языковой общности, языковой активизм, языковой сдвиг, ассимиляцию, языковую смерть и др., что дает возможность моделировать возможные сценарии языкового развития.

Исходя из анализа коррелирующих факторов влияющих на витальность языка и их функциональное развитие, в рамках исследования анализируются эффективные сценарии языковой политики, стимулирующие гармоничное развитие языкового многообразия в России. Предварительно можно сделать следующий вывод относительно гармоничного сценария языковой политики в России. В стратегии языковой политики «Единство в многообразии» есть определенные угрозы стабильности языковой ситуации в обществе, т.к. имеет место языковая политика централизации — создание моноязычного пространства в целях организации единого коммуникативного пространства. При этом выявляется определенная степень неудовлетворенности среди членов языковых сообществ страны решением языковых вопросов, что проявляется в усилении деятельности активистов, этнонациональных движений и т.д. Оптимальным сценарием языковой политики для России представляется полилингвальная языковая политика - обучение на родных языках, овладение общегосударственным языком — русским языком, региональными и иностранными языками через сферу образования. Разработка подобных инструментов языковой политики — приоритетная задача современной России, связанная с практической задачей создания толерантного общественного климата, с предотвращением напряженности в сфере межнациональных отношений.

Бояринцева Светлана Владимировна
НИЦ г. Самара, Самара, Россия

Влияние социальной атмосферы на реализацию социальных проектов

Реализация социальных проектов разного масштаба непосредственно зависит от состояния социальной атмосферы в социуме. Социальная атмосфера возникает в процессе социального взаимодействия, где индивиды обмениваются мыслями, чувствами, установками, различными социальными символами, образуя тем самым специфическое нематериальное пространство, своего рода «оболочку» социального взаимодействия - социальную атмосферу. В социальной атмосфере интегрированы ценности, мысли, эмоции, чувства, которые оказывают принудительное влияние на ход социального взаимодействия, а также физическое и социальное самочувствие взаимодействующих субъектов.

Социальная атмосфера является стратифицированной и состоит из различных слоев, формирующихся в четырех социальных подсистемах: культурной, социентальной, экономической и политической [1]. «Ядром» социальной атмосферы является культурная подсистема, поскольку именно в ней «хранятся» ценности - главные мотиваторы социального поведения.

Вокруг культуры, как ядра социальной атмосферы, находятся другие страты. Ближе к ядру располагается социентальная подсистема. Она состоит из социальных норм, интегрирующих все системы действия в единое целое. Далее располагается экономическая страта, включающая в себя экономическое сознание и экономическое мышление. Самой подвижной и изменчивой стратой социальной атмосферы является политическая. Она содержит нормы, ценности, символы, образцы политического поведения, политические концепции, программы, идеологии.

Социальная атмосфера - это реальность динамичная, постоянно обновляющаяся. Поэтому необходима постоянная диагностика социальной атмосферы, чтобы прогнозировать протекание социальных процессов.

Нами разработан метод количественного измерения патологии социальной атмосферы, основанный на статистических показателях, характеризующих деструктивное поведение: число самоубийств; общая преступность; число убийств; заболеваемость алкоголизмом; число умерших от отравления алкоголем; число разводов; число абортов; число детей и подростков без попечения родителей; суммарный коэффициент рождаемости. Далее формируется исходный массив годичных временных рядов отобранных признаков из статистических данных за исследуемый промежуток времени.

Затем проводится нормировка выбранных признаков, предусматривающая ограничение пределов изменения их возможных значений унифицированным отрезком [0,1], так как они выражаются в неоднородных единицах измерения и изменяются в различных пределах. При этом наи-

худшему качеству признака присваивается значение нуль, а наилучшему - единица. В качестве количественной меры, позволяющей интегрально (одним числом) оценить ежегодную патологию социальной атмосферы используется индекс патологии социальной атмосферы. Далее с помощью математических операций исчисляются годичные значения индекса.

Вычисление индекса позволило нам проследить взаимосвязь духовных, демографических, политических, экономических процессов на протяжении двух десятков лет на территории всей нашей страны. [2,3].

Источники и литература

1) Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект-Пресс, 1998.
2) Аргунова В.Н., Бояринцева С.В. Методика количественного анализа социальной атмосферы // Вестник ННГУ. Серия: Социальные науки. 2017. №2. – С.53-57.
3) Аргунова В.Н., Бояринцева С.В. Анализ патологии социальной атмосферы в федеральных округах России // Известия Саратовского университета. Новая серия: Социология. Политология. 2019. Т.19. Вып.1. – С.47-52.

Викторов Александр Шагенович

МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет, кафедра социальных технологий, Москва, Россия

Технологии социокультурного конструирования современной цивилизации

Глобальный кризис социокультурных основ современной цивилизации создал неопределенную взрывоопасную ситуацию в мире и поставил под сомнение будущее человечества как разумного существа. Это с необходимостью актуализировало научный социологический интерес к проблеме технологий в конструировании кризисного проекта современной цивилизации. На базе системного анализа специальной литературы мы рассмотрели объективные и субъективные основания современной цивилизации и выделили пять ее основных проектов: унитарный, стадиальный, всемирно-исторический, транзитно-кризисный, теория пустого и полного мира, которые исходят из разных методологических положений и имеют универсальные (глубинные), общие и специфические конструкты.

В объективном плане современный кризисный проект внешне проявляется как в деформации ценностных основ общества и его ключевых конструктов - национальная государственность и гражданское общество, так и в низкой эффективности управленческой деятельности властной элиты. Согласно М. Кастельсу, культура в этом контексте, используя современные технологии, образует новую коммуникационную систему, которая генерирует иллюзии и незнания, где реальное существование людей погружено в виртуальные образы и в выдуманный мир [1, с. 351]. Если технологии индустриального общества были направлены на конструирование национальной общности и производственного ресурса, то современное информационное общество ориентировано на конструирование вне национальной общности без целостного гуманитарного мировоззрения.

Субъективный уровень непосредственно связан с кризисом рационального мышления и формированием новых конструктов будущего, которое во многом зависит от характера взаимодействий и доминирования в обществе тех, кто может мыслить самостоятельно и умеет это делать в рамках имеющего знания. Особенность современного цивилизационного кризиса России заключается в том, что она находится у «последней черты» зоны парадокса (время окончания эпохи постсоветизма в форме псевдолиберализма и консервативного популизма). Поэтому сегодня в России как бы функционируют два конструкта будущего: государственного и олигархического корпоративизма в их неоконсервативной и неолиберальной форме выживания, которые не могут в полной мере определять будущее российской цивилизации.

Таким образом, суть проекта социокультурного кризиса современной цивилизации - это не только признание неадекватности существующих значимых конструктов, а именно: институтов культуры, религии, морали, образования, власти, экономики характеру изменения современного общества, но и особое понимание переходного (транзитно-кризисного) времени, связанного как с позитивным началом структурной трансформации капиталистической системы в новое качественное образование, так и негативным (нарастанием различного рода угроз, превращением институтов в социальные технологии, деформацией механизмов социальной преемственности, упрощением социальных связей и социальных отношений).

Источники и литература

1) Кастельс М. Информационная элита: экономика, общество и культура. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ. 2000. С. 351.

Вострова Евгения Игоревна
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Социальное прогнозирование туристической привлекательности регионов России в условиях новой реальности

В Российской Федерации под влиянием периода пандемии COVID-19 наметился долговременный тренд переориентации туриста на внутренний рынок и усиления его интереса к отечественным регионам в связи с введенными ограничительными мерами на путешествия в зарубежные страны [1]. Ограничения выездного туризма, сопряженные с условиями пандемии и геополитической обстановкой начала 2022 года, поставили отрасль перед новыми вопросами и вызовами, в числе которых: технологии продвижения туристической привлекательности регионов, создание качественного туристического продукта, удовлетворяющего требованиям россиян к сервису и инфраструктуре, возможности государственно-частного партнерства в этой индустрии и другие.

Социальное прогнозирование в туризме выступает одним из элементов научного управления, направленного на адаптацию отрасли к изменяющимся внешним социально-экономическим и политическим факторам, оказывает влияние на принимаемые решения в развитии и управлении туристической привлекательностью регионов, которая должна соответствовать запросам потребителей в современных условиях. Период пандемии обусловил появление двух прогнозных сценариев восстановления отрасли, по мнению экспертов туристического сектора: умеренно оптимистический (восстановление отрасли в 2022 году) и консервативный (возврат отрасли к доковидному состоянию не ранее 2023 года) [2]. Сегодня показатели восстановления отрасли демонстрируют выход практически на допандемийный уровень: в 2020 году соотношение внутреннего туризма к выездному в России составило 90% к 10% [3], в 2021 году - 80% к 20% [3]; в 2022 году туристический поток по России вырос на 8% по сравнению с 2021 годом — до 62 млн человек [4].

2022 год прошел благоприятно для отечественного туризма, это подтверждают статистические данные Национального туристического рейтинга 2022 и эксперты [5]. Значительная часть показателей данного рейтинга укрепила имевшиеся позиции. Так, сравнение определенного периода 2022 года с 2021 годом показывает увеличение числа граждан, размещенных в гостиницах, повышение доходов средств размещения, рост поисковых запросов в Интернете об отдыхе в различных регионах, в неко-

торых регионах — в разы [5]. Эксперты туриндустрии, опрошенные в рамках подготовки Национального туристического рейтинга 2022, рассчитывают, что успешные проекты будут продолжены в 2023 году.

Текущие реалии состояния туристической отрасли в России характеризуются перечнем серьезных внешних вызовов, а также открывают огромные перспективы развития внутреннего туризма как движущей силы социально-экономического развития регионов. Тренды туризма, сформировавшиеся под влиянием пандемии, определяют возможности для быстрой адаптации туристической деятельности к условиям новой реальности.

На раннем этапе социальное прогнозирование позволяет определить тенденции развития отрасли и пути повышения туристической привлекательности регионов с использованием ресурсов, преобладающих в определенном регионе. Прогнозирование туристической привлекательности регионов является частью составления прогноза совершенствования туристической отрасли, который в свою очередь включается в прогноз развития социально-экономической сферы регионов России и страны в целом.

Источники и литература

1) Вострова Е. И. Российский туризм в эпоху пандемии Covid-19: новые тренды // ДИСКУРС. 2021. Т. 7, № 6. С. 74–82. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-6-74-82.

2) KPMG. Влияние пандемии COVID-19 на сферу туризма в РФ: текущая ситуация и перспективы восстановления. Результаты опроса участников рынка. Декабрь 2020. [Электронный ресурс] – режим доступа: https:// ru.investinrussia.com/data/files/sectors/ru-ru-tourism-in-russia-current.pdf (дата обращения: 24.01.2023).

3) ТАСС. В союзе туриндустрии спрогнозировали рост доли внутреннего туризма в России свыше 90%. 18.04.2022. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://tass.ru/obschestvo/14115407 (дата обращения к источнику: 25.01.2023).

4) Национальные проекты. Решетников сообщил, что турпоток по России в 2022 году вырос на 8%. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://национальныепроекты.рф/news/reshetnikov-soobshchil-chto-turpotok-po-rossii-v-2022-godu-vyros-na-8 (дата обращения к источнику: 25.01.2023).

5) Национальный туристический рейтинг 2022. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://russia-rating.ru/info/21283.html (дата обращения к источнику: 25.01.2023).

Гавриленко Ольга Владимировна
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Цифровые технологии в преобразовании социальной реальности: возможности и риски

Сегодня мы живем в эпоху «надзорного капитализма», понимаемого Ш. Зубофф как «новый экономический порядок, который претендует на человеческий опыт как на сырье, бесплатно доступное для скрытого коммерческого извлечения, прогнозирования и продажи» [1, с.10]. Основной угрозой человечеству вдруг становится цифровая архитектура, технологическая основа цифрового общества (большие данные, искусственный интеллект, интернет вещей и т.п.). Надзорный капитализм — это новый социальный порядок, формирующийся у нас на глазах, новая форма власти, которая не подчиняется контролю «снизу», не встречает сопротивления со стороны государства и общества.

Цифровизация повседневной жизни индивида происходит достаточно стремительно, повсеместное внедрение цифровых технологий снизило чувствительность населения к нарушению приватности жизни и одновременно остро поставило вопрос о безопасности данных, генерируемых индивидами и машинами. Цифровые платформы занимаются сбором пользовательских данных, которые индивиды предоставляют, особо не задумываясь. Сегодня, рассуждая о больших данных, чаще говорят о перспективах и направлениях их использования, но ключевыми проблемами всё же остаются сохранение безопасности данных и этические проблемы нарушения границ частной жизни в цифровой реальности: «. . . по мере того как датчики, камеры, смартфоны и другие встроенные и портативные устройства производят все больше данных, защищать последние становится все труднее, ведь люди оставляют все больше цифровых следов . . . и цифровых теней ... Такие архивы данных позволяют осуществлять дата-надзор (вид цифровой слежки при помощи сортировки и просеивания массивов данных с целями идентификации, мониторинга, регулирования, предсказания и рекомендаций) и геонадзор (отслеживание местоположения и перемещения людей, транспортных средств, товаров и услуг, мониторинг пространственных взаимодействий)» [2, с.75].

Одной из проблем активного внедрения смарт-технологий в управленческие и повседневные практики является обеспечение безопасности данных и кибербезопасности. «Технологии умных городов полностью построены на компьютерных сетевых интеракциях, поэтому пользоваться уязвимостями систем можно на расстоянии, кибератаки легко замаскировать, преступники меньше подвергают себя риску, а поймать их значительнее сложнее» [3, С.107]. Последствия действий киберпреступников могут быть крайне опасны. Так, атаки на технологическую инфраструктуру умного города в условиях «заточенности» всех процессов на «цифру» могут привести к коллапсу систем жизнеобеспечения города. Как отмечают Китчин Р. и Додж М., кибератаки используют типичные проблемы цифровых технологий, связанных с системами умных городов: 1) слабая защита программного обеспечения и шифрования данных; 2) использование небезопасных устаревших систем и их плохая техническая эксплуатация; 3) сложность систем умного города и множество возможностей для кибератак; 4) человеческий фактор; 5) влияние факторов, связанных с городским управлением [3, с. 110-115].

Источники и литература

1) Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти/ пер. с англ. А.Ф.Васильева — М.: Издательство Института Гайдара, 2022.
2) Китчин Р. Сетевой урбанизм, основанный на данных // Сети города: Люди. Технологии. Власти – М.: Новое литературное обозрение, 2021
3) Китчин Р., Додж М. (Не)безопасность умных городов: проблемы, риски, а также смягчение и предупреждение негативных последствий // Сети города: Люди. Технологии. Власти – М.: Новое литературное обозрение, 2021

Грибакина Татьяна Эдуардовна

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Орел, Россия

От прошлого, через настоящее к будущему: образы будущего в российском кино.

Не вызывает сомнений то, что настоящее вырастает из прошлого, а будущее — из настоящего. И чем глубже мы постигаем прошлое, затем современные тенденции общества, тем лучше способны предвидеть

и творить будущее. Ориентация общества в настоящем, выстраивается в соответствии с желаемыми результатами в будущем и зависит от того, каким образом это будущее представляется: надеются ли на светлое будущее или опасаются наступления негативных сценариев. Эмоциональное отношение к будущему напрямую зависит от его образа, а не от научных прогнозов или четких стратегий развития в определенных сферах жизни общества [1, с. 236]. В связи с этим нам представляется важным исследовать образы будущего, которые находят свое отражение в различных видах человеческой деятельности, отражая одну из сторон самосознания человека и общества. В качестве источника исследования был взят наиболее популярный и массовый вид искусства - кинематограф, а именно кинофильмы довоенного, послевоенного и современного периодов, в которых есть надежды, представления, ожидания, опасения и страхи относительно будущего.

Образ будущего мы предлагаем понимать как относительно целостную картину будущего, которая бытует у определенного общества в определённый период его развития [2, с. 29].

Проанализировав имеющиеся немногочисленные методы визуальных исследований, взяв за основу сравнительно-исторический, структурный, функциональный, структуралистский, конструктивистский, структурно-семиотический методы, анализ бытования внехудожественных текстов и метод эвристической аналогии, мы предлагаем собственную трехуровневую методологию исследования кинематографа как транслятора образов будущего. Методология позволяет учесть все своеобразие окуляцентристской установки кинематографа и рассматривать не только сюжет киноленты, но и визуальный ряд, акцентируя внимание на их цветовой, световой и аудиальной характеристиках.

Анализ кинофильмов различных периодов развития отечественного общества позволил выделить ряд образов будущего: коммунистический, космический, технологический, тоталитарный и образ экологической катастрофы, каждый из которых имеет свои особенности и черты в определённом периоде и по-разному описывает будущее и место человека в нем.

В заключении, мы приходим к выводу, что изучение образов будущего, запечатленных в отечественных кинофильмах, позволяет понять, каким образом общество оценивает свою жизнеспособность во временной перспективе, на осуществление каких положительных сценариев направляет свои силы и ресурсы, а наступление каких негативных событий всячески старается предупредить и избежать. Средствами кинематографа общество пытается предостеречь себя, проигрывает возможные вариан-

ты развития событий и выбрать наиболее оптимальный путь развития.

Источники и литература

1) Желтикова, И. В. Место социальных ожиданий в образе будущего / И. В. Желтикова // Современные исследования социальных проблем. – 2010. – № 4-1. – С. 235-246.

2) Желтикова, И. В. Методологические особенности изучения кинематографа как источника реконструкции образов будущего / И. В. Желтикова, Т. Э. Грибакина // Человек. Общество. Инклюзия. – 2018. – № 4(36). – С. 28-38.

Грошева Любовь Игоревна

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Тюмень, Россия

Специфика результативности применения социальной инженерии в формировании социальных установок молодёжи

Современная информационная система характеризуется комплексным и интенсивным воздействием на целевую аудиторию. В процессе конструирования контента принимает участие ряд разноплановых субъектов, интересы которых не всегда могут соотноситься с задачами организаций, нацеленных на обеспечение защиты и безопасности населения [1, с. 55].

В исследованиях Л.Ф. Матрониной социоинженерная деятельность рассматривается в виде механизма массовой системы информирования [2, с. 54]. Согласно позиции Ж.Т. Тощенко в современном обществе формирование социальных ориентиров происходит преимущественно под влиянием внешних каналов воздействия, так как молодые люди вовлечены в виртуальное пространство в большей степени нежели в среду непосредственного общения [3, с. 8].

Учитывая высокую конкуренцию культурных и потребительских образцов поведения на фоне глобализационных и сегрегационных процессов результирующие установки обусловлены сложными комбинированными комплексами элементов, порой не сочетающихся по содержательной составляющей.

С целью анализа воздействия инструментов социальной инженерии на обучающихся автором статьи в феврале-декабре 2022 года было проведено исследование методом фокус-групп (39 групп по 5-7 человек, модерация с элементами социального эксперимента), в рамках которых производилась оценка воздействия отдельных приёмов на целевые ориентиры молодых людей. С каждой группой производилось две фокус-групповых беседы: до и после применения социоинженерного инструментария (интервал между замерами не менее 1 месяца).

Наиболее устойчивые результаты характеризуются в сфере формирования эффективных форм межличностного взаимодействия, образцы которых были заимствованы и трансформированы из наиболее популярных видеорядов социальных сетей. Предлагаемые модели поведения, в случае успешной их практической апробации, воспринимались молодыми людьми как социально допустимые, даже если их исходная характеристика изначально определялась группами в ряду антисоциальных практик.

Вторым усваиваемым социальным конструктом выступила система жизненного планирования. Формирование в группах с применением точек роста (заранее подготовленных участников) набора жизненных планов (материальное благополучие, создание семьи) трансформирует установки участников в зависимости от целевых ориентиров модератора. Трансформация происходила наиболее оперативно, как правило, при наличии ряда факторов: в семье участников отсутствовали чёткие установки и ориентиры, в группах находились представители одного пола, для трансляции установок применялся метод оппозиционного аргументирования инфлюэнсерам демонстративного типа.

Результаты исследования показали высокие риски в области восприимчивости молодых людей к программному воздействию на основе учёта их интересов и коммуникативных привычек. Недостаточный уровень подготовки в области критического анализа данных и навыков аргументации позиции продемонстрировал примеры кардинального изменения оценки социальных явлений под влиянием внешних стимулов.

Источники и литература

1) Грошева И. А., Грошев И. Л. Проблема формирования толерантности в Тюменской области: опыт социологического анализа // Вестник РУДН. Серия Социология. 2009. №2. С. 54-62.

2) Матронина Л.Ф., Агафонов А.Н. Социоинженерная деятельность в информационную эпоху // Russian Technological Journal. 2016. №4 (3). С. 53-59.

3) Тощенко Ж.Т. Травматическое состояние общества как третья модальность развития // Философские науки. 2020. Т. 63. №4. С. 7-24.

Домнина Дарья Александровна
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Критическое мышление как инструмент противостояния трансформации информационного поля

В 2022г. многочисленное количество фейков, невероятное количество противоречащих фактов из разных источников вызывали недоверие у многих пользователей и вопрос о том, как, в целом, функционирует наше информационное поле. Об искажении восприятия действительности с развитием технологий многие ученые разных сфер задумались еще со второй половины XX века: их работы указывают на стандартизацию, примитивизацию человека, на появление нового общества.

Очарованность технологиями ведет к тому, что люди начинают себя вести так, как это выгодно владетельцам больших данных. Это отражается на всех аспектах существования: в экономическом плане людям навязываются паттерны потребительского поведения, в культурном - теряется художественная ценность в угоду массовости, в социальном - растет потребность в признании, человек живет не реальностью, а ее отпечатком в социальных сетях, что ведет к неврозам. То же происходит с информациионным полем: находясь под властью алгоритмов подборки, человек существует в том информационном пузыре, который ему навязывает искусственный интеллект. Он становится заложником мейнстрима и трендов. В свою очередь алгоритмы предоставляют неравный доступ к информации, повышают уровень шума, отвлекают от действительно важных проблем. И все это происходит в то время, как корпорации обладают большим массивом данных о пользователях и, используя их, манипулируют их поведением в своих целях (о чем говорится в концепции «эра надзорного капитализма»).

Однако раз большинство населения живет в уже поработившей нас системе, то нужно искать способы адаптироваться к ней с минимальными издержками в социальности и автономности субъектов. Преодо-

леть недостатки технологизации можно за счет двух аспектов: повышение уровня цифровых навыков и развитие критического мышления.

Проблемы с последним уже наблюдаются в обществе: В.Вахштайн утверждает, что даже образовательные проекты по факту тоже представляют знаний ультимативно, не показывая всей многоаспектности вопроса. Экстериоризация знаний тоже предполагает примитивизацию в построении собственных суждений. А. Баумейстер на своих лекциях также уделяет большое внимание этому вопросу, говоря о важности правильно обрабатывать информацию.

Из множества трактовок понятия критического мышления, можно вывести некоторые фундаментальные черты: это и инструмент оценки поступающей информации, и возможность составления своего собственного видения некоторых вещей с учетом всех возможных вариантов и стремлением к объективности.

Вопрос о том, как развивать критическое мышление в массах, остается открытым. Через актуальную повестку этого сделать не представляется возможным, поскольку все, что попадает в поле внимания общественности, обязательно на волне хайпа искажается и теряет свою суть. Пока что одним из возможных способов решения проблемы можно назвать изменение системы образования - выстроить подачу материала дискуссионно, предлагая много точек зрения и уделяя отдельное внимание критическим навыкам.

Евсеев Евгений Александрович
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Нечёткие методы многокритериального принятия решений

Одним из видов неопределённости в ситуациях принятия решений можно считать неоднозначность и противоречивость критериев оценки. Множественность критериев оценки альтернатив типична для ситуаций принятия решений, особенно в сфере государственного управления. В этой области используется большое количество методов: от классических приемов векторной оптимизации и целевого программирования, до генетических алгоритмов. В последнее время появилось много прикладных компьютерных платформ, позволяющих использовать методы многомерного анализа социально-экономических явлений и процессов.

Одним из наиболее популярных практических методов многокритериальной оптимизации является метод анализа иерархий (МАИ), разработанный Т. Саати еще в 1980 г. К достоинствам МАИ можно отнести гибкую методику учёта субъективных мнений относительно предпочтительности альтернатив, возможность оценки согласованности полученных выводов, логическую стройность модели с хорошей математической основой. МАИ часто применяется в совместно с другими методами, как часть комплексного подхода к принятию решения.

Однако классический МАИ не в полной мере учитывает принципиальную неопределённость ситуаций принятия решений, связанную с расплывчатостью (нечеткостью) суждений о степени предпочтительности альтернатив, причиной которой может быть как недостаточность информации для сравнений, так и её качественный характер. Учёт подобной неопределённости может быть сделан на основе теории нечётких множеств, в частности с помощью нечётких чисел. Нечёткие варианты метода анализа иерархий (НМАИ) получили большую популярность в последнее время: в них чаще всего используются треугольные и трапециевидные нечёткие числа, однако есть варианты и с колоколообразными функциями принадлежности. Общим для всех модификаций является построение иерархии сравнений и использование в матрицах парных сравнений нечётких компонент, отражающих относительную предпочтительность альтернатив. Для определения степени выраженности сравнений каждая из рассматриваемых компонент представляется в виде лингвистических переменных с соответствующими терм-множествами и функциями принадлежности. Методы НМАИ достаточно широко используются в сфере государственного управления.

В настоящий момент можно отметить несколько различных вариантов НМАИ. Среди наиболее популярных — метод расширенного анализа Чанга (Chang's extent analysis). Несмотря на значительную критику этот метод лежит в основе большинства практических приложений НМАИ, т.к. достаточно прост в применении. Можно также выделить методы на основе вычисления геометрических средних и лямбда-максимума.

Однако опыт практического применения указанных методов НМАИ показывает, что зачастую их результаты не вполне корректны и порой дают достаточно грубое приближение, зависимость результатов от изменения степени нечёткости суждений неоднозначна. Представляют большой практический интерес дальнейшие исследования адекватности различных вариантов НМАИ в практических случаях.

Источники и литература

1) Kubler S., Robert J., Derigent W., Voisin A., Traon Y. A state-of the-art survey & test of fuzzy AHP (FAHP) applications / Expert Systems With Applications, 1-25 pp., 2016

2) Chang D. Y. Applications of the extent analysis method on fuzzy AHP / D.Y. Chang.: European Journal of Operational Research, 95(3), 649–655 pp., 1996

3) Buckley J. J. Fuzzy hierarchical analysis / Fuzzy Sets and Systems, 17 , 233–247 pp., 1985

4) Csutora, R. , Buckley, J. J. Fuzzy hierarchical analysis: The lambda-max method / Fuzzy sets and Systems, 120 (2), 181–195 pp., 2001

Ефимова Виктория Леонидовна
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

Социологический потенциал трендвотчинга

Высокая динамичность современного общества, изменяющаяся социальная реальность, новые векторы развития, стимулируют интерес к исследованиям будущего, в частности, к трендвотчингу как инструменту прогнозирования.

При рассмотрении этапов в технологии трендвотчинга будем опираться на те алгоритмы, которые уже сложились в бизнес-практике. Например, по мнению О. Шаевой, директора по исследованиям в трендвотчинговом агентстве Algorithm, алгоритм трендвотчинга выглядит следующим образом:

1. Поиск и фиксирование сигналов.
2. Описание и интерпретация каждого из них. К какой области он относится, почему значим, кем используется, на какую аудиторию рассчитан, какие задачи решает.
3. Кластеризация. Сбор сигналов в однородные группы, которые говорят о наличии какого-то заметного сдвига.
4. Верификация. Достаточно ли много сигналов, чтобы говорить о существенном сдвиге.
5. Формулировка тренда и интерпретация [Карасева, Л., 2021].

О. Еремина, основатель компании «Pro-Trend Watching», выделяет также вводный этап для так называемой «синхронизации понятий» и в конце, после формулировки трендов, тестовое описание одного из них. Затем команда готовит портфель трендов (обычно 10-15) и обязательно

составляет карту (графическое изображение всех трендов на одном листе). Следующим этапом проводится сессия по формированию сценариев, т.е. тренды соединяются в единую картину. После подготовки отчета в обязательном порядке проходит креативная сессия, где формируются гипотезы на основании трендов для бизнеса, его видение [Еремина, О., 2022].

Исследователи отмечают, что «несмотря на востребованность на рынке труда и спрос со стороны общества (потенциальных студентов) на профессию трендвотчера, в российских вузах отсутствует такое направление подготовки или его профиль (специализация) как трендвотчинг» [Ковтун, Г.С., Ефимова, В.Л., с.193].

В социологическом потенциале трендвотчинга можно выделить его коммуникативную составляющую, т.к. «одна из современных фундаментальных методологических позиций в отношении будущего заключается в том, что будущее не предопределено линейно, оно «вариативно и творимо», и потому акцент с «видения» и «расчета» переносится в область непосредственной практики: обсуждение будущего, переговоры и договоренности о возможных сценариях» [Динабург, С.Р., с.93]. Также к важным факторам, влияющим на эффективность трендвотчинга, относятся насмотренность, навыки наблюдения и умения замечать слабые сигналы, способность соединения разрозненных фактов в единую картину.

Таким образом, рассматривая трендвотчинг как инструмент прогнозирования трендов, можно заметить, что сама технология трендвотчинга, сложившаяся в практике, а также те навыки и компетенции, которые требуются для эффективного трендвотчинга, предполагают наличие профессиональных компетенций социолога. Социологический потенциал трендвотчинга требует дальнейшего осмысления, систематизации прикладных знаний и академического развития.

Источники и литература

1) Карасева Л. Практика трендвотчинга: что помогает распознавать сигналы из будущего / РБК, 23.06.2021. https://trends.rbc.ru/trends/futurology/60d2f0db9a794726e9d1d3f6 (дата обращения: 30.01.2023)
2) Трендвотчинг: зачем он бизнесу, чем он похож на медицину, бизнес-кейсы. В гостях Ольга Еремина, Pro-trendwatching.ru / https://podcast.ru/e/9Kj8X_tlhzB?ysclid=ldked15t93567092047 (дата обращения: 30.01.2023)

3) Трендвотчинг как перспективная специализация (профиль) социологического образования в России // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: материалы VI всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владивосток, 10-11 ноября 2022 г. / отв.ред.: А.В. Винокурова, Е.Ю. Костина. – Владивосток: изд-во Дальневост.Федерал.Ун-та, 2022. – с.192-196

4) Динабург С.Р. Современные исследования будущего: между утопией и форсайтом //Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. – 2016. - № 3. – с. 86-97

Зимин Алексей Эдуардович

Северо-Кавказский социальный университет, Ставрополь, россия

Субъектно-деятельностный подход к анализу волонтерства

Определяя волонтерство как социокультурное явление, необходимо рассмотреть его как специфический вид организованно-упорядоченной деятельности, в процессе которой осуществляется взаимодействие акторов - волонтеров как агентов помощи нуждающимся в ней и благополучателей волонтерской помощи. Содержание и формы волонтерской деятельности, а также формы взаимодействия ее акторов детерминированы системой общественных отношений, присущих данному историческому времени и социальному пространству.

Рассмотрение волонтерской деятельности как процесса выявляет две ее характеристики: содержательная характеристика отражает сущность добровольного безвозмездного оказания помощи; соответствующая этому содержанию форма показывает реализацию данного содержания в практиках волонтерства. Деятельность акторов волонтерства, обозначаемых в рамках субъектно-деятельностного подхода как «социальные субъекты», на разных этапах приобщения их к ней имеет различную направленность.

Различное понимание волонтеров как участников определенного вида социальной деятельности - «актор», «агент», «субъект» - приводит к необходимости терминологического разъяснения. Обратимся к позиции Т.И. Заславской: «С понятием *“социальный актор”*, на мой взгляд, связаны два вопроса. Первый касается соотношения с понятием *“социальный субъект”*. В работах, посвященных трансформационным процессам, эти

понятия часто употребляются как синонимы, но в последние годы возникло стремление четко противопоставить их друг другу по критерию отношения к социальному действию. Подчеркивается, что понятие *"актор"* имеет смысл лишь в сцепке с конкретным социальным действием (действиями), в то время как понятие *"субъект"* акцентирует, скорее, рациональность сознания и поведения, способность к реализации свободного выбора» [2]. С позиции такого подхода, с которым мы полностью солидарны, правомерно обозначать волонтеров, изучаемых в субъектно-деятельностной парадигме, как акторов взаимодействия.

Вместе с тем, в контексте деятельности по отношению к волонтерам чаще всего применяют понятие «агент». Развивая методологию деятельностного подхода, А.А. Вейхер пишет: «Для выявления и объяснения фактических и нормативных значений пространственных аспектов жизнедеятельности необходимы инструменты исследований, выявляющие связи параметров описания деятельности субъектов-agents, организующих пространство, в сопоставлении с деятельностями субъектов-actors по этим же пространствам, организующие пространство объектам» [1, 55].

Можно констатировать, что субъектно-деятельностный подход к волонтеру позволяет различные трактовки по отношению к участникам волонтерской деятельности.

Источники и литература

1) Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса / Отв. ред. В.А. Мансуров. М.: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 41-58. Заславская Т. О субъектно-деятельностном аспекте трансформационного процесса URL http://www.msses.ru/tiz/10.pdf (дата обращения: 10.01.2023)

2) Заславская Т. О субъектно-деятельностном аспекте трансформационного процесса URL http://www.msses.ru/tiz/10.pdf (дата обращения: 10.01.2023)

Зубова Оксана Геннадьевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Основные тренды развития российского волонтерства: по материалам экспертных интервью

В современном российском обществе популяризируется волонтерская деятельность, это связано как с увеличением числа социальных проблем, так и с изменением отношения разных групп населения к этой деятельности [1]. Согласно данным Минэкономразвития России, с 2013 по 2020 года, добровольцев в России стало на 13% больше. Пандемия вывела волонтерское движение на другой уровень [2]. В связи со СВО появилось много новых направлений волонтерской деятельности, как и социальных групп, которым жители России готовы помогать. В 2022 году число российских волонтеров превысило 21 млн. человек, это примерно 15% населения страны [3].

На основе экспертных оценок были проанализированы основные векторы трансформации волонтерства и определены ведущие тренды в развитии этого социального института. Методом сбора данных стали экспертные интервью с организаторами и участниками волонтерских движений. Использовались следующие технологии подбора экспертов: документальный подбор на основе социально-демографических данных; экспериментальный подбор на основе самооценки экспертом своего уровня компетенции по трем параметрам: опыт практической работы, уровень теоретической подготовки, возможность построения прогноза.

Все эксперты говорили о том, что анализируя историю становления и востребованность волонтерства в настоящее время, а также высокую степень популяризации этого вида деятельности, можно отметить положительную динамику роста волонтерского движения на ближайшие 10 лет. При этом, выявляется общероссийский тренд активного вовлечения в волонтерство подростков и молодежи. Этому в значительной степени способствовала правовая регламентация волонтерской деятельности [4] и поддержка молодежного волонтерства со стороны государства.

Из-за гибкости движения, его быстрой перестройки под текучие задачи в условиях неопределенности, направления деятельности и в будущем будут расширяться, соотноситься с внешними факторами. Продолжится популяризация экологического волонтерства [5; 6], связанная, в том числе, и с трансформацией системы ценностей у современного поколения молодежи.

Эксперты считают, чтобы привлекать молодую аудиторию, эффективно информировать и обучать, необходимо использовать возможности новых современных ресурсов, в частности, видеоблогинга. Благодаря информационным технологиям, получит ещё более активное развитие цифровое волонтерство [7], приводящее к изменениям основных каналов вовлечения и форматов деятельности.

Итак, с одной стороны, можно говорить о повышении ценности волонтерской деятельности и изменении отношения общества к волонтерам, осознании социальной значимости их работы. А, с другой, наблюдается профессионализация волонтерства, замещение альтруистических мотивов вовлечения молодежи в эту деятельность прагматическими, связанными с расширением образовательных и карьерных траекторий.

Источники и литература

1) Неволина Ю. С. История волонтерского движения в России // Молодой ученый. — 2022. — № 13 (408). — С. 293-295.
2) Помощь рядом. Все больше россиян выбирают для себя волонтерство // Российская газета. Спецвыпуск № 129(8480) от 05 июня 2021 [Электронный ресурс] https://rg.ru/ gazeta/rg-spec/2021/06/15/5.html (дата обращения: 31.01.2023)
3) Дело добровольное: в России в 2022 году резко выросло число волонтеров [Электронный ресурс] https://iz.ru/1437759/iuliia-timofeeva/delo-dobrovolnoe-v-rossii-v-2022-godu-rezko-vyroslo-chislo-volonterov(дата обращения: 31.01.2023)
4) Федеральный закон от 11 августа 1995 г. N 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения 31.01.2023)
5) Арсеньева Т. Н., Козин И.В., Менников В.Е. Развитие экологического добровольчества (волонтерства) в образовательных организациях // Вестник Тверского государственного университета. Серия: педагогика и психология. – 2021. - № 3 (56). – С. 127-138.
6) Жилина И. Ю. Волонтерство как ресурс для решения социальных и экологических проблем России // Экономические и социальные проблемы России. – 2019. - № 1. – С. 119-140.
7) Молчанов С. В., Пряжников Н. С. Мотивационно-смысловые аспекты цифрового волонтерства современной молодежи // Национальный психологический журнал. – 2020. – Т. 2, № 2(38). – С. 31-38.

Килимова Людмила Викторовна

ЮЗГУ, г. Курск, Россия

Современная перспектива проявления рисков в повседневности

Глобальные риски в современном обществе перестают быть важными на уровне государства, они все больше носят дивергентный характер, проникают во внутренние структуры общества и провоцируют появление феноменологических рисков. Другими словами, глобальные риски сами становятся фактором появления рисков, с которыми личность сталкивается в повседневной жизни, осуществляя различные социальные практики. Например, глобальный риск «изменение климата» провоцирует появление феноменологического риска «нехватка энергоресурсов», их резкое подорожание. Повсеместная цифровизация общества генерирует риск «цифровой уязвимости», способный запустить неблагоприятные изменения в системе хранения данных, в том числе персональных, делая жизнедеятельность личности все более незащищенной. Ускоренный переход на «зеленые» технологии и отказ от традиционных энергоисточников, повышенная цифровая уязвимость увеличивают проявление феноменологических рисков «занятость и отсутствие средств к существованию», «разрушение социальной сплоченности», «сбой общественной инфраструктуры», «вынужденная миграция», «негативная реакция на науку», «ухудшение психического и социального здоровья» [1].

Согласно данных Глобального исследования восприятия риска (GRPS), проведенного в 2022 году и представленных на Всемирном экономическом форуме [2], относительное большинство респондентов (84%) либо взволнованы, либо обеспокоены перспективами мирового развития. Отсутствие оптимистического настроения в мировоззренческих настроениях может способствовать увеличению трудностей при принятии решений в повседневных практиках и возрастанию социальных волнений.

В результате проведения GRPS удалось спрогнозировать наиболее вероятные риски [3], осуществив ранжирование, и их сроки.

Среди краткосрочных рисков, возможных в течение следующих 0 - 2 лет, первую тройку наиболее вероятных составили экстремальные погодные условия; кризис занятости и средств к существованию; провал действий по борьбе с изменением климата. Это виды экологических и социальных рисков. Ранжируя среднесрочные риски, возможные в ближайшие 2 - 5 лет, в первую тройку вошли так же экологические и социальные риски: провал действий по борьбе с изменением климата; экстремальные погодные условия; разрушение социальной сплоченности. Наконец, исследуя перспективу развития долгосрочных рисков,

возможных в течение следующих 5 - 10 лет, первую тройку составили только экологические риски: провал действий по борьбе с изменением климата; экстремальные погодные условия; утрата биоразнообразия и коллапс экосистемы. Это позволяет предположить, что повседневные практики людей, их жизнедеятельность, достижения в научно-техническом прогрессе способствуют изменению экосистемы планеты и чем дальше мы отодвигаем рисковый горизонт, тем больше это видно. Однако, какой бы горизонт риска не был на первый план, так или иначе, выходят риски из трех групп: экологические, экономические и социальные.

Публикация выполнена в рамках государственного задания №0851-2020-0034

Источники и литература

1) Килимова Л. В., Татаренкова Д. Ю., Нишнианидзе О. О. Глобальные риски как триггер феноменологических рисков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 6. С. 183[U+2012]197.
2) The global risks report 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.weforum.org/reports/global-risks-report-2022/in-full/chapter-1-global-risks-2022-worlds-apart#chapter-1-global-risks-2022-worlds-apart (дата обращения 9 декабря, 2022)
3) Shareables / Global Risks Report 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.weforum.org/reports/global-risks-report-2022/shareables#report-nav (дата обращения 9 декабря, 2022)

***Колосова Елена Андреевна*[1], *Майорова-Щеглова Светлана Николаевна*[2]**

1 - Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 2 - МГППУ, Москва, РФ

Специфика экспертных прогнозных исследований в периоды общественных потрясений (на примере прогноза о детстве в пандемический период методом Делфи)

Обозначив период пандемии как вариацию естественного социального эксперимента, в марте 2020 мы решили собрать прогнозы о

возможных изменениях в сфере детства. В результате анализа 64 страниц рассуждений различных авторов, где упоминались дети, подростки, детско-родительские практики, выделены 33 варианта среднесрочного прогноза на 2 года об изменениях детства. Затем 25 экспертов по методу Делфи должны были в 3 этапа произвести перевзвешивание вероятности исполнения этих пророчеств [1].

Во времена серьезных кризисов возникают основания для трансформации детства в различных направлениях: демография (3 предположения), изменения семьи (5) и образования (5), трансформации детского пространства (8), здоровьесберегающее детство (4), безопасность детства (5), роль детства в обществе (3).

Сегодня футурологи предлагают классификацию видов будущего: вероятное, возможное и желаемое [2]. Пример вероятного предположения (на основе экстраполяции современных тенденций) - развитие форм детской самореализации в сети. Возможное будущее (из имеющихся доступных знаний, с помощью интуиции экспертов) - серьезное разбегание траекторий обеспечения безопасного детства в разных социально-экономических слоях. Желаемые нормативные варианты - обязательная вакцинация детей с наказанием уклоняющихся родителей.

В процессе согласований мнений и продолжения ситуации пандемии были выделены 14 предположений с высокими, более 50% оценками вероятности. Ознакомление экспертов с аргументацией друг друга привело к повышению оценки вероятности некоторых изменений (например, стагнация детского летнего отдыха). По итогам 3 этапа наиболее вероятными названы ужесточение санитарно-гигиенических правил работы детских учреждений и рост ценности здорового ребенка, наименее вероятным полный переход в онлайн системы допобразования.

Выводы о прогнозных исследованиях в период общественных потрясений, важные для сфер футурологии и прогностики, даже вне привязки к будущему детства:

- В такой период происходит серьезный рост прогнозов.
- Такие исследования дают знания о зафиксированных социальных новациях: насколько они глубоки, устойчивы, долговременны и быстры.
- Прогнозы даже о традиционных сферах связывают с ИКТ (в нашем исследовании $\frac{1}{4}$ всех предположений).
- Прогнозы направлены не только на выявление ускорения каких-либо процессов, но и на ослабление. Например, предположение, что

карантин замедлит, сгладит цифровой разрыв между старшим и юным поколением.

- «Нормативные» варианты прогнозов на основе коллективных критериев спонтанно не вырабатываются, но возможно выявить триггеры стимуляции построения таких прогнозов.
- Эксперты в сфере детства могут быть признаны авангардом оценки будущего, так как изучают развитие новых явлений, которые возникают, опривычиваются и стандартизируются в детских слоях социума, затем меняют жизнь всего общества.

Источники и литература

1) Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А. Поколение Z в онлайн-пространстве: некоторые прогнозы постпандемической реальности // Поколение Z: многообразие идентичностей, ориентаций, поведения: коллективная монография / под общей ред. д-ра социол. наук, проф. Шайхисламова Р.Б. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – 46-60 с.
2) Никитина Л.Е., Липский И.А., Майорова-Щеглова С.Н., Наместникова Г.А. Прогнозирование развития воспитательных систем. М.: АРКТИ, 2009. 256с.

Котляров Игорь Васильевич

Институт парламентаризма и предпринимательства, Минск, Республика Беларусь

Как измерить будущее (социологические тренды)

В современных условиях необходима новая модель конструирования социальной реальности, соответствующая «программным требованиям» аттракторов «из будущего». Одной из них может стать цивилизационное кодирование как социальная модель, способная выйти за рамки научной рефлексии, конструировать действия цивилизационно ориентированных субъектов, предложить модернизацию цивилизаций на технологическом, системном и структурном уровнях.

Суть цивилизационного кодирования - в переосмыслении представлений о социальной реальности, в конкретных предложениях по ее измерению и конструированию. Модули («этажи») цивилизации как архитектуры высшего порядка, разнесенные в пространстве и времени, находятся в определенных взаимоотношениях, которые реально проследить

и зафиксировать. Одним из этапов этих действий является создание технологической платформы на основе модели действующей цивилизации с отображением ее основных структурных систем и объединяющую весь спектр цивилизационной деятельности в единую композицию. Новейшие цифровые технологии позволяют подключать к платформе устройства по всему алгоритму цивилизационного кодирования, а также обеспечить доступ заинтересованных лиц к необходимой социологической информации в режиме реального времени [1].

Технологическая платформа состоит из нескольких десятков матриц, соответствующих строению цивилизации и участвующих в формировании и развитии ее структурных элементов. Матрицы как коммуникаты представляют систему подобранно расположенных и связанных определенной зависимостью сознательно разработанных характеристик, параметров, показателей, дающих конкретные знания о состояниях цивилизации и покрывающих ее тематическое поле. Субъекты кодирования, используя правила нелинейной динамики и самоорганизации, стремятся выявить основные параметры порядка, привести в порядок поведение элементов [1].

Технологическая платформа постоянно движется во времени от настоящего к будущему. На каждом этапе развития ее параметры фиксируются специальным механизмом, который, с одной стороны, отслеживает их, с другой, имея специально разработанные устройства, влияет на институты, формирующие идеалы и морально-нравственные ориентиры, интересы и убеждения граждан. Как результат, благодаря субъективным и целенаправленным действиям социальных субъектов основные параметры реальности изменяются. Ее новые показатели измеряются, исследователи или заказчики получают параметры цивилизационной модели в определенный промежуток времени. Таким образом, цивилизационное кодирование изучает отношение людей к переменам, выражает их в количественных показателях, влияет на цивилизационное развитие.

Источники и литература

1) Котляров И. Цивилизационное кодирование как механизм формирования и измерения будущего (социально-экономические тренды) / Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні – 2022 – № 1 – С. 112–119.

Крокинская Ольга Константиновна

РГПУ им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Социальная инженерия и социальное проектирование в стохастических процессах современности

Состояние современного мира не оставляет возможностей говорить о прогнозировании будущего в строгом смысле слова. Большинство наблюдателей отмечают высоко неопределенный характер текущих процессов, даже не турбулентный (бурный, хаотический), а поливероятностный, непредсказуемый, стохастический, нарушающий многие правила и порядки, и находящийся под влиянием непрерывно возникающих инновационных «инъекций», влияющих на их траекторию и свойства. Будущего как предполагаемого образа и цели в этом случае «нет», но оно формируется здесь и сейчас, находится в текучем состоянии (З.Бауман), в процессе становления (П.Штомпка) - «бесконечного возникновения», каждый момент времени которого - иной по сравнению с предыдущим.

Однако человеку нужна стабильность, он должен планировать свою жизнь, поскольку она конечна, и начинать каждый день с того, чтобы познавать окружающий мир с нуля, он не может. Он «укрощает» эту непрерывную текучесть целями, планами, проектами, программами, при реализации которых его жизнь, а также социальная жизнь вообще приобретают двойственный характер: в них текучесть как осуществление естественных, эволюционных процессов, сталкивается с преднамеренными, «умышленными», изобретенными влияниями, т.е. искусственными средствами изменений и преобразований. Становится возможным говорить о естественно-искусственной регуляции социальных процессов, т.е. об элементах социальной инженерии или социального проектирования, включенных в микро- и макропроцессы эволюции. Оба подхода являются способами производства будущего, но они существенно различны.

«Естественные» процессы - это движение в логике аутопойесиса живых систем (У.Матурана и Ф.Варела): самопорождение, саморегуляция, самоуправление, саморазвитие. «Искусственные» процессы - цепочки инноваций: целеполагание, изобретение, моделирование, строительство, т.е. движение в логике технического конструирования. Именно логика тотального конструирования становится моделью для социоинженерного подхода. Его широкое применение способствует разрастанию искусственных регуляторов и ослаблению естественных. Более того: как метод «строительства» общества и общностей социальная инженерия практикует принятие решений «для партнеров без партнеров», то есть применение к ним установок снижения субъектного статуса - объективации,

деперсонализации, обесценивания и далее принуждения и насилия как обоснованной и мотивированной меры.

По сравнению с социальной инженерией метод социального проектирования (социального дизайна - А.М.Долгоруков) иной. В операциях производства будущего он предполагает совместную работу агентов преобразовательных идей и целей с будущими пользователями преобразованной среды, включая популяционный уровень, что обеспечивает субъектный статус всех участников проекта.

Участие социологии в социальном проектировании не только уместно, но и необходимо, она сопровождает весь процесс «выращивания» проекта. Социология на службе инженерии - опасна. В советское время опыт социоинженерной, технократической концептуализации общества оказался успешен. В наши дни жесткая пропаганда и манипуляции, нередко отождествляемые с социальной инженерией, оставляют глубокий разрушительный след в когнитивных и социальных практиках общества, не совместимый с повышением роли субъектного действия в стохастических процессах современности (Д.Бэлл). Когда социология поставляет для этого свои знания, она участвует в таком жестком влиянии. Это искажает ее природу как науки для общества, а не для тех, кто его форматирует в своих интересах.

Источники и литература

1) Бауман З. Текучая современность. – СПб.: Питер, 2008
2) Бэлл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М., 2004
3) Долгоруков А.М. Социальный дизайн: создание жизнеспособных систем. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2012
4) Матурана У., Варела Ф. Древо познания: биологические корни человеческого понимания. М.: Прогресс-Традиция. 200
5) Штомпка П. Социология социальных изменений..—М.: Аспект Пресс, 1996

Леньшин Владимир Петрович

ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Цифровые социальные технологии как инструмент реализации задач сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей (регионально – муниципальный контекст).

Актуальность реализации задач сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, поставленных Президентом Российской Федерации, относится к предмету ведения федеральных органов власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления[1].
Наибольшей эффективности в реализации поставленных задач, с нашей точки зрения, можно добиться в рамках консолидированного межведомственного взаимодействия. Последнее, на региональном уровне представлено органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации, научно-образовательным и предпринимательским сообществами, институтами гражданского общества, общественными объединениями и общественными организациями, в том числе детскими и молодежными, способными создать благоприятные условия для формирования у различных социальных групп населения (возрастных, профессиональных, этнических, других) прогнозируемой, мотивированной, солидарной, инновационной, ответственной деятельности способствующей достижению поставленных целей и реализации соответствующих задач.

Институт социально - экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН разработал механизм консолидированного межведомственного взаимодействия и инструмент его реализации в рамках Региональной научно - практической, межведомственной, многофункциональной модели «Стратегия цифровой трансформации субъекта Российской Федерации и ускорение ее реализации в условиях временных и ресурсных ограничений» (интеграция социальных знаний в региональную консолидированную межведомственную практику)[2].

Ключевые системные элементы Модели: Механизм регионального и муниципального консолидированного межведомственного взаимодействия; Региональная государственная цифровая платформа/Региональная межведомственная, многофункциональная цифровая платформа (иные варианты по согласованию); Цифровые социальные технологии; Система мотиваций его участников.

Источники и литература

1) Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»

2) В.П. Леньшин Цифровые социальные технологии как инструмент реализации региональных стратегии социально-экономиче-

ского развития и стратегии цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления./ РОССИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ Ежегодник. Выпуск 17 Часть 3. Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных и региональных проектов и программ». С. 265-270, другие статьи.

Лотарева София Валерьевна
МАДИ, Москва, Россия

Роль социальных компетенций будущего специалиста в формировании конкурентноспособного соискателя

Конкурентоспособность специалиста (соискателя) - это его способность соответствовать требованиям работодателя в определённый период времени в соотношении с другими специалистами на рынке труда в рамках профессиональной деятельности и профессионально значимых личностных качеств. Конкурентоспособность отдельного специалиста представляется потенциалом деятельности субъекта в профессиональных, социальных и культурных отношениях. Потенциал проявляется в способностибыстро адаптироваться к режиму и особенностям работы в конкретной организации, тем самым эффективно решать поставленные задачи в динамически меняющейся среде.

Определение конкурентоспособности не состоит из одного термина «профессионализм», потому как высокая квалификация специалиста не всегда гарантирует ему достойное место в социуме. Так или иначе в профессиональной деятельности специалист взаимодействует с обществом, а значит помимо профессиональной квалификации специалисту необходимо обладатькомпетентностью, т.е. способностью более эффективно реализовать себя в социуме.

Компетентность - это совокупность актуальных личностных, интеллектуальных, социально-профессиональных характеристик человека, которые проявляются в социальном взаимодействии. В процессе становления компетенции специалист приобретает навык конструирования моделей поведения в различных ситуациях, эмоционально-волевой регуляции, готовности проявления компетенции. Таким образом, компетентность складывается из отдельных аспектов - компетенций, которые отражают навыки, умения, профессиональное мышление специалиста.

Вместе с высоким темпом развития технологий, научно-техническими инновациями возрастает необходимость применения компетентностного подхода в управлениичеловеческими ресурсами. Потому для специалиста важно развитие всех аспектов компетентности.

Готовность активно включаться в различные социальные отношения, мобильность, способность к творческому росту и профессиональному самосовершенствованию - неотъемлемые качества современного конкурентоспособного специалиста.

Как для организации, так и для самого специалиста важно осознавать минимальныйэмоциональный ресурс, требуемый для комфортного осуществления профессиональной деятельности. Умение оптимизировать эмоциональное состояние, взаимодействовать с социумом, толерантно относиться к различным людям - формируются в рамках социальной компетенции.

Социальная компетенция, с одной стороны, обеспечивает выживание индивида в новых социально-экономических условиях, с другой - позволяет использовать ресурсы социального окружения и личностные ресурсы с целью достижения хороших результатов в развитии. В отечественной литературе, термин «социальная компетентность» встречается редко, под ним подразумевается «личностно-профессиональная компетентность», «коммуникативная компетентность» и т.д. Близкие по значению термины, пересекаются с социальной компетенцией, однако не являются синонимами.

Для наиболее точного восприятия роли социальной компетентности в конкурентоспособности специалиста определим социальную компетентность как способность эффективно использовать личностные для построения социальных связей и взаимодействия с обществом.

Существует несколько уровней социальной компетенции: общества, группы, индивида. Интеграция одного уровня в другой, позволяет создать цельную систему, каждый субъект обменивается социальной информацией с группой или обществом напрямую, что позволяет всейсистеме рефлексировать и действовать в соответствии с принятыми нормами и ценностями.

Изначально являясь предметом изучения психологии, социальная компетентность в настоящее время недостаточно осмысленна в социально-экономической сфере. Анализ научной литературы показал, что в сфере управления персоналом уверенность в себе иногда ошибочно принимают за социальную компетентность. Такая позиция работодателя не позволяет трезво оценить социальные навыки соискателя и ставит под вопрос объективность решения о принятии специалиста на работу.

Таким образом понятие социальной компетенции недостаточно адаптировано для формирования требований к соискателям. Потому для комфортного восприятия термина необходимо установить ключевые навыки и умения, раскрывающие социальную компетенцию как показатель конкурентоспособности:

1. Умение субъекта собирать и анализировать информацию для отражения социальной действительности. Понимание социальной действительности позволяет специалисту оценить свою роль в социальной структуре общества, принимать решения исходя из имеющегося опыта.Для работодателя, в свою очередь, умение работать с социальной информацией говорит о способности адекватно и объективно оценивать окружающую обстановку.

2. Способность адекватно представить себя и социальную среду. Представление себя отдельно как личность и в составе системы, как ее составляющая, позволяет соискателю выделить свои сильные и слабые стороны во взаимодействии с людьми. Для работодателя рефлексивность - показатель лидерских качеств, навыка эмоционально-волевой регуляции.

3. Умение субъекта активно решать социальные проблемы. Для специалиста действенная сторона социальной компетентности раскрывается в умении решать конфликтные ситуации, ориентироваться в социуме и положительно влиять на него. Работодатель же оценивает умение самостоятельно принимать решения, контактировать с окружающими и эффективно решать конфликтные ситуации.

Таким образом, если субъект располагает полной информацией о социальной ситуации, эта информация им адекватно преломляется и воплощается в активности субъекта, то можно считать, что он обладает максимальной социальной компетентностью.

В систему социальной компетенции персонала (соискателя) входит активная жизненная позиция, стремление к совершенству, развитое логическое мышление, лояльность, психофизиологические особенности.

Активная жизненная позиция может выражаться в стремлении сделать карьеру, мотивации достигать, изучать новое. Как правило, соискатель с активной жизненной позицией более инициативен, чем привлекает работодателя. Стремление к совершенству как социальная категория отображает способность оценить навыки и желание работать над собой. Эти качества также повышают конкурентоспособность. Развитое логическое мышление проявляется в умении анализировать ситуации и находить наиболее эффективный метод решения проблем. Лояльность - принятие и соблюдение корпоративных норм - в настоящее время одно из самых востребованных качеств в крупных компаниях с большим ко-

личеством работников. К лояльности также относится умение адекватно реагировать на распоряжения и мнение руководства. Психофизиологические особенности - возраст, здоровье - один из ключевых моментов в реализации эмоционально-волевой регуляции, потому один из важных критериев для соискателя.

Отметим, что социальная компетентность является основой для других форм компетентности (коммуникативной, профессиональной и т.д.). Потому оценка социальной компетенции остается безусловной составляющей конкурентоспособности соискателя.

Таким образом, социальная компетентность представляет собой характеристику работника, осознающего социальные проблемы и ценностные ориентации. Потому высокая социальная компетентность повышает уровень конкурентоспособности соискателя.

Источники и литература

1) Саксонова Л.П., Захарова И. Г., Формирование социальной компетенции будущего специалиста // Знание. Понимание. Умение. 2008. №2. С. 42-48

2) Конкурентоспособность молодых специалистов: развитие профессионализма и самосовершенствование // материалы Международной научно-практической конференции. – Тверь: Тверской государственный. университет, 2017. – 184 с.

3) 3. Юрова Н. В. Конкурентоспособность специалиста и факторы ее определяющие /Текст: [электронный] // XII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы бизнесообразования». Минск. 2013. С. 1-4.

4) Григорян Е. С., Голубкова И. В., Социальная компетентность персонала в системе управления качеством // АНИ: экономика и управление. 2020. №2 (31). С. 144-146.

5) Шафикова З. Х., Курбангалиева Г. Р. Профессиональные компетенции в конкурентноспособной модели будущего специалиста // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2010. №5-2.

6) Корнейченко Наталья Викторовна Конкурентоспособность будущего специалиста как показатель качества его подготовки // Вестник АГТУ. 2007. №6.

Маркеева Анна Валерьевна
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва, Россия

К дискуссии о методах социального прогнозирования

Одной из проблемных зон социального прогнозирования наряду со сложностью объекта прогнозирования, недостаточностью теоретического обоснования прогнозов, обусловленной исключением в социальных науках проблематики будущего из предметного поля[1], выделяется проблема недостаточности методов. В этой связи специалисты концентрируются на описании конкретных примеров нереализуемости социальных прогнозов из-за ограничений экстраполяционных методов в условиях неопределенности и/или однобокости представления сценариев в реализации качественной методологии прогнозирования, а также делают ставку на возможности искусственного интеллекта в решении задачи повышения качества социальных прогнозов.

Нам представляется, что сегодняшний этап развития практики социального прогнозирования связан с необходимостью не количественного расширения методов и технологий прогнозирования (за последние 50 лет были разработаны и апробированы десятки разнообразных инструментов), но определения границ применимости существующих методов, способов их комбинации для решения разных задач будущего. Такая задача может быть решена только при объединении усилий различных специалистов (футурологов, социологов, философов, управленцев и т.д.), работающих в "поле" социального прогнозирования. Отдельные проекты в решении этой задачи уже реализуются. Так, в рамках доработки форсайт методологии на платформе Универсальный форсайт (Universal Foresight) специалисты создают не только уникальный банк методов, используемых в рамках форсайта, но и банк реализованных форсайтов, устанавливая границы и области применения методов для решения разнообразных задач, специфику реализации в различных институциональных средах, структурируя данные по регионам мира[2].

Важно подчеркнуть, что определение границ применимости, «качества» работы методов прогнозирования невозможно вне контекста и постановки вопроса, о каком будущем мы хотим говорить, и каким объемом, содержанием научного знания об этом будущем мы обладаем. В этом отношении необходимо расширение исследований, направленных на установление методологической связи между степенью неопределенности, уровнями знаний и типами будущего [3; 4].

Значительная часть усилий сегодня вкладывается и в доработку отдельных методов социального прогнозирования. Так, существенно доработаны методические и организационные аспекты сканирования горизонтов и сценарного планирования, сделаны содержательные дополнения в технологию трендвотчинга и т.д. Однако в ряду этих положительных изменений нельзя не отметить и складывающиеся негативные эффекты. В некоторых попытках доработки методов специалисты используют околонаучные практики, тем самым способствуя усилению критики и недоверия к социальному прогнозированию в целом. Так, в рамках популярного в современной футурологии подхода Deep Future особой критике подвергаются различные техники работы экспертами, направленные на интеграцию интуитивного и рационального знания (например, направление воображение в форсайте). Разделяя общую методологическую установку о необходимости выхода в разработке социальных прогнозов за стандартные, шаблонные представления о будущем, все-таки необходимо оставаться в поле научно обоснованных методов, а не превращать социальное прогнозирование в зону спекуляций.

В части дискуссий о возможностях искусственного интеллекта, Больших данных в повышении качества социальных прогнозов - на наш взгляд, высокая степень ангажированности ряда специалистов открывающимися возможностями ИИ превращают хороший, но имеющий, как все другие технологии и методы, ограничения инструмент в идеологию. Вера в непогрешимость и объективность алгоритмов, игнорирование существующих провалов ИИ в прогнозах, недопустимости его применения к прогнозированию задач будущего, о которых у нас нет данных и др., не дает возможности найти эффективные способы интеграции ИИ с другими методами и технологиями социального прогнозирования.

Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Источники и литература

1) Дж. Урри Как выглядит будущее? – М.: Дело, 2018
2) Universal Foresight. URL: https://www.universalforesight.com/
3) Voros J. Big History and Anticipation // Handbook of Anticipation. Theoretical and Applied Aspects of the Use of Future in Decision

Making / Ed. R. Poli. Heidelberg, New York, Dordrecht, London: Springer, 2017. P. 425–464. DOI: 10.1007/978-3-319-31737-3_95-1.

4) Магрук А. Неопределённость, знание и варианты будущего в Форсайт-исследованиях (на примере индустрии 4.0)//Форсайт. 2020. Т. 14, № 4, С. 20–33. DOI: 10.17323/2500-2597.2020.4.20.33

Мартыненко Татьяна Сергеевна
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Технологии искусственного интеллекта как инструмент социального прогнозирования: риски и ограничения

На протяжении всей истории человечество стремилось разными способами приподнять завесу незнания и заглянуть в будущее. Многочисленные шаманы, оракулы и пророки предсказывали взлеты и падения не только отдельных людей, но и целых империй и цивилизаций. По мере «расколдовывания мира» страсть человечества к неизвестному не стихала: на смену мифологии, магии и религии пришли сконструированные человеком машины. Были разработаны первые математические модели (впоследствии реализованные на базе компьютерных технологий), задачей которых было прогнозирование социальных, экономических, инвайронментальных, политических и иных изменений. Новый виток развития технологий - третья волна развития технологий искусственного интеллекта (далее - ИИ), а также связанное с ним появление больших данных - вывели на следующий уровень возможности предсказания явлений и процессов социальной жизни.

В течение долгого времени прогнозирование на основе математических моделей было доступно преимущественно государствам, но начиная с XIX века по мере накопления данных и совершенствования методов сбора и обработки информации эти технологии стали использоваться и крупными корпорациями [1]. Сегодня при помощи технологий ИИ прогнозируются природные явления, спрос на отдельные товары и услуги, поступление налогов и многое другое [2]. Тем не менее, возникает вопрос о том, насколько эффективным инструментом социального прогнозирования сегодня являются технологии ИИ. Так, М. Ван Кревельд подчеркивает, что, по сути, этим технологиям доверяют почти по тем же причинам, по которым раньше доверяли оракулам: «чем более “объективна” модель - другими словами, чем меньше места для вмешательства в нее собственного восприятия и эмоций пользователя, - тем лучше» [1. С. 210].

Подобная оценка связана с особенностями функционирования современных алгоритмов. Несмотря на то, что они часто характеризуются как объективные и независимые наборы шагов, фактически в них заложена человеческая предвзятость, определенная, как минимум, социальным контекстом. Особенности культуры, истории, ценностных установок, а также существующие в обществе дискриминационные практики - все это неосознанно вкладывается в алгоритмы ИИ. Более того, основанные на больших данных алгоритмы наделены всеми их ограничениями [3].

Важно отметить также, что технологии ИИ не способны в полной мере учитывать динамичный и рефлексивный характер социальной реальности, а потому модели, с одной стороны, требует регулярной корректировки, а, во-вторых, демонстрируют скорее весьма усредненные характеристики общественной жизни. Таким образом, эффективное применение технологий ИИ в качестве инструмента социального прогнозирования сопряжено с рядом рисков и ограничений и возможно лишь в том случае, если будет учтена их специфика, а также особенности социальной реальности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Некоммерческого Фонда развития науки и образования «Интеллект».

Источники и литература

1) Ван Кревельд М. Прозревая будущее: Краткая история предсказаний. М.: Новое литературное обозрение, 2022.
2) Joque J. Revolutionary Mathematics: Artificial Intelligence, Statistics and the Logic of Capitalism. London: Verso, 2022.
3) Маркеева А.В., Гавриленко О.В. Большие данные как исследовательская технология: возможности и ограничения применения в современной управленческой практике // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 12. С. 94–103.

Медведев Алексей Олегович
ГАУГН, Москва, Россия

Проблема статуса экспертного знания

Феномен экспертного знания взывает к рефлексии собственных свойств, а также к анализу причин его неустойчивой легитимности. Современная экспертиза, встроенная в экономические, политические и социальные проекты порождает необходимость разработки и концептуализации встроенных в неё структурных элементов.

Основополагающими проблемами для данной дискуссии являются вопрос определения понятия «знание», а также обоснования выбора той или иной концепции истины.

Проблема экспертного знания во многом произрастает из тех ситуаций, когда в социуме есть как минимум два субъекта, за которыми конвенционально признаётся статус экспертов. Два эксперта часто высказывают разные мнения в отношении решения определённого вопроса, при том, что у них, к примеру, есть ценностные расхождения. Верификация является важной процедурой для экспертного рассуждения, однако ценностные и этические положения «доказать» или обнаружить «затруднительно».

Полезно различить два типа знаний:

1) Know-how: знание о том, как что-то нужно делать, то есть знание процессуальное, в некотором роде нормативное.

2) Дескриптивное знание: то есть знание о некотором положении дел, способность описать суть некого явления - вычленить его структуру, установить каузальные связи между компонентами и проч.

Если второй тип знаний не обязательно подразумевает первое, то «знание-как», с необходимостью подразумевает то, что мы владеем знанием второго типа.

Является ли нормативное знание знанием как таковым, может ли оно быть каким-либо образом доказано? Существует разница между тем, как, к примеру, заварить чай из пакетика в чашке, и как провести ряд экономическим реформ таким образом, чтобы все поставленные цели были достигнуты, и при этом мы бы не попали в ловушку Байеса, «случайно реформировав» что-то помимо нашего желания, ведь экономика, по сути, очень сложная система, и при планировании мы никогда не можем учесть всех косвенных переменных в аспекте их взаимосвязей.

Также зполезно различить науки по той же дихотомии нормативного и дескриптивного. Конечно, затруднительно утверждать, что науки могут быть нормативными, однако есть разница между условными физикой, биологий, генетикой и экономикой, менеджментом. . . В ряду первых наук мы можем сделать ряд открытий о мире, описать их с той или иной степенью успеха, но никакая, например, физика, никогда не скажет нам, что в связи с этими открытиями нам нужно делать. Конечно, физическое знание может быть подспорьем в процессе осуществления некого «проекта» - например, в постройке Большого адронного коллайдера, но сама по себе физика не говорит нам, что обществу обязательно нужно

строить коллайдер, в то время как открытия в сфере той же экономики, по своей сути, не могут быть признаны открытиями в том же смысли, коими являются физические открытия: все так называемые «законы экономики» весьма умозрительны, об их статусе и легитимности многие столетия спорят разные экономисты, но также интересно и то, что «экономические открытия» часто содержат в себе нормативный компонент: если дела обстоят x-образом, то нужно поступать p-образно, если мы хотим избежать положения y на рынке, то нужно ограничивать действия агентов b при помощи q-методов.

Итак, экспертное знание физика и экспертное знание экономиста - разные типы знаний. Конечно, не стоит обходить вниманием и тот факт, что среди физиков также возможны дебаты, но это дебаты об основаниях разного рода гипотез - на уровне аксиоматики и большинства теорий в физике установлен строгий консенсус. В то же время дебаты марксистов и сторонников Австрийской экономической школы зачастую стопорятся на том, существуют ли в природе производственные отношения и какую они играют роль (если играют вообще).

Источники и литература

1) Николс Т. Смерть экспертизы. Как интернет убивает научные знания. М.: Бомбора, 2019.
2) Канеман Д. Шум. Несовершенство человеческих суждений. М.: АСТ, 2021.
3) Загидуллина М. В. «Магдональдизация» экспертного знания в России: преимущества и риски. // Социологический ежегодник. 2014. №2013 – 2014.
4) Пронин М. А., Юдин Б. Г., Синеокова Ю. В. Философия как экспертиза. // Философский журнал. 2017. №2.
5) Муртазин С. Р.. Ковид-диссидентство. «Смерть экспертизы» и философия как вакцина от них. // Основы УЭП. 2021. №5 (30).
6) Костина. Нормативность, экспертиза и эпистемологический патернализм в философии науки. // Эпистемология и философия науки. 2019. №2.

Морозова Софья Александровна
МГППУ, Москва, Россия

Технологии и методы социального прогнозирования

Социальное прогнозирование, как и любое другое прогнозирование, представляет собой систематизацию взаимосвязи социальных явлений, объясняя, каким образом то или иное действие может привести к определенному исходу и какими путями данного исхода можно достичь. В основе своей оно держится на двух принципах: желание выявить благоприятный или неблагоприятный прогноз и предотвратить нежелательные события [1].

Будучи социальным явлением, социальное прогнозирование имеет в своем распоряжении большое количество методов, которые можно отнести к трем группам: общенаучные, интернаучные и частнонаучные. Подробнее рассмотрим следующие:

- Метод экстраполяции. Данный метод основан на анализе тенденций развития событий в прошлом и сравнение их нынешней ситуаций. Данный анализ происходит в виде статистических рядов, в рамках которых отслеживаются и отмечаются показатели процесса, интересующего исследователя. [3] Данный метод применяется при анализе экономического развития государств. На основе данных о темпах развития экономики исследователи могут рассчитать примерную картину развития событий, однако данные расчеты не включают в себя экономические потрясения. Так, Центральный Банк, основываясь на общей картине происходящего, выводит основные показатели, которые должны быть достигнуты в пяти и десятилетней перспективе.

- Метод построения сценария. Исследователь, основываясь на имеющихся данных, составляет несколько сценариев, как правило, три: реалистичный, пессимистичный и оптимистичный. Данные сценарии позволяют выявить определенные рамки события, прогнозируемого исследователем, а наличие нескольких сценариев позволяет выявлять отклонения от установленной в реалистичном сценарии нормы.

- Метод Дельфи. Основной идеей является то, что прогноз структурированной группы экспертов имеет большую точность и обоснованность, чем прогноз бесструктурной группы. Прогнозирование происходит следующим образом - каждый член группы экспертов отвечает на заранее поставленный вопрос или несколько вопросов, затем человек, не входящий в данную группу анонимно резюмирует полученные результаты и причины выбора того или иного варианта развития событий. Участники группы, выслушав итог, могут пересмотреть свои решения, оглядываясь на результаты других членов группы. Данное действия происходит

в несколько этапов, что приводит к постепенному уменьшению количества вариантов до тех пор, пока группа не придет к единому ответу. [2] Используя этот метод, выявлялся прогноз лидерства депутатов «Единой России» в рамках выборов в Государственную Думу. Согласно исследованию, было выявлено, что данная партия займет 95% мест, однако по факту заняла 72%.

Методы социального прогнозирования активно используются в различных сферах общественной жизни, однако они не дают стопроцентных гарантий о возможности происшествия определенного события, поэтому их использование в совокупности друг с другом, а также с иными исследовательскими технологиями, позволит выводит наиболее точную картину предполагаемого будущего.

Источники и литература

1) Вардикян М.С., Николаева А.А., Савченко И.А. Социологическое исследование протестных настроений современной молодежи // Власть. 2021. Т. 29. № 1. С. 118-122.

2) Вардикян М.С., Николаева А.А., Савченко И.А. Социологическое исследование протестных настроений современной молодежи // Власть. 2021. Т. 29. № 1. С. 118-122. 2. Михайлова В.М. Кузнецова О.А. Петрова А.В. Применение метода «дельфи» как инструмента прогнозирования развития рынка // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. №3 (81). С. 105-110.

3) Нехамкин А.Н. Нехамкин В.Ф. Социальное прогнозирование: достижения, недостатки, пути совершенствования // Вестник Московского государственного -областного университета. Серия: Философские науки. 2020. №2. С. 57-67.

Непеина Ксения Сергеевна

Научная станция РАН в г. Бишкеке, Бишкек, Кыргызстан

Социологические аспекты популяризации науки в России в целях преобразования общества

В 2015 г. была создана государственная программа «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [1]. Среди важнейших целевых показателей реализации программы стоит - доля детей в возрасте от 5 до 18 лет, охваченных программами технической и естественно-научной направленности, и количество мероприятий

дополнительного образования среди школьников по прикладными фундаментальным научным дисциплинам. Среди проблем Стратегии можно отметить следующие: столичная локализация мероприятий, эскалация популяризации («просто о сложном»). Это косвенно подтверждается опросом россиян о современной науке, проведенном ВЦИОМом в 2021 г. [2]. По результатам опроса достижениями науки и техники интересуются москвичи и петербуржцы (74%), жители городов-миллионников (74%) и городов с населением от 500 до 950 тыс. человек (70%). Топ-5 научно-популярных направлений, которыми интересуются россияне: медицина (38%), астрономия (27%), технические достижения (22%), психология (20%), биология и биотехнологии (20%). Однако, с новыми передовыми технологиями (лазерной медицины, биоинженерии) невозможно познакомиться, не поучаствовав в производстве непосредственно, то есть, не пройдя практику [3]. Пока что дети от 5 до 18 лет не могут стать полноценными участниками таких технологически сложных/опасных процессов. Скорее всего, в случае повышения заинтересованности и образованности общества стоит ориентироваться на взрослую группу людей.

С точки зрения данного исследования, принятая Стратегия популяризации науки с каждым годом требуют модернизации для поддерживания контакта и заинтересованности с молодежной аудиторией. Эту тенденцию показал специально составленный опрос. Так, на вопрос «если у Вас есть выбор: посмотреть интернет видео, то какую тему предпочтительнее для Вас?» опрос показал, что новости науки смотрят (12%) респондентов, интервью или дискуссию (11%), а контент развлекательного характера - скетчи, стримы, фильмы (33%), музыку (10%), 2% вообще не смотрят новости. Многие авторы заключают, что популяризация в том виде, в котором существует на данный момент неизбежно приводит к попсовизации науки и профанации научного знания.

Источники и литература

1) Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. http://council.gov.ru/media/files/41d536d68ee9fec15756.pdf.

2) Сайт ВЦИОМ: Научпоп в тренде. https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10778.

3) Непеина К.С., Истомина Н.Л. Проблемы высшего образования как угроза устойчивому развитию (на примере специальностей наук о Земле) // Сб. ст. Междунар. науч. конг. Глобалистика-2020. – М.: Межрегиональная общественная организация содействия изу-

чению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2020. – С. 63-67. – http://doi.org/10.46865/978-5-901640-33-3-2020-63-67.

Полетаев Дмитрий Александрович
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», симферополь, Россия

Аспекты организации социальной сети lt;lt;связь поколенийgt;gt;

Представителям старшего поколения сложно выходить из дома [1]. Существующие магазины центры соц. обслуживания (пенсионные фонды, центры для граждан пенсионного возраста) предусматривают взаимодействие с лицами старшего поколения в виде рассмотрения текущих вопросов [2]. Однако аспекты сопровождения пенсионеров выпущены из внимания.

Студенческое конструкторское бюро Физико-технического института Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (СКБ) основано в 2006 году доцентом кафедры электродинамики физического факультета, Долгошеевым Александром Тихоновичем.

В контексте социальной направленности целесообразно предложить взаимовыгодный способ взаимодействия молодежи и представителей старшего поколения.

Целью работы является формулировка концепции, объединяющей волонтеров и представителей старшего поколения для взаимовыгодного сотрудничества.

Концепция социальной сети содержит информационную систему с базой данных представителей старшего поколения, волонтеров, которые готовы оказывать услуги бытового характера и мобильного приложения.

В базе данных могут приводится данные о компетенциях взрослых, а также возможность и время, которое они могут выделить. Разрабатываемое программное обеспечения для гаджетов может получать авторизированный доступ к информационной системе с базой данных представителей старшего поколения. Кроме того, включение функций геолокации позволяют вести поиск находящихся поблизости волонтеров, других представителей старшего поколения для «подмены» волонтеров.

В рамках данного проекта в студенческом конструкторском бюро физико-технического института Крымского федерального университета

имени В.И. Вернадского более 10 лет ведется работа по ассистированию представителям старшего поколения, а также сбор и ремонт техники.

В рамках данного проекта предлагается делегировать центрам соц. обслуживания и торговым центрам функции штабов для волонтеров, где осуществляется дежурство волонтеров для ассистирования (даже просто провести из дома и обратно) пенсионерам, производится безвозмездный сбор техники, ее ремонт волонтерами, настройка и передача представителям старшего поколения. Могут быть выделены помещения, где каждый желающий сможет провести время, ремонтируя устройство. Положительные аспекты такой организации: повышение лояльности клиентов, дополнительные баллы для волонтеров к егэ, организация практик для студентов, как естественнонаучных направлений (ремонт техники), так гуманитарного профиля (социальное взаимодействие), минимизация расходов на курьеров доставки, так как волонтеры выполняют эту функцию безвозмездно для представителей старшего поколения. Кроме того, центры соц. обслуживания и торговые центры могут рассчитывать на субсидирование со стороны государства, согласно принятому от 7 июля 2022 года закона «о движении детей и молодежи».

Предлагаемая концепция предусматривающая как очное, так и онлайн взаимодействие пользователей, способствует обмену опытом между гражданами, повышению социализации индивидов.

Источники и литература

1) Полетаев Д.А. Социальная сеть «связь поколений» / Д.А. Полетаев, Б.В Соколенко // материалы XV международной научно-практической конференции. – Воронеж, 22 апреля 2021 г. – с. 102.
2) Суркова И.Ю. Потенциал использования интернет-технологий в региональных социальных сервисах для молодежи / И.Ю. Суркова // информационная безопасность регионов. – 2017. – № 1. – с. 74 – 79.

Попкова Наталья Владимировна

Брянский государственный технический университет, Брянск, Россия

Философский анализ социальных технологий с помощью философии диалога

Технология - философская категория, отражающая меру свободы человека, реализуемой через искусственные процессы, увеличивающие эффективность процессов естественных. Сюда относятся и промышленные

технологии, и информационные, и даже духовные практики. Технология - везде, где мы преобразуем стихии - природные, социальные, инстинктивные - преодолевая ограничения и реализуя собственные цели. Философией изучается прагматическая сторона современных технологий - их воздействие на природу и человека [2, 3]. Но анализ технологии как духовного явления, определяющего меру свободы человека, также необходим для гуманизации общества. Рассмотрим эту проблему с привлечением философии диалога. Когда обострилась проблема отчуждения и одиночества человека, усилившихся при техническом манипулировании миром и сознанием, многие философы стали искать выход на пути общения, основанного на признании уникальности собеседника: это и есть диалог. Технология - это управление объектом и его трансформация, а диалог - общение равноправных субъектов и понимание.

М.Бубер, один из основателей диалогической философии, выделил два отношения человека к миру: функциональное «Я-Оно» (отношение к вещам и другим людям как к безличным объектам - орудиям) и диалогическое «Я-Ты» (отношение личностное, когда в других видят единственные и неповторимые существа, равноправных партнеров в диалоге). Воспринимая что-либо как «Оно», мы пользуемся им. Нельзя жить без «Оно», но тот, кто живет только им, - не человек, считал М.Бубер: духовный кризис современности вызван тем, что человечество погружено в отношение «Я-Оно», необходимое для жизни в физическом мире, но несущее отчуждение от мира и себя [1, с. 104].

Сегодня, согласно В.С.Степину, «научно-технологическое развитие выступает сердцевиной техногенной цивилизации» и ее основных ценностей - «креативной деятельности, научной рациональности, отношения к природе как ресурсу для преобразующей деятельности, понимания власти как контроля над природными и социальными объектами» [4, с. 11]. И власть, и креативность - следствия технического отношения к миру; технология дарует свободу и от природных стихий, и от традиций. Стремление человека освободиться от внешних ограничений реализуется с помощью технологий - материальных и нематериальных (наука, воспитание, медицина - это технологии совершенствования разума, психики, тела). Но технология - это не свобода человека, а свобода одной из его сторон - деятельностной. Оба отношения к миру - технологическое и личностное, монолог и диалог должны занимать свое место в жизни, но сегодня технологическое отношение вытесняет личностное. Следовательно, технический прогресс и в целом техническое отношение к миру имеет двойственную ценностную окраску, и освобождая человека, и подчиняя его новой зависимости. Требуется выяснить, до какого предела можно пре-

образовывать естественные процессы: не только биосферные, но и культурные, нравственные, психологические, - чтобы в смене технологий не потерять самого человека.

Источники и литература

1) Бубер М. Проблема человека. – М.: Республика, 1992. – 464 с.
2) Попкова Н.В. Гуманитаризация преподавания философии как борьба с экспансией технической рациональности // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2019. – № 2. – С. 16-20. DOI 10.20339/AM.02-19.016
3) Попкова Н.В. Человек в техногенном мире: мировоззренческие противоречия и философский поиск // Мир психологии. – 2018. – № 4. – С. 22-34
4) Степин В.С. Глобализация и диалог культур: проблема ценностей // Век глобализации. – 2011. – № 2. – С. 8-17.

Правосудова Виктория Александровна

Московский Государственный Университет, Москва, Россия

Исследование компонентов модели lt;lt;принятия технологий пожилыми людьмигt;gt; (STAM)

Внедрение технологий становится необходимым элементом для функционирования в современном обществе, потому что проникает во все сферы жизни. Сегодня технологическое развитие, протекающее параллельно со старением населения мира, предоставляет дополнительные возможности для поддержания или оптимизации повседневных действий пожилых людей, таких как финансовое планирование и поддержание коммуникации. Кроме этого, современные технологии способны обеспечить своевременное вмешательство в изменение качества жизни стареющего поколения (отслеживание здоровья, сохранение независимости, продолжение трудовой деятельности) [1].

В последние 10 лет, технологии разрабатываются согласно принципам универсальности, простоты и доступности. Несмотря на это, существует тенденция, согласно которой пожилые люди медленнее осваивают и принимают новые технологии[2]. Основная причина заключается в том, что внедряемые технологии чаще всего не обладают ценностью для людей старше 65 лет.

Модель принятия технологий (TAM), предложенная М.Дэвисом в 1989 году, продолжительное время оказывала влияние на исследования вопроса принятия человеком компьютерных технологий. Данная модель основывалась на теории разумного действия (TRA), опубликованной И.Айзенем в 1980 году, согласно которой фактическое поведение человека зависит от его поведенческих намерений выполнить действие. Однако в отличии от теории TRA модель TAM в основу закладывается отношение человека к использованию технологии и её предполагаемая полезность. М.Дэвис также в своей модели учел фактор воспринимаемой простоты использований, определив ее как «степень, в которой предполагаемый пользователь ожидает, что система не потребует усилий» [3].
Данная модель не раз дорабатывалась в течение 30 лет. Сегодня существует единая теория принятия и использования технологий (УТАУТ). Она исходит из того, что на поведенческое намерение человека использовать технологию влияют 7 основных факторов: ожидаемая производительность; ожидаемое усилие; социальное влияние; благоприятные условия; гедонистическая мотивация; стоимость; привычка. При этом отдельно отмечаются показатели, влияющие на развитие факторов УТАУТ - возраст, пол и опыт человека.
В 2008 и в 2014 году были предложены модели принятия технологий для пожилых людей (STAM). STAM выделяет 3 этапа принятия технологий: объективация: поведенческое намерение формируется под влиянием социального влияния и предполагаемой полезности; включение: пожилой человек постепенно внедряет технологию в свою повседневную жизнь; принятие (или непринятие).
Таким образом, принятие технологий пожилыми людьми - это сложный и постоянно развивающийся процесс, который включает в себя изучение того, что облегчает принятие технологий, и какие барьеры мешают этому принятию. По мере развития самих технологий также важно, чтобы факторы приемлемости и модели принятия регулярно пересматривались и обновлялись для выявление цифровых барьеров, а также оценки актуальности цифрового разрыва между поколениями.

Источники и литература

1 Geraedts, H. A. E., Zijlstra, W., Zhang, W., Bulstra, S., and Stevens, M. (2014). Adherence to and effectiveness of an individually tailored home-based exercise program for frail older adults, driven by mobility monitoring: design of a prospective cohort study. BMC Public Health 14:570.

2 Czaja, S. J., Charness, N., Fisk, A. D., Hertzog, C., Nair, S. N., Rogers, W. A., et al. (2006). Factors predicting the use of technology: findings from the Center for Research and Education on Aging and Technology Enhancement (CREATE). Psychol. Aging 21, 333–352.

3 Davis, F. D., Bagozzi, R. P., and Warshaw, P. R. (1989). User acceptance of computer technology: a comparison of two theoretical models. Manage. Sci. 35, 982–1003

Родионенко Родион Викторович

Социологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Влияние Интернет-платформ с помощью технологий манипуляции

«Совместная экономика», «революция платформ», «гигономика», «подрывные инновации» данные термины используют, используемых для обозначения последней трансформации Интернета. Развитие цифровых платформ считается движущей силой экономического прогресса и технологических инноваций. Физические лица могут извлечь большую выгоду из этого преобразования, поскольку оно позволяет им создавать предприятия, торговать товарами и обмениваться информацией в Интернете, минуя корпоративных или государственных посредников. Люди во всем мире могут использовать Airbnb, чтобы арендовать квартиру в чужом городе, зайти на Coursera, чтобы найти курс по статистике, заказать поездку с помощью Яндекс.Go, прочитать новости через Facebook Instant Articles или использовать Delivery Club для доставки еды. При этом пользователи могут избежать бронирования обычной гостиницы, регистрации в университете, вызова лицензированного такси, покупки газеты или посещения ресторана. Обещание платформ заключается в том, что они предлагают персонализированные услуги и способствуют инновациям и экономическому росту, эффективно обходя существующие организации, обременительные правила и ненужные расходы[1].

Некоторые специалисты в области управления и бизнеса называют это развитие «платформенной революцией» и сосредотачиваются на положительных экономических эффектах технологического развития, которое они называют «инновационным прорывом». Отдельные граждане или потребители организуются через онлайн-сети, поэтому они меньше

зависят от унаследованных институтов или компаний, таких как издатели, новостные организации, больницы, профсоюзы, брокеры и так далее. Интернет-рынок-утопия позволил бы людям предлагать товары или услуги «напрямую», не полагаясь на «офлайновых» посредников, будь то государственные или корпоративные. В первые годы этого развития некоторые теоретики рекламировали зарождающийся рост онлайн-платформ как экономическое следствие «культуры участия», которая началась с появлением социальных сетей в первые годы нового тысячелетия. Богатство онлайновых социальных сетей обеспечивает связь, минуя существующие социальные институты[2].

Онлайн-платформы лежат в основе важного развития, но их не следует воспринимать как исключительно экономическое явление, ни как технологическую конструкцию с социальными последствиями. Здесь следует прибегнуть к комплексному взгляду на взаимосвязанный мир, в котором платформы проникли в самое сердце общества, влияя на институты, экономические транзакции, социальные и культурные практики, тем самым вынуждая правительства и государства корректировать свои правовые и демократические структуры. Платформы не вызывают революцию, скорее вместо этого они постепенно проникают в институты и практики, сливаясь с ними.

В то время как платформы якобы увеличивают персональные выгоды и экономическую выгоду, они одновременно оказывают давление на коллективные средства и общественные услуги. Airbnb предлагает некоторым людям возможность заработать немного денег на свободной комнате, а другим — остаться в относительно дешевом жилье. Но кто будет платить за коллективные расходы? Кто будет следить за соблюдением правил пожарной безопасности? А кто будет убирать улицы после ухода туристов? У студентов возникает соблазн пройти «бесплатные» курсы на Coursera, но кто оплачивает усилия преподавателей, затраченные на их создание? Нас часто заставляют думать, что платформы предлагают новое общественное устройство, стоящее отдельно от существующих социальных и правовых структур. Платформы являются неотъемлемой частью общества, где в настоящее время разыгрываются конфликты интересов на различных уровнях. Внедрение платформ в обществе вызывает ожесточенную дискуссию о частной выгоде и корпоративной выгоде в сравнении с общественными интересами и коллективной выгодой. Многие платформы стали на удивление влиятельными еще до того, как смогли начаться настоящие дебаты об общественных ценностях и общих благах[3].

Платформы не являются ни нейтральными, ни бесценными конструкциями. Они приходят с определенными нормами и ценностями, записанными в их архитектуре. Эти нормы могут противоречить или не противоречить ценностям другого общества. Европейские общества основаны на идеологических ценностях, отличных от тех, которые внедряются многими платформами. Многие люди считают инновации и экономический прогресс основными движущими силами общества, основанного на платформе. Но в процессе переноса социального трафика и экономических транзакций в онлайн-мир, связанный с Интернетом, на карту поставлены и другие общественные ценности. Некоторым из этих ценностей уже уделяется большое внимание, например конфиденциальность, точность, безопасность и защита прав потребителей[4]. Однако связующие качества онлайн-платформ не превращаются автоматически в общественные ценности. Вопросы конфиденциальности были яблоком раздора между владельцами платформ, государственными регулирующими органами, наблюдательными организациями, гражданами и юристами. Например, необходимость прозрачности потоков данных важна для правоохранительных органов, но может противоречить защите конфиденциальности пользователей или другим общественным ценностям, таким как безопасность и дискриминация. В то время как многие платформы, особенно доминирующие, принадлежат и управляются США, общественные ценности россиян не всегда совпадают с ценностями на Западе.

Источники и литература

1) Nielsen R.K., Ganter S.A. The Power of Platforms: Shaping Media and Society (Oxford Studies in Digital Politics). - Oxford University Press, 2022. - 272 с.

2) Dijck J., Poell T., Waal M. The Platform Society: Public Values in a Connective World. - Oxford University Press, 2018. - 238 с.

3) Прончев Г.Б. Трансформация моделей социальной коммуникации в цифровую эпоху // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2022. №4.

4) Паризер Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? / Эли Паризер; пер. с англ. А. Ширикова. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. — 304 с.

Семёнова Мария Александровна

МГУ, Москва, Российская Федерация

Воздействие прайминга на потребителя в электронной коммерции

Большинство исследований в области электронной коммерции и исследования в области социологии, психологии и маркетинга показывают, что на решения о покупке может влиять прайминг (форма того, что исследователи информационных систем назвали цифровым языком подталкивания к решению задачи). Общая цифровизация социума и новая эра интернет-магазинов очень сильно влияет на потребительское поведение людей. Так как информация об окружающей среде обрабатывается человеком выборочно, то на систему переработки информации влияют как разные источники извне, так и мотивация самого субъекта. В итоге, работа системы становится выборочной, что принято объяснять селективностью внимания человека. Одним из самых популярных на сегодня экспериментальных методов, позволяющих изучить свойства селективности внимания потребителя, является процедура праймига. Прайминг — это явление, при котором воздействие одного стимула влечет за собой реакцию на последующий стимул без сознательного руководства или намерения. Эффекты прайминга включают распознавание слов, семантическую обработку, внимание, бессознательную обработку и многие другие вопросы, которые связаны с индивидуальными различиями людей.

Alan R. Dennis с коллегами 2020 году обнаружили, что семантический прайминг оказывает небольшое, но значительное влияние на готовность потребителей платить, когда стоимость продукта неясна. Хотя и не влияет, когда продукты отображают рекомендованную производителем розничную цену или фиксированную цену. Семантический прайминг оказывает большее влияние на готовность потребителя платить за товар в интернет-магазинах. Важно отметить, что не только вид прайминга влияет на возможность продажи продукта, но и цвет самого прайминга. Многие исследователи доказывают, что семантический прайминг напрямую связан с целью, поэтому он такой эффективный, даже в электронной коммерции. Например, если один потребитель настроен купить чай со льдом, а исследователи используют в рекламе слово «жажда», то это позитивно будет влиять на выбор потребителя.

Опираясь на теоретические основы неявного познания цифрового контента, многие ученые приходят к выводам, что семантический прайминг, на сегодняшний день, является ценным инструментом для оценки воспринимаемого позиционирования и дизайна продукта в сети интере-

нет. Новая цифровая эра ведет к объемному преображению жизни потребителей продуктов в ближайшем будущем. Влияние подсознательного семантического прайминга на человека в социуме, предстает интересным явлением и его понимание имеет решающее значение, поскольку он может влиять на поведение, выбор и действия потребителя в цифровой среде.

Источники и литература

1) Дормашев Ю.Б., Романов В.Я. Психология внимания. М., 1995, С. 63-70.
2) Alan R. Dennis, Lingyao (IVY) Yuan, Xuan Feng, Eric Webb & Christine J. Hsieh (2020) Digital Nudging: Numeric and Semantic Priming in E-Commerce, Journal of Management Information Systems, 37:1, 39-65, doi:10.1080/07421222.2019.1705505.
3) Belboula, I., Ackermann, C.-L., Mathieu, J.-P., & Cuny, C. (2019). Consumers' responses to product design: Using a Semantic Priming Task to assess automatic understanding of product positioning. International Journal of Market Research, 61(2), 140–156. 140–156. doi:10.1177/1470785318777429.
4) Karremans, J.; Stroebe, W.; Claus, J. Beyond vicary's fantasies: The impact of subliminal priming and brand choice. J. Exp. Soc. Psychol. 2006, 42, 792–798. doi:10.1016/j.jesp.2005.12.002.
5) Milliken, B., Joordens, S., Merikle, P.M., & Seiffert, A.E. (1998). Selective attention: A reevaluation of the implications of negative priming. Psychological Review, 105, 203–229.
6) Weingarten E, Chen Q, McAdams M, Yi J, Hepler J, Albarracín D (May 2016). "From primed concepts to action: A meta-analysis of the behavioral effects of incidentally presented words". Psychological Bulletin. 142 (5): 472–97. doi:10.1037/bul0000030.

Ситнова Ирина Валерьевна

Мариупольский Государственный Университет, Мариуполь, Россия

Технологии медиа-конструирования в условиях информационной войны

Медиа-конструирование представляет собой трансформацию социальной, политической, экономической системы общества с помощью изменения медиа-составляющей, т.к. большинство манипуляционных приемов заточено на СМИ. В основе этих трансформаций лежит убеждение, что человек реагирует на медиа-конструкты как на реальность . Новая социальная реальность создается при помощи реализации сценария усиления нужных для этого объектов и блокирования ненужных. Медиа могут рассказывать об одном и умалчивать другое, тем самым меняя пропорции . Происходит разрушение привычного символического мира, отбрасываются привычные смыслы как несуществующие и случайные. Благодаря феномену «избирательности восприятия» происходит продвижение нужной модели мира, используются когнитивные подсказки, формируются символические представления о новых образцах поведения, происходит приватизация смыслов, фрейм-метафор, событий в оценочном виде. По сути формируется новый взгляд на известное, который ведет к изменению поведения. По мнению А.Азимова, цель информационной войны - с помощью организации войны в психо-социальной сфере снизить способность к сопротивлению. А. Азимов считает, что это возможно на трёх уровнях: во-первых, на информационном уровене (факты); во-вторых, на концептуальном уровене (идентичность, концепты); в-третьих, на метафизическом, смысловом уровене (смыслы). Ю.Р. Артамонов считает, что информационная война достигает успехов на пяти уровнях изменений информационного общества: 1. На технологическом (критерий - компьютерная инфраструктура и внедрение цифровых технологий); 2. На экономическом (ключевая роль средств коммуникации, информационных технологий и сервисов цифровых технологий); 3. На уровне профессиональной стратификации; 4. На пространственном (формируется новое пространство информационного общества - информационных сетей); 5. На культурном (технологии новой информационной культуры). Информационная война, по мнению Ю.П. Сурмина и И.В.Теленцова, это особый вид информационной технологии, которая включает следующие признаки : 1. Противоборство или информационно-коммуникативный конфликт; 2. Разрушение сферы массового сознания психики людей; 3. Коммуникативный резонанс или эффект негативной синергии разрушения массового сознания; 4. Тотальность, контроль за рациональными, психологическими, ценностными, эмоциональными структурами личности; 5. Использование черных и грязных технологий, поскольку информационная война происходит без этических правил (ложь, клевета, манипулирование); 6. Поскольку информационная война - система противоборств различных имиджей, то важнейшая цель -

нанесение имиджевого урона (разрушение авторитета. Информационно-имиджевая бомба взрывается в условиях всеобщей любви к противнику и его ценностям. 7. Дифференцированность информационного воздействия. Воздействие прежде всего на сознание элит и лидеров мнений (20% населения) с целью институционального изменения массового сознания. 8. Отсутствие явных угроз. Скрытый характер информационного воздействия; 9. Культурологический характер - деградация и разрушение системы ценностей; 10. Нарушение прав человека. Технологии Современного социального программирования состоят из : - интриги или состязания; - смыслообразующего прогноза, формирующего индивидуальный опыт; - интервью; - иллюзии компетентности или зона Уайта; - скандала; - провокации кризисов; - экстремальных событий; - угрозы.

Третьякова Ирина Владиславна
МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Планирование и осуществление социально-политических изменений в обществе посредством технологий формирования массового сознания

В условиях кризиса социально-политической сферы общества, трансформации социальных институтов, общественных устоев, привычных условий жизни и норм поведения значительно возрастает влияние массового сознания на ход социальных процессов. Актуальность изучения массового сознания и технологий его формирования обусловлена таким образом необходимостью управления социальными процессами. Массовое сознание помимо быстро изменяемых компонент - эмоции, настроения, содержит не только устойчивые компоненты - установки, стереотипы, традиции, которые меняются медленно и постепенно, но и константную компоненту - менталитет. Менталитет как способ видения мира, мышления и существования связан с исторической памятью и архетипами поведения людей, с индивидуальным и коллективным бессознательным, являясь «хранилищем» социально-культурного опыта, ядром национальной психологии, обеспечивает связь времен и преемственность поколений. Без знания национального менталитета и основанных на нем потенциальных возможностей переформатирования массового сознания любые управленческие решения, реформаторские исторические действия не могут быть успешными, а замыслы их организаторов обречены на неудачу. В случае специально организованного кризиса массовое сознание трансформируется как под воздействием изменившихся

условий существования, так и вследствие оказываемого на население информационно-психологического воздействия, под влиянием которого в обществе в числе прочего теряется объективный взгляд на события и факты, снижается до нуля способность отличить истину от лжи, развиваются психологические аномалии, что негативным образом влияет на самоидентификацию и ментальное здоровье людей. В настоящее время активно используются различные методы и механизмы манипулирования массовым сознанием. Научно-исследовательские институты и центры в различных странах мира занимаются их разработкой. Возможности реализации того или иного метода включают материальные, финансовые и властные ресурсы, предполагают большое число активистов и сторонников, присутствие или заявленную лояльность известных или медийных личностей, а также доступ к электронным и печатным СМИ. Все это в совокупности осуществляет программирование мнений и устремлений людей, их настроений, психического состояния с целью вызвать планируемое или прогнозируемое поведение. К методам воздействия на массовое сознание относят следующие: метод сдвига от реалистического сознания к аутистическому, метод переноса частного факта в сферу общего, в систему, метод привлечения внимания к определенным проблемам, метод «переключения» внимания, метод провокаций, метод слухов, метод убеждений, метод внушений, метод эмоционального заражения, метод подражания. Процессы, зарождающиеся сегодня в глубинах современного российского массового сознания, находят свое выражение в таких животворных общественных проявлениях как взаимная поддержка и выручка, жертвенная любовь к Родине и ближнему, неприятие предательства и позволяют надеяться на актуализацию русских архетипических ценностей и восстановление цивилизации межнациональной общности русских по духу людей.

Харитонов Игорь Николаевич
Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Социологическое измерение социально-экономического развития регионов Беларуси

Комплексное и всестороннее социологическое измерение социально-экономического развития регионов может включать в себя статистический метод, метод социологического опроса, метод анализа документов. Соответственно, методика изучения социально-экономического развития может состоять из трёх блоков социально-экономических показателей

и индикаторов: *статистических, прогнозно-нормативных и проективных.*

Статистические показатели и индикаторы социально-экономического развития регионов могут определяться на основе статистического классификатора, разработанного Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь и применяемый им в своей работе [1]. Среди них, релевантными для использования являются ряд классификаторов статистики труда, социальной статистики, экономической статистики, региональной статистики и статистики малых территорий, статистики образования.

Проективные показатели и индикаторы используют общественное мнение, отражающее общественное сознание как воспринимающее, так и проецирующее социальную реальность. Эти показатели и индикаторы социально-экономического развития регионов получаются на основе систематизации общественного мнения, ожиданий и оценок населения. Например, это могут быть оценка респондентом материального положения своей семьи, оценка социально-экономического положения региона, оценка динамики материального положения семьи и социально-экономического положения региона, оценка уровня доходов на каждого члена семьи.

Прогнозно-нормативные показатели и индикаторы выявляются на основе программ социально-экономического развития регионов. На основе сравнения с ними определяется соответствие развития региона необходимому (запланированному). Основным документом прогнозно-нормативного блока является Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы [2]. Именно социально-экономические показатели этой программы и их запланированные значения должны составлять ядро данного блока. Такими показателями являются обеспечение поступательного роста ВВП (не менее чем в 1,2 раза с уровня 2020 года), увеличение реальных располагаемых денежных доходов населения за пятилетие (в 1,2 раза); повышение ожидаемой продолжительности жизни до 76,5 лет в 2025 году.

В процессе исследования по нашей трехкомпонентной методике социологического измерения социально-экономического развития регионов исследователь, фактически, сравнивает, насколько соответствуют друг другу результаты по трем блокам показателей, и может сделать на этом основании выводы, разработать практические рекомендации (см. рис.).

Конкретная оценка текущего состояния социально-экономического развития регионов как на основе объективных макроэкономических показателей, соответствия программным целям, так на основе изучения

общественного мнения о данном развитии позволяет получить многогранную и актуальную картину. Результаты, полученные от такого измерения, могут быть использованы при разработке и корректировке программ социального-экономического развития регионов, а также при составлении рекомендаций для местных органов власти с целью решения проблем, связанных с их особенностями социально-экономического развития.

Источники и литература

1) Статистический классификатор СК 00.010-2017. Государственная статистическая деятельность / Белстат [Электронный документ]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-word/klassifikator/SK_00.010-2017.docx – Дата доступа: 20.12.2022.
2) Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный документ]. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292 – Дата доступа: 24.03.2022.

Шелгинская Виктория Алексеевна

Уральский институт управления - филиал РАНХиГС, Екатеринбург, Россия

Управление событийной социокультурной деятельностью в условиях неопределенности

Событийная деятельность представляет собой не только вид культурного досуга и просветительской активности для населения, но и является одним из инструментов реализации целей социального управления через посредничество социокультурной среды. Именно в сфере культуры формируются или могут быть сформированы нормативно-ценностные императивы, определяющие модель социального поведения, но, будучи принятыми и разделенными самим обществом, не несущие в себе предубеждения против директив и не вызывающие «отторжение, саботаж и борьбу с ними» [4].

Современный период неопределенности характеризуется не только и не столько нестабильностью экономической и политической ситуаций, сколько увеличением флуктуационных процессов в социальной сфере.

Они связываются не только с поведенческими или когнитивными изменениями, но и с ослаблением влияния традиционных институтов как средств стабилизации и интеграции общественных процессов. Это определяет необходимость корректировки и своевременного реагирования на изменения ситуации с тем, чтобы сохранять социально управленческий функционал празднования.

Изменения проявляются в том числе и в сфере событийной деятельности (организация досугово-развлекательных мероприятий для населения). Так, несмотря на то, что интерес к праздничной деятельности в целом растет (32% в 2022г. Против 24% в 2019.) [3], интерес у подрастающей молодежи к традиционным празднованиям снижается, при этом в отношении альтернативных праздничных поводов тенденция обратная [2]. Т.е. происходит рост интереса к т. н. праздникам-ивентам - событийным поводами и организованным в их честь мероприятиям, обладающим искусственно созданным поводом, чья значимость ситуативна и не несет за собой сакрального значения. Согласно ВЦИОМ, в целом преобладает положительное отношение к таким праздникам (49%): как в качестве дополнительного развлекательного повода (35%), так и в качестве ценного дополнения к праздничному календарю (14%) [1].

Мы наблюдаем определенную диверсификацию общественного праздника в двух направлениях: в сакрально-традиционном и в интерактивно-рекреационном. Первое ориентировано на социализирующую функцию, воспроизведение и поддержание культурного образца. Второе представляет собой своеобразную аномалию, не неся в себе ни сакральной, ни институционализирующей функции; но являясь привлекательной деятельностью, объединяющей во взглядах и времепрепровождении множество локальных сообществ и социальных групп, в особенности - молодежь.

В этих условиях представляется необходимым поиск методов включения «псевдособытий»-ивентов в систему событийной деятельности, а также выработка специфических управленческих решений, позволяющих управлять этим дополнительным типом мероприятий в соответствии с положениями социокультурной парадигмы. Это позволило бы разделить и разнообразить формы и каналы воздействия на общество и осуществить не только социализирующую, но и координационно-контрольную функцию в сфере культуры.

Источники и литература

1) Иностранные праздники в России [Электронный ресурс] // ВЦИОМ [веб-сайт]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/

analiticheskii-obzor/inostrannye-prazdniki-v-rossii (дата обращения 13.12.2022)

2) Календарь праздников: что отмечают россияне? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ [веб-сайт]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kalendar-prazdnikov-chto-otmechayut-rossiyane (дата обращения 13.12.2022)

3) Народное единство на фоне специальной военной операции [Электронный ресурс] // ВЦИОМ [веб-сайт]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/narodnoe-edinstvo-na-fone-specialnoi-voennoi-operacii (дата обращения 14.01.2023)

4) Стебляк В.В., Лоткин И.В. Мегатенденции современной социокультурной динамики // Культура и цивилизация. 2019. Т. 9. №. 3А. С. 13-21.

«Секция 5. Мегатренды политического развития современной России (рук. проф. Т.Н. Самсонова)»

Баженов Анатолий Матвеевич
Тульский государственный университет, Тула, Россия

Историческая память как фактор российского общества

Историческая память - это система социокультурных методов и институтов, контролирующих и преобразующих важное для настоящего момента социальное знание в информацию о прошлом для передачи новым поколениям накопленного общественного опыта.

Историческая память в жизни российского общества занимает особое место. История России богата разными историческими событиями. Вот как отмечает важность одного события философ, бывший профессор Московского университета, который был расстрелян в Томске 16 ноября 1937 года, Г.Г. Шпет: «После Петра ни одно событие не имело такого значения для культурной истории России, как Отечественная война и походы в Европу 1813 -го и 1814 - года... лишь в Отечественной войне впервые Россия, в лице своей военной делегации, совершила широкое образовательное путешествие по Европе» [1, 220].

В нашем Отечестве имеются и драматические периоды, которые должны остаться в сознании граждан разных поколений. Речь идет в первую очередь о массовых репрессиях в 1930 - 1940 годы в бывшем СССР. Напоминанием о трагических событиях является установление в Москве Стены скорби -памятника скульптора Г.В. Франгуляна и архитектора А.Г. Франгуляна. Мемориал был открыт 30 октября 2017 года при участии президента Российской Федерации В.В. Путина, отметившего, что произошедшее не должно повториться.

Важным событием для сохранения исторической памяти было создание тридцать пять лет назад правозащитного и благотворительного общества «Мемориал». У истоков этой организации стояли академик АН СССР, лауреат Нобелевской премии мира 1975 года, выпускник Московского университета А.Д. Сахаров; выпускник Тартуского университета А.Б. Рогинский; выпускник Московского университета С.А. Ковалев и другие.

В работе общества «Мемориал» на равных сосуществуют два основных направления. Первое - это восстановление исторической памяти о государственном терроре. Второе - это борьба за права человека в новую, постсоветскую эпоху. Здесь можно сослаться на слова А.С. Пушкина:

Два чувства близки нам -
В них обретает сердце пищу,
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам [2, с. 203].

В 2016 году организация «Мемориал» была признана «иностранным агентом», а 29 декабря 2021 года ликвидирована. Думается, это совершена ошибка. Бывший президент СССР, лауреат Нобелевской премии мира 1990 года, выпускник Московского университета М.С. Горбачев и главный редактор «Новой газеты», лауреат Нобелевской премии мира 2021 года Д.А. Муратов оценивают «Мемориал» как одну из основ российского гражданского общества.

В то же время надо взять во внимание общественное мнение об этой организации. Опрос «Левада-Центра», проведенный 3 декабря 2021 года, показывает, что 70% респондентов никогда не слышали о «Мемориале», а в возрастной группе 18-24-летних - даже 84%. При этом 58% тех, кто знает о «Мемориале», поддерживает деятельность правозащитной организации. Высокая доля (30%) не имеет мнения по поводу объявленного запрета «Мемориала» [3, с. 73].

Седьмого октября 2022 год «Мемориал» был удостоен Нобелевской премии мира.

Список литературы

Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии // Г.Г. Шпет. Сочинения. М.: Правда, 1989. С. 220.

Пушкин А.С. Стихотворения 1827 - 1836. Том 3. // А.С. Пушкин. Собр. соч. в десяти томах. Л.: Наука, 1977. С. 203.

Шмидт У. Анатомия одной дискредитации. Российские государственные медиа и «Мемориал» // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2021. № 3-4 (133) июль-декабрь. С. 73.

Басимов Михаил Михайлович

АНО ВО «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского», Москва, РФ

Характеристика отношения респондентов к политике через выраженность у них избегания как способа ухода от конфликтов

Политические установки и представления людей являются основными компонентами массового сознания, которые можно использовать для оценки его состояния и господствующих в нем тенденций, изучать их психологическую обусловленность.

Нами исследовались политические предпочтения молодежи и их психологические особенности по 9 методикам (всего 163 количественных показателя). Обработка данных (120 респондентов) проводилась с использованием авторского метода множественного сравнения, в рамках которого сравнивались выделенные группы (всего 89) по номинальным ответам на вопросы анкеты. В расчет для сравнения групп по политическим предпочтениям (всего 63) были включены дополнительно 26 групп по отношению к «гражданскому браку». Было выявлено, что политические предпочтения, несмотря на низкий уровень участия молодежи в политической жизни, значительно сильнее определяются психологическими характеристиками, чем отношения молодежи к «гражданскому браку».

Избегание как способ регулирования конфликтов из 89 рассматриваемых в задаче множественного сравнения групп наиболее ярко выражен у группы из 10 респондентов считающих, что выборы позволяют улучшить кадровый состав властных структур (сравнительная весомость равна +5456). Этой группе особенно характерно как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей. Они стараются убедить себя, что только законными способами нужно решать общественные проблемы, причем лучше делегировать это другим, т.к. личное активное участие в политической жизни для них психологически не комфортно.

В меньшей степени это касается еще четырех групп:

1. Группа из 22 респондентов, которые свою политическую активность определяют тем, что подписывают коллективные обращения, петиции (+4233).

2. Группа из 15 респондентов, которые оценивают свою политическую активность как участие в митингах, демонстрациях, пикетах (+3400).

3. Группа из 9 респондентов, которые на выборах президента РФ проголосовали за П.Н. Грудинина (+3120).

4. Группа из 9 респондентов, которые голосовали за своего кандидата на выборах в президенты РФ по причине, что он им нравится как человек (+3120).

Далее приведем три группы, находящиеся на другом полюсе, которым избегание абсолютно не свойственно, т.е. им свойственно стремление к кооперации, к достижению собственных целей.

1. Группа из 5 респондентов, для которых причина голосования за своего кандидата на выборах в президенты РФ заключалась в том, что он был меньшим из зол (-7643).

2. Группа из 13 респондентов, которые в качестве причины по которой они не участвовали в выборах, указывают свое убеждение, что выборы ни на что не влияют (-4591).

3. Группа из 10 респондентов, которые в следующем своем голосовании проголосуют спонтанно (-2038).

Избегание наиболее несвойственно группам, респонденты которых преимущественно негативно реагируют на все политические процессы и политические силы, среди которых нужно определить свое осознанное предпочтение.

Источники и литература

1) Басимов М.М. Множественное сравнение в социологических исследованиях: Монография. Курган: Курганский государственный университет, 2012. – 224 с. http://dspace.kgsu.ru/xmlui/handle/123456789/3724/browse?value=Басимов+Михаил+Михайлович&type=author

2) Basimov M.M. Study of political preferences and type 1 errors in the traditional correlation approach // Advances in Social Science, Education and Humanities Research / ed. by O. D. Shipunova – Saint-Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia. – Том. 289. Proceedings of the International Conference on Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). 2019. P. 488-494. https://www.atlantis-press.com/proceedings/csis-18/55913876

3) Basimov M.M. Political activity as a cause for political and social preferences of students // Advances in Social Science, Education and Humanities Research / ed. by O. D. Shipunova – Saint-Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia. – Том. 289. Proceedings of the International Conference on Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). 2019. P. 495-499. https://www.atlantis-press.com/proceedings/csis-18/55913876

4) Basimov M.M. Study of political preferences and type 2 errors in the traditional correlation approach // Proceedings of the Internation Conference on "Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects" (HSSNPP 2019). Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 333. 2019. P. 11-18. https://www.atlantis-press.com/proceedings/hssnpp-19/articles?q=Basimov

5) Basimov M.M. Accepted idea as a cause for political and social preferences of students // Proceedings of the Internation Conference on "Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects" (HSSNPP 2019). Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 333. 2019. P. 350-354. https://www.atlantis-press.com/proceedings/hssnpp-19/articles?q=Basimov

Батуренко Светлана Алексеевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

Равенство женщин в политической сфере: Л.И. Петражицкий

Лев Иосифович Петражицкий (1867-1931) - основатель русской школы психологии права, социологии права, социолог неокантианского направления, профессор Петербургского университета, известен также и как политический деятель - депутат I Государственной Думы. Деятельность ученого во многих областях науки трудно переоценить. Его идеи прочно вошли в современные учебники по праву, психологии, социологии. Проблема женской эмансипации представляла для ученого особый интерес. Петражицкий внес огромный вклад в исследование этой проблемы.

На рубеже XIX-XX веков в России проблема равноправия женщин затрагивалась некоторыми партиями, каждая из которых рассматривала отдельные вопросы, касающиеся права женщин на образование, гражданского или избирательного права. 6 июня 1906 г. на заседании I Государственной Думы Петражицкий выступил с речью женском равноправии. Он выделил несколько главных вопросов. Во-первых, необходимость устранения гражданского неравенства, в частности в области наследственного права для женщин, указывая на сложности положения крестьянства по данному вопросу и особенно положения женщин среди крестьянства восточной части России, где господствовали установки примитивного родового быта и общинного строя, предлагая при этом

действовать осторожно, без внезапной и насильственной ломки прежнего порядка. Во-вторых, это проблема публичного права, предполагающая открытие доступа женщин к образованию, в том числе высшему университетскому и к занятию государственных должностей. В данных сферах, по мнению ученого, искусственно создавалось безвыходное и крайне бедственное положение. [3. С.10]. В-третьих, более важным и одновременно наиболее радикальным, оказалось требование о предоставлении женщинам избирательных прав. Петражицкий не только ссылается на Джона Стюарта Милля, но идет дальше его убеждений, высказывая свое мнение о необходимости и даже желательности занятия женщинами политикой [3. С.11-12].

Петражицкий Л.И. выступал за развитие «высшей человеческой этики», которая опиралась бы не на интерес к себе, а на интерес к ближнему своему и общему благу. Ученый предлагал продвигать вперед культуру путем воспитания в духе общественности. Создание такой культуры рассматривается автором в качестве основы для будущих преобразований общества с целью осуществления «великого идеала человеческого братства, и свободной работы всех на пользу общую. Это путь для осуществления социального идеала» [3. С.13]. Женский вопрос интересовал ученого именно с позиций его представления о социальном идеале: «Предоставление женщинам политических прав и возложение на них политических обязанностей и ответственности — это могучее средство насаждения общественности в высоком смысле слова, высшей психики и культуры, это средство заставить людей оставить эгоистическую узость интересов и поднять их на более высокую ступень общественной точки зрения — радения об общем благе» [3. С.14]. Ученый полагал, что наиболее важным является интерес женщин общественными делами, поскольку они также смогут передать этот интерес своим детям, которые впитают в себя общественную культуру и смогут быть полезными для блага всего общества. Следует отметить, что Петражицкий Л.И. был одним из первых социологов, не только изучающих проблему женского равноправия в российском обществе, но и активно предлагающий ее практическое решение на государственном уровне.

Источники и литература

1) Анисимов О.В. Правоведы Петербургского университета в Государственной Думе Российской империи.: исторический очерк. СПб.: ЛЕМА, 2016.

2) Батуренко С.А. Развитие феминистских идей в рамках неокантианского направления русской социологии XIX – начала XX века:

Л.И. Петражицкий, В.М. Хвостов // Вестник Томского государственного университета. 2017, № 425, С.66-73.

3) Петражицкий Л.И. О женском равноправии. Речь, произнесенная в Государственной Думе 6 июня 1906 г. Пг., 1915.

4) Петражицкий Л.И. О пользе политических прав женщин. Спб., 1907.

Белов Антон Александрович

Социологический факультет МГУ, Москва, Россия

Макрополитика россии в условиях новых геополитических реалий: ключевые управленческие решения

Невозможно понять современное общество, не усвоив механизм функционирования его политической и экономической систем, но сложно осмыслить и их эволюцию, не принимая в расчет социальные критерии. К концу XX века, за годы радикальных реформ Россия утратила свой статус великой державы и былую военную мощь, что неизбежно повлекло за собой трансформацию геополитической ситуации в мире, территориальные претензии и споры, активизацию военизированных действий некоторых стран. К началу нового тысячелетия, в нашей стране сложилась ситуация, угрожающая национальной безопасности России, ее государственности. Однако, «с приходом к власти нашего национального лидера и главы государства - В.В. Путина, ситуация в Российской Федерации начала меняться в лучшую сторону. В.В. Путин, несмотря на значимое противодействие, взял курс на обретение Россией всей полноты государственного суверенитета». В данной связи следует согласиться с профессором Н.Г. Осиповой и профессором С.О. Елишевым, что В.В. Путин: «...взял курс на централизацию власти и укрепление государственности, нормализовал обстановку в стране; не допустил «парада суверенитетов» и реализации сценария дальнейшего расчленения РФ, ликвидировал опасные очаги сепаратизма, <...>, поднял знамя борьбы за переход от однополярного мира к миру многополярному, сплотив вокруг РФ множество государств, недовольных американской, англосаксонской гегемонией в мире. Иными словами, возродил курс независимой внешней политики России. Поднял престиж РФ на международной арене; укрепил армию, создав современные, мощные и боеспособные вооруженные силы, возродив в общественном сознании престиж Вооруженных сил,

утраченный в годы радикальных реформ; добился воссоединения Крыма и Севастополя с РФ; ... предпринял все возможное, чтобы РФ обрела всю полноту государственного суверенитета, в том числе в правовой и в информационно-пропагандистской сфере». В результате наметились некоторые позитивные тенденции на пути консолидации общества, а также возникла общая для россиян система базовых ценностей, которые уже не являются предметом политической борьбы. Тем не менее, в настоящее время, в условиях новых геополитических реалий, вызванных, прежде всего, стремлением США к тотальной гегемонии, препятствием которой служит укрепление российской государственности, число насущных задач, стоящих перед Россией - огромно, а решить их все одновременно - невозможно. Следовательно, необходимо выделить и научно обосновать узкий перечень приоритетных направлений, ограниченное число задач по укреплению российской государственности, а также обосновать методы управления их практической реализацией.

Источники и литература

1) Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12.
2) Абалкин Л.И. Экономическая стратегия для России: проблема выбора. М.: ИЭ РАН, 1997.
3) Бартенев С.А. Экономические теории и школы. М.: БЕК, 1996.
4) Бжезинский З. Мировая шахматная доска. М., 1999.
5) Богданов И.Я., Калинин А.П., Родионов Ю.Н. Экономическая безопасность России: цифры и факты. М.: ОАО «Внешторгиздат», 1999.
6) Боровков А.А. Математическая статистика. М., 2014.
7) Бородин П.П. Задачи активизации российской экономики. М.: НИИ стратегии универсального развития, 2000.
8) Бородин П.П. Моделирование и выявление теневых финансовых потоков // Стратегическая стабильность. 2000. № 1.
9) Бородин П.П., Легкобытов А.В., Игнатов А.А., Силантьев А.Ю. Ресурсная оптимизация систем управления и принцип триадного развития социально-экономических систем // Наука, Политика, Предпринимательство. 2000. № 3;
10) Бородин П.П., Уколова Л.Н. Концептуальный подход к управлению социально-экономическими системами. М., 1999.

11) Ведута Е.Н. Государственные экономические стратегии. М., 1998.

12) Голдман М.И. Горбачев как экономист // Вопросы экономики. 1991. № 5.

13) Государственное регулирование рыночной экономики / Отв. ред. И.И. Столяров. М., 2001.

14) Данилевский Н.Я. Несколько мыслей по поводу упадка ценности кредитного рубля, торгового баланса и покровительства промышленности // Данилевский Н.Я. Сборник политических и экономических статей. СПб., 1980.

15) Дзарасов С. В тупике нерыночного капитализма // Вопросы экономики. 1997. № 8.

16) Директор С., Рорер Р. Введение в теорию систем. М., 1974.

17) Добреньков В.И. Глобальная политика и новый мировой порядок. М.: Академический проект, 2019.

18) Добреньков В.И. Политический реализм и политический плюрализм в международных отношениях // Гуманитарий юга России. Т. 8. № 1. 2020. С. 18 – 32;

19) Елишев С.О. Социальное манипулирование молодежь. Дисс. докт. Соц. Наук. М.: МГУ, 2018.

20) Жуков В.И. Российские реформы: социология, экономика, политика. М., 2002.

21) Клокотов Н.П. Военная опасность. М., 1993.

22) Кодин М.И. Теоретико-методологические проблемы социальноэкономических и социально-политических преобразований в России в конце XX века. М.: Наука, 2002.

23) Крон Г. Тензорный анализ сетей. М., 1998.

24) Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1967. Т. 3.

25) Лист Ф. Национальная система политической экономии. СПб., 1891.

26) Львов Д.С., Гребенников В.Г., Глазьев С.Ю. К научно-экономическому обоснованию экономических реформ в России. М., 1995.

27) Мартыненко В.В. Россия: бюджетно-финансовые отношения. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2001.

28) Медведев В. Драматические страницы экономической реформации // Вопросы экономики. 1995. № 6.

29) Милль Дж. Ст. Основания политической экономии с некоторыми из их применений к общественной философии. СПб., 1960.

30) Митрохин С.С. Политика государства и ценности общества // Политические исследования. 1997. № 1.

31) Николайчук И.А., Терехов В.Ф. Макрополитические рамки национальной безопасности России // Власть. 1996. № 8.

32) Осипов Г.В. Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития // Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносоциальном пространстве. М., СПб.: Нестор-история, 2020. С. 24-34.

33) Осипов Г.В. Парадигма нового мирового порядка и Россия. М., 1999.

34) Осипов Г.В. Россия: национальная идея. Социальные интересы и приоритеты. М., 1997.

35) Осипов Г.В., Мартыненко В.В. Десять лет, которые потрясли современную Россию. М., 2000.

36) Осипова Н.Г. Рыночный фундаментализм как источник глобального неравенства // Представительная власть. 2018. № 6. С. 1 – 12.

37) Осипова Н.Г., Елишев С.О. Историческая Россия. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2020.

38) Перестройка провалилась, что дальше? Из писем в редакцию журнала Социологические исследования // Социологические исследования. 1991. № 5.

39) Петраков Н., Перламутров В. Россия: зона экономической катастрофы // Вопросы экономики. 1996. № 3.

40) Понтрягин Л.С., Болтянский В.Г., Гамкрелидзе Р.В., Мищенко Е.Ф. Математическая теория оптимальных процессов. М., 1983.

41) Поплавский Р.П. Термодинамика информационных процессов. М., 2018.

42) Рахманкулов И.Ш. Многомерный статистический анализ качества функционирования сложных технических систем. Казань, 2015.

43) Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения // Соч. в 3 т. М., 1955. Т. 1.

44) Салычев О.С. Скалярное оценивание многомерных динамических систем. М., 2018.

45) Сергеев Г.М. Об отечественных и зарубежных подходах к проблеме национальной безопасности // Проблемы безопасности и устойчивости социально-политического развития Российского общества. М., 1994.

46) Смит А. Исследование о богатстве народов. Пг. 1924.

47) Струве П.Б. Историческое введение в политическую экономию. Пг., 1916.

48) Туган-Барановский М.И. Социальная теория распределения. СПб., 1913.

49) Уразбахтин И.Г., Уколова Л.Н. Основы идентификации в социальноэкономических процессах. Курск, 2011.

50) Хлопьев А., Серебрянников В. Социальная безопасность России. М., 1996.

51) Шульга Ю.Н. Элементы теории объемных стохастических сетей массового обслуживания и ее приложения. Киев, 2010.

52) Экономика СССР: выводы и рекомендации // Вопросы экономики. 1991. № 3.

53) Янг Л. Лекции по вариационному исчислению и теории оптимального управления. М., 1974.

Ваховский Александр Михайлович

Тульский государственный университет, Тула, Россия

Информационно-технологические составляющие политического развития современной России

Процессы информатизации, запущенные в середине прошлого века, обусловили вступление большинства современных государств в постиндустриальную фазу развития. Информация и умение работать с ней стали фундаментальным ресурсом успешности отдельных людей и целых государств. Факт усиления значимости информации дает основание определять политическое развитие как возрастание способности погруженной в информационно-коммуникационную среду политической системы

эффективно реагировать на требования [1]. Анализ основных теоретических подходов, а также политической практики большинства постиндустриальных государств, позволяет выделить два вектора влияния современных информационных технологий на политическое развитие: 1) расширение политического участия за счет создания новых внеинституциональных форм политического взаимодействия и эволюция старых институциональных форм; 2) повышение эффективности политического управления путем снижения трансакционных издержек за счет использования новых каналов коммуникации между обществом и властью.

Современная Россия прошла относительно длительный путь в использовании IT-технологий в качестве ресурса политического развития: от первой федеральной целевой программы «Электронная Россия» до реализации широкого спектра цифровых стратегий на всех уровнях политического управления - от федерального до муниципального. За 20 лет нашей стране удалось в значительной степени минимизировать проблему «цифрового разрыва», которая являлась основным препятствием для расширения политического участия граждан. В настоящее время число интернет-пользователей в России составляет 89 % от всего населения [2], что является сопоставимым с показателями западных постиндустриальных стран. Относительно положительную динамику можно отметить и в процессе внедрения информационных технологий в систему политического управления, что подтверждается высокими позициями России в международных рейтингах развития электронного правительства.

Долгое время считалось, что в информационном обществе процесс обмена информацией не будет иметь границ. Однако в последние годы можно наблюдать иные тенденции: на распространение цифровой информации накладывается все больше ограничений. Причем эти меры зачастую не всегда инициируются авторитарными политическими режимами. Отдельные «демократические» государства, пользуясь некоторыми преимуществами в информационно-технологическом развитии, пытаются ограничить доступ конкурентов к цифровым технологиям. Платой за восстановление такого доступа становится фактическое ограничение суверенитета одних государств в пользу других. В связи с этим возможность политического развития и сохранения России как суверенного государства в современных условиях напрямую связаны с обеспечением стратегической независимости в цифровой сфере.

Источники и литература

1) Ваховский А. М. Интернет-технологии как фактор политического развития современной России : специальность 23.00.02 "Политиче-

ские институты, процессы и технологии" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / А. М. Ваховский. – Тула, 2007. – 27 с.

2) DIGITAL 2022: THE RUSSIAN FEDERATION. URL: https://datareportal.com/reports/digital-2022-russian-federation (дата обращения:30.01.2023).

Гвашева Бэлла Заурбиевна

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия

Политика исторической памяти как ресурс консолидации российского общества (на примере Республики Адыгея)

В условиях борьбы за идентичность, обусловленной ростом международной напряженности, актуальной проблемой остается оценка потенциала политики идентичности какресурса консолидации российского общества. Одним из направлений политики идентичности является политика исторической памяти, которая характеризуется «как многоступенчатаяцеленаправленная деятельность по конструированию смыслового и символического полей национально-государственной самоидентификации при помощи исторических сюжетов, выступающих фундаментальным основанием ключевых идентификационных образов» [1, с. 56].

Основываясь на этом положении, обратимся к практикам реализации политики памяти на примере Республики Адыгея. Во-первых, за основу анализа возьмем идею, согласно которой «проводимая в республике политика памяти является важным инструментом консолидации народов Адыгеи» [2, с. 16]. **В-вторых, следует обозначить, что в настоящее время в регионе активно воплощаются «две основные содержательные модели** политики памяти: модель проработки трудного прошлого и модель конструирования нового исторического нарратива» [3, с. 668].

Важным контекстом, определяющим актуальность обозначенной проблемы, является сложность политической и этнокультурной истории адыгского этноса. Как известно, в содержании политики памяти определяющую роль играет ключевое политическое событие. К таковым для адыгского этноса относится Кавказская война 1830-1864 гг., в результате которого около полумиллиона адыгов (черкесов) были вынуждены

покинуть Северо-Западный Кавказ и переселиться в Османскую империю. Ежегодно в республике 21 мая проводится День памяти и скорби черкесского народа.

Вторым интегрирующим основанием политики памяти является идентификация с событиями Великой Отечественной войны, периодом оккупации и подвигами земляков. Напомним, из Адыгеи на фронт отправились более 80 тысяч человек, 52 из которых удостоены звания Героя Советского Союза, 13 стали Полными кавалерами Ордена Славы. В летопись войны вошел подвиг Х.Б. Андрухаева, ставшего символом стойкости и храбрости защитников Отечества. Память о героях увековечена в названиях различных республиканских объектов и улиц. К примеру, имя Героя Советского Союза Хусена Андрухаева носит Адыгейский педагогический колледж.

День Победы занимает первое место среди всех государственных праздников - символ подвига и сплоченности многонациональной России. В 2021 году граждане Адыгеи приняли активное участие в акциях «Окна Победы», «Бессмертный полк на балконах» и «Свет Победы», вывешивали российский флаг с георгиевской ленточкой в рамках акции «Флаги России. 9 Мая». В 77-ю годовщину Великой Победы шествие Бессмертного полка в столице региона собрало свыше 36 тысяч человек, всего в республике к акции присоединилось около 53 тысяч человек.

К инструментам региональной политики коллективной памяти также следует отнести формирование исторической памяти посредством образовательных практик, создание публичных пространств, мемориалов, установку памятников и бюстов, участие в Международной акции «Сад памяти», публикации в СМИ и социальных медиа, направленные на создание нарратива истории Адыгеи.

Источники и литература

1) 1. Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. М.: Типография «Ваш формат», 2017. 184 с.
2) 2. Жаде З.А. Политика идентичности в региональном измерении: кейс Республики Адыгея // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 8. С. 13-18.
3) 3. Самаркина И.В. Политика памяти и исторический нарратив // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / ред. И.С. Семененко. М.: Весь мир, 2017. С. 666-670.

Гринченко Елизавета Александровна
Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета; Южно-российский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Информационно-сетевые войны как онтологическая угроза национальной безопасности Российской Федерации

Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета

Повышение значимости обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации, в последние десятилетия, коррелируется с возрастающей компонентной рискогенного фактора угрозы, индуцированного модификациями политической системы и внешнеполитическими факторами. В условиях негативных вызовов и информационных угроз внутреннего и внешнего характера формирование коллективной общероссийской идентичности, направленной на сохранение социальной стабильности и государственной целостности России, становится вопросом ее будущего и возможности оставаться значимым актором мирового политического процесса.

Научно-технический прорыв в области изучения современных информационно-коммуникационных технологий обусловлен процессами мировой глобализации, информатизации и компьютеризации. Прорыв в области создания компьютерных технологий ознаменован охватом и зависимостью от информационного обеспечения всех сфер жизни общества: политической, экономической, социальной, духовной. В общественном модусе потребность в оснащении компьютерным и программным обеспечением занимает ключевую роль для каждого индивида. Объясняется это некой сменой реальности с течением времени - из обыденной, привычной физической в нематериальную - киберпространство. Пространство информационных реалий не имеет границ, его нельзя ощутить физически. Однако воздействие определенных протекающих информационных процессов способно оказать существенное влияние на человеческое сознание: поведение, мировоззренческие взгляды, чувства, морально-нравственные установки и т.п. Помимо очевидных преимуществ и существующих возможностей информационного пространства существует и обратная сторона, называемая современными экспертами информационной войной. В современных реалиях, неотъемлемой частью внутренней политики любого государства выступают технологии, методы и приемы ведения информационного соперничества [1; с.131].

Исходя из колоссальных технических и технологических, психологических и манипулятивных возможностей подобного типа противоборства, современные государства стремятся обезопасить собственный информационный сектор. Возникает онтологическая необходимость в обеспечении национальной безопасности населения собственного государства от нежелательного информационного влияния извне, так как в эпоху глобализации и цифровизации нынешний этап развития медиапространства государства характеризуется интенсивным развитием информационной сферы.

Обусловлено это стремительным техническим совершенствованием информационно-коммуникационных средств связи, обладающих широкомасштабным и всеобъемлющим характером применения и демонстрирующих абсолютно колоссальные результаты, которые ранее были не достигаемы. Современный мир погружен в состояние глобальной информационной войны, глобальной турбулентности и деструкции, в состояние абсолютной неопределенности и непредсказуемости дальнейшего его развития.

Создание единого информационного пространства послужило началом качественных и количественных изменений в сфере социального информационного воздействия. Коренное качественное преобразование производительных сил в корне повлияло на сферу информационного противоборства. Современная научно-техническая революция привела к глобализации и активизации психологических операций, интенсивного внедрения новейших информационных разработок во все сферы жизни общества. С появлением технологической возможности воздействовать на широкие массы людей, СМИ становится ключевым фактором информационного противоборства [2; с.73]. Из этого следует, что главным приоритетом ведения информационных войн становится контроль информационного пространства противостоящей стороны.

Резюмируя вышеизложенные тенденции, стоит отметить, что сейчас особенно прослеживаются отчетливые изменения характера противостояния между государствами: возрастает тенденция к смещению влияния силовых методов ведения противоборства к методам информационным, латентным. На данном этапе развития человечества, существует лишь одно оружие против информационной угрозы - правда. Необходимо разработать концепцию формирования коллективной идентичности как условия консолидации российского общества и национальной безопасности России, раскрывающую особенности коммуникативных проектов, социокультурных и институциональных практик формирования цивилизационной, геополитической и национально-государственной кол-

лективных идентичностей в России, направленных на преодоление дезинтеграционных тенденций и конфликтогенных ситуаций в российском обществе и обеспечивающих условия для его социальной консолидации и устойчивого инновационного развития, а также национальной безопасности путем преодоления негативных «вызовов» и угроз внутреннего и внешнего характера [3; с.126].

Источники и литература

1) Аскерова, Л.Ф. Информационная война как вид манипуляции / Л. Ф. Аскерова // Гуманитарные научные исследования. - 2017. - № 6. – С. 131.
2) Астаркин, А.С. Приемы и средства ведения информационной войны в СМИ / А. С. Астаркин // Коммуникология. - 2020. – Т. 5. - №1. - С.72- 74
3) Виловатых, А.В. Информационное противоборство как фактор истории и современных политических отношений / А. В. Виловатых // Проблемы национальной стратегии. – 2020. - № 5 (62). – С.126

Гриценко Галина Дмитриевна

Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону; Ставропольский государственный медицинский университет, г. Ставрополь, Россия., Ставрополь, Россия

Историческая память в этнополитических процессах на Северном Кавказе

Историческая память для северокавказского сообщества всегда была значима, но характеризовалась волнообразностью. В настоящее время развитие северокавказской общественно-политической жизни проходит под знаком повышенного, а в отдельных сообществах даже гипертрофированного интереса к историческому прошлому региона. Проблематика истории стало полем «войн памяти» между не только разными теоретикометодологическими установками, но и отдельными северокавказскими этносами [1]. Для понимания сущности функционирующих сегодня на Северном Кавказе «собственных версий исторической памяти» [2] был проведен дискурс-анализ научных публикаций по проблемам истории представителей семи субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, размещенных в РИНЦ с

2015-2021 гг. Анализ полученных результатов по отдельным субъектам зафиксировал следующие особенности. Исследователи, работающие на Ставрополье, в Северной Осетии и Чеченской Республике, эксплицировали в историческом прошлом приоритетно консолидирующие тренды. В Кабардино-Балкарии публикации, акцентирующие внимание на исторических травмах либо консолидирующих идеях, распределились равномерно. Ученые из Ингушетии, Дагестана и Карачаево-Черкесии делают акцент на травмирующих сюжетах. Безусловно, доминирование в работах ученых, которые, как правило, одновременно являются преподавателями вузов, тех или сюжетов: исторических травм или консолидирующих трендов имеет социализирующий эффект, оказывает влияние на общественное сознание определенных этносов в том направлении, которое проводится через публикации: патриотизм или общероссийский, или этнорегиональный. Возможно, это проявилось в отношении к СВО. В спецоперации участвует два осетинских батальона, 70% состава которых - уроженцы Осетии. В Гудермесе создан центр подготовки добровольцев со всей России, бойцы спецназа «Ахмат» воюют на Донбассе с первых дней СВО. В то же время есть серьезные проблемы в регионах, где в общественно-научном сознании преобладают исторические травмы: протестные выступления против частичной мобилизации, отказ части росгвардейцев от выполнения воинской присяги, трудности создания собственных подразделений для участия в СВО. Это может указывать на необходимость более ответственного отношения научной интеллигенции к своей исследовательской деятельности и тем выводам-призывам, которые прописываются в научных публикациях, имеющих свободный доступ в Интернете

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, гр. проекта № 122020100306-9

Источники и литература

1) Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Иванова С.Ю., Шульга М.М. Культурная память северокавказских сообществ в условиях рискогенности этнополитической ситуации // Журнал фронтирных исследований. 2022. Т. 7. № 3 (27). С. 219–238.

2) Тишков В.А. Российская идентичность: внутренние и внешние вызовы // Вестник российской академии наук. 2019. №4. Том 89. С. 408-412

***Грошева Ирина Александровна*[1], *Грошев Игорь Львович*[2]**

1 - Филиал АНО ВО Институт деловой карьеры в Тюменской области, Тюмень, Россия; 2 - Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Тюмень, Россия

Историческая память молодежи: из прошлого в будущее

Изучение исторической памяти в философском, историческом, социологическом дискурсах объясняется необходимостью определения особенностей социального опыта поколений, сформировавшегося в результате рефлексии последствий совместно прожитых событий. Многие исследователи отмечают, что без знания истории, без исторической памяти невозможно формирование идентичности [1, с. 6]. Немецкий историк религии и культуры Я. Ассман утверждал, что культурная память близка по смыслу к исторической, фиксирующей отдельные моменты в прошлом [2, с. 54]. В постструктуралистской традиции (П. Нора) важен синтез социальной памяти и истории, создающий своеобразные места памяти [3]. Наибольшую значимость тема сохранения исторической памяти молодежи приобрела в эпоху постмодернистской реальности, отвергающей сложившиеся концептуальные модели, предполагающей свободомыслие и рефлексию.

Результаты масштабного научно-исследовательского проекта Российского общества социологов (РОС) «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (N=2000, 2005 г.; N=3500, 2010 г.; N=4691, 2015 г.; N=10065, 2020) свидетельствуют о существенных изменениях в восприятии такого значимого исторического события как Великая Отечественная война. Историческая память подверглась заметным трансформациям. Например, оценка вклада США в победу за последние 15 лет выросла в три раза. Выяснилось, что в представлении молодого поколения многие действия, осуществляемые с целью переоценки прошлого (попытка представить освобождение Прибалтийских республик в 1944-1945 гг. как оккупацию), не идентифицируются как экстремистские. Слабое оперирование фактологическими данными замещается копированием чужой мировоззренческой модели. Увеличилось число молодых людей, не считающих себя патриотами и стремящихся выехать за пределы страны. Согласно данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) (N=1600, 2022 г.), оказалось, что в меньшей степени патриотические чувства свойственны людям в возрасте от 18 до 24 лет: космополитами и гражданами мира ощущают себя 35%. Больше всего патриотически настроенных оказалось среди респондентов в возрасте 14-15 лет (70%), что вселяет надежду на будущее [4].

Снижение патриотических установок в молодежной среде имеет свои причины. Формирование системы ценностей патриотической направленности напрямую связано с формированием исторической памяти и сталкивается с отсутствием четких целевых ориентиров исторического образования; размытой эмпирической интерпретацией феномена патриотизма, что чаще всего не позволяет сформировать направление деятельности государственных и общественных организаций в едином целевом пространстве; не определено проблемное поле, а также доминирующие в этом поле негативные факторы; не сформированы оценочные критерии; не разработан механизм саморегулирования и самосовершенствования и др. Наличие этих и сопутствующих недостатков предопределяют низкую эффективность планируемых результатов как на уровне малых, так и больших социальных групп.

Источники и литература

1) Тишков В.А. Междисциплинарный взгляд на историческую память и идентичность // Историческая память и российская идентичность / под. ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. М.: РАН, 2018. 508 с.
2) Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
3) Нора П. Проблематика мест памяти // П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. Франция-память / Пер. с франц. Д. Хапаевой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 17-50.
4) ВЦИОМ рассказал о духовно-нравственных ориентирах российской молодёжи // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20221210/molodezh-1837767394.html (дата обращения: 30.12.2022).

Дворецкова Анна Романовна

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

Изоляционизм как мегатренд политического развития России

На современном этапе развития человеческого общества и политического мировоззрения были выделены мегатренды, в зависимости от действий которых происходит политическое и общественное развитие мира в

целом. На данный момент существует три пары полярных мегатрендов, на которые опираются все современные государства. Среди них можно выделить следующие [1]:

- Глобализация — деглобализация;
- Интеграция — дезинтеграция;
- Демократизация — де-демократизация.

Непосредственно в контексте нашей темы нас интересуют первая пара мегатрендов. Концепция политического изоляционизма является одной из составляющих этой пары, а следовательно, не может быть рассмотрена вне ее. Глобализация уже достаточно давно приобрела всемирный характер, страны Европы, латинской Америки, Китай и многие другие стараются интегрироваться в общую структуру. Это затрагивает разные сферы: экономические, политические, научные, правовые и т.д.

На первый взгляд кажется, что политика изоляционизма — это ответ России на ее бойкотирование и санкции. Однако если углубляться в этот вопрос, то можно понять, что предпосылок у данного направления было много еще до возникновения России как отдельного государства. Так, например, О. Шпенглер в своей работе «Закат Европы» писал, что в будущем должна будет появиться отдельная «российско-сибирская» культура, хотя при этом каких-то более конкретных характеристик ей не давал. Помимо него также об этом говорил А. Тойнби, который разделял основную православную христианскую цивилизацию и российскую как две отдельных структуры.

Некоторые исследователи считают, что этот мегатренд на изоляционную политику России, в первую очередь был спровоцирован распадом СССР и сложной экономической ситуацией после этого [2]. Помимо всего прочего выделяет еще несколько тенденций, которые способствуют укреплению изоляционистской политики в стране:

1) Значительное ухудшение отношений со странами Европы и США.
2) Наличие огромной территории, которая совмещает в себе поликультурные особенности, а также внушительное количество неосвоенных территорий.
3) Увеличение значимости природных ресурсов.

Несмотря на все вышесказанное полная изоляция страны на данный момент невозможна, к тому же Россия далеко не первая страна, которая

движется в сторону изоляционизма. Так можно вспомнить США во времена правления Д. Трампа, который обозначив свои политические интересы взял курс на продвижение политики изоляционизма [3]. В то время США начали выходить из международных договоров, научных объединений, собственно, все тоже, что сейчас делает Россия.

Сама концепция политического изоляционизма не несет негативных тенденций, так как в своем ядре содержит идею о становлении государств-цивилизаций, как например Китай, Индия или те же Соединенные штаты. Однако в контексте изоляционной политики России перспективы такого направления весьма сомнительны, так как само государство активно двигалась в сторону глобализации и старалась интегрироваться в экономические, правовые и иные сферы других стран.

Источники и литература

1) Лебедева М. М. Политическая организация мира в условиях современных мегатрендов: сценарии развития // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. №3.
2) Попов П. Л., Черенев А. А., Сараев В. Г. О концепции цивилизационной обособленности России // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2020.
3) Артюхов А.А. Концептуальные характеристики термина "изоляционизм" на современном историческом этапе // МНИЖ. 2022. №8 (122).

Есина Татьяна Алексеевна

Тульский государственный университет, ТУЛА, Россия

Историческая память как основа цивилизационной идентичности России

В условиях политического противостояния России и коллективного Запада заметно возросло значение идеологического противоборства, предполагающего сохранение и укрепление традиционных ценностей как основы общероссийской цивилизационной идентичности. В последние десятилетия важной задачей государственной политики стало сохранение и укрепление аксиологических оснований исторической памяти россиян,

которые в условиях глобализации подвергались деформациям под воздействием западной пропаганды, внедрением либеральных идей в массовое сознание. Подмена нравственно-религиозных и правовых установок, определяющих культурно-историческую самобытность России, подрывает устои национального самосознания граждан и стабильность общества. Согласно содержанию Указа Президента РФ N 809 от 09.11.2022 традиционные ценности закладывают основания исторической памяти народа, обеспечивая национальную самоидентификацию и консолидацию граждан России, что соответствует пониманию культуры русским философом И.А. Ильиным как «самоутверждения народа в духе», фундамента государственности. Сохранение традиционных ценностей, несущих архетипы сакрального ядра национальной культуры России, сегодня особенно важно для понимания объективного содержания исторической памяти народа, ее очищения от ложных стереотипов, привнесенных с Запада. Историческая герменевтика началась с обоснования Ф. Ницше прагматического назначения истории, ее связи с политикой. Немецкий гуманист А. Швейцер подчеркивал опасность злоупотребления историей в условиях кризиса культуры, когда для оправдания политической цели историческими аргументами под некую субъективную позицию подводится «исторический» фундамент. При отсутствии критериев значимости конкретных фактов для исторической памяти народа в рамках его традиционных ценностей невозможно объективно оценить прошлое, возникают поводы для политических и псевдопатриотических спекуляций на исторической истине. А. Швейцер писал, что, если люди превращают историю в культ, направляющий ее использование для нужд политиков, и благоговение перед былыми событиями возводится в религию, то ослепленные прошлым или тем, что за него выдается, мы забываем смотреть в будущее. В этом великий гуманист усматривал корни национализма - одного из самых опасных соблазнов духа. Когда в условиях кризиса культуры обесцениваются все ценности, национальная идея поднимается до уровня полноценного культурного идеала, в массовом сознании она освобождается от ограничений разума, направляя националистические движения через иллюзию национального самоутверждения. Видный представитель исторической герменевтики Э. Кассирер усматривал значение разработки истории для общества в идеологическом программировании смысла и цели его развития, когда понимание прошлого раскрывает перспективу будущего, становится стимулом социальной жизни. И.А. Ильин писал, что человеку как истинному гражданину и патриоту необходимо уважать в себе духовную силу и энергию своего народа, отраженную в его истории и культуре.

Жаде Зуриет Анзауровна
Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия

Символические маркеры политики идентичности в Республике Адыгея

Республика Адыгея - уникальная территория с точки зрения историко-культурных, географических и природно-климатических условий. Это находит отражение в маркерах и атрибутах символической политики, политике памяти, языковой политике и брендинге территории, которые являются основными компонентами региональной политики идентичности.

Ранее нами установлено, что «специфика политики идентичности в Адыгее обусловлена особенностями региона как субъекта РФ, а также заключается в необходимости поддержания баланса между этнической, региональной и национально-гражданской идентичностями. То есть регион в целом демонстрирует инклюзивный тип формирования региональной идентичности» [1, с. 14].

Поиск направлений компетентного управления символической сферой занимает важное место в стратегии социально-экономического развития региона. Значимые символы презентуются посредством общественно-значимых повседневных практик и технологий.

К символическим маркерам политики идентичности в регионе относятся официальная символика (флаг, герб), персонализированные символы (мифологические герои «Нартского эпоса»; Герои Советского союза, Герой труда России И. Машбаш), топонимика (Аллея афганцев, Аллея Е. Шварца), культурные ландшафты (золотая кладовая А.А. Еутых), памятники, бюсты, мемориальные доски (Ш.-Г. У. Хакурате), праздничные практики (День адыгского языка и письменности, День адыгского флага, День национального адыгского костюма, День адыгейской тыквы, День черкесской груши, День адыгского халюжа), тематические фестивали (Международный фестиваль адыгской культуры, Межрегиональный фестиваль-конкурс казачьей культуры, Фестиваль адыгейского сыра).

Анализируя доминантный маркер символической политики - персонализированные идентификаторы, обратимся к результатам эмпирического исследования, проведенного в 2020 г. методом онлайн-опроса (N=638) в рамках гранта РФФИ № 19-311-90021, которые позволили выявить уровень осведомленности респондентов о выдающихся персонах в республике. В анкете был открытый вопрос, который предполагал, что респонденты называют ответы сами. Подсчет полученных ответов он-

лайн-опроса фиксирует, что наиболее известными и популярными являются писатели и поэты (31,9%) и политики (30,9%). Среди первой категории чаще всего называют Героя труда России И.Ш. Машбаша (18,1%) и Т.М. Керашева (8,5%). Среди политических деятелей популярными являются бывший Президент Адыгеи Х.М. Совмен (12,7%), нынешний Глава республики М.К. Кумпилов (8,8%) и первый Президент Адыгеи А.А. Джаримов (5,1%). На третьем месте по числу упоминаний располагаются известные в республике спортсмены (12,7%). Чаще всего в этой категории интернет-пользователи, принявшие участие в опросе, называют известных в мире самбистов и дзюдоистов М.Р. Хасанова (5,3%) и Я.К. Коблева (4%). Четвертое место занимают различные мастера традиционных ремесел (8%). В этой категории лидирует знаменитая оружейница и ювелир А.А. Еутых (5,7%). Республиканские ученые, танцоры, певцы и художники собирают от 4,6% до 1,1% ответов соответственно.

Источники и литература

1) 1. Жаде З.А. Политика идентичности в региональном измерении: кейс Республики Адыгея // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 8. С. 13-18.

Здоров Кирилл Назарович
Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Российская Федерация

Gr-деятельность структур гражданского общества как механизм обеспечения устойчивого развития.

Для структуры социума в современном мире характерно наличие значительного числа общественных групп, обладающих партикулярными интересами, которые требуют их согласования между собой и с деятельностью государственных институтов, для достижения большей устойчивости социального, экономического и политического развития. Это актуализирует такой механизм согласования интересов как gr-деятельность, которая позволяет обеспечить коммуникацию между различными общественными группами и государственными структурами, оказать влияние на государственную политику и государственное управление.

Целью исследования является анализ gr-деятельности как механизма обеспечения эффективного взаимодействия гражданского общества и государства по проблемам устойчивого развития.

Были использованы такие методы исследования как классификация, сравнительный анализ, структурно-функциональный метод, социологический метод.

Устойчивое развитие есть согласование концепций экономического, социального и экологического развития в форме сбалансированного прогресса всех трёх составляющих. Среди структур гражданского общества эти три составляющие представлены соответственно отраслевыми объединениями, профессиональными союзами и некоммерческими организациями.

Анализ структур гражданского общества, как субъектов gr-деятельности показал, что некоммерческие - благотворительные, экологические и правозащитные - организации обладают значительными возможностями косвенного лоббирования и меньшими финансовыми, но большими имиджевыми ресурсами при прямом и внутреннем влиянии. Для НКО характерен выбор в пользу косвенных методов лоббирования и grassroots-кампаний.

Для профессиональных союзов характерно сотрудничество с политическими партиями в рамках методов прямого и внутреннего влияния и массовые акции протеста и/или гражданского неповиновения в качестве методов косвенного лоббирования. Профсоюзы, к тому же, в большинстве случаев могут наладить взаимовыгодное сотрудничество с партиями, имеющими близкую к целям профсоюзов идеологическую платформу. Для отраслевых объединений и бизнес-ассоциаций характерны высокая ресурсная обеспеченность, прямой и внутренний методы лоббизма, которые в значительной степени схожи с теми методами, которые применяют отдельные компании, с тем отличием, что ассоциации обладают большим объёмом ресурсов, чем отдельная бизнес-структура.

Таким образом, gr-деятельность является эффективным механизмом взаимодействия структур гражданского общества и государства, предоставляющим разнообразные методы и формы их коммуникации и взаимодействия в вопросах обеспечения устойчивого развития. Несмотря на проведённое исследование, данная тема продолжает представлять серьёзный интерес для дальнейшего изучения. Необходимо более детально изучить условия, при которых те или иные методы лоббирования со стороны структур гражданского общества являются наиболее эффективными.

Источники и литература

1) Белоусов А.Б. Лоббизм как политическая коммуникация. – Екатеринбург: УрО РАН, 2005. — 215 с.

2) Золотов А.В. Развитие профсоюзного движения России. — Нижний Новгород: Изд.–во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. — 374 с.

3) Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория: Пер. с англ. /Общ. ред. И.И. Мюрберг. — М.: Издательство «Весь Мир», 2003. — 784 с.

4) Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп: Пер. с англ. — М.: ФЭИ, 1995. — 174 с.

5) Павроз А.В. Лоббизм: Институциональные основания и практики политического влияния в демократических обществах. 2–е изд., стереотип. — СПб.: Издательство РХГА, 2019. — 172 с.

6) Толстых П.А. GR: Полное руководство по разработке государственно–управленческих решений, теории и практике лоббирования. — М.: Перо, 2019. — 1246 с

7) Каневский П.С. Сравнительный анализ моделей лоббизма: теоретические и методологические вопросы изучения групп интересов в политике // Вестник Московского университета. Социология и политология. — 2018. — № 2. — С. 75–94.

8) Каневский П.С. Структура лоббистских отношений в современном мире // Вестник Московского университета. Социология и политология. — 2020. — № 2. — С. 130–143.

Зеленев Илья Александрович

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Политические ориентации и их согласованность у современной российской молодежи

Макросоциальная психология может внести существенный вклад в решение ключевых социально-психологических проблем общества, в выдвижение адекватных целей его развития [1]. К этому добавим открывающуюся возможность прогнозирования социально-политических событий. Так, анализ политических ориентаций у нынешней молодежи позволяет оценить тренд развития ситуации в стране на ближайшие годы.

Эмпирика. Предложены результаты вторичной обработки некоторых данных онлайн-опроса (проект «Социальная стратификация и социализация российской молодежи в постсоветский период»), прошедшего в

июне 2020 г. по подготовленной эл. анкете. Выборка - 2000 чел. (погреш. 2,2%). 2 когорты по 1000 чел.: когорта №1 - респонденты в возрасте 18-24 лет, когорта №2 - 25-34 лет.

Для обработки взяты ответы респондентов на вопросы: о политических предпочтениях; об оценке различных политических систем и их пригодности для России; о степени демократичности управления в нашей стране сегодня; о гордости за свою страну и эмоциональной привязанности к ней.

При факторном анализе (с Varimax-вращением) ответов на эти вопросы, выявлено 5 факторов: 1) «Критический настрой, при оценке демократии в сегодняшней России»; 2) «Гордость, эмоциональная привязанность к России, позитивная оценка демократии в сегодняшней России»; 3) «Мнение о пригодности демократической системы для России, о субъективной важности жить именно в демократической стране»; 4) «Мнение о непригодности для России недемократических политических систем»; 5) «Мнение о том, что участие в политике - долг каждого».

Следующий факторный анализ проводился (без Varimax), отдельно для каждой из двух когорт. Напомним, что первый фактор до вращения (т.н., «главный») располагается в направлении максимальной вытянутости облака дисперсии ответов, что свидетельствует о наибольшей ясности у респондентов по вопросам, попавшим в «главный» фактор. Сравним когорты по характеристике «Наиболее ясные и согласованные политические предпочтения». Таковыми оказались, у россиян 18-24 лет: «Мнение о непригодности для России авторитаризма» и «. . . военного режима»; «Мнение о пригодности демократической системы для России»; «Субъективная важность жить именно в демократической стране». Тогда как у 25-34-летних: «Гордость, эмоциональная привязанность к России»; «Оценка демократии в сегодняшней России».

В сочетании с результатами корреляционного и регрессионного анализа, имеем: при том, что в когорте №1 - менее критически оценивают демократию в сегодняшней России, субъективная важность «жить именно в демократической стране» - у более молодых выше и эта важность когнитивно-обоснована и согласованна в большей степени, чем в когорте №2. Для последней свойственны: при более критической оценке сегодняшней России, все же эмоциональная составляющая отношения к своей стране; положительная корреляция с компромиссной позицией: «Пока дела идут в стране хорошо, меня не очень интересует, в чьих руках власть»; отрицательная корреляция с мнением «Участвовать в политике - это долг каждого».

Источники и литература

1) Юревич А.В., Ушаков Д.В. Макропсихология как новая область психологических исследований // Вопр. психол. 2007. № 4.С. 3–15.

Зотова Валерия Александровна
Государственное бюджетное учреждение дополнительного образования «Центр развития творчества и научно-технических инициатив детей и молодежи» Калининского района Санкт-Петербурга, директор, Санкт-Петербург, Россия

К вопросу о формировании lt;lt;новойgt;gt; гражданственности

В условиях внешних и внутренних кризисов, напряженной геополитической ситуации и стремительно развивающегося мира в технологических и информационных сферах вопрос о формировании гражданственности подрастающего поколения встает наиболее остро. Гражданственность является традиционной ценностью Российской Федерации, а гражданское воспитание обозначено как одно из приоритетных направлений системы образования и молодежной политики.

Однако понимание термина «Гражданственность» в современной России, следует уточнить. Анализ литературы по данной тематике показал, что авторы понимают гражданственность по-разному: как личностное качество, как отношения между гражданами, как качество социума и социального субъекта, как публичная форма самореализации субъекта и др, при этом исследователи определяют её опираясь на проявления в той или иной области, с учетом тех временных условий, в которых они находились. Так, встает проблема различного восприятия гражданственности - с одной стороны идентификация личности и государства, восприятие отдельного человека и его взаимоотношения со страной, с другой стороны нации и государства, самовосприятие общества людей и страны, в которой они живут.

Сегодня мир претерпевает значительные изменения, возникает разобщенность и нарушаются социальные связи на мировой арене, укрепляется его многополярность, фокус смещается с глобального на региональный уровень. Международные организации не могут в полной мере регулировать геополитические процессы. Национальные интересы превалируют, меняется политическая повестка и риторика внутри страны. Цифровизация и интенсивное развитие цифрового общества формирует

принципиально иную модель воздействия на подрастающее поколение, при этом если сравнительно недавно весь мир воздействовал на личность и формировал определенную систему ценностей, то сейчас происходит ограничение информационных потоков и доминирование внутренних задач и интересов страны. Поэтому необходимо взглянуть на проблему гражданственности иначе, сформировать понимание «новой» гражданственности, той, которая наиболее актуальна для нынешней ситуации в России.

Важно разработать концептуально новый подход, который обеспечит всесторонний взгляд на данную тематику. Следует рассмотреть внешние условия, влияющие на запрос государства к содержанию термина «Гражданственность», изучить внутренние факторы, воздействующие на формирование «новой» гражданственности, исследовать самовосприятие человека как гражданина Российской Федерации. Только такой комплексный подход позволит определить методологически верную систему гражданского воспитания и формирования гражданственности в современных реалиях, сформулировать эффективные технологии и методы работы с новым поколением социально-активных людей, живущим в едином глобальном информационном обществе, но отождествляющим себя с одним государством.

Каневский Павел Сергеевич
Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Диверсификация транснациональных лоббистских сетей в условиях новой неопределенности

2022 год стал поворотным в развитии транснационального лоббизма в Российской Федерации. Традиционные зарубежные экономические партнеры, такие как Евросоюз, США, ряд стран Юго-Восточной Азии, начали обрубать экономические связи с Россией, а российских бизнес стал терять давно разработанные и изученные рынки. Это прямым образом отразилось и на внешнеполитических и внешнеэкономических функциях российских компаний. Привычные лоббистские каналы в европейских столицах, Вашингтоне моментально схлопнулись, российских лоббистов лишили аккредитации, крупные лоббистские фирмы разорвали все контракты по услугам связей с органами власти, а о заключении новых контрактов тем более не может быть речи. Иными словами, завершилась целая эпоха продвижения российских групповых интересов в евро-

атлантическом регионе, а также в некоторых странах Азии и Океании. Эта эпоха начиналась не в 1990-е гг., а гораздо раньше - в 1970-е гг., когда между Совестких Союзом и странами западной Европы (прежде всего ФРГ) началось сближение по ряду экономических отраслей, в первую очередь в сфере энергетики. Российские энергетические, а позднее и прочие промышленные и финансовые интересы постепенно проникали в западные сети согласования и принятия решений, выстраиваясь в условиях взаимовыгодного партнерства.

Разрыв традиционных экономических связей поставил перед Россией вопросы диверсификации внешних рынков, поиска новых торговых партнеров. Россия в 2022 г. продолжила активное наращивание торгово-экономических связей с Китаем, быстрыми темпами развиаются экономические отношения с такими странами как Индия, Объединенные Арабские Эмираты, Турция, Южная Корея, Сирия, Никарагуа, Бразилия, Израиль, целым рядом африканских стран. Вместе с тем, диверсификация внешней торговли привела к тому, что российскому бизнесу требуется лучшее понимание того, каким образом устроены данные рынки, как наиболее эффективно продвигать российские бизнес-интересы, как выстраивать отношения с местными органами власти. Данные вопросы вскрыли проблему неподготовленности целого ряда отраслей и компаний к быстрой перенастройке своих лоббистских связей за рубежом. Компаниям не хватает экспертных данных, качественной аналитики, знания языков, понимания того, как коммуницировать с представителями неевропейских и неамериканских политических и деловых кругов. Это ставит перед российским государством, бизнесом, экспертным сообществом задачу быстрого поиска наиболее оптимальных коммуникационных и GR-стратегий, необходимых для действенного продвижения групповых интересов за рубежом. Кроме того, встает вопрос, каким образом взаимодействовать с сегментом релоцировавшегося российского бизнеса, который порой сохраняет привязку к российской экономике, однако по факту собирает ценный опыт по взаимодействию с внешними рынками и политическими системами. Уже есть успешные кейсы, которые реализуются как рядом компаний, так и правительством РФ, в частности Минпромторгом и Минэкономразвития, однако этого недостаточно для выработки единого системного подхода по продвижению российских бизнес-интересов. Это должно стать стратегической задачей для России и российской экономики на ближайшие годы.

Карпова Наталья Владимировна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Роль исторической памяти в механизме формирования политической культуры

Механизм формирования политической культуры является довольно сложным и многофакторным. Его структура и содержание зависят не только от влияния исторического прошлого государства, политических традиций народа, но и обусловлены текущим состоянием и тенденциями развития социально-политической системы. В каждый конкретный момент времени действие и формула данного механизма определяется балансом и соотношением «полей влияния» между историей народа, его ментальностью и ценностями текущей политики государства, отражающими исторический выбор и преемственность в развитии политической системы. А эффективность его действия может оцениваться прежде всего в контексте продуцирования и обеспечения таких политико-культурных оснований, которые работают на политическую стабильность государства и выступают условием формирования единых национальных ценностей.

В силу генетической специфики политико-культурного развития, сохраняющей через поколения политический опыт и политические традиции народа, особо значимым и заметным в механизме формирования политической культуры представляется влияние со стороны исторических механизмов. С одной стороны, эти механизмы выступают в виде совокупности объективных факторов, географических, геополитических, предопределяющих специфику развития государства. С другой стороны, их воздействие связано со становлением субъективной составляющей нации, ее политического менталитета и исторического сознания.

Формирование политической культуры общества и его национально-государственной идентичности так или иначе преломляется через процессы осмысления народом исторического развития своей страны, поэтому опора политической системой на уроки собственной истории, воссоздание исторических аналогий и примеров, образующих объект исторической памяти, является принципиальным условием для формирования ценностнно-культурных оснований, обуславливающих успех и легитимацию ее политического курса.

Историческая память в механизме формирования политической культуры оказывается элементом, который отражает влияние на политическую культуру народа как образов прошлого, закрепленных в форме политико-культурных генотипов, так и процессов воссоздания представ-

лений об историческом прошлом у граждан. Данный феномен позволяет сохранять и воспроизводить исторический опыт государства для его использования в будущем. Функции исторической памяти определяются главным образом тем, что не исключая своей психологической природы, сама по себя память коллективного прошлого, по словам М. Хальбвакса, представляет культурную проекцию, параметры которой «задаются особенностями настоящего» [4]. Причем, на каждом из уровней «протяженности» - «оперативном» и «долговременном», историческая память имеет свои особенности и работает по-разному. В отношении далекого прошлого историческая память способна варьировать значимостью определенных исторических событий, превращая исторические ориентации в ценности текущей политики государства.

Источники и литература

1) Буганов А. В. Русские начала XXI в. Историческая память и этнокультурная идентичность // Историческая память и российская идентичность / под. ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. М.: РАН, 2018. С.52-68.
2) Левада Ю. А. Историческое сознание и научный метод // Философские проблемы исторической науки / отв. ред. А. В. Гулыга, Ю. А. Левада. М., 1969. С. 186-224.
3) Репина Л.П. Память истории и историческое сознание в фокусе категориального анализа М.А. Барга //Харківський історіографічний зб'ірник. 2015. Вип. 14. С. 5-16.
4) Шнирельман В. А. Социальная память – вопросы теории // Историческая память и российская идентичность / под. ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. М.: РАН, 2018. С.12.

Луговцова Анастасия Алексеевна
ПСБ, Москва, Россия

Историческая память в современной России

В развитии гражданского общества и политической системы современной России особую и, возможно, не всегда очевидную роль играет историческая память. Для одних она служит причиной нереализации своих

избирательных прав, для других - инструментом пропаганды, часть активно-политического общества, наоборот, подталкивает к борьбе за свои права.

На протяжении многих лет в России, негласно, формировалась национальная идея, связанная с победой в ВОВ, народа - победителя. Идентичность нации строилась на этих событиях. Также акцентировалось внимание на значимости и роли СССР в геополитических решениях и «крупнейшей геополитической катастрофе века»[1], связанной с его распадом.

В это же время для другой части общества в условиях сокращения избирательных прав историческая память выступала демотивирующим фактором вовлеченности в политическою жизнь. Были и те, кто на фоне политических событий начал вести активную борьбу за свои избирательные права, возможность влиять на принятие общественно значимых решений, опасаясь повторения репрессий.

Во многом этому способствовал такой феномен как историческая память. Историческая память формирует определенный паттерн поведения на основе событий и опыта, в котором часть современного общества даже не принимала участие. В глобальном смысле историческая память - это видоизмененные былины. Она отличается от общества к обществу, от семьи к семье и часто служит причиной раскола и семьи, и общества, но способствуют самоидентификации человека.

Историческая память конкретного человека формируется на разных этапах социализации и может меняться в процессе жизни, и во многом идентична стереотипам, которые упрощают процесс принятия решения. Тем не менее историческая память часто выступает инструментом манипуляции, особенно во время кризисов.

Конца 2016 года, особую популярность набирают онлайн реконструкции событий прошлого столетия, тем самым неосознанно провоцируют увеличение негативного влияния исторической памяти на реальную жизнь. Современные оппозиционеры все чаще сравнивают текущие события с событиями прошлого, нынешние эмигранты сравнивают себя с пассажирами «Философского парохода»[2] и достаточно часто прогнозируют события, отталкиваясь от истории. И это значимым образом сказывается на развитии гражданского общества и политической системы в целом.

Историческая память, как инструмент пропаганды, значимое влияние оказывает на мало образованные и мало обеспеченные слои населения, увеличивая расслоение общества.

Значимыми являются вопросы формирования исторической памяти, передачи и усвоения, а также о пределах ее использования в рамках долгосрочных перспектив.

Историческая память может служить как инструментом консолидации общества, так и инструментом его раскола, поэтому требует максимально проработанного и тщательного подхода к его использованию.

[1]См: https://regnum.ru/news/444083.html

[2] См: https://rg.ru/2022/09/24/mestnye-tovarishchi-pridaiut-bolshoe-znachenie-vysylke-professorov.html

Ляхова Екатерина Владимировна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Влияние сетевых политических коммуникаций на формирование традиционных ценностей у молодежи

Социально-экономические и политические преобразования на рубеже XX-XXI в. оказали значительное влияние на функционирование общественной жизни. Начало 90-х, как правило, характеризуются отсутствием национальной идеи, которая могла бы стать общей для всех народов России, а потеря чувства единого жизненного пространства стали причинами распада российского общества на отдельные этнические и конфессиональные группы с разнонаправленными интересами.

В основу создания сплоченного общества должна была лечь такая политика, которая смогла бы объединить население страны и выстроить национальные отношения таким образом, чтобы культуры различных народов являлись не поводом для агрессии, а, напротив, двигателем к построению общества, наполненного нравственными, ценностными и духовными традициями. В этой связи наиболее остро проявилась потребность в формировании национально-государственной идентичности, которая смогла бы стать инструментом консолидации российского общества на основе общих взглядов и верований.

Основой формирования национально-государственной идентичности в нынешний момент выступают высокие нравственные ориентиры и верность традициям. Защита и преумножение традиционных ценностей - фактор, от которого напрямую зависит стабильность политической системы нашей страны. Патриотизм, государственность, крепкая семья, коллективизм, историческая память и преемственность поколений - это те ценности, которые, согласно Указу Президента, укрепляют суверенитет России. Это так называемая «основа» развития нашего многонационального народа.

Процесс популяризации смыслов, основанных на единстве и чувстве принадлежности к государству, столкнулся с новыми вызовами, продуцированными глобальными процессами современности. Всеобщая информатизация и сетизация потребовали новых инструментов взаимодействия между обществом и государством.

Появление сетевых форм связи, с одной стороны, запустило процессы двухстороннего взаимодействия, плюрализма мнений. С другой стороны, Интернет стал площадкой для распространения асоциальных, оппозиционных дискурсов, которые оказывают разрушительное влияние как на политическую систему, так и на формирование личности, ее взглядов и убеждений. И если раньше деструктивные каналы коммуникации можно было фильтровать, то в нынешнем потоке сетевой информации осуществлять контроль стало практически невозможным. В этой связи возникает конкуренция за внимание граждан к идеям, смыслам и установкам, которые являются системообразующими и необходимыми для сохранения общественного порядка.

Нынешняя коммуникация с обществом должна выстраиваться на основе медиатизации и виртуализации государственной политики. Электронное правительство, федеральные сайты госорганов, личные блоги политиков в системе «новых медиа» — это те площадки, которые позволяют транслировать общенациональные идеи. Более того, подобные инструменты информирования особо популярны среди молодежи, которая, по словам президента В. В. Путина, является опорой сегодняшнего дня и будущим России.

Максимов Арсений Андреевич
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Лидеры общественного мнения в современном медиапространстве

Традиционное понимание авторитетной позиции, исходящей от политика, общественного деятеля, ученого или любого другого компетентного специалиста в конкретной области в современном медиапространстве утрачивает своё значение. Напротив, к числу лидеров общественного мнения в современном медийном информационном пространстве относятся представители самых различных сфер деятельности и профессий. Стоит, отдельно упомянуть и активных представителей блогосферы, по сути, имеющих доступ к информационно-коммуникативному пространству и нередко внушительное число подписанных на них пользователей.

В понятиях современного информационного общества каждый из них имеет значительный коммуникационный потенциал. Однако здесь возникает вопрос о моральном праве во всеуслышанье заявлять некомпетентное мнение (например, по острым политическим вопросам) и ответственности подобные действия. В широком смысле вопрос этот связан о необходимости введения контроля над медиапространством.

Разделение общественного мнения по поводу проведения специальной операции начатой Российской Федерацией в марте 2022 года не могло сразу же не отразится в информационном пространстве. В множестве высказанных оценок в поддержку и против решительных действий российского правительства наиболее ярко прозвучали и продолжают звучать позиции, так называемых, лидеров общественного мнения.

В модели П. Лазарсфельда, лидеры общественного мнения выступают в качестве своеобразного фильтра перед тем, как уже проинтерпретированная ими информация в виде оценочных мнений и суждений попадет к тем группам населения, для которых их мнение является авторитетным и важным [2]. Информация из СМИ, по мнению П. Лазарсфельда, не попадает напрямую в общественное сознание, а преломляется через уровень лидеров общественного мнения [1]. Однако имея ввиду современное информационное общество возникают как минимум два вопроса. Кого можно считать лидером общественного мнения? Какого их влияние на аудиторию в медиапространстве?

Думается, что одной из актуальных политических задач в современном российском медиапространстве выступает выявление лидеров общественного мнения и, в том числе, определение критериев лидерства. Рейтинг инфлюенсеров (лидеров ОМ) проводимый, например, агенством Romir ежеквартально обновляется и позволяет наблюдать динамику изменения общественных предпочтений. Методология проведения исследования и составления рейтинга в общих чертах представлена на сайте агенства [3].

Очевидно, что выявление лидеров общественного мнения в медийном пространстве требует использования соответствующих подходов. Но справедливо сказать, что те из них, которые сегодня применяются в различного рода исследованиях видятся не вполне объективными. В частности, индикатором популярности в современных социальных сетях принято считать «количество подписчиков», «количество просмотров/лайков и дизлайков», «количество комментариев» и т.д. Однако, отражение этими индикаторами действительного восприятия пользователем самого автора или его отношения к какой-либо проблеме не больше, чем фикция. Совершенно очевидно, впрочем, что более глубокий дискурс анализ да-

же отдельно взятых публикаций - слишком затратное на сегодняшний день мероприятие. Современное положение требует усовершенствования методологии оценивания общественного мнения в медийном пространстве.

Источники и литература

1) Володенков С.В. Политическая коммуникация и современное политическое управление. – Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки. – 2011. – №6. – с. 24.
2) Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H. The People's Choice: How the Voter makes up his Mind in a Presidential Campaign. Third Edition. N.Y., 1968.
3) https://romir.ru/studies/reyting-inflyuenserov-romir-zima-2022

Михайлов Валерий Алексеевич

ФГБОУ ВО "Тверской государственный университет", Тверь, Россия

Тенденции эволюции русского этнического сознания

Особенности русского этнического сознания вытекают из тенденций истории.

Ведущей многие исследователи вслед за Э. Геллнером признают тенденцию взаимообоюдного стремления друг к другу этнического и политического начал («государство-нация»), который обозначил цель и содержание этого процесса.

На уровне племени (рода) еще нет ни этнического, ни политического сознания в качестве самостоятельных величин. На уровне народности политический фактор превращается в одну из важнейших этнодетерминант, здесь этнос имеет много протонациональных атрибутов (общегосударственная власть, общенациональный литературный язык и т.д.). На уровне наций политические символы начинают выполнять заглавную этномаркирующую функцию. На место родовых и царственных гербов выдвигаются общенациональные государственные гербы, флаги и гимны.

Русский народ трактовал и исполнял указанный националистический принцип (формирование «государств-наций») с ударением на первом слове. Русское этническое сознание никогда не было достаточно «чистым», ибо всегда оказывалось представленным в инобытийной форме -

территориальной («русская земля»), лингвистической («русский язык»), политической («Русь»), церковно-религиозной (русский = православный) и пр., но - не этнической. Отсюда и парадоксальность советской «империи»: метрополия (Россия) выступала в качестве донора для своих «колоний».

Таким образом, этнический компонент традиционно занимает ведомое, а не ведущее значение в структуре русского национально-государственного сознания. Характерно: во всех республиках бывшего Союза ССР возникли мощные национальные движения, но только в России националистическая идеология и практика не достигла заслуживающего внимания масштаба и влияния. Сохраняется верность государственной идее в ущерб национальной. Русская идея сумела развернуть лишь славянофильство, но не русофильство.

Эволюция русского этнического сознания сопровождается постоянными поисками самоидентификации. При этом очередной всплеск поисков этнической самоидентификации совпадает по времени с формированием нового типа этноса, а значит, и новой формы этнического сознания (согласно конструктивизму, происходит очередное «изобретение традиций».

Идеологический и политико-практический критерии оформления такой этнической общности, как нация, - это появление национализма и выдвижение национального вопроса на видное место в общественной жизни. В России наблюдается размытость национального самосознания - исторически массовое сознание всегда оказывалось слишком слитым с религиозным, сословным, политическим и другими группоцентризмами. «Русская идея» состоялась как «российская», то есть государственная, но не национальная.

Часто обсуждается вопрос о *пост*национальном периоде в развитии этнических общностей («граждане мира», «приоритет общечеловеческих интересов и ценностей» и т.п.). Нациообразующие процессы повсеместно завершены: нации уже не рождаются, а лишь возрождаются (время («неисторических» наций).

В эпоху противоборства глобализма и регионализма национализм перестает быть цивилизационного уровня явлением. «Нация» является теперь заглавной категорией не объединительной, а разъединительной идеологии. На первое место выдвигаются паневропеизм, пантюркизм, панисламизм и под. Русское этническое сознание выдвигаетобъединительный лозунг «русского мира».

Некрасов Станислав Николаевич
Уральский ГАУ, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, РФ

ИНОСТРАННАЯ ВОЕННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В РОССИИ СЕГОДНЯ И 100 ЛЕТ НАЗАД

Ликвидация последнего очага иностранной интервенции на территории Советской России в 1922 г. показала, что буферная Дальневосточная республика выполнила свою задачу, когда бойцы Народно-революционной армии ДВР вошли во Владивосток и освободили город от белогвардейцев и интервентов. С победой красных 100 лет назад провалилась иностранная интервенция, в которой страны-участники мировой войны, а также Япония, отправили свои войска на территорию России, захватив ее регионы. Сегодня мы видим в российском обществе нового демократического выбора 1991 г. двойное поклонение сторонам гражданской войны и это лучше, нежели официальное почитание в 2020 г. памяти белых, изгнанных из Крыма. Позиция новых белых также претерпела удивительные трансформации. Теперь они обрушиваются на ставленников олигархии и новых русских, полагая, что новые победители красных в 1991 г. заслуживают сурового наказания. . . по стандартам Советской власти. В то же время художественные произведения и песенное наследие победителей не хуже научных трудов и публицистики свидетельствуют об исторической правоте и гуманизме трудящихся-победителей в гражданской войне, вставших на верную сторону истории столетие назад.

Наследники белых и февралистов говорят сегодня не только о 100-летии окончания Гражданской войны на Дальнем Востоке, но и о последнем исходе части русских людей, которые вынуждены были покинуть родину. Учеными-историками возлагаются цветы к двум памятникам - Борцам за власть Советов на Дальнем Востоке и копии памятного креста согласия и примирения в честь флотилии контр-адмирала Старка. Утверждается, что память о русских людях, по какую сторону баррикад их ни развела тогда жизнь, всегда священна.

Антигуманизм сил на стороне классов-эксплуататоров через столетие трансформировался в рыночную идеологию либерализма, которая при возникновении угрозы капиталам национальной буржуазии, начинает расщепляться на новых белых патриотов и критиков либеральной измены в рядах правящей коммунистической партии, а также национал-изменников вроде пресловутых «актеров-предателей» и уклонистов от мобилизации. При начале глобального столкновения с Западной цивилизацией на территории Донбасса встает вопрос о контурах будущей Побе-

ды, ее образе в коллективном воображении социальных групп и классов современного российского общества, существующего с момента возникновения нового демократического выбора - вхождения в западную цивилизацию. Круглая дата победы трудящего народа - прекрасный повод для исторических аналогий и возможности поразиться, как иностранная интервенция против России похожа на сегодняшнюю агрессию Запада.

Сто лет назад капиталистический и феодальный Запад маскировал свои усилия по решению русского вопроса неприятием идей большевизма и всемирного братства трудящихся. Но сегодня империалисты, создавая из Украины таран против России, уже не прикрываются лозунгами евроинтеграции, либерализма и демократии: в этом столкновении они утратили образ будущего и народа мира воспринимают его как сатанизм.

Палитай Иван Сергеевич
МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Славянская идентичность российской и европейской молодежи: проблемы и перспективы в формирования политического диалога

В конкретном обществе сосуществуют (и часто конфликтуют) смыслы и ценности, имеющие различные уровни и ориентации — «общечеловеческие», «общеевропейские», «национальные» и пр. Осенью 2022 г. нами было проведено исследование, направленное на выявление особенностей восприятия лежащих в их основе смыслов, ценностей и символов.

Нами были проведены формализованные интервью со 124 молодыми людьми из Болгарии и Сербии, а также опрос 220 молодых людей из России.

Проведенное нами исследование показало, что молодые люди стран Восточной Европы во многом ориентированы на европейские ценности. Символы, образы и ценности, на которых строится их идентичность, не связана со славянской этничностью. ЕС уделяет большое внимание формированию политической идентичности, в основе которой лежат образы и символы, которые соотносятся с понятными «прагматичными» преференциями и вызывают чувство сопричастности к «общеевропейскому дому». При этом процесс этот происходит ненавязчиво, за счет трансляции соответствующих символов в городском пространстве. Безусловно, на Балканах силен и евроскептицизм, однако на примере Болгарии и Сербии мы четко видим, как со временем символическая

политика ЕС дает свои плоды, особенно среди молодежи этих стран.

Для российской молодежи ситуация немного иная. Славянская идентичность проявляется значительно сильнее, нежели у молодежи Восточной Европы. Славянские страны во многом воспринимаются как братские. Наши респонденты отмечали, что историческая близость с ними может работать на то, чтобы укреплять взаимоотношения. Однако в качестве основного направления сотрудничества ими была отмечена культура. А вот экономические, идеологические, политические направления видятся российскими молодыми людьми менее возможными. При всем этом отметим, что анализ бессознательных аспектов, выявленных с помощью метода ассоциаций, создает впечатление, что опрошенные говорили о выстраивании взаимоотношений на основе принадлежности к славянскому этносу без твердой уверенности в том, что она может быть серьезным для этого основанием. Объяснить это можно тем, что славянская идентичность молодых людей из России базируется в основном на исторических и культурных символах и образах, которые не носят значимый или масштабный характер. В понимании российской молодежи славянская идентичность - это больше атрибут культуры и истории, который для реальной жизни не является значимым.

Славянская идентичность может лечь в основу формирования политического диалога между нашей страной и рядом стран Восточной Европы, но только в будущем. Говорить об этом сегодня сложно, поскольку «славянская» повестка в медиаполе восточно-европейских стран практически отсутствует. Лежащие в основе этой идентичности смыслы и ценности по-разному воспринимаются в России и странах Восточной Европы. Нашей стране необходимо вести серьезную работу, в т.ч. и в этом направлении, т.к. от того, какие смыслы станут главными в сознании современной молодежи, определят ее ценностные ориентации, в итоге зависит судьба наших стран.

Погорельский Дмитрий Михайлович
Факультет государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, РФ

Использование образа пионерии в символической политике РФ

В настоящее время руководством РФ активно ведется поиск «образа будущего». Символическая политика и политика памяти применяются

политической элитой для достижения тех или иных властно значимых целей. Исследователи придерживается точки зрения об инструментальном восприятии российской властью истории, которая выполняет функцию легитимации статус-кво.

Этот подход подразумевает ситуативное и выборочное использование фактов и образов [2, с.526; 3, с.127]. При этом итоговое содержание получившегося «продукта» может значительно отличаться от первоначального «материала». Примером данного явления можно назвать процесс «ресоветизации» [5], заключающийся в идеализации советского прошлого и попытках воспроизвести и адаптировать его символы к текущим задачам. На уровне риторики и институционального дизайна эти усилия можно считать частью условного сценария построения «СССР 2.0» [4].

С точки зрения воспроизводства политической системы молодежь является наиболее важной аудиторией. Посредством воздействия на ее социализацию происходит передача необходимых ценностей и норм. Начиная с 2000-х годов, в РФ неоднократно предпринимались попытки создания молодежных движений, среди которых «Юнармия» и другие. Наиболее масштабной и хронологически последней из них является учреждение зонтичного Российского движения детей и молодежи (РДДМ). Примечательно, что законопроект о нем был внесен в Государственную Думу в день столетия пионерии. Авторы документа и СМИ активно проводили параллели между «старой» и «новой» пионерией. В отличие от предшественника РДДМ основана на формальных принципах добровольности и неполитизированности.

С одной стороны, как и пионерия, она должна работать в повседневном режиме и транслировать необходимые смыслы. С другой стороны, РДДМ нельзя назвать преемником пионерской организации. В этом контексте показателен процесс выбора полного названия РДДМ. На его первом съезде делегаты на предварительном голосовании не смогли выбрать вариант, который набрал бы большинство голосов. Ряд вариантов, среди которых «Пионеры» и «Движение имени Гагарина», набрал около 17-18%. В результате организаторы съезда применили технологические приемы, в результате чего был избран вариант «Движение первых», который отсутствовал в изначальном опросе [1]. Резюмируя, можно сказать, что новое движение было целенаправленно отделено от пионерии на формальном уровне, но риторически активно использовало ее образ.

Источники и литература

1) «Пионеры» поспорили с «Первыми»: https://www.kommersant.ru/doc/5733224 (дата обращения 01.02.23).

2) Лезина Е.В. XX век. Проработка прошлого. Практики переходного правосудия и политика памяти в бывших диктатурах. НЛО, 2021.

3) Малинова О.Ю. Проблема политически «пригодного» прошлого и эволюция официальной символической политики в постсоветской России // Политическая концептология. 2013. №1.

4) Образы будущего для России. Сайт Фонда прогрессивной политики: https://progresspolicy.ru/obrazy-budushhego-dlya-rossii-prezentatsiya-doklada/ (дата обращения 01.02.23).

5) Соловьев С.М. Символическая ресоветизация и низовои патриотизм // Россия в глобальной политике. 2022. №5.

Покатов Дмитрий Валериевич

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Российская Федерация

Социология политической элиты: научно-методологическая вариативность предметного поля и парадигм в условиях трансформации современного общества

Процесс становления и развития любой науки и входящих в неё отраслей и уровней достаточно сложен и вариативен. Одной из достаточно новых отраслей стала социология политической элиты, чье формирование происходит в условиях продолжающихся процессов трансформации современного общества при сохранении методологического и парадигмального разноголосья. Более четкое определение предметной области данной отрасли, на наш взгляд, осложняют ряд обстоятельств, в том числе, категориального, парадигмального и методологического плана. Относительно самого понятия элиты, следует отметить, что первоначально утвердившееся в западной социальной философии и социологии линейно-стадиальное видение макиавеллистской школы, представленное трудами Г. Моска и В. Парето, стремилось больше к позиционной трактовке, сводившей элиту к сообществу лиц, непосредственно связанных с властными институтами. Однако оно оставалось все равно в рамках анализа характерных черт данной группы, среди которых В. Парето выделял: военную доблесть, происхождение, личное достоинство, искусство управления [1, с. 310]. В дальнейшем, уже в XX веке постепенно стало утверждаться т.н. синхроническое понимание парадигмы, допускающее

одновременное развитие нескольких парадигмальных систем. Позиционное видение элиты стало дополняться и ценностно-меритократическим, при котором в элите видели группу харизматичных индивидов, обладающих высоким интеллектуальным и моральным потенциалом. Ч.Р. Миллс в конце 50-х гг. прошлого века фактически открыл новую станицу в изучении элит, обосновав необходимость рассмотрения элиты не просто как особой группы, а как института общества.

В отечественной социологии, после периода её возрождения в конце 80-х гг. XX в. стало первоначально доминировать рассмотрение элиты именно как особой группы. В силу сохраняющейся мобилизационной тенденции, с присущей ей доминированием субъектов политической сферы, стала развиваться позиционная версия элит. Однако некоторые исследователи (в том числе, Ж.Т. Тощенко, Ю.А. Левада и др.) справедливо указывали, что такой подход фактически не дает ничего нового, дискредитируя анализ самой сущности элиты. Справедливо настаивая на необходимости учета меритократических основ, они, вместе с тем, также впадали в определенную крайность нормативистского видения. Очень заметной становилась тенденция превалирования мировоззренческих позиций того или иного исследователя, что, конечно, негативно отражалось на определении сущности элиты. Не способствовало четкости определения предметной области и эклектичность методологической базы, разрыв между установлением качественных характеристик элиты на основе эмпирически верифицированных средств. Как думается, новый импульс развитию данной отрасли, преодоление вариативности её предметной области, возможно на основе полипарадигмального подхода, с опорой на выявление базовых черт её профессионально-личностного потенциала, коррекцию эмпирической базы, учитывающей как количественные, так и качественные методы исследования.

Источники и литература

1) 1. Парето В. Компендиум по общей социологии. М.: Издат. Дом ГУ ВШЭ, 2008 – 511 с.

Прончев Геннадий Борисович
Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Математическая модель гибридной войны

Противоборства, уходящие своими корнями в древнее общество, непрерывно трансформировались в ходе исторического развития: постоянно совершенствовались стратегии и тактики, способы ведения активных действий, подрывной деятельности, производимой противоборствующими сторонами. Традиционные войны в реалиях современного общества дополняются новыми способами противоборства. Для многих крупных мировых держав, решающее значение в борьбе за собственные геополитические интересы начинают играть новые виды противоборства, основанные на современных информационно-коммуникационных и цифровых технологиях [1]. Одним из таких видов противоборства являются гибридные войны [2].

Само слово «гибридная» обозначает «смешанная». Т.е данный вид военных действий предполагает объединение всех возможных видов дестабилизации противника. К их числу относятся геополитическое, экономическое, информационное, идеологическое и кибернетическое воздействия, применяемые как в открытой, так и в скрытой форме [2]. Анализ основных компонентов «гибридных войн» можно найти в работах [3, 4].

С точки зрения описания возможных сценариев развития событий в гибридной войне в данном исследовании предложена математическая модель, сочетающая военные и невоенные («скрытые») формы противоборства двух государств. На базе предложенной модели проведены численные эксперименты [4].

Математическая модель учитывает следующие положения [4]:

1) Военный ресурс страны:

- убывает ввиду операционных потерь;

- убывает ввиду боевых потерь (уничтожение военным ресурсом противника);

- пополняется за счет экономического ресурса своей страны. При этом экономический ресурс трансформируется в военный с коэффициентом, отвечающим стабильности государства. Именно, чем ниже стабильность, тем большее количество экономического ресурса должно быть затрачено для получения единицы военного ресурса.

2) Экономический ресурс:

- уменьшается ввиду того, что часть его затрачивается на увеличение военного ресурса;

- убывает ввиду ущерба, наносимого вражеским военным ресурсом;

- экономический ресурс возрастает, воспроизводя себя с некоторым темпом роста; этот темп зависит от государственной стабильности.

3) Динамика стабильности государства определяется ходом гибридной войны. Именно,

- возрастанию стабильности в своей стране способствуют ее информационное влияние и боевые потери противника;

- убыванию стабильности в своей стране способствуют информационное влияние страны-противника и свои боевые потери.

Рассмотрены три типовых сценария гибридной войны: 1) вооруженный конфликт с полноценной победой одной из сторон, 2) вооруженный конфликт с «пирровой» победой, 3) холодная война.

В первом сценарии проигравшая сторона испытывает падение военного ресурса вплоть до нуля; а также постепенный спад экономического ресурса и более медленный спад стабильности. Победившая сторона испытывает спад ресурсов в течение двусторонних военных действий (т.е. вплоть до уничтожения военного ресурса противника), и восстанавливается после этого.

Сценарий «пирровой» победы возникает в случае низкопродуктивных экономических систем. В этом сценарии экономический и военный ресурсы страны-победителя также стремятся к нулю, хотя и за гораздо большее время, чем у проигравшей страны. Другими словами, война наносит стране-победителю такой ущерб, от которого она не может восстановиться даже после уничтожения всех ресурсов противника.

Наконец, сценарий холодной войны характеризуется тем, что ни одна из стран-участников не испытывает ущерб от военного ресурса другой страны. В этом сценарии ключевую роль играет политическая стабильность. Та страна, которая допустит у себя уменьшение политической стабильности, с течением времени начинает испытывать постепенное (медленное по сравнению со сценариями военного конфликта) уменьшение военного и экономического ресурсов, и проигрывает холодную войну.

Таким образом, по результатам исследования получено, что в случае военного противостояния ключевой переменной в гибридной войне является военный ресурс, а в случае невоенного - государственная стабильность. В последнем случае низкая государственная стабильность приводит к уменьшению как экономического, так и военного ресурсов.

Данное исследование выполнено в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Математические методы анализа сложных систем».

Источники и литература

1) Прончев Г.Б., Михайлов А.П. Виртуальные социальные среды Интернета как инструмент политической борьбы // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11. № 11(75). – С. 3092 – 3101. https://doi.org/10.35775/PSI.2021.75.11.012

2) Петров А.П., Прончев Г.Б. Гибридные войны: особенности процесса и особенности математического моделирования // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12, № 9(85). – С. 2938 – 2949. https://doi.org/10.35775/PSI.2022.85.9.009

3) Тиханычев О.В. Гибридные войны: новое слово в военном искусстве или хорошо забытое старое? // Вопросы безопасности. – 2020. – № 1. – С. 30 – 43. https://doi.org/10.25136/2409-7543.2020.1.30256

4) Петров А.П., Прончев Г.Б. Гибридная война против России в контексте Специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины (анализ и математическое моделирование) // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12, № 11(87). – С. 3647 – 3667. https://doi.org/10.35775/PSI.2022.87.11.004

Прончев Константин Геннадьевич

Отдел глобальных проблем Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

Государственная идентичность в эпоху становления глобального информационного пространства

Высокий темп развития информационно-коммуникационных технологий обуславливает изменение характера процессов на всех уровнях политической жизни: от местного до глобального. Равным образом трансформации подвергаются субъективные представления отдельных индивидов о собственной роли в деятельности государственно-политической системы с одной стороны, и его видение государства в качестве всеобъемлющего политического субъекта - с другой.

Так, тенденция к цифровизации институтов государственного управления, как на локальном, так и на общегосударственном уровнях, формирование института «электронной демократии», призваны к вовлечению все большего числа граждан в обсуждение проблем муниципального, регионального и общенационального масштаба. При этом, активная политическая деятельность индивида на локальном уровне способствует

повышению уровня его компетентности в области общегосударственного управления [1, С. 202]. В контексте российской государственной системы реализация мероприятий в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» предполагает «обеспечение эксплуатации и развитие инфраструктуры электронного правительства» [2, С. 90]. Расширение спектра возможностей участия гражданина в политической жизни государства предполагает более высокую степень его идентификации с государственной системой.

Вместе с тем, представляется очевидным, что распространение глобальной сети «Интернет» предполагает изменение структуры социального активности пользователя сети. Современный человек наделен возможностью быть гражданином государства А, проживая при этом в государстве В и работая в организации, зарегистрированной в государстве С. Пример организации «Bitantion», именующей себя «первой цифровой нацией», отражает широту перспектив, открывающихся в исследуемом контексте, по крайней мере на уровне представлений отдельных индивидов [3, С. 185]. Более того, возрастает также динамичность глобальной социальной структуры: с распространением информационных технологий устойчивые социальные группы могут быть оттеснены случайными, преходящими и краткосрочными образованиями. В обозначенных условиях степень идентификации индивида с государственно-политическим образованием коррелирует со степенью воздействия, оказываемого государством на индивида на социальном и экономическом уровнях. В случае снижения данного показателя, степень государственной идентификации способна также демонстрировать отрицательную динамику.

Двойственным характером исследуемой проблемы определен характер политической действительности как в настоящем, так и в обозримой перспективе. Эффективность функционирования государственной системы предполагает принятие во внимание обозначенных нами тенденций.

Исследование выполнено при финансовой поддержке АНО ЭИСИ, Минобрнауки РФ, РАН в рамках научного проекта «Национальная идентичность России в эпоху стратегической нестабильности» (№ 122101100036-1), реализуемого в ИНИОН РАН.

Источники и литература

1) Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. – М.: Мысль, 2014. – 500 с.

2) Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам. 2018, № 16.

Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf (дата обращения: 12.01.2023)

3) Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2022. – 208 с.

Римский Владимир Львович

Московский психолого-социальный университет, Москва, Россия

Бюрократическое управление как общественная проблема России

В России, как и в большинстве стран современного мира государственное управление осуществляется бюрократией, которая далее понимается как социальная общность, организуемая государством из специально нанятых должностных лиц, обладающих необходимой для исполнения своих должностных обязанностей профессиональной подготовкой и действующих в рамках полномочий в соответствии с формальными правилами. Бюрократия образует иерархию должностей и соответствующих им должностных полномочий, в которой нижестоящие должностные лица подчиняются вышестоящим. Поэтому формальными правилами деятельности бюрократии являются законы, приказы и распоряжения вышестоящих должностных лиц, регламенты и другие нормативные документы.

Как известно, слово «бюрократия» имеет французское происхождение и составлено из двух корней: фр. bureau «бюро, канцелярия» + греч. $\kappa\rho\acute{\alpha}\tau o$ς «господство, власть», что буквально означает «власть канцелярии». И в соответствии с этим пониманием бюрократии в современных странах, включая и Россию, государственное управление осуществляется государственной бюрократией. Именно входящие в государственную бюрократию должностные лица осуществляют конкретизацию и детализацию как исполнения приказов и распоряжений руководящих лиц государства, так и правоприменение норм законов.

Следует согласиться в Ханной Арендт в том, что в бюрократической системе полномочия и ответственность должностных лиц распределены настолько, что никто в ней не отвечает за результаты государственного управления [1, с. 45], но именно деятельность государственной бюрократии определяет эти результаты практически полностью. Эти реалии бюрократической власти позволяют считать её господство над обществом анонимным и даже тираническим [1, с. 45], ведь бюрократия управляет

обществом в своих интересах, при крайне слабой подотчётности обществу и только формальной подотчётности руководителям государств. Но политики обычно уверены, что они управляют государственной бюрократией, поскольку именно они, политики отдают приказы и распоряжения всей иерархии бюрократии. В реальности в исполнении этих приказов, распоряжений, норм законов, инструкций и регламентов российская бюрократия стремится в первую очередь обеспечить интересы своей социальной общности - сохранить и расширить свои привилегии и полномочия, обеспечить собственное благосостояние независимо от результатов своей управленческой деятельности. Поэтому бюрократия имеет вполне определённую власть не только над обществом, но и над политикой и политиками.

Свою власть бюрократия систематически применяет не для решений общественно значимых проблем, а для обеспечения стабильности своего статуса и привилегий, а также достигнутого баланса между группами интересов. Но иного, помимо государственно-бюрократического способа управления государством пока не выработано, поэтому для успешного развития России бюрократия должна исключаться из политики и быть поставлена под парламентский и общественный контроль.

Источники и литература

1) Арендт Х. О насилии / пер. с англ. Г. М. Дашевского. М.: Новое издательство, 2014. – 148 с.

Руденкин Василий Николаевич
Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

Об quot;импортозамещенииquot; в политической науке

По итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшегося 7 декабря 2022 года, Президент Российской Федерации В.В. Путин дал поручение Правительству Российской Федерации и Администрации Президента Российской Федерации подготовить и представить предложения по разработке комплектов учебников и учебных пособий по учебным предметам «История» и «Обществознание» [1]. В контексте кардинальных изменений международной обстановки, произошедших за последний год, такое решение представляется совершенно оправданным и логичным.

Не менее актуальной является и проблема обновления учебников и учебных пособий по вузовскому курсу политологии. Большинство из них излагают западные (преимущественно американские) политические теории и методологические подходы. Это объясняется тем, что на протяжении всего XX века в политологии доминировала именно американская политологическая школа - отсюда и приоритет политологов этой страны в разработке важнейших проблем политической науки (политической системы, политических режимов, политической культуры, политического участия, политической модернизации и др.). Однако при всех несомненных достоинствах у этих подходов есть весьма существенный недостаток - многие из них далеко не всегда оказываются релевантными за пределами их страны. Как справедливо отмечает С.А. Караганов, «общественные науки заведомо не могут быть наднациональными, универсальными, как правило, они отражают интересы элит стран, в которых производятся, геополитические и исторические особенности последних» [2, с. 15].

Поэтому постановка вопроса о необходимости своеобразного «импортозамещения» в политической науке представляется несомненно актуальной. Речь, конечно, идет вовсе не об отказе от теоретического и методологического багажа западной политической науки, а о необходимости, во-первых, обоснования тезиса о нередко имеющем место спекулятивном использовании западных по происхождению политических теорий и методологий при анализе и оценке тех или иных политических явлений и процессов (напр., при составлении типологий политических режимов, рейтингов коррумпированности государств и т.п.); во-вторых, о критической переоценке этих теорий применительно к российским реалиям; в-третьих, о расширении и существенном обновлении самого этого багажа (за счет привлечения теоретических и методологических наработок политологов незападных стран, но прежде всего -богатого наследия российской политической науки - как дореволюционного, так и советского периодов отечественной истории).

Источники и литература

1) Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека // [Электронный ресурс] URL: http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/70349 (Дата обращения: 21.01.2023)
2) Караганов С.А. От не-Запада к Мировому большинству // Россия в глобальной политике. 2022. Том 20. № 5. С. 5–18.

Савин Сергей Дмитриевич
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Политика устойчивого развития России в условиях международного кризиса

Россия является одним из лидеров в области определения стратегических задач модели устойчивого развития (УР). Принимая активное участие во всех международных саммитах Земли и деятельности международных институтов по проблемам устойчивого развития Россия последовательно разрабатывала программные принципы и установки политики УР. Одним из первых базовых документов стала «Экологическая доктрина Российской Федерации», принятая Правительством РФ в 2002 г. [1] Стратегические цели такого развития ориентируют как на достижение высокой экономической эффективности, так и на социальное развитие с учетом сохранения экосистем с их биоразнообразием. Большое значение в этой стратегии уделяется сочетанию экологической и национальной безопасности, поскольку устойчивое развитие может быть успешным только при сохранении общественной стабильности и высокой роли государства в этом процессе. Что не исключает, а наоборот, требует выстраивания его конструктивных, партнерских отношений с гражданским обществом. Кроме того, подлинное устойчивое развитие возможно только в международном масштабе, когда постепенно формируется глобальная модель социальной справедливости, биосферной устойчивости и стратегического партнерства. Здесь следует помнить, что Россия играет и в будущем будет играть определяющую роль в поддержании глобального экологического равновесия и международной безопасности [2, 32].

В то же время современное состояние УР иначе как кризисным не назовешь. Международную безопасность подрывают разрастающиеся вооруженные конфликты и новая гонка вооружений, конфронтационной политики, а глобальная экологическая обстановка продолжает движение к катастрофе. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш во время выступления на конференции по климатическим вопросам COP27 в Египте в ноябре 2022 г. заявил: «Мы на шоссе в климатический ад» [3]. А в выводах Всемирного саммита устойчивого развития подчеркивается, что вследствие неравномерного распределения ресурсов нависла опасность того, что глобальное неравенство усугубится, и, если не будут приняты меры для того, чтобы радикальным образом изменить жизнь бедных слоев мира, то они могут утратить веру в международные институты [2, 151]. Как отмечают участники Валдайского форума, в мире

нарастает всеобщая социальная неудовлетворенность, связанная с разрастающимся неравенством, сужением каналов социальной мобильности, кризисом государства всеобщего благосостояния. При этом эксперты сходятся во мнении о том, что хорошего сценария выхода из кризисной международной ситуации не просматривается и связывают свои надежды лишь со смягчением неизбежных конфликтов за счет устойчивости международных институтов [4]. Россия не отказывается от целей УР даже в период современных вызовов, международного кризиса и экономических проблем. Сохранение курса на УР нашего общества приведет со временем к восстановлению лидирующих позиций России в преодолении глобального кризиса.

Источники и литература

1) Экологическая доктрина Российской Федерации // Российская газета. 2002. 18 сент.
2) Бабурин С.Н., Урсул А.Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010.
3) Генсек ООН предупредил о движении Земли к «климатическому аду» - [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/07/11/2022/636910da9a7947ee4940c788 (дата обращения 28.01.2023).
4) Глобальный бунт и глобальный порядок. Революционная ситуация в мире и что с ней делать /Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай»/ О. Бараба-нов, Т. Борда-чев, Ф. Лукьянов, Д. Суслов, А. Сушенцов, И. Тимофеев. Москва. Февраль 2017 г. - [Электронный ресурс]/ Режим доступа: https://ru.valdaiclub.com/files/14649/ (дата обращения 29.01.2023).

Садекова Ульяна Рустамовна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Причины персонификации власти в России

Актуальность проблемы обусловлена тем, что современных исследований на данную тему достаточно немного, в то время как сам вопрос становится всё более острым. В 80-е годы 20 века Россия взяла курс на демократизацию. Переходный процесс проходил далеко не гладко, страна столкнулась с многочисленными проблемами на этом пути.

Одной из таких проблем и является персонифицированный характер российской власти, так как демократическая концепция имеет перед собой задачу свести до минимума влияние личности на историю, унифицировать систему управления, обезопасив её от любых неожиданностей, связанных с индивидуальными чертами характера людей.

В исследовании была рассмотрена обусловленность персонификации российской власти нашим историческим прошлым, а также нашим менталитетом. В этой связи, были выявлены причины формирования данного феномена в нашей стране.

В рамках анализа исторического прошлого России, было установлено, что персонификация власти является неизменной тенденцией на протяжении всей нашей истории. Более подробно в исследовании были рассмотрены периоды правления царя Ивана Грозного, Императора Петра Великого, лидеров коммунистической партии Владимира Ленина и Иосифа Сталина, а также Президента Владимира Путина. В общей сложности, представление об одном человеке, обладающем огромной властью, укреплялось за счёт использования репрессий, культа личности и авторитарной тактики.

Также в исследовании был проведён анализ российского менталитета как инструмента формирования характера российской власти. Были выделены такие его аспекты, как уважение к власти, высокая оценка силы и мощи и патерналистские установки - всё это способствовало развитию высокоцентрализованной авторитарной политической системы, в которой Президент рассматривается как высшая фигура власти.

Источники и литература

1) Пивоваров Ю.С. Русская власть и публичная политика // Полис, 2006, №1, стр. 26
2) Романович Н. К вопросу о персонификации власти в России
3) Россияне о сильном лидере и единовластии // Левада-центр, 2014
4) Снеговая М. Патернализм как часть непродуктивной культуры. [Электронный ресурс] – https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/04/16/paternalizm-kak-chast-neproduktivnoi-kulturi

Самсонова Татьяна Николаевна

МГУ имени М.В.Ломоносова, социологический факультет, Москва, Россия

Российский федерализм: испытание на прочность в условиях транзита

Современная федеративная форма государственного устройства России сложилась в результате распада СССР. Переформатирование отношений федерального Центра и периферий происходило в условиях усиления центробежных тенденций. Проводимая в регионах законотворческая деятельность нередко противоречила Конституции и федеральному законодательству. Федеральный Центр, ради сохранения территориальной целостности страны, преодоления политико-правовой анархии и сепаратизма, а также создания предпосылок для последующей консолидации политического пространства, шел на уступки региональным политическим элитам, реализуя практику подписания договоров с регионами. В результате «войны суверенитетов», чрезмерных претензий республик в составе Федерации в этот период сформировался дуалистический федерализм.

Во второй половине 1990-х гг., т.е. еще до начала административных реформ, осуществление которых неразрывно связано с именем и деятельностью Президента РФ В.В.Путина, начался процесс трансформации дуалистического федерализма в кооперативный. С начала 2000-х гг. шло восстановление и укрепление вертикали власти, взаимодействия федерального и регионального уровней власти. Конституции и уставы многих субъектов Федерации были приведены в соответствие с Конституцией РФ. Для обеспечения единства конституционного пространства указом Президента РФ от 13.05.2000 №849 на территории Российской Федерации было образовано семь (в настоящее время их восемь) федеральных округов. («И вновь Москва сшивает лоскуты / Удельных царств, чтоб утвердить единство», М.А.Волошин).

Конституция 1993 г. провозгласила принцип равноправия субъектов Федерации, однако в федеративных отношениях РФ проявляется асимметрия. Она неизбежна в любом федеративном государстве в силу территориальных, социально-экономических, исторических, политических, этнических и других различий между частями федерации. Но в Российской Федерации асимметрия - это и следствие различий в конституционно-правовом статусе ее субъектов, образованных на национальных и территориальных принципах. Поскольку республики структурированы на национальной основе, это служит своего рода основанием для региональных элит требовать от федерального Центра, решая насущные проблемы, дополнительных полномочий, льгот и даже привилегий. Тем самым национальный фактор может быть катализатором роста асиммет-

рии в федеративных отношениях. В силу этого смешанный тип федеративного устройства российского государства нередко является объектом критики и основанием для раздающихся порой предложений о переходе к унитарному типу государственного устройства.

В ходе различных глубоких трансформаций Российская Федерация была и остается целостным политическим, экономическим и духовно-культурным пространством. Велика интегрирующая роль русского языка. Несмотря на все трудности, в современной России есть все условия для сохранения ее целостности и единства. «Россия есть единый живой организм» (И.А.Ильин).

Сытых Ольга Леонидовна

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Изменение исторической памяти в контексте динамики исторического сознання

Память является важной составляющей человеческой личности, а историческая память - необходимая основа существования народа. Потеря памяти человеком делает его недееспособным, а потеря исторической памяти и замена её «новыми представлениями исторического прошлого» приводит к размытости истории и уязвимости страны перед новыми историческими вызовами.

Существует ряд подходов к исследованию исторической памяти. Сущность философского подхода к рассмотрению понятия исторической памяти состоит в анализе его содержания с понятием «историческое сознание».

Анализируя специфику взаимосвязи исторической памяти и исторического сознания в современном мире, Ж.Т. Тощенко рассматривает историческую память как «атрибут общественного сознания» и отмечает, что в условиях серьёзных социальных сдвигов наблюдается тенденция увеличения её роли «в духовном потенциале, как отдельного человека, так и народа в целом» [1, с.3-14].

Память обеспечивает хранение и передачу информации от поколения к поколению.

Историческая память представляет собой совокупность текстов и совокупность образов. Описание исторических событий, открытие новых фактов из прошлого благодаря исследованию новых письменных источников и артефактов, приёмы исторической концептуализации - это ведёт к изменению текстовой основы исторической памяти. А исследование

многозначных образов, открываемых в прошлом, всегда связано с концептами и коллективной идентичностью [2, с. 9-14]. Образы прошлого, уточняемые и дополняемые, эмоционально окрашены.

Совокупность текстов - содержательная часть исторической науки, которая имеет тенденцию к «переписыванию». Всё это влияет на историческое сознание. А оно оказывается замкнутым на историческую память. Формируется своеобразный круг, центром которого выступает историческая память. Из неё время от времени извлекаются события, которые под влиянием определённых обстоятельств или определённых задач начинают по-новому интерпретироваться. Получив новую интерпретацию, они становятся частью исторической памяти. А иногда на место одних событий пытаются поставить другие. Но легко ли изменить историческую память, переписывая историю?

В период, когда новый взгляд на прошлое «должен стать» важной частью исторической памяти, начинают играть значимую роль представления и образы, которые укоренены в культуре народа (его легендах, мифах, сказаниях). Совместимость новой интерпретации с имеющимися в исторической памяти народа образами из легенд и преданий будет в значительной степени определять возможность её дальнейшего существования.

События, происходящие сегодня в мире актуализируют глубинные основы исторической памяти народов. В период, когда становится актуальной проблема безопасности страны, с чем Россия столкнулась сегодня, воскрешаются образы былинных героев, на которые проецируются славные страницы истории России и подвиги новых героев, что влияет на изменение исторического сознания.

Источники и литература

1) Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния / Ж.Т. Тощенко // Новая и новейшая история. – 2000. - № 4.

2) Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв. - Самара: ООО «Книга», 2011

Терешенков Александр Максимович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ПАНДЕМИЯ COVID 19 КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Одним из ключевых факторов, обусловивших турбулентную социально-политическую динамику начала 2020-х гг., явилась пандемия COVID-19, которая стала всеобъемлющим глобальным вызовом, оказавшим серьезное влияние на внутриполитические процессы в большинстве современных государств, в том числе, и России.

При этом оценки воздействия «пандемийного фактора» на политику и современное состояние различных стран существенно расходятся. Это вызвано не только различием в научных оценках и экспертных подходов (склонностью одних ученых рассматривать пандемию исключительно в деструктивном ракурсе, а других - в том числе, и с точки зрения выявления «болевых точек» и новых возможностей). Речь идёт о том, что целый ряд государств смогли в целом преодолеть наиболее острые негативные эффекты кризиса; другие же, в силу целого ряда внутренних причин, оказались менее адаптированными к такому вызову.

Оценивая пандемию, прежде всего, как не завершенный макрополитический вызов глобального уровня, продолжающий, пусть уже и в меньшей, степени, влиять на глобальную политическую повестку дня, необходимо выделить следующие моменты.

Во-первых, очевидно, что пандемия продемонстрировала слабость международных институтов гуманитарного сотрудничества. Главным образом, речь идёт о Всемирной организации здравоохранения как стержневом элементе системы глобальной охраны здоровья населения, том факте, что на начальном и наиболее драматическом этапе эпидемии (весной-летом 2020 года) она не смогла выступать транснациональным координационно-управленческим центром. Её рекомендации не играли определяющей роли в действиях национальных правительств, которые избирали собственные, части диаметрально противоположные стратегии борьбы с пандемией. В этих условиях показательно, что российская стратегия «фокусированного карантина» в целом оказалась весьма эффективной и приемлемой с точки зрения международного тиражирования.

Во-вторых, стали очевиден кризис международной интеграции как политического тренда. Например, показательно, что даже государства Европейского союза (объединения с наиболее высоким уровнем политической и социально-экономической интеграции) не смогли до конца 2020 года не только выработать единого подхода к борьбе против пандемии, но даже очертить контурную стратегию взаимопомощи и оперативной координации действий. Наглядным свидетельством этому явилась ситуация, сложившаяся в Италии в феврале - мае 2020 года, года эта страна фактически оказалась лишена помощи со стороны «объединенной Европы».

В-третьих, ярко проявилась конъюнктурная составляющая современной политики: попытка использовать пандемию для решения собственных внутриполитических, экономических, электоральных задач. Наиболее заметным проявлением такой тенденции на международной арене стала «война вакцин», призванная нанести репутационный ущерб России и Китаю.

Титова Людмила Григорьевна
ЯРГУ им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

Эволюция и перспективы российской государственности

Российская государственность рассматривается как способ политико-правового существования и развития российского общества и обусловленные им особенности взаимодействия общества и государства. Процесс ее становления и развития до сих пор является дискуссионным в современном обществознании, проблемное поле замыкается на главных задачах – укрепления государства и обеспечения им существования российского общества в будущем.

Взаимосвязанные задачи исторически решались через становление и закрепления политической власти и формирование русской народности. Начала русской государственности историк В.О.Ключевский видел в совокупной деятельности народа, связующим формам общежития, в едином национальном духе, общности интересов. Сознание национального характера, формировавшееся на протяжении русской истории, соединялось с идеей исторического назначения и нравственной ответственностью перед Отечеством.

Представление о будущем России основывается на субъективных предпочтениях авторов, на построении идеальных конструкций - то, что П.А. Сорокин называл оценочным представлением о путях прогресса.

В истории российской государственности историки обнаруживали два начала – рациональное и идеальное: действительный политический порядок определенным образом закреплялся в сознании политических субъектов в виде представлений и понятий, идей, которые в свою очередь влияли на данный политический порядок, изменяя его в том или ином направлении, в частности, усиливая политическую власть. Таким действительным порядком по П.А. Сорокину является тот, который основывается на взаимной любви людей, солидарности и служения личности.

Задача в настоящее время заключается в создании идеи, наделяющей население России смыслами, определяющими устройство, организацию

всей жизни общества и действительном движении к будущему с учетом складывающихся внутренних и внешних отношений. Это означает необходимость государства, способного защитить себя от внешних и внутренних врагов, преодолевающего сопротивление всех, чьи интересы противоречат целостности страны. Сложная социальная, конфессиональная, этническая структура, создающая риски внутренних конфликтов, требует выстраивания особой политики идентификации.

Силой российской государственности была российская культура, сформировавшая особый дух русского народа. Умея ассимилировать мировые культуры, русская культура смогла выработать смыслы своей жизнедеятельности; патриотизм русского человека имеет почти мистическое значение – вне рациональности, выгоды, своего интереса, ради высшей, не всегда ясно формулируемой для себя цели.

Пока под угрозой разрушения находится русская культура, традиционные ценности, обеспечивавшие устойчивость российского общества, условием усиления государственности является не только военная и экономической мощь, но и гарантии развития культуры, системы образования и воспитания, сохранения тех ценностей, которые вырабатывались народом на протяжении тысячелетнего существования России.

Источники и литература

1) Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени / Пер. с англ., сост. и предисл. Т.С. Васильева. - М.: Наука. 1997.-351 с.
2) Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Союмонов: Пер. с англ. — М. Политиздат, 1992. — 543 с.
3) Ключевский В.О. Курс русской истории// URL -http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/kluch/kluchlec (дата обращения 30.01.2023)

Файзуллин Ильгиз Фанилевич

Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, Уфа, Россия

Неполная занятость в Республике Башкортостан. Мероприятия по сокращению неполной занятости в Республике Башкортостан

Политика регулирования безработицы сегодня требует новых подходов, учитывающих современные особенности этого социально-экономического феномена. В настоящее время нет программ, в которых осуществляется дифференцированный анализ открытых и скрытых форм безработицы как на уровне страны, так и ее регионов. Это, в свою очередь, мешает конкретизации в социальных программах основных направлений сокращения этого явления и повышения эффективного использования трудовых ресурсов.

В странах с развитой рыночной экономикой положение частично безработных, как правило, находит отражение в законодательстве. Для них установлены определенные трудовые и социальные гарантии. Работающие неполное рабочее время работники имеют ряд льгот. Некоторые из них носят общий характер, например, отмена налогового бремени. У других - льготы носят адресный характер, они имеют прежде всего отношение к ветеранам, людям семейным, учащимся и инвалидам. Работодатели лишены права самостоятельно, без согласования с местными властями решать вопрос о переходе на сокращенное рабочее время. План сокращения рабочих часов должен быть обязательно одобрен местными властями. Следовало бы нам этот опыт учесть при разработке политики управления занятостью населения.

В нашей стране скрытая безработица характеризуется отсутствием официального статуса безработного и установленного законом запрета изменения продолжительности рабочего времени по инициативе администрации. В России в настоящее время нет единой системы регулярного изучения материального состояния работников, которые находятся в состоянии неполной занятости. Это существенно меняет возможности разработки программ сокращения социальной группы работающих бедных.

В создавшейся ситуации в социально-экономической сфере возрастает необходимость помощи государства. Вместе с тем правительство не может позволить себе выделить столько же денег, сколько требуется для сохранения производственных предприятий. Будущее системы защиты занятости работников, находящихся под риском увольнения, видится в чётком разделении ответственности за реализацию соответствующих мероприятий между государством и работодателями в придании мерам по профилактике безработицы постоянного характера. Необходимо более энергично инвестировать в импортозамещение. Выход на внешний рынок, внедрение инноваций в производстве, интенсификация процесса модернизации предприятий.

Всё это в конечном счёте приведёт к росту производства и, соответственно, к росту спроса на новые рабочие места, повышению уровня реализации социального капитала трудоспособного населения. Следует закрепить обязательство государства в отношении граждан, находящихся под риском увольнения (меры предупреждения, определяющие обучение работников, временное трудоустройство, организация общественных работ и т.д.) Необходимо расширение резервов финансирования мероприятий по предупреждению и повышению ответственности работодателей в решении проблем занятости населения. Назрела необходимость внесения в Трудовой кодекс Российской Федерации положение, посвящённое опережающему профессиональному обучению работников, повышения возможностей гарантированного трудоустройства. Для решения сложившихся проблем более активно должны внести свой вклад в систему социального страхования.

Источники и литература

1) 1. Файзуллин Ф.С., Файзуллин И.Ф. Безработица и её регулирование. Уфа, РИО РУНМЦ. 2006. -135 с.

Фельдман Павел Яковлевич
ОУП ВО "Академия труда и социальных отношений", Москва, Россиия

Изменение общественного договора как мегатренд политического развития современной России

Подводя итоги 2022 г., многие представители научно-экспертного сообщества пытаются оценить влияние Специальной военной операции на внутреннюю и внешнюю политику РФ. Несмотря на то, что предмет исследования представляет собой незавершенный и динамичный процесс, можно сделать ряд выводов предварительного характера. В минувшем году отношения между государством и гражданами претерпели весьма существенные изменения. Произошел пересмотр основополагающих принципов общественного договора, который в неизменном виде просуществовал более 20 лет. Концептуальные контуры данного общественного договора сформировались на фоне событий конца девяностых - начала «нулевых» годов прошлого века, когда в иерархии проблем национального масштаба главенствующее место отводилось безработице, массовой

бедности, усталости от военных действий в Чечне, угрозе совершения терактов против мирного населения России.

Стабилизировав ситуацию в стране, власть предоставила гражданам следующие фундаментальные блага: гарантии антитеррористической безопасности, уверенность в незыблемости государственных границ, неприкосновенность частной сферы, предсказуемость жизни, возможность увеличивать личное благосостояние благодаря трудовой деятельности. Общество, в свою очередь, приняло на себя одно неформальное обязательство - дистанцироваться от процесса распределения и реализации власти, ограничив свое политическое участие легитимацией принимаемых «наверху» решений. Поступательное социально-экономическое развитие страны и рост благосостояния граждан свидетельствовали о том, что прагматичная стратегия «рационального невмешательства в политику» отвечала интересам большинства жителей страны. Как следствие, на протяжении двух десятков лет неизменным оставался запрос на сохранение политической стабильности.

В 2022 г. произошли события, повлекшие за собой ряд экономических и социально-политических трансформаций. Наиболее существенное влияние на общество оказали такие факторы, как проведение частичной мобилизации, финансовая турбулентность, повышение уровня инфляции, актуализация угрозы терроризма и появление новых вызовов для национальной безопасности РФ. На этом фоне растет вероятность пересмотра перечня гарантий и благ, предусмотренных для граждан прежней редакцией общественного договора. В первую очередь, это касается возможностей накапливать и потреблять блага, строить планы на долгосрочную перспективу, отделять частную жизнь от публично-политической сферы. Для решения стоящих перед государством задач от общества потребуется не только сохранение высокого уровня консолидации, но и мобилизация внутренних ресурсов (моральных, финансовых, трудовых, человеческих т.д.). Вероятно, это приведет к формированию контуров обновленного общественного договора, который будет релевантен современным вызовам и реалиям.

Хлынин Андрей Павлович
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Каналы мобильности современной российской властной элиты

Ключевую роль в существовании и развитии России играют властные элиты. Причины данного положения дел кроются в специфике формирования российского государства - географическим, климатическим и

культурно-историческими факторами, - которые в значительной степени предопределили своеобразие социального и политического устройства. По мнению исследователей, на протяжении всей истории России была присуща мобилизационная модель развития, связанная с «достижением чрезвычайных целей с помощью исключительных средств и экстренных организационных форм». Мобилизационная модель, имея безусловный приоритет политических интересов на экономическими, определяет ключевую роль государства в жизни общества, а ключевым субъектом государства как главного социального института, осуществляющего осуществление власти на определенной территории, является властная элита. Таким образом, исследование структуры, социального состава, динамики развития, ценностных ориентаций представителей властной элиты способно определить качество как политической системы, так и государственного устройства в целом.

Эмпирическим объектом исследования является властная элита России, разделенная на две части: федеральная и региональная. Федеральная элита представлена в составе руководителей и заместителей президентур (Администрации Президента, Совета Безопасности, Госсовета), председателей и заместителей федеральных институтов законодательной власти (Совета Федерации и Государственной Думы), Председателя Правительства и его заместителей, а также федеральных министров и руководителей федеральных агентств и служб, включая Генеральную Прокуратуру и Следственный комитет, председателей и заместителей федеральных институтов судебной власти (Конституционный суд, Верховный суд), а также руководителей топ-25 крупнейших компаний, выбранных на основе рейтинга RAEX PRO 2022. Региональная элита представлена губернаторами всех субъектов.

В качестве метода исследования использовался анализ биографий представителей властной элиты по состоянию на 1 января 2023 г. Анализ биографий проводился из открытых источников, размещенных в сети Интернет, ключевыми из которых являлись официальные сайты профильных институтов/служб/компаний, реже - официальные сайты крупных новостных агентств, таких как Ria.ru и Lenta.ru. Полученные результаты были закодированы в соответствии с разработанной анкетой исследования в таблицу и проанализированы при помощи программного обеспечения SPSS.

Источники и литература

1) Погребинская, В.А. Мобилизационная модель догоняющей модернизации России (первая половина XX века) // Мир новой экономики. – 2020. – №2. – С. 82

Хорошкевич Наталья Геннадьевна
УрФУ, Екатеринбург, РФ

Политическая культура государственных гражданских и муниципальных служащих как направление политического развитие в современной России: факторы и их состояние

Информационное общество предполагает иной качественный уровень политических отношений в государстве. В этой связи необходимо повышать политическую культуру государственных и муниципальных служащих современной России как одного из направлений ее развития, необходимости изучения политической культуры данной общности с социологических позиций, так как именно они реализуют государственную политику.

Экономика, наука, образование и возраст - эти факторы влияют на политическую культуру населения и чиновников в регионах. Региональные государственные гражданские и муниципальные служащие не могут не испытывать на себе влияния политической культуры населения регионов.

Первый фактор - экономический. П.Бурдье признавал экономический капитал как главный в случае политических взаимодействий [1, 16]. Сегодня этот фактор также продолжает воздействовать на политические взаимодействия. Политические конфликты становятся все менее классовыми и фокусируются вокруг. Возрастает интерес к проблемам культуры и качества жизни [Там же], другая политическая повестка. В более обеспеченных обществах население более требовательно в политическом плане. Шире спектр решения этих проблем мирным путем. Чиновники данных территорий также более политически активны.

В качестве примера можно взять Свердловскую область (Уральский регион). Ее бывших региональных чиновников Б.Н.Ельцина, Э.Э.Росселя знают в России, а не только в области. Данная область в сравнении с другими областями Уральского региона находится на первом месте по числу вузов и научно-исследовательских организаций. В Уральском регионе есть другие экономически богатые территории - это Ямало-Ненецкий автономный округ и Ханты-Мансийский автономный округ. Однако там меньше количество вузов и научных учреждений.

Население менее политически активно, так как ввиду сурового климата многие выходя на пенсию уезжают в другие регионы. Присутствует вахтовый метод работы. В этой связи политическая активность населения ниже.

Точка зрения о связи образования и политики очень популярна до сих пор (в свое время об этом писал П.Бурдье). В современной России фактор образования продолжает влиять на политику, хотя есть и другая точка зрения [2, 115]. Региональные чиновники в территориях, где население более образовано, также более политически активны.

Сегодня следует подчеркнуть важность науки как фактора, влияющего на политическую культуру чиновников. Еще Д.Белл, изучая постиндустриальное общество, написал о важности науки в экономическом развитии общества, где сначала он отметил развитие науки, а потом экономики. В той же Свердловской области гораздо больше научных учреждений, вузов, чем в других территориях Уральского региона [3], [4], и это более политически активная территория, чем другие в Уральском регионе.

Еще один фактор, влияющий на политические взаимодействия и, значит. политическую культуру - это возраст. Молодежь в России более политически активна, восприимчива к переменам, способная на перемены, что подтверждается социологическими исследованиями [5].

Итак, на политическую культуру региональных и муниципальных служащих воздействуют четыре наиболее важных фактора: экономика, наука, образование и возраст (население должно быть молодое). Особо следует выделить науку. Однако все вышеотмеченные четыре фактора должны присутствовать в данной территории, только тогда можно ожидать более высокий уровень политической культуры и населения, и чиновников.

Источники и литература

1) 1. Бурдье П. Социология политики: Пер. с фр./Сост., общ. ред. и предисл. Н.А.Шматко./ — М.: SocioLogos, 1993. — 336 с. С.16. //https://docviewer.yandex.ru/view/357234460/source?url=http%3A%2F%2Flibrary.khpg.org%2Ffiles 2. Латова Н.В. Влияние образования на политическое участие и запрос на перемены в современной России // Journal of Institutional Studies, 2021, 13(4) С. 115. 3. Студенческие города России https://www.unipage.net/ru/cities_student_russia 4. Уральский федеральный округ: скрытые риски номинального роста. Екатеринбург . 2021. С.56. http

s://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1672050823&tld=ru&lang=r
u&name=%0 5. Марданшина Г.Ф. Трансформация политического
сознания россиян в нынешних реалиях Nauka.me 2021 №3. С. 75-78.
file:///C:/Users/111/AppData/Local/Temp/%D0%A2%D1%80%D0%B0%D0%B
(дата обращения – 08.01.2022).

Шевцов Алексей Владимирович
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Современные российские социологи о методическом обеспечении электорального прогнозирования

В качестве одного из основных направлений работы секции обозначена роль социологов в конструировании образа политического будущего страны. В рамках данной темы достаточно актуальной является проблема применения и совершенствование методического инструментария прогнозирования результатов избирательных кампаний.
Преимущественно рассмотрены публикации отечественных ученых начала нынешнего столетия.

Предсказание итогов политических выборов является, «визитной карточкой» электоральной социологии, наиболее ярко представляющей ее прикладной уровень.
Прямая польза для участников избирательной гонки и их активистов сочетается с интересом основной массы населения, заинтересованной в сохранении или изменении статус-кво.
Присущая социальному прогнозированию в целом двойственность (причудливое сочетание математических моделей в лице трендовых методов и сценариев в форме моделей экспертных) осложняет работу прогнозистов. Участники и публика ждут совпадения данных социологов с объявленными ответственными лицами результатами. Они весьма болезненно реагируют, как на разного рода статистические расхождения, так и на общие рассуждения о тенденциях избирательного процесса. Тем более, что по мнению многих исследователей, естественно-научный детерминизм не применим в принципе, т. к. избирательная кампания в прямом своем смысле является способом формирования будущего (Куликов К.В.).
Общемировая тенденция учета скрытой части электорального айсберга особенно проявилась после известного «большого конфуза» социологии на первых думских выборах 1993 г.. Всё большее внимание уделяется сторонникам голосования за меньшее зло, абсентеистам, неопределившимся

(как в отношении участия в выборах, так и в голосовании за конкретного кандидата).

Ранее социологи ориентировались преимущественно на учет индивидуального голосования, индикатор «поддержка кандидата/партии». Однако, зачастую, прогнозисты не включают его в прогнозные модели, поскольку он не дает нужного качества прогноза.

Адаптация западных технологий к российским реалиям представляет значимую проблему. Наиболее яркий пример, «воронка причинности» А. Кепбелла (1960): «вход в воронку» (социально-экономические и культурные условия); социально-групповая лояльность; партийная идентификация. Рассчитанную на партийную дихотомию США модель пришлось превратить в «плюралистическую» (базовый уровень (социальные размежевания и традиции); политические ценности и ориентации; оценки политических сил и кандидатов; установки по отношению к конкретным кандидатам и политическим партиям).

Источники и литература

1) Баскакова Ю.М. Электоральное прогнозирование в США: игроки рынка и понимание прогноза // Мониторинг обществ. мнения. 2015. № 6. С. 195-202.
2) Добромелов Г. В. Использование регрессионных моделей для прогнозирования результатов выборов // Политический анализ: Докл. Центра эмпир. полит. исслед. СПбГУ. СПб., 2006. Вып. 7. С. 87-98.
3) Ковров В. Ф. Электоральные прогнозы как метод электоральных социологических исследований // Социология. 2015. № 2. С. 46-53.
4) Мелешкина Е. Ю. «Воронка причинности» в электоральных исследованиях // Полит. исслед. 2002. № 5. С. 47-53.
5) Шведовский В.А. Применение перколяционно-клеточного автомата для прогноза электорального выбора // Цифровое общество: новый формат соц. реальности: XIV Ковалевские чтения. СПБ., 2020. С. 124-125.
6) Шестоал Е. Б. Социологические опросы и электоральные прогнозы: некоторые методические аспекты // Социол. исслед. 2014. № 5. С. 136-138.

«Секция 6. Коммуникативные поля конструирования будущего (рук. проф. А.К. Мамедов)»

Сорокина Татьяна Евгеньевна
Московский государственный институт культуры, Москва, Россия

Арт-журналистика в медиапространстве постмодерна: основные коммуникативные стратегии

Современное медиапространство демонстрирует значимые трансформации, обусловливаемые, прежде всего, самими коммуникативными практиками постмодерна. Презентации дискурса претерпевают кардинальные изменения, что затрагивает практически все сферы журналистики. Журналистика в медиапространстве постмодерна в целом характеризуется не только исключительной динамикой развития, но и совершенно отчетливо выраженным антропоцентризмом. При этом развитие арт-журналистики как значимого сегмента медиапространства свидетельствует о совмещении просветительской, развлекательной, рекламной функций при явном преобладании двух последних. В арт-журналистике плодотворное развитие получают информационные, аналитические и новейшие PR-жанры, а также особые связи различных видов искусства с имиджевыми характеристиками конкретного культурного пространства. Очевидна угрожающая утрата уровня профессионализма в российской журналистике в целом, дилетантизм, проявляющийся в различных ее областях, в том числе, и в сфере арт-журналистики. Практически утрачен и уровень общей культуры журналиста, работающего в сфере арт-журналистики, и соответствующая ему широкая осведомленность в вопросах развития различных видов искусства, и уважение к чужому мнению, и бережное уважение к первичному тексту в самом широком смысле слова. К сожалению, арт-журналист сегодня не ориентирован на диалог с читателем, а основными коммуникативными стратегиями становятся подавление, доминирование, деформирующие сам диалогизм арт-журналистики, партнерские отношения с предполагаемым адресатом. Профессиональный эстетический анализ зачастую подменяется агрессивной констатацией, оценочными высказываниями, которые обусловливаются личностным выбором, вкусовыми предпочтениями, а не знанием процессов развития искусства в современном мире в целом. Однако стоит

обратить внимание и на позитивные аспекты развития арт-журналистики. Так, вполне продуктивным стоит считать доминирование сотрудничества арт-журналистики с массмедиа. При том, что медиапродукт, который является результатом такого взаимодействия, зачастую представляет собой коммерческий проект, а медиадискурс не соответствует требованиям искусства, можно засвидетельствовать в пространстве массмедиа активизацию пропаганды современного искусства и перспективы преодоления односторонне негативной оценочности в отношении поп-арт-объектов, попытку разработки новых коммуникативных (новостных, анонсирующих) стратегий в медиапространстве (прежде всего, в интернете), создание нового «глянцевого» журнального дискурса, объектом которого является искусство. Современная филологическая парадигма должна принимать в качестве исходного постулата то, что арт-журналистика до недавнего времени представляла собой мощный интеллектуальный ресурс, и если допустить окончательную деградацию арт-дискурса в медиапространстве, это приведет к разрушительным последствиям в нравственном состоянии общества.

Абрамова Софья Борисовна
Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Телесность в структуре коммуникативной личности

При рассмотрении социального значения человеческой телесности исследователи подчеркивают тот факт, что на определенном этапе исторического развития человек стал осознанно использовать данное ему природой тело во взаимодействиях с другими людьми [1]. Тем самым тело, с одной стороны, стало социальным инструментом коммуникации, а с другой - границами коммуникативного Я человека. При этом, говоря о коммуникативной личности, исследователи не вводят телесность в качестве самостоятельного параметра. Однако, например, в теории В.П. Конецкой [2] телесность может быть включена в функциональный параметр, подразумевающий владение невербальными средствами коммуникации. Системная трактовка коммуникативной личности в рамках подхода А.К. Мамедова и Э.Д. Коркии [3] подчеркивает включенность всех социальных и психологических характеристик, позволяющих использовать всю совокупность коммуникационных инструментов. Это позволяет выдвинуть предположение о присутствии телесности в структуре коммуникативной личности.

Рассмотрение функций и значения телесности во взаимодействиях предполагает выстраивание рамок исторической и культурной эпохи.

Изучая основные тренды современности, исследователи выделяют уход от фетишизации сексуальности, моду на закрытую одежду, уход от эталонной внешности к уникальной, интерес к «возрастной» красоте, связь красоты с внутренним психологическим состоянием человека и др.

Для изучения социального функционирования телесности в сентябре 2022 года был проведен онлайн-опрос 1077 жителей Екатеринбурга и двух крупных городов Свердловской области в возрасте 18-60 лет, 30% мужчин и 70% женщин. Рассуждая о причинах, по которым люди стремятся изменить свое тело, 66% мужчин и 59% женщин отметили стремление нравиться окружающим и быть в их глазах привлекательным. Тело перестает рассматриваться как чисто природная данность - 59% опрошенных полагают, что тело и внешность больше зависит от того, как человек о нем заботиться, чем от природных данных. 77%, прежде чем выйти на улицу, специально уделяют время, чтобы уделить внимание своей внешности и убедиться, что они хорошо выглядят. Большинство (68%) не испытывают дискомфорта, если их тело отличается от внешности тех людей, с кем они общаются - даже если свое тело оценивается как несоответствующее общепринятому стандарту (в этой подгруппе 62% также не испытывают дискомфорта при коммуникациях).

Тело, как биосоциальный феномен, отражает не только субъектные характеристики личности, но и становится новой, дополнительной реальностью посредством символизации и трансформации. 78% определяют внешнюю привлекательность как значимую в коммуникаций в брачной сфере, 56% - в досуговой, 51% - в профессиональной. Будучи значимой в различных сферах, внешняя привлекательность, на наш взгляд, выступает признаком и критерием места личности в статусной иерархии в коммуникативном пространстве.

Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20365.

Источники и литература

1) Кривых Л. В. «Культурное тело» как инструмент коммуникации // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 4. С. 127-131. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15540512.

2) Конецкая В. П. Социология коммуникации. Учебник. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997.

3) Мамедов А. К. Коркия А. К. Коммуникативный статус личности: методология исследования // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 2. С. 33–40. DOI 10.24158/spp.2018.2.6

Агансон Герман Игоревич
Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Ростов-на-Дону, Россия

Социофилософская проблематика паллиативной помощи в современном социуме

Паллиативная помощь представляет собой, в трактовке ВОЗ, оказание медицинской, психологической и социальной поддержки безнадежно больным людям и их родственникам, при этом поддержка рассматривается как поддержание достойного качества жизни и облегчение страданий. Паллиативная помощь включает практики, которые применяются к пациентам, находящимся на пороге смерти, что, в свою очередь, диктует особое отношение к осмыслению текущего момента в ситуации реальной угрозы смерти. Поэтому этические аспекты паллиативной помощи, равно как и сам институт такой помощи, составляют предмет изучения в философской научной парадигме, в том числе, в координатах социальной философии и танатологии.

Модели паллиативной помощи детерминированы в целом предпочтительными в конкретном социуме представлений о нравственных ценностях и благе как таковом. Целый ряд онтологически важных вопросов в отношении проблематики болезней тела, боли, предсмертного опыта, процесса умирания делает сферу изучения паллиативной помощи интегративной в отношении применения разнообразного теоретико-методологического инструментария. Современный социум постиндустриальной стадии вовсе не готов к принятию страдания, смирения перед болезнью и смертью: напротив, благо - это отсутствие страданий, поэтому идея о минимизации физических страданий является центральной для института паллиативной помощи.

Вопрос о благе как об отсутствии страданий включает в социофилософскую парадигму паллиативной помощи и проблему эвтаназии. Неприятие идеи смерти массовым сознанием, с одной стороны, и его концентрация на фактах насильственной смерти, на возможных угрозах смерти, с другой, создает парадоксальную ситуацию игнорирования естественного старения, болезни, самого процесса духовной подготовки к уходу из жизни. В свою очередь, интерес социума к физиологическим подробностям смерти, к новостям о смерти представляет собой некий психотерапевтический опыт преодоления страха смерти, который свойственен современному человеку при мысли о внезапности финала его существования. Поэтому смерть трактуется современной культурой не как естетсвенное окончание жизни, не как переход их физического со-

стояния в нечто иное, и даже не Ничто - напротив, смерть предстает как страшная стихия, абсолютное зло, и поэтому полное отрицание самого существования смерти дает возможность временно забыть о ней.

Человек в современном мире в большей степени беззащитен перед лицом смерти, чем, например, человек эпохи Средневековья. Если современный человек оказывает беспомощным, больным, становится пожилым и немощным, он автоматически становится изгоем. Предсмертный опыт может быть сопряжен с религиозными практиками, Однако это приемлемо далеко не для всех; магия, народная медицина и пр. еще более отдаляет человека от внутренней гармонии. Поэтому особую актуальность приобретают психологические практики предсмертного периода, которые часто включены в институт паллиативной помощи. Тем не менее, современная наука отмечает недостаточность и фрагментарность таких практик в сфере паллиативной медицины, что вызывает необходимость применение различных способов духовной поддержки безнадежно больных и умирающих. А.Г. Клюев выдвигает на первый план аксиологический аспект общения с терминальными больными: «При терминальном заболевании перед субъектом и его окружающими встает ряд вопросов: 1) ценность жизни биологических систем организма; 2) осознание ценности собственной жизни индивидуумом; 3) отношение умирающего субъекта с другими и окружающим миром. Личностный смысл понятия смерти может обогатиться различными уровнями ценностей для всякого терминального больного. И задача врача или психолога - своевременно выявлять ценностную ориентацию пациента и подготавливать почву для формирования ориентации более высокого уровня» [6]. В.Н. Катюхин указывает на необходимость создания целостной концепции паллиативной помощи, в которую были бы включены не только медицинские практики ухода за больными, но и психотерапевтеческие практики и система профессиональной этики медицинских работников, а также терапия при помощи искусства [4]. В.Ю. Баскаков и В.А. Дорошенко пишут об искусстве умирания, проявляющемся в «танатотерапии», или «инициации смерти, обряде перехода» [1; 3], теме, которой посвящено исследование С. Грофа и Дж. Хэлифакса «Человек перед лицом смерти» [2].

Одной из проблемных сфер , связанных с паллиативной медициной, становится эвтаназия, отношение к которой неоднозначно с этической точки зрения. Два противоположных мировоззрения составляют фундамент этической дилеммы эвтаназии. Например, Т.Н. Кетова указывает: «в дискуссиях по проблеме эвтаназии сталкиваются два типа гуманизма - рациональный, стремящийся утвердить смысл жизни, основанный на “положительных” ценностях, отсутствии страдания, подкрепляемый

правом личности на самодетерминацию, и иррациональный, отказывающийся признать деление ценностей на положительные и отрицательные, рассматривающий жизнь и смерть не в оппозиции, а в единстве, утверждающий самоценность каждого мгновения жизни, включая переход к окончанию земного пути» [5]. В сущности эвтаназия имеет уникальный характер с позиций этики, т.к. это в современном социуме единственная практика, полагающая смерть благом - себе или другому. Паллиативная медицина опирается на принцип достойной смерти, однако этот принцип предполагает не только минимизацию физических и психологических страданий, но и сохранение определенного стандарта полноценного существования. Идея эвтаназии в этой связи противоположна постулатам паллиативной медицине на уровне понимания нравственного смысла страдания: с позиций эвтаназии страдание - это зло; с позиций паллиативной медицины - это благо, помогающее подготовиться к переходу в иное состояние, осознание ценности жизни и близости к Богу.

Центром социофилософской проблематики паллиативной помощи должен стать этический подход, который позволил бы создать некую системность в осуществлении такой помощи, а основным вопросом должен быть вопрос о том, что именно нужно считать благом в процессе перехода индивида к смерти. Социофилософская парадигма паллиативной помощи предполагает комплексное решение проблем данного института: прежде всего, необходимы этические экспертизы по актуальным вопросам, и в состав таких экспертных сообществ должны быть вовлечены специалисты разной направленности, что обусловливается расширением системы профессиональной этики в паллиативной помощи.

Источники и литература

1) 1.Баскаков В. Ю. Танатотерапия: психотехнический подход [Электронный ресурс] // Фигуры Танатоса: альманах: материалы Второй международной конференции. СПб., 1995. Спец. вып. 5. Тема смерти в духовном опыте человечества. URL: http://anthropology.ru/ru/text/baskakov-vyu/tanatoterapiya-psihotehnicheskiy-podhod
2) 2.Гроф С., Хэлифакс Дж. Человек перед лицом смерти / пер. с англ. А. И. Неклесса. М.: Изд-во Трансперсонального ин-та, 1996. 246 с.
3) Дорошенко В. А. Инициация смерти как необходимый «обряд перехода» [Электронный ресурс] // Фигуры Танатоса: альманах: материалы Второй международной конференции. СПб., 1995. Спец. вып. 5. Тема смерти в духовном опыте человече-

ства. URL: http://anthropology.ru/ru/text/doroshenko-va/iniciaciya-smerti-kak-neobhodimyy-obryad-perehoda

4) 4.Катюхин В. Н. Смерть и паллиативная медицина [Электронный ресурс] // Фигуры Танатоса: альманах: материалы Второй международной конференции. СПб., 1995. Спец. вып. 5. Тема смерти в духовном опыте человечества. URL: http://anthropology.ru/ru/text/katyuhin-vn/smert-i-palliativnaya-medicina

5) 5.Кетова Т. Н. Гуманистические аспекты проблемы эвтаназии [Электронный ресурс] // Фигуры Танатоса: альманах: материалы Первой международной конференции (г. Санкт-Петербург, 2-4 ноября 1993 г.). СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. Спец. вып. 3. Тема смерти в духовном опыте человечества. URL: http://anthropology.ru/ru/text/ketova-tn/gumanisticheskieaspekty-problemy-evtanazii

6) 6.Клюев А. Г. Этика общения с терминальными больными [Электронный ресурс] // Фигуры Танатоса: альманах: материалы Первой международной конференции (г. Санкт-Петербург, 2-4 ноября 1993 г.). СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. Спец. вып. 3. Тема смерти в духовном опыте человечества. URL: http://anthropology.ru/ru/text/klyuev-ag/etika-obshcheniya-sterminalnymi-bolnymi

Адамьянц Тамара Завеновна

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Виртуальные миры Интернета как фактор реорганизации социокультурного пространства-времени

Авторские блоги на открытых платформах Интернета качественно изменили современное коммуникационное пространство: широко распространилась новые формы и способы коммуникационных взаимодействий, основанные на субъект-субъектных отношениях. Возникли виртуальные социокультурные миры - условные группы участвующих в интеракциях людей, объединенных едиными смысловыми и ценностными полями.

Традиционная связка «коммуникатор-получатель информации» расширилась благодаря возможностям участия непубличных людей в комментариях, ответах на комментарии, в проявлении эмоций посредством знаков «плюс»/«минус», причем, что немаловажно, все параметры участия и реагирования отражаются в данных оперативной статистики.

В процессе многоуровневой интеракции возникает единое ценностно-смысловое поле, которое, вкупе с его овеществленным уровнем (текстами, изображениями, звуками), «консервируется» в пространстве Интернета, оставаясь доступным для дальнейшего участия, наблюдения или анализа.

Социологический анализ новой коммуникационной реальности требует специфических методов и подходов. Возможность включать в анализ и слово написанное, и изображение, и звук, равно как и их сочетание, позволяет метод мотивационно-целевого анализа. Результатом оказываются данные не только о проявленном интересе аудитории к определенной проблеме или теме, но, прежде всего, данные о латентных смысловых особенностях каждого конкретного выпуска блога, то есть о тех проявленных автором мотивационно-целевых посылах, которые побудили пассивных поначалу наблюдателей к активному участию и реагированию.

Следует учесть, что, поскольку авторы блогов имеют право удалять комментарии, не соответствующие их ожиданиям, полученные данные релевантны всего лишь на уровне тенденций. Тем не менее, в случае массовости участников интеракций, полученное знание о социальных смыслах, «живущих» среди социально активной и неравнодушной части общества, позволяет прогнозирование динамики и вектора социально значимых процессов. Так, анализ смысловых особенностей блогов патриотической направленности на открытой интернет-платформе «Дзен» показал, что основным побудительным стимулом всех участников интеракции в условиях проводящейся СВО и санкционного давления Запада является желание сообщить (или получить) оценку волнующих проблем и, главное, выразить надежду на благоприятный исход. Отправной точкой, позволяющей позитивные прогнозы и оптимизм у всех участников интеракции, является уверенность в действенности традиционных морально-нравственных принципов, следование которым приведет к желаемому результату.

Полученные данные позволяют выводы о высоком потенциале блогов патриотической направленности в оптимизации процессов социализации и социальной адаптации в современной России, а также о целесообразности мероприятий со стороны Роскомнадзора по организационно-правовому регулированию: авторы блогов нередко жалуются на необоснованные ограничения и даже «забанивание» со стороны администраторов интернет-платформы.

Источники и литература

1) Адамьянц Т.З. Виртуальные социокультурные миры на открытых платформах Интернета // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Том 10. №1. С. 58-72. DOI: https://doi.org/10.19181/snsp.2022.10.1.8860

***Андреева Анастасия Сергеевна*[1], *Чернышёва Наталья Сереевна*[2]**

1 - НИУ ВШЭ - Санкт-Петербург, Санкт-Петербург, Россия; 2 - НИУ ВШЭ Санкт-Петербург, Санкт-Петербург, Россия

Способы сопротивления эпистемическому насилию: самоактуализация и техники заботы о себе в нарративах людей с интеллектуальной инвалидностью

В данном исследовании мы предпринимаем попытку репаративно прочесть инвалидность путем демонстрации фактов говорения людей с интеллектуальной и ментальной инвалидностью, которых мы понимаем как субалтернов. Мы также стремимся подчеркнуть те аспекты жизни ЛсИ, которые не связаны с нарративами боли и травмы. В фокусе доклада - стратегии самоактуализации и техники себя, а также их потенциал для сопротивления эпистемическому насилию.

В результате эмпирического анализа данных (14 интервью с ЛсИ и 12 часов наблюдений, зафиксированных в полевых дневниках) были выделены следующие группы практик техник себя: встраивание в нормативную биографию, манифестация взрослости, утверждение собственной значимости, проявление агентности, демонстрация локальной идентичности, социализация в коллективе, участие в досуговых практиках. Рассмотрев практики самоактуализации и заботы о себе в нарративах информантов, мы можем выделить три подхода к преодолению субалтерности, которые используют ЛсИ: 1) встраивание в общую норму, 2) отказ от встраивания в общую норму и формирование собственной нормы, 3) существование в невидимой позиции между общей и частной нормами.

Наименее эффективным нам представляется третий подход, так как обрекает ЛсИ на abject-позицию. Abject не вписывается ни в общую норму конвенционально здоровых людей, ни в частную норму людей с видимой и понятной инвалидностью; abject обречен на невидимость, безголосность, субалтерность. Наиболее эффективным представляется второй подход. В его рамках можно выделить следующие стратегии сопротивления эпистемическому насилию: экзотизация себя, использование уязвимости как вдохновения, отказ как способ говорения субалтерна. Все

эти стратегии взаимосвязаны: привычка к отказу концептуализируется как часть личности, в результате чего формируется сопротивляющаяся идентичность, которая черпает вдохновение из своей уязвимости.

Разговор о способах преодоления субалтерности и стратегиях сопротивления эпистемическому насилию возвращает нас к давней дилемме: могут ли сосуществовать равенство и различие? Ответ «нет» подводит нас к дискурсу нормализации, самоактуализации, ассимиляции. Нам, однако, хотелось бы ответить «да» и повернуть дискурс в русло практик заботы о себе: люди с ментальной и интеллектуальной инвалидностью могут не вести себя как конвенционально здоровое большинство, но это не отменяет их права на самопознание и саморазвитие ради самих себя.

Источники и литература

1) Савельева Н. Между свободой и подчинением: «техники себя» в работах Мишеля Фуко // Интеракция. Интервью Интерпретация. 2015. №. 9. С. 7–15

2) Barker C., Murray S. (2013) Disabling Postcolonialism: Global Disability Cultures and Democratic Criticism. In: Davis, L.J. (ed.). The Disability Studies Reader (4th ed.). New York, NY: Routledge. P. 61–73.

3) Kristeva J. (1982) Powers of horror. An Essay on Abjection. New York: Columbia University Press. P. 219.

4) Sedgwick E. K. (2033) Paranoid Reading and Reparative Reading, or, You're So Paranoid, You Probably Think This Essay Is About You. In Barale M.A., Goldberg J., Moon M. (ed). Touching Feeling. New York: Duke University Press. P. 123–151.

5) Spivak, G. C. (1988) Can the subaltern speak? In Nelson C., Grossberg L. (ed.). Marxism and the interpretation of culture. University of Illinois Press. P. 21–78.

Андреева Ксения Эдуардовна[1]***, Яковлев Даниил Фейрузович***[1]

1 - МГППУ, Москва, Россия

Становление коммуникативного статуса подростка

Каждый подросток является субъектом активного межличностного взаимодействия. В подростковом возрасте в ходе этого взаимодействия

формируется коммуникативное поле, создаётся система связей и взаимоотношений, в которых он формирует и реализует стратегии и диспозиции своего поведения, определяет меру проявления индивидуальных ценностно-нравственных и культурных установок и их соответствия общественным нормам и ценностям. Именно в этом поле взаимоотношений создается коммуникативный статус личности. Коммуникативный статус личности - внешнее выражение признания со стороны членов группы меры способности индивида выстраивать и поддерживать тесные отношения с ними. Наиболее сложный этап выстраивания коммуникативного процесса приходится на подростковый возраст, на время быстрых перемен не только для ребёнка, но и для его родителей. В контексте этой работы акцент сделан именно на роль родителей в процессе становления коммуникативного статуса личности подростка. Роль родителя в процессе приобретения подростком своего коммуникативного статуса многогранна, важно поддержать и при этом не навредить. Иногда это может быть трудно, но родители должны придерживаться некоторых правил. В первую очередь, задача ребенка - вырасти и стать самостоятельным взрослым, а родитель должен поддержать ребёнка в этом процессе, а не ограничивать его свободу. Во-вторых, решения теперь можно принимать вместе, для родителей важно начать обсуждать с ребёнком проблемы, чтобы прийти к результату, приемлемому для обеих сторон. В-третьих, у молодых людей могут быть точки зрения, отличные от родительских, или они могут заниматься деятельностью, которую старшие не понимают. Родитель должен постараться увидеть в этом что-то хорошее, ведь таким образом подростки ищут себя, они учатся быть собой. Родители всегда будут чувствовать ответственность за благополучие и безопасность своего ребенка, независимо от того, сколько ему лет. Когда дети достигают подросткового возраста, они начинают принимать собственные решения. Иногда они ошибаются, но это нормально и необходимо. Задача родителя поддержать, минимально критиковать и делать это ненавязчиво. Подростки должны сами извлекать жизненные уроки из своих ошибок, но при этом знать, что у них есть поддержка со стороны взрослых. В период постоянных перемен и родители, и молодые люди должны уделить время заботе о себе, больше обращать внимания на коммуникацию внутри семьи, выстраивать доверительное, равноправное общения, основанное на любви и взаимном уважении. Родителю нужно показать, что он ценит своего ребёнка и его уникальность, принимает его, но не пускает всё на самотёк, готов всегда помочь и поделиться своим опытом. Внешняя здоровая коммуникация у подростка возможна только если у него есть правильный пример взаимодействия внутри семьи.

Именно с родителей начинается построение здоровой коммуникативной модели поведения. Чувство включенности и особенности жизненно важно для подростка в процессе межличностной коммуникации и становления личного коомуникативного статуста.

Источники и литература

1) 1. Музыкант, В. Л. Основы интегрированных коммуникаций: теория и современные практики в 2 ч. Часть 1. Стратегии, эффективный брендинг : учебник и практикум для академического бакалавриата / В. Л. Музыкант. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 352 с.
2) 2. Собольников, В. В. Невербальные средства коммуникации : учебное пособие для прикладного бакалавриата / В. В. Собольников. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 164 с.
3) 3. Витакер К., Бамберри В. Танцы с семьей. Семейная терапия: символический подход, основанный на личном опыте. /Перев. с англ. А.З. Шапиро. - М.: Независимая фирма “Класс” (Библиотека психологии и психотерапии)

Андриянова Татьяна Владимировна

Курский государственный университет, Курск, Россия

Социокультурное пространство как особый способ коммуникации

Понимание социокультурного пространства как особого способа коммуникации людей, способов бытия, позволяет сделать вывод о «вездесущности культуры: вне культуры человек не существует» [6, с. 186]. Создание своих культур разными типами социальных общностей ведет к тому, что каждый индивид, воспитываясь и проходя в них социализацию в дальнейшем ориентируется на усвоенные модели поведения, ценности, роли и т.д., а значит, культура выполняет в данном случае интегрирующую функцию.

Вместе с тем, исследования последних лет [1-3] показывают, что существует и ситуация взаимного неприятия носителей разных культурных систем: жители городов разного типа хотели бы изменить поведение людей, сделать его «более культурным уважительным и менее агрессивным» [5, с. 58-59]. Опираясь на признаки города, указанные Л. Виртом,

исследователи отмечают: «плотность и территория наших городов всё более увеличиваются, социальные связи становятся всё более разнообразными, а культура их носителей «размывается»: снимаются запреты, вторгаются заимствования, отвергаются «устаревшие» нормы (и даже «неустаревшие»: аномия усиливается), меняется сам состав населения» [6, с. 187]. Как результат происходит процесс «маркирования» своей территории, защиты ее культуры от посторонних символическими и физическими способами, что в представлениях представителей одних групп делает ее независимой от других.

Если смотреть на этот процесс шире, то можно заметить определенную рассогласованность важнейших взаимодействий субъекта и объекта, проявляющуюся на трех уровнях:

— между социальными и культурными подсистемами;

— между субъектом культурно-исторического процесса и обществом;

— между внутренним миром и внешним бытием индивида [7, с. 71].

В зарубежных теориях построения коммуникации в социокультурном пространстве также выделяются ключевые акторы: организации культуры и их посетители, а основным механизмом их взаимодействия выступают понятия «репертуар», «репертуарное планирование», понимаемые достаточно широко, в том числе, и с точки зрения коммуникации. В этом смысле стоит выделить американских исследователей театральной деятельности Р. Акоффа и Ф. Эмери [4, с. 272], у которых репертуарное планирование включает в себя постоянный детальный анализ, уточнение, отражение новой информации, которая возникает в ходе взаимодействия организации культуры с посетителями. Оно проходит в несколько этапов:

1. Изначальный - рационально направляет общие действия репертуара на период всего сезона, а также включает в себя формирование и установление дополнительных источников финансирования и определение в общем виде перспективного репертуарного плана.

2. Разработка среднесрочного плана на три месяца, в котором стратегия исполнения репертуара разрабатывается каждый день в соответствии с графиком. В случае неудачной премьеры важно иметь несколько вариантов действий в чрезвычайных ситуациях для такого плана.

3. Систематическая аналитическая работа по всем предыдущим планам, поскольку необходимо внести изменения и корректировки в среднесрочный план на три месяца, а затем и в долгосрочный план.

Рекомендуется составлять перспективный план примерно на полтора года, так как нужно достаточно точно зафиксировать посещаемость выступлений в текущем сезоне для того, чтобы целесообразно планировать

будущий репертуар, количество выступлений в жанровом разнообразии и т.д.

Источники и литература

1) Андриянова Т.В. Исследовательский потенциал теории координированного управления смыслообразованием в управлении социальными процессами // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы IV междунар. науч.-практ. интернет-конф., г. Вологда, 25 марта-2 апреля 2019 г. Вологда : ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. С. 184-189.

2) Андриянова Т.В. «Общественный диалог» и его управленческие перспективы в коммуникационной теории У.Б. Пирса и В.Э. Кронена // Коммуникология. 2021. Том 9. № 1. С. 151-159. DOI 10.21453 / 2311-3065-2021-9-1-151-159.

3) Андриянова Т.В. «Общественный диалог» в социокультурной среде и его управленческие перспективы в коммуникационной теории У.Б. Пирса и В.Э. Кронена (продолжение) // Коммуникология. 2021. Том 9. № 2. С. 51-66. DOI 10.21453/2311-3065-2021-9-2-51-66.

4) Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремлённых системах / Пер. с англ. под ред. И. А. Ушакова. М.: Советское Радио, 1974.

5) Ценность города и ценности горожан: монография / Южный федеральный университет; под общ. ред. Л.А. Штомпель [ред. кол.:Д.С. Берестовская, В.И. Филоненко, О.М. Штомпель и др.]. Ростов на-Дону-Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2019.

6) Штомпель Л.А. Недовольство культурой как новая форма социального конфликта // Традиционные и новые социальные конфликты в XXI веке: XIV Международная научная конференция «Сорокинские чтения - 2020». Сборник материалов / – Москва: МАКС Пресс, 2020. С. 186-187.

7) Штомпель О.М. Социокультурный кризис. Теория, история и современность. Saarbr˜ucken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.

Антонова Наталья Леонидовна

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Тело как маркер коммуникативного статуса

Индивид как биосоциальный продукт конкретной эпохи является носителем широкого спектра статусов, которые задают направление реализации определенной социальной роли в коммуникативных процессах. Тело, данное природой и/или сконструированное человеком, оказывает влияние на систему взаимодействия с другими акторами, становится маркером коммуникативного статуса.

Методом онлайн-анкетирования в 2022 г. было опрошено 1077 человек от 18 до 60 лет, проживающих в крупных городах Свердловской области. Из них: 30,3% мужчин; 69,7% женщин. Возрастные доли молодежи (до 30лет) и горожан среднего возраста (31-60 лет) примерно равны.

Материалы исследования показали, что 74,5% респондентов удовлетворены своим телом, оно не вызывает негативных эмоций и чувств, и «вписывается» в современные нормативные образцы телесности (57,4%). Более половины респондентов (58,7%) утверждают, что тело зависит от самого человека и той заботы, которую он проявляет по отношению к собственному телу.

При определении мотивации заботы о теле, ответы респондентов можно разделить на две группы. Первую группу мотивов следует охарактеризовать как «нарциссические». В нее входят мотивы, связанные с желанием нравиться, прежде всего, самому себе: быть привлекательным в своих глазах (69,2%), чувствовать себя комфортно и удобно в своем теле (68,2%). Вторая группа мотивов - коммуникативные: нравиться окружающим, быть привлекательным в глазах других людей (60,7%), завести новые знакомства (7,4%).

Несмотря на тот факт, что в структуре мотивов заботы о теле лидирующее положение занимает эгоистическая мотивация, полагаем, что тело выступает важным условием успешной коммуникации. Так, 80% респондентов утверждают, что перед тем как выйти на улицу специально уделяют время на то, чтобы хорошо выглядеть; 46,8% информантов имеют большое количество средств по уходу за собой и своим телом; 22% опрошенных стараются покупать одежду, в которой отлично выглядят даже в ущерб удобству. Кроме того, 26,7% респондентов чувствуют себя неуверенно, если тело отличается от других людей, с которыми предстоит общение.

В целом, полученные материалы убедительно продемонстрировали, что несмотря на наметившийся тренд изменения отношения к телу как источнику позитивных эмоций, оно по-прежнему выступает важным инструментом процесса взаимодействия людей.

Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20365, https://rscf.ru/project/22-28-20365/

Арканникова Марина Сергеевна
СПбПУ, Санкт-Петербург, Россия

Паблицитный капитал музеев Санкт-Петербурга

Мировые тренды уже не позволяют оставаться в парадигмах музейной практики XXстолетия. Справедливо будет утверждать, что XXI век требует совершенно иных стратегий и приемов работы музейного мира. Эффективное управление ими - новый вызов музеям, который следует адресовать, не только специалистам музейного дела, но и тем, кто представляет департаменты по корпоративным коммуникациям.

Подчеркивая институциональную трансформацию музеев, в этой связи интересны данные, полученные автором в ходе социологического опроса петербуржцев и гостей города в преддверии закрытия туристического сезона и в рамках Всероссийского дня туризма в Санкт-Петербурге 23-25 сентября 2022 года (при поддержке Комитета по развитию туризма Санкт-Петербурга и Центра социологический исследований и цифровых коммуникаций Высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью Гуманитарного института СПбПУ).applewebdata://5C736A75-83A1-4138-AE61-69690D71D8C7#_ftn1

В опросе приняло участие 453 респондентов, из которых 250 человек - жители города, а 203 - его гости. Целью опроса было вывить степень осведомленности жителей и гостей города о музеях Санкт-Петербурга. Метод опроса: онлайн-анкетирование с помощью гугл-форм. Техника : очная встреча с респондентами в общественных местах, в ходе которой им предлагалось пройти небольшой онлайн-опрос. Исследование проводилось в формате опроса-голосования, который предполагает ответы на 3-4 вопроса для зондажа общественного мнения.

Результаты опроса показали, что первая тройка музеев по числу упоминаний как жителями города, так и его гостями остается неизменной - это Эрмитаж, Русский музей и Кунсткамера. Отличие только в том, что Русский музей назвали почти в два раза больше петербуржцев, чем гостей города (62% против 37%).

Посещение Эрмитажа в ближайшее время стоит в приоритете у 33% гостей города и 28% горожан. Значительно меньше гостей Северной столицы готовы пойти в другие музеи, например, в Кунсткамеру и Русский

музей (9% и 8%, соответственно). Почти столько же горожан намереваются посетить Русский музей (10%), но на третье место по готовности посетить у жителей города вышел музей Эрарта (7%) (5% гостей хотят пойти в Эрарту, а Кунсткамера не входит в планы ближайшего посещения у петербуржцев).

Осмысляя итоги социологического опроса через призму концепций стратегических коммуникаций и паблицитного капитала отметим, что стратегическая коммуникация характерна для крупных музеев Санкт-Петербурга, демонстрирующих стратегию смыслообразующих проектов, реализующихся как на локальном (региональном), так и на федеральном уровнях. Результатом профессиональной деятельности департаментов по коммуникациям музейных институций, находящихся за рамками топ-3 музеев города, должно стать приведение коммуникативной системы музея в более динамичное движение, в осмысленные и содержательно наполненные стратегические PR-проекты.

applewebdata://5C736A75-83A1-4138-AE61-69690D71D8C7#_ftnref1 См. более подробно: Арканникова М.С. Стратегические коммуникации музейных институций // Коммуникология. 2022. Том 10. № 4. С. 35-47.

Источники и литература

1) Арканникова М.С., Авакова Э.Б., Кондин Б.И., Кондина Ю.Б. «Ленинградская симфония»: коммуникативный капитал нации // Казанская наука. 2022. № 12.Чугров С.В. Культура отмены в мировой политике: историко-философские корни // Политические исследования. 2022. № 5. С. 88-98.

Багрийчук Елена Петровна

Институт психологии творчества, Подольск, Россия

Алгоритм lt;lt;Нейроконтактgt;gt; как техника управления коммуникационными процессами

Метод Нейрографики сегодня популярен в среде помогающих практиков (психологов, психотерапевтов, коучей, педагогов, тьюторов), ему посвящены научные работы, рассматривающие потенциал нейрографики в различных аспектах: интуитивного творчества [9], арт-терапевтических

методов [4], духовного саморазвития личности [8], борьбы со стрессовыми ситуациями [10], работы с ролевой самооценкой [7], развития эмоционального интеллекта [2], управления коммуникациями [1]. Автор метода - П. М. Пискарев [6].

«Нейроконтакт» - алгоритм нейрографики, который объединяет в себе графические приемы и техники, дающие человеку возможность взаимодействовать с собой, своим окружением и миром в целом [5, с.48].

Практический смысл применения алгоритма «Нейроконтакт» заключается в построении комфортного взаимодействия между субъектами коммуникации. Нейрографика, по мнению автора, «позволяет работать с системой взаимоотношений через моделирование нейронных связей» субъектов коммуникации так, чтобы формировались условия для эффективной коммуникации [5, с. 143].

Каждый человек является субъектом межличностных взаимодействий, в ходе которых формируется коммуникативное поле как система связей и взаимоотношений [3]. Проекцией коммуникативного поля является нейрографический рисунок, на котором субъекты взаимоотношений изображены в виды фигур, коммуникативные связи - в виде линий. «Мы рисуем матрицу нейронных сетей своей коммуникации, определяя в ней место партнерам настоящим и будущим, друзьям, близким», создаем комфортную модель коммуникативного поля, в котором хотелось бы жить [5].

Приступая к практике «Нейроконтакт», на листе бумаги необходимо определить свое расположение и место «оппонента» в виде фигур; определить масштаб каждой фигуры (одна фигура будет больше, другая - меньше). Специалист интерпретирует элементы рисунка: большая фигура имеет большее влияние на меньшие фигуры; небольшая фигура и фигура неправильной формы свидетельствуют о подавленности и неуверенности человека в себе. При применении алгоритма «Нейроконтакт» рисующий определяет, что для него важно: превосходство над партнером или равноправие; если он стремится взаимодействовать на равных, фигуры необходимо сделать равными по объему.

Затем необходимо объединить фигуры нейролиниями; качество «коммуникации» между «партнерами» определяется характером связывающих их линий. Материал диагностической части рисунка «растворяется в поле» нейролиний; далее работаем по базовому алгоритму нейрографики: округление, придание цвета, линии поля, фиксация.

Практику по алгоритму «Нейроконтакт» проводили с обучающимися начальной школы. Ребятам предлагалось нарисовать себя и соседа по парте в виде кругов на листе формата А5. Дети не выбирали себе соседа,

поэтому отношения между ними не во всех случаях были дружескими. Только 56% обучающихся нарисовали себя и соседа по парте в виде фигур, равных по объему, 34 % нарисовали себя в виде большего круга, 11% - нарисовали себя в виде круга меньшего размера по отношению к кругу соседа. Для того, чтобы отношения между соседями по парте стали дружескими, детям было предложено сделать обе фигуры одинаковыми по объему и объединить фигуры «линиями принятия», «признания», «понимания», «уважения», «доброты».

Источники и литература

1) Абрамова, Л. Ю. Нейрографика как способ управления коммуникациями / Л. Ю. Абрамова // E-Scio. – 2021. – № 12(63). – С. 601-611.

2) Зорина, Н. Н. Применение нейрографики для развития эмоционального интеллекта личности / Н. Н. Зорина // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2020. – № 1(39). – С. 331-342.

3) Мамедов А.К., Коркия Э.Д. Коммуникативный статус личности: методология исследования // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. М2. С. 33-40.

4) Мутовина, Н. В. Нейрографика как арт-терапевтический метод в работе со студентами / Н. В. Мутовина, М. А. Казакова // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 10-5(80). – С. 336-338

5) Пискарев, П.М. Нейрографика: алгоритм снятия ограничения/ Павел Пискарев – М.: Эксмо, 2022. – 224 с.

6) Пискарев, П. М. Предпосылки формирования метода "нейрографика" / П. М. Пискарев // Методология современной психологии: Сборник, Ярославль, 09–10 апреля 2016 года / Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2016. – С. 335-344.

7) Ревякина, Л. В. Нейрографика в работе с ролевой самооценкой / Л. В. Ревякина // Вестник Московской международной академии. – 2021. – № 1. – С. 136-145.

8) Романова, А. С. Нейрографика как практика духовного саморазвития личности / А. С. Романова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. – 2021. – № 1. – С. 118-122.

9) Черняева Г. В. Нейрографика как инструмент интуитивного творчества / Г. В. Черняева // Философские контексты современности: искусственный интеллект и интеллектуальная интуиция: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ижевск, 25–26 февраля 2022 года / Отв. редактор Н.Б. Полякова, сост. А.А. Шамшурин. – Ижевск: Издательский дом "Удмуртский университет", 2022. – С. 90-94.

10) Чушикина, Е. Ю. Нейрографика как способ борьбы со стрессовыми ситуациями в обучении в ВУЗе / Е. Ю. Чушикина, Е. А. Винарчик // Ярославский психологический вестник. – 2021. – № 1(49). – С. 70-74.

Багрызлова Дарья Владимировна
РГГУ, Москва, Россия

Информатизация образовательного процесса как форма социальных трансформаций в сфере образования: детская мультипликация как новая ИКТ-технология

Экранная культура уже основательно потеснила книжную культуру в воспитании дошкольников дома и в общественных местах.

М.Н.Баранова, Т.В.Наумова, Н.П.Николаева и Е.С. Щуклина изучают роль современной мультипликации в воспитании ребенка, влияние мультфильмов на развитие детей дошкольного возраста, использование возможностей мультипликации в воспитательно-образовательном процессе. Е.М.Кузнецова, А.А.Щевьёв и Л.Н.Щевьёва исследуют философско-педагогические и интерактивные особенности мультипликации в 20 и 21 веке. Особенности влияния кино на зрителя изучала Б. Балаш, проблему восприятия визуального образа Е.М. Кузнецова. Особенности применения ИКТ технологий в дошкольном образовании изучали Ю.М. Говиц, Е.В.Зворыгина, Н.Н.Поддьяков, Д.М.Нигматуллаева (психологические особенности использования ИКТ в образовании).

Социальные трансформации в мультипликационной деятельности проявляются в новых видах деятельности: в экспериментировании в виртуальной реальности монтажной программы и в осязаемой реальности в процессе художественного труда по созданию фона и героев мультфильмов, в совместной творческой деятельности, в экранном творчестве. Дети учатся взаимодействовать друг с другом в партнерских отношениях, с одной стороны, и выстраивать свою авторскую позицию, с другой стороны. Социальные трансформации проявляются в авторстве и

партнерских отношениях, с учетом социальных законов малых групп: новый член творческой команды по-другому меняет мотивацию к индивидуальной и коллективной деятельности, к выполнению своих индивидуальных творческих заданиях на групповом занятии. Формирование партнерских отношений между дошкольниками и школьниками проходит более эффективно при условии организации совместной партнерской деятельности между взрослыми и детьми в соответствии с ФГОС в процессе продуктивной деятельности по созданию детских мультфильмов во время непосредственной образовательной деятельности и занятий, а именно: 1) в процессе продуктивной деятельности по созданию детских мультфильмов во время непосредственной образовательной деятельности и занятий происходит взаимное обогащение опыта (взаимообогащение опыта) дошкольников и школьников в совместной деятельности и партнерском общении, (взаимная амплификация, амплификация на основе партнерского взаимодействия); 2) активизации опыта и знаний ребенка в продуктивной деятельности более интенсивно происходит при регулярной организации партнерской совместной деятельности между дошкольниками и школьниками; 3) дифференцирования образовательно-воспитательного воздействия на дошкольников и школьников с целью повышения имеющегося у них уровня сформированности коммуникативных умений (репродуктивного, реконструктивного, вариативного, творческого); 4) в процессе разделения детей по творческим командам (творческо-партнерские союзы по созданию детского мультфильма).

Источники и литература

1) Литература: 1. Казакова Р.Г. Актуальные проблемы развития детской художественно-изобразительной одарённости: Монография. – М.: МПГУ, 2004. – 170 с. 2. Казакова Р.Г., Белякова Л. Г. Детская одарённость. Учебное пособие для студентов педвузов. – М.: МПГУ, 2004. – 93 с. 3. Корешкова М.Н., Королева М.В., Кузовлева О.А., Влияние современных мультфильмов на культуру поведения дошкольников// Молодой ученый. -2014. № - 21.1., - С. 179-182 4. Корепанова М.В., Куниченко О.В. Использование воспитательного потенциала мультфильмов в социально-лич-ностном развитии старших дошкольников // Начальная школа плюс до и после. 2013. № 12. С. 27–31. 5. Корепанова М.В., Куниченко О.В. Образ Я как механизм регуляции нравственного поведения детей старшего дошкольного возраста// Научно-методический электронный журнал "Концепт" -2013. №58. - С. 21-25. 6. Кузнецова Е.М. Проблема вос-

приятия визуального образа // Наука. Искусство. Культура. 2014. № 3. С.29 7. Куниченко О.В. О критериях отбора мультфильма для нравственного воспитания детей 5-7 лет// Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире.-2014.Т.3. № 5. -С. 133-137. 8. Куниченко О.В. Медиаграмотность дошкольника как условие его противостояния экранному насилию // Известия южного федерального университета. Педагогические науки. 2014. №2 С. 121-128 9. Маймин Е.Р. Искусство мыслить образами. М.: Просвещение, 1977. - С. 49-86 10. Немирич А.А. Обучение детей дошкольного возраста медиаграмотности в контексте непрерывного медиаобразования // Приложение к журналу «Со- временные проблемы науки и обра- зования». 2011. Педагогические науки [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.rae.ru/721. 11. Орлов А.М. Аниматограф и его анима: Психогенные аспекты экранных технологий. М., 1995. С.215. 12. Соколов М.В., Мазурова М.В. Психологический анализ мультфильмов для детей дошкольного возраста // Психолог в детскомсаду. -2011. -№ 1. -С. 91–99. 13. Федоров А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентно- сти. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. 14. Челышева И.В. Медиаобразование для родителей: освоение семейной медиаграмотности. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, -2008. -184 с. 15. Челышева И.В. Методика и технология медиаобразования в школе и вузе / Под ред. А.В. Федорова. Таганрог: Изд. центр Таганрог. гос. пед. ин-та, 2009

Баландина Марина Сергеевна
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Российская Федерация

Интернет-блогинг как технология потребительской социализации молодежи

Процесс изучения, усвоения социального опыта называют социализацией. Процесс продолжается в течение всей жизни человека. Исследователи выделяют потребительскую социализацию, целью которой приобретение навыков и знаний в области потребительского поведения. Жизнь общества не стоит на месте, возникает необходимость рассмотрения новых агентов социализации. В рамках исследования интернет-блогинг рассматривается как технология потребительской социализации.

Общество перешло в цифровую эпоху, главной движущей силой стали информационные, компьютерные технологии. Информация в пространстве передается в считанные секунды. В ежегодном отчете о состоянии цифровой сферы Global Digital 2022 [1] говорится о том, что 67,1% (в 2021 году было 66,6%) мирового населения пользуется мобильным телефоном, 62,5% (в 2021 году было 59,5%) мирового населения пользуются интернетом, 58,4% мирового населения (в 2021 году было 53,6%) пользуется социальными сетями. Благодаря этой статистике мы видим, что идет стремительный рост пользователей интернет-пространства.

Интернет-блоги оказывают значительное влияние на предпочтения человека, в том числе на его потребительский выбор. Имея большую аудиторию и определенное влияние на нее, блогеры могут не только показывать различные стратегии потребительского поведения, но и задавать некие нормы поведения в определенных ситуациях. Молодежь как наиболее динамично развивающаяся возрастная группа населения, составляет большую часть аудиторий различных платформ для ведения блогов.

Цель исследования: определить особенности интернет-блогинга как технологии потребительской социализации молодежи.

В рамках исследования был проведен количественный опрос о блогосфере и ее влияния на потребительскую социализацию молодежи. Само исследование состояло из двух частей: в первом опросе приняли участие 215 человек в возрасте от 18 и до 25 лет; во втором опросе приняли участие 214 человек в возрасте от 36 до 55 лет. Среди всех 216 мужчин и 213 женщин. Итого в опросе участвовало 429 человек, проживающих на территории города Москва. При формировании выборки учитывались также уровень и профиль образования, уровень профессиональной подготовки и квалификации, уровень материальной обеспеченности.

Часть выводов:

- 45% молодежи и 39% взрослых считают, что блогерство - это профессия будущего.
- Молодежь чаще, чем взрослые опирается на мнение блогеров при принятии решений о покупке.
- Абсолютно большинство респондентов считают, что деятельность блогеров оказывает влияние на предпочтения.
- Однако только одна третья респондентов обеих групп призналась, что ощущают это влияние на себе.

Данное исследование является актуальным, поскольку число блогеров и их влияние на общество постоянно увеличиваются. Блогосфера формирует огромный рынок со своими законами спроса и предложения, а также определяет коммуникативное пространство современной личности. Новизной исследования является рассмотрение блогосферы и ее влияния на потребительское поведение молодежи со стороны социокультурного анализа.

Источники и литература

1) Simon Kemp. Digital 2022: The latest insights into the "STATE OF DIGITAL"" / We are social [сайт] 13.01.2023 - URL: https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report

Балахонцева Ирина Геннадьевна
ФГБОУ ВО "Оренбургский ГАУ", Оренбург, РФ

Особенности религиозно-художественного коммуникативного пространства.

Религиозно-художественное коммуникативное пространство, является частью тотальной системы отношений, возникающих при выработке, передачи, получении информации (1). Коммуникативное пространство, формируемое на основе восприятия произведений религиозного искусства, включает в себя целый ряд компонентов - знания, предлагаемые той или иной конфессией, художественные способы выражения этих знаний, средства передачи знаний, а также непосредственно субъектов данного процесса коммуникации. Участниками религиозно-художественной коммуникации, во-первых, являются зрители, воспринимающие культовое искусство и, во-вторых, люди, которые создают произведения, являющиеся своеобразным информационным полем. Культовое искусство представляет собой специфическую систему, в которой произведения архитектуры, живописи, скульптуры, декоративно-прикладного и музыкального творчества занимают свое определенное место. Каждый из этих видов воздействует на те, или иные стороны духовного мира субъекта. Поэтому следует отметить, что важной составляющей религиозно-художественных знаний является эмоционально-чувственный компонент и вера, которая определяет место указанных знаний в картине мира субъекта. Способность «чувствовать» смыслы произведения, уровень эмпатии зрителя, вера в предложенные идеи, знание контекста -

все это является основой религиозно-художественной коммуникации. В условиях ныне существующей цифровой культуры процесс религиозно-художественной коммуникации претерпевает трансформацию, которая, в первую очередь, касается средств передачи информации. Возможности субъектов расширяются: зрители могут знакомиться с произведениями искусства, не выходя из дома, а субъекты-художники - распространять и копировать свои творения. Вместе с тем, очень явно намечаются и минусы. Вызывает большое сомнение, что копии произведений смогут вызвать те же чувства, что и оригиналы, значение будет иметь, обстановка, настрой, размер памятника, целостность ансамбля, формирующая систему знаний. Опосредованное восприятие будет в определенной степени воздействовать на качество коммуникации, поскольку субъект-зритель не «погружен» в произведение, которое остается «в себе». Таким образом, эмоциональная составляющая религиозно-художественных знаний будет менее выраженной, но при этом субъект получит долю информации, которая уже при непосредственном воздействии памятника искусства, может способствовать более глубокому характеру знаний. В итоге, можно сказать о том, что под воздействием динамично развивающихся цифровых технологий коммуникативное пространство в современном обществе испытывает трансформации, в этих условиях качественно меняется и процесс религиозно-художественной коммуникации, который приобретает некоторую стадиальность и более сложную структуру.

Источники и литература

1) Чернавин Ю.А. Коммуникативный статус личности в цифровом обществе // Цифровая социология / Т.5, №2 (2022). С. 33-42

Бердыева София Арслановна
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

особенности исследования эффективности онлайн-сообществ в сфере общественного здоровья и пациентского активизма

В настоящее время в социальных сетях существует множество онлайн-сообществ, чью деятельность можно отнести к сферам общественного здоровья и пациентского активизма. При обобщении этого многообразия можно предложить введение следующей типологизации:

- по аффилиации: принадлежащие официально зарегистрированным организациям и администрируемые частными лицами;

- по назначению: сообщества для фандрайзинга, для просвещения, консультирования и распространения новостей, для установления коммуникации между участниками, для информирования о работе администрирующей организации, комбинированные;
- по отношению к официальной медицине: сообщества, риторика которых придерживается позиций официальной медицины; группы, противоречащие ей; сообщества, признающие как официальную, так и разные виды альтернативной медицины.

При разработке методики изучения эффективности функционирования рассматриваемых сообществ рационально адаптировать уже существующие подходы к анализу онлайн-сообществ здоровья. Особенности этой адаптации будут варьироваться в зависимости от принадлежности сообщества к одному из указанных типов.

Для сообществ, управляемых организациями, особую роль играют инструменты и показатели, связанные с их репутацией - репосты публикаций в сообщество и из него, число упоминаний сообщества и организации в медиапространстве, их связь с эмоциональной окраской сопровождающего текста и комментариев. В методологии, созданной Организацией экономического сотрудничества и развития, предлагается изучение показателей взаимодействия с позитивными и негативными высказываниями об организации, семантический анализ тональности высказываний и значение Klout score [Mickoleit, 2014: 62].

Пользуясь методикой Счётной палаты Российской Федерации [Открытость ..., 2021: 47], группы, предназначенные для распространения информации о медицинской проблеме и консультирования, стоит рассматривать с особым акцентом на реакциях администраторов на содержательные комментарии и возможностях контакта с ними в личных сообщениях. Из этого же источника для сообществ, служащих площадкой для взаимодействия подписчиков, можно привести такие метрики соучастия, как коэффициент вовлечённости по охвату и коэффициент общения, основанные на количестве подписчиков, реакций, публикаций и комментариев за определенный период.

Говоря о сообществах противников официальной медицины, стоит упомянуть о «тоне голоса», которым преподносится информация в тексте, и «призыве к действию». Определить их можно как вручную, так и методами обработки естественного языка. И последний особый показатель в данном случае - частота использования в публикациях медиаматериалов различных форматов.

Применение инструментов оценки эффективности позволит выявить различия в успешности коммуникационных стратегий, избираемых со-

обществами, и определить влиятельность основных дискурсов в области общественного здоровья и пациентского активизма, представленных в цифровой среде.

Работа выполнена при поддержке РНФ в рамках научного проекта № 22-18-00261.

Источники и литература

1) Mickoleit A. Social Media Use by Governments: A Policy Primer to Discuss Trends, Identify Policy Opportunities and Guide Decision Makers, 2014.

2) Открытость государства в России – 2021, 2021.

Босов Дмитрий Вячеславович

Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия

Проблема девиантного поведения в теории культурного переноса

Проблема девиантного поведения в теории культурного переноса

Босов Д.В.

Московский государственный гуманитарно-экономический университет,

Российская Федерация, г. Москва

Эскалация девиантного поведения в современном обществе риска требует переосмысления существующих теоретических подходов и концепций к изучению девиации и ее причин. Одной из таких теорий, возникшей еще на рубеже XIX-XX вв. в социологической науке, является теория культурного переноса.

Данная теория выдвигает утверждение, что, как и социально одобряемое поведение, девиантное поведение запускается теми же социализационными механизмами, т.е. по сути и то и другое есть результат заимствования идей, взглядов, способов действия.

По сути своей первым известным представителем теории культурного переноса являлся известный французский социальный психолог и социолог, оппонент Эмиля Дюркгейма Габриэль Тард. Французский ученый,

черпая опыт из своей работы директором отдела криминальной статистики и окружным мировым судьей, является создателем теории подражания, которая впоследствии получила хорошее воплощение в изучении моды и модного поведения. Тард утверждал, что социальная реальность есть столкновение идей, от которых идут мощные волны подражания вплоть до того, пока не столкнуться с другими волнами, исходящими от иных идей [3; 118]. Так, на примере религиозного движения, можно увидеть возникновение той же идеи христианства, вокруг которой и ее носителя Иисуса Христа появляется первая волна - его ученики-апостолы, порождающие вторую волну - своих учеников и последователей и т.д. Тем самым тот же криминальный мир как среда активного воспроизводства негативного девиантного поведения есть волны, идущие от идей преступной жизни или воровского закона, порождающего вторую волну в лице паханов и воров в законе, за которыми возникают свои волны последователей и подражателей. И останавливают его распространение волны, идущие от идей законопослушности, на которых и выстраиваются структуры правоохранительных организаций [1; 214].

Имитируя поведение людей, как и представители принимаемого поведения, девианты-преступники, согласно Г. Тарду, осуществляют имитацию поведения тех людей, с которыми они сталкиваются, о которых знают или в среде которых они пребывают.

Эстафету Г. Тарда подхватили представители чикагской школы социологии, которые, проводя знаменитые исследования в 1920-1930 гг. в рамках социологии города, попытались дать объяснение чрезвычайно высокому уровню роста криминогенности в определенных кварталах Чикаго. Получив широкую палитру первичных данных, социологи зафиксировали, что в ряде кварталов города уровень преступности не менялся, несмотря на интенсивные миграционные процессы и изменения этнического состава, проходящие в них. Чикагские социологи выявили, что, попадая в криминальную подростковую и молодежную среду, подростки и молодые люди из иных этнических групп перенимают образцы и модели негативного девиантного поведения, от чего их не спасает ценностно-нормативный набор данных групп. Тем самым криминальное поведение может передаваться из поколения в поколение, достаточно того, чтобы у трансляторов его моделей и образцов они были интериоризированы. Те же выводы касается и ближайшего окружения молодежи, и подростков [2; 143]

Крупнейший криминолог, социолог девиации и представитель школы символического интеракционизма в социологии Эдвин Хардин Сазерленд (Сатерленд) оттолкнулся от идей чикагской школы, также тя-

готея к идеям теории культурного переноса. Разработав теорию дифференциальной ассоциации, в которой он проанализировал такие факторы воздействия на личность будущего преступника, как физиологические, физические, психопатологические, культурные, Сазерленд приходит к выводам о противоречивости друг другу данных факторов, и заявляет, что преступник склонен к принятию одного ценностно-нормативного набора и отказа от другого. Именно окружение личности и социальное взаимодействие с данным окружением, детерминированным криминальными моделями поведения и мотивацией. Интенсивность контактирования с криминализированным окружением повышает риски вовлечения в криминальную деятельность. По сути Сазерленд делает выводы на стыке символического интеракционизма и бихевиоризма как аналога теории обмена, утверждая, что для становление преступной личности одного подражания мало, поскольку необходимо еще и научение [5; 247]. Комментируя интуитивные действия родителей, вырывающих своего ребенка из негативной девиантной среды в духе реализации теории дифференциальной ассоциации на практике, Сазерленд ставит под вопрос организацию пенитенциарной системы: пребывание молодых и закоренелых преступников вместе практически запускает своеобразный университет для преступников, в котором молодые и юные не перевоспитываются, а получают полноценный диплом преступника. Правота выводов Сазерленда видна на опыте царской России, в которой юные революционеры, оказавшись в ссылках, на каторгах и в тюрьмах, превращались в революционеров профессиональных (Н.И. Махно, И. В. Сталин, В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, Ф.Э. Дзержинский и др.) [4; 78-79].

Таким образом, теория культурного переноса объясняет изменения в росте-спаде негативного девиантного поведения, подчеркивая важность факторов подражания, влияния среды и научения у нее. Но вместе с тем она не дает объяснения возникновения преступного или иного девиантного поведения, которое не продиктовано указанными факторами влияния. Данная теория не учитывает особенности интерпретации социальной реальности, которая может быть совершенно разной в одних и тех же условиях, иначе как объяснить: почему в криминальной среде появляются законопослушные граждане и даже стражи закона в будущем, а в законопослушной рождаются преступники.

Литература:

Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других "отклонений" / Яков Гилинский. - СПб: Алетейя, 2021. - 396 с.

Комлев Ю. Ю. Теории преступности / Ю. Ю. Комлев. - Казань: КЮИ, 2017. - 106 с.

Тард Г. Преступник и толпа / Габриэль Тард. - М.: Родина, 2022. - 430 с.

Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII - XX вв. / И.В. Упоров. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 608 с

Sutherland E. H., Cressey D. R. Principles of Criminology / Edwin H. Sutherland, Donald R. Cressey. - Chicago: Lippincott, 1960. - 646 p.

Бубнова Мария Ивановна

ФГУ МГУ им.М.В.Ломоносова, Москва, Россия

СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ СЕТЕВЫМИ СТРУКТУРАМИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Построение социальной сетевой структуры, как одной из форм коммуникаций, является своеобразным пространством человеческой жизнедеятельности. Сегодня современное социальное сетевое сообщество представляет собой сложную многоканальную систему взаимодействия людей, основными сторонами которой является:

- коммуникативная - обмен информацией;
- интерактивная - организация общения;
- перцептивная - взаимопонимание, самоидентификация.

Информационно-коммуникационные технологии, в первую очередь, Интернет, мобильные технологии и виртуальные социальные сети выступают катализатором интенсификации социальных взаимодействий граждан в том числе и в сфере решения социальных проблем. При этом многие исследователи справедливо указывают, на то, что сетевые связи могут оказывать интенсивное влияние на социальные изменения. Анализ реальных потоков информации, осуществляемых в обществе сквозь модель сетевой структуры, позволяет наиболее полно рассмотреть социальную сложноорганизованную систему с учетом разных аспектов, что позволяет увидеть совокупность происходящих процессов.

Учитывая, что сетевые структуры помогают преодолеть комплексность организационных систем, то чаще всего они характеризуются как гетерогенные, которые могут объединяться благодаря пересекающимся интересам. Деятельность геторогенных сетевых сообществ не статична, так как происходит постоянное непрекращающееся взаимодействие в рамках каких-то мероприятий, которые не оставляют участников равнодушными. Таким образом социальная сеть действует в том случае,

когда происходят события, объединяющие людей общей целью. Следовательно, воздействие на социальную сеть будет результативным не через социальные отношения и систему взаимодействия между участниками, а через объектную реальность, которая является основой возникновения социального взаимодействия. Сеть складывается на основе потребности в социальном взаимодействии, её нельзя искусственно построить.

Таким образом, сетевые структуры обеспечивают должный уровень социальной защищенности граждан и способствуют созданию условий для устойчивого социального развития в условиях нарастания социальных рисков в современном обществе, дисфункций и сбоев традиционных иерархических систем управления. Но пока общество находится в состоянии турбулентности, безупречный механизм управления социальными сетями невозможен. Однако, при тщательном исследовании социальных дисфункций, которые являются необходимым условием для возникновения прочных социальных взаимодействий, есть возможность выявить элементы сетевой структуры, на которые следует оказывать некоторые управленческие воздействия.

Источники и литература

1) Панарин А.С. «Глобальная информатизация и безопасность России». Материалы круглого стола «Глобальная информатизация и социально-гуманитарные проблемы человека, культуры, общества» (МГУ, октябрь 2001 г). С. 15-17.
2) Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2010. С. 378.

Быльева Дарья Сергеевна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

Борьба с дезинформацией в сети: индивидуальный, коллективный и искусственный интеллект

Сегодня проблема распространения ложной информации становится одной из важнейшей для общества. Фейковые новости, распространяемые в сети с огромной быстротой по неофициальным каналам, в социальных сетях и мессенджерах, могут приносить значительный вред. В некоторых случаях это прямой вред здоровью, общественному порядку,

экономические потери, в других вред не насколько очевиден. Однако дезинформация, циркулирующая по коммуникативным каналам сети, наносит вред способности общества адекватно реагировать на реальность [1,2].

Дезинформация, распространяемая относительно Covid-19 в период начал пандемии, повлекшая множество жертв, привела к актуализации поиска технологий, способных противостоять фейковым новостям. Множество сайтов, посвященных фактчекингу, посвящены расследованию наиболее популярных, чаще всего политическим, слухов. Однако подобные проверки не только могут быть сами недостаточно объективны, но слишком медленны и не способны эффективно бороться со стремительностью распространением слухов. Хотя сегодня разработано множество технологий, опирающихся на особенности текста, его распространения, авторов, метаданных и т.п. для выявления ложных новостей, они не могут на сегодняшний день с высокой степень вероятности подтверждать дезинформацию. Наиболее эффективными предсказателями оказываются признаки, связанные с распространением информацией и реакцией пользователей в микроблогах, где принято сопровождать репосты собственными комментариями [3,4].

На текущий момент технологии выявления дезинформации базируются на использовании коллективного интеллекта, искусственного интеллекта (ИИ) и экспертной оценки. На коммуникативных площадках, где не принято оставлять комментарии отношения, которые используются для оценки сообщений исследователями, применяется возможность «жаловаться» на сообщения. Что является альтернативным вариантов использования коллективного интеллекта. Например, с 2016 года система проверки в Фейсбуке (запрещен в России) подразумевает, что сообщения, набирающие достаточное количество жалоб, отправляются на проверку в фактчекинговые организации. Если удостоверяется ложность информации, то новость отмечается спорной и понижает позиции при демонстрации, ИИ осуществляет поиск вариаций данной новости для уничтожения ее дубликатов. При этом используется технологии выявления значений в изображениях и текстах, позволяющих искать схожие, а также вариации на основе исходного изображения.

Однако очевидно, что слабым звеном в подобных схемах остается необходимость проверки фактов специалистами, которая значительно замедляет процесс. Поэтому продолжаются поиски решений, базирующихся на ИИ. Проблема заключается в том, что фактчекинг требует использования логики, на которой базировался символический подход к ИИ, однако современный коннекционистский подход, базирующийся на

нейросетях, чужд логическим системам, интерпретациям и обобщениям. Поэтому активно развиваются технологии ИИ, стремящиеся выявить истинность исходя из самого исследуемого текста.

Источники и литература

1) Tan A. Consensus without Consent // Technology and Language. 2022. № 3(3). P. 119–130.
2) Салтанович И.П. Глобально-локальные культурные взаимодействия в гиперсвязанном мире // Technology and Language. 2022. № 3(2). С. 162–178.
3) Qazvinian V. et al. Rumor has it: Identifying Misinformation in Microblogs // Proceedings of the 2011 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing. Edinburgh, Scotland, UK.: Association for Computational Linguistics, 2011. P. 1589–1599.
4) Ma J., Gao W., Wong K.-F. Rumor Detection on Twitter with Tree-structured Recursive Neural Networks // Proceedings of the 56th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics (Volume 1: Long Papers). Melbourne, Australia: Association for Computational Linguistics, 2018. P. 1980–1989.

Веруш Алла Ивановна

Академия МВД Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь

ПОИСК ЭФФЕКТИВНОЙ ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ: НОВАЦИИ И ОПЫТ

Политическая коммуникация является важнейшим компонентом политической сферы общественной жизни. От ее эффективности зависит стабильность политической системы, ее способность воспринимать и слышать запросы, требования и пожелания граждан.

В настоящее время под политической коммуникацией принято понимать всю совокупность в обществе происходящих формальных и неформальных коммуникационных процессов, оказывающих влияние на политическую сферу. В современном обществе в его постиндустриальной ипостаси роль политической коммуникации колоссально возросла в силу расширения информационно-коммуникативного пространства, совершенствования информационных технологий и увеличения количества акторов коммуникаций.

Тенденцией последних лет является высокий уровень политизации граждан, которые формируют животрепещущий запрос на политическое участие. Новые отношения в политико-коммуникационной сфере отражают характер динамично протекающих в общественно-политической жизни преобразований. Игнорирование властью запроса общества на политическое участие не способствует стабильности политической и социальной систем. Должное же реагирование соответственно позволяет власти снимать уровень напряжения в обществе и нарабатывать новые коммуникативные канали связи.

Очевидно поиском современной модели политической коммуникации власти с обществом на взаимной основе можно считать концепцию «Слышащего государства», инициированную Главой Республики Казахстан Касым-Жомартом Токаевым. Основная идея «Слышащего государства» - усиление коммуникации и оперативное взаимодействие между государством и гражданским обществом [1]. Принятие новой модели взаимодействия Казахского государства с обществом - это адекватная реакция власти на запросы граждан, обусловленная желанием установить более тесную связь власти с активным гражданским обществом, вовлечь его в процесс принятия значимых решений.

Поиск современных коммуникативных технологий взаимодействия власти и общества не только потребность, но и тренд актуальных политических систем. По мнению специалистов, по мере развития информационных технологий, уместно говорить о процессе ассимиляции вертикальных структур в горизонтальных формах информационного взаимодействия. И «чем демократичнее общество, тем большее значение приобретает горизонтальный уровень обмена потоками политической информации, сопряжение господствующего коммуникационного потока, инициируемого государством, с информационными потребностями и приоритетами гражданского общества, формирующимися на более широкой ценностной основе» [2, С. 32].

К теме политических коммуникаций исследователи обратились лишь во второй половине XX века отчасти потому, что до этого времени политика рассматривалась в большей степени в разрезе сферы государственного управления. Недостатком данного подхода являлось не востребованность обратной связи с аудиторией, не входящей в государственные структуры, что возможно до второй половины XX века являлось сносным явлением. Однако в XXI веке подобное стало недопустимым. Более того современные тенденции свидетельствуют о расширении пространства политической коммуникации, углублении интеракции между политическими акторами на внутригосударственном уровне, децентрализа-

ции политических процессов, становлении «сетевой политики», расширении каналов и форм коммуникаций.

Вместе с тем, не теряет актуальности и политические коммуникации через организации. Свою формулу расширения коммуникативного пространства Республика Беларусь нашла через Всебелорусское народное собрание. За историю существования Всебелорусского народного собрания оно зарекомендовало себя как эффективный канал связи общества с властью, позволяющий разрабатывать и принимать более чувствительные политические решения.

Об эффективности подобной формы коммуникации свидетельствует тот факт, что после проведения в 2022 году референдума по изменениям и дополнениям в Конституцию Республики Беларусь Всебелорусское народное собрание вписали в политическую систему страны. Этот институт является более многочисленным, чем парламент, что позволяет расширить представительство и участие людей в принятии стратегических решений, учитывать интересы всех слоев общества и их мнения относительно развития страны. Паритетный принцип формирования общего состава Всебелорусского народного собрания нацелен на справедливое представительство различных слоев населения, учет их интересов. Делегаты Всебелорусского народного собрания будут представлять три группы, в которые войдут делегаты "по должности", представители местных Советов депутатов и третья группа - представители гражданского общества. Более того, Республика Беларусь пошла по пути расширения полномочий Всебелорусского народного собрания, вплоть до передачи ему части президентских полномочий и полномочий Парламента. Таким образом, через коммуникативную роль Всебелорусского народного собрания политическая система Беларуси, совершенствуется, укрепляя и обеспечивая еще большую прозрачность деятельности властных структур, их подотчетность народу.

Очевидно, что политическим системам государств еще предстоит поиск новых форм расширения коммуникативного пространства, совершенствования уже существующих и испытания внедряемых. Тем ценнее опыт новаторов в этой сфере.

Источники и литература

1) 1. Черных И. Слышащее государство – формула эффективного управления. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.lenta.inform.kz/ru/ekspert-slyshaschee-gosudarstvo-formШа-effektivnogo-upravleniya_a3562141. – Дата доступа: 01.02.2023. 2. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концеп-

ции, модели, векторы развития: Монография. – М.: Прометей, 2004. – 328 с.

Волнистая Марина Георгиевна
Белорусский государственный унивверситет, г.Минск, Республика Беларусь

Традиции академического образования и академическая культура высшей школы Республики Беларусь.

В рамках отраслевого дисциплинарного направления «Социология высшего образования» автором при поддержке гранта ректора Белорусского государственного университета в 2022 г. было осуществлено социологическое исследование трансформационных процессов академических систем белорусских университетов. Исследовались факторы, определяющие традиции академического образования и особенности академической культуры белорусских вузов в условиях глобальных институциональных изменений архитектоники высшей школы. Исследовались особенности процессов академических трансформаций, происходящих под влиянием рисков цифровизации, массовизации и коммерциализации высшего образования. Эмпирической базой социологического исследования стали результаты республиканского экспертного опроса представителей академического сообщества белорусских учреждений высшего образования. В исследовании приняли участие педагоги высшей школы, ведущие специалисты и руководители столичных и региональных учреждений высшего образования.

Эксперты выделили в первую очередь среди основных признаков и характеристик современного академического образования: практико-ориентированность (74,8%), междисциплинарность (68,4%) и постоянное открытие нового знания (66,7%). Респондентам предлагалось назвать традиции академической жизни учреждений высшего образования, в которых они работают. На первый план профессиональное академическое сообщество выдвинуло такие устойчивые традиции белорусской высшей школы как фундаментальное овладение студентами теорией и практикой избранной специальности (61,9%), формирование у студентов познавательной и профессиональной самостоятельности (57,8%), овладение методами исследовательского подхода (37,9%). К сожалению, в меньшей степени респонденты выделили роль такой компоненты академической жизни как «Фундаментальная гуманитарная подготовка сту-

дентов, хорошее знание иностранных языков» (17,5%). Это свидетельствует о некотором снижении «академического авторитета» гуманитарных дисциплин в образовательном пространстве высшей школы. Так же (8,3%) респондентов отметили, что функции «социального лифта» академическими системами и академическим образованием постепенно утрачиваются, поскольку они оказывают наименьшее влияние на соответствие стратификации белорусского общества.

Экспертам была предоставлена возможность определить признаки академического образования, формирующие профессиональные компетенции современного специалиста высшей школы. К основным признакам в первую очередь были отнесены: формирование у студентов познавательной и профессиональной самостоятельности (53,4%), фундаментальное изучение дисциплин профилирующего характера (50,0%), всестороннее развитие личности студента (43,0%). Формирование общественной активности как социальной основы формирования профессиональных компетенций современного специалиста, выделили соответственно только (8,3 %) представителей академического сообщества. Это демонстрирует дополнительные возможности для развития творческого потенциала воспитательного пространства университетских практик и для активизации форм и методов проектной и командной работы в рамках молодежных проектов для формирования профессиональных и социальных качеств будущих выпускников университетов.

В процессе экспертного опроса выяснилось, что 40,5% респондентов актуальным направлением организационного развития академического образования выделили холистическую позицию: «Университет становится образовательной экосистемой». Очевиден приоритет среди экспертов холистическому подходу в конструировании новых инновационных практик университетского образования. Вместе с тем 23,6% респондентов отметили и такие перспективные тенденции в академическом совершенствовании и развитии белорусских университетов как : «Университет становится Институтом развития»; 21,1% респондентов, представивших позицию академического сообщества региональных университетов, считают, что востребована тенденция «Университет становится сегодня основой высокотехнологичного производства и развития бизнес-структур региона», а 14,7% респондентов отметили, что современные трансформации приводят к возникновению предпринимательских университетов. В настоящее время в Беларуси реализуется проект предпринимательского университета "Университет 3.0", который предполагает инфраструктурные изменения в учреждениях высшего образования. В нем уже участвует 18 университетов страны, успешно

решающих не только научные и образовательные, но и коммерческие задачи. В Беларуси работают семь университетских технопарков, цель которых - поставить на бизнес-практики научные разработки студентов, магистрантов, ведущих ученых и создать продукцию с высокой добавленной стоимостью. Следующий шаг в институциональном развитии академических систем страны - переход к модели "Университет 4.0", которая предполагает реализацию новой социальной миссии университетов: формирование инновационных отраслей и новых технологий для целей устойчивого социально-экономического развития регионов и страны.

Среди системообразующих направлений развития академической культуры белорусских учреждений высшего образования по мнению экспертов следует выделить следующие: доступность высшего образования (66 %), развитие новых знаний и совершенствование качества образования (42 %), возможность обучения в течение всей жизни (39,6 %).Эти особенности показывают социальную направленность образовательной политики в системе высшей школы со стороны государства. Выявлены особенности процессов осуществления академических коммуникаций между преподавателями и студентами, между самими преподавателями, между преподавателями и администрацией вузов. Профессиональные коммуникации в академической среде белорусских вузов характеризуются высоким уровнем академической культуры. Об этом говорят факты практически отсутствия вертикальных конфликтов преподавателей с академическим руководством, представителями административных служб (95,%) и отсутствие горизонтальных конфликтов внутри самого педагогического коллектива (96,6%), наличием у преподавателей эффективной обратной связи с руководством (98,1%). Сами университеты, в которых работают эксперты, у них ассоциируется как профессиональное пространство с атмосферой доброжелательности и возможностью осуществления качественной высокопрофессиональной коммуникации (26,9%), а (14,1 %) экспертов указали, что в профессии преподавателя их привлекает «особая университетская атмосфера и коммуникация».

Однако, исследование показало, что среди основных факторов, препятствующих развитию академической культуры специалистов и преподавателей, работающих в белорусских вузах, по мнению респондентов, следует выделить следующие: растущий объем учебной нагрузки (49,8 %), чрезмерное количество документов, которые необходимо заполнять преподавателям (47,8%), нехватка времени у преподавателей на научно-исследовательскую работу (33,4%). Эксперты имели возмож-

ность выделить перспективные направления развития академических систем, которые позволят сохранить устойчивые академические традиции университетского образования. Наибольшее значение в этом направлении по мнению экспертного академического сообщества приобретает опыт таких университетских практик как преобладание практической и научной составляющей в учебном процессе (53,9%), а также их направленность на формирование специалиста-профессионала в своей отрасли (41,7%). Мы видим, востребованность расширения воспитательной функции в системе университетской подготовки, эксперты считают, что воспитание социально значимых качеств специалиста будет лучше происходить в интегрированной междисциплинарной учебно-производственной среде. Следовательно, есть необходимость расширения организационного потенциала учебных производственных практик и это уже сегодня делается в образовательных стандартах нового поколения. Однако, по нашему мнению, без создания дополнительных социальных механизмов и инфраструктуры взаимодействия академических систем с динамично развивающимся рынком труда, решить эту проблему будет достаточно сложно. Особо следует отметить выявленные факторы социальной консолидации профессионального академического сообщества белорусских университетов, к ним следует отнести: гордость за принадлежность к профессиональному академическому сообществу преподавателей конкретного факультета, конкретного университета и конкретной специальности высшей школы Республики Беларусь. Такое «академическое качество» обеспечивает профессиональную консолидацию академического сообщества страны. Социологическое исследование показало высокую степень социальной ответственности за выбор своей профессии среди участников экспертного опроса. Абсолютное большинство экспертов повторили бы свой выбор для получения профессии преподавателя высшей школы, выбрали бы ту же специальность, тот же факультет и тот же университет.

Источники и литература

1) Кларк, Б.Р., Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе. Смирнов А, переводчик. Москва: Высшая школа экономики; 2011. 360 с.

2) Цифровой город: новый социальный транзит / А.К. Мамедов [и др.]; под ред. А.Н. Данилова, А.К. Мамедова, – Минск : РИВШ, 2021. – 176 с. (Серия: Социологическая мысль: теория и практика)

3) Система образования Республики Беларусь в цифрах/ Соломонова В.В., Шнитко А.В., и др. – Минск: Учреждение «Главный информационно-аналитический центр Министерства образования Республики Беларусь», 2022. – 62 с. https://edu.gov.by/statistics/202021-2022.pdf - Дата доступа 25.01.2023 г.

Воронина Снежана Николаевна
Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

Реализация коммуникативных практик пожилых людей Беларуси в Интернет-пространстве

Современный этап развития общества характеризуется активным включением человека в информационное пространство сети Интернет. По данным Национального статистического комитета, в 2021 году 86,9 % населения Беларуси использовали сеть Интернет. При этом 83,1 % пользователей выходят в сеть Интернет для общения[1]. Пожилые люди[2] не являются исключением. 43,9 % пожилых людей ежедневно выходят в сеть Интернет[3]. При общении в сети Интернет пожилые люди предпочитают использовать мессенджеры (41,1 %), социальные сети (33,7 %). 13,8 % общаются посредством электронной почты. При этом 38,2 % пожилых людей отметили, что за последнее время им не приходилось общаться в сети Интернет. Большая часть (48 %) из них проживают в сельской местности.

Самым популярным мессенджером у пожилых людей является Viber (50,6 %), а среди социальных сетей - Одноклассники (30,9 %). При этом Viber чаще используют пожилые люди, проживающие в городе. Также достаточно популярным у пожилых людей является YouTube (24,2 %). 14,5 % пожилых людей используют WhatsApp, 13,8 % - ВКонтакте, а 12,4 % отметили, что пользуются Instagram. TikTok используют 11,9 % пожилых людей.

При взаимодействии с информационным пространством одним из важнейших навыков является умение находить, использовать, производить и распространять информацию. Для этого необходимо наличие медиаустройств. Пожилые люди чаще всего являются владельцами следующих устройств: телевизор (98,1 %), мобильный телефон/смартфон (84,6 %), компьютер/ноутбук/планшет (45,4 %). 30,2 % имеют отдельное устройство, обеспечивающее выход в Интернет (модем, ADSL-модем). На показатели наличия тех или иных цифровых устройств оказывают

влияние такие характеристики как уровень образования и трудовая деятельность. Так, наличие компьютера, ноутбука или планшета, а также устройств для чтения электронных книг более характерно для пожилых людей, имеющих высшее образование или осуществляющих трудовую деятельность.

Таким образом, пожилые люди в Беларуси достаточно активно включены в Интернет-пространство. Практически половина пожилых людей выходят в сеть Интернет ежедневно. При этом пожилые люди активно задействуют современные технологии в рамках коммуникативных практик.

Данный материал подготовлен в рамках гранта «Цифровое неравенство как фактор социального исключения пожилых людей в Республике Беларусь», финансируемого БРФФИ, № Г22М-007 от 4 мая 2022 г.

[1] Национальный статистический комитет Республики Беларусь: http://dataportal.belstat.gov.by/.

[2] В данной работе под пожилыми людьми понимаются люди в возрасте 60-74 года.

[3] Здесь и далее данные представлены по результатам ежегодного мониторингового исследования Института социологии НАН Беларуси, проведенного по республиканской выборке репрезентативной по полу, возрасту, региону проживания (N=1848, Nпожилых=421).

Вукичевич (Vukicevic) Слободан (Slobodan)
Университет Черногории, Никшич, Черногория

СКУКА КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ (вклад в социологию времени)

***Аннотация**: Скука является одним из состояний, которое характеризует особое*

временное определение человека и его сообщества. Под скукой мы подразумеваем

«естественное явление» в фундаментальном и экзистенциальном существовании

человека и его сообщества, лабораторию времени, в которой особым образом

сталкиваются родовое и эмпирическое время в виде отношения определенных типов

времени и установления особого вида времени - скуки. В рамках данной статьи была

произведена социологическая операционализация времени скуки в качестве основания для

эмпирических исследований, направленных на выявление основных факторов

качественного соотношения личного и общественно-нормативного времени. В

характере симметрии, установленной из этого соотношения, видны важные причины и

следствия выделения времени скуки и его влияния на установление здорового общества.

Ключевые слова: *абсолютный нуль времени человека (родовое время), «чистый*

идеальный вид» времени скуки, лаборатория времени, операционализация времени скуки,

симметрия и ассиметрия времени.

Теоретический подход. Скука является одним из состояний, которое характеризует особое временное определение человека и его сообщества. «Прежде всего, скука является чем-то, в чем мы живем, а не чем-то, о чем мы систематически размышляем... Скука является только одним видом существования.» [Svensen, 2004, 9] Социологический вопрос направлен не на абстрактное размышление о том, что такое скука, а на то, как определить время скуки. [Vukicevic, 2019] «Основная цель состоит в том, ... чтобы приблизиться к пониманию того, как выражается скука и как она влияет на опыт в целом.» [Svensen, 2004, 113] Социологическое исследование должно заключаться в изучении скуки в контексте времени, в котором мы живем - в противном случае, оно не будет социологическим. Всеобщая история доказывает, что скука является особым видом времени. Также неоспоримым является факт, что время скуки необходимо в связи с другими видами времени, а значит и в связи со всем человеческим существованием и существованием его сообщества. «Пещерный человек и неандерталец показывают нам, где бы мы были без религии, власти и труда» [Zerzan, 2017] С этой точки зрения социология изучает скуку как современное общественное явление. «Анализ скуки должен указать на то, с чем тесно связаны условия нашего существования» [Svensen, 2004, 9] Социологически приемлемая констатация с обязательной теоретической и методологической дифференциаци-

ей включает существенные и экзистенциальные условия существования, которые связывают прошлое, настоящее и будущее. Филипп Зимбардо считает, что главной причиной конфликта в современном мире является «то, что у людей разные временные рамки. Некоторые чрезвычайно сосредоточены на прошлом, другие - на будущем» [Zimbardo, 2017] Положительное соотношение экзистенциальных и существенных условий, направление обыкновенного существования, в котором проявляются все противоречия человеческой природы и природы человеческого сообщества. Скука является онтологическим компонентом всех людей и всех сообществ, что означает, что недопустимо сводить скуку к манихейскому значению отрицательного времени, за которое один несет полную ответственность, в то время как другие свободны от ответственности. Следовательно, неприемлемым является утверждение: «В этом случае объяснение скуки можно найти исключительно в социальной среде личности.» [Svensen, 2004, 14] Это утверждение основывается на догматическом понимании человеческой природы, что фактически является отрицанием сущности человеческой природы. Динамическое понимание человеческой природы предполагает конечность человеческой

и общественной жизни, и в этой конечности местоположение причины скуки с вероятностью последствий, которые это производит.

Скука как лаборатория времени. Скука является «лабораторией» времени, которую определяет непрерывное видение мира, недостаток способности выбирать и принуждение к неопределенным индивидуальным и коллективным временным

определениям субъекта.

Соответственно, скуку следует рассматривать как «естественное явление» в существенном и экзистенциальном существовании человека и его сообщества, лабораторию времени, в которой они определенным образом сталкиваются с родовым и эмпирическим временем с точки зрения взаимосвязи определенных типов времени и установления определенного типа времени - скуки.

Операционализация времени скуки. Откуда скука? «Мы живем в строгом временном режиме. У нас точно определены часы работы и свободное время, время для школы и для получения высшего образования. Точно согласованные планы в движении и производстве.» [Safranski 2017, 106] В данной статье приведены действительно важные примеры появления скуки. В то же время, только в отношении с реальным суще-

ствованием, к которому относятся, они получают важность, значение и смысл постоянства. Предшествующий анализ является достаточно вдохновляющим для операционализации времени скуки: скука - это онтологический момент существования человека и его сообщества; особый вид встречи духа и души, сознания и совести; тихое сопротивление злу; страховка от встречи с другими состояниями времени и временем

вообще; непонимание времени; чувство несостоятельности смысла жизни; асимметрия творчества и нетворчества; особый аспект этики ответственности; субъектно-рациональное сопротивление существующему состоянию; сопротивление бесконечно-абсолютному характеру пространства и времени; скрытое видение интенциональности нового времени; особое отношение к культуре как к способу использования цивилизации; особый тип динамики времени в отношении ко времени скуки - к другим видам времени - к времени вообще; чувство неспособности изменить текущее состояние; чувство

невозможности собственного осмысленного действия по принципу конкретно-универсального; чувство неспособности обнаружить скрытые возможности действия; неспособность найти выход из времени скуки как «несвободы» во время личной свободы; особое отношение скуки и особых форм социальной патологии времени: наркомания, алкоголизм, курение, неправильное питание, распущенность, депрессия, агрессия, враждебность, насилие, суицидальное поведение, рискованное поведение; особый вид поиска себя.

Операционализация времени скуки является основой эмпирического исследования, направленного на выявление основных факторов качественного отношения личного и социально-нормативного времени. В характере симметрии, установленной из этого отношения, отображаются существенные причины и следствия выделения времени скуки его влияния на установление здорового общества.

Фактическое время скуки. Мы живем в современном обществе, которое характеризуется временем все возрастающего распада субъекта и объекта. Субъект воспринимает время как самооценку, которая полнее всего проявляется во время скуки. Для объяснения этого явления современная социологическая наука должна опираться на изучение характера симметрии времени: личного; семейного; рабочего; экономического; политического; культурного; социального; морального; свободного и родового как абсолютной нулевой точки человеческого времени. Скука становится экзистенциальным

восстанием, и, следовательно, очень сложным социальным явлением. Это восстание против неолиберальной модели, которая упорно сохраняется, несмотря на катастрофические последствия для природы, общества и личности. Элита современного

общества преследует единственную цель - получить наибольшую прибыль от энергоэкологического сектора. Неолиберальная модель привела к катастрофе и общему искажению общества. Власть очень легко навязала неолиберальную модель широкими массам людей своей демагогией, согласно которой все свободы индивида находятся в его личной собственности. Фундаментальный факт заключается в том, что индивид в обществе может быть свободным владельцем только как гражданин, а не изолированный, автономный собственник. Изолированный индивид находится в изолированном времени,

которое обязательно производит скуку.

Время скуки и другие виды времени. Время скуки, как особый тип времени, имеет особое значение, важность и смысл для человека и общества, и представляет собой точную основу для сопоставимости с другими типами времени (рабочее, семейное и т.д.) и родовым временем (абсолютная точка времени). Этим время скуки приобретает объективность социально-социологического факта. Время скуки - самое «чистое» пространство для отголосков других времен, людей и общества. Скука, с одной стороны, является сопротивлением различным временам, но с другой - источником победы

времени, времени, которое является нашим выбором. «Только тот, кто не имел дела с тюрьмой, представлет женщину как наказание. Наоборот, наказание - это групповая комната, где живут от пятнадцати до двадцати женщин, которые никогда не могут договориться» [Cirkovic, 2018, 23]. И это относится не только к тюрьме. Жизнь в группе, а значит в обществе в целом, всегда характеризуется и наличием страха времени скуки. Женщины все-таки дают немного мира и спокойствия. «Мне нравится одиночество, и люди часто утомляют меня» [Cirkovic, 2018, 23]. Время других людей - это время инертной скуки, в то время как собственная скука пробуждает твой потенциал и творческую мысль. «Я люблю тишину. Часто мне приятнее капли дождя, стучащие по окну, чем человеческий голос... Живопись - моя величайшая страсть, рожденная болью и

скукой, просто в тюрьме» [Cirkovic, 2018, 26]. Задача социологической науки - использовать теоретические и эмпирические исследования и со-

циологическое воображение для выявления типологической структуры времени скуки и ее симметрично-

асимметричной интерференции с определенными типами времени и времени в целом.

Синтез. Все, что необходимо во времена современного человека и общества лежит в направлении генерирования родовой сущности, а все, что лежит в противоположном направлении - является кардинальным вопросом о судьбе человека и его сообщества. В этом отношении временя скуки занимает особое место, однако не только в негативном контексте, как обычно его воспринимают, но и в позитивном. Ни одно время не может быть рассмотрено в манихейском видении разделения добра и зла, это относится и ко времени скуки. Социология идентифицирует время скуки, в позитивном и негативном смысле, как потребность, созданную характером развития человеческой натуры и характера человеческого сообщества и позицией человека в этом процессе. Следовательно, эта потребность может иметь социологическое понимание только в контексте характера структуры и характера системы определенного общества. Кроме того, не имеют значения никакие утопические предположения о том, что проблема скуки может быть решена раз и навсегда. Скука, как мы уже говорили, онтологически и онтически, содержится во времени человека и общества. Соответственно, скуку следует рассматривать как «естественное явление» в существенном и экзистенциальном существовании человека и его сообщества, лабораторию времени, в которой они встречаются особым образом, в родовом и эмпирическом времени в форме симметрии, а также асимметрии.

Источники и литература

1) Ćirković O.,(2018) Ja, Pink Panter – ispovest, Novi Sad četvrto izdanje Beograd, izdavač: Olivera škundrić
2) Safranski R. (2017). Zeit – was sie mit uns macht und was wir aus ihr machen, Erscheinen bei FISCHER. Taschenbuh: Frankfurt an Main.
3) Svensen Laš Fr. H. (2004) Filozofija dosade, Beograd, Geopoetika (preveo sa nemačkog Ivan Rajić)
4) Vukićević S. (2019) Kosmički logos društva – sociološke inovacije, Publisher “Medijska kultura, Nikšić
5) Zerzan J. (1994) Future primitive. www primitivism.com/future – primitive.htm.

6) Zimbardo F. (2017). Paradigma vremenskih perspektiva. Politika, 18.12.2017, str. 12.

Гостенина Валентина Ивановна
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия

Современные технологии трансформации коммуникативного статуса в культуральном пространстве

Исследование закономерностей социальной жизни обусловлено целостностью объектов и процессов, стремлением познать их в динамике и многообразии. Как результат такого миропонимания - отказ от «узковедомственности и натуральности» и переход к междисциплинарным исследованиям, с опорой на универсальные научные категории.

В социологическом дискурсе категория «культура» чаще всего предстает механизмом социальной и статусно - ранговой дифференциации, с характерной для различных социальных групп субкультурой и образом жизни. Принято считать, что идентификация человека с определенной социальной группой происходит из трех характеристик: констатации тождества. Установление тождества происходит в определенный момент, до которого характеристики мыслились относящимися к различным индивидам и лишь после установления совпадения характеристик одного класса происходит идентификация.

Социальная идентификация, по мнению Э. Фромма, предполагает наличие «социального характера», с помощью которого энергия большого количества масс направляется в определенное русло социальных отношений. Таким образом, возникает «рынок личностей». Члены общества выходят на этот рынок: их правовой статус и экономическое положение различны «. . . одни из них свободны и зарабатывают, оказывая разного рода услуги или выполняя определенные виды работ, другие - ходят на службу и получают жалованье. Но все в равной мере в своем материальном благополучии зависят от тех лиц, нуждающихся в их услугах, либо у кого они работают». При этом по - мнению исследователя перфомансной коммуникации, А.К. Мамедова, Э. Д. Коркия, успешность человека на рынке «зависит не от профессиональных успехов, а от того насколько он окажется приветливым, элегантно одетым, будет ли он «бодр», «крепок», «агрессивен», «надежен», «честолюбив». Далее, важно, из какой он семьи, к какому клубу принадлежит, знает ли нужных людей».

Появление такой дефиниции как «перфоманс» обусловлено интерпретацией общественного поведения, которое интенсивно развивается в форме игрового действия в теории играизации у С.А. Кравченко. Термин «перфоманс» можно встретить в трудах И. Гофмана. Он определил «перфоманс» как взаимодействия в обществе под углом влияния законов сцены. Перфомансная коммуникация предполагает коллективность и публичность. Перфоманс, таким образом, является не только игровой формой коммуникации, но и одним из способов конструирования социальной реальности. Целью перфоманса выступает психологическая идентификация и передача культурных кодов. Опираясь на работы Дж. Александера, выделим: следующие неотъемлемые элементы перфоманса: совокупность символов, идей, традиций, привычек, обычаев, имеющих сходное значение для социальной общности и обеспечивающих единство социальной общности, солидарность ее членов.

***Грабельных Татьяна Ивановна*[1], *Багрий Екатерина Ивановна*[2], *Лапина Анна Викторовна*[3]**

1 - ФГБОУ ВО "ИГУ", Иркутск, Россия; 2 - Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия; 3 - ФГБОУ ВО "Иркутский государственный университет", Иркутск, Россия

Специфика трансформации коммуникативных пространств в цифровую эпоху

Развитие современных обществ характеризуется кардинальными культурно-цивилизационными сдвигами и социальными трансформациями [1]. На смену представлений о маятниковом состоянии общества вследствие разрушения механической и органической солидарности в последние десятилетия пришли представления о важности достижения его устойчивости и стабильности, благополучии человека и общества.

Рост внешних и внутренних угроз и вызовов способствовал динамике «социальных переходов» в развитии современных обществ. Беспокойство ученых за будущее стало проявляться в осмыслении и изучении цели и смыслов истории, логики и масштаба последствий социальных переходов и социальных сдвигов в условиях глобальной турбулентности. В системе социальных взаимосвязей возросли требования к коммуникации как базовой категории, отражающей их универсальный характер и качество передачи смыслов и значений в социальном пространстве.

Закономерно, что в цифровую эпоху возрастает роль коммуникативных воздействий, как прямых, так и опосредованных. Коммуникация

становится все более технологичной, а значит интеллектуально-инструментальной. Трансформационные изменения социальных систем можно охарактеризовать не иначе, как смену типов коммуникаций, предполагающую и трансляцию коммуникативных и ментальных кодов. По сути, появление новых типов коммуникаций - это закономерный этап трансформации коммуникативных пространств в процессе «социальных переходов».

Любое воздействие порождает коммуникацию. Чем сильнее воздействие, тем выше спрос на новую коммуникацию. Новое макросистемное воздействие приводит к разрушению традиционных коммуникаций и порождению принципиально новых. Одновременно происходит смена принципов организации и построения коммуникативных пространств (символических, событийных и др.).

Коммуникативные поля конструирования будущего в условиях цифровых трансформаций - это принципиально новые поля. Проблема сложного проявляется в формировании новых позиций субъектов по отношению друг к другу на информационно-технологической основе. С каждым новым технологическим прорывом происходит трансформация коммуникативных *пространств. Выделенные государством основные направления интеграции интернет-технологий в важнейшие сферы человеческой жизни, безусловно, приведут еще к большим трансформациям. В этих условиях требуется освоение нового опыта и знание новых практик управления и контроля над* коммуникативным *пространством с учетом появления новых целей у субъектов и роста их потребности в признании.*

Фактически все интернет-технологии так или иначе оказывают влияние на коммуникативное пространство: видеохостинги; социальные сети; мессенджеры; стриминговые платформы; компьютерные видеоигры и др. Положительное влияние таких технологий, как показали проведенные нами исследования, безусловно, проявляется в расширении коммуникативных пространств.

*Таким образом, б*еспокойство за будущее выражается не только в конструировании коммуникаций, но и в знании эффективных механизмов управления ими.

Источники и литература

1) Грабельных Т.И. Глобальные и региональные воздействия на современные общества: новые социальные трансформации / Т.И. Грабельных, Н.А. Саблина, В.В. Зырянов // Социологические исследования. – 2022. – № 4. – С. 152-154.

Гримов Олег Александрович
Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация

Квалитологический анализ медиаэкосистемы

Медиаэкосистема может быть проанализирована через совокупность количественных и качественных признаков. При этом непосредственно количественные признаки фиксируют такие переменные, как:

- уровень развития медиаэкосистемы;
- количество участников - коммуникантов, субъектов практик медиаактивности;
- совокупность и количество созданного медиаконтента;
- количество формируемых социальных связей;
- показатели потребления и производства контента;
- показатели развития социального и человеческого капитала в медиаэкосистеме;
- показатели и индексы технологического развития.

Количественные и качественные показатели находятся в диалектической связи. Достижение определённых показателей количественного состояния медиаэкосистемы может определить её качественные параметры. Таким образом, количественные характеристики выступают своего рода формой или оболочкой медиаэкосистемы, а качественные - её сущностным наполнением. В этом аспекте можно говорить о ряде качественных параметров, к которым следует отнести:

- параметры структуры медиаэкосистемы - тип участников медиаэкосистемы, характер связей между участниками, тип актуальных ресурсов и капиталов, место медиаэкосистемы в сопряжении с объектами внешней среды, целевые и ценностные ориентации и ожидания участников медиаэкосистемы;
- параметры функций медиаэкосистемы - преобладающие виды практик медиаактивности, конфигурации субъектов медиаактивности, обеспечивающие поддержание устойчивости и гомеостаза медиаэкосистемы.

Медиаэкосистема является сложной самоорганизующейся средой. Все эффекты медиаэкосистемы не могут быть в полной мере просчитаны из-за её крайней подвижности и непостоянства состава участников и связей между ними, а также их практик. При этом взаимодействие участников может на определённом уровне привести к формированию и проявлению системных характеристик эмерджентного свойства.

Сложностный подход при анализе медиаэкосистемы определяется диалектикой возможных оптик анализа. Позиция наблюдателя может располагаться изнутри медиаэкосистемы и подразумевать включённость и вовлечённость в процессы, взаимодействия и практики, а также сущностную встроенность в структуру медиаэкосистемы. При этом возможна позиция наблюдателя вовне, не включённого в структуру медиаэкосистемы, а находящегося как бы со стороны. В этом смысле можно говорить о микро- и макромасштабе наблюдательской оптики. Изучение сложной системы отношений медиаэкосистемы и внешнего макромира требует принципиально нового парадигмального подхода, который будет увязывать социокультурную, информационно-технологическую, инвайронментальную, социально-экологическую оптику, а также общий гуманитарный анализ духовной медиакультуры.

Дальнейшее изучение медиаэкосистемы должно быть связано с разработкой комплекса общих квалиметрических оценок, а также методологии их расчёта.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00486 «Человек в новой медиаэкосистеме: ресурсы и стратегии взаиморазвития».

Гринченко Елизавета Александровна
Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета; Южно-российский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Трансформация профессионального и общественно-политического поведения молодежи в сетевых Интернет-сообществах: конструирование онлайн-идентичностей

Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета

В условиях информационной революции в жизни молодых людей большую роль играют сетевые Интернет-сообщества, в рамках которых формируются новые онлайн-идентичности и новые системы социальных ценностей и установок, которые оказывают существенное влияние на трансформацию социального поведения молодежи в современном российском обществе. Участие молодежи в Интернет-сообществах и

сформированные онлайн-идентичности позволяют молодежи использовать современные информационные технологии, во-первых, в плане поиска новых рабочих мест, во-вторых, в плане востребованности новых профессиональных специальностей и компетенций, что влияет на трансформацию их профессионального поведения [1; с. 34]. Кроме того, эти технологии позволяют получить информацию о востребованности новых компетенций для активного участия молодежи в общественно-политической жизни, различного рода общественно-политических акциях, что способствует активизации их общественно-политической деятельности, а, следовательно, оказывает влияние на трансформацию поведения молодых людей в общественно-политической сфере. Социальная значимость состоит в том, что рассмотрение предметной области исследования как целостной социальной реальности в рамках концептуального социологического мышления позволяет глубже понять и объяснить, каким образом участие молодежи в сетевых Интернет-сообществах способствует формированию у нее онлайн-идентичностей, новых социальных ценностей и установок, и как они влияют на трансформацию поведения в профессиональной и общественно-политической сферах.

Проблема включенности молодежи в сетевые Интернет-сообщества актуализируется тем, что трансформации социального поведения (профессионального и общественно-политического) реализуются в сетевых сообществах (виртуальных комьюнити), которые являются новыми формами социальной организации в условиях информационного социума. Для данных форм социальной общности характерны автономность существования, самоуправление и самоорганизация, отсутствие вертикальной субординации, наличие горизонтальной координации, информационные статусы вместо традиционных аскриптивных или достигательных, новый тип личности - «Homo informaticus», который реализует свою потребность в обретении информационного капитала [1; с. 39].

Кроме того, в современном российском обществе, где наблюдается синтез информационной и социальной реальности, молодежь демонстрирует новые формы социального поведения, обусловленные их участием в сетевых Интернет-сообществах, выступающих своеобразным электронным «фронтиром». В этом электронном «фронтире» формируются новые онлайн-идентичности и, соответственно, виртуальные ценности, которые в определенной мере противопоставляются социальным ценностям в социальном мире. В результате формируются соответствующие паттерны поведения молодежи как в информационно-коммуникационном, так и социальном пространстве, определяющие трансформацию социального

поведения в профессиональной и общественно-политической сферах [2; с.45].

Таким образом, участие молодежи в Интернет-сообществах и формирование новых онлайн-идентичностей изменяют не только форму, но и содержание всей социальной коммуникации в молодежной среде, их направленность и социальные последствия, что приводит к созданию новых ценностей информационно-коммуникационного взаимодействия и трансформации социального поведения молодых пользователей глобальной информационной сети [3; с.188].

Источники и литература

1) Волков Ю.Г., Курбатов В.И., Попов А.В. «Homo informaticus» – субъект самоуправления и самоорганизации сетевых он-лайн сообществ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 2. С. 35-41. DOI: 10.23672/SAE.2019.2.26688.
2) Лубский А.В., Чернобровкина Н.И. Социальное поведение и социальный контроль как предмет теоретической рефлексии // Научная мысль Кавказа. 2017. № 3. С. 43–48.
3) Ментальные программы и модальные модели социального поведения на Юге России [Текст] : монография / [А. В. Лубский, А. А. Беспалова, В. П. Войтенко и др.] ; ответственный редактор доктор философских наук, профессор А. В. Лубский ; Южный федеральный университет, Институт социологии и регионоведения. - Москва : Социально-гуманитарные знания, 2017. – 394 с.

Грунин Григорий Алексеевич

ВИУ РАНХиГС, Волгоград, Россия

Влияние культуры отмены на коммуникативный статус личности: социологический анализ

В Интернет-пространстве распространяется практика культуры отмены. Под этим феноменом понимается современная форма остракизма, результатом которой является отмена и осуждение личности в социальных сетях и реальной жизни. Отмена личности оказывает влияние на профессиональную и творческую реализацию, а также на её коммуникативный статус.

Коммуникативный статус - показатель, позволяющий определить место личности в социальных отношениях. Он формируется в процессе взаимодействия личности с другими членами социальной группы. В зависимости от участия личности в коммуникациях выделяют три типа ролей. Первый тип - участник коммуникативных процессов, где личность является потребителем информации. Второй тип - актор коммуникативных процессов, который не только потребляет, но и создает информацию. Третий тип - лидер коммуникационных процессов, который способен аккумулировать и применять знания, навыки для выработки стратегий.

Решающее воздействие на коммуникативный статус личности оказывает социально-коммуникативная среда. Под её воздействием формируется, социализируется и функционирует личность. Среда представляет собой площадку для получения навыков, умений, знаний, способностей личности, которые реализуются в соответствии с её потребностями. Культура отмены является частью социально-коммуникативной среды, которая возникает в конфликтных ситуациях, где предметом является не соответствие социальным ценностям и нормам. В результате обнаружения нарушения личность теряет свой прежний коммуникативный статус, что ведет к негативным последствиям для нее.

В рамках социологического исследования в период с 12.09.2021 по 12.11.2021 с качественной стратегией изучалась новая этика как социокультурный феномен, проявлением которой считается культура отмены. В качестве метода сбора информации использовался метод глубинного интервью.

В ходе опроса информанты оценивали культуру отмены, как естественное явление, свойственное современной этике. Однако отвечающие отметили, что данный феномен негативно проявляет себя в коммуникационных отношениях, поскольку при оценке деятельности человека его личность и творчество неразрывно связаны. Продукт, созданный с его участием, не принимается обществом или личность выписывают из списка создателей. Данная ситуация негативно отражается на развитии личности. Один из опрошенных отметил, что «если психологический аспект затрагивать, то я бы сказал, что любое исключение, отчуждение, бойкот для психики травматично. Это может перейти к самым трагичным последствиям, вплоть до суицида.». Следовательно, культура отмены приводит к появлению психологических травм у личности, что негативно влияет на её коммуникативные навыки.

Из выше сказанного следует, что культура отмены оказывает негативное влияние на коммуникативный статус личности. В результате отмены личности разрушаются коммуникативные связи с другими членами об-

щества. Вместе с этим возрастает риск развития психологических травм.

Источники и литература

1) Мамедов А. К., Коркия Э. Д. Коммуникативный статус личности: методология исследования / Мамедов А. К., Коркия Э. Д. [Электронный ресурс] // КиберЛенинка : [сайт]. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-status-lichnosti-metodologiya-issledovaniya (дата обращения: 30.01.2023).
2) Чернавин Ю. А. Коммуникативный статус личности в цифровом обществе / Чернавин Ю. А. [Электронный ресурс] // КиберЛенинка : [сайт]. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-status-lichnosti-v-tsifrovom-obschestve (дата обращения: 30.01.2023).

Данилов Александр Николаевич

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

Возможно ли будущее без homo sapiens: lt;lt;расчеловечивание человекаgt;gt;

Сейчас важно не только обозначить наше понимание будущего, охарактеризовать новые вызовы, но и оценить масштаб их возможных негативных последствий. Предстоит более тщательная ревизия накопленных знаний и позитивного опыта прошлых поколений, признание и преодоление собственных ошибок. Не оценив должным образом, что теряем мы «расчеловечиваем человека».

Сегодня науки о человеке - это передний край развития науки в целом. *Во-первых,* главный вопрос, который стоит перед современной наукой - это необходимость разобраться, что происходит с самим человеком? Те социальные трансформации, свидетелями которых мы являемся, по своим масштабам и содержанию гуманитарными и социальными науками не осмыслены и на вызовы, предъявляемыми человечеству - не найден достойный ответ. Здесь речь не идет об отказе от своей истории, традиций, ценностей, а предупреждение, чтобы не стать абсолютно некритичными потребителями новых для нас общественных теорий и наук. Сегодня, мы попадаем в ловушку «культурного запаздывания», когда

материальный компонент культуры опережает духовный, что чревато дегуманизацией человека.

Во-вторых, нужно иметь в виду, что человек всегда был и остается существом конституируемым культурой. Трансформация человека может происходить по-разному. Можно пытаться трансформировать его с помощью современных НБИК-технологий, превращая в постчеловека, т.е., по сути «расчеловечивая человека». Но лучше, осознать тот факт, что развитие культуры, философии, искусства, литературы, науки и было реальным самотрансформированием человека, созданием нового «мира человека». И это развитие шло именно по пути гуманизации самого человека и его отношений, а не его «расчеловечивания».

В-третьих, следует отметить, что достижения научно-технического прогресса привели к тому, что человеческая деятельность вследствие этого имеет результатом разрушение и деградацию природы и среды обитания человека. В этих условиях необходимо либо избрать путь согласования социально-экономического развития с законами биосферы, утверждения коэволюционной стратегии взаимодействия общества и природы либо - самоуничтожение.

В-четвертых, современный человек все больше приближается к превращению в человека-робота, созданию интеллектуальных машин и систем, которые могут выполнять творческие функции, близкие к мыслительным способностям человека. Если это получится, тогда место человека в новой реальности уже цифрового общества будет определяться с учетом потенциала искусственного интеллекта. И будет ли это человек большой вопрос. Вот почему прорыв к новому должен быть сопряжен с духовной революцией, с обновлением ценностных оснований цивилизационного развития, сохраняющих человечество.

В ситуации, когда зарождается новая цивилизация, естественно, что и в социологии возникла некая теоретико-методологическая неопределенность, осложняющаяся происходящими в современном научном знании сменами научной картины мира. Но это не кризис, а естественное стремление сосредоточиться на новом, попытка выйти за пределы привычного.

Доброхотов Леонид Николаевич
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, РФ

Информационное поле в контексте культурных преобразований

Сложившаяся в настоящее время в стране и в мире ситуация с необходимостью требует выработки новой культурной политики России, что в свою очередь, ставит вопрос о роли учреждений высшего образования в разработке основ этой политики и ее практической реализации, в том числе средствами информационного обеспечения. Здесь очевидна роль социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, в т.ч. кафедры социологии коммуникативных систем.

Актуальность данной задачи подчеркивается принятием 25 января 2023 года Указа Президента Российской Федерации В.В. Путина о внесении изменений в Основы государственной культурной политики России в принципиально новых внутренних и внешних условиях. Из этого Указа, на наш взгляд, вытекают задачи нашего факультета и кафедры.

Мы должны исходить из того, что культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие государства и в первую очередь ее граждан, в том числе молодежи и студентов, как основу государственного суверенитета и цивилизационной самобытности нашей страны.

А это значит, в учебном и воспитательном процессе обеспечить ее доступ к подлинным ценностям культуры, и прежде всего, к исторически сложившейся системе российских духовно-нравственных ценностей. А это значит развитие в студентах на данной основе соответствующей гражданской идентичности.

При этом надо иметь в виду, что в недавнем прошлом наша страна переживала гуманитарный кризис, следствием которого стало разрушение российских и советских духовно-нравственных ценностей, рост проявлений индивидуализма и потребительства взамен традиционных для нашей страны общинности и коллективизма.

Для преодоления этих настроений в молодежной среде, мы обязаны исходить из того, что новая государственная культурная политика должна обеспечивать приоритетное развитие социальных и гуманитарных наук, образование, воспитание студенчества и, исходя из этих задач, формирование информационного пространства.

При этом наша ответственность за их реализацию вытекает из того, что исходя из Указа президента, образовательные учреждения - МГУ и наш факультет, в частности - являются важнейшим субъектом государственной политики на данном направлении.

При осуществлении данных ответственных задач нам надо исходить из того, что воспитывая понятие культурного суверенитета России в сознании студенчества, нам надо избегать их социально-психологической и культурной зависимости от западного влияния, воспитывая у моло-

дежи правильное отношение к традиционным семейным ценностям и к институту брака.

Это касается и качества подготовки научных и научно-педагогических кадров на факультете, включая аспирантуру, повышение к себе требовательности, соответствия требованиям современной внутренней и внешней обстановки со стороны действующих преподавателей.

Полагаю, что в соответствии с Указом президента, нам необходимо принять участие в подготовке предложений по информационному обеспечению государственной культурной политики.

Источники и литература

1) Указ «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808»/ Подписан 25.01.23

Долгорукова Ирина Владимировна
Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

Новые формы коммуникации в современном российском бизнесе

Деловые коммуникации являются важной составляющей эффективного функционирования любого предприятия. На современных предприятиях, коммуникация уже давно перестала быть просто способом передачи информации, она стала одним из важных инструментов управления бизнес-процессами. Сегодня особый акцент сделан на культуре делового общения - соблюдение международных стандартов, этических правил.

Эффективное деловое общение — это способ общения сотрудников и руководства для достижения организационных целей [3; 124]. Цель состоит в том, чтобы повысить организационную эффективность за счет уменьшения количества ошибок. Бизнес-коммуникация включает в себя различные аспекты, такие как маркетинг, связи с общественностью, отношения с клиентами, корпоративное и межличностное общение [6; 31].

Несомненно, в различных странах, включая Россию, национальные особенности культуры влияют на характер коммуникации [4; 47], [5; 196]. Специфика ведения бизнеса в России обусловлена влиянием социокультурных особенностей, а также внешними факторами - коммуникацией

с иностранными партнерами, новыми формами управления корпорацией, стремительное развитие российских продуктов и их релевантность на международном рынке [1; 408], [2; 282].

В 2022 году на базе Российского государственного социального университета было проведено инициативное социологическое исследование, целью которого стал анализ особенностей деловой коммуникации в российской бизнес-среде. Было опрошено 300 респондентов - сотрудников российских компаний и 12 экспертов - топ-менеджеров и руководителей российских бизнес-структур.

На основе результатов исследования было выделено три модели деловой коммуникации: линейную, трансакционную и круговую. Последняя модель была признана респондентами наиболее эффективной для российского бизнес-сообщества, так как учитывает интересы партнера в процессе коммуникации, подчеркивает корпоративные интересы. Круговая модель - модель последовательной передачи закодированной информации собеседнику, в которой присутствует обратная связь. Роль обратной связи как в этой модели, так и в новых трендах коммуникации является ключевой, поскольку экономит время, оптимизирует работу и общение, повышает лояльность собеседников друг к другу и упрощает процесс решения различных задач.

Среди новых форматов деловой коммуникации в российских компаниях необходимо выделить корпоративные мессенджеры, приватные каналы «Я-руководитель», каналы мем-коммуникации. Они выступают не только как внутренний инструмент общения компании, но и как яркая иллюстрация мгновенного дистанционного формата деловой коммуникации. Отличительными особенности таких форматов являются разграничение делового и повседневного стилей коммуникации, взаимное уважение, которое базируется на внимании к личным границам собеседника, важность морально-этических норм, продиктованных социальной средой, а также особенностями менталитета.

Источники и литература

1) Долгорукова И.В. Корпоративное социальное инвестирование в современной России: между экономической эффективностью и социальной справедливостью // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. № 3. С. 402-411

2) Долгорукова И.В. Трансляция корпоративных ценностей российского бизнеса: актуальные проблемы и социальные практики // В книге: Гигиена культуры: современные повседневные практики и

риски. Бразуль-Брушковский Е.Г., Реут Д.В., Дьякова Т.А. и др. Коллективная монография. Москва, 2018. С. 277-

3) Кох М.Н. Деловые коммуникации: выставочные материалы / М. Н. Кох, В. А. Луговский ; Кубанский гос. аграрный ун-т (Краснодар). - Краснодар : КубГАУ, 2016

4) Рюмшин С.А., Юдин В.И. Медиация-социальное взаимодействие в преодолении противоречий через компромисс // Этносоциум и межнациональная культура. № 10 (88). 2015 С. 45-51.

5) Yudina T.N., Dolgorukova I.V., Kireev E.Y., Bormotova T.M., Fomicheva T.V. Constructing regional social inclusion: foundations of sociological analysis // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Сер. "Lecture Notes in Networks and Systems" Cham, Switzerland, 2019. С. 195-202

6) Tseng, F.-C., Kuo, F.-Y. (2013). A study of social participation and knowledge sharing in the teachers' online professional community of practice. Computers & Education 72, 15-31 p

Дроздова Юлия Алексеевна

Волгоградский институт управления - филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС, Волгоград, Россия

Коммуникативные практики в социальном ландшафте городского пространства

Имидж города-героя Волгограда связан с одной из первых его улиц, восстановленных после войны и являющейся символом города. Социальный ландшафт улицы Мира является важным фактором выделения данного культурного объекта как единой территориальной, социально-экономической, социокультурной системы, способствует осуществлению эффективной социальной коммуникации всех субъектов городского пространства, позволяет формировать траектории развития городских территорий.

Научная новизна авторского эмпирического исследования, основанного на качественной методологии (глубинные интервью с горожанами, N=25, Волгоград, 2019-2022 гг.) заключается в междисциплинарном подходе к исследованию повседневных практик и жизни горожан, проживавших/ проживающих на улице Мира, образующих территориальную общность.

Социальный ландшафт городского пространства - это условия, каналы коммуникации людей на определенной территории, организация пространства для обеспечения жизнедеятельности людей. Улица Мира в Волгограде является не только архитектурным памятником послевоенного Сталинграда, особым «жизненным миром» [4], но и актуальной символической конструкцией, обладающей знаковыми свойствами [2]. «Символический универсум» обусловливает все роли и формы институционального поведения, легитимируя индивидуальную биографию и институциональный порядок [1, с. 160].

Среди факторов, определяющих социальный ландшафт, можно выделить: объективные - центральное месторасположение, инфраструктура, наличие/ близость расположения культурных учреждений (школы, музеи, кинотеатры, кафе); архитектура и качество жизни («там имеется такая среда, там хочется находиться, там с удовольствием люди гуляют» (житель, ул. Мира, 21); субъективные - восприятие улицы первыми жителями, социальные отношения между соседями, ценности и нормы, принятые на улице Мира («Мы вообще русские живём на улице Мира. Мы всегда защищаем, мы не завоеватели, мы - хранители чего-то, чего, может быть, и не понимаем до конца внутри, но нами движет созидание и сохранение мира. Быть жителем улицы Мира - это значит быть на стороне мира» (житель, ул. Мира, 11); известные горожане; отношение органов власти к улице Мира [3].

На улице Мира была сформирована уникальная устойчивая локальная идентичность её жителей («всегда хотел снова сюда вернуться» (житель, ул. Мира 11); «я так тяжело переживаю расставание с моей любимой улицей.... Сейчас проживаю в Ворошиловском районе. Даже проходить мимо своего дома не могу, слезы наворачиваются, не хотела уезжать» (житель, ул. Мира, 2); «всегда живу здесь, подъезд поменяла, никуда с этой улицы, не отпускает» (житель, ул. Мира, 10).

Для нас важно понимание социального ландшафта улицы Мира как специально сконструированной аттрактивной символической, коммуникативной модели презентируемого объекта, предназначенной для формирования гордости за свой город, его прошлое - настоящее - будущее, территориальной, городской идентичности, ценностных ориентаций жителей города, консолидации территориального сообщества.

Источники и литература

1) 1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. 322 с.

2) 2. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. 525 с.

3) 3. Первая улица Мира. Сталинград – Волгоград в изобразительном искусстве и социальной памяти горожан/ Волгог. музей изобразит. искусств им. И. И. Машкова, фонд «Новый музей»; авт. текста и сост.: О. П. Малкова; под общ. Реда. Е. В. Огарковой. Волгоград: Панорама, 2020.256 с.

4) Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: Очерки по феноменологической социологии. Сост. А. Я. Алхасов; пер с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой. М.: Институт Фонда «общественное мнение», 2003. 336 с.

Евсеев Владимир Владимирович

Анкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

lt;lt;Культура отменыgt;gt; как инструмент социального давления

В последние годы такое явление как «культура отмены» стало достаточно популярным исследованием и затрагивает все сферы деятельности, в том числе политика, культура, бизнес, спорт, духовная сфера и др. «Культура отмены» представляет собой не только форму бойкота для порицания действий или высказываний отдельных лиц, но и инструмент социального давления.

Подчеркивается факт чрезмерной бинарности восприятия данного феномена. Считается, что культура отмены зародилась в США с ростом популярности движения «#MeToo», которое возникло в 2006 году для поддержки женщин, переживших насилие или харассмент. В рамках этого движения разрушительное действие «отмены» демонстрирует и суд Голливудского актера Дж. Деппа с его бывшей женой Э. Херд по делу о домашнем насилии. Несмотря на то, что в 2022 году Дж. Деппу все же удалось доказать свою невиновность и выиграть суд, но актеру не скоро удастся добиться непредвзятого отношения в обществе. По заявлению Дж. Деппа, культура отмены, порожденная движением #MeToo, вышла из-под контроля, люди очень спешат с осуждением вместо того, чтобы рассмотреть ситуацию с разных сторон.

С усилением процессов глобализации и развитием социальных сетей данный феномен стремительно распространяется во всех странах и становится всё более масштабным. Расширение спектра его возможностей

«отмены» делает её удобным инструментом. В качестве примера можно назвать #IsOverParty, где выставляются новости о нарушениях актора и которые становятся достоянием общественности, как средство группировки критических замечаний в одном месте.

Еще одним движением, активно пропагандирующим «культуру отмены», является BLM (Black Lives Matter; с англ. - «жизни черных имеют значение»). При этом, «отмена» используется не только по отношению к знаменитостям современности, но также затрагивает исторических деятелей, при жизни которых такие понятия как рабство, расизм не были чем-то возмутительным.

Последнее время наблюдаются многочисленные дискуссии в социальных сетях и на публичных информационных платформах о феномене «культура отмены». Данное явление является неким инструментом для порицания различных действий и высказываний лидеров мнений, которые могут влиять на массы. По сути, культура отмены - это отказ от поддержки того или иного общественного деятеля или компании после того, как они совершили или озвучили нечто, что считается в обществе нежелательным и общественно порицаемым.

Развитие цифровых технологий, социальных сетей, зарождение в медиапространстве таких движений как #MeToo, #IsOverParty, #BLM спровоцировало рост популярности феномена «отмены» в массовой культуре. Расширение доступа в Интернет большого количества людей дает возможность быстро реагировать на события, которые происходят здесь и сейчас. Новости распространяются молниеносно, подобно вирусу. В этом заключается как плюс, так и минус «культуры отмены». Виновный человек мгновенно расплачивается за свою ошибку, но, с другой стороны, репутация «невиновного» остается запятнанной на долгое время.

Епремян Татьяна Владимировна

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия

Социальная реклама в коммуникативном пространстве города

В современном городе его коммуникативное пространство невозможно представить без рекламы. Особую нишу занимает социальная реклама, призванная направить внимание общества на те проблемы, которые порождены в большинстве своём деятельностью самих людей и которые могут быть разрешены благодаря усилиям их же самих. Поэтому

актуальным является наше обращение к вопросам эффективности социальной рекламы, ставшей неотъемлемой частью коммуникативного пространства современного города и формирующей в сознании получателей рекламного сообщения образ будущего [7; 8]. Причем это будущее предстает двояко: либо благополучным при благоприятном разрешении социальной проблемы, на что должны быть направлены усилия как отдельного индивида, так и общества в целом (например, в форме благотворительности и меценатства [11]), либо негативным вследствие бездействия тех, от кого зависит устранение условий ситуации, усугубляющей жизнь людей [10].

Несомненно, от самого человека зависит, будет ли он воздерживаться от курения или неумеренного потребления алкоголя, будет ли соблюдать правила дорожного движения, санитарно-эпидемиологические нормы при возникновении опасной с точки зрения инфекции ситуации или даже не задумается о том, к чему могут привести вредные привычки или нарушение норм. Социальная реклама и направлена на то, чтобы пробудить сознание реципиента, напомнить о прописных истинах, которые, будучи «набившими оскому», тем не менее, не перестают быть истинами.

О культурном и социальном параметрах рекламного дискурса написано немало [2; 3; 9], особенно это важно в эпоху бурного развития информационных технологий [5; 6; 12], управленческий аспект тоже немаловажен [1; 4; 13], поэтому необходимы исследования тех технологий, которые призваны сделать рекламное сообщение эффективным с точки зрения влияния на реципиента.

Перенасыщенность информацией коммуникативного городского пространства предъявляет особые требования к рекламе. Это в особенности касается такой её разновидности, как социальная реклама.

С нашей точки зрения, она не должна быть агрессивной и навязчивой. Ведь существует так называемый «обратный» эффект, когда происходит отторжение навязываемых ценностей, это необходимо учитывать при создании рекламного сообщения.

В силу сложившейся социально-политической ситуации от социальной рекламы многое зависит в нашем обществе. Чтобы сформировать положительное отношение к тем или иным событиям (или, наоборот, отрицательное), необходимы тонкие инструменты воздействия, по нашему мнению.

Например, общество так и не пришло к консенсусу по поводу мер, принимаемых нашим здравоохранением по предупреждению заражением известным с недавних пор вирусом. Как представляется, в этом свою

роль сыграла агрессивность социальной рекламы, которая нагнетала ситуацию вместо применения просветительско-воспитательной функции.

Таким образом, нельзя отрицать огромной роли социальной рекламы в коммуникативном пространстве современного города. Данная реклама рисует, в числе прочего, те перспективы, которые могут кардинально изменить жизнь как человека в отдельности, так и общество в целом. Как нам представляется, можно сказать, что социальная реклама формирует в сознании реципиента образ будущего.

Источники и литература

1) Дискурсивные технологии управления : Учебник для магистратуры и бакалавриата по направлению подготовки «Социология» / Т. В. Епремян, Т. Е. Лифанова, Н. А. Стародубцева [и др.]. – Брянск : Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. – 258 с.

2) Епремян, Т. В. Социологическое исследование рекламного дискурса: социальный и культурный аспекты / Т. В. Епремян, Т. Е. Лифанова, А. В. Траханов // Научный журнал Дискурс. – 2018. – № 3(17). – С. 142-157.

3) Епремян, Т. В. Социологическое исследование социального и культурного аспектов рекламного дискурса / Т. В. Епремян, Т. Е. Лифанова, А. В. Траханов // Научный журнал Дискурс. – 2018. – № 3(17). – С. 158-173.

4) Епремян, Т. В. Управленческий потенциал дискурса: основополагающие компоненты развития информационного общества (рецензия на монографию: Киселев А.Г., Киричек П.Н. Информация и коммуникация в государственном управлении. М.: инфра-м. 2019. 268 С.) / Т. В. Епремян, А. В. Траханов, С. А. Шилина // Власть. – 2021. – Т. 29. – № 4. – С. 296-304.

5) Ефимочкина, Н. Б. Цифровые поля социальных трансформаций мегаполиса / Н. Б. Ефимочкина, А. К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. – 2021. – № 3(23). – С. 35-45.

6) Ефимочкина, Н. Б. Эволюция цифровых полей социальных трансформаций мегаполиса / Н. Б. Ефимочкина, А. К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. – 2021. – № 4(24). – С. 73-85.

7) Киричек, П. Н. Духовная культура и массовая информация: феномен сиамских близнецов / П. Н. Киричек // Вопросы культурологии. – 2010. – № 1. – С. 16-21.

8) Киричек, П. Н. Информационная культура и рекламная коммуникация / П. Н. Киричек // Вопросы теории и практики журналистики. – 2014. – № 4. – С. 147-158.

9) Киричек, П. Н. Социокультурные основы рекламной коммуникации / П. Н. Киричек // Коммуникология. – 2014. – Т. 4. – № 2. – С. 162-169.

10) Липай, Т. П. Социальная стигматизация: социокультурные аспекты / Т. П. Липай, А. К. Мамедов // Труд и социальные отношения. – 2008. – Т. 19. – № 11. – С. 43-52.

11) Лифанова, Т. Е. Дискурсивные технологии в социальной работе: благотворительность и меценатство : Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа, Социальная работа в системе социальных служб / Т. Е. Лифанова, Т. В. Епремян, С. А. Шилина. – Брянск : Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. – 162 с.

12) Мамедов, А. К. Социальное неравенство: новая онтология и вариативность в информационную эпоху / А. К. Мамедов // Философия и социальные науки в современном мире : Материалы международной научной конференции к 30-летию факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, Минск, 26–27 сентября 2019 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2019. – С. 11-15.

13) Стародубцева, Н. А. Управленческий потенциал дискурса электоральных предпочтений в свете цифровизации коммуникативного взаимодействия / Н. А. Стародубцева, Е. Ю. Сычева, С. А. Шилина // Власть. – 2021. – Т. 29. – № 5. – С. 95-102.

***Задорин Вячеслав Владимирович*[1], *Капшук Арина Николаевна*[2]**

1 - Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС; Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия; 2 - ВИУ РАНХИГС, Волгоград, Россия

ПИКТОГРАММЫ КАК ИНСТРУМЕНТ КОММУНИКАЦИИ НАУЧНЫХ СООБЩЕСТВ

В современном мире коммуникация между акторами представляет сложную и запутанную сеть социального взаимодействия. Это взаимо-

действие осуществляется как непосредственно на прямую, между людьми и сообществами, так и опосредовано, с помощью виртуальных систем. С развитием общества возникает потребность в поиске языка, способного передавать доступно и достоверно информацию как между членами одного сообщества (группы), так и другого. Современные цифровые средства хранения и передачи информации позволяют значительно более интенсивно обмениваться наглядными образами для выражения и идентификации объектов, их свойств, отношений и действий в ходе межличностных и межгрупповых коммуникаций.

Если, например, в новостных информационных потоках на первый план выходит собственно повышенная интенсивность передачи данных, то в научных коммуникациях - соответствие (адекватность) как самих данных у разных источников и получателей, так и представления этих данных разными участниками коммуникации. Можно согласиться с Томасом Куном, что в естественных науках ученым-современникам из разных школ и традиций гораздо проще придерживаться единой парадигмы, чем их коллегам из социо-гуманитарного знания и, прежде всего, социологии [1, 16-17]. Как писал Гарольд Гарфинкель, для правильной интерпретации социального явления нам необходимо знать контекст, в котором оно произошло, иметь «документ», поясняющий его [2].

Пиктограммы и знаки становятся инструментами формирования фоновых ожиданий индивидов, они, как светофор, помогают с большей точностью предсказывать процесс взаимодействия. Под пиктограммами мы понимаем статичный визуальный образ обозначаемого объекта, имеющий непосредственное сходство или устойчиво ассоциирующийся с репрезентируемым объектом у определенной группы интерпретаторов. Пиктограммы следует отличать от динамичных визуальных образов (например, «гифок» и «коубов») и от визуальных образов, не имеющих непосредственного сходства с представляемым объектом, например, формулой или вербальным определением. Здесь справедливы общепринятые различия знаков-образов и знаков-символов.

Тезис данной работы, выносимый на обсуждение, можно сформулировать следующим образом: в условиях мультипарадигмальности социологических школ и сообществ использование пиктограмм способно отразить единообразие и различие интерпретаций общераспространенных терминов. Небезынтересными представляется пара следствий данного тезиса: 1) интенсивность использования пиктограмм может свидетельствовать о разных стадиях развития науки - в условиях научных революций (смены парадигм) они будут встречаться менее часто, нежели в периоды нормальной науки; 2) для выражения правил и фактов нор-

мальной науки пиктограммы используются как внутри сообщества приверженцев одной парадигмы и профессионального сообщества ученых в целом, так и между учеными и преподавателями и «остальным миром».

Источники и литература

1) Кун Т. Структура научных революций: Пер. с англ. / Т. Кун; Сост. В.Ю. Кузнецов. — М: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 605 с
2) Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб: "Питер", 2007. - 335с.

Зиновьева Елена Борисовна
Институт кино и телевидения (ГИТР), Москва, Россия

Коммуникативный статус личности журналиста

Определение роли личности в современной истории происходит на всех этапах эволюции современного общества. В процессе развития новых каналов коммуникации и внедрения в нашу жизнь современных средств массовой информации (СМИ) возникает потребность исследования коммуникативного статуса основных участников этого процесса - журналистов. Именно современные средства массовой информации определяют стратегию и тактику социального взаимодействия, оказываю влияние на общественное мнение. В связи с этим становится актуальным изучение статуса личности журналиста, как представителя прессы и носителя определенной информации.

Рассмотрим три основных способа коммуникации - это общественно-политические институты, средства массовой информации и неформальные контакты. При этом межличностные коммуникации присутствуют во всех формах общения: делового и неформального.

Говоря о значимости СМИ как главного инструмента в налаживании общественного взаимодействия, мы не можем не учитывать их колоссальную роль влияния (воздействия) на личность. И не только на отдельную личность. Создавая так называемые «ретиальные коммуникативные процессы, когда сигналы направлены множеству вероятных адресатов, СМИ заставляют людей осознать свою принадлежность ко всей группе, поскольку в случае ретиальной коммуникации происходит не просто передача информации, но социальная ориентация участников

коммуникационного процесса» [1]. Не случайно многочисленные политические партии с таким упорством борются за малейшее упоминание своего имени в печати, и особенно за появление в эфире.

Принято считать, что сама по себе информация, поступающая из эфира, может быть побудительная и констатирующая. Побудительная стимулирует побуждение личности к действию, констатирующая информация поступает в форме сообщения и не предполагает непосредственного изменения поведения. Однако, на наш взгляд, найти строгое отличие одного вида информации от другого не так-то просто. Вспомним сообщения СМИ о том, что засуха, разразившаяся в стране, оставит государство без зерна. Буквально на следующий день цены на хлеб поползли вверх. И не смотря на выступления министра сельского хозяйства, руководителей аграрного комплекса, убеждавших, что Россия без хлеба не останется, что в этом году будет собран урожай зерна, способный прокормить страну, цены не успокоились. Казалось бы, и побудительная, и констатирующая информация появились в публикациях, прошли неоднократно по радио и телевидению. Но действия людей продолжались до тех пор, пока резко не вмешалось государство.

Мы склонны утверждать, что любая информация влияет на поведенческие функции человека вообще. Оба типа информации, исходящей от коммуникатора и поступающей к нам в режиме он-лайн, способны подвигнуть личность либо к созидательным, либо к разрушительным действиям. Либо, что не менее важно, - к бездействию. Что нередко и происходит, невзирая на наше внешне проявляемое отношение к публикациям в СМИ.

Источники и литература

1) А.С. Щукин, Л.Ф. Чупров "Ретиальная коммуникация и информационные технологии в психологической практике". Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2014

Зинченко Анастасия Сергеевна
ГБУ "Московские социальные центры", Москва, Россия

Коллективные формы социального взаимодействия в процессе послетрудовой стадии социализации

Сегодня в условиях повышенной турбулентности внешней среды всё более актуальной становится проблема социальной исключенности и от-

чужденности, особенно характерной для урбанизированной среды мегаполиса среди граждан старшего поколения, переживающих послетрудовую стадию социализации.

Наиболее эффективным способом преодоления чувства исключенности являются коллективные формы социального взаимодействия, общности.

Интеракции и все виды коллективного взаимодействия имеют важнейшее значение жизнедеятельности актора. Социологический анализ коллективных форм взаимодействия рассматривался в качестве дискурса в трудах Вебера, Зиммеля, Дюркгейма, Маркса, Парсонса и других, а также представителей смежных областей знаний.

Актор претерпевает изменения своего положения в социуме, меняется его семейное и экономическое положение, социальный статус, взгляды на жизнь и ритм жизни. В зависимости от окружения формируется его индивидуальный близкий круг общения, качество и состав которого с течением жизни также претерпевает серьезные изменения.

По данным всероссийского исследования, проведенного Аналитическим центром НАФИ совместно с Российским геронтологическим научно-клиническим центром в ноябре 2018 г., только каждый пятый пожилой в России, ведет активную социальную жизнь, не замыкаясь на доме и быте[1].

Для решения проблемы обособления в процессе переживания послетрудовой стадии социализации в 2019 году Мэром Москвы был запущен проект «Центры московского долголетия».

Центры московского долголетия - это площадки с современными и оборудованными локациями, которые созданы специально для комфортного проведения встреч клубов по интересам, предназначенные для жителей старше 55 лет. Сегодня в Москве открыто 52 таких центра.

Клубы в центрах функционируют по принципу самоорганизации. Лидеры клубов самостоятельно определяют вектор развития своего объединения. Как и любой организованной структуре, клубным объединениям присущ ряд общих ценностей: ЗОЖ, самоорганизация и доступность.

Дж. Хоманс высказал предположение, что поведение людей есть постоянный обмен ценностями, имеющими социальную значимость, а Г. Зиммель утверждает, что каждое взаимодействие может быть понято как обмен и выступать в форме обмена. Взаимодействие участников в клубах строится на принципе доступности и взаимообмена.

Таким образом сегодня возрастает потребность в различных формах коллективного взаимодействия, с другой стороны социальная исключен-

ность является одним из вызовов современности. Проблема исключенности усугубляется для жителей мегаполиса старшего возраста.

Проект Мэра Москвы «Центры московского долголетия» решает многие вопросы жителей города старшего поколения: потребность в коллективном взаимодействии, саморазвитии, решение проблемы социальной исключенности и многих других.

[1] Аналитический центр НАФИ [электронный ресурс]. 2019. - Режим доступа: - URL: https://nafi.ru/analytics/v-rossii-bolee-7-millionov-odinokikh-pozhilykh-lyudey.html (дата обращения: 12.12.2022)

Источники и литература

1) Георг Зиммель Избранное. Том 2. Созерцание жизни — М.: Юрист, 1996. — 607 с. — (Лики культуры).
2) Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.,1991. Филиппов Л.Ф. Обоснование теоретической социологии: введение в концепцию Георга Зиммеля // Социологический журнал. 1994. №2, С. 65 – 81.
3) Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. / Под ред. В.И. Добренькова.. — М., 1984.
4) Аналитический центр НАФИ [электронный ресурс]. 2019. – Режим доступа: – URL: https://nafi.ru/analytics/v-rossii-bolee-7-millionov-odinokikh-pozhilykh-lyudey.html (дата обращения: 12.12.2022).

Игнатьев Владимир Игоревич
новосибирский государственный технический университет, Novosibirsk, Россия

Проблема формирования гибридных коммуникаций в интеракциях человека и социального робота

Для новой морфологии современного общества характерно появление в числе участников социальных коммуникаций особых устройств с искусственным интеллектом, специально предназначенных для сотрудничества с человеком - "техносубъектов", которые преодолевают барьер ограниченной роли простых актантов и становятся посредниками и агентами коммуникаций. Помимо ботов, наибольшую динамику адаптации к

стилю человеческого общения демонтрируют социальные роботы. Как показало одно из последних исследований, процесс взаимной адаптации человека и социального робота протекает противоречиво [1]. Социальный робот демонстрирует вариативность в использовании заложенных в него программ, ориентируясь на ситуации и самостоятельно находя выход из тупиков общения с человеком. У человека при первом взаимодействии с роботом не происходит модификации коммуникации или упрощения фраз, на что влияет продолжительность интеракции: он начинает больше доверять роботу и/или начинает подстраиваться под его алгоритм. Интонация людей при коммуникации с роботом, как правило, схожа с интонацией при коммуникации с людьми. Эмоциональное отношение к роботу было позитивным в каждом случае: люди выражали свое желание взаимодействовать с роботом, либо были нейтральны, испытывали к нему некоторое недоверие. В коммуникациях проявилась тенденция к взаимной адаптации, особенно когда в некоторых моментах возникало напряжение в процедуре прямой и обратной связи. Разряжение напряжения привело к возникновению гибридных актов со сороны робота, что проявилось в использовании им некоторых элементов и принципов человеческого языка. Но это использование протекает в форме столкновения с непониманием и ведет к следующей блокаде акта коммуникации. Подобное же происходит при общении человека с социальным роботом: человек вынужден менять свое поведение, подстраиваться под манеру устройства. В этой ситуации часто появлялась блокада в форме растерянности от непонимания роботом вопроса или просьбы. В процессе воспроизводства устойчивого характера коммуникации в особенностях коммницирования каждой из сторон возникали способы ответных реакций для преодоления блокады, не предвиденные ни разработчиками алгоритмов, ни человеком, вступающим в коммуникацию с роботом с ожиданиями запрограммированного "машинного поведения". Однако эти корректировки реакций, первоначально отсутствующие и возникшие как результат гибридизации, угасали после завершения контакта и имели продолжение и развитие преимущественно в виде совершенствования специального языка общения человека и машины. Вывод: такой процесс остается односторонним и пока не дополняется активностью другой стороны - участием человека в синтезе естественного и искусственного языков, что невозможно без модификации языка самого человека, а значит, и его культурных и телесных модификаций. Это станет неизбежным, если вариантом дальнейшего совершенствования технологий искусственного интеллекта станет императив его сосуществования с человеком как их взаимного дополнения.

Источники и литература

1) Игнатьев В.И., Спиридонова К.И. Взаимодействие "человек - социальный робот": через преодоление барьеров к гибридной коммуникации // ДИСКУРС. 2022. Т. 8, № 6. С. 101-115.

Кармызова Диана Дмитриевна
Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Переменные ограниченного использования информационно-коммуникационных технологий пожилыми людьми

Во многих исследованиях отмечается, что использование Интернета постоянно отрицательно коррелирует с возрастом, то есть доля пользователей Интернета среди пожилых людей меньше, чем среди более молодых [1]. Исследуя причины редкого использования пожилыми людьми Интернета, возникает соблазн дать наиболее встречаемый и простой ответ - социально-демографические факторы, то есть, в первую очередь, возраст, пол и состав домохозяйства. Однако социально-демографические факторы не являются достаточным объяснением отсутствия или ограниченного использования цифровых технологий. Факторы, связанные с более общей социальной изоляцией, не менее, если не более важны. В нескольких зарубежных исследованиях пожилых людей напрямую спрашивали о причинах их «отсутствия в Сети», что послужило отправной точкой для смены подхода к проблеме [1]. Пожилые люди часто упоминали о своей безразличности к Интернету, об ощущении себя слишком старым, отсутствии опыта работы в Интернете или нехватке навыков.

Теории внедрения технологий предполагают, что отношение к Интернету - важная детерминанта в его освоении пожилыми людьми, особенно когда пожилые люди указывают на страх или незнание ИКТ. Настороженное отношение к цифровым устройствам и Интернету среди пожилых людей связано со страхами перед «новой» технологией и неопределенностью ожиданий. Наряду с тревогой по отношению к ИКТ среди основных причин их неиспользования: нехватка навыков работы с новым оборудованием, программным обеспечением, страх или предубеждения о формировании цифровой зависимости, зависимости от техники, недоступность технических средств, необходимость постоянно обучаться, чтобы оставаться конкурентоспособным на рынке труда.

Ограниченное использование Интернета пожилыми людьми, объясняется еще одной переменной: опыт использования ИКТ. Категория

«опыта» часто учитывается при объяснении использования Интернета и большинство данных свидетельствует о том, что пожилые люди занимаются лишь небольшим спектром деятельности в Сети. Вместе с тем, пожилые люди с большим опытом работы в Интернете сообщают о более низком уровне неприятия риска в Интернете, в сравнении с другими пожилыми пользователями, что может повлиять на действия, которые они совершают в Сети [1, с. 6]. Предположительно, пожилые люди с ограниченным опытом работы в Интернете (или в целом, с ИКТ), будут иметь не только низкую самоэффективность при работе с компьютером, но также могут иметь более высокий уровень беспокойства, связанный с технологиями.

Таким образом, причины, влияющие на низкую заинтересованность пожилых людей в использовании цифровых устройств и среды, включают в себя: социальную изоляцию, безразличность, отсутствие мотивации, недостаток опыта и навыков, страхи и предубеждения о формировании цифровой зависимости и прочее.

Данный материал подготовлен в рамках гранта «Цифровое неравенство как фактор социального исключения пожилых людей в Республике Беларусь», финансируемого БРФФИ, № Г22М-007 от 4 мая 2022 г.

Источники и литература

1) Van Deursen, Alexander J.A.M., Helsper, A.J. A nuanced understanding of Internet use and non-use among the elderly / Alexander J.A.M. Van Deursen, A.J. Helsper // European Journal of Communication. *eg*– 2015. – Vol. 30(2). – p. 171-187.

Карнаух Владимир Кузьмич

Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Цифровизация памяти

Тема цифровой памяти связана с распространением первых компьютеров и необходимостью обеспечения хранения и обработки данных. В середине 1990-х годов начинается массовая оцифровка аналоговых ресурсов, чтобы сделать их доступными в Интернете. Эти усилия были направлены на сохранение хрупких предметов путем создания их цифровых копий и предоставления легкого, мгновенного доступа к материалам независимо от времени и их положения в пространстве. Цифровые

медиа-технологии позволяют создавать, управлять и хранить записи событий и опыта таким образом, чтобы они были дешевыми, глобально доступными и быстро воспроизводимыми по всему миру. Цифровая память обеспечивает новый контекст как для личных воспоминаний, так и для информации, которая имеет стратегическое значение для целых обществ. Причем самой важной формой цифрового знания становится база данных. Благодаря цифровизации память больше не является исключительно частной; она становится одновременно личной и публичной. Обмен фотографиями, видео или аудио превращается в новую культурную парадигму, оказывающую влияние на идентичность человека. В то же время цифровая память во многих отношениях становится уязвимой. Она создает новый контекст для человеческого существования путем прямого изменения приватности частной жизни. Новой, цифровой версией прошлого стал виртуальный архив. Он является более гибким и открытым для изменений, чем прежде. Однако "хрупкость" цифровых данных может привести к цифровой катастрофе памяти, которая способна парализовать развитые страны. Цифровой ландшафт памяти значительно переопределяет понятия пространства и времени. Онлайн-пространства не определены географически. Интернет-технологии позволили сделать так, чтобы физическое перемещение для преодоления расстояния больше не требовалось. В новой онлайн среде, благодаря возможности асинхронного общения, линейность времени разрушается. Чтобы люди могли общаться, им не обязательно находиться в одном месте или в одно и то же время. Это, в свою очередь, обеспечивает транстемпоральную межличностную связь и синхронность различных временных дислокаций; Согласно Аппадураи, оффлайновые сообщества, обычно связанные территориально и во времени, живущие в одном пространственно-временном континууме, черпают свои воспоминания из совместного проживания на определенной территории и создают взаимосвязь на основе общей памяти. Члены таких коллективов объединяются благодаря общим воспоминаниям и опыту. В отличие от них, жители онлайн сообществ формируют память благодаря способности соединяться друг с другом не на основе территориальной принадлежности, а на основе общих интересов. Как видим, память больше не может быть связана только с территориально локализованными артефактами, памятниками и книгами прошлого. Вместо этого память, становится все более гибкой и настраиваемой по отношению к современным потребностям вспоминающего индивида или коллектива. Таким образом, несмотря на то, что память и воспоминания стали более персонализированными и публичными, более поправимыми и регулируемыми, можно сказать, что на уровне ассоциаций по интере-

сам или общей памяти основным механизмом, стоящим за этим, является поиск людей с одинаковыми или подобными интересами и убеждениями

Источники и литература

1) Appadurai A. and Aspiration[U+201F], in Information is Alive, J. Brouwer and A. Mulder (eds), V2_Publishing/NAI Publishers, Rotterdam, 2003. P. 14-25
2) Digital Memories: Exploring Critical Issues / Ed. by Anna Maj and Daniel Rih. Oxford: Inter-Disciplinary Press, 2009. – 218 p.
3) Артамонов Д. С. Медиа-память: теоретический аспект // Galactica Media Журнал медиаисследований. 2022. Том 4. № 2. С. 65-83.
4) Зубанова Л. Б.Ц Цифровая память в пространстве мемориальной культуры: образы прошлого в медиа-технологиях будущего // Челябинский гуманитарий. 2020. №3 (52). С. 15-22
5) Индивидуальная и коллективная память в цифровую эпоху / Н. Н. Емельянова, В. А. Лекторский, Д. Е. Летняков и др. Под ред. Е. О. Труфановой. Москва : Аквилон, 2022. - 399 с

Киричек Петр Николаевич

АНО ВО "Московский гуманитарный университет", г. Лобня, Россия

Культурная динамика информационного поля: чтение или смотрение?

У культурных преобразований в обществе существует много целей в алгоритме его самосохранения и развития. Среди них безусловным приоритетом считается формирование современного человека - экономически активного, политически грамотного, культурно воспитанного. Иными словами, человека-гражданина - компетентного, уравновешенного, размышляющего, инициативного - со свойственной ему активистской (гражданской) политической культурой, который противостоит известной модели «квалифицированного потребителя», навязанной россиянам либеральной властью в последние тридцать лет.

Естественно, гражданская личность из ничего не возникает - для её формирования требуется, наряду с целостной системой образовательно-

воспитательных флуктуаций, адекватное информационное поле, которое создаётся разносторонним контентом и форматом прессы. Это поле (печатное, электронное, цифровое) весьма переменчивое, со структурными сдвигами в пользу какого-либо сектора, причём не всегда оправданными и целесообразными. И за ними должно следить государство в рамках информационной политики и вносить в их процесс коррективы в унисон с поставленными в сфере образования и воспитания задачами.

В этом случае речь идёт о явных перекосах в информационном поле в сторону электронных каналов производства и потребления людьми социальной информации, что характерно для нынешней отечественной медиасреды, формирующей в основном «видеофанов». По статистике «общее медийное потребление граждан России, в среднем, составляет 8,5 часа в день. Из них: телевидение - 4 часа 5 минут; радио - 2 часа 48 минут; интернет - 56 минут; книги - 10 минут; газеты - 8 минут; журналы - 6 минут» [1]. Между тем прямым следствием ничем не сдерживаемой экспансии экранной (смотрибельной) культуры в информационном поле является клиповое сознание (мышление) и хаотическое поведение людей как продуктов визуального воздействия, а именно: а) человека-обывателя, падкого на сенсации, неуравновешенного, подверженного метаниям и житейским соблазнам, с патриархальной политической культурой; б) человека-конформиста, равнодушного, пассивного, подверженного социальной апатии, с отсутствием какой-либо политической культуры; в) человека-мазохиста, антипатриотичного и космополитичного, утрачивающего национальную и культурно-историческую идентичность, с «чужой» мировоззренческой ориентацией.

Сейчас нужен иной вектор медийной флуктуации с целевыми установками на системное сознание (мышление) и логическое поведение человека-гражданина, чему в большей степени способствует книжная (читабельная) культура. Это учитывают во многих цивилизованных странах (особенно в скандинавских), где всячески поддерживают печатный - газетный, журнальный, книжный - сектор медийной среды. Благодаря организационно-финансовым методам госрегуляции, количество ежедневных периодических изданий на одну тысячу человек составляет: в Швейцарии - 478, Швеции - 436, Норвегии - 412, Финляндии - 403, Японии - 396, Дании - 342, Беларуси - 188, США - 153 [2]. Увы, Россия имеет всего лишь 105 изданий - подходящий для власти повод к тому, чтобы постепенно вернуть стране прежний статус самой читающей в мире...

Источники и литература

Зинин Р.В., Полонский А.В. Специализированные периодические издания в сфере культуры как канал рекламной коммуникации. Белгород, 2020. С. 20.

Мир в цифрах - 2013. М., 2013. С. 87.

Кирпиченко Анастасия Михайловна

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия

Трансформации коммуникативного пространства: развитие института брака

Мир динамично развивается, происходят трансформации коммуникативного пространства, и вместе с этим развиваются и изменяются все институты общества. Информационные технологии влияют на все сферы социума [5; 6; 8]. Активное внедрение информационно-коммуникативных технологий [1; 4; 7] привело к тому, что многие традиционные ценности утратились [13]. Такой социальный институт, как брак, также претерпел ряд изменений. В социологическом словаре Геннадий Васильевич Осипов приводит следующее определения брака. «Брак — семейный союз мужчины и женщины, порождающий и права, и обязанности по отношению друг к другу и детям. В большинстве современных государств требует соответствующего оформления (регистрации)» [11]. Семья выполняет важные функции в обществе [2; 9]. Основная функция - «воспроизводство новых членов общества» [3]. Также именно в семье происходит первичная социализация личности [12]. Однако в последнее время проявляется тенденция, при которой молодые люди не хотят регистрировать свой брак, но проживают вместе. Влияние западных ценностей, обусловленное применением информационных технологий и такого средства связи и распространения информации, как Интернет, трансформация коммуникативного пространства привели к расшатыванию прежних устоев, требующих резкого порицания тех, кто сожительствовал вне брака. Сегодня же эта тенденция (отсутствие регистрации) набирает обороты. Вопрос так называемого сожительства изучал Всероссийский центр исследований общественного мнения (ВЦИОМ). В 2018 году было проведено исследование. 46% опрошенных респондентов считают нормальным совместное проживание без штампа в паспорте, при этом 56% из них не состоят в браке. Исходя из этих данных, можно полагать, что данная тенденция будет укореняться, так как 59% опрошенных - это молодые люди, в возрасте 18-24 года [14].

По данным ВЦИОМ очень высока доля тех, ко положительно относится к разводам (90%) [15]. Основными причинами становятся бедность, недопонимание, неверность одного из партнеров, и несовместимость характеров.

Если проанализировать данные Росстата по количеству заключения браков и разводов на период с 2010 г. по 2021 г., можно прийти к неутешительным выводам [10]. В 2010 году на 1.215.070 заключённых браков пришлось 639.321 разводов. Со временем показатели ухудшаются. Так, например, в 2019 году на 950.167 заключённых браков приходится 620.730 расторгнутых браков. А в 2021 году 932.550 на 644.209 соответственно [16]. На основании этих показателей можно прейти к выводу, что количество заключённых браков со временем уменьшается, но при этом, хоть и незначительно, но возрастает доля разводов.

Несмотря на данную тенденцию, ещё рано говорить о разрушении института брака или его кардинальном изменении. Данную проблему необходимо детально исследовать. Так в России разработана и реализуется Концепция государственной семейной политики до 2025 года.

Источники и литература

1) Алексютина, О. А. Особенности информационно-коммуникационных технологий в деятельности органов государственной власти / О. А. Алексютина, В. В. Гостенина, С. А. Шилина // Креатив в коммуникациях: теория и практика : Материалы научно-практической конференции, Москва, 26 ноября 2014 года. – Москва: Московский государственный институт культуры, 2015. – С. 160-169.

2) Банная, А. Нарративное интервью как метод социологического исследования жизненного цикла семьи / А. Банная, С. А. Шилина // Научный журнал Дискурс. – 2017. – № 8(10). – С. 76-93.

3) Воронов, К.А. Социальный институт семьи: аспекты социальной политики в России / К. А. Воронов, А. М. Кирпиченко // Социальная динамика населения и устойчивое развитие, Москва, 10 октября 2019 года / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2019. – С. 46-51.

4) Дискурсивные технологии управления : Учебник для магистратуры и бакалавриата по направлению подготовки «Социология» / Т. В. Епремян, Т. Е. Лифанова, Н. А. Стародубцева [и др.]. – Брянск : Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. – 258 с.

5) Ефимочкина, Н. Б. Цифровые поля социальных трансформаций мегаполиса / Н. Б. Ефимочкина, А. К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. – 2021. – № 3(23). – С. 35-45.

6) Ефимочкина, Н. Б. Эволюция цифровых полей социальных трансформаций мегаполиса / Н. Б. Ефимочкина, А. К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. – 2021. – № 4(24). – С. 73-85.

7) Лифанова, Т. Е. Дискурсивные технологии в социальной работе: благотворительность и меценатство : Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа, Социальная работа в системе социальных служб / Т. Е. Лифанова, Т. В. Епремян, С. А. Шилина. – Брянск : Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. – 162 с.

8) Мамедов, А. К. Социальное неравенство: новая онтология и вариативность в информационную эпоху / А. К. Мамедов // Философия и социальные науки в современном мире : Материалы международной научной конференции к 30-летию факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, Минск, 26–27 сентября 2019 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2019. – С. 11-15.

9) Проблемы студенческой молодёжи: результаты социологических исследований 2015-2016 годов (на базе лаборатории социологии и социальных технологий БГУ имени академика И.Г. Петровского) / К. А. Воронов, А. В. Задойко, Т. Е. Лифанова [и др.] // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. – 2016. – № 1(8). – С. 107-122.

10) Семья и дети в России. 2021. – М.: «Перо», 2022. – 120 с.

11) Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор — академик РАН Г, В. Осипов. — Москва: Издательская группа ИНФРА М — НОРМА, 1998. — 488 с.

12) Сычева, Е. Ю. Подходы к интерпретации социализации / Е. Ю. Сычева, А. М. Кирпиченко // Экономика. Социология. Право. – 2022. – № 2(26). – С. 57-64.

13) Socio-ecological Ministry of the Russian Orthodox Church (end of the 19th-beguinning of the 20th centuries) / T. E. Lifanova, E. Yu. Sycheva, S. Shilina [et al.] // Revista Gênero e Direito. – 2020. – Vol. 9. – No 4. – P. 667-689.

14) https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-i-sozhitelstvo-stavim-znak-tozhdestva

15) https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021

16) https://rosstat.gov.ru/folder/12781

Кокорева Полина Алексеевна
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Сетевая структура современной науки

Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

В современных социально-ориентированных науках, в том числе и в социологии, анализ различных социальных объектов как специфических сетевых структур выступает в качестве одной из основных исследовательских парадигм. Сеть предстает как особая теоретическая конструкция, позволяющая изучать взаимосвязи между ее структурными элементами, которыми могут являться отдельные индивиды, социальные группы, социальные организации и более крупные сообщества.

Наука как основной социальной институт современного общества представляет собой специфический социальный объект, обладающий только ему присущей чрезвычайно сложной и многогранной структурой. Именно поэтому изучение процесса функционирования данной структуры современной науки через призму сетевого подхода выступает в качестве актуального предмета настоящего социологического исследования. Более того, рассмотрение и описание функционирования полноценной структуры современной науки было бы неполным без конструирования особой сетевой модели, которая способна наглядно отразить сложные процессы социально-коммуникативного взаимодействия между различными субъектами научной деятельности.

Основные результаты проведенного исследования можно представить в виде следующих исследовательских выводов:

Во-первых, современная наука как социальный институт представляет собой сеть, основу функционирования которой составляют коммуникативные и социальные взаимодействия между ее структурными элементами.

Во-вторых, основными структурными элементами сетевой структуры современной науки выступают пять ключевых субъектов: ученый, коллектив ученых (научный коллектив), научное сообщество, коммерческие организации и государство.

В-третьих, специфика функционирования сетевой структуры современной науки состоит в том, что основным ее структурным элементом является научное сообщество, базу организации которого составляет научная коммуникация между учеными.

В-четвертых, сетевая структура современной науки характеризуется многоуровневостью структурных элементов, в рамках которой выделяются субъекты первого, второго и третьего уровня, а также надуровнего характера.

В-пятых, сетевая структура современной науки представляет собой комплекс трех взаимосвязанных сетевых моделей, каждая из которых отражает отдельно взятый уровень субъектности структуры современной науки: сетевая модель структуры научного сообщества, сетевая модель локальной структуры современной науки и сетевая модель глобальной структуры современной науки.

Таким образом, сетевой подход в контексте исследования структуры современной науки обладает высоким теоретико-методологическим и практическим потенциалом. Более того, сетевые структуры играют существенную роль в организационном и коммуникативном развитии современной науки, что в условиях современного информационного и глобализированного общества способствует повышению эффективности научной деятельности и созданию новых уникальных форм ее организации, а также реализации наукой своей главной функции - генерирования нового научного знания.

Источники и литература

1) Бабосов Е.М., Мамедов А.К. Социология науки. М.: Издательство МБА, 2011.
2) Капитонова Т.А. Роль сетевых структур в современном научном познании // Наука и инновации. 2019. №7 (197).
3) Коллинз Р. Сети сквозь поколения: почему личные связи философов важны для их творчества // Социологический журнал – 2001, №4.
4) Кун Т. Структура научных революций. Серия «Логика и методология науки» / Пер. с англ. И.З. Налетова. – М.: Прогресс, 1975.

5) Матвеев С.Р. Сетевой подход как метод исследования интеллектуальной коммуникации // Общественные науки и современность. 2014. № 6.

6) Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии / Под ред. В.А. Лекторского, В.А. Аршинова; пер. с англ. М.Б. Гнедовского, Н.М. Смирновой, Б.А. Старостина. – М., 1995.

7) Прайс Д. Малая наука, большая наука // Наука о науке: сб. ст. — М., 1966.

Кондратьева Любовь Эдуардовна

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

Основные характеристики телевизионных коммуникационных практик lt;lt;поколения Zgt;gt;

Телевизионная коммуникация представляет собой достаточно известный, имеющий долгую историю способ массовой коммуникации. При этом все чаще слышится мнение, согласно которому, телевидение уходит в прошлое, либо телевидение не представляет интереса для молодого поколения. Так, журнал «Time» еще в 1977 г. писал: «Все рушится, боссы телевещания нервно всматриваются в цифры. . . они не верят своим глазам. . . Впервые за свою историю телевидение теряет зрителей» [1].
Действительно, представляет интерес положение о том, что телевидение рассматривается молодым поколением в качестве устаревшего средства массовой коммуникации. Для того, чтобы выяснить, аутентично ли данное мнение, было проведено исследование. Были опрошены школьники, студенты колледжей и вузов. Общий объем выборки составил 240 человек. В качестве квот были выделены пол и возраст. В выборку вошли представители мужского пола возраста 15-17 лет и 18-20 лет и представительницы женского пола, также возраста 15-17 лет и 18-20 лет (младшая и старшая подгруппы “поколения Z” соответственно).
Опрошенным был задан вопрос «Какой вид телевидения Вам представляется наиболее интересным?» Цель данного вопроса - узнать, предпочитают ли респонденты традиционные виды телевидения (эфирное, кабельное, спутниковое) или современный вид телевидения - онлайн-телевидение. Ответы распределились следующим образом. Абсолютное большинство респондентов (92%) считают наиболее интересным видом телевидения - онлайн-телевидение. Таким образом, можно утверждать, что

представители «поколения Z» предпочитают традиционным видам телевидения новый и современный вид телевидения - онлайн-телевидение.
Представителям молодого поколения был задан вопрос «Какой из способов осуществления телекоммуникации Вам кажется наиболее удобным?» Цель данного вопроса - узнать, предпочитают ли представители молодого поколения просматривать телевизор оффлайн, либо онлайн. Были получены следующие ответы. Абсолютное большинство респондентов (90 %) предпочитают осуществлять телекоммуникацию онлайн. При этом интересным представляется тот факт, что 10% опрошенных все же предпочитают просматривать телевизор оффлайн. Следовательно, можно утверждать, что сегодня телекоммуникация переносится в онлайн-формат.
Существует мнение, что представители «поколения Z» в отличие от предшествующих поколений уделяют небольшое количество времени просмотру телевидения, либо не смотрят телевизор вообще. Чтобы выяснить, является ли это мнение имеющим под собой основание, респондентам был задан вопрос «Сколько времени Вы проводите за просмотром телевизора (либо за просмотром телевизионной программы онлайн)?» Ответы распределились следующим образом. Почти треть респондентов (30%) смотрят телевизор менее одного часа в день. При этом 27% опрошенных вообще не смотрят телевизор (телевизионную программу онлайн). Почти пятая часть (18%) уделяет телекоммуникации примерно от одного часа до двух часов. Таким образом, можно сделать вывод, что мнение, согласно которому представители «поколения Z» уделяют небольшое количество времени просмотру телевизора, либо не смотрят телевизор вообще, является аутентичным.
Представителям молодого поколения был предоставлен ряд суждений о телекоммуникации, согласие или несогласие с которыми нужно было выразить. Более трети опрошенных больше не согласны, чем согласны с суждением, согласно которому, просмотр телевизора является неотъемлемым компонентом жизни современного человека (35%). Почти треть опрошенных (30%) полностью не согласна с данным суждением. 39% опрошенных больше согласны, чем не согласны с суждением, согласно которому, телекоммуникация - достаточно устаревший вид массовой коммуникации. Пятая часть опрошенных (20%) полностью согласна с данным суждением. 39% опрошенных больше согласны, чем не согласны с суждением о том, что благодаря просмотру телевизора можно отдохнуть, отвлечься от повседневных проблем. Треть опрошенных (33%) полностью согласна с данным суждением. Почти треть опрошенных (31%) больше не согласна, чем согласна с суждением о том, что просмотр те-

левизора приводит к плохому настроению, депрессии. 28% опрошенных полностью не согласны с данным суждением. Большая часть опрошенных (41%) считает, что благодаря просмотру телевизора можно быть в курсе последних новостей, событий. 27% опрошенных полностью согласны с данным суждением. С тем, что телевидение отражает реальность в искаженном виде, больше согласны, чем не согласны 40% опрошенных. Более трети опрошенных (38%) полностью согласны с данным суждением. Треть опрошенных (33%) больше не согласна, чем согласна с суждением, согласно которому, благодаря просмотру телевидения можно повысить свой интеллектуальный уровень, стать всесторонне образованным. Также треть опрошенных (33%) полностью не согласна с данным суждением. 37% опрошенных больше не согласны, чем согласны с суждением о том, что просмотр телевизора снижает интеллектуальный уровень человека, обедняет его мировоззрение. В то же время 43% опрошенных в разной степени согласны с данным суждением.

Итак, мы видим, что представители молодого поколения не рассматривают просмотр телевизора как обязательную форму массовой коммуникации. Они считают, что телекоммуникация значительно устарела. При этом, по их мнению, телевидение выполняет преимущественно рекреационную и информационную функции. Большая часть представителей молодого поколения не согласна с тем, что, просматривая телевизор, человек впадает в депрессию. Как уже было отмечено выше, для представителей молодого поколения просмотр телевизора - это возможность узнать актуальные новости и события. При этом молодые люди замечают, что то, что транслируется по телевидению, значительно искажено, ирреально. Молодые люди в большинстве своем считают, что телевизор действует на телезрителей негативно - их мировоззрение обедняется, интеллектуальный уровень понижается.

Итак, мы видим, что представители молодого поколения не рассматривают просмотр телевизора как обязательную форму массовой коммуникации. Для представителей «поколения Z» просмотр телевизора - это уход в другую реальность, где нет насущных проблем.

Источники и литература

1) Ерофеев С.В. Телевидение и медиасреда // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2010. №8 (51). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/televidenie-i-mediasreda-1 (дата обращения: 05.12.2022).

Коркия Эка Демуриевна
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Социальное одиночество как норма и патология в современном обществе

Одиночество как изучаемый феномен фактически является и негативной характеристикой, обозначающей дезинтеграцию по отношению к общественным или (если затронуты юридические, культурные или экономические нормы) социальным процессам. Этот факт, безусловно, связан с характером нынешней социальной ситуации, которой свойственна неопределенность и нестабильность [2, с.132-135]. Интенсивные изменения в политической, экономической, культурной сферах жизнедеятельности общества интенсивно влияют на структуру межличностных отношений и самосознание личности.

Социологическая постановка вопроса перемещает фокус исследования с индивида на характеристики его социальной сети - модели конфигурации социальных кругов, связанной с координатами положения индивида в социальном пространстве [1, с.38-40]. Личные цели побуждают к отношениям, но именно структура общества определяет форму индивидуальных и групповых взаимодействий. Что подводит нас к вопросу о характеристиках социальной структуры, препятствующих прямому формированию подлинной ассоциации и кооперации, способных защитить от одиночества.

Выявление ключевых характеристик феноменов проявления интеллектуального одиночества и их группировка на этой основе, как растущего социального явления дает повышение точности применения социальных технологий в различных областях социальной политики. Указанную форму одиночества можно отнести к обремененному одиночеству, поскольку оно связано непреодолимыми обстоятельствами. Данный контекст включает в себя психологические или психиатрические нарушения, являющие своим следствием чрезмерную интравертированность, фанатичное самомнение, или с положением бедности в той своей крайней степени, когда носитель испытывает настолько значительный дискомфорт от своего экономического положения, что избегает общества боясь осуждения, остракизма, социальной стигмы.

Биологическая необходимость полного завершения циклов распространяется и на произвольное человеческое поведение. Препятствия на пути осуществления нормальных побуждений приводят к такому же дистрессу, как вынужденное продление и интенсификация любой деятель-

ности выше желаемого уровня [1, с.41]. Забвение этого правила ведет к фрустрации, утомлению, истощению сил, к душевному и физическому надрыву.

Проблема одиночества, таким образом, связана не с отсутствием активной жизненной позиции, а с тем как эта позиция влияет на организацию собственного быта и отношений с окружающими [3, с.5-9]. Можно считать эти данные дополнительным свидетельством того, что проблема одиночества связана не столько с психологическими характеристиками конкретного человека, сколько со складывающейся вокруг него социальной средой. Таким образом, получает подтверждение факт того, что в своем социологическом контексте одиночество является следствием положения человека, кластера или даже общности, оказывающихся в отрыве от общественных процессов, в отличие от концепции одиночества как изоляции или самоизоляции.

Источники и литература

1) Коркия Э.Д. Одиночество как предмет социокультурологического исследования // в журнале Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 12, 2020.
2) Пузанова Ж. В. Одиночество» как предмет эмпирического анализа // Социология: методология, методы, математические модели. № 29, 2009.
3) Рогова Е. Е. Нарастание одиночества в результате разрушения традиционных социальных форматов в условиях глобализации // Историческая и социально-образовательная мысль. № 4, 2019.

Кочкин Антон Андреевич

Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия

Новые акторы в современной коммуникации: как поговорить с домом без домового?

Не первый день в социологическом дискурсе говорится о том, что человек не единственный актор, участвующий в социальном взаимодействии. Однако если в акторно-сетевой теории вопросы взаимодействия между акторами и выстраивания матрицы социальной реальности чаще всего сводился к тому, что есть иные вещи и силы, которые необходимо брать в расчет при изучении природы появлении социальных групп и

протекания социальных процессов, то сейчас следует затронуть вопрос коммуникации между этими акторами.

В работах Латура коммуникация понималась опосредованно, то есть между акторами не было зачастую прямой связи, но коммуникация выступала вроде того, что помогает акторам обозначить себя, представить себя другим, то есть здесь коммуникация — это способ некой презентации, однако при этом актор необязательно что-то сообщает, вернее он сообщает только то, что он есть.

Сейчас между не-людьми, которые участвуют в повседневной интеракции, и людьми появляется прямая коммуникация, но с небольшой натяжкой, о чем свидетельствуют различного вида умные колонки, которые позволяют управлять техникой, находящейся в доме. Человек может напрямую обратиться к умной колонке с просьбой включить чайник или свет в детской, он может обсудить с ней погоду на улице или новости в стране и мире. Несмотря на то, что нейросеть, интегрированная в систему умной колонки, помогает данной системе совершенствоваться, однако сама колонка является заложницей слабого искусственного интеллекта, говоря языком Сёрла, поэтому вряд ли с помощью нее можно пройти тест Тьюринга, поскольку ее алгоритмы не совершенны, что парой раздражает домочадцев, поскольку обратная связь колонки зависит от ее алгоритмов и скорости интернета.

Обратим внимание на несколько коммуникативных аспектов, которые появляются благодарю такому ноу-хау.

Во-первых, это восприятие дома как отдельного актора, то есть актор, воспринимая колонку или элемент умного дома в качестве актора, воспринимает жилище в качестве отдельного субъекта взаимодействия. Здесь есть элемент трансцендирования, о котором говорит Бурдьё, когда говорит о лидерах социальных групп или политических партий, которые будучи избранными членами этой группы, несколько отстраняются от группы, представляя эту группу и обеденная ее членов в одно целое. Во-вторых, персонификация объектов умного дома: многие пользователи умных роботов-пылесос дают им реальные имена. С одной стороны, от этого веет духом анимизма, роботизированного, с другой стороны, дача имени может символизировать интеграцию в члены семьи, как принято делать с домашними животными. В-третьих, с помощью умной колонки индивиды могут форсировать экраны вовлеченности и вообще преграды вербальной и невербальной коммуникации в пределах дома между комнатами, что отличает такого рода общение от телефонной связи и рации: минимизирует использование рук на сокращенной дистанции.

Это лишь малая доля нового языка современного человеческого дома. Бесконечность не предел.

Источники и литература

1) Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – 2-е изд. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2020. – 384 с.
2) Бурдье П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; Отв. ред. Перевода Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005.- 288 с.
3) Searle, J. Minds, brains, and programs // Behavioral and brain sciences. 1980. Т. 3, № 3 (September). P. 417-424.

Ксенофонтова Елена Геннадьевна

Социологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Механизмы форматирования и переформатирования мироощущения в современных коммуникативных полях

Учитывая то, что у каждого находящегося рядом с нами человека фактически уже есть своя собственная «метавселенная», из которой он черпает информацию о происходящем в мире, можно утверждать, что его *мироощущение там* и *форматируется*.

При этом определяющими факторами и направлениями «вовлечения и погружения» в локально специфический мир могут быть два противоположных варианта:

А). Офф-лайн *контактная социальная группа*, с которой человек себя идентифицирует и/или считает для себя референтной, *предоставляет информацию о* тех или иных новых для человека *средствах массовой коммуникации*, причем и в качестве рекламы *контента*, и в качестве *технических сообщений о способах «подключения»* к источникам коммуникации, информации, оценочных суждений и построения/обновления ценностно-ориентированной «картины мира».

Б). Доступные/известные человеку источники и *каналы информации*, которыми он как бы свободно и независимо пользуется, *предоставляют*

ему определенный *контент и формат трактовки* информации, а также возможности выхода на *контакт* с тематически группирующимися представителями той же социальной сети, развитие отношений с которыми может в дальнейшем перейти от чтения общих текстов и обсуждения/сверки позиций по поводу этих текстов и их авторов, до попыток выхода на онлайн-контакт со своими дистанционными «приятелями».

Если трактовать коммуникативное поле как *набор норм и* скриптов или фактически *ожиданий от предсказуемого* поведения «однородных - родственных» лиц, *то кажущееся* всё более *необоснованным и потому чужим* поведение представителей других традиций коммуникации будет *усиливать отторжение от них* и *желание* примкнуть, быть принятым, то есть еще больше *идентифицироваться с группой из* доступного и более привычного и потому понятного коммуникативного (коммуникационного) поля.

Далее показавшаяся родственной группа в глазах «неофита» идеализируется, её ценности кажутся более истинными, включается само-цензура, желание поддерживать групповую сплоченность, мышление «огруппляется» и дальнейшими действиями выставляются *фильтры и на входящую информацию*, способную поколебать выстроенное мироощущение, *и на контакты с «чужеродными»* инстанциям (даже если их представители продолжают жить в той же семье/квартире).

Таким образом, движение от *Контента к Контактам* и от *Контактов к Контенту* в любом случае проходит кульминационную *Стадию Фильтрации* информации, переформатирования картины мира и выставления *барьеров на взаимодействие*

- и с нежелательными каналами получения ненужной уже иной информации,
- и с нежелательными контактами с несущими не те смыслы или вообще «бессмысленными субъектами».

Это напоминает извечные пугалки про отцов и детей? Не совсем, так как ранее информационные поля и источники получения основной информации о мире были более общедоступными и даже гарантированно массово информирующими (наряду со всегда существовавшими эксклюзивными данными только «для своих» и возможностью формировать

особую оценку этой получаемой общей информации). Сейчас же важно осмысливать серьезность *рисков множественности миров в разных «полях коммуникации»*, а также жизни в виртуальной картине не полностью виртуального-таки мира.

Купцова Ирина Григорьевна
Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова, Могилёв, Республика Беларусь

Специфика коммуникативной среды сельских поселений

Село - это не только особая территориально-поселенческая, но и социокультурная, бытовая и производственно-экономическая среда. Исторически село как специфическая общность сложилось в результате разделения труда и отделения земледелия от ремесла, вследствие чего складывалась и его специфика. Люди, занимающиеся преимущественно земледельческим трудом, стали проживать в селах; в городах концентрировались ремесленники, для трудовой деятельности которых природная среда не имела значения.

Город и село характеризуются, в первую очередь, отличиями качественного и структурного планов, но не менее важны и количественные. Для описания совокупности всех отличий П. Сорокин и К. Циммерман предложили конструкт «сельско-городской континуум». Согласно данному подходу между городскими и сельскими общинами имеется не столько контраст, сколько градация типов общины с точки зрения их размера, плотности проживания населения, степени разделения труда, социальной однородности (изоляции), смысла общинной солидарности, темпов социального изменения, степени мобильности и интенсивности социальных отношений и др. [1]. Такой подход предполагает целостное системное рассмотрение двух типов человеческого поселения села и города как разновидностей одного целого.

Отличительной чертой сельской общности является локальность территории жизнедеятельности и труда сельчан, что предопределяет регулярные тесные родственные и соседские связи [2, с. 122].

В целом специфика коммуникативной среды сельских поселений обусловлена их особенностями как социально-территориальной общности:

- сочетание производства и быта на одном территориальном пространстве;

- общинный характер социальной среды; меньшая степень автономности быта;
- близость к природе и зависимость от природных циклов, неравномерный характер трудовой занятости и более низкая степень разделения труда;
- низкая плотность населения, его пространственная рассредоточенность, но в то же время персонифицированный характер общения людей, доминирование простых форм взаимодействия;
- медленные темпы социальных изменений;
- наличие своеобразных форм социального контроля над поведением личности: существенное воздействие общественного мнения на поведенческие установки личности, влияние обычаев и традиций на жизнь человека, его поведение и пр.

Всё это способствует формированию и воспроизводству более ли менее однородной коммуникативной среды села. Её специфические черты проявляются в субъективном аспекте, что связано с близким общением местных жителей друг с другом. Информационная среда села характеризуется разреженностью и неформальным характером в отличие от перенасыщенной городской среды, где преобладают формальные коммуникации. Также для коммуникативной среды села характерно сокращение коммуникативной дистанции, широта охвата тем, эмоциональный характер межличностных взаимоотношений. Объективные особенности коммуникативной среды села связаны с замкнутостью социального пространства, удалённостью культурных центров, ограничение возможностей досуга.

Источники и литература

1) Sorokin P., Zimmerman C. Principles of rural-urban sociology. N.Y., 1929. и Город и деревня (био-социологическая характеристика) // Крестьянская Россия (Прага). Сб. ст. по вопр. обществ.-полит, и эконом. Сб.IV. С. 3-23. 1923. и Sorokin P.A., Zimmerman C.C., Galpin C.J. A systematic source book in rural sociology. Minnesota, 1930-1932. Vol. 1-3.
2) Лихачёв, Н. Е. Потенциал сельской общинности: социологический анализ / Н. Е. Лихачёв // Социология. – 2015. – № 2. – С. 121-129.

Кутузова Анастасия Александровна

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, Сыктывкар, Россия

Сетевые сообщества: коммуникативные методы воссоздания прошлого

Общество существует в системе коммуникационных каналов и взаимодействий. Как отмечал Дж. Дьюи, общество поддерживается и развивается посредством различных форм коммуникационного взаимодействия, но и в то же время окутано человеческим общением. Все структурные элементы общества функционируют в зависимости от того, как построено общение [2]. Межличностное коммуникативное взаимодействие представляет собой обмен смыслами. На сегодняшний день сама ситуация возникновения, осуществления коммуникативного взаимодействия значительно трансформируется. Новые практики обращения с информацией инициируют логику изменений всей социальной системы, в том числе социальных качеств коммуникации. Повседневное общение постепенно перемещается в виртуальное пространство. Изменения приводят к формированию различных виртуальных сообществ, члены которых могут быть разъединены в физическом пространстве, но объединены в виртуальном пространстве интернета. Виртуальные сообщества возникают в соответствие с интересами членов сообществ. Особый интерес представляют объединения, связанные с поддержанием памяти об определенных исторических периодах, в частности, об относительно недавнем прошлом - речь идет о советском периоде.

Виртуальное пространство интернета, пространство сетевых сообществ — площадка для рефлексии, коммуницирования, обсуждения «советского прошлого». Как отмечает Хальбвакс, «общество обязывает людей время от времени не просто мысленно воспроизводить прежние события своей жизни, но также и ретушировать их, подчищать и дополнять, с тем, чтобы мы, оставаясь убежденными в точности своих воспоминаний, приписывали им обаяние, каким не обладала реальность» [5, С. 151].

Реставрация (или же восстановление) представляет собой комплекс мероприятий, направленный на предотвращение последующих разрушений и достижение оптимальных условий продолжительного сохранения памятников культуры, обеспечение возможности в дальнейшем открыть его новые, неизвестные ранее свойства. Согласно исследованиям А. Ф. Лосева, «Реставрация предстает как форма или способ физической реализации процесса культурного наследования, и в этом смысле, подчиняется его закономерностям» [4, С. 9]. Термин «реставрация» может обозначать наблюдаемое явление, или особый подход к решению про-

блем, истоки которых уходят в прошлое. В процессе реставрации можно выделить три части:

- Первая часть - раскрытие: в данном случае подразумевается так называемое «прикосновение» к историческому феномену, сбор имеющихся данных об интересующимся феномене.
- Вторая часть работы предполагает его идеальное восстановление образа исторического феномена.
- Третью часть составляет практическая сторона дела, ее ремесленная часть. Она в противоположность реконструкции, «имеет целью укрепить древние части памятника и восстановить утраченные части в соответствии с реконструкцией» [3].

В рамках сетевых сообществ, направленных на сохранение / воссоздание исторической памяти, возможно проследить все три части реконструкции. Ряд сообществ в социальной сети «ВКонтакте» направлено на сбор и сохранение сведений о советском прошлом: «Мы из СССР» (https://vk.com/my_cccp), «Рожденные в СССР!» (https://vk.com/club176651569), «Другой СССР» (https://vk.com/drygoyccccr), «Мой СССР» (https://vk.com/moisovit), «Осталось от СССР» (https://vk.com/ostalos_ot_ussr), «Наша Родина — СССР» (https://vk.com/nasha.rodina.ussr), «СССР - Вспомним всё» (https://vk.com/sssr_vse), «Дорогие товарищи. Архивные фото Сыктывкара» (https://vk.com/dorogiye.tovarishchi).

Ряд исследователей, таких, как А.Ю. Долгов, отмечают, что существует определенная специфика изучения коллективной памяти в социальных сетях. Воссоздание образов прошлого, их смыслового наполнения связано как с официальной позицией относительно советского прошлого, так и с личными воспоминаниями и субъективным опытом [1, С. 200-201].

Формирование исторической памяти в сетевых сообществах, чаще всего, формируется на основании неких визуальных образов (фотографии) и эмоциональном отношении к ним, смысловом наполнении формируемых образов. Вывешиваемая в рамках сетевого сообщества фотография вызывает определенный эмоциональный отклик, связанный с двумя моментами. Имеется восприятие некоего факта / феномена / образа со стороны человека, жившего в советскую эпоху - то есть обладающего неким субъективным опытом. С другой стороны, восприятие той же фотографии представителем молодого поколения, знакомого с советской эпохой лишь опосредованно - то есть посредством воспоминания собственных родственников, учебных материалов. Здесь также можно говорить о наличии доли субъективности - личные воспоминания и оце-

ночный компонент учебных материалов может в значительной степени отличаться от объективной реальности.

Социальные сети позволяют сосредотачивать в одном месте людей, имеющие сравнительно одинаковые с точки зрения эмоционального восприятия и оценки суждения о советском прошлом. В сообществе они обмениваются мнениями, воспоминаниями, формируют единую платформу для передачи определенного образа прошлого. Таким образом, возникает ситуация реконструкции прошлого в виртуальном пространстве.

Источники и литература

1) 1. Долгов А.Ю. «Онлайн-память» о советском прошлом: социальные сети как альтернативные арены споров об СССР // Политическая наука. 2022. № 1. С. 191-204
2) 2. Дьюи Дж. Демократия и образование. Пер. с англ. - М. Педагогика-Пресс, 2000. 384 с.
3) 3. Зверев В.В. О понятии «Научная реставрация» // Исторические исследования. 2019. № 13.//http://www.historystudies.msu.ru/ojs2/index.php/ISIS/article/view/245/568
4) 4. Лосев А.Ф. О понятии художественного канона // Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки. М., 1973.
5) 5. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с франц. С. Н. Зенкина. М. : Новое изд-во, 2007. 348 с.

Лопатина Виктория Рауфовна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Цифровая партисипация как форма гражданской активности студенческой молодежи

Современная молодежь, выросшая в эпоху цифровизации и переживающая виртуальную социализацию, становится сегодня одним из важных субъектов цифровой партисипации.

Согласно теории цифровой партисипации Генри Дженкинса, благодаря развитию цифровых технологий человечество переживает беспрецедентный культурный опыт, когда каждый человек приближается к позиции производителя, продуцирует акторную, активную позицию [1]. По-

средством цифровых коммуникаций люди объединяются ради совместного достижения результатов в решении актуальных общественных вопросов.

Студенты рассматриваются нами как важный субъект цифровой партисипации, поскольку представляют собой социальную группу с высоким творческим потенциалом, способностью к социально-преобразующей деятельности, предрасположенностью к инновационным практикам [2]. Молодые люди активно используют цифровые коммуникации и инициируют новые альтернативные формы включения в социальную активность, в том числе практики гражданского активизма.

Целью нашего исследования стал анализ практик цифровой партисипации студенческой молодежи, в частности форматы партисипативного взаимодействия, их потенциал, а также преимущества онлайн-активности перед форматами оффлайн. В качестве основного метода был использован онлайн-опрос молодежи Свердловской области, а именно учащихся вузов (N=438), проведенный в сентябре 2022 года.

Кратко охарактеризуем наиболее популярные формы цифровой гражданской активности для респондентов. По результатам опроса выделились: преимущественное отслеживание событий (82,4 %), лайки как маркер поддержки инициатив (71,9 %), публикация отзывов о товарах и услугах (47,5 %), голосование за городские проекты в интернете (45,2 %).

Преимуществами сетевых практик перед оффлайн-активностью, по мнению опрошенных, являются: минимальные временные затраты (62,1 %), возможность принять участие в большем количестве проектов, чем оффлайн (61,9 %), отсутствие дистанции, позволяющее участвовать в проектах из любых городов и регионов (52,3 %), недостаток информации об очных мероприятиях гражданского активизма (50 %).

Эффективность цифровой партисипации студенты видят в реализации следующих задач: публичное обсуждение актуальных тем (54,3%), информирование граждан о состоянии дел, проблемах и их решении (47 %), привлечение единомышленников к решению разных социальных задач (45,7 %), организация диалога жителей и власти (44,3 %), содействие сплоченности граждан (42 %).

Таким образом, цифровая партисипация студенческой молодежи представлена множеством форматов, которые постоянно трансформируются и масштабируются, а также приобретают весомый потенциал в решении общественных проблем.

Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20265, https://rscf.ru/project/22-28-20265/.

Источники и литература

1) Jenkins, H. Confronting the Challenges of Participatory Culture: Media Education for the 21st Century / H. Jenkins. – John D. and Catherine T. MacArthur Foundation. – Chicago, 2006. – 72 p.

2) Клушина Н. П., Люев А. Х. Молодежь как объект социологического исследования: методологические аспекты / Н. П. Клушина, А. Х. Люев // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2022. №1. С. 73-77.

Лучистая Раиса Сергеевна

Институт психологии творчества, Москва, Россия

Трансформация восприятия времени и горизонта планирования в периоды социальных кризисов

П.А.Сорокин и Р.К.Мертон [2] писали о неоднородности категории времени во всех аспектах, отличных от астрономического, при этом особое внимание они уделяли социальному, психологическому, экономическому аспектам категории времени. Мы полагаем, в свою очередь, что социально-политическое время так же неоднородно, как и индивидуально-психологическое: оно способно замедляться или ускоряться, в зависимости от происходящих политических событий: как в настоящем, так и при ретроспективном анализе или попытках прогнозировать будущее. Можно сказать, что социальные (социально-политические, социально-экономические) кризисы так же влияют на восприятие времени (а также горизонт планирования), как и индивидуально-психологические кризисы. Восприятию времени и горизонту планирования в периоды личностных кризисов посвящен ряд работ: «Психологическое время личности в практике психотерапевта» [4]; «Восприятие времени в период личностного кризиса» [3], «Восприятие времени и горизонт планирования в периоды личностных кризисов» [5] и т.д. Заметим, что личностные кризисы могут быть ассоциированы с кризисами социальными, или разворачиваться на их фоне. Кроме того, в психологическом анализе индивидуального восприятия времени с необходимостью присутствует социальный аспект, поскольку категории планирования, прогнозирования, смыслов, развития

также описывают социальную сферу. В работе С.М.Федоровой находим подтверждение и иллюстрацию гипотезы о том, что «при потере смыслов и привычных ориентиров в периоды личностных кризисов нарушается способность долгосрочного планирования» [5]; это автор связывает с тем, что «энергия уходит на проживание кризиса и поиск новых направлений движения и смыслов» (мы, в свою очередь, связываем это с трансформацией представлений о будущем в кризисных ситуациях). Особенности восприятия времени, замеченные С.М.Федоровой, можно отнести также и к особенностям восприятия времени в кризисные периоды не только на индивидуально-личностном, но и на социальном уровне: «Восприятие времени и горизонт планирования подвергается значительному влиянию личностного кризиса - либо сужается до того промежутка, который возможно предвосхитить и предвидеть, или становится неопределенным и далеким, теоретическим и абстрактным, не связанным с настоящим» [5]. О неоднородности структуры времени П.А.Сорокин и Р.К.Мертон также рассуждали в социальном ключе: «Структура времени меняется с социальной структурой общества» [2, с.115]. Здесь речь может идти, в частности, о социальных ориентациях поколений: известно, что старшие поколения более ориентированы в прошлое (как в ключе его ретроспективного анализа, так и в ключе ностальгии, идеализации прошлого), а более молодое поколение ориентировано в настоящее и будущее (об этом - например, в статье Е.Н.Богатыревой, посвященной социокультурному анализу идеи времени [1]). Кроме «паспортного» возраста представителей определенных поколений, по нашему мнению, в особенностях восприятия времени играет важную роль психологический возраст представителей этих поколений. «Психологический возраст» как феномен связан, вероятно, не только с особенностями индивидуально-личностного восприятия себя самого как «старого» или «молодого» человека, но и с социальными возможностями, имеющимися у представителей определенного поколения. Речь идет, например, о возможностях профессионального роста, а также о возможностях, связанных с качеством жизни и ее уровнем (так, люди старшего возраста с большим достатком имеют возможность путешествовать, проживать насыщенную жизнь, что ассоциировано с более широким горизонтом планирования и более оптимистичным восприятием будущего). Социальные ориентации, а также индивидуально-психологический профиль представителей того или иного поколения влияют на образ будущего и горизонт планирования общества в целом. Кроме того, на горизонт планирования и восприятия будущего влияет социальная, политическая, экономическая стабильность: в периоды «турбулентности» и нестабильности горизонт планирования сдви-

гается в сторону настоящего, планирование затруднено (как на уровне всего общества в целом, так и на уровне каждого конкретного человека). Принимая во внимание кризисное состояние современного российского общества, можем заметить, что ему сопутствует явление, которое можно назвать «кризисом планирования» (долгосрочного и среднесрочного).

Источники и литература

1) Богатырева Е. Н. Идея времени: социокультурный анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2015. – №15 (1). – С.10-12
2) Сорокин П.А., Мертон Р.К. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа. Перевод Н.В. Романовского // Социологические исследования. – 2004. – № 6. – С. 112–119
3) Тимофеев А.Д. Восприятие времени в период личностного кризиса. – Дисс. канд. псих. наук. (19.00.01). – М., 2013. – 122 с.
4) Третьяк Л.Л. Психологическое время личности в практике психотерапевта. – [Электронный документ]. – Режим доступа: https://psy.su/feed/9284/
5) Федорова С.М. Восприятие времени и горизонт планирования в периоды личностных кризисов. – [Электронный документ]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/edu/vkr/368409195

***Малахова Светлана Игоревна*[1], *Наличаева София Александровна*[2]**

1 - факультет психологии МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия; 2 - Филиал МГУ в г. Севастополе, Севастополь, Россия

Общество и коммуникации в информационном мире

В современном обществе миллиарды людей связаны между собой мобильными устройствами, которые открывают бесконечные возможности в области обработки и хранения информации и доступа к знаниям. В мировой системе появилась новая структурная группа людей, это владельцы корпораций типа Google и Microsoft, появился даже новый термин «первоначальное накопление поведенческого капитала». Это люди, которые контролируют духовные факторы производства: социальное поведение человека, его потребности, его ценности через систему социальных сетей. В этом направлении в присвоении самого человека дальше всех

продвинулись китайцы, создав систему социальных рейтингов. Система социального кредита в Китае, основанная на цифровых технологиях, привязывает каждого конкретного человека к цифровому реестру. В зависимости от демонстрации лояльности к этой системе, человек получает допуск к тем или иным сервисам этой системы: банковскому, транспортному, туристическому и т.д. Попытки введения в разных странах закона о QR кодах, которые впоследствии планировалось заменить на универсальную карту допуска (цифровой паспорт), также предполагают регулярное выполнение человеком целого ряда условий, от которых будут зависеть его права. Искусственный интеллект окружает нас со всех сторон: от беспилотных автомобилей и дронов до виртуальных помощников и программного обеспечения для перевода текстов с любого языка. Одним из главных мостов между физической и цифровой реальностью становится Интернет вещей, определяющий взаимодействие между вещами (продуктами, услугами, местами и т.д.) и людьми с помощью взаимосвязанных технологий и различных платформ. Датчики и другие разнообразные средства соединения вещей из физического мира с виртуальными сетями устанавливаются в городах, на транспорте, в производственных процессах, в энергосетях, в домах, в аксессуарах, в одежде. Телефоны, планшеты, компьютеры, соединенные с сетью Интернет осуществляют мониторинг любой деятельности, начиная от деятельности человека и предприятия до более крупных инфраструктур в любой области. Появление личных интеллектуальных консультантов создает новое явление, которое технические специалисты называют окружающим разумом. Они делают записи, отвечают на вопросы пользователей, становясь неотъемлемой частью личной экосистемы: слушая нас, предупреждая наши потребности и помогая по мере необходимости, даже если мы их об этом не просим. Разрабатываются новые способы использования устройств, которые отслеживают уровень активности человека, химический состав крови и другие физиологические показатели с целью их влияния на благосостояние, психическое здоровье, производительность на работе и дома. В связи с этим возникают вопросы, связанные с тем, какое значение эта информация имеет для самого человека и нужна ли она ему в режиме реального времени. Переживаемые человечеством перемены носят кумулятивный характер, они суммируются с гигантской трансформацией в соответствии с миром, в котором мы живем, работаем и мыслим, и то разумное будущее, о котором мы мечтаем, вполне возможно стать реальностью.

Источники и литература

1) 1. Бринйолфсон Э., МакАфи Э. Вторая эра машин: работа, прогресс и процветание в эпоху блестящих технологий. Изд-во «Norton & Company», 2014
2) 2. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: «Издательство АСТ». 2002
3) 3. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ». 2004
4) 4. Шваб К. Четвертая промышленная революция. Изд-во «Эксмо». 2016

Мамедов Агамали Куламович
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, РФ

ПОСТПРАВДА КАК АТРИБУЦИЯ ОБЩЕСТВА СПЕКТАКЛЯ

Согласно Оксфордскому словарю термин «постправда» был впервые употреблен в 1992 году. Вместе с тем, пик интереса к нему зафиксирован лишь в 2016 году, когда рост частоты употребления составил 2000% по сравнению с предыдущим годом, причем в качестве прилагательного к существительному политика. Определение, данное постправде в словаре, указывает на обстоятельства, в которых объективные факты оказывают меньшее влияние на формирование общественного мнения, чем эмоциональные призывы.

Главным объективным обстоятельством, обусловившим кризис современного Правдо-понимания и Правдо-применения, можно считать кризис так называемой классической философии Правды, которая берет свое начало, как минимум, в период Античности и оплодотворяет как теоретическую мысль, так и поведенческие практики западноевропейской цивилизации практически до второй половины XX в.

Коммуникационный «взрыв», информационная революция, массовая компьютеризация, возникновение кибернетики, благодаря которой информация стала рассматриваться как нечто самостоятельное - все это свидетельства того обстоятельства, что мы вступили в эпоху освоения информации, как нового глобального и представляющегося на этом этапе в принципе неистощимым ресурса, ровно как в свое время неистощимыми казались ресурсы природные.

Период «дикого» капитализма в области информации реплицируется через реализацию интерпретаций. Возникновение же такого системного

явления, как фрагментации образа восприятия реальности (в феномене постправды) - это новый эволюционный этап защиты психики человека от информационного перепроизводства. Мы хотим предложить иную интерпретацию проблематики:

·как результат практического освоения социумом множественности реальностей

·как последствия общемировой трансформации СМИ

·как следствие невротизации общества

Характеристиками «культурной логики позднего капитализма» являются многослойность, множественность интерпретаций. Расцветающая на этом фоне киберкультура как будто разворачивает перед нами бесконечность множества уже вполне себе возможных для длительного погружения реальностей.

С позиций феноменологического анализа среди основных феноменов, наполняющих наше бытие присутствует игра - «не просто калейдоскоп игровых актов, но прежде всего основной способ человеческого общения с возможным и недействительным».

Утрата значения действия как социального в условиях «общества спектакля» (Г. Дебор) компенсируется уходом в микросоциальные структуры. Все наработки социальных взаимодействий переносятся в сетевые коммуникации, которые «наделены принципиально новой возможностью фиксировать и распространять личный нарратив, формируя и направляя общественные дискурсы».

Жизнь - это такое же художественное произведение, как ставший популярным жанром стрим прохождения компьютерных игр, по-своему описал Й. Хейзинга: «Так человечество все снова и снова творит свое выражение бытия, второй, вымышленный мир рядом с миром природы».

Источники и литература

1) Джеймисон, Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. / Ф. Джеймисон ; пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Олейникова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. – 808 с.

2) Евин, И. А. Искусство и синергетика / И. А. Евин. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 164 с.

3) Леонгард, К. Акцентуированные личности / Карл Леонгард ; пер. с нем. В. Лещинской. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 446 с.

4) Лэнг, Р. Д. Расколотое «Я» / Р. Д. Лэнг. – СПб. : Белый Кролик, 1995. – 352 с.

5) Мовчан, А. Россия в эпоху постправды: Здравый смысл против информационного шума / А. Мовчан. – М. : Альпина Паблишер, 2019. – 598 с.

6) Мамедов, А.К.Введение в теорию социального познания.Москва.МАКСПРЕСС.2022.-67с.

Мартынова Мария Александровна
Институт философии РАН, Москва, Россия

Проблема референции в виртуальном пространстве: к практике веб-нейминга

Глобальная тенденция к цифровизации и развитию информационно-коммуникационных технологий получила практическую реализацию в создании виртуальных пространств, что актуализирует вопрос о месте человека в новой реальности, объединяющей физический мир, медиа, VR и AR. На смену сетевой анонимности приходит стремление к детальному отображению личности в информационном поле, однако в процессе конструирования цифрового «я» возникает проблема: если дескриптором индивидуальности является единичность, возможна ли уникальность в практике «это имя уже занято»?

Именование, будучи первым шагом в создании цифрового двойника, ставит вопрос о референции – отношении между актуальным именем и объектом действительности. Согласно Г.Фреге, значением имени является определенный предмет, однако подобная парадигма в практике веб-нейминга продуцирует ряд проблем. Во-первых, при идентификации субъекта исключительно в границах виртуальной реальности имя лишается физического референта, превращая пользователя в «вымышленную сущность». Во-вторых, идентификация на основе физического мира создает теоретическую сложность именования, имеющую два пути решения. Первый – дескриптивное определение («тот, кому принадлежит аккаунт»). Оно устанавливает формальное тождество между именем и объектом, но практика перепродажи имен в социальных сетях ставит под сомнение соответствие владельца аккаунта наименованному конструкту.

Второй путь – номинативное определение, при котором за реальной личностью фиксируется ряд имен, выступающих жесткими десигнаторами.

Если рассмотреть виртуальность как фундаментальную черту, являющуюся производной для остальных качеств цифрового мира, методологически уместно будет воспользоваться «онтологией вымысла» С.Крипке и теоретическим аппаратом модальных логик. Выбор обусловлен тем, что одна из особенностей возможных миров – контрфактичность – подразумевает наличие «трансмирового тождества» объекта, одновременно присутствующего в действительности и частично отличающегося от самого себя в сконструированной реальности. Неполное тождество объекта с самим собой в ситуации мысленного эксперимента напоминает условия существования цифровой личности в виртуальном пространстве. При этом стоит отметить, что возможный мир в теории Крипке не способен к автономности: только как сконструированная вариация наличного, виртуальность обретает онтологическое содержание.

Философ отмечает: жесткий десигнатор «притязает на то, чтобы обозначать личность». Это позволяет нам согласовать модальную логику с вопросом о веб-нейминге, существовании и конструировании виртуального субъекта. Крипке пишет, что экзистенциальный статус вымышленных героев (которыми в нашем исследовании выступают цифровые двойники) – «это вопрос о действительном мире»[1]. В контексте разговора о виртуальной реальности это особенно важно, поскольку, несмотря на использование теории возможных миров, нельзя забывать, что цифровое пространство – не возможный, но, в первую очередь, актуальный мир.

Источники и литература

1) Крипке С. Пустые имена и вымышленные сущности/пер. Прохорова А. HORIZON 8 (2) 2019: II. Translations and Commentaries , 2019 – с. 676–706.

2) Фреге Г. Смысл и значение // Фреге Г. Избранные работы. М.: Дом интеллектуальной книги, 1997.

Мартьянова Наталья Александровна

РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Коммуникативный статус военнослужащих в условиях специальной военной операции

В условиях специальной военной операции российское общество повсеместно столкнулось с новыми вызовами и перспективами. Одним

из важнейших изменений выступает трансформация коммуникативного статуса военнослужащих как особой социальной группы.

Коммуникативный статус личности солдат и офицеров внутри их профессионального сообщества достаточно хорошо изучен в отечественной науке [1; 2; 4; 5], однако при этом недостаточное внимание уделяется исследованию коммуникативного статуса военнослужащих как социальной группы и их влияния на общество в условиях социальных изменений. Применительно к профессии военнослужащего коммуникативный статус выражает доступность, частоту, насыщенность и успешность коммуникаций как в профессиональном сообществе, так и в обществе в целом, а также эффективность взаимодействий с различными социальными субъектами. Если применить к социальным группам концепцию статусной иерархии в коммуникативном пространстве А.К. Мамедова и Э.Д. Коркия, то можно выделить следующие статусы группы: участники коммуникативных процессов (простые потребители информации), акторы коммуникативных процессов (инноваторы, способные влиять на процессы коммуникации), лидеры коммуникационных процессов (способны эффективно управлять коммуникацией) [3]. Традиционная роль военнослужащих, как и многих других классических профессионалов, предполагает принадлежность к статусу простых участников коммуникативных процессов. Как правило, военнослужащие в обычных условиях вне социальных потрясений не выступали как инициаторы новых форм и направлений коммуникации в обществе.

Однако в условиях специальной военной операции мы можем наблюдать изменение коммуникативного статуса военнослужащих как особой социальной группы. Эта трансформация проявляется в следующих аспектах:

1. Военнослужащие как социальная группа обретают статус коммуникативного лидера. Все внимание общественности приковано к их работе, что подтверждается повышенным интересом к военным и их высказываниям, а также их фото- и видеоконтенту в социальных сетях. Этому способствуют и элементы романтизации и героизации профессии военного в массовой культуре.

2. Конструируется субъект-субъектная управляемость коммуникативного процесса между военнослужащими и иными социальными субъектами [6]. Российские военные из рядовых членов гражданского общества становятся авангардом отечественной символической культуры. Профессия военного ассоциируется с идеей защиты страны, освобождения, победы над обобщенным образом врага. Символизм подчеркивается мощной идеей жертвенности и служения, так как воин часто жертвует

своим здоровьем и жизнью, не задумываясь о своем благе и личных эгоистических интересах [4].

Данную трансформацию коммуникативного статуса военнослужащих можно оценить как позитивное социальное изменение, поскольку оно приводит к солидаризации российского общества в условиях специальной военной операции.

Источники и литература

1) Богатырев Е.Д. Образ жизни военнослужащих Вооружѐнных сил: сущность, противоречия, проблемы. М.: ГА ВС, 1992. 216 с.
2) Культура взаимоотношений военнослужащих / под общ. ред. Н.Ф. Карасева. М.: Воениздат, 1990. 174 с.
3) Мамедов А.К., Коркия Э.Д. Коммуникативный статус личности: методология исследования // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 2. С. 33-41.
4) Мартьянова Н.А. Символические элементы профессиональной культуры российских военнослужащих в условиях специальной военной операции // Сб. материалов научно-практической конференции «Профессиональная культура личности офицера в современных реалиях». Петергоф: ВИ (ЖДВ и ВОСО), 2022. – 206 с. С. 98-104.
5) Мартьянова Н.А. Трансформация профессиональной этики в эпоху постмодерна // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10-2 (36). С. 112-115.
6) Рубцова М.В., Мартьянова Н.А. Управляемость как фактор политической активности в Интернете // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №9. С. 55-58.

Маслова Татьяна Федоровна

Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь, Россия

Гуманитарные проблемы цифровизации в образовательном пространстве.

Гуманитарные проблемы цифровизации образовательного пространства во многом определяется тем, что практика реализации федерального проекта цифровизации образования в образовательных организациях

выделила ключевые задачи, связанные с решением проблем, прежде всего, технического характера [1], зачастую без учета специфики психологических и нравственных факторов, аксиологических установок.

Так, по данным исследований [2], у молодежи цифрового общества формируются такие качества, как: слабая привязанность к окружению, коллективу, социальным ценностям, отсутствие долгосрочных планов, поздняя социализация и т. д. Характерной чертой обитателей «цифрового мира» стало чувство ложной компетентности, приравниваемой к овладению информацией. Установлено, что средства цифровизации создают виртуальную реальность, меняя смысл социокультурных коммуникаций; привносят систему мнимых ценностей отчуждения и индивидуализма, вымывая гуманитарную сущность взаимодействия субъектов отношений .

Признание того, что организация качественного образования невозможна без учета особенностей поведения человека в электронной образовательной среде, требует анализа процесса цифровизации образовательной среды с учетом как общих тенденций, так и особенностей регионального образовательного комплекса. Так, современное состояние цифровизации образовательной среды отражает состояние ограниченности ресурсов: технических, материальных, кадровых. Наблюдаются тенденции старения и нехватки педагогических кадров. Отсюда,- процесс овладения цифровыми технологиями - для одних осложнен стереотипами, а для других, может быть способом интенсификации труда.

В этой ситуации актуализируется потребность исследования факторов и механизмов использования потенциала цифрового образования на основе информационно-аналитического ресурса, что позволяет скорректировать управленческие действия на техническом и «человеческом» уровне. При этом теоретической основой выступает *информационная теория культуры*, согласно которой во взаимодействии между человеком и социальной действительностью промежуточное положение занимает «символическая реальность», представляющая цифровое пространство.

Источники и литература

1) 1. Технические требования к региональным ИСиР. Приказ Министерства просвещения РФ от 2 декабря 2019 г. N 649 “Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды”) [Электронный ресурс]. — URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5b0637 (дата обращения: 15.09.2022). 2. Цифровизация российской школы [Элек-

тронный ресурс]. - URL: — Режим доступа: // https://pikabu.ru / (дата обращения: 16.09.2022).

***Мельников Михаил Васильевич*[1], *Кочинова Маргарита Владимировна*[2]**

1 - Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Российская Федерация; 2 - Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия

Границы коммуникативного пространства у тотально слепых людей

Коммуникативное пространство представляет собой часть социального пространства и существует как многомерная и многоуровневая среда коммуникативной деятельности индивидов и социальных субъектов. Будучи пространством, оно имеет свой внутренний порядок и свои границы. Присущая всякому пространству и его простору свобода от препятствия простиранию присуща и коммуникативному пространству. Поэтому границы коммуникативного пространства подвижны и неопределенны. Коммуникативное пространство может не только объединять людей как социально своих, но и разделять их. Распространенность и устойчивость разделения, противопоставления и отчуждения людей по какому-то социальному признаку является очень старой и глубокой. Отсутствие зрения может рассматриваться не только как физический признак, но и как социальный признак человека. С одной стороны, отсутствие зрения не мешает общению с другими людьми, возможности их слышать и понимать, а также разговаривать с ними. С другой стороны, при виде слепого человека (тотально или полностью слепого) большинство людей чувствуют себя некомфортно, стесненно и нередко предпочитают не вступать со слепым в коммуникацию. Слепые исключаются из общего коммуникативного пространства. Отсутствие зрения, особенно у людей, лишенных зрения с рождения, мешает им конструировать в своем сознании образ собеседника, его внешние черты, их видимую связь с социальными признаками, группами, институтами. Слепой ограничен в опыте создания моделей коммуникативных ситуаций, ему намного сложнее подготовиться к коммуникации с окружающими. Рассмотрим подробнее границы коммуникативного пространства у слепых на примере публичного пространства как вида социального пространства. Наиболее существенные черты публичного пространства состоят в его открытости и

доступности для всех, того желающих. Налагаемые произвольным образом ограничения на пребывание в публичном пространстве приводят к его приватизации. Отсутствие зрения, особенно с рождения человека, является дополнительным препятствием на пути получения им полноценного образа открытого и доступного, прежде всего, взгляду публичного пространства. Это пространство, например, городское публичное пространство воспринимается ими как аудиальное коммуникативное пространство. Смешанный и сложный шум города мешает слепым людям воспринимать окружающее их пространство, распознавать его как пространство, имеющее условные границы между своими частями, например, площадью, перекрестком, остановкой. Восприятие тотально слепым человеком этого пространства является глубоко приватизированным; оно не может быть разделено с другими людьми, имеющими возможность видеть это пространство. Даже сама возможность видеть находящихся в публичном пространстве людей позволяет воспринимать его как плюроперсональное собственное для каждого и вместе с тем публичное для всех людей коммуникативное пространство. [Гильдебрандт] Для слепых это пространство является, прежде всего, закрытым персональным внутренним приватным пространством.

Источники и литература

1) Гильдебранд Д. фон Метафизика коммуникации. Исследование сущности и ценности общественных отношений. СПб.: Алетейя, 2000. 373 с.

Мещанинова Евгения Юрьевна
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Деньги в системе социальной коммуникации

В 80-е гг. социологи начали уделять внимание системообразующей роли денег (деньги как элемент и актор общественных отношений), их символической и коммуникативной составляющей. Специфика социологического подхода к изучению денег подразумевает, что процессы функционирования и развития денег (и денежных отношений) изучаются в контексте социального взаимодействия. Деньги есть коммуникативная категория.

Деньги в системе социальной коммуникации можно рассмотреть с нескольких позиций: 1) деньги как продукт коммуникативного действия; 2) коммуникативная составляющая денег, деньги как отражение социокультурного обмена; 3) коммуникативная функция денег.

Деньги - это прежде всего продукт социальных взаимодействий и коммуникаций. Они инкорпорированы в социокультурный контекст общественных отношений. Деньги могут выступать средством коммуникации, потому что, во-первых, для достижения эффективной социальной коммуникации требуется монетарная компонента, т.е. денежные средства выступают посредником в обменных процессах. Во-вторых, деньги не могут существовать без доверия в публичном сознании. Деньги - это доверие, которое, с одной стороны, является результатом коммуникации, с другой, - обеспечивает эффективность самой коммуникации. В течение столетий деньги занимали важнейшее место в отношениях между людьми. Утрата доверия к ценности денег приводит к дисфункциональности финансовых институтов, экономической неустойчивости, социальной нестабильности. Никитин А.П. указывает, что «деньги благодаря своей универсальности и отсутствию собственной ценности, смыслов и значений, могут быть адаптированы к любым социальным связям и стать в их контексте адекватным коммуникативным средством» [2].

Исторически сложилось, что деньги взяли на себя роль посредника в межличностном обмене благодаря своей способности служить средством оценивая. Но именно поэтому деньги вносят в межличностную коммуникацию количественную составляющую, расчет и деперсонификацию. На уровне повседневных практик они разнообразны и множественны, но с ростом абстракции на макроуровне деньги становятся более однородными, безличными и нейтральными. Деньги начинают встраиваться в сферы морального и в некотором смысле сакрального действия. Определенной суммой денег может быть оценена человеческая жизнь и смерть (страхование жизни, выплаты по потери членов семьи, детей и пр.), родительская любовь (Г. Хоген исследовал представления детей о деньгах как выражении любви со стороны разведенных родителей [5]), спасение жизни (покупка и продажа донорской крови, органов). Деньги косвенно обрели значение духовной ценности, стали предметом духовного удовлетворения, символическим образом человека. Другими словами, деньги выполняют функцию социальной оценки индивидов, групп или организаций.

В рамках коммуникативного действия деньги позволяют осуществлять обмен информацией. Они сигнализируют об изменении в моделях поведения и сознании людей. Тот или иной тип действия, поведенческий

акт, связанный с деньгами (оплата товара, выдача сдачи, открытие счета в банке, бросание монетки в фонтан, дача милостыни, хранение сжигание купюр и пр.) обусловлен знаковой и информационной ролью денег в определенной коммуникативной среде. Если использовать терминологию феноменологического направления, то денежные средства - это часть повседневного «жизненного мира» людей. Постоянные привычные взаимодействия, в основе которых лежат общие смыслы и значения, порождают интерсубъективную ценность денег: то, что оказывается значимым для одного человека, в результате коммуникативного взаимодействия и взаимного согласования становится значимым и для других, для всех, кто включен в системы взаимодействий. В процессе взаимодействия люди задействуют донаучные структуры знания, обыденное сознание, здравый смысл, интенции. В этом смысле деньги можно рассматривать как универсальная система знаков, обеспечивающая коммуникацию в различных сферах социальной жизни.

Ф. Бродель проводит аналогию между деньгами и языком, особенности которых могут быть свойственны и понятны только тем индивидам, которые их «знают» и являются носителями культурных представлений о них. Таким образом деньги с их коммуникативной, унифицирующей и интегрирующей функциями, соотносятся с культурными характеристиками конкретного общества: кредит и деньги «образуют один и тот же язык, на котором всякое общество говорит по-своему, который обязан понимать любой индивид» [1, с. 441].

Деньги - коммуникативное средство и инструмент познания. На это указывали такие ученые, как Ю. Хабермас, Н. Луман и др. Они указывали, что сами по себе деньги не обладают внутренней ценностью, не являются ни товаром, ни вещью, ни свойством или оценкой этой вещи (качеством, ценностью). Их материальное выражение вторично по отношению к их символической природе. Именно благодаря символической составляющей денег, рождающейся в коммуникации, последние могут выражать в количественных характеристиках то, что подлежит оценке [3]. Деньги и денежные эквиваленты выполняют функцию символизации ценности, при этом не имея ценности как таковой.

Ю. Хабермас, изучавший преобразование социальных отношений в инструментальную рациональность, придерживался схожего мнения: «Деньги - это средство, при помощи которого экономическая система "колонизирует" мир монотонной социальной жизни, систематически и необузданно подрывая "область действия, зависящую от социальной интеграции"» [4, с. 327]. В эпоху современности произошло вычленение системы (хозяйства и государства) из сферы жизненного мира (мир

субъектности и коммуникации, фундаментом которого являются язык и культура). Система осуществляет экспансию на жизненный мир в том числе посредством денег как инструмента рационализации. Символические структуры жизненного мира попадают под воздействие капиталистических механизмов (власти и денег) и искажаются. Деньги как главное символическое средство обмена экономической подсистемы (наряду с властью как средством подсистемы государства) рационализируют, овеществляет те сферы социальной жизни, которые не должны быть рационализованы (культура, мораль, традиции, воспитание и пр.), что искажает их символическое воспроизводство, в основе которого лежит доверие и взаимопонимание. Жизненный мир оказывается подчиненным экономике и государственному управлению. Черты экономической и административной рациональности проникают в те области повседневности, которые первоначальны не были ориентированы на деньги и власть и традиционно были связаны с культурными традициями, механизмами интеграции, воспитанием и пр. Другими словами, рационализация жизненного мира происходит через переориентацию на деньги и власть. Также разрушается «жизненная форма приватного дома», что приводит к общественной нестабильности. В капиталистическом обществе принципы конкуренции, собственнический индивидуализм, гедонизм, утилитаризм, «денежный» и «вещественный» характер обмена проникают в повседневные коммуникативные практики жизненного мира (науку, мораль, искусство и т.д.) и деформируют их, нарушают их работу. С этим, по мнению Ю. Хабермаса, связаны все социальные патологии современности.

Выстраивая свою классификацию социальных функций денег Н.Н. Зарубина отметила, что деньги выполняют функцию средства коммуникации. Коммуникативная функция денег заключается в том, что как компонент коммуникации деньги сообщают участникам взаимодействия сведения относительно, того как их использовать, откуда они получены, кто их владелец, какого их назначение, каков их статус и пр. Интерсубъективное значение денег заключено в коммуникации. В этом смысле деньги похожи на язык, только если язык - это символы, позволяющие осуществлять речевую коммуникацию, то деньги - это символ доверия, дающий возможность производить обмен [3]. Также отношение к деньгам, монетарные установки и формы поведения, связанные с деньгами, дают представления о ценностной системе индивида.

Таким образом, деньги находят свое бытие не столько в материальных формах, сколько в сознании и поведении индивидов, во взаимодействии и коммуникации.

Источники и литература

1) Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVII вв. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. – М.: Издательство «Весь Мир», 2006. – 592 с.
2) Никитин А.П. Деньги как средство социальной коммуникации // Вестник КемГУ. 2013. №2 (54). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dengi-kak-sredstvo-sotsialnoy-kommunikatsii (дата обращения: 05.01.2023).
3) Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Пер. с нем. М. М. Беляева. – М.: Весь Мир, 2003.
4) Habermas J. The Theory of Communicative Action. Boston: Beacon Press, 1989. C. 327.
5) Haugen G. M. Relations between Money and Love in Postdivorce Families: Children's Perspectives // Childhood. 2005. № 12. P. 507–526.

Никифорова Ольга Александровна
СПбГУ, Санкт-Петербург, РФ

Изменения в корпоративной культуре и дисциплине труда под воздействием дистанционной работы

Слово «дисциплина» по своему определению обозначет строгий порядок, воспитание. Не удивительно, что оно использовалось по началу в военном деле и армии, а затем и перешло в сферу занятости как термин «трудовая дисциплина». Трудовая дисциплина включает в себя рабочие обязательства между работником и работодателем по обеспечению и предоставлению всех необходимых условий для реализации качественной трудовой деятельности в соответствии с федеральным законодательством, локальными трудовыми и нормативными правовыми актами.

В условиях быстрого распространения дистанционной работы под воздействием пандемии COVID-19 в 2020 году произошел массовый перевод сотрудников на домашний режим работы, что с одной стороны требовало содержательного выполнения трудовых обязанностей, с другой стороны, не отменяло требований соблюдения трудовой дисциплины, что зафиксировано в трудовом договоре. Однако на дистанте сложно как соблюдать, так и контролировать не только часы работы и время

на выполнение заданий, но и формат, средства коммуникации сотрудников, технические возможности, скорость Интернет-соединения и т.д. Основными трудностями, с которыми столкнулись работодатели и руководители на дистанте в отношении трудовой дисциплины следующие: опоздания или игнорирование рабочих процессов и процедур, регламентирование звонков в течение рабочего и нерабочего времени (на дистанте стерлось понятие рабочего дня), дресс-код во время видеосвязи, проблемы тайм-менеджмента (потери рабочего времени), нормирование труда, эффективность рабочего времени, производительность труда, корпоративная культура и этика.

Многие компании уже разработали цифровой корпоративный кодекс и активно обсуждают эти вопросы на практических конференция, круглых столах и делятся опытом.

Мы провели свое прикладное социологическое исследование восприятия вышуказанных проблем со стороны работников, чтобы можно было найти точки соприкосновения и решения данных вопросов. Опросник был направлен на прояснение слоедующих проблемных аспектов: отношение к дистанционному труду, отношение к режиму работы, изменения в рабочей нагрузке в период удаленной работы, преимущества удаленной работы, проблемы удаленной работы, преодоление трудностей в ходе удаленной работы, коммуникация с коллегами в условиях удаленного доступа, эффективность взаимодействия с другими сотрудниками компании по мере необходимости, нарушения трудовой этики в условиях дистанционной работы, работа удаленно на постоянной основе.

#_ftnref1 Дисциплина труда и трудовой распорядок [федер.закон№197-ФЗ: принят Гос.Думой 30 дек. 2011г.]

Источники и литература

1) Особенности режима рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника [федер.закон№197-ФЗ принят Гос.Думой 30 дек.2001г.]
2) Абрамов Р.Н., Быков А.В. Профессиональная этика как объект исследования: между социологией морали и социологией профессий // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018.№4.749 с.
3) Willis E. Talcott Parsons: His legacy and the sociology of health and Illness // The Palgrave Handbook of Social Theory in Health, Illness and Medicine / F. Collyer (Ed.). London, 2015.

Новицкая Татьяна Евгеньевна
Институт философии Национальной академии Беларуси, Минск, Беларусь

Человек в условиях коммуникативного капитализма: агентность и отчуждение

В контексте трансформирующего влияния цифровизации и медиатизации на современный капитализм происходит коммодификация коммуникации. В условиях цифрового капитализма коммуникация начинает выступать в качестве ключевого нематериального товара, а сам акт коммуникации, предполагающий наполнение пользователем сети контентом, становится субститутом труда - аффективным и, как правило, неоплачиваемым. Ресурсом, на основе которого действует и воспроизводится информационно-коммуникационная сеть, являются время и внимание пользователей, их творческие и когнитивные усилия, их личные данные, предоставляемые в обмен на возможности интерактивной коммуникации.

В одной из концепций, детализирующих специфику цифрового капитализма, - коммуникативного капитализма Джоди Дин [1] - есть указание на возникновение в нем отчуждения: основными выгодополучателями здесь являются крупные медиакомпании, эксплуатирующие ресурсы пользователей. С одной стороны, она говорит о рефлексивности сетевой коммуникации: медиасети создаются и наполняются благодаря усилиям их пользователей, именно это позволяет сетям непрерывно воспроизводиться [2, p. 95]. «Джоди Дин же радикально пересмотрела значение коммуникации, переместив ее в новые информационные сети и представив как событие, лишенное содержания. Она понимала под этим не только безответный коммуникативный акт, но и любое действие в сети: переход на сайт, просмотр рекламы или чтение утренних новостей» [3, с. 239]. В таких условиях сама коммуникация становится ресурсом, «топливом» для воспроизводства и работы сети. Вместе с тем сеть организована так, что в ней легко стираются, размываются всяческие атрибуты авторства, субъектности; в череде воспроизводящих друг друга публикаций, как правило, происходит анонимизация контента, присваивание его сетью. Также уже на основании своего присутствия в сети пользователь включается в пространство больших данных, предоставляя личную информацию.

В то же время широко обсуждается идея эмансипаторного потенциала социальных медиа, прежде всего, в политическом отношении. Ряд исследователей медиа и общества оптимистично настроен по отношению к воз-

можностям коннективности и активного действия сообществ и иных сетевых субъектов. Однако в описанных выше условиях современной цифровой медиасреды идея агентности (agency) - способности пользователя, актора к самостоятельному действию - проблематизируется. Агентность и отчуждение в контексте коммуникативного капитализма оказываются взаимосвязанными: возможности агентности снижаются ввиду ограничивающего воздействия механизмов отчуждения. Подход, согласно которому медиа рассматриваются как инструмент в руках социального актора, как доступная технология, служащая демократизации, существенно ограничен тем, что пользователь, будучи включенным в структуру социальных медиа, сам становится их необходимой частью, обеспечивающей воспроизводство. Кроме того, медиа становятся важным фактором его социализации, формируют его, оказывают влияние и на специфику его действия.

Источники и литература

1) Dean, J. Communicative Capitalism: Circulation and the Foreclosure of Politics // Cultural Politics. Vol. 1. № 1. P. 51–74.
2) Dean, J. Blog Theory. Cambridge; Malden: Polity Press, 2010. 143 p.
3) Сафронов, Э.Е. Концепция коммуникативного капитализма Джоди Дин // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 1. С. 236–247.

Перепечай Пётр Эдуардович
ДВИУ РАНХиГС, Хабаровск, Россия

Профориентация школьников как объект социологического измерения (на примере Хабаровского края)

Мой научно-исследовательский интерес как аспиранта связан с социологическим изучением профессиональной ориентации школьников. В процессе изучения данной темы мы отмечаем высокий уровень влияния процесса профориентации как на формирование личности человека, так и на рынок труда. Исходя из этого мы выделяем три основных тезиса, обуславливающих актуальность данной темы.

Школьники не могут сделать осознанный выбор, который повлияет на всю их будущую жизнь. Как свидетельствуют результаты опросов, зачастую молодые люди при выборе профессии опираются на субъективные факторы: мнение родителей, друзей, престижность и популярность профессии.

Возникновение в Хабаровском крае в последние годы перекоса в структуре занятости. В настоящее время Хабаровский край испытывают возрастающий дефицит трудовых ресурсов различных направлений профессиональной подготовки.

Возникновение дефицита трудовых ресурсов в определенных направлениях. Предприятия, работающие в сферах строительства, обрабатывающих производств, сельского и лесного хозяйства, транспортировки и хранения остро нуждаются в квалифицированных специалистах и рабочих массовых профессий.

Мы отмечаем, что на сегодняшний день существует необходимость в усовершенствовании процесса профориентации школьников.

В первую очередь, на основе результатов анализа на предмет востребованности тех или иных профессий в нашем регионе, необходимо выстраивать работу по популяризации данных профессий и подготовке профессиональных кадров именно по востребованным направлениям. На сегодняшний день в нашем регионе наблюдается обратная ситуация: у нас функционируют школы с физико-математическим уклоном, большая часть выпускников которых после окончания школы покидают регион.

Вторым предложением является внесение изменений в систему профориентационной работы в регионе. Существенным тормозом развития профориентации является то, что она, как правило, рассчитана на некоторого усредненного человека, отсутствует индивидуальный, дифференцированный подход к личности выбирающего профессию, используются в основном словесные, декларативные методы. Многие города и районы края не обеспечены достаточной текущей статистической и аналитической информацией о потребностях в кадрах, слабо осуществляется подготовка квалифицированных специалистов- профориентаторов, требуется также организация мониторинга по вопросам профориентационной работы в образовательных организациях края.

И третьим предложением является более активное использование современных информационно-аналитических технологий и инструментов влияния. Подобный подход приближает молодёжь к информации о мире профессий, о возможных траекториях образовательного маршрута старшеклассника и является средством индивидуализации программ профессионального самоопределения.

Источники и литература

1) 1. Ярлыкова О.В., Левченко В.А. Комплексные подходы к изучению проблем профориентации // Профессиональная ориентация. 2017. №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberlen

inka.ru/article/n/kompleksnye-podhody-k-izucheniyu-problem-profo rientatsii 2. Энциклопедический социологический словарь ИСПИ РАН, под ред. Г.В. Осипова, 1995, с.501-502 3. Лада А. С. Проблемы привлечения трудовых ресурсов в субъектах Дальнего Востока // Власть и управление на Востоке России. 2018. №4 (85). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/pr oblemy-privlecheniya-trudovyh-resursov-v-subektah-dalnego-vostok a 4. Березутский Ю. В., Байков Н. М. Социальные представления учащихся общеобразовательных школ Хабаровского края: социологических измерение // Власть и управление на Востоке России. 2022. №3 (100). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-predstavleniya-uchaschihsya-obs cheobrazovatelnyh-shkol-habarovskogo-kraya-sotsiologicheskoe-izm erenie

Петрова Ирина Владимировна
ГАОУ ДПО "Ленинградский областной институт развития образования", Санкт-Петербург, РФ

Детские и молодежные общественные движения в ассертивной коммуникативной реальности карты будущего России

Роль социологии - это не только формирование научных идей отражения и прогноза событий реальности, это определение конкретных возможностей управления этими идеями (институтов и институций) на основе анализа характера актуальных социальных связей структур (элементов) общественной системы, определения развивающих коммуникаций. Важна адекватная оценка локальной реакции на макропроцессы. В собственном научном поиске есть приближение к решению этих проблем - авторские разработки: объект-субъект-субъектный (государственно-общественно-личностный) подход к социализации человека[1]; институциональный механизм социализации личности (консолидируемый менеджмент/соуправление социализацией)[2]; социальная технология «Колесо группового развития» (self (organizing)group)[3; 4]; понятие «поверенная публика»/«факторум», использованное в конверсии традиционного гайда (поли-акторное расширение позиции «интервьюер»)[5], будет применено и в дальнейших исследованиях, н-р, проблемы «комплаентность» [6], а также инструментальная идея метасубъективного исследования (локального) как фрейм-подводка, выявляющая точку равновесия для

фундамента субъектного исследования в социологии [7]. Проблема «ясных формулировок национального самосознания (государственная идеология, национальный код, смысл, идеал)», сегодня по прежнему актуальна - отсутствие единой ценностной системы, подмена ценностного восприятия в коммуникации. Презентация будущего - сегодня очевидна, в ней функциональное продолжение настоящего, где сингулярность искусственного интеллекта гипотетически возможна. Проблема «контент-контекст» нивелирована другой проблемой «контент-контент», иллюзорность восприятия реальности множится - мемы о мемах, утрачивается критическая коммуникация. «И если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя», - предупреждал Ницше. Эволюция сложных систем неизбежна, не случайности управляют процессом, а структуры, которые меняются сами, при этом, оставаясь собой благодаря принципам. Мысли - это опыт и воспитание: культура (светская, религиозная, политическая и др.), убеждения создают картину реальности, принимаются как аксиомы (м.б. абсурдными). В условиях дефицита естественной коммуникации невозможно интегрироваться в социо-когнитивную сеть носителей культуры, создающих (молодое поколение) и сохраняющих (старшее поколение). Настало время поиска стратегий интервенции. Традиционные ценности постоянно меняются - это естественный процесс изменения стереотипов, но в условиях поликультурности российского общества есть огромный потенциал, тезаурус - национальные культуры, компилирующие лучшее из традиционных ценностей. Институциональное оформление социокультурной экспансии традиций («коммуникация опыта спасения») - в преодолении социальной инерции, в снятии противоречия индивидуального и коллективного. Государственный курс на традицию, чувство национального единения и самоуважения, защита гражданской памяти, поддержка русского мира - ответные общественные комплексы на вызовы, где позитивным подкрепляющим фактором должно стать воспитание Next Gen. Становление истинной индивидуальности происходит на сензитивном этапе формирования личности (в детстве и юношестве) и невозможно без взаимодействия человека со средой и субъектами. Мотивационное поле для актуальной коммуникации: проживание дела, преодоление трудностей, получение результата, признание коллектива, - ресурс комплекса коммуникаций - общественные объединения детей и молодежи. Для воспитателей и социологов - новая постановка проблемы: «развивающая коммуникация» в построении карты будущего траектория - Peer-to-peer, UGC?

Источники и литература

1) 1. Петрова И.В. Процесс социализации студентов в условиях современной системы высшего профессионального образования России; специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / И.В. Петрова. – Санкт-Петербург, 2016. – 29 с.- EDN CYBIHM.

2) 2. Петрова И. В. Управление социализационным процессом студентов: институциональный механизм / И.В. Петрова // Экономика и управление: вчера, сегодня, завтра. – 2017. -№12. – С. 176-183. – EDN OWSAAV.

3) 3. Petrova Irina, V Social design: technology «Wheel of group development» / V. Petrova Irina, A. Petrov Aleksandr // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences, Saint-Petersburg, 28-30 ноября 2018 года / Edited by: Prof. Valeria Chernyavskaya and Prof. Holger Kube. – Saint-Petersburg: Future Academy, 2018. – P. 882-893. – EDN IDXZOO.

4) 4. Россия и мир во время и после пандемии covid-19: вызовы и возможности: Коллективная монография / Е.С. Вылкова, С.Е. Гришин, И.В. Петрова [и др.]. – Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2020. – С. 30-42 – ISBN 978-5-91155-094-3. – EDN GDITTZ.

5) 5. Многогранность современной пандемической реальности / Е.С. Вылкова, С.Е. Гришин, Е.И. Демидова, [и др.]. – Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений. 2021. С. 39-50 – ISBN 978-5-911555-119-3. – EDN UFZHUI.

6) 6. Петрова, И.В. Проблема социокультурного комплаенса в глобальном обществе / И.В. Петрова, А.А. Петров // Традиционные и новые социальные конфликты в XXI веке: Сборник материалов XIV Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2020», Москва, 17-18 фераля 2020 года. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2020. - С. 365-367. – EDN AKTJAW.

7) 7. Петрова, И. В. Современный социологический поиск: метасубъективное исследование проблемного пространства / И. В. Петрова // Искусственный интеллект и общественное развитие: новые возможности и преграды: Сборник материалов, Москва, 21 февраля 2022 года. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2022. – С. 75-77. – EDN CJKZDS.

Петрулевич Ирина Анатольевна
Южный федеральный универкрситет, Ростов-на-Дону, Россия

Успех в коммуникативных практиках постмодерна

Жизненный успех в аксиологической парадигме русской культуры относится к наименее значимым ценностям. И традиционно «успех-признание» не только подозрителен с позиций национальной этики, но и вполне может быть оценен как безнравственность. Однако в русской национальной картине мира с утверждением капиталистических ценностей укрепляется не идеология достижения успеха, а идеология служения, которая сохраняет свое значение и после Октябрьской революции, обретая новые смыслы в коммуникативном пространстве современной России. Современная ситуация постмодерна актуализирует идеологию успеха, ориентированную на будущее, на ежедневное подтверждение успешности, это, прежде всего, соревнование с самим собой, переход на более высокий уровень сегодня в сравнении со вчерашним днем. Применительно к ценностной парадигме российской молодежи в коммуникативных практиках постмодерна фиксируется при этом определенная тенденция расхождений успешности и этических принципов, что формирует весьма устойчивый стереотип о практической несовместимости успеха и следования морали. Постмодерн с его множественностью и поливариативностью понимания действительности, размыванием самого понятия объективности, с различными интерпретациями информации в эклектике парадигм различных культурных эпох, с отказом от стереотипов и догматов прошлого становится во многом той «питательной средой», которая укрепляет понимание достижения успеха любыми доступными способами на основе связей, знакомств с нужными людьми, оборотной стороной чего становится отказ от ориентации на служение обществу и следование долгу. Интересно, что в целом коммуникативное пространство постмодерна ориентирует индивида на предприимчивость, на полагание только на себя. Объем понятия успеха многомерен, а и здесь вполне можно опираться на теорию терминальных и инструментальных ценностей (Rokeach). Активная деятельность, интересная работа, отсутствие финансовых трудностей относятся к терминально значимым ценностям жизненного успеха, тогда как инструментальными буду выступать деятельностная эффективность, независимость, высокий профессиональный статус (в том числе, и место в служебной иерархии). Трансформации российского общества диктуют учет и рыночных маркеров успеха (самостоятельность, достижительность, конкурентность), противостоящих традиционным ценностям (семья, надёжные друзья, жизнь не ни-

же привычного уровня. В условиях постмодерна возможно также разделение целей успеха на индивидуалистские и коллективистские, хотя множественность внутреннего Я современной личности обусловливает и отсутствие идентичности ее ценностей поступкам и действиям. Поэтому само развитие идеологии успеха в координатах коммуникативного пространства постмодерна требует учета тех условий, которые свойственны современному российскому обществу здесь и сейчас, а достоверность прогнозирования тенденций социальных процессов остается весьма проблематичной.

Источники и литература

1) Rokeach M. The nature of human values. New York: Free Press, 1973.

Поздеева Елена Геннадиевна
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

Коммуникационный ландшафт: взгляд молодежи на его изменения

Современное общество характеризуется стремительно меняющимся коммуникационным ландшафтом. Под влиянием этих процессов оказывается молодежь, которая одновременно выступает и двигателем этих изменений. Проводимые фокус-группы и онлайн опросы среди студентов в течение последних трех лет (студенты СПбПУ, 2019-2022гг.) показывают, что молодые люди все больше вовлекаются в цифровые коммуникации, становятся активными участниками практик на цифровых платформах, но при этом заявляют о важности индивидуального регулирования системы цифровых коммуникаций: живое общение - для малого социального круга, цифровые коммуникации - для решения деловых вопросов и образовательных развивающих практик. В этой связи является уместным говорить коммуникационном пространстве как о ландшафте, так как обращение к понятию «ландшафт» подчеркивает его подвижность и склонность к гибким изменениям [1].

Понятие «ландшафт» используется в контексте междисциплинарного подхода к изучению социальных изменений. Известно, что культурным ландшафтом обозначают воздействие социальных и культурных практик на естественный природный ландшафт. Культурный ландшафт понимается как многомерный пространственно-временной континуум, формируемый этническими, технологическими, финансовыми, идеологическими

и медиапотоками и характеризующийся подвижностью, хаотичностью и непредсказуемостью [2]. Сегодня в этом феномене актуален анализ коммуникативности, условий, обеспечивающих возможность установления диалога и взаимодействия между субъектами. К числу характерных черт современного коммуникационного ландшафта следует отнести: рост горизонтальных коммуникаций, персонификация, возрастание плотности информационного потока, актуализация этических аспектов регулирования [3].

Коммуникации стали важнейшим ресурсом, который способствует становлению и закреплению нового типа организаций - цифровых технологических платформ, которые выполняют роль коммуникационного узла [4]. Ландшафтный подход позволяет дополнить информацию о платформенных изменениях, и вклад молодежи как активного коммуниканта в эти процессы необходимо отслеживать.

В коммуникационном ландшафте молодежи отражается задача защиты персонального пространства в условиях растущей цифровой диктатуры, в которой любой цифровой субъект получает «новую размерность бытия» - геолокацию [5, С.230.]. Его акции становятся маркированными в пространстве, наиболее частотные метки запоминаются управляющей сетью, и коммуникация продолжается с помощью различных предложений в поиске нужных мест, услуг, информации. Цифровая диктатура побуждает субъекта подчиниться алгоритмам искусственного интеллекта и корректировать способы коммуникации в ответ на расширяющиеся возможности, предоставляемые цифровым прогрессом. В этих условиях формированию и оптимизации своего коммуникационного ландшафта способствует цифровая культура и в частности, этика цифрового общения, проблемы которой все чаще звучат в высказываниях молодежи на тему цифрового будущего.

Источники и литература

1) Тормошева В.С. Международная коммуникация и культурный ландшафт современного информационного общества // Terra Linguistica. 2012. №143. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-kommunikatsiya-i-kulturnyy-landshaft-sovremennogo-informatsionnogo-obschestva (дата обращения: 23.01.2023).

2) Appadurai,[U+202F]A. Modernity at Large: Cultural dimensions of Globalization [Text] / A.[U+202F]Appadurai. – Minneapolis; London, 1996

3) Земская Ю.Н. Об изменениях коммуникационного ландшафта в эпоху интернета и социальных сетей // Филология и человек. 2015. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ob-izmeneniyah-kommunikatsionnogo-landshafta-v-epohu-interneta-i-sotsialnyh-setey (дата обращения: 27.01.2023).

4) Фонотов А. Г. Коммуникации в эпоху цифровизации // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3, № 4. С. 29–35. DOI: 10.19181/smtp.2021.3.4.3.

5) Скрипченко Д.В., Колесникова Е.И., Янь Мейпин Общественные коммуникации в эпоху цифровых диктатур. В сб. науч. статей: « Философская аналитика цифровой эпохи»/ отв. Ред. Л.В. Шиповалова, С.И. Дудник. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. С. 221 – 233.

Пономарев Николай Андреевич
ИНИОН РАН, Балашиха, Россия

Современный опыт конструирования образов будущего в России

Успешное восстановление российской экономики в первой половине 2000-х гг. способствовало тому, что отличия между желаемым и реальным положением для большинства россиян минимизировались. Как следствие, позитивный образ будущего начал восприниматься в сознании широких слоев населения в качестве «долгого настоящего». Образ текущего момента («путинской стабильности») успешно заменил собой представления о будущем, чему способствовало наличие травмирующего опыта неолиберальных реформ у большинства совершеннолетних россиян. Фактически и у общества, и у представителей власти в течение долгого времени отсутствовал запрос на иной образ будущего.

Ситуация начала меняться в начале - середине 2010-х гг. В этот период начали включаться в активную политическую жизнь поколения, не воспринявшие в сознательном возрасте травмирующий опыт 1990-х гг. и выросшие в иной социокультурной среде, нежели их родители. Также возник значимый внешний кризис, способствовавший консолидации значительной части российского общества (конфликт на Украине, переросший в итоге в пономасштабное противостояние с государствами «коллективного Запада»).

В данных условиях «консенсус большинства» внутри российского общества начал постепенно размываться. Одновременно начал разрушаться и образ «долгого настоящего».

Внутри элит отсутствует единство мнений относительно того, что образ будущего представляет собой концептуально. Под образом будущего понимается во многом метафорическая, нечеткая и нестабильная конструкция, осознаваемая на ассоциативном уровне. К числу доминант, определяющих, по мнению истеблишмента, метафоры образа будущего россиян относятся неопределенность и «состояние перманентного ожидания чуда». Для него характерны калейдоскопичность и незавершенность. Характерно, что в данном случае приписывание образу будущего россиян такой характеристики, как мессианский вектор. Последняя выражена в том, что России приписывается способность обрести на международной арене статус страны-пророка и идеологического лидера. При этом не конкретизируется, какие конкретно уникальные смыслы Россия может предложить внешнему миру. При этом при формализации образа будущего фиксируются попытки дублировать логику мышления предшествующего периода: прогнозы выстраиваются на основе исходя концептов и установок прошлого либо специфики современной политической конъюнктуры. Власти пытаются фиксировать запросы населения (ориентацию на социальное, сервисное государство и т.д.), однако эта функция выполняется во многом выборочно, и выделенные компоненты не интегрируются в единую структуру. Также следует обратить внимание на другое противоречие. Истеблишмент приписывает образу будущего россиян такое свойство, как инклюзивность (ориентацию на сосуществование), не раскрывая при этом вопроса о методах и путях разрешения ценностно-поведенческих противоречий и определении границ допустимого в смысловом разнообразии.

Источники и литература

1) Антонова Н.Л. Образ будущего: привлекательность города в оценках молодежи // Теория и практика общественного развития. 2019. № 11 (141). С. 13-16.

2) Желтикова И.В. Видение будущего: визуальная составляющая образов будущего // Творчество как национальная стихия: общее и особенное в современном социокультурном пространстве. Сборник статей по итогам пятой международной научной конференции. Под редакцией Г.Е. Аляева, О.Д. Маслобоевой. СПб., 2019. С. 206-218.

3) Желтикова И.В. Исследования будущего и место в них концепта «образ будущего» // Философская мысль. 2020. № 2. С. 15-32.

4) Морозова И.С., Белогай К.Н., Бугрова Н.А. Формирование образа будущего старших подростков: проблемы и перспективы исследования // Актуальные проблемы современного гуманитарного знания. Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под общей редакцией З.А. Медведевой, О.Э. Васькиной. Кемерово, 2020. С. 71-73.

5) Палитай И.С. Образ будущего современной России у студенческой молодежи Москвы // Образ будущего. Сборник тезисов Второй Международной научно-практической конференции. Орел, 2022. С. 146-149.

6) Токарев А.А., Кравчук И.Д., Бойко М.Ю., Ильинский Р.В. Социология российского образа будущего: предварительные результаты // Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 117-136.

7) Тучина О.Р., Тарасова В.В. Образ будущего в условиях неопределенности (на материале исследования молодежи Кубани) // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2021. № 4. С. 656-660.

8) Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6. № 3. С. 9-19.

9) Шестопал Е.Б., Рогач Н.Н. Образы настоящего и будущего России в политическом сознании ее граждан // Общественные науки и современность. 2022. № 6. С. 45-61.

Похомова Алеся Андреевна

Белорусский государственный университет, кафедра социологии, Минск, Беларусь

Конструируемый образ волонтера в социальных сетях

Цифровизация и связанный с ней процесс виртуализации социальной жизни существенным образом повлияли на повседневность людей. Интернет и социальные сети прочно вошли в нашу жизнь и определяют

характер межличностной коммуникации, приоритеты в области профессионального развития, предпочтения в каналах получения информации, способствуют группообразованию в молодежной среде и т.д.

Аккаунты в социальных сетях являются эффективным средством информирования населения, воздействия на общественное мнение, например, для создания позитивного образа волонтера, или добровольца, среди разных возрастных групп, особенно среди молодых людей, являющихся активными интернет-пользователями. Содействие развитию волонтерского движения является целенаправленной коммуникативной стратегией по формированию узнаваемого позитивного образа волонтера и созидательного характера волонтерской деятельности в представлениях общественности. Эта задача обозначена в качестве приоритетной во Всеобщей декларации добровольчества, а также в деятельности ряда международных волонтерских общественных объединений.

Для изучения используемых возможностей социальных сетей по конструированию имиджа волонтера были исследованы 187 изображений в публикациях (постах) за декабрь 2022 года в аккаунтах социальной сети Инстаграм 9 общественных объединений Беларуси, способствующих своей деятельностью развитию волонтерского движения в стране.

На основании проведенного контент-анализа можно сделать следующие выводы:

- помимо универсального символа волонтерства, принятого на Всемирной конференции волонтеров в 2001 году, для обозначения принадлежности к волонтерскому движению используются также изображения красного сердца, руки или рукопожатия, цветов;

- общественные объединения при публикации материала в социальных сетях преимущественно решают задачу информирования подписчиков об осуществляемой уставной деятельности в том числе силами добровольцев, но при этом не акцентируют внимание на самих волонтерах;

- типичный портрет волонтера: девушка или женщина в возрасте 15-30 лет в повседневной одежде либо в одежде с символикой общественного объединения (майка, жилет, значок, галстук и т.д.), проводящая информационно-профилактическую работу в отношении детей и молодежи;

- доминируют изображения небольшого числа волонтеров (от 1 до 4), расположенных преимущественно в центре фотографии, что символизирует немассовый характер волонтерской деятельности;

- треть проанализированных изображений фокусирует внимание на реципиентах, как получателях волонтерской помощи, т.о. подчеркивается общественная значимость социального волонтерства, которое в Беларуси, согласно статистическому учету, является наиболее популярным.

Прончев Геннадий Борисович
Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

О трансформации компонентов коммуникационных моделей в цифровую эпоху

В связи с развитием и активным внедрением современных цифровых технологий в информационно-коммуникационные процессы [1, 2] в последние годы произошли трансформация основных компонентов коммуникационных моделей и их функциональное назначение [3].

Наглядным примером может служить трансформация простейшей линейной модели Г. Лассуэлла [4]. В оригинальном виде ее можно представите в виде последовательности: Коммуникатор - Сообщение - Канал - Реципиент - Эффект.

При транспортировке сообщения помимо физической среды распространения (воздух, компьютерная сеть и др.) большое значение на эффективность оказывает структура распространения.

С точки зрения структуры распространения сообщений в коммуникативной среде (канале связи) различают иерархическую и сетевую структуры [5, 6].

В случае иерархической структуры сообщение распространяется последовательно от узла («коммуникатор») к узлу («реципиент»). Каждый последующий узел («реципиент») может создавать собственную иерархию. Поэтому сообщение для конкретного узлу («реципиента») может пройти различные маршруты. Очевидно, что в случае иерархической структуры передача информации может происходить с большими лагами по времени.

В случае сетевой структуры распространение сообщений от «коммуникатора» может происходить одновременно сразу всем получателям («реципиентам») информации. Сетевая структура распространения сообщений обычно используется средствами массовой информации.

Иерархическая структура распространения сообщений характерна для межличностных коммуникаций. Тем не менее, если допустима большая затрата времени, то может случиться так, что пройдя все иерархии сообщение получит вся совокупность возможных реципиентов. Т.е. в таком случае эффект будет такой же, как и в случае с сетевой структурой распространения сообщений. Ключевым моментом здесь является «время». Например, если лаги по времени передачи между узлами будут большими, то «эффект» передачи сообщения может нивелироваться (ин-

формация может устареть, оказаться абсурдной и т.д.). Могут произойти обрывы иерархической цепочки.

Следует отметить, что в случае сетевой структуры и одновременного получения сообщения большим количеством реципиентов большое значение имеет «время интереса» к поступающему сообщению. Например, появившаяся новая политическая новость может «затмить» старую политическую новость. В этом случае, для поддержки интереса к старой новости необходимо ее «обновлять» и транспортировать еще раз.

Если обобщить вышесказанное, линейная модель Г. Лассуэла может быть дополнена двумя элементами - «Структурой распространения», которая относится к категории «Канал» и «Временем интереса» - к категории «Реципиент». Таким образом, «Канал» вырождается в два последовательных элемента: «Физический канал» и «Структура распространении», а «Реципиент» - «Время интереса» и «Получатель».

В результате модель Г. Лассуэла трансформируется в следующий вид: Коммуникатор - Сообщение - (Физический Канал - Структура распространения) - (Время интереса - Получатель) - Эффект.

Таким образом, в случае иерархической структуры распространения сообщения и не «большим временем интереса» не зависимо от физического канала и вида сообщения (звуковая волна, электромагнитная волна и др.) мы имеем дело с «межличностной коммуникацией». В случае с иерархической структурой распространения сообщения с информацией и «большим временем интереса» не зависимо от физического канала и вида сообщения мы имеем дело с «массовой коммуникацией». В случае сетевой структуры - с «массовой коммуникацией».

В заключении, можно констатировать, что в последние годы происходит трансформация компонентов коммуникационных моделей, в результате чего может трансформироваться их функциональное назначение. Получаемые «новые эффекты» уже активно используются на практике. В качестве примера можно привести проведение гибридных войн в настоящее время [7, 8].

Данное исследование выполнено в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Математические методы анализа сложных систем».

Источники и литература

1) Прончев Г.Б. Становление электронно-цифровой цивилизации: ключевые понятия. Часть 1 // Общество: социология, психология,

педагогика. 2022. № 6. – С. 47 – 57. https://doi.org/10.24158/spp.2022.6.5

2) Прончев Г.Б. Становление электронно-цифровой цивилизации: ключевые понятия. Часть 2 // Теория и практика общественного развития. 2022. № 7. – С. 47–56. https://doi.org/10.24158/ti-por.2022.7.5

3) Прончев Г.Б. Трансформация моделей социальной коммуникации в цифровую эпоху // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2022. – Т. 28, № 4. – С. 167–191. https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-4-167-191

4) Lasswell H. The Structure and Function of Communication in Society, The Communication of Ideas. – N.Y., 1948. – 296 p.

5) Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B. Mass Information Media and Propaganda Mouthpiece as a Tool for Manipulating and Social Inequality factor among the young people // Astra Salvensis. – 2018. – V. 6. – P. 541–550.

6) Прончев Г.Б. Об особенностях виртуальных социальных сред Интернета, способствующих социальным девиациям // Образование и право. – 2020. – № 3. – С. 200–208. https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-10334

7) Петров А.П., Прончев Г.Б. Гибридные войны: особенности процесса и особенности математического моделирования // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12, № 9(85). – С. 2938–2949. https://doi.org/10.35775/PSI.2022.85.9.009

8) Петров А.П., Прончев Г.Б. Гибридная война против России в контексте Специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины (анализ и математическое моделирование) // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12, № 11(87). – С. 3647–3667. https://doi.org/ 10.35775/PSI.2022.87.11.004

Прудяк Валентин Владимирович

СПбГУ, Факультет социологии, Санкт-Петербург, Россия

Методологические проблемы социологии искусства и пути их решения на примере работ Т. Деноры

В такой отрасли социологической науки как социология искусства существуют разные исследовательские стратегии, призванные объяснить

роль, играемую искусством в социальных отношениях. Одной из наиболее распространенных стратегий является апелляция к понятию «смысла» произведений искусства и объяснение эффекта, производимого ими на отдельных реципиентов через этот смысл. Теории такого рода предполагают наличие у произведений искусства этого смысла и его считывание потребителями искусства (с разной степенью точности). К ним можно отнести, например, теорию социальной и культурной динамики П. Сорокина (который пользуется понятием смысла) и социомузыкальную теорию Т. Адорно (хотя это более спорно).

Тем не менее, теории такого рода сталкиваются с определенными методологическими проблемами. Они концентрируют внимание исследователя на произведениях искусства как таковых, сводя их эффект к своеобразной коммуникации между автором и реципиентом или между произведением и реципиентом (в зависимости от того считается смысл объективным или субъективным). Такой подход приводит либо к необходимости герменевтики, раскрывающей смысл произведений искусства, либо к необходимости установить каким образом эти смыслы социально конструируются. Но если для определенных видов искусства эти стратегии работают (например, для кино и литературы), то для таких как живопись и, в особенности, музыка их эффективность под большим вопросом.

На фоне этих вариантов выгодно выделяется подход Т. Деноры, фокусирующийся на производстве и потреблении искусства как практике. Искусство рассматривается не как предмет коммуникации, но как значимый культурный медиум, выступающий в качестве ресурса для мировосприятия и действия [2]. Искусство изучается с точки зрения того, что оно позволяет сделать (его «affordance»), каким образом акторы «используют» его в своих практиках (причем как в практиках в прямом смысле слова, так и в практиках мышления). Наиболее показательны случаи акторов, вовлеченных в производство искусства, например, музыкантов, для которых понятия музыкальной теории становятся значимой частью мировосприятия: буквально встраиваются в их мышление. В случае потребителей музыка, ввиду эффекта, который она оказывает на актора, становится ресурсом, которым можно пользоваться для структурирования индивидуальных практик, манипуляций эмоциями, памятью и других [1].

Методология Деноры позволяет обойти проблемы, связанные с понятием смысла в социологии искусства, перенести фокус исследований с произведений искусства на повседневные практики, в которых они используются, тем самым демонстрируя реальную роль искусства в жизни

общества. Такой подход (разумеется с необходимыми доработками, учитывающими специфику разных видов искусства) видится одним из наиболее перспективных для дальнейшего развития социологии искусства как дисциплины и проведения эмпирических исследований.

Источники и литература

1) DeNora T. Music in Everyday Life / T. DeNora, 1st edition-е изд., Cambridge[U+202F]; New York: Cambridge University Press, 2000.
2) DeNora T. After Adorno: Rethinking Music Sociology / T. DeNora, Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

Пузанова Виктория Михайловна
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Тематизация публикаций в городских онлайн-сообществах Петербурга

Цифровые коммуникации сегодня играют большую роль в организации взаимодействия внутри городских, районных, соседских сообществ. Стоит различать «официальные» онлайн-сообщества, организованные централизованно при поддержке районных и муниципальных администраций, и «общественные», создаваемые гражданами (часто — соседями) на стихийной добровольческой основе. Внимание исследователей, изучающих городские процессы, направлено на такие аспекты, как попытки классификации взаимодействий участников таких сообществ для дальнейших выводов о публичной активности горожан.

Развивая идеи Мирошниченко И. В., Морозовой Е. В. о сообществах как субъектах формирования городской повестки [1], Павлова А. В. о существующих режимах коммуникации в сообществах [2], в данном исследовании выдвигалась гипотеза о существовании различий в характере освещаемых вопросов между «официальными» и «общественными» сообществами, которое выражается в специфике тематик. Было замечено, что для «официальных» сообществ более характерны публикации от имени сообщества и более строгая модерация, в то время как контент «общественных» часто является результатом «многоавторства»: посты предлагаются самими участниками группы.

Целью исследования было произвести сравнительный анализ тематик публикаций в «официальных» и «общественных» онлайн-сообществах

городского района на примере Калининского района г. Санкт-Петербурга. Базу эмпирического исследования составили 10396 постов из следующих сообществ: «Официальная страница администрации Калининского района» и «Наш дом — Гражданка | Калининский район | СПб» в период с 20.05.2021 по 20.05.2022 гг.

Эффективное выделение тематик постов [4] производилось по алгоритму LDA [3] на основе корпуса текстов, полученных с помощью парсинга с использованием VK API. Анализ полученных данных проводился в среде RStudio. На основании соотнесения тематик и сообществ были выделены общие тематики, характерные как для «официального», так и для «общественного» сообщества: спортивные мероприятия, ГТО, соревнования, конкурсы, творчество; ЖКХ, вывоз отходов; погода; здравоохранение, коронавирус; информирование о проводимых работах и мероприятиях. Характерные только для «официального» сообщества: военно-патриотическая тематика; гос. услуги; благоустройство, общественные пространства, библиотеки. В то же время для «общественного» сообщества: взаимопомощь, взаимовыручка, доска объявлений, потерянные вещи; животные; пожелания и эмоции; происшествия с нарушением правопорядка. Были выявлены самые популярные тематики по частоте встречаемости в каждой из двух групп. В «общественной» группе больше всего публикаций было посвящено животным, доске объявлений, конкурсам, а также происшествиям, в «официальной» — транспорту, гос. услугам, здравоохранению. Также было отмечено, что вовлеченность пользователей (engagement rate) в «общественном» онлайн-сообществе (ER = 0,876) ниже, чем в «официальном» (ER = 0,932), в то время как частота постинга, наоборот, выше в 1,35 раза за исследуемый период.

Источники и литература

1) Мирошниченко И.В., Морозова Е.В. Сетевые сообщества как субъекты формирования городской повестки дня (на примере движения «Помоги городу») //Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2021. Т.17, № 2. С.135–149.

2) Павлов А. В. Локальные городские сообщества в социальных сетях: между «Соседской» и «Гражданской» коммуникацией // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2016. №5. С. 46-57.

3) Черкасов Е.И. Сравнение алгоритмов тематического моделирования при определении тематик постов людей в социальной сети

«ВКонтакте» // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2020. № 6(75), С. 45-49

4) Deveaud R., SanJuan E., Bellot P. Accurate and effective latent concept modeling for ad hoc information retrieval //Document numérique. – 2014. – Т. 17. – №. 1. – С. 61-84.

Пустарнакова Анна Александровна

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Виртуальные этнические идентичности в коммуникативном пространстве Интернета.

В условиях сложной для России внешнеполитической ситуации, где идет постоянное переосмысление межнациональных и межгосударственных отношений в рамках классической дихотомии «свой - чужой», виртуальная среда представляет возможности для актуализации этнической идентичности и создания особого коммуникативного пространства в сети Интернет.

Виртуальная идентичность, безусловно, связана с самопрезентацией и самоопределением личности. Современные интернет-технологии открывают возможности для яркого проявления индивидуальности личности и вариативности самопрезентации. С распространением беспроводных сетей и смартфонов наблюдаются все более заметные трансформации в поведении человека, в том числе и в репрезентации своих идентичностей (например, этнической). Исследователи пишут, что этническая идентичность в виртуальном пространстве не порождается сама по себе, вместе с тем, не до конца изучен механизм ее формирования и репрезентации в Интернет-пространстве [1,2,3,4].

Для изучения виртуальной этнической идентичности и ее репрезентации мы применили качественный анализ текстов (профилей), созданных пользователями социальной сети «Вконтакте», идентифицирующих себя как «русские» и «украинцы». Проведенный анализ показал, что до обострения политических отношений между Россией и Украиной, многие пользователи либо не проявляли этническую идентичность, либо проявляли ее как нормальную. В настоящее время ввиду сложившейся политической ситуации между Россией и Украиной, проявление виртуальной этнической идентичности сильно трансформировалось. Пользователи стали чаще демонстрировать этноцентричный или этнодоминирующий тип этнической идентичности. Возросла активность пользователей

социальных сетей, которые выражают свои экстремистские и националистические позиции в Интернет-пространстве (от радикального и экстремистского до патриотического и диалогового). Осмысление собственного национального образа для русских и украинцев сегодня обострено и часто демонстрируется в максималистских безапелляционных суждениях.

Источники и литература

1) 1. Борисова И.З. Роль киберпространства в формировании этнической идентичности //Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 3А. С. 26-30.
2) 2. Головнев А.В. Кружение в кочевом и виртуальном пространстве-времени// Сибирские исторические исследования. – 2019. - № 18. – С.1-13.
3) 3. Киссер Т.С. Виртуальная идентичность российских немцев// Сибирские исторические исследования. – 2019. - № 18. – С. 1-21.
4) 4. Федорова А.А. Проблема изучения виртуального пространства русской этнической идентичности в условиях Web 2. 0// Коммуникология. - №4. – С. 89-98.

Путимцева Кристина Романовна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская федерация

Новые формы коммуникаций поколения Z в ходе реализации практик гражданской активности

В последние годы в России трансформировались условия для гражданской активности, а также появились новые практики её осуществления, активно внедрились онлайн формы коммуникации в связи с процессом глобальной цифровизации [1].

С целью изучения новых форм коммуникаций в ходе реализации практик гражданской активности нами был проведен опрос представителей поколения Z. Исследование проводилось сочетанием онлайн-опроса и раздаточного анкетирования в городах Свердловской области в августе-сентябре 2022 года (n - 1150, учащаяся молодежь).

Главная черта, отличающая Z от остальных поколений — они родились и живут в эпоху развития цифровых технологий [2]. При проявления гражданской активности молодежь активно использует такие инструменты как: выражение поддержки акции путем проставления «лайков» (66%), голосование на сайтах за городские проекты (41%), публикация отзывов (38%), анализ открытых данных по социально-значимым вопросам (27%).

Меньшая часть молодежи выбирает более энергозатратные инструменты, например, обращаются в государственные органы, пишут жалобы и письма (11,5 %), обсуждают с инициаторами акции решения проблемы (11,5%) выступают организаторами групп поддержек, инициативных проектов (8,7 %).

Большинство представителей поколения Z предпочитают формы выражения гражданской активности в онлайн формате по причине того, что они требуют меньше времени, в связи с чем можно охватить большее количество мероприятий по сравнению с оффлайн проектами (58%).

При этом современная молодежь неоднозначно оценивает эффективность онлайн формата проявления гражданской активности, 40 % считают, что онлайн и оффлайн форматы в равной степени эффективны, 25 %, что оффлайн более эффективен и 17 %, что цифровой формат наиболее результативен. Это обуславливается тем, что ряд факторов не позволяют в полной мере решать социально-значимые проблемы в Интернете (низкое доверие к властям (51%), высокая степени индивидуализма (45%) и неуверенности в значимости действия отдельных граждан (39%), недостаточная компетентность (42%)).

Однако цифровые формы коммуникации позволяют активно предлагать темы для обсуждения, ставить задачи для власти (48%), организовывать диалог власти и жителей (39,8%), привлекать граждан решению социально-значимых задач (41% ответивших), что в свою очередь побуждает власть давать обратную связь и открыто заявлять о принятых решениях (61%), а также способствует сбору более разнообразных идей и комментариев по существующей проблеме (74%).

Нами было выявлено, что поколение Z наиболее часто проявляет свою гражданскую активность посредством онлайн коммуникаций с целью придания проблеме наибольшей огласки, проведения «мозгового штурма», поиска оптимального способа решения проблемы. В связи с чем онлайн формат в данный период времени не может полностью заменить очные коммуникации, поскольку они решают разные задачи и нужно подбирать наиболее эффективный формат в зависимости от решаемой проблемы.

Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20265, https://rscf.ru/project/22-28-20265/

Источники и литература

1) Головин Ю. А., Фролов А. А. Практики сетевой гражданской активности в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. №2. С. 195–198. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26367758 (дата обращения: 30.01.2023)

2) Haryoto, R. P., Ramadhanti, I. P., Nadialhaq, I., Listyanti, N. R., & Pandin, M. G. R., Dr., M.Si., M.Phi., M.Psi., Psi. Digital literature from the perspective of generation Z // Osfpreprints, 2022. https://doi.org/10.31219/osf.io/x9g2r

Радионова Светлана Павловна

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, РФ

Формирование социокультурного пространства на основе взаимосвязи внутренней логики развития сферы культуры и логики экономической, которая определена стратегией социально-экономического развития региона

Для устойчивой социальной интеграции необходима регулирующая роль государства, но делать это необходимо предельно осторожно, осознавая сложность демократических преобразований, основанных на универсальных ценностях и добавленных ценностях, соблюдая права человека, в т.ч. в историческом контексте, как моральную обязанность. Важной задачей в рамках данной стратегии является реализация инновационного потенциала работников предприятий малого и среднего бизнеса и формирование культурной среды, необходимой для раскрытия этого потенциала. Для формирования культурно-просветительских программ с учетом научно-исследовательской проблематики, междисциплинарного и межфункционального аспектов [1], и с целью объединения усилий различных субъектов сферы культуры в рамках развертывания социокультурного пространства необходимо создание Экспертных Советов

по культуре (инновациям) в региональных администрациях. Экспертная деятельность может быть совмещена с научным руководством (прикладной аспект) межфункциональными центрами (МФЦ) или мультидисциплинарными просветительскими центрами (МДЦ). Деятельность может осуществляться через создание web-ресурса Экспертного Совета по культуре (инновации): интернет-платформы МФЦ и МДЦ для продвижения инновационных идей и реализации инновационно-инвестиционных проектов. Во-первых, это необходимо для осуществления процессов трансформации (организационных изменений) отраслевого кластера (культура) в соответствии с целями и задачами социально-экономического развития региона (СЭР). Во-вторых, научное руководство необходимо для анализа экспериментальной деятельности в сфере культуры и получения на основе обобщения этого опыта новых знаний прикладного характера, обеспечивающих развитие инновационных направлений [2]. Эти новые знания ускоряют процессы трансформации отраслевого кластера «культура» в рамках СЭР: появляется потребность в организационных изменениях, создании новых форм представления материала. В-третьих, меняется качество, сложность и разнообразие трудовой деятельности, растет количество функций креативного характера как в основных процессах, так и в обеспечивающих [3]. В-четвертых, мультидисциплинарность, с одной стороны, влияет на формирование нового подхода к измерению качества предлагаемого продукта или услуги на основе использования различных новейших технологий измерения; с другой стороны, размываются границы дисциплинарных исследований и теряется основа для принятия решений с учетом отраслевого разграничения. В-пятых, в силу недостаточности существующих механизмов финансирования творческих инициатив в этих направлениях, необходимо оценивать трудоемкость этих работ, как осуществление прикладного научного исследования, ориентированного на потребности инновационного развития экономики, формирования социальной среды региона, становления гражданского общества. Источниками финансирования могут быть проектные средства (инновационные проекты), гранты, дополнительные бюджетные субсидии, госзаказ, проектный фандрейзинг.

Источники и литература

1) Канке В. А. (2018) Философия экономической науки: Учеб. Пособие. М.: ИНФРА-М

2) Радионова С. П. (2015) Создание комплексной инновационной системы России: новые формы взаимодействия государственных [муниципальных] учреждений, способствующие инновационному раз-

витию малого и среднего бизнеса // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики. СПб.: Стратегия будущего, т. 2. с. 20–28.

3) Экономика инновационного развития (2014)/ под ред. М. В. Кудиной и М. А. Сажиной. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М.

Салтанович Ирина Петровна

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

Культурный контент: процессы регулирования

Салтанович Ирина Петровна

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

Культурный контент: процессы регулирования

Культура претерпела значительные «разрушения» из-за цифровых технологий с 2000-х годов. Эта фундаментальная трансформация касается способов производства и способов распространения, коммуникации и маркетинга культуры, проявляется в борьбе за внимание публики, объем и конкуренцию, за доступное свободное время. Настоящие изменения радикальны, и, пожалуй, самые важные их тех, которые претерпели искусство и культура с момента их «технической воспроизводимости» [Беньямин, 1936, Негропонте, 1995].

Трансформация изначально считалась временной. Затем, когда цифровой переход стал более устойчивым и долгосрочным, задача заключалась в том, чтобы контролировать или регулировать Интернет, дабы «защитить» культуру. Хотя это недоверие к цифре или неприятие все еще можно встретить сегодня, целые разделы культуры стали цифровыми, и многие участники выстраивают позитивную позицию по отношению к ней. Сеть рассматривается с точки зрения возможностей, а не только угроз. С тех пор в некоторых странах пытаются «переосмыслить» государственную политику с учетом цифровой среды [Кастельс, 2000].

Культурный контент когда-то означал «культурные ценности»; в течение последних двух десятилетий он стал означать потоки, форматы, услуги и «контент». Переход от физических продуктов к нематериальным услугам знаменовал собой значительные изменения, приведшие к

концептуальному сдвигу: от «креативных отраслей» к «креативной экономике». Элементы, характерные для творческих индустрий в целом (экспериментирование, исследования и разработки, создание прототипов, готовность идти на риск, важность «контента», интерфейс крупного/стартового предприятия, работа на основе проектов, экономика авторского права и т. д.) начали проявляться в производственных процессах в цифровом секторе.

Цифровое представление радикально изменило и характеристики контента, что выражается в свободе от материального носителя и практически бесплатном распространении; возможности делать идеальные копии; изменении способа организации информации и доступа к ней; создании стимулов предлагать более широкий и разнообразный портфель; предложении продуктов и услуг на большем количестве языков.

Последнее подтверждает тот факт, что хотя большинство веб-сайтов все еще на английском языке, люди во всем мире предпочитают читать новости, истории и местные сплетни на своем родном. Итак, параллельно с усилением глобализации можно наблюдать и процесс глокализации.

Понятие глокализации сочетается со словами «глобализация» и «локализация», которые выражают концептуальный подход к продуктам и услугам, предназначенным как для местного рынка, так разрабатываемых и распространяемых на глобальном уровне. Позднее эта концепция была развита Р. Робертсоном как социокультурная теория [Giulianotti & Robertson, 2007]. В более долгосрочной перспективе можно предположить, что потребительский выбор будет постоянно генерировать новые и/или нишевые продукты. Также не следует забывать, что в цифровой среде контент остается доступным и пригодным для использования еще долго после того, как он стал общепринятым. Следовательно, становится невозможным «зарезервировать» пространство для определенной цели, поскольку решение о содержании, его форме и времени доставки принимает сам потребитель.

Традиционно пассивные потребители в целом стали более активными: они «участвуют», реагируют и комментируют в социальных сетях, лайкают или нет тот или иной контент, массово делятся им, иногда на грани законности. «Многозадачность» также является хорошо изученным феноменом. Стриминг, обеспечиваемый постоянно подключенными компьютерами, планшетами и смартфонами, развитием все более мощных, быстрых и дешевых «облаков», а также увеличением скорости с появлением 3G, 4G и вскоре 5G, похоже, будет продолжаться.

Появились новые тенденции в культурном потреблении, в том числе, если не претендовать на исчерпывающую полноту, практики, связан-

ные с современными видами использования («участие», сотрудничество, многозадачность, одноранговые обмены, «запойный» просмотр, плейлисты, вирусность). Среди них те, которые извлекают выгоду из новых технологий (потоковое OTT, воспроизведение, подкастинг и прослушивание по требованию) и те, которые основаны на новых бизнес-моделях (неограниченная подписка).

В целом Интернет и социальные сети способствуют модификации культурной иерархии, временами перевернутой цифровыми технологиями или, по крайней мере, фрагментированной и индивидуализированной — своеобразной «гибкой индивидуализации вкуса».

Можно предположить, что цифровые технологии дополняют эту тенденцию, перетасовывая все карты и скремблируя все коды, стирая границы между искусством и технологиями. С этого момента инженеры-кодировщики, программисты или создатели видеоигр часто считаются художниками. Отмечается, что «гик-культура» и «хакерская этика» предстают важнейшим связующим звеном между искусством и творческими индустриями — как самостоятельными, так зачастую неотделимыми от цифровой индустрии. Культурные предписания также меняются, независимо от того, нацелены ли они на все еще пассивных потребителей (аутсайдерская аудитория) или более активных.

Поскольку мы все чаще наблюдаем различные формы гибридного регулирования в киберпространстве, поиск правильного баланса между само- и совместным управлением и вмешательством государства также имеет важное значение. По мере приближения к неизведанной территории облачных вычислений, эти опасения могут приобрести новую значимость: из-за чрезвычайно высокой стоимости предоставления облачных платформ и услуг будет меньше игроков, больше вертикальной и горизонтальной интеграции, больше контроля и блокировки со стороны разработчиков, что мы и наблюдаем сейчас.

В то время как перспективы «облака» велики, они же связаны с определенными проблемами отсутствия государственных границ. Однако первым правилом любого вмешательства должно быть правило «не навреди», осознавая реальность цифровых медиа, где разворачиваются сложные процессы потребления, коммуникации, создания, обмена, смешивания и коммерциализации. Следовательно, в правительственном бюрократизме необходимо присутствие простора для экспериментов, для изучения существующих практик, для индивидуального и общественного опыта работы с новыми медиа и тестирования, чтобы выяснить, какие «патчи» вмешательства работают в том или ином направлении. Что и предполагает гибкость государственного управления [4, p.1094].

Источники и литература

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. - М.: ГУ ВШЭ. - 2000. - 608 с.

2. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. М.: Нем. Культ. Центр Гете «Медиум». - 1996. - 241 стр.

3. https://www.google.by/search?hl><span style=, N. Being Digitalhttps://www.google.by/search?hl><span style=255 p.

4. Giulianotti R, https://www.researchgate.net/profile/Roland-Robertson R. Forms of Glocalization // https://www.researchgate.net/journal/Sociology-0038-0385 41(1), 2007. - p. 133-152

5. Cohen J. E., Creativity and Culture in Copyright Theory. - 40 U.C. Davis L. Revhttps://www.google.by/search?hl><span style=1151 p.

***Семенова Татьяна Николаевна*[1], *Ситнова Лариса Ивановна*[2], *Ситнова Лариса Ивановна*[3]**

1 - РГУ (НИУ) нефти и газа имени И.М.Губкина, Москва, Россия; 2 - РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина (НИУ), Москва, Россия; 3 - РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина (НИУ), Москва, Россия

Информационные технологии и развитие поп-культуры

Благодаря развитию информационных технологий, интернета, как пространства хранения и распространения информации, широкая аудитория получила доступ к духовным артефактам через социальные сети, компьютеры, мобильные гаджеты, значительно расширив социальную базу коммерциализации поп-культуры.

Поп-культура стала важнейшим сегментом бизнес-индустрии во второй половине XX в. Ушли из практики винил, компакт-диски, кассеты. Интернет в значительной степени сузил сферу влияния продюсеров на «раскрутку» и успех исполнителей. При этом, с одной стороны, появились платные сервисы, такие как Apple Music, Google Play, Spotify, которые стали основным форматом продажи музыки. С другой стороны, появилось множества сайтов с «пиратскими» версиями музыкальных композиций, доступными для бесплатного скачивания. Это потребовало нового правового регулирования данной сферы коммерциализации музыкальной индустрии, защиты авторских прав.

В сфере кино развитие IT-технологий, как и в случае с музыкой, расширяют доступность продукции широким слоям зрителей. Влияние IT-технологий на киноиндустрию сейчас комплексный характер. Свобод-

ное и оперативное распространение информации заставило многие кинокомпании внимательно прислушиваться к общественному мнению о своём продукте. «Сарафанное радио» в Интернете работает быстрее и масштабнее, чем в реальном мире. При этом Интернет, как информационная площадка, имеющая широчайшую возможную аудиторию, позволяет независимым кинорежиссерам, не имеющим поддержки крупных студийных бюджетов, найти признание в Сети и выйти на новый профессиональный уровень. Потоковое вещание, предоставляемое такими компаниями, как Netflix, Amazon Prime, Hulu, порождает культуру binge-watching - «марафонного» просмотра. Пользователь потокового сервиса вносит абонентскую плату и имеет доступ к любому полному сезону.
Развитие IT-технологий значительно изменило поведение многих популярных газетных и журнальных издательств. Была выработана система платного доступа paywall, повторяющая механизм платной подписки в цифровом пространстве. Данная система существует в «жестком» и «мягком» вариантах. «Жесткий» paywall, которым, например, пользуется британское издательство The Times, предполагает невозможность ознакомления с любыми материалами на сайте без платной подписки. Успех «жесткого» paywall может быть гарантирован только эксклюзивным качеством материала, наличием нишевой аудитории, либо доминирующим положением на рынке.
Таким образом, информационные технологии создают новый формат механизмов коммерческих отношений в виртуальном пространстве.

Источники и литература

1) Харари Ю.Н. «Homo Deus: Краткая история будущего». – М.: Синдбад, 2018, - 496 с. Beaujon, Andrew "Boston Globe drops paywall, adds meter instead". Poynter (March 4, 2014) [Электронный ресурс] URL: https://web.archive.org/web/20141128121226/http://www.poynter.org/news/mediawire/242132/boston-globe-drops-paywall-adds-meter-instead/

Сидоркина Евгения Владимировна
Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского, Луганск, Россия

Коммуникативное пространство города во вселенной игры Gears of War: Judgment

Город как многослойная, насыщенная ценностным смыслом семиосфера оказывает непосредственное влияние на сюжетные линии художественного произведения — в том числе, компьютерной игры. Популярный в современном игровом мире шутер от третьего лица под названием «Gears of War: Judgment» (2013) состоит из семи актов, закономерно связанных между собой живописными локациями полуразрушенного города Халво Бей, а также прилегающих территорий. Путь главных героев из отряда «Кило» начинается от Музея боевой славы коалиции, честь которой они отстаивают в очередной войне с так называемыми Локустами, и заканчивается памятной площадью, представляющей собой мемориальный комплекс жертв этой войны. Каждый новый акт репрезентирует судебные показания одного из четверых ключевых персонажей, при этом их смена сопровождается погодными метаморфозами, усиливающими ощущение приближения к неизбежной гибели. Эсхатологизм, как правило, выступает на сегодняшний день почти неотъемлемым атрибутом массового культурного продукта — вот почему на пике популярности часто оказываются постапокалиптические сюжеты, иллюстрирующие крах гуманистических идеалов общества. Открывает и закрывает судебный процесс история лейтенанта Деймона Беарда, нарочито подчеркнутая чередой невзрачных, исходя из примененной колористической гаммы, суровых, монолитных зданий, чей синкретичный архитектурный облик объединяет в себе черты романского стиля, барокко, модерна — их же мы наблюдаем и во втором акте, когда нарратив переходит к кадету Софии Хендрик, ведущей отряд в кампус военной академии для извлечения хранящихся кодов запуска секретного оружия против Локустов. Последующие показания рядового Падука охватывают элитный район упомянутого города — Сихорс Хиллс, состоящий из дорогих особняков, выполненных в экзотическом стиле с ориенталистскими мотивами и имеющих соответствующие названия: вилла Магадха, вилла Солено и т.д. Блазированный горожанин, непрерывно находящийся, по словам социолога Г. Зиммеля, в состоянии стресса, испытывает неосознанную тоску по идиллической естественной жизни, которой он никогда не знал и стремится преодолеть этот разрыв. Здесь скульптуры с легким налетом готического стиля сменяются многочисленными фонтанами и клумбами, а также другими элементами садово-паркового искусства, жестко разграничивающими город на пространство для отдыха и пространство для движения, реализуя этот принцип. Однако, в сложившихся условиях обозначенная граница оказывается невостребованной, а сами объекты приобретают стратегический утилитарный характер. Данный культурный жест символизирует собой базу пост- и метамодернистского ми-

ровосприятия, построенного на сумбурном переосмыслении ценностного фундамента предшествующих эпох, а также частичном его отрицании или же циничном высмеивании. Несмотря на то, что действие игры происходит на вымышленной планете Сера, наполняющие её культурные пространства визуально полностью копируют те, которые мы наблюдаем в нашей реальности. В какой-то степени это говорит о размывании пределов осязаемого и виртуального миров под воздействием энтропийной модели времени. Оценивая игру с точки зрения теории культуры, можно сказать, что изображаемый в ней город представляет собой медиатор между прошлым и будущим, увеличивающий разрыв между ними, что характерно в целом для современного культурного контекста, мировоззренческой доминантой которого становится ацентризм.

Силиванова Регина Владимировна
Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия

Заимствования иностранных слов в коммуникативном пространстве, как последствие глобализации

Являясь неизбежной, глобализация ускоряет развитие человечества. Представляя собой сложный процесс, к которому нужно адаптироваться, она создает определенные трудности. За последние годы масштабы этой интеграции стали беспрецедентными, что не может не затрагивать многие сферы жизни. Подобным наиболее интенсивным и заметным процессом в коммуникативном пространстве, можно считать заимствование иностранных слов. Его тотальность вызывает озабоченность не только лингвистов, но и общества в целом.

Словарный состав любого языка состоит из исконной и заимствованной лексики, где первое - это слова, которые либо непосредственно возникли в конкретном языке, либо унаследованы им в ранние периоды своего развития. Второе - это иноязычные слова, пополнившие словарный состав языка сравнительно недавно. В наше время язык публичного информационного пространства, в частности, СМИ и рекламы, перенасыщен иноязычными элементами. Большая часть заимствованной лексики является англицизмами. [1]

Заимствования обогащают язык только тогда, когда являются единственными наименованиями соответствующих понятий. Если же они имеют русские синонимы, то их употребление в этом случае противоречит всякому здравому смыслу и является лишь жертвой подражания западным образцам.

Стоит отметить, что не менее обеспокоено этим вопросом и правительство. 13 декабря 2022 года Государственной думой были приняты поправки в закон «О государственном языке», запрещающие использование зарубежных слов на государственном уровне, если эти слова имеют общеупотребительный аналог в русском языке, перечень которых содержится в нормативных словарях.

Как показал опрос на портале Superjob в декабре 2022 года, 41% опрошенных россиян поддержали запрет. На первом месте среди раздражающих заимствований — слово «окей», а также такие слова, как «ресепшн», «челлендж», «триггер», «хендмейд», «скиллы» и многие другие. Сторонниками противоположной точки зрения стали 36% ответивших. [2]

Ранее, в апреле 2021 года, ВЦИОМ представил данные исследования об иностранных словах в русской речи, по результатам которого выяснилось, что хотя 67% респондентов за использование русских терминов, произносят заимствованные слова с той или иной частотой 45% россиян. [3]

Источники и литература

1) Варнаева А.Е. Русское общество и иностранные слова // Вестник экономической безопасности. 2021. №2. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/russkoe-obschestvo-i-inostrannye-slova
2) Никаких больше лайфхаков, кешбэков и флешмобов (2022) // Исследовательский центр портала Superjob.ru : [сайт]. - URL: https://www.superjob.ru/research/articles/113816/nikakih-bolshe-lajfhakov/
3) Русский язык: развитие, обогащение, распространение (2021) // Всероссийский центр изучения общественного мнения : [сайт]. - URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/russkii-jazyk-razvitie-obogashchenie-rasprostranenie-1

Скороспелова Татьяна Владимировна

МГУ им. МВ Ломоносова, Москва, Россия

Религиозно-церковный раскол в украинском информационно-коммуникационном пространстве

Тема церковного раскола очень актуальна, поскольку Украинское православие имеет огромное значение для будущего РПЦ как центра мирового православия. Без Украины РПЦ превращается в церковь одного государства - России.

Специальная военная операция обострила и без того сложную конфликтную ситуацию вокруг украинской православной церкви, когда в 2018 году по инициативе президента П.Порошенко и патриарха Константинопольского Варфоломея, в противовес УПЦ, была создана Православная церковь Украины (ПЦУ), объединившая раскольников, и позиционирующая себя как основной институт противодействия российской экспансии в духовной сфере. Этот дискурс сохраняется вплоть до сегодняшнего дня.

После 24 февраля в информационном поле Украины тема церковного раскола актуализировалась. Несмотря на то, что УПЦ с первых дней выступала за мир, в украинских СМИ были развернуты информационные атаки на каноническую церковь. Ее оппоненты называлицерковь Христова «российской», «московской»,«вражеской», «работающей на ценности другой страны», стремились выставить ее верующих врагами, «если украинец ходит в УПЦ, значит он «поддерживает армию РФ, которая убивает и насилует твоих детей». ПЦУ, используя военные действия на Украине, с помощью фейковыхсобраний, местных властей и силовых захватов,осуществляет свои планы по уничтожению УПЦ и продвигает идеи своего исключительного положения в Православии.

Такие действия привели к изгнаниюканонической церкви Украины из верхней части Киево - Печерской Лавры (величайшей православной святыни), под угрозой Нижняя Лавра, ведутся так же дискуссии о передачи Почаевской Лавры, приостановлениюгражданство13 священников УПЦ, введению санкции против 21 представителя РПЦ, внесению законопроекта в Верховную Раду о запрете УПЦ.

Подобный информационный фон приводит кусилению межрелигиозного противостояния, всплеску насилия в отношении верующих, к активизации действий на УПЦ со стороны государства. УПЦ, хоть и заявила о своей независимости от РПЦ, осудила военные действияРоссии против Украины, заявила о своей самостоятельности, но она все же существует в парадигме русского православия, с одной стороны, а с другой - оказалась в реалиях Украины, которая сегодня настроена враждебно по отношению к России.

Клеветническая кампания в СМИ дестабилизирует ситуацию внутри страны и напряжения среди верующих. Уже сейчас в телеграмм-каналах публикуются обращения верующих в поддержку УПЦ, в том числе видеообращения украинских военных, которые являются прихожанами УПЦ.

Но все военные действия рано или поздно закончатся. Пройдет время, когда украинцы перестанут считать русских врагами и тогда Цер-

ковь Христова вновь может стать тем мостиком, который объединит два братских народа и УПЦ с многомиллионной паствой, всегда проявлявшая устойчивость, еще скажет свое слово как сила, способствующая установлению мира.

Источники и литература

1) Лункин Р.Н. Политическая ситуация на Украине в свете церковного раскола // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2018. - №6.
2) Яковлев А.И. Конфликт в отношениях между Константинопольским и Московским Патриархатами в контексте мировой политики XX-XXI вв // Религия и общество на Востоке. Отв. ред. А.В. Сарабьев. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2020. - Том 4. - С.26-66.

Смолина Елена Григорьевна

Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС, Волгоград, Россия

Новые формы взаимодействия органов местной власти и населения в интернет-пространстве: социолого-управленческий анализ

Реализации управленческой деятельности органов местной исполнительной власти по организации взаимодействия с населением в интернет-пространстве представляет собой четкую последовательность этапов: целеполагание; сбор и анализ информации; разработка, принятие и реализация управленческого решения; передача информации о ходе реализации и результатах принятого управленческого решения; обратная связь. При реализации этих этапов применяются организационные, распорядительно-правовые и экономические методы, связанные с осуществлением функций управления. За счет организационных методов формируется административный порядок работы; распорядительно-правовые методы как совокупность правил и норм создают исходные условия для взаимодействия; экономические методы обеспечивают ресурсные возможности управления. С учетом особенностей интернет-пространства функции управления разделяются на общие (организация, планирование, координация, контроль и мониторинг) и специфические (функция социального развития, презентационная и информационная функции). При этом общие функции касаются рационализации, стабилизации и регуляции, а

специфические направлены на интеграцию и развитие взаимодействий в интернет-пространстве. В процессе взаимодействия в интернет-пространстве важна субъектность населения. Субъектность населения как участника взаимодействия выражается, прежде всего, в уровне сплоченности и готовности людей к участию в публичном управлении.

Таким образом, взаимодействие органов местной власти и населения в интернет-пространстве представляет собой организованный процесс совместной деятельности, реализуемый в двух формах и на нескольких уровнях взаимодействия. В зависимости от цели необходимо выделить следующие уровни взаимодействия властных структур с гражданами: уровень информирования, уровень консультирования, уровень партнерства и уровень гражданского управления. Изучаемое взаимодействие реализуется в синхронном и асинхронном форматах, соответственно, в «онлайн» и «офлайн» формах, которые представлены целым рядом конкретных видов взаимодействия, реализуемых в электронной среде. Каждый из видов взаимодействия имеет ряд достоинств и недостатков, определяющих их роль в процессе взаимодействия органов власти и населения. Их применение является в современных условиях необходимым и требует продуманных действий со стороны органов исполнительной власти. Таким образом, интернет-пространство представляет собой современную высокотехнологичную площадку для организации эффективного взаимодействия органов местной исполнительной власти города с населением. За счет использования возможностей интернет-пространства система муниципального управления становится более гибкой и быстро адаптирующейся к новым условиям, сохраняющей стабильность в изменяющихся социально-экономических условиях.

Снежко Галина Евгеньевна
ГБУ РО "РОЦОИСО", Ростов-на-Дону, Россия

Время как культурная форма

Радикальные изменения в устройстве человеческого общежития, зафиксированные социологами конца XX - начала XXI веков, привели к выводу о непредсказуемости траекторий дальнейшего развития современных обществ и к выделению разных типов современности, что вновь акцентирует внимание исследователей на проблематике темпоральности современных обществ. Начиная с уже классической работы Р.Мертона и П.Сорокина[1] и вплоть до современных исследований понимание социального времени уточняется и подчёркивается его социокультурная

сущность. Социокультурное время - это не только объективные длительности социальных процессов и отношения между ними, но и те образы времени, которые закодированы в системах фиксации его (календари, памятные даты и т.д.) и которые оказывают на индивидов принудительное воздействие. Однако эта «принудительность» не абсолютна, поскольку индивиды могут вырабатывать приёмы «выпадения» из социального времени.

По аналогии с «не-местами» М.Оже[2] (в которых «физически» индивид присутствует, но социально он там отсутствует) можно выделить и такие моменты времени, «нахождение» в которых не сопровождается вовлечённостью в ритмы общества, переживанием сопричастности к общей направленности времени социума и к смыслам устоявшихся социальных институтов. Это «как бы время», длительность того, что проходит мимо, происходит, не касаясь индивидуального существования здесь и сейчас. Поэтому когда мы рассуждаем о времени как о форме, выражающей последовательность и длительности различных видов деятельности человека, следует определить, длительность каких именно видов активности и с какой степенью сопряженности с целями и смыслами существования данного индивида определяется временем. «Встроенность» человека во время означает его способность включаться в объективно заданные ритмы и расписания социальных институтов, но также и его умение осуществлять выбор в пользу тех видов активности, которые отвечают его собственным интересам, ценностям и жизненным планам. Так, на примерах выпускников школ, наиболее успешно сдавших ЕГЭ, мы видим, что они распределяли своё время, ориентируясь не на формальные показатели, а на содержательное соответствие своих усилий собственным жизненным планам, интересам и приоритетам. На материале дистанционных занятий в вузах мы наблюдаем техническое (формальное) подключение к лекциям, тогда как в действительности некоторые студенты заняты другими, более важными, по их мнению, делами.

Вот эти практики использования времени и позволяют представить время как такую культурную форму, в рамках которой репрезентируется соответствие модели поведения личности её ценностным ориентациям и образу мышления.

Источники и литература

1) Sorokin P., Merton K. Social Time: A Metodological and Functional Analysis // American Journal of Sociology. 1937. V.42. № 5. P. 615-629.

2) Оже М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 136 с.

Соловьева Людмила Николаевна
Филиал Военной академии РВСН имени Петра Великого в г. Серпухове, Серпухов, Россия

Трансформация коммуникации в глобальном информационном пространстве

На протяжении всей истории человеческая цивилизация целенаправленно движется по нарастающей спирали технологического совершенствования, уверенно шагая по ступеням Промышленных революций, которые радикальным образом меняли экономику, социум, культуру и самого человека. Первые десятилетия XXI столетия констатируют наступление Четвертой Промышленной революции [1, с. 11] и реализации цифрового будущего, обусловленного прогрессивным развитием не столько современных информационно-коммуникационных технологий и технологий искусственного интеллекта, сколько их конвергенцией - объединением разума и машины, продукта и платформы [2, с. 31]. Технологическим апофеозом цифровой современности является глобальное информационное пространство - невещественная, сгенерированная новая среда, в виртуальных пределах которой протекает значительная часть жизнедеятельности современного человека: коммуникация, работа, учеба, досуг. Это обусловливает трансформацию традиционных способов взаимодействия между людьми. В весьма короткие сроки появился новый формат межличностного взаимодействия - виртуальная коммуникация, ставшая не только органичным дополнением к традиционным формам коммуникации: оро-акустической, визуальной, письменной, но весьма востребованным самостоятельным видом взаимодействия людей. Ее отличительная особенность - синтез традиционных способов взаимодействия и принципиально новых - отсутствия живого контакта между коммуникантами: живое общение замещается на первый взгляд живым и реальным общением и даже online, однако vis-à-vis находятся удаленно и между ними монитор, экран смартфона и бескрайнее глобальное информационное пространство. В этом привлекательность виртуальной коммуникации. Опросы молодых людей показывают, что их «вполне устраивают сообщения» [3, с. 33]. В процессе такого общения возникает ощущение контроля над временем и объемом общения, его можно прервать, отложить в любой момент; а также контроля над самоподачей - при живом общении

невозможно пользоваться редактурой и ретушью. Со временем это входит в норму и не может не сказываться на психике, поскольку происходит уход от реальности, формируется зависимость от виртуального общения, порождая целый комплекс социально-психологических проблем - неуверенности, одиночества, удрученности, фобии. Каковы же перспективы погружения человечества в глобальное информационное пространство и виртуального взаимодействия в нем оценить достаточно сложно, но очевидно, что эти проблемы требуют специальной социально-философской рефлексии и детального научного изучения.

Источники и литература

1) 1. Шваб К., Дэвис Н. Технологии Четвертой промышленной революции. – М.: Эксмо, 2022. – 320 с.
2) 2. Макафи Э., Бриньолфсон Э. Машина, платформа, толпа. Наше цифровое будущее / пер. с англ. А. Поникарова. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 320 с.
3) 3. Шерри Т. Живым голосом. Зачем в цифровую эпоху говорить и слушать / пер. с англ. А. Шульгат. – М.: АСТ: CJRPUS, 2021. – 560 с.

Сорокин Олег Владимирович

Высшая школа современных социальных наук (факультет) МГУ им. М.В. Ломоносова, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Российская Федерация

Переосмысление образа Родины в молодежной среде: вызовы и способы регуляции.

Образ отражает результат реконструкции объекта в сознании человека. Он формируется путем соединения нравственно-этических, социально-культурных ценностей и оценочных суждений. Характеристики образа складываются в повседневных коммуникациях молодёжи, воспринимаются в процессе групповых взаимодействий и по мере обретения молодыми людьми собственного жизненного опыта и знаний о реальности закрепляются в сознании и жизненных практиках. Под влиянием новых социокультурных условий они претерпевают изменения. Тогда образы переосмысливаются и приобретают иные значения. При этом именно традиционные характеристики часто наделяются статусом нормативности и

становятся своеобразным институционализированным критерием социально одобряемого отношения к объекту социальной действительности, а их переосмысленные конфигурации рассматриваются как отклонения.

Образ Родины в российском обществе долгое время формировался преимущественно в лоне православной культуры. Понятие долга соединялась с идеей жертвенности в пользу другого, в пользу общего дела. Социальный статус человека в обществе вплоть до начала XX века определялся его помощью общине, Родине, обществу в целом. Уважение человека напрямую зависело от возможностей человека участвовать в решении общих дел. По, сути помощь ближнему выступала высшей добродетелью, моральным долгом. Чем больше человек был связан с родной культурой, тем большей жертвенностью в делах общественных он отличался.

Моральный долг по Н.А. Бердяеву в христианстве заключается в борьбе с внутренней духовной гордостью, ложным самоутверждением. В этом случае моральный долг рассматривается как страдание путем избавления от зла. Долг в дореволюционной России и в советское время был тесно связан для мужчин с выполнением воинского долга. «Воин был убежден, что умирая за своих ближних, он исполняет закон Христа». - отмечает исследователь Громыко М.М.. Умереть за Родину, совершить подвиг на войне - вот это и считалось высшим долгом для настоящего мужчины.

В основании образа Родины, как объекта социальной реальности, лежат бессознательные структуры психики, такие как: архетипы, ментальность, габитусы и стереотипы. Исторический опыт, отражаясь в архетипических и ментальных структурах, влияет на цели жизнедеятельности субъекта. Целостность менталитета обеспечивается благодаря образной форме мышления представителей одной культуры.

Архетипические и ментальные образцы выполняют регулятивную функцию, наполняя смысловым содержанием образ Родины в рамках конкретной национальной культуры. Поэтому они находят своё отражение в национальном характере, отражающем воспроизводство доминирующего обобщенного типа поведения в рамках определённой культуры, который, в свою очередь, воспроизводится в жизненных ситуациях. Как отмечает социолог Чеснокова В.Ф., национальный характер - это есть «общество внутри нас», существующее в виде однотипных для людей одной и той же культуры реакций на привычные ситуации в форме чувств и состояний. Вместе с типом поведения воспроизводится и отношение к объектам социальной реальности. Таким образом, закладываются базовые характеристики образа Родины, которые являются ключевыми ос-

нованиями смысловой саморегуляции отношения к ней в молодёжной среде.

Поскольку формирование образа Родины является одним из стратегических элементов сохранения целостности государства, то не удивительно, что этот процесс является предметом особой заботы и частью воспитательного процесса как целенаправленного социального регулирования. В российском обществе базовые смысловые компоненты образа Родины находят воплощение в его механизмах, закрепляются в нормативных документах и реализуются как часть молодёжной политики. В культурном пространстве с помощью нормативно-санкционирующих и контролирующих механизмов конструируются основания, регламентирующие отношение к Родине и воспитательные практики, направленные на его формирование.

Так 9 ноября 2022 года вышел Указ Президента Российской Федерации о традиционных духовно-нравственных ценностях. В соответствии с этим нормативным документом в целях совершенствования государственной политики предложено сохранять и укреплять духовно-нравственные ценности российского народа. Таким образом, предпринимается попытка формирования смыслового пространства молодежи на основе выстраивания ценностных приоритетов в российском обществе. В «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»отмечается, что причастность к историко-культурной общности российского народа и судьбе России являются одним из приоритетов государственной политики в области воспитания в нашей стране, а исполнение нравственного долга перед своим Отечеством является одной из базовых духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России. В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования приоритетной задачей образования является «формирование российской гражданской идентичности обучающихся как составляющей их социальной идентичности, представляющей осознание индивидом принадлежности к общности граждан Российской Федерации. . . ».

Таким образом, в нормативных документах сформулированы смысловые характеристики одобряемого образа Родины, связанные с принятием духовно-нравственной ценностей, исполнения нравственного долга перед Отечеством в форме служения ему и готовности его защищать. Тем самым делается попытка институционального регулирования этих процессов.

В изменяющейся социальной реальности молодежи образ Родины дополняется характеристиками, отклоняющимися по своему содержанию

от базовых смыслов, заложенных в рамках культуры в этот объект действительности. В молодежном сознании начинает преобладать прагматичное отношение, ценностные ориентации направляют субъекта на выбор в пользу сиюминутной выгоды. Кроме того, в системе отечественного образования в течение долго времени отсутствовали ясные приоритеты в воспитании личности молодого человека, что послужило главным основанием формирования смысловых девиаций образа Родины в молодежной среде в период трансформации российского общества.

В современном российском обществе в некоторых молодежных группах складывается иной образ Родины, в котором на передний план выдвигаются критерии выгоды, комфорта, расчета; отношения выстраиваются на основе чёткого определения взаимных ожиданий и функционально-ролевых отношений. Если в культурно и нормативно одобряемом понимании долга логика отношений основывается, если не на полном бескорыстии, то на примате долга перед Родиной и подчинении собственных ожиданий, то во втором - критерием отношения к Родине становится собственный комфорт («Родина там, где хорошо») и допустимость ее предательства («Родина - не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство родины» не существует»). Нормализации таких смысловых девиаций в молодежной среде способствует рационализация сознания. Этот процесс, интенсивно развивающийся на протяжении всего постсоветского периода, стал одной из особенностей современного российского общества. Поэтому деструктивное с точки зрения культуры и права отношение к долгу перед Отечеством в текущих условиях в некоторых молодежных группах наполняется новым смыслом, связанной преимущественно с максимизацией личной выгоды во взаимоотношениях с Родиной.

Источники и литература

1) Бердяев Н.А. Философия свободного духа. – М. : Республика, 1994. – 479 с.

2) Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. – М. : Паломник, Институт этнологии и антропологии РАН, 2007. – 541 с.

3) Зубок Ю. А., Чупров В. И. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодёжи // Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 4. С.[U+202F]164-186.

4) Касьянова К. О русском национальном характере. – М: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. - 558 с.

5) Сорокин, О. В. Смысловые компоненты отношения к Родине в культурном пространстве молодёжи / О. В. Сорокин // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2021. – № 3(284). – С. 110-121.

6) Чупров В.И. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства : монография / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, Н.А. Романович. М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. - 350 с.

7) Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Утверждён Приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287.

Терновая Людмила Олеговна
МАДИ, Москва, Россия

Коммуникативная функция третьей миссии университета

Появление термина «миссия» (лат. missio — отправление, посылка) датируется концом XVI в. и связано орденом иезуитов. Помимо религиозной сейчас известны императорская, дипломатическая, космическая и другие миссии. В 1990-х гг. появилась дефиниция «третья миссия университетов». [1; 2; 3; 4] У каждой миссии имеются стадии формирования. Возникшие в Средние века в Европе первые университеты отвечали на запрос общества в образованных людях. [5] Благородная миссия «нести свет знаний» поддерживала сакральную циклическую ритмику жизни и одновременно готовила перемены, поскольку формировала стремление людей к познанию нового, чему отвечала вторая — научная миссия. Обе миссии университетов не противоречили друг другу, составляли органическое единство. Но им не хватало того, что, по мнению немецкого реформатора университетской системы В. фон Гумбольдта, не отвечало смыслу исследовательского университета, относясь к углубленному пониманию обучающимися истины, красоты и добра. Значимость подобного наполнения третьей миссии университета объясняется ее формированием в условиях мощнейших информационно-коммуникационных трансформаций, отличающихся всепроникающими возможностями и несущих наряду с очевидными преимуществами не менее бесспорные недостатки, прежде всего этического порядка. Сложность такой цели во многом обуславливает незавершенность формулирования концепта «третья миссия

университета». [6] Достижения в данном направлении сложно учитывать в рейтингах университетов. Эту задачу попытался решить Московский международный рейтинг «Три миссии университета», включающий оценку первых двух миссий и включены восемь параметров, позволяющих измерить достижения третьей миссии «Университет и общество». В 2022 г. в рейтинг «Три миссии университета» были включены университеты из 103 государств, в том числе 146 российских учебных заведений. В число лучших 50 университетов мира вошли: МГУ, СПбГУ и МФТИ. [7] Третья миссия университетов может быть рассмотрена как в горизонтальном разрезе, когда она представляет собой основу для создания более прочной сети коммуникаций учебного заведения, производства и местного сообщества. Анализ третьей миссии по вертикали позволяет предугадать путь развития университетов, который может выразиться в четвертой миссии, отвечающей специфике организации образования в постиндустриальном обществе. [8] Четвертая миссия, по сути, близка идеям четвертого поколения прав человека, к которым относятся права, все больше ценимые в современных условиях, касающиеся возможности реализации человека в духовной области. Это — право на творчество, право выбора, свобода совести и вероисповедания, право на духовное образование и воспитание и др. [9] В контексте четвертой миссии университета должно получить развитие все, что было заложено в предыдущих трех миссиях, но стать одновременно более чутким не только к потребностям общества, и самого университета, его студентов и преподавателей, выступающих в роли носителей новых стандартов творческой личности.

Источники и литература

1) Балмасова Т.А. «Третья миссия» университета — новый вектор развития? // Высшее образование в России. 2016. № 8 – 9 (204). С. 48 – 55.

2) Видревич М.Б. Третья миссия университетов: какой мы ее видим? // Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (17 сентября 2018 г., УрФУ, Екатеринбург). Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2018. С. 88 – 95.

3) Колесникова Е.Ю. Идея университета и его миссия: классические и современные интерпретации // Южно-Российский форум. 2012. № 2 (5). С. 63 – 70.

4) Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета / пер. с исп. М.Н. Голубевой; ред. перевода А.М. Корбут; под общ. ред. М.А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2005. 104 с.

5) Терновая Л.О. Студенческий корпоративизм: испытания на прочность: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 383 с.

6) Миронова Т.А., Терновая Л.О. Стадии формирования коммуникативной культуры студенчества в «Болонском» измерении // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 3 (56). С. 32 – 41.

7) Московский международный рейтинг «Три миссии университета». URL:https://mosiur.org.

8) Сафронов Н.В. Четвертая миссия университета в пространстве региона // Совет ректоров. 2014. № 4. С. 16 – 25.

9) Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Возможно ли скорое рождение нового поколения прав человека? // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 2 (49). С. 22 – 29.

Титов Виктор Валериевич

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), Москва, Россия

Дифференциация образов будущего в России: поколенческий фактор

Обращаясь к вопросу о ключевых отличиях образов будущего молодежи и представителей старших возрастных групп на текущий момент, необходимо акцентировать внимание на следующих моментах, выявленных по итогам экспертного опроса.

Во-первых, именно внутри молодого поколения в настоящее время сложилось большинство предпосылок для формирования полноценного образа будущего. В отличие от представителей старших возрастов, молодежь склонна демонстрировать тенденции к высокой степени политизации, консолидированному неприятию действующих социально-экономических и культурных моделей и принятию идеи относительно принципиальной возможности соответствующих перемен. Однако при этом внутри нее не сформировался единый подход к осознанию содержания и путей достижения перемен. Соответственно, как у молодежи, так и у представителей старших поколений отсутствует полноценно сложившийся образ

будущего, однако в случае младшего поколения он имеет гораздо более развитую форму.

Во-вторых, неприятие значительной частью молодежи символических конструктов, предлагаемых властью в качестве неких аналогов позитивного образа будущего, обусловлено двумя факторами.

С одной стороны, имеет место раскол в рамках оценки базовых ценностей, декларируемых управляющим классом, и воплощающих их институтов - модели семьи и системы взаимоотношений внутри нее, организованной религии, стратегии деторождения. Молодежи свойственны декларация падения значимости соответствующих институтов, более конформистская позиция относительно нарушения традиционных гендерных ролей либо полного отказа от них, признание большей значимости творческой и профессиональной реализации, снижение ориентации на многодетность. При этом в последнее случае мы наблюдаем результат сочетания двух разнонаправленных установок: стремления обеспечить ребенку как можно высокий уровень качества жизни (стимулирующего «ответственное родительство») и меньшей лояльности идее самоценности ребенка и материнства. Обозначенные тенденции дополняют существенные отличия в восприятии прежде стигматизируемых социальных групп. Молодежь демонстрирует значительно более высокий уровень терпимости к ним в отсутствие публичной демонстрации девиантного поведения.

С другой молодежи фиксируется ухудшение социального самочувствия (в некоторой мере обусловленное ростом стандартов качества жизни) и рост пессимизма в отношении конкурентноспособности существующей в России социально экономической модели. Существенная часть молодежи воспринимает ее как несправедливую и неравноправную (как в рамках взаимодействия власти и общества, так и относительно обеспечения эквивалентности возможностей для представителей разных социальных групп и населения разных территорий). Равным образом существенный сегмент молодого поколения испытывает опасения относительно способности элит обеспечить технологическое лидерство России на международной арене, рост благосостояния и безопасности жизни граждан.

Ткаченко Кирилл Владимирович
СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

Л. Витгенштейн, Дж. Остин, Дж. Серль: эпистемологические истоки перформативного поворота в социологии

Два последних десятилетия закрепили понятие «перформативность» как одно из ведущих трендов мировой социологии. Если такие теоретики, как Дж. Батлер и Дж. Александер, Дж. Ло и др. открыто используют понятие «перформативность» в своих теоретических построениях, то такие современные теоретики, как Б. Латур, не задействуя это понятие, явно опираются на теоретический фундамент и эпистемологические основания перформативного поворота, истоки которого кратким образом будут рассмотрены в этой работе.

В среду социогумантарного знания понятие «поворота» вводится Р. Рорти как абсорбирующее социокультурные изменения [1]. Первым эпистемологическим истоком перформативного поворота является спор между К. Поппером, который утверждал в духе логического позитивизма, что философские проблемы существуют на самом деле, потому что язык является одним из репрезентантов реальности, а Л. Витгенштейн указывал на то, что философские проблемы - это «языковые игры», а сам язык обладает своим особенным онтологическим статусом. Лингвистическая философия в лице Л. Витгенштейна производит ревизию языка, отказываясь от «отражательной» теории познания, в сторону «орудийной» теории языка, трактующей язык как орудие восприятия мира, имеющего свой особенный онтологический статус и фокусирующейся на контекстах его употребления [3, с. 36].

Собственно, о перформативном повороте можно говорить с появлением работы ученика Витгенштейна - Дж. Остин «Как производить действия при помощи слов», заметившим, что при помощи слов могут совершаться действия. С английского языка, согласно Кембриджскому словарю, глагол «to perform» переводится как «делать, исполнять, выполнять». Перформативная функция языка по Остину заключается в том, «что произнесение высказывания означает совершение действия» [4, с. 19], к примеру, слова: «клянусь», «обещаю», «нарекаю». К перформативам, в отличие от утверждений, не могут быть применены критерии истинности/ложности. Они действуют самим фактом высказывания.

Ученик Остина - Дж. Серль расширяет понятие перформативности до области социального, указывая, во-первых, что слова приобретают свой смысл в контексте определенного языка социума (фоновые практики и допущения), во-вторых, при помощи понятия «коммуникативная интенция», он указывает, что речь является выражением социальных интенций говорящего [2]. Речевой акт в понимании Серля - ситуативен. В этом случае речь - это не просто действие (перформатив), но действие социального характера, для осуществления и последующего понимания которого необходимо учитывать социальный контекст, -

систему фоновых практик и допущений, что в свою очередь переориентирует социогуманитарную мысль на практику употребления языка и даёт толчок «прагматическому повороту» в науках о культуре.

Рассмотренные идеи трех теоретиков аналитической философии о действии при помощи языка задали основу для перформативного поворота в социологии, изучение эпистемологических истоков которого поможет лучше понять современные социологические теории, использующие наработки перформативного поворота, не теряющего, но набирающего свою актуальность и ныне.

Источники и литература

1) Rorty, R. (ed.) The Linguistic Turn: Essays in Philosophical Method [Text] / R. Rotry. – Chicago: The University of Chicago Press, 1967
2) Searle J.R. Mind, language and society: Philosophy in the real world. New York: Basic Books, 1999.
3) Дудина, В. И. Эпистемологическая реконфигурация социального знания: от репрезентации к перформативности / В. И. Дудина // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2012. – Т. 15. – № 3. – С. 35-50.
4) Остин Дж. Как производить действия при помощи слов / пер. В. Руднева // Дж. Остин. Избранное. М., 1999. С. 13–135.

Федоркина Алла Павловна

Научно-исследовательский центр "НИЦ Строительство", Москва, Россия

Коммуникации и цифровизация жизнедеятельности человека в современном мире

Коммуникации и цифровизация жизнедеятельности человека в современном мире

Адекватная оценка перспектив жизнедеятельности человека в современном мире невозможна без осмысления объективных и субъективных факторов, обусловливающих его развитие в новых социальных условиях. Прежде всего это касается изменения сущности процессов коммуникации, которые произошли под влиянием компьютеризации и

цифровизации различных сфер жизни человека. При этом ученые выделяют две сущностные характеристики происходящих процессов: технико-технологическую, обеспечивающую техническую перспективу развития общества и экзистенциальную, связанную с поиском человеком или социумом новых смыслов жизни, идентичности и т.д. С точки зрения тенденций более очевидной является интенсификация технической стороны развития этих процессов. Особенно это проявилось в цифровизации отдельных сфер трудовой деятельности, во многом изменившим функциональные особенности и образ жизни субъектов их реализующих. Эти процессы распространились на образовательную и воспитательную деятельность, в результате чего произошло вытеснение и сужение значимости в жизни человека реальной среды, а его развитие - переместилось в среду виртуального общения. Это привело к формированию преимущественно технологизированного мышления, ведущего к ущербности психического развития человека. На негативные последствия этих процессов обращают внимание представители различных наук, которые указывают на компьютерно-цифровую деградацию интеллекта людей, рост их «цифрогенного» отчуждения от реальности практически во всех сферах [3]. В связи с этим особо актуальным является анализ процесса цифровизации и виртуализации с точки зрения объективных законов развития психики.

На наш взгляд, предостережение от опасных последствий этих процессов содержится в психологических науках и прежде всего в таких, как социальная психология, социальный психоанализ и других.

Например, суть социального психоанализа заключается в признании в качестве методологической предпосылки понимания человека значимости в его интеллекте не только сознательных, но и бессознательных структур психики, коллективного бессознательного, формирующегося в результате всего предшествующего опыта человека как представителя народа, нации и т.д. и как носителя менталитета [2].

По исследованиям знаменитого психофизиолога, академика П.В. Симонова продуктивность человеческого мозга тем выше, чем более он эмоционален. По его утверждению, мозг человека — это «эмотивный мозг» [1]. Цифровизация и перевод образования в русло дистанционного варианта не может замефнить живого общения и системного мышления человека, но может провоцировать его деградацию, что в конечном итоге приведет к падению качества и системности его мышления.

Источники и литература

1) 1.Симонов П.В. Эмоциональный мозг. Изд-во Питер 2021.
2) 2.Федоркина А.П. Социальный психоанализ как методология познания человека в современном мире //Акмеология 2017. №2.
3) 3. https://zen.yandex.ru/media/shevkin/nauchnaia-i-pedagogicheskaia-obscestvennost-protiv-grefovsciny-i-asmolovsciny-5f76e39d7f726b6a39674980

***Черняева Галина Владимировна*[1], *Грицюк Яна Александровна*[2]**

1 - МГУ имент М.В. Ломоносова, Москва, РФ; 2 - Учебный отдел, Управление академической политики и организации учебного процесса, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», Москва, Россия

Цифровой имидж предприятия химической отрасли в контексте формирования будущего

Г. В. Черняева, Я. А. Грицюк
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Формирование имиджа является важным нематериальным ресурсом развития современного предприятия. Главной особенностью предприятия химической отрасли является потенциальная опасность химического производства для персонала, жителей прилегающих регионов и сохранения окружающей среды. В связи с этим нередко формируется негативное отношение населения к предприятиям химической отрасли, и этот фактор необходимо учитывать при планировании развития предприятия и управлении цифровым имиджем, основу которого составляет целенаправленно формируемая и добровольно выкладываемая на официальном сайте предприятия информация.

С целью выявления особенностей формирования цифрового имиджа химических предприятий нами был осуществлен традиционный анализ официальных сайтов крупнейших компаний - лидеров, наиболее значимых для российской и мировой химической промышленности: Сибур

Холдинг (г. Москва), Салаватнефтеоргсинтез (г. Салават, Башкортостан), Еврохим (г. Москва), Уралкалий (г. Березники, Пермский край), Акрон (г. Великий Новгород) [1].

Результаты исследования. Официальные сайты исследованных пяти предприятий - лидеров химической отрасли [2-6] целенаправленно формируют положительный, экологически акцентуированный имидж предприятия. Сайты в большей степени ориентированы на потенциальных клиентов и инвесторов. На главной странице каждого сайта есть характеристика деятельности предприятия кратко - одной фразой, но достаточно емко и понятно.

На сайтах активно используются приемы визуализации. Практически на всех сайтах есть фотографии сотрудников в средствах индивидуальной защиты, производственных зданий и помещений, очистных сооружений, складов, позволяющие создать благоприятное представление о деятельности, заботе о персонале и окружающей среде предприятия. Важно, что доступ к этим разделам сайта, как правило, простой и понятный, а информация сопровождается соответствующей нормативной документацией. Что касается формирования видения будущего организации, можно отметить некоторые управленческие находки, например, видеоролик «Группа «Акрон». Создаем новое будущее». В оформлении сайтов преимущественно использованы спокойные, «экологичные» цвета - оттенки зеленого, голубого, синего, серого; заметно единое дизайнерское оформление.

Наряду с положительными моментами важно отметить и потенциал улучшения сайтов. Так, на большинстве исследованных сайтов отсутствуют тематические статьи, посвященные безопасности производственной деятельности и продукции предприятия; не представлены интерактивные проекты, квесты, просветительские страницы, конкурсы, игровые взаимодействия с молодежью - будущими работниками компаний.

Выводы. Цифровой имидж играет важную роль в контексте формирования будущего предприятия химической отрасли, если он обеспечивает постоянное взаимодействие с его реальными и потенциальными участниками. При формировании цифрового имиджа предприятия химической отрасли особое внимание необходимо акцентировать на реализации информационного и коммуникативного потенциалов официального сайта предприятия.

Источники и литература

1) 1. 26-я Международная выставка химической промышленности и науки «ХИМИЯ-2023». [Электронный ресурс] – URL:

https://www.chemistry-expo.ru/ru/articles/kompanii-himicheskoj-promyshlennosti-rossii/?ysclid=lcm3jrlxl1884478972 (дата обращения: 07.01.2023).

2) 2. Акрон (г. Великий Новгород). Официальный сайт. [Электронный ресурс] – URL: acron.ru (дата обращения: 08.01.2023).
3) 3. Еврохим (г. Москва). Официальный сайт. [Электронный ресурс] – URL: eurochem.ru (дата обращения: 08.01.2023).
4) 4. Салаватнефтеоргсинтез (Салават, Башкортостан). Официальный сайт. [Электронный ресурс] – URL: salavat-neftekhim.gazprom.ru (дата обращения: 08.01.2023).
5) 5. Сибур Холдинг (г. Москва). Официальный сайт. [Электронный ресурс] – URL: https://www.sibur.ru (дата обращения: 08.01.2023).
6) 6. Уралкалий (Березники, Пермский край). Официальный сайт. [Электронный ресурс] – URL: uralkali.com (дата обращения: 08.01.2023).

Черченко Наталья Владимировна
Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КОМПЛЕКСА МАРКЕТИНГА В СОВРЕМЕННОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В настоящее время в Республике Беларусь активно развивается цифровизация различных сторон общественной жизни.

Цифровизация привносит в содержание и функции маркетинга много инноваций: появляются новые возможности маркетинговых исследований и обработки их результатов; формируются Big data; объектом перманентного исследования становится клиентский опыт в формате 24/7 в сети Интернет, на основе анализа которого разрабатываются, в том числе с помощью искусственного интеллекта персонализированные ценностные, коммерческие предложения; программы продвижения продуктов и услуг также кардинальным образом модифицируются с помощью «цифры».

Рассмотрим, какие основные преобразования претерпевают элементы комплекса маркетинга.

Товар (продукт). Продукты сосуществуют одновременно как в физическом, так и виртуальном, цифровом мире .В этой связи особо интересным и актуальным представляется опыт перемещения брендов в метавселенные.

Цена. Установление цены на продукт происходит с помощью психологических техник, а на рубеже XX - XXI веков к ним добавились достижения нейромаркетинга и искусственный интеллект, который обеспечивает разработку оптимального персонализированного коммерческого предложения с ценой, установленной на основе предиктивной аналитики, анализа поведенческого опыта покупателя (потребителя) в цифровой среде и ценностного подхода.

Место. Данный элемент комплекса маркетинга включает в себя политику распределения компании, выбранные цепочки поставок, а также в целом обеспечение доступности продуктов для потребителя (покупателя). «Цифра» меняет каналы движения товаров, форматы поставок процессы управления.

Продвижение. В современных условиях добавляются возможности программатик рекламы, развивается ее интерактивная составляющая, а также технологии геймификации. Глобальным трендом стал мобильный маркетинг и мобильная реклама. Доминируют технологии нативной рекламы, включая продакт плейсмент, видеоконтент в широком смысле и сторис.

Личные продажи могут осуществляться и осуществляются дистанционно, что соответствует глобальному тренду «simplicity».

Мероприятия по стимулированию продаж благодаря искусственному интеллекту носят сугубо персонифицированный характер и могут распространяться на всех участников каналов товародвижения.

Связи с общественностью, в частности, сегодня предполагают использование возможностей социальных сетей, мобильного маркетинга, привлечения лидеров общественного мнения, включая известных блогеров. Обеспечивается прямая и обратная связь с получателями сообщений, оценивается и анализируется их ответная реакция.

Таким образом, основным объектом маркетинга становятся коммуникации между участниками бизнес - процессов, преимущественно в цифровом формате.

Чудновская Ирина Николаевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва, Россия

Цифровой язык как коммуникативное поле межпоколенческих разрывов

Язык, как специфическая характеристика человека, входит в предметную область исследований социологии на основе тех функций, которые он выполняет в обществе. Продуктивной является типология функций языка, предложенная Ю. Хабермасом, который выделяет воспроизводство культуры, социальную интеграцию, социализацию [5]. Как показывает опыт канадской школы, особенности выполнения социальных функций языка во многом зависят от особенностей его технологической реализации.

Новые информационно-коммуникационные технологии, виртуализация коммуникации привели к изменению всех структурных элементов коммуникативного акта [6], включая систему кодов, порождая новую коммуникативную систему цифрового языка. Цифровой язык в отличие от предшествующего типа может быть охарактеризован, на наш взгляд, в частности, следующими технологическими, содержательными и социальными особенностями: синтезом различных семиотических систем, мультимедийностью с широким использованием различного рода графики и изображений с их частым обновлением и привязкой к конкретному времени определенной социальной ситуации (мемизация), линейной последовательностью вербальных и невербальных показателей, упрощением грамматики и лексики в ответ на технологические требования экономии места и традиционные требования экономии усилий, нарастанием количества англицизмов под влиянием глобализации и английского языка как изначального языка интернета, влиянием сленга молодежи как наиболее активной части интернет-пользователей.

Цифровой язык, будучи новой формой языка, тем не менее сохраняет функции языка как такового и характеризуется по основным коммуникативным параметрам с точки зрения стратификационных, ситуационных, оценочных и функциональных социологических доминант [3]. Среди стратификационных доминант сохраняется и остается важной дифференциация, обусловленная социальными параметрами, в частности возрастом. Старость - относительно новый масштабный социальный феномен, обусловленный развитием общества. Соответственно, при разделении общества на три поколения (младшее, среднее, старшее) старшее поколение пока недостаточно представлено в социально-коммуникатив-

ных исследованиях и методологически часто исследуется по дефицитному принципу [1].

Цифровой язык - комммуникативная среда, главным образом, молодежи. Старшее поколение в области функционирования цифрового языка в среднем пока испытывает коммуникационный дискомфорт, на терминологическом уровне уже появляется понятие «информационная депривация пожилого человека» [2]. Коммуникационный дискомфорт проявляется с точки зрения технологического и когнитивного компетентностного доступа к информации, но следует обратить внимание на менее очевидные аспекты - этические и идеологические, имеющие дискриминационный характер и ведущие к пересмотру ценностных ориентиров. Несмотря на уровень значимости старшего поколения для молодежи [4; 7] новые цифровые условия коммуникации усугубляют межпоколенческие коммуникативные барьеры.

Источники и литература

1) Вахтин Н.Б., Головко Е.В. Социолингвистика и социология языка. СПб.: Гуманитарная Академия; Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004.

2) Гасумова С.Е. Адаптация пожилых людей в условиях информатизации: понятийный аппарат и анализ государственной политики России // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2015. №2. С. 193–209.

3) Конецкая В.П. Социология коммуникации. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997.

4) Круги доверия. Аналитический обзор ВЦИОМ 4.10.2021. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/krugi-doverija

5) Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2001.

6) Чудновская И.Н. Коммуникативистика медиатизированного общества: современные концептуальные трансформации // Коммуникативное пространство современного мегаполиса: диалог программ. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием. М.: ООО "МАКС Пресс", 2019. С. 90–96.

7) Chudnovskaya I.N., Lipatova M.E. Intergenerational communication as a factor influencing the formation of educational strategies among

today's Russian youth // Revista Inclusiones, 2020, v. 7, № Julio-Septiembre, p. 797–815.

Шилина Светлана Александровна
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия

Коммуникативное поле дискурса культурного кода в условиях цифровизации

Актуальность обращения к проблематике культурного кода не вызывает сомнений: именно сейчас, в 2023 году, очень важно возрождение тех традиций, обычаев, ценностей [14], которые испокон веков делали нас единым, сплочённым народом, гордящимся своим Отечеством и готовым встать на его защиту при угрозе нападения врага на нашу страну. В условиях цифровизации, приведшей к глобализации коммуникативного пространства [3; 4; 5], стало трансформироваться понятие идентичности в сторону исчезновения, космополитизм постепенно начинает превалировать в формировании дискурса ценностных ориентаций различных народов и стран.

В данной тенденции нельзя отрицать положительных моментов, но всё же сохранение культурного кода народа необходимо. Язык, обычаи, традиции делают нас неповторимыми, уникальными, что важно для воспитания чувства патриотизма, для осознания своей идентичности, для понимания своего места и своей роли в мировой истории.

Личность не может существовать вне социальной группы, даже в эпоху цифровизации в Интернет-пространстве человек находится внутри того или иного виртуального сообщества [8; 11], служащего своеобразным отражением реальных социальных связей между людьми.

Поэтому так важно направить усилия социума на сохранение культурного кода, служащего связующим звеном между поколениями, на разных полюсах которых находятся те, кто родился, взрослел и подходил к зрелости в эпоху, когда не было мобильных телефонов (да, такое время было!), гаджетов, Интернет-коммуникаций, и те, для которых владение продуктами цифровой эпохи является само собой разумеющимся. Разрыв между представителями этих поколений огромен: среди людей 70-90 лет от роду есть те, кто не может включить компьютер, а не то что пользоваться им, те, кто так и не сумел освоить пересылку эсэмэсок. А молодёжь просто не представляет своей жизни без социальных сетей, всевозможных гаджетов.

Но не только информационные технологии [2] стали пропастью между поколениями. Как нам представляется, нарушился культурный код: тот пласт знаний истории, культуры [17], языка [15], литературы [13], который привычен для старших, совершенно незнаком молодым людям, хотя распространение медиа чрезвычайно широко [12].

По нашим наблюдениям, связанным с подготовкой школьников к письменной части единого государственного экзамена по русскому языку, многие привычные для старших поколений культурные феномены не распознаваемы современными одиннадцатиклассниками [1; 9; 16]. В одном из вариантов есть текст по материалам сочинения А.П. Чехова об ораторском искусстве. Чтобы показать важность красноречия в обычной жизни, приводился пример об А.С. Пушкине. Говорилось о его внешней непривлекательности (по отзывам современников), которая компенсировалась обаянием, харизмой, в большинстве случаев проявляющимися через виртуозным владением красноречием. Недаром признанные красавицы того времени бывали очарованы поэтом, свидетельством чему служит брак А.С. Пушкина. Ни один из учеников не назвал Наталью Николаевну, когда им предлагалось сказать, кто изображён на акварели кисти Александра Брюллова. Заинтересовавшись этим феноменом, мы обратились к студентам. В отличие от школьников, первокурсники, второкурсники и третьекурсники не говорили: «Не знаю», а делали предположения. Чаще всего звучало имя Екатерины (очевидно, Второй), иногда Елизаветы, Наташи Ростовой (один респондент), Татьяны Лариной (один респондент) (эти студенты просто не приняли во внимание, что речь идёт не о литературном персонаже). Лишь 2 человека правильно идентифицировали жену А.С. Пушкина (студент направления подготовки «Журналистика» и студентка направления подготовки «Государственное и муниципальное управление», кстати, по фамилии Гончарова). Перейдя к опросу представителей других поколений, мы выяснили, что практически все знают, кто изображен на портрете кисти А. Брюллова: это респонденты 29, 34, 46, 55 лет, 71 года. Звучали знаменитые фразы при виде портрета: «Чистейшей прелести чистейший образец», «Я тобою очарован и совсем огончарован». Был, конечно, ответ «А.П. Керн» (респондент 64 лет), но всё равно ассоциация с кругом А.С. Пушкина очевидна.

На вопрос, почему же студенты и школьники не знают, обучающиеся отвечали, что в школе об этом не говорилось.

Нужно задаться вопросом: а тем, кто узнал Наталью Николаевну, разве говорили о ней именно в школе? Это ведь показатель широты об-

разования, культуры человека: знать историю, живопись, литературу. Когда Пушкин (!) перестал быть «нашим всем»?!

Кажущаяся доступность любой информации привела к разрыву культурного кода, по нашему мнению. Цифровизация не облегчает жизнь [10; 6], а приводит к оскудению культуры человека, к замене знаний (которые способствуют развитию интеллекта, духовной сферы человека [7]) суррогатом псевдознаний, псевдокультуры.

Источники и литература

1) Дискурс социальных проблем в образовательном пространстве в период пандемии коронавируса: опыт учащихся общеобразовательных школ / С. Л. Мельников, И. А. Гончарова, С. И. Демин, М. С. Морозов // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 10 февраля 2021 года. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2021. С. 391-399.
2) Дискурсивные технологии управления : Учебник для магистратуры и бакалавриата по направлению подготовки «Социология» / Т. В. Епремян, Т.Е. Лифанова, Н.А. Стародубцева [и др.]. Брянск : Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. 258 с.
3) Епремян Т.В. Дискурс социального пространства города в условиях цифровизации / Т.В. Епремян, С.А. Шилина // В сборнике: Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2021. С. 25-31.
4) Ефимочкина Н.Б. Цифровые поля социальных трансформаций мегаполиса. Б. Ефимочкина, А. К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 3(23). С. 35-45.
5) Ефимочкина Н.Б. Эволюция цифровых полей социальных трансформаций мегаполиса / Н. Б. Ефимочкина, А. К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 4(24). С. 73-85.
6) Коркия Э.Д. Потребление как атрибут современной цивилизации: история и новые тренды // Э.Д. Коркия, А.К. Мамедов, Е.А. Макарова // Гуманитарные, социально-экономические и общественный науки. 2020. № 7. С. 34-39.

7) Лифанова Т.Е. Дискурсивные технологии в социальной работе: благотворительность и меценатство : Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа, Социальная работа в системе социальных служб / Т.Е. Лифанова, Т.В. Епремян, С.А. Шилина. Брянск : Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. 162 с.

8) Мамедов А.К. Личность в информационной матрице: незавершенный проект / А.К. Мамедов // В сборнике: Трансформация коммуникации в цифровую эпоху. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием, посвященной всемирному дню почты. Ред. А.К. Мамедов, И.Н. Чудновская. 2020. С. 76-96.

9) Мамедов А.К. Новый взгляд на прежние маркеры социальной стратификации: образование в обществе потребления / А.К. Мамедов, Э.Д. Коркия, С.Г. Малашонок // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 4. С. 777-788.

10) Мамедов А.К. Социальная стигматизация: генезис и детерминанты становления / А.К. Мамедов, Т.П. Липай // Социологический альманах. 2011. № 2. С. 128-137.

11) Мамедов А.К. Социальные последствия виртуализации личности / А.К. Мамедов // В сборнике: Коммуникативное пространство современного мегаполиса: диалог программ. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова . 2019. С. 44-48.

12) Шилин А.М. Основные категории телевизионного текста как медиатекста / А.М. Шилин, Е.В. Левичева // Актуальные проблемы современной гуманитарной науки : Материалы IX Национальной научно-практической конференции, Брянск, 20 апреля 2022 года. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. С. 139-143.

13) Шилин А.М. Репрезентация лексемы «власть» в художественном тексте (по пьесе Л.Н. Толстого «Власть тьмы, или “Коготок увяз, всей птичке пропасть”») / А.М. Шилин, С.А. Шилина // В сборнике: Текст в культурном, языковом, социальном пространстве. Сборник научных статей. Отв. редактор В.В. Никульцева. Москва, 2021. С. 149-159.

14) Шилина С.А. Социолингвистические аспекты русской языковой личности советской эпохи как отражение социокультурных процессов в дискурсе/ С.А. Шилина // Поливановские чтения. 2016. № 11. 308 с. С. 289-296.

15) Шилина С.А. Трансформация русского языка как составной части культуры в цифровую эпоху / А.С. Шилина, А.М. Шилин // Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина: XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2019»: Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2019. 1662 с. (Электронное издание комплексного распространения). С. 1032-1036.

16) Шилина С.А. Формирование коммуникативной культуры в процессе внедрения инклюзивного образования в России / С.А. Шилина, С.А. Боброва, Е.С. Лученинова // В сборнике: Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений. XV Международная научная конференция. Доклады и материалы. В 2-х частях. Под общей редакцией И.М. Ильинского. 2019. С. 226-234.

17) Mamedov A.K. Sociological Discourse of Culture: Experience in Interpretation / A. K. Mamedov, E. D. Korkiya, M. G. Volnistaya // Bulletin of Polessky State University. Series in Social Sciences and Humanities. 2020. No 2. P. 75-83.

18) Репродукция портрета кисти Александра Брюллова [электронный ресурс] // URL: https://5elementum.ru/wp-content/uploads/2020/12/natalia_pushkina_by_brullov.jpg (дата последнего обращения 09.01.2023)

***Шкурова Елена Валерьевна*[1], *Реут Елизавета Викторовна*[2]**

1 - Институт философии НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь; 2 - Факультет философии и социальных наук, Минск, Беларусь

Внерациональные формы объяснения мира

Е.В.Шкурова
Старший научный сотрудник Института философии НАН Беларуси
Е.В. Реут

Преподаватель кафедры социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета

Религия представляет собой сферу жизни общества (индивида), институционально оформленную как символическая система убеждений и практик, сфокусированных на смыслах предельного (а именно - трансцендентного) содержания, которые имеют статус священных (святых) [1, с. 127].

В социологическом плане религия понимается как сложное явление, определяемое сущностными характеристиками функционирующих в единстве аспектов, или измерений: религиозных представлений, религиозной деятельности и религиозных институтов [2, с. 51]. Базовым компонентом религиозной системы выступают религиозные представления, образуемые совокупностью оформленных истин предельного содержания («истин веры»), которые представляют собой иерархию неопровержимых утверждений относительно природы трансцендентной реальности. На их основании формируется религиозное мышление - выводится религиозная трактовка мира и человека в плане их происхождения, существования и судеб.

Религиозные представления не являются единственным способом объяснения мира. Интерес к специфике мировосприятия, например, восходит к сложившемуся во французской философии и антропологии спору о пралогическом и первобытном мышлении [3, 4, 5].

Магическое мышление можно трактовать как систему мировоззренческих установок, подвергающихся непрерывной динамике и отталкивающихся от фактического переживания метафизической действительности в модусах теоретико-мировоззренческой и практико-трансформирующей деятельности. В британской антропологической традиции утверждается, что долгосрочное пребывание в опасной и непредсказуемой среде воссоздает тот психоэмоциональный климат, которым питается магическое мышление, заставляя видеть магические практики в том свете, в котором они приобретают смысл, по многим признакам родственным научным процедурам и методологиям развитого мира [4].

Внерациональное и иррациональное (или нерациональное) аккумулируется в особый слой знания, образуя специфичные формы объяснения мира в современном обществе. Где под иррациональный традиционно подразумевается область, выходящая за пределы разума и потому противоречащее логики, в то время как внерациональное знание - это

обыденное знание, не вписывающееся в жёсткие каноны научной рациональности.

Если религиозные представления имеют конфессиональную определенность и объективный статус, то термин «мистика» понимается как опытный, или субъективный аспект религии, который часто реализуется вне строгого конфессионального поля [5]. Мистическое мышление формируется в результате деидеализации мира и ориентируется на сакральный компонент.

Кроме того, религиозные представления в силу сакральности зачастую характеризуются закрытостью. В этом контексте можно говорить о формах эзотерического мышления как совокупности мистических, философских или религиозных знаний, которые недоступны для широкого круга лиц. Для обозначения категории «общедоступное» Аристотель в «Политике» вводит термин «экзотерический». Поэтому распространение скрытых эзотерических форм представлений для широкого круга лишь позволяет говорить о формировании экзотерического мышления.

Таким образом. система современных религиозных представлений эклектична, а религия как социальный институт полифункциональна. Религиозные представления не только задают смыслы трансцендентного порядка, но и выполняют коммуникативную, нормативно-регулирующую, ценностную и мировоззренческую функцию.

Источники и литература

1) 1. Карасева С. Г., Шкурова, Е. В. Многомерный кроссконфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация / С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова // Социология. – 2012. – № 3. – С. 123–133.
2) 2. Шкурова, Е. В. Трансформация религиозности в социокультурном пространстве постсоветского общества / Е. В. Шкурова. – Минск : БГУ, 2019. – 223 с.
3) 3. Lévy-Bruhl L. Les fonctions mentales dans les sociétés inférieures / Lucien Lévy-Bruhl. – Paris.: Presses universitaires de France, 1951.474 p.
4) 4. Bartlett F.C. Psychology and primitive culture / F. C. Bartlett. Cambridge university press, 1923. 294 p.
5) 5. Леви-Строс К. Первобытное мышление. Перевод, вступ. ст., примеч. А.Островского. – М.: ТЕРРА—Книжный клуб; Республика, 1999.- 392 с.

6) 6. Малиновский Б. Магия, наука и религия / Бронислав Малиновский [Пер. с. англ. А. Хомика]. — М.: Академический проспект, 2015. — 298 с.

7) 7. Шкурова, Е. В. Магические и религиозные представления в конфессиональном поле современного белорусского общества / Е. В. Шкурова, Е. В. Реут // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2022. – № 3.– С. 38–48.

8) 8. Аристотель. Политика III. / Аристотель / Соч.: В 4т. Т.4. / Пер. С.А. Жебелева. – М: Мысль,1983 – 779 с.

Шлычкова Ольга Николаевна

Кафедра философии Научно-исследовательский центр "Строительство", г. Москва, Россия

Социальные последствия цифровизации высшего образования

Цифровизации российских вузов, которая особенно актуализировалась в последнее десятилетие происходит в рамках новой государственной политики в области образования, реализации Национальных проектов, Концепции создания Единой цифровой платформы науки и высшего образования, построения цифровых университетов, что соответствует потребностям современного общества и происходит в новых реалиях. В последние годы образовательные учреждения выстраивали электронную образовательную среду, включающую электронные информационные, образовательные ресурсы, информационные, телекоммуникационные технологии с необходимыми техническими средствами, а также с новым коммуникативным пространством всех участников образовательного процесса. Многие университеты создали сетевые образовательные площадки, предлагая различные направления и курсы непрерывного, дистанционного образования, с возможностью получения сертификатов и дипломов не только для студентов и преподавателей, но и различных категорий населения. Так слушатели из многих стран мира могут обучаться в рамках проекта МГУ им. М.В. Ломоносова «Университет без границ». Нам более близка точка зрения, что «цифровые технологии и цифровизация процесса образования не может полностью заменить традиционное преподавание, но позволяет добиться существенного повышения качества и доступности образования для различных категорий обучающихся и даёт возможность увеличить присутствие вуза в международном образовательном пространстве» [1, с. 14].

Не у кого не вызывает сомнения, что цифровизация высшего образования повышает мотивацию и вовлеченность в образовательный процесс всех участников взаимодействия, делает систему образования более открытой, гибкой, современной, направленной на новые качественные результаты. Меняется система управления образовательными организациями при переходе к онлайн-образованию, использованию элементов дистанционного обучения, если по разным причинам складывается объективная для этого ситуация. Участники образовательного процесса в последние годы приобрели бесценный опыт интеграции традиционного и цифрового форматов обучения.

Однако, мы согласны с теми учёными и участниками образовательного процесса, которые настаивают на назревших исследованиях социальных рисков трансформации высшего образования под воздействием цифровизации. Так на протяжении последних лет ведущие университеты публикуют результаты подобных исследований, отмечая преимущества цифровизации образования, связанные с широким доступом обучающихся к информационным ресурсам, с возможностью выстраивать индивидуальные образовательные траектории; открытостью деятельности образовательных организаций; формированию нового коммуникативного пространства между участниками образовательного процесса и др. [2, с. 85]. Однако не прекращаются споры между сторонниками и противниками цифровизации о последствиях и результатах внедрения цифровых технологий, онлайн-образования в деятельность образовательных организаций, которые требуют качественного анализа новых образовательных технологий, восприятия и учета интересов основных участников в использовании данных технологий. Не вызывает сомнения, что результаты подобных исследований сегодня крайне необходимы для качественных изменений в системе высшего образования.

Источники и литература

1) Стратегия формирования цифрового присутствия Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова в международном цифровом образовательном пространстве [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.rea.ru/ru/org/managements/Nauchno-issledovatelskijj-institut-razvitija-obrazovanija/Documents/ (дата обращения: 26.01.2023).
2) Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и её социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. -2020. Т. 13. Вып. 1. - С. 84-101.

«Секция 7. Социология населения и перспективы демографических процессов в России в 2023-2035 гг. (рук. проф. А.И. Антонов)»

Андрианова Роза Ахбановна
Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук, Москва, Россия

Суррогатное материнство в России: риски и угрозы безопасности детства

Доклад подготовлен в рамках государственного задания 2023 г. ЦИПБ РАН № FFZ-2021-0005

Современное материнство и отцовство отличается от традиционных представлений о репродуктивной роли мужчины и женщины. Вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ) помогают решать проблемы фертильности с помощью суррогатного материнства или ЭКО (экстракорпорального оплодотворения) и дают шанс иметь женщине или мужчине генетического ребёнка [1].

Анализ проблемы показывает, что суррогатное материнство используется молодой и здоровой женщиной для решения материальных проблем. Участниками ВРТ становятся генетическая мать, генетический отец, предоставляющие биологический материал для оплодотворения, суррогатная мать, которая вынашивает и рожает ребёнка.

Медицинские показания для применения ВРТ обозначены в Приказе Министерства здравоохранения РФ № 803 «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий и ограничениях к их применению» [5].

В России первая программа суррогатного материнства [6] была официально реализована в г. Санкт-Петербург в 1995 г. в Центре ЭКО при Санкт-Петербургском институте акушерства и гинекологии им. Д.О. Отта РАМН.

В Федеральном законе № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [7] от 21.11. 2011 отмечается, что «суррогатной матерью может быть любая женщина в возрасте от 20 до 35

лет, имеющая не менее одного здорового ребёнка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья». Женщина, претендующая на роль суррогатной матери, должна дать добровольное письменное согласие на медицинское вмешательство. Также для женщины, состоящей в официальном браке, необходимо предоставить письменное согласие супруга.

Риски и угрозы безопасности новорожденных детей: суррогатная мать может отказаться передавать ребенка заказчикам; суррогатная мать может шантажировать заказчиков отказом передачи ребёнка, чтобы повысить гонорар; заказчики могут в любой момент прервать контракт и отказаться от услуг суррогатной матери особенно при аномалиях внутриутробного развития ребенка, заказчики могут отказаться новорожденного ребёнка, а судебные разбирательства могут затянуться на несколько лет.

При этом внутриутробное развитие ребенка, первый год его жизни являются важнейшим этапом, закладывающим фундамент физического и психического здоровья. Очевидно, что есть риски и угрозы благополучному развитию ребёнка в ситуации конфликтных взаимодействий суррогатной матери и генетических родителей.

Анализ немногочисленных научных исследований в сфере суррогатного материнства показал неоднозначное отношение к данной медицинской технологии. Д.Г. Чернецова в научной статье рассуждает о психоэмоциональном состоянии женщины, которая вынашивает «ребёнка на продажу» и «все 9 месяцев ребёнка рассматривают как товар», а «врачи внимательно отслеживают качество взращиваемого товара» и если во время беременности «обнаружены отклонения или «брак», то «заказчик» в праве разорвать «контракт суррогатного материнства» [3]. Д.Я. Эрбес, отмечает снижение «ценности и роли суррогатной женщины как матери» и рассматривает суррогатное материнство как «средство производства, превращения женщины в коммерческий «человеческий инкубатор» [4].

Э.В. Зиннатуллина рассматривает суррогатное материнство как возможность преодоления проблемы бесплодия, реализации своих прав на создание семьи с детьми и приводит данные своих исследований о «лояльном отношении» россиян к данной репродуктивной технологии [2].

Известно, что в таких странах как: Австрия, Германия, Франция, Голландия, Швеция, Норвегия суррогатное материнство запрещено на законодательном уровне. В Израиле, Испании, Канаде, Австралии суррогатное материнство разрешено на безвозмездной основе. В Российской Федерации сама система суррогатного материнства находится под контролем РАРЧ - Российской ассоциации репродукции человека, разреше-

но также на безвозмездной основе, но при этом биологические родители оплачивают все расходы и услуги, связанные с использованием ВРТ. Такая же ситуация в таких странах как Грузия, ЮАР и большинстве штатов США. В других же странах суррогатное материнство никак не урегулировано законом, но при этом не запрещено.

Таким образом, с одной стороны, суррогатное материнство, как особая медицинская технология, помогает стать родителями, реализовать свой родительский потенциал людям, которые по медицинским показаниям не могут зачать, выносить и родить ребёнка. С другой стороны, суррогатное материнство в настоящее время представляет собой угрозы, риски не только неисполнения договоренностей между людьми, включенных в процесс зачатия, вынашивания и рождения ребёнка, но и торговле новорожденными детьми.

После передачи новорожденных детей заказчикам невозможно отследить условия обеспечения их безопасности и возможные риски жизни и здоровью в другой стране, если новорожденный передается иностранным гражданам. В мировой практике известны случаи торговли детей с последующим извлечением их органов и тканей.

В последние годы и в РФ стали распространяться так называемые «серые» схемы торговли детьми, прикрывающиеся программами суррогатного материнства. Например, в период пандемии было возбуждено уголовное дело по статье 127.1 «Торговля людьми» УК РФ в отношении группы врачей Европейского центра суррогатного материнства и юридической фирмы «Росюрконсалтинг», готовившей документы на вывоз новорожденных детей за пределы РФ. Из СМИ стало известно, что группа иностранных граждан из Филиппин воспользовалась услугами российских суррогатных матерей, которые выносили и родили им детей. В данном случае суррогатная мать малышей была биологической матерью, т.е. для оплодотворения брали её яйцеклетку, что является грубейшим нарушением установленных норм, правил в случае оказания услуг суррогатного материнства со стороны медицинских работников, включенных в процесс ВРТ. По данному «филиппинскому делу» были арестованы 11 человек, в том числе и директор медицинского центра, врач-акушер, врач-репродуктолог, врач-эмбриолог, а также одна из женщин, оформленная как суррогатная мать, но при этом по факту биологическая мать новорожденного ребёнка. Директор юридической фирмы смог скрыться и был объявлен в розыск [8, 9].

Для определения проблемного поля рассмотрим различные виды суррогатного материнства, решающие проблемы зачатия ребёнка. При полном суррогатном материнстве используется яйцеклетка суррогатной ма-

тери, т.е. исключается генетическая связь между женщиной, вынашивающей ребёнка. Яйцеклетка может принадлежать женщине, выступающей заказчиком ВРТ, которая после рождения ребёнка становится его юридической матерью. В этом случае будущая мама имеет генетическую связь с ребенком. Яйцеклетка может также принадлежат женщине-донору. При частичном суррогатном материнстве может использоваться яйцеклетка суррогатной матери, т.е. по сути оказывается процедура ЭКО, как искусственного метода экстракорпорального оплодотворения, но при обязательном участии либо супруга другой женщины, который становится заказчиком, либо мужчины-донора, т.е. используется генетический материал будущего отца или мужчины донора. В РФ исключается генетическая связь суррогатной матери и ребёнка, по этой причине данный вид суррогатного материнства противоречит российским правовым нормам.

Таким образом, использование ВРТ помогают преодолеть бесплодие, однако репродуктивные права будущих родителей и суррогатной матери должны регулироваться в правовом поле в целях защиты прав детей на безопасное и благополучное детство, сохранения тайны применения ВРТ для их рождения и защиты от вмешательства суррогатной матери в жизнь ребёнка.

На наш взгляд, в целях безопасного развития ребёнка необходимо организовать раннее психолого-педагогическое сопровождение суррогатной матери и генетических родителей. Важно своевременно устранять причины и условия, нарушающие физическое и психическое здоровье ребёнка.

Очевидно, также что проблему укрепления репродуктивного здоровья человека, как важнейшую задачу обеспечения демографической безопасности страны, необходимо начинать с ранних периодов онтогенеза и тогда молодым женщинам репродуктивного возраста в будущем не придется выбирать услуги суррогатного материнства, как единственной возможности реализовать свой родительский потенциал.

Источники и литература

1) Андрианова, Р. А. Профилактика девиаций материнского поведения как ресурс обеспечения безопасного детства / Р. А. Андрианова // Актуальные аспекты социально- и психолого-педагогических проблем детства и сопровождения участников образовательного процесса. – Москва : Федеральное государственное бюджетное

научное учреждение «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», 2020. – С. 30-48. – EDN NDLIMQ.

2) Зиннатуллина, Э. В. Современный взгляд на бесплодие и суррогатное материнство в России / Э. В. Зиннатуллина // Инновационные научные исследования. – 2021. – № 4-3(6). – С. 127-135. – DOI 10.5281/zenodo.4782139. – EDN FLAHYF.

3) Чернецова, Д. Г. Суррогатное материнство / Д. Г. Чернецова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 45 (283). — С. 213-215. — URL: https://moluch.ru/archive/283/63796/ (дата обращения: 30.01.2023).

4) Эрбес, Д. Я. Суррогатное материнство - счастливое материнство или нарушение моральных и этических аспектов жизни? / Д. Я. Эрбес // Актуальные проблемы теоретической, экспериментальной, клинической медицины и фармации : материалы 52-й ежегодной Всероссийской конференции студентов и молодых ученых, посвященной 90-летию доктора медицинских наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Павла Васильевича Дунаева, Тюмень, 12 апреля 2018 года. – Тюмень: РИЦ "Айвекс", 2018. – С. 68-69. – EDN XSTFCP.

5) https://minzdrav.gov.ru/

6) https://surrogacy.ru/surrogacy/surrogacy_history/

7) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

8) https://russian.rt.com/russia/article/888253-sledstvie-obvinenie-vrachi-advokat

9) https://rg.ru/2021/07/27/sk-zavershaet-delo-o-torgovle-detmi-ot-surrogatnyh-materej.html

Антонов Анатолий Иванович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Социология населения и проблемы конструирования (также ретроспективной реконструкции) будущего

Социология населения в отличие от формальной демографии, сфокусированной на корреляциях между переменными демографической структуры и демографических процессов, ставит проблемы и объясняет

их, обращаясь к поведению людей, - инициаторов демографических событий. В качестве фактов рассматриваются не только результаты демографического поведения (рождения, смерти, разводы, браки, пространственные перемещения), но и поведенческие феномены — ценностные ориентации, потребности, установки, мотивы, мнения и социокультурные нормы.

Наряду с тем, что в демографических пирамидах иногда отмечается цветовой гаммой наличие разных уровней образования, дохода и других социальных признаков, можно также фиксировать среди возрастных когорт распределение установок на сроки и число детей, соотношение семейных и внесемейных ценностей и т.п. Глядя на пирамиду можно будет видеть различия в ценностном менталитете демографических волн и строить предположения о массовых предпочтениях и настроениях в прошлом и будущем.

К примеру, сравним демографические пирамиды РСФСР, Германии и США конца 40-х годов. Мы видим исковерканные войной пирамиды двух стран и гладкий купол якобы главного победителя - участника двух мировых войн с явным бэби-бумом на рубеже 40-50-х гг. Что же было дальше? Лидерство политическое и экономическое трехсотмиллионного США и претензии сверхдержавы на мировое господство. В России потери 30 млн чел. в т.ч. детского и женского населения (при наличии 20 млн одиноких женщин) - сокрушительная демографическая дезорганизация страны. Прямая убыль населения — сегодня с ними нас было бы больше примерно на 60 млн чел т.к. они могли бы родить в 50-е годы детей, которые в последствии в 70-е также внесли бы свой вклад в рождаемость. Следует учесть, что погибшие на фронтах миллионы (рожденные в основном в многодетных семьях и воспринявшие ценности отцов) обладали теми социальными и моральными качествами, которые не привели бы к застою 70-х и к численно значительному поколению единственных детей, совершивших лихую «перестройку». Социальная ситуация первых десятилетий нового века могла бы быть иной - такова ретроспективная реконструкция нынешнего будущего.

В настоящее время до начала 30-х гг. снижение рождений из-за сокращения на половину когорт 25-34 года, а также из-за дезорганизации семьи и блокирования установок детности может привести к суммарному коэффициенту рождаемости (СКР) 1.3 и значительной убыли населения. Именно сейчас необходим переход к новой семейно-демографической политике с ее новой целью формирования у населения, начиная с социализации детей в семье, потребности в семейно-детном образе жизни, потребности семьи в 3-4 детях для достижения уже не простого, а слег-

ка расширенного воспроизводства населения СКР 2.35 детей в среднем на женщину или 2.75 на брак, что соответствует формированию ожидаемого числа детей в пределах 3.15 детей. Если эта цель будет поставлена в 2024 году, то преобразование деятельности всех социальных институтов на приоритет семьи с несколькими детьми может при успешном взаимодействии министерств и ведомств дать к 2055 году искомый норматив.

Артюхин Михаил Иванович
Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Республика Беларусь

Современное состояние демографической ситуации в сельских регионах Беларуси

Современное состояние демографической ситуации в сельских регионах Беларуси характеризуется естественной убылью населения, обусловленной низкой рождаемостью, высокой смертностью, ухудшением возрастной структуры, старением населения. За период 2010-2019 гг. показатель рождаемости в сельских регионах, достигнув своего пика в 2013 г. (27,6 тыс. чел.), в последующие годы снизился и составил в 2019 г. 20,5 тыс. чел. И хотя с 2002 г. показатель смертности в сельских регионах имеет стабильную тенденцию к уменьшению (если в 2002 г. он составил 69,6 тыс. чел., то в 2019 г. - 43,8 тыс. чел.), естественная убыль сельского населения только за последние три года выросла от 19,0 тыс. чел. в 2016 г. до 23,3 тыс. чел. в 2019 г. [1]

Необходимо отметить, что в последние годы процесс естественной убыли сельского населения дополнился высоким уровнем отрицательного миграционного сальдо, что усилило развитие депопуляции. Наиболее явно это прослеживается на примере показателей миграционной и естественной убыли сельского населения регионов Беларуси по итогам 2019 г. Анализ государственной социальной статистики показывает, что миграционная убыль сельского населения в два раза превышала естественную убыль. И только в Минской области в 2019 г. наблюдался миграционный прирост сельского населения, который позволил обеспечить суммарный прирост численности сельского населения, который в 2019 г. составил 2,4 тыс. чел. Это стало возможным за счет стабильной миграционной привлекательности Минского района, который территориально примыкает к столичному мегаполису. Другие регионы Беларуси не имеют такого территориального преимущества и характеризуются стабильным ежегодным отрицательным сальдо как внешней, так и внутренней

миграции. Перманентный отток сельской молодежи значительно ослабляет демовоспроизводственный потенциал сельских регионов. Они утрачивают оптимальные количественные и структурные показатели своего демографического развития. Так, массовый отток молодых сельских женщин в областные центры и столицу республики порождает очевидные диспропорции в половозрастной структуре сельского населения Беларуси, которая характеризуется преобладанием количества мужчин над количеством женщин в возрастных группах от 15 до 44 лет. Особенно это прослеживается в возрастной группе 20-29 лет, где численность мужчин значительно превышает численность женщин [2]. Последнее во многом препятствует нормальному формированию молодых семей и отрицательно сказывается на воспроизводстве сельского населения.

Формирование жизненных стратегий сельской молодежи в области профессиональной самореализации во многом определяется настроенностью на миграцию в крупные города с целью продолжения образования и трудоустройства. В этой связи в долгосрочной перспективе для решения всего комплекса социально-экономических и демографических проблем сельских регионов необходимо формирование новой региональной молодежной политики, способной предупредить и нивелировать массовый отток молодежи из села.

Работа выполнена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований — договор № Г21-094 от 01.07.2021 г.

Источники и литература

1) Миграция населения в Республике Беларусь за 2019 год : стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. - Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2020. - 64 с.

2) Половозрастная структура среднегодовой численности населения Республики Беларусь за 2019 год : стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. - Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2020. - 92 с.

Баранов Александр Андреевич
ГУУ, Москва, Россия

Русский язык как фактор регулирования миграционных процессов в Российской Федерации

Одной из перспективных задач в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года являет-

ся адаптация и интеграция иностранных граждан. Эксперты отмечают, что подтверждение владения языком напрямую влияет на интеграцию иностранных граждан и является основополагающим фактором первичной адаптации мигрантов.

Анализ научных работ показывает, что среди основных причин низкой адаптации мигрантов в российском сообществе является недостаточное знание русского языка. Сейчас необходимость подтверждения владения русским языком либо знание русского языка в пределах, необходимых для бытового общения и осуществления трудовой деятельности, является регуляторным механизмом при допуске на территорию Российской Федерации иностранных граждан, намеренных получить определенные права и правовой статус, разрешение на временное проживание, вид на жительство и пр.

В России Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» является одним из основополагающих документов в этом вопросе. В Статье 15.1 говорится о необходимости подтверждения иностранными гражданами владением русским языком. Отсутствие этого требования как основного механизма регулирования миграционных процессов, приведет к:

- бесконтрольному въезду на территорию Российской Федерации значительного числа лиц, не владеющих русским языком, с возможностью пребывания на территории страны в течение длительного времени;
- возникновению национальных анклавов по языковому и этническому принципу;
- теневой занятости иностранных граждан, не владеющих русским языком, у своих соотечественников и/или единоверцев.

Важно еще раз подчеркнуть, что отсутствие необходимости подтверждать владение русским языком и, следовательно, общаться на нем в повседневной жизни, в том числе при осуществлении трудовой деятельности, сделает невозможным адаптацию иностранных граждан в Российской Федерации в период их долгосрочного пребывания на территории страны.

Источники и литература

1) Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2023. - № 1. - Ст. 49
2) Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы» // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 45. - Ст. 6917
3) Катаева О.В. Проблемные вопросы адаптации и интеграции иностранных граждан в российское общество и некоторые пути их решения // Вестник ВГУ. Серия: Право 2022. № 1. С. 108.
4) Сулейманов Д.Н. Адаптация и интеграция вынужденных мигрантов в местное сообщество. [Электронный ресурс]: URL: http://www.rosnou.ru/pub/ni/adin.pdf.
5) Юсупов И.И. Причины возникновения трудностей в адаптации мигрантов к жизни России // Синергия Наук. 2018. № 26. С. 952

Барышная Наталия Александровна
Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ГОРОДОВ РОССИИ

Миграция, как феномен, является одним из самых мощных факторов влияющих на трансформацию современной структуры общества. При этом, основными центрами притяжения современных потоков миграции являются города, в которых больше возможностей по социальной интеграции и экономической адаптации.

Появление новых миграционных сообществ в регионах воспринимается если не с раздражением, то с неодобрением. Несмотря на доминирующий общественно-публичный дискурс, где мигранты представлены едва ли не угрозой существующему социальному, культурному и экономическому укладу жизнедеятельности местного населения, жители отмечают нейтрально-сдержанное отношение к мигрантам. Важно также заметить, что в обыденном понимании жителей региона «видимый» мигрант - это, в первую очередь, фенотипически отличный человек, говорящий на другом языке, и его поведение отличается от общепринятых канонов и социальных норм общения. Можно констатировать факт формирования «гастарбайтерской диаспоры» без привязки к странам исхода и этнических

особенностей. Ключевой основой здесь является нахождение мигранта вне границ правового, политического, социального и культурного полей сообщества/государства.

При этом фактор формирования «гастарбайтерской диаспоры» тесно связан с институционализацией «разделенного рынка». Рынок труда городов сильно структурирован и каждый его сегмент имеет свои условия включения и исключения. В отличие от трудовых мигрантов, ориентированных на сезонную (цикличную) работу, мигранты ориентированные на постоянное/длительное проживание, достаточно четко планируют свою миграционную историю.

Одним из ключевых моментов культурной и социальной адаптации является языковая проблема. Немногие современные мигранты владеют им в достаточной степени даже для решения самых первичных проблем, самостоятельного оформления въездных документов, оформления проживания. В отношении взрослых мигрантов, плохо знающих русский язык, но ориентированных на ПМЖ, ситуация усугубляется тем, что для получения гражданства необходимо пройти обучение на курсах и сдать экзамен.

Современную основу территориальной идентичности у большинства жителей составляет чувство привилегированности по отношению к мигрантам и мигрантским сообществам. Интеграции этнических миграционных сообществ должна быть связана с пониманием что сами миграционные сообщества, как и местное сообщество чрезвычайно гетерогенно. Необходима взаимная интеграции множества гетерогенных сообществ, с четким пониманием того, что в итоге нового гомогенного сообщества не получится.

В настоящее время городские этнокультурные политики скорее используют концепты ассимиляционизма. В условиях сохраняющейся динамики миграционных процессов и роста этнокультурного разнообразия, появления новых форм (ре)презентации этнокультурных меньшинств, появления этнически окрашенных сегментов рынка приемлемым вариантом видится использование более эффективных инструментов этнокультурной политики, которые позволили бы расширить интеграционный потенциал местных жителей. Подобные усилия вполне могут если не «растворить», то, по крайней мере, нивелировать этносоциальные границы внутри сообщества, не дать им превратиться в социальные барьеры, блокирующие взаимные коммуникации и доступ людей к социальным лифтам.

1. Доклад подготовлен в рамках проекта РФФИ № 20-511-07004.

Бесфамильный Данила Алексеевич
Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

Этническая община как поле коммуникации для прибывающих мигрантов

Современные диаспоры до сих пор слабо изучены, но представляют обширный интерес исследователей. Этнические группы, которые пересекли не только границы государств, но и культурные, а также политические границы, вследствие чего возникают, так называемые, глобальные анклавы определенного этноса на новой территории[1].

Говоря иначе, диаспоральное пространство образуется не только из тех мигрантов, которые обосновались в новом месте проживания и принадлежащих к одной этнической группе, но и тех, кто прямо не участвует в миграции, но оказывает посильную помощь образовавшемуся сообществу.

У. Томас и Ф. Знанецкий обосновали, что для нормальной интеграции миграционного сообщества в сообщество принимающее, необходимо по возможности сохранять социальную «ткань», такую как статусную систему, поведенческую модель и нормы поведения, а также имплантировать их, чтобы процесс переселения был максимально безболезненным. Также, у мигрантов есть потребность в сохранении социального статуса в обоих сообществах, что в принимающем, что в родительском. Отсутствие прежнего статуса в новом обществе вызывает у человека дополнительный стресс[2].

В диаспорах присутствует разброс в группах разного социального, экономического и политического статуса, образующие иерархию внутри сообщества. Стоит указать, что между данными группами могут появляться внутренние противоречия. К примеру, новые переселенцы могут столкнуться с непониманием со стороны старожилов. Для объединения всех подобных групп в одно сообщество, диаспоре необходимо ставить общую цель для всех членов, а и также их мотивирование на усердную работу во благо всего диаспорального сообщества[3].

Та диаспора, которая смогла учесть интересы всех групп, входящих в сообщество, способна не только выжить, но и прийти к своему расцвету. Учитывать интересы нужно, в первую очередь, тех, кто способен обеспечить диаспору экономически, то есть создать стабильную финансовую и ресурсную нишу[4].

Источники и литература

1) Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. М., 2003. URL: http://i.uran.ru/webcab/system/files/bookspdf/fenomen-etnicheskih-diaspor/fenomen.pdf (Дата обращения: 15.01.2022).
2) Сафонова М.А. Концепции функционирования мигрантских сообществ в американской социологии // Социс. 2015. № 5. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17784512 (Дата обращения: 10.01.2022).
3) Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление. Ростов-на-Дону, 2002. С. 69. URL: https://www.dissercat.com/content/diaspory-v-rossiiskoi-federatsii-formirovanie-i-upravlenie-na-materialakh-severo-kavkazskog-0 (Дата обращения: 10.02.2022).
4) Полоскова Т.В., Скринник В. Русский мир: мифы и реалии. М. 2003. С. 20. URL: http://viperson.ru/articles/tatyana-poloskova-vitaliy-skrinnik-russkiy-mir-mify-i-realii (дата обращения: 17.03.2022).

Бесчасная Альбина Ахметовна
СЗИУ РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия

Демографические характеристики поколения Дельта

Вслед за поколением Z, которое имеет условную хронологическую границу окончания в начале XXI в., с 2010 г. начало рождаться и формироваться следующее поколение. Зарубежные авторы по ряду ассоциативных оснований наименовали его Альфой [1]. Описание поколения Альфа данными авторами строится на основе анализа данных, характеризующих жизнедеятельность детей, так называемого, «западного мира». Но многочисленные исследования о формировании образа поколений, начатые еще К.Мангеймом, свидетельствуют об определяющей роли значимых событий, с которыми непосредственно сталкиваются его представители. События могут быть мирового, внутристАнового и регионального масштаба [2; 3]. Специфика поколения Альфа частично соответствует российскому поколению, но российская социальная реальность формирует иные конструкты поколения пост-Z, которое мы наименовали поколением Дельта [4]. Одной из ключевых поколенческих характеристик

являются демографические показатели, в частности, численность и возрастной период, отводимый поколению пост-Z- поколению Дельта в качестве детства.

Историческое расположение поколения Дельта во времени условно ограничено 2010-2030 г. В настоящее время в России детей, представителей поколения Дельта, т.е. рожденных в 2010 г. и позже около 25 818 000 чел., т.е. около 18% от всего населения (данные РОССТАТ на 1 января 2022 г. без учёта итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.) [5].

Согласно наблюдениям демографов со времен окончания Второй мировой войны до настоящего времени с учетом развала СССР и возникновения РФ в 1992 г. поколение, начавшее свой отсчет в 2010 г., пришлось на этап кратковременного подъема рождаемости. Но с 2015 г. вновь наблюдается снижение рождаемости.

Подъем рождаемости после войны в России в 1950-е гг. отразился в демографическом гребне 1980-х гг. и в слабом отголоске третьего эха в начале 2000-х гг. Однако, низкая рождаемость в предыдущие поколения X и Y, феномен отложенного рождения ребенка или добровольный отказ от рождения детей в условиях урбанизации в совокупности повлияли на снижение рождаемости в середине 2010-х гг., что по прогнозам демографов, углубит депопуляцию [6; 7].

Поколение Дельта станет участников увеличения продолжительности периода детства. Во-первых, увеличение периода детства в истории всегда было вызвано увеличением сроков образовательной деятельности и профессиональной подготовки. В России увеличение срока обязательного школьного обучения происходило регулярно. В начале 1950-х гг. было обязательное 7-летнее обучение, далее в 1958 - обязательное 8-летнее, в 1970-гг. говорили о необходимости введения обязательных 10-летнего школьного образования, в 2007 г. одиннадцатилетнее полное среднее образование приобрело статус обязательного [8; 9].

Во-вторых, все чаще ученые и политики говорят об объективных факторах увеличения детского возраста как периода жизни, нуждающегося в заботе взрослых. Они предлагают продлить подростковый возраст до 24 лет, поскольку к 18 годам современные люди в западном обществе не успевают решить задачи по переходу к взрослой жизни (приобрести ясный образ себя и стабильную самооценку, завершить сепарацию от родителей, пережить шторм гормональной перестройки и стать эмоционально зрелыми) [10; 11].

Таким образом, базовыми характеристиками поколения Дельта является их малочисленность по сравнению с остальными, а также увеличение периода детства как периода социализации, необходимой

для освоения основного массива знаний для начала активной и самостоятельной жизни.

Список литературы

1.McCrindle M., Wolfinger E. The ABC of XYZ: Understanding the Global Generations. Официальный сайт М.Маккриндл. URL: https://2qean3b1jjd1s87812ool5ji-wpengine.netdna-ssl.com/wp-content/uploads/2016/12/McCrindle-Research_ABC-03_The-Generation-Map_Mark-McCrindle.pdf

2.Vyugina D. Generation Z in Russia: The digital divide of the generation Putin // Scholz C., Rennig A. (ed.) Generations Z in Europe (The Changing Context of Managing People). Emerald Publishing Limited Bingley, 2019. P. 253-274.

3.Scholz, C. and Rennig, A. (Ed.) Generations Z in Europe (The Changing Context of Managing People), Emerald Publishing Limited, pp. 285-299.

4.Бесчасная А.А. Поколение "Дельта": в поисках характеристик российского поколения настоящего-будущего // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23. № 4. С. 7-39.

5.Федеральная служба государственной статистики «Росстат» https://rosstat.gov.ru/folder/127815). Данные на 1 января 2022 г. без учёта итогов Всероссийской переписи населения 2020 года, проведенной в октябре-ноябре 2021 года.

6.Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Рождаемость населения России и демографические волны // Народонаселение. 2017. № 4 (78). С. 56-66.

7.Щербакова Е. Демографические итоги I полугодия 2019 года в России (часть I) // Демоскоп-Weekly. http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0823/barom04.php

8.Джуринский А.Н. История образования и педагогической мысли. М.: Владос,. 2004. 400 с. С. 351.

9.Агранович М. Одиннадцать лет до аттестата зрелости // Российская газета. 27.03.2007. https://rg.ru/2007/03/27/shkola.html

10.Бочавер А.А., Жилинская А.В., Хломов К.Д. Перспективы современных подростков в контексте жизненной траектории [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2016. Том 5. № 2. С. 31-38. С. 31.

11.Поливанова К.Н. Детство в меняющемся мире [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2016. Том 5. № 2. С. 5-10. С. 7.

Бинеева Наталья Камильевна
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Социальная справедливость в контексте миграционных процессов в регионах Юга России

Актуальность миграции определяется ее влиянием на все стороны жизнедеятельности регионального сообщества и последствиями демографического, структурного характера. Важным аспектом влияния является состояние социально-психологических характеристик людей, не только прибывших в регион, но и местного населения. Помимо этого, миграция как процесс территориального перераспределения населения, влияет на архитектуру и тональность межэтнических отношений в региональных сообществах.

Региональная специфика миграционных процессов в регионах Юга России с высокой мобильностью проявляется в ее структуре: если в Краснодарском крае и Республике Крым по межрегиональной миграции отмечается положительное сальдо, то в Ростовской области преобладание международной миграции сопровождается отрицательным сальдо по межрегиональному виду миграции. В Ростовской области ни один вид миграции не компенсирует убыль населения, к тому же в регионе с сельскохозяйственной специализацией, сохраняется внутрирегиональная миграция из села в город. В Краснодарском крае и Республике Крым миграция компенсирует естественную убыль населения, несмотря на то, что Республике Крым также характерен отток молодежи из региона.

При этом демографические проблемы регионов и потребность в трудовых ресурсах определяет экономический характер миграции (внутри и межрегиональной, международной), которая в свою очередь обостряет восприятие социальной справедливости местного населения регионов, наиболее актуализированное в социально-экономической сфере.

Результаты поисковых социологических исследований, проведенных в 2021-2022 гг. в рамках Госзадания «Социальная справедливость в обеспечении гармонизации межэтнических отношений и укреплении общероссийской идентичности населения на Юге России» (№ ГЗ 0110/21-04-РГ), зафиксировали в оценках населения тенденции отрицания необходимости мигрантов в региональном сообщества (в Ростовской области 65% жителей, в Республике Крым - 75,2%). Обостренное негативное отношение к мигрантам проявляется, в большей степени, в поле экономических отношений в связи с конкуренцией на рынке труда. Треть респондентов (в пределах 31-35% в каждом из регионов с высокой миграционной активностью) считают, что необходимости в мигрантах нет, так как в

регионе достаточно своих специалистов. Такие экономические практики мигрантов как «помогают экономике страны», «создают конкуренцию на рынке труда, вывозят деньги из страны» жители регионов воспринимают в негативной коннотации в большей степени, чем практики в политическом, правовом или повседневном поле взаимодействия. Выше средних значений по региону «конфликты с местным населением» выделяют в качестве характерной модели поведения мигрантов жители городов; респонденты, оценивающие свое материальное положение как плохое, а также молодежь в возрасте 18-24 лет. Практики повседневного взаимодействия принимающее сообщество оценивает лучше, в частности отмечает такие личностные качества мигрантов как «активная деятельность, предприимчивость» (54,1% в среднем по регионам), «крепкие дружеские связи, взаимовыручка, взаимопомощь» (48,4%), способность «делать общество более открытым новым культурам и идеям» (40%).

Несмотря на то, что жители регионов Юга России не выделяют конфликтность с мигрантами в качестве определяющей характеристики региональной жизни, тем не менее, исследования зафиксировали территориальные и демографические особенности конфликтогенного потенциала во взаимодействиях принимающего сообщества и мигрантов, основанного на восприятии жизненных ситуаций социального, экономического и социально-правового характера как несправедливых.

Бистяйкин Андрей Владимирович
МГУ им. Н. П. Огарева, Саранск, Россия

НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МИГРАНТОВ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Миграция в современном обществе является одним феноменов социального общества, затрагивающая различные категории граждан: от, собственно, от мигрантов и членов их семей до жителей населенных пунктов, в которые прибыли мигранты. Одну из ключевых ролей в социальной интеграции и адаптации, решение социальных проблем мигрантов и членов их семей играет институт социальной работы. Мигранты и их семьи в новых социокультурных условиях сталкиваются с разнообразными проблемами различного характера.

Многие вопросы социальной поддержки мигрантов и их семей решаются в основном на государственном и/или региональном уровне через комплекс социальных мер, реализуемых социальными организациями и

службами. Важное место в этом процессе занимают некоммерческие и социально ориентированные некоммерческие организации. Мы согласны с мнением исследователей, которые отмечают, что в основе деятельности таких организаций «лежит потребность государства в обеспечении эффективной защиты населения от нестабильного социально-экономического развития, повышения адрестности оказания социальной помощи и поддержки» [4, с. 58].

Исследования показывают, что основными услугами, которые предоставляют НКО мигрантам и членам их семей, являются: бесплатные консультации медицинского персонала; подготовка детей мигрантов к школе и курсы русского языка для взрослых; бесплатные консультации по различным социальным вопросам (трудоустройство, социальная помощь, образование, оформления документов и пр.) [2, с. 6].

По экспертным оценкам именно консультационные услуги пользуются популярностью у мигрантов. Как отмечают исследователи, «около 80% случаев при обращении за социальной поддержкой составляют консультации по различным вопросам: трудоустройство, оформление документов, регистрация по месту пребывания» [1, с. 214]. При этом большинство мигрантов не знают о праве социального обслуживания на территории Российской Федерации. Приведем несколько примеров деятельности некоммерческих организаций в социальной поддержке мигрантов и членов их семей. На базе НКО «Центр социальной адаптации мигрантов» (Липецкая область) реализуется программа доступности социальной помощи мигрантам по принципу «единого окна»: подготовка к комплексному экзамену, оформление документов. Кроме того, деятельность указанной НКО направлена на развитие межкультурного пространства, формирование уважительного отношения к культурным ценностям и традициям этносов или этнических групп и толерантного отношения между мигрантами и жителями области. Важной социокультурной практикой является организация небольших поездок мигрантов и членов их семей с целью ознакомления с будущим местом проживания, работы, знакомства с местными жителями.

Общероссийская общественная организация «Российский Красный Крест» кроме консультативной помощи организует курсы по подготовке и переподготовке кадров (веб-дизайн, парикмахерское искусство, кулинарные курсы и т.д.).

Выделим также деятельность региональных отделений организации «Российский Красный Крест» в рамках оказания медицинской помощи. По данным исследований, более 60 % мигрантов не обращаются за медицинской помощью, предпочитая лечиться самостоятельно [1, с.

216]. Особое внимание уделяется профилактике социально значимых болезней (туберкулез, ВИЧ-инфекции): проводятся обучающие семинары, тренинги.

Особое внимание в деятельности НКО уделяется женщинам-мигрантам и детям мигрантов в виду их особой уязвимости. Важно учитывать гендерную проблематику при разработке программ социальной помощи мигрантам, так как зачастую из-за особенностей менталитета женщинам-мигрантам сложнее обращаться за помощью к посторонним людям. В особой поддержке нуждаются и дети мигрантов. Кроме стандартного комплекса социальных проблем, в этом плане на первое место выходит социально-педагогические проблемы. Как подчеркивает, Е. А. Омельченко «участие ребенка в миграции обычно оказывает сильное влияние на процесс получения им образования: значительные вынужденные перерывы в учебе, ограниченный доступ к зачислению в школы и детские сады, проблемы языковой и социокультурной адаптации и многие другие трудности» [3, с. 143]. Любая смена обстановки вызывает стрессовые ситуации у ребенка: необходимость адаптироваться к новому учителю и одноклассникам, несоответствие программ обучения, слабое или вовсе отсутствие владение языком обучения и пр. Поэтому одним из важных направлений деятельности НКО является оказание комплекса социально-педагогической помощи детям мигрантов. Так, в частности, для детей из семей мигрантов проводятся курсы по подготовке к выпускным экзаменам в школе. Необходимо вовлекать детей мигрантов в реализацию программ по охране и обеспечению здоровья, образования, физического и психологического развития.

Инновационной социальной практикой является разработка для мобильных телефонов НКО «Новый век» (Республика Татарстан) - «M-Help». Данное мобильное приложение является важным информационным и консультативным каналом мигрантов и членов их семей по всем актуальным для них вопросам. Особенность приложения в его интеграции с реальными службами помощи мигрантам, возможности онлайн-консультирования. Кроме того, приложение работает на русском, узбекском, таджикском языках.

В Республике Мордовия также накоплен определённый опыт работы с мигрантами и членами их семей. Например, в 2015 году было издано практическое пособие для мигрантов «Все мы - Россия». Оно было также инновационным для того времени, так как стало первым подобным опытом в стране. Пособие предназначено для мигрантов и членов их семей для подготовки к комплексному экзамену: по русскому языку, истории России и основам законодательства.

Таким образом, НКО в системе социальной поддержки мигрантов и членов их семей занимают важное место, выступая в качестве самостоятельного организационного и социального ресурса. При этом, по сравнению с государственными социальными организациями и службами, НКО в своей деятельности может быть более гибким, в рамках которой выбор механизмов социальной помощи и поддержки учитывает специфику социальных проблем мигрантов и членов их семьи, страну их прибытия, специфику принимающей стороны (региона).

Источники и литература

1) Милецкий В.П. К вопросу об экспертной оценке эффективности социальной работы с мигрантами в России // Вестник Московского университета. – 2020. – Т. 26, № 4. – С. 205-218.
2) Мокин К.С. Общественные организации как социальный ресурс интеграции мигрантов в Саратовской области // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2018. – № 4. – С. 3-7.
3) Омельченко Е.А. Дети из семей мигрантов в Рязанской и Калужской областях: проблемы интеграции в российское общество // Вестник Чувашского университета. – 2021. – № 2. – С. 142-157.
4) Палибина А.С. Некоммерческие организации в системе социального обслуживания населения // Дискуссия. – 2017. – № 10. – С. 55-59.

***Бистяйкина Динара Асымовна*[1], *Никашкин Михаил Александрович*[2]**

1 - МГУ им. Н. П. Огарева, Саранск, Россия; 2 - ФГБОУ ВО "МГУ им Н.П. Огарева", Саранск, Россия

ПРЕДПОСЫЛКИ СУПРУЖЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И ФАКТОРЫ СТАБИЛЬНОСТИ БРАКА

Семья является самым древним институтом человеческого взаимодействия и представляет собой уникальное явление. Семья уникальна тем, что несколько человек взаимодействуют самым интимным образом в течение длительного периода времени, а совместная жизнь людей постоянно создает ситуации несовпадения интересов, обусловливает необходимость взаимных уступок и компромиссов.

Супружеское благополучие можно определить как способность супругов к продуктивному взаимодействию в супружеской подсистеме, при

котором создаются условия для личностного роста каждого из супругов, конструктивных изменений пары в целом [4].

К важнейшим предпосылками супружеского благополучия можно отнести психобиологическую совместимость, социальную зрелость супругов, супружеские отношения родителей избранника, образование, трудовая стабильность, возраст и продолжительность знакомства [1].

Говоря именно о факторах стабильности брака, то здесь невозможно выделить один перечень факторов, поэтому учеными были предложены их различные варианты. Можно выделить физический, материальный, культурный, сексуальный и психологический факторы. Или же выделяют две основные системы факторов: система социально-экономических факторов и система социально-психологических факторов. Наряду с этим в социологической литературе представлен обширный перечень факторов, влияющих как положительно, так и отрицательно на стабильность семьи, которые возникли в процессе семейной жизни [2].

Рост числа разводов и снижение уровня удовлетворенности браком, оставляет последствия как в обществе в целом, так и на отдельных людях в частности. Поэтому этот вопрос особенно актуален для социальных работников, чья миссия заключается в повышении благополучия отдельных людей и групп.

Социальный работник формирует факторы стабильности брака, используя индивидуальную и групповую работу и в соответствии с семейной ситуацией каждого человека. При этом он оказывает профилактическое содействие, направленное на предотвращение предвидимых неблагоприятных ситуаций, а также оперативное содействие, направленное на разрешение существующих неблагоприятных ситуаций для семьи в целом [3].

Итак, сложившийся подход к измерению супружеского благополучия в рамках современных исследований в большей степени опирается на доступные индикаторы, характеризующие внешние признаки благополучия и неблагополучия: материальные условия, конфликты, статусы членов семьи. Однако не менее важными, а подчас и более значимыми для жизни семьи являются субъективные представления ее членов о благополучии. Способствовать формированию факторов благополучия и стабильности семьи может и должен специалист социальной сферы - социальный педагог, психолог, социальный работник. Помочь семье достичь изменения жизненной ситуации, видоизменить существующий образец, скоординировать действия специалистов и потенциалов услуг - основная цель специалиста по работе с семьей.

Источники и литература

1) Архангельский В. Н. Удовлетворенность браком / В. Н. Архангельский. // Вестник Моск. Ун-та. Серия 14. Психология. – 2001. – № 4. – С. 34–39.

2) Карцева Л. В. Социальные и психологические факторы семейного благополучия / Л. В. Карцева. // Вестник КазГУКИ. – 2016. – №3. – С.54-56

3) Парслоу Ф. Принцип активизации в социальной работе / Ф. Парслоу, Э. Варшаньи, Р. А. Наан и др.; под ред. Ф. Парслоу; Пер. с англ. Е. А. Жуковой; науч. ред. пер. Б. Ю. Шапиро. – Москва : Аспект-пресс, 1997. – 222 с.

4) Тараданов А. А. Семейное благополучие: от теории к практике / А. А. Тараданов; М-во образования Рос. Федерации. Челяб. гос. ун-т. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2002. – 153 с.

Бросов Александр Сергеевич

Северо-кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Мегафакторы социальных страхов работающих пенсионеров

Социальные страхи работающих пенсионеров как элемент их социального самочувствия могут быть детерминированы рядом факторов от мега до микроуровня. На мегауровне выделим несколько факторов. Первый - глобальные проблемы, страхи перед которыми могут отразиться на социальном самочувствии работающих пенсионеров как опасения, связанные с их деятельностью. Страх перед экологическим загрязнением окружающей среды трансформируется в социальный страх ухудшения здоровья, что может быть препятствием дальнейшей работы после выхода на пенсию.

Второй фактор - глобализация. Согласно позиции ряда ученых, глобализация имеет четыре основных формы - экономическая, политическая, социальная и духовная [1]. Экономическая форма глобализации, сопровождающаяся, наряду с рядом других факторов, совместным межстрановым производством товаров, приводит к вытеснению с международного рынка труда части производителей, в первую очередь, пенсионеров. И применительно к этому процессу можно говорить о справедливости мнения директора Института ЕврАзЭС В.А. Лепехина о глобализации как факторе, исключающем свободный выбор человеком своей

судьбы [1, с. 10]. Социальная форма глобализации, в частности, выражается в таком явлении, как активизация миграционных процессов, что приводит к замещению пенсионеров на производстве мигрантами молодого возраста.

Мегауровень организации современного социума немыслим без цифровизации всех процессов. Естественным страхом работающих пенсионеров в этой связи представляется безработица и вытеснение людей роботами. Многие опасаются, что в ближайшем будущем роботы полностью заменят людей во многих профессиях. В первую очередь это касается монотонной, несложной, физически тяжёлой и опасной для жизни и здоровья работы. Чуть сложнее с творческими профессиями, однако уже сейчас нейросети и искусственный интеллект создают свои шедевры.

Согласно мнению О.В. Сенокосовой, есть некоторые проблемы при использовании труда работающих пенсионеров в условиях цифровой экономики: сужение сектора, в котором используется труд пенсионеров, а также сложность восприятия ими новой для них информации, что может быть связано с ограниченной трудоспособностью или проблемами здоровья [2, с. 224] или просто с возрастом. Это может стать препятствием при обучении пенсионеров умению работать дистанционно, использовать цифровые платформы.

Как известно, наступает эпоха, в которой господствуют цифровые технологии, коренным образом изменившие ситуацию с трудовыми ресурсами. Внедряя цифровые технологии, можно автоматизировать множество операций трудового цикла, поэтому отмечается существенное снижение потребности в рабочих кадрах и одновременно повышение запросов к ним. В связи с этим, лица пенсионного возраста, в основном, нуждаются в работе, где понимание информационных технологий не обязательно.

Источники и литература

1) Лепехин В.А. Глобализация и ее последствия для современной России // Вестник Московского университета МВД России. 2013 №8. С. 10-15

2) Сенокосова О.В. Использование труда пенсионеров в условиях цифровой экономики России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №7. С. 223-226.

3) Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В. Глобальные проблемы человечества и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 36-42.

***Вдовина Маргарита Владимировна*[1], *Румянцев Владислав Викторович*[2]**

1 - Российский государственный социальный университет, Москва, Россия; 2 - РГСУ, Москва, Россия

Роль многодетной семьи и ее ценностей в современных российских демографических процессах

В конце XX века в России нарастал демографический кризис, продолжающийся и в нынешнем столетии[4], ввиду чего актуальны проблемы повышения рождаемости, а также «качества» подрастающего поколения, усвоения им традиционных семейных ценностей.

Меры для увеличения рождаемости могут варьироваться: от налога на бездетность в СССР[2] до различного отношения к многодетным семьям. Одним из инструментов выступает целенаправленное воспитание установки на традиционные семейные ценности и многодетный образ жизни. Многодетной в современной России считается семья с тремя и более детьми[5]. В процессе социализации в большой семье детям передаются установки на традиционную семейную ценность многодетности, что положительно влияет на демографический процесс рождаемости.

Очевидно, что невозможно «приказать» семье рожать детей: необходимо поддерживать традиционные семейные ценности и многодетность путем их социально-экономического, социально-политического и культурного поощрения, укрепления брака и межпоколенческого взаимодействия[1].

Следует также отметить, что не всякая многодетная семья способствует укреплению традиционных семейных ценностей. В неблагополучных многодетных семьях основной мотив рождения детей, как правило, ради получения пособий и льгот[3]. В благополучных же главным выступает созидательный мотив продолжения рода и развития нового поколения.

Благополучная многодетная семья способна улучшить демографические процессы в России, быть важным ресурсом увеличения рождаемости и стимулировать усвоение молодежью традиционных семейных ценностей. Соответственно, в поддержке государства нуждается прежде всего такая семья.

Источники и литература

1) Вдовина М. В. Функциональные изменения межпоколенческого конфликта в семье: монография. – М., 2010. – 273 с.
2) Грошев С. Н. Налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан в СССР. К вопросу о правах мужчин // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – №. 4. – С. 68-71.
3) Карпунина А. В. Пронатализм в демографической политике и неблагополучные многодетные семьи // Декабрьские социально-политические чтения. – 2019. – С. 187.
4) Кортнева В. Д. Демографический кризис в России: предпосылки возникновения и перспективы развития // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2015. – №. 1. – С. 72-79.
5) Указ Президента РФ "О мерах по социальной поддержке многодетных семей" от 05.05.1992 № 431 с изм. и доп. от 25.02.2003 // Собрание законодательства Российской Федерации.

***Вицентий Ирина Викторовна*[1], *Попова Ольга Николаевна*[2]**

1 - филиал МАГУ в городе Апатиты, Апатиты, Россия; 2 - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Мурманский арктический государственный университет в г. Апатиты, Апатиты Мурманской области, Россия

Социологический подход к оценке миграционной ситуации в российской Арктике (на примере Мурманской области)

В стратегии развития Мурманской области декларируется цель - стать к 2025 г. стратегическим центром Арктической зоны Российской Федерации, внести весомый вклад в ее развитие и обеспечение реализации национальных интересов России в Арктике. Главная (стратегическая) цель социально-экономического развития Мурманской области - обеспечение высокого качества жизни населения региона [1]. Негативная динамика сокращения численности населения с 1990 г., преимущественно за счет миграционной убыли населения - одна из проблем, которая оказывает негативное влияние на социально-экономическое развитие Мурманской области. По данным Федеральной службы государственной статистики [2], численность населения Мурманской области с 1989 года

по 2022 год сократилась на 440,1 тыс. чел. и составила на 01.01.2022 г. 724,5 тыс. чел.

Статистические данные миграции, представленные на сайте и в отчетах Федеральной службы государственной статистики, имеют ряд ограничений, так как слабо отражают качественную структуру миграционных потоков.

В социологии миграция - это не только территориальное перемещение, но и форма социального поведения, осмысленного и мотивированного. Социологический анализ позволяет выявить как объективные, так и субъективные факторы миграционного поведения. Согласно результатам социологического исследования, проведенного авторами в 2020 г. (N=782 чел.), сложные природно-климатические условия жизни - основной фактор оттока населения. Его смягчение возможно за счет создания условий повышения качества жизни на Севере. За долгие годы в России сложилась и вполне оправдала себя практика государственного стимулирования переселения на Север. Однако, сегодня государственная политика в отношении региона с точки зрения опрошенного населения Мурманской области оказывается малоэффективной (низкий уровень жизни, экономическая бесперспективность, безработица). Это второй социально-экономический фактор, который снижает привлекательность жизни на Севере. Гарантированные государством северные льготы (доплаты, удлиненный отпуск, компенсация расходов на проезд к месту отпуска и обратно, увеличенный размер пенсии) являются сдерживающим фактором миграции только для небольшой части опрошенных. Социальная политика работодателей (преимущественно крупных предприятий региона) оказывается более эффективной в контексте территориального закрепления населения в сравнении с мерами государственной поддержки северян. Семейно-родственная и региональная арктическая идентичности также являются факторами, сдерживающих миграцию из региона. Но они свойственны только той части населения, которая живет в регионе длительное время.

Изучение миграционный процессов в Мурманской области через оптику качества жизни позволит ответить на вопрос о том, какими показателями качества жизни могут быть описаны жители Мурманской области, имеющие положительную и отрицательную миграционную установку, определить структуру и иерархию эти показателей, а также их уровень значимости.

Источники и литература

1) Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года (утв. постановлением Правительства Мурманской области от 25 декабря 2013 г. № 768-ПП/20) https://base.garant.ru/17057594/#block_1000

2) Мурманская область в цифрах / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Мурманск, 2022 – 126 с.

Воронцов Алексей Васильевич

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Семья как основа национальной безопасности России

Демографическую ситуацию в России сегодня можно описать как демографическую яму. По открытым данным Росстата, на весну 2022 г. падение численности населения России подскочило до 264,3 тыс. человек (в прошлом году до этого 246,8 тыс.) [См.: 1]. Во многом это связано с пандемией коронавируса, но ключевым фактом является то, что естественная убыль населения продолжается. Да, с осени прошлого года в состав России вступили 4 новых региона с населением, по разным оценкам, от 4 до 7 млн., но если тенденции естественного движения сохранятся, нас все равно ждет вымирание.

Между тем очевидно, что демография имеет прямое отношение к сфере национальной безопасности особенно в контексте обострившегося сегодня геополитического противостояния. Отмечу, что еще недавно наша страна занимала 4-е место в мире по численности населения. Сегодня мы уже 9-е. Русский язык занимал 4-е место по числу носителей. Сегодня его позиция в разных источниках варьируется от 6 до 8. Ситуацию усугубляет и тот факт, что в 1991 году 25 млн. русских оказались гражданами независимых государств, где естественным образом их численность сокращается. Но и внутри России демографический потенциал государствообразующего русского народа вызывает беспокойство.

Не случайно в этой связи, что первым в списке национальных интересов РФ значится сбережение народа России [См.: 2].

В центре решения проблемы демографии, по моему глубокому убеждению, должна быть семья [Подробнее см.: 3]. Семья - центр демографического процесса именно в контексте национальной безопасности. Семья

является не только институтом воспроизвста населения, но и выступает базовой единицей общества. Именно семья создает прочную личную связь человека с национальной культурой, историей, религиозной традицией, ценностями государства. Семья - основа патриотизма и нашего бессмертия При этом в современной России институт семьи находится в достаточно тяжелом состоянии. На 1000 браков в 2016 г. - 895 разводов; в 2017 г. - 829; в 2018 г. - 65% [4, с. 33]. Есть тенденция на снижение, но для сравнения, как указывает В.И. Жуков, в 1974-м году на 100 браков приходилось 25 разводов, а в 1950-м - всего 4! [5, с. 83]. Далее по данным ВЦИОМа, почти каждая третья из опрошенных женщин - граждан России - сообщила, что ей приходилось делать аборт [См.: 6]. Еще в 1965 г. в стране было сделано 5,6 млн. абортов [5, с. 312], но и сегодня проблема не решена. Далее 1,5 млн. детей в стране не знает своих отцов [См.: 7]. Вызывает беспокойство и западный культурный тренд однополых и вовсе бесполых браков. Традиционная семья находится под угрозой.

Еще в 1761 г. наш великий самородок М.В. Ломоносов в по сути первом отечественном труде по демографии «О размножении и сохранении русского народа» писал, что именно в населении страны состоит «величество, могущество и богатство всего государства» [8, с. 172]. Сегодня только крепкая семья, построенная на традиционных и патриотических ценностях и созданная с целью создания многочисленного потомства может гарантировать величие России в ее будущем.

Источники и литература

1) Россия. Самая большая катастрофа Демографии в истории страны // Дзен. Канал Россия*СССР, вперед! [Электронный ресурс]. – 15.06.2022. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/YqjymGB8CTUR6Uas (дата обращения: 26.01.2023).
2) Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегия национальной безопасности РФ» / Кремлин.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения: 26.01.2023).
3) Воронцов А.В. Демографическая безопасность России // Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. / Межрегион. С-Петерб. и Ленингр. обл. обществ. орг. Вольного экон. о-ва России. – СПб., 2011. – Вып.15. – С.303-323. – (Труды Вольного экономического общества России).

4) Демографическая ситуация в России: риски и перспективы: коллективная монография / Под науч. ред. д.ф.н. А.В. Воронцова. – Санкт-Петербург : Астерион, 2020. – 152 с.

5) Жуков В.И. Демографический потенциал России. – М.: Издательство РГСУ, 2010. – 460 с.

6) Прерывание беременности: за, против и какова роль государства // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – 6.06.2022. – Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/preryvanie-beremennosti-za-protiv-i-kakova-rol-gosudarstva (дата обращения: 26.01.2023).

7) Воронцов А.В. Некоторые теоретические аспекты демографии // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2011 Т.6. – С. 11-17.

8) Воронцов А.В., Глотов М.Б. М.В. Ломоносов о сохранении и размножении российского народа // Вестник Московского у-та. – Серия 18. – Социология и политология. – 2012. – №11. – С. 170-181.

Гайфуллин Андрей Юрьевич

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

Социально-демографический портрет молодежи Российской Федерации

Молодежь как особая социально-демографическая группа в обществе, во многом определяет как современное состояние, так будущее социально-экономическое, общественно-политическое и духовно-культурное развития любого общества.

Актуальным вопросом при исследовании молодежи является изучение социально-демографического портрета молодежи, что важно для своевременного выявления «узких мест» в демографическом развитии страны, определения и разработки путей и направлений государственной молодежной политики для решения актуальных проблем молодежи [1].

По состоянию на 01.01.2022 г. численность молодежи (социально-демографической группы лиц в возрасте от 14 до 35 лет) в России насчитывала 38321153 человек или 26,3% от всей численности населения страны. При этом следует отметить снижение абсолютной численности молодежи в России (на 7 024 760 человек, или на 15,5% за 2012-2021 г.). В

структуре населения страны в целом доля молодежи также сокращается - с 32,2% в 2012 г. до 26,3% в 2021 г. [2].

За 2012-2021 гг. в структуре молодежи по возрасту увеличилась доля молодежи в возрасте 14-19 лет (с 19,4% до 22,4%), а также в возрасте 30-35 лет (с 28,7% до 38,3%), и снизилась доля молодежи в возрасте 20-24 лет (с 25,2% до 17,3%) и в возрасте 25-29 лет (с 26,7% до 22,0%). В целом следует отметить существенное увеличение доли более «возрастной» группы молодежи в возрасте 30-35 лет (за 2012-2021 гг. на 9,5%).

В структуре молодежи России по полу 50,8% - это мужчины и 49,2% - женщины. За 2012-2021 гг. доля мужчин увеличилась с 50,4% до 50,9%.

По месту проживания 75,5% молодежи - это городские жители и 24,5% - жители сельских населенных пунктов. За 2012-2021 гг. структура молодежи по месту проживания молодежи существенным образом не изменилась (в 2012 г. городское население молодежи составляло 75,9%, сельское - 24,1%).

По результатам анализа социально-демографические характеристик молодежи Российской Федерации наблюдаются следующие тенденции:

1) численность молодежи в Российской федерации снижается - как в абсолютном значении, так и по отношению к общей численности населения;

2) среднегодовой темп снижения численности молодежи составляет 1,8% в год, при этом в последние годы темпы снижения молодежи возрастают;

3) в структуре молодежи существенно увеличивается доля более «возрастной» молодежи в возрасте 30-35 лет;

4) по гендерному составу молодежи доля мужчин незначительно превышает долю женщин при незначительном росте доли мужчин;

5) по месту проживания молодежь в большей степени сконцентрирована в городах России (75,7% молодежи - это городское население), при этом в динамике доля городской молодежи существенно не меняется.

Таким образом, в целом в Российской Федерации в ближайшей перспективе 2023-2035 гг. высока вероятность роста темпов снижения молодежи, усиление темпов демографического старения населения, что негативным образом влияет на социальное развитие страны и актуализирует разработку мер по устранению выявленных рисков и опасностей в части численности и структуры молодежи.

Источники и литература

1) Гайфуллин А. Ю. Этнодемографические характеристики молодежи в республиках Тыва и Башкортостан // Новые исследования Тувы. 2022. №2. С. 128-142. DOI 10.25178/nit.2022.2.9.

2) Гайфуллин А. Ю., Куценко С .О. Ценностные ориентации и потенциал социального роста молодежи российского региона в современных условиях // Вестник ВЭГУ. 2016. № 5(85). С. 24-31.

Галиева Эвелина Равилевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Набережные Челны, Российская Федерация

Репродуктивное поведение: новые сценарии

В современном российском обществе все больше имеют место такие процессы, как индивидуализация жизни, карьеризм, урбанизация, феминизация, изменения гендерных отношений. Современное состояние института семьи находится в переломном трансформационном состоянии, которое несет за собой последствия изменения репродуктивного поведения.

Сегодня индивиды становятся более свободными, независимыми, самодостаточными, мобильными, формируется такое явление, как «синглтоны» - новая социальная реальность, жизнь соло или так называемых «одиночек», которым очень комфортно в своем статусе. Распространение получает практика «серийной моногамии» - люди встречаются друг с другом, расстаются, создают заново новую пару. Сохраняется тенденция формирования новых типов семейно-брачных отношений (гостевые браки, шпагатные браки), то есть выстраивание отношений, где часто нет конечной цели создать семью. В ближайшей перспективе семья продолжит менять облик - это будет обусловлено уменьшением ее размера и увеличением числа домохозяйств, состоящих из одного человека [1].

Распространенной практикой будет сохраняться осознанное родительство (возраст около 30 лет). Как правило, к этому возрасту люди достигают желаемой самореализации, финансового благополучия, но детей рожают позже и, как следствие, меньше. Следствием данных процессов, думается, будут являться поздние браки, внебрачные рождения, отсроченное родительство, чайлд фри течения, повышение возраста материнского дебюта.

Вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ) не будут терять своей популярности, а, наоборот, вероятно, набирать обороты в силу раз-

вития медицины и большого спроса. Благодаря использованию медицинских технологий будут продолжать размываться понятия родительства, родства, института семьи в целом. Материнство как новый род занятости, донорство - новый способ заработка. Социологи уже разводят понятия естественного материнства и коммерческого. Происходит дробление традиционных понятий родителей: отец может быть генетический и социальный, а мать - генетической, вынашивающей, кормящей [2].

Необходимо добавить, экономическая структура общества нам диктует различие моделей поведения в зависимости от социальных слоев общества. Как модель будущего, можно предположить, что существует отдельно синглтон с ребенком и отдельно партнерские отношения, характерные для среднего класса и выше.

На сегодняшний день большой долей пациентов клиник репродуктивной медицины помимо бесплодных пар, являются женщины до 35 лет, запрос которых состоит в зачатии при помощи донорской спермы. Институт семьи и брака будет двигаться в дальнейшем направлении, приобретая другие виды, формы и функции - более рационального и адаптированного к современному образу жизни женщин и мужчин [3].

Основной же вывод, что репродуктивное поведение может развиваться без семьи. В конечном счете, результаты данной нормализации будут противоречивы: либо социальные практики институционализируются, либо ликвидируются, исключатся.

Источники и литература

1) Прокофьева Л. «Тенденции изменения семейной структуры населения России» URL: https://iq.hse.ru/news/177668485.html (01.02.2023 г.)

2) Емельянова Т., Вопилова И. «Дети из пробирки: чего боятся россияне» URL: https://iq.hse.ru/news/205997613.html (01.02.2023 г.)

3) Ефлова М. Ю., Максимова О. А., Матвеева Е. А., Современные сценарии гендерных отношений молодежи // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2021. №2 (49). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-stsenarii-gendernyh-otnosheniy-molodezhi (01.02.2023 г.)

Грудина Татьяна Николаевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва, Россия

Репродуктивное поведение женщин и проблема абортов в России: социологический анализ

Семья и семейных образ в жизни в условиях модернизации современного общества имеют не столько высокую популярность и значимостью. Так, «ослабляют побуждения к вступлению в брак, к рождению и воспитанию детей, к заботе о физическом и нравственном здоровье детей, к сохранению брака и стабильности семьи» [12, С.7]. Становятся массовым по данных статистических и социологических исследований такие явления как сожительство, ранняя сексуальность, увеличения в структуре населения матерей-одиночек, малодетных и бездетных семей (набирает популярность движение «чайлдфри») [2,6,11]. По статистике, из десять браков приходится семь-восемь разводок - резко падает заинтересованность населения в стабильном браке и крепкой семье, увеличивается количество разводов, а повторные браки часто становятся неблагополучными [2, 11]. Наряду с этим, исследователями зафиксированы и тенденции, связанные с депривацией детей от родителей, а также фиксируется снижение ответственности членов семью, преимущественно свою ответственность слабо осознают и проявляют отцы и матери [11,12]. Тем не менее, «социальный потенциал семьи даже в условиях затяжного кризиса института семьи, деградации семейного образа жизни в обществе, пока еще остается поддающимся воздействиям, направленным на самотрансценденцию членов семьи, на упрочение семейности не только в материальном отношении, но и с точки зрения роста безусловной ценности семьи в глазах личности, поворота в сторону семьецентризма различных социальных общностей и организаций, всего общества в целом» [12, С.11].

Согласно современным демографическим тенденция достаточно длительного периода снижения репродуктивных установок, результатом таких событий становится затянувшийся процесс снижения показателей рождаемости, приводящий к убыли населения [1,3,6]. В этой связи, «поиск факторов, влияющих на репродуктивные установки и изучения их взаимосвязи с реальным репродуктивным поведением высок в списке актуальных исследовательских задач». Социологическая оптика сердцевиной социологии рождаемости видит потребность в детях как основной регулятор репродуктивного поведения населения, которая «характеризует стремление социализировавшегося индивида, вступившего в брак,

обзаводиться тем числом детей в семье, которое принято в обществе» [3, С.71]. Формируется потребность в детях в начальном этапе жизни человека в процессе социализации, а в дальнейшем она может лишь незначительно колебаться от сформированного уровня [1,4].

Стоит отметить, до сих пор «многие ученые, игнорирующие репродуктивное поведение как промежуточное звено между «факторами» и показателями рождаемости утверждают, что большинство рожденных в стране - «нежеланные дети» [11, С.43].

В нашей стране ведущим средством регуляции рождаемости остаётся искусственный аборт, пагубно влияющий на репродуктивное здоровье женщин [4, 10]. Высокая частота абортов, превышающая количество родов, заставляет ряд исследователей справедливо полагать, что аборт остается главным, поскольку единственным бесплатным в системе обязательного медицинского страхования (ОМС), методом регулирования рождаемости в Российской Федерации[4,8].

Проблема искусственного прерывания беременности достаточно остро стоит в современном мире, поскольку совершение аборта значительно сказывается на репродуктивное здоровье женщин, становится причиной многих осложнений[2,6,8].

В современной России аборты находятся в системе ОМС, совершаются гражданами за счет налогоплательщиков. И еще одна общегосударственная проблема.

Взгляд церкви на аборт согласуется с некоторыми научными данными: с точки зрения современной биологии жизнь человека начинается в момент зачатия [5]. Русская Православная Церковь в настоящее время, когда аборт официально разрешен на государственном уровне, всячески способствует его предупреждению [7,9], выстраивается активный диалог с властью по обсуждению предложений. В январе текущего года, выступая с докладом Рождественских Парламентских встречах в Государственной Думе ФС РФ, Святейший Патриарх Кирилл призвал «исключить аборты из системы обязательного медицинского страхования и из списка услуг частных клиник. Позиция РПЦ в данном вопросе неизменна: прерывание беременности нравственно неприемлемо, это всегда трагедия для женщины и ее близких»[9]. А также призвал Госдуму подумать над мерами поддержки женщин с самого начала беременности.

С точки зрения морали и религии аборт приравнивается к устранению новой жизни, поскольку, как считают многие ученые, человек является человеком на каждом этапе своего развития, начиная от оплодотворения [5]. В биоэтике проблема искусственного прерывания

беременности состоит в решении как морально-этических, так и социально-правовых, религиозных вопросов, связанных с медицинской практикой искусственного аборта.

Источники и литература

1) Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления, 1996.
2) Архангельский В.Н. Репродуктивное и брачное поведение // Социс. № 2. 2013. С. 129-136
3) Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М.: Статистика, 1976.
4) Гаврилова Л. В. Репродуктивное поведение населения РФ в современных условиях/ Л. В. Гаврилова // Планирование семьи. — 1997. — № 4. — С. 8-6.
5) Голиченков В. А., Попов Д. В.. Официальное письмо кафедры эмбриологии Биологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова от 03.09.1993г.
6) Калачикова, О.Н. Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы [Текст]: монография / О.Н. Калачикова, А.А. Шабунова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 172 с.
7) Легойда: РПЦ принципиально выступает за вывод абортов из ОМС. URL: https://tass.ru/obschestvo/3658599 (дата обращения: 25.01. 2023).
8) Максимова Т. М., Белов В. Б., Лушкина Н. П., Никитина С. Ю., Редина М. А. Проблема абортов и пути совершенствования анализа репродуктивного поведения женщин // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2012. №4. С.13-17.
9) Патриарх Кирилл: аборты надо исключить из ОМС и списка услуг частных клиник. URL: https://smotrim.ru/article/3168436 (дата обращения: 25.01. 2023).
10) Сакевич В. И., Денисов Б. П. Репродуктивное здоровье населения и проблема абортов в России: новейшие тенденции // Социологические исследования. 2019. № 11. С. 140-151.
11) Семьецентризм: миф или реальность? Коллективная мо нография / Антонов А.И., Жаворонков А.В., Синельников А.Б., Новоселова Е.Н. и др. Гл. ред. Антонов А.И. — М.: МАКС Пресс, 2016. — 324 с.

12) Сходство и различие ценностных ориентаций мужей и жён по результатам одновременного опроса супругов / под.ред. А.И. Антонова. М.: Издательство «Перо», 2021. – 240 с.

Гуляев Никита Юрьевич
Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

Маргинализация и бедность современного российского общества: теоретико-методологические аспекты

В настоящее время исследование маргинализации и бедности современного российского общества в условиях социальной нестабильности актуально.

Объектом внимания американского социолога Э.В. Стоунквиста выступают типичные черты данной личности, проблемы, непосредственно связанные с её приспособляемостью, а также значимость и место маргинального человека в структуре социальных взаимодействий. Маргинальный человек выступает как ключевая личность в межкультурных контактах.

«Когда начинается социальная и культурная дезорганизация, - пишет Э.В. Стоунквист, - население часто переживает временный упадок, пока период перехода не будет пройден. Затем происходит возрождение группового морального духа и этноцентризма (нативизма, национализма и т.д.) - на этот раз в уже по-новому упорядоченной социальной и культурной рамке (framework)» [1, с. 17]. Тем самым можно наглядно увидеть влияние культурных аспектов на формирование и развитие социальной структуры общества.

Стоит отметить примечания, сделанные автором в 1961 году, где он говорит о том, что «размер, сложность и мобильность сегодняшнего общества помещают индивида во множество подвижных социальных контекстов; он может быть вынужден становиться собственным PR-агентом, чтобы выжить в статусной конкуренции. Он с готовностью идет на частичные изменения в своей идентификации, и развивается культура приспособляемости, направляющая этот процесс» [1, с. 35].

Далее обратимся к трудам американского социолога XX века Роберта Кинга Мертона. Автор утверждает, что социальные структуры могут оказывать некоторое давление на отдельных членов общества, в следствие чего толкать их скорее на пусть неподчинения, нежели на путь поведения, которое сообразуется с общепринятыми правилами. «Инновация» (обновление) заключается в противоправном поведении. Иным

словами, ситуация определяется выбором положительных целей, но абсолютной свободой в выборе средств. В исследовании аномии Р.К. Мертон утверждает, что культурная аномия может стать источником социальных изменений и проблем [2].

Таким образом, структурные изменения влекут за собой изменения социальных процессов, порождающих понятия «бедности» и «маргинализации».

Источники и литература

1) 1. Стоунквист, Э.В. Маргинальный человек: исследование личности и культурного конфликта / Э.В. Стоунквист // Личность. Культура. Общество. – 2006. – Т. 8. – №1. – С. 9–36.
2) 2. Мертон, Р.К. Социальная структура и аномия / Р.К. Мертон // Социология преступности (Современные буржуазные теории) / Пер. с фр. Е.А. Самарской, ред. пер. М.Н. Грецкий. – М. : Прогресс, 1966. – С. 299–313.

Данилова Роза Александровна

Институт языкознания РАН, Москва, Россия

МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ): МИЛЛИОННЫЙ РЕБЕНОК

Данилова Р.А.

Институт языкознания РАН, Москва, Россия

mailto:roza_dan96@mail.ru

Ключевые слова: прирост рождаемости, численность населения, материнский капитал, Дальневосточная ипотека, Дальневосточный гектар, дети столетия.

Площадь территории Республика Саха (Якутия) равна 3 083 523 км^2. Плотность населения на квадратный километр составляет 0,31 человека. После Якутии идут только Магадан (0,3 человека на единицу площади), Ненецкий автономный округ (0,25 человека) и Чукотский автономный округ (0,07 человек) [6].

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия), численность населения Республики Саха (Якутия) на 1 января 2022 года с учетом Всероссийской переписи населения (ВПН-2020) составляет 997 833 человек, из

них мужчин 482 710, женщин - 515 123. Численность городского населения составляет 668425 человек, из них мужчин 321 712, женщин - 346 713. Численность сельского населения по данным ВПН-2020 составила 329 408 человек, из них 160 998 мужчин и 168 410 женщин [7].

Государство принимает ряд мер, чтобы увеличить демографию России. Так, с 1 января 2007 года появился Материнский капитал. По данным Социального фонда России, Материнский (семейный) капитал - это мера государственной поддержки российских семей, в которых с 2007 года родился или был усыновлен второй ребенок (а также третий, четвертый и любой следующий ребенок, если до этого право на материнский капитал не возникало или не оформлялось). Семьи, в которых начиная с 1 января 2020 года появился первый ребенок, также имеют право на материнский капитал. Для семей, в которых с 2020 года появился второй ребенок, материнский капитал дополнительно увеличивается на 188 682 руб. Для семей, в которых после 1 января 2020 года родился третий ребенок или последующие дети, материнский (семейный) капитал устанавливается в размере 775 628 руб. в случае, если ранее право на дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, не возникало [4].

По данным Государственной Думы Российской Федерации, Материнский капитал с 1 февраля 2023 года будет проиндексирован на 11,9 % и составит 587 тыс. рублей на первого ребенка и 775,6 тыс. рублей - на второго [1].

В прошлом году Республика Саха (Якутия) отметила 100-летний юбилей со дня основания Якутской АССР. 2022 год в Якутии Глава Республики Саха (Якутия) А.С. Николаев ознаменовал Годом Матери и в честь этого события учредил для каждого ребенка, рожденного в Якутии в юбилейном году, целевой капитал «Дети столетия» в размере 100 тысяч рублей. Эти меры нацелены на улучшение жизни многодетных семей. Муниципальным властям Ил Дархан предложил полностью освободить семей с пятью и более детьми от налога на имущество физических лиц [2].

Единые правила оформления и распоряжения федеральным материнским капиталом утверждены Федеральным Законом № 256-ФЗ от 29 декабря 2006 г. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». В Якутии действует региональная выплата в размере 100 тыс. рублей. Право на получение материнского капитала возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей), имеющего (имеющих) гражданство Российской Федерации, у следующих граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики

Саха (Якутия) не менее пяти лет: 1) женщин, родивших (усыновивших) третьего ребенка или последующих детей начиная с 1 января 2011 года, ранее не воспользовавшихся правом на получение республиканского материнского капитала «Семья»; 2) мужчин, являющихся единственными усыновителями третьего ребенка или последующих детей, ранее не воспользовавшихся правом на получение республиканского материнского капитала «Семья», если решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2011 года. Закон Республики Саха (Якутия) «О республиканском материнском капитале «Семья» от 16.06.2011 952-З №803-IV [5].

В конце 2019 года, Глава Якутии огласил Постановление Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2019 года №1609, что с декабря 2019 года по 31 декабря 2024 года включительно будет работать программа «Дальневосточная ипотека». Программой «Дальневосточная ипотека» предусмотрено субсидирование процентной ставки до уровня 2% годовых по ипотечным жилищным кредитам на приобретение жилья молодыми семьями на Дальнем Востоке или на строительство дома на земельном участке, предоставленном по программе «Дальневосточный гектар». Участниками программы являются: молодые семьи в возрасте до 36 лет, одинокие родители в возрасте до 36 лет воспитывающие ребенка до 19 лет, участники программы Дальневосточный гектар, участники программы повышения мобильности трудовых ресурсов, педагоги со стажем работы более 5 лет в государственной или муниципальной образовательной организации ДФО, медицинские работники со стажем работы более 5 лет в государственной или муниципальной медицинской организации ДФО, граждане РФ, ранее постоянно проживающие на территории Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, вынужденные покинуть территорию постоянного проживания и проживающие на территории ДФО [3].

Статистика знает все: в 1986 году население Якутии перешагнуло планку численности в один миллион человек, если точнее - 1 025 500. Далее шел активный рост и укрепление демографических позиций: 1987 - 1 034 000, 1988 - 1 072 100, 1989 - 1 081 408, 1990 - 1 111 480, 1991 - 1 118 983. 1992 год ознаменовался сильным оттоком населения и этот показатель упал до 948 636 человек. В период с 1992 по 2014 годы численность населения Якутии то увеличивалось, то снижалось и подошла к цифре в 954 803 человека [8].

Всего за десять месяцев текущего года родилось 9 558 маленьких якутян: 4 919 мальчиков и 4 639 девочек. Все в ожидании рождения миллионного жителя, будет это девочка или мальчик, в каком улусе Якутии

или в столице он родится. Таким образом, государство, региональные и муниципальные власти делают все возможное, чтобы повысить рождаемость в Якутии, улучшить качество жизни якутян и увеличить прирост населения.

Источники и литература

1) Все, что нужно знать о материнском капитале в 2023 году (duma.gov.ru)
2) В Якутии каждый рожденный в 2022 году ребенок получит по 100 тысяч рублей (sakha.gov.ru)
3) Дальневосточная ипотека (xn–d1aqf.xn–p1ai)
4) Материнский (семейный) капитал (sfr.gov.ru)
5) О республиканском материнском капитале «Семья» от 16 июня 2011 - docs.cntd.ru
6) Плотность населения России: по городам, областям на 2021 год (rosinfostat.ru)
7) Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) — Численность и состав населения (gks.ru)
8) 8 ноября 1985 года в Якутске родился миллионный житель – Вася Герасимов. Якутия в ожидании миллионного жителя в 2022 году (100yakutia.ru)

Данкова Валерия Владимировна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Роль информационной политики в процессе семейного самоопределения молодежи

Научное сообщество все чаще обращает внимание на формирование семейных ориентиров и установок молодежи. Прежде всего, это связано с трансформацией типа семьи, а также системным кризисом института семьи в современных российских условиях [1]. Молодежному сообществу принадлежит главная роль в обеспечении репродуктивного воспроизводства, поэтому вопросы обеспечения поддержки института молодой семьи являются ключевыми в государственной социальной политике [2].

За последние годы многое сделано для обеспечения всесторонней поддержки молодежи: созданы новые социальные лифты, реализуются программы поддержки молодежи при рождении детей, в приобретении жилья [3]. Однако для повышения эффективности таких программ требуется обеспечить доступное информирование молодых людей об актуальных мерах поддержки. Главным актором, осуществляющим реализацию молодежной политики, является Федеральное агентство по делам молодежи.

Для обеспечения своей деятельности ведомство контролирует реализацию некоторых госпрограмм и проводит работу с молодыми людьми посредством форумной кампании. Участниками форумов, как правило, становятся наиболее активные и целеустремленные ребята, молодежные лидеры, прошедшие специальный отбор.

Особый интерес представляет определение семейных установок этой социальной группы и ее информированность о действующих госпрограммах поддержки молодой семьи, в связи с чем было проведено социологическое исследование среди участников смены "Россия - страна возможностей" форума "Территория Смыслов". Предполагается, что данная социальная группа должна быть наиболее информирована о действующих мерах поддержки.

Методом онлайн-анкетирования было опрошено 200 респондентов в возрасте от 18 до 30 лет. Также проведено 10 экспертных интервью со специалистами и руководителями молодежных проектов и организаций.

По мнению экспертов, большинство государственных программ по поддержке молодежи являются малоизвестными, в связи с "*отсутствием действующей системы по информированию населения. Не только молодежъ, но и в целом граждане России не знакомы со многими льготами и программами, если они не были представлены в рекламе или о них не объявили по новостям*". Такое отношение формирует в молодежном сообществе "*недоверие к государству и реализуемым мерам поддержки, создается ошибочное впечатление, что государство бросило молодежъ. Об актуальных программах поддержки молодых семей следует говорить еще в школе, на уроках обществознания или классных часах. Вместе с тем, важной составляющей в воспитании подрастающего поколения является ориентация на традиционный институт семьи в детском и подростковом возрасте, в том числе посредством производства и проката национальных художественных фильмов для детей и юношества*".

Вместе с тем, основным источником информации для современной молодежи является Интернет. Здесь возникает одна из ключевых про-

блемных зон информационной пропаганды: "*В интернете содержится настолько большой объем данных, что найти достоверный канал и получать понятную информацию о новых или действующих программах поддержки молодежи не представляется возможным, вместе с тем внимание молодых людей, живущих в интернете, распыляется на другие вещи и молодой человек попросту отвлекается, тратит время*". Еще одним фактором, отмеченным экспертами, является низкая правовая грамотность молодежи: "*официальные документы, где содержатся меры поддержки молодой семьи - сложны для понимания. Для того, чтобы разобраться в условиях и подготовить необходимый пакет документов обычному человеку придется, скорее, обратиться к юристам*".

Как свидетельствуют результаты опроса активных молодых россиян, они слабо информированы о существующих региональных программах поддержки молодежи и молодой семьи, в том числе действующих региональных программах (только 21,3% опрошенных высказались, что знакомы со всеми федеральными и региональными программами поддержки и знают, как они работают), при этом никогда не интересовались программами поддержки молодой семьи лишь 8,8% опрошенных. Порядка 49,7% респондентов что-то слышали о мерах поддержки, но не знают конкретных условий участия. 1,5% отметили, что на в их регионах нет программ поддержки молодежи, еще 18,7% - активно интересовались программами, но никогда ничего не слышали о мерах поддержки молодой семьи.

Вместе с тем, исследование семейных установок активистов показало следующие результаты: идеальным возрастом для рождения первенца абсолютное большинство считает диапазон 26-30 лет - так ответили 57% респондентов. Молодые активисты в основном ориентированы на рождение двоих детей (46,5% опрошенных), трех и более детей в своих семьях планируют 27,5%, одного - 14%. Настороженность вызывает наличие приверженцев движения "чайл-фри", таких среди активной молодежи - 12%.

Интересно, что количество планируемых детей у "информированных" о мерах господдержки - выше. Так, среди данной категории 62,5% юношей заявили, что хотели бы иметь в семье не менее трех детей, среди девушек наиболее популярный ответ - два ребенка (55,2%).

Восприятие института семьи, отношение к браку, распределение ролей между партнерами в сознании молодежи динамично трансформируется. При этом, даже среди молодежных лидеров наблюдается пробел в знании собственных возможностей и государственных мер поддержки

молодежи. Целесообразным видится совершенстсование системы работы с молодежным сообществом.

Источники и литература

1) Гурко Т.А., Мамиконян М.С. Установки студентов в брачно-семейной сфере и отношениях между полами // Вестник Института социологии. 2018. № 27. С.192-226

2) Григорьева Н.С., Жизненные планы студенческой молодёжи: семья versus карьера // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки, издательство Федеральное государственное бюджетное учреждение Российской гуманитарный научный фонд (Москва). 2020. № 5. С. 156-165.

3) Андрюшина Е.В., Луценко Н.О., Государственная политика по стимулированию рождаемости: зарубежные практики и уроки для современной России, Власть // 2020. № 5.

Даурова Аида Махмудовна

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия

Штрихи к социокультурному портрету женщин Адыгеи

В гендерной социологии в последние годы большое внимание уделяется изучению феномена женщины как социальной группы. Отмечается, что статус женщины во все времена является индикатором состояния и развития социума.

Для современной России и ее регионов актуальным остается вывод авторов общероссийского социологического исследования Института комплексных социальных исследований РАН двадцатилетней давности, согласно которому «большинство женщин рассматривают политику в масштабах всей страны в целом либо как совместную деятельность, либо как деятельность преимущественно мужскую. Вычленение из нее «женского» аспекта не представляется продуктивным» [1, с. 89].

Данную проблему проанализируем на примере Адыгеи. Приведем некоторые статистические данные, характеризующие гендерное соотношение в органах законодательной и исполнительной власти Адыгеи. В Государственном Совете-Хасэ Республики Адыгея доля женщин-парламентариев составляет 22%, что касается членов кабинета министров, то здесь женщины не представлены. Эти данные свидетельствуют о том,

что женская половина практически не представлена в системе высших органов власти региона.

С другой стороны, женщины широко представлены в различных структурах гражданского общества. Так, активная деятельность общественной организации «Союз женщин Адыгеи» направлена, во-первых, на улучшение условий жизни женщин и их семей, во-вторых, на повышение статуса женщины в обществе.

В Республике Адыгея остается выраженной гендерная асимметрия в области общественно-политической активности. На уровне установок жителей республики фиксируются области, где воспроизводятся консервативные гендерные экспектации, когда женщины не могут работать в силовых ведомствах, занимать высокие посты в сфере управления [2, с. 49].

Феминная компонента должна заключаться в наличии возможностей у женщин артикулировать и реализовывать свои интересы и ценности в доминирующем маскулинном социокультурном и политическом пространстве региона. С этой целью в Адыгее следует предпринять целенаправленные меры для достижения гендерного равноправия в формировании институтов власти и, в частности, добиться полноценного участия женщин в работе органов региональной власти.

Источники и литература

1) 1. Женщина новой России: Какая она? Как живет? К чему стремится? / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: РОССПЭН, 2002. 168 с.
2) 2. Жаде З.А. Общественно-политическая активность женщин: гендерные установки жителей Адыгеи // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 10. С. 46-50.

Долгополов Кирилл Андреевич

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

К вопросу о конвенциональности уголовного наказания в России

Согласно данным МВД, каждое третье преступление совершается в России человеком, ранее судимым. Достигнутое в отдельные годы сокращение в целом количества преступлений не должно вводить в заблужде-

ние: параллельно в значительном объеме выросла рецидивная преступность.

Таким образом, очевидно, исправительная колония не справляется со своей задачей исправления и перевоспитания осужденных, чему способствует наличие ряда факторов.

Помимо сохраняющихся на протяжении многих лет материальных проблем [1, с. 28], [17], [11, с. 131], существует ряд проблем организационных, имеющих прямое отношение к процессу исправления заключенных.

Одной из наиболее серьезных проблем является то, что работники исправительно-трудовых учреждений воспроизводят отношение к работе с заключенными на основе прежних стереотипов пенитенциарной политики, ориентированной на карательно-репрессивные принципы в отношении заключенных.

Также следует отметить важный момент: единой системы четких эффективных методов исправительного воздействия на заключенных никогда не существовало - их выбор официально оставался на усмотрение администрации исправительного учреждения.

Далее, на протяжении длительного времени - со времен СССР и по сей день отсутствует четкая законодательная база, регламентирующая процесс социальной адаптации, включая вопросы трудоустройства, жилья, сохранения семьи; также не существует единых, программ, методик, учебно-методических пособий для работы с осужденными. [21]

Также, по словам специалистов, процесс исправления в колонии тесно переплетен с процессом исполнения наказания; воспитательные мероприятия осуществляются работниками учреждения, исполняющего наказание - таким образом, работа по исправлению и перевоспитанию воспринимается осужденными вкупе с наказательными мерами. Это формирует создает ассоциативные барьеры, которые препятствуют усвоению заключенными нравственных и правовых норм общества. [21]

К этому необходимо добавить, что, находясь в заключении, человек воспринимает тюремную субкультуру. Избегая конфликта с данным сообществом, индивид не может игнорировать нормы его субкультуры, будучи вынужденным их исполнять, а с учетом карательной направленности системы исправительной работы учреждения, заключенный зачастую перенимает настроения тюремного сообщества по отношению к данной работе и характеризующиеся противостоянием ей. Отсюда в полный рост встает проблема противостояния заключенных системе исполнения наказания. По данным ФСИН России, в течение 2018 г. в 61 учреждении мест лишения свободы произошло 203 случая нападения на сотрудников

учреждений с применением насилия, что на 3 % больше, чем в 2017 г., причем во многих случаях здоровью сотрудников причинен вред.

С одной стороны, государство понимает необходимость реформирования исправительной колоний как основного звена отечественной пенитенциарной системы и предпринимает меры в направлении сокращения объема использования уголовного наказания, связанного с лишением свободы.
В частности, дорожная карта уголовной политики России на 2017-2025 гг. предполагает реализацию поэтапного изменения уголовного права России, что предусматривает гуманизацию, систематизацию и пересмотр наказуемости деяний [9].

Далее, в течении нескольких последних лет в данной области предприняты меры, позволившие ощутимо сократить назначение мер наказания, связанного с лишением свободы. Прежде всего, это меры по сокращению объема использования уголовного наказания, связанного с лишением свободы: декриминализация ряда статей Уголовного кодекса, касающихся экономических преступлений, избрание мер пресечения, не связанных с лишением свободы. В результате, на 2020 год численность заключенных в России составляет 512 854 человека, по сравнению с предыдущим десятилетием почти вдвое меньше.

Также Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года предусматривает переход к отбыванию наказаний в одном учреждении различных категорий осужденных с их раздельным содержанием и углубленной дифференциацией отбывания наказаний, учитывая количество судимостей и общественную опасность.

Особо следует отметить введение альтернативного лишению свободы вида наказания - принудительных работ, за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, а также совершение впервые тяжких преступлений. Таким образом, будет иметь место принципиальный момент -осужденные будут направляться не в исправительные колонии, а в исправительные центры (ИЦ), предназначенные для такого вида наказания.
Кроме того, в перспективе исправительные центры должны быть созданы в каждом субъекте Российской Федерации . Это позволит оградить людей от интернализации и, как следствие, десоциализации, и, таким образом, предоставить возможность успешной социальной интеграции по окончании исполнения наказания.

Источники и литература

1) 1.1. Барабоха Б.С. Десоциализация в местах лишения свободы: социологический анализ: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04. - Ставрополь, 2005. - 139 с. , с.118
2) 2.5. Дроздов А. И. О совершенствовании правового регулирования предоставления права бесконвойного передвижения осужденных к лишению свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2009. № 8. С. 14-20.

Ефимов Артем Николаевич
Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

Причины современного демографического кризиса в Российской Федерации

В современной России складывается тенденция к убыли населения. С каждым годом убыль населения растет и надежд на то, что ситуация улучшится практически отсутствуют. В 2021 году убыль населения составила по официальным данным составила 613439 человек, что на 35 864 человек больше, чем в 2020 году и на 581309 человек больше, чем в 2019 году. Эти цифры показывают нам, что убыль населения в России достаточно большая и цифры действительно пугающие, на это есть ряд причин, которые привели нашу страну к такой ситуации.

Основными причинами являются низкий уровень жизнь, снижение мотивации к рождению детей по экономическим соображениям, постоянная миграция из-за отсутствия условий для жизни молодых специалистов, развитие уровня алкоголизма и наркомании среди населения и многие другие проблемы [1]. Также мы видим, что в 2020 году произошел резкий скачок убыли населения, он связан с пандемией коронавируса, которая очень сильно повлияла на смертность среди населения. Еще одной важной причиной нынешнего демографического кризиса можно назвать постоянный рост уезжающих из страны. С каждым годом из нашей страны стало уезжать почти столько человек, сколько и приезжать, в том числе и увеличилось число граждан, имеющих российское гражданство [3]. Это говорит нам о том, что жизнь в России для собственных граждан становится менее привлекательной. Все эти причины в совокупности нанесли и носят демографии сильный ущерб, и задачей государства является создания условий для того, чтобы выходить из подобных демографических кризисов.

С помощью грамотной социальной политики и создаются условия для выхода из демографического кризиса [4]. Но к современной социальной политике Российской Федерации в связи с падением реальных доходов населения, снижением экономического роста и ростом бедности у наших граждан стали появляться вопросы к тому какую цель преследует социальная политика [2]. Проведение нынешней политики не устраивает часть населения, потому что она не способна полностью обеспечить достойную жизнь российских граждан, как имеющих семью, так и не имеющих семью. Не способность обеспечить своих граждан достойным уровнем жизни влечет за собой нежелание на рождение детей и тем самым падением рождаемости.

Можно сделать вывод, что Российская Федерация находится в демографическом кризисе, который затянется для нее очень долго. Россия находится в трудном демографическом положении. Выйти из него она сможет лишь путем создания достойных условий для жизни своих граждан и путем привлечения граждан других стран и приобретения ими в будущем российского гражданства. Только это обеспечит Российской Федерации выход из демографического кризиса и укрепит стабильность нашей страны.

Источники и литература

1) Карпов, Д.М. Актуальные демографические проблемы в России и пути их решения / Д.М. Карпов // Проблемы социальных и гуманитарных наук. -2020. -№ 2 (23). [с. 194-199].
2) Осколков, А.В. Современная социальная политика в России: демографический сегмент / А.В. Осколков // Modern Science. -2020. -№ 7-2. [с. 291-293]
3) Савченко И.А., Николаева А.А. Миграция населения как актуальная политическая проблема современной России // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт. Сборник научных трудов XIII Международной научно-практической конференции. Омск, 2022. С. 159-167.
4) Просвирина А.И., Какадий И.И. Государственная социальная помощь на основании социального контракта. Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. С. 48.

Журавлева Людмила Анатольевна

Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия

Культура питания как фактор самосохранительного поведения

Актуальность данной проблемы проистекает из возрастающей в современном мире роли питания как геополитического ресурса и индикатора социального здоровья [1]. Целью статьи является анализ ежедневных пищевых практик подростков как фактора самосохранительного поведения.

Выбор объекта исследования связан с важностью пубертатного периода, закладывающего установки деятельности в основных сферах жизнедеятельности в результате экспериментирования и поиска нового опыта [2, с. 111].

Начнем с определения базовых дефиниций. Самосохранительное поведение мы рассматриваем как сложившуюся систему действий по саморегуляции, поддержанию активной жизни, работоспособности и укреплению здоровья как приоритетной индивидуальной ценности. Данное понятие характеризует отношение человека к собственному здоровью и профилактике болезней. Самосохранительное поведение выступает моделью целенаправленного самоподдерживающего витального поведения, основанной на установке ненанесения вреда своему ментальному и физическому здоровью, а также социальному статусу.

Термин «культура питания» можно определить как способ воспроизводства человеческой жизнедеятельности, направленный на развитие человека и окружающей социальной и природной среды. Данный термин уместен при описании паттернов поведения, направленных на исследование ценностного выбора человека в пользу сохранения здоровья, поддержания работоспособности в различных социальных группах как носителей определенных культурных норм и традиций.

Эмпирической базой выступили данные разведывательного социологического исследования, полученные в ходе смартопроса (N=166), проведенного в январе-феврале 2022 года автором статьи в рамках полномасштабного проекта «Культура питания населения».

В опросе приняли участие школьники и учащиеся колледжей в возрастном диапазоне от 12 до 17 лет. Что касается гендерных характеристик, то среди опрошенных 78,8 % составили представители женского пола, как более продвинутые в теме исследования и лучше мотивированные.

Центральной задачей нашего исследования было изучение мнений респондентов о факторах, в наибольшей степени влияющих на здоровье. Приведем рейтинг доминирующих параметров, ассоциирующихся в подростковой аудитории с самосохранительным поведением и поддержанием хорошего самочувствия.

Первое место занимает полноценный сон, что, на наш взгляд, связано с физиологической перестройкой растущего организма, эмоциональным напряжением и энергозатратными занятиями этой группы.

Вторым фактором, влияющим на состояние здоровья, опрошенные подростки считают культуру питания (умение выбирать полезные для здоровья продукты и готовить вкусные блюда), что коррелирует с результатами наших предыдущих исследований [3, с. 16].

На третьем месте - физическая активность, которая связывается подростками не только с укреплением здоровья, но и влияющая на внешность и осанку, что очень важно для формирующейся самооценки и положительной «Я-концепции».

Четвертое и пятое место занимают - режим дня и экологическая ситуация.

Подводя итоги, резюмируем, что здоровье становится важнейшей ценностью современных подростков, влияющей на формирование самосохранительного поведения представителей данной группы, в том числе на такие ежедневные рутинные практики как питание.

Источники и литература

1) 1. Кравченко С. А. Пандемия COVID-19: вызовы здоровью населения мира – возможна ли гуманистическая глоболокальная биополитика? – Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 91-102. https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.07 2. Божович Л. И. О культурно-исторической концепции Л. С. Выготского и ее значении для современных исследований психологии личности // Вопросы психологии. 1988. № 5. С 108-116. 3. Журавлева Л. А, Зарубина Е. В., Ручкин А. В. Питание как социально-экономическая институция // Аграрный вестник Урала. 2020. Специальный выпуск «Экономика». С. 10–18.

Журавлева Людмила Анатольевна
Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия

Социология питания: тенденции развития и современные вызовы

Социология питания как отрасль социологической науки зародилась и функционирует внутри аграрной социологии, а качественные характеристики пищи напрямую связывают с эффективностью и экологичностью сельскохозяйственного производства. При этом отметим, что роль питания как источника воспроизводства человеческого потенциала постоянно увеличивается, изменяя его роль в жизни общества [1]. Современные экономические и геополитические вызовы создают предпосылки для углубления научного познания питания как социального феномена. Доступность и качество питания выступает как критерий национальной продовольственной безопасности и основополагающая цель развития АПК [2, с.10].

При всей тесной связи с аграрной социологий, социология питания расширяет свои функции, структуру, предметное поле, выходя на новые исследовательские проблемы, требующие новых подходов и релевантных методов сбора эмпирической информации. Обогащение теории и арсенала эмпирических методов, высокая публикационная и научно-организационная активность (симпозиумы, конференции, круглые столы, научные семинары) запускают процессы дифференциации и последующего «отпочкования» социологии питания от «родительской» дисциплины, и получения статуса отдельной самостоятельной отрасли социологической науки.

Подчеркнем и вторую тенденцию - усилившуюся интеграцию научного знания как ответ на усложнение социальных процессов, приводящую к открытости и междисциплинарности социологии питания, и ее нарастающему синергизму и эффекту взаимообогащения использования научных ресурсов не только с аграрной социологией, но и с большинством других отраслевых социологических наук, с общей социологической теорией, гуманитарным, естественнонаучным знанием и науками о Земле [3].

Речь идет прежде всего об общих проблемных феноменах и выделению трендовых и наиболее перспективных направлений в социологии, таких как: новая реальность, смена технологических укладов, вызовы цифровой экономики и искусственного интеллекта, глобализация и деглобализация, культура и образование, экологизация социальности, переход к циркулярной экономике, эффективность социального реформирования, социальная стратификация, социальное неравенство, социальное здоровье, сохранение и развитие человеческого капитала, урбанизация и

дезурбанизация, роль женщин в семье и обществе, потребительские предпочтения различных социальных групп, новые социальные движения и многие другие. Перечисленные исследовательские проблемы позволяют осмыслить феномен питания в фрейме противоречивых процессов и изменений в социальном пространстве современного общества.

На сегодняшний день социология питания понимается нами как специальная социологическая теория, изучающая питание как социальную институцию, выполняющую функцию воспроизводства человеческого капитала и сохранения социального здоровья, взаимосвязанную со всеми базовыми социальными институтами [4, с.12].

Источники и литература

1) 1. Кравченко С. А., Зарубина Н. Н., Носкова А. В., Карпова Д. Н., Голоухова Д. В. Социология питания: традиции и трансформации. М.: МГИМО-Университет, 2017. - 302 с. 2. Региональная экономика в аспекте производственного потенциала территорий: монография Екатеринбург: Издательство Уральского ГАУ, 2021. – 312 с. 3. Воронин Б. А., Потехин В. Н., Потехин Н. А. [и др.]. Формирование и развитие человеческого капитала в сельских территориях. Екатеринбург: Издательство Уральского ГАУ, 2021. – 136 с. 4. Журавлева Л. А, Зарубина Е. В., Ручкин А. В. Питание как социально-экономическая институция //Аграрный вестник Урала. 2020. Специальный выпуск «Экономика». С. 10–18.

Зайцева Екатерина Евгеньевна

Уральский государственный университет путей сообщений, Екатеринбург, Россия

Ониомания как форма девиантного поведения молодёжи

Ониомания - это психологическое расстройство, при котором человек испытывает огромное желание что-то купить без необходимости. Покупки совершаются ради удовольствия, получения позитивных эмоций от самого процесса. На сегодняшний день ониоманию относят к девиантному поведению, что означает отклоняющееся поведение, которое не соответствует определённым или официально установленным социальным нормам [1]. Во время совершения неосознанных покупок человек уходит от реальности, что помогает ему отвлечься и успокоиться. В информационном обществе очень сложно жить без стресса. Каждый день человек

находится в информационном шуме, из-за чего становится более раздражительным и беспокойным. Для того, чтобы расслабиться, индивид ищет деятельность, которая ему в этом поможет.

На сегодняшний день ониомания является междисциплинарной проблемой, которую изучают в том числе и социологи, так как данный тип поведения непосредственно связан с потребительскими практиками. Как отмечают исследователи Пчелкина Е.П. и Бражник Д.Ю., ониоманию можно считать суперпотреблением, в котором рациональная составляющая покупок в значительной степени занижена [3].

Стоит отметить, что ониомания в молодёжной среде достаточно распространена - у многих молодых людей проявляются признаки ониомании. Так, по данным исследования, которое было проведено ВЦИОМ в конце 2021 года, 79% молодых людей, в возрасте 18-24 лет, совершали спонтанные, импульсивные покупки [5]. Кроме того, в результате опроса студенческой молодежи Восточно-Сибирского региона России Подлинняев О.Л. выявил, что число студентов с признаками ониомании более чем в полтора раза превышает численность респондентов, проявивших низкий уровень стремления к потреблению[2].

В целом, в молодом возрасте люди склонны к совершению девиантных поступков, так как поиск возможных способов для самореализации приводит не только к формированию позитивных социальных практик, но и к разнообразным девиациям. Так, под воздействием вызовов внешней среды, с которыми сталкиваются молодые люди (например, поиск работы, жилья, желание создать семью и вступить в брак, получение образования и пр.), возникает стремление «уйти от реальности» через занятие определёнными видами деятельности с целью изменения своего текущего состояния [4]. Таким образом, стремление молодёжи уйти от реальности обусловлено, в большей степени, страхом перед неизвестным. Вступая во взрослую жизнь, молодые люди понимают, что теперь им самостоятельно нужно решать очень много задач и отвечать на множество вопросов.

Говоря об ониомании, стоит отметить, что проявление данной формы девиантного поведения связано также со спецификой практик потребления молодёжи. Молодёжь достаточно сильно подвержена тенденциям моды. Исследователи Шарков А.В. и Цидвинцева В.В. считают, что в гонке за трендами молодые люди проявляют явные признаки демонстративного потребления, которые схожи с признаками ониомании [4].

Таким образом, мы видим, что ониомания распространена среди молодёжи. Это связано со стрессом, который испытывает молодое поколе-

ние при вхождении во взрослую жизнь. Несмотря на то, что шопоголизм это серьёзная зависимость, его можно преодолеть, работая над собой.

Источники и литература

1) Нефедова А.В. Психология девиантного поведения: курс лекций / А. В. Нефедова; Владимир. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. [U+2012] Владимир: Изд-во ВлГУ, 2015. – 5-6с. – URL: https://gi.vlsu.ru/uploads/media/A.V._Nefjodova_-_Psikhologija_deviantnogo_povedenija_01.pdf
2) Подлиняев Олег Леонидович Ониомания в среде студенческой молодежи как социальная проблема // Вестник КемГУ. 2015. №3-3 (63)
3) Пчелкина Е.П., Бражник Д.Ю. Исследование риска развития шопоголизма (ониомании) у современной студенческой молодежи // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: 9 междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 2 февр. 2018 г.: сб. ст. / отв. ред. А. А. Гиричев. Белгород, 2018. С. 311-317.
4) Шарков А. В., Цидвинцева В. В. ОНИОМАНИЯ И ХАРАКТЕР ПОТРЕБЛЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ОБЗОР ОСНОВНЫХ ТРЕНДОВ // Мир науки и искусства [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам Региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов, учащихся и молодых ученых / Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные – Пермь, 2021. 318 с.
5) Данные исследования о покупательских привычках россиян (27 декабря 2021 г.). См.: Профессиональный опрос [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/impulsivnye-pokupki?ysclid=ldd6zgddxx721760724

Зевари Сайд Тайеб шах

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Тюмень, Республика Афганистан

Женщина в Афганистане в современных медиа

Несмотря на изначальную декларацию сохранения прав женщин в Афганистане, фактическое их положение существенно изменилось после

прихода новой власти. Год спустя афганские женщины оказались фактически полностью исключены из публичной жизни, что в значительной мере осложнило процесс реализации их потенциала и сократило возможности для защиты своих прав [1].

Учитывая сложность создавшейся ситуации, автором был проведён контент-анализ статей СМИ (N=168 статей), посвящённый правам женщин в Афганистане, их ценностям, установкам, мечтам и ориентирам. Для анализа были выбраны издания с аудиторией не менее 500 тысяч человек.

Рассматривая исследуемые статьи, следует отметить иерархию наиболее значимых аспектов для развития женщин в Афганистане. По мнению авторов статей, наиболее острая проблема сложилась относительно доступа девочек к системе образования. На втором месте рассматривалась проблема сохранения здоровья, в особенности репродуктивного права женщин на сохранение или прерывании беременности.

Карьера рассматривалась реже остальных факторов, что может быть обусловлено тем фактом, что ряд авторов не знаком с потенциальными возможностями, которые существовали у женщин до изменения системы власти.

Семья представляется важным фактором как в традиционной, так и в либеральной системе ценностей. Однако в рамках исследуемых текстов следует отметить проблему насилия в семье, а также права выбора партнёра женщинами.

В большинстве статей повествование построено от имени женщин Афганистана, по этой причине возможно предположить, какие факторы позволяют быть женщине успешной, по мнению СМИ.

Наиболее продуктивным аспектом является работа над собой, формирование определённых взглядов, уверенности в своих действиях. Это может быть реализовано в том числе за счёт наличия достаточной инфраструктуры и доступа к социальным благам. Также высокое значение признаётся за социальным капиталом и природными задатками человека.

Тем не менее, СМИ отмечают высокий уровень оптимизма женщин, которые несмотря на обстоятельства продолжают верить, что отсутствие результата прежде всего связано с недостаточностью собственных усилий. Также следует отметить детализацию описания высоких барьеров, препятствующих женщинам реализовать свои усилия на практике. Несмотря на общую негативную коннотацию, оптимизм в подаче материала относительно будущих перспектив женщин ещё сохранился, так как у них остаётся надежда на улучшение ситуации.

Таким образом, мечты и установки женщин Афганистана, согласно позиции СМИ, в значительной мере связаны с личными достижениями, самореализацией и учётом их прав, заслуживающих защиты и соблюдения не менее, чем возможности мужчин.

Современные проблемы, отмеченные в настоящей обстановке в значительной мере связаны с недостаточной гибкостью установок отдельных властных структур, которые не успевают совершенствоваться вслед за новыми веяниями времени.

Источники и литература

1) Женщинам в Афганистане продолжают все запрещать // Портал РБК. URL: https://www.rbc.ru/life/news/63bde8a39a79475691afd2e9 (дата обращения: 30.12.2022).

Иванов Михаил Николаевич

Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия

Теоретико-методологический анализ социальной стратификации в контексте миграции и мобильности: социально-экономическая проблематика регионального развития

В каждом конкретном обществе можно наблюдать различные типы социальных ролей, отношений и позиций. Тем самым оно показывает, что люди живут в разных условиях и обладают неодинаковыми возможностями в удовлетворении своих потребностей. Неравенство наглядно даёт представление о доступе различных представителей того или иного слоя к социальным благам. Данная проблематика находит отражение в социологической мысли на протяжении долгих лет.

Социальную структуру общества с древних времён рассматривали в своих работах античные мыслители. Проблема социального неравенства косвенно находила отражение во многих философских трактатах. Например, Платон в понимании идеального государства ратовал за умеренность и средний достаток. Заинтересованность в распределении социальных благ проявлялась в осуждении чрезмерного богатства и крайней бедности. В поисках идеального типа государственного управления, так или иначе, затрагивалась проблема социальной структуры, формирование эталона общественного равенства и стабильности.

Стоит отметить, что в его материалистическом подходе особую роль играет принцип детерминизма.

Теорию социальной стратификации разработал и впервые выдвинул в начале XX века известный немецкий социолог Макс Вебер. Данная работа получила широкое признание и развитие в западной социологии второй половины двадцатого столетия. Основными понятиями послужили такие термины как «социальный престиж», «страта», «стратификация», «социальное неравенство», «власть» и «распределение доходов». В отличие от К. Маркса, автора теории социально-классовой структуры, М. Вебер полагал, что общества дифференцируются по социальному престижу и властным ресурсам.

Рассматривая социальную стратификацию, стоит обратить внимание на термин «маргинальность», непосредственно связанный с особенностями социально-стратификационных изменений в обществе. Понятие «маргинальный человек» впервые появилось в очерке американского социолога Роберта Эзра Парка под названием «Человеческая миграция и маргинальный человек» (1928) [1]. Миграция народов, как отмечает автор, со временем превратилась в мобильность индивидов.

Итак, данное социальное явление должно быть рассмотрено с точки зрения субъективных аспектов регионального развития, которые находят выражение в изменившимся типе личности. При разрушении обычных способов действия и мышления индивид освобождается от ограничений, что зачастую приводит к агрессивному самоутверждению. Тем самым происходят социальные изменения, уходящие своим началом в события, которые дали «освобождение» индивидам, составляющим общество в контексте анализа территорий регионов.

Источники и литература

1) Николаев, В.Г. Человек маргинальный / В.Г. Николаев // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. 4. – С. 354–372.

***Иванова Татьяна Николаевна*[1], *Полынкова Мария Михайловна*[1]**

1 - Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

Семья в системе ценностных ориентаций современной молодежи

Современная молодежь активно принимает участие в социальной жизни, и от того, какие идеалы она несет и какими ценностями она руководствуется, во многом зависит характер общественных отношений и социальная структура страны. Поэтому особенно важно определить, и понять ценностные ориентации молодых людей. В социогуманитарных науках ценностные ориентации рассматриваются как отражение в сознании человека ценностей, воспринимаемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров.

Актуальность выбранной темы связана со значительной ролью института семьи в обществе. Именно семья выступает посредником между человеком, государством и другими социальными институтами. Сегодня проблемы в развитии института семьи оказывают большое влияние на современную молодежь.

Однако изменение отношения к семье и к семейным ценностям в современном российском обществе недопустимо связывать исключительно с экономическими проблемами. Особенно это касается процесса формирования отношения к семье со стороны молодежи. Многие исследователи (в частности, Ю.А. Зубок, А.А. Левина, В.Т. Лисовский, В. Семенова, В.И. Чупрок, В.А. Ядов) видят основной причиной угасания интереса молодежи к институту брака и семьи - конфликт поколений.

Как считает В.Т. Лисовский, современная молодежь проходит свое становление в очень сложных условиях ломки старых ценностей и формирования новых социальных отношений, что, в первую очередь, сказывается на восприятии семейных ценностей [1]. Корни так называемого «межпоколенного конфликта», протекающего на фоне трансформации ценностных ориентиров, кроются, по мнению В. Семеновой и В.А. Ядова, в изменении представлений о молодежи в обществе: актуализируются концепции молодости как особой фазы жизненного цикла с собственными интересами и собственным (хотя и незавершенным) социальным статусом [2].

Старшее поколение зачастую не способно адекватно оценить трансформацию взглядов на молодежь как на самодостаточную, развивающуюся социальную группу, поэтому возникает межпоколенный конфликт, а представления поколений, в том числе и о семье, расходятся. Формирование ценностных отношений в молодежной среде, по мнению Ю.А. Зубок, происходит опосредованно, преломляясь через сознание молодежи. Включаясь в социальную структуру, молодежь видоизменяет ее и под воздействием преобразованных условий совершенствуется сама [3]. Это означает, что молодежь никогда не копирует традиционные представления, характерные для старших поколений, а переосмысливает эти пред-

ставления и примеривает их к собственной системе ценностей. Именно поэтому молодежь не консервативна, быстро улавливает веяния времени и менее чувствительна к меняющимся направлениям в системе взглядов, убеждений.

Как считает Т. Шанин, молодежь в виду имманентной ей прогрессивности легче, чем старшие поколения, воспринимает эксполярные формы существования общества, не вписывающиеся в привычные схемы теоретической науки и соответствующей ей социально-экономической политики [4]. Именно по этой причине молодое поколение одинаково лояльно относится к различным видам межличностных отношений (к дружбе, к любви), для него не характерна стереотипизация и традиционализация ценностных установок по отношению к семье.

Таким образом, взгляды отечественных и зарубежных социологов на семью различаются, прежде всего, подходами к отдельным аспектам исследования структуры семьи, характера семейных взаимоотношений, интерпретаций семейных ценностей и традиций.

Источники и литература

1) 1. Социология молодежи: Под ред. проф. В.Т. Лисовского. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. – 460 с.
2) 2. Семенова, В. Социология молодежи / В. Семенова // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. – С. 117–134.
3) 3. Зубок, Ю.А. Методология целостного подхода в социологии молодежи / Ю.А. Зубок, В.И. Чупрок. – М., 2012. – 42 с.
4) 4. Философская энциклопедия // Электронная библиотека «Академия». – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/ (дата обращения 10.12.2022).

Иванова Татьяна Николаевна[1]***, Гуляев Никита Юрьевич***[1]

1 - Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

Детство как социокультурный феномен: настоящее и будущее

Дети - будущее человечества, поэтому перед нами стоит большая ответственность за их воспитание.

В условиях современности процесс формирования личности проходит довольно проблематично и форсировано. Мы можем наблюдать явную угрозу детству - множество глобальных проблем. В связи с этим дети страдают и теряют своё право на достойное развитие. Чтобы избежать отрицательного влияния со стороны окружающей среды, необходимо изучать все особенности развития ребёнка, находить к нему индивидуальный подход и обеспечивать максимально благоприятные условия [1]. Если этим пренебречь, могут наступить серьёзные негативные последствия, которые отразятся на будущих поколениях.

Нельзя не отметить всё нарастающее вовлечение детей в «плохие» компании. Чаще всего ребёнок неустойчив к пропаганде, если у него трудности в семье или личной жизни. Самое главное, что может уберечь человека от криминала и беззакония - внимание и забота родителей. Им необходимо очень трепетно относиться к проблемам их детей, так как любая мелочь может перерасти в большую беду и заставить ребёнка пойти на отчаянный шаг: увлечение алкоголем, наркотическими веществами или, что ещё хуже, привести к суициду.

Также стоить учесть демографический аспект данной темы. Как мы знаем, сейчас в этой сфере наблюдается нестабильность, которая вынуждает многих учёных заниматься поиском основополагающих ценностей и условий, необходимых для создания полноценной и счастливой семьи. Так как семья - первичный агент социализации, обеспечивающий самые необходимые жизненные устои. Здесь человек получает первый опыт социального взаимодействия [2].

На каждом возрастном этапе ребёнок подвергается разным методам и средствам воспитания. Как подчеркивал Ж.-Ж. Руссо: «Окружающая ребёнка среда должна направлять его на решение каких-либо вопросов, никоим образом не притеснять их законных интересов и прав».

Проанализировав междисциплинарные исследования, посвящённые досугу родителей и детей, мы выяснили, что родители осознают необходимость проведения большого количества времени с детьми и готовы на многое ради этого. Среди наиболее популярных совместных занятий оказались прогулки на свежем воздухе, просмотр кинофильмов, походы в гости, чтение и общение.

Также родители отмечают, относительно самые важные качества, которые они стремятся воспитать в детях. На первые места выходит умение добиваться собственных целей и общаться с людьми. В последних рядах рейтинга мы увидели веру в Бога, послушание и воображение ребёнка.

Завершающим этапом стало изучение общественного и экспертного мнения относительно инфраструктуры детства и её элементов. Как вы-

яснилось, в настоящее время в данной сфере прослеживается достаточно много негативных трансформаций. Также большая доля респондентов говорила о том, что изменения вовсе отсутствуют. Это относится к сфере здравоохранения, образования и телевидения. В конечном итоге все пришли к выводу, что дальнейшее развитие инфраструктуры детства обязательно должно проходить в тесной взаимосвязи государственных и общественных, некоммерческих организаций.

Таким образом, можно сделать вывод, что категории детства должно отводиться большое внимание, так как именно с ранних лет у ребёнка формируются представления о добре и зле, закладываются основы морали и этики. Отношение родителей к ребёнку во многом определяет его последующее отношение к другим людям. Важно уделять много времени воспитанию, однако не стоит заниматься гиперопекой.

Источники и литература

1) 1. Осорина, М. В.Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М.В. Осорина. – СПб.: «Питер», 2010. – 368 с.
2) 2. Бурдье, П. Социальное пространство: поля и практики: Пер. с фр. Н.А. Шматко. - СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2005. - 576 с.

Изюмченко Софья Андреевна

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

Тенденции к распаду института брака в России

В современном мире множество стран концентрируются на демографических проблемах: рождаемость, смертность, миграция, продолжительность и качество жизни населения. Причем многие страны фокусируются именно на естественном приросте, хотя на 15 ноября 2022 года население земли уже превысило 8 миллиардов человек.

Если рассматривать этот вопрос в контексте ограниченности ресурсов земли, такая зацикленность государств кажется неразумной. Однако если смотреть на него со стороны сохранения культурных и национальных особенностей, то такое решение кажется весьма здравым.

Россия, собственно, как и другие государства, хочет увеличить естественный прирост населения, следовательно она будет развивать институт брака в стране. Отсюда вытекают различные законопроекты, направленные на сохранение традиционных ценностей, института семьи и

брака. Однако, если государство решилось на сохранение этих институтов посредством правотворчества, значит в данной области существуют определенные проблемы.

Тенденции к увеличению количества разводов и снижению количества браков наблюдаются уже давно. Современное общество очень сильно изменилось за последние сто лет, а за ним изменился взгляд на семью и брак. Так например, в начале 2000-х большая часть браков заключалась в возрасте от 18 до 25 лет, однако статистика за последние 10 лет, говорит нам о том, что около 60% всех браков в стране заключается в возрасте от 25 до 35 лет. Это говорит нам о том, что люди стали позже вступать в браки, а, следовательно, позже заводить детей. А значит осознанность к вопросам создания новой ячейки общества - это теперь новый тренд.

Принимая во внимание все вышесказанное уже можно сделать вывод о том, что институт брака претерпевает серьезные изменения. Однако статистика бракоразводных процессов в России, говорит о том, что в стране происходит распад этого института в целом. Согласно данным Росстата с январь по май 2022 было заключено 273 тыс. браков, а разводов оформлено на 13 тыс. меньше. И стоит учитывать, что за 2022 год страну покинуло огромное количество человек, которые как раз находятся в возрасте заключения брака и создания семейной ячейки.

Однако не только статистика подтверждает тенденцию к распаду института брака, так, например, анализируя семейное законодательство в нашей стране, можно сделать вывод, что действующие нормы, направленные на процесс расторжения брака, скорее будут провоцировать распад семейной ячейки, нежели пытаться ее сохранить.

Подводя итог, отметим, что Россия пересматривает отношения к вопросам семьи и брака, стараясь стимулировать молодежь на создание полноценных семейных ячеек. Безусловно такой спрос вызван в первую очередь экономической составляющей, ведь всем известно, что экономика страны держится на ее трудоспособном населении, то есть чем больше трудоспособного населения живет в России, тем более стабильна ее экономическая ситуация. Однако несмотря на все это, институт брака имеет достаточно большое количество тенденций к его распаду или возможной реформации.

Источники и литература

1) Ковалева А.В. Институт семьи в современном российском обществе // Социология. 2021. №2.

2) Тверитинова О.Г. Институт расторжения брака как инструмент укрепления семьи // Общество и право. 2021. №2 (76).

3) Дзотова К.А. Трансформация брачно-семейных отношений // Инновационная наука. 2021. №7.

Имангулов Линар Рамилевич

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

Демографические волны и динамика населения в сельской местности: кейс Федоровского района республики Башкортостан

Сельская местность РФ в XIX-XX вв. претерпела серьезную социально-экономическую трансформацию, связанную с действием по большей части таких внешних факторов и событий как отмена крепостного права, аграрная реформа Столыпина П.А., гражданская война, голод, первая и вторая мировые войны, урбанизация, индустриализация, политика ликвидации неперспективных деревень, разрушение колхозно-совхозной системы и др.

Наиболее ярко отображает масштабы трансформации сельской местности динамика сельского населения в стране. С 1926 по 2021 гг. доля сельского населения от общей численности населения в современных границах РФ сократилась с 83 до 25%, в абсолютном выражении с 83 до 37 млн. чел. Снижение относительных и абсолютных показателей связано в том числе с изменением людности разных поколений в сельской местности в XX в.

В исследовании поставлена цель - оценить роль демографических волн в динамике численности населения одного «низового района» с начала его заселения по настоящее время. Территория исследования - Федоровский район республики Башкортостан. В работе используются статистические данные и материалы, собранные автором во время экспедиционных обследований Федоровского района в 2019-2022 гг.

Анализ динамики численности населения в современных границах Федоровского района с момента появления первых поселений в 1750 г. по 2021 г. выявил волновой характер динамики численности населения с соответствующими стадиями: «предварительная» (механический рост населения за счет переселенцев; XVIII в.), «оживление» (рост населения за счет естественного прироста; нач. XIX в.), «взрывной рост» («демографический взрыв»; XIX - нач. XX вв.), «стремительный спад» (1930-1990-ые гг.) и «депрессия» (1990-ые гг. - наст. вр.).

Максимальные изменения в динамике численности населения района в анализируемый период отмечаются в сер. XIX - конце XX в. Они связаны по большей части с изменениями людности разных поколений в сельской местности вследствие смены фаз сначала демографического, а затем миграционного переходов. В результате современная возрастная структура населения района преимущественно «пожилая», а район депопулирует. Вместе с этим демографическая ситуация внутри района дифференцирована и дополнительно зависит от фактора этнической структуры населения.

Примечательно, что произошедшая смена демографических волн в п.п. XX в. предотвратила перенаселение района, так как уже к 1930-ым гг. отмечался дефицит земельных ресурсов при быстрых темпах роста населения. Иначе говоря, к сер. XX в. были достигнуты «пределы роста» низового района, что при эволюции социально-экономических отношений могло привести к интенсивному экономическому росту в соответствии с ограничивающим действием локальных факторов (фактора экологической емкости ландшафта и др.), а не внешних факторов, связанных с построением коллективного хозяйства и значительными дотациями агросектора в советский период.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ № 21-17-00112.

Источники и литература

1) Алексеев А.И. Многоликая деревня (население и территория). М.: Мысль. 1990. 266 с.

2) Демографическая модернизация России, 1900-2000 / под ред. А.Г. Вишневского. Москва: Новое изд-во, 2006. 599 с.

3) Заславская Т.И. Комплексная программа исследования перспектив социально-экономического развития деревни до 1990 и 2000 гг. М., 1974. 149 с.

4) Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России: ответы географа. М.: УРСС. 2012. 452 с.

***Кан Антон Евгеньевич*[1], *Гареева Ирина Анатольевна*[2]**

1 - Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия;
2 - ФГБОУ ВО ТОГУ, Хабаровск, Россия

Демографическое старение как lt;lt;катализатор серебряной экономикиgt;gt;

В XXI веке большинство стран мира фиксируют увеличение доли людей старшего возраста в составе населения. Данная тенденция получила название «демографическое старение», под которым понимается увеличение в общей численности населения доли и абсолютной численности лиц старше трудоспособного возраста. Демографическое старение обусловлено общемировым трендом увеличения продолжительности жизни, а также низкой рождаемостью, характерной для большинства стран Европы, США Японии и России.

Россия относится к числу демографически старых стран - в 2022 г. число людей в возрасте 65+ достигло 23 млн человек, что составляет 16% населения [1]. Причём процесс демографического старения в России в первую очередь обусловлен старением «снизу», то есть снижением рождаемости. По показателям ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) и данным по дожитию Россия существенно отстаёт от многих стран мира. Под влиянием последствий пандемии COVID-19 показатели ОПЖ при рождении и дожитии снижаются [2].

Последствия старения населения охватывают практически все сферы жизнедеятельности, связанные со снижением потенциала многочисленных групп стареющего населения, что обуславливает экономические, социальные и культурные вызовы. К этому можно отнести социальную и финансовую нагрузку на экономику, дискриминацию по возрасту - эйджизм, рост числа одиноких людей старшего возраста.

Сложившаяся демографическая ситуация требует новых решений для построения «успешного старения» в России. Современная экономика слабо ориентирована на людей старше трудоспособного возраста. Решением этой проблемы может стать «серебряная экономика».

Наиболее распространённая трактовка «серебряной экономики» - это система производства, распределения и потребления товаров и услуг, направленная на использование покупательного потенциала людей старше трудоспособного возраста и удовлетворение их нужд в потреблении, жизни и здоровье. «Серебряная экономика» включает все аспекты, касающиеся потребностей людей старшего возраста, и способна оказать влияние на различные сектора социально-экономической жизни (здоровье, питание, отдых, финансы, транспорт, домостроительство, образование и трудоустройство).

В связи с вышесказанным можно выделить ключевые сущностные признаки «серебряной экономики»:

а) основным потребителем товаров и услуг выступают люди старшего возраста;

б) объектом рыночного оборота являются продукты «геронтехнологии» и социальных инноваций, предназначенные для удовлетворения потребностей лиц старшего возраста;

в) стимулирование развития финансового рынка посредством институционализации сбережений лиц старшего возраста;

г) увеличение показателей (количественных и качественных) активного долголетия лиц старшего возраста;

д) развитие самозанятости и волонтёрства лиц старшего возраста [3].

Таким образом, демографическое старение - это «катализатор серебряной экономики», так как есть потребность общества в формирования института «серебряной экономики» как нового экономического сектора государства.

Источники и литература

1) Федеральная служба государственной статистики // [Электронный ре-сурс] – URL : http://www.gks.ru/ (дата обращения: 27.01.2023).
2) Доброхлеб В. Г. Демографическое старение в России и новая социальная реальность / В. Г. Доброхлеб // Народонаселение. – 2022. – № 2. – С. 66-76.
3) Олейникова И. Н. «Серебряная экономика»: экономическая идеология «новых пожилых» / И. Н. Олейникова, Н. А. Тепина // Вестник ТИУиЭ. – 2021. – № 1 (33) – С. 65-71.

Ковалевская Елена Викторовна

ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Российская Федерация

Состояние современной российской семьи как фактор формирования человеческого потенциала

Важность и ценность семьи в том, что она является естественной средой, которая необходима для полноценного развития общества. Семья является главным институтом общества, который обеспечивает его стабильность и способен восполнять население в каждом последующем поколении. Исследуя потери населения в кризисные для России периоды, а именно, во время первой мировой войны и революции, П.А.Сорокин, попытался оценить эту ситуацию не только с количественной, но с качественной точки зрения. В своей работе «Современное состояние России» П.А.Сорокин писал: «Судьба любого общества зависит прежде всего от

свойств его членов... Внимательное изучение явлений расцвета и гибели целых народов показывает, что одной из основных причин их было именно резкое качественное изменение состава их населения в ту или другую сторону» (1).

Национальная безопасность России, зависит от численности населения, которое необходимо сохранять. Одна из основных функций семьи - это воспроизводство населения. Для экономического и общественного развития важно не только простое воспроизводство численности населения в стране, но и то, какими качествами оно будет обладать. Качество населения определяется состоянием его здоровья, условиями жизни, экономическим благополучием, уровнем образования, а также тем, насколько люди смогут реализовать в жизни свои цели, найти себя и свое предназначение в обществе. Снижение качества человеческих ресурсов влияет на безопасность страны.

Именно в семье начинается формирование того человеческого потенциала, который необходим для устойчивого развития общества. В семье дети проходят первичную социализацию, получают представление об окружающем мире, усваивают традиции, обычаи, нормы и ценности, учатся любить свою Родину и понимать ее историю и культуру.

Сегодня происходит трансформация семьи и традиционных семейных отношений, меняется структура семьи. Среди современных российских семей возросло число неполных семей, количество многопоколенных семей, увеличилась доля однодетных семей. Растет число разводов, сожительство без регистрации брака, стало больше рождений детей вне брака, увеличились случаи социального сиротства или сиротства детей при живых родителях (2).

Одной из проблем российского общества является уменьшение количества браков и увеличение разводов. Увеличился и средний возраст вступающих в брак, и у мужчин он 31,5 лет, а у женщин 27,5 лет. Можно предположить, что в этом возрасте люди обдуманно и взвешенного совершают этот важный в своей жизни шаг. Так, по данным статистики за последнее время наблюдается некоторое снижение числа разводов, но, все же, число их по-прежнему достаточно высоко. Так, в 2022 году было зафиксировано 799700 браков и 537900 разводов, то есть на 1 распавшуюся семью приходилось 1,49 вновь созданных (3).

Нестабильность семейных отношений отражается на рождаемости, условиях жизни, воспитании и образовании детей, их социализации, что отражается на качестве формирования человеческого потенциала.

Источники и литература

1) 1. Сорокин П.А. Современное состояние России. (Электронный ресурс) // режим доступа: https://www.pitirim.org/index.php/publications-pitirim-sorokin/from-pitirm-sorokin/161-current-state-of-russiay (дата обращения 29.01.2023 г.).
2) 2. Статистика браков и разводов по данным Росстат (Электронный ресурс) // режим доступа: https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/ (дата обращения 29.01.2023 г.).
3) 3. Демография. Браки и разводы (Электронный ресурс) // режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения 29.01.2023 г.).

Колесник Елена Андреевна
Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

Миграция населения и стратегические ориентиры занятости в условиях цифровизации общества

На современном этапе общественного развития происходят значительные трансформационные преобразования, связанные с существенными изменениями на рынке труда России. В особенности трансформационные изменения затрагивают регионы, выявляя новые тенденции социальной и экономической жизни: изменение структуры занятости, возникновение новых профессий, высокий уровень добровольной текучести, развитие новых форм организации труда, появление новых видов деятельности, связанных с информационными технологиями, глобализацией и т.д. Таким образом, цифровизация коренным образом меняет практически все существующие профессиональные области.

В последние несколько лет различные аспекты трудовой миграции населения в условиях цифровизации находят свой отображение в работах российских исследователей. Вопросы формирования пространственной трудовой миграции в условиях цифровизации находим в работах Созаевой Т.Х., Узденовой М.Х., Демичева Т.Н., Золотов А.В. , Колесниковой Ю.С., Сохейб Будженах, виртуальной миграции - Глущенко Г.И. и д.р. При этом, рассмотрение приоритетности миграции в стратегиях занятости населения в условиях изменяющегося общества практически не находят своего изучения. В тоже время, миграция в условиях цифровой экономики является необходимым условием развития страны. Поэтому,

изучение места миграционных процессов в стратегии занятости населения в условиях развития цифровой экономики имеет важное теоретическое и практическое значение.

Одним из ключевых условий, способствующих широкому распространению миграции является развитие цифровых рабочих платформ и онлайн-сервисов, обеспечивающих мобильность персонала и дистанционное управление бизнес-процессами. Как показывают данные основателя сервиса Nomad List Питера Левелса, к 2035 году по всему миру будет насчитываться 1 млрд дистанционных работников [2]. С этими цифрами можно и не соглашаться, однако в последнее время наблюдается тенденция к росту спроса на услуги, связанные с удалённым трудоустройством.

Проведённое автором исследование показало, что цифровизация не только коренным образом трансформирует трудовые отношения, но и формирует новые формы миграции. Транснациональное виртуальное пространство формирует виртуальную миграцию, которая пересекает национальные границы без физического перемещения как человека, так и его деятельности.

Этим фактом порождается формирование новых моделей занятости, широкому и интенсивному развитию которых послужила пандемия коронавируса (COVID-19). В основном виртуальная миграция реализуется в деятельности молодёжи, как обучающейся, так и работающей. Также, виртуальной миграцией формируются новые возможности для высококвалифицированных специалистов внутри страны.

Анализ показал, миграция, как стратегия занятости, определяющая не только выбор профессии, но и форм, видов и направлений трудовой реализации, зависит «от объективно-субъективных целей миграции» [1, с.184], от ожиданий, полученных от виртуальной миграции (как в материальном плане, так и в плане реализации трудового потенциала), от возможностей самореализации, предоставляемых виртуальной средой, от востребованности в виртуальной среде профессиональных навыков и умений человека, от степени социальной адаптации личности и адаптации к условиям виртуального трудового пространства и д.р. Но все же, самым важным условием, определяющим приоритетность занятости в виртуальной среде - это то, насколько человек может рассчитывать на реализацию своих возможностей и способностей в этой новой среде. Именно от данного понимания зависит массовость перехода людей в виртуальное пространство и формирование стратегической приоритетности занятости в виртуальной среде.

Источники и литература

1) Колесник Е.А., Половинко В.С. Вынужденные мигранты в структуре рынка труда региона: стратегии и перспективы занятости// Вестник Югорского государственного университета, 2022. Том 18, № 4, С. 174-186 https://doi.org/10.18822/byusu202204174-186

2) Модные и бездомные: как цифровая экономика изменила стиль жизни и географию деловых людей. Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.forbes.ru/forbeslife/383497-modnye-i-bezdomnye-kak-cifrovaya-ekonomika-izmenila-stil-zhizni-i-geogarfiyu (дата обращения: 25.01.2023)

Корунова Валерия Олеговна

Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия

Миграционные настроения и мотивация татарстанцев в половозрастном измерении

Как показали результаты опроса, проведенного в 2022 г. (n = 1500), миграционные настроения сегодня распространены среди почти трети татарстанцев, однако с возрастом они оказываются менее выраженными (различия статистически значимы: χ^2 = 96,700 при p = 0,000). Так, лишь каждый шестой из наших респондентов в возрасте 55 лет и старше рассматривает вариант смены места жительства (15%), тогда как в группах 18-34 и 35-54 лет - каждый третий (34% и 28%). Что характерно, татарстанцы среднего возраста в 2 раза чаще представителей других возрастов задумываются о переезде в малый город или коттеджный поселок в пределах региона, тогда как местная молодежь в 3 раза чаще нацеливается на столицу республики и другие страны.

Полученные данные отражают актуальные общероссийские тенденции: доля желающих эмигрировать среди молодых россиян, принявших участие в опросе ВЦИОМ 2022 г., значительно превышает соответствующие доли в группах среднего и старшего возраста (23%, 9% и 2%; различия статистически значимы: χ^2 = 136,740 при p = 0,000) [1]. Анализ в разрезе полов, между тем, не позволил выявить подобных соответствий: по результатам ВЦИОМ, российские мужчины более чем в 2 раза чаще женщин стремятся эмигрировать (14% и 6%; различия статистически значимы: χ^2 = 27,671 при p = 0,000) [1], в то время как в Республике Татарстан хотят переехать (суммарно внутри региона, за пределы региона и за пределы страны) примерно равные доли опрошенных мужчин и женщин (28% и 27%).

Основная причина, в связи с которой татарстанцы задумываются о смене места жительства, это неудовлетворительные условия труда: низкая зарплата, отсутствие карьерных перспектив или невозможность трудоустроиться в принципе. В разрезе возрастных групп данная причина, однако, играет не одинаковую роль, в частности, ею руководствуется каждый третий представитель младшего возраста (35%), каждый четвертый среднего (26%) и лишь каждый пятый старшего (19%). Здесь также можно наблюдать определенное соответствие с результатами ВЦИОМ, согласно которым, россияне 18-54 лет склонны считать, что их соотечественники уезжают за границу на заработки (32%), а старше 55 лет - что они ищут легкой жизни (23%) [1].

Татарстанцы старшего возраста при планировании переезда придают большее значение возможности жить в собственном доме ближе к природе (25%) и такое же - возможности жить без шума и суеты (19%). В группе среднего возраста, кроме тех же причин (17% и 16%), задумываются и о более благоприятных климате и экологии (15%). Для опрошенных мужчин и женщин республики, в равной степени озабоченных располагаемыми условиями труда (по 29%), названные причины важны по-разному: первые чаще стремятся избежать шума и суеты (17%), вторые чаще обращают внимание на близость жилища к природе (19%), а также на климат и экологию территории (14%).

Источники и литература

1) Эмиграционные настроения: мониторинг: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehmigracionnye-nastroenija-monitoring

Кривошеев Владимир Вениаминович
Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Калининградская область: последний пункт lt;lt;западного дрейфagt;gt;

Одна из особенностей Калининградской области заключается в том, что все её население формировалось за счет переселенцев, когда по решению Ялтинской конференции руководителей антигитлеровской коалиции весной 1945 года часть территории Восточной Пруссии отошла к СССР. Уже в конце 1940-х годов в регион прибыли десятки тысяч переселенцев

из 23 автономных республик и областей РСФСР, а также из Белорусской ССР. Вторая волна внутренней миграции в Калининградскую область отчетливо фиксируется с начала 1990-х годов. В начале 1990-х годов, после распада СССР в область стали массово прибывать на постоянное место жительство русские и другие представители нетитульных национальностей из Казахстана, Узбекистана, Литвы, Латвии. В целом с 1992 по 1999 г. население области увеличивалось исключительно за счет миграционного прироста. В то же время показатель естественной убыли при этом из года в год рос. В настоящее время отмечается своеобразная третья волна внутренней миграции в Калининградскую область, которая является крайней точкой так называемого западного дрейфа. В 2018 году, например, больше всего прибывших было из Центрального (3919 человек), Северо-Западного (3799), Сибирского (3421), Дальневосточного (2435) округов. Примечательно, что за исключением Центрального округа баланс прибывших и убывших фиксируется положительным. Иными словами, только в Центральный округ уезжает больше людей, чем приезжает из него. В 2018 году в этот округ уехало почти на 800 человек больше, чем приехало. Иная картина наблюдается с зауральскими округами. Из Сибирского прибыло 3421 человек, а убыло в него 1300, из Дальневосточного - 2435 приехало, а уехало 927. Как видим, убыль населения в этих регионах можно проследить и на примере самой западной области страны 1, с.47]. В 2019 году из других федеральных округов в область прибыло 37,5 % от общего числа мигрантов [2, с.23]. Объясняется это многими причинами. Это и относительно мягкий климат, развитая дорожная сеть, своеобразие сохранившейся довоенной архитектуры, близостью к Европейским странам. Хотя разного рода ограничения, введенные Европейским Союзом, могут повлиять на привлекательность региона для переселения.

Источники и литература

1) Калининградская область в цифрах. 2019. Статистический сборник в 2 т. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области (Калининградстат). Калининград, 2019. Т. 1. 150 с.

2) 2. Калининградская область в цифрах. 2020. Краткий статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области (Калининградстат). Калининград, 2019. 142 с.

***Крошилин Сергей Викторович*[1], *Медведева Елена Ильинична*[2]**
1 - Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН; доцент кафедры математики, физики и медицинской информатики Рязанского государственного медицинского университета им. академ. И.П. Павлова, Москва, Россия; 2 - Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Построение демографического прогноза для системы образования на основе авторской Ридж-модели

В сложившихся условиях развитие российского общества, социально-экономические проекты, а также «качественные» показатели населения в определенной мере предопределены значениями демографических показателей. Проблемы народонаселения в России, как и несколько десятилетий назад обусловлены, как региональной неоднородностью, так и изменениями в возрастной структуре населения. Огромное значение и место вновь «заняли» проблемы рождаемости и смертности [1]. К объективным негативным демографическим трендам «наложилась» и Пандемия Короновируса, оказывающая давлеющее влияние на негативную тенденцию, в том числе и на количество трудоспособного населения.

За последние двадцать лет в России в трудоспособный возраст вступало менее 1,5 миллиона человек. На данный период выбытие составило более 2,4 миллиона. [1,2] Почти 80 миллионов к 2020 г. - это показатель сокращения численности трудоспособного контингента в России. В тоже время количество «пожилых» выросло практические до 40 миллионов. [3]. Наряду с этим наблюдаются «таймингговые сдвиги», что еще в большей степени усугубляет проблему рождаемости и воспроизводства населения.

Все вышеперечисленные тенденции напрямую влияют на функционирование системы образования.

Для решения проблемы оптимальной «загруженности» системы российского образования в 2012 г. авторский научный коллектив во главе с Римашевской Н.М. разработал и реализовал гребневую Ридж - модель возрастной структуры детей и молодёжи [3,4]. Она базируется на эконометрическом моделировании возрастных показателей населения и позволяет «получить» модель загруженности /востребованности всех уровней подготовки. Данная модель была применена на массиве данных за десятилетний период для построения прогноза. На основе применения авторского ПО были получены результаты в целом по России [5,6,7].

При сравнении полученных с результатами моделирования с данными за 2020 г. в 2025 г. когорты «Рожденные» (до одного года) будет больше почти на 15%. Уже в 2035 году этот показатель будет увеличиваться в среднем на 2% в год. По данным расчётов в возрасте от одного до трех лет «придёт» на 4% больше детей в 2025 г. (по сравнению с 2020 г.). При пролангации данного показателя до 2030 г. прирост будет незначительным - примерно на 1,5% за пятилетие. Численность детей в детских садах будет сокращаться: на 1/5 их станет меньше в 2035 г. по сравнению с 2020 г. Значительное сокращение по количеству возрастных когорт ожидается в системе СПО. Прогнозируется, что к 2030 г. количество обучающихся может сократиться на 1/3. Аналогичная ситуация и в системе ВО, но при менее критичных темпах (на 1/10 сократиться контингент в 2030 г. по сравнению с 2020 г. и почти на 1/5 планируется сокращение к 2035 г.).

Аналогичным способом были построены Ридж - модели для системы образования некоторых регионов страны, а именно: Московской, Рязанской, Владимирской, Тульской, Вологодской областей, а также города Москвы.

Авторами многократно осуществлялась апробация разработанного ПО [7] и инструментария на основе на различных региональных данных демографических показателей (см. [2, 3, 4]). Подход доказал свою состоятельность и практическую эффективность в использовании. С учетом экзогенных и эндогенных факторов подход может быть адаптирован под региональные особенности и учитывать тренды социально-демографических показателей, а также ориентацию региональных возможностей на образовательные траектории индивида.

Источники и литература

1) Рыбаковский, Л.Л. Стратегия демографического развития России, понятие и содержание / Л.Л. Рыбаковский , Г.Р. Хасаев // Народонаселение. – 2015. – № 3. – С. 59-60.

2) Доброхлеб, В.Г. Новые подходы к моделированию возрастной динамики численности детей и молодёжи / В.Г. Доброхлеб , Е.И. Медведева, С.В. Крошилин // Экономический журнал. – 2014. – №3 (35). С. 30-37.

3) Римашевская, Н.М. Гребневая модель прогноза половозрастной структуры детей и молодёжи / Н.М. Римашевская, Е.И. Медведева, С.В. Крошилин // Народонаселение. – 2014. – №3. – С. 57-68.

4) Медведева Е. И., Крошилин С. В. Гребневая модель для прогноза демографических показателей российской системы образования // Народонаселение. — 2022. — Т. 25. — № 2. — С. 92-103. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.8.

5) Ридж-модель как инструмент прогноза востребованности организаций системы образования / Е. И. Медведева, С. В. Крошилин // Экономическая активность населения в сфере образования и труда : [монография] / О. А. Александрова, Н. В. Аликперова [и др.] ; отв. ред. А. В. Ярашева ; ФНИСЦ РАН. – М. : ФНИСЦ РАН, 2022. – С. 126-130;

6) Крошилин, С. В. Прогноз демографических показателей системы образования: особенности применения гребневой модели / Е. И. Медведева, С. В. Крошилин // IV Всероссийский демографический форум с международным участием : Сборник тезисов форума, Москва, 02–03 декабря 2022 года / Отв. редактор Т.К. Ростовская. – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2022. – С. 26-27. – EDN OLAYCI.

7) Гребневая модель возрастной структуры детей и молодёжи «Ridge Model ver.1.0» / С.В. Крошилин, Е.И. Медведева / Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2018613095, 02.03.2018. Заявка № 2018610529 от 16.01.2018.

Латышев Дмитрий Михайлович

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Российская Федерация

Выносливость, жизнестойкость и физическая сила тела в оценке жителей Свердловской области: динамика поколений

Пандемия коронавируса повлияла на пересмотр людьми своего отношения к телу и активизации репертуара практик здоровьесбережения. Наряду с этими процессами произошли определённые трансформации, затронувшие каркас интерпретации антропологических концептов в общественном мнении населения [1]. Рассмотрим оценку жителями Свердловской области качеств тела, которые позволяют переносить болезнь и служить маркером сильного иммунитета - выносливость, жизнестойкость и физическая сила тела.

Для анализа оценок жителями Свердловской области выбранных параметров собственного тела (выносливость, жизнестойкость и физическая сила) был проведен в период с июля по сентябрь 2022 года онлайн-опрос с самозаполняемыми анкетами. Всего было опрошено 1077 человек. 56% респондентов составили жители Екатеринбурга, 32% - жители Каменск-Уральского и 12 % обывателей Нижнего Тагила. Среди опрошенных преобладают женщины (70%) против 30% мужчин. Доля молодых респондентов составила 54,6%, 24% были взрослыми, 21,4 % - пенсионерами.

Мы спрашивали «Оцените, в какой мере для Вас значимы выносливость и работоспособность тела; его жизнестойкость; физическая сила тела / его активность?». Респонденты оценивали суждения, упорядоченные от «сильно значимо» до «менее значимо» по 4 рангам. По итогу выводилось среднее значение оценки опрошенных жителей Свердловской области.

Так, в профессионально-трудовой сфере отметили в большей мере значимость выносливости, жизнестойкости и физической силы своего тела молодые люди (среднее значение 3,16). Следом, по средней оценке, оказались лица пожилого возраста (3,1) и взрослые (3,06). Данные качества тела востребованы в досуговой сфере в большей степени среди взрослых (2,83), чем у пожилых людей и молодежи (обе категории по 2,77). В брачной сфере указанные качества тела были более значимы для пожилых людей и взрослых (2,98), чем у молодежи, которая, вероятно, ещё не начала создавать семьи (2,9). Активность, жизнестойкость и работоспособность тела в хозяйственно-бытовой сфере стало более значимым, как показал социологический анализ, для взрослых (средняя оценка 3,09), на втором месте следует молодежь (3,02) и замыкает список категория пожилых людей (2,99). В семейной сфере (а именно, детско-родительские отношения) данные качества тела были высоко оценены взрослыми (2,96), затем пожилыми людьми (2,89) и молодежью (2,8).

Таким образом, выявлено, что указанные качества тела в оценке нескольких поколений жителей Свердловской области представили их значимость в основном, для взрослых в сферах, связанных с досугом, семьёй и хозяйством, направленных на воспроизводство, предположительно, новых качеств тела внутри семьи. Молодежь оценила эти качества наиболее важными для профессионально-трудовой сферы, а пожилые люди - для брачных отношений.

Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20365

Источники и литература

1) Меренков А.В. Конструирование востребованного тела: до и во время пандемии // Вестник Удмуртского государственного университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5. №2. С. 145- 154.

Лихачев Николай Егорович
Могилевский государственный университет имени А.А.Кулешова, Могилев, Республика Беларусь

Развитие социальной сферы в решении демографических проблем

Вопросы семейной политики государства в последние годы оказались в эпицентре общественного внимания и обсуждаются на различных уровнях властных структур, научных конференциях, публицистике. Дискуссии посвящены главным образом констатации кризиса семьи и перспективам супружеских отношений. Ряд социально уязвимых категорий семей (как то: многодетные, неполные, инвалиды) могут рассчитывать на определенную помощь со стороны государства и местных органов власти. А вот среднестатистическая семья растит, воспитывает и обучает детей, опираясь только на свой семейный бюджет, и не имеет, по сути дела, никаких привилегий, так же находясь в непростом материальном положении.

В каждой стране реализуется свой комплекс задач, направленных на укрепление стабильности брачных отношений. В условиях Беларуси, как показывают социологические исследования в области гендерных отношений, рост разводов, сокращение рождений напрямую связаны с материальными и жилищными условиями. Но немаловажную роль здесь играют и духовно-нравственные устои общества, отношение к традиционным семейным ценностям, положение женщины-матери и роль мужчины в семье. Необходим комплекс материально-экономических и духовно-нравственных мер, способствующих обновлению социально-экономических программ, позволяющих выйти из критической демографической ситуации.

Вопросы состояния и развития социальной сферы - одна из центральных в социологической науке и является крайне важной как с теоретической, так и с практической точки зрения. В процессе ее изучения подвергается анализу вся система жизнеобеспечения человека как потреби-

теля материальных и духовных благ, а также его поведение как субъекта производства. Основополагающими являются проблематика становления социальной сферы в разных системах общественных отношений, механизмы ее функционирования, позитивные и негативные последствия для индивида и социума. Белорусский социолог С. А. Шавель дает следующее определение «под социальной сферой понимается совокупность отраслей непосредственного жизнеобеспечения и расширенного воспроизводства населения, ресурсы которых организованы в соответствии с заданным функциональным профилем, и включающих такие институциональные отрасли, как здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, пенсионное обеспечение и др.»[1, с. 231]

Сельское население, в отличие от городского, характеризуется большей общностью культурно-бытовых, природно-экологических и экономических интересов. Она формируется на основе устойчивых социальных связей (нередко подкрепленных родственными отношениями), складывающихся в процессе совместного проживания людей на определенной территории. Долгое время в сельской местности сохранялась традиция иметь в семье трое и более детей, в том числе и как помощников в сельском хозяйстве. Но материально-бытовое положение в наше время выступает основным звеном, определяющим социально-психологический настрой, отношение индивида к себе и окружающим. К сожалению, это сказывается и на репродуктивных установках.

Источники и литература

1) Шавель, С. А. Сферный подход в теоретической социологии / С. А. Шавель // Социальное знание и проблемы развития белорусского общества в условиях глобализации : материалы Междунар. научно-практической конф., г. Минск, 16-17 ноября 2017 г., - Минск : Ковчег, 2017. – 400 с.

Лихачёва Светлана Николаевна
Могилевский государственный университет имени А.А.Кулеова, Могилев, Республика Беларусь

Социально-трудовой ресурс молодежи в трансформирующейся экономике

Пополнение трудовых ресурсов экономики на сегодняшний день приобретает особую значимость. По данным Национального статистического

комитета Республики Беларусь в сравнении с декабрем 2021 года число занятых в экономике в декабре 2022 года уменьшилось на 67,6 тыс. человек, а за два года - на 113,7 тыс. человек [1]. Важным моментом анализа динамики изменений социально-профессиональной структуры является изучение социально-профессиональных намерений молодого поколения. Молодежь как особую возрастную группу общества отличает мобильность жизненных установок и ценностных ориентаций, относительно повышенная динамичность социального состояния. Она представляет собой не только молодую часть той или иной социальной общности, но и наиболее подверженную социальному движению его часть. В этом смысле молодежь обладает определенными преимуществами по сравнению с более старшими поколениями, так как ускорение темпов общественного развития и глубокие структурные трансформации в экономике значительно повышают общественную значимость социальной и профессиональной мобильности.

Одним из главных объективных факторов социальной и профессиональной ориентации молодежи и динамики социальной структуры является цифровизация общества, повлекшая значительное перераспределение трудовых ресурсов в разных социально-экономических сферах, усилившая роль образования и активизировавшая миграционные процессы. Наиболее востребованными у молодежи сферами деятельности в 2021 году (доля молодежи в общей численности работников соответствующей сферы) стали: IT-технологии (43,6%), услуги по временному проживанию и питанию (35,3%), государственное управление (30,4%), творчество, спорт, развлечения, отдых (24,1%), оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов (23,5%) [2].

При проведении опроса в Могилевской области отделом социологических исследований и информационно-аналитической работы КИУП «Информационное агентство «Могилевские ведомости» в 2022 году было установлено, что хотели бы уехать на постоянное место жительства за границу 14,4% молодых людей, 23% ответили «скорее, да», однозначно не собираются уезжать - 36,7% и «скорее, нет» - 14,6%, остальные затруднились ответить. Среди причин назывались невысокие материальные доходы, отставание заработной платы от роста цен приводит к желанию попробовать начать жизнь в другой стране. На втором месте оказались перспективы карьерного роста и ведения бизнеса. Также среди часто называемых причин оказались вопросы социальной сферы: не устраивает уровень медицины и социальной защищенности, нет ощущения стабильности, не всех устраивает уровень образования. Недовольство политиче-

ской системой и соблюдение законов оказалось не в числе приоритетных причин, однако на них указывает примерно четверть желающих уехать.

Таким образом в настоящее время перед обществом стоит задача обеспечения высокого уровня образования и профессиональной подготовки молодежи, но при этом предпринимать меры по сдерживанию распространения миграционных настроений.

Источники и литература

1) О занятости населения в декабре 2022 года [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/o-belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/o_zanyatosti_naseleniya_v_dekabre_2022_g/. – Дата доступа: 26.01.2023.
2) Статистический обзор ко Дню молодежи и студенчества / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] // https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/statobzor_stud-2022.pdf - Дата доступа: 20.01.2023.

Лопатина Виктория Рауфовна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Здоровьесберегающие практики студентов в условиях пандемии COVID-19

Коронавирусная пандемия стала катализатором многих социальных процессов и изменений. В новых условиях складывается «особый образ жизни, обусловленный как минимум травмой от существующих ограничений, отказа от прежних планов и уменьшения горизонта планирования» [1, с. 92]. Пандемия становится фактором конструирования новых телесных практик, практик заботы о теле и здоровье.

Происходящие в современном обществе изменения актуализируют необходимость анализа здоровьесберегающих практик студенческой молодежи. Для этого мы обратились к методу онлайн-опроса студентов от 18 до 24 лет (N=380), проживающих в крупных городах Свердловской области: Екатеринбург, Нижний Тагил и Каменск-Уральский. Среди опрошенных доля юношей - 27,6 %, доля девушек - 72,4 %. Жители Екатеринбурга составили 32,1 %, Нижнего Тагила - 24,7 %, Каменск-

Уральского - 43,2 %. Полученные результаты были обработаны с использованием программы для статистической обработки данных SPSS.

Согласно результатам опроса, одним из лидирующих мотивов для студентов изменять свое тело является стремление поддерживать, укреплять здоровье (43,2 %). Не менее важными причинами конструирования тела являются желание ощущать себя комфортно и удобно (76,6 %), нравиться самому себе (75,5 %), быть привлекательным для окружающих (64,5 %).

Ориентация студентов на здоровое тело связана с высокой оценкой значимости практик заботы о теле и бережным к нему отношением. Так, 57,9 % опрошенных считают, что состояние тела зависит от того, как человек заботится о себе, о своем здоровье. Лишь четверть респондентов утверждают, что большую роль играют природные данные, остальные - затруднились дать ответ.

Результаты опроса также свидетельствуют о том, что больше половины студентов не ощутили влияния пандемии COVID-19 на свое отношение к здоровью и телу (66,6 %). Лишь четверть студентов стали больше заботиться о здоровье, бережнее к нему относиться. Несмотря на отмечаемое респондентами слабо ощутимое влияние пандемии, большинство опрошенных все-таки стали активнее по сравнению с допандемийным периодом включаться в практики заботы о теле и здоровье. Согласно опросу, широкое распространение получило тщательное соблюдение личной гигиены (37,1 %), контроль психического состояния (29,7 %), полноценный сон (28,7 %), физическая активность (26,8 %). Лишь треть опрошенных ответили, что воспроизводят тот образ жизни, который был ранее.

Таким образом, несмотря на то что пандемия COVID-19 не оказала существенного влияния на отношение студентов к своему телу, тем не менее студенческая молодежь активнее включилась в практики поддержания и укрепления здоровья, в частности юноши и девушки стали тщательнее соблюдать личную гигиену, следить за внутренним психологическим состоянием, увеличили физическую активность.

Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20365, https://rscf.ru/project/22-28-20365/

Источники и литература

1) Федотова В. Г. Жизнь в условиях коронавируса // Знание. Понимание. Умение. – 2020. – №3. – С. 90-99.

Ляликова Софья Викторовна
ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Концепция жизненного цикла как способ динамического изучения семейных структур

Особенности современного социокультурного и экономического контекста, заставляет ученых серьезным образом задуматься о будущем института семьи и уделить внимание динамическому исследованию российских семей, позволяющему на интеграционном уровне осуществить изучение индивидуально-возрастного цикла жизни в контексте жизненного цикла семьи (непрерывность смены поколений позволяет рассматривать семью как динамическую систему [1, с. 227]). Согласно П. Глику, жизненный цикл семьи есть не что иное как «последовательность критических этапов, через которые проходит типичная семья ... таких, как брак; рождение детей; дети, покидающие дом; период после ухода детей ... и окончательный распад брака после смерти одного из супругов» [2, с.5].

Несмотря на большую историю в науке до сих пор нет единого мнения относительно наилучшего числа фаз, составляющих жизненный цикл семьи, число позиций варьируется от 2 до 24 и более [3]. P.E. Murphy, W.A. Staples иллюстрируют наиболее распространенные основания для выявления определенного числа фаз семейного цикла, распределяя концепции на три группы:

1) «Фундаментальная эра» (четырехфазные классификации, предложенные П. Сорокиным, К. Циммерманом и Ч. Галпином (1931); типология Kirkpatrick, Cowles и Tough (1934), построенная на особенностях положения детей в образовательной системе и подход Loomis (1936), который также использовал возраст детей в качестве критерия для типологизации семей),
2) «Эпоха расширения» (представлена семифазными циклами, за авторством Bigelow (1942), П. Глика (1947), Эвелины Дюваль и Р. Хилла (1948), в которых сочетаются основные семейные события, связанные с заключением брака, рождением и воспитанием детей, а также ступенью получаемого образования.
3) «Эра уточнения» (представлена наиболее детально проработанными концепциями, одна из самых сложных включает в себя 24 стадии (Р. Роджерс (1962). К этой же группе отнесена девяти-ступенчатая модель У. Уэллса и Дж. Губара (1966), сформированная

на основе возраста родителей и детей, а также на профессиональной занятости членов семьи) [4, с. 13].

Спецификация демографической политики, учитывающая при разработке проектов особенности ценностных ориентаций и ведущей роли мотивации репродуктивного поведения, проявляющейся с разной интенсивностью на различных стадиях жизненного цикла семьи, позволит разрабатывать более эффективные меры, ориентированные на истинные потребности и стремления семей в противовес низкоэффективным мерам общего материального стимулирования [см.подробнее 5].

«Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00518, https://rscf.ru/project/23-28-00518/

Источники и литература

1) Волков А.Г. Семья - объект демографии. Москва.: Мысль. 1986.
2) Glick P.C. Updating the life cycle of the family. Journal of Marriage and the Family, Vol.39, 1977.
3) Rodgers R.H. Improvements In the construction and analysis of family life cycle categories. Kalamazoo: Western Michigan University, 1962.
4) Murphy P.E., Staples W.A. A Modernized Family Life Cycle // Journal of Consumer Research. Vol. 6., 1979.
5) Ляликова С.В. Понятие жизненного цикла семьи и особенности его типологизации в работах отечественных ученых с привлечением исследовательских данных // Социология. 2019. №6. URL: https://clck.ru/akfkg (дата обращения: 03.02.2023).

Макаренцева Алла Олеговна
РАНХиГС, Москва, Россия

О сохранении архаичных элементов в разнообразии репродуктивных моделей населения (по материалам интервью с многодетными старообрядцами).

Россия, как и подавляющее большинство стран мира, относится к обществам с пост-переходной рождаемостью. Прежде всего это означает использование контроля над рождаемостью «по умолчанию». Из этого вытекают такие ее характеристики, как относительно низкая рождаемость, откладывание деторождения, рост бездетности, большая роль

экономических факторов при принятии решений о времени рождения ребенка и так далее. Однако модернизированное общество с его сложными социальными структурами предполагает сосуществование разных моделей поведения, в частности разных репродуктивных моделей. В настоящей работе исследуется рождаемость в современном сообществе, в котором, тем не менее, можно ожидать сохранения «старых», традиционных характеристик рождаемости.

С этой целью автор обращается к исследованию репродуктивного поведения в конкретной социальной группе — в религиозных семьях российских старообрядцев. Были проведены интервью с прихожанами и священнослужителями; выборка ограничивалась жителями средних и крупных городов, представителям Русской Православной старообрядческой Церкви, имеющими не менее 3 детей и не вышедшими из репродуктивного возраста.

Анализ интервью представил свидетельства сохранения элементов традиционного брачного и репродуктивного поведения, что, прежде всего, означает отсутствие или низкий уровень контроля над рождаемостью. Это формирует близкий к традиционному жизненный путь — тесную календарную связь вступления в брак и рождения первенца, отсутствие календарной связи между социально-экономическими событиями жизни женщины (получение образования, переходы на рынке труда и так далее), — однако с тем отличием, что стартовое матримониальное событие не обязательно происходит в раннем возрасте. При такой модели откладывание деторождения в жизни женщины возможно, но только до формирования брачного союза. Репродуктивные установки в исследуемой группе более устойчивы, чем в среднем по населению.

Религиозность влияет на репродуктивное поведение как непосредственно (через соблюдение предписаний в отношении контроля рождаемости, через ценностно-мировоззренческую подоплеку), так и опосредованно, например через вовлечение в многодетный социум. Современная религиозность допускает «пространство для индивидуума», что адаптирует и ее влияние на социального поведение. В частности, значительно трансформируется консервативная модель семьи с жестким закреплением ролей за супругами. Интервью представили эгалитарное распределение обязанностей по уходу за детьми и воспитанию, и это может считаться одним из факторов успешной реализации современной многодетной модели семьи.

Безусловно, исследуемая религиозно-социальная группа крайне малочисленна в масштабах населения России. Автор полагает, что описанную модель брачно-репродуктивного поведения можно встретить и

в других группах, однако все же не говорит о сколько-нибудь значимом ее распространении. Тем не менее, эта модель представляется довольно устойчивой — за счет сохранения ключевого фактора ее существования, религиозности. Это вписывается в рамку постпереходной рождаемости, которая допускает сосуществование разных репродуктивных моделей.

Мигунова Юлия Владимировна
ГАНУ "Институт стратегических исследований Республики Башкортостан", Уфа, Россия

К вопросу о взаимосвязи социального капитала и общественного здоровья

Взаимосвязь социального капитала и общественного здоровья может рассматриваться как система родственных, дружеских, административных и пр. взаимодействий, обеспечивающих возможность доступа индивида к необходимым ресурсам в сохранении жизни и здоровья.
Как любое социальное явление, общественное здоровье, по мнению исследователей, сочетает в себе количественные показатели здоровья населения (индикаторы заболеваемости, в том числе социально значимыми недугами, инвалидизации, ожидаемой и средней продолжительности жизни населения и т. д.) и качественные, включающие самооценки населением своего здоровья, а также удовлетворенность услугами системы здравоохранения в целом [1]. Влияние социального капитала на общественное здоровье проявляется в закономерности: чем более развит социальный капитал, тем выше уровень общественного здоровья [2].
В здравоохранении как в системе социально-экономических, организационных, социально-медицинских, гигиенических мероприятий, осуществляемых учреждениями данной сферы и направленных на охрану здоровья граждан, социальный капитал может быть воспринят как сети социальных связей, используемых для транслирования информации между медицинскими работниками и населением с целью экономии ресурсов и времени. Здесь также речь может идти о применении интегрированных телекоммуникационных технологий в качестве цифровых социальных сетей для обмена данными между врачом и пациентом, между медицинским персоналом в ходе оказания медицинской помощи или проведения медицинского обследования. Также социальный капитал способен снижать возросшую в последние годы бюрократическую составляющую во взаимоотношениях медицинских организаций и населения, обратившегося за медицинской помощью. Значительные бюрократические издержки,

ежедневно присутствующие в работе врачей и среднего медицинского персонала организаций здравоохранения, нередко являются фактором, затрудняющим доступ к оказанию медицинской помощи населению. В этой ситуации особую тревогу вызывает вопрос доверия со стороны населения отечественной системе здравоохранения как социальному институту, призванному сохранять и поддерживать на высоком уровне общественное здоровье [3].

С позиции изучения социально-профессиональной структуры общества социальный капитал во взаимосвязи со здравоохранением может быть представлен как комплекс социальных взаимодействий, складывающихся внутри профессиональной группы медицинских работников, характеризуемой как достаточно закрытое профессиональное сообщество [4]. В нем могут сложиться такие тесные взаимоотношения поддержки и сотрудничества, скрепленные определенным стилем поведения, а также профессиональной культурой и этикой, что следует говорить о складывании профессиональных репутаций, в основе которых лежит как мнение коллег, так и мнение пациентов о профессиональной деятельности того или иного врача. Участие профессионалов в социальных сетях по поводу своей деятельности в том числе связано с оказанием взаимных услуг произвольного характера.

Список литературы

1) Шабунова, А.А. Здоровье населения в России: состояние и динамика: монография. - Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. - 408 с.
2) Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. - 2001. - № 3. - С. 121-139.
3) Мигунова Ю.В. Влияние социального капитала на общественное здоровье и систему здравоохранения: теоретический аспект // Теория и практика общественного развития. - 2022. - № 6. - С. 48-51.
4) Назарова И.Б. Профессиональные сообщества в сфере оказания медицинских услуг и охраны здоровья: презентация в интернет пространстве // Социальные аспекты здоровья населения. - 2014. - № 4 (38). URL: http://vestnik.mednet.ru/content/view/587/30/lang,ru/ (дата обращения: 09.01.2023).

Миронова Екатерина Николаевна
УИУ РАНХиГС, Екатеринбург, Россия

Трансформация норм и ценностей в условиях новой социальной реальности; понимание социальной группы полиаморов.

Экономические, социальные, политические и культурные изменения способствуют трансформации института брака, семьи, появлению различных вариантов семейных и романтических отношений. Появление новых форм и смыслов социального взаимодействия ведет к появлению новых общностей, социальных групп, объединенных ценностными установками.

Сегодня стоит уделять внимание аксиологическому подходу, позволяющему рассматривать стратификацию на основе приверженности ценностям, идеалам, и тому или иному образу жизни.

Феноменом, который выбивается из традиционного ценностного уклада, является полиамория. Под полиаморией подразумевают одну из форм согласованной немоногамии, систему этических взглядов на романтические отношения, допускающую наличия любовных отношений у одного человека с несколькими людьми одновременно, с согласия всех участников этих отношений. Приверженцы таких отношений называются полиаморами.

С точки зрения К. Клессе, стоит говорить о полиамории не столько как о структуре и форме отношений, но и как о системе ценностей и определенной этики отношений. М. Робинсон, описывая полиаморию говорит о ней как о стратегической идентичности.

Для России идейная полиамория, когда люди сознательно выбирают такой формат отношений, идентифицируют себя как полиаморы, - относительно недавнее явление. По данным социологического исследования, проведенного командой Russian Field, наиболее распространенными возрастными группами среди респондентов, которые идентифицируют себя как полиаморы, являются группы 26-30 (26,2 %) и 31-35 (23,4 %) лет.

Осознанность, соблюдение договоренностей и способность к диалогу - основные идеи в концепции полиамории, о чем говорят респонденты в исследовании Russian Field. Например, на вопрос о том, «Что такое полиамория?», респонденты отвечают:

1. Свобода.
2. Этичность.
3. Доверие и соблюдение договоренностей.
4. Открытость союза (для других партнеров).
5. Осознанность и способность к диалогу.

6. Наличие симпатии, любовно-эмоциональной привязанности к партнеру[1].

Елена Костылёва, отечественный журналист и исследователь полиамории, описывает полиаморию в первую очередь как этическую систему, нерепрессивную немоногамию. В неё она включает такие ценности: добровольность, честность (все участники в курсе наличия других партнеров), ответственность, доверие и преодоление ревности.

Таким образом, можем сформировать определение полиамории в теоретическом и прикладном смысле. Полиаморию в теоретическом смысле рассмотрим как систему ценностей и взглядов на романтические и сексуальные отношения, которая допускает возможность наличия романтических чувств и романтических/сексуальных отношений с более чем одни партнером, такие отношения возможны при условии доверия и согласия всех участников.

Полиаморию в прикладном смысле определим как форму немоногамных романтических отношений, находясь в которой человек имеет или готов иметь более одного партнера одновременно с согласия всех участников отношений.

Полиамор, в свою очередь, является самоидентификацией, соотнесением себя с полиаморной системой ценностей, желание и готовность иметь подобные отношения.

Ценностный аспект в полиаморном контексте является определяющим для выбора принадлежности к сообществу, определение «полиамора» является не только технической характеристикой человека, который имеет несколько романтических партнеров, оно также подразумевает набор ценностных критериев, которые человек определяет в своих романтических отношениях.

Источники и литература

1) Полиамория. Социологическое исследование Russian Field. URL: https://russianfield.com/poliamoriya (дата обращения 20.05.2022)

Мокин Константин Сергеевич
ФСНИЦ Институт социологии РАНГ, Москва, Россия

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОД ВЛИЯНИЕМ МИГРАЦИИ НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

В современном контексте нациестроительства интерес вызывают не только особенности формирования общенациональной российской идентичности, но и отдельные факторы, в частности, влияние миграции на этнодемографическую и, соответственно, на социально-культурную структуру того или иного региона.

Основой для анализа стали материалы исследовательского проекта (Грант РФФИ № 20-511-07004), направленного на описание динамики трансформации идентичности граждан.

Современные миграционные процессы являются одним из ключевых факторов, формирующих «новую» социальную реальность, особенно в приграничных территориях. Современная миграция, как глобальный трансформационный социальный процесс, имеет двунаправленное значение [1]:

а) с одной стороны, она трансформирует существующие системы социальных отношений, видоизменяя их. Это связано с привнесением в традиционные, сложившиеся сообщества, новых социально-культурных контекстов, с размыванием «традиционной» территориальной идентичности;

б) с другой, она формирует новые формы репрезентации «привнесенной» идентичности, с попытками институционализации, создания ее «видимости» в социальных, политических, экономических процессах и структурах.

Анализ процесса трансформации этнической (этнотерриториальной) и гражданской идентичности, ее маркеров, позволяет раскрыть основные тренды формирования территориальной идентичности, факторы и механизмы ее воспроизводства, формы воздействия на ее содержание.

За счет внутри- и внешних социально-экономических и геополитических факторов сохраняется и даже несколько увеличивается миграционный поток из стран Средней Азии и Юго-Восточной Азии, что влияет на рост этнокультурного разнообразия. Появляются новые этнические группы, ранее территориально и исторически не проживавшие в регионах, претендующие на вхождение в символическое и экономическое пространство[2].

Вместе с ростом этнокультурного разнообразия, на фоне убыли коренного населения, происходит неуклонный процесс этнодемографического замещения в регионе.

Это влечет за собой:

- изменение этносоциальной структуры населения,
- изменение конфигураций межэтнических отношений,
- формирование нового этнокультурного ландшафта,

- выстраивание новых внутрирегиональных социально-экономических и политических отношений,

- выстраивание новых моделей и инструментов реализации национальной политики в области, в целом, и на местах.

Роль трансграничного взаимодействия между населением соседствующих стран и между отдельными иммиграционными этнокультурными сообществами продолжает иметь весомое значение. Современные средства общения (интернет, сотовая связь и т.д.) позволяют членам общин быть постоянно «включенными» в происходящие процессы как на территории пребывания, так и на территории исхода, а в случае необходимости - провести этническую мобилизацию для защиты своих интересов.

Территориальная идентичность, во всем ее многообразии (от историко-поэтического воспевания до инструментального использования в политике и экономике), является одним из самых чувствительных элементов, отражающих трансформационные процессы, происходящие в сообществах. Именно дрейф территориальной идентичности - от архаики к модерну, или наоборот, позволяет раскрыть текущие и ожидаемые формы и векторы трансформации общества.

Источники и литература

1) Герасименко Т.И., Родоман Б.Б. Территориальная идентичность как фактор и результат геополитических предпочтений России // Геополитические процессы в современном евразийском пространстве. Международная научная конференция.2017. Баня-Лука: Географко Друштво Републике СРПСКЕ; АРГО. С. 127–140.

2) Барышная Н.А. Нациестроительство: региональный уровень. 2013. Саратов: «Наука».

Назаров Зинур Исламович

Стерлитамакский филиал БашГУ, Стерлитамак, Россия

Трудовая миграция из Узбекистана в контексте современных мировых и цивилизационно-региональных демографических трендов

Демографические вызовы XXI века имеют глобальный масштаб, затрагивая интересы всех народов и государств мира. От изменений в численности и составе народонаселения, динамики развития семьи и самого человека будут зависеть характер и перспективы перемен, которые будут происходить в мире в новом тысячелетии.

Динамика численности населения во второй половине XX характеризовалась небывалым за всю историю человечества демографическим взрывом: если за два столетия с 1750 по 1950 г. численность населения выросла в 2,2 раза (до 1, 73 млрд человек), то за оставшиеся полвека - в в 2, 4 раза (до 3, 75 млрд человек).

Согласно среднему варианту прогноза ООН в дальнейшем темпы роста населения заметно снизятся. Снижение дойдет до 0, 38 % в 2045 - 2050 гг. (среднегодовой прирост 1995 - 200 гг. составил 1, 34 %). Однако население Земли в целом увеличится с 6,1 до 9,1 млрд человек - почти в 1,5 раза (по верхнему варианту прогноза- до10,6 млрд, по низкому варианту - до 7,7 млрд) [1, 285].

В одних цивилизациях темпы прироста численности населения останутся по-прежнему высокими (1, 21% в Африке, о,53% - в Индии, О,43% - в Латинской Америке, тогда как в других будет нарастать депопуляция (среднегодовые темпы снижения населения в развитых странах в целом составят -0,10%, в Западной Европе -0,15%, в Южной Европе -0,40%, Восточной Европе -0,76%, России -059%, Японии -049%, Китае -0,35%) [9].

Прогнозируемые на первую половину XXI века тенденции будут иметь негативные последствия. Произойдет старение населения. Доля населения в возрасте до 24 лет сократится с 47,7 % до 33,7% , а в возрасте до 60 лет и старше увеличится с 10 % до 21,7%. Уменьшение доли активного населения порождает дефицит рабочей силы тормозит экономический рост и инновационное обновление производства. В результате нарастают миграционные потоки, происходит глобальное перераспределение трудовых ресурсов. Между странами и цивилизациями, что усиливает межцивилизационные противоречия внутри государств [8,113].

По данным ООН, в 2019 г. Численность международных мигрантов составляла примерно 272 млн человек (3,5% населения мира), из них численность международных трудовых мигрантов - 164,0 млн человек. Узбекистан, будучи частью мировой экономики, является участником международного обмена трудовыми ресурсами, поскольку обладает избыточной рабочей силой, которая в поисках работы желает перемещаться за пределы своего государства в поисках трудоустройства.

Среди стран СНГ Узбекистан является третьей по численности населения страной постсоветского пространства (после России и Украины).Численность постоянного населения Узбекистана на 9 декабря 2022 г. превысила 36 миллионов. На начало года она оценивалась в 35,271 миллиона. Прогнозы численности населения показывают, что ежегод-

но 1 -1,2 млн человек в возрасте 16-17 лет будут впервые выходить на рынок труда вплоть до 2050 г.[2, 114].

По данным ООН, на 2019 г. порядка 58,0% мигрантов из Узбекистана страной назначения выбрали Россию, Казахстан -15,0%, Туркменистан - 3,4% . Происходящие в последние годы изменения с принятием политики многовекторности меняют характер и географию движения узбекистанской миграции, что подтверждается увеличением доли выезжающих не только в страны СНГ, но в другие страны мира: США, Канаду, Южную Корею, Турцию, Израиль, Германию [3, 16].

Официальные данные показывают, что трудовые мигранты уже более десяти лет занимают ведущее место среди постсоветских стран по числу въезжающих в Россию. Министерство занятости и трудовых отношений Узбекистана приводит цифру более 2 млн ежегодно [2, 115].

Источники и литература

1) Кузык Б.Н. Россия в цивилизационном измерении: фундаментальные основы стратегии инновационного развития. – М.: Институт экономических стратегий, 2008. – 864 с.

2) Маматханов А.А. Вопросы регулирования трудовой миграции в Республике Узбекистан// Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2020. Том 17. No 4 (112). С. 113 – 128.

3) Мониторинг состояния национальных рынков труда стран Содружества Независимых Государств 2018 - 2021. – Москва. 2022. – 48 с.

4) Назаров З.И. Миграция из стран постсоветской Центральной Азии в Россию: основные причины и тенденции // Социальная динамика населения и устойчивое развитие: II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием; Москва, 10 октября 2019 г.; МГУ имени М.В. Ломоносова: Сборник тезисов / под общ. ред. А.И. Антонова. – М.: МАКС Пресс, 2019. – 428 с., С.. 355 – 358.

5) Рязанцев С. Трудовая миграция из Центральной Азии в Россию в контек- сте экономического кризиса // Россия в Глобальной политике. 31 августа 2016. https://globalaffairs.ru/valday/Trudovaya-migratciya-iz-Tcentralnoi-Azii-v-Rossiyu-v-kontekste-ekonomicheskogo-krizisa-18333

6) Узбеки / отв. Ред. З.Х. Арифханова, С.Н. Абашин, Д.А. Алимова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН;

Ин-т истории АН Республики Узбекистан. – М.: Наука, 2011. – 668 с.

7) Эргешбаев У. Ж. Современная трудовая миграция населения стран Центральной Азии в Россию / Научные ведомости, No 7 (62), 2019. – С. 74 – 84.

8) Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Ю.В. Яковец. – 2 –е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003, 411 с.

9) World Population Prospect. The 2004 Revision. Vol 1. NY; United Nanion, 2005. p. 20 -24.

Новоселова Елена Николаевна

Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Трактовка понятия lt;lt;здоровое питаниеgt;gt;: гендерный аспект

Существующие различия в здоровье мужчин и женщин, которые так или иначе признают все или почти все, различные научные подходы объясняют по-разному, но по всей видимости они «вытекают из социального взаимодействия и социального статуса и в комплексе взаимодействуют с биологией, генетической наследственностью, гормонами и физиологией» [Цит. по: 1]. Пол человека и связанные с ним гендерные роли оказывают влияние на социальные установки относительно здоровье, в частности модель питания индивида. По данным ряда исследований, женщины больше озабочены проблемой рационального питания и ставят данный фактор на первое место среди факторов ЗОЖ, тогда как мужчины отдают пальму первенства отказу от вредных привычек [3, 5]. Представительницы прекрасного пола чаще соблюдают диету и едят более здоровую пищу, «больше озабочены вопросами здоровья, контроля веса и т.д., тогда как мужчины нацелены преимущественно на получение удовольствия от вкуса» [2]. Эксперты и население России гендерные различия в отношение к питанию объясняет несколькими взаимосвязанными причинами.

Существуют физиологически обусловленные различия в потребностях в энергии. Средний мужчина тратят больше энергии и соответственно нуждается в более калорийной пище. В обыденном представлении мужчина легко переваривает все, что угодно вплоть до гвоздей,

женщины же должны есть более легкую пищу, по большей части зелень и овощи [2]. Такую тенденцию демонстрирую как российские, так и зарубежные исследования, согласно которым в рационе питания мужчин превалирует потребление красного мяса (говядина, свинина, баранина и др.), колбасных изделий и мясных деликатесов. Доля потребления продуктов, источников животного белка среди мужчин выше (62,7%), чем среди женщин (55,4%), в то время как свежие овощи и фрукты присутствуют в ежедневном рационе 65,3% женщин, против 50,7% мужчин (ВЦИОМ). Согласно исследованию Громашевой О.А. в представлениях россиян о питании существует некая дихотомия «мужское - женское». Мужская прерогатива - соленое, грубое, жареное, калорийное, нездоровое, мясное; женская - сладкое, мягкое, вареное, некалорийное, необильное, нежирное, здоровое, овощное [2].

Вторым аспектом различий в отношении к питанию по полу являются существующие в обществе стандарты телесной красоты. До 50% половых различий в выборе продуктов обусловлено желанием женщин более тщательно контролировать свой вес. Российские женщины стремятся соответствовать «мужскому идеалу женской красоты», нередко сформулированному самими женщинами, т.к. исследования показывают, что представительницы прекрасного пола считают, что мужчины хотят, чтобы женщины быть тоньше/худее, чем на самом деле предпочитают мужчины [2, 6]. Ответственность за такое искаженное представление женщин о собственной телесности, за создание и поддержании «правильной телесности», многие современные авторы возлагают на медиадискурсы, которые репрезентируют женское тело в качестве «изначально нуждающегося в доработке» и приписывают чрезмерно худым телам (моделей, актрис, певиц) положительные социальные, психологические и когнитивные характеристики, делая худобу самым желаемым телесным размером. Сегодня людям с нормальным, не идеальным телом трудно оценивать себя адекватно, а безукоризненное тело признается целью, а порой и смыслом существования индивида. Здесь необходимо отметить, что в последние годы ситуация несколько меняется, представление об идеальной телесности становятся более гендерно-нейтральными, но не всегда однозначно позитивными, и, например, среди городской молодежи представления «худой значит нормальный» касается как мужчин, так и женщин [4].

С другой стороны, сегодня феномену культа тела противостоят противоположные тенденции, такие как бодипозитив, изначально направленный на принятие своего тело таким, какое оно есть, преодоление комплексов без оглядки на общественное мнение. В России с термином боди-

позитив не знакомы 59% россиян, а среди оставшихся 40% тех, кто хоть что-то слышал об этом явлении почти 15% либо не имеют понятие что это такое, либо имеют ошибочное представление о феномене, при этом 21% респондентов открыто признается, что люди с сильным ожирение вызывают у них непринятие и негативные эмоции (ВЦИОМ).

Резюмируя вышесказанное следует сказать, что, в целом, существующие гендерные стереотипы относительно питания, хотя и не без исключений, но все же являются более благоприятными для здоровья женщин и нередко представляют существенную угрозу для здоровья мужчин.

Источники и литература

1) Бурмыкина О.Н. Гендерные различия в практиках здоровья: подходы к объяснению и эмпирический анализ // Журнал исследований социальной политики. 2006, т. IX, №2.
2) Громашева О.А. Мужское и женское в практиках питания: интерпретации петербургских родителей и детей // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. №5.
3) И вместе, и врозь: социология взаимных представлений супругов (по результатам социологических исследований) / под ред. А.И. Антонова. М., 2022.
4) Крупец Я.Н., Нартова Н.А. "Худой значит нормальный": управление телом в среде городской молодежи // ЖИСП. 2014. №4.
5) Новоселова Е.Н. Здоровье как ценность и практика: общество, семья, личность. М., 2021.
6) Погонцева Д.В. Стремление похудеть: социально-психологический анализ // Science Time. 2014. №5 (5).

***Панькова Елена Геннадьевна*[1], *Корнишина Дарья Николаевна*[2]**

1 - НИ МГУ им. Н. П. Огарева, кафедра социологии и социальной работы, Саранск, Россия; 2 - ФГБОУ МГУ им. Н. П. Огарёва, Саранск, Россия

Анкетирование как метод исследования социальных проблем различных типов семей

Анкетирование как метод социологического исследования позволяет определить проблемные стороны какого-либо явления, процесса, состояния, выявить отношение населения к этому явлению или процессу. Данный метод используется во многих сферах жизнедеятельности общества:

маркетинге, психологии, истории, социологии, социальной работе. Анкетирование позволяет разобраться в сложных социально-психологических характеристиках отдельной личности, группы, населения. Респонденты, отвечая на вопросы анкеты, дают исследователю определённые данные, анализируя которые он формирует общую картину состояния опрашиваемых, их проблемы и особенности. Если говорить о применении метода анкетирования в социальной работе, то можно отметить, что данный метод помогает специалисту по социальной работе получить общее представление о социальных проблемах отдельных категорий населения, в частности семей. Также стоит сказать, что метод анкетирования можно проводить несколько раз с одними и теми же группами респондентов. Это нужно для того, чтобы проследить в динамике изменения проблемных ситуаций и положения исследуемых групп респондентов. Так, например, исследователь может провести анкетирование по вопросу удовлетворённости респондентов социальным обслуживанием, получить и проанализировать результаты, при необходимости улучшить систему социального обслуживания населения и провести через определённый промежуток времени повторное анкетирование, проанализировать результаты и просмотреть улучшилась ли ситуация или наоборот. С помощью анкетирования можно определить в динамике состояние различных категорий населения, то, как воспринимает население те или иные социальные услуги, положительно или отрицательно относятся граждане к социальному обслуживанию в стране. На базе ОМВД России по городу Кузнецку Пензенской области, среди семей, стоящих на учете было проведено социологическое исследование. Исходя из результатов, стоит отметить, что картина, которую мы предполагали получить, отличается от той, которая сложилась по итогам анкетирования. Мы выяснили, что отмечается достаточно большой процент семей, где дети испытывают проблемы с адаптацией в коллективе (если сложить два показателя, относящихся к наличию проблем, то получится, что 52,0 % имеют данного рода сложности) и были задействованы в правонарушениях. Сохраняется тенденция к конфликтным отношениям между родителями и детьми, больше половины опрошенных родителей отметили, что применяют физическое воздействие на ребёнка в воспитательных целях, что заставляет задуматься о том, что дети могут находиться в ситуации риска. Опрос показал, что среди семей, состоящих на учете, высока доля неполных и для многих характерно наличие низкого уровня материального обеспечения. Таким образом, для семей, состоящих на учете ОМВД России по городу Кузнецку Пензенской области, актуально проведение социальной работы, включающей оказание социально-психологической, социально-

педагогической помощи, работы, направленной на улучшение внутрисемейной коммуникации, а так же проведение профилактических мероприятий. Метод анкетирования достаточно актуален в подобного рода исследованиях, касающихся социальных проблем различных семей, так как позволяет выявить особенности состояния как семьи в общем, так и особенности межличностных отношений между членами семьи.

Источники и литература

1) Черняева И. А. Анкетирование как актуальный методсоциологического исследования / И. А. Черняева, И. Ф. Петров. – Текст : непосредственный // Аллея науки. – 2018. – Т. 1. – № 9 (25). – С. 170–173.

***Покида Андрей Николаевич*[1], *Зыбуновская Наталья Владимировна*[1]**

1 - РАНХиГС, Москва, Россия

Поведенческие практики населения в сфере обеспечения здорового образа жизни и сохранения состояния здоровья

Текущая демографическая ситуация в стране остается неблагоприятной, более того, пандемия COVID-19 ее сильно осложнила, увеличив убыль населения, и в целом негативно отразилась на состоянии здоровья населения. Усугубляет ситуацию социально-экономическая нестабильность, связанная с турбулентностью мировой политики, что отражается на всех областях жизнедеятельности граждан, в том числе на практиках поддержания здорового образа жизни, доступности ряда медицинских услуг и лекарств, психоэмоциональном состоянии людей. В этой связи особого внимания требуют вопросы сохранения и укрепления состояния здоровья россиян.

В настоящем докладе представлены результаты социологического исследования, выполненного в 2022 г., позволяющие проследить некоторые изменения в поведенческих практиках российского населения в сфере обеспечения здорового образа жизни (ЗОЖ) и сохранения состояния здоровья.

Существенная часть опрошенных (42,5%) отмечает, что обычное состояние их здоровья создает им трудности в разных сферах жизнедеятельности (в работе, в быту, в занятиях физической культурой).

Большая часть россиян считает, что ведет здоровый образ жизни. Однако реальная включенность населения в ЗОЖ резко контрастирует с заявлениями самих граждан о его ведении. За последний год доля респондентов, фактически придерживающихся принципов ЗОЖ, не показывает позитивной динамики. Сохраняется стабильной доля опрошенных, которые игнорируют ЗОЖ, даже если они ощущают ухудшение состояние своего здоровья.

Социологический мониторинг показывает, что среди населения по-прежнему широко распространена практика самолечения, сопровождающаяся бесконтрольным употреблением различных лекарственных средств и витаминных комплексов, что в последствии может негативно отразиться на здоровье людей. Особое беспокойство вызывают факты использования в процессе лечения антибиотиков без назначения врача. На выбор населением практики самостоятельного лечения оказывают влияние факторы, связанные с уровнем материального положения, недостаточной доступностью квалифицированной медицинской помощи и в целом доверием к системе здравоохранения.

Исследование фиксирует существенную зависимость населения от приема лекарственных препаратов, что касается и молодого поколения россиян. Также вызывает озабоченность, что для снятия стресса и улучшения психологического самочувствия респонденты чаще предпочитают использовать спиртные напитки и успокоительные средства (таблетки, капли и др.), обращения к неврологам и психологам отмечаются редко.

Полякова Виктория Владимировна
Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Тело как фактор формирования самосохранительного поведения в городской среде (на примере Свердловской области)

Стремительные темпы развития современного общества - повсеместное внедрение цифровых технологий, искусственного интеллекта, технических аналогов человеческого труда - могут сформировать ошибочное представление о том, что биологическая составляющая общества отходит на второй план и может быть заменена современными технологиями, в том числе в области функционирования организма человека («уколы красоты», пластическая хирургия, протезирование любых форм). Однако, пандемия Covid-19 существенным образом изменившая привычных уклад жизни во всех сферах социальной реальности, наглядно продемонстрировала, что человек очень зависим от физического состояния своего

организма - в отдельных случаях физическое состояние является препятствием для реализации социальных функций и коммуникаций (наличие прививочного сертификата как условие участия в мероприятии). В связи с этим анализ представлений о теле в современном обществе является индикатором-вектором для оценки дальнейшей траектории построения самосохранительного поведения каждого отдельного человека, что влияет на воспроизводство населения в целом.

Очередной виток истории в пропаганде здорового образа жизни, начавшийся с 2002 г., с одной стороны способствует более внимательному отношению к собственному здоровью - физическому состоянию тела - у существенной части населения (согласно результатам проведенного исследования 49% участников сознательно изменяют свое тело, чтобы «поддержать и укрепить здоровье»). С другой стороны, в общественном сознании чаще встречается мнение о том, что тело необходимо изменять, чтобы «нравится себе и окружающим» (70% опрошенных). Вероятно, это обусловлено тем, что на текущий момент «приятный/соответствующий нормативному» внешний вид рассматривается как неотъемлемое условие не только социальной коммуникации, но и социального успеха. Таким образом, можно предположить, что эстетическая ценность телесного образа превалирует над физиологической.

При оценке востребованного тела в представлении жителей промышленного региона четко прослеживается сохранение традиционного стереотипного восприятия мужского и женского тела вне зависимости от принадлежности к гендерной группе - более 70% опрошенных приоритетом для женщин считают эстетическое (красивое, пропорциональное) тело, для мужчин - функциональное (эффективно работающее) тело. Важно подчеркнуть, что данное представление имеет интересный нюанс: мужчины и на уровне ценностного восприятие, и на уровне реального поведения демонстрирует единодушие в выборе функционального тела для себя. В то время как женщины считают, что функциональное женское тело не сильно востребовано в обществе (24%), однако для себя, на уровне поведенческих моделей, половина женщины предпочитают формировать функциональную модель тела.

Таким образом, в сознании городских жителей четко сформирована идея контроля над собственным телом, однако причины контроля пока не в полной мере отражают цели и задачи политики в области самоохранительного поведения, а в большей мере нацелены на внешний образ, соответствующий социальному успеху. Важно подчеркнуть, что женщины в большей степени, чем мужчины, ориентированы на поведение, связан-

ное с поддержанием функциональной составляющей тела, а не только эстетической, как диктует общественное мнение.

Источники и литература

1) Дубовер Н. Д. Эволюция концептуальных подходов к пропаганде здорового образа жизни в отечественных СМИ XX-начала XXI веков // Северо-Кавказский психологически вестник. 2009. № 7/2. С. 61 – 65. https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-kontseptualnyh-podhodov-k-propagande-zdorovogo-obraza-zhizni-v-otechestvennyh-smi-xx-nachala-xxi-vekov/viewer
2) Меренков А. В., Антонова Н. Л. Конструирование тела как трансформация биосоциальной природы человека: социологическая концептуализация и интерпретация // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2018. Том 13, 1(173), 51-58. http://hdl.handle.net/10995/58268
3) Исследование трансформации телесности в представлении жителей Свердловской области в возрасте 18-60 лет, июль-сентябрь 2022 гг., онлайн-опрос (n=1077).
4) Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20365.

Пушкевич Сергей Александрович

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Республика Беларусь

Роль миграции населения в демографическом развитии Беларуси

Демографическое развитие Беларуси в последние три десятилетия характеризуется отрицательным естественным приростом населения, обусловленным низкой рождаемостью, высокой смертностью, деформацией половозрастной структуры населения республики.

Основным инструментом обеспечения демографической безопасности являются национальные демографические программы, успешное выполнение которых позволило значительно сократить объемы естественной убыли населения Беларуси и стабилизировать численность населения страны. Так, если в 2002 г. естественная убыль населения составила 57,9

тыс. чел., то в последующие годы она обрела положительные тенденции: в 2007 г. - 29,4 тыс. чел., в 2011 г. - 26,0 тыс. чел.., в 2013 г. - 7,3 тыс. чел., в 2016 г. - 1,6 тыс. чел. Не менее значимые изменения претерпели показатели смертности: в 2002 г. - 146,6 тыс. чел., в 2016 г. - 119,3 тыс. чел. [1]

Положительные тенденции претерпевают в этот период и миграционные процессы. Наиболее значимо они проявились в период 2010-2016 гг. Определенный рост эмиграционного потока из Республики Беларусь от 6,9 тыс. чел. в 2010 г. до 9,8 тыс. чел. в 2015 г. был в полной мере компенсирован значительным увеличением численности прибывших мигрантов, которая в 2015 г. составила 28,3 тыс. чел. Это позволило обеспечить за счет положительного сальдо внешней миграции полное восполнение естественной убыли населения.

Однако с 2017 г. в стране наблюдается снижение рождаемости и увеличение смертности населения. Если в 2016 г. численность родившихся составила 117,7 тыс. чел., то в 2019 г. - 87,6 тыс. чел. Одновременно численность умерших увеличилась от 119,3 тыс. чел. в 2016 г. до 120,5 тыс. чел. в 2019 г. Соответственно, резко выросла естественная убыль населения - от 1,6 тыс. чел. в 2016 г. до 32,9 тыс. чел. в 2019 г. [1]

С другой стороны, с 2015 г. значительно выросла численность эмиграционного потока - от 9,8 тыс. чел. до 21,0 тыс. чел. в 2019 г. и резко сократилась численность иммигрантов - от 28,3 тыс. чел. в 2015 г. до 19,0 тыс. чел. в 2017 г. В результате в 2017 г. степень миграционной компенсации естественной убыли населения составила всего 23,1%, в 2018 г. - 36,0%, в 2019 г. - 42,2% [1].

Рост естественной убыли населения и сокращение компенсаторной функции внешней миграции населения в последние годы привели к уменьшению численности населения страны. Так, за период 2017-2020 гг. общая численность населения Беларуси сократилась на 98,7 тыс. чел. Причем только за 2020 г. численность населения страны уменьшилась на 60,7 тыс. чел.

Демографические перспективы страны остаются весьма неоднозначными. Для решения всего комплекса демографических проблем, вставших в настоящее время перед Беларусью, необходимо формирование новой парадигмы развития государственной демографической и миграционной политики, способной предупредить и нивелировать демографические угрозы и способствовать формированию прогрессивного типа воспроизводства населения.

Источники и литература

1) Артюхин, М.И. Демографическое развитие Беларуси: современное состояние и тенденции / М.И. Артюхин, С.А. Пушкевич // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2022. – Т. 67. - №2. – С. 158-165.

Пчелинцева Ника Викторовна
Институт Психологии и Творчества Павла Пискарева,
Санкт-Петербург, Россия

Особенности проблемы распада близких отношений в актуальную эпоху (в контексте адаптации женщин)

В настоящее время Россия относится к странам с высоким уровнем расторжения браков. По материалам Росстата , число разводов в России в первом полугодии 2022 года выросло на 3,3% по сравнению с январём - июнем 2021-го. При этом количество браков увеличилось незначительно — всего на 0,2%. Самый сильный рост произошёл в мае 2022, когда в стране зарегистрировали 58 772 развода (+20%). В июне показатель вырос на 5,4% год к году. Таким образом, устойчивая тенденция роста расторжения брака в современной России актуализирует исследование особенности адаптации к жизни женщин после развода (разрыва близких отношений) и обретение ими психоэмоциональной стабильности, целостности и самоактуализации, а также - формирование их готовности к созданию новых близких отношений. Также актуально, по нашему мнению, рассмотрение развода как “формы переквалификации” брака (М. Годелье [4] и М. Стратерн [5]).

В последнее время традиционная семья (термин размытый; мы, в данном случае, имеем в виду нуклеарную семью как зарегистрированный союз мужчины и женщины) постепенно теряет свою привлекательность для значительной части населения. В настоящее время в России наметилась четкая тенденция изменения семейно-брачных отношений. Распространяется практика, когда формирующаяся семья уходит от официальной регистрации отношений, создавая семью на основе так называемого «гражданского брака» [1].

Принимая во внимание популярность “гражданского брака” среди населения, можем с уверенностью сказать, что численность разводов или распада близких отношений намного выше официальных цифр, и актуальность поднятой нами проблемы несколько глубже. Затрагиваются не только психоэмоциональное здоровье личности, но и будущность института семьи, который является базовым для социальной системы в целом.

Термин “развод” имеет выраженный статистико-социологический (демографический) аспект, и для исследования адаптивности женщин к новым условиям их жизни применяется термин “распад близких отношений”; тем самым, - расширяется спектр групп исследования.

В.В. Козлов [2] рассматривает распад отношений в контексте постразводного кризиса, относя к группе “деформация значимых социальных связей”, которые провоцируют сильные эмоциональные переживания и воспринимаются (и квалифицируются) личностью как крупные неудачи. Данный кризис В.В.Козлов называет “конец любовных отношений”, и понимает развод как событие, всегда приносящее страдание, вне зависимости кто инициатор [2]. В.В.Козлов пишет о том, что личность в ситуациях, связанных с распадом близких отношений, может переживать экзистенциальный абсурд прожитой жизни от впустую потраченного времени (иногда десятилетий жизни). Конец любовных отношений часто приводит к мучительным постлюбовным страданиям, которые иногда длятся годами и могут приводить к глубоким депрессиям, психическим расстройством и самоубийству [2].

В.В.Костарев [3] также пишет том, что ситуация развода во многих случаях является психотравмирующей и тяжело переживается людьми, связанными родственными узами, что сказывается на психическом здоровье, и неизбежно влечет за собой также проблемы со здоровьем в физическом смысле.

Учитывая палитру переживаний - от тяжелого кризиса до легких форм, - мы проводим исследование эффективности авторского метода, созданного на основе интегративных коучинговых психотехнологий, “парадигмального анализа” (теория Метамодерн), метода БоГобан в адаптации к жизни разных групп женщин после распада близких отношений.

Источники и литература

1) 1. Литература Ковалева А.В. Трансформация понятия “гражданский брак” как проявление кризиса семейно-брачных отношений. – Дисс. канд. соц. наук (22.00.04.). – Хабаровск, 2009. – 185 с. Козлов В.В. Психология кризиса. Монография – М., 2014. – 258 с. Костарев В.В. Психологические предикторы нарушения психологического здоровья при переживании супругами ситуации развода. – Дисс. канд. псих. наук (19.00.04.). – Томск, 2017. – 209 с. Godelier M. Modes of Production, Kinship and Demographic Structure / Marxist Analyses in Social Anthropology. M. Bloch. – London, 1975. – P.3-27 Strathern M. Kinship and Economy: Constitutive Orders of a

Provisional Kind // American Ethnologist. – 1985. – Vol. 12. – № 2. – P. 191-209

Рахматуллина Зиля Борисовна
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия

Здоровое старение и проект lt;lt;Башкирское долголетиеgt;gt;

По данным ВОЗ в 2030 г. люди в возрасте 60 лет и старше будут составлять одну шестую часть жителей планеты. К этому времени их численность увеличится до 1,4 млрд человек против 1 млрд человек в 2020 г. К 2050 г. численность населения в возрасте 60 лет и старше удвоится, составив 2,1 млрд человек. Ожидается, что за период с 2020 г. по 2050 г. численность населения в возрасте 80 лет и старше вырастет втрое и достигнет 426 млн человек. Такое перераспределение в структуре населения стран в пользу более старших возрастных групп известно как старение населения. Оно началось в странах с высоким уровнем дохода, например, в Японии люди в возрасте старше 60 лет уже составляют 30% населения. Но наибольшие изменения в настоящее время происходят в странах с низким или средним уровнем дохода, где к 2050 г. будет проживать две трети мирового населения в возрасте старше 60 лет [1].

Отметим, что по международным критериям население считается старым, если доля людей в возрасте 65 лет и старше превышает 7% населения. На начало 2022 года доля населения 65 лет и старше составляла в России 16,0%, увеличившись за год на 0,2 процентного пункта (15,8% на начало 2021 года [2].

В массовом сознании жителей нашей страны старость, как правило, ассоциируется с тяжелым положением для человека, среди которых выделяются следующие: «ухудшающееся состояние здоровья, не дающее достаточных оснований для оптимистических прогнозов относительно возможностей пожилых людей собственными силами поддерживать свою самостоятельность в течение позднего периода жизни; низкий уровень материальной обеспеченности, а именно низкий размер пенсии, который выступает стимулом, для того чтобы пенсионеры продолжали работать; проблема одиночества, которая возникает в связи с разрушением деловых связей, смерти близких людей, отчужденности от более молодых поколений и указывает на слабую адаптированность пожилых людей в обществе» [3; 57]. Состояние здоровья пожилых, общее их самочувствие,

степень их социальной и физической активности являются важными показателями не только в личностном плане, но и имеют большое значение для всего общества. Как известно, продолжительность жизни зависит от многих факторов, среди которых решающее значение имеют как самосохранительное поведение и образ жизни человека, так и продуманная социальная политика. Во Всемирном докладе о старении и здоровье ВОЗ подчеркивается, что «здоровое старение — это нечто большее, чем просто отсутствие болезней. Здоровое старение - это процесс развития и поддержания функциональных возможностей, необходимых человеку для благополучной жизни в пожилом возрасте» [4].

Для поддержания функциональной способности пожилых в октябре 2020 года Глава Республики Башкортостан (РБ) Радий Хабиров в рамках Национального проекта «Демография» инициировал проект «Башкирское долголетие». Он направлен на то, чтобы люди пожилого возраста вели активный и здоровый образ жизни, сохраняли вовлеченность в общественно-политическую повестку. Мероприятия «Башкирского долголетия» проходят в библиотеках, домах культуры, физкультурно-образовательных комплексах, образовательных учреждениях. Участники проекта занимаются творчеством, физкультурой, обучаются и получают новые навыки в рамках программы «Университет третьего возраста». В 2021 году 25 700 человек прошли первый этап диспансеризации в формате «Час серебряного возраста». Среди пенсионеров набирают популярность и путешествия по республике. Оригинальные туристические маршруты по республике стали одним из направлений проекта «Башкирское долголетие». Хороший отклик среди старшего поколения получили экскурсии «Уфа встречает гостей», «Бирск - история и современность», «К святым источникам Красноусольска», «Геопарк Торатау» и другие [5].

Таким образом, реализация проекта «Башкирское долголетие» способствует здоровому старению, благополучной жизни в пожилом возрасте. В свою очередь требуется более глубокое исследование социальной группы пожилых, изучение их нужд и потребностей, биологических и социальных возможностей для более полной реализации этого и других проектов, направленных на активное долголетие и благополучие.

Источники и литература

1) Старение и здоровье. [Электрон. рес.] https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/ageing-and-health (Дата обращения 24.01.2023)

2) Щербакова Е.М. Демографические итоги I полугодия 2022 года в России. Часть 1 // Демоскоп Weekly. 2022. № 957-958. URL: http://demoscope.ru/weekly/2022/0957/barom01.php (Дата обращения 25.01.2023)

3) Рахматуллина З.Б., Ковров В.Ф. Социально-экономические проблемы людей пожилого возраста и подходы к их решению // Современные гуманитарные исследования. 2020. № 6 (97). С. 54-57.

4) WHO Library Cataloguing-in-Publication Data. World report on ageing and health. I.World Health Organization. [Электрон. рес.] вебсайт ВОЗ (www.who.int). (Дата обращения 25.01.2023).

5) 5. Рахматуллина З. Б., Ковров В. Ф. Система долговременного ухода за пожилыми людьми как способ реализации Национального проекта «Демография»// Вопросы гуманитарных наук. 2021.№ 6 (117). С. 43-47.

Сазонова Анна Львовна

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Представления московского студенчества о семье в условиях технологической модернизации общества

В последние десятилетия во всем мире и в нашей стране происходят необратимые технологические изменения во всех сферах жизнедеятельности. Информационная и технологическая реальность создает объективные условия для изменения социальных связей и отношений. В том числе продолжается трансформация института семьи, соответственно, меняются и представления о семье, особенно у молодежи, как поколения, растущего с детства в этой среде. Тем более быстро адаптируется к технологическим новшествам московское студенчество, поскольку имеет возможность в полной мере пользоваться высоко технологичной инфраструктурой столицы.

Особенно быстрое внедрение новых технологий было детерминировано пандемией коронавируса. Из-за локдауна вынужденно перестраивались на дистанционный формат с использованием новых технологических возможностей не только сфера здравоохранения и государственных услуг, но и сфера торговли, досуга, образования, занятости. Все это повлекло за собой вынужденную адаптацию населения и, как следствие - формирование новых социальных стандартов в повседневной жизни, в том числе в сфере семейных взаимодействий.

В XXI веке в исследованиях уже были зафиксированы основные направления, характеризующие трансформацию института семьи в представлениях московского студенчества, такие, как:

- повышение возраста вступления в первый брак и рождения первого ребенка;
- лояльное отношение к новым нетрадиционным формам брака;
- распространение незарегистрированных браков;
- одобрение абортов и разводов;
- репродуктивные установки на малодетность и бездетность.

Инфраструктура мегаполиса предоставляет разнообразные возможности как для саморазвития, так и для развлечения. Процесс цифровизации упрощает решение формальных вопросов жизнеобеспечения. Современные технологии максимально облегчают семейный быт, в этом смысле, становится не важным, кто нажмет кнопку стиральной машины, или закажет доставку готовой еды. Последнее перестает быть необходимыми умениями женщины, а ремонт и поддержание безопасности - функциями мужчины.

Поэтому, сравнительно недавно стали фиксироваться и некоторые новые особенности в представлениях о семье у московских студентов:

- новые виртуальные способы и критерии выбора романтического / брачного партнера;
- установление контроля и границ интимности в информационном пространстве;
- ожидание эгалитарных семейных гендерных ролей;
- высокая значимость технологической оснащенности домохозяйства;
- потребность в использовании в будущих семейных практиках развитой инфраструктуры досуга и рекреации столицы
- повышение значимости функции психологической поддержки и эмоциональной вовлеченности в семье;
- готовность ограничивать «токсичные» межпоколенные взаимодействия;

В целом, необходимо учитывать двойственный характер последствий трансформации представлений молодежи и студенчества о семье, рассматривая это явление как объективный процесс неизбежного развития технологий и, соответственно, трансформацию повседневной культуры, в том числе, в семейных отношениях.

Источники и литература

1) Антонов А.И. Институциональная деградация семьедетности в 20-е годы и безнадежность попыток элиминирования депопуляции в эру трансгуманизма. В книге: Социальная динамика и устойчивое развитие. Сб. тезисов IV Всерос. конференции с межд. участием. МГУ им. М.В. Ломоносова. 2021. С. 39-41.

2) Сазонова А.Л, Еремеев М.О. Представления московского студенчества о семье в XXI веке. В сб.: Как наше слово отзовется: гуманитарное образование в развитии российского социума и человека. М., 2017. С. 834-843.

3) Сазонова А.Л. Студенты московской агломерации о браке и семье (по материалам социологических исследований). В сб.: Международный демографический форум. Материалы заседания. Воронеж, 2020. С. 620-627.

4) Зубок Ю. А., Чанкова Е.В. Общение в молодежной среде: социокультурные особенности и ожидания. Социальные и гуманитарные знания. 2022. Т.8. № 2 (30). С. 178-189.

***Сакаринен Мария Андреевна*[1], *Паклянова Анна Алексеевна*[2]**

1 - Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Российская Федерация; 2 - Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия

Доступность к здоровьесберегающим благам среди жителей городских районов Санкт-Петербурга

Различие в доступности граждан к определённым благам в районах Санкт-Петербурга связано с неравномерностью в территориальном распределении точек доступа к этим благам.

Для того чтобы сравнить доступ к благам в различных районах Санкт-Петербурга, были выбраны Центральный и Приморский районы в качестве укоренённого района и развивающегося соответственно. В обоих районах наблюдается преобладание женского населения над мужским. При этом, учитывая значительный перевес в количестве людей, Приморский обладает меньшей плотностью, нежели Центральный.

Сравнивая районы по доступу к благам, нельзя исключить анализ инфраструктуры указанных районов, связанной с образованием, спортом, здравоохранением и т.д.

Количество образовательных учреждений превалирует в Приморском районе. Однако, в нём на 1 человека, младше трудоспособного возраста, приходится 0,0015 о/у, а в Центральном - 0,0035. Отсюда можно сделать вывод о нехватке данных организаций, ведь на каждого человека в Центральном приходится большая доля образовательных учреждений.

Разница в 1,7 раза отмечается по критерию «спортивная инфраструктура», причем в Приморском районе спортивных объектов меньше. Однако в нём насчитывается 50 отделений учреждений здравоохранения, что свидетельствует об ориентированности властей на нужды граждан в этом вопросе. Но учитывая соотношение населения Приморского и Центрального районов, количество в 25 медицинских учреждений в последнем также демонстрирует приемлемое отношение властей в этом аспекте в отношении граждан. Развитая сеть данных учреждений способствует более удобному получению населением предоставляемых организациями услуг.

В целом можно утверждать, что в каждом из представленных районов Санкт-Петербурга отмечается свой вектор развития, зависящий от специфики территории, исторического наследия и современной политики властей. Однако удовлетворение потребностей граждан является основополагающим и одним из главных факторов развития города, поскольку здоровьесберегающее благополучие населения является конечной целью деятельности государства. Рациональная политика в различных сферах с учётом специфики районов позволит со временем создать механизмы более совершенного предоставления благ населению.

Источники и литература

1) 1. Муфтахова А.Н. Неравенство в удовлетворении жилищной потребности среди жителей мегаполиса Санкт-Петербурга // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2021. № 12. С. 128-134.

2) 2. Перекатова А.А. Неравенство населения мегаполиса по критерию благосостояния на основе открытой территориальной статистики // Неделя науки СПбПУ. материалы научной конференции с международным участием. 2020. С. 102-105.

3) 3. Соколов А.О., Шарыгин А.Ю. Выявление доступа к социально-культурному благополучию в сетевом сообществе мегаполиса на основе данных ГИС // В сборнике: Неделя науки СПбПУ. материалы научной конференции с международным участием. 2020. С. 105-108.

Семёнов Анатолий Викторович
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Тюмень, Россия

Оценка перспектив гостевых брачных отношений в системе представлений молодёжи

Несмотря на тот факт, что классические формы брака остаются всё так же востребованными, само представление о них в молодёжном сообществе неоднозначное. Одним из ярких тому примеров является изменение значения понятия гражданский брак, который в бытовой среде стал обозначать понятие - противоположное официальной коннотации [1, с. 83].

Гостевые брачные отношения подразумевают избирательность в тематике и темпоральном режиме общения, подразумевая наличие обоюдного интереса и ресурсов для общения. Исследователи отмечают, что подобная система взаимодействия зачастую не подразумевает длительных отношений, материальной ответственности и деторождения [3, с. 111]. С другой стороны, они чаще направлены на удовлетворение краткосрочных и стандартизованных потребностей, в то время как реализация более сложных, требующих эмоционального включения, происходит за счёт других источников (работы, творчества и пр.) [2, с. 77].

Рост востребованности данного типа отношений обусловлен рядом объективных и субъективных факторов, которые были проанализированы в рамках авторского исследования, реализованного в июле-августе 2022 года методом фокус-групп (N=11 групп по 5-7 человек). Для исследования отбирались молодые люди, имевшие опыт гостевых браков, либо испытывающие потребность в подобной модели семьи.

Гостевой брак в большинстве случаев воспринимается молодыми людьми как подготовительный этап к отношениям. Участники отметили, что в условиях современного темпа жизни отношения классического типа представляются для них обременительными. Каждый третий отметил нехватку временных ресурсов на поддержание содержательного взаимодействия с партнёром, каждый пятый опирался на финансовые затраты в рамках классических отношений.

Особенностью выбора гостевых форм, по мнению молодых людей, является привычка к одинокому образу жизни. В значительной мере данный феномен отмечают те, кто имел опыт дистанционного обучения или трудовой деятельности. А также те молодые люди, которые по ряду причин ощущали себя исключёнными из групп (семьи, учебной группы и других).

Материальный фактор - экономия - более характерен для мужской аудитории. Вторым по значимости обычно обозначалась возможность строить карьеру или развивать себя в рамках профессии. Женщины упоминали материальную выгоду гостевого брака значительно реже. Основным поводом для создания подобных отношений для них выступают личные интересы, профессиональные планы или сохранение душевого равновесия.

Также в качестве причины предпочтения гостевых отношений рассматривалась привычка цифрового взаимодействия. Участники фокус-групп отмечали, что подобные отношения во многом обладают преимуществами виртуального взаимодействия: они могут быть завершены в любое время, не подразумевают обязательств, а также могут быть организованы только на удобных для обоих партнёров условиях. При этом молодые люди учитывают тот факт, что указанная система взаимодействия характеризуется краткосрочным существованием, что требует наличия источника альтернативных вариантов.

Источники и литература

1) Грошева И.А. Модальная личность: портрет с отклонениями // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 82-88.
2) Грошев И.Л., Грошева Л.И. Развитие семейного молодёжного предпринимательства в условиях современной России // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 24 (353). С. 75-77.
3) Саяпина Т. С. Историческое развитие брачных отношений // Аналитика культурологии. 2013. №26. С. 111-118.

Середа Юлия Петровна

Институт философии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

Демографическое будущее в зеркале современных социальных трансформаций

Аналитика социальных изменений в масштабе и в совокупности с междисциплинарным анализом возникающих демографических тенденций (трансформация возрастной структуры населения; постпандемические изменения численности и состава населения; изменения моделей

репродуктивного поведения и демографическое старение; интенсификация миграционных процессов) позволяют нам понять стремительно меняющийся мир и планировать обозримое будущее. Процесс демографической стабилизации напрямую связан с многоуровневым развитием социальной политики и отражает, прежде всего, национальные демографические приоритеты и интересы.

Основные причины демографической неустойчивости сегодня заключаются в снижении коэффициентов рождаемости и все большем старении населения, а естественная убыль мирового населения в своей динамике не перекрывается уровнем естественного прироста населения.

Так, старение населения маркируется как глобальный демографическии процесс, который многоаспектно воздействует на развитие социальной системы и представляется одним из драйверов формирования и развития неблагоприятных и, в том числе, кризисных социально-экономических условий в будущем. На сегодняшний день доля людей пожилого возраста не превышает 15 процентов, но прогнозируется, что уже к 2050 г. эта доля увеличится в среднем до 25 процентов, а в некоторых быстро стареющих европейских странах эта доля может стремительно возрасти до 35 процентов [1]. Многие страны мира уже признали значимость этого демографического фактора и стремятся найти способы успешного реагирования на стареющее население. Инициативы в данном контексте все более связаны с идеей развития обществ для всех возрастов, т.е. в фокусе национальных программ в рамках демографических решений должен быть новый подход к категории людей пожилого возраста как к активно интегрированной части общества, которая уже не является абсолютным меньшинством.

В свою очередь, формирующуюся новую тенденцию на увеличение малодетных семей следует оценивать как осознанный репродуктивный выбор, осуществляемый в крайне быстро меняющихся социально-экономических и политических условиях. Функционирование социального института родительства, главным образом, связано с особенностями демографических процессов и их взаимодействием с социально-экономическими индикаторами общественной динамики. Интенсивность корреляции социальной системы с демографическим фактором выражается через трансформацию профессионально-трудовых, социально-экономических и культурных практик и возрастной структуры населения в целом.

Таким образом, осмысление современных демографических процессов как магистральных, базовые детерминанты которых трансформируют не только общемировые параметры социодинамики, но и являются драй-

верами существенных и противоречивых изменений в национальном и региональном сегменте, акцентирует внимание на прояснении того, что может стать новым приоритетом демографической политики, что в ближайшем будущем может стать наиболее важным для устойчивого и инклюзивного развития общества, способного использовать как потенциал глобального старения, так и максимизировать положительный эффект трансформации репродуктивного поведения и интенсификации миграционных процессов. Это непосредственно связано с гендерно-ориентированным подходом и повышением качества жизни семей с детьми, улучшением условий их трудовой/профессиональной деятельности, расширением возможностей родительской самореализации и интеграции людей третьего возраста в обществе, а также с продвижением идеи актуализации потенциала «дивидендов долголетия».

Источники и литература

1) The Global Aging Institute [Electronic resource]. – 2023. – Mode of access: https://www.globalaginginstitute.org/about-gai/about-global-aging.html – Date of access: 21.01.2023.

Серикова Татьяна Евгеньевна
Луганский государственный университет имени Владимира Даля, Луганск, Российская Федерация

О роли гуманитарного знания в формировании здоровой личности

Обсуждение значимости гуманитарного знания при формировании подлинно здоровой личности в драматический период общественного развития не представляется праздным. Напротив, актуализируется весь спектр проблем, которые не были продуктивно разрешены на предшествующих этапах истории. Постоянно фиксируемый кризис науки отчетливо проявляется именно в невозможности перевода в масштабную практическую плоскость многочисленных конструктивных разработок, направленных на формирование здоровой личности. Под категорией «здоровая личность» подразумевается весь спектр качеств индивида, направленных на созидательную деятельность с учетом аккумулирования как физических, так и морально-нравственных качеств.

События, связанные с эпидемией коронавируса, поставили на повестку дня не просто вопросы качественного обеспечения медицинской по-

мощи, профилактики и реабилитации. Принципиальное значение приобрели аспекты, напрямую связанные с сопряжением личностного развития и факторами, определяемыми геополитической и геоэкономической конъюнктурами.

Социологической науке еще предстоит определить степень спекулятивности данной резонансной темы и степень ущерба, нанесенного «коронавирусной атакой» не в медицинском, а прежде всего социальном срезе. Поскольку невозможно говорить и представлять здоровое развитие личности вне всеобщего контекста, который в данном конкретном случае был замешан на межкорпоративном соперничестве, информационных спекуляциях, нивелировании роли более эффективных способов лечения в угоду прибыльности и расширению зон фармакологического влияния. Многие представители гуманитарного знания также оказались заложниками ситуации, осознавая значимость более внимательного и социально ориентированного отношения к возникшей ситуации.

Принципиально важным остается сохранение фундаментальных позиций гуманитарного знания и прежде всего социологической науки в отношении представлений о здоровой личности. В частности, недопущение подмены здорового образа жизни ограниченными фабулами физически развитой телесности, зацикленности индивидов на внешней атрибутике, увлеченности «здоровыми продуктами» и т.п. в результате применения умелых маркетинговых стратегий без учета этических норм поведения.

При реализации данных задач социологам необходимо задействовать весь спектр инструментария для сохранения фокуса внимания на фундаментальных научных разработках, а также эмпирических исследований, позволяющих более детально зондировать мнение представителей различных социальных групп в отношении представлений о здоровой личности в современном обществе.

Все это должно способствовать выведению концепта «здоровья» из узких рамок представлений, навязанных заинтересантами в угоду установкам по сохранению примитивизированных форм существования индивидов. В качестве одного из базисных компонентов здоровой личности целесообразно возродить известную концепцию П. Сорокина о «созидательном альтруизме».

Сивохина Анастасия Викторовна

Казанский Государственный Энергетический Университет, г Казань, Россия

Перспективы развития института брака и семьи

Науч. рук., кандидат соц. наук., доцент Нуруллина Э.Р.

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, Республика Татарстан

Аннотация: В статье рассмотрены социально-культурные ценности, важные при создании семьи и вступлении в брак. Также рассмотрены тенденции развития института брака и семьи в перспективе.

Ключевые слова: социальный институт, семья, брак, развитие, социум, взаимодействие.

Социальный институт семьи и брака один из важнейших социальных институтов, который дает основу для формирования личности ребенка. Он формирует образы мышления, воспитания, обычаи и традиции. Институт брака и семьи остается неизменно регулятором отношений между людьми, именно тут воспроизводятся и социализируются члены общества [1].

Семья активно взаимодействует с социальной средой. Однако иногда такое взаимодействие может негативно повлиять на социум, либо на семью. В основном интересы семьи совпадают с интересами общества, тем самым удовлетворяя потребности друг друга. В другом случае, семья может настаивать на своих убеждениях и принципах, отходя от интересов общества и разрывая связь между ними. Изменения семейных устоев происходят в процессе модернизации общества. Молодое поколение начинает переоценивать установки и жизненные ценности, которые привило старшее поколение.

Безусловно, постоянные изменения в современном обществе оказывают большое влияние на все сферы его жизнедеятельности. Так роли родителей, функции и значение семьи будет трансформироваться со временем [2]. Самым ярким фактором изменений в семейных ценностях - падение роста рождаемости детей. Анализируя данные демографии по России за последние годы показатель суммарного коэффициента рождаемости падает [3].

Согласно данным органов статистики, рост числа разводов в настоящее время растет. В результате разводов возникают неполные семьи, где воспитывает ребенка либо один родитель, либо близкие родственники. В итоге данная проблема затрудняет реализацию семейных функций, ведь брак закладывает основу для создания семьи [4]. Это объясняется тем, что происходят социальные и культурные изменения, меняются прио-

ритеты в современном обществе. Данные социологических исследований говорят о том, что молодежь очень часто ставит на первое место среди своих жизненных ценностей - карьеру.

В современном обществе происходит упадок традиционных ценностей, больше ценятся индивидуальные проявления и стремления личности. В экономической сфере люди не зависимо от пола стремятся повысить свою финансовую независимость и благосостояние, что понижает ценность и авторитет института семьи и брака.

Таким образом, институт семьи и брака трансформируется, и его ценность для молодежи неуклонно падает. Необходимо принять все возможные меры для того, чтобы добиться повышения авторитета семьи и брака для молодого поколения. Возможно, необходимо внедрение новых способов привлечения молодежи к вступлению в брак и созданию семьи.

Источники и литература

1) Казаренкова Т.Б. Семья и общество: тенденции взаимодействия / Т.Б. 1. Казаренкова // Семья в России. - 1999.- № 1-2.-С. 68-71.
2) Вишневский Ю.Р., Другова Ю.Л. О проблемах молодежи Урала: / Ю.Р. Вишневский, Ю.Л. Другова // Социологические исследования. - 1997 - № 10.
3) Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи /Т.А.Гурко //Социологические исследования. – 1995. - № 5.
4) Переведенцев В. И. Демографические перспективы России / В. И. Переведенцев // Социологические исследования. -2007 -№ 12 - С. 58.

Синельников Александр Борисович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Содействие созданию семей с детьми и предотвращение их распада как составная часть семейно-демографической политики в России

В 2020 г. семьи, в которых родился первенец, получили право на материнский капитал. Это правильный, но запоздалый шаг. До этого демографическая политика стимулировала лишь повторные рождения в полных семьях. До сих пор почти ничего не сделано ни для повышения брачности, ни для снижения разводимости.

В 2009 г. при опросе ВЦИОМ респонденты могли указать три из 9 вариантов ответа на вопрос «Что, на ваш взгляд, является совершенно необходимым для создания семьи?». На втором месте (55%), после ответа «любовь» (65%), оказался вариант «жилье для отдельного проживания от родителей» [1]. После распада СССР многие россияне приняли западные нормы брачного поведения, согласно которым пара должна сразу жить отдельно. Расчеты по данным Росстата показывают, что за 1989-2021 гг. средний возраст у мужчин и женщин при вступлении в первый брак, а также у матерей при рождении первого ребенка увеличился на 4 года. число первых браков уменьшилось на 41%, а число первых рождений - на 51%. Отчасти это связано с малой численностью женщин, родившихся в 1990-е, когда рождаемость была очень низкой. В 2021 г. они находились в возрасте максимальной брачности и рождаемости. Уменьшение числа браков и рождений влечет за собой новое снижение через поколение. Чем дольше откладывается брак, тем выше вероятность, что он никогда не будет заключен или останется бездетным.

По данным исследования, проведенного кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ в 2018-2019 гг., около 70% респондентов считают, что муж имеет моральное право развестись с нелюбимой женой, а жена - с нелюбимым мужем, даже если у них есть дети. [2, с. 302]. Разводы по таким причинам нередко одобряются окружающими, даже если другая сторона ни в чем не виновата. Поэтому многие люди сомневаются в прочности отношений и не регистрируют брак, чтобы не делить жилье в случае развода. Но сожители расходятся еще чаще, а общих детей имеют гораздо реже, чем законные супруги [3, с. 106; 4, с. 165-172].

Если молодым супругам отказывают в ипотечном кредите из-за низких доходов, а их родителям - из-за возраста, то надо давать кредит родителям при условии его перехода к детям, когда их доходы увеличатся. Следует внести в Семейный Кодекс поправки: 1) об обязательном заключении при вступлении в брак договора о совместной или раздельной собственности мужа и жены на имущество, которое они собираются приобрести; 2) о том, что супруг, который требует развода без согласия другого супруга, должен доказать в суде вину последнего в нарушении правил семейной жизни: измена, пьянство, жестокое обращение, отсутствие заботы о семье и др. Если не докажет, то сам должен считаться виновным. Вину следует учитывать в спорах между бывшими супругами о разделе имущества и о том, с кем останутся дети [4, с. 351-365]. Это будет способствовать созданию новых семей и профилактике разводов, что может позитивно повлиять и на рождаемость.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00518, https://rscf.ru/project/23-28-00518/%C2%BB

Источники и литература

1) Любовь, деньги или жилье - без чего не построить крепкую семью? Аналитический обзор ВЦИОМ. 08 июля 2009. https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/lyubov-dengi-ili-zhile-bez-chego-ne-postroit-krepkuyu-semyu (дата обращения 29.01.2023).

2) Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ-2019) : Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования / А. И. Антонов, В. М. Карпова, С. В. Ляликова [и др.] ; Под редакцией А.И. Антонова. – Москва : ООО "МАКС Пресс", 2020. – 486 с. – ISBN 978-5-317-06320-7. – DOI 10.29003/m857.SeDOJ-2019.

3) Население России 2019. Двадцать седьмой ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров — М.: Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2022. — 344 с. (дата обращения 29.01.2023).http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r19/sod_r.html (дата обращения 17.08.2022).

4) Синельников А.Б. Браки и разводы в современном обществе: социологический анализ. Учебное пособие. М.: Издательство «Перо», 2022. - С. 392. https://istina.msu.ru/publications/book/510459430/ (дата обращения 29.01.2023).

Синица Арсений Леонидович

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Внутрирегиональная миграция в Республике Саха (Якутия): есть ли разница между арктической частью и остальной территорией?

Демографические проблемы для Республики Саха (Якутия) как северного региона являются одними из важнейших и существенно тормозят её развитие. Из-за естественного прироста численности населения она находится в более благополучном положении. При этом миграционная компонента баланса движения населения имеет схожий размер,

действуя в противоположном направлении. Результатом являются очень низкие темпы увеличения численности населения.

После распада СССР и изменения приоритетов развития приток населения в республике сменился оттоком, а основной формой миграции стала внутрирегиональная миграция и здесь стабильно в выигрыше находятся только Нерюнгринский муниципальный район и г. Якутск. Остальные районы теряют население: более экономически развитые в меньшем объёме, менее развитые - в большем.

Причины отъезда населения с Севера представлены в литературе достаточно хорошо. Обычно выделяют экономические (рост безработицы из-за закрытия предприятий, узость рынков труда, низкая заработная плата при высокой стоимости жизни), социальные (низкий уровень жизни и низкое развитие социальной инфраструктуры), слабую транспортную доступность и крайне неблагоприятные природно-климатические условия. Последний вопрос редко подробно рассматривается в отечественной литературе, но для больших по площади регионов России, список которых возглавляет Якутия, он является обоснованным.

В связи с этим мы пытаемся понять, можно ли говорить о наличии заметных различий (статистически значимых) интенсивности миграционных процессов в зависимости от природно-климатических условий внутри одного региона или же они обусловлены иными факторами, в первую очередь социально-экономическими.

Для проверки гипотезы вся территория республики Саха (Якутия) была разделена на арктическую часть, которая обладает экстремальными природно-климатическими условиями, и прочие районы (с более благоприятными условиями для проживания). К первой группе относятся Абыйский, Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оленёкский национальный, Среднеколымский, Усть-Янский, Эвено-Бытантайский национальный улусы, которые согласно Указу Президента РФ от 02.05.2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» и Федеральному закону от 13.07.2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» входят в состав Арктической зоны РФ. Вторую группу составляют остальные муниципальные районы. Распределение улусов не является нормальным, поэтому в расчётах использовался непараметрический критерий Манна-Уитни.

В настоящее время проверены коэффициенты интенсивности прибытия и выбытия населения (остальные коэффициенты планируется рассмотреть в ходе дальнейшей работы). Они являются общими коэффи-

циентами, поэтому зависят от возрастной структуры населения, однако межрайонные различия невелики, ими можно пренебречь и считать полученные результаты вполне корректными.

С 2011 г. отмечается рост коэффициента прибытия на всей территории республики. Более высокие значения показателя на протяжении всего периода наблюдались в арктических улусах. Там прирост был выше, а районы отличались гораздо большей однородностью по сравнению с остальной территорией. Тем не менее статистически значимые различия были отмечены лишь в 2011 г. (на уровне 0,1) и в 2020 г. (на уровне 0,05).

Коэффициент выбытия тоже увеличился. При менее ровной динамике арктические улусы показали более высокий прирост значений показателя по сравнению с выбытием. Здесь различия с остальными районами были гораздо более заметными, при этом северные улусы в отличие от остальных также имели высокую степень однородности. Значимые различия хотя бы на уровне 0,1 обнаружены только в 2014 г.

В ходе работы выявлено, что различия между двумя группами регионов существуют, но не являются статистически значимыми. Следовательно, несмотря на более высокую интенсивность миграционного движения населения в северных улусах, нельзя говорить о наличии принципиальных различий между арктической частью и остальной территорией республики. Однако, если разделить остальные районы на срединные и южные или разбить все улусы на кластеры в зависимости от средней температуры января, то различия станут значимыми на уровне 0,05 и 0,01 на протяжении почти всего периода с 2011 г. С точки зрения региональной политики развития это означает, что республику надо делить не по линии «Арктика и остальная территория», а на основе более дробного критерия и для каждой группы районов предлагать свой набор мер, направленных на регулирование миграционных процессов.

Публикация подготовлена в рамках проекта РНФ №22-28-20180 «Влияние социально-экономических факторов на внутреннюю миграцию Республики Саха (Якутия)».

Снегова Анна Владимировна

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

Динамика рождаемости детей-инвалидов в России. Ребенок с инвалидностью как фактор, влияющий на жизнеспособность семьи

Ежегодно в Российской Федерации регистрируется увеличение численности детей-инвалидов. По данным Росстата за период с 2015 по 2022 год количество лиц с инвалидностью в возрасте до 18 лет увеличилось на 124 138 человек (рост на 18%) [1].

Рост числа детей с инвалидностью, может объясняться такими причинами как перенесение женщиной заболевания в период беременности, внутриутробные инфекции, гипоксически-ишемические повреждения мозга новорожденных в период родов, врожденные аномалии развития и генетические заболевания.

Рождение ребенка-инвалида вызывает в семье проблемы медицинского, экономического, психологического и социального характера. В совокупности они создают риск снижения уровня социального самочувствия всех членов семьи, распада брака [3].

Ситуацию может изменить развитие медицины, снижающее детскую смертность и инвалидизацию детей. Совершенствование скрининговых программ (расширение тестирования до 36 нозологий) и своевременная ургентная медицинская помощь новорожденным позволяют проводить профилактику врожденных пороков и генетических заболеваний.

Скрининги и обследования помогают определить диагноз плода на ранних сроках беременности. Если у плода есть патология, то женщина заранее информирована об этом и может принять решение о продолжении или прерывании беременности. Наличие данных технологий позволяет семье быть более подготовленной к рождению ребенка-инвалида.

Помимо внедрения скрининговых программ в периодах, являющихся критическими для развития той или иной детской патологии, происходит совершенствование служб планирования деторождения и охраны репродуктивного здоровья, перинатальной помощи, медико-генетической службы.

На данный момент, самой быстроразвивающейся областью медицины, позволяющей существенно снижать инвалидность новорожденных детей, является фетальная хирургия (открытая хирургия плода). Она позволяет своевременно проводить коррекцию аномалий развития плода, таких как синдром врожденной обструкции верхних дыхательных путей, атрезия, стеноз гортани или трахеи, стеноз аорты, а также врожденные диафрагмальные грыжи [2].

Не только в медицине, но и в современном социуме наблюдаются положительные тенденции. По данным статистики, снижается количество неблагополучных семей (малоимущих семей или ведущих асоциальный образ жизни), что положительно влияет на уменьшение рисков рождения детей с различными патологиями. Люди стремятся осознанно под-

ходить к рождению детей, что показывает повышение среднего возраста рожениц. Это подкрепляют данные Росстата, указывающие на увеличение рождаемости детей во время позднего репродуктивного возраста женщин. Однако изменения имеют двойственный характер. С одной стороны, вызывают тревогу, так как с возрастом повышается риск рождения ребенка с аномалией развития, с другой свидетельствуют о более осознанном принятии решения о рождении первого и последующих детей.

Можно ожидать, что смена поколений снизит рождаемость детей с инвалидностью. В последующем молодые люди будут более ответственно подходить к рождению детей, стремиться к ЗОЖ, интересоваться созданием комфортной и качественной жизни, а также задумываться о будущем.

Достижения в сфере медицины, социальная политика и изменения в сознании молодежи по отношению к будущей семье, способствуют позитивным тенденциям в численности детей с инвалидностью.

Источники и литература

1) В СФ объяснили, почему растёт число детей с ОВЗ // СенатИнформ: сетевое издательство. – 2022. Режим доступа URL: https://senatinform.ru/news/v_sf_obyasnili_pochemu_rastyet_chislo_detey_s_ovz/ (Дата обращения: 25.01.2023).
2) Пырегов, А. В. Анестезиологическое обеспечение открытых операций на плоде / А. В. Пырегов, К. А. Острик // Вестник анестезиологии и реаниматологии. - 2021. №5. С. 82-88. Режим доступа URL: https://cyberleninka.ru/article/n/anesteziologicheskoe-obespechenie-otkrytyh-operatsiy-na-plode (Дата обращения: 30.01.2023).
3) Яковлева, Т. В. Актуальные вопросы профилактики детской инвалидности / Т. В. Яковлева, Р. Н. Терлецкая, Д. И. Зелинская // Российский педиатрический журнал. - 2018; 21(5). С. 290-296. Режим доступа URL: http://dx.doi.org/10.18821/1560-9561-2018-21-5-290-296 (Дата обращения: 25.01.2023).
4) Росстат: федеральная служба государственной статистики // Режим доступа URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13721 (Дата обращения: 23.01.2023).

Сорокин Геннадий Геннадьевич

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

Демографические факторы актуальных направлений социального управления

Управление социальными системами тесно связано с контекстом происходящих в обществе изменений. На теорию социального управления, его методологию, принципы и приоритеты значительное воздействие оказывают тенденции и явления, определяющие новую социальную реальность. Одним из глобальных мегатрендов современности, детерминирующих проблематику социального управления является старение население Земли.

Ежегодно доля пожилых жителей планеты увеличивается на 2,4%. К 2020 году число представителей старшего поколения может возрасти до 1 млрд. человек [1]. В случае сохранения установившейся тенденции, к концу века доля людей старше 60ти лет перевалит за треть [2]. Трансформация возрастной структуры населения порождает ряд экономических и социальных проблем. Многие страны уже столкнулись с проблемой возрастания демографической нагрузки. Увеличение количества пожилых граждан требует от государства повышения расходов на финансирование таких схем социального обеспечения как государственные пенсии и (в большинстве стран) государственное здравоохранение, основными потребителями услуг которых являются пожилые люди. Количество работающих и соответственно налогооблагаемых граждан уменьшается, что снижает поступления в государственный бюджет налогов - основы финансирования схем социального обеспечения.

В то же время очевидно, что проблема старения общества - это, в первую очередь, проблема адекватности его реакций на изменения демографической ситуации. Несмотря на то что демографическое старение населения стало глобальной социальной проблемой ещё в середине XX века, до сих пор общество не отреагировало должным образом на новую демографическую ситуацию. Оно всё ещё не готово встретить свою «старость».

Исследование тенденций трансформации возрастной структуры населения и их социальных последствий дают основание для определения ряда актуальных направлений социального управления («адекватных реакций» общества на происходящие демографические изменения):

1) Снижение темпов депопуляции населения - повышение рождаемости, модернизация систем здравоохранения, снижение смертности.

2) Компенсация дефицита трудовых ресурсов - привлечение незадействованных трудовых резервов (инвалиды, безработные, пожилые люди,

женщины и т.д.), внедрение в производственный процесс инноваций, увеличивающих эффективность труда.

3) Совершенствование систем пенсионного обеспечения и социального обслуживания - пересмотр принципов пенсионирования и социального обслуживания с учётом новых демографических реалий.

Таким образом, одним из демографических мейнстримов современности выступает старение население Земли. Последствия трансформации возрастной структуры общества обуславливают актуальность направлений социального управления, нацеленных на поиск и реализацию стратегий адаптации общества к сложившимся демографическим условиям. Новые задачи управления должны быть связаны с воздействием на демографические и экономические процессы общества, а также модернизацию ряда ключевых социальных институтов.

Источники и литература

1) 1) Боровикова, Я. В. Увеличение продолжительности жизни и продление активного долголетия лиц третьего возраста / Я. В. Боровикова. - Текст : непосредственный // Третий возраст: старшее поколение в современной информационной среде : материалы Всерос. междисциплинарной науч. конф. Москва, 30 января 2008 г. / отв. ред. Л. М. Качалова. – Москва, 2008. - С. 21-26.

2) 2) Lutz, W. The coming acceleration of global population ageing / W. Lutz, W. Sanderson, S. Scherbov. - Text : electronic // Viena yearbook of population research, 2003. – Vienna : Verl. der Oster. Akad. der Wiss. - 2003. - P. 1-7.

Стерлигова Ольга Петровна

Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия

Актуальные вопросы социально-психологического здоровья современной студенческой молодежи.

Одной из первостепенных задач образовательного процесса в современных реалиях развития общества является использование новейших образовательных технологий, направленных на формирование и совершенствование профессиональных и личностных компетенций обучающихся. Следовательно, перед системой профессионального образования

поставлена задача - формировать социально-психологическое здоровье молодого поколения, что является фундаментом личностного развития и характеристикой человека как субъекта деятельности. Для современной молодёжи поддержание здорового образа жизни является значимым, так как составляет индивидуальный ресурс профессионального развития человека. Исследователи рассматривают в качестве индивидуального ресурса профессионального и личностного развития личностное здоровье как характеристику личности, которая интегрирует качества развития личности в различных областях ее бытия, отражает отношение субъекта ко всем видам её жизнедеятельности [1, с.348]. В современных условиях развитие высшей школы сопровождается дальнейшей интенсификацией учебной деятельности, возрастанием интенсивности информационного потока, использованием технических средств и компьютерных технологий в учебном процессе. Обучение – это всякое изменение поведения, основывающееся на опыте и обработке информации. Человек имеет большое предрасположение к учебной деятельности благодаря специальным стимулам к ней, которым соподчинены поиск и ориентировка. Успешность обучения студенческой молодёжи зависит от функционального состояния организма, а также обусловлена необходимостью вести здоровый образ жизни. Здоровый образ жизни объединяет все, что способствует выполнению человеком профессиональных, общественных и бытовых функций в оптимальных для здоровья условиях и выражает ориентированность личности в направлении формирования, сохранения как индивидуального, так и общественного здоровья. Одним из приоритетов здорового образа жизни молодёжи является отказ от вредных привычек. Необходимо учитывать и тот факт, что поступив в вуз, студент оказывается в новых социальных и психофизиологических условиях. Адаптация к комплексу новых факторов, специфичных для высшей школы, представляет собой сложный многоуровневый социально-психофизиологический процесс и сопровождается значительным напряжением компенсаторно-приспособительных систем организма студентов. Постоянное умственное и психоэмоциональное напряжение, а также нарушения режима труда, отдыха и питания часто приводят к срыву процесса адаптации и развитию целого ряда заболеваний. Изучение условий жизни, учебы и здоровья студентов, выявление механизмов адаптации к изменяющейся среде, поиск средств и методов профилактики и коррекции процессов адаптации – это актуальные вопросы, которые требуют современного научного анализа и решения с целью сохранения здоровья интеллектуального потенциала России.

Источники и литература

1) Сокольская М.В. Психология личностного здоровья профессионала в контексте проблем деятельности специалистов экстремальных профессий/ Материалы IV Международной научно-практической конференции «Психология и жизнь: актуальные проблемы кризисной психологии – Минск: БГПУ, 2019 – с.347-352.

Филатова Дарья Владиславовна
Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

Перспективы развития института брака.

Институт брака является действительно значимым и очень важным для любого государства и его процветания. Семейное право подвергается постоянным изменениям и преобразованиям в связи с развитием общества и всего мира, происходят трансформация и реформирование сфер общественной жизни. В современном мире происходят различные изменения: информатизация, развитие науки и технологий, обострение кризиса экономической и политической структуры общества, различные мировые конфликты. Все это, соответственно, влияет на семьи. То, что было в ее основе раньше, сейчас кардинально меняется. Традиционное понимание брака утрачивает свое значение: появляются новые виды брака, меняются ценности и приоритеты, иной взгляд людей на значимость семьи.

Исходя из российского законодательства в сфере семейного права, брак - это союз мужчины и женщины, основанный на взаимном и добровольном согласии, достигших брачного возраста, зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния [1]. В этом определении четко указывается, что в Российской Федерации брак может заключаться только между мужчиной и женщиной, и, соответственно, государство запрещает и никак не признает однополые браки, которые набирают популярность по всему миру. Сейчас люди из самых различных государств борются за право свободы в выборе любимого человека и построении с ним семьи вне зависимости от пола. Многие страны приняли данное волеизъявление своих граждан и легализовали однополые браки. Но, как известно, наше государство в этом плане придерживается традиционных взглядов, и можно сказать, что впоследствии данный аспект не изменится. Все попытки поменять данное убеждение претерпевали неудачу.

Совсем недавно Государственной Думой было принято решение о принятии закона о запрете пропаганды ЛГБТ, а 5 декабря 2022 года Владимир Путин его подписал [2].

К сожалению, современные семьи переживают кризис и неблагоприятные для государства обстоятельства: рост числа разводов, уменьшение значимости брака, неполные семьи, отказ от детей уже в родильном доме, рост детей-сирот и числа абортов, тем самым демографическая составляющая страны очень страдает. Сейчас у людей в приоритете стоит своя собственная жизнь, построение карьеры и развитие себя как личности, достижение различных своих целей и желаний. Семья уходит на второй план и перестает цениться людьми. Говоря о будущем, центр внимания людей уйдет, в первую очередь, на личностное развитие и удовлетворение индивидуальных потребностей членов семьи, нежели на решение каких-то определенных семейных проблем и функций. В современных обстоятельствах человек выбирает свое благополучие и самостоятельно решает, что ему удобнее, то есть на первый план у него выходит свое личное «Я» и своя собственная модель родительства и брачности, та, что будет минимально ограничивать его комфорт и перспективное будущее. Часто люди выбирают так называемое сожительство, нежели официальный зарегистрированный брак, так как им это кажется более удобным решением, не требующим законодательного подкрепления и каких-либо лишних хлопот. Брак утрачивает свою значимость в силу стремления людей максимально упростить свою жизнь и лишний раз не брать на себя ответственность и обязательства [3].

В настоящее время государство ищет пути качественного развития брака как социального института, а также семейной политики, исходя из довольно обострившихся демографических проблем, которые, конечно же, влияют на все остальные общественные институты [4]. Семья - это залог успешного развития всего государства, его опора и стабильность. Именно поэтому государство должно всеми силами помогать семьям и развитию такого важного социального института во благо самой страны и ее качественного будущего.

Одной из важнейших проблем семьи является ее финансовая составляющая. Многие семьи страдают из-за невозможности стабильно обеспечивать свою семью, что не может не быть в поле зрения государства. В России увеличиваются способы государственной поддержки семей в виде различных пособий и выплат [5]. Данное обеспечение должно и развиваться дальше, ведь в Конституции РФ четко написано, что семья и дети являются приоритетом государственной политики России. Именно поэтому семья не должна быть обделенной и нуждающейся и оставаться на

полном собственном обеспечении, что означает увеличение вмешательства и внимания государства и его органов в данную сферу [6].

Таким образом, институт брака действительно очень подвержен различным изменениям в связи с постоянной трансформацией общества. Так как семья является важным аспектом благополучного развития страны, она всегда должна быть в поле зрения государства и его политики, которая будет постоянно нацеливаться на сохранение качественного состояния семьи, на повышение благополучного материального обеспечения, а также на улучшение качества и уровня жизни.

Источники и литература

1) Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СК РФ Глава 3. Условия и порядок заключения брака. - Ст. 12.

2) Кодекс об административных правонарушениях от от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // КоАП РФ Глава 6. Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность. - Ст. 6.21.

3) Тарусина, Н.Н. Институт брака: парадоксы и перспективы развития российского законодательства / Н.Н. Тарусина // Юридическая наука, законодательство и правоприменительная практика: закономерности и тенденции развития: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. – Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2020. – С. 131-134.

4) Николаева А.А., Савченко И.А. Формирование культуры безопасного поведения у современных подростков // Социальная динамика населения и устойчивое развитие. сборник тезисов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. Москва, 2021. С. 164-166.

5) Просвирина А.И., Какадий И.И. Государственная социальная помощь на основании социального контракта. Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. С. 48.

6) Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации: [сайт]. URL: http://duma.gov.ru/news/49002/.

Ханова Любовь Мунировна
Департамент общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Здоровый образ жизни человека: за и против

По мнению Всемирной организации здравоохранения важным критерием качества системы здравоохранения любой страны является показатель ожидаемой продолжительности жизни (далее - ОПЖ) [2, с.136]. При этом необходимо подчеркнуть, что насколько бы ни была сильна такая система, здоровье человека зависит от многих факторов. Одним из основных является его здоровый образ жизни, то есть поведение, которое направлено на сохранение собственного здоровья. Что, в первую очередь, означает отказ от вредных привычек, ведение активного образа жизни (посещение бассейна и т.п.), правильное питание, отдых на курорте и другое. Если рассматривать с точки зрения расходов домохозяйств, это перераспределение денежных средств в результате ведения не здорового образа жизни в пользу здорового. Результаты проведенного анализа за период 2020-2022, по данным Росстата о среднедушевых денежных доходах и расходах населения по субъектам Российской Федерации, Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее - ВЦИОМ) в рамках мониторинга, посвященного проблеме курения, употребления алкоголя, показали следующее. Среднедушевые денежные доходы незначительно растут, в отдельных регионах они малы (20 тыс.руб.) и снижаются (н-р, в Республике Тыва в 2022 по сравнению с 2021 г.). При этом во всех регионах растут расходы на продукты питания (более 30 процентов всех расходов). Доля расходов на приобретение алкоголя, табачных изделий, никотиносодержащей продукции растет (в среднем по регионам 5-7 процентов всех расходов домохозяйств). В целом расходы на «вредное потребление» (алкоголь, табак, сладости) увеличились в 2022 г. по сравнению с 2019 г. на 19 процентов. По данным ВЦИОМ, за последние 5-ть лет доля курильщиков в России неизменна -это 33 процента (в 2013г. - 41 процент), в т.ч. 16 процентов из них стало курить больше. Кроме того, не готовы отказаться от сигарет ни при каких обстоятельствах (повышение цены, проблемы со здоровьем) -13 процентов (в 2017г. было 6). Что касается непьющих россиян, по данным ВЦИОМ, то их доля снизилась с 40 до 33 процентов. А также за последние 5-ть лет выросла доля тех, кто выпивает 1-2 раза в месяц с 24,9 до 32 процентов. Эти факты указывают на то, что растут траты домохозяйств на алкоголь. Таким образом, выявленная взаимосвязь между доходами и тратами граждан на «вредное

потребление» напрямую влияет на возможность вести здоровый образ жизни, с финансовой точки зрения. А значит, становится все сложнее удержать планку показателя ОПЖ, выйти на целевой показатель национального проекта «Демография» к 2030г. - 78 лет (по данным Минздрава в 2022г. -72,4), несмотря на финансовые вливания государства как в систему здравоохранения, так и в рамках утвержденных бюджетных ассигнований федерального проекта «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек» [1, с.129].

Источники и литература

1) Балынин И.В. Оценка реализации национальных проектов в Российской Федерации по направлению "Человеческий капитал": от проблем к их решению // Самоуправление. 2020. № 3 (120). С. 128-132.
2) Ханова Л.М. Показатель качества жизни населения в контексте снижения продолжительности жизни в мире // Самоуправление. 2022. № 4 (132). С. 136-138.
3) Уровень жизни (rosstat.gov.ru)

Харитонов Игорь Николаевич

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Социологическое изучение и прогнозирование социально-экономических жизненных стратегий сельской молодежи Беларуси

Жизненные стратегии сельской молодежи имеют большое значение для ее успешной адаптации и благополучной жизни в сельской местности, особенно в контексте тех современных вызовов, с которыми сталкивается белорусское село. Успешные, позитивные жизненные стратегии коррелируют с благополучностью в жизни и успешной адаптацией сельских жителей, способствуют созданию семей, здоровому образу жизни, трудолюбию, здравому экономическому поведения. Негативные могут приводить к алкоголизации, бедности, миграции, семейному неблагополучию.

Жизненные стратегии или "стратегии жизни" как научное понятие достаточно часто встречается в научной социологической литературе. Оно

используется в контексте формирования и функционирования личности человека, изучения молодежи. Среди значимых публикаций того и более позднего времени, можно назвать работы К. А. Абульхановой-Славской, Т. Е. Резник, Ю. М. Резник, О. В. Рудаковой, Н. Ф. Наумовой, Е. Л. Омельченко, Р. Пехунен, В. С. Магуна, Н. Д. Сорокиной. При этом, в данных трудах жизненные стратегии рассматриваются в тесной связи с ценностями индивида в контексте социализации, профессионального и жизненного самоопределения детей и молодежи.

Жизненные стратегии определяются преимущественно как устойчивые когнитивно-эмоциональные образования, суждения, способы жизнедеятельности человека, направленные на удовлетворение его потребностей, достижение целей и жизненных смыслов, реализацию в его поведении актуальных для него ориентиров и приоритетов [1]. Т. Е. Резник, Ю. М. Резник выделяли такие составляющие жизненных стратегий как образ и смысл жизни, жизненные нормы и ценности личности.

Социально-экономические жизненные стратегии можно определить как относительно устойчивые, идеализированные представления ("программы") и способы поведения индивида, воплощающие реализацию его значимых ориентиров в экономической сфере жизнедеятельности, связанной с производством, потреблением и обменом товаров и услуг, товарно-денежными отношениями, финансовыми процессами, а также определяющие его экономическое поведение. Данные жизненные стратегии базируются на устойчивых и приоритетных ценностях, потребностях, жизненных ориентирах индивидов и социальных групп, принимаемых социальных нормах, оценках экономического положения и ситуации, аффективно-эмоциональном фоне и разном следовании экономической логике. Можно выделить ряд основных подходов в изучении социально-экономических жизненных стратегий в зависимости от специфики понимания данного предмета: эмоционально-аффективный, стратификационный, ценностный, инструментально-ситуативный, социально-нормативный, экономико-поведенческий.

С социологической точки зрения, жизненные стратегии важно изучать в контексте их специфики в рамках различных социальных групп, их зависимости от социальной структуры общества. Также важными являются связь жизненных стратегий с социальными институтами, нормами, их взаимосвязь с различными социальными процессами и факторами.

Выделение факторов, влияющих на формирование и реализацию жизненных стратегий сельской молодежи, дает возможность оптимизировать социальную политику на селе, определить основные проблемы, имеющие долгосрочное влияние.

Тезисы подготовлены в рамках выполнения гранта БРФФИ «Особенности формирования и реализации жизненных стратегий сельской молодежи: социологический анализ» (договор Г21-094).

Источники и литература

1) Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. – М. : Мысль, 1991. – 160 с.

Хвостов Антон Александрович
Саратовская региональная общественная организация "Центр социально-правовых и природоохранных инициатив", Саратов, Россия

ЗОЖ: проблемы и перспективы в современной России

В последние годы с экранов ТВ и других СМИ активно пропагандируется здоровый и трезвый образ жизни. Власти разных ветвей и уровней принимают соответствующие законы и постановления (об ограничении продажи алкоголя, табака и прочего), активно рекламируются регулярные физические нагрузки для поддержания веса тела в рамках нормы, ежедневно транслируются телепередачи о важности сохранения здоровья, силы, красоты и т.д. Но мало кто задумывается - сколько же реально граждан РФ хотя бы придерживается самосохранительного поведения, не говоря уже о регулярных занятиях физической культурой или любительским спортом?

Если с этим вопросом заглянуть в поисковые системы Интернета, то можно обнаружить различные цифры из разных источников за последние годы, которые могут варьироваться в среднем от одного до пятнадцати процентов. Слишком большой диапазон с социологической точки зрения. Соответственно, всё это мало похоже на достоверную картину.

А если рассматривать, например, спортивный образ жизни, то он сейчас довольно дорог для подавляющей части населения РФ и поэтому не доступен. Чтобы в этом убедиться, не надо быть профессиональным социологом или иным научным исследователем - достаточно зайти в любой спортивный специализированный магазин и посмотреть там товарные ценники на спортивное питание, инвентарь, экипировку и прочие спортивные принадлежности к ним. Среднестатистической российской зарплаты на них не хватит. Можно, конечно, всем этим пользоваться в прокате - велосипеды, коньки, лыжи и т.д. Но это тоже недёшево для

обычной провинциальной семьи - тратить в среднем по 200-300 руб. в час на одного человека. В итоге они пару-тройку раз смогут себе позволить за сезон покататься, но это будет считаться только каким-то эпизодическим ЗОЖ.

Вместе с тем, некоторые граждане целенаправленно и регулярно приобретают годовые абонементы в фитнес-центры, плавательные бассейны и т.д., но таких людей не так много по сравнению с основной массой населения. Это, как бы, исключение из правил.

Таким образом, из всего вышесказанного можно смело сделать вывод о том, что для россиян в современной РФ - регулярные занятия физической культурой и спортом - это роскошь. Главным образом это связано с тем, что у обычного человека в России сейчас практически нет свободного времени и финансовых возможностей для занятия физкультурой и спортом. Ведь он чаще занят вопросом собственного выживания и выживанием своей семьи.

А все исследования Росстата, переписи населения и прочие не выдерживают никакой критики в силу того как и кем они зачастую проводятся. Поэтому верить их обнадёживающим цифрам, касающихся ЗОЖ в РФ особо не следует.

Роль социологии в изучении здоровья населения выглядит со стороны не очень перспективной в настоящее время. **Эта тема касается больше медиков по** специальности "Науки о здоровье" и т.п., но будем надеяться, что в скором времени и для социологов будут созданы условия для реальных крупномасштабных исследований с целью продуцирования новых форм рекреации и ЗОЖ населения России.

Цыплакова Ольга Геннадьевна
РГПУ им.А.И.Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Социологическое осмысление старения и старости в современных реалиях

Изучение проблем старости и старения долгое время не считалось приоритетным в социальной теории развития российского общества. На практическом уровне центр внимания официальной политики государства в отношении пожилых людей до сих пор акцентируется на социальном и пенсионном обеспечении.

Однако, глобальные демографические изменения, связанные со снижением смертности и рождаемости, и приводящие, как следствие, к постарению социума, способствуют появлению нового понимания феноменов старости и старения среди исследователей в социальных науках,

необходимости разработки комплексных программ в государственной социальной политике, учитывающих не только потребности, но и возможности пожилого поколения.

В теоретическом осмыслении старения и старости в настоящее время преобладают две тенденции. С одной стороны, существует значительное число работ, в которых старость рассматривается преимущественно как период спада и регресса, с другой стороны, имеются концептуальные представления о старости и старении как о важном этапе жизненного пути личности, в рамках которого пожилые люди все чаще рассматриваются как социальная ценность, активная социальная группа, в результате старость становится равноценным и равноправным периодом в возрастной классификации и социальном пространстве.

Именно социологические теории старения способствуют объяснению статуса и положения пожилых в обществе, те социальные изменения, которые происходят с ними. Они, как правило, отражают настроения, отношения и восприятие старости в обществе на уровне обыденного сознания. В зависимости от теории, которую сознательно или несознательно принимают в руководстве той или иной страны, формируется социальная политика государства относительно пожилого населения страны.

Социология пока недостаточно активно анализирует поздний период жизни человека, вполне естественно более активно занимаясь проблемами социализации и адаптации детей и молодежи. Это приводит к сохранению представления о периоде старости как времени регресса и упадка и, при непрерывно увеличивающемся количестве пожилых и старых людей, способствует возникновению негативных стереотипов и соответствующее отношение к старости более молодых поколений.

Социальные стереотипы воспроизводятся и тиражируются не только в повседневной жизни, но и в политике, ведь любые теории, пытающиеся найти объяснение феномену старения, конструируют имидж пожилого человека.

Возникает необходимость смещения ракурса в социологических исследованиях в направлении изучения людей пожилого возраста как полноценных участников социальных процессов, необходимости задействования их весомого потенциала, это обусловлено тем, что социологический дискурс влияет и на социальную политику государства, и на общественное мнение, работая на изменение существующих там стереотипов.

Источники и литература

1) Альперович В.Д. Проблемы старения: демография, психология, социология / В. Д. Альперович. — Москва : Астрель, 2018. — 352 с.

2) Доброхлеб В. Г. Потенциал пожилого населения как ресурс развития России / В. Г. Доброхлеб // Народонаселение. - 2014. - № 4. - С. 104-112.

3) Максимова С.Г. Социальная политика в отношении старших возрастных групп как основа преодоления социальной эксклюзии: экспертные оценки // Вестник алтайского государственного аграрного университета. - 2016. - №6(140). - С.177-182.

4) Смирнова, Т. В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция / Т. В. Смирнова // Социологические исследования - 2018. - № 8. - С. 49-55.

5) Щанина Е.В. Интеграция пожилых людей в современный социум // Известия высших учебных заведений. Общественные науки. - 2015. - №1(55). - С.150-162.

Черевков Олег Сергеевич

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Этнический состав мусульманской общности Ростовской области: сравнение результатов Всероссийской переписи населения 2010 и 2020 гг.

Ростовская область представляет собой исторически полиэтничный и поликонфессиональный регион. По данным последней Всероссийской переписи населения 2020-2021 гг., в регионе проживают представители 139 этносов и субэтнических групп [1]. Официальные данные о количестве последователей различных религий в регионе отсутствуют.

Мусульмане в Ростовской области традиционно принимают активное участие в жизни регионального сообщества. В то же время они принадлежат к разным этносам, внутриисламским течениям, духовным организациям. Объединение вокруг единственного значительного культового здания в регионе является вынужденным. Это позволяет считать мусульман области не единой общиной, но «мусульманской общностью», т. е. региональной совокупностью последователей ислама, характеризующейся формализованной или неформализованной социальной структурой с соответствующими связями, внутренними и внешними социальными границами, общими географическими, социально-экономическими и культурными особенностями. По состоянию на январь 2023 г. в Ростовской области зарегистрирована 61 мусульманская религиозная организация, включая 4 централизованных и 57 местных [2].

Численность мусульман в Ростовской области косвенно можно определить, обратившись к данным переписей 2010 [3] и 2020-2021 гг. по этническому составу населения региона и сосредоточив внимание на этносах, представители которых традиционно исповедуют ислам. Таким образом мы выявим динамику численности представителей традиционно мусульманских народов в общей этнической картине населения Ростовской области, обратим внимание на наиболее явные изменения в этнической структуре мусульманской общности региона.

По сравнению с десятилетием назад, мусульмане региона все еще составляют численно небольшую группу, ее доля в общей структуре населения региона несколько снизилась (2,75% в 2010 г. против 2,7% в 2020-2021 гг.). В то же время произошли существенные изменения в этнической структуре мусульманской общности Ростовской области. Серьезно сократилась численность татар, старейшей в регионе этнической группы, представители которой традиционно исповедуют ислам, занимают лидерские позиции в региональном мусульманском духовенстве (с 13948 до 7232, -48,15%). Существенно сократилось количество азербайджанцев (с 17961 до 12083, -32,73%), а также представителей большинства северокавказских народов (от -6,75% у аварцев до -82,14% у татов). При этом на 25,04% выросла численность чеченцев, с 11449 до 14316, обогнав ранее более многочисленных азербайджанцев и татар. Лидерство сохранилось за турками, рост составил 12,67% (с 35902 до 40450). Отмечается увеличение региональной численности среднеазиатских этносов: киргизов (41,63%), туркменов (53,3%), узбеков (56,67%), таджиков (на 165,88%). Исключением стали лишь казахи (-18,78%).

Описанные выше изменения этнического состава мусульманской общности Ростовской области непосредственно влияют на конкуренцию между региональными духовными организациями за паству как источник власти и ресурсов [4].

Источники и литература

1) Таблица 1. Национальный состав населения. Всероссийская перепись населения 2020 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

2) Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx

3) Таблица 4. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации. Всероссийская перепись населения 2010 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/vol4pdf-m.html

4) Черевков О. Мусульманские организации на юге России: конкурентная борьба и внешнее воздействие. Мировая экономика и международные отношения, 2022, т. 66, № 9, сс. 72-81. https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-9-72-81

Черевкова Алена Игоревна

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

lt;lt;Фотографирую маленького себя на фоне большой достопримечательностиgt;gt;: о модели туристского потребления старшего поколения

Возрастная структура туристского потока в России постепенно меняется, и все больше путешествий совершают люди старшего возраста. Так, по данным Комплексного наблюдения условий жизни населения 2018 г. совершали туристическую или экскурсионную поездку за последние 12 месяцев 43,3% лиц 60-69 лет и 26,1% старше 70 лет [1]. Поэтому важно исследовать практики данной группы с целью разработки турпродуктов, учитывающих ее потребности. В рамках этой работы остановимся на такой характеристике как модель туристского потребления.

В январе-феврале 2022 г. были проведены 16 неструктурированных глубинных интервью с лицами 60- 83 лет, проживающими в Ростове-на-Дону (Р-н/Д) и Ростовской обл. (РО). 44% информантов - мужчины, 56% - женщины. 69% проживают в городах, остальные - в сельской местности.

Модель туристского потребления представляет собой способ, которым человек удовлетворяет туристские потребности в соответствии «с индивидуальными (субъективными) особенностями, детерминированными как природными потребностями личности, так и преобразованием этих потребностей через общественные структуры и социальные интересы» [2]. Е.В. Малышева выделяет 2 модели: демонстративную, «основанную на приобретении или повышении социального статуса посредством туристических поездок», и визуальную - потребление зрительных образов, сопровождающих путешествие и выполняющих функции идентификации, замещения, возмещения утраченных эмоций [3].

В интервью фиксируется доминирование у старшего поколения визуальной модели, что проявляется, например, в типе фотографий, которые делают в поездках информанты, а также особенностях ведения социальных сетей: *Я предпочитаю фотографировать и выставлять то, что я вижу. Чтобы я устраивала себе селфи...это я терпеть не могла никогда. Хотя другие снимали себя, давали мне телефон: «Сними меня на фоне памятника, давай я его обниму»... Инстаграм пестрит такими фото. Я люблю вот именно виды, мне нравится закат сфотографировать, камень какой-нибудь, который лежит на дороге - вот такое меня больше привлекает. Я заостряюсь на том, чтобы на фото остались воспоминания мне, а не обо мне: я должна увидеть, что я видела какое-то время назад, вот это море было таким, эти горы были такими* (жен., 60, Р-н/Д); - *Фотографируем много, но в соцсетях не особо выставляем, только на заставку страницы если. - А что обычно фотографируете? - Маленького себя на фоне большой достопримечательности, чтоб запоминался не Я, а достопримечательность, и где-то там в правом нижнем углу я, я там был* (муж., 61, РО). Некоторые информанты отказались от фото, концентрируясь на эмоциональной составляющей: *Я перестал [фотографировать в поездках], потому что на это уходит много времени и эмоций. Просто так шлепать, чтобы шлепать? Я должен объект почувствовать...* (муж., 64, РО). Восприятие туристских практик как способа демонстрации социального статуса ни в одном из интервью не зафиксировано.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90036.

Источники и литература

1) Посещение лицами старших возрастов каких-либо развлекательных и спортивных мероприятий в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/generation/tab-st-soc_akt.htm

2) Черняева Т.И. Туристическое потребление: стандартизация впечатлений // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Т. 12. № 3. С. 116-127.

3) Малышева Е.В. Потребительские практики в сфере туризма: когортный анализ: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.03 / Малышева Елена Вячеславовна; [Место защиты: Ни-

жегородский государственный университет им.Н.И.Лобачевского].- Нижний, 2015.- 275 с.

Шлычков Вадим Рудольфович
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Проблема профилактики социальных девиаций и обеспечения безопасности жизнедеятельности личности и общества

Социальные девиации в современном российском обществе продолжают оставаться серьёзной и актуальной проблемой, требующей поиска новых способов решения. Анализ масштабов социальных девиаций по формам и вовлечённости в них различных групп населения представляется сложной задачей ввиду трудностей выявления и учёта таких отклонений в поведении, несовершенства исследовательских процедур, подвижности социальных оценок разных девиаций поведения, их высокой латентности в обществе и в силу других обстоятельств. Есть определённые сложности в понимании предметной области социальных девиаций при многообразии подходов к их классификации.

Доступные для анализа цифры алкоголизации населения, распространения наркомании, преступности в обществе, суицидов, бродяжничества и других, болезненных для нашего и любого другого общества, явлений - вызывают оправданные сомнения в их достоверности. Но это не умаляет масштаб проблем, связанных с профилактикой социальных девиаций, позволяет выявлять основные тенденции в развитии этих явлений, даёт возможность делать некоторые прогнозы на перспективу, определять комплекс мер по регулированию социально вредных процессов, мешающих безопасной жизнедеятельности общества.

Исследование социологии девиантного поведения, как специальной социологической теории, в нашей стране имеет глубокие научные корни. В работах таких известных учёных, как Кудрявцев В.Н., Нерсесянц В.С., Кондрашенко В.Т., Гилинский Я.И. и многих других, рассматриваются различные подходы к осмыслению этих явлений, предлагаются пути организации социального контроля над ними, создание механизмов превенции негативных последствий. По-мнению профессора Я.И. Гилинского, под предупреждением (профилактикой, превенцией) преступности и иных форм девиаций понимается такое воздействие общества, институтов социального контроля, отдельных граждан на причины девиантного поведения и факторы, ему способствующие, которое приводит к

сокращению и/или желательному изменению структуры девиаций и к несовершению потенциальных девиантных поступков. [1]

В широком смысле профилактику социальных девиаций в поведении можно представить как комплекс мер, осуществляемых государством, его уполномоченными органами и общественными структурами, направленных на создание социально-экономических, правовых, культурных и духовных условий для снижения тенденций популяризации и распространения социально опасных форм девиации в стране. Это комплекс мер осуществляется не только в борьбе с противоправным поведением, через методы контроля за оборотом психоактивных веществ и другими способами сдерживания негативных явлений, но и предполагает создание иной философии жизни граждан страны, наполненной ценностями здорового образа жизни, навыками самосохранительного поведения и безопасности жизнедеятельности, развитием механизмов реакриации. [2]

Обеспечение безопасности жизнедеятельности личности и общества является одной из важнейших целей деятельности государства.

Источники и литература

1) Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. - 536 с.
2) Шлычков В.Р. Девиантное поведение личности как социально-психологический феномен: анализ проблемы, типология форм и возможности профилактики. Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 3: Педагогика. Психология. Образовательные ресурсы и технологии. 2013. № 1 (2). С. 33-41.

Штомпель Людмила Александровна

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Старость как темпоральная ловушка

Увеличение продолжительности жизни и разнообразие практик старения приобрело сегодня глобальный характер, что актуализирует задачу выявления темпоральных особенностей той возрастной фазы жизненного цикла человека, которая получила название «старость». К этим темпоральным особенностям следует, прежде всего, отнести изменения

в субъективном ощущении скорости хода времени, в способах его распределения и трансформации временной перспективы пожилого человека. Временная перспектива означает наличие широкого горизонта обзора времени с двух сторон: со стороны прошлого и со стороны будущего. У людей, относящихся к старшей возрастной группе (которая, в свою очередь, подразделяется на подгруппы [1]), горизонт со стороны будущего схлопывается (в разной степени для пожилых людей, для старых и для долгожителей), и это сворачивание в определённой степени компенсируется обращением к прошлому (воспоминаниям, традициям и т.д.). Но если такой компенсации не происходит, то индивид попадает в темпоральную ловушку. Эта ловушка состоит в «вымывании» из субъективного времени важнейшего свойства направления, направленности вперёд. Физически эта направленность сохраняется, но в представлении человека жизнь утрачивает импульс к движению вперед, поскольку впереди ожидает смерть. Время поэтому как бы застывает, превращается в каменный мешок, из которого нет желательного выхода. Ловушка характеризуется и тем, что человек теряет желание выбираться из неё. «Застывшее» время гораздо лучше, чем движение к неизбежному концу. Какова альтернатива такому настроению? Создание ощущения нужности другим людям (семье, родственникам, коллегам), представления о возможности применить не только старые, но и новые навыки (отсюда тяга к самообразованию, занятия на различных курсах и вебинарах), получение удовольствия от любимых занятий (хобби, прогулки, путешествия). Но самое главное - настрой и использование собственного опыта аллокации времени. Ощущения нужности другим людям подкрепляется не только возложением на себя обязанностей бабушки/дедушки, как их видели в XX веке, но и посредством развития практик межпоколенческого взаимодействия в более широком контексте. О конкретном наполнении аллокации времени мы можем судить на основе хронокартографирования повседневных практик пожилых людей. Таким образом, способы распределения личного времени индивида в старости выполняют функцию реализации личного опыта, ценностей, субъективности и агентности, а тем самым - и функцию выхода из темпоральной ловушки.

Источники и литература

1) 1. Возрастная классификация старшего поколения // Словарь-справочник по социальной геронтологии / Отв.ред. Б.Г.Тукумцев. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003. – 208 с. С.24-25.

«Секция 8. Россия в мире будущего: вызовы и перспективы (рук. проф. В.И. Добреньков)»

Ахмедова Муслимат Газиевна
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

К ПРОБЛЕМЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЕДИНСТВА

В вопросах глобального единства можно выделить разные модели на первый взгляд могут показаться как альтернативные мировые модели развития, однако при всем внешнем различии между ними существует внутренняя глубинная связь, по существу в истории человечества доминировала одна единственная, а все альтернативные предложения - замаскированные, завуалированные модели глобального так называемого единство.

В истории развития человечества глобальное единство осуществлялось за счет господства власти империи, которое якобы признает суверенитет многих стран в действительности, осуществляет централизованное управление в пользу абстрактного суверенитета человечества; устанавливая созданное правовым путем господство. Западная идеология еще с времен первых буржуазных революций поставил вопрос «Как обеспечить устойчивость и социальный порядок» своей системы и в этом, она теоретически достаточно преуспела. Теоретической основой такого так глобального единства стал глобализм. Значительная часть социологической проблематики так или иначе связана с глобализмом. Глобализм в качестве теоретического образования существует как— теория и методология современного глобального общества.

В качестве методологической основы глобализм вытеснил универсализм классической социальной философии, пространством исследования которой был весь социальный универсум человечества, подчиняющийся всеобщим универсальным законам социального взаимодействия и развития. Глобализм - как модель глобального общества стал программой в развитии и установлении однополярного мира.

Социальное неравенство, с одной стороны, совершенно парализует конкуренцию способностей. Привилегированное положение, соединенное

с монополией средств защиты, ведет не к усилению, а к ослаблению всей мировой системы, не к отбору более "совершенных", а к выращиванию вырождающихся элементов. Когда организм живет, как паразит, за счет другого, то ни тот, ни другой не совершенствуются: первый гибнет от бездействия, второй от истощения. Глобализм как теория глобального однополярного мира -есть глобальное единство мирового капитала центром, которого является глобализм.

Босов Дмитрий Вячеславович
Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия

Проблема девиантного поведения в теории культурного переноса

Проблема девиантного поведения в теории культурного переноса

Босов Д.В.
Московский государственный гуманитарно-экономический университет,
Российская Федерация, г. Москва

Эскалация девиантного поведения в современном обществе риска требует переосмысления существующих теоретических подходов и концепций к изучению девиации и ее причин. Одной из таких теорий, возникшей еще на рубеже XIX-XX вв. в социологической науке, является теория культурного переноса.

Данная теория выдвигает утверждение, что, как и социально одобряемое поведение, девиантное поведение запускается теми же социализационными механизмами, т.е. по сути и то и другое есть результат заимствования идей, взглядов, способов действия.

По сути своей первым известным представителем теории культурного переноса являлся известный французский социальный психолог и социолог, оппонент Эмиля Дюркгейма Габриэль Тард. Французский ученый, черпая опыт из своей работы директором отдела криминальной статистики и окружным мировым судьей, является создателем теории подражания, которая впоследствии получила хорошее воплощение в изучении моды и модного поведения. Тард утверждал, что социальная реальность есть столкновение идей, от которых идут мощные волны подражания

вплоть до того, пока не столкнуться с другими волнами, исходящими от иных идей [3; 118]. Так, на примере религиозного движения, можно увидеть возникновение той же идеи христианства, вокруг которой и ее носителя Иисуса Христа появляется первая волна - его ученики-апостолы, порождающие вторую волну - своих учеников и последователей и т.д. Тем самым тот же криминальный мир как среда активного воспроизводства негативного девиантного поведения есть волны, идущие от идей преступной жизни или воровского закона, порождающего вторую волну в лице паханов и воров в законе, за которыми возникают свои волны последователей и подражателей. И останавливают его распространение волны, идущие от идей законопослушности, на которых и выстраиваются структуры правоохранительных организаций [1; 214].

Имитируя поведение людей, как и представители принимаемого поведения, девианты-преступники, согласно Г. Тарду, осуществляют имитацию поведения тех людей, с которыми они сталкиваются, о которых знают или в среде которых они пребывают.

Эстафету Г. Тарда подхватили представители чикагской школы социологии, которые, проводя знаменитые исследования в 1920-1930 гг. в рамках социологии города, попытались дать объяснение чрезвычайно высокому уровню роста криминогенности в определенных кварталах Чикаго. Получив широкую палитру первичных данных, социологи зафиксировали, что в ряде кварталов города уровень преступности не менялся, несмотря на интенсивные миграционные процессы и изменения этнического состава, проходящие в них. Чикагские социологи выявили, что, попадая в криминальную подростковую и молодежную среду, подростки и молодые люди из иных этнических групп перенимают образцы и модели негативного девиантного поведения, от чего их не спасает ценностно-нормативный набор данных групп. Тем самым криминальное поведение может передаваться из поколения в поколение, достаточно того, чтобы у трансляторов его моделей и образцов они были интериоризированы. Те же выводы касается и ближайшего окружения молодежи, и подростков [2; 143]

Крупнейший криминолог, социолог девиации и представитель школы символического интеракционизма в социологии Эдвин Хардин Сазерленд (Сатерленд) оттолкнулся от идей чикагской школы, также тяготея к идеям теории культурного переноса. Разработав теорию дифференциальной ассоциации, в которой он проанализировал такие факторы воздействия на личность будущего преступника, как физиологические, физические, психопатологические, культурные, Сазерленд приходит к выводам о противоречивости друг другу данных факторов, и заявля-

ет, что преступник склонен к принятию одного ценностно-нормативного набора и отказа от другого. Именно окружение личности и социальное взаимодействие с данным окружением, детерминированным криминальными моделями поведения и мотивацией. Интенсивность контактирования с криминализированным окружением повышает риски вовлечения в криминальную деятельность. По сути Сазерленд делает выводы на стыке символического интеракционизма и бихевиоризма как аналога теории обмена, утверждая, что для становление преступной личности одного подражания мало, поскольку необходимо еще и научение [5; 247]. Комментируя интуитивные действия родителей, вырывающих своего ребенка из негативной девиантной среды в духе реализации теории дифференциальной ассоциации на практике, Сазерленд ставит под вопрос организацию пенитенциарной системы: пребывание молодых и закоренелых преступников вместе практически запускает своеобразный университет для преступников, в котором молодые и юные не перевоспитываются, а получают полноценный диплом преступника. Правота выводов Сазерленда видна на опыте царской России, в которой юные революционеры, оказавшись в ссылках, на каторгах и в тюрьмах, превращались в революционеров профессиональных (Н.И. Махно, И. В. Сталин, В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, Ф.Э. Дзержинский и др.) [4; 78-79].

Таким образом, теория культурного переноса объясняет изменения в росте-спаде негативного девиантного поведения, подчеркивая важность факторов подражания, влияния среды и научения у нее. Но вместе с тем она не дает объяснения возникновения преступного или иного девиантного поведения, которое не продиктовано указанными факторами влияния. Данная теория не учитывает особенности интерпретации социальной реальности, которая может быть совершенно разной в одних и тех же условиях, иначе как объяснить: почему в криминальной среде появляются законопослушные граждане и даже стражи закона в будущем, а в законопослушной рождаются преступники.

Литература:

Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других "отклонений" / Яков Гилинский. - СПб: Алетейя, 2021. - 396 с.

Комлев Ю. Ю. Теории преступности / Ю. Ю. Комлев. - Казань: КЮИ, 2017. - 106 с.

Тард Г. Преступник и толпа / Габриэль Тард. - М.: Родина, 2022. - 430 с.

Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII - XX вв. / И.В. Упоров. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 608 с

Sutherland E. H., Cressey D. R. Principles of Criminology / Edwin H. Sutherland, Donald R. Cressey. - Chicago: Lippincott, 1960. - 646 p.

Ваторопин Александр Сергеевич

Уральский институт управления - филиал РАНХиГС, кафедра управления персоналом и социологии, 620033 Екатеринбург, Россия

Приоритеты социальной стратификации в современном обществе: классовое деление и гендерное неравенство

В социологии выделяют разные критерии социальной стратификации: люди различаются по доходу, образу жизни, статусу, обладанию властью и т.д. При этом утвердился один из основных подходов к социальной структуре современного капиталистического общества, в основе которого лежит деление общества на *классы*. Причем следует подчеркнуть: используемая терминология позволяет утверждать, что речь идет именно о *стратификационной* модели: выделяют *высший*, *средний* и *низший* классы. Анализ показывает, что в основу классового деления могут быть положены разные основания (например, П. Уоррен - это социальный престиж [1], Э. Гидденс - материальные ресурсы, благосостояние людей и связанный с этим образ жизни [2]). Но, на наш взгляд, очевидно, что все же ключевой фактор, определяющий классовое деление, имеет *экономическое* основание. И это вполне коррелирует с природой самого капиталистического общества.

Однако, в первые десятилетия XXI века отчетливо проявилась еще одна приоритетная стратификационная модель, основанная на *гендерном* неравенстве. Правда, приоритетной она пока является не столько в социологическом дискурсе, сколько в социально-политическом, а в последнее время, можно утверждать, и в геополитическом.

Особенностью этой модели является целевое назначение ее разработки - преодоление гендерного неравенства через уничтожение гендерных и даже сексуальных различий в современном социуме (аналог такой цели можно обнаружить в марксизме, который также своей конечной целью ставил уничтожение классов). Основной структурный компонент этой модели - это сообщество ЛГБТ+.

Данная модель сегодня занимает центральное место в леволиберальной и социалистической идеологии на Западе, где произошла существенная идейная трансформация: классовая повестка уступила место «ген-

дерной». Однако в России сторонники левой идеологии отвергают подобную трансформацию взглядов и продолжают опираться на модель классовой (по сути, экономической) стратификации общества.

На наш взгляд, можно говорить об объективных и субъективных факторах, обусловивших появление и приоритетные позиции гендерной стратификационной модели. Объективный фактор - это переход от капиталистического общества к посткапиталистическому; в последнем роль экономики, судя по всему, будет менее значительной с точки зрения социального неравенства в обществе (это, впрочем, только предположение). Субъективные факторы связаны с геополитической борьбой сторонников глобализации и ее противников в лице «традиционалистов» (тех, кто поддерживает традиционное общество и традиционные ценности).

По нашему мнению, в ближайшие годы, в том числе и в социологическом сообществе, можно с высокой долей вероятности спрогнозировать нарастающую конкуренцию двух моделей стратификации: «классовой» и «гендерной».

Источники и литература

1) Чеснокова В.Ф. Уильям Л. Уорнер. Питирим Сорокин: социальная стратификация и социальная мобильность // Человек. Сообщество. Управление. 2007. № 1. С. 125. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uilyam-l-uorner-pitirim-sorokin-sotsialnaya-stratifikatsiya-i-sotsialnaya-mobilnost/viewer (дата обращения 29.01 2023).
2) Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 152.

Ганина Нина Сергеевна

Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М.Губкина, Сергиев Посад, Россия

Геополитические интересы в Арктике и необходимость укрепления государственного суверенитета России

Возрастание интереса мирового сообщества к Арктике связано с двумя основными причинами: 1) развитие цифровой экономики требует все большего объема энергетических ресурсов, редкоземельных металлов и других полезных ископаемых (Арктика - кладовая, недра которой содержат все химические элементы Таблицы Д.И. Менделеева); 2) Северный морской путь (СМП) - перспективная транспортная артерия, связывающая Европу и Азию, почти в два раза сокращающая расстояние между

ними по сравнению с протяженностью Южного морского пути. Природные богатства арктического региона привлекают внимание все большего числа стран современного мира.

Управление устойчивостью в регионе с 1996 года осуществляет Арктический совет (АС), его полноправными участниками являются: Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия, Швеция, США. Если изначально арктическими странами считались только те, которые имеют береговую линию с Северным ледовитым океаном, то в конце 20 века содержание понятия расширилось и включило страны, имеющие территорию за Северным полярным кругом. Основные задачи АС: проведение междисциплинарных научных исследований по изменению климата, влияющих на природу, социально-экономическое развитие региона и его жителей.

Усиление внимания к Арктике нерегиональных государств и организаций выявило тенденцию к изменению структуры и состава АС. Статус наблюдателей в АС (участник без права голоса) получили 38 участников, из них: 13 европейских неарктических стран; 5 государств из Азии; 13 международных межправительственных, межпарламентских организаций; 12 неправительственных организаций [2, с.97]. Среди государств-наблюдателей АС особый интерес вызывают Китай, Япония, Южная Корея, Сингапур. Главный и весомый их аргумент для работы в АС: противодействие изменению климата. Другой, не менее актуальный, довод: наличие цифровых экологических технологий для добычи нефти и газа в экстремальных условиях. Российские ученые работают в этом направлении, чтобы устранить угрозу оттеснения страны, не имеющей современных технологий, от разработки арктических месторождений.

Обостряющаяся конкуренция за Арктику вызывает изменение существовавших правил и методов. Изменился подход к определению границ арктических государств. Если с начала 1920-х годов применялся секторный метод и просторы Арктики принадлежали только пяти государствам, то в настоящее время государственный суверенитет распространяется только на 24-х мильную от побережья и частично на 200-мильную зону экономической деятельности. На центральную Арктику, в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года, не распространяется суверенитет, к ней юридически имеют доступ все страны мира.

Следует отметить, что вопросы военно-политической безопасности не входят в компетенцию АС. Однако геополитический кризис, вызванный провокационной позицией США и НАТО в восточной Европе вынудил

АС ограничить свою деятельность и, подчиняясь американским санкциям, временно, продолжать работу без России.

Источники и литература

1) Березной А.В. Глобальные нефтегазовые корпорации в погоне за технологическим превосходством // Мировая экономика и международные отношения. 2021. – Том 65, - №5. – С. 59 – 67.

2) Никитина Е.Н., Пожилова Н.А. Управление устойчивым развитием в Арктике // Мировая экономика и международные отношения. 2022. – Том 66, №10. С. 93 – 101.

Грудина Татьяна Николаевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва, Россия

Духовный смысл войны: взгляд И.А. Ильина

В рамках определенных исторических периодов война (ее возникновение) становится тем фактом в жизни людей, на который как индивид, так и общество в целом не имеет возможности как-либо образом оказать влияние. «Человек оказывается вовлеченным в военное противостояние, но выбор способа действия в сложившихся обстоятельствах и несение ответственности за этот выбор всегда есть личностный выбор» [2, С. 33].

Вопросам сущности войны в контексте христианской этики посвящены работы таких известных мыслителей, как В.С. Соловьев [7], Н.А. Бердяев [1,3], А.А. Керсновский [6], И.А. Ильин [4,5]. На осмыслении духовного содержания войны последним остановим наше внимание.

Ильин считает, что главным в войне нравственную ее противоречивость [2]. По сравнению с другими трудностями и нестроениями в жизни людей, война является самым страшным, а также самым тяжелым испытание для любого человека[5], поскольку она прибавляет ко всему «новое и горшее бремя». «Нет в жизни более тяжелого во всех отношениях времени, как время войны. Ко всем обычным бременам жизни, лежащим на душе человека, ко всем затруднениям личного пути, семейной жизни, экономического неустройства и общественно-политического разлада война прибавляет новое и горшее бремя, которое своими размерами и своею остротою может отодвинуть на второй план все остальное». Именно с приходом войны, отмечает также ученый, на человека возлагается новый груз противоречий, особенно когда человек сталкивается в новых

условиях военных событий с такими вопросами, как «позволительно ли убивать человека? Может ли человек разрешить себе по совести убиение другого человека?» [5]. Противоречивость заключается в том, что на эти вопросы не имеют одного ответа - их два и оба они находятся в плоскости этического обоснования. «Это бремя войны подавляет душу не столько количеством и объемом практических задач и нужд, загромождающих собою весь жизненный горизонт, всю видимую перспективу творчества: здоровая душа, полная энергии, только вырастет и окрепнет, справляясь с заданиями, даже с виду непомерными... Война подавляет душу человека качеством и содержанием тех заданий, которые она обрушивает на нас, независимо от того, подготовились ли мы духовно к их разрешению или нет. Нравственно противоречивый характер этих заданий составляет их главную тяготу» [5]. В данном контексте, неизбежно нравственное противоречие неизбежно ставит человека перед выбором, в котором совесть чисто логически убийство другого человека не одобрит. Это и рождает те муки нравственного выбора при решении данной моральной дилеммы. Ведь «какой бы исход ни выбрал человек, смутное, но незаглушимое чувство нравственного неодобрения обещает сопровождать его на его пути» [5].

Творчество И.А. Ильина, несмотря на всю свою противоречивость, может оказать важное значение в осмыслении причин возникновения войны преимущественно в духовном ее осмыслении и измерении.

Источники и литература

1) Бердяев Н.А. Мысли о природе войны // Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 177–183.
2) Боброва И. А. И. А. Ильин о социальных и нравственных противоречиях войны // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. №32. С. 33-38.
3) Гаман Л.А. Н. А. Бердяев о войне // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2014. №3 (29). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/n-a-berdyaev-o-voyne (дата обращения: 23.01.2023).
4) Ильин И.А. Духовный смысл войны. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Ilin/duhovnyj-smysl-vojny/ (дата обращения: 25.01. 2023).
5) Ильин И.А. Основное нравственное противоречие войны. Вопросы философии и психологии. – М., 1914. – Год XXV, кн. 125 (V). – С. 797-826. URL: http://www.odinblago.ru/nravstv_protivor_voyni (дата обращения: 25.01. 2023).

6) Керсновский А.А. Философия войны. – М.: Издательский дом «Василиса», 2016. – 256 с.

7) Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории. М.: Экс мо-Пресс, Фолио,1999. 86 с.

Жохова Анастасия Александровна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Роль России в перспективах развития нового миропорядка

После распада СССР произошел переход к системе международных отношений, ознаменовавшей новый этап в политической и экономической интеграции на постсоветском пространстве [2]. #_ftn1В начале 1990-х гг. Россия сформировала новую концепцию внешней политики, в которой приоритетным направлением обозначила развитие и укрепление отношений на Евразийском континенте, провозглашая себя связующим звеном между Востоком и Западом [4].#_ftn2

Страны СНГ являются важнейшими стратегическими партнерами России в развитии хозяйственных связей в промышленной отрасли, транспорте, ТНК [1]#_ftn3. Однако необходимо не просто укреплять и расширять влияние ЕАЭС, но и превращать ЕАЭС в полноценного игрока на международной арене, что положительно повлияет на рост экономики России и стран-партнеров.

Во взаимоотношениях России и ее важнейших партнеров - Белоруссии, Казахстана, Армении, Киргизии на фоне положительной экономической обстановки растет роль общей миграционной политики [5]#_ftn4. Привлечение в Россию русских и русскоязычных соотечественников, а также их интеграция в российское общество, трудоустройство, возможность получать образование становятся актуальными тенденциями в эпоху глобализации с начала XXI в.

Для Казахстана, Белоруссии, Армении, Киргизии, Таджикистана и России укрепление мира и международной, а также региональной безопасности с помощью возвышения роли ОДКБ [3]#_ftn5, признанного обеспечить безопасность на постсоветском пространстве в противовес НАТО и других западных объединений, является ключевым направлением внешнеполитических курсов.

Укрепление доверия в военной области между Россией и заинтересованными коллегами о взаимном сокращении вооружённых сил в районе

границ с помощью расширения ШОС способствует развитию политического, торгово-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества.

По ряду политических, экономических, военных и социокультурных факторов интеграция партнерства России и стран СНГ представляет собой одно из наиболее приоритетных внешнеполитических направлений и влечет за собой глубокую трансформацию глобального межрегионального управления. Сотрудничество России с этими странами в рамках СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, ШОС демонстрирует высокий уровень общих исторических и культурных ценностей.

При этом важность интеграции и партнерства все же являются ключевыми тенденциями при преодолении глобальных проблем современности, а именно: поддержания экологического и климатического баланса; решения крупных глобальных проблем в области культуры, экономики, здравоохранения (включая пандемии и их последствия); предупреждение и минимизация природных и техногенных катастроф; борьба с терроризмом и международной преступностью; организация порядка на территориях, которые утратили политико-административную управляемость.

Источники и литература

1) Грицаенко А. И. Внешнеторговое сотрудничество России со странами СНГ // Научный журнал КубГАУ. 2006. № 22. 13 с.
2) Лебедев М. А. Трансформация системы глобальной стабильности после распада биполярной системы // Власть. 2012. №5. С. 158-160.
3) Никитина Ю. А. ОДКБ и НАТО: проблемы взаимодействия // Вестник МГИМО. 2011. №6. 2 с.
4) Савченко А. Е., Зуенко И. Ю. Движущие силы российского поворота на Восток // Сравнительная политика. 2020. №. С. 113.
5) Сибагатуллина Э. Т. Миграционная политика России и СНГ: сравнительно-правовой анализ // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2011. №1. С. 8-11.

Зайцев Александр Ярославович

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Частные военные компании в информационной повестке

На сегодняшний день несказанно возрос интерес к феномену частных военных компаний: средства массовой информации акцентируют внимание целевой аудитории на привлечении ЧВК для участия в различных конфликтах, государства стараются использовать данные структуры для политического давления на своих противников, в политологической среде обсуждается приемлемость использования и специфика работы частных военных компаний и даже в художественной литературе стали появляться произведения, главными героями которых являются сотрудники ЧВК.

Если говорить об информационной повестке, то СМИ публикуют материал о частных военных компаниях для привлечения внимания к информационно повестке. В статьях поднимаются проблемы изменения формата ведения военных действий, легализации наемничества, законности действий, совершения преступлений сотрудниками ЧВК и т.д. Однако, если раньше большинство публикуемого материала носило негативный характер, то в настоящее время ситуация постепенно меняется, статьи становятся более нейтральными, носят информативный, а не оценочный характер [1].

Научной и художественной литературы по данной теме стало гораздо больше, что связно с повышением интереса к феномену частных военных компаний. В работах рассматриваются различные аспекты деятельности ЧВК и описывается все больше примеров с участием данных структур в вооруженных конфликтах.

В то же время необходимо констатировать, что в связи с участившимся появлением всевозможных конспирологических концепций и неправдивых предположений, связанных с участие ЧВК в конфликте (чему активно способствуют СМИ), начинает формироваться состояние информационного хаоса, где порой довольно трудно отделить правдивую информацию от ложной [2].

Вдобавок, так как в большинстве своем многие операции, диверсии и различного рода провокации осуществляются тайно, в обстановке строгой секретности, не всегда представляется возможным получить достоверную информацию об деятельности ЧВК. Такая информация начинает появляться в различных источниках либо по прошествии долгого времени, либо в условиях открытого столкновения, когда потребность в скрытности отпадает [3].

Данные проблемы осложняют процесс объективного анализа и изучения данной проблематики, что говорит о необходимости тщательного выверения и анализа доступной информации с целью получения наиболее объективных данных о деятельности частных военных компаний. Это необходимо в связи с тем, что использование ЧВК ведет к возникновению новых вызовов и угроз национальной безопасности, а сами компании при этом становятся эффективным инструментом достижения военно-политических целей. Адекватная оценка в условиях нарастания международной напряженности необходима выработка инструментов и методов противодействия таким структурам в будущем.

Источники и литература

1) Небольсина М.А. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: сравнительный анализ политики международных организаций и мировых держав : дис. канд. полит. наук. [U+2012] М., 2016.
2) Булавин А.В., Карпович О.Г., Манойло А.В., Мантусов В.Б. Мировая политика: передовые рубежи и красные линии. [U+2012] М.: РИО Российской таможенной академии, 2018.
3) Манойло А. В., Стригунов К. С. Операция Гедеон: успех венесуэльских или американских спецслужб? // Международная жизнь. 2020. № 11.

Заседателева Евгения Игоревна
СИУ РАНХИГС, Новосибирск, Россия

Особенности реализации Болонского процесса в России

Традиционно считается, что советское образование было одним из лучших в мире. Еще в 1957 году Джон Кеннеди в «Специальном послании Конгрессу об образовании» сказал, что «улучшение образования необходимо для развития нашей страны, независимо от того, что делают другие», сделав особый акцент на системе высшего образования СССР и уточнив, что «Советы поддерживают ежегодный приток научно-технических кадров более чем в два раза превышающий наш».

Советская педагогическая традиция, берущая свое начало от А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинского, предполагала ряд базовых целей, которые можно было применить к каждому воспитаннику. Основной акцент в ней был сделан на уважении к личности ребенка, творческом

и нравственном воспитании. Все эти принципы в сочетании с широкой школьной программой позволяли каждому учащемуся получить универсальный набор знаний. Более того советская школьная система образования, дававшая основные навыки по различным дисциплинам, а также система профессионально-технических, средне-специальных и высших учебных заведений, - все это позволяло человеку выбирать свой уровень знаний, который был актуален именно ему. Согласно принципам советской педагогической системы по окончании учебного заведения, вне зависимости от выбранной специальности, основополагающие знания, навыки и умения все равно оставались у выпускника.

Стремление к признанию российских дипломов за рубежом привело к тому, что с 19 сентября 2003 года в нашей стране началось внедрение Болонской системы образования. Сперва в виде эксперимента, к 2011 году она распространилась на большинство университетских специальностей, перешедших на двухуровневую систему в виде бакалавриата и магистратуры. Специалитет сохранился лишь на избранных специальностях, таких как лечебное дело, педиатрия, фармация, фундаментальная и прикладная химия, правовое обеспечение национальной безопасности, экономическая безопасность, психология служебной деятельности. Однако сложная ситуация в мире, связанная с русофобией, привела к обсуждению вопроса отказа от Болонской системы.

Таким образом, система российского высшего образования вновь сталкивается с кризисом и необходимостью перемен. Сперва, при переходе на Болонскую систему образования, были «урезаны» часы при перекройке программ специалитетов на бакалавриат, а сейчас возникает следующий вопрос: как перевести программы бакалавриата обратно на специалитет. Разумеется, увеличение количества часов поможет в решении данной ситуации, однако полного возвращения к прежним программам ожидать не стоит.

Одной из проблем, являющаяся сейчас актуальной, является удешевление образования. Государству становится невыгодно обучать людей 5 лет, тенденция, которая прослеживается в последнее время - краткосрочные курсы переподготовки по востребованным специальностям, обходится бюджету гораздо дешевле, нежели полноценное образование. Поэтому не исключена такая возможность, что при возврате с бакалавриата на специалитет возникнет проблема с финансированием данных образовательных программ.

***Иванова Вера Николаевна*[1], *Братищева Елизавета Николаевна*[2]**

1 - ООО "Металлургпроект г. Москва, Москва, Россия; 2 - Общество с ограниченной ответственностью "Рестомаркет", Москва, Россия

Сущность и размерность рисков устойчивости социальных структур в модели инновационного развития

Обосновывается базовый критерий для обеспечения восстановительного экономического роста - критерий устойчивости социальных систем конкурирующих в гибридной войне стран. Показано, что в рамках разработанной М. Хазиным теории кризисов падения эффективности капитала (ПЭК-кризисов) следует учитывать не только рост рисков экономической природы с их последующей диверсификацией и страхованием, но также рост и накопление внутри воспроизводственного контура рисков социальной природы [1]. Устойчивость социальных структур напрямую зависит от рисков налаженности обратных связей между властью и обществом. Социальные риски можно сравнивать с рисками экономическими. Последние отождествляются с кредитами, которые берутся у банков. Социальные же риски - это кредиты социального доверия государству. И если у населения повышается уровень жизни при увеличении социальных рисков, то государство как бы повышением уровня жизни граждан - успешно эти кредитные риски погашает. Если финансовые кредиты производитель берет у банков, и эти кредиты он оплачивает банкам из своих *доходов*, то социальные кредиты тот же производитель (в том числе и расширенный производитель в лице государства) берет у населения и также оплачивает, но уже из свой *чистой прибыли*. При ухудшении общей экономической ситуации *в первую очередь «проседает» прибыль (*она рассчитывается за вычетом расходов на оплату кредитов банкам*), а уж потом только - собственно доходы. То есть обслуживание финансовых кредитов всегда первично перед обслуживанием социальных кредитов доверия.* Поэтому первичное проявление тех самых ПЭК-кризисов - это обрушение социальных структур и систем. Именно такая логика присутствует на прилагаемом Рисунке. Если социальные риски вынуждают властные структуры брать кредит доверия у населения и оплачивать его повышением уровня жизни, то финансовые риски вынуждают производителей брать банковские кредиты и оплачивать их за счет снижения деловой их активности. Сущность рисков устойчивости социальных структур (социальных рисков) в рамках модели ПЭК-кризисов - это социальные кредиты доверия, а в рамках же модели устойчивости инновационной деятельности [2] - это не что иное, как обратные социальные

связи. Размерность же кредита, а значит и обратных социальных связей целесообразно измерять в денежных единицах, аналогично измерению кредита в экономике. В системе неоднородных дифференциальных уравнений первого порядка, описывающей динамику такого инновационного развития, указанные величины интенсивности обратных экономических и социальных связей необходимо указывать в единой размерности. Формально показатель интенсивности любой обратной связи записывается в виде числа (коэффициента перед тем либо иным целевым показателем) с размерностью обратного времени, но фактически этот коэффициент соответствует приращению целевого показателя, перед которым он стоит, за единицу времени. То есть этот коэффициент косвенно нормирован через размерность того целевого показателя, перед которым он стоит в конкретном дифференциальном уравнении. Социальные риски - это непогашенная в срок доля кредита доверия. Причем положительные обратные социальные связи - это выданные социумом текущие кредиты доверия. А соответствующие отрицательные связи - это не погашенная в срок доля ранее выданного кредита доверия.

Источники и литература

1) Братищева Е.Н., Иванова В.Н. Динамика развития системного кризиса через призму социальных рисков и устойчивости социальных структур // Философия хозяйства. 2022. № 6 (144). С. 201-215.
2) Иванова В.Н. Математическая модель оценки устойчивости и динамики инновационной деятельности // Общество и экономика. 2019 № 2. С. 43-63.

Каменщик Вячеслав Максимович

ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург, Российская Федерация

Вызовы для экономики Российской Федерации и перспективы развития в условиях санкционного давления

Аннотация. В статье рассматривается текущее положение Российской Федерации, складывающееся в условиях санкционного давления. Изучены основные потенциальные направления по преодолению текущих негативных факторов, а также выделены, по мнению автора, потенциалы дальнейшего развития Российской Федерации.

Ключевые слова: экономика РФ, санкции, экономические перспективы.

На протяжении всего 2022 года в отношении Российской Федерации происходили внешние негативные события в лице санционной политики, проводимой рядом стран, что под собой имело значительный экономический ущерб для России не только сказывающийся на текущую ситуацию, но и имеющий долгосрочные последствия, что является фактором, требующим реализации программ мероприятий по их преодолению с целью дальнейшего экономического развития государства.

Одним из факторов, который стоит учитывать, является глобальный энергетический переход, который ставит ряд сложных задач, учитывая то, что доля от экспорта, приходящаяся на энергоносители, является все еще очень значительной. В данном вопросе следует рассматривать варианты по переориентации направления экспорта с западного на восточный рынок в поиске новых потребителей. Кроме того, важным аспектом применения высвободившихся энергоносителей может послужить нефтехимическая промышленность, что позволит получить стимул к развитию внутреннего производства полимерных материалов, а для компаний, добывающих энергоносители появится более устойчивый спрос на их продукцию на внутреннем рынке.

Стоит отметить, что в текущих условиях санкционного давления могут рассматриваться программы по суверенизации российской экономики с большей диверсификацией ее экономики, в том числе, за счет производственных мощностей, оставленных западными компаниями на территории Российской Федерации, так как они могут быть национализированы или отданы отечественным компаниям, доходы они уже будут приносить нашей стране. Также, стоит отметить, что технологии, используемые на данных предприятиях, могут получить большее распространение в пределах российского экономического пространства.

По мнению автора, глобально видится 2 трека по развитию текущей экономики, а именно ее ориентация на внутренний рынок потребления для закрытия недостатка предложения в части продукции, который возник из-за ухода иностранных поставщиков, а также увеличение российского экономического взаимодействия со странами, которые не поддерживают санкционную риторику в отношении Российской Федерации, что позволит найти новые рынки сбыта для отечественной продукции.

Учитывая то, что Российская Федерация столкнулась со значительными ограничительными мерами, у нее есть значительные возможности к реализации программ по развитию экономики, ориентированной на

внутренний рынок потребления, а также есть потенциал в развитии экономических взаимоотношений с партнерами.

Источники и литература

1) Россия и мир: 2022. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта – А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. – М.: ИМЭМО РАН, 2021. – 25-31 с.
2) Арбатов А. Г. Стратегическая стабильность — оружие и дипломатия. М. : Весь мир, 2021.
3) Тренин Д. Новый баланс сил : Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М. : Альпина Паб лишер, 2021.

Каргин Евгений Андреевич
МГУ им. Ломоносова, Москва, Россия

Православная цивилизация в контексте идеи восточной альтернативы А. С. Панарина

На процесс выстраивания в последних десятилетиях однополярного мира одним из первых критический взгляд высказал А.С. Панарин. Ученого не устраивала монополизация современности неолиберализмом и стоящим за ним формирующимся глобальным классом, отбросившим христианство, традиционные ценности и идеалы Просвещения[1]. Сегодня можно наблюдать подобные попытки уже под лозунгом движения к «инклюзивному капитализму».

А.С. Панарин придерживался нелинейности и многовариантности исторического развития, выделял чередование западных и восточных мегациклов всемирной истории[2]. Панаринское видение Востока функционально. Ученый искал источник альтернативной проектности и, прежде всего, духовные основания проектов, призванных ответить на глобальные вызовы современности. Востоку среди прочего свойственны космизм, приверженность традиции[3] и приоритет духа над материей. По мнению Панарина, Запад уже довел до предела программу технократической материализации, подойдя к порогу «глобальной духовной реформации», инициатором которой и должен стать Восток[4].

Переход к новой восточной фазе истории должен иметь несколько аспектов. Во-первых, образование транснациональных федераций-империй (цивилизаций), соотносящихся с мировыми религиями. Во-вторых,

союз России с Востоком (Китаем, Индией и миром ислама). И, наконец, формулировку глобальной альтернативы или «восточной идеи»[5]. Панарин настаивал на том, что цивилизации не стоит строго локально ограничивать. Каждая из них имеет потенциал к разработке и предложению другим культурам собственного глобального проекта. Самым перспективным из таковых Панарин считал проект православной цивилизации[6]. При наличии ряда общих (космизм, традиционность) с Востоком черт его выгодно отличают греческое ядро и родственность Западу, т.е. возможность успешно критиковать западные проекты «изнутри».

К сожалению, как заметил А.Н. Харин, Панарин не успел завершить работу по вопросу о «вселенской альтернативе православия», лишь подступившись к нему в своих последних работах[7].

[1] Харин А. Н. Идеология глобализма versus православный проект // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 1. С. 30.

[2] Сигачев М. И. Восточная альтернатива в работах А. С. Панарина // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 6. С. 31.

[3].Там же. С. 34.

[4] Там же. С. 33.

[5] Даренский В. Ю. «Большая восточная идея» в прогностике А. С. Панарина // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5, вып. 3. С. 368.

[6] Панарин А. С. Православная цивилизация. М. : Институт русской цивилизации, 2014. С. 516.

[7] Харин А. Н. Идеология глобализма versus православный проект... С. 33.

Источники и литература

1) Даренский В. Ю. «Большая восточная идея» в прогностике А. С. Панарина // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5, вып. 3. С. 367–373. https://doi.org/ 10.35634/ 2587-9030-2021-5-3-367-373

2) Панарин А. С. Православная цивилизация / Сост., предисл. В. Н. Расторгуев / Отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2014. 1248 с.

3) Сигачев, М. И. Восточная альтернатива в работах А. С. Панарина / М. И. Сигачев // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 6. С. 31–37.

4) Харин, А. Н. Идеология глобализма versus православный проект / А. Н. Харин // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 1. С 29–34.

Касацкая Виктория Николаевна
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия

Гендерное равноправие как проблема исследования

Аннотация. В современном обществе существует множество определений гендерного равенства. Проблема гендерного равенства является актуальной в настоящее время, а потому требует особого внимания и со стороны государства, и со стороны ученых-исследователей. В науке и обществе существуют характерные принципы и особенности гендерного равенства.

Ключевые слова: гендерное равноправие, равенство, общество, государство.

Annotation. There are many definitions of gender equality in modern society. The problem of gender equality is relevant at the present time, and therefore requires special attention not only from the state, but also from scientists-researchers. There are characteristic principles and features of gender equality in science and society.

Key words: gender equality, equality, society, state.

Актуально обращение к такой проблеме, как гендерное равноправие. Хотя история вопроса насчитывает немало лет, тема по-прежнему остра в современном социуме. В демократическом обществе прочно закрепился принцип свободного выбора деятельности, саморазвития и уважения каждого человека, благодаря чему в современном мире сложилась определенная демократическая культура, которая определяет равные возможности между мужчиной и женщиной. Но в обществе нередко можно наблюдать неравенство в сфере доступа к различным ресурсам и способам их реализации. Например, в сфере распределения экономических благ или в сфере власти, политических убеждений. Именно поэтому гендерное равенство считается главным показателем развития каждой страны.

В эпоху античности были заложены первые предпосылки к осознанию проблемы равенства. В то время речь не шла о гендерном равенстве.

Представители школы киников и стоиков предложили свое этическое обоснование равенства и считали, что всем гарантирован одинаковый доступ к различным благам.

Проблему равенства после изучали и иные ученые, такие как Т.В. Бендас, Д. Майерс, И.С. Кон, И.С. Клецина и другие. Например, Аристотель считал, что равенство возможно тогда, когда между индивидами существуют абсолютно одинаковые отношения, а достижение благ зависит от результата их соперничества. При этом речи не велось о равноправии между мужчиной и женщиной.

Впервые проблема гендерного равноправия была изложена в работе Симоны де Бовуара «Второй план». Автор сравнивает мужское как позитивную культуру и женское как негативное и отклоняющееся от нормы. Таким образом, женщины лишены права на равноправие и равенство.

В современном мире одним из важнейших прав человека является гендерное равноправие, которое означает равное положение между мужчиной и женщиной. Постулируется, что для реализации своей деятельности и возможностей они имеют одинаковый доступ к участию в экономической, общественной, политической сферах жизни. На самом деле в обществе не совсем так, традиционный взгляд на зависимое положение женщины не изжит. Поэтому есть к чему стремиться.

В современной науке в формировании гендерного равенства огромное внимание уделяется социальным и культурным аспектам. Благодаря этому подходу многим ученым удалось раскрыть проблему гендерного равенства с другой стороны. Таким образом, после проведения исследований был сделан вывод о том, что гендерное равенство построено на социальном и культурном аспекте. С одной стороны, это позволяет определить задачу гендерной дискриминации, а с другой стороны преобладание гендерного неравенства между мужчиной и женщиной является причиной определенных ограничений по признаку пола.

Профессор Н.А. Шведова дала следующее определение: «гендерное равенство - это равная оценка обществом схожести и различия между женщинами и мужчинами, различных социальных ролей, которые они играют» [4, с. 3]. Смысловое содержание понятия «гендерного равенства» определяется его логическим обоснованием. Именно одинаковое положение, а не абсолютная идентичность между мужчиной и женщиной определяет гендерное равенство. Невозможно приравнять мужчину и женщину по психологическим и психофизическим особенностям [3, с. 126].

Организация Объединенных Наций (ООН) имеет определенную структуру и особенности, а также ценности, в соответствии с которыми

были сформулированы и определены равные права женщин и мужчин. В 1945 году ООН было принято гендерное равенство, что обязало государство защищать права женщин. Формирование взаимоотношений между мужчиной и женщиной, создание оптимальных условий для полной реализации их потенциала, которое выражается в равенстве социального статуса, возможностей и способах их реализации стали основополагающими принципами гендерного равенства.

Таким образом, гендерное равенство является одним из основных параметров цивилизованного общества, характеризующегося устойчивыми внутренними связями и высоким уровнем экономического и культурного развития.

Источники и литература

1) Зуйкова, Е.М. Феминология и гендерная политика: учебник / Е.М. Зуйкова, Р.И. Ерусланова. – 3-е изд. – Москва: Дашков и К°, 2018. – 307 с.
2) Ключко, О.И. Гендерный подход в социальном познании и образовании / О.И. Ключко. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 303 с.
3) Максимов, А.А. Соотношение понятий гендерного равенства и гендерного равноправия / А.А. Максимов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2012. – № 9. – С. 126 – 129.
4) Шведова, Н.А. Гендерное просвещение: просто о сложном / Н.А. Шведова. – М.: Антиква, 2002. – 212 с.

Кода Егор Александрович

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Развитие России в среднесрочной и краткосрочной перспективах: социологический анализ.

В настоящее время Россия столкнулась с рядом социальных, экономических и геополитических сложностей, которые ведут не только к формированию нового миропорядка и взаимоотношений на международной арене, но и изменению социальных взаимоотношений между людьми, социальными акторами. Следует отметить, что постепенное изменение взаимоотношений между людьми происходит по ряду объективных причин:

дисфункция ряда важнейших социальных институтов, смена поколений, ввиду чего происходит изменение структуры миропонимания каждой отдельной личностью в целом[1]. Автор отмечает, что существующие социальные преобразования в системе феноменологических интеракций людей не являются строго негативными или строго позитивным, следует избегать крайних оценочных суждений, чтобы оставаться в поле научного дискурса.

В краткосрочной и среднесрочной перспективах нет каких-либо тенденций, которые давали бы надежду на улучшение состояния института семьи и брака. Фактически, он постепенно разрушается, учитывая количество разводных процессов, снижение рождаемости на территории крупных населенных пунктов, городов и т.д. Надежда на высокий уровень рождаемости в малых селах и деревнях, по мнению автора, является достаточно эфемерной категорией, поскольку рождаемость там обусловлена материальной помощью со стороны государства, а качество социального капитала оставляет желать лучшего, как и качество культурного капитала.

Осложняет ситуацию и состояние института образования, поскольку современный институт образования в России находится в состоянии системного кризиса, и попытка вывести его из этого состояния выходом из болонского процесса, можно сказать, не увенчалась должным успехом. Отсутствие фундаментального образования, которое формирует целостную картину мира и дальше будет осложнять развитие России, а также оказывать негативное влияние на систему социальных взаимоотношений между людьми. К слову, пересмотр образовательных стандартов и кардинальная реформа системы образования позволит решить образовавшиеся проблемы.

С другой стороны, наблюдается подъем патриотизма, формирование общего контура национальной идеи российского народа и вырисовывается тенденция на преодоление крайних форм индивидуализации современной личности, детерминированной состоянием постмодерна. Следовательно, есть определенный социокультурный базис, который позволит направить вектор развития России в среднесрочной и долгосрочной перспективе в нужное русло. Другой вопрос в контроле движения по выбранному вектору развития со стороны политической власти нашего государства, но, есть все основания полагать, что политический компонент общественной системы будет способствовать формированию сильного государства.

Таким образом, Россия в ближайшее время, используя свой потенциал может успешно выйти из системного кризиса, а сформированный со-

циокультурный базис преобразований поспособствует развитию нашего государства по всем возможным направлениям, при этом решатся фундаментальные проблемы вышеназванных социальных институтов.

Источники и литература

1) Попадинец, Р. В. Особенности трансформации образа России в сознании современной молодежи / Р. В. Попадинец, А. В. Сороколетова // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 10(164). – С. 70-76

Корнилов Сергей Владимирович
Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Методологические аспекты социального предсказания

Вопрос о возможностях и границах предсказания является актуальной проблемой наук об обществе, включая социологию. Его постановка восходит к «Нищете историцизма» К. Поппера, взгляды которого можно свести к следующим трем положениям: 1) Значительное воздействие на человеческую историю оказывает развитие человеческого знания; 2) Рациональные или научные способы не позволяют нам предсказать развитие научного знания; 3) Таким образом, невозможна социальная наука, похожая на теоретическую физику и предсказывающая ход человеческой истории [3, с. 4-5].

При анализе данной трактовки сферы общественной жизни целесообразно поставить вопрос: образуют ли социальные явления какой-либо параллельный мир, свободный от детерминантов пространственно-временного континуума? Далее, включены ли они в онтологию необходимых причинно-следственных связей? Наконец, существуют ли закономерности развития самого научного знания? Ответы на поставленные вопросы позволяют подойти к определению методологических установок социального предсказания, которое становится возможным на базе уже известных законов или тех, которые будут открыты в дальнейшем в ходе научного познания.

Предсказание в общественных науках также может основываться на определении стадиальности социальных процессов. Насколько привлекательными являются подобные идеи, свидетельствует концепция П.А. Сорокина, широко обсуждаемая в литературе [1; 5]. В «Социальной и

культурной динамике» выдающийся русский социолог обосновывает положение о том, что в развитии общества происходит смена типов культуры - идеациональной, чувственной и идеалистической. Их чередование не является, однако, универсальной закономерностью. «Не думаю, - отмечал он, - что последовательность, наблюдаемая в истории западного общества, является универсальной для всех обществ во все времена» [4, с. 805]. Вместе с тем выделенные архетипы социальной динамики имеют значение для предсказания социокультурных флуктуаций, характера социальных взаимодействий и их модификаций, изменения социальных групп и типов социальных отношении.

Новые горизонты для социального предсказания открывает «проективное мышление» Н.Ф. Федорова [2; 6]. В его концепции «общего дела» в качестве высшей цели, стоящей перед человеком и человечеством, формулируется задача преодоления конечности их существования, т. е. смерти. Движение в заданном направлении определяет промежуточные цели, а именно: достижение управления глобальными процессами, повышение качества жизни и увеличение ее продолжительности, космизацию человечества. Их реализация предполагает приоритеты следующего уровня и т. д., образуя «древо социальных целей». Предсказание в «проективном мышлении» направлено на определение путей и сроков достижения возможных состояний явлений, которые выступают в качестве целей.

Таким образом, существуют различные варианты социального предсказания, а их использование зависит от конкретных задач, которые ставит перед собой исследователь.

Источники и литература

1) Долгов А.Ю. Основные направления изучения и популяризации наследия П.А. Сорокина в России и за рубежом // Вестник Сыктывкарского университета. 2017. № 6. С. 158–174.

2) Корнилов С.В. Философские основания проекта «общего дела» Н.Ф. Федорова // Пространство и Время. 2015. № 4(22). С. 87–92.

3) Поппер К. Нищета историцизма. М.: Прогресс – VIA, 1993. – 187 с.

4) Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. СПб.: РХГИ, 2000. – 1056 с.

5) Sociological theory, values, and sociocultural change: essays in honor of Pitirim A. Sorokin. New Brunswick: Transaction publishers, 2013. – 340 p.

6) Young G.M. The Russian Cosmists: The Esoteric Futurism of Nikolai Fedorov and His Followers. New York: Oxford University Press. 2012.

Кудрявцев Владимир Александрович
МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва, Россия

Россия на стыке глобальных мировых перемен

Глобальная трансформация нынешнего мироустройства выражает себя как всесторонний кризис давно сложившегося индустриального общества расширенного воспроизводства капитала [1]. Главные проблемы человечества таковы: капитализм вплотную подошел к пределам роста мирового рынка и, одновременно к лимиту по ископаемому сырью; налицо загрязнение окружающей среды, породившее «зелёную религию» и проблему перехода к новому типу энергетики; в результате безответственной финансовой политике зашкаливают общие и частные долги по кредитам, что означает конец эпохи главенства доллара США. Несмотря на все эти вызовы, в секуляризованном обществе сильно пошатнулась, но отнюдь еще не рухнула чисто светская вера в бесконечный прогресс. Все эти и многие другие «ножницы» современности с целью выхода из либерального кризиса и создания информационного общества мировые элиты пытались ускоренно решить сначала через недавнюю пандемию коронавируса, а теперь проверенным способом, посредством «повивальной бабки истории» - ползущей по миру мировой войной нового гибридного типа как средства вхождения человечества в новый мировой порядок. Всё вышеперечисленное - это материальные и околоматериальные причины.

Главными причинами нынешнего кризиса, на наш взгляд, являются духовно-ценностные реалии современности [2, 3]. Ускорение и углубление процесса секуляризации и рационализации мышления с ускоренным отходом Запада (и в значительной степени России) от своих традиционных христианских корней с вырастающими из них ценностями, привели теперь к «новой нормальности», к растиражированию нового антропологического типа человека, индифферентного к высшему смыслу бытия, к обветшанию, а то и просто вырождению традиционной морали, к новому виду уже чисто светской иррациональности с потерей массой людей главных ориентиров и целей жизни [3].

На социальном уровне (уровне компетенции социологии): после поражения в борьбе с капитализмом Союза ССР в холодной войне с США, наступила краткая по историческим меркам эпоха главенства в мире либерализма и индивидуализма. Новая социальная реальность окончательно сформировала и закрепила тип общества, состоящего из механической суммы иррелигиозных антропологических типов эгоцентристов с зауженным, социально распластанным сознанием, часто с утерей чувства ответственности перед кем-либо или чем-либо. Так окончательно трансформировался в свою противоположность веберовский, бывший изначально религиозным тип и дух капитализма с переделкой протестантской этики с пуританской моралью, где основой общества была благочестивая семья, честное и умелое соработничество Богу в освоении и умножении богатств земли, на гедонистскую мораль низшей пробы.

Конструирование будущего означает указание элитами стран перспектив молодым поколениям на основе исторического опыта предков и для России - фундаментальных традиционных ценностей [2,3]. Основными опасностями и преградами в плане создания стратегических конструкций и конкретных проектов будущего для России как самобытной, во многом самодостаточной, отдельной от стран Запада культурной цивилизации как в нынешнем, так особенно и в наступающем тотально информационном обществе, выступают: отход от христианской традиции с попранием её фундаментальных ценностей и принципов государственного и социального строительства; открыто демонические извращения на Западе (с политикой «культуры отмены») традиционных основ социальной жизни; трафаретное, стереотипное, устойчивое восприятие жизни и преклонение российской молодежи перед западным образом жизни с опорой на глобализм, скроенный по западным лекалам - с его космополитизмом, эгоцентризмом, чисто секулярной трактовкой свободы и культурной (в том числе и языковой) колонизацией нашей страны.

Источники и литература

1) Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования/Бер. с англ. М.: Academia, 1999. 956 с.
2) Кудрявцев В. А. Современные ценности и их социально-историческая основа // Социология. — 2016. — № 4. — С. 21–31.
3) Лосский И.О. Ценность и бытие. М.: Республика, 1994.

Кутузов Никита Олегович
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Тюмень, Россия

Риски и угрозы национальной безопасности в системе восприятия молодёжи

Национальная безопасность обеспечивается во взаимосвязи и взаимообусловленности с международной безопасностью [1, с. 49]. К жизненно важным относятся те интересы, в которых выражается совокупность важнейших потребностей, необходимых в данной обстановке для нормального, существования, устойчивого развития и сохранение самобытности основных объектов [2, с. 335].

Современное молодое поколение значительную часть своей жизни проводит в виртуальных сообществах, поэтому целью исследования выступил анализ особенностей влияния виртуальных сетей на национальную безопасность в отношении воздействия на молодую аудиторию. Для достижения цели автором был проведён опрос в форме анкетирования, в рамках которого приняло участие 491 человек в возрасте от 18 до 30 лет, обучающихся по программам высшего образования в военных и гражданских вузах России. Целевой отбор осуществлялся по возрастному цензу, а также по уровню включённости в виртуальную коммуникацию.

Целенаправленное воздействие со стороны виртуальной информации ощущал на себе каждый третий опрошенный. Стремление выступить в роли источника не верифицированной информации наблюдается в 14,9 % случаев, что говорит о субъектном вовлечении молодых людей в создание целевого и потенциально опасного контента. Лишь 9 % респондентов не имеют представления о воздействии виртуальной среды на население.

Угрозы воздействия виртуальной среды на национальную безопасность респонденты оценили достаточно однозначно. 38,2 % опрошенных отметили вероятность дезинформации и намеренного искажения данных для разрушения стабильности государства либо разжигания конфликтов на различных основаниях. 19,3 % молодых людей высказали опасения относительно возможности расширения численности организаций националистического или террористического толка. При этом гражданские специалисты чаще военных отмечали факты вербовки в сомнительного рода сообщества. Молодое поколение самостоятельно пополняет виртуальную среду данными о себе, поэтому страх слежки со стороны государства для них не является приоритетным.

Технология воздействия виртуальной среды на национальную безопасность может проявляться в косвенном виде, посредством подачи ин-

формации определённого рода, с заданной частотой и в условленном контексте. В целом, молодые люди фиксируют наличие рисков для национальной безопасности, однако в значительной мере воспринимают угрозы недостаточно серьёзно.

Наиболее эффективная форма борьбы с рисками национальной безопасности заключается в превентивных практиках. Информирование молодёжи о возможных рисках, включение её в поиск угроз в рамках игрового формата - являются одними из наиболее адекватных инструментов, учитывая специфику новых поколений, ориентированных сугубо на виртуальный мир. В рамках военной системы достаточно эффективно показали себя практики интерактивных коммуникативных площадок, в рамках которых регулярно (раз в 1-2 недели) обсуждаются наиболее актуальные аспекты виртуального информирования.

Источники и литература

1) Гаранина И.Г., Свистунов Д.Е. Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование // Марийский юридический вестник. 2017. №2 (21). С. 48-53.

2) Грошева Л. И. Специфика интернационализации образования в мультикультурном аспекте // Сборник материалов XI Международной научной конференции «Сорокинские чтения-2017». «Университет в глобальном мире: новый статус и миссия», 20-21 февраля 2017 г. – М: Издательство: ООО «МАКС Пресс», МГУ имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет. 2017. С. 334–336.

Латов Юрий Валерьевич[1]***, Латова Наталия Валерьевна***[1]

1 - Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

МОДЕРНИЗАЦИЯ МЕНТАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЯН И УРБАНИЗАЦИЯ: ПЕРЕВЕРНУТАЯ U-ОБРАЗНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ

Эмпирической базой исследования стали в первую очередь данные всероссийского опроса по репрезентативной выборке в марте 2021 г., организованного Институтом социологии ФНИСЦ РАН. В результате их обработки выявлены следующие закономерности современной дифференциации ментально-культурных характеристик жителей различных типов городов России.

1. По статистике, между жителями разных типов поселений сейчас практически нет различий в доступе к литературе, минимальны различия в доступе к телевидению и в обеспечении доступа к Интернету. Однако отсутствие качественных различий в доступе к каналам постоянной трансляции информационно-культурных контентов сочетается с существенными различиями в спросе на них.

2. Среди городского населения в России ценности общества модерна распространены несколько чаще, чем среди сельского, хотя различия не велики. У жителей обоих типов поселений в ценностной структуре наблюдается амбивалентность: некоторые ценности соответствуют нормам современного общества, другие имеют скорее традиционную окраску. Парадоксально наиболее продвинутыми в модернизационном плане оказались жители не столиц, а городов с численностью 0,5-1,0 млн. чел.

3. За последнюю четверть века произошли заметные изменения в ценностях как горожан, так и сельчан, но нет какого-то единого вектора развития. Некоторые ценности и установки изменились в сторону большей модернизации, другие наоборот снизили былой модернизационный потенциал. Суммарным вектором изменений стал некоторый откат ментально-культурных ценностей в сторону более традиционных смысловых нагрузок, при этом очень сильно снизилась модернизированность жителей столиц.

4. Изучение различий в социальной активности жителей разных типов городских поселений показало, что в начале 2020-х гг. в России наблюдается перевернутая U-образная корреляция между частотами социального участия горожан и масштабами поселений: социальный активизм чаще встречается у жителей городов с населением 0,5-1,0 млн., реже - у жителей двух столичных мегаполисов и городов с населением до 500 тыс. Отставание в частотах практик социального участия у жителей двух столиц, видимо, является устойчивым (оно наблюдалось как в 2021 г., так и в 2010 г.), в то время как «первенства» жителей городов среднего масштаба ранее не было.

5. Таким образом, перевернутая U-образная модель различий между живущими в разных типах городских поселений России прослеживается и в спросе на информационно-культурные контенты, и в приверженности культурно-модернизационным ценностям, и в распространенности разных видов социального участия. Если модернизационные преимущества городов с населением 0,5-1,0 млн. перед меньшими городами и сельскими поселениями ожидаемы, то пониженная модернизированность двух столиц является оригинальным российским феноменом, противоречащим общим закономерностям модернизации.

Лю Цзинюань
Российский университет Дружбы Народов, Moscow, Россия

многополярный мир: реальность

Статья посвящена изучению факторов, влияющих на будущее направление мира. Изменились факторы, влияющие на развитие процесса глобализации и формирование новой мировой политической системы.Изменения этих факторов и новые проблемы. в глобальном управлении определяют, что будущий мир будет многоуровневым миром.

Ключевые слова: мировой порядок, многополярность, глобальное управление, многополярный мир.

В последнее время дискуссия о характере нового миропорядка еще более обострилась. Каков будет новый миропорядок: однополярный, многополярный? В настоящее время изменились факторы, влияющие на развитие процесса глобализации и становление новой мировой политической системы:

Подъем новых держав. Некоторые из стран Востока вступили в довольно успешную конкуренцию с западными странами. В прошлом в в глобальном управлении доминировали США, но к силам, участвующим в глобальном управлении, относятся не только США, но и Китай, Европейский Союз, АСЕАН, Индия, Япония и другие страны и группы стран.Возвышение Китая как сверхдержавы побудило другие страны достичь стратегических целей диверсификации и самобалансирования, отказавшись от многолетней зависимости от Запада[1].

Перемещение экономических центров из Западных стран в страны Азии.Страны Азии стремительно интегрируются, подтверждая новую тенденцию процесса глобализации, а именно - регионализацию[2].Регионализация является попыткой периферийных стран совместно противостоять рискам и неопределенностям, которые несет глобализация. Углубление процессов регионализации в евразийском регионе проявляется в усилении биполяризации двух доминирующих сверхдержав США и Китая. Евразийские государства образуют интеграционные союзы, представляющие собой новые полюса роста, которые формируют возможности перехода от однополярного мира к многополярном[3].

Кроме того, некоторые новые вызовы, стоящие перед глобализацией. В последние годы новой тенденцией развития глобализации является бинарная оппозиция на идеологическом уровне. Например, предложенное США противопоставление демократии и власти делит мир на бинарные оппозиции, что не способствует развитию многополярной глобализации и даст расщепленный результат глобализации. Китай изначально является самой большой движущей силой глобализации и союзником глобализации США рассматривают.Китай как противоположность глобализации, которая не способствует глобализации.Концепция «сообщества единой судьбы человечества» отражает амбицию Китая участвовать в глобальном управлении[4].

Таким образам, с точки зрения факторов, влияющих на развитие процесса глобализации и формирование новой мировой политической системы, все эти факторы отражают реальность перехода мира к многополярности. Новые вызовы, с которыми сталкивается глобализация, также требуют совместного решения всеми странами. Можно сделать вывод, что будущий мир будет многоуровневым. Будущее глобальное управление будет глобальным управлением с участием многих стран.

Источники и литература

1) Тимур Фоменко.Что исторические китайско-арабские саммиты означают для Ближнего Востока.//https://a-evmenov.ru/chto-istoricheskie-kitajsko-arabskie-sammity-oznachajut-dlja-blizhnego-vostoka/?ysclid=lcvzrg2zkj627471659
2) Владимир Кондратьев.Азия как новый центр экономической силы//Экономика и бизнес.2020.С.113-132.
3) Т.А. Селищева, Чжоу Вэйди,А.В. Потапенко, А.А. Ананьев, Евразийская экономика и идея многополярного мира в контексте глобализации и регионализации//Экономика и бизнес.2016.С.6-11.
4) Ван Хуйяо.Будущая глобализация будет многополярной. https://baijiahao.baidu.com/s?id=1753890005603013389&wfr=spider&for=pc

Малахова Светлана Игоревна

факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Информационные технологии и социальные перемены

Современное человечество стоит на пороге грандиозных социальных перемен, культурных и технических нововведений. Стремительное воз-

вышение техники как фактора социальных преобразований порождает целый спектр мировоззренческих вопросов. Начиная непосредственно от понимания феномена техники, ее форм и пределов воздействия на бытие человека до вопросов, связанных с благостным или роковым предопределением будущего всего человечества в результате бурного развития высоких технологий. К середине XX века на планете воцарилась цивилизация индустриального мира, которая быстро достигла своей высшей точки и пошла на убыль. Дальнейшее существование индустриальной цивилизации невозможно как минимум по двум причинам. Первая связана с конечным пределом в подчинении природы, потому что биосфера планеты не выдержит дальнейшего темпа промышленного загрязнения. Вторая связана с неограниченным расходованием невосстанавливаемых энергоресурсов, которые и сегодня являются основой индустриального развития многих стран. Эти два факта предопределяют другие стратегии взаимоотношений с окружающей средой, а также прогнозируют энергетические кризисы в индустриальных странах, пока не будут введены в действие новые источники энергии. Преобразование энергетической основы цивилизации в связи с переходом на новые энергоресурсы приведет к ускорению социальных и политических преобразований. Сегодня мы наблюдаем кризис всех систем индустриального общества: системы социального обеспечения, школьного образования, здравоохранения, почтовой связи, городского хозяйства, международной финансовой системы, национального вопроса и т.д. Сочетание всех этих факторов приводит к эпидемии кризиса личности человека, кризиса его идентичности. Сохранение собственной личности и управление своей жизнью в непредсказуемом и быстро меняющемся мире, кризисы которого нарастают, позволит увидеть первые признаки роста и новые возможности. Успехи технологического прогресса приведут с одной стороны, к росту населения на планете, с другой стороны к его старению в результате увеличения продолжительности жизни. Те трудности, с которыми сталкиваются страны при обсуждении этого вопроса, показывают неподготовленность к этим изменениям и необходимость их осознания. Обсуждая потенциальное положительное воздействие высоких технологий на экономический рост, важно учитывать их негативное влияние на рынок труда. Новые технологии кардинальным образом изменяют характер труда во всех отраслях и профессиях. Фундаментальная неопределенность связана со степенью замещения труда человека автоматизированным трудом - сколько времени это может продлиться и как далеко зайдет процесс. В последние годы нарастает дискуссия о замене компьютерами целого ряда профессий, таких как бухгалтер, кассир, телефонный оператор. Приве-

дет ли это к тому, что вытесненные высокими технологиями рабочие найдут новую работу, а сами технологии дадут начало новой эре процветания общества, или создадут массовую технологическую безработицу, сопровождающуюся прогрессирующим социальным и политическим кризисом, покажет время.

Источники и литература

1) 1. Бринйолфсон МакАфи Э. Вторая эра машин: работа, прогресс и процветание в эпоху блестящих технологий. Изд-во «Norton & Company», 2014
2) 2. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: «Издательство АСТ». 2002
3) 3. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ». 2004
4) 4. Шваб К. Четвертая промышленная революция. Изд-во «Эксмо». 2016

Матвеева Наталья Юрьевна

Российский университет транспорта, Москва, Россия

Миссия и руководство как два типа лидерства страны на мировой арене

В настоящее время экзистенциальным вызовом для России является поиск объединяющих начал коллективной идентичности. Эти начала связаны с позиционированием страны на международной арене. При этом, как бы самонадеянно это ни звучало, но мир ждёт русского слова. Самые разные народы смотрят на Россию с реальной надеждой на то, что она сможет повлиять на глобальные негативные процессы, набирающие обороты. Ни одна другая страна не способна, силою исторических, географических, культурных и политических обстоятельств, выполнить эту роль за Россию. Россия есть часть европейского мира, принадлежит к европейской культуре, и, в то же время, как отметил Н.С. Трубецкой еще в 1922 г., она вступила в семью колониальных стран, зависимых от Запада [1, с. 52]. Именно это, по сути своей, маргинальное положение, и делает Россию страной, призванной выполнить новую всемирно-историческую роль.

Россия как единое государство со времени принятия православия существовала на основе идеи, определявшей её внешнюю и внутреннюю

политику, позиционирование в мире. Идея «святой Руси», затем «православного царства» или «белого царства», как евразийского варианта государственного единства с неправославными народами, увенчанная преувеличенно централистской концепцией «Москвы - третьего Рима», сменилась петровской идеей европейской державы-империи, и, затем - советской антикапиталистической державы, лидера мирового социализма.

В этой связи можно выделить два важнейших способа влияния страны на мировое сообщество: миссию и руководство. При выполнении миссии страна несёт миру определённую идею, нарратив развития и миропонимания. При реализации руководства она выполняет функции надзора и контроля над другими странами с целью сохранения мирового порядка в соответствии с некоторым образцом, моделью. Миссионерская роль предполагает наличие идеи, вне строгих рамок её воплощения, в то время как руководящая роль ставит во главу угла как раз рамки, за которые нельзя выходить.

Миссионерские задачи выполняла Московская Русь, несшая идею объединения народов под властью «белого царя». Миссию выполнял и Советский Союз, отстаивавший идею социализма и борьбы народов против капиталистической эксплуатации. В то же время, в постпетровский императорский период Россия выполняла скорее, руководящие задачи. Сначала руководство воплощалось в лозунге защиты православия, позже, при Николае I - расширилось до образа «жандарма Европы», охранявшего Европу от революций.

В настоящее время, очевидно, востребованность миссии очень высока. Поэтому Россия должна ориентироваться на создание и развитие идеи современного мира. Можно согласиться с В. Фёдоровым, что такая идея должна включать следующие черты: (1) широкий, общемировой, а не узконациональный, характер; (2) обращённость в будущее; (3) наличие морального измерения; (4) ответы на основные вызовы современного мира, такие как неравенство, небезопасность, несправедливость, иными словами, левый дискурс [2].

Источники и литература

1) Трубецкой Н.С. «Русская проблема» // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. Антология. М.: Наука, 1993. С. 48-58.

2) Федоров В. «Мировой кризис будет долгим и мучительным...» // Новые известия. 26 мая 2022. Электронный ресурс: https://newizv.ru/article/general/26-05-2022/valeriy-fedorov-

vtsiom-mirovoy-krizis-budet-dolgim-i-muchitelnym (дата обращения 15.01.2023).

Милецкий Владимир Петрович
Факультет социологии СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

О ГЛАВНОМ ПРОТИВОРЕЧИИ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭПОХИ

В начале 2022 года «Коллективный запад» под руководством «Глобального гегемона» (США) подошел к финальной части своей стратегической операции по превращению Украины в «Анти-Россию». В январе-феврале этого года в пятьдесят раз усилились обстрелы украинскими войсками территории Луганской и Донецкой народных республик. В сложившей ситуации руководство ЛДНР обратилось за помощью к Президенту В.В. Путину. Глава Российского государства по согласованию с Советом Безопасности и Федеральным Собранием РФ принял историческое решение о проведении Специальной войсковой операции (СВО). Предпринятый Россией 24 февраля превентивный шаг, привел к смене генерального вектора эволюции всей Современной Эпохи, которая из однополярной начала превращаться в многополюсную систему, в которой не должно быть диктата «Глобального гегемона» и «Коллективного запада» в целом. Последние, объединив в своих рядах около 70 стран мира, руками Зеленского повели против России «гибридную Прокси-войну» (Война по доверенности или на чужой территории руками местной власти). В ответных действиях России воплотилось позитивное влияние российского руководства на реальную Мировую политику и современную эпоху. Содержание последней, по словам В.В. Путина, сказанным им на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2022 г., стало меняться под влиянием Главного противоречия нынешней эпохи. Речь идет о том, что ныне «Запад не способен единолично управлять человечеством, но отчаянно пытается делать это. И в этом состоит главное противоречие новой Мировой эпохи», открывшейся после начала Специальной войсковой операции на Украине. В ходе СВО началась масштабная демилитаризация и денацификация Украины, в рамках которых на стороне Киевского режима выступили США и другие страны. Развернулась необъявленная «гибридная Прокси-война» с Россией на всех фронтах: военно-техническом, финансово-экономическом, политическом, информационном, инфраструктурном и др. Минские соглашения при этом западными лидерами были преданы забвению, которые при

этом ещё с целью истощения и дезорганизации страны обложили Россию несанкционированными Советом Безопасности ООН тысячами различных санкций (Более 12000), организовали настоящую травлю русских в Европе, Америке и других странах.

Конечно, США и западным странам не привыкать вести такие войны. Как известно, в XX и нынешнем веках они непрерывно воевали в разных странах, начиная с войны в Корее с 1953 по 1956 гг. и Вьетнаме в 1970-е годы, включая варварские бомбёжки Сербии в 1999 г., а также боевые действия в Сирии, Ираке и других странах. Напомню, что попытка США оккупировать и покорить Афганистан, предпринятая в 2001 году после теракта в отношении Башен-Близнецов в Нью-Йорке 11.09.01, под напором отрядов вооруженных Талибов бесславно закончилась позорным бегством американского воинского контингента из этой страны летом 2021 г. С этого началась новая Мировая эпоха, содержанием которой стало утрата США роли единоличного правителя - «Глобального гегемона».

Некрасов Станислав Николаевич
Уральский ГАУ, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, РФ

Проектирование и захват будущего: угроза реставрации прошлого

В ходе реставрации капитализма в СССР социалистический принцип роста производительности труда был постепенно упразднён и заменён капиталистическим законом производительности труда. Движущей силой заново формирующегося эксплуататорского общества стало достижение максимальной прибыли через повышение производительности труда. Социалистическое трудовое сознание масс было подорвано материальным стимулированием ради повышения производительности труда. Выходом из ситуации противоречия капиталистического и социалистического способов производства в одной стране оказалась осмеиваемая современниками фраза Л.И. Брежнева «Экономика должна быть экономной». Речь шла о бережливости и отказе от расточительности. Тем самым был создан образ будущего уже не социалистического, но экономно-буржуазного, и капитализмом еще до войны было захвачено будущее на одной шестой части планеты. Нечто подобное мы видим сегодня, когда создаются проекты зеленого будущего человечества, под которое меняются жизненные стандарты труда, отдыха, питания и производства людей западных и примкнувших к ней иных цивилизаций.

В Советском Союзе после такого фазового перехода в потребное будущее выправить экономику в плановое русло было невозможно, началась реставрация капитализма, которая влекла за собой всю анархию капиталистического способа производства и неизбежность захватнических войн. Безудержная погоня за прибылью новой советской буржуазии, безразличной к потребностям общества, покончила с плановым социалистическим ростом экономики и привела к хаосу, свойственному всем капиталистическим системам. Непредсказуемость способов получения и размеров прибыли, сокрытие доходов в «теневой экономике» взорвали изнутри социалистическую экономику и всю социальную систему.

В новом столетии очевидно, что главная причина экономических неудач в Советском Союзе после введения Новой экономической системы «Косыгина-Либермана» 1965 г. заключалась в реставрации капитализма. Экономика, направленная на благополучие трудящихся, не знает границ в своём развитии, пока постоянно возрастающие потребности социалистического общества не будут удовлетворены полностью. Экономика, управляемая жадностью маленькой группы эксплуататоров, однако, вновь и вновь наталкивается на непреодолимые барьеры. В соответствии с законами капитализма капиталистический способ производства подвержен экономическим кризисам, требует войн и захватов. Это одинаково относится к частному капитализму и к капитализму нового типа нового тысячелетия.

Коммунисты СССР и народы страны тогда объективно стояли перед необходимостью свергнуть господство бюрократической монополистической буржуазии через вторую Октябрьскую революцию и восстановить диктатуру пролетариата. Они это не сделали, поскольку не осознали диалектику приливов и отливов в мировом революционном процессе и не ожидали скорой реставрации прошлого капитализма, подброшенного им вместо ожидаемого, но неоформленного контура светлого будущего.

Проказина Наталья Васильевна

Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, Орел, Россия

Объективные и субъективные оценки глобальных рисков

Представления о глобальных рисках имеют существенное влияние на формирование представлений и конструирование будущего.

Характеризуя риски следует выделять особенности их объективной и субъективной оценок.

В докладе, представленном на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2022 году были «выделены основные угрозы, с которыми человечество может столкнуться в ближайшем будущем:

- замедляющаяся экономика и социальная напряженность;
- изменение климата,
- сокращение биоразнообразия видов,
- проблемы с кибербезопасностью,
- новые трудности, с которыми сталкивается здравоохранение».[1]

В докладе 2023 года в докладе были сформулированы новые риски в перспективе краткосрочной и среднесрочной перспективе.[2].

Объективная оценка глобальных рисков не будет полной без понимания особенностей субъективного восприятия рисков.

Обозначим несколько особенностей когнитивных искажений, которые существенно влияют на субъективную оценку.

Первое. Человек не воспринимает возможность данной угрозы как что-то реальное и значимое. У большинства людей просто отсутствует личный опыт столкновения с различными глобальными рисками. Любая даже очень серьёзная глобальная катастрофа воспринимается как что-то иллюзорное, нереальное, если у человека отсутствует хоть какой-то опыт столкновения с чем-то подобным.

Второе. Опыт человека, имеющий сильный эмоциональный заряд, оказывает большее влияние на человека, чем рациональная информация. Если речь идёт о рисках, связанных с повседневной жизнью человека, с той сферой деятельности, с которой человек постоянно сталкивается, очень вероятна переоценка даже самых маловероятных рисков.

Третье. Снижение чувства собственной ответственности за причастность к возможным катастрофам в далёком будущем. Некоторые глобальные риски могут стать возможными лишь в далёкой перспективе, поэтому угроза может восприниматься как что-то далёкое и нереальное.

Четвертое. Масштабность, опасность и всеобъемлющий эффект могут привести как к вытеснению, «бегству», так и к агрессии при условии активного обсуждения в СМИ.

Пятое, стремление человека выдать желаемое за действительное, особенно если за негативные результаты есть угроза потери репутации или социального статуса. Эта особенность связана с уровнем осознанности людей и готовности к сотрудничеству.

Шестое. Потеря человеком уверенности в собственных силах, возникновение чувства выученной беспомощности, фатализма и негативизма в

условиях масштабного эмоционального давления, вызванного надвигающейся катастрофой.

Несмотря на особенности субъективного восприятия рисков, следует отметить, что огромное значение на восприятие и оценку рисков имеют не только социально-демографические характеристики[3], но и идентичность человека. Она определяет чувство причастности, общего будущего, создаёт в человеке высокий уровень ответственности за свои действия, даёт внутренние ресурсы на противодействие возможным глобальным риска.

Таким образом, основными задачами при работе с информацией о глобальных рисках является необходимость распространения в обществе объективных оценок и прогнозов, посредством использования адекватных форм, способов и технологий распространения объективной информации о рисках и способах противодействия им.

Источники и литература

1) Ежегодный доклад аналитиков Всемирного экономического форума в Давосе (ВЭФ) о глобальных рисках. 2022 // https://vc.ru/finance/351689-ezhegodnyy-doklad-analitikov-vsemirnogo-ekonomicheskogo-foruma-v-davose-vef-o-globalnyh-riskah-2022
2) Global Risks Report 2023 // https://www.weforum.org/reports/global-risks-report-2023/
3) Нестик Т. А., Задорин И. В. Отношение россиян к глобальным рискам: социально-демографические и психологические факторы восприятия угроз //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 5. С. 4—28.

Рахманов Азат Борисович

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Концепция мировых войн и дискуссия вокруг нее

Первая и Вторая мировые войны относятся к числу важнейших явлений всемирной истории XX века. Они в значительной степени повлияли на развитие человечества, и современное общество в немалой степени сформировано под их воздействием. Вместе с тем, в социальных науках до сих пор отсутствует разработанная концепция мировых войн. Это

привело к появлению ряда вызовов концепции мировых войн, которые предлагают расширить объем этого понятия, включив в него, в частности, крупные войны Нового времени и холодную войну. Существует и точка зрения, согласно которой границы Второй мировой войны должны быть расширены. Кроме того, в наши дни получил распространение взгляд, согласно которому совокупность войн конца XX и начала XXI века представляют собой Третью мировую войну. Помимо этого, в социальных науках применяются субституты понятия мировой войны. Речь идет о понятиях, которые замещают понятие мировых войн, частично совпадая с ним по объему («всеобщая война» А. Тойнби, «глобальная война» Д. Модельски и т.д.). Для того, чтобы установить специфику мировых войн, отличив их от других крупных войн, необходимо выделить их формальные и реальные критерии. В качестве формальных критериев мировых войн можно рассматривать: 1) прямое участие вооруженных сил большинства ведущих государств мира, 2) участие с обеих сторон блоков государств, 3) развертывание военных действий на территории не менее чем двух континентов и в соединяющем их Мировом океане и 4) одновременность боевых действий в основных очагах войны. Выявление реальных критериев предполагают установление причин мировых войн. Автор связывает мировые войны с монополистическим капитализмом, который возник в начале XX века. Монополистический капитализм переходит от транснациональной и глобальной фазе, что предполагает трансформацию причин мировых войн. Это позволяет определить причины гипотетической Третьей мировой войны. С точки зрения единства формальных и реальных критериев мировыми войнами могут быть названы только война 1914-1918 и война 1939-1945 годов, а иные масштабные вооруженные конфликты мировыми войнами не являются. С это точки зрения можно говорить о том, как возможна мировая война в будущем.

Саидов Мухсинджон Акбарович
ATuCO, Москва, Россия

Роль России в поддержании мировой стабильности и устойчивого развития

С давних времен идет противостояние между Востоком и Западом. Великие державы борются для получения статуса гегемона. Этот вопрос стал очень актуальным и архиважным после распада СССР. Система международных отношений постепенно переходит в многополярный режим. Государства делятся на группировки. С одной стороны - страны

Запада во главе США, а с другой стороны - страны Азии, Латинской Америки и, частично, Африки с Россией и Китаем. В начале 21-го века стало известно, что США уже давно потеряли свое влияние, как мировой гегемон. На мировой арене появились новые сверхдержавы, такие как, Россия, Индия, Китай. Россия разрушила все планы США по сохранении старых позиций и обычай на мировой арене. Торговая война, санкции, национальная безопасность - эти вопросы стали на первом месте для стран третьего мира, и не только. Россия практически повернулась к Востоку. Только в 2021 году товарооборот РФ с КНР выросло до 140,7 млрд долл. В то время как с США 34,4 млрд, Германия 46,4 млрд, Франция 22 млрд.

США больше не могут приманивать Индию или Китай в свою сторону, как в прошлом веке, как это сделал Президент США Ричард Никсон со своим визитом в КНР в 1972 году, открыв американский рынок для китайских производителей. Это все было сделано для того чтоб коммунистическое правительство Китая не осталась под тени СССР и было независимой. Сейчас этот метод не принесет никаких результатов США, так как этим странам больше не грозит вопрос независимости и экономический кризис.

В октябре 2022 было предложено многосторонняя сотрудничества в формате «Центральная Азия + Россия». Сегодня существует очень много организаций на территории постсоветских стран: СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, ШОС и так далее. Но не все страны входят в эти организации. Например, СНГ ограничено по некоторыми важными аспектами и является только формальностью. Новый формат позволяет всем странам Центральной Азии равноправно участвовать в решении региональных и субрегиональных проблем. Россия всегда участвовала в качестве гаранта безопасности этих стран и до сих пор обеспечивает безопасность в регионе. Так как безопасность Центральный Азии, это безопасность России. Ещё в начале 21-го века Россия рассматривала ЦА, как коридор к Юго-восточным странам и Персидскому заливу. И были планы построить канал через Каспийское море и Казахстана до Волгограда.

Только за 3 месяца 2022 года товарооборот между Россией и странами Центральной Азии вырос до 37 млрд долларов. Для стран этого региона Россия является крупнейшим инвестором суммой 5 млрд долларов.

Таким образом, Россия с начала 21 века начала изменять систему международных отношений и сделала большой рывок в этом направлении. Ещё в 2012 года впервые использовала свое право вето в СБ ООН для отмены 12 меморандумов, которые разрешили странам запада совершать высокоточные удары по химическим объектам Сирии. В результа-

те, под руководством России были приняты «Женевское коммюнике», которое означало мирное решения конфликта в Сирии.

Сергеева Татьяна Николаевна
Московский университет ИМПЭ имени А.С.Грибоедова, Москва, Россия

Россия в мире будущего: вызовы и перспективы.

Аннотация. Статья посвящена исследованию наиболее актуальных вопросов государства и права России их ценность как сложного юридического явления в условиях санкций. Автором определяется ценность государства и права России, которые способствуют эффективному развитию общественных отношений. Раскрывается взаимосвязь таких понятий, как государство и право и их ценность в современном праве. Их функциональное предназначение в условиях санкций. Обращается внимание на различные научные школы и факторы способствующие их развитие. Автор делает вывод о том, что государство и право России является ценностью в современном мире, так как эти два понятия связаны друг с другом и эффективно влияют на благополучие российского общества в условиях санкций со стороны коллективного запада. Однако санкции плодотворно влияют на экономику российского государства, традиции, а самое главное российские ценности.

Ключевые слова: государство, право, ценность, санкции, Россия.

Annotation. The article is devoted to the study of the most pressing issues of the state and law of Russia, their value as a complex legal phenomenon in the context of sanctions. The author defines the value of the state and the law of Russia, which contribute to the effective development of public relations. The interrelation of such concepts as state and law and their value in modern law is revealed. Their functional purpose in the conditions of sanctions. Attention is drawn to various scientific schools and factors contributing to their development. The author concludes that the state and the law of Russia are a value in the modern world, since these two concepts are related to each other and effectively affect the well-being of Russian society in the face of sanctions from the collective West. However, sanctions have a fruitful effect on the economy of the Russian state, traditions, and most importantly, Russian values.

Keywords: state, law, value, sanctions, Russia.

В современном праве государство и право России с научной точки зрения эти понятия многозначны. Так как на их развитие влияет мно-

жество факторов. А именно правовые, исторические, социальные, экономические, религиозные факторы и пр. Исследуем эти понятия и факторы с различных научных точек зрения.

По мнению Бошно С.В. государство представляет собои сложнеишии инструмент политико-правовои организации общества.applewebdata://02511C70-FC6C-4D84-9347-C6AFCB7C7065#_ftn1

Однако, по мнению Гегеля Г.В.Ф. государство является порождением человеческои культуры и «духа народа».applewebdata://02511C70-FC6C-4D84-9347-C6AFCB7C7065#_ftn2

По мнению автора, определений понятия «государство» учеными-правоведами исследовано достаточно много, так как на формирование государства влияют множество факторов, а именно: исторические, политические, социальные, экономические, религиозные, культурные и т.д.

И так исторический фактор влияет на эволюцию развития государства, а именно на формирование традиций, догм, ценностей. Политический фактор влияет на формирование государства с помощью идей, взглядов, идеологии. Социальный фактор влияет на формирование государства с помощью социальных норм. Экономический фактор влияет на формирование государства отражает его уровень материального благосостояния. Религиозный фактор влияет на государство тем, что формирует духовно-нравственное мировоззрение и идеологию. И так, культурный фактор влияет на государство, формирует морально-нравственные ценности.

Анализ научных источников показывает, что государство представляет собой социально-политическую организацию, которая осуществляет управленческую функцию обществом на определенной территории с помощью правовых норм, а также устанавливает систему гарантий государственно-властных предписаний по управлению и регулированию обществом. А также выполняет внешнюю и внутреннюю функцию. К внутренним функциям относятся: политическая, культурная, политическая, экологическая, экономическая и т.д. Внутренняя функция направлена на регулирования внутренних вопросов в стране, внешняя функция направлена на развитие дипломатических отношений между государствами. В настоящее время внешняя функция государства занимает важную и эффективную роль безопасности общества при внешних противоречий между государствами. Тем самым государство становится ценным для общества. Так как выполняет ряд функций, которые обеспечивают охрану и регулирование общественных отношений с помощью правовых норм.

По мнению автора, государство является «ценностью» так как на данную социально-политическую организацию возложена серьезная ответственность по управлению и защите всеми общественными отношениями как внутри, так и во вне страны с помощью правовых норм. Тем самым государство с помощью правовых норм обеспечивает определенные социальные гарантии прав и свобод российского общества и современном праве. В настоящий момент российское государство находится в условиях санкций со стороны коллективного запада. Так как с другими государствами произошел раскол в следствии различных ценностных ориентиров. Тем самым экономический фактор плодотворно влияет на оптимизацию российского государства. И культивирование российских правовых ценностей.

Прежде чем определять ценность государства. Исследуем само понятие ценности. Прежде всего исследуем, что является ценностью?!Ценности понятие растяжимое. Так как ценности могут быть у человека, группы людей, образования, экономики и культуры, а также правовые ценности.

По мнению Гуревича П.С., ценности в истории человеческого рода появлялись как некие духовные опоры, помогающие человеку устоять перед лицом жизненных испытании.applewebdata://02511C70-FC6C-4D84-9347-C6AFCB7C7065#_ftn3

По мнению автора, ценности систематизируют действительность, вносят в него определенный смысл, определяют оценочные моменты, позволяют измерять свое поведение с нормой, целью, которая выступает в качестве эталона, образца. И так, ценности могут быть определенные понятия добра и зла, определяющие взгляды, убеждения людей-ценностные идеи. Которые определяют предназначение явлений в действительности. А именно государство и право России и его государственно-правовую ценность в условиях санкций.

Исследуем и определим для начала ценность государства. Ценность государства заключается в обеспечении благополучия жизнедеятельности российского общества. В настоящий моментценность государства в обеспечении суверенитета. И не только.

Высшая ценность государства-это поддержать человеческие права, гарантировать и защитить их от международного вмешательства. Тем самым обеспечить правопорядок и безопасность всего российского общества. Основная ценность государства в регулирование и упорядочивание общественных отношений. Базовой ценностью государства является национальная идея. Национальная идея как ценность российского государства выражается в познание жизни народа, традиций, догм, а также

направления в преобразование устройства жизни. Ценность государства являются важными и значимыми для современного российского общества. Тем самым отражает государство России как ценность для российского общества страны. Государство выступает «регулятором» общественных отношений и связано с правом. Право является «вместилищем» норм права. Исследуем его ценность.

По мнению, Н.Ю.Ращева и Н.Д.Гомонова, право в обществе в условиях цивилизации с аксиологическои точки зрения – это не только необходимость, средство социального регулирования, но и социальная ценность, социальное благо.applewebdata://02511C70-FC6C-4D84-9347-C6AFCB7C7065#_ftn4

И так по мнению, автора право как государство является ценностью для России. Оно взаимосвязано с государством. Государство с помощью норм права осуществляет управленческую функцию всех общественных отношений. Нормы права закреплены и формально выражены в нормативно-правовых актах. А именно в Конституции РФ - основной закон обладающий высшей ценностью прав свобод человека и гражданина.

По мнению, Комаровой В.В., Конституция РФ определяет ценности и идеалы общества, социальную обусловленность и самостоятельность права, обеспечивает идентичность государства и его правовои системы национально-культурным традициям народа и идеалам права, которые приняты обществом.applewebdata://02511C70-FC6C-4D84-9347-C6AFCB7C7065#_ftn5 Признание высшеи ценностью прав и свобод человека, закрепленных в ст. 2 Конституции РФ, означает, что права и свободы определяют весь строи государственно-общественных отношении.applewebdata://02511C70-FC6C-4D84-9347-C6AFCB7C7065#_ftn6

По мнению, автора право многоаспектно так как регулируют общественные отношения. В этом заключается ценность права его многогранности. Выражается в регулирование широкого спектра общественных отношений. Также ценность права заключается в нормативности и формальном закреплении. А именно право выражается в нормативном характере. Нормы права закреплены в Конституции РФ, Федеральных законах и т.д.Что эффективно влияет на правопорядок в современном обществе.

Также право наделено интеллектуально-волевым характером. Базовая ценность права в обеспечении возможности государственного принуждения, системности, формально определенности. Государство возводит право в закон, придает ему официальную форму выражения. Право и государство дополняют друг друга в современном праве. Непосредственно их взаимосвязь на основании нормы права регулирует множество

общественных отношений. Государство выступает регулятором, а право «вместилищем» норм права с помощью которых государство регулирует и управляет общественными отношениями.

По мнению автора, в современном мире произошел раскол между государствами на основании деформации правовых ценностных ориентирах и различного мировоззрения. Противоречие между государствами образовалось на основании разных ценностных ориентиров. В следствие чего к российскому государству от коллективного запада были применены экономические санкции. Не смотря на сложную ситуацию в России. Однако, западные санкции оптимизируют российское государство. Так как укрепляются российские ценности и традиции, что делает государство неуязвимым в современном мире. Автор делает вывод, чтобы прийти к позитиву необходимо пройти через деструктивные взаимоотношения на международной арене.

В настоящий момент ценность государства и права России выражается во внешней функции. Благодаря внешней функции государства России обеспечивает защиту и безопасность российскому обществу.

Таким образом санкции способствуют эффективному сохранению правовых ценностных ориентиров российского государства, а также культурного наследия, традиций, культуры, религий и благополучия эволюции развития общества, а также государства и права.

Источники и литература

1) 1. Бошно С.В. Государство. // Право и современные государства-2013-С.67.; 2. Гегель Г. В. Ф. Философия права // История политических и правовых учений. С. 590. 3. Гуревич П.С. Философия культуры. М., Аспект Пресс, с.121, 1994; 4. Зубец В.М. Два тип ценностных изменений. Философские науки, No 4, с.69, 2000; 5. Конституция РФ глава 2; 6. Козлова, Е.И. Утраченная ценность (должна ли Государственная Дума конституироваться) / Е.И. Козлова // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации: материалы Международной научно-теоретической конференции 4-6 декабря 2008 г.: в 2 т. / под ред. Н. В. Витрука, Л. А. Нудненко. – М.: Российская академия правосудия, 2010. – М.: РАП, 2010. – Т. 1. – С. 25-34; 7. Ращева, Н.Ю., Н.Д.Гомонова.Ценность права в контексте системы ценностей современного российского общества. // Вестник МГТУ, том 9, No1, 2006 г. стр.172;

Туманова Ольга Игоревна

ФГБОУ ВО "Тверской государственный технический университет", Тверь, Российская Федерация

Традиционные ценности как основа нового миропорядка

В ноябре 2022 года были официально утверждены основы государственной политики, направленной на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Текущие события во внешней и внутренней политической повестке придают этому важному документу стратегического планирования особую актуальность и значимость. Предложенная государством концепция по защите морали, культуры, религии, истории может рассматриваться как необходимый шаг на пути создания основы устойчивого общественного развития в новом меняющемся мире.

При этом, основные положения, раскрывающие содержание планируемой политики в области защиты традиционных ценностей можно рассматривать в качестве своеобразного обращения, как к внутренней, так и к внешней аудитории.

Сформулированные нравственные ориентиры появились в крайне необходимый момент для российского общества. Напряженная социально-политическая ситуация требует быстрого и четкого развертывания и использования всех ресурсов необходимых для защиты суверенитета и единства государства. Обеспечивать национальную и общественную безопасность без опоры на культурный, религиозный и исторический опыт страны на сегодняшний день невозможно. Кроме того условием устойчивого развития общественных институтов является объединяющая духовная основа, определенная государством. Сформулированные на официальном уровне меры в области сбережения морали и нравственности, а также инструменты их реализации, позволят обеспечивать стабильность в многонациональной стране в долгосрочной перспективе.

Декларируемые традиционные ценности и политику по их сохранению можно рассматривать в качестве своеобразного обращения и к внешней аудитории. Документально зафиксированные угрозы и риски деструктивного воздействия напрямую указывают на источники, представляющие опасность для суверенитета и целостности государства. Неоднократные призывы официальных лиц к уважению значимых для российского общества принципов морали, исторической памяти и традиционных ценностей не получают должного отклика за рубежом. Перевод многочисленных обращений представителей российской власти к «зарубежным партнерам» в формат официального документа стратегического планирования, представляет собой четкую демонстрацию тех намерений,

которые в дальнейшем будут реализовываться в рамках внутренней и внешней политики.

Основы государственной политики в области защиты традиционных ценностей могут рассматриваться как концепция мироустройства, которую Российская Федерация в настоящее время предлагает остальному миру. Очевидно, что именно нравственные ориентиры, сформированные на фундаменте сбережения культуры, религии и истории могут стать основой нового формирующегося миропорядка. Поддержка традиционных ценностей и их сохранение становятся неотъемлемыми условиями, обеспечивающим нормальное цивилизационное развитие современного государства.

***Фалеев Алексей Николаевич*[1], *Смирнова Ольга Михайловна*[1]**
1 - Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Москва, РФ

К вопросу о проблеме будущего России в современном мире

Согласно прогрессистской схеме именно опыт передовых стран создаёт, в конечном счете, культурный лик, отставших в своем общественном развитии народов. И чем быстрее последние встанут на путь, которым идут страны, закладывающие основы будущего информационного общества с его новейшими сетями коммуникаций, то тем быстрее они сумеют преодолеть своё техноэкономическое, социально-политическое и духовно-нравственное отставание. В противном случае, их судьба в современную эпоху незавидна: в отличие от стран, развитых в технологическом отношении их ожидают социальные потрясения и катастрофы.

Однако критическое осмысление прошлого и реалистический взгляд на сложности и противоречия современности позволяют сделать вывод о том, что нынешняя философия истории и представленная выше прогрессистская схема не соответствуют друг другу. Разумеется, и в наши дни, как никогда в прошлом, имеют место различного рода заимствования всего нужного из сокровищницы мировой культуры, а также переработка опыта тех, кто ушел вперед. Тем не менее происходит всё это в соответствии с историческими, социальными и культурными особенностями тех, кто этот опыт усваивает. Более того, эти усвоения происходят и воплощаются в жизнь в острой социально-политической борьбе, порой значительно влияющей на конфигурацию исторического хода той или иной страны. Не техноэкономический детерминизм, а принятие в качестве руководства для жизни того, что история, как полагали некоторые

русские философы, есть живое развитие и постепенное осуществление человеческих ценностей в сложной и мучительной борьбе. Не однолинейный прогресс, а столкновение многообразных человеческих потребностей и целей, интересов и позиций. То, что думается, имел ввиду М.К. Мамардашвили, говоря о необходимости для выживания «культивирования сложности».

Таким образом, вечное изменение порядка и формы развития - такова, разворачивающаяся на наших глазах, новейшая картина всемирно-исторического движения человечества. Она предполагает констатацию того, что сегодня нельзя подчинять богатство человеческих потребностей и целей общему и единому для всех образцу. Причина этого в том, что люди везде не могут существовать одинаково, на один-единственный манер, даже, несмотря на то, что за этим последним могут стоять вполне конкретные успехи и достижения стран, составляющих авангард человечества. В наши дни, когда признаются и поощряются многообразные проекты жизни, с их оттенками, особенностями и нюансами, не может быть тотального господства одной «Столицы». В силу этого, любая страна, и прежде всего Россия, откликаясь на мировые вызовы и переживая их, обязана предоставлять на них собственные ответы с тем, чтобы «напасть на след» своего естественного развития. И конечно, что в различных формах и всевозможными путями Россия будет заимствовать и перерабатывать всё необходимое ей из опыта других стран. Но вбирать в соответствии с собственными интересами и потребностями, не забывая о своих социально-исторических особенностях развития и пытаясь найти свой ответ на вопрос «как жить?».

Источники и литература

1) Проблемы и риски инженерного образования в XXI веке: монография / Под общ. ред. И.А. Герасимовой – М.: Университетская книга, 2017. – 312 с.

Яковенко Андрей Вячеславович
Луганский государственный университет имени Владимира Даля, Луганск, Российская Федерация

Российская Федерация как катализатор глобальных социальных трансформаций

Действия Российской Федерации, направленные на защиту своего суверенитета, по сути выступили переходом человечества в активную

стадию перекройки абсолютного большинства пространств его жизнедеятельности. Глубинные противоречия, созревавшие на протяжении последних десятилетий, наконец перешли в открытую фазу. И речь идет не только, а, возможно, и не столько о перекройке геополитической и геоэкономической карты мира. Большинство серьезных аналитиков обоснованно фиксируют начало неведомого исторического периода, если конечно же у человечества хватит зрелости не разрешить накопившиеся проблемы привычным методом, состоящим в частичной или полной аннигиляции социально-экономической инфраструктуры, возвращением в архаику и уничтожением значительной части живых существ.

Февраль 2022 года инициировал необходимость не теоретического, а прикладного определения ко всем ключевым проблемам существования глобального социума, а именно:

- параметры, характеристики и содержание конфигурирования общепланетарной цивилизации. Рассуждения о новой роли ООН, её замене иными структурами и прочие аналитические выкладки подобного плана - всего лишь частности по отношению к принципиальному вопросу - способно ли вообще человечество создавать механизмы взаимодействия и согласования интересов вне привычных явных и/или латентных пирамид соподчинения на финансово-экономическом и социо-культурном уровнях;

- возможности и перспективы развития общедуховного потенциала всеобщего социума, его направленность на синтез и взаимообогащение на базисе подлинно гуманистической культуры.

Сегодня проверку на зрелость в отношении будущности проходит не Российская Федерация, а все без исключения весомые и претендующие на эту роль субъекты мировой политики. Мы выступаем свидетелями и участниками не просто перемещения полюсов влияния с Запада на Восток, а скорее вообще отказа от когда-то искусственно навязанной рядом западных стран данного мнимого антагонизма, призванного подчеркивать преимущество одного «полюса» над иным. В этом смысле Россия олицетворяет потенциальную возможность и необходимость разрушить заданную привычную и упрощенную мировоззренческую матрицу социально-исторического времени. Другое дело, что этому противостоит не только сложившаяся косность финансово-экономической и общественно-политической среды, но и духовная ограниченность.

Вряд ли для Российской Федерации будет оправданным ограничиваться лишь стадией «предъявления» претензий в рамках обеспечения военно-политической стратегической безопасности. Нельзя не поддерживать точку зрения тех представителей научного сообщества, кто подчер-

кивает насущную необходимость формирования под эгидой Российской Федерации новых подходов к архитектонике миропорядка, выходящего за рамки сугубо экономической целесообразности и базирующегося на первоочередной значимости социально ориентированного будущего человечества.

Яценко Андрей Николаевич
Иногда я работаю в ИТ но в основном просто смотрю ютуб, Москва, Россия

Россия в мире будущего: вызовы и перспективы

Россия в обозримом будущем продолжит играть ведущую роль в мировом противостояние с западными колониально-захватническими мировыми подстрекателями конфликтов. Периодически относительно спокойные фазы чередуют с горячими военными у границ России.

I. Расклад вооружённых и политических сил в мире

Право сильного никто не отменял. Превосходство Запада в пропаганде и других формах "мягкой силы" не защитит его от количественного и качественного превосходства в вооруженных силах страны, которая сосредоточилась, чтобы отстоять свою свободу и независимость.

Злонамеренное отношение США к России играет с ними же злую шутку. Необоснованное торжествующее настроение в результате «победы» над Советским Союзом привело к расслабленности и тотальной коррупции в ВПК США. В то время, как «Неоконы» во главе США увязли в попытках захвата соседей России и Китая - стран Ближнего и Среднего Востока, Россия, Китай, Иран, и КНДР превзошли США с их колониями в ракетной технологии и военном производстве.

Роль России подробно излагает МИД и президент на многочисленных многочасовых пресс-конференциях. В этом заключается вся разница между гос. деятелям в РФ и Евро-Атлантике. РФ следует исторической логике, нежели «миропорядку основанному на правилах» выдуманных анали-

тическими центрами РЭНД Корпорейшн или Стратфор.

II. Чрезмерный вклад Запада в военное противостояние с Россией и политический кризис

Время усиливает перевес Китая. Расписание диктовало горячую фазу сперва с Россией с теми картами, которыми «мастера вселенной» располагали. Западные политики пошли на непродуманный и безответственный расчёт на «добивание» России экономическим, информационным, и военным «гибридным» путём.

«Помогаем Украине бороться до последнего украинца», «Российская экономика разорвана в клочья», «Европа - это сад, а остальной мир — это джунгли», «мы воюем с Россией». Отрывки из фраз высокопоставленных глав ведомств США, Германии, и Евросоюза в недавнее время. Роль России ожидать и относиться с пониманием ко всплескам горячих эмоций дискредитированного Западного истеблишмента. Роль России помочь Европе отстоять свои интересы и интегрироваться с ней, как и со всеми соседями.

III. Экономический и энергетический кризис Запада

Гегемония США держится на военных базах и нефтедолларе. Осмелев и вдохновившись текущем военным вызовом США со стороны России, главные страны мира переходят с доллара на иные формы расчёта. Это должно привести к сокращению американских военных баз, которых насчитывается от 850.

Россию интересует деоккупация Европы. По словам первого генсека НАТО, Исмай, цель НАТО - разместить США в Европе, ограничить СССР там же, и сдерживать Германию. Это выражается в культивировании поколений Европейских политиков. Неудачи в военном и экономическом противостоянии с Россией вынудило США выкачивать ресурсы из Европы насильственным путём. Полёт капитала, производства, и контроль над энергоресурсами и вооружением отмечает классическое колониальное отношение США уже к Европе. Россия играет ведущую роль в сопровождении Европы в

её выходе из-под колониального контроля США и разных транснациональных негодяев.

«Секция 9. Стратегия и тактика государственного управления в условиях неопределенности (рук. доц. В.П. Васильев)»

Абрамова Софья Борисовна
Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Роль цифрового гражданского участия в городском управлении

Городское развитие, которое в настоящее время стремится соответствовать не только требованиям экономической эффективности, но и партисипаторной демократии, основано на учете потребностей всех заинтересованных сторон. Одними из базовых механизмов выступают участие общественности в управлении городским развитием и реализация жителями права на город. Современные процессы участия могут использовать цифровые инструменты, которые открывают новые возможности в отношении как круга участников, так и в изменении интенсивности и спектра вопросов участия граждан.

Продвижение гражданских инициатив построено на развитии цифровых платформ, где правительства и государственные организации могут взаимодействовать с гражданами, что одновременно формирует инклюзивную культуру принадлежности для населения. Использование термина «электронная демократия»[2] позволяет сделать два акцента: долгосрочная цель связана с созданием общества с высоким уровнем цифровой грамотности и гражданского активизма, заинтересованного в принятии решений и вовлеченного в них; краткосрочная перспектива - с внедрением технологий, чтобы вызвать этот интерес и с поощрением цифрового участия. Электронное правительство как форма краткосрочной стратегии снижает коммуникационные барьеры и повышает эффективность управления за счет перевода части услуг в онлайн формы, публикации открытых данных, вовлечения граждан в голосования и т. п. Переход к следующему этапу развития предполагает создание цифрового правительства [1], когда цифровые данные становятся основой для оптимизации и трансформации государственных услуг и принятия решений.

Для изучения участия молодежи в онлайн-формах гражданского участия в 2022 году был проведен опрос 1150 юношей и девушек в возрасте 14-25 лет, проживающих в городах Свердловской области. 40% опрошенных полагают, что инициатива граждан играет значительную роль в России. 47% рассматривают участие в гражданских инициативах как возможность улучшить жизнь в своем городе или стране, 32% - как приобретение опыта общественно-политической деятельности, 19% - как возможность выполнить свой гражданский долг, 13% видят в активизме механизм давления на власть. Сайты государственных органов выступают как активно используемый ресурс: 44% использовали Госуслуги в качестве источника получения информации, 45% пользовались сайтами учреждений (музеев, больниц, вокзалов и т. п.), 21% брали образцы документов с сайтов органов местного самоуправления.

Таким образом, цифровые технологии могут уникальным образом обеспечить вовлечение молодых жителей, которые проявляют высокий интерес к различным формам гражданского и политического активизма в цифровой среде.

Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20265, https://rscf.ru/project/22-28-20265/.

Источники и литература

1) Павлютенкова М. Ю. Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации// Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. №5. С. 120–135. https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.07.

2) Harding Ch. E-Democracy: Increased Participation and Transparency with Technology [Электронный ресурс]. URL: https://www.polyas.de/blog/en/digital-democracy/e-democracy-3 (дата обращения: 27.01.2023)

Ананишнев Владимир Максимович
МГПУ, Москва, Россия

Потенциал цифровой трансформации в государственном управлении

Потенциал использования цифровых технологий в госуправлении представляется возможным рассмотреть с точки зрения обоснованно-

сти государственного вмешательства, эффективности и результативности. Обосновать вмешательства государства в различные сферы жизни вызывают много споров по этому поводу [7]. Так, например количество функций государственного контроля возрастает, растут расходы на госуправление [4]. Поэтому повышения обоснованности вмешательства государства в различные сферы жизни могут быть объяснены за счет использования цифровых технологий. Так, например реализация государственных услуг через онлайн или использование интернет для контроля может привести к использованию идентичных контролю государства негосударственных функций.

Важно также отметить, что привлечение негосударственных организаций к системе выполнения традиционных функций государства может быть не только позитивным, но и отрицательным с точки зрения влияния на эффективность и результативность. А именно, доступ к персональным данным, возможность продвижения услуг, которые не являются государственными и могут привести к внедрению услуг потребителям негосударственными организациями, что может отрицательно повлиять на конкуренцию и снизить качество услуг и товаров.

Поэтому важно обеспечить защиту персональных данных индивидов и негосударственных организаций, взаимодействующих с государством, сохранить многоканальность взаимодействия при оказании, например, государственных услуг, снизить количество услуг так называемых цифровых посредников и т.п. Также важно отметить, что целесообразность использования цифровых технологий в большой степени зависит от их стоимости и качества. Кроме того, как показали исследования, внедрению принципов государственного управления по результатам использования цифровых технологий препятствует отсутствие точной информации о результатах деятельности на разных уровнях, а также достижениях результатов и распространению информации об этом [8].

Потенциал использования цифровых технологий в государственном управлении позволит сократить вмешательство государства в различные сферы жизни и повысит результативность и эффективность государственного управления.

Источники и литература

1) 1. Буров В. В., Петров М. В., Шклярук М. С., Шаров А. В. «Государство-как-платформа»: подход к реализации высокотехнологичной системы государственного управления // Государственная служба. 2018. Т. 20. № 3. С. 6–17. 2. Добролюбова Е. И. Подходы к оценке результативности и эффективности переданных полномо-

чий // Вопросы управления. 2017. № 2 (45). С. 40–49. 3. Ефремов А. А. Оценка воздействия правового регулирования на развитие информационных технологий: механизмы и методика // Закон. 2018. № 3. С. 45–56 4. Клименко А. В. Десятилетие административной реформы: результаты и новые вызовы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 1. С. 1–51. 5. Медведев Д. А. Россия-2024. Стратегия социально-экономического развития //Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 5–28. 6. Морозов А. Н. Альтернативные источники статистической информации как основа принятия политических решений // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 2. С. 50–70. 7. Цирель С. Влияние государственного вмешательства в экономику и социального неравенства на экономический рост //Вопросы экономики. 2007. № 5. С. 100–116. 8. Южаков В. Н., Александров О. В., Добролюбова Е. И., Клочкова Е. Н. Внедрение управления по результатам в деятельность органов государственной власти: промежуточные итоги и предложения по дальнейшему развитию. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014.

Андриянова Татьяна Владимировна
Курский государственный университет, Курск, Россия

Медиасредства в тактике государственного управления

Одним из ключевых вопросов выработки новой тактики государственного управления в условиях неопределенности становится включение медиасредств в управленческие процессы [6].

С точки зрения методологии полезной здесь представляется идея М. Маклюэна о мире как «большой деревне» и поиске способов управления этим пространством. Истоки происхождения медиа он видит в метафоре «самоампутации» как быстрого избавления от напряжения. Так использование любой технологии, в том числе медиасредств, приводит к расширению человеком себя и потому требует «ампутации» чего-либо в сознании и искривления восприятия: «непрерывно заключая технологии в свои объятья, мы привязываем себя к ним как сервомеханизмы» [5, с. 56]. А с точки зрения социальности, появлению изобретений и нововведений как контрраздражителей и стимулов для расширения себя служит накопление группового давления, что важно в государственном управлении.

Немецкий исследователь Н. Больц в этой связи отмечает, что индивид буквально «околдован» овнешнением самого себя в другом материале, то есть в медиа: «Электронный наркоз не делает нас трудоспособными, а депотенцирует сознание на каждом уровне сублиминальных осознаний, которые единственно соразмерны нашей непрерывной сопряженности с медиа» [4, с. 168-169]. Это тоже следует учитывать в управленческих практиках как непрерывном процессе коммуникации субъекта и объекта с целью отслеживания тех изменений, которые необходимы субъекту [1-3].

Вместе с тем, сущность взаимодействия медиасредств в процессе управления Маклюэн определяет как «гражданскую войну» [5, с. 58], где любые их гибридные соединения, высвобождают силу, равную по мощности и энергии термоядерному синтезу. Происходит это, по преимуществу, спонтанно и открывает возможность для выявления их структурных компонентов и свойств: самым показательным и непревзойденным «гибридом» была встреча письменной и устной культуры, породившая радикальный взрыв в социальной структуре. На этом пути встретилось и немало парадоксов - оказалось, что «письменный» человек более прост по типу, чем «устный», поэтому «фрагментированный человек создает гомогенизированный западный мир, тогда как устные общества состоят из людей, дифференцированных уникальными эмоциональными смешениями» [5, с. 60].

Перспектива фрагментированного человека в контексте медиасредств представляется Маклюэну как неуклонное и быстрое превращение человека в сложную и глубинно структурированную личность, которая эмоционально воспринимает свою тотальную взаимосвязь со всем миром.

Подтвердим данные теоретико-методологические обобщения результатами авторского исследования включенности медиасредств в процессы управления на примере Курской области (N=160). Так, подавляющее число респондентов (89,8%) указали, что постоянно пользуются медиасредствами при электронном голосовании; 40,7% отметили средства сетевой коммуникации граждан при коллективного обсуждения социально значимых проблем и вопросов общественно-политической тематики в режиме on-line; 23,7% постоянно используют средства сетевой коммуникации граждан с органами власти по разработке социально востребованных решений. Каждый пятый опрошенный указал на необходимость формирования онлайн-сообществ с механизмами планирования и реализации гражданских инициатив и проектов коллективных действий.

Источники и литература

1) Андриянова Т.В. «Паспорт культурной жизни» региона как инструмент сравнительного анализа показателей // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе [Электронный ресурс]: материалы V междунар. науч.-практ. конф. (5-6 декабря 2018 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. С. 178-182.

2) Андриянова Т.В. «Общественный диалог» и его управленческие перспективы в коммуникационной теории У.Б. Пирса и В.Э. Кронена // Коммуникология. 2021. Том 9. № 1. С. 151-159. DOI 10.21453 / 2311-3065-2021-9-1-151-159.

3) Андриянова Т.В. «Общественный диалог» в социокультурной среде и его управленческие перспективы в коммуникационной теории У.Б. Пирса и В.Э. Кронена (продолжение) // Коммуникология. 2021. Том 9. № 2. С. 51-66. DOI 10.21453/2311-3065-2021-9-2-51-66.

4) Больц Н. Ваше внутреннее вовне и ваше внешнее внутри. Мифический мир электронных медиа // Логос. 2015. Том 25. № 2 (104). С. 168-169.

5) Маклюэн Г.М. Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. М.-Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц.», «Кучково поле», 2003.

6) Социология управления: стратегия, процедуры и результаты исследования / Редколлегия: А.В. Тихонов (отв. ред.) и др. М., 2010.

Антонова Наталья Леонидовна

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Гражданская активность молодежи в цифровом пространстве

Цифровизация практически всех сфер общественной жизни ведет к становлению и развитию гражданских форм активности в цифровой среде. Онлайн-активизм сегодня - одна из наиболее простых, широко распространенных и востребованных со стороны цифрового поколения практик вовлеченности в построение гражданского общества.

Наше исследование было проведено осенью 2022 года. Объектом стало молодое поколение в возрасте от 14 до 25 лет, проживающее в городских поселениях Свердловской области. Всего опрошено 1150 человек; из них: 43% - юноши, 57% - девушки.

Материалы исследования показывают, что каждый пятый опрошенный в значительной мере испытывает чувство ответственности за процессы, происходящие в стране. При этом 39,8% респондентов полагают, что инициативы граждан оказывают существенное влияние на жизнь в России. Так, за последний год молодые жители Свердловской области с использованием сети Интернет помимо традиционных практик коммуникаций (общение в чатах, знакомства, поиск информации) читали новости, газеты/журналы онлайн (66,5%), принимали участие в Интернет-голосованиях (43,8%), выражали свое мнение по общественным проблемам в виде комментариев в социальных сетях/на новостных сайтах (15,9%) участвовали в благотворительных акциях (11,0%) и в акциях протеста (6,3%).

Одним из наиболее активных форм выражения гражданской позиции в цифровом пространстве выступает слактивизм. Опрошенные отмечают, что, как правило, ставят лайки, обозначая таким образом поддержку проектов, идей, акций (66,4%), голосуют на сайтах за городские проекты (на городских порталах, госуслугах и пр.) (41,8%) и на новостных порталах (32%). По оценкам молодежи цифровая среда дает возможность принять участие в большем количестве проектов, чем непосредственное участие (58,3%), с наименьшими временными затратами (50%) и большим охватом территории (46,2%).

Реализация «диванного» активизма проявляется в том, что 47,3% опрошенной молодежи как правило пропускает/не реагирует на сообщения, призывающие к участию в гражданских инициативах, акциях, а 35,8% респондентов внимательно читают, но как правило, не участвуют в подобных проектах.

В целом, можно утверждать, что, с одной стороны, несомненно гражданская активность молодежи в цифровой среде имеет значительный потенциал и способствует мобилизации молодого поколения, формирует чувство сопричастности, но, с другой стороны, требуются дополнительные действия для поднятия молодежи «с дивана» и включения в реальные (офлайн) практики гражданского участия.

Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20265, https://rscf.ru/project/22-28-20265/

Апахова Валентина Максимовна
Уральский институт управления - филиал РАНХиГС, Екатеринбург, Россия

Применение цифровых методов взаимодействия уголовно-исполнительной системы и бизнеса

В условиях современных экономических отношений на мировой рынке все большую актуальность приобретает переход экономики на самообеспечение, с помощью которого органы государственного управления смогут достигать социально-значимых целей, а бизнес-сообщество сможет достигать коммерческого успеха [2, с. 776]. Органы власти должны стремиться не только достигнуть социально-значимой цели, но и минимально затратить ресурсную базу на обеспечение собственных нужд [7, с. 740]. Особенно это касается тех органов государственной власти, специфика которых требует высокого уровня затрат в связи с необходимостью поддержания высокого уровня материально-технического обеспечения служащих.

Ограничения коснулись и уголовно-исполнительной системы, которая должна стремиться к самообеспечению и имеет для этого ресурсы в качестве обширной материально-технической базы и уникального трудового ресурса, который может быть использован для достижения социальных и коммерческих целей всех взаимодействующих сторон, участвующих в производстве [6, с. 173].

Использование трудового ресурса уголовно-исполнительной системы в рамках предоставления услуг по выполнению производственных работ для коммерческого сектора становится выгодной экономической нишей, которая имеет безусловный социальный эффект [1, с. 192].

Барьерами для данного взаимодействия могут выступать бюрократические аспекты, так как использование трудовых ресурсов уголовно-исполнительной системы предполагают соблюдение всех норм прав человека, которые должны быть неукоснительно соблюдены [3, с. 132]. Бюрократический барьер, в данном случае, оказывает дисциплинирующий эффект на представителей бизнес-сообщества, которые готовы к взаимодействию, так как они оформляют сотрудничество с учетом соблюдения всех норм и правил государственно-частного взаимодействия.

При этом специфика уголовно-исполнительной системы и ее некоторая степень закрытости не предполагают широкий и открытых контактов с внешней средой, что делает цифровые методы взаимодействия незаменимыми для построения делового контакта между уголовно-исполнительной системой и бизнесом [5, с. 51].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что взаимодействие уголовно-исполнительной системы и бизнеса является взаимовыгодной формой сотрудничества [4, с. 471]. Сотрудничество будет

иметь высокую социально-экономическую эффективность только в случае использования цифровых технологий. Цифровые технологии более распространены в коммерческом секторе, но у уголовно-исполнительной системы также есть ресурсы для построения эффективного

Источники и литература

1) Брыков Д.А. Современное состояние кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2022. №2. С. 188-196.
2) Быков Д.А. Современное состояние системы управления персоналом уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарная наука. 2021. №4. С. 766-777.
3) Гаврина Е.Е. Профессиональная репутация сотрудников уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2019. №4(49). С. 127-134.
4) Долгополов К.А. Исправительная колония как фактор конвенциональности уголовного наказания в России // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. №4. С. 470-474.
5) Долинин А.Ю. Понятие, виды и основные факторы возникновения кадровых рисков в уголовно-исполнительной системе // Человек: преступление и наказание. 2022. №1. С. 48-57.
6) Улендеева Н.И. Современное состояние развития экономики предприятий пенитенциарной системы: сборник трудов конференции. // Актуальные вопросы права, экономики и управления: IV Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. 2022. С. 172-174.
7) Южанин В.Е., Горбань Д.В. Комплексные исправительные учреждения на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Пенитенциарная наука. 2021. №4. С. 733-741.

Балич Наталья Леонидовна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Доверие местным органам управления как показатель оценки их деятельности

Доверие местным органам власти является важным показателем оценки их деятельности на местах, необходимым условием социально-культурного и экономического развития региона.

Система органов местного управления в Республике Беларусь состоит из трех территориальных уровней: областного, базового и первичного. Она включает в себя областные, городские, районные, поселковые и сельские исполнительные комитеты, местные администрации районов в городах [1]. Местное управление осуществляется в разных формах. Например, местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы, ОТОСы, референдумы, собрания и др.) решают вопросы местного значения с учетом общегосударственных интересов, с одной стороны, и интересов граждан - с другой. В связи с этим изучение социальных настроений, оценок социально-экономического развития регионов в контексте доверия местным органам власти приобретает особое значение с целью выработки актуальных управленческих решений по улучшению качества жизни местного населения.

Сравнительные показатели доверия в динамике за последние пять лет (по данным опросов Института социологии НАН Беларуси 2018-2022 гг., объем выборочных совокупностей 2136 чел., 1819 чел.) свидетельствуют о том, что больше доверяют местным органам власти жители сельских населенных пунктов, чем жители городов. При сохранении такой тенденции уровень доверия городского и сельского населения в динамике за пять лет менялся.

Позитивным фактом является рост числа доверяющего населения среди горожан за последние пять лет на 10 % (с 28,7 до 38,5 %) и снижение доли тех, кто местным органам власти не доверяет (с 31,7 до 23,5 %). Положительная динамика доверия в исследуемый период зафиксирована также среди жителей сельской местности (с 36,3 до 47,1 %). Наиболее низкой численностью сельских респондентов, выразивших недоверие местным органам власти (14,1 %) отмечен 2022 г. Данные изменения свидетельствуют о более эффективной работе местных органов власти с населением на местах, чем в прошлые годы. Жители столицы традиционно меньше доверяют различным структурам, чем жители других регионов, что является косвенным показателем самодостаточного социального поведения, ориентированности на самостоятельное решение личных вопросов независимо от обстоятельств и социального окружения. Подобный тип поведения формируется, по мнению психологов, с развитием информационного общества.

За весь период исследований выделяются группы лиц с неопределенными оценочными суждениями, доля которых среди городских и сель-

ских жителей в 2022 г. составляет третью часть от числа опрошенных. Следует обратить внимание, что за счет данной группы возможен рост или снижение числа доверяющего населения местным органам управления в будущем, поскольку доверие формируется под влиянием различных факторов, среди которых оценка населенного пункта и удовлетворенность условиями проживания в нем исходя из развития социальной инфраструктуры, доступности торговых и социальных объектов, обустройства территории, качества дорог, работы служб ЖКХ и других условий, необходимых для высокого качества жизни. Очевидно, что свои надежды и ожидания в решении различных проблем население возлагает на местные органы управления, мнение о которых, как правило, складывается из личного общения с их представителями. В зависимости от того, как последние работают с местным населением, формируются в общественном сознании образ чиновника и представления о полезности и нужности конкретной управленческой структуры.

Источники и литература

1) О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2010 г. № 108-З / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11000108. – Дата доступа: 25.01.2022.

Балынин Игорь Викторович
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Трансформация программы материнского (семейного) капитала в контексте обеспечения достижения национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года

Актуальность исследования обусловлена существующими демографическими проблемами. Как известно, в настоящее время в Российской Федерации в рамках обеспечения их решения устанавливается большое количество мер поддержки семей с детьми, одной из которых является программа материнского (семейного) капитала. Реализация данной меры поддержки требует больших объёмов расходов федерального бюджета (свыше 500 млрд рублей ежегодно).

С учётом обеспечения достижения национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года в условиях ограниченности бюджетных средств и необходимости их максимально эффективного использования автор предлагает трансформацию условий предоставления материнского (семейного) капитала. В частности, она может быть реализована в 2 вариантах (в одном из 2 вариантов). Так, первый предполагает отказ от предоставления материнского капитала на 1 ребенка, тем самым стимулирования рождения 2 и последующих детей. Второй, в свою очередь, предусматривает введение прогрессивной шкалы размеров выплаты при росте очередности рождения ребенка. В соответствии с данным вариантом размеры выплат могут быть установлены следующим образом: на 1 ребёнка - 100 000 рублей, на 2 ребёнка - 300000 рублей, на 3 ребёнка - 700000 рублей, на 4 ребёнка - 1000000 рублей, на 5 ребёнка - 1500000 рублей. Данная градация сформирована на основе расчётов с условием отсутствия роста расходов федерального бюджета на предоставление соответствующего межбюджетного трансферта бюджету Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации.

Автор также предлагает предпринять усилия по реализации программы материнского капитала с участием работодателей родителей детей. Суть авторской идеи: при осуществлении выплаты родителю ребёнка со стороны работодателя суммы, эквивалентной размеру материнского (семейного) капитала, ему предоставляется бесплатная разовая реклама в средствах массовой информации (с государственным участием) и общественном транспорте. При наличии 1000 (с учётом экспертной оценки представляется возможным выбрать любое другое число) подобных выплат предоставление работодателю бесплатной рекламы в государственных и муниципальных учреждениях и (или) рекламы (с повторами) в средствах массовой информации и в общественном транспорте. Реализация предложения не требует расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

В заключение следует отметить, что достижение национальных целей развития Российской Федерации, сопряжённых с решением демографических задач, представляется возможным исключительно при консолидации усилий органов публичной власти (на всех уровнях), бизнес-сообщества и населения. Особое внимание необходимо уделить трансформации программы материнского (семейного) капитала с учётом имеющихся возможностей и в условиях существующих социально-экономических вызовов.

Источники и литература

1) Сергиенко Н.С. Программный подход в реализации государственной молодежной политики: зарубежная практика // Самоуправление. 2022. № 3 (131). С. 661-664.
2) Сергиенко Н.С. Зарубежная практика региональной поддержки малого и среднего бизнеса в условиях пандемического кризиса // Аудит и финансовый анализ. 2021. № 4. С. 50-55
3) Солянникова С.П. Современные трансформации концепций и институциональных основ управления финансами государственного сектора // Финансы. 2022. № 9. С. 17-22
4) Солянникова С.П. Надлежащая бюджетная политика для меняющейся экономики // Мир новой экономики. 2021. Т. 15. № 2. С. 6-15.
5) Ромайкин П.Д. К вопросу об усилении адресности мер социальной поддержки семей с детьми в Российской Федерации // Самоуправление. 2021. № 1 (123). С. 405-408.
6) Ромайкин П.Д. Информационная открытость органов власти в сфере социальной защиты населения в условиях цифровой трансформации: проблемы и направления модернизации // Аудиторские ведомости. 2021. № 2. С. 217-219.

Беденкова Анастасия Сергеевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Цифровая трансформация государственного управления как ответ на вызовы турбулентности

Мировой экономический кризис 2008 г., рост напряжённости в международных отношениях после 2014 г., пандемия коронавируса с 2019 г. - все эти события способствовали росту проблем и нарастанию элементов нестабильности как на локальном уровне, так и в мировом масштабе. Политическая сфера, следом область государственного управления, столкнувшись с целым потоком вызовов, стала терять привычный уровень стабильность. Реальность отчетливо демонстрирует, что мир пребывает в состоянии неопределенности, роста рисков и непредвиденных событий во всех сферах, что можно определить, как время турбулентности.

Политическая турбулентность развивалась постепенно, набирая обороты последние десять лет, и достигла высшей точки кипения в 2022 г. Непрерывный рост источников неопределенности напрямую влияет на состояние системы, затрудняя принятие управленческих решений. Нестабильность, минимальные возможности для долгосрочного планирования, прогнозирования потенциальных рисков актуализируют вопросы цифровой трансформации государственного управления и применения цифровых технологий в сфере политики и экономики.

Еще в 2018 г. на «Петербургском международном экономическом форуме» было отмечено, что цифровая трансформация важна для эффективного развития государства и бизнеса [1]. Развивая данный тезис, отметим, что сегодня это не просто модное слово или тренд, а обязательное условие выживания и развития государства.

Цифровая трансформация - одно из приоритетных направлений в рамках государственного управления, которое является адекватным ответом на вызовы турбулентности. Цифровой сектор оказывает положительное влияние на эффективность и результативность государственного сектора, позволят сформировать базис для дальнейшей эволюции и устойчивого продвижения во всех сферах [2]. Подчеркнем, что цифровая трансформация подразумевает не просто внедрение цифровых технологий в рутинные практики государственных органов власти, но кардинальное изменение методов и системы управления в соответствии с основными принципами модели цифрового правительства - проактивность, инклюзивность и т.д.

Во время турбулентности цифровая трансформация государственного управления будет способствовать минимизации возможных социально-экономических рисков, повышению системной адаптируемости и оптимизации принятия политических решений [3]. При грамотном и взвешенном подходе к цифровой трансформации изменения станут стимулом для развития инноваций и экономического рост [4]. Повышение уровня подотчетности и открытости, будет способствовать увеличению поддержки населения принимаемых решений, что повлечет за собой улучшение процесса реализации и результатов проводимой политики.

Практический опыт стран с высоким уровнем внедрения и применения цифровых технологий в сфере государственного управления (например, Дания, Республика Корея, Финляндия и т.д.) демонстрирует, что от степени цифровизации зависит благосостояние население, экономическое развитие страны и стабильность политической системы к новым вызовам времени.

Источники и литература

1) Цифровизация – двигатель роста и инклюзивного развития [Электронный ресурс]. – URL: https://forumspb.com/news/news/tsifrovizatsija-dvigatel-rosta-i-inkljuzivnogo-razvitija/ (Дата обращения 19.01.2023)
2) Королева Е.Л. Цифровизация государственного управления в Смоленской области: проблемы и перспективы // Цифровая трансформация государственного и муниципального управления: сборник материалов Всеросс. науч. конф. (Чебоксары, 1 июля 2021 г.) / ред. кол.: Н.В. Морозова [и др.] Чебоксары: ИД «Среда». 2021. С. 46-48.
3) Левин А.И., Шошина В.И. Тенденции развития государственного управления в условиях цифровизации экономики // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. 2019. №. 2. С. 5-10.
4) Mergel I., Desouza K. Implementing Open Innovation in the Public Sector: The Case of Challenge. gov // Public Administration Review. 2013. № 6. P. 882–890.

Безносикова Дарья Олеговна

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

Приоритеты социальной политики для будущего России

С 1993 года Россия официально провозглашена социальным государством (ст. 7 Конституции РФ), т. е. государством, которое стремится обеспечить достойные условия жизни для своего народа: образование, здравоохранение, рынок труда, система социального страхования и т.д.

После последних экономических кризисов в 2014 и 2020 году вопрос о реализации социальной политики стал обостряться. По данным Росстат:

- реальные располагаемые доходы россиян по итогам 2020 года упали на 3,5% на фоне пандемического кризиса;
- по данным 2022 года, количество людей, проживающих за чертой бедности, почти достигло 20 млн., в 2021 г. - 19,6 млн. россиян. На момент 01.01.2022 население в России составляло 145,478 млн. чел. Получается, что каждый 7 житель России находится за чертой бедности.

- Постепенное снижение динамики расхода федерального бюджета на образование и здравоохранение;
- Повышение пенсионного возраста на 5 лет из-за продолжающегося по сей день демографического кризиса в 2018 г. и т.д.

В связи с вышеуказанным, на данный момент времени приоритетами социальной политики (основные, перечислены далеко не все) России являются:

- сокращение социальной и экономической бедности, особенно в маленьких городах и сёлах;
- доступность социальных благ для всех (особенно, здравоохранение и образование, т.к. это также может являться фактором конкурентоспособности страны). Т.е. повысить «вложения» в человека и в человеческий капитал в целом;
- улучшение демографической ситуации в стране: увеличение материнского капитала, реформирование или создание новых госпрограмм для сохранения и приумножения численности населения;
- реформирование трудового законодательства в соответствие с требованиями рыночной экономики и т.д.

Стоит отметить, что приоритеты могут изменяться в процессе реализации социальной политики, из-за политической или экономической ситуации как внутри страны, так и на международной арене.

Источники и литература

1) Николаева А.А. Исследование влияния пандемии на современный уровень качества жизни российского общества // В сборнике: Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России. Всероссийская научная конференция с международным участием: сборник материалов. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2020. С. 35-36. – https://www.socio.msu.ru/documents/20200115_sbornik.pdf
2) Росстат Федеральная служба государственной статистики//Неравенство и бедность - https://rosstat.gov.ru/folder/13723

3) Официальный сайт Минэкономразвития России//Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов - https://www.economy.gov.ru/material/file/ea2fd3ce38f2e28d51c312acf2be0917/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2023-2025.pdf

Березин Игорь Гарриевич
ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России, Ростов-на-Дону, Россия

Проблематика правового регулирования в сфере медицины в условиях цифровизации

Перспективы развития современного общества устойчиво связываются с возможностями применения цифровых технологий. В этой связи все большую актуальность приобретают исследования, направленные на выяснение приоритетов цифровизации и связанных с ними вызовов и рисков. Основной задачей современных информационных технологий мыслится объединение всех общественно значимых процессов в единое информационное поле, характеризующееся системностью и обладающее потенциалом повышения эффективности управления такими процессами.

Одним из ведущих социально-экономических секторов становится современная медицина, в сфере которой применение интернет-технологий было обусловлено необходимостью систематизации сведений о пациентах, а также обеспечения медицинской помощи лицам, для которых такая помощь являлась труднодоступной (например, жители Крайнего Севера) либо недоступной вовсе (моряки гражданского флота). В настоязщее время создание качественной цифровой инфраструктуры в здравоохранении представляется одним из важнейших направлений развития цифровых технологий в медицинском информационном пространстве. Потребность в высококвалифицированной медицинской помощи, в средствах обмена и хранения информации о состоянии здоровья пациентов обусловливает и необходимость постоянного повышения квалификации медицинских работников.

Правовое регулирование цифровых технологий в медицине характеризуется экстенсивной динамикой: она охватывает диагностику и лечение посредством электронных коммуникаций, предупреждение заболевания, недомогания, боли с использованием изображений, включая фотографии. Информатизация здравоохранения включает сейчас в качестве

важного компонента и так называемую телемедицину - применение информационно-коммуникационных технологий в системе обмена информацией медицинского характера, в рамки которой включены:

• средства повышения квалификации медицинских работников (телеконференции, обучающие программы);

• средства передачи информации в рамках консультирования пациента;

• средства электронного взаимодействия между субъектами системы здравоохранения (электронные карты, электронная запись, электронные рецепты);

• электронные средства контроля за состоянием здоровья пациента, обеспечивающие непосредственное наблюдение за пациентом со стороны оператора информационных систем или непосредственно лечащего врача (электронный браслет);

• информационная среда (сайты, создаваемые с целью информирования и консультирования пациентов и медицинских работников) и др. [2].

Впервые понятие *телемедицина* закреплено в Концепции развития телемедицинских технологий в Российской Федерации, разработанной Координационным советом по телемедицине Минздрава России в 2001 году, при этом данное понятие имеет широкую трактовку: под телемедициной понимают систему, которая охватывает все возможные области применения информационных технологий в здравоохранении, включая лечебно-диагностические консультации, телемониторинг функциональных показателей, «интернет-медицину» (веб-сайты, информационные базы данных, справочно-консультативные системы), а также управленческие, образовательные, научные и просветительские мероприятия в области здравоохранения [5].

Основной нормативный документ, регулирующий информатизацию здравоохранения, - приказ Минздравсоцразвития №364 об утверждении «Концепции создания ЕГИСЗ» [3], который фактически положил начало планомерному развитию нормативно-правового регулирования этой области. В Федеральном законе от 29.07.2017 №242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» [6] введено понятие «телемедицинские технологии», при этом содержание его сужено в сравнении с Концепцией: телемедицинские технологии применяются для дистанционного оказания медицинской помощи (телеконсультации, телеконсилиумы, дистанционное наблюдение) и

электронного медицинского документооборота (электронные карты и электронные рецепты) [4].

Также определены компоненты цифрового контура современной системы российского здравоохранения, закреплены возможности ведения медицинской документации в электронном виде без дублирования на бумажных носителях; информированного согласия пациента или его законного представителя на медицинское вмешательство (отказа от него) в форме электронного документа; получения пациентом отражающих его состояние здоровья медицинских документов в электронной форме. В федеральные законы «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и «О наркотических средствах и психотропных веществах» вносятся изменения, предусматривающие возможность выдачи рецептов на лекарственные препараты в форме электронного документа (с письменного согласия пациента), а также изменения, касающиеся порядка оформления таких рецептов. Рецепты в форме электронных документов должны подписываться с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи медицинского работника, а в случае выписки рецепта, содержащего назначение наркотических средств или психотропных веществ, — соответствующей медицинской организации. С учетом этих изменений в Федеральном законе «Об обращении лекарственных средств» уточняется понятие «рецепт на лекарственный препарат» [7].

Уточняется порядок информационного обеспечения в сфере здравоохранения посредством создания, развития и эксплуатации информационных систем, включая единую государственную информационную систему в сфере здравоохранения, которая должна обеспечивать возможность предоставления гражданам услуг в сфере здравоохранения в электронной форме посредством единого портала государственных и муниципальных услуг и ведение предусмотренных законодательством федеральных регистров в сфере здравоохранения. Другие информационные системы, предназначенные для сбора, хранения, обработки и предоставления информации, касающейся деятельности медицинских организаций и предоставляемых ими услуг, могут взаимодействовать с информационными системами в сфере здравоохранения и медицинскими организациями. Федеральный закон определяет и перечень сведений, которые включаются в единую систему.

Расширение сферы применения информационных технологий в медицине неизбежно приводит к возникновению новых проблем в сфере правового регулирования. Доступность и активное движение информации в сети Интернет обусловливает необходимость совершенствования дей-

ствующих механизмов защиты конфиденциальных данных пациентов. Например, такова и ЕГИСЗ, в отношении которой особенно актуальны вопросы обеспечения безопасности функционирования и сохранения конфиденциальности информации, имеющей непосредственное отношение к жизни и здоровью пациентов [1]. В юридической литературе активно используется понятие «цифровое здравоохранение», охватывающее различные аспекты применения информационных технологий в сфере охраны здоровья граждан. При этом ясно, что цифровое здравоохранение должно быть законодательно закреплено для эффективной модернизации системы здравоохранения. Стремительная трансформация социального уровня вовлеченности в здравоохранение и становление цифрового здравоохранения обусловливает и совершенствование правового регулирования организации, мер ответственности, гарантий и контроля в современной системе охраны здоровья граждан.

Источники и литература

1) Журавлева М.С. Защита персональных данных в телемедицине // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 72-84.

2) Козлова А.С., Новикова А.Г. Направления развития цифровой экономики: телемедицина // В сб.: Экономика, управление, финансы. Материалы VIII Международной научной конференции. 2018. С. 67-69.

3) Приказ Минздравсоцразвития России от 28.04.2011 №364 (ред. от 12.04.2012) "Об утверждении Концепции создания единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113731/

4) Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30.11.2017 №965н «Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287515/

5) Смышляев А.В., Мельников Ю.Ю., Артемова П.В. Зарубежный опыт государственного регулирования здравоохранения в сфере применения технологий телемедицины // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №4. С. 207-211.

6) Федеральный закон от 29.07.2017 №242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны

здоровья» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221184/

7) Федеральный закон от 21.11.2011 №323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 03.12.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

Боброва Дарья Николаевна

РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Развитие социальных функций у государства и появление феномена lt;lt;социальное государствоgt;gt;

В науку понятие «социальное государство» ввел Лоренц фон Штайн в 1850 г. Это понятие отразило осуществившийся переход от «государства как высшей формы власти» к государству, осуществляющему социальные функции. В 80-е гг. XIX в. Германии наряду с термином «социальное государство» появляется термин - «государство благоденствия». Оба термина в тот период представляют одно и то же понятие и соперничают друг с другом. По сравнению с предшествующим периодом государство взяло на себя ответственность за благосостояние граждан, обеспечило доступность социальной поддержки всем членам общества, создало государственные системы социального обеспечения и социальной защиты, ввело бюджетное финансирование, социальные программы и новые механизмы социальной политики (социальное страхование). Социальное государство, в первую очередь, реализует себя через осуществление социальных функций. Возникновение социальных функций государства - это не одномоментный процесс, а долгий эволюционный путь, состоящий из нескольких этапов. Изначально социальные цели, свойственные государству, достигаются через другие функции такие как правовые, административные, политические. Позже появляются собственно социальные цели, которые не носят адресного характера, а ориентированы на большие социальные группы. И только с середины XIX в. в развитых странах социальная активность государства приобретает устойчивый целенаправленный характер и оформляется в систему государственных функций [2, с. 103]. Первая треть XX в. охарактеризовалась принятием целой совокупности социальных законов, т.е. происходило системное введение принципов социального государства в правовое поле и включение принципов социального государства в политику многих стран. С начала XX

в. лидирующую позицию в развитии социального законодательства заняла Англия, где создалась разветвленную нормативно-правовую базу реализации принципов социального государства. Аналогичные законы по социальному и медицинскому страхованию, пенсионному обеспечению, пособиям по безработице, семейным пособиям и страхованию от несчастных случаев в эти годы были приняты в ряде других стран, в том числе в Австрии, Дании, Канаде, Италии, Новой Зеландии, Норвегии, России, США, Франции, Швеции. В 1930 г. Геллер Г. предложил понятие «социальное правовое государство» и дал его трактовку. Центральной идеей социального правового государства становится акцентирование прав гражданина на социальных гарантиях со стороны государства. С этого времени два понятия «правовое государство» и «социальное государство» - стали неразрывны, и даже в определенных случаях они используются как синонимы [1, с. 27]. Таким образом, возникновение и развитие социальных функций является двойственным процессом. С одной стороны, возрастает количество социальных функций, а с другой - происходит включение социальных функций в сложные функциональные системы и в результате - «социализация» иных функций государства. Социальные функции государства со временем не просто приобрели правовые отношения, но стали ведущими для государства. Закрепление их в праве придало им обязательный характер. Произошла окончательная передача социальных функций от общества к государству.

Источники и литература

1) 1. Социальная политика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Экономика» и экономическим специальностям / Г. А. Ахинов, С. В. Калашников. – М: Инфра-М, 2020.
2) 2. Зарождение и развитие представлений о социальном государстве: сущность и правовые предпосылки // Материалы международной научно-практической конференции (с элементом школы молодого ученого), 2019. С. 100-108.

Бойцов Владимир Николаевич

ФГКВОУ ВО «Военная академия РВСН имени Петра Великого», филиал в г. о.Серпухов, Серпухов, Россия

К вопросу о социальной политике: современное состояние и перспективы

Современный мир охвачен глубокими политическими и социальными изменениями. В центре внимания, по - прежнему, находятся вопросы инновационного развития общества, на основе использования политических технологий. Влияние этих технологий сказываются и на реализации социальной политики в РФ. Учитывая, что наша страна по Конституции является социальным государством остается актуальным вопрос о модели социальной политики. Дело в том, что для нашего государства характерна в большей степени эклектичная модель, предполагающая авторитаризм в политике и либерализм в экономике.

Последнее особенно представляет опасность, потому что такого просто быть не должно. В экономике должно быть место: дисциплине, ответственности и требовательности. Смешивание разноплановых элементов «сильного», и «слабого» государства, приводит к низкой реализации национальных проектов (их торможению). На выходе при внедрении такой стратегии социального развития, будут и низкие результаты социальной политики.

Осознавая это, граждане нашей страны делают свой выбор, в котором ведущее место отводится показателям эффективности социальной политики: повышению уровня жизни человека, социальной справедливости, социальному порядку. Кратко охарактеризуем сказанное:

Первый показатель - повышение уровня жизни человека является стратегическим направлением развития России, так как он, с одной стороны, зависит от состава и величины потребностей общества, а с другой, ограничивается возможностями по их удовлетворению исходя из различных факторов.

Понятие уровня жизни неразделимо связано с понятием качества жизни, которое проявляется в субъективной удовлетворенности людей своей жизнью.

Второй показатель - социальная справедливость предполагает определенный уровень социального согласия общества и государства.

Третий показатель - социальный порядок затрагивает вопросы, касающиеся патриотического воспитания, и перспектив развития человека и общества.

Подводя итог рассматриваемой проблематики, обратим внимание на то, что: 1. Современная ситуация требует от всех субъектов системы социального партнерства выработки новой политики, предполагающие осуществление политических и экономических действий, связанных в первую очередь с повышением «социального самочувствия» населения. Такими проблемными вопросами являются: инфляция, рост цен, алкоголизм и наркомания; низкий уровень жизни, потеря работы по найму и

др. «Социальное самочувствие» россиян не должно оставаться незамеченным.

2. В целях ликвидации проблемных вопросов, социальная политика должна иметь определенную перспективу - социальное развитие, направляемое гражданским обществом с опорой на государство и в постоянном тесном сотрудничестве с ним. Для этого целесообразным могло бы быть дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы (принятие законов и поправок к ним по деятельности всех форм бизнеса по вопросу внесения большей прибыли в свой род деятельности с целью увеличения рабочих мест).

3. Учитывая значимость социальной политики и ее влияние на государственную политику, целесообразно больше внимания обращать на ожидания и настроения граждан, а также контролю за деятельностью чиновников.

Больницкая Айталина Николаевна
Арктический научно-исследовательский центр Республики Саха (Якутия), Якутск, Российская Федерация

Развитие организаций системы социального обслуживания в регионе

Социальные услуги, предоставляемые нуждающимся гражданам, являются частью системы социальных гарантий государства. Их реализация осуществляется через систему государственных и негосударственных организаций социального обслуживания ndash; центров социального обслуживания, социально-реабилитационных центров, домов-интернатов для престарелых и инвалидов и др. В рамках этих организаций осуществляются социальная диагностика, профилактика, социальная реабилитация, консультационные, медицинские, социально-бытовые услуги. Спектр социальных групп, имеющих право на получение данных услуг довольно широк ndash; несовершеннолетние дети, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, инвалиды, пожилые, неблагополучные семьи и т.д. Социальные учреждения республики обеспечивают реализацию предусмотренных законодательством РФ полномочий органов государственной власти РС(Я) в сфере социального обслуживания населения, в том числе выявление граждан, нуждающихся в предоставлении социальных услуг или социального сопровождения, признание гражданин нуждающимися в социальном обслуживании, органи-

зация мероприятий социального сопровождения согласно индивидуальных программ граждан, нуждающихся в социальном обслуживании и др. Кроме того, социальные учреждения играют ключевую роль в осуществлении социальной работы в рамках таких направлений как: оперативное реагирование и межведомственное взаимодействие при оказании экстренной помощи несовершеннолетним, пострадавшим от жестокого обращения и насилия; профилактика правонарушений несовершеннолетних, профилактика социального сиротства; опека и попечительство; реабилитация инвалидов, система долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидов, развитие системы ранней помощи и др. Важным этапом развития социальных учреждений стала реформа учреждений для детей-сирот. Произошла переориентация институциальных учреждений на открытый формат работы, ограничение срока пребывания детей в учреждениях, введение индивидуального плана устройства детей и другие [1]. На сегодняшний день восемь муниципальных центров семейного устройства реорганизованы в государственные учреждения, и вошли в единую систему организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что стало одним из этапов введения единой региональной модели подчиненности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Реформирование системы социального обслуживания сопровождалось оптимизацией сети учреждений социального обслуживания, предоставляющих услуги пожилым и инвалидам ndash; домов-интернатов: закрытие стационарных учреждений, расположенных в деревянных зданиях, а также укрупнение малокомплектных учреждений. За последние годы было упразднено 14 домов-интернатов, расположенных в деревянных зданиях, при этом было создано 6 крупных межрайонных домов-интернатов [2]. Данная реорганизация способствовала с одной стороны повышению благоустройства и безопасности жизнедеятельности постояльцев данных учреждений, но с другой стороны привела к перегруженности этих учреждений. В связи со старением населения потребность в развитии сети учреждений системы социального обслуживания будет возрастать. В этих условиях необходимы дальнейшие меры по обновлению и развитию системы, в том числе расширение возможностей участия негосударственных организаций в предоставлении социальных услуг различным группам населения.

Источники и литература

1) Альшанская Е., Гарифулина Э., Гезалов А., Рахедманова Г. Новый этап развития российской си-стемы устройства детей-сирот: постановление правительства № 481 глазами экспертов // Журеднал ис-

следований социальной политики. – 2017. – Т. 15. – № 3. – С. 453-464.

2) Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 15 сентября 2021 г. N 347 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Социальная поддержка граждан в Республике Саха (Якутия) на 2020 - 2024 годы»» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://internet.garant.ru/#/document/ 405014979.

Васильев Владимир Петрович
МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, РФ

Приоритеты долгосрочного планирования устойчивого развития

На протяжении многих лет в обществоведческой научной литературе и глобальных практиках взаимодействия устойчивое развитие ассоциировалось с анализом и практическими мерами по защите окружающей среды. В явном или микшированном виде формировались взгляды по актуализации способов экологической устойчивости - торможения экономического роста и роста населения. [1].

Как определенный компромисс в 2015 г под эгидой ООН был принят план долгосрочных совместных действий в области устойчивого развития, структурированный по трем сферам общественной жизни - экономика, социальная сфера, экология. Комплексируя не редко противоречивые цели, план действий на долгосрочную перспективу дает новую трактовку устойчивого развития, его факторов претендуя на роль новой междисциплинарной парадигмы общественной динамики, соединяя фрагментации теоретических оснований экономической неоклассики, экономики природопользования, социологии социальной стратификации, инвайронментальная социология. [2] Новый план действий, одобренный странами-членами ООН, определяет существенное поле для совместных и национальных действий по устойчивому развитию

Концептуально представленный план действий правительств и бизнеса представляет собой противоречивое единство, компромисс разный теоретических концепций общественного развития. По набору целей и индикаторов реализации «Повестки» приоритет остается за решением экологических проблем и микшированием ряда самостоятельных факторов экономической и социальной динамики.

В области экономики на первые позиции размещено благосостояние. Цель экономического роста упомянута довольно скромно. Хотя это позитивный компромисс, т. к. длительное время макроуправлению подавались сигналы по стагнации экономической динамики. Теоретическим обоснованием выступали два аргументы. Во-первых, ВВП содержит производство энергоносителей, загрязняющих окружающую среду и «карбоновый след» в продукции целого ряда отраслей. Во-вторых, теоретическим обоснованием, по-существу, исключением из целей микро- и макроуправления ВВП как цели развития и оценки экономических колебаний. По мнению авторов показатель ВВП не отражает проблемы перераспределения и благосостояния [3].

В РФ траектории устойчивого развития определены в системе стратегического планирования. Основополагающие принципы экономического и социального развития, и приоритет основных ценностей общества рассматриваются как проблемы национальной безопасности и конкретизируются в управленческой иерархии Национальных целях развития и национальных проектах [4]

Реализация плана устойчивого развития привела к трансформации управления раскрытием информации и отчетности в области социальных и экологических действий. На уровне публичных компаний формируется управление по критериям ESG (окружающая среда, общество, управление), отчетность по которой представляется акционерам, заменяя ряд стандартов ISO. Одновременно формируются риски и противоречия в связи с продвижением ESG в качестве основания для получения кредитов в коммерческих банках и работы на международных финансовых ранках.

Источники и литература

1) 1. Meadows D. H.,Meadows D. L., Randers J. and Behrens IIIWilliamW.The Limits to Growth. New York: Universe Books, 1972.
2) 2. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf
3) 3. Стиглиц Д., Сен-А., Фитусси Ж.-П. С80 неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / пер. с англ. И. Кушнаревой; науч. ред. перевода Т. Дробышевская. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2016.—216 с.

4) 4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации".

Вершинина Инна Альфредовна
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Устойчивая урбанизация - один из важнейших приоритетов социального развития

Ежедневно число горожан в мире увеличивается примерно на 200 тысяч человек, что означает 5 миллионов новых городских жителей в месяц в развивающихся странах и 500 тысяч в развитых странах [2, p. 144-145]. Соответственно, устойчивая урбанизация рассматривается как один из неотъемлемых аспектов устойчивого развития, значимый для большей части населения мира, которое уже почти более 10 лет является преимущественно городским.

Эксперты Организации Объединенных Наций, указывают на то, что города остаются центральным элементом устойчивого развития, поскольку развитие городов должно способствовать устойчивой урбанизации, то есть экономическому процветанию, социальной справедливости и сохранению окружающей среды для движения по направлению к достижению Целей устойчивого развития [2, p. XV]. Однако путь к устойчивой урбанизации требует решения множества социальных проблем, поэтому речь идет, в первую очередь, о социальных приоритетах развития.

Социальными ориентирами устойчивой урбанизации являются принципы пространственно-справедливого распределения ресурсов, а также поддержания социального, экономического и культурного разнообразия. Устойчивая урбанизация может способствовать повышению социальной ценности городов за счет сокращения неравенства и бедности, усиления социальной интеграции, создания условий для инклюзии различных социальных групп в коммуникативное пространство города, а также создание эффективных систем управления, в том числе и самоуправления, которое может возникать и способствовать решению ряда проблем на уровне городских сообществ.

Поскольку многие города уже столкнулись с проблемой старения населения, то устойчивая урбанизация обязательно должна учитывать интересы и потребности пожилых людей. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) разработала инициативу «Город для пожилых людей» (*Age-friendly City*), в которой участвуют более 700 городов из 39 стран

[2, p. 154]. Согласно этой программе, города должны создавать условия для активного старения, максимально долго обеспечивая инклюзию пожилых людей в урбанистическое социальное пространство.

Сегодня уже есть примеры того, как города успешно совместно работают над решением ряда социальных проблем. Самый известный пример - инициатива С40 (*Cities Climate Leadership Group*), которую высоко оценивает ООН: «глобальная сеть городов, занимающаяся проблемами изменения климата, служит хорошим примером растущего трансграничного сотрудничества между городами и подчеркивает важность борьбы с деградацией окружающей среды и выбросами углерода в городах» [1, с. 20]. Таким образом, города способны объединять свои усилия для движения по пути к устойчивой урбанизации, которая предполагает, прежде всего, выявление и устранение коренных причин эксклюзии и неравенства для формирования сбалансированного и разнообразного урбанистического пространства, комфортного для всех социальных групп.

Источники и литература

1) От глобального – к локальному: содействие устойчивости и жизнеспособности общества в городских и сельских населенных пунктах. URL: https://undocs.org/ru/E/2018/61 (дата обращения: 18.01.2023).
2) World Cities Report 2020: The Value of Sustainable Urbanization. UN-Habitat, 2020. URL: https://unhabitat.org/sites/default/files/2020/10/wcr_2020_report.pdf

***Гришкова Анастасия Сергеевна*[1], *Зерчанинова Татьяна Евгеньевна*[2]**

1 - Уральский институт управления РАНХиГС, Екатеринбург, Россия; 2 - РАНХиГС, Екатеринбург, Российская Федерация

Государственное управление в сфере образования

Одним из важнейших социальных институтов общества является образование. Посредством внедрения цифровых технологий, обновления материально-технической базы образовательных учреждений, развития инфраструктуры и повышения квалификации педагогов к 2024 году планируется повысить уровень и качество организации общего образования вне зависимости от места проживания обучающихся.

Система образования создается совокупностью элементов:

- государственные образовательные стандарты различных уровней и направлений;

- сеть образовательных учреждений, вне зависимости от их формы собственности или административного подчинения;

- органы власти различного уровня и др. [1].

На федеральном уровне разрабатываются общие стратегические направления - национальные цели и задачи, а на уровне субъектов РФ и муниципальных образованиях происходит их «заземление» с учетом территориальной специфики, конкретных проблем и ресурсных возможностей.

В Свердловской области реализуется большое количество программно-проектных решений в сфере развития общего образования с учетом национальных целей и задач Российской Федерации, а также региональной специфики.

Программы и проекты, с одной стороны, направлены на решение наиболее острых фундаментальных проблем таких как низкий уровень доступности образования ввиду миграционных процессов и территориальной дифференциации, с другой стороны, отдельные мероприятия обеспечивают развитие цифрового потенциала системы образования в регионе.

С целью изучения оценки качества муниципальных услуг в сфере общего образования в Екатеринбурге Е.В. Склюевой был проведен анкетный опрос родителей и законных представителей учащихся 1-11 классов школ города Екатеринбурга. Опрошено 280 респондентов. Опрос показал, что 70% опрошенных довольны качеством предоставления муниципальных услуг в сфере образования. Уровень удовлетворенности респондентов школьным образованием детей выше 60% в большинстве случаев.

При помощи опроса и анализа официальных документов были выделены следующие проблемы в системе общего образования в городе Екатеринбурге:

1) недостаточное качество предоставляемых информационных услуг в сфере образования;

2) недостаточный технико-технологический уровень материальной базы образовательных учреждений;

3) дефицит педагогических кадров [2].

Для решения данных проблем необходимо поддерживать в актуальном состоянии все разделы официальных сайтов органов управления образованием; регулярно обновлять материально-техническую базу образовательных учреждений; разработать систему поддержки молодых педагогов.

Источники и литература

1) Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (в ред. от 7 октября 2022 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2) Склюева Е.В. Управление образованием на муниципальном уровне: проблемы и перспективы // Научные исследования в современном мире: опыт, проблемы и перспективы развития / Сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции в 2 Частях, 2 Часть (04 июня 2021 г., г. Уфа). Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2021. С. 47-51.

Деханова Наталья Геннадьевна
МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Стратегия развития малых городов: роль государства

В Стратегиях социально-экономического и пространственного развития, основных направлениях социальной политики современной России, научном и практическом дискурсах малые города неизменно остаются в тени крупных городских агломераций. Между тем, на конец 2020 года из 1117 городов около 800 являются малыми, то есть насчитывающими менее 50 тыс. человек. Вместе с 2000 поселками городского типа в них проживает практически треть населения нашей страны [3]. Можно обозначить два противоположных подхода в отношении роли и места малого города в социально-пространственном развитии России. Первый состоит в признании абсолютной значимости малого города как необходимого звена социально-пространственной структуры общества. Второй провозглашает малые и даже средние города (с населением до 100 тыс. жителей) «экономически неэффективными» и абсолютно неперспективными. Соответственно акцент в данном подходе делается на концентрацию ресурсов развития в столичных и областных центрах. Но делая акцент на экономической составляющей, нельзя не учитывать множество социальных и культурных факторов в тенденциях расселения населения. Малые города занимают промежуточное положение между сельскими поселениями и крупными городами, что предопределяет двойственность их природы. В процессе формулирования стратегий развития и при принятии конкретных управленческих государственных решений необходимо учитывать особенности малых городов, их существенные отличия от городов

крупных, связанных, прежде всего, с их(малых городов) монопрофильностью[2]. Однако, как справедливо отмечают некоторые исследователи, «ограниченность функциональной структуры малого города, небольшой масштаб среды жизнедеятельности оказывают не только негативное, но и позитивное влияние... Человек как личность в малом социуме более заметен, его субъектность существенно более выражена, чем в среде большого города»[3]. Это качество социума можно считать его важным социальным преимуществом. К другим несомненным позитивным факторам социальной организации малого города можно отнести такую характеристику материально-пространственной среды, как пешеходная доступность практически всех социальных объектов, физическая близость природной среды и т.д. В малых городах «с одной стороны, имеются все преимущества культурной городской жизни, с другой нет тотальной зависимости от техносферы и суеты, которая обезличивает жителей мегаполисов»[1]. Малые города являются консервативным началом в любом обществе, выполняют важнейшие функции воспроизводства национальной идентичности и сохранения традиций. Малые города продолжают выполнять массу социально-культурных, социально-политических и экономических функций. Поэтому реализуемая в современной России политика по развитию крупных агломераций «должна сопровождаться умной урбанизацией - созданием комфортных условий для жизни и самореализации людей в малых городах»[1]. Спектр направлений приложения сил здесь чрезвычайно велик: от правил формирования бюджетов малых городов, специальных государственных программ в сфере здравоохранения и образования, налоговых льгот для предпринимателей до развития необходимой инфраструктуры.

Источники и литература

1) Воскресенский С. Малые города России: размышляя о будущем// https://rg.ru/2023/01/18/reg-cfo/delo-za-malymi.html
2) Васильев В.П., Сушко В.А., Деханова Н.Г. Промышленная инфраструктура и экологическое неравенство в моногородах // Экология и промышленность России. 2019. Т.23.№ 8. С.64-71.
3) Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики: Монография/М.Ф. Черныш, В.В.Маркин и др.- М.: ФНИСЦ РАН, 2020. - 523 с.

Добринская Дарья Егоровна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Искусственная коммуникация и цифровая публичная сфера

Технологии цифрового общества создают новые возможности для функционирования публичной сферы. Во-первых, посредством тотальной медиатизации расширяется ее пространство. Во-вторых, в условиях распространения сетевых коммуникаций и различных цифровых платформ усиливается власть коммуникаций [4], появляются новые активные субъекты публичной сферы. И, наконец, эти субъекты, преодолевая пространственно-временные ограничения, обладают широким набором возможностей для создания, модерации, воспроизводства, хранения и распространения контента. Таким образом, появляются новые механизмы функционирования публичной сферы, а эффекты этих механизмов становятся все более противоречивыми [1]. Этими обстоятельствами объясняется социологический интерес к исследованию публичной сферы.

Новейшие работы, посвященные этой теме, широко представлены как в отечественной, так и зарубежной литературе. Тем не менее, следует более внимательно рассмотреть проблему искусственной коммуникации, о которой все чаще пишут современные социологи [2, 5]. Один из самых обсуждаемых технологических проектов в сфере искусственного интеллекта конца 2022 года - это проект Chat GPT-3, разработанный компанией Open AI. Его возможности по созданию контента на основе чрезвычайно больших объемов данных, а также способности к обучению и решению различного рода задач, в том числе и тех, на которые изначально модель не была запрограммирована, вызвали большое число дискуссий о перспективах распространения подобного рода технологий.

Очевидно, что цифровая публичная сфера будет подвержена серьезным трансформациям в это связи. Сегодня искусственный интеллект не понимает смысла запросов и своих собственных ответов на них, не обладает субъектностью, не имеет модели самого себя и окружающего мира, а также не обладает способностями анализировать причинно-следственные связи и делать собственные выводы, однако он является участником коммуникации, а, следовательно, становится одним из акторов публичной сферы. Такие авторы, как Е. Эспозито, предлагает перейти от концепции искусственного интеллекта к концепции искусственной коммуникации по причине того, что машины не стремятся стать «умными» в том смысле, в котором описывается интеллект человека [3]. Речь идет об эффективности алгоритмов и алгоритмических систем. Таким образом, появляются новые формы коммуникации, поскольку партнерами по коммуникации являются не только люди, но и машины. Работа чат-бо-

тов, персональных ассистентов является в такой ситуации чрезвычайно значимой и имеет серьезные социальные последствия. Публичная сфера, являясь пространством для выражения различных мнений и дискуссий в условиях распространения этих технологий становится все более уязвимой. Речь идет о новых возможностях для манипулирования общественным мнением, препятствий для доступа к дискуссионным цифровым площадкам посредством модерации контента и т.п. Нейросетевые технологии могут создавать дополнительные проблемы, связанные с распространением недостоверной информации.

Источники и литература

1) Beck U. The Metamorphosis of the World: How Climate Change is Transforming Our Concept of the World. - Cambridge, Malden: Polity, 2016. 240 p.
2) Esposito E. Artificial Communication? the Production of Contingency by Algorithms // Zeitschrift fur Soziologie. 2017. № 4 (46). P. 249–265.
3) Esposito E. Artificial Communication: How Algorithms Produce Social Intelligence. - Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2022. 200 p.
4) Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.
5) Резаев А.В., Трегубова Н.Д. «Искусственный интеллект», «онлайн-культура», «искусственная социальность»: определение понятий // Мониторинг общественного мнения[U+202F]: Экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 35–47.

Евсеева Лидия Ивановна

Анкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

Сетевизация политических практик: мобилизационный потенциал и открытость политического пространства

Массовый доступ к интернету создал новое социальное пространство, где реализуются политические практики. Так по данным Internet World Stats за 2022 год 89 % граждан России являются интернет-пользователями. В онлайн-пространстве политические практики приобретают некий мобилизационный потенциал, а также каналы и инструменты влияния

на политические процессы и политические институты. Процессы интернетизации общества стимулируются не только характером деятельности институтов государственной власти и расширением спектра использования мобильных приложений и программ, но и активностью публичной сферы, процессами сетевизации политической коммуникации.

Мобильные информационные технологии воспринимаются как инструмент, как коммуникативный канал, позволяющий свободно на открытых площадках выражать свои взгляды, объединяться на многочисленных сайтах общественных петиций, предлагать к обсуждению проекты гражданских инициатив, принимать участие в публичном обсуждении принимаемых решений. Поэтому, наличие открытых каналов для вовлечения граждан в политический процесс должно развиваться.

Электронные политические коммуникации широко используются в коммуникационном политическом процессе. Присутствие в «on-line» пространство усиливает ориентацию на сетевое нормирование коммуникации, например, web-сайты, политическая реклама, конвенциальные формы интернет-активности, блоги и форумы политических партий, лидеров движений и институтов гражданского общества, сетевые сообщества, блогеры и лидеры мнений, цифровое волонтерство, онлайн-СМИ, гражданские журналисты, краудсорсинговые платформы и др.

Меняются параметры публичной сферы политических отношений. Сетевая платформа организации взаимодействий акторов увеличивает возможности донести общую позицию до представителей властных структур, принимающих решения. В контексте сетевого сообщества формируются потенциально новые политические субъекты, отличающиеся уровнем публичности, присутствием в онлайн-пространстве и скоростью создания онлайн-контента. Таким образом, политические процессы оказываются под воздействием закономерностей онлайн-пространства, которое расширяет границы взаимодействия политических субъектов.

Сетевые политические коммуникации способствуют расширению гражданских инициатив и гражданского активизма. Это приводит к открытости политического процесса, а в последующем и возможности постоянного мониторинга политических настроений повседневности. Роль социологических исследований в данном контексте возрастает.

Институализация сетевых гражданских инициатив демонстрирует открытость политического процесса и повышает эффективность политических решений и способов их реализации. Публичное онлайн-пространство становится полем политических практик, способных осуществлять важнейшие политические функции, мобилизовать ресурсы сторонников, сетевых сообществ и групп. Политические акторы осуществляют полити-

ческую деятельность в том числе на основании популярных социальных платформ и видеохостингов.

Зиновьева Елена Борисовна
Институт кино и телевидения (ГИТР), Москва, Россия

Новые подходы государственного управления средствами массовой информации

Средства массовой информации (СМИ) как каналы коммуникации между государством и обществом оказывают серьезное влияние на людей, особенно в период кризиса и неопределенности. Надо учитывать то, что одна из задач средств массовой информации - это оперативное освещение деятельности органов государственного управления, создание информационного взаимодействия, где СМИ выступают в роли посредника между государством и обществом. В связи с этим возникает вопрос государственного управления средствами массовой информации как гарантии стабильного коммуникационного обмена в обществе и возможности формирования качественно новой информационной среды.

На данном этапе возникает потребность исследования прессы с целью совершенствования новых информационных платформ и современных технологий телевидения и других медиа.

Социальную значимость публикаций СМИ не всегда понимают в полном объеме ее потенциальных возможностей и того влияния, которое она способна оказать на формирование общественного сознания. Особенно это проявляется в деятельности телевидения. Не станет открытием общепризнанная в народе критика телевизионных программ. Общеизвестно, что главное предназначение телепрограмм после информирования - культурно-нравственное. Однако вместо этого с начала девяностых годов мы нередко наблюдали откровенно циничное стремление теледеятелей завоевать внимание аудитории пошлыми, обращенными к низменным чувствам людей программами. Вместо того чтобы вносить в общественное сознание положительные начала, прививать критическое отношение к различным нездоровым явлениям, вызывать в людях стремление к улучшению жизненных условий, некоторые телепрограммы показывали примеры пассивного отношения к проявлениям сложных жизненных коллизий, прививали гражданам исключительно негативные взгляды на процессы, происходящие в стране.

Известно, что СМИ фактом своего рождения обязаны потребности людей к общению. Они не только изобретались, но и продолжают совершенствоваться в рамках этой человеческой потребности: наладить

контакт, создать максимальные условия для общения людей. Однако недостаточно ограничивать возможности и предназначение СМИ только формой обмена информацией. Общение людей не существует вне их деятельности. А деятельность, как известно, организуется в группах. Распространяя свою информацию на многочисленную аудиторию, СМИ тем самым способствуют образованию таких групп, одновременно закладывая в них поведенческие нормы.

В период кризиса и неопределенности особенно важна роль государственного управления средствами массовой информации. Новые медиа должны не только обеспечивать потребности государства, но и способствовать развитию информационного обмена, налаживанию политической стабильности, а также социальной защищенности личности.

Иванов Артём Игоревич

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Роль стратегического документа по снижению уровня бедности в достижении национальной цели развития Российской Федерации

Высокий уровень бедности населения является важнейшей социально-экономической проблемой в Российской Федерации [2,3]. По итогам третьего квартала 2022 года, согласно данным Росстата, количество граждан с доходами ниже границы бедности составило 15,3 млн человек [4].

В свою очередь, одной из стратегических целей, согласно Указу Президента России, является достижение показателя бедности в 6,6% к 2030 году [1].

В связи с этим, требуется разработать комплекс мероприятий, которые, по мнению автора, следует объединить в единую стратегию борьбы с бедностью в Российской Федерации.

Предлагаемый документ, согласно авторской разработке, следует оформить как федеральный проект национального проекта «Демография»

В первую очередь, следует закрепить определение понятия бедности. По мнению автора, бедными являются граждане, которые не способны получать минимальные, жизненно необходимые потребности.

Во-вторых, важным элементом является совершенствование методики измерения бедности. Индикатор AROPE, который активно применя-

ется в Европе следует рассмотреть как инструмент повышения эффективности действующего показателя бедности [6].

Кроме этого, одним из конкретных мероприятий является внедрение цифрового рубля в механизм социальной поддержки населения [5]. При внедрении цифрового рубля в дифференцированный подход назначения социальных мер поддержи, существует возможность анализа расходов, что впоследствии следует учитывать при установлении критериев нуждаемости в предоставлении мер социальной поддержки. Применение соответствующего анализа будет способствовать повышению эффективности предоставляемых мер социальной поддержки за счет увеличения адресности.

Снижение уровня безработицы также значительно влияет на решение проблемы бедности в Российской Федерации. По нашему мнению, значительное влияние в решении поставленной проблемы способно оказать развитие системы образования. Одной из проблем, осложняющим данный процесс является отложенный эффект от развития системы образования. Таким образом, следует уделить значительное внимание менее масштабным мероприятиям, которые оказывают влияние на рост образованности граждан в сфере финансов.

Для реализации данных мероприятий следует привлечь органы местного самоуправления. Однако, из уже созданных региональных центров повышения финансовой грамотности следует привлечь специалистов для реализации высокоэффективных мероприятий развития финансовой грамотности населения.

Таким образом, для повышения национальной безопасности Российской Федерации требуется уделить особое внимание снижению высокого уровня бедности в Российской Федерации. Для решения проблемы бедности требуется разработать стратегический документ, который следует реализовать в форме федерального проекта национального проекта «Демография». Ключевой целью следует установить снижение уровня бедности до показателя 6,6% к 2030 году.

Источники и литература

1) Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»// «Собрание законодательства Российской Федерации», 27.07.2020, № 30, ст. 4884

2) Балынин И.В. Социальное обеспечение: учебное пособие И.В.Балынин. - Москва: РУСАЙНС, 2020. - 298 с.

3) Балынин И.В. Финансовое обеспечение социальной политики в Российской Федерации в 2008-2020 годы // Проблемы теории и практики управления. - 2015. - № 12. - С. 65-70.

4) Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://gks.ru (дата обращения: 29.01.2023).

5) Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.cbr.ru (дата обращения: 29.01.2023).

6) People at risk of poverty or social exclusion // Eurostat [Электронный ресурс]: https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/-/t2020_50 (дата обращения: 29.01.2023).

Иванова Светлана Петровна

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

Перспективы развития цифровых государственных сервисов в современном цифровом пространстве России как элемент повышения информационной безопасности общества

Необходимость повышения качества жизни населения является одной из прерогативных задач Правительства Российской Федерации. Для реализации данной задачи необходимо обеспечить население максимально полным объемом государственных услуг, которые должны предоставляться качественно и своевременно. Все это будет способствовать эффективности государственного управления, повышению доверию населения проводимой государством политики. Кроме того, цифровизация государственных сервисов позволит задействовать потенциал удаленных территорий. Процесс цифровизации экономики в нашей стране начался с 1995 года. Однако на протяжении десятилетий процесс цифровизации экономики, особенно государственного сектора, шел достаточно медленными темпами.

Отдельно хотелось бы остановиться на понятии «цифровая экономика». Так, наиболее полное определение представлено Всемирным банком. Подчеркивается, что цифровая экономика - это, прежде всего, система экономических, социальных и культурных отношений, в основе которых лежит использование цифровых информационных и коммуникационных технологий.

Также, невозможно рассматривать цифровую экономику без увязки с политическими факторами. Еще в 2016 году Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в Послании к Федеральному собранию, акцентировал внимание на то, что в кратчайшие сроки необходимо активно развивать системную программу развития цифровой экономики, с учетом особенностей развития рыночной экономики в России. Эти слова в настоящее время становятся все более и более актуальными, особенно с началом Специальной военной операции и беспрецедентного санкционного давления на экономику нашей страны со стороны Западных и большинства Европейских стран. Практически можно говорить о том, что эффективно выстроенная система цифровой экономики является основой экономической, и, соответственно, национальной безопасности нашей страны.

Начиная с 2016 года Всемирный банк стал публиковать на своем сайте доклад о состоянии развития цифровой экономики по странам «Цифровые дивиденды». В докладе подчеркивается, что переход стран на цифровую экономику должен принести каждой стране ряд преимуществ, среди которых можно выделить: увеличение производительности труда и количества рабочих мест, рост конкурентоспособности компаний и снижение издержек производства. Наиболее значимыми преимуществами перехода на цифровую экономику являются преодоление социального неравенства и максимально полное удовлетворение потребностей населения. Однако нельзя обойти своим вниманием и отрицательные моменты, которые могут возникнуть при переходе страны на цифровую экономику.

К таким моментам можно отнеси различные риски, связанные с проблемами обеспечения кибербезопасности. Кроме того, каждая страна имеет свой «уровень цифровизации» экономики. Так, в развитых странах практически на завершающей стадии находится процесс цифровизации экономики.

Россия, в последние годы, выходит на лидирующие позиции в мире по уровню развития цифровых государственных сервисов. Существенным импульсом в развитии цифровых государственных сервисов стала реорганизация Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации в 2018 году. Министерство было преобразовано в Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, одной из основных целей которого стало оказание максимального количества государственных и муниципальных услуг в электронном виде. Для эффективной реализации данной цели была создана Правительственная Комиссия по цифровому развитию Данная комиссия призвана обеспечить координацию деятельности государственных орга-

нов на всех уровнях в области развития информационных технологий и формирования единой современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.

Правительством РФ и Минцифры России был разработан и утвержден в 2019 году национальный проект «Цифровая экономика», одним из компонентов которого стала федеральная программа «Цифровое государственное управление», которая должна быть полностью реализована к 2024 году. При этом, объем финансирования данной программы составляет более 235 млрд. рублей. Контроль за расходование бюджетных средств возложен на Министерство финансов РФ и Минцифры России.

К концу 2024 года должна быть окончен процесс внедрения электронного документооборота в деятельность федеральных и региональных органов власти. Весь электронный документооборот должен быть заверен электронными подписями. Также, должна быть создана цифровая платформа для обмена информацией между всеми субъектами экономики. Кроме того, в завершающей стадии реализации должен находиться проект по созданию защищенной цифровой среды аудиовизуального взаимодействия госорганов, организаций и граждан на всех уровнях.

Успехи нашей страны в области развития цифровых государственных сервисов подтверждаются и Всемирным банком. По «Индексу зрелости» Всемирного банка, который был опубликован в конце ноября 2022 года, наша страна получила наивысший рейтинг А по каждому из четырех критериев: "Основные государственные системы", "Предоставление государственных услуг", "Вовлеченность населения" и "Институциональное обеспечение". Международные эксперты проводили оценку уровня развития информационных технологий в государственном секторе 198 стран мира. Интересным представляется первая тройка победителей. Первое место по развитию информационных технологий в государственном секторе принадлежит Южной Корее, второе место занимает Бразилия. И тройку лидеров замыкает Саудовская Аравия. Также в десятку лидирующих стран по уровню цифровизации государственного управления вошли: ОАЭ, Эстония, Франция, Индия, Литва, Монголия. И замыкает первую десятку лидеров Российская Федерация.

В России активно развивается Единый портал Государственных услуг, электронная медкарта, электронный журнал и дневник школьника, приложение «Мой налог», Система «Умный город», и другие - все удобства в «два клика».

За последние несколько лет Россия сильно укрепила свои цифровые позиции в мире. И Всемирный банк оценивал прежде всего развитость государственных систем, а это значит доступность электронных государ-

ственных сервисов, продвинутость российского цифрового нормативного регулирования, эффективность реализации Стратегии цифровизации. По всем этим параметрам Россия сегодня является лидером. Российский портал Госуслуг занимает четвертое место в мире посещаемости среди сайтов в сфере государственного регулирования. К концу этого года через портал Госуслуг будет оказано более 550 миллионов государственных сервисов, начиная с выдачи свидетельства о рождении ребенка до получения паспорта и водительских прав. Самые популярные услуги: запись ко врачу и проверка штрафов.

Рейтинг Всемирного банка подтверждает, что Правительством РФ выбран верный курс по цифровой трансформации. Наша страна ориентируется на постоянную обратную связь от граждан, анализируя уровень удовлетворения качеством предоставляемых услуг и корректируя, при необходимости, стратегические планы по цифровизации государственных услуг. Россия также вышла в мировые лидеры еще и потому, что занимает первое место в Европе по доступности интернета для граждан. 85% российских домохозяйств подключены к широкополосному доступу. Интернет в нашей стране - один из самых быстрых и самых дешевых. Средняя цена за 1 Гб составляла 29 центов. Это примерно 18 рублей. Стоимость самого дешевого тарифа составляет $0,13, а самого дорогого - $1,86. Для сравнения в Чехии, Греции, на Кипре 1 Гб интернета в прошлом году стоил более 8 долларов США.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующий вывод, что высокая позиция в рейтинге Всемирного банка - это не только повод для гордости, но и реальная возможность для бизнеса продвигать отечественные цифровые продукты на менее развитые зарубежные рынки.

Источники и литература

1) Ганьшина Е.Ю., Смирнова И.Л., Иванова С.П. Факторы цифровизации в обеспечении устойчивого развития организаций // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. Т. 17. № 2 (110). С. 5-12

2) Завьялова Е. А., Погадаева Н. Ю. Цифровая трансформация государственных и муниципальных услуг // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6. № 2. С. 219–228

3) Иванова С.П. Государственное управление в условиях вызовов глобализации/ А.И. Мясоедов, С.П. Иванова //История. Общество. Политика. - 2020. №2 (14). С. 14

4) Шаповалова И.С. Алексеенко А.И. Проблемы новых форм взаимодействия человека и техносферы // Социология религии в обществе Позднего Модерна. Белгород. 2015. С. 113-121.

Каменских Владимир Николаевич
ГБУ "Московские социальные центры", Москва, Россия

Групповая самоорганизация граждан старшего поколения как форма проявления гражданской позиции в социальном государстве

Задачей социального государства является обеспечение благоприятных условий для достижения социальной справедливости и взаимной ответственности. В этой связи важное значение приобретает роль общественных объединений, создающих условия для формирования среды, управляющей общественной жизнью.

В эпоху турбулентности современного общества меняются и приоритеты социальной политики, а вместе с тем, подходы к реализации задач, связанных с достижением его благополучия.

Обращение к социально-психологической проблематике взаимодействия в малых группах обусловлено факторами, продиктованными текущими вызовами, вызванных преобразованиями социальной среды.

Значительная роль системного осмысления самоорганизации малых групп отведена в социологических исследованиях отечественных и зарубежных авторов. Самоорганизация как необходимое свойство любой сложной социально-экономической системы отражается в исследованиях теории управления. Социальная психология рассматривает совместную деятельность преимущественно через призму отдельного субъекта.

Тенденция к самоорганизации граждан ярко выражена по территориальному принципу и на основе общих интересов. Наиболее выраженным самоорганизационным потенциалом обладает такая организационно-правовая форма общественных объединений как Орган общественной самодеятельности (конференция, ассоциация) [1].

К самоорганизованным группам относятся: партии, волонтерские движения, научные организации, общественные объединения, клубы и др.

Яркий пример самоорганизации на основе общих интересов жителей города Москвы - проект «Центры московского долголетия» (далее - проект), позволяющий объединяться гражданам старшего поколения,

создавать клубы по интересам, взаимодействовать, выдвигать и развивать общественно значимые инициативы, направленные на удовлетворение потребностей жителей, на базе городских клубных пространств со специально оборудованными локациями.

С.Л. Рубинштейн, предложивший идею деятельностного подхода в психологии, утверждал, что деятельность определяет сознание (а не наоборот) [2]. Субъект, включенный в деятельность, как правило, обладает полимотивированностью, и как результат, большей способностью к самоорганизации.

При реализации проекта используется системно-деятельностный подход, предполагающий, что граждане самостоятельно объединяются в клубы вокруг лидера, организуют свой досуг и создают собственную структуру. Сегодня на базе 71 центра московского долголетия создано более 3000 клубов, которые посещает более 45 тысяч активных граждан. Как и любая структура, она устойчива и инвариантна к изменениям, происходящим с системой. Структура - это условие к развитию, поскольку является стимулом к количественным изменениям, ведущим к качественным преобразованиям.

Создание условий для появления самоорганизующихся общественных институтов является трендом трансформации России, как социального государства, политика которого направлена на создание благоприятных условий для реализации общественных инициатив и создания общественных объединений.

Источники и литература

1) 1. Федеральный закон от 6 октября 2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»
2) 2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2007. С. 25

Ковалев Владислав Алексеевич

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Финансовый факультет, Москва, Россия

Развитие стратегического управления пенсионной системой в Российской Федерации

Основы стратегического и программно-целевого подходов реализации государственной политики в сфере пенсионного обеспечения граждан, как одной из ключевой для социального государства и как элемента социальной защиты, были заложены в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации (далее - Стратегия) [3]. Несмотря на действующий статус нормативно-правового акта, Стратегия не актуализировалась после изменения макроэкономических показателей в 2014 году, в ходе повышения пенсионного возраста и в период пандемии, и после введенных внешних ограничений в 2022 году. Более того, были осуществлены отдельные изменения норм законодательства в сфере пенсионного обеспечения, изначально не предусмотренные Стратегией (например, установление моратория на формирование накопительной части пенсии). Кроме того, в Стратегии нет как и упоминания основополагающего стратегического документа в Российской Федерации - указа Президента о национальных целях развития до 2030 года [1], так и связи целей и задач Стратегии с национальными целями развития.

Несмотря на наличие в Стратегии целей и задач, их достижение и реализация не предусмотрено конкретными государственными программами, а пенсионное обеспечение, кроме предоставления социальных доплат к страховой пенсии, осуществляется в качестве процессного мероприятия.

Ни Стратегией, ни отдельными государственными программами Российской Федерации не были установлены цели и задачи развития ключевого элемента системы обязательного пенсионного страхования - Пенсионного фонда России (до 2023 года) и Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации с 1 января 2023 года, а формирование бюджета внебюджетного фонда осуществляется без учета положений Стратегии.

Отдельно отметим, что развитие негосударственного пенсионного обеспечения в настоящее время определяется двумя стратегическими документами - Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года и Стратегией развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года [2], между собой не связанных.

Совокупность проблем в государственном стратегическом управлении пенсионной системой не позволяет формировать устойчивые ожидания экономических агентов в сфере в пенсионного обеспечения особенно в отношении накопительного механизма пенсионного обеспечения, а также снижает эффективность государственных расходов на пенсионное обеспечение вследствие нарушения целеполагания и отсутствия систе-

мы взаимоувязанных задач, сроков и необходимых финансовых ресурсов для развития пенсионной системы. Таким образом, не определяются ни приоритеты государственной политики в области пенсионного обеспечения, ни тренд развития национальной пенсионной системы.

По мнению автора, оценка достижения целей, заложенных в Стратегию, ее актуализация и программно-целевое планирование бюджетных расходов на пенсионное обеспечение обеспечат качественное развитие пенсионной системы и достижение стратегических целей развития Российской Федерации.

Источники и литература

1) Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»
2) Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. №4355-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года»
3) Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. №2425-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы»
4) Балынин И.В. О развитии накопительных механизмов пенсионного обеспечения // Финансы. 2022. №4. С. 46-53
5) Балынин И.В. О достижении целей стратегии долгосрочного развития пенсионной системы // Финансы. 2022. №11. С. 51-58

Когай Евгения Анатольевна

Курский государственный университет, Курск, Россия

Образ будущего и стратегическое планирование

В современном социальном знании все более становится актуальной разработка проблем социального управления - на уровне страны, регионов, социальных организаций. При обращении к данному феномену в контексте социокультурного подхода следует признать социокультурное измерение одной из ключевых характеристик управленческой практики. По отношению к развитию территориальных сообществ речь идет о практике, которая в максимальной степени учитывает различные компоненты развития территорий. К ним можно отнести географические

и климатические условия, историческое и культурное своеобразие, социальные структуры и процессы, региональный опыт. При этом ориентирами социокультурного развития выступают такие характеристики, как конституирование сложности, разнообразия, развитие ресурсного и человеческого потенциала, автопоэзис - самоорганизация, саморазвитие. Сюда же добавим идеи, которые сегодня приходят к нам с Востока, - идеи мягкого управления, среди них следует особо выделить установку на топологически правильное, резонансное воздействие. Реализация данного принципа способствует соединению относительно простых структур в сложные устойчиво эволюционирующие целостности, ускорению темпов развития сложной структуры, а также приближению желаемого будущего.

Следует признать, что сам образ желаемого будущего нашей страны довольно неясен, размыт. Эмпирические исследования, проводимые в российских регионах, особенно приграничных, фиксируют неуверенность жителей нашей страны перед завтрашним днем, растерянность и даже страх. Экспертные опросы приводят к выводу, что у страны отсутствует повестка будущего. И следует согласиться с ними в том, что «проработанного образа общенационального будущего у России на данный момент нет» [1, с. 44]. Препятствий для формирования образа желаемого будущего сегодня немало, укажем лишь на отсутствие идентичных представлений о будущем у интеллектуальной части общества, неспособность элит к четкой артикуляции этого образа, а также совокупность внешнеполитических вызовов и угроз.

Вопрос о будущем и связанных с ним стратегических приоритетах социального развития нашей страны остается при этом открытым. Хотя по некоторым позициям можно вести речь об установлении некоторого консенсуса: курс на устойчивое развитие страны, основанный на признании общих ценностей и устремлений ее гражданами; достижение информированного согласия жителей страны с осуществляемыми в стране изменениями; поддержка со стороны населения реализуемых органами власти реформ; укрепление социальной солидарности и конструктивного межсекторного партнерства в решении значимых социально-экономических проблем. Добавим, что действенность стратегий развития страны и ее регионов предполагает активное привлечение к разработке и последующей реализации данной стратегии представителей общественности. Задача стратегий социального развития - соответствие вызовам современности, обеспечение адекватными технологиями, способность к мобилизации имеющихся природных и социокультурных ресурсов.

Источники и литература

1) 1. Глухова А.В., Сиденко О.А., Сосунов Д.В., Щеглова Д.В. В поисках желаемого будущего – российская внутриполитическая повестка дня // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 43-52.

Кулаков Александр Вадимович
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г Москва, Россия

ПОВЫШЕНИЕ НАВЫКОВ ПЕНСИОННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

В 2022 году опрос общественного мнения, проведенный платформой SuperJob, подтвердил, что, по мнению россиян, размер «достойной пенсии» составляет 45 300 рублей, при этом в 2022 году, по данным Росстата, средний назначенный размер пенсии составляет 16 884 рубля (прожиточный минимум пенсионера 12 363 рублей). Подобную ситуацию сложно назвать «достойным уровнем» пенсионного обеспечения старшего поколения в условиях борьбы с бедностью в России [3,4].

Формирование культуры пенсионного планирования в российском обществе является ключевой задачей в рамках снижения бедности среди пенсионеров: около четверти граждан России не хотят использовать альтернативные инструменты, а 42% не знакомых с представленными пенсионными планами, что говорит о низком уровне информированности граждан, а также отсутствии единой базы, где будут собраны все доступные инструменты, необходимые для грамотного пенсионного планирования [5].

В текущий момент предоставление электронных услуг и пенсионных технологий сосредоточено в 2 группах: государство и финансовые организации. Так, государство предоставляет свои услуги преимущественно через портал Государственных услуг, либо через сайт и приложение СФР. Другую группу представляют финансовые организации, которые заинтересованы в привлечении финансовых ресурсов через инструменты накопления на старость, которые «перенесены» в электронный аналог.

При этом подобные технологии не являются новаторскими, а переносят часть процесса оказания услуг населению в электронный аналог. В связи с этим авторская позиция сводится к необходимости реализации

отдельного приложения-агрегатора, позволяющего создать единую базу источников накопления на старость из разных каналов.

Ключевой особенностью подобного проекта станет инструментарий, созданный с целью планирования и накопления капитала, обеспечивающего «достойную» старость и снижение бедности. Создание приложения, по мнению автора, необходимо доверить банку с государственным участием, который имеет уже свои программные продукты в рамках мобильного банкинга, при помощи многопрофильной технологической компании «Яндекс», имеющий большой опыт в успешном построении и выведении на рынок приложений-агрегаторов. Со стороны государства в процесс создания и помощи в реализации проекта необходимо привлечь федеральные органы исполнительной власти, непосредственно относящиеся к пенсионному обеспечению и цифровым технологиям - Минтруд России и Минцифры России, а также СФР.

Таким образом, внедрение данного приложения, способно решить ключевую задачу - пенсионное планирование, а также начать формирование культуры пенсионного планирования с помощью применения цифровых технологий, упрощающих данный процесс в рамках общей системы, а также позволяют не прерывать пенсионное планирование, в том числе процесс коммуникации, который также имеет важность в повышении пенсионной грамотности, из-за угроз, схожих с эпидемией COVID-19, которая «вывела из строя» ряд институтов пенсионной системы.

Источники и литература

1) Балынин И.В. Повышение пенсионной грамотности населения в контексте обеспечения прозрачности общественных финансов и стимулирования финансовой осведомленности граждан: проблемы и пути решения // Аудит и финансовый анализ. 2019. №1. С.161-165.

2) Балынин И. В. Комплекс предложений по проведению пенсионной реформы в Российской Федерации. Аудит и финансовый анализ. 2018. № 6. С. 151-157.

3) Россияне назвали желаемый размер «достойной пенсии» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rbc.ru/society/19/04/2022/625d60ff9a7947b98b8f3d37 (дата обращения: 25.01.2023)

4) Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. -URL: http://www.gks.ru, (дата обращения: 25.01.2023)

5) У четверти россиян нет планов самим копить на пенсию [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rbc.ru/finances/16/07/2019/5d2d88629a7947eaf9930068 (дата обращения: 25.01.2023)

Лариошкин Евгений Александрович
Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Российская Федерация

Современные проблемы реабилитации и абилитации детей-инвалидов в России

Ежегодно количество инвалидов растет. В Российской Федерации проживает 11 миллионов инвалидов, в том числе 729 тысяч детей-инвалидов [1]. В приказе Минтруда РФ от 13 июня 2017 г. были определены основные положения индивидуальной программы реабилитации и/или абилитации ребенка-инвалида (Она же «ИПРА»)[2]. Программа ИПРА для детей с ограниченными возможностями заключается в реализации мероприятий психолого-педагогической и медицинской реабилитации и социально-бытовой адаптации. Кроме того, в системе реабилитации и абилитации детей-инвалидов имеются свои недостатки и проблемы. Важнейшими из проблем являются реализация положений ИПРА на местах и разная подведомственность организаций по оказанию услуг ИПРА[3]. Реализация положений происходит неструктурированно, что приводит к снижению эффективности процесса реабилитации и абилитации детей-инвалидов.

Следующей проблемой является недостаточная доступность оказываемых социально-медицинских услуг. Программа «Доступная среда» была реализована не везде в должной мере, поэтому дети-инвалиды не имеют беспрепятственного доступа к социальным, культурным, инфраструктурным и иным объектам и услугам. Недостаточное внедрение стандартов «Доступной среды» особенно заметно в малых городах и сельских поселениях. По мнению З.Б.Рахматуллиной: «Отсюда необходимо обратить внимание на проблему доступности для людей с ограниченными возможностями здоровья объектов культурного наследия и современного академического искусства. Думается, успешный результат передачи культурного наследия подрастающим поколениям зависит от продуманного использования современных цифровых технологий» [5; С. 468].

В ряду проблем в системе реабилитации и абилитации детей-инвалидов выделим также проблему социально-бытовой адаптации детей с

ограниченными возможностями, заключающейся в финансовых трудностях семьи. Так, Рахматуллина З.Б. пишет: «Для формирования и тренировки социально-бытовых навыков дети-инвалиды могут нуждаться в специальном оборудовании, технических средствах реабилитации и ортопедических устройствах, приобретение которых не каждая семья может себе позволить в силу недостатка денежных средств, что является острой проблемой семей с ребенком с ОВЗ»[4]. Нехватка денежных средств препятствует процессу абилитации ребенка-инвалида, это связано с тем, что бесплатно предоставляются лишь традиционные виды ТСР.

Обратим внимание и на проблему недостаточной включенности семьи в реабилитационный или абилитационный процесс ребенка-инвалида. Рахматуллина З.Б. отмечает: «Семья оказывает огромное влияние на каждого ребенка, именно поэтому от семейных отношений зависит формирование навыков межличностного общения у ребенка-инвалида»[4]. Члены семьи ребенка-инвалида, зачастую, испытывают постоянный стресс, находятся в социальной изоляции, что приводит к возникновению деструктивных установок. Это мешает процессу абилитации и реабилитации, наносит урон самочувствию ребенку.

В связи с этим подчеркнем роль родителей и ближайшего окружения в успешной реализации процесса реабилитации и абилитации ребенка-инвалида, и, в частности, в его социализации, а именно в формировании способностей учиться и трудиться, являющихся основной задачей абилитации. Только при участии родителей и ближайшего окружения в жизнедеятельности и развитии ребенка-инвалида можно оказать помощь и добиться социализации ребенка-инвалида, его инклюзии в общество. В заключении подчеркнём: «Сегодня современное общество должно стремиться к развитию процессов гуманизации социальных отношений, которые создают важные предпосылки для перехода от принципа социальной полезности к социальной толерантности, к признанию и уважению прав и достоинств каждого человека независимо от его способностей или убеждений» [6, С. 1188].

Источники и литература

1) Общая численность инвалидов по группам инвалидности по субъектам Российской Федерации (от 01.01.2022): Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – Режим доступа: https://www.gks.ru/folder/13964 (дата обращения: 03.06.2022)
2) Приказ Минтруд РФ от 13 июня 2017 г. N 486н «Об утверж-де-нии порядка разработки и реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида, индивидуаль-

ной программы реабилитации или абилитации ребенка-инвалида, выдаваемых федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, и их форм» [Электронный ресурс] URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=369700#l0 (дата обращения 06.06.2022)

3) Порохина Ж.В., Ярков А.А., Комплексная реабилитация детей с ОВЗ и детей-инвалидов [Электронный ресурс] URL: https://alldef.ru/ru/articles/almanac-no-40/current-state-of-the-system-of-complex-rehabilitation-of-invalids-in-the-russian-federation-problems-and-ways-of-development (дата обращения: 27.08.2022)

4) Рахматуллина З.Б. Семья и социализация ребенка с ограничен-ными возможностями здоровья / В сборнике: Изучение социальных проблем, вызванных семейно-демографической ситуацией в России, методами социальных наук (к 25-летию кафедры социальной работы МГУ им. Н.П. Огарёва). материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Под общ. ред. проф. Л. И. Савинова. Саранск, 2021.

5) Рахматуллина З.Б., Ковров В.Ф. Проблемы адаптации и повышения доступности культурного наследия для людей с ограниченными возможностями здоровья //Евразийский юридический журнал. 2022. № 5 (168). С. 467-469.

6) Рахматуллина З.Б. Проблемы инклюзивного образования // Современное общество в условиях социально-экономической неопределенно-сти». XV Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: Сборник материалов. — Москва: МАКС Пресс, 2021. — 1241 с. — С. 1188- 1190.

Леденева Виктория Юрьевна

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Moscow, Россия

Анализ нормативно-правовой практики социальной адаптации иностранных граждан на этапе подготовки миграционного кодекса

Необходимость государственного регулирования социальной адаптации мигрантов отмечалась во всех Федеральных миграционных программах 1990-х гг. Тезис о необходимости адаптации и интеграции мигрантов

формулировался во всех концептуальных нормативно - правовых актах. Однако стоит отметить, что, проблема адаптации мигрантов была ограничена и относилась исключительно к вынужденным мигрантам, необходимость адаптации мигрантов была лишь продекларирована, но соответствующие программы отсутствовали.

В 2012 года была утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года. Впервые в документе были использованы понятие «адаптация» и «интеграция», однако не было самих определений. Концепция не содержала мер, способствующих адаптации мигрантов, что приводило к изоляции мигрантов от принимающего сообщества и нарастанию негативного отношения местного населения. Задачей миграционной политики стало содействие адаптации мигрантов, формирование взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом. В соответствии с этой задачей появилось новое направление миграционной политики, связанное с содействием адаптации и интеграции мигрантов. После упразднения ФМС России полномочия по реализации миграционной политики были переданы ГУВМ МВД России. Полномочия по социальной адаптации мигрантов получило Федеральное агентство по делам национальностей, однако до сих пор нет конкретного органа, отвечающего за адаптацию и интеграцию мигрантов. 31 октября 2018г. была утверждена новая Концепция, в которой признавался недостаточный уровень урегулированности вопросов социальной адаптации мигрантов.

В настоящее время разрабатывается новый законопроект в сфере миграции, который многие эксперты называют «миграционным кодексом», поскольку в новом законе будет объединено несколько ранее действующих НПА. В законопроекте социальная и культурная адаптация иностранных граждан в Российской Федерации обозначена как комплекс мер, направленных на оказание законно находящимся на территории Российской Федерации иностранным гражданам содействия в изучении русского языка, истории, основ законодательства, традиций и культуры России, усвоении российских правил поведения, получении доступа к социальным услугам.

Социальная и культурная адаптация осуществляется в целях преодоления иностранными гражданами социальной изоляции, их бесконфликтного проживания, а также обеспечения государственной безопасности.

Проведенный анализ показал, что существующих мер государственного регулирования социальной адаптации мигрантов недостаточно и отсутствует их положительное влияние.

Источники и литература

1) Андриченко Л. В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения : монография / Л. В. Андриченко, И. В. Плюгина. — М. : ИЗиСП : Норма : ИНФРА М, 2019. — 392 с
2) Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025г.
3) Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2014-2025 годы
4) Леденева В.Ю. Совершенствование миграционного законодательства в сфере адаптации и интеграции мигрантов // Вопросы этнополитики. 2019. № 3. С. 10–21.

Лоскутова Ирина Мироновна
РНИМУ им Н.И. Пирогова, Москва, Россия

Социальное здоровье и цифровое неравенство - вызовы будущего

Социальное здоровье - мегатренд настоящего и будущего для любой страны.

Социальное здоровье - система ценностей, установок и мотивов поведения в социальной среде. Оно связано с влиянием на личность других людей, общества в целом и зависит от места и роли человека в межличностных отношениях, от нравственного здоровья социума.

Социальное здоровье - это и осознанное потребление, и активная гражданская позиция, и правовая грамотность как отдельных людей, так и в целом социальных институтов общества.

Однако социальное здоровье есть цель, достижению которой препятствуют социальные риски, имеющиеся в любом современном обществе.

Одна из важных проблем на пути достижения и установления социального здоровья общества - это цифровое неравенство, которое исследователи фиксируют в настоящее время.

Именно преодоление цифрового неравенства приблизит современное общество к состоянию социального здоровья.

Без интернета почти у половины человечества нет доступа к современному образованию, финансовым институтам, достойной работе и равноправию. Сокращение доступа к цифровым технологиям в образовании

влечет за собой:
- низкую успеваемость. У семей с низким доходом меньший доступ к информации, которая помогает в обучении.
- низкую конкуренцию. Студенты с доступом к интернету чаще поступают в колледжи и университеты.
- низкое удобство обучения. Обеспеченные учащиеся имеют доступ к более совершенным устройствам и сталкиваются с меньшими препятствиями в процессе обучения.
- разные трудозатраты на обучение. Учащиеся в бедных регионах (например, в школах, где не хватает финансирования) сталкиваются с бо'льшим количеством проблем и должны тратить больше часов для достижения целей обучения.
Неравенство уменьшает шансы найти работу и получать достойный доход. Один из способов преодоления цифрового неравенства и в целом снижения многих других социальных рисков современного общества - это социальная работа.

Социальная работа - профессиональная деятельность по организации помощи и взаимопомощи людям и группам, попавшим в трудные жизненные ситуации, их психосоциальной реабилитации и интеграции.

Специфические принципы социальной работы, определяющие основные правила деятельности в сфере оказания социальных услуг населению:

- принцип универсальности (отсутствие дискриминации клиентов по каким — либо признакам);

-принцип охраны социальных прав (оказание помощи клиенту не может быть обусловлено требованием к нему, отказаться от своих социальных прав);

- принцип социального реагирования;
- принцип профилактической направленности;
- принцип клиентоцентризма;
- принцип опоры на собственные силы;
- принцип максимизации социальных ресурсов;
- принцип конфиденциальности;
- принцип толерантности.

Малов Алексей Викторович
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

К вопросу актуальности осмысления проблемы социального риска

Актуальность исследования социального риска в современном российском обществе обусловлена рядом обстоятельств.

Во-первых. Неоднозначность протекания глобализационных процессов порождает новые формы социального риска, требующие выявления возможных сценариев его реализации.

Возникла необходимость системного осознания социального риска как неотъемлемой составляющей жизни современной России, испытывающей влияние процессов глобализации.

Во-вторых. Для определения сущности любого социального явления необходимо выявление его онтологических оснований. Соответственно, социальный риск, нуждается в отдельном исследовании его онтологической природы. Кроме того, анализ противоречий, возникающих в структуре социального действия за счет реализации ситуаций социального риска, не представляется возможным без познавательного инструментария социальной философии.

В-третьих. Для современного социума остается не решенной проблема минимизации социальных рисков. Практика показывает, что на данном этапе развития российского общества нет единых подходов к вопросу регулирования социальной нестабильности, порожденной социальными рисками.

Представление об уровне научного освещения проблемы социального риска можно составить на основе научного осмысления имеющейся литературы, в которой представлен социально-философский анализ риска как социального явления.

Среди отечественных исследований отдельную группу составляют работы, посвященные выявлению содержания, признаков, форм проявления и стадий развития социального риска. Исследователи Н.А. Голуб, В.И. Зубков, А.В. Мозговая, О.В. Остроухов, Б.Н. Порфирьев и др. в своих трудах анализируют структурные элементы социального риска, выявляют его виды и осуществляют классификацию по различным основаниям, наиболее общими из которых, являются: источник риска, уровень опасности, характер последствий, масштаб.

Историко-философский анализ проблемы представлен в работах С.М. Никитина, К.А. Феофанова, И.Г. Яковенко, О.В. Яцук и других исследователей, которые рассматривают изменения философских взглядов на проблему риска в процессе эволюции философской мысли, выявляют тенденции его дальнейшего развития.

Среди работ, касающихся управления рисками следует выделить труды В.Г. Смолькова, А.Ю. Сычева, Г.В. Черновой, Н.В. Хохлова. Эти работы посвящены поиску и анализу наиболее эффективных способов управления рисками и выработки определенных методов их минимизации.

Современный этап развития российского общества, для которого характерны новые вызовы, связанные с противодействием стремлению России к многополярному миру, неизбежно приведет, причем, возможно, в ближайшее время, к столкновению с принципиально новыми, ранее не существовавшими видами социальных рисков,

Все это настоятельно потребует от России своеобразной диверсификации, эффективность которой во многом зависит от детального осмысления проблемы социальных рисков, прогнозирования его эволюции и выявления возможных путей минимизации.

Мартыненко Татьяна Сергеевна
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Использование технологий искусственного интеллекта в государственном управлении

Начало XXI века характеризуется постепенным, но повсеместным и уверенным внедрением технологий искусственного интеллекта (далее - ИИ) во все сферы общественной жизни: от науки до повседневности. Более того, предполагается, что в ближайшие годы эти технологии будут внедряться и использоваться еще более интенсивно и широко. Не является исключением и система государственного управления, как отметил президент России В. Путин: «Задача нового этапа в горизонте текущего десятилетия обеспечить именно массовое внедрение искусственного интеллекта. Оно должно охватить все отрасли экономики, социальной сферы и системы госуправления» [1]. Считается, что современные технологии, способные обрабатывать значительные объемы информации могут быть полезными в условиях динамично меняющегося мира, в том числе в контексте все большей неопределенности и возрастания рисков.

Использование ИИ в сфере государственного управления позволяет обеспечивать человеку поддержку при принятии решений, персонализировать и делать более эффективными взаимодействие граждан с государственными органами и многое другое. Наряду с положительными эффектами социологи выделяют негативные социальные последствия применения новейших технологий, такие как социальное неравенство, дискриминация и др. [2].

Тем не менее, влияние столь широкого внедрения ИИ в ключевые сферы общественной жизни, по мнению ряда исследователей, таких как, например, Дж. Джоке, будет более сильным, чем нам может показаться на первый взгляд [3]. Это связано с тем, что технологии ИИ не только являются весьма универсальным инструментом решения конкретных задач, но и существенно трансформируют наши способы познания и объяснения мира. Дж. Джоке выделяет несколько проблем, связанных с широким применением указанных технологий, в том числе в системе госуправления.

Во-первых, технологии ИИ не только не снимают противоречия современного капитализма, но и усиливают некоторые из них. Так, например, эти технологии оказывают существенное давление на окружающую среду (как минимум по той причине, что потребляют огромное количество энергии), а также способствуют дискриминации и двойным стандартам в этой области.

Во-вторых, технологии ИИ значительно влияют на принятие решений. Основываясь на будто бы рациональности и объективности больших данных, технологии ИИ фактически господствуют над людьми. Само формирование картины современного мира отдается на откуп технологиям.

В-третьих, современные технологии размывают политического субъекта и подрывают основы солидарности, что, по сути, ставит вопрос о дальнейшем развитии гражданского общества и активного субъекта общественной жизни, что так необходимо современным государством со стареющим населением [4].

Таким образом, применение технологии ИИ в системе государственного управления должно сопровождаться регулированием и контролем на каждом этапе их внедрения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Некоммерческого Фонда развития науки и образования «Интеллект».

Источники и литература

1) Путин призвал обеспечить массовое внедрение ИИ в ближайшие 10 лет / Ведомости. 24.11.2022. URL: https://www.vedomosti.ru/technology/news/2022/11/24/951958-putin-prizval-obespechit (дата обращения: 04.01.2023).

2) Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Возможно ли цифровое равенство? (о книге Я. ван Дейка «Цифровой разрыв») // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 158-164. DOI 10.31857/S013216250009459-7.

3) Joque J. Revolutionary Mathematics: Artificial Intelligence, Statistics and the Logic of Capitalism. London: Verso, 2022.Joque J. Revolutionary Mathematics: Artificial Intelligence, Statistics and the Logic of Capitalism. London: Verso, 2022.

4) Гидденс Э. Неспокойный и могущественный континент: что ждет Европу в будущем? М., 2015.

***Медведева Елена Ильинична*[1], *Кутеева Кристина Александровна*[1]**

1 - Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

lt;lt;Тренд на самозанятостьgt;gt; и перспективы социальных гарантий для россиян

Согласно определению Костюк И.В. «самозанятые граждане» - это те, кто может самостоятельно обеспечивать себя и организовать свою деятельность, которая является для них основным источником дохода[1]. Причин для возникновения таких трудовых отношений достаточно много. С одной стороны, традиционный подход к организации трудовых отношений достаточно часто становится невыгодными прежде всего для работодателя. Это приводит к тому, что они все чаще используют «неформальный найм» своих работников или начинают пользоваться услугами «фрилансеров»[2]. Однако с другой стороны для государства это означает снижение налоговых поступлений, а для самих работников - это практически полное отсутствие социальных гарантий. Однако условиях современной экономики, социально-экономических[3] и политических проблем, которые могут быть вызваны как эндогенными, так и экзогенными факторами самозанятость позволяет получать доход гражданам и улучшает ситуацию с безработицей. В нашей стране самозанятость[4] помогала в сложные кризисные экономические моменты сдержать рост безработицы в стране[5].

С точки зрения социального подхода «самозанятость» можно охарактеризовать как общественное явление, так как оно является проявлением логического развития самоорганизации индивида, которое способно обеспечить для него надлежащий уровень условий жизнедеятельности и являться стратегией решения проблемы безработицы на рынке труда[6]. В настоящих условиях для самозанятых законодательством предусмотрена финансовая поддержка в виде кеш-бека на налоги в размере 10

тыс. руб. Более логично в будущем самозанятых, которые оплачивают налоги, применяя специальный налоговый режим, определить к лицам малого предпринимательства (и/или ИП). Однако пока данная возможность отсутствует.

Еще одной проблемой в вопросах регулирования самозанятости в России является отсутствие «основных» социальных гарантий, например, отсутствие больничного листа, пенсии и выходного пособия. Однако для самозанятых сохраняются конституционные гарантии на представление бесплатной медицинской помощи. У большинства российских самозанятых отсутствуют добровольные соглашения на оплату социальных взносов. Это приводит к потери таких социальных гарантий как: оплата больничных отпусков, части сумм отпусков по беременности и родам, отсутствует социальная поддержка со стороны государства. Очевидно, что как любой гражданин в определенные моменты своей жизни может возникнуть ситуация при которой они начинают рассчитывать на меры социальной поддержки, например, выплаты и пособия. Получая статус занятого, самозанятый теряет право на получение пособия по уходу за ребенком-инвалидом или престарелым родственником, которое может получать только официально безработный, теряет право на оформление в ПФР пособия по уходу за пожилым человеком старше 80 лет. Женщины (не работающие по трудовому договору) теряют возможность получить декретные выплаты из фонда социального страхования и т.п. [7].

На современном этапе, очевидно, что предложенные государством механизмы должны иметь гибкую возможность адаптации по учету всех нюансов работы самозанятых, так как сфера их деятельности очень разнообразна. Но подобная попытка государства вывести российских самозанятых «из тени» — это, безусловно, положительная тренд, который должен быть поддержан, не только на законодательном уровне, но и бизнес-сообществом. Необходимо дальнейшее совершенствование механизмов правого регулирования и расширение возможностей реализации своих трудовых отношений со стороны индивида через формат самозанятости.

Источники и литература

1) Костюк И. В. Занятость и самозанятость как форма доходной деятельности граждан // Российский журнал правовых исследований. 2017. №2. Т11. С. 204.
2) Silvestri G. Considering self-employment: What to think about before starting a business. Occupational Outlook Quarterly. 2006, P. 16.

3) Успешность современного человека: теоретико-методологические аспекты исследования / А. А. Шабунова, В. Г. Доброхлеб, Е. И. Медведева [и др.] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12. – № 6. – С. 27-50. – DOI 10.15838/esc.2019.6.66.2.

4) Кутеева, К. А. К вопросу о самозанятости в современных условиях / К. А. Кутеева, Е. И. Медведева // Доходы, расходы и сбережения населения России : тенденции и перспективы : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Москва, 30 ноября 2021 года / Отв. редактор А.В. Ярашева. – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2022. – С. 103-107. – DOI 10.19181/conf.978-5-89697-387-4.2022.19.

5) Грабова О.Н. Суглобов А.Е. Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления // Экономика и управление. 2017. №6. С. 108-116.

6) Самозанятые граждане [Электронный ресурс] // Аналитические материалы портала Счет:Учет. URL: https://schetuchet.ru/samozanyatye-grazhdane/ (Дата обращения 10.01.2023)

7) Проблемы самозанятых [Электронный ресурс] // Аналитические материалы портала Счет:Учет. URL: https://schetuchet.ru/problemy-samozanyatyx/ (Дата обращения 10.01.2023)

Мельников Михаил Васильевич

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Российская Федерация

Приватизация государственного управления в контексте пространственного подхода

Современное правовое государство представляет собой сочетание частной и публичной власти и частного и публичного управления. М. Вебер показал, что государство эволюционирует из института частной и личной власти к публичному управлению и публичной власти [Вебер, с. 80]. Публичная власть и публичное управление представляют собой надстройку над частной властью и частным управлением. Фактически, государство есть инструмент реализации интересов правящей политической группы. Её потребности выражать интересы общества является

неглубоким и обратимым в сторону частных интересов. Характеристика связи между публичным и государством с помощью понятия публичное пространство представлена у П. Бурдье [Бурдье, с. 678]. Государство как публичное пространство есть государство в широком смысле слова, появившееся в ходе концентрации различных капиталов и пространств и унификации разных локальных мест, ресурсов, рынков и прав. Управление этим пространством осуществляют господствующие классы, представляющие с помощью юристов свои интересы как общественные интересы, а свою заботу о собственном частном благе как заботу о благе общественном. Итак, государство появляется и развивается как публичная власть, осуществляющая публичное управление в публичном пространстве. Поэтому, изучение изменений, происходящих с государством как публичным пространством, нельзя отрывать от изучения изменений, происходящих с государством как публичной властью, осуществляющей публичное управление. К таким изменениям можно отнести как укрепление, так и ослабление публичной власти и управления при сохранении их связи с частной властью и управлением. Приватизация государства как публичного пространства осуществляется как целенаправленное и осознанное использование этого пространства как эксклюзивного ресурса, предназначенного для защиты прав, интересов и благ лиц и групп, осуществивших приватизацию публичной власти. Сутью приватизации государства как публичного пространства является его превращение в пространство борьбы между разными группами правящего класса. Эта борьба ведется во имя получения одной из групп главных прав использовать общественные блага и ресурсы в своих интересах, повышения легитимации своей власти. Другая важнейшая сторона приватизации государства как публичного пространства состоит в том, что происходит отчуждение граждан, не входящих в правящий класс и лояльные ему группы, от возможности влиять на действия государства в своих интересах. Государство при этом может расти как частное пространство, увеличивать численность чиновников, усиливать контроль над публичной сферой. Одновременно происходит его сокращение как публичного пространства.

Источники и литература

1) Бурдье П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989 – 1992). М.: Изд. дом «дело». РАНХиГС, 2016. – 720 с. С.678.

2) Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. Т. IV. Господство. 542 с. С.80.

Мугиль Юлия Валентиновна
ФГБОУ ВО Оренбургский государственный аграрный университет, Оренбург, Россия

Инновационные формы социального обслуживания: региональный опыт.

Социально-экономическая ситуация, сложившаяся в нашей стране требует изменений в социальной сфере, создания высокоэффективной многопрофильной целевой системы социального обслуживания населения. В условиях кризиса система должна обеспечить комплексное содействие человеку в решении социальных проблем, что предполагает разработку и внедрение инноваций, реализацию новых видов социальных услуг.

Особенно актуальна роль инноваций в сфере оказания социальной помощи гражданам пожилого возраста и инвалидов, тем более, что их количество в стране стабильно увеличивается [1]. У них появляются новые потребности в социальных услугах, которые невозможно удовлетворить в рамках традиционного обслуживания.

В отдельных регионах РФ органы социальной защиты населения уже активно работают над развитием инновационных форм социального обслуживания граждан [2], но говорить о системном внедрении таких технологий пока преждевременно.

Одной из инновационных форм, которые позволят оптимизировать работу бюджетных организаций, учреждений социального обслуживания населения, является аутсорсинг. В международной бизнес-практике термин «аутсорсинг» получил широкое распространение с конца 80-х гг. двадцатого века. Некоторые исследователи называют его «феноменом XX века», а также «величайшим открытием бизнеса». В современных условиях применения давно известных принципов организации производственной деятельности и управления ею в сфере социального обслуживания является достаточно перспективным направлением [3, с.6].

В качестве пилотной технологии социальной работы аутсорсинговый проект, идея которого заключается в том, чтобы передать функции доставки недорогих и свежих продуктов питания, средств гигиены, лекар-

ственных препаратов и промышленных товаров пенсионерам и инвалидам на дом индивидуальным предпринимателем, тем самым облегчить труд социальных работников, сократив время на выполнение услуг вне дома, восполнить недостаток собственных ресурсов, внедряется в Оренбургской области.

Еще один проект, реализуемый на региональном уровне: бригадная форма обслуживания на дому. Её суть состоит в объединении социальных работников специализированного отделения в профильные мини-бригады и оказание услуг по профилю. В отличие от сложившейся схемы социального обслуживания, когда один социальный работник оказывает получателю весь спектр социальных услуг, мини-бригада или же определённый специалист выполняют только те функции, которые закреплены за ними.

По данным опросов, указанные инновации в социальном обслуживании на дому пожилые клиенты и рабочие бюро бытовых услуг оценивают положительно, это позволяет говорить о перспективности данных программ и решении многих задач как пожилых граждан и инвалидов, так и социальных работников.

Источники и литература

1) Официальная статистика «Население. Старшее поколение. Численность»: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // http://www.gks.ru. - дата обращения: 13.01.2023
2) Активное поколение: простые истории о людях и их делах [Текст]: сборник кейсов. - СПб: Благотворительный фонд «Добрый город Петербург», 2016. – 82 с.
3) Технология аутсорсинга в сфере социального обслуживания [Текст]: методическое пособие / О.И. Проня [и др.]; под общ.ред. А.В. Бодак. – Сургут: Изд-во бюджетного учреждениям Ханты-Мансийского автономного округа - Югры – «Методический центр развития социального обслуживания», 2013. – 48 с.

Наталия Наталия Геннадьевна

Уральский институт управления- филиал РАНХиГС, Екатеринбург, РФ

Перспективы и ограничения реализации принципов lt;lt;good governancegt;gt; в российской практике государственного и муниципального управления

Идея трансформации системы государственного управления от жесткой вертикальной модели к горизонтально – сетевой структуре принятия решений при социальном контроле общества широко обсуждалась еще в дореволюционной российской социологии чиновничества (1). Сегодня эти принципы легли в основу теоретической модели реформирования государственной службы - «good governance», надлежащего, хорошего управления.

Теоретическая конструкция «good governance» включает в себя такие привлекательные принципы, как информационная открытость, подотчетность органов власти обществу, участие граждан и всех заинтересованных сторон в принятии значимых государственных решений (2). Принятие принципов надлежащего управления смещает акценты с индикативного государственного управления, ориентированного на «жесткие» показатели оценки по результатам на внедрение «мягких» показателей оценки эффективности государственного управления, таких как уровень доверия и удовлетворенности граждан. Снижение доверия граждан к правительству, подчеркивают исследователи, может пагубно сказаться на сплоченности общества (3).

Процессы цифровизации в государственном управлении позволяют выстраивать адекватные практики открытости результатов деятельности органов власти, делают процессы предоставления государственных, муниципальных услуг более удобными для населения, что может повысить уровень удовлетворенности граждан качеством государственного управления. В качестве позитивного российского кейса можно рассмотреть и опыт реализации программ по благоустройству городской среды, где органам местного самоуправления удалось найти удачные организационные формы учета мнения горожан при принятии решений (прием предложений по выбору общественных территорий, подлежащих благоустройству; использование инструмента партисипативного бюджетирования для реализации инициативных проектов граждан и пр).

Однако, практика реализации «good governance» сталкивается со сложностью процесса институционализации процесса привлечения граждан и других стейкхолдеров к принятию государственных решений. Ориентация на учет интересов всех заинтересованных сторон, указывают исследователи (4), грозит превратить «надлежащее управление» в набор произвольных предпочтений. На практике оказывается достаточно проблематичным выстроить иерархию различных ценностей, которые могут вступать в противоречие с регламентами и нормативами, которыми руководствуется власть при принятии решений. Существуют и риски имитационных практик учета мнений стейкхолдеров при принятии госу-

дарственных решений. Поиски институциональных механизмов координации государственных решений с участием разнообразных интересов и убеждений многих заинтересованных сторон требуют своего практического и теоретико-методологического исследования в рамках концепции «good governance».

Источники и литература

1) Чевтаева Н.Г. Патримониализм в служебных отношениях российского чиновничества (по материалам дореволюционных эмпирических исследований) // Социологические исследования. 2022. № 6. С. 143-147. DOI: 10.31857/S013216250019217-1 EDN: TQMSKF
2) Bovaird, T., & Löffler, E. (2003). Evaluating the quality of public governance: Indicators, models and methodology. International Review of Administrative Sciences, 69(3), pp. 313–328. doi:10.1177/0020852303693002
3) Nega M., Jemberu G., Asress D. Good Governance and Service Delivery in Selected Mu- nicipalities: The Case Study of East and West Gojjam Zones of Amhara Regional State // Вестник Россиского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2020. Т. 7. No 4. С. 334–351. DOI: 10.22363/2312-8313-2020-7-4-334-351 http://journals.rudn.ru/public-administration/article/view/24981/18757
4) Ferri, L.M., Pedrini, M. & Minciullo, M. (2022) Corporate social responsibility and stakeholder dialogue under institutional voids: decoupling the role of corporate motives, ethics, and resources. Journal of Management and Governance. V. 26, pp.159–188. https://doi.org/10.1007/s10997-021-09598-2

Николаева Алла Алексеевна

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

Нормативно-правовые основы взаимодействия общества и государства в процессе государственного управления

Конституционное законодательство любой страны строится из отношения государства к реализации своих функций и готовности к коммуникации с обществом. Исходя из этого можно выделить два подхода к учету государством мнения общественности:

1. Мнение общества учитывается только, чтобы избежать негативной реакции со стороны граждан. В таком случае государство решения принимает самостоятельно, но работает с общественностью, чтобы среди населения не возникали недовольства проводимой политикой.

Данный подход тормозит развитие общества, фактически не давая развиваться свободомыслию и демократическим принципам [3].

2. Подход, в котором мнение общественности учитывается при принятии решений. В таком случае реализуется реальное влияние общества на государство, граждане чувствуют, что могут что-то изменить и быть услышанными. Развивается взаимовыгодное сотрудничество, где общественное мнение - это индикатор адекватности и эффективности управленческих решений государственной власти.

Отметим, что согласно международному законодательству гражданам должна быть дана правоспособность для участия в управлении государством. Так согласно статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах страны, подписавшие его, обязаны предоставить гражданам право и возможность [4]:

a) Принимать участие в управлении государством как непосредственно, так и через представителей;

b) Голосовать и быть избранными;

c) Допускаться к государственной службе [2].

согласно этому пакту ООН, может запросить у страны информацию о том, как эти права реализуются, так, например в 1978 году отношении Германии была запрошена такая информация, а уже в 1982 в отношении Ирана, в 1997 в Венгрии [3]. Это говорит о том, что международное право закрепляет взаимодействие государства и общества, однако как мы понимаем не все страны могут похвастаться его исполнением.

Помимо этого пакта роль общественного участия закрепляется и другими международными документами:

- Орхусская конвенция, которая упоминает представление общественности любых замечаний, мнений, информации и т.д., в виде письменного или устного доклада;
- Европейская хартия местного самоуправления, которая закрепляет право граждан участвовать в референдумах, собраниях и иных формах, разрешенных законодательством [1].

Таким образом, плодотворное сотрудничество в государстве общества возможно только при наличии у граждан прав в осуществлении участия в управлении государством. Для этого необходимо создавать определенную политическую систему, которая будет регулироваться нормативно-правовыми актами страны, в частности Конституцией. Если такого ро-

да система будет направленна на изучение мнения граждан, то в дальнейшем это позволит разрабатывать и теоретические, и практические рекомендации по совершенствованию взаимодействия государства и общества, увеличивая количество правовых механизмов и форм участия.

Источники и литература

1) Какадий И.И., Ширипова Д.Б. Формы взаимодействия органов государственной власти в Российской Федерации // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 6. С. 469-472.
2) Николаева А.А., Яковлев Д.Ф. Современные общественные движения как форма взаимодействия государства и общества // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 2. С. 73-83.
3) Савченко И.А. Теоретико-правовые основы системы социальной защиты в России // Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2017. № 3 (27). С. 26-35.
4) Савченко И.А., Устинова О.Е. Актуальные проблемы интернет-коммуникации между органом государственного управления и гражданами: социологический анализ // Политика и общество. 2016. № 9 (141). С. 1233-1243.

Орлова Дарья Павловна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Социальные налоговые вычеты как инструмент социальной политики

Для достижения целей социальной политики государства и осуществления ее финансового обеспечения используются различные инструменты, в том числе и бюджетные. К таким инструментам относятся социальные налоговые вычеты по налогу на доходы физических лиц, использование которых имеет ряд социальных эффектов.

При этом, использование социальных налоговых вычетов сопряжено с определенной дискуссионностью. Дискуссия заключается в элементе регрессии, который они содержат в себе. Это происходит за счет того,

что граждане с низкими доходами просто не могут себе позволить некоторые статьи расходов, соответственно они не могут исключить эти суммы из своей налоговой базы. У гражданина с зарплатой 100 000 рублей намного больше возможностей оплаты дополнительных платных услуг или осуществления дополнительных расходов, чем у гражданина с заработной платой 50 000 рублей. Получается, что если у гражданина низкий доход, то его доступ к социальному налоговому вычету ограничен. Даже если граждане с низким доходом и осуществляют расходы, подходящие под критерии расходов, уменьшающих налоговую базу по социальным налоговым вычетам, то в любом случае, у них меньше возможностей по использованию в полной мере всей суммы совокупного размера понесенных расходов в налоговом периоде, равной 120 000 рублей (2).

Таким образом, социальные налоговые вычеты не уменьшают, а еще больше увеличивают социальное неравенство в Российской Федерации.

Также автор считает целесообразным отметить тот факт, что у граждан с низкой заработной платой (важно подчеркнуть: у которых ограничен доступ к налоговым вычетам) эффективная налоговая ставка будет выше, чем у граждан с более высокой заработной платой при применении ими налоговых вычетов. Это еще раз подтверждает, что социальные налоговые вычеты вносят элемент регрессии в налогообложение налогом на доходы физических лиц.

Если инструмент государственной политики своим существованием усиливает социальные диспропорции в стране, то это, в условиях существующей действительности и закрепления в Конституции за Российской Федерацией статуса «социального государства» характеризует инструмент социальной политики как неэффективный и требующий модернизации. Автор считает необходимым замену социальных налоговых вычетов на другие, более оптимальные инструменты с такими же социальными эффектами, в частности, прямыми бюджетными расходами (на социальные выплаты населению) с целью достижения социальной справедливости и реализации закрепленной в Конституции социальной направленности государства. Возможность осуществления указанных прямых выплат появится за счет сокращения налоговых расходов государства на предоставление социальных налоговых вычетов и высвобождения в бюджетах публично правовых образованиях дополнительных средств.

Источники и литература

1) «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

2) «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ

3) Балынин И.В. Социальное обеспечение: учебное пособие // И.В.Балынин. - Москва: РУСАЙНС, 2020. - 298 с.

Перекатова Арина Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет Институт "Высшая Школа Менеджмента", Санкт-Петербург, Россия

Взаимодействие органов управления и жителей Санкт-Петербурга в условиях цифровизации

Проблема цифровизации представлена двумя сторонами: сторона предложения (органы исполнительной власти) не способна адаптировать цифровую инфраструктуру и информационную систему, а сторона спроса (пользователи) испытывает сложности при адаптации к цифровой среде в силу различных факторов, что порождает цифровое неравенство.

Социально-экономическое неравенство в Санкт-Петербурге представлено половозрастным составом, распределением доходов, строительством жилья, инвестициями в районах Санкт-Петербурга. Отмечается, что цифровизация увеличивает данное неравенство. В Санкт-Петербурге наблюдается неравенство между жителями административных единиц (18 районов). Таким образом, проблема реализации политики цифровизации в контексте районов Санкт-Петербурга под влиянием факторов неравенства становится актуальной.

Результаты исследования показали, что со стороны предложения наблюдаются такие недостатки, как несогласованность органов власти, отсутствие открытой достоверной статистической информации, а также неравное распределение цифрового оборудования в районах Петербурга.

Кроме того, по результатам проведённого опроса (N = 309) и регрессионного анализа выявлено, что наиболее уязвимой к технологиям группой, испытывающей проблемы с доступом, осведомленностью, доверием, навыками, осознанием выгод и вовлеченностью в онлайн сервисы, являются люди старше 55 лет, проживающие в районах с низким уровнем заработной платы.

В целях нивелирования выявленных недостатков были разработаны практические рекомендации для региональных органов власти Санкт-Петербурга. Важность решения выявленных проблем заключается в том, чтобы обеспечить равный доступ к цифровым благам для населения вне

зависимости от места проживания, возраста, дохода и т.д. посредством согласованности органов власти за счет использования ИКТ, проведения социально-экономического анализа территории для локализованного выявления проблем, эффективного распределения бюджета, проведения политики адаптации в сфере цифровизации.

Источники и литература

1) DiMaggio, P., Hargittai, E., Celeste, C. & Shafer, S. Digital Inequality: From Unequal Access to Differentiated Use. In Social Inequality // Russell Sage Foundation. – 2004.- C.355-400.
2) Likhtin A.A., Lushin A.I., Muftakhova A.N. The use of case-studies in the practice of teaching social disciplines among students studying in the direction of state and municipal administration St. Petersburg, 2021. – 48 c.
3) Lutz C. Digital inequalities in the age of artificial intelligence and big data // Special issue: emerging technologies: perspectives from behavioural scientists. – 2019.- vol. 1. – C.141-148.
4) Rogers E.M. The Digital Divide // Convergence. - 2001. - vol. 7.- №4. - C. 96-111.
5) van Dijk Jan A. G. M. The Deepening Divide : Inequality in the Information Society // Thousand Oaks..- SAGE Publications, Inc. - 240 c.

Пещеров Георгий Иванович

Российский новый университет, Москва, Россия

Социальное государство в условиях современной российской действительности: философский аспект

Социальное государство - это, примерно, как коммунизм, которого достичь невозможно, но стремиться к нему необходимо.

В процессе эволюции человечества, каждый правитель на земле стремился добиться социальной справедливости, основываясь на реальных экономических возможностях государства и морально-нравственных принципах, принятых в стране. Однако, в каждую эпоху и у каждого народа понятия социальной справедливости отличались, имея под собой вполне аргументированные основания, обуславливаемые, как политико-экономическими условиями, так и национальными традициями. Тому пример, социальные реформы, произошедшие в разное время во многих странах мира (в области пенсионного обеспечения в Италии в 1919 г., в Канаде в 1927 г., в США в 1935 г., страхование от несчастных случаев в Германии в 1871 г., в Австрии в 1887 г., во Франции в 1898 г., в США и Канаде в 1930 г., пособия по болезни в Германии в 1883 г., во Франции в 1930 г. и т.д.). Все эти примеры показывают, как разный уровень зрелости общества и государства, так и различие в экономических возможностях для проведения социальных реформ в стране. Более того, в настоящее время в мире существуют государства, где отсутствует, например, пенсия по старости (Индия, Нигерия, Кения, Гондурас и т.д.).

Термин «социальное государство» впервые в 1850 году употребил немецкий ученый Лоренц фон Штейн, когда излагал функции государства по поддержанию абсолютного равенства в правах для всех классов общества. Теорию социального государства Штейна, в той или иной степени, поддерживали ученые Г.Геллер, Ф.Науманн, А.Вагнер и др. Впоследствии в 1942 году термин появился в Англии и стал основой для разработки концепции социального государства во многих странах мира. Большой вклад в практику социального государства внес «Новый курс» Ф.Рузвельта, который реализовал в США ряд позитивных социальных реформ. В дальнейшем возникли международные правовые акты в области защиты и обеспечения экономических, социальных и культурных прав населения мира (Конвенция МОТ, Европейская социальная хартия, Европейская конвенция о социальном обеспечении и многое другое). Однако, произошедшие события не способствовали появлению единых критерий для формирования понятия социальное государство и даже сегодня в любой стране каждый человек понимает это понятие по-своему. Основная причина, видимо, в различии социально-политических, экономических, национально-этнических, природно-климатических и других условий. Современные отечественные ученые (Кочеткова Л.Н., Кутафин

О.В., Баглай М.В., Кричинский П.Е. и др.) также придерживаются различных точек зрения в области социального государства.

На мой взгляд, каждое государство, если оно называется государством, должно быть способно обеспечить благоприятные жизненные условия для населения в зависимости от экономических благ. Нет ничего осудительного в том, что жизненные условия в каждом государстве разные в силу различия экономической базы. Именно, в силу разных экономических, демографических, социально-политических и других условий, разные государства в разное время достигают благоприятных жизненных условий для народа. Причем, в зависимости от природно-климатических условий и национальных традиций, понятие благоприятные жизненные условия у каждого народа свои, обуславливаемые их жизненным укладом.

В современных условиях, Россия выстраивает новую законодательную базу, новую систему отношений, официально декларируя это, как социальное государство. Хотя декларируемое в Конституции РФ (ст. 7) социальное государство, подкрепляется большим перечнем законодательных актов в этой области (законы «Об основах соцобслуживания населения РФ», «О соцзащите инвалидов в РФ», «О соцобслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов в РФ», «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», «О минимальном размере оплаты труда» и другие), недоработок еще много. По мнению многих специалистов в этой области, необходимо правильно понимать, что Россия на пути к построению социального государства, где одновременно с созданием развитой экономической базы, необходимо гармонизировать законодательную базу государства.

Источники и литература

1) Львов Д.С. Социальная доктрина России. Уровень жизни населения регионов России, №8-9. 2005. С. 14-21.

2) Концепция социального государства Российской Федерации: Сборник. Под общ. ред. Н.Н.Гриценко. М.: АТиСО. 2004. 264 с.

3) Конституция Российской Федерации. Российская газета, № 7 от 21 января 2009 г.

4) Кручинин В.Н. Социальное государство и его функции в условиях современной России. Научно-исследовательские публикации, №1. 2013.

Пивоварова Марина Борисовна

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Внедрение цифровых технологий государственного управления в условиях глобальных вызовов

В современном обществе нарастают процессы цифровизации всех его сфер, в связи с чем, крайне важными становятся вопросы об успешном использовании цифровых методов в государственном управлении. Развитие механизмов цифрового управления в нашей стране особо актуально и необходимо для оптимизации и реализации новых форм взаимодействия между гражданами и властью на всех уровнях и по широкому спектру вопросов в условиях текущих глобальных вызовов. Современные механизмы, модели и методы цифрового государственного управления обсуждаются многими исследователями, к числу которых относятся Ю.И. Трещевский, Ю.И. Грибанов, А.И. Левин, В.И. Шошина, М.В.Рыбакова и многие другие.

В настоящее время между мировыми державами идет гонка в области внедрения цифровых технологий в государственное управление. Внедрение высокоинтеллектуальных цифровых технологий имеет своей целью, в первую очередь, развитие электронного правительства («умного» государства). Использование сервисов электронного правительства на международном уровне - представлении различной информации в глобальной сети, предоставление государственных услуг и осуществление частных и коммерческих сделок в режиме онлайн, а также предоставление гражданам своевременный доступ в цифровом формате к различным государственным сервисам и услугам. Вместе с тем, в современном обществе остро встает вопрос о необходимости разработки единых стандартов и законов в области цифровизации государственного управления. В таких условиях, некоторые традиционные методы государственного управления утрачивают свою функциональность.

Одними из самых востребованных цифровых технологий в системе государственного управления оказываются: 1) искусственный интеллект

(слабый и сильный). Наиболее интересными для внедрения в государственное управление технологиями становятся алгоритмы распознавания людей (их лиц, речи), а также нейросети для анализа и прогнозирования. 2) Технологии блокчейн, которые позволяют не только облегчить взаимодействие граждан и органов государственного управления, но также повысить безопасность предоставляемых государственных услуг и упростить управление большими данными. 3) Активно используются технологи больших данных (Big Data) для оценки позитивных и негативных настроений в обществе, принятия решений и прогнозирования их последствий.

Цифровые методы государственного управления позволяют эффективнее и оперативнее принимать решения, упрощают взаимодействие с населением. Вместе с этим, главнейшей проблемой использования инновационных технологий остается обеспечение безопасности и цифрового суверенитета государства, а также модернизация цифрового кодекса и соответствующего законодательства на всех уровнях.

Таким образом, в современном обществе одним из приоритетных направлений развития является процесс цифровой трансформации государственного управления в условиях нарастания глобальных вызовов и цифрового развития других стран.

Покида Андрей Николаевич
РАНХиГС, Москва, Россия

Цифровизация государственного управления: возможности и риски для населения

В настоящее время практически нет ни одной сферы деятельности, в которой не использовались бы цифровые технологии. Процесс цифровизации активно развивается, и он необратим.

Это уже не только способы развлечения, но и удобный сервис взаимодействия граждан с различными государственными органами и иными учреждениями для получения государственных услуг, для защиты значимых для них охраняемых законом ценностей, для передачи данных, оплаты налогов и сборов, обучения и многого другого.

Пандемия COVID-19 только ускорила процесс цифровизации и продемонстрировала его значимость при реализации государственного и муниципального управления и в иных сферах жизнедеятельности граждан. Тем не менее среди значительного количества очевидных положительных сторон цифровизации существуют и негативные, которые, во-

первых, связаны с невысокой цифровой грамотностью некоторых слоев населения, в данном случае чаще всего речь идет о более возрастных его группах, что, несомненно, ведет к цифровой дискриминации и ущемлению, а во-вторых, проявляются в увеличении рисков утечки персональных данных и их незаконного использования.

В настоящем докладе представлены результаты социологического исследования, выполненного в 2022 г., позволяющие проследить некоторые эффекты цифровизации государственного управления для граждан, с точки зрения возможностей и рисков их внедрения.

Внедрение цифровых технологий в государственном и муниципальном управлении по большей части рассматривается гражданами положительно. Граждане в цифровых технологиях видят удобство, простоту и оперативность коммуникации с госорганами и учреждениями.

Среди выделенных для исследования рисков цифрового взаимодействия граждан с госорганами и учреждениями наиболее высокая степень реализации отмечается у рисков утечки персональной информации, мошенничества.

Наибольшее влияние на готовность населения к цифровому взаимодействию с госорганами и учреждениями оказывает наличие навыков использования цифровых технологий.

Недостаток технического обеспечения и навыков использования порталов и мобильных приложений осложняет вовлеченность в процесс цифровизации таких социально и финансово уязвимых категорий населения, как лица старшего возраста, граждане с низким уровнем материального положения, с низким уровнем образования, жители сельских поселений, люди с инвалидностью.

Пятышева Анастасия Владимировна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления - филиал РАНХиГС, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Создание пешеходных зон как задача современного государственного управления городским развитием Санкт-Петербурга

Вследствие увеличивающегося числа автомобилей (и Санкт-Петербург не исключение) [4] возникает вопрос о том, какие методы и способы использовать, какие предпринять действия по устранению проблемы перераспределения пространства транспортно-пешеходной улицы.

Цель исследования - изучение роли и места пешеходных зон при ответственном управлении общедоступной городской средой и выявление ключевых показателей, которые должны учитываться при создании данной разновидности социального пространства Санкт-Петербурга. Был проведён массовый опрос среди жителей Санкт-Петербурга и маятниковых мигрантов.

Две трети (64,3%) опрошенных «за» создание новых пешеходных зон, а состояние и качество существующих оценивается респондентами как среднее (5 и 6 баллов из 10-ти возможных). В первом случае самым важным респонденты (62,6%) посчитали обеспечение ровности и чистоты, отвода дождевой воды, хорошей освещённости, а также замощение улиц, ступеней, пандусов (61,7%) и наличие и доступность укрытий от дождя, ветра солнца (47,7%).

По итогам был предложен ряд рекомендаций, направленных на совершенствование общедоступного городского пространства.

В их числе - стимулирование гражданского активизма петербуржцев в части благоустройства пешеходных пространств, где одним из методов может служить соучаствующее проектирование [5], в ходе реализации которого мнения граждан, органов власти и бизнеса согласуются между собой и формируют единую концепцию; создание и совершенствование механизмов общественного контроля для баланса между воплощением идей, удовлетворяющих потребности жителей, и рациональностью расходования бюджетных средств.

Исходя из принципов гуманизации городской среды [1] должен быть усилен контроль за состоянием тротуаров, дорожек, специальных дорожных покрытий, а также за соблюдением нормативных требований по монтажу поперечного уклона дорожного покрытия. Должна быть обеспечена доступность передвижения лиц с ОВЗ с учётом требований в существующих

нормативах.

Источники и литература

1) Волкова Т.Ф. Гуманизация городской пешеходной среды // Современные научные исследования и инновации. - 2016. - № 12. [Электронный ресурс]. - URL: http://web.snauka.ru/issues/2016/12/68458 (дата обращения: 05.01.2021)
2) Гейл Я. Города для людей [Текст]. - М.: Крост, 2012. - 277 с.
3) Likhtin A.A., Lushin A.I., Muftakhova A.N. The use of case-studies in the practice of teaching social disciplines among students studying

in the direction of state and municipal administration St. Petersburg, 2021. – 48 p.

4) Панина В.К. Автомобилизация в России: современное состояние, положительные и негативные аспекты // Непрерывное профессиональное образование: теория и практика : сборник научных статей по материалам IX Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов, Новосибирск, 23 марта 2018 года. - Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2018. - С. 292-295.

5) Sanoff H. Multiple Views of Participatory Design. International Journal of Architectural Research. - 2008. - №2 (1). - 57-69.

Рахматуллина Зиля Борисовна

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия

О социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Изменения, происходящие во всех сферах общественной жизни, оказывают значительное влияние на условия и процесс социализации подрастающих поколений, включая и детей, оставшихся без попечения родителей и детей-сирот, воспитывающихся в детских домах. По данным субъектов РФ на 1 апреля 2022 г. в стране осуществляли деятельность 1 127 организаций для детей-сирот, из них:

- 551 организация - в ведении социальной защиты,
- 440 - в сфере образования;
- 126 - в сфере здравоохранения;
- 10 -некоммерческие организации, в том числе 3 религиозные.

Общее число воспитанников в этих организациях - 55,2 тыс., из них 37,4 тыс. детей-сирот, находящихся под надзором, 17,8 тыс. детей временно помещенных по соглашению с родителями (законными представителями).

Все организации делятся на 3 вида: образовательные, медицинские и социальные, в зависимости от их подведомственности. Это порождает не только неоднородность в подведомственности, но и ведет к разделению братьев и сестер из-за деления детей на группы по возрастам или по состоянию здоровья.

С целью улучшения положения в этой сфере 14 июля 2022 года Президент России В.В. Путин подписал Федеральный закон № 293-ФЗ «О внесении изменения в статью 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [1]. В этом законе речь идет о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В нем законно закреплены право на поступление воспитанников в средне-специальные учебные заведения, право на господдержку, право на регистрацию по месту жительства. Говоря подробнее, отметим, что теперь предоставлено и законно закреплено преимущественное право детей-сирот на зачисление в колледжи и техникумы при условии успешного прохождения вступительных испытаний. До 23 лет продлен возраст, до которого дети-сироты будут получать государственную поддержку, если они учатся по программам основного образования. Ранее такая поддержка была предусмотрена только до 18 лет. С января 2023 года дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей и лица из их числа, достигшие возраста 18 лет, до фактического предоставления им жилого помещения смогут зарегистрироваться по месту жительства по адресу местной администрации того субъекта РФ, где включены в список на предоставление жилого помещения. Это право дает им возможность получить постоянную регистрацию до момента обеспечения их жилыми помещениями.

Регистрация по адресу местной администрации — хорошая и нужная инициатива. До принятия этого закона ситуация была иной: если дети-сироты не получили квартиру, и у них не было временной регистрации при колледже, то им негде было зарегистрироваться. В результате они не могли прикрепиться к поликлинике, устроиться на работу, вести ряд операций в банке или отдать своего ребёнка в детский сад. Теперь же закон закрепляет право выпускников детских домов на постоянную регистрацию. Как видим, постепенно делаются определенные шаги для социальной поддержки детей-сирот после их выпуска, но необходимо в дальнейшем решение сложных и содержательных проблем:

· обеспечение детей, вынужденно проживающих в организациях, возможностью научиться и поддерживать навыки самообслуживания и самостоятельного проживания, что станет залогом их успешной социализации и благополучной жизни;

· дальнейшее совершенствование деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целях качественного улучшения их жизни, повышения эффективности механизмов реализации, соблюдения и защиты прав и законных интересов этой категории детей [2; с. 79-80].

Источники и литература

1) Федеральный закон от 14.07.2022 № 293-ФЗ «О внесении изменения в ст. 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140049?index=0&rangeSize=1. (дата обращения: 8.12.2022 г.).
2) Рахматуллина З.Б., Большакова Н.Л. Ресоциализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: учебное пособие /З.Б. Рахматуллина, Н.Л. Большакова. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2022. – 108 с.

Ромайкин Павел Денисович
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

КОРРЕКТНАЯ ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ПЕРВЫЙ ШАГ К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Одним из основных стратегических аспектов современной социальной политики Российской Федерации является преодоление бедности населения, в т.ч. в рамках национальной цели развития (НЦР) по снижению уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года [1].

При этом организация государственной финансовой политики в данной сфере характеризуется рядом проблем:

1-ый уровень - проблема целеполагания. В настоящее время в российском законодательстве через показатель прожиточного минимума абсолютизирован монетарный аспект определения бедности. В свою очередь разрабатываемые в мировой практике методики оценки социальных депривaций и исключенности на рынке труда [5] в отечественную методику оценки бедности не входят, что ограничивает разработку инструментов поддержки в сферах улучшения жилищных условий, поддержки работающих бедных (которые составляют 27,3% от численности малоимущего населения [6]), поддержки населения в натуральной форме и т.д.

2-ой уровень - отсутствие организационной структуры мероприятий по преодолению бедности. Несмотря на то, что в паспортах государственных программ Российской Федерации формально отражена связь мероприятий с соответствующей НЦР, конкретные программно-целевые мероприятия по борьбе с бедностью в настоящее время отсутствуют, тогда как их потенциальные функциональные компоненты установлены в контексте достижения иных целей (социальная поддержка семей с детьми увязана с показателями рождаемости; поддержка пенсионеров с продолжительностью жизни и т.д. [2]).

3-ий уровень - проблема инструментария. В отсутствии четко определенных целевых установок и соответствующей организационной структуры, потенциальные инструменты снижения бедности используются некорректно, что пагубно отражается на эффективности расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации [4]. Например, через программу материнского (семейного) капитала ежегодно выделяется значительное количество бюджетных средств на *формальное* улучшение жилищных условий населения (семей с детьми), тогда как возможности улучшения жилищных условий объективно нуждающихся в этом домохозяйств ограничены (в среднем только 5,1% семей с детьми ежегодно улучшают жилищные условия [7]).

С учетом вышеизложенного, автором предлагается разработка отдельного «профильного» программно-целевого инструмента по преодолению бедности населения *во всех ее формах*. Существующую практику разделения программ и проектов на группы мероприятий следует применить для организации преодоления различных форм бедности (монетарной, депривационной, жилищной и т.д.) с разработкой соответствующих показателей. Содействует потенциальному успеху такой организационной структуры процесс цифровизации государственного управления, позволяющий оперативно получать статистическую информацию о показателях, значимых для оценки бедности. При этом наиболее актуальными направлениями дальнейших исследований является разработка методологии учета указанных различных факторов бедности в рамках единой комплексной модели.

Источники и литература

1) Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»

2) Паспорт государственной программы (комплексной программы) Российской Федерации «Социальная поддержка граждан». СОЗД.

URL: https://sozd.duma.gov.ru/download/364D4036-C714-45A6-BA1D-EA572F531757 (дата обращения 25.01.2023)

3) Балынин, И.В. Участие гражданского общества в реализации социальных функций государства/ И.В. Балынин// Научные записки молодых исследователей.-2015. - № 3. - С. 24-29.

4) Елизаров, В. В. Материнский (семейный) капитал как программа поддержки семей с детьми: итоги реализации и перспективы развития (Часть вторая) / В. В. Елизаров, Н. Г. Джанаева // Уровень жизни населения регионов России. – 2020. – Т. 16. – № 4. – С. 21-35.

5) Корчагина, И. И. Европейский опыт измерения бедности и социальной исключенности: индекс AROPE / И. И. Корчагина, Л. М. Прокофьева, С. А. Тер-Акопов // Народонаселение. – 2019. – Т. 22. – № 3. – С. 162-175.

6) Состав малоимущего населения по различным социально-экономическим группам в 2020 году. Сайт Росстата. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2021/Files/Таблица%207.1.3.2.xlsx (дата обращения 25.01.2023)

7) Число многодетных семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия в отчетном году. Сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/7-30.xls (дата обращения 25.01.2023)

Рязапов Эдгар Ирикович

Уфимский университет науки и технологий, УФА, Россия

Защита семьи и детства как приоритетное направление социальной политики России

Защита семьи и детства как приоритетное направление социальной политики России

Конституцией России (статья 38) закреплено, что материнство и детство, а также семья находятся под защитой государства. Этим признается, что семья, брак, рождение детей являются не только частным делом членов семьи, но и имеют большое социальное значение. Именно поэтому защита семьи и детства выступает приоритетом социальной политики государства. В связи с этим встране постепенно выстраивается целостная система поддержки семей с детьми, Так, семьи с низкими

доходами могут получать ежемесячнуювыплату от момента ожидания ребенка и до исполнения ему 17-лет. Такие выплаты в 2022 году получили около 10 миллионов детей. При этом на эти выплаты запланировано ежегодно направлять1,2 трлн рублей. Стоит отметить, что размеры пособий привязаны к прожиточному минимуму, который индексируется [1].

Говоря о системе поддержки семей с детьми, стоит подчеркнуть, что в основе лежит единствоподходов. Другими словами, независимо от региона проживания семьи с ребенком пособие предоставляется по одному заявлению, которое подается в электронном виде или очно через клиентские службы, или же через отделения многофункциональных центров (МФЦ). Кроме того разработана комплексная оценка нуждаемостисемьи, которая предполагает анализ доходов, имущественной обеспеченности и занятости родителей. Для выработки критериев был проведен анализ имеющихся подходов к установлению нуждаемости. На основе этих данных Министерство труда и социальной защиты России совместно с министерствами регионов выработалиправила назначения оказания поддержки. В этих правилах учитываются обстоятельства жизни, в которых находится та или иная конкретная семья.

Важным аспектом организации выплат является оперативность предоставления их непосредственно нуждающемуся гражданину. Уже сегодня необходимые сведения для назначения выплаты учреждения соцзащиты или Пенсионный фонд получают путем межведомственного взаимодействия, без сбора дополнительных справок гражданином. Например, в 2022 году первые выплаты нового пособия для семей с детьми от 8 до 17 лет начали выплачиваться уже через пару дней после начала приема заявления. Сейчас в 10-дневный срок эти выплаты предоставляются 99 % заявившихся граждан.Поддержка нуждающихся семей действительно приоритетна, поскольку данные статистикипоказывают, что более 80% граждан, живущих за чертой бедности, это семьи с детьми [1]. Именно поэтому шаг за шагом выстраивается целостная система поддержки семей с детьми. Основная цель социальной политики страны состоит в том, чтобыобеспечить финансовую устойчивость семьи, свести к минимуму риски бедности при рождении ребёнка и создать достойные условия жизни и социализации для растущего человека в семье.«Сегодня семья - ведущий социально-культурный институт, призванный быть действенным инструментом гуманизации и консолидации общества, социализации личности, преодоления межнациональных конфликтов, достижения гражданского согласия, толерантного взаимодействия в поликультурном социуме» [2]. Мы считаем, что защита семьи

и детства - это создаваемая государством среда, призванная обеспечить условия, необходимые для рождения, достойной жизни и защиты детей и семьи.

Источники и литература

1) Доклад Министра труда и социальной защиты РФ Антона Котякова на «Правительственном часе» в Совете Федерации. [Электрон. рес.] https://mintrud.gov.ru/social/408. (Дата обращения 30.01.2023).
2) Рахматуллина З.Б., Нуриев Р.Р. Семья и государственная семейная политика //В сборнике: Взаимодействие семьи с другими социальными институтами как возможность преодоления социокультурных угроз в России. материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Саранск, 2020. С. 18-22.
3) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электрон. рес.] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/58e82f7427fb7280ac3860e0176dcd68d75f2546/ (Дата обращения 30.01.2023)

Савичев Александр Михайлович

Екатеринбург, Екатеринбург, Россия

Применение средств и методов цифровизации в деятельности ГАУ Свердловской области lt;lt;Центр адаптивного спорта lt;lt;Родникgt;gt;

Паралимпийский спорт и адаптивная физическая культура - успешные инструменты для социальной адаптации и повышения качества жизни широкого круга лиц с ограниченными возможностями здоровья любого пола и возраста. Ориентируясь на цифры 2021 года, можно увидеть, что в России у этих инструментов огромный потенциал: общая численность инвалидов составляла 11 631 000 человек [2], а занимающихся паралимпийским спортом - порядка 180 000 человек [3].

Реализация ресурсного потенциала, глубина которого состоит в существенном разрыве между вовлеченными в адаптивный и паралимпийский спорт и общим числом инвалидов, затруднена из-за проблем, связанных с доступностью как физкультурных объектов, так и информации о возможностях заниматься адаптивной физкультурой и параспортом [1, 169]. Проблематика доступности объектов спортивной инфраструктуры для людей с ограниченными возможностями в частности и доступностью среды в целом постепенно решается за счет государственных национальных проектов. Доступность информации о паралимпийском спорте и повышение уровня информированности инвалидизированного населения о возможностях таких занятий преодолевается регионами самостоятельно.

Позитивным примером использования средств цифровизации для расширения аудитории, способной заниматься адаптивной физической культурой и паралимпийским спортом, демонстрирует Государственное автономное учреждение Свердловской области «Центр адаптивного спорта «Родник». В ЦАС «Родник» реализуется стратегия продвижения официального сайта и социальных сетей организации как средства расширения аудитории, знакомства ее с методами и видами адаптивной физической культуры и паралимпийского спорта и привлечения новых людей к систематическим занятиям. Система постоянного информирования, тесное взаимодействие с аудиторией на сегодняшний день выражается в 10 тысячах уникальных просмотров новостей от ЦАС «Родник» в месяц [3]. Также в организации уделяют значительное внимание популяризации своей деятельности посредством прославленных паралимпийцев Свердловской области. Так у адаптивной физической культуры и паралимпийского спорта региона в сети Интернет формируется живое лицо. Все применяемые технологии в комплексе демонстрируют широкому кругу инвалидов позитивный пример, как с ограниченными возможностями получить высокое качество жизни.

Источники и литература

1) 1. Гонохов А.Г., Домашова Е.В., Курносова И.Ю. Популяризация физической культуры и спорта для лиц с ограниченными возможностями//Вестник университета. 2019. N6. С. 168-172
2) 2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Раздел «Положение инвалидов» URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13964
3) 3. Официальный сайт Государственного автономного учреждения «Центр адаптивного спорта «Родник» URL: https://sportrodnik.ru

4) 4. Паралимпийскому комитету России – 20 лет//Паралимпийский спорт. 2016. №1. С. 11-18

Савченко Ирина Алексеевна
Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

Российский опыт в сфере реализации общественного контроля как формы взаимодействия общества и государства

Общественный контроль как форма взаимодействия государства и общества направлена на формирование и развитие правовой грамотности и принципов правового сознания, обеспечение политики прозрачности государственной власти, повышение эффективности государственной власти и формирование этического кодекса [1].

Рассмотрим общественный контроль на примере законопроекта о домашнем насилии.

В 2019 году был внесен проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» [2]. Законопроект должен был позволить осуществлять профилактические мероприятия, снижающие риск возникновения ситуаций семейно-бытового насилия. Для общественных движений и жертв, которые сталкивались с подобного рода ситуациями, это значит признание семейно-бытового насилия государством.

Примерно в то же время, произошло несколько инцидентов, которые потрясли общественность, вследствие чего необходимость такого закона стали отстаивать общественные движения.

Общество выстраивало свое взаимодействие, используя любые доступные каналы. Они обращались с различного рода инициативами, ссылаясь на зарубежный опыт в данном вопросе. Были неоднократные попытки с их стороны поучаствовать в общественной экспертизе по данному вопросу, однако как мы видим на данный момент законопроект не сдвинулся с мертвой точки.

В общественном контроле часто задействованы волонтеры. Политико-общественное волонтерство больше всего популярно именно среди студентов, так как именно они с гораздо большим интересом изучают процессы государственного управления, а также волонтёрская деятельность подобного плана помогает пройти политическую социализацию и повышает политическую грамотность в обществе [3]. Так, например, в

ситуационном центре по наблюдению за голосованием на выборах в государственную думу более 75% волонтеров были от 18 до 22 лет.

В Российской практике существуют дистанционные формы осуществления общественного контроля, например проект «Ваш контроль», который был разработан по инициативе Министерства экономического развития Российской Федерации. Это было связано с предоставлением государственных услуг, которые, начиная с того времени, постепенно переходили в онлайн. Граждане могли выразить свою позицию относительно качества предоставляемых услуг по определенным параметрам.

Система «Ваш контроль» работает по принципу онлайн-форума, то есть чтобы оставить свой комментарий относительно качества предоставления какой-либо государственной услуги, для начала нужно зарегистрироваться в системе. С момента запуска данной системы прошло уже около десяти лет, сайт государственных услуг расширил спектр своих возможностей, а вместе с ним развивалась система «Ваш контроль» [1].

Несомненно, увеличение вовлеченных граждан в процессы политического управления - это хороший знак для любого государства, но в Российской Федерации есть проблемы с развитием социального, политического и экономического сознания, поэтому увеличение количественных показатели общественности будет проигрывать качественным.

Источники и литература

1) Какадий И.И., Ширипова Д.Б. Формы взаимодействия органов государственной власти в Российской Федерации // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 6. С. 469-472.

2) Николаева А.А., Яковлев Д.Ф. Современные общественные движения как форма взаимодействия государства и общества // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 2. С. 73-83.

3) Николаева А.А. Характеристики гражданского сознания современной студенческой молодежи // Социолог: образование и профессиональные траектории. материалы Всероссийской научной конференции XV Ковалевские чтения. Санкт-Петербург, 2021. С. 515-516.

Салахова Елена Григорьевна

Уфимский университет науки и технологий, Нефтекамск, Россия

Социально-бытовая адаптация лиц с ментальными нарушениями: проблемы и пути решения

ФЗ от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ» раскрывает понятие «инвалид» - это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты[1].

Люди с умственными или психическими нарушениями относятся к специальной группе инвалидности. Зачастую инвалиды с ментальными нарушениями не имеют возможности заявить о своей проблеме, так как во многих случаях болезнь затрагивает когнитивные способности. По этой причине его интересы отстаивают близкие люди, причем социализация инвалида напрямую зависит именно от их усилий.

Ежедневно в быту люди делают разные дела: приготовить завтрак, прибраться в комнате, постирать и пр. Но людям с ментальной инвалидностью требуется помощь в освоении и в выполнении таких простых дел. Часто родители своей чрезмерной опекой не дают возможности научиться своим особенным детям навыкам самообслуживания, лишают самостоятельности в дальнейшем своего выросшего ребенка-инвалида [2, с. 26-27]. И к достижению 18 лет инвалид имеет малый запас социально-бытовых навыков и слабые социальные навыки.

Социальная активность среди этой группы инвалидов возможна только при условии повышения запаса их социально-бытовых навыков.

Основная цель мероприятий социальной адаптации - сформировать у инвалида навыки и алгоритмы выполнения жизненно важных действий (самообслуживание, перемещение, ориентация в пространстве, общение).

Социально-бытовая адаптация инвалидов с ментальными нарушениями состоит в овладении социальным опытом. В конечном итоге вся эта работа должна способствовать самореализации и подготовить к самостоятельной жизни в диапазоне возможностей каждого инвалида и в перспективе создать условия к дальнейшему получению образования и деятельности [3].

Рассмотрим проект «Простые вещи», разработанный Нефтекамским обществом инвалидов в 2022 г. Проект стал победителем конкурса Фонда президентских грантов. В рамках проекта ведется комплексная работа с целевой группой в двух направлениях: помощь в повышении социальной активности и включенности в повседневную жизнь, а также помощь в нормализации жизни посредством совместного времяпрепровождения.

На занятиях с куратором участники учатся приготовлению еды, сервировке стола, поддержанию чистоты в комнате, вопросам гигиены, навыкам обращения с документами, планированию бюджета, и т.д.

На занятиях по социально-средовой ориентации - самостоятельно либо с минимальной поддержкой взрослого посещать социально-значимые объекты города, добираться до места встречи, ходить в магазин со списком покупок.

Занятия с психологом направлены на развитие важных социальных умений: укрепление веры в свои возможности, оптимальную реализацию психического и социального потенциала для полной или частичной интеграции в обществе.

Второе направление деятельности в проекте - помощь в нормализации жизни посредством совместного времяпрепровождения. Участники учатся работать в коллективе и взаимодействовать друг с другом, общаются. Организуется коллективное посещение спектаклей, концертов, что актуализирует проблему доступности объектов культурного наследия для людей с ОВЗ[4].

Таким образом, инвалиды с ментальными нарушениями повышают запас социально-бытовых навыков, учатся применять эти навыки в жизни, взаимодействовать друг с другом, формировать свой круг общения и поддерживать связь без посредничества куратора, обретают коллективную досуговую занятость. Посещая еженедельные занятия, участники повышают свою социальную активность, становятся более включенными в повседневную жизнь, тем самым нормализуя ее.

Источники и литература

1) 1. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 29.11.2021) "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/63d0c595ab5abe23f1011a3719970dfaf665ce0c/ [Электрон. рес.] (Дата обращения: 27.09.2022)
2) 2. Рахматуллина З. Б. Семья и социализация ребенка с ограниченными возможностями здоровья // В сборнике: Изучение социальных проблем, вызванных семейно-демографической ситуацией в России, методами социальных наук (к 25-летию кафедры социальной работы МГУ им. Н.П. Огарёва): Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Под общ.ред. проф. Л.И. Савинова. Саранск, 2021. С.26-31.

3) 3. Рахматуллина З.Б. Проблемы инклюзивного образования//Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности». XV Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: Сборник материалов. — Москва: МАКС Пресс, 2021. — 1241 с. 1188-1190.

4) 4. Рахматуллина З.Б., Ковров В.Ф. Проблемы адаптации и повышения доступности культурного наследия для людей с ограниченными возможностями здоровья //Евразийский юридический журнал. 2022. № 5 (168). С. 467-469.

Семёнова Александра Вячеславовна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Общественная безопасность по месту проживания в оценках сельского населения Беларуси

В сферу национальных интересов в социальной сфере входит обеспечение общественной безопасности и безопасности жизнедеятельности населения, снижение уровня преступности и криминализации общества. Общественную безопасность трактуют как «нормативно-правовое, культурно-нравственное и социально-психологическое состояние защищенности человека, социальных институтов и общностей, материальных и духовных благ общества от антиобщественных явлений (преступности, коррупции, пьянства, алкоголизма, наркомании и др.), социальных, межнациональных и религиозных конфликтов, а также чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, которые посягают на жизнь и здоровье человека, конституционные права и свободы граждан, причиняют большой материальный и моральный ущерб обществу, дестабилизируют экономическую, политическую, социальную и социокультурную ситуацию, препятствуют устойчивому и прогрессивному развитию общества» [1, с. 30]. На основе доминирующей оценки безопасности в собственном жилище, на улицах населенного пункта проживания, и ее динамики по данным мониторингов Института социологии НАН Беларуси за март 2021 г. и май-июнь 2022 г. можно судить о состоянии общественного порядка в сельских регионах страны.

Среди сельского населения всех областей как в 2021 г., так и в 2022 г. основная доля приходится на тех, кто «всегда» чувствует себя в безопасности в собственном жилище. В динамике данный показатель за счет

пропорционального снижения и роста доли опрошенных с оценкой «чаще да, чем нет» значительно вырос в Брестской - с 50,8 до 79,2 %, Гомельской - с 61,9 до 77,4 %, Гродненской - с 69,8 до 86,0 % областях и соответственно снизился в Минской - с 75,1 до 71,0 %, Могилевской - с 86,3 до 73,2 %, Витебской - с 49,3 до 45,1 % областях.

Наблюдается снижение неудовлетворительных и рост удовлетворительных оценок безопасности на улицах сельского населенного пункта среди населения Брестской - с 80,9 до 93,5 %, Гомельской - с 58,3 до 90,3 %, Минской - с 83,2 до 94,7 %, Могилевской - с 91,3 до 92,7 % областей. Незначительный рост числа обеспокоенных безопасностью на улицах среди сельчан Гродненской области, существенных изменений на количество удовлетворенных ею не оказал (снизилось с 96,5 до 88,0 %). Несмотря на меньшую по сравнению с остальными областями долю «всегда» и «чаще да, чем нет» считающих себя защищенными на улицах своей деревни и ее незначительное снижение в динамике (с 68,9 до 64,8 %), в данном регионе положительная самооценка вдвое превышает отрицательную.

Таким образом, обеспечение общественной безопасности и безопасности жизнедеятельности населения, снижение уровня преступности и криминализации общества составляет основу национальных интересов. Эффективность деятельности правоохранительных органов в сельских регионах подтверждается положительными оценками местного населения.

Источники и литература

1) 1. Барановский, Н. А. Общественная безопасность – социальное условие устойчивого развития современного белорусского общества / Н. А. Барановский // Социологический альманах. – Вып. 9. – Минск : Беларуская навука, 2018. – С. 29–42.

Сиротина Татьяна Викторовна

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Ранняя помощь детям с ментальными нарушениями и их семьям в регионе: удовлетворенность законных представителей

Согласно данным Федеральной государственной информационной системы «Федеральный реестр инвалидов» более четверти детей с инвалидностью от общего числа детей-инвалидов в регионе составляют дети

в возрасте от 0 до 7 лет [4]. Очевидно, что число детей данного возраста, имеющих различные ограничения жизнедеятельности, значительно больше.

Концепция развития ранней помощи в РФ закрепляет право на получение комплекса услуг, оказываемых на межведомственной основе детям в возрасте от 0 до 3 лет, имеющих ограничения жизнедеятельности, и их семьям, направленных на раннее выявление таких детей, содействие их оптимальному развитию, формированию физического и психического здоровья, включению в среду сверстников и интеграцию в общество, а также на сопровождение и поддержку их семей и повышение компетентности законных представителей. При наличии у ребенка выраженных нарушений функций организма, значительных ограничений жизнедеятельности, приводящих к тому, что ребенок не может быть в полном объеме включен в систему получения образовательных услуг, возможно продолжение оказания таких услуг до достижения ребенком возраста 7 - 8 лет [2].

Важно также отметить, что согласно данным Федеральной службы государственной статистики в распределении основных видов стойких нарушений функций организма, обусловивших признание детей в возрасте до 18 лет инвалидами, треть составляют нарушения психических функций [3]. Под ментальными нарушениями мы понимаем стойкие нарушения психических функций организма, обусловленные психическими расстройствами и расстройствами поведения.

Целью проведенного в 2020 - 2021 гг. эмпирического социологического исследования стала оценка удовлетворенности законных представителей услугами ранней помощи, предоставляемых семьям, воспитывающим детей с ментальными нарушениями, в регионе. В проведенном исследовании приняли участие 221 законный представитель детей, имеющих ментальные нарушения, проживающих на территории Алтайского края [1].

Согласно результатам проведенного исследования, менее двух третьих респондентов получали услуги ранней помощи. В качестве основной причины недоступности услуг ранней помощи для семей, имеющих детей с нарушениями, респонденты отметили отсутствие информации о данных услугах.

Вместе с тем, те семьи, которые получали услуги ранней помощи, в целом удовлетворены качеством и результативностью полученной помощи. Наиболее проблемным местом, по мнению родителей, является объем предоставленных услуг.

В комментариях особый акцент законные представители детей сделали на необходимость своевременного и доступного информирования

семей об услугах ранней помощи; увеличение количества организаций, где ее можно получить; увеличение числа квалифицированных специалистов; а также сокращение очередей и времени ожидания получения услуг ранней помощи.

Источники и литература

1) В Алтайском крае продолжается реализация перспективного пилотного проекта «Шаг навстречу» // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Алтайского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.aksp.ru/news/news/37376/?sphrase_id=178434
2) Об утверждении Концепции развития ранней помощи в Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ №1839-р от 31 августа 2016 г. // Официальный сайт Министерство труда и социальной защиты России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mintrud.gov.ru/docs/government/180
3) Положение инвалидов // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/folder/13964
4) Численность детей-инвалидов по возрастным группам в разрезе субъектов РФ // Официальный сайт Федеральная государственная информационная система Федеральный реестр инвалидов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost-detei/chislennost-detei-po-vozrastu

Слоква Фрол Андреевич

Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Королев Московская область, Россия

Трансформация системы социального партнерства в РФ в условиях неопределенности

К настоящему моменту в сложившейся системе социального партнерства существует неравенство защиты и представительства интересов основных ее акторов: наибольший вес и влияние имеет государство, после него по значимости идет крупный бизнес. Нарастание неравенства между акторами социального партнерства может привести к дальнейшему обострению социальных противоречий между ними с одной стороны, укреплению патерналистских настроений с другой. Преодоление

конфронтации и патернализма в практике взаимодействия акторов социального партнерства, согласование позиций и дальнейшее их сближение возможно в результате: 1) постепенного устранения коммуникационных барьеров между представителями каждой из сторон социального партнерства 2) выравнивания сложившегося баланса сил в системе социального партнерства

Решение данной проблемы указанными методами усложняется в условиях нарастания неопределенности и повышения конфликтности и напряженности в мировой системе международных отношений. Не менее значимыми являются процессы цифровизации, глобализации и сетевизации, трансформирующие общество, а вместе с ним рынок труда, формы занятости, порождающие новые социальные слои и классы, что приводит к появлению новых акторов социального партнерства: платформы, самозанятые, фрилансеры и т.д. Их положение только подлежит институционализации. Учитывая сложившиеся механизмы и традиции регулирования социальных процессов в сфере труда и социального партнерства в современной России на на фоне изменившейся повестки можно утверждать, что в перспективе можно наблюдать нарастание социальных противоречий, вытекающих из неудовлетворенности новых акторов собственным положением, формирующимся в новом социальном порядке, диктуемым указанными социальными процессами.

Среди социальных процессов и тенденций развития общества, влияющих на трансформацию системы социального партнерства можно выделить три базовых процесса: **г**лобализация**,** цифровизация и сетевизация.

Рассмотрим подробнее каждый из них.

Тенденции цифровизации и сетевизации общества обострят конкуренцию между акторами социального партнерства за своим потенциальным клиентом: цифровые платформы могут вытеснить ряд традиционных институтов, а также обострить конфликт между: 1) платформами и прекариатом 2) новыми акторами социального партнерства (прекариатизирующаяся часть общества и платформы) и представителями традиционных форм занятости, институтов социального партнерства

Глобализация и цифровизация усилит участие институтов гражданского общества и некомерческого сектора в решении социальных проблем, что будет способствовать вовлечению бизнес-структур в решение социальных проблем через механизм корпоративной социальной ответственности.

Цифровизация и сетевизация общества могут обострить проблемы его прекориатизации, роста незащищенной занятости, а под влиянием ак-

тивизации миграционных процессов могут спровоцировать череду жестких конфликтов в борьбе за власть и доступ к разного рода ресурсам.

Учитывая указанные факторы, рассмотрим возможные сценарии развития социальных процессов в сфере социального партнерства в условиях неопределенности.

Первый сценарий. Демографические тенденции сокращения численности населения, цифровизация и автоматизация производства могут в долгосрочной перспективе способствовать введению безусловного базового дохода, либо аналогичных решений, и, как следствие, содействовать развитию некоммерческого сектора в решении социальных проблем, уменьшению роли крупного корпоративного бизнеса и платформ в системе социального партнерства. В таком случае у людей появится стимул самореализации в нетрудовой или некоммерческой сфере. Следовательно, мы сможем наблюдать конец общества труда, пересмотр отношений собственности, развитие сервисной модели использования общественных благ. Однако государство наряду с некоммерческими организациями в данной системе станет фактически монополистом в регулировании социальных процессов в сфере социального партнерства и регулируемых социальным партнерством социальных процессов.

Второй сценарий. Механизм регулирования социальной сферы как инструмент управления социальными процессами может начать активно использоваться крупным корпоративным бизнесом, растущими цифровыми платформами, а также некоммерческим сектором и общественными движениями, действующими по принципу самоорганизации. Развитие данных процессов может актуализировать сепарационные процессы и обострить кризис государства. Государство в таких условиях может ужесточить механизмы регулирования социальной сферы и системы социального партнерства.

Третий сценарий. Следует учесть роль отдельных государств и институтов власти в обратном влиянии на процесс глобализации, а также на использования преимуществ цифровизации: при восприятии данных тенденций в качестве угрозы государство будет предпринимать все больше усилий по противодействию данным процессам либо их использованию в целях усиления контроля над обществом, в том числе через институт социального партнерства. В РФ с учетом установившихся тенденций и ее резко изменившимся положением в мировой социетальной системе с высокой долей вероятности может быт реализован данный вариант развития событий.

С другой стороны до недавнего времени культурное ядро российского общества имело тенденцию к размыванию под влиянием глобализа-

ционных процессов: миграционных и культурных (поликультурная среда, распространение массовой культуры). В таких условиях существовал риск утраты российской идентичности населением нашей страны, что могло спровоцировать в долгосрочно перспективе ряд нежелательных процессов вплоть до распада государственности РФ. Последствием данных процессов могло стать нарастание социальных противоречий, которые не было бы в состоянии отрегулировать государство даже посредством методологии жесткой силы. Отметим, что данная проблема в результате разрозившегося социального конфликта 24 февраля 2022 года в значительной степени стала менее обостренной, поскольку в результате конфликтов четче очерчиваются социальные границы, сама же социальная группа или общность имеет тенденцию к консолидации. Однако, как и у любого другого социального явления у данного существуют и свои риски. Рассмотрим их более подробно.

На глобальном уровне в зависимости от характера развития разных по типу политических режимов и доминирующих систем ценностей обществ, мы сможем наблюдать активизацию процессов поляризации макрорегионов на мировой арене, что будет определять положение основных акторов в системах социального партнерства в разных странах. В зависимости от баланса сил, который сложится в ближайшей перспективе в мировом сообществе, будет определяться и положение РФ в мировой системе разделения труда. В результате современная практика стратегического планирования социально-экономических процессов в РФ в зависимости от характера развития текущих событий столкнется со следующими базовыми рисками: технологическая отсталость, исключение из сетей поставок и глобальных производственных цепей и циклов, рост разных типов безработицы (в особенности структурной и скрытой), падение уровня и жизни, понижение качества человеческого капитала (ухудшение систем здравоохранения, образования, социального обеспечения), снижение экономической привлекательности и ухудшение инвестиционного климата в РФ, что может повлечь экономическую стагнацию, военная угроза национальной безопасности и территориальной целостности РФ, рост социальной напряженности и поляризации общества, углубление пространственного неравенства.

Все это в зависимости от характера развития текущих событий может укрепить разные социальные силы: от разного рода объединений, общественных движений и организаций до политических партий и крупных корпораций. Это приведет к трансформации системы социального партнерства за счет изменения положения в ней ее ключевых акторов.

Подводя итог, мы можем сказать что при любом развитии событий система социального партнерства в РФ может трансформироваться на уровне понимания целей социального партнерства как социального явления в принципе: от поддержания стабильности и согласия на основе консенсуса между крупными социальными образованиями до механизма обеспечения социального развития, пересмотра и трансформации существующего социального порядка. В крайнем случае система социального партнерства имеет риск стать системой закрепления социальной дискриминации и эксклюзии по разного рода признакам, в зависимости от типа политического режима, который установится и типа культуры, которая будет доминирующей в будущем российском обществе. Таким образом социальное партнерство как явление сильно трансформируется в зависимости от доминирующего типа культуры.

Сушко Валентина Афанасьевна
МГУ имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, кафедра социологии государственного управления, Москва, Россия

Современные технологии социологических исследований в условиях социально-экономических преобразований

Модификация социологических методов исследований с использованием современных информационных технологий не отменяет традиционных методов. Вместе с тем, развитие информационных технологий не только совершенствует инструментарий сбора и обработки первичной социологической информации, но и создает принципиально новые технологии, сочетающие изучение социально-экономических преобразований с практикой социального конструирования, что способствует следующим тенденциям в развитии онлайн исследований:

- Доверие к онлайн исследованиям будет расти. Важную роль сыграют рост Интернет проникновение, давление на консервативную часть исследователей со стороны ведущих исполнителей онлайн исследований и конечных потребителей, заинтересованных в получении точной и объективной информации.
- Собираемые данные будут концентрироваться в единых базах, а не в разорванных массивах. Результаты исследований будут анализироваться через Web-базированные приложения, которые, предоставляя доступ к централизованным хранилищам данных.

- Более широко будет применяться специальное оборудование, позволяющее осуществлять принципиально новые формы взаимодействия с респондентами. Получат распространение смешанные офлайн/онлайн методы (например, онлайн CATI и CAPI, «телефон-в-веб», CAWI-опросы и т.п.).
- Необходимость повышения конкурентоспособности заставит специалистов в области онлайн исследований разрабатывать новые количественные и качественные методики изучения не только отдельных пользователей Интернета, но и сетевых сообществ.

В ходе онлайн исследования, которое проводилось в рамках опроса ESOMAR в 2021 году, были опрошены компании, занимающиеся маркетинговыми и социально-политическими исследованиями на российском рынке, а также компании, занимающиеся разработкой ПО для рынка исследований. Приняли участие в опросе 91 компания (15% участников рынка, которые дают 72% всего оборота). Среди используемых методов исследования в своей практике, опрошенные компании подчеркнули использование следующих, по классификации ESOMAR, видов исследований: традиционные исследования, к которым были отнесены типы проектов, в которых используются давно известные методы, например, личные, телефонные и онлайн-опросы, исследования с использованием современных технологий – виды исследований, которые были бы невозможны без развития технологий. К ним были отнесены веб-аналитика, автоматические диджитал исследования, аналитика социальных медиа, онлайн сообщества, автоматизированные цифровые измерения, включая измерения вебсайтов и мониторинг социальных медиа, измерение интернет-трафика / аудитории (телеметрия и другие автоматизированные измерения аудиторий СМИ, IVR (interactive voice recording) - интерактивное голосовое меню и т.п., а также использование вторичных данных, кабинетные исследования и другие типы исследований (не связанные со сбором количественных и качественных данных).

***Файзуллин Ильгиз Фанилевич*[1], *Файзуллин Фаниль Саитович*[2]**

1 - Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, Уфа, Россия; 2 - Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Уфа, Россия

Неполная занятость работающего населения как социально-политическая проблема

Политика регулирования безработицы сегодня требует новых подходов, учитывающих современные особенности этого социально-экономического феномена. В настоящее время нет программ, в которых осуществляется дифференцированный анализ открытых и скрытых форм безработицы как на уровне страны, так и ее регионов. Это, в свою очередь, мешает конкретизации в социально-политических программах основных направлений сокращения этого явления и повышения эффективного использования трудовых ресурсов.[1]

В странах с развитой рыночной экономикой положение частично безработных, как правило, находит отражение в законодательстве. Для них установлены определенные трудовые и социальные гарантии. Работающие неполное рабочее время работники имеют ряд льгот. Некоторые из них носят общий характер, например, отмена налогового бремени. У других - льготы носят адресный характер, они имеют прежде всего отношение к ветеранам, людям семейным, учащимся и инвалидам. Работодатели лишены права самостоятельно, без согласования с местными властями решать вопрос о переходе на сокращенное рабочее время. План сокращения рабочих часов должен быть обязательно одобрен местными властями. Следовало бы нам этот опыт учесть при разработке политики управления занятостью населения.

В нашей стране скрытая безработица характеризуется отсутствием официального статуса безработного и установленного законом запрета изменения продолжительности рабочего времени по инициативе администрации. В России в настоящее время нет единой системы регулярного изучения материального состояния работников, которые находятся в состоянии неполной занятости. Это существенно меняет возможности разработки программ сокращения социальной группы работающих бедных.

В создавшейся ситуации в социально-экономической сфере возрастает необходимость помощи государства. Вместе с тем правительство не может позволить себе выделить столько же денег, сколько требуется для сохранения производственных предприятий. Будущее системы защиты занятости работников, находящихся под риском увольнения, видится в чётком разделении ответственности за реализацию соответствующих мероприятий между государством и работодателями в придании мерам по профилактике безработицы постоянного характера. Необходимо более энергично инвестировать в импортозамещение. Выход на внешний

рынок, внедрение инноваций в производстве, интенсификация процесса модернизации предприятий.

Всё это в конечном счёте приведёт к росту производства и, соответственно, к росту спроса на новые рабочие места, повышению уровня реализации социального капитала трудоспособного населения. Следует закрепить обязательство государства в отношении граждан, находящихся под риском увольнения (меры предупреждения, определяющие обучение работников, временное трудоустройство, организация общественных работ и т.д.) Необходимо расширение резервов финансирования мероприятий по предупреждению и повышению ответственности работодателей в решении проблем занятости населения. Назрела необходимость внесения в Трудовой кодекс Российской Федерации положение, посвящённое опережающему профессиональному обучению работников, повышения возможностей гарантированного трудоустройства. Для решения сложившихся проблем более активно должна внести свой вклад система социального страхования.

Данное исследование выполнено в рамках Государственного задания Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан на 2023 год.

Источники и литература

1) 1. Файзуллин Ф.С., Файзуллин И.Ф. Безработица и её регулирование. Уфа, РИО РУНМЦ. 2006, с. 8.

Хамутовская Светлана Викторовна
Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

Дизайн-мышление как нестандартный метод в государственном управлении

В процессе цифровой трансформации, активно происходящей во всех сферах общественной жизни современных государств, система государственного управления претерпевает существенные преобразования, связанные с переводом различных операций, процедур и услуг в цифровую форму. При этом, наряду с традиционными подходами к принятию решений, все чаще используются инновационные, а также нестандартные подходы и методы, такие как, например, дизайн-мышление.

В зависимости от уровня детализации выделяют то или иное количество этапов, составляющих сущность методологии дизайн-мышления.

Так, Н. В. Высоцкая и Т. Б. Курбацкая указывают на реализацию 3-х крупных этапов: 1) «определение потребностей (новых возможностей) через эмпатию и наблюдение»; 2) «создание прототипов и моделей для тестирования и развития идей»; 3) объединение в одну команду специалистов и экспертов из нескольких сфер, с различной специализацией и опытом (социологов, управленцев, инженеров и т.п.), что будет способствовать выработке неординарных решений [1, с. 60-61].

Исследователи О. В. Линник, А. А. Кошевич, П. М. Потеев, А. Б. Самойленко, М. С. Шклярук рассматривают 6 этапов дизайн-мышления:

1) Эмпатия: учет опыта пользователей, попытка понять их ценности, выявить проблемную ситуацию сквозь призму их потребностей и желаний. Для достижения названной цели могут быть использованы экспресс и глубинные интервью, наблюдение за представителями целевой аудитории в привычной для них среде, проводимые социологами.

2) Анализ и синтез полученных данных, на основе которых осуществляется интерпретация информации и формулирование исследовательских гипотез о смыслах, мотивациях и запросах граждан.

3) Генерация идей - поиск возможностей сократить разрыв между ожиданиями людей и реальным результатом (созданной услугой, сервисом). На этом этапе активно применяется «мозговой штурм».

4) Прототипирование, то есть быстрое создание простых прототипов (макетов) идей, объектов, предметов и т.п., с помощью которых можно проверить выдвигаемые гипотезы, обнаружить ошибки на ранних стадиях исследования.

5) Тестирование - проверка прототипов гражданами для получения дополнительной информации о проблеме и вариантах ее решения, налаживания обратной связи и улучшения либо выработки принципиально нового решения [2, с. 84].

6) Сторителлинг - донесение до заказчика в доступной форме об итоговом решении, в ходе которого от последний может выдвинуть новые предположения и идеи [2, с. 84].

Таким образом, использование дизайн-мышления в совокупности с информационно-коммуникационными технологиями позволяет, во-первых, оперативно отслеживать частоту контактов лиц, создающих новые продукты или услуги, а также принимающих решения, в том числе в системе государственного управления, с целевой аудиторией, наблюдать в динамике степень удовлетворенности последней, во-вторых, развивать у государственных служащих такие не поддающиеся автоматизации в ходе цифровой трансформации качества, как креативность, эмоциональный интеллект, инициативность.

Источники и литература

1) Высоцкая, Н. В. Методология дизайн-мышления как инструмент формирования инновационных решений / Н. В. Высоцкая, Т. Б. Курбацкая // Путеводитель предпринимателя. – Вып. XLIV. – С. 56-68.

2) Доклад «Государство как платформа: люди и технологии» [Электронный ресурс] // Центр перспективных управленческих решений. – Режим доступа: https://cpur.ru/research_pdf/GovPlatform2019.pdf. – Дата доступа: 23.11.2021.

Холоденко Юрий Александрович
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Глобальные социальные изменения: риски для государственного управления.

Мировое сообщество переживает трудные времена. Оно вступило в эпоху глобальных социальных изменений. Разрушается формировавшийся на протяжении последних десятилетий социально – экономический и политический порядок, привычный образ жизни, традиционные представления о либеральных ценностях и правах человека, система социальных связей и межличностных отношений, а в итоге - базовые принципы сложившейся модели глобализации. При этом подрываются основы институциональной системы регулирования мировой системы хозяйства. Складывается впечатление, что мир возвращается к блоковому мышлению, а идеи С. Хантингтона о расколотости цивилизаций воплощаются в современные социальные практики. .

Конечно, не всё так однозначно. Предполагалось, что антироссийские санкции обрушат экономику нашей страны. Однако российская экономика не рассыпалась, как ожидало большинство западных экспертов. Более того, от введения санкций заметно пострадали как США, так и их европейские союзники. Введённые рестрикции на импорт товаров традиционного российского экспорта привели к росту издержек производства и значительному повышению цен. В 2022 году инфляция в Евросоюзе достигла 11,6%, при этом в ряде государств (Венгрия, Литва, Латвия) она превысила 20% [1]. Однако нельзя не замечать негативных последствий глобальных социальных изменений для социально – экономического развития нашей страны. Конечно, российская экономика выстояла. Апокалиптические прогнозы не сбылись. И это главное. Тем не менее

итоги прошедшего года нельзя назвать позитивными. Согласно докладу Минэкономразвития РФ, в 2022 году ВВП России сократится на 2,9%, реальные располагаемы доходы – на 2,2%, уровень инфляции составит 12% [2]. При этом дефицит федерального бюджета достиг 2,3% ВВП при прогнозировавшемся профиците в 1% [3]. У государства есть своеобразная «подушка безопасности» - фонд Национального благосостояния. Но его возможности не безграничны.

На наш взгляд, происходящие глобальные социальные изменения создают риски для российского государства. Главный из них – рост неопределённости. Многие глобальные компании ушли из России, а ряд зарубежных рынков оказался недоступен для отечественных экспортёров. Практически разрушен автопром, на его восстановление уйдут годы. Нарушены сложившиеся глобальные цепочки создания добавленных стоимостей. Обостряются риски в сфере высокотехнологичных производств, в том числе в области цифрового развития. Это создаёт угрозы для рынка труда, снижения уровня жизни россиян. Глобальные вызовы предъявляют более высокие требования к качеству принимаемых государством управленческих решений. Очевидно, что предстоит сложнейшая работа по организации импортозамещения, поиску новых зарубежных партнёров, созданию новой логистики. Задача государственного управления – снизить административную нагрузку на бизнес, предпринять решительные действия, направленные на улучшение предпринимательского климата, усиление адресного характера социальной защиты.

Источники и литература

1) 1. Ec. europa /evrostat /statistics. – Евростат. 2. Interfax.ru/business. - Интерфакс 3. А. Злобин. Дефицит бюджета по итогам 2022 года стал одним из крупнейших в истории России. 10.01.2023. – Forbes.ru / finansy

Цацура Елена Алексеевна
РАНХиГС, Москва, Россия

Распространенность опыта бездомности среди населения России: первая попытка исследования

В рамках опроса ИНСАП РАНХиГС, проведенного в ноябре 2022 года (выборка 1814 человек), впервые в России анализируется распространенность среди населения опыта бездомности в широком понимании, как

вынужденное проживание более двух месяцев вне своего дома, у друзей, в хостелах, гостиницах, каких-либо учреждениях не из-за учебы или работы, а потому что не было жилья. Такую форму бездомности также называют скрытой/латентной бездомностью.

Бездомные люди одна из самых труднодостижимых групп для обследований населения по целому ряду причин. Обследования населения не могут использоваться для оценки численности бездомных в конкретный период, а только для ретроспективной оценки опыта бездомности (Bentley, 1995).

Одним из показателей, которые используется для оценки масштабов проблемы бездомности, является распространенность опыта бездомности среди населения - оценка числа людей, столкнувшихся с хотя бы одним эпизодом бездомности в течение определенного периода времени (например, в течение 12 месяцев) или всей жизни (Fitzpatrick et al. 2000). Мировая научная литература содержит достаточно много примеров исследований, в которых задаются ретроспективные вопросы об опыте бездомности, в том числе в США (Fusaro et al., 2018), Великобритании (Bramley and Fitzpatrick, 2018), Австралии (Chamberlain and Johnson, 2015), странах Европы (Toro et al., 2007, Brousse, 2004).

На основе анализа микро-данных опроса населения, проведенного РАНХиГС в ноябре 2022 г., показано, что 6% населения имело опыт вынужденного длительного (более двух месяцев) проживания вне дома, у друзей, в хостелах или других учреждениях не из-за учебы или работы, а потому что не было жилья. Также 6% населения считают, что у них высокие риски потерять жилье в следующем году. У имевших опыт скрытой бездомности и имеющих высокие риски потерять жилье более низкий уровень образования, они имеют более низкие среднедушевые доходы, им чаще хватает денег только на еду или не хватает даже на неё, значительно чаще не имеют сбережений, имеют высокие риски потери работы в следующем месяце, чаще нуждаются в социальной поддержке государства. Риски потери жилья тесно связаны с бедностью и не устойчивой позицией на рынке труда.

Источники и литература

1) Bentley D. (1995) Measuring Homelessness: A Review of Recent Research \\ Bibliographica No. 7.

2) Fitzpatrick S., Kemp P.A., Klinker S. (2000) Single Homelessness: An Overview of Research in Britain. Bristol: Policy Press.

3) Fusaro V.A., Levy H.G., Shaefer H.G. (2018) Racial and Ethnic Disparities in the Lifetime Prevalence of Homelessness in the United States \\ Demography; 55(6), pp. 2119-2128.

4) Bramley G., Fitzpatrick S. (2018) Homelessness in the UK: who is most at risk? \\ Housing Studies, Taylor & Francis Journals, vol. 33(1), pp. 96-116.

5) Chamberlain C., Johnson G. (2015) How many Australians have slept rough? Volume50, Issue4, pp. 439-456.

6) Toro P.A. et al. (2007) Homelessness in Europe and the United States: A Comparison of Prevalence and Public Opinion \\ Journal of Social Issues, Vol. 63, No. 3, pp. 505-524

7) Brousse C. The production of data on homelessness and housing deprivation in the European Union: survey and proposals. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2004.

Цинченко Галина Михайловна

Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербкрг, Россия

Влияние цифровизации на государства

Современная эпоха является переходной в фазу дигитализации, которая проходит неравномерно, с противоречиями и конфликтами внутри каждого социального государства и во взаимодействии с другими сообществами альянсами и мировой социальной системой[1]. Трансформации государств носят многоаспектный характер: технологический, социальный, идеологический. Новые информационно-коммуникационные технологии, процессы дигитализации делают мир сложным, но открытым. Открыты для посещения страны, открыты для рядового гражданина значительные пласты информации. Процессы усложнения привели к появлению новых социальных институтов, новых сфер жизни, связанных с усложнением гражданского общества и социальных связей, дифференциацией частных интересов. Однако возрастает и скорость перемен, процессов трансформации, что в свою очередь, ведет к повышенной степени социальных и техногенных рисков. Сегодня существующие многообразные модели государства всеобщего благосостояния (welfare state) различаются по нескольким основным параметрам: природа и предел государственного вмешательства, степень социального неравенства, расслоения.

Начиная с 1970-х гг. государство всеобщего благосостояния во всех своих разнообразных моделях переживает системный кризис, охвативший все сферы: экономику, идеологию, социальную сферу. Именно симптомы государственной болезни породили идеи нового патернализма. В трудах сторонников нового патернализма либо открыто, либо имплицитно присутствует идея о том, что сегодня классическое, традиционное государство всеобщего благосостояния; сменяется такой его новой формой, как патерналистское государство. Государственный неопатернализм заключается в том, что государство, оказывая помощь гражданам, побуждает их к ответственности за состояние своих дел; призывает активизировать сильные связи в системе социальной поддержки (со стороны ближайших родственников и друзей), шире использовать слабые связи (через реальное и виртуальное знакомство, через различные институты) [2]. Формой подобного побуждения (или подталкивания, по терминологии сторонников идей нового патернализма) может быть социальный контракт. Сегодня вероятнее всего нужно рассматривать модернизацию и адаптацию к новым реалиям, а не триумфальное падение welfare state. Несмотря на то, что при глобализации в эпоху либерализма стираются межстрановые различия между моделями государства благосостояния, тем не менее различия сохраняются. Различные модели благосостояния в Западной Европе имеют много общего, так как в их основании лежит прагматизм, который определяет стремление к консенсусной модели поведения. Это просматривается в модернизированных версиях государства в Великобритании и Германии, которые можно рассматривать как золотую середину между крайностями традиционного социал-демократизма и неоконсерватизма, нерегулируемого рынка и всеобъемлющего государственного регулирования [3].

Источники и литература

1) Яницкий О.Н. Глобализация и гибридизация: к новому социальному порядку// Социологические исследования. 2019. №8.С 8.
2) Saint-Paul J. The Tyranny of Utility. Behavioral Social Science and the Role of Paternalism. Princeton : Princeton University Press, 2011.
3) Козырева Л.Д. Трансформация государственности в условиях цифровизации // Цифровизация общества и система социального кредита: монография/ кол. Авт. науч ред И.А. Ветренко.СПб:ИПЦ РАНХиГС.2022. С.26

Чжао Янь
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

China039;s Environmental Strategy and Policy Development Process

Along with China's economic development and social progress, as well as increased public awareness of the environment, China has established a basic state policy to protect the environment and has continuously introduced new environmental policies in response to new environmental issues, resulting in a series of environmental governance achievements. China's environmental strategy and policy development consists of five main stages.

The first stage, the exploration stage (1972-1983). China participated in the first United Nations Conference on Human Environment and the first National Conference on Environmental Protection, and began to realize the impact that environmental issues would have on economic and social development. China's environmental protection business started to take off with the adoption of the "Provisions on the Protection and Improvement of the Environment (for Trial Implementation)" [1] and the promulgation of regulations and policies such as the "Trial Standard for Industrial Emission of "Three Wastes" [2].

The second stage was the initial stage (1984-1991). During this period, the status of environmental protection was elevated, environmental policies were improved, and the policy system was beginning to take shape. By 1991, 12 resource and environmental laws, more than 20 administrative regulations, and more than 20 departmental regulations had been formulated and promulgated.

The third phase, the perfection stage (1992-2002). In 1992, China participated in the United Nations Conference on Environment and Development held in Rio de Janeiro, Brazil, and promulgated the Report on Environment and Development of the People's Republic of China [3] and the Report on Attendance at the United Nations Conference on Environment and Development and Related Measures, proposing the implementation of sustainable development strategies. At this stage, China proposed to establish and improve environmental policies, laws, standards and management systems to adapt to the socialist market economy system.

The fourth stage, the upgrading stage (2003-2012). The scientific outlook on development and the policy of building a resource-saving and environment-friendly society were proposed, total pollutant control was strengthened, environmental economic policies flourished, industrial policies

were introduced one after another, environment and trade, climate and energy received attention, environmental protection policies were introduced with great intensity, and a comprehensive environmental policy system was gradually established.

The fifth stage, Reform Phase (2013 to present). In 2018, "ecological civilization" was written into the Chinese Constitution and a national conference on ecological protection was held in China.

In recent years, especially since the 18th National Congress of the Communist Party of China, China has achieved a lot in building ecological civilization and exploring new ways of environmental protection, and important changes have been made in China's environmental policies.

Источники и литература

1) 1973: Environmental protection begins (for Trial Implementation) URL: http://www.gov.cn/jrzg/2009-08/30/content_1404821.htm (accessed data: 28.01.2023).
2) Overview of environmental protection standards in China URL: https://www.mee.gov.cn/ywgz/fgbz/bz/sywbzgz/200803/t20080303_118881.shtml (accessed data: 26.01.2023).
3) 1992 China Environmental Status Bulletin URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.mee.gov.cn/hjzl/sthjzk/zghjzkgb/201605/P020160526548620093838.pdf (accessed data: 29.01.2023).

Шадже Лейла Азаматовна

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия

Социокультурные практики волонтерства в условиях неопределенности

Волонтерство, набирающее популярность в современной России, имеет глубокие корни: от ритуалов помощи, сестер милосердия, субботников и тимуровцев до современных форм гражданской активности, проявляющихся в массовой готовности оказывать помощь, особенно в чрезвычайных, кризисных ситуациях. Традиция взаимопомощи интегрирована в культурный код россиян, базирующийся, в том числе, и на религиозной культуре полиэтничного и поликонфессионального российского социума, нацеленного на сострадание и сопереживание.

Исходя из положений «Всеобщей декларации добровольчества», утвержденной на XVI Всемирной Конференции Добровольцев Международной Ассоциации Добровольческих Усилий (IAVE), проходившей в 2001 году, добровольчество выступает фундаментом гражданского общества, так как посредством него возможно реализовывать права и ответственность членов социума, совершенствуясь и раскрывая имеющийся потенциал.

Несмотря на тот факт, что изначально термин «волонтер» означал солдата-добровольца, сегодня он характеризуется мирной коннотацией и обозначает тех людей, которые по доброй воле принимают участие в различных делах, имеющих социальное значение.

2018 год был объявлен в России Годом волонтера, что в большей степени способствовало привлечению внимания к развитию волонтерства представителей общественности и органов власти на разных уровнях: федеральном, региональном и муниципальном. В современной России волонтерство развивается в виде социальной помощи и сопровождается появлением благотворительных организаций, управляющих деятельностью волонтеров и специализирующихся на разных видах деятельности.

Однако, по мнению Н. Лумана, не вся добровольческая деятельность сосредоточена в благотворительных организациях: «Добровольные услуги и ответные услуги из благодарности не исчезли, равно как и добрые поступки - о них просят и их совершают ради них самих» [1, с. 56]. Многообразие направлений волонтерской деятельности обусловлено разнообразием социального бытия человека и его взаимодействием с природой, поэтому волонтерская деятельность развивается и в социальной, спортивной, экологической и медицинской областях.

Студенты Адыгейского государственного университета, например, выступают волонтерами в области правового консультирования, в рамках действующей в вузе лаборатории «Юридическая клиника», а также цифровыми волонтерами, помогающими старшему поколению осваивать цифровые сервисы, прочно вошедшие в жизнь современного человека в рамках программы дополнительного образования «Бабушка + Дед = Интернет».

Пандемия COVID-19 внесла новые смыслы в развитие волонтерства в нашей стране, когда волонтером мог выступить каждый гражданин, ведь нуждающихся в помощи было огромное количество. Сегодня, по данным Всероссийского центра общественного мнения (ВЦИОМ), 67% россиян имеют представление о деятельности волонтеров в своем регионе, однако 51% респондентов не знают подробностей об их деятельности, и лишь 16% владеют информацией о реализуемых проектах, мероприятиях [2].

Для распространения культуры волонтерства в большей степени считаем необходимым ведение большей информационной деятельности с использованием всех имеющихся возможностей различных медиаканалов.

Источники и литература

1) 1. Луман Н. Формы помощи в процессе изменения общественных условий // Социологический журнал. 2000. № 1-2. [Электронный ресурс]. URL: https://gtmarket.ru/library/articles/2953 (дата обращения: 27.01.2023).
2) 2. Аналитический обзор. В волонтеры я б пошел! / ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-volontery-ja-b-poshel (дата обращения: 27.01.2023).

***Шаповалов Алексей Викторович*[1], *Шаповалова Екатерина Андреевна*[2]**

1 - ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», институт экономики и управления, кафедра социологии, Ставрополь, Россия; 2 - ФГАОУ ВО "Северо-Кавказский федеральный университет институт экономики и управления, кафедра социологии, Ставрополь, Россия

Добровольческая деятельность в оценках молодёжи СКФО как ресурс для формирования молодежной социальной политики

В проведённом в рамках исследовательского проекта «Добровольческая деятельность как фактор векторизации социальной и политической активности молодёжи СКФО» социологическом опросе принял участие 2 131 представитель молодёжи из 7 субъектов СКФО в возрасте от 16 до 35 лет.

Представленные данные отражают отношение к добровольческой деятельности и социальной активности и могут быть использованы при формировании добровольческих программ представителями добровольческих и некоммерческих организаций.

Добровольческая деятельность в представлении 53,5 % опрошенных -общественно-полезная деятельность, осуществляемая безвозмездно на основе доброй воли и свободного выбора. На принудительность как риск при планировании программ молодёжного социального добровольчества

обращают внимание 8,2 % опрошенных - «Добровольчество - гражданская самоорганизация, а волонтёрство - принудительная деятельность, инициированная сверху».

59 % опрошенных принимают участие в добровольческой деятельности. 67,1 % респондентов участвуют в данной деятельности либо как представители учебного заведения (от ВУЗа), либо самостоятельно - 22,5 %.

Наиболее предпочтительными направлениями добровольческой деятельности и социальной активности для респондентов становятся: экологическая деятельность - 51,8 %, работа с незащищенными группами населения - 38,6 %, пропаганда ЗОЖ - 27,9 %, организация спортивных мероприятий для детей и молодёжи - 25,1 %, и сохранение памятников культуры - 23,2 %. Наименее популярной сферой социальных инициатив становится работа в политической партии, объединении - 15,1 % опрошенных имеют данный опыт.

Основными мотивами участия в добровольческой деятельности для молодёжи становятся гуманистические, патриотические и коммуникативные устремления: «Желание помогать нуждающимся людям» - 61,4 %, «Желание участвовать в современном молодежном движении» - 40,7 % и «Желание быть полезным своему Отечеству» - 34,8 %. Наименее значимый мотив - карьерный рост - 2,8 %. Однако, вариант ответа «Профессиональное развитие (выбранное направление добровольческой работы развивает меня как специалиста)» - выбирают всего 5,8 % опрошенных, что свидетельствует о необходимости развития программ профессионального добровольчества.

Таким образом, при формировании добровольческих программ, необходимо сконцентрировать усилия на таких факторах, как благоприятная среда для занятия волонтерством, возможность для реализации творческого потенциала, интересные и полезные знакомства.

Кроме того, в работе по гражданско-патриотическому направлению, основным акторам молодёжной политики необходимо отходить от стандартных, малоэффективных форматов работы с молодёжью. Востребованными навыками для специалистов, работающих с молодыми людьми, становятся умение вести диалог, знать и понимать потребности целевой аудитории, говорить на одном языке с молодыми людьми, быть в курсе последних новостных событий, способность формировать ценности, информационную повестку и общественное мнение представителей молодого поколения.

Шаулова Татьяна Владимировна
СЗИУ РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия

Вызовы системам управления lt;lt;обществом неопределенностиgt;gt;

Переход от управления «обществом риска» к управлению «обществом неопределенности» предопределяет не только смену управленческих парадигм, технологий управления, но и технологий информационно-аналитического обеспечения управленческой деятельности.

Сложность объектов управляющего воздействия, комплексность проблем обусловливают необходимость смены приоритетов в информационно-аналитическом обеспечении государственного управления в «сторону» аналитики Big Data. Иначе: использования методов и инструментов Big Data, их интеграцию на основе технологий искусственного интеллекта и машинного обучения в BI-инструменты (сбор, объединение, «очистку», агрегацию и гармонизацию данных из разных информационных систем; уточнение и дополнение их в асинхронном режиме, сохранения «историчности» и пр., с целью «превращения» их в информацию, необходимую при проведении мониторингов, диагностики, построения прогнозов и сценариев, обнаружения корреляционных зависимостей с различными факторами влияния в контексте социально-экономических, демографических, производственных, отраслевых, региональных и прочих характеристик «окружения» в процессе принятия управленческих решений; моделирования и отслеживания самих процессов принятия решений).

Преимущество аналитики Big Data в отличие от бизнес-аналитики, являющейся описательным процессом анализа результатов, достигнутых в определенный период времени, в том, что:

- для нее «характерен» иной подход к информации при работе с «большими данными»: результат получается в процессе их «очистки» путем последовательного моделирования, состоящего из этапов: выдвижение гипотезы - построение модели (статистической, визуальной или семантической) - проверка на основании модели верности выдвинутой гипотезы - выдвижение новой. Этот процесс требует от аналитика либо интерпретации визуальных значений или составления интерактивных запросов на основе знаний, либо разработки адаптивных алгоритмов «машинного обучения», способных получить искомый результат. Т.е. налицо интеллектуализация всех этапов процесса разработки и принятия государственных управленческих решений;

- позволяет сделать анализ предсказательным, способным предлагать рекомендации на будущее;
- результаты анализа менее субъективны и более объективны.

В этом случае неизбежен «переход» и к предикативной деятельности (предиктивная аналитика), позволяющей не только прогнозировать с высокой степенью вероятности и детализации развитие ситуации, но и заранее спланировать распределение ресурсов в случае ее возникновения. И если несколько лет назад это казалось фантастикой, то сегодня созданы условия, чтобы это стало стандартной функциональностью.

Швелидзе Алекс Малхазович
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Финансовое планирование реализации мероприятий по борьбе с бедностью в условиях неопределённости

Стратегическое планирование важно для любого государства. От корректности планирования будет зависеть уместность мер по достижению целевых показателей: при заниженных показателях не будет использоваться весь потенциал, а при завышенных - всегда будет фиксироваться недовыполнение. Это важно и в контексте сокращения бедности населения в целях достижения национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года [1].

Любое планирование базируется на данных из прошлого, чтобы сформировать предполагаемую динамику показателей. Если были учтены все факторы и была выстроена верная модель, ожидаемые показатели окажутся близки к действительности.

Однако в данном случае всё основывается на предположении, что не произойдёт никаких неожиданных существенных событий. Именно данное предположение становится проблемой, когда стратегическое планирование осуществляется в условиях неопределённости.

Данная проблема особенна актуальная для Российской Федерации. Настолько беспрецедентное санкционное давление по отношению к нашей стране не ожидалось. В контексте сокращения бедности данная ситуация влияет негативным образом, поскольку инфляция, возникающая в ходе экономического кризиса, снижает реальные доходы населения.

Несмотря на экономический кризис, фактически численность населения с доходами ниже границы бедности осталась примерно на том же уровне. В 1 квартале численность увеличилась на 0,48%, во 2 квартале

— уменьшилась на 3,3%, за 1 полугодие — уменьшилась на 2,07%, во 3 квартале — уменьшилась на 4,38%, за январь-сентябрь — уменьшилась на 2,27% [2]. На данный момент информация за 4 квартал 2022 года отсутствует. Вместе с тем Росстат указывает, что данные за 2022 год предварительные. В целом за 2022 год инфляция составила 11,94%, что удалось достичь благодаря своевременным мерам Центрального банка Российской Федерации. С 1 января 2022 года МРОТ был увеличен на 8%, с 1 июня 2022 года — на 10%, с 1 января 2023 года МРОТ — на 6,3%.

В 2022 году среднедушевые номинальные доходы выросли практически на ту же величину, что и инфляция. Например, в первом квартале инфляция составила 11,54% при росте среднедушевых номинальных доходов на 10,9% по сравнению с первым кварталом 2021 года [3]. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2021 г. № 2049 границей бедности считается базовая граница бедности (прожиточный минимум за 4 квартал 2020 года), умноженная на ИПЦ цепным методом.

В целях совершенствования мероприятий по борьбе с бедностью рекомендуется: использовать группировку населения за чертой бедности по признаку дохода (что позволит узнать, каковы доли наиболее и наименее бедного населения, и как они меняются в динамике); использовать такой показатель «уровень хронической бедности», который характеризует долю населения за чертой бедности, получающего доход ниже МРОТ несколько лет.

Источники и литература

1) 1. Балынин, И.В. Социальное обеспечение: учебное пособие // И.В.Балынин. - Москва: РУСАЙНС, 2020. - 298 с.
2) 2. О значении границ бедности и численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в III квартале 2022 года в целом по Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/203_02-12-2022.htm
3) 3. Росстат представляет информацию о границе бедности в III квартале 2022 года. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/189829#:~:text=%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%20%

Штытова Карина Александровна
ПАО Сбербанк, Москва, Россия

Приоритеты социальной политики России: опыт страхования от настоящего к будущему

В стратегическом планировании социально-экономических процессов геополитические трансформации и неопределенность актуализируют обращение к научному творчеству П.А. Сорокина. Отмечая значимость понимания исторического процесса как последовательности уникальных цивилизаций, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по международным делам В.А. Никонов выделяет отличительные критерии, сформулированные социологом. Каждая из культур включает в себя идеологическую совокупность смыслов и материальную культуру, предметно воплощающую эти смыслы [1, с. 12]. Из анализа войн, революций, голода и эпидемий П.А. Сорокин выводит следующие закономерности: закон поляризации (разделение людей на «нравственных героев» и, наживающихся на бедствиях, «грешников»), и закон обратной селекции, при котором каждое из бедствий убирает лучших [2, с. 18]. Количество населения не просто уменьшается, ухудшается его качество, генофонд нации тратится напрасно.

Войны и пандемия, охватившие весь мир, ухудшили социальное самочувствие граждан и экономику нашей страны: рост инфляции, падение ВВП, снижение реальных доходов населения, изменения на рынке труда. Вглядываясь в будущее, социолог Н.Г. Осипова формулирует вероятностный прогноз развития ситуации после пандемии [3]. Проанализированы три возможности: возвращение в неолиберальное русло; установление государственной диктатуры цифрового типа; опора на опыт, на личные и общественные ценности в пересмотре дисфункциональных компонентов социальной системы.

На реализацию позитивного сценария будущего направлена социальная защита граждан России. Социальные гарантии обеспечиваются государством. Страховые программы Сбербанка для частных и юридических лиц также вносят свой вклад в модели экономического развития и социальную политику. Страхование от социальных рисков способствует устойчивому будущему России. Будущее системы, согласно двадцатипятивековой истории смены суперсистем, зависит от нее самой. Как творец собственной судьбы - «последовательных стадий жизненного пути системы» в каждый момент деятельности социокультурная система формирует свое будущее [4, с. 748]. Создание будущего, по словам социолога, - «это главным образом раскрытие потенциальных возможностей, присущих данной системе». Развитие человеческого потенциала - фактор стратегического государственного планирования и системы страхования.

Президентский указ от 25 января 2023 года направлен на сбережение российского народа [5]. Изменения в Основы государственной культурной политики выводят на общенациональный уровень сохранение фундаментальных ценностей - основы единства российского общества, - тот созидательный потенциал, на котором настаивал великий социолог.

Источники и литература

1) Никонов В.А. Российская цивилизация. – М.: Просвещение, 2021. Сорокин П.А. Человек и общество в условиях бедствий: Влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь / Пер. с англ., вступ. ст. и примеч. В.В. Сапова. – СПб.: Мир, 2012. Осипова Н.Г. Российское общество после пандемии COVID-19: взгляд в будущее. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021;27(4):7-32. Сорокин Питирим. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер. с англ., комментарии и статья В.В. Сапова. — СПб.: РХГИ, 2000. Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808» - http://publication.pravo.gov.ru/SignatoryAuthority/president (дата просмотра 25.01.2023).

«Круглый стол «Система высшего образования в постглобальном обществе» (рук. проф. Темнова Л.В., доц. Зырянов В.В.)»

Абабкова Марианна Юрьевна
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет (ЛЭТИ), Санкт-Петербург, Российская федерация

Социальная интеграция в цифровом обществе: роль университетов

Производство и передача знаний являются областями интереса в цифровом обществе и в информационную эру как с экономической, так и с социокультурной точки зрения. Вопросы экономики знаний, как социальной подсистемы, где знания создают преобладающую часть богатства [1], касаются распределения этого блага и роли социальных и общественных институтов в создании среды и ресурсов для сетевого объединения людей и обмена знаниями.

Распространение знаний, которое осуществляется с помощью разработанных цифровых ресурсов, должно быть обогащено элементами живой интеллектуальной деятельности и усилено когнитивным, эмоциональным и поведенческим (конативным) развитием, связанным с социальной интеграцией студентов. Согласно данным опроса, основные цифровые методики преподавания, используемые преподавателями СПбПУ Петра Великого, СПбГЭТУ (ЛЭТИ) и РГПУ им. А.И. Герцена, включают распространение учебного материала через систему управления обучением (LMS) - 88% опрошенных, синхронное видео (Zoom, GoToMeeting, Google Hangouts, Microsoft Teams и т. д.) - 90%, асинхронные видео-лекции - 45%, предварительно записанные видео из внешних источников (YouTube и др.) - 41%, конференции / чаты - 24%, общение через социальные сети и мессенджеры - 12%. По мнению опрошенных преподавателей, онлайн-обучение может быть улучшено с использованием таких мер помощи, как:

- информация и исследования на тему мотивации и поддержки студентов в рамках дистанционного обучения - 62%;

- широкий доступ к цифровым материалам и библиотекам - 55%;

- реализация вебинаров для студентов о том, как добиться успеха при обучении дистанционно - 60%;

- техническая помощь - 44%.

Эти результаты свидетельствуют о необходимости индивидуального подхода: доступ к материалам должен сочетаться с помощью и наставничеством, обменом опытом для формирования навыков использования цифровых ресурсов и инструментов. Исследования демонстрируют «значительную корреляцию между когнитивным и аффективным отношением к высшему образованию и академической вовлеченностью студентов» [2]. Различный культурный фон и доступ к высоким технологиям подчеркивают социальные функции образовательных учреждений как места социализации, заботы и поддержки, сообщества и общего пространства. Общение и социальная интеграция студентов посредством общих действий в студенческих группах играют важную роль не только для обмена знаниями, но и репутации и престижа полученных знаний. Таким образом, широкая передача знаний и трансмиссия культуры обучения поднимают вопросы сочетания двух элементов - предоставления информации («библиотеки») и индивидуальной поддержке обучающегося на его образовательной траектории.

Источники и литература

1) Pokrovskaia, N.N.: Leisure and Entertainment as a Creative Space-Time Manifold in a Post-Modern World. In: Ozturk, R.G. (Ed.) Handbook of Research on the Impact of Culture and Society on the Entertainment Industry, pp. 21-38. IGI Global, Hershey, PA (2014). DOI: 10.4018/978-1-4666-6190-5.2.

2) Abun, D., Magallanes, Th., Incarnacion, M.: College Students' Cognitive and Affective Attitude toward Higher Education and Their Academic Engagement. International Journal of English Literature and Social Sciences, 2019, 4 (5), pp. 1494-1507.

Адамьянц Тамара Завеновна

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Реалии современных образовательных стратегий: запомнить или понять?

Ожидаемые перемены в системе отечественного образования наиболее актуальны для стратегий преподавания социально-гуманитарных

дисциплин (чтения, литературы, истории и т.д.), поскольку связаны не только с накоплением знаний, но и с социализацией и социальной адаптацией подрастающего поколения. Ожидаемые перемены должны включать не только содержательные аспекты изучаемых текстов, но и развитие ментальной сферы обучающихся; Россия может и должна стать страной понимающих, а значит, мудрых людей.

Распространение в мире Болонской системы совпало по времени с появлением и экспансией постмодернизма и развившихся под его «крылом» современных герменевтических концепций, изменивших представления об оптимальных формах и задачах коммуникационных взаимодействий, как со стороны коммуникатора, так и со стороны воспринимающей личности. Постмодернистские идеи о многозначности и индивидуальном характере смыслов внесли в глобальное социокультурное пространство смысловую расплывчатость и тем самым обеспечили для инициаторов информационных войн возможность произвольных трактовок значений слов, терминов, фактов, создания многоуровневых смысловых конструктов, где искажены причины и следствия, а для доказательств используются специально созданные события. Понятно, что человек, умеющий адекватно понять истинные цели и мотивы коммуникатора, в рамках такой модели коммуникации нежелателен; поэтому, в соответствии с логикой постмодернизма, мыслительные процессы потенциальной аудитории глобального социокультурного пространства уже в процессе обучения следует сориентировать на вторичные ментальные программы и тем самым «выстроить» своеобразные барьеры для ментальных программ, позволяющих углубленное понимание.

Какие же ментальные технологии культивируют Болонские стандарты в сфере социально-гуманитарных дисциплин? Анализ учебных программ, а также условий конкурсов международных программ PIRLS и PISA, в которых принимает участие и наша страна, показывает, что поощряются ментальные процессы, связанные, во-первых, с запоминанием как можно большего объема информации (о том, что «многознание уму не научает», говорил еще Гераклит); во-вторых, с «прагматическим аспектом», то есть с акцентированием внимания на интересной или в силу каких-то причин ценной для воспринимающей личности информации: событии, факте, процедуре; в-третьих, поощряется произвольное интерпретирование, как всего произведения, как и отдельных, вырванных из контекста блоков; при этом учет мотивов и целей автора не обязателен.

Внимание к целеполаганию и мотивации автора, то есть к смыслу, идет из глубины веков; позитивные воспоминания о советской школе связаны, прежде всего, с актуализацией идеологически-смысловых акцен-

тов при изучении литературных источников. Механистический возврат к прошлому, однако, нецелесообразен, тем более что в рамках отечественной академической науки разработаны и экспериментально апробированы методологические и методические основания для обучения навыкам понимания смысловых доминант в сфере социальной коммуникации.

Источники и литература

1) Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М.Наука. 1984.
2) Адамьянц Т.З. Технологии сознания: накопление – или структурирование? // Мир психологии. 2018. № 2 (94). С. 114-123.
3) Адамьянц Т.З. Социальные коммуникации: учебник для вузов. Высшее образование. 2-е изд., перераб. и доп. М. Юрайт. 2020. Текст: электронный. URL: https://urait.ru/bcode/455337 (дата обращения: 31.01.2023).

Аревкина Валентина Тимофеевна

АО "НИЦ "Строительство"кафедра иностранных языков, Москва, Россия

К вопросу о применении цифровых технологий и дистанционного обучения иностранному языку в условиях пандемии

Применение понятия цифровизация охватывает все большие пространства, профессии и области различных знаний в современном обществе.

Основная идея цифровизации - перевести информацию в цифровую среду, где её возможно проанализировать с целью получения более точного решения. Основными инструментами для этого перехода являются Big Data (Большие данные), машинное обучение, искусственный интеллект, нейронные сети, виртуальная реальность, роботизация и т.д.

Цифровизация охватывает многие направления науки и техники и, в том числе, осуществляет серьёзные попытки внедрения в сферу образования.

Так, например, Microsoft разработал программу для изучения иностранного языка, в которой цифровой преподаватель отвечает на вопросы, подбирает задания исходя из ответов обучаемого, формирует индивидуальную программу обучения.

При первом приближении такой подход представляется достаточно продуктивным, но, однако, требует тщательного осмысления, поскольку результативное обучение людей требует эмпатии, творческого подхода и самое главное - человеческого контакта.

Превращение обычной школы в цифровую, внедрение симуляторов в процессе обучения иностранному языку, использование дистанционного обучения, создание системы, подбирающей индивидуальную программу для каждого ученика - процесс, требующий времени и, главное, специально обученных кадров, что на практике вызывает множество вопросов.

В период пандемии, чтобы не приостанавливать учебный процесс, система образования как в средней, так и высшей школе была вынуждена обратиться к массовому дистанционному обучению и апробации элементов цифровых технологий.

Поскольку цифровизация предполагает для обучаемых самостоятельное изучение материала, а преподаватель выступает в роли куратора, то возникает вопрос - в какой степени можно вводить самостоятельное обучение в образовательной процесс. В результате введения элементов цифровизации в образовательный процесс выяснилось, что программы оказались перегруженными, снизилась успеваемость, обучаемые начали терять интерес к деятельности, требующей напряжения ума, поскольку в интернете не делался акцент на концентрацию внимания, что в итоге на практике приводит к потере творческих способностей и утрате образного мышления, лежащего в основе самого процесса обучения иностранному языку.

В обучении важны принципы общения, нахождения контакта с обучаемыми, а также умение преподавателя донести и объяснить информацию.

В настоящее время не представляется возможным утверждать, что внедрение цифровизации будет быстродействующим и положительным процессом в области образования, поскольку ещё не определён единый компьютерный алгоритм, подходящий для всеобщего обучения без присутствия преподавателя.

Источники и литература

1) Цифровизация образования — основные плюсы и минусы. [Электронный ресурс] URL: https://plusiminusi.ru/cifrovizaciya-obrazovaniya-osnovnye-ply-usy-i-minusy/ – (дата обращения 03.03.2020)
2) Быть готовым: какие сферы затронет цифровизация? [Электронный ресурс] URL: https://invlab.ru/texnologii/kakie-sfery-zatronet-cifrovizaciya/

3) Деан Станислас. Как мы учимся: почему мозг учится лучше, чем любая машина. . . пока. – М.: ООО «Издательство «Эксмо», 2020

4) Тара МакАйзек. Почему лучший компьютер по-прежнему уступает человеческому мозгу? За гранью науки [Электронный портал EPOCH TIMES] URL: https://www.epochtimes.ru/pochemu-luchshij-kompyuter-po-prezhnemu-ustupaet-mozgu-98967984/

***Астоянц Маргарита Сергеевна*[1], *Тарасенко Лариса Викторовна*[2]**

1 - Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация; 2 - Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Социальное партнерство в образовательной инклюзии детей с инвалидностью

В современном обществе образование является не только важнейшей ценностью и активом долгосрочных жизненных достижений человека, но и объектом государственных и частных инвестиций в человеческий капитал, эффективное использование которого обеспечивает отдачу как на макроуровне в форме национального богатства, так и на уровне благополучия (качества жизни). Иными словами, именно в сфере образования происходит формирование человеческого капитала, и от эффективности этого процесса зависит его результативность. В последнее время исследователи обращают внимание на проблему недоиспользования человеческого капитала отдельных категорий населения. Особенно важно это для наиболее уязвимых социальных групп, к каковым относятся дети с инвалидностью.

Именно образование, том числе профессиональное, является фактором включенности таких детей в сферу социальной и профессиональной деятельности. Однако, как показывают результаты наших исследований, дети с инвалидностью имеют статистически значимо меньшую вероятность быть включенными в образовательный процесс, и эти различия особенно сильны на стадии дошкольного образования и после 15 лет, что нормативно соответствует периоду окончанию основной общей школы [1]. Существенной проблемой является ранний отсев многих школьников с инвалидностью при переходе из системы общего в систему профессионального образования, что лишает их возможности накопления человеческого капитала, необходимого для достижения успеха в современном

обществе, а также нивелирует шансы приобретения навыков, позволяющих им конкурировать на рынке труда.

Обнаружена устойчивая связь между участием лиц с инвалидностью в системе образования и такими факторами, как бедность, место проживания, вид ограничения здоровья. Нарушение интеллекта и речи является наиболее весомым фактором среди всех видов ограничений здоровья, снижающих вероятность получения высшего образования. Зафиксирован статистически значимый эффект места проживания, который выражается в том, что дети с инвалидностью из сельской местности по сравнению с городскими сверстниками имеют меньше шансов на получение высшего образования [2]. По данным Росстата на конец 2021 г., уровень безработицы среди лиц с инвалидностью трудоспособного возраста составляет 21,4%, что в 3,5 раза выше, чем в среднем по стране.

Таковы долгосрочные последствия неэффективного формирования человеческого капитала инвалидов в процессе получения ими образования и перехода от учебы к работе, обусловленные низким уровнем инклюзивности системы образования и высоким уровнем дискриминации на рынке труда. Для обеспечения равных возможностей при получении профессионального образования и в процессе перехода от учебы к работе для лиц с инвалидностью должен существовать устойчивый механизм формирования социальной и профессиональной инклюзии. Одним из таких механизмов представляется социальное партнерство как особый тип совместной деятельности, характеризующийся доверием, общими целями и ценностями, а также признанием взаимной ответственности сторон за результат развития всех субъектов образования.

Источники и литература

1) Аванесян К.А., Боровская М.А., Астоянц М.С., Тарасенко Л.В. (2022). Социально-экономические факторы неравенства в доступе к системе образования среди лиц с инвалидностью: эконометрический анализ. Terra Economicus 20 (4), 87–98.

2) Аванесян К., Астоянц М., Тарасенко Л., Рыжова В., Дикая Л., Боровская М. (2022). Почему дети с инвалидностью не продолжают обучение в системе профессионального образования. Журнал исследований социальной политики 20 (4), 625–644.

Бжоян Елене Артуровна

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Карьерные ориентации как условие самореализации

Проблематика карьерных ориентаций имеет высокий уровень актуальности в современных исследованиях. Имеются исследования, посвященные анализу особенностей мотивации карьерного роста, раскрывается проблематика управления карьерой. Немаловажное значение уделяется исследованиям индивидуальной карьере и успешности ее развития. Вместе с тем, несмотря на многообразие исследований, проблематика начального этапа карьерного становления и проявления карьерных ориентаций в настоящее время недостаточно проработана. Обратимся к характеристике современных исследований по проблеме карьерных ориентаций у студенческой молодежи. В первую очередь отметим, что карьерные ориентации активно формируются в процессе получения профессионального образования, что отражает специфику постановки карьерных целей и разработки планов, обуславливающих успешность карьерно-профессионального развития в целом.

Карьера - это междисциплинарный термин, первые определения которого связаны с работами в области управления персоналом. Как последовательная смена выполняемой работы карьера рассматривается в работах Д. Холла. В этом аспекте карьера выражает продвижение человека в организационной иерархии. По мнению Д. Сьюпера, карьеру можно рассматривать как смену в течение жизни человека профессиональных позиций и ролей, причем в данном смысле имеются ввиду как оплачиваемые, так и неоплачиваемые должности. Ученым отмечалось, что немаловажное значение имеет интеграция профессиональных ролей с жизненными ролями, не случайно в его понимании карьеры включены как профессиональные, так и непрофессиональные роли. Карьера носит уникальный характер, она индивидуальная и связана с самим человеком. Удовлетворенность человеком собственной жизнью в значительной степени определяется тем, насколько человек адекватно пользуется возможностями профессиональной ситуации для того, чтобы реализовать собственный жизненный потенциал. Основным фактором профессиональной карьеры человека, по мнению Д. Сьюпера, может рассматриваться представление человека о себе как о профессионале.

Немаловажное значение имеет анализ факторов формирования карьерных ориентаций личности. В целом, можно говорить о том, что карьерные ориентации выстраиваются в определенную иерархию, формирование которой происходит в процессе жизни человека. Структурные изменения носят постепенный характер и определяются как внутренними (субъективными личностными), так и внешними социальными факторами. Систему внешних факторов составляют особенности социальной и экономической ситуации в обществе, состояние рынка труда, пре-

обладающие социальные ценности, а также социокультурные процессы. Немаловажное значение имеет также социальное окружение человека, его семья и друзья. Внутренние факторы формирования карьерных ориентаций представлены определенными личностными характеристиками человека, уровнем его образования, подготовленности, самочувствием, социальной и личностной зрелостью, особенностью эмоционально-волевой, мотивационной и познавательной сфер личности.

Самореализация как системное личностное образование представляет собой совокупность характеристик инструментально-стилевого и мотивационно-смыслового плана. Самореализация обеспечивает устойчивость стремлений человека, готовность его к самовыражению в различных жизненных сферах [3].

Рассмотрение соотношения карьерных ориентаций и самореализации личности невозможно без рассмотрения вопросов профессионально-трудовой самореализации [11]. Самореализация в профессиональной трудовой деятельности, по мнению В.В. Шкилева и О.О. Сологуб, это способ эффективного использования профессионально-трудовых ресурсов человеком. Исследователи отмечают, что для эффективной самореализации в процессе трудовой деятельности большое значение имеет повышение квалификации и возможности карьерного развития, улучшение организации труда, высокая и справедливая оплата труда.

На значимость карьеры как способа профессионально-трудовой самореализации также указывали В.В. Бахарев и Г.А. Надеев. По мнению исследователей, служебная карьера и карьерные ориентации выступают как способы профессиональной самореализации личности, тогда как самореализация рассматривается учеными как одна из объективных сторон проявления активности человека [1].

Вопросу профессиональной самореализации личности в карьере посвящено исследование А.А. Филлиповой [12]. Отмечается, что проблема самореализации занимает значимое положение в жизни человека. Существуют возможности самореализации в процессе саморазвития и самосовершенствования применительно профессиональной деятельности. Соответственно, карьерное продвижение можно рассматривать как один из аспектов самореализации человека в профессиональной деятельности как таковой. Сходной позиции также придерживается Е.А. Кукуев, который отмечает, что осознанное планирование карьеры можно рассматривать как одно из условий для самореализации личности. Планирование карьеры задает направленность человека на поиск и формирование определенной профессиональной среды, которая нужна для саморазвития и самореализации личности. Карьерное «продвижение» увеличивает воз-

можности достижения высокого уровня уважения и признания, обеспечения высокого уровня качества собственной жизни [6]. Было определено, что что карьерные ориентации выступают как условие самореализации личности, установлено, что для преподавателей вуза характерным является выраженная карьерная ориентация на «Служение», что отражает стремление личности реализовать себя посредством работы с людьми, помощи им, служению человечеству в целом [6].

В исследовании Е.А. Трощининой и Н.Б. Лисовской было определено, что педагоги, ориентированные на ценности самоактуализирующейся личности в профессиональной деятельности, характеризуются более высоким уровнем успешности профессиональной самореализации. При построении карьеры этих лиц наиболее явно проявляется ориентация на стабильность, служение, профессиональную компетентность и интеграцию стилей жизни [10].

Вопрос женской карьеры в контексте самореализации рассматривает О.В. Котоманова. Ученый отмечает, что профессиональная деятельность и карьерный рост рассматривается как смысл жизни для многих женщин. В профессиональной деятельности человек может актуализировать собственный жизненный потенциал, проявить собственные профессиональные и личностные качества. Большое значение для обеспечения возможностей профессиональной самореализации имеет ориентированность на карьерное продвижение, высокий уровень образовательного потенциала, направленность на общение, добросовестность и трудолюбие [2]. В исследовании Л.Я. Круглянской выявлено, что характер карьерных ориентаций в значительной степени определяет специфику самореализации женщин в бизнесе. В качестве основного источника самореализации в трудовой деятельности для женщин выступает невозможность удовлетворить основные мотивы деятельности. Ориентированность женщин на управление, на профессиональный рост и на материально обеспеченную жизнь в значительной степени обуславливают ориентированность на профессиональную деятельность как таковую и реализацию женщин в ней [7].

Р.З. Сабанчиваева подчеркивала, что карьерные ориентации как система ценностных ориентаций и установок выступают основой выбора приоритетного направления профессионального развития и самореализации. Определяющее значение для профессиональной самореализации имеют такие карьерные ориентации как профессиональная компетентность и служение. Именно данные карьерные ориентации рассматриваются ученым как условие успешной самореализации личности. Стремление личности к самоактуализации собственного жизненного потенциала

и карьерным ориентациям рассматриваются как ведущие компоненты профессиональной самореализации личности [8].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что карьера и карьерные ориентации могут рассматриваться как значимые факторы профессиональной самореализации личности. Можно говорить о том, что проблематика соотношения карьерных ориентаций и самореализации личности в настоящее время практически не проработана и требует дальнейших исследований.

Источники и литература

1) Бахарев, В. В. Служебная карьера в восприятии и оценке государственных служащих региона / В. В. Бахарев, Г. А. Надеев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2(26). – С. 72-83.

2) Котоманова, О. В. Профессиональная карьера как путь личностного развития женщины / О. В. Котоманова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 5. – С. 102-106.

3) Кудинов, С. И. Полисистемный подход исследования самореализации личности/С.И. Кудинов// Сибирский педагогический журнал, 2007, №11, - С. 335-344.

4) Кудинов, С.И. Психодиагностика личности : учебн. пособие / С.И. Кудинов, С.С. Кудинов. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2012. –270 с.

5) Кудинов, С.И. Самореализация как системное психологическое образование [Электронный ресурс] / С.И. Кудинов URL: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2092&level1=main&level2=articles.

6) Кукуев, Е. А. Карьера как условие самореализации у субъектов образования / Е. А. Кукуев // Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее. – 2016. – № 3-1. – С. 219-223.

7) Круглянская, Л. Я. Влияние гендерной асимметрии в управлении на профессиональную самореализацию и карьерные ориентации женщин / Л. Я. Круглянская // Современное общество и власть. – 2016. – № 2(8). – С. 45-48.

8) Лисовская, Н. Б. Карьерные ориентации и стремление к самоактуализации как ведущие компоненты самореализации молодого специалиста - педагога / Н. Б. Лисовская, Е. А. Трощинина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2011. – № 2. – С. 83-97.

9) Тихомандрицкая, О. А. Социально-психологические факторы успешности карьеры [Электронный ресурс]/О.А. Тихомандрицкая. URL: http://psystudy.ru/index.php/num/2010n2-10/296tikhomandritskaya10

10) Трощинина, Е. А. Карьера в контексте профессиональной самореализации личности / Е. А. Трощинина, Н. Б. Лисовская // Письма в Эмиссия.Оффлайн. – 2012. – № 5. – С. 1790.

11) Филиппова, А. А. Особенности профессиональной самореализации государственных служащих в карьере / А. А. Филиппова // Развитие профессионализма. – 2016. – № 2(2). – С. 196-198.

Бровчук Никита Михайлович
Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Знания об историческом прошлом как компонент исторической памяти общества: теоретический аспект формирования

Важнейшим компонентом формирования исторической памяти являются знания членов общества о своей истории и своем историческом прошлом. Традиционно знания являются продуктом познавательной деятельности человека (как в научном ракурсе, так и в области повседневности), который в свою очередь выступает базовым фундаментом, воспроизводящим всю историко-культурную сферу общества. Знания отображают прошлое, ориентированы на создание логически обоснованных представлений общества о содержании своей истории. Как отмечают В. В. Артемов и Ю. Н. Лубченков, несмотря на различия между историческими периодами жизни человечества в целом, многие особенности остаются неизменными: желание людей улучшить свою жизнь и жизнь своих детей, необходимость трудиться и взаимодействовать друг с другом, стремление найти и осмыслить свое место в мире [1, с. 4], и т. д.

Формирование, сохранение и трансляция знаний об историческом прошлого общества осуществляется с помощью двух важнейших его систем: систем образования и науки.

Так, главная задача национальных систем образования включает в себя две составляющие: транслировать знания об окружающем мире и обеспечивать связь между поколениями, приобщая людей к истории, культуре, традициям народа, формируя единую систему социально-культурных ценностей. Огромную по своей значимости роль играют в этом

процессе учителя: если они обладают необходимыми компетенциями, а самое главное - желанием учить детей и молодежь, прививать любовь к своей стране и к своей культуре, то тогда система образования закладывает мощный фундамент знаний, мнений, оценок и чувств людей, относящихся к прошлому. Этому способствуют также важнейшие источники информации (учебники и учебные пособия, историографические карты, атласы и др.) и способы усвоения учебного материала (рефераты, эссе, тесты для контроля знаний, семинарские занятия и др.).

Что касается системы науки, то необходимо отметить, что в данном случае понимается комплекс исторических дисциплин (история, историография, археология, источниковедение и т.д.), которые стремятся формировать и развивать научное знание о прошлом с позиций объективности и достоверности. Для многих ученых (и не только ученых) авторитет науки и ее агентов в формировании исторических образов прошлого по объективным источникам и по сей день остается неоспоримым. Практически везде исследования научных академий, институтов, лабораторий и исследовательских центров пользуются огромным кредитом доверия, а их данные используются как основа для принятия экономических, культурных, политических и социально-управленческих решений. Многие результаты научных исследований передаются на хранение музеям, архивам, библиотекам, фондам по охране историко-культурного наследия, в которых собраны не только документальные, письменные источники, но и другие предметы-памятники - материальные свидетельства ушедших эпох.

Исследование выполнено в рамках гранта «Историческая память как фактор формирования и укрепления народного единства Беларуси», финансируемого БРФФИ (договор № Г22М-013 от 04.05.2022 г.).

Источники и литература

1) Артемов, В. В. История : учебник для студ. учреждений сред.проф. образования / В. В. Артемов, Ю. Н. Лубченков. – 15-е изд., испр. – М. : Издательский центр «Академия», 2014. – 448 с.

Бурашникова Анна Александровна
РАНХиГС, Москва, Россия, Россия

Формирование надпрофессиональных компетенций студентов под влиянием цифровых технологий

Общемировые факторы и тенденции оказали существенное влияние на российский рынок труда, что отразилось в корректировке запроса работодателей на компетенции специалистов. [1]

Основным источником восполнения рынка квалифицированных кадров является студенчество. С повышением социальной значимости высшего образования перед вузами ставятся задачи внедрения новых информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс как условия перехода вузовского образования от получения «готового знания» к развитию самостоятельной активности студентов. В данном контексте, становлению конкурентоспособного специалиста должен способствовать специально организованный образовательный процесс, служащий, среди прочего, формированию надпрофессиональных компетенций. [2]

При этом надпрофессиональные компетенции могут формироваться только постепенно, как результат комплексного системного воздействия. Обязательным условием этой системы является определение компетентностного запроса студента: как в части востребованных компетенций, так и в части инструментов для их развития. В противном случае студент будет являться лишь исполнителем требований системы образования, целью которого будет являться не овладение компетенциями для профессиональной самореализации, а формальное получение документа об образовании.

В современных условиях нам представляется значимым изучение цифровых технологий, оценка их влияния на формирование и развитие надпрофессиональных компетенций студентов.

В мае 2022 г. в РАНХиГС было проведено исследование, направленное на оценку уровня влияния цифровых ресурсов на развитие надпрофессиональных компетенций студентов. Среди ключевых результатов можно выделить следующие:

1) большинство респондентов отмечают у себя высокий уровень развития навыка самообучения (57,1%) и цифровой грамотности (53,6%);

2) примерно половина респондентов высоко оценивает свои навыки в области креативности (50,2%), многозадачности и адаптивности к изменениям (по 48,3%) и коммуникативной грамотности (46,3%);

3) наименее развитым навыком является навык построения личного бренда и позиционирования в обществе (14,3%).

Особо остановимся на содержании компетенции «цифровая грамотность». Цифровая грамотность как надпрофессиональная компетенция может быть описана через инструментальные знания, умения и навыки: более 70% опрошенных высоко оценили уровень владения сенсомотор-

ными навыками, чуть ниже (73,5%) было оценено знание сетевого этикета. Такой субнавык, как защита персональной информации, оценивается значительно ниже - 58%.

Таким образом, мы можем подчеркнуть, что студенческая молодежь развивает цифровую компетентность фрагментарно, делая акцент на развитии навыков, позволяющих удовлетворять оперативные задачи, без стратегического планирования. Цифровое пространство ограничивается для них информационным уровнем, уровни технологических систем и логических операций являются областями, изучение которых не приведет к значительному повышению качества реализуемых рутинных бытовых действий.

Источники и литература

1) Пеша А.В. Развитие надпрофессиональных компетенций студентов в формате онлайн // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №3, URL: https://mir-nauki.com/PDF/83PDMN320.pdf
2) Майер Г. В., Маковеева В. В. О роли вузов в подготовке конкурентоспособных кадров для новой экономики / / Проблемы управления в социальных системах [Электрон. ресурс]. 2009. № 1. Т. 1. URL: http://cyberleninka. ru/article /n/o-roli-vuzov-v-podgotovke-konkurentospo-sobnyh-kadrov-dlya-novoy-ekonomiki (дата обращения 30.01.2023)

Бухтиярова Ирина Николаевна

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Дистанционное обучение: выбор молодежи (по результатам эмпирического исследования)

В современном информационном обществе тема применения новых технологий и инновационных методов работы в различных сферах общества наиболее актуальна. С развитием IT-технологий появляются возможности минимизировать человеческие ресурсы и создать наиболее благоприятные и комфортные условия для социальной деятельности. Подобные технологии охватывают различные сферы общества, в том числе и сферу образования. В современных реалиях явление компьютеризации в образовании расширяется, одним из элементов данного процесса становится дистанционный формат обучения, распространяющийся на высшие государственные образовательные учреждения. В связи с

этим дискуссионный вопрос о предпочтительной форме обучения является актуальным.

Дистанционное обучение - явление, которое получило свое широкое распространение в российском образовании начиная с 2019 года, когда страна находилась в состоянии пандемии. Однако дистанционное обучение встало в качестве исследовательского вопроса не только несколько лет назад. Как альтернативная форма очному обучению оно изучалось в трудах различных авторов и в допандемийный период. Среди основных исследователей можно выделить: Андрееву А.А., Волженину Н.В., Демкина В.П., Дятлова В.А., Ибрагимова И.М., Карпенко М.П., Назаренко А.Л., Шарипова Ф.В. и др. Указанные исследователи рассматривают дистанционное образование с точки зрения технической приспособленности не только студентов, но и преподавателей, а также сам процесс формирования данной формы обучения.

В 2022 году авторами проведено исследование влияния дистанционного обучения на образовательную активность студентов. В исследовании приняли участие студенты 1-4 курса бакалавриата, также 1 года обучения магистратуры имеющие опыт очного и дистанционного обучения. Одной из задач исследования было изучение субъективного восприятия смены дистанционного и очного форматов обучения современной молодежью. В качестве методов исследования были выбраны фокус-группы и полуструктурированные интервью. Для анализа полученных данных использовалась программа MAXQDA. Разработанная система кодов позволила в разном ключе с проанализировать транскрипты фокус групп и интервью, визуализировать полученный результат в виде карт документов, облаков документов, дерева слов и других инструментов программы.

В процессе проведения исследования было выявлено, что подавляющее большинство студентов предпочитают дистанционную форму обучения, однако не отказываются от очного формата, в случае острой необходимости со стороны руководства. Основным преимуществом дистанционного обучения выступает возможность совмещать учебу и работу, личные дела студентов. Он не привязывает студента к конкретному месту, что экономит время и силы. Момент адаптации в рамках дистанционного образования не вызвал трудностей у студентов. Всё было в привычном формате. Данный фактор не является удивительным для представителей цифрового поколения, которое привыкло к подобной форме работы. Будущее образования в России представляется студентам весьма инновационным, что подразумевает полный переход на дистанционную форму, независимо от каких-либо внешних факторов. Также было отмечено,

что дистанционный формат, несмотря на свои преимущества, имеет ряд недостатков и основным из них выступает отсутствие социализации.

Васильев Владимир Петрович
МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, РФ

Цели и средства реформ высшего образования в России

Национальными целями социально-экономического развития до 2023 г предусмотрено формирование новой системы высшего образования. Несмотря на провозглашение отказа от институтов болонской системы, к настоящему времени просматривается только путь по увеличению набора студентов на направления подготовки, связанное с работой в высокотехнологического сектора экономики и расширения приема в региональные университеты.

Реформа высшего образования не сводима к общественно востребованному отказу от обучения по системе 4 + 2, которое вряд ли произойдет. Идеология обучения в бакалавриате несет глубокую цель - переформатирование профессионального образования в просвещение, диффузию кафедрального принципа научной работы, отказа контроля качества по итоговым результатам. Бедность бакалаврских знаний по профессии многих выпускников привела к серьезной аномалии. работодатели в больших масштабах принимают на работу выпускников не по полученной специальности (в дипломе формула направления подготовки). Десятки компетенций из программ дисциплин работодателями вообще не нужны. риски выпускников получить работу обусловлены и новой формой приема на работу - стажировкой, после прохождения которой нет нет никакой гарантии быть зачисленным на постоянную работу с заключением контракта.

Факторами, определяющими качество высшего, помимо качества школьной подготовки, являются качество учебников и качество высокооплачиваемого профессорско- преподавательского состава.

Однако, в минувшие 20 лет реформы высшей школы имели организационно-экономический и бюрократический характер. В общем контексте формирования рыночных отношений введено платное образование, созданное в системе коммерческих вузов и, частично, в государственных, сформировавших статус профессионального образования как услуги, что привело у части студентов определенное отношению к обучению и преподавателям. Одновременно определился вектор сокращения государственных расходов, включая интенсификацию труда профессорско-

преподавательского состава, увеличивая норму соотношения преподаватель/ студент и фактически приравнивая соответствующие критерии оценки научных работников к преподавателям университетов.

Расцвела бюрократия - за минувшие 10 лет были приняты три (!) образовательных стандарта, отличающихся эквилибристикой компетенций и необходимостью их вписывания в учебные программы дисциплин. Одновременно появился шедевр бюрократического творчества - в разбухших стандартах появились новые нормы с припиской «если имеется». Но в тиши кабинетов в стандарты была возможность отмены государственного экзамена. А перетасовывание компетенций для неэкономических вызов вместо известного предмета экономической теории ввело неясную задачу финансовой культуры и грамотности (такой курс введен уже в детских садах).

Менять подход к преобразованиям в высшей школе необходимо по трем стратегическим направлениям. Во-первых, планировать прием по направлениям подготовки, коррелируя его с прогнозами балансом трудовых ресурсов необходимого рынку и государству. Сегодня до половины выпускников работают не по специальности. Во-вторых, освободиться к бюрократизации в области стандартизации и аккредитации программ дисциплин. Многостраничные компетенции просто никому кроме проверяющих комиссий не нужны, главной и единственной фигурой в формировании лекций должен стать профессор, а не чиновник. Ряд требований стандартов, обеспечивающих нормы общей трудоемкости и единство образовательно пространства можно перенести в лицензионные требования, выполнение которых и будет предметом выборочных проверок. В - третьих, вернуть доверие к профессорско-преподавательскому составу университетов со стороны властных структур и забыть утверждения о том, что лекции читаются «по пожелтевшим конспектам» и, вообще, их много и надо наращивать нормативную нагрузку в соотношении профессор/студент, оценивать результаты работы для стимулирующих надбавок по критериям для научных работников.

Вернемся к болонской системе. При обсуждении отказа или продолжения необходимо осознавать ряд аспектов. в связи с известными событиями организационная структура этого института исключила Россию из числа участников. В нашей образовательной системе не реализован один из главных принципов и задач болонского процесса - академическая мобильность студентов. В Европе расстояния другие между университетами, чем в России. Переход к системе учебных кредитов, выбор учебных курсов состоялся лишь бутафорски.

Газиева Инна Александровна
РАНХиГС, Москва, Россия

Система непрерывной профориентации как элемент молодежной кадровой политики государства

Профориентация как процесс, предшествующий поступлению в вуз, имеет определяющее значение и для абитуриентов, и для будущих выпускников вузов: ее результатом должна стать индивидуальная траектория профессионального развития молодого специалиста. Однако на уровне школ и вузов профориентация не ведется системно, несмотря на обилие «про-вузовских» специализированных классов, лицеев и гимназий. Отсутствует она как отдельный элемент кадрового цикла и в большинстве «принимающих» организаций-работодателей, в то время как его наличие еще до выбора абитуриентом вуза могло бы решить немало проблем, возникающих после трудоустройства.

Недостаточная эффективность довузовской профориентации подтверждается результатами исследования, проведенного автором [1]: студенты 1-2 курсов бакалавриата больше, чем студенты 3-4 курсов, ориентированы на продолжение работы по специальности (39% против 14%) и менее ориентированы на работу не по специальности (9% против 36%). Такие цифры объясняются эффектом, возникающим от «столкновения с реальностью» в ходе прохождения разного вида практик: ребята понимают, что будущая профессия не соответствует их ожиданиям либо в части их интеллектуальных возможностей, либо в части реальных интересов, либо профессиональная среда и профессиональная этика, а также финансовые компенсации не соответствуют их ожиданиям. Именно тогда становится понятен изначально неверный выбор профессии как следствие несфокусированной молодежной кадровой политики и недостаточно эффективной профориентации на всех уровнях ее субъекта.

Что касается мнений магистрантов по данному вопросу, то они, ожидаемо, отличаются от ответов бакалавров. Так, большинство магистрантов (63%) собирается начать/продолжить работать по специальности, что говорит о большей осознанности респондентов при выборе будущей профессии. Вероятнее всего, первое столкновение с профессиональной действительностью произошло на этапе обучения на бакалавриате, что способствовало выбору более понятной образовательной стратегии на втором этапе обучения. Однако это не исключает необходимости продолжения профориентации и на этом этапе. В пользу перспективности профориентации на всех курсах и уровнях обучения и разъяснительной работы о профессиональных и карьерных возможностях выпускников

говорят следующие результаты исследования: более половины респондентов очной формы обучения (66%) не знают, куда устроятся после окончания вуза. Такая позиция характерна как для 1-2 курса (69%), так и для студентов 3-4 курсов (57%). Отсюда очевидна необходимость не просто профориентации, но работы с профильными работодателями.

Отсюда очевидна важная задача молодежной кадровой политики: создание системы профессиональной диагностики и последующей профориентации, интегрированной в систему среднего и высшего образования и адаптированной для любой сферы трудоустройства, обеспечивающей последующее обучение на протяжении всей жизни. Более того, коль скоро мы говорим о выстраивании «системы обучения на протяжении всей жизни», логичным является создание системы непрерывной профориентации.

Источники и литература

1) Газиева И.А., Нишукова О.Ю. [рукопись]. Массовый опрос студентов РАНХиГС «Трудоустройство», 25 июня – 9 июля 2021 года, (N= 15 408). Отчет по результатам исследования. – М.: РАНХиГС, 2021. – 38с.

Гейжан Марина Игоревна
АлтГПУ, Барнаул, Россия

Использование информационных технологий в образовании

Информационные технологии, начавшие активно развиваться только во второй половине прошлого века, в современном обществе играют очень важную роль. Темп и качество развития социальной системы в наши дни напрямую зависит от степени внедрения информационных технологий во все сферы жизни общества. Не является исключением и сфера образования. Одной из основных тенденций современного образования является его информатизация, процесс, который значительно изменил систему образования. Термин «цифровое образование» появился тогда, когда в условиях сетевого общества в процессе образования широкое распространение получили следующие явления:

• внедрение дистанционного обучения;
• применение электронных учебников;
• использование веб-ресурсов;
• заимствование для образовательной коммуникации пространства социальных сетей, блогов.

Цифровое образование допускает и предполагает применение во время учебного процесса различных современных устройств: смартфонов, ноутбуков, планшетов, интерактивных досок, проекторов. Использование лишь меловой доски и плакатов для демонстрации учебного материала ушло в прошлое. В настоящее время компьютеры рассматриваются уже не как дополнительное средство обучения, а как неотъемлемая часть целостного образовательного процесса, призванная существенно повысить его эффективность. Использование в образовательном процессе информационных технологий сопровождается изменениями в педагогической теории и практике учебно-воспитательного процесса и влечет за собой необходимость соответствующих изменений технологий обучения. В следствие чего, роль современного педагога претерпевает изменения, кроме глубокого знания своего предмета он сегодня должен владеть и знаниями в области информационных технологий. Одной из современных технологий организации образовательного процесса является дистанционное обучение, которое осуществляется с помощью применения разных технических средств и сети интернет, используется для получения образования в удаленном режиме. Эта технология позволяет выстраивать учебный процесс для учащихся, которые не могут получать образование в классе или аудитории, например, в силу болезней или удаленности проживания, а также поддерживать обучение людей в период самоизоляции и пандемии. Дистанционное обучение это обычные занятия в форме видеоуроков, оно предполагает взаимосвязь учитель-ученик [1]. С точки зрения Законодательства РФ, под дистанционными образовательными технологиями понимаются «образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [7]. А.А. Андреевым было сформулировано следующее определение дистанционного обучения: «Дистанционное обучение можно определить как целенаправленный, организованный процесс интерактивного взаимодействия обучающихся между собой и со средствами обучения, инвариантный (индифферентный) к их расположению в пространстве и времени, который реализуется в специфической дидактической системе» [1]. В исследованиях К. Г. Вержбицкого, И. П. Волкова, Ю. К. Кулюткина спорным является вопрос, можно ли считать дистанционное обучение альтернативой существующей системы заочного образования и каким образом осуществить в современных условиях переход от сложившихся образовательных традиций к новым формам и методам, заложенным в дистанционном обучении. Однако этими исследователями признается, что дистанционное обучение это, прежде всего,

образовательная технология, которая может применяться при освоении образовательной программы при любой форме обучения, в том числе очной. Цель цифрового образования - необходимость создавать такие условия для внедрения современной и безопасной цифровой образовательной среды, которые обеспечивали бы формирование ценности к саморазвитию и самообразованию, как у учеников, так и у педагогов школы. Это должно происходить путем обновления информационно-коммуникационной инфраструктуры. Под понятием «информационные технологии» понимают компьютерные и телекоммуникационные технологии в образовании. Информационные технологии рассматриваются как совокупность разных со-временных технических средств. Они обеспечивают сбор, хранение, переработку и передачу информации на основе современной компьютерной техники. Информационные технологии получили применение в таких направлениях педагогической деятельности как: разработка и оформление педагогической и методической документации; использование ресурсов сети Интернет для профессионального общения, осуществления обратной связи; применение в образовательном процессе готовых интеллектуальных обучающихся технологий и создание собственных мультимедийных дидактических материалов [3, 4]. Мультимедиа это текстовая, видео, звуковая и фото-информация, которая представлена в одном цифровом носителе. То есть, мультимедиа позволяют работать с изображением, текстом и звуком, но активная роль принадлежит человеку. В образовательном процессе мультимедиа используется и для проведения мультимедийных презентаций, и для создания обучающих курсов, и в дистанционном обучении [5]. Цифровое образование эффективно в том случае, если сопровождается подходящими цифровыми средствами и методическими материалами, которые позволяют их активно использовать в учебном процессе образовательной организации. Чтобы информационные технологии повсеместно проникали в учебный процесс необходимо выполнение, как минимум, двух условий. Во-первых, со стороны руководителей образовательных учреждений должно присутствовать стремление внедрять в образование информационные средства. Во-вторых, со стороны государства необходим контроль и помощь в реализации программы информатизации современного образования. В настоящее время все еще существует ряд проблем, мешающих полному оснащению всего образовательного процесса. К таким проблемам можно отнести следующие:

[U+F02D] низкий уровень владения педагогов информационными средствами;

[U+F02D] не во всех образовательных учреждениях есть возможность

приобретения дорогостоящего информационного оборудования;
[U+F02D] отсутствие сети интернет в образовательных учреждениях в отдаленных районах.
Таким образом, необходимо искать пути решения этих проблем. Например, при помощи преподавателей информатики организовывать обучение педагогов использованию на уроках мультимедиа технологий. Применение информационных технологий в образовании имеет как положительные, так и отрицательные последствия. К положительным последствиям и преимуществам использования информационных технологий в образовании относятся следующие [5, 6]:
1. Повышение качества обучения при использовании презентаций, электронных изданий.
2. Наглядное представление учебного материала.
3. Развитие абстрактного мышления учеников посредством образов.
4. Развитие интеллектуальных и творческих способностей.
5. Доступ через интернет к информационным ресурсам (электронные библиотеки, чаты, электронная поч-та).
6. Возможность проведения аудио-видео конференции.
7. Дистанционное обучение.
8. Возможность проведения виртуальных экскурсий по мировым галереям.
9. Повышение эффективности проверки знаний учеников.
10. Возможность самообучения.
11. Расширение возможностей коммуникации (групповые проекты, связь с преподавателем).
12. Применение новых методических приемов и форм в работе ученик-учитель.
13. Повышение эффективности в повторении и закреплении пройденного материала.
14. Проведение удалённых экспериментов на реальном оборудовании.
15. Формирование навыков и умений по отбору и систематизации информации.
В то же время к отрицательным последствиям и недостаткам применения информационных технологий в образовании можно отнести следующие [2, 6]:
1. Ухудшение физиологического здоровья учеников (привыкание детей к компьютеру).
2. Психолого-педагогические проблемы (неблагоприятная информация наносит вред).
3. Снижение речевой активности.

4. Возможность получения готовых сообщений, рефератов за деньги.
5. Повышение требований к педагогу.
6. Низкий уровень образованности педагогов и учеников в области применения информационных технологий.
7. Отсутствие равного доступа учащихся к технологиям.
8. Наличие проблемы -оснащения всего образовательного процесса средствами информационными технологиями.
9. Наличие ненадежной или некачественной информации в интернете.
Несмотря на указанные недостатки и негативные последствия, при обдуманном, грамотном испольовании информационных технологий в качестве новых форм обучения можно решать ряд важных задач [2, 5]:
[U+F02D] совершенствование процесса преподавания;
[U+F02D] повышение уровня самостоятельной работы учащихся;
[U+F02D] развитие научно-исследовательской и проектной деятельности;
[U+F02D] формирование мотивации учащегося к обучению;
[U+F02D] создание непрерывного и гибкого процесса обучения.
Заключение Таким образом, применение различных информационных технологий в образовательном процессе может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Однако грамотное использование информационных технологий способствует решению важнейших задач в области совершенствования образовательного процесса с целью повышения его качества. Информационные технологии в образовании играют огромную роль. Они экономят время, проводят качественный контроль знаний, способствуют лучшему усвоению знаний и т.д. Но техника не сможет функционировать в учебном процессе без человека, педагога. Необходима последовательная работа педагога в общеобразовательных заведениях, то есть подготовка педагогов, информационно-методическая поддержка, а также планирование с учетом использования информационных технологий учебной программы в целом, и отдельных уроков.

Источники и литература

1) Андреев, А.А. К вопросу об определении понятия «дистанционное обучение» / А.А. Андреев // Дистанционное образование. – 2004. – № 4. – С. 16-19.
2) Гаджиева П.Д., Ибрагимов М.А. Методические основы подготовки будущего педагога к применению ИКТ в профессиональной деятельности // Проблемы современного педагогиче-ского образования. – 2022. – №3. - С. 112-115.

3) Деревянко Е. Ю. Информационные технологии в образовании / Е.Ю. Деревянко // Инновационная наука в глобализующемся мире. – 2017. – № 1 (4). – С. 13-15.

4) Жбанникова О.А. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе ДОО в современных условиях / О. А. Жбанникова // Воспитание и обу-чение детей младшего возраста. – 2016. – № 5. – С. 591-596.

5) Исаева Г.Б., Наметкулова Ф.Ж., Сугурбекова А. Новые информационные техноло-гии в образовании // The Scientific Heritage. - 2022. - №88. – С. 79-80.

6) Французова О.А. Влияние цифровизации на образование // Ценности и смыслы. - 2022. - №3. – С. 60-74.

7) Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 17.02.2021) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

Годова Светлана Григорьевна

АО "НИЦ "Строительство"кафедра иностранных языков, Москва, Россия

Некоторые аспекты Болонской системы образования в наше время

Болонская система образованная, запущенная в 1999 году подразумевала единую систему высшего образования для всего Европейского пространства, т.е. единый стандарт получения высшего образования, состоящий из 3-х ступеней (3 + 2 + 3):

1 - бакалавриат (3 - 4 года) с широкой специализацией;

2 - магистратура (1 - 3 года) - с более узкой специализацией;

3 - доктоторантура по выбранному или смежному направлению (соответствует примерно российской аспирантуре). Это совсем узкая специализация.

Положительным моментом можно считать признание дипломов одной страны в других странах, переход студентов в вузы других стран без потерь баллов, единая система стандартов высшего образования, перспектива научной карьеры в мировых вузах, широкие возможности трудоустройства.

Однако совершенно не учитывались национальные интересы образовательной системы различных государств. Нет точных критериев при оценке знаний и умений учащихся, узость знаний и компетенций, отток специалистов тоже был не в пользу своей страны.

Россия всё же присоединилась в 2003 году к Болонскому процессу. Завершился переход на 2-х уровневое обучение только в 2011 году. Болонские программы предлагали идентификацию российской и западной системы образования и обоюдное признание дипломов бакалавра и магистра.

Но на деле наши дипломы в Европе и США не признают. Переформатированные под европейский стандарт программы были сокращены до 4 лет. Бакалавр воспринимается как специалист с незаконченным высшим образованием.

Из-за ориентации на узких специалистов уровень высшего образования снизился, пострадала фундаментальная подготовка, а доступ студентов к магистратуре был ограничен.

В мае 2022 года началась работа по выходу из Болонской системы и отказ от 2-х уровневой системы высшего образования (бакалавриат и магистратура).

Все изменения будут происходить постепенно в течение нескольких лет. Есть предложение перейти на образовательные программы по схеме 2+2+2 (первые 2 курса - общие дисциплины для родственных специальностей. - с 3-го курса - углублённая специализация; - 5-6 год - изучение узкой сферы (магистратура) - 6 лет 3-мя этапами, что даёт возможность выбора. От системы тестов будут отказываться, возвращаясь к устным и письменным экзаменам.

Для преподавательского состава отменили обязательные публикации в международных базах научных данных. Сейчас связь с рядом стран нарушена. Будем осваивать Азию.

Отказ от Болонской системы позволит нацелить высшее образование на национальную экономику России, поднять роль престижа фундаментального образования (специалитета) в вузах.

Годовых Елена Сергеевна

АНО "Центр стратегических проектов", Москва, Россия

Конкурентоспособный специалист: взаимодействие рынка труда и образовательных учреждений

. Исследователи современного рынка труда фиксируют актуальность запроса на конкурентоспособных специалистов, которые обла-

дают обширными профессиональными знаниями и гибко адаптируются к внешнему и внутреннему изменению в экономике, обществе, культуре. Можно говорить о переходе от концепции поддерживающего образования (образование для сегодняшнего дня) к концепции опережающего образования (образование для завтрашнего дня). В связи с тем, что система образования недостаточно быстро адаптируется под изменения рынка труда, растёт спрос на программы ДПО и профессиональной переподготовки. Многие крупные корпорации, например, такие как Росатом, Ростех, Челябинский трубопрокатный завод и другие, активно развивают свои Корпоративные университеты, которые занимаются подготовкой своих кадров.

Основная цель ДПО, по мнению Ключарев Г.А., Диденко Д.В., Латов Ю.В., Латова Н.В. - это подготовка не только высококвалифицированных специалистов, хорошо владеющих своей профессией и конкурентоспособных на рынке труда, но и активно занимающихся расширением круга своих знаний, стремящихся к постоянному профессиональному росту и мобильности. Ильинская Я.А. относит к факторам успеха программ ДПО активную и гибкую позицию университета при взаимодействии с работодателями региона.

Последние десять лет система высшего образования переходит на практикориентированную подготовку специалистов с привлечением работодателей к созданию учебных программ, внедрению кейсов от предприятий для курсовых и дипломных работ, различных производственных практик. Министерство высшего образования и науки РФ рассматривает альтернативу защит дипломных работ в качестве стартапа.

Несмотря на то, что специалисты рынка труда обладают практическими знаниями, уникальными технологиями, зачастую опыта их систематизирования, описания и передачи у них нет в связи с иным функционалом.

Нам представляется важным обозначить следующие характеристики современного конкурентоспособного специалиста: наличие профессиональных знаний и навыков, умение работать с информационной и медиа сферами, быть финансово грамотным, владеть здоровьесберегающими технологиями, обладать широким кругозором.

Тенденции, которые ведут к изменениям запроса от рынка труда к специалистам, лежат в плоскости изменений технологий (робототехника, большие данные, искусственный интеллект), окружающей среде, глобализации, социальной нестабильности, новых научных достижений.

В качестве механизма координации и соединения практиков производств и специалистов, выходящих на рынок труда, мы рассматрива-

ем как наиболее перспективную систему наставничества. Наставники от предприятий, при соответствующей подготовке, смогут профессионально принимать участие в образовательном процессе и помогать адаптироваться выпускникам. Развитие инструмента общественной оценки работодателями программ подготовки вузов, их корректировки может привести к существенному изменению качества программ и системы ДПО.

Источники и литература

1) Елисеева Е.В., Киютина И.И., Петухова Л.П. Психолого-педагогические аспекты подготовки конкурентоспособного специалиста вузе в условиях цифровой трансформации экономики и общества // Брянск : БГУ, 2022. – 191 с.

2) Ильинская Я.А. Региональная система дополнительного непрерывного образования как ресурс профессионального развития личности : автореферат дис. ... доктора педагогических наук : 13.00.08. – Москва, 2016. - 39 с.

3) Кеменова А.А. Воспитательный потенциал системы дополнительного образования несовершеннолетних // Актуальные проблемы общественных наук: Материалы Региональной научной конференции, посвященной 100-летию Февральской и Октябрьской революций 1917 года. Ч. 2. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. С. 59.

4) Ключарев Г.А., Диденко Д.В., Латов Ю.В., Латова Н.В. Непрерывное образование – стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств / Под общей редакцией д.соц.н., к.э.н. Ю. В. Латова. М.: ЦСПиМ, 2014. – 433 с.

5) Ковалева Е.Н., Овчаров В.Л. Качественное образование как основной фактор подготовки конкурентоспособного специалиста. // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития сборник статей Международной научно-практической конференции. Том Часть 1. 2017. С. 135-137.

6) Никулина Ю.Н. Формирование региональной политики социального партнерства в области подготовки конкурентоспособных специалистов. // КЭ. 2015. №9.

7) Попова С.Ю., Селезнева А.В. Наставничество в работе с молодежью: технологии и инструменты. – Тверь: СФК-офис, 2022. – 104 с.*eg*

8) Холмс У., Бялик М., Фейдл Ч. Искусственный интеллект в образовании: Перспективы и проблемы для преподавания и обучения. – пер. с англ. – М.: «Альпина ПРО», 2022. С. 74-76.

9) Валерий Фальков: Стартапы и акселераторы должны быть рядом со студентами // https: // minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/32478/

Гончарова Инна Владимировна

социологический факультет МГУ им.М.В.Ломоносова, Москва, Россия

О современном развитии социальных образовательных технологий в России

Система высшего образования в России направлена на формирование ключевых профессиональных компетенций обучающегося, на развитие созидательных и познавательных способностей, получение опыта самостоятельной деятельности и личной ответственности. Такой подход предполагает применение соответствующих образовательных технологий, содержащих в своем арсенале четкую структуру содержания, многообразие форм, методов и средств обучения, способствующих высокому уровню мотивации обучения.

При дистанционном обучении во время пандемии в основном использовались формы электронного обучения, которое подразумевает взаимодействие между участниками образовательного процесса на цифровых площадках и предоставление информации в цифровом формате. За это время были наработаны целые комплексы информационных средств и методик обучения, среди которых можно выделить методику обучения с использованием компьютера, методику компьютерного управления процессами обучения, методику обучения на основе интернет-технологий, методику обучения на основе Web-технологий и др.

Возвращение к традиционной системе образования с окончанием пандемии и вынужденным режимом самоизоляции показало, что участники образовательного процесса уже не могут отказаться от преимуществ дистанционного электронного обучения. Например, отмечаются отсутствие территориальной привязки, гибкий график, привлекательность цифровых инструментов в предоставлении информации и возможностей для коммуникации [1].

Дальнейшее развитие представляется в смешении форм образовательных программ, которое может заключаться в наличии очных и онлайн-занятий с преподавателем в учебной сетке, а также использование

различных цифровых ресурсов при самостоятельной работе учащихся. Разработка гибридных курсов может происходить в различных форматах. Например, учащиеся могут заранее ознакомиться с цифровыми материалами для последующего обсуждения в аудитории, что позволит организовать более глубокое и содержательное обучение.

При смешанном подходе возможно применение методики цифрового интерактивного обучения, которое определяется как «философия образования, нацеленная на разработку интерактивной достоверной и ценной информации с обучающими возможностями, которая может быть доставлена к обучаемым в такое время и место, и в такой форме, которые удобны обучаемым» [2]. Методика интерактивного цифрового обучения в отличие от традиционной методики преподавания, в которой коммуникации выстраиваются между учеником и преподавателем, включает три типа диалога между участниками образовательного процесса: диалог между преподавателем и обучающимся, диалог между обучающимися, диалог между обучающимся и компьютером (обучающими средствами).

Источники и литература

1) Прончев Г.Б., Любимов А. П., Гончарова И. В., Михайлов А. П. Киберугрозы для образовательного процесса в период пандемии коронавируса sars-cov-2 / // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. — 2021. — № 7–8(190-191). — С. 24–34.
2) Boettcher, J. V., & Conrad, R. M. The online teaching survival guide: Simple and practical pedagogical tips. New York, NY: John Wiley & Sons, 2010.

Достатняя Александра Андреевна

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Рефлексивность как фактор успешной адаптивности иностранных и российских студентов

Достатняя Александра Андреевна Ассистент кафедры психологии и педагогики, Российский университет дружбы народов, Филологический факультет, Москва, Россия E-mail: dostatnyaya_aa@pfur.ru

Анализ научной литературы раскрывает определенные тенденции исследования рефлексивности в отечественной и зарубежной психологии. Так, например, в западной психологии данный феномен рассматривается преимущественно в контексте личной рефлексии, М. Экенберг, Я. Мун - исследования в области педагогической психологии, Я. Хойэр и А. Клейн, С. Пиншаэн, Я. Снид и С. Вайтбоне, Н. Кичодж и Г. Женева, К. Топе и Я. Барски - в психологии развития, С.Пинкэн, П.Сниде - в нарративной психологии , С. Бачос, Я. Шнедер -в области психологии личности. Н. Как отмечают в своей работе. [3. с. 25] «Кичодж и Г. Женева личностную рефлексию и культурное критическое сознание полностью вовлекают анализ, контроль и личные верования о ценности культурного разнообразия в учебные действия, и лучшие способы преподавания этнически различным студентам с максимально положительными эффектами. Однако, чтобы включить более интересное знание и восприятие культурного разнообразия и участвовать в этих непрерывных критических анализах, преподаватели должны иметь полное понимание их собственных культур и культур различных этнических групп. Г. Женева и Н. Кичодж показывают основные трудности при развитии личностной рефлексии. Отсутствие дискуссий между представителями разных культур о своих верованиях и взглядах. Преподаватели избегают анализировать предубеждения, мысли, особенности расового и культурного поведения. Сколько бы студенты пристально не слушали рефлексивные рассуждения профессоров, их собственная личностная рефлексия и критическое сознание о расизме, этнической принадлежности, и культурном разнообразии не будет достигнута. В российской психологии рефлексивность рассматривается как результат осмысления субъектом своей жизнедеятельности рассматривается Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, С.Л. Рубинштейном Ф.Е. Василюком, М.Р. Гинзбургом, Н.И. Гуткиной, А.Ф. Лазурским и др. Анализ литературных источников, посвященных проблеме рефлексии, рефлексивности выявил отсутствие единства в трактовках этих понятий и показал, что есть потребность уточнения сущности терминов «рефлексия», «рефлексивность».

Важность создания рефлексивной среды учащихся упоминается в работах И.Н. Семенова. Он считает, что рефлексивная среда связана с включением, открытием для осмысления и переосмысления таких компонентов деятельности: предметно-интеллектуальной, организационно-регулятивной, коммуникативно-кооперативного, личностно-мотивационного, которая открывает возможное поле для осознанного выбора перспектив в плане ценностей, смыслов, форм и средств самореализации и само-

развития, дает возможность выработать уникальный способ жизнетворчества, испытать его и выявить конструктивный потенциал [4]. Несмотря на многочисленные исследования данного феномена проблема окончательного решения этого вопроса еще не имеет.

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе исследования была выявлена степень развития такого личностного свойства, как рефлексивность с помощью методики определения уровня рефлексивности (А. В. Карпов) и диагностики типа рефлексии как устойчивой личностной черты (Д.А. Леонтьев, Е.М. Лаптева, Е.Н. Осин и А.Ж.Салихова). На втором использовались методики диагностики социально-психологической адаптации (К. Роджерса, Р. Даймонда), которая включает следующие интегральные показатели: «Адаптация»; «Приятие других»; «Интернальность»; «Самовосприятие»; «Эмоциональная комфортность»; «Стремление к доминированию». Для диагностики адаптивности как свойства личности применялся бланковый тест - Адаптивность (А.И. Крупнова), который содержит шкалы: коммуникативность, уверенность, эмоциональность, ностальгия, отчуждение и адаптация. Респондентами выступили иностранные и российские студенты РУДН в возрасте от 18 до 22 лет. Всего приняли участие 188 студентов, из них 96 человек - студенты 1-го курса (на этапе 2-го семестра обучения), 92 человек - студенты 3-го курса (на этапе 4-го семестра обучения) представители разных стран: Азии, Латинской Америки, Африки, Арабских стран, СНГ и Российской Федерации.

Количественный анализ результатов эмпирического исследования позволил обнаружить особенности в проявлении рефлексивных компонентов личности. Анализ методики показал наличие некоторых отличий в проявлении этих компонентов у студентов. У 22,9% студентов прослеживается низкий уровень рефлексивности. Это может свидетельствовать об особенностях протекания процессов самопознания, которые характеризуется низким самоконтролем поведения в ситуации, недостаточным осмыслением ее элементов, отсутствие анализа происходящего, неспособность субъекта соотносить свои действия с ситуацией. Основные характеристики поведения: импульсивность в восприятии субъектом своей деятельности; неумение или уход в самоанализ происходящего; безответственность в принятии решений; отсутствие склонностей к самоанализу в конкретных ситуациях (ситуативная рефлексия); присутствие импульсивного или медленного и неточного когнитивного стиля переработки информации, отсутствие рефлексивной самооценки, возможные психологические уходы в себя, неумение и незнание использовать свой опыт, прослеживается неуверенность в своём будущем.

66% от всего количества респондентов в результате диагностирования получили средний уровень рефлексивности. Это характеризуется способностью к планированию своих действий, осознанию своего отношения к происходящей ситуации, анализу своих действий, а также поступков других людей, но рефлексивные процессы могут носить нерегулярный характер, а рефлексивный анализ осуществляться поверхностно.

В результате проведенного исследования у 11,1% студентов был обнаружен высокий уровень рефлексивности. Респонденты планируют свои действия и прогнозируют их возможные последствия, принимают нестандартные решения, приводящие к эффективному решению поставленной задачи.

Полученные нами результаты показали, что у 25 % российских студентов низкий уровень личностной рефлексии. Это обозначает, что студенты слабо могут анализировать содержание своего внутреннего мира и опыта. Только 9,40 % российских студентов глубоко и качественно осмысляют себя, анализируют компоненты своего внутреннего мира (эмоции, мысли, чувства, характер), и также действия и поступки, которые они совершают. 65,6 % имеют среднюю степень выраженности этих качеств. У 10,90% иностранных студентов преобладают личностные характеристики в описании своего внутреннего Я. Это может говорить о том, что им легче анализировать свои поступки, действия, эмоции к себе и к другим людям. Исследование уровня развития рефлексивности у иностранных студентов показало низкий уровень рефлексии составил 20,70%, проявляется в неумении анализировать собственные ошибки, планировать деятельность, ставить цели и прогнозировать результаты деятельности. средний уровень - 68,40%. Это говорит о том, что у иностранных студентов недостаточно развита рефлексия, они не могут полностью осмыслять свои мысли, чувства и недостаточно анализируют свои поступки.

Таким образом, мы видим, что среди российских студентов 25% показали низкий уровень личностной рефлексии, 65,60% - средний уровень, 9,40% - высокий уровень. Это говорит о том, что у большинства российских студентов недостаточно развита рефлексия, это может означать что им свойственно уходить в мир иллюзий и фантазий, замещать реальные события, придумывать то, чего нет на самом деле. У 65,60 % студентов средний уровень рефлексии, что говорит о том, что они чаще всего могут анализируют себя и своё отношение к другим. 9,40 % респондентов обладают высоким уровнем рефлексии, и они могут качественно осмысляют своё внутреннее Я, и свои поступки во внешнем мире. У иностранных студентов низкий уровень рефлексии 20,70%, средний уровень - 68,40%.

У иностранных студентов РУДН рефлексия развита недостаточно, респонденты не могут анализировать свои мысли, чувства, поступки.

Источники и литература

1) Гришина, А.В. Феноменология рефлексии в психологической науке: теоретический анализ / А.В. Гришина, О.В. Ряжская // Осознание Культуры — залог обновления общества. Перспективы развития современного общества: материалы XX Всероссийской научно-практической конференции, Севастополь, 12–13 апреля 2019 года. — Севастополь: Рибест, 2019. — С. 150—155.

2) Двоеглазова, М.Ю. Структура личностной рефлексии студентов: дис. Канд. Псих. Наук: 19.00.01 / Двоеглазова Маргарита Юрьевна. — М. ГУ ВШЭ. 2008. — 187 с.

3) Карпов, А.В. Психология рефлексии / А.В. Карпов, И.М. Скитяева. — М.: Институт психологии РАН, 2002. — 304с. SELF-REALIZATION OF PERSONALITY IN A POLICULTURAL EDUCATIONAL

4) Леонтьев Д. А., Осин Е. Н. Рефлексия "хорошая" и "дурная": от объяснительной модели к дифференциальной диагностике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 4. С. 110-135.

5) Леонтьев А.Н Рефлексия как предпосылка самодетерминации / А.Н. Леонтьев // Психология человека в современном мире: материалы Всерос. Юбилейной науч. Конф., посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, Москва, 15-16 октяб. 2009 г. / отв. Ред. А.Л. Журавлев и др. - М.: Издательство ИП РАН, 2009. - Т. 2. - С. 40-49.

6) Кудинов С.И., Кудинов С.С., Кудинов В.С., Достатняя А.А. Профессиональное самоопределение старшеклассников с разными показателями рефлексивности Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2021. № 2 (55). С. 13-26.

7) Достатняя А.А. Рефлексивность как фактор становления профессионального самоопределения личности в раннем юношеском возрасте В сборнике: Современная психология и педагогика: проблемы

и решения. Сборник статей по материалам XXXV международной научно-практической конференции. 2020. С. 25-30.

Евлоева Мадина Даудовна
ФГАОУ ВО Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Социальные инновации в контексте цифрового образования

Цифровое обучение и дистанционное образование стали ключевым подходом в распространении идей социальных инноваций и новых знаний [1]. Помимо передачи новых знаний и технологий, университеты должны стремиться расширить сферу прямого участия в социальных инновациях и инклюзивном образовании.

С позиции социального измерения, высшее образование должно способствовать сокращению неравенства, повышению социальной сплоченности и обеспечению равных возможностей для всех, кто обладает соответствующей квалификацией и мотивацией, независимо от их социального и экономического статуса. В этом контексте, цифровые инструменты предлагаются в качестве решения вышеупомянутых проблем, а также как отличная возможность улучшить их социальное измерение.

Таким образом, инструменты дистанционного обучения, инструменты онлайн-социальных сетей, открытые образовательные ресурсы, массовые открытые онлайн-курсы, сложные системы управления обучением и т.д. рассматриваются как инновации, способствующие обеспечению равных образовательных возможностей для обучающихся, доступа к качественному образовательному контенту и поддержки обучения на протяжении всей жизни [3].

В литературе уделяется внимание процессу использования технологий для обучения и обучения уязвимых групп населения с помощью менее дорогостоящих методов. Ключевыми среди предложенных мер являются дистанционное обучение и обучение на протяжении всей жизни, которые позволяют предоставлять качественное образование в отдаленных районах с использованием инструментов социальных инноваций и программного обеспечения.

Использование цифровых технологий может в перспективе сократить разрыв в обучении между студентами из высших и низких социально-экономических слоев, снизить стоимость доступа к обучению и лучше удовлетворять индивидуальные потребности в соответствии с возможностями и навыками студентов.

Педагогические сдвиги, вызванные цифровыми инновациями, требуют перехода от одномерных учебных пространств к многомерным совместным учебным пространствам. Исследования показывают, что учащиеся достигают лучших результатов обучения, когда они подвергаются воздействию гибридных и цифровых сред обучения [2].
Однако, чтобы онлайн-курсы и цифровое обучение в целом реализовали свой реальный потенциал в качестве эффективного механизма образования для общества и, следовательно, стали катализатором перемен, необходимо уделять больше внимания мультикультурному характеру современного общества. В этой связи следует учитывать три аспекта инклюзивности:
- различия в цифровой грамотности и компетенциях обучающихся;
- социокультурные нормы, диктующие особенности поведения в Интернете;
- психоисторические аспекты, ограничивающие участие в открытом социальном обучении.

Источники и литература

1) Bayuo, B. B., Chaminade, C., & Göransson, B. (2020). Unpacking the role of universities in the emergence, development and impact of social innovations- a systematic review of the literature. Technological Forecasting and Social Change, 155, 1-8.
2) Henderson, M., Selwyn, N., & Aston, R. (2017). What works and why? Student perceptions of useful digital technology in university teaching and learning. Studies in Higher Education, 42(8), 1567–1579.
3) Saykili, A. (2019). Higher education in the digital age: The impact of digital connective technologies. Journal of Educational Technology and Online Learning, 2(1), 1–15.

***Ермаков Дмитрий Сергеевич*[1], *Амантай Жулдыз Абайкызы*[2], *Пилишвили Татьяна Сергеевна*[3]**

1 - Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация; 2 - Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 3 - РУДН, Москва, Россия

Социально-педагогические особенности формирования lt;lt;гибкихgt;gt; навыков у студентов вуза

Современная система образования сталкивается с рядом глобальных вызовов. При этом, с одной стороны, студент становится соавтором образовательного процесса во взаимодействии с преподавателями, работодателями; с другой, в условиях сложного и изменчивого мира важным качеством личности становится способность к совладанию с потенциальными проблемами при сохранении открытости к конструктивному взаимодействию с другими людьми, порождению новых идей, созидательной творческой деятельности.

В этой связи изучение социально-педагогических особенностей формирования "гибких" навыков / soft skills (далее - ГН; например, системное, критическое, инновационное мышление, комплексное решение проблем, креативность, инициативность, социальное влияние, стрессоустойчивость и жизнестойкость, эмоциональный интеллект, ведение переговоров и т.п. [1-3]) позволит спрогнозировать пути подготовки будущих специалистов к профессиональной деятельности при условии сохранения физического, социального и духовного благополучия в условиях всё возрастающей неопределённости, а также сделать процесс обучения более гибким, персонализированным.

С практической точки зрения, подготовка в области ГН должна строиться с учётом мнения самих студентов, а также перцепцией со стороны преподавателей, как носителей социально-культурного опыта, и работодателей, как инициаторов экономических изменений с учётом актуального социального запроса [4, 5]. Как показывают результаты проведённого нами анкетирования (см. [3]), оценки студентов (n=251), аспирантов (n=148), преподавателей (n=160) и работодателей (n=39) о приоритетности формирования в вузе тех или иных ГН (по 3-балльной шкале) различаются. Так, например, студенты отмечают важность, в первую очередь, кооперации (2,5), аспиранты и педагоги - коммуникации (2,6 и 2,8 соответственно), которые в числе универсальных компетенций включены в требования ФГОС3++. Для производственников наиболее важными (в равной степени) представляются переключение с одной задачи на другую, координация, критическое мышление (2,8).

Таким образом, представляется перспективной разработка структурно-функциональной модели ГН для различных контингентов студентов, включая теоретико-методологическое обоснование и эмпирическую проверку, что позволит определить пути практического применения полученных результатов (разработка учебно-методических материалов, программ психолого-педагогического сопровождения, направленных на эффективное взаимодействие субъектов образовательного процесса в ситу-

ациях неопределённости, риска, многозадачности, командной проектной работы в мультикультурных коллаборациях и пр.). Для решения данной задачи необходим комплексный междисциплинарный подход, включающий педагогические, психологические, социологические исследования.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-01367 (https://rscf.ru/project/23-28-01367).

Источники и литература

1) The future of jobs. Employment, skills and workforce strategy for the fourth industrial revolution: global challenge insight report. Geneva (Switzerland) : World Economic Forum, 2016. 157 p.

2) Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире / Е. Лошкарева, П. Лукша, И. Ниненко и др. М. : Worldskills Russia, 2018. 92 с.

3) Amantay Zh. A., Ermakov D. S. "Soft-skills" model of a modern university graduate opinions of students and teachers // European proceedings of social and behavioural sciences. 2020. Vol. 104. P. 30–35.

4) Tsirkas K., Chytiri A.-P., Bouranta N. The gap in soft skills perceptions: a dyadic analysis // Education+Training. 2020. Vol. 62. № 4. P. 357–377.

5) Bruna F., Pansini F., De Vincenzi C., Buonomo I., Benevene I. Investigating the role of remote working on employees' performance and well-being: an evidence-based systematic review // International journal of environmental research and public health. 2022. Vol. 19. P. 12373.

***Желнина Евгения Валерьевна*[1], *Гущина Оксана Михайловна*[1]**

1 - Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

Анализ больших данных как инструмент познания социума (на примере изучения цифрового следа в дистанционном образовании)

Сегодня становится актуальным поиск и изучение различных методов, способов и инструментов работы в цифровой образовательной среде и оценки качества и эффективности данной работы [1, 2]. Одним из

таковых считается анализ цифрового следа. Цифровым следом называется колоссальный неструктурированный массив данных, фиксирующий в глобальной информационной сети любое действие пользователя [3, 4]. Важно понимать, что результаты качественно проведенного анализа цифрового следа дает очень полезную информацию. В образовательной сфере цифровой след представляет собой работы студентов, их оценки и комментарии к ним, заметки в онлайн сервисах, конспекты, пройденные тесты и онлайн-курсы различного рода, научные публикации, а также результаты поисковых запросов в библиотеке и репозитории и т. д. Анализ цифрового следа обучающихся позволит разработать ряд персонализированных рекомендаций относительно индивидуальной траектории каждого из них образования, направления научной деятельности и ориентации в профессиональной сфере.

Изучению цифрового следа, его значимости и отношения к нему способствовали результаты социологического опроса (веб-анкетирование) «Цифровой след» проведенного в апреле-мае 2022 г. (N=382).

Большое число участников анкетирования указали, что они в той или иной степени (65,1 %, в т. ч.: 27,7 % - слышали и хорошо понимают, что это такое; 37,4 % - слышали, но не знают, что это такое) знакомы с понятием цифрового следа.

Половина респондентов (49,1 %) не осознают, что цифровой след собирается вне зависимости от их желания и воли.

На сегодняшний день граждане по разным причинам практически не осведомлены относительно рассматриваемого нами понятия. В современном обществе сложилось достаточно нейтральное отношение (59% респондентов) к тому, что любой пользователь оставляет определенный объем информации в цифровом формате.

Источники и литература

1) Элли, М. (2019). Профиль компетентности цифрового и онлайн-преподавателя в будущем образовании. Международный обзор исследований в области открытого и распределенного обучения. 20. 10.19173/irrodl.v20i2.4206.

2) Федорова, Е., Березина, Т., Москаленко, М., Tukshumskaya, А. Тимохина, Ю. (2021). Цифровой учитель школы 4.0. в 21 веке Сеть конференц-ШС. 121. 02015. 10.1051/shsconf/202112102015.

3) Иван, П. (2014). Галактика Гуглбергов и становление цифрового человека. Она направлена на Новую Парадигму Существования, Общения, Культуры и Знаний. 46-49.

4) Краус, Н., Краус, К, Маслоу, А. (2021). Институционально-эволюционные основы менталитета «Цифрового человека» как «Генетического кода» цифрового предпринимательства. Экономика Экономики. 10.32702/2307-2105-2021.3.4.

5) Сельви, А. Ф. (2021). Размытые границы: Группы Facebook как цифровые комнаты отдыха учителей для профессионалов ELT. Журнал социальных наук Университета Анадолу. 21. 251-272. 10.18037/ausbd.902612.

***Зерчанинова Татьяна Евгеньевна*[1], *Гришкова Анастасия Сергеевна*[2]**

1 - РАНХиГС, Екатеринбург, Российская Федерация; 2 - Уральский институт управления РАНХиГС, Екатеринбург, Россия

Образовательный и профессиональный выбор молодежи

Образовательный и профессиональный выбор молодежи включает выбор профессии и выбор определенного вуза. При выборе профессии влияние уровня образования родителей и семейного дохода на выбор профессии не является статистически значимым [1]. На выбор определенного вуза влияет образование родителей, стоимость обучения, социальный статус, престиж вуза [2].

В процессе выбора высшего образования влияние оказывают: интересы и предпочтения молодежи, родители, сверстники, социальные сети, место проживания, СМИ.

Согласно статистике, в настоящее время в России более трети молодых людей в возрасте 17-25 лет получают высшее образование [3].

Летом 2021 г. автор в составе исследовательского коллектива принял участие во всероссийском опросе молодежи. В рамках исследования было опрошено 1005 молодых людей в возрасте от 14 до 35 лет.

Высшее образование остается престижным для значительной части молодежи. 41% респондентов считают, что высшее образование является одним из факторов жизненного успеха.

Самым важным при оценке профессии респонденты считают доход (64%) и возможность найти работу по специальности (55%).

39% респондентов удовлетворены своей специальностью и выбрали бы её повторно.

При выборе учебного заведения молодым людям в первую очередь является важным интересная специальность (57%) и качественные знания (52%).

Таким образом, молодые люди хотят, чтобы специальность была интересной, приносила доход и была востребованной на рынке труда.

Востребованность на рынке труда - одна из самых серьезных проблем, с которой сталкиваются выпускники вузов. Выпускникам по целому ряду профессий трудно найти работу по специальности. В то же время на рынке труда возникает дефицит по другим профессиям. Таким образом, возникает противоречие между интересами молодежи и потребностями рынка труда. Работодатели предпочитают принимать специалистов с опытом работы. А большинство выпускников вузов опыта работы по специальности не имеют. Даже если студенты подрабатывают во время обучения, то это в большинстве случаев работа не по специальности. Взаимодействие образовательных учреждений с представителями работодателя, профориентационная работа среди студентов, организация производственной практики в определенной степени помогает решить проблему трудоустройства выпускников.

Источники и литература

1) Шнарбекова М.К. Роль высшего образования в воспроизводстве социального неравенства на рынке труда Казахстана // Высшее образование в России. 2021. № 30(3). С. 114-127.
2) Пинчук А. Н., Карепова С. Г., Тихомиров Д. А. Транспрофессиональное образование в студенческом дискурсе: востребованность, ожидания, риски // Образование и наука. 2022. № 24(3). С. 184–220.
3) Официальные данные Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат). [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf

Зырянов Владимир Викторович

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Реакция социологического образования на цифровые тенденции общества

Подводя в конце 2019 года некоторые итоги тридцатилетнего развития социологического образования в России, мы отмечали [1], что одной из положительных тенденций последних лет стало появление в бакалавриате программ подготовки, отражающих цифровые тренды современного общества.

Действительно, цифровизация всех сфер жизни общества, включая образование, развивается постоянно и неумолимо [2]. Статистикой фиксируется рост по всем ключевым показателям расширения присутствия цифровых технологий в жизни общества. Так, растёт число занятых в профессиях, связанных в ИКТ, расширяются цифровые навыки населения, растёт уровень владения этими навыками, становится шире доступ к интернету в домохозяйствах и в организациях [3].

Через два года наметившийся было интерес к цифровой теме отразился в профилях подготовки бакалавров только трёх вузов (СПбГУ, УрФУ, филиал НИУ ВШЭ в СПб) [4].

В связи с этим мы выделили показатели, отражающие, в какой мере цифровизация общества нашла отражение в подготовке социологов в РФ. Во-первых, это число образовательных программ, нацеленных на изучение цифрового общества и его исследование, и, во-вторых, количество и разнообразие учебных курсов, раскрывающих указанную проблематику.

Для сбора информации мы воспользовались списком вузов страны, вошедших в Топ-20 предметного рейтинга по социологии в 2022 г. [5]. Такое количество можно считать репрезентативным, т.к. число вузов, ведущих подготовку социологов, за последние годы сократилось с примерно 140 в 2013 г. [6] до 112 в 2020 г. [7], к тому же это 18% лучших вузов страны, имеющих образовательные программы по социологии. Для полноты информации мы включили в рассмотрение программы бакалавриата и магистратуры.

В сумме получилось, что из 20-ти вузов в пяти (25%) реализуются программы бакалавриата, так или иначе отражающие в названии цифровую трансформацию общества и/или цифровые тенденции в социологических исследованиях, (в конце 2019 г. их было всего 2,5%). Поскольку в ряде вузов реализуется больше одной программы, то число «цифровых» программ от общего их числа составило 19%.

Среди магистерских программ обнаружено шесть, имеющих цифровое содержание. То есть они присутствуют в 30% выбранных вузов. Если же посмотреть, какую долю они составляют от всех 46-ти предлагаемых этими вузами магистерских программ, то получится 14%.

Второй индикатор дал следующую картину. Из тех 22-х программ бакалавриата, которые не ориентированы на цифровую проблематику, в 13-ти нет ни одной дисциплины этого научного направления (59%), в шести присутствуют одна-две дисциплины (27%) и в трёх - три и более (14%). Для магистерских программ ситуация такая: из 38 программ в 26-

ти нет ни одной «цифровой» дисциплины (68%), по одной-две - в восьми программах (21%), по три и более - в четырёх программах (11%).

Очевидно, что тенденция цифровизации общества рефлексируется социологическим образованием лучше, чем три года назад, но вряд ли оправдано её игнорирование в большей части как бакалаврских, так и, тем более, магистерских программ.

Источники и литература

1) Зырянов В.В., Ладыжец Н.С., Темнова Л.В. Социологическое образование в России: итоги 30 лет // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 152-154. DOI 10.31857/S013216250008335-1
2) Осипова Н.Г., Гавриленко О.В., Прончев Г.Б., Дорцева Е.В. Социологическое образование перед вызовами пандемии: новые образовательные технологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022; 28(2). С. 7-34. https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-2-9-47
3) Индикаторы цифровой экономики: 2022 : статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023
4) Зырянов В. В. Социальная статистика в социологическом образовании // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 129-141. DOI 10.31857/S013216250017138-4
5) Предметные рейтинги вузов: социология URL: https://raex-rr.com/education/universities/subject_ranking_Sociology (дата обращения 26.01.2023)
6) Зырянов, В. В. Квалификация одна, учебные планы – разные // Аккредитация в образовании. 2013. № 2(62). С. 25-27.
7) Проказина Н.В. Социологическое образование в современной России: новые вызовы и перспективы // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2020. № 4. С. 51-61. DOI 10.24411/2071-6141-2020-10404

Иксанов Радмир Аузагиевич

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

ВВЕДЕНИЕ В ИГРОВУЮ КУЛЬТУРУ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

Изучение игрового компонента личностной культуры студента актуально с прагматической точки зрения. Студент в основном это вчерашний одиннадцатиклассник без опыта практической и профессиональной деятельности, которые бы им рефлексировались во всей совокупности сложных признаков и свойств. Студент приходит с минимальным багажом «рукодельного» капитала, абсолютная часть его потенциала находится в виде спекуляций, теорий, концепций, правил, словосочетаний, мифологических сказок, ошибочных представлений, обусловленных доминирующим влиянием экранной масс-медиа.

Если рассмотреть в разрезе статусы студентов, то обнаруживаются, что большинство принимают высшую школу как продолжение средней школы со всем арсеналом социальной поддержки и внимания со стороны администрации и преподавательского состава. И только зачастую после первой сессии молодой человек понимает, что его рассматривают в качестве самостоятельного и самодостаточного субъекта, готового во имя познания научной истины на значительные усилия и напряжение духовных и интеллектуальных сил и потенций, оказывается эти занятия значимы и не повторяемы, и надо массивы знаний учить, понимать и демонстрировать.

Существуют некоторые серьезные препятствия, обозначаемые нами как аналогичные идолам по Ф. Бэкону, в виде привычных социальных и игровых практик, которые прежде ему доказали свою эффективность и результативность, которые позволили достаточно уверено и учиться и «делать свои дела» (именно этим словосочетанием они обозначают свой личностный гедонистический компонент бытия).

Первый идол – это **панимитационная** модель поведения и действия. Имитация традиционно рассматривается как искажение полноценной деятельности с первоочередным воспроизведением чисто внешнего, ситуативного и фиксируемого действия напоказ при минимальном личностном усилии и вовлеченности во взаимодействие. Имитирующий студент считает, что достаточно формально и только присутствовать на занятиях, только делать однозначно воспринимаемый вид познающего студента, иметь все материальные носители (ручку, тетради, альбом, чертежные принадлежности, планшет и т.д.) что-то записывать, и обязательно фиксировать дату и тему занятий, даже временами что-то писать, выделять, подчеркивать. Надо издавать одобрительные реплики, тем самым демонстрируя повышенный эмоциональный отклик на учебный материал, даже можно и желательно иногда после завершения лекции, семинара подходить к преподавателю и стоять с деланным выражением серьезности на лице в числе немногих стремящихся уточнить, получить дополни-

тельные сведения, однокурсников. Что остается делать преподавателю в такой ситуации? Ничего. Формально студент работает, и показывает работу, но не выполняет ее во всем объеме, отговариваясь, что он не может освоить весь учебный и даже часть материала, поэтому просит о снисхождении, так как «он же всегда ходил».

Вторым препятствием выступает мысль об изначальной **внешней** ошибочности в выборе профессии, специальности. Это связано во многом с ложным представлением о том, что большинство выпускников не может устроиться на работу по специальности, поэтому стоит ли учиться тому, что не будет реализовано. Стоит согласиться, на рынке труда не всегда предложения могут совпасть со спросом, рынок во многом непонятен и даже запутан для молодого человека. Он считает, что его автоматически должны будут принять на специальность диплома. Оказывается надо не просить, а доказать работодателю что ты уже качественный специалист. Можно ли в данном случае употребить понятие «борьба»? Ответ отсутствует, так как в социальном смысле данный термин вряд ли может употребляться. Если даже принять что значительная часть молодых людей с высшим образованием трудится не по профессии и специальности, что стоит ли тогда вообще «напрягаться», если неизбежно произойдет обнуление твоего профессионального Один интервьюер (экономический факультет, третий курс очного отделение) так высказался: «Я был потрясен, когда разговорился с водителем скорой помощи, который успешно получил, как он считает полноценное юридическое образование и вот теперь доволен, что мог получить место водителя санитарной машины». Безвольный человек изначально настраивается на поражение в жизненных планах, метафорически выражаясь, он проигрывает будущую битву за ресурсы.

Это проблема, от решения которой зависит развития многих социальных структур и она включена в экономический базис и вызывает преобразования в сопутствующих базису надстроечных институтах. Если студент учится пять лет на специалиста по защите информации, понимая, что смогу устроиться только мастером по установке и обслуживанию газового оборудования, то стоит ли брать пример с отличника, который еще больше разочаруется после окончания университета.

Наилучший вариант — это поиски и сама работа по будущей специальности, когда ты еще учишься. Такие примеры достойны высоких оценок, такой студент отличается внутренней целеустремленностью, он заранее изучает будущие темы занятий, он заранее готовит мышление к серьезной мыслительной работе по формированию устойчивого комплекса знания. Преподаватель себя воспринимает востребованным, ес-

ли в группе имеются такие молодые люди. Он в них видит самого себя (если принять трактовку К. Маркса об определении субъекта), развивающегося и активно познающего. В данном пункте следует выделить один момент, ключевой, с нашей точки зрения. Он заключается в следующем: при исследовании мобильности субъекта полностью исключается логистический фактор, это понимается так: для такого большого города как Уфа решающее значение имеет удаленность работы от учебного заведения. Проведённые автором в течении четырех последних лет социологические исследования позволили однозначно заключить, что если студент затрачивает на перемещение от места жительства до вуза более сорока минут, то это время уже «изнашивает» его тело и дух. Он приезжает уже уставшим, вибрация, шумы, толкотня, запахи, мелькание картинок, переживания (доеду или в пробке будем стоять) и многое другое уже разрушает его способность полноценно учиться. При изучении же структуры организации личного образовательного пространства студентов очно-заочной формы обучения в Башкирском кооперативном институте данный феномен проявляется в наиболее рельефном виде. В среднем студент с места работы до места учебы едет более часа (занятия начинаются в 18.40), понимая, что после занятия (восьмая пара заканчивается в 21.50) ему еще предстоит доехать до дома в течении более полутора часов, уже пребывает в состоянии глубокой фрустрации, ведь завтра утром опять вставать в шесть часов и идти на работу.

Поэтому наиболее успешные студенты идут на значительные материальные потери, чтобы жить и трудиться в шаговой доступности от института. Такая идеальная студентка отыскалась, она обучается на очно-заочном отделении по специальности Юриспруденция, и работает практикующим юрисконсультом в соседним с институтом офисе, живет в трех минутах ходьбы от работы и вуза. Пример удивительный, и сама студентка произвела на строгой научной основе (она занимается в структуре invisible college под руководством проф. Ильясова Р.Р.) подсчет личного бюджета времени и выяснилось, что она имеет такой объем полезного времени, позволяющей ей уйти на порядок вперед от остальных студентов группы, которые не столько учатся и работают, сколько длительно и трудно перемещаются по городу и пригороду.

Подобные же исследования автор проводил в Уфимском университете науки и технологий, и там ситуация еще более рельефно проявляется, что связано с некоторой отдалённостью заведения от автобусных остановочных центров и парковок.

Категория «обнуление» начинает исследоваться в пространстве гуманитарных и организационных дисциплин, она имеет самый широкий

спектр действия и последействия. Замена и подмена образовательного труда имитацией не может быть решена волевым решением, эта проблема мировоззренческая и только потом юридическая. Формализованное измерение процесса и результата трудового и преобразовательного усилия представляет собой неизбежное искажение истинного положения, и если система наполняется непрофессионалами выше критического уровня, то система неизбежно начинает деформироваться, вплоть до необратимого саморазрушения.

Калмыкова Наталья Михайловна
экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Демографический контекст развития высшего образования в России

Демографические изменения влияют не только на экономическое развитие страны и ее регионов, но и являются существенным фактором, определяющим развитие высшего образования. Келлер (Keller, 2001), говоря о вызовах, которые демографическое развитие ставит перед сферой образования, называл такие структурные изменения, как колебания численности молодых контингентов; старение населения; изменения в структуре семьи, в частности рост доли монородительских семей; изменение этнического состава населения; рост инвалидности среди детей и молодежи и др. Все эти явления характерны и для России и формируют демографический контекст развития высшего образования.

Остановимся на динамике численности потенциальных студентов. Прогнозы численности потенциальных студентов вузов базируются на демографических прогнозах возрастно-половой структуры с учетом доли молодежи, выбирающей поступления в высшие учебные заведения по окончании средней школы - так называемых функциональных прогнозах. В ближайшие 10-12 лет численность возрастных групп 18, 19, 20 лет будет расти, однако рост не будет равномерным, повторяя динамику чисел родившихся после 2006 года. На рис. 1 представлена динамика этих возрастных группы в соответствии с прогнозом Росстата, опубликованным в 2019 году, а также фактические численности на 1 января 2019 - 2022 гг. Незначительное отклонение фактических численностей от прогнозных позволяет ориентироваться даже на доковидный прогноз, тем более что смертность в результате пандемии выросла в более старших возрастах (после 45-50 лет), очень слабо затронув более молодые группы населения. Такой рост выпускников школ приведет к росту конкурса

в вузы, снизив потребность вузов конкурировать за абитуриентов, как это было в первое десятилетие 21 века, когда численность выпускников за 10 лет упала практически вдвое. Повлиять на динамику численности потенциальных абитуриентов могут также факторы, не связанные с «демографическими волнами», такие как внешняя миграция и смертность молодежи.

Другой демографический аспект развития высшего образования связан со старением профессорско-преподавательских кадров. В частности, по результатам оценок, сделанных в НИУ ВШЭ (Образование в цифрах, 2022), 28,7% профессорско-преподавательского состава вузов в настоящее время находятся в пенсионном возрасте (60 лет и старше), и только 4,6% - в возрасте до 30 лет. На фоне постарения трудоспособного населения в целом сдвиг среднего возраста преподавательского состава к старшим возрастам будет создавать барьеры для карьерного роста молодых преподавателей, особенно если принять во внимание рост численности молодых возрастных групп.

Источники и литература

1) Образование в цифрах: 2022 : краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, Л.Б. Кузьмичева, О.К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – 132 с.
2) Keller, G. (2001). The New Demographics of Higher Education. The Review of Higher Education 24(3), 219-235. doi:10.1353/rhe.2001.0004.

Капитанова Надежда Валентиновна

Нижегородский институт управления-филиал РАНХиГС, Нижний Новгород, Россия

Изменения ресурсов профессиональной адаптации педагогов ВУЗов в условиях распространения дистанционной формы обучения

В настоящее время система образования отличается высокой динамичностью и вариативностью форм обучения. Стремительно усиливает свои позиции дистанционное обучение. Почти 90% вузов в России используют дистанционный или смешанный формат обучения, 10,6% - применяют исключительно дистанционные образовательные технологии

[1]. Это актуализирует проблему готовности педагогов к эффективной деятельности в обновленной образовательной среде.

В настоящее время большое число преподавателей находится в ситуации профессионального стресса, вызванного столкновением прежних стереотипов организации учебной и научно-исследовательской работы с новыми технологическими реалиями образования. Стрессовость ситуации определяется еще и тем, что педагог в сложившейся практике не включен в создание внедряемых новаций, лишен возможности обсуждения того, что предлагается для совершенствования высшего образования, а также реальной поддержки в освоении новых образовательных технологий. Вынужденный ковидом дистант явился хорошей проверкой для педагогов высшей школы на профессиональную стойкость и способность к адаптации, обнажил многие проблемы и раскрыл возможные ресурсы.

Результаты проведенного нами исследования демонстрируют изменения ресурсов профессиональной адаптации педагогов ВУЗов в период карантина и тотального перехода к дистанционному обучению [2]. Среди новых явлений в системе адаптационных ресурсов педагогов ВУЗов мы определили следующие:

- смена ролей - ученики выступают в роли учителей, становятся ресурсом в адаптации старшего поколения к вызовам времени; формируется новый формат образовательного процесса, где роль учащегося становится более активной, происходит не однонаправленная передача знаний и опыта, а взаимный обмен ими;

- усиление роли семьи в адаптации к новым условиям образования; сплочение семьи, появление общих целей и потребности в совместной деятельности;

- взаимопомощь педагогических работников стала главным ресурсом профессиональной адаптации в период пандемии;

- появление «свободного времени» у педагога, которое при его рациональной организации может способствовать профессиональному развитию.

Источники и литература

1) В Минобрнауки сообщили, сколько вузов используют дистанционный формат // https://na.ria.ru/20220126/minobrnauki-1769630311.html?ysclid=ld7mgscejo843551669 (дата обращения: 22.01.2023).

2) Капитанова Н.В. Адаптация преподавателей к дистанционному обучению: социологический подход // Российское государство и общество в условиях внутренних и внешних вызовов. Основные итоги

научной работы в Нижегородском институте управления в 2021 г.: Сб. науч. ст. / Под редакцией К.А. Демичева, А.Н. Штефана. – Н. Новгород, 2022. - С. 210-216.

Караваева Евгения Владимировна
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

О развитии многовариантной модели подготовки в российской высшей школе

Развернувшаяся в 2022 году дискуссия о том, надо ли российскому образованию «выходить из Болонского процесса», показала, что большинство участников дискуссии не имеют представления о реальном статусе российской системы высшего образования в так называемом «Болонском процессе», а также о принципах организации самого этого процесса, который, начиная с 2010 года, стал называться не «Болонский процесс», а «Процесс формирования Европейского пространства высшего образования». Недопонимание обсуждаемой ситуации со стороны российских экспертов не вызывает удивления, так как Россия, подписавшая Болонскую Декларацию в 2003 году (то есть ровно 20 лет назад), в действительности не сделала свое высшее образование частью Европейского. А это значит, что и выходить Российской высшей школе сегодня неоткуда - ни политически, ни организационно, ни методологически.

Нельзя отрицать, что значительное реформирование отечественной системы высшего образование, начатое в 2004 году, было направлено на достижение основных условий «Болонского процесса», в первую очередь - на введение двухуровневой системы подготовки «бакалавриат - магистратура». Тем не менее, в России на законодательном уровне была сохранена и возможность реализации уникальной образовательной траектории - программы «непрерывной подготовки дипломированного специалиста». Стоит отметить, что введение в российские государственные образовательные стандарты таких методических категорий как «компетенции выпускников», «зачетные единицы», «образовательные модули», «результаты обучения» было обусловлено методологией, на которой базировалось европейская академическая мобильность и взаимное признание образовательных программ европейских университетов.

Однако, анализируя итоги проведенных в России образовательных реформ, первоначально ориентированных на Европейское образовательное пространство, можно с уверенностью сказать, что российская выс-

шая школа пошла своим путем, не став копировать европейские организационные решения и методологические подходы. В России, с одной стороны, накоплен весьма успешный опыт реализации программ бакалавриата и магистратуры по большому числу направлений подготовки, с другой стороны, выявлено значительное число наукоемких и высокотехнологичных квалификаций высшего образования, которые требуют подготовки через непрерывные образовательные траектории.

Представляется, что новые приоритеты развития страны, обусловленные глобальными вызовами, подводят российскую систему высшего образования к необходимости развиваться в рамках многовариантной модели подготовки, призванной решить несколько основных задач: 1) задачу обеспечения наукоемких и высокотехнологичных отраслей российской экономики работниками, получившими глубокие знания (в том числе междисциплинарные) и актуальный практический опыт; 2) задачу обеспечения условий для взаимного признания систем образовательных квалификаций Российской Федерации и стран Евразийского экономического союза, БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества, других регионов мира; 3) задачу существенного расширения возможностей выбора различных образовательных траекторий при получении высшего образования.

Сегодня мы можем услышать предложения о самых различных образовательных траекториях, которые могли бы быть реализованы в рамках многовариантной модели подготовки в системе высшего образования. Однако очень важно провести системный анализ ограничений и рисков реализации этих траекторий, в том числе, и предложенной Минобрнауки России образовательной траектории «специалист + магистр» (на бюджетной основе), и траектории, приводящей к присвоению выпускнику нескольких квалификаций и т.п.

Килимова Людмила Викторовна
ЮЗГУ, г. Курск, Россия

Образовательные услуги в контексте цифровой экономики

В современных социальных реалиях развивается новый подход к образованию. Функциональная роль образовательной системы трансформируется и превращает образование в интегративный социальный институт. Цифровизация образовательной системы была ускорена пандемией и последующей самоизоляцией, переводя обучение в дистанционный и электронный формат. Дистанционный и электронный формат обуче-

ния позволил в период самоизоляции продолжить учебный процесс в вузах, опосредуя связь преподавателя и обучаемого с помощью различных информационно-телекоммуникационных технологий, такие как: разнообразные мессенджеры, социальные сети, программные пакеты, позволяющие осуществлять формат связи видеоконференций.

По мере формирования единого глобального информационно-образовательного пространства значение новых информационных технологий продолжает расти. Это требует появления иной теории воспитания, так как обществу нужен человек с необходимым объемом теоретических знаний, а также достаточной степенью развития компетентности, творческого мышления, навыками конструктивного поиска в процессе разрешения задач управленческого значения и у которой есть способность к самоорганизации.

Дистанционное обучение, основанное на современных информационных технологиях, позволяет решить две проблемы. Во-первых, доставку необходимого объема знаний всем категориям учащихся, независимо от их места жительства, стремление развития массового распространения образования. Во-вторых, личное образование гражданина, которое осуществляется непрерывно на протяжении всей его жизни.

В ЮЗГУ дважды проводились социологические исследования: в 2020 г. [1], направленные на выявление проблем в процессе обучения с применением дистанционного и электронного обучения, и в 2021 г. [2], исследующее проблемы формирования профессиональных навыков в рамках дистанционного обучения.

Результаты, проведенного социологического исследования показали, что адаптация студентов к дистанционному формату обучения прошла в целом успешно. Самые популярными ресурсами среди студентов для организации дистанционного обучения в период пандемии, являлись Zoom, работа на собственном портале - do.swsu.ru, Вконтакте, WhatsApp, и электронная почта.

Получение профессиональных навыков в процессе дистанционного обучения затруднительно, в силу того, что в основном приобретаются теоретические знания и порой невозможно использовать дистанционно ряд специфических средств, формирующих и развивающих профессиональные навыки. Был выявлен ряд причин, затрудняющих получить навыки будущей профессии: отсутствие специального профессионального оборудования и инструментов, отсутствие непосредственного контакта с профессионалом (преподавателем), отсутствие непосредственного контроля над выполнением практического задания, отсутствие специфического оборудования для проведения опытов, реагентов и тд. и отсутствие до-

полнительной профессионально-ориентированной информации.
Таким образом, проблемы формирования профессиональных навыков у студентов в период дистанционного обучения формируются на теоретическом уровне в большей степени. Для развития, которых в формате дистанционного обучения требуется разработка специфических прикладных пакетов, пригодных и учитывающих все особенности тех или иных направлений подготовки.
Публикация выполнена в рамках государственного задания №0851-2020-0034

Источники и литература

1) Килимова Л.В. Дистанционное обучение в контексте цифровой экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т.10, № 5. С.179-188.

2) Килимова Л.В., Фролова А.С. Формирование профессиональных навыков в контексте цифровизации экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т.11, № 3. С.195-207.

Киселёва Наталья Ильинична
Финансовый университет, Москва, Россия

От Национальных проектов к национальной идеи образования

Реализация указанных конституционных норм в сфере образования в Российской Федерации регулируется рядом законов и нормативных актов [1]. К числу ключевых с 2018 года можно отнести Национальные проекты и программы в сфере образования и науки. Оценка их вклада в развитие образования и общества не однозначная [2].

Разработанная система национальных проектов, дорожных карт их исполнения свидетельствует, что проектное управление институционально закрепилось. Новые национальные цели развития страны и проекты, несмотря на их множественность, имеют хорошо структурированный и соотнесенный характер, позволяющий планировать отраслям и регионам свои показатели для достижения единых государственных целей. На этом позитивные итоги можно сказать, что исчерпаны.

По оценкам многих экспертов, выявляется низкий уровень исполнения расходов Национальных проектов и программ. Ключевая причина находится в организационной плоскости. Так, несоответствие выбранной проектной документации текущим нормам и требованиям, увеличение сроков разработки и проведения государственной экспертизы проектной документации объектов строительства, позднее внесение проектной документации в реестр экономически эффективной проектной документации Минстроя России, несвоевременное заключение контрактов с генеральными подрядчиками, невыполнение определенного графика выполнения работ, задержка оплаты работ и отсутствие необходимого количества подрядчиков в регионах.

Выявлено, что реализации национального проекта «Образование» обострила региональное неравенство. Так, по итогам 2019 года в рамках 10 федеральных проектов, входящих в нацпроект «Образование», из 38 целевых показателей (результатов) плановые значения достигнуты по 18 (47,4%), не достигнуты значения по 4 показателям и по 16 представлены предварительные данные [3].

Сложившийся уровень исполнения связан с отсутствием финансирования мероприятий по информационно-разъяснительному и экспертно-социологическому сопровождению результатов и мероприятий национальных проектов в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Выявлены и другие проблемные зоны реализации национальных проектов:

1. Недостаточное финансирование сферы образования.

2. Неполная оценка состояния цифровой инфраструктуры, перспектив ее развития, отсутствие концепции цифровой трансформации, а также сокращение расходов в рамках федерального проекта «Цифровая образовательная среда».

3. Недостаточное использование практики «пилотной» апробации проектов и мероприятий.

4. Негибкая система управления нацпроектами, не позволяющая оперативно управлять рисками его реализации.

5. Наличие в рамках нацпроекта повторяющихся мероприятий, предусматривающих создание множества различных структур, зачастую дублирующих друг друга (кванториумы, IT-кубы, центры непрерывного профессионального мастерства).

6. Формализм в разработке и формированию ряда целевых показателей (результатов) нацпроектов, плановые значения по которым сформированы при отсутствии методик расчетов либо достоверных данных.

7. Существенное и постоянное внесение изменений в паспорта федеральных проектов, связанные с корректировкой плановых значений, названий результатов, формулировок задач.

8. Использование вероятностных (часто прогнозных данных) или отсутствие данных при осуществлении мониторинга достижения показателей национального проекта приводит к невозможности оперативного принятия обоснованных управленческих решений.

9. Количественные значения показателей федеральных проектов не отражают качественные изменения в системе образования либо имеют слишком высокий уровень агрегирования.

Эти факты существенно отражаются на восприятии Национальных проектов и программ в сфере образования, снижая авторитет и доверие ответственных исполнителей, а самое главное - не позволяют развивать систему образования и достигать поставленных целей [4]. Более того, в новых геополитических условиях существующие Нацпроекты не связываются даже с концептуальными основами новой национальной системы образования.

Источники и литература

1) 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. – «URL: http://base.garant.ru/11901352/ (дата обращения: 10.05.2022).

2) 2. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 N 2765-р) Текст: электронный. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru (дата обращения: 11.01.2023).

3) 3. Петрова Т.А. Проблемы и перспективы реализации национального проекта «Образование» // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2022. Вып. 2 (62). С. 9–16. https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-2-16-23.

4) 4. Салин П.Б. Информационное сопровождение реализации нацпроектов как фактор стабилизации политсистемы // Власть. – 2020. – Т. 28. – № 5. – С. 53-58.

Корниенко Нина Алексеевна
Новосибирский Государственный Аграрный Университет,
Новосибирск, Россия

Болонский процесс: идеология и механизмы модернизации высшей школы России

В настоящее время в мировом образовательном процессе действуют две основные образовательные парадигмы: традиционалистская и инновационно-либеральная. Традиционалистская парадигма имеет в своей основе идею о «сберегающей» консервативной!(в положительном смысле) роли образовательной системы, цель которой заключается в сохранении и передаче молодому поколению наиболее существенных элементов культурного наследия национальной цивилизации. Иновационно-либеральная парадигма ставит в центр внимания развитие индивидуальности и творческого потенциала личности. Российская национальная образовательная культура формировалась в ходе процесса цивилизационного развития. Она базировалась как на инновационном саморазвитии, так и на западных моделях образовательной сферы, которые она заимствовала в ходе догоняющей модернизации. [9]

В процессе модернизации общества институт высшего образования играет ключевую роль, и является одним из ее действенных рычагов, так как он выступает как предпосылка технологического, экономического и социального прогресса, создание адекватных вызовам модернизации социальных и административно-политических институтов. Считаю, что модернизация высшего образования в стране началась с изменения конфигурации образовательного пространства на основе его расширения через международную интеграцию с образовательной системой Европейского Союза и вхождение в общеевропейское общеобразовательное пространство на основе Болонского процесса. [3] По мнению руководства страны, международная интеграция в сфере образования, открывая новые связи и обогащая всех участвующих в ней субъектов, может способствовать инновационному преобразованию общества. Заметим, современные усилия по созданию общеевропейского образовательного пространства, в значительной мере, связаны с общемировыми процессами. Один из господствующих мировых процессов - проходящее во всех сферах общественной жизни, в том числе, и в сфере образования - глобализация, который связан с интернационализацией всех сфер общественной жизни, включая интернационализацию образовательного пространства. Наряду с этим процессом, и как его сторона, происходит регионализация

мирового образовательного пространства. С позиции глобализационных процессов, Евросоюз может быть интерпретирован как наднациональная корпорация, а институт образования как сегмент данной корпорации. Болонский процесс, при таком подходе, может быть интерпретирован как процесс повышения эффективности данного сегмента в конкурентной борьбе с корпорацией «Америка». В подготовительных материалах создания общеевропейского общеобразовательного пространства и в главном документе - «Болонской декларации», довольно четко говорится о целях Болонского процесса, как обретение конкурентных преимуществ в борьбе за рынок образовательных услуг и консолидации населения вокруг Евросоюза на основе общих ценностей. В ходе Болонского процесса была выработана идеология общеевропейского образовательного пространства и конкретные механизмы ее реализации. В сентябре 2003 года министр образования России В. М. Филиппов, от имени правительства Российской Федерации, подписал Болонскую декларацию. Этим актом Россия включилась в Болонский процесс. Присоединение России к Болонскому процессу - это четко выраженная установка руководства России на политику «догоняющей» модернизации в сфере высшего образования. Подписав Болонскую декларацию, Россия последовательно осуществляет перестройку высшего профессионального образования в соответствии с провозглашенными требованиями формирования общеевропейского образовательного пространства. Присоединение России к Болонскому процессу и связанные с этим глубокие преобразования, существенно меняют прежнюю, десятилетиями формировавшуюся традицию организации, методологии и технологии образовательного процесса. Подчеркну о том, что участие России в Болонском процессе, по нашему мнению, может позволить ей вписаться в процесс мировой глобализации и занять в нем достойное место. На основе идеологии Болонского процесса станет возможным предпринять общесистемный сдвиг высшего образования в сторону запросов экономики и рынков труда, усиливая его личностную и социальную значимость повысить адаптируемость выпускников к их жизнедеятельности в условиях нарастающего динамизма и неопределенности, подготовить их к роли активных субъектов новой образовательной парадигмы «образование в течение всей жизни», укрепить позиции высшего образования России в общеевропейском образовательном и исследовательском пространстве, при одновременном сохранении сильных академических характеристик российской высшей школы. Развитию Российской системы образования может также способствовать ее участие в острой конкуренции между университетами Европы за контингент. Выход на Европейский и мировой рынок образовательных услуг

способен инициировать повышение качества российского высшего образования.

Вместе с тем, следует признать, что политика «догоняющей» модернизации российского образования, как и всех реформ в целом, во многом определяет значительный объем заимствований западных моделей организации образовательного процесса, программ и методик обучения, что, естественно, приводит к отесению на задний план национальных образовательных и воспитательных традиций. В Российской цивилизации сложилась традиция единства образования и духовности, в которой осуществлялся синтез знаниевого и аксиологического элементов на основе синтеза обучения и воспитания. В результате вестернизации системы образования, произошло дистанцирование образования от духовных ценностей. Дистнцирование образования от духовных ценностей проявляется в разрыве аксиологического и когнитивного компоненов образовательного процесса, и заложено в самой концепции «догоняющей» модернизации образования на уровнях средней и высшей школы. В результате развития этого процесса произошло свертывание духовно-воспитательного компонента в образовательной деятельности, усиление знаниевого компонента образовательной деятельности за счет девальвации аксиологического. Свертывание духовно-воспитательного компонента в образовательной деятельности во многом способствует тому, что традиционная для отечественной культуры представление единства и тесной взаимосвязи знаний и духовных ценностей уходят в прошлое. Обесценен идеал служения образованного человека своему народу: глобализация рынка образования и рынка труда, помимо несомненных позитивных следствий, ведет в космополитизации образовательной деятельности, «утечки умов» из России в страны, где высококвалифицированным специалистам могут предложить более выгодные условия и более высокие заработки. Получение знаний рассматривается теперь не как источник духовного роста личности, а как основа карьерного и потребительского роста.

Безусловно, нам необходимо осмыслить и то, что одним из преобладающих современных подходов в реформировании высшего образования является подход, ориентированный на вооружение студентов универсальными, а не специальными знаниями, что четко оформляется в двухуровневой ступени образования, на которую перешли в подавляющем большинстве специальной подготовки. При таком подходе следует заметить, что не готовится специалист, знающий и умеющий работать по определенной специальности. Владея умением учиться, в условиях двухуровневой подготовки выпускник выходит без специальности. Бакалавриат дает общее высшее образование по определенному направлению,

а магистратура вторая ступень высшего образования также не предполагает подготовки специалиста по отдельной специальности, она ориентирована на формирование исследовательских способностей магистрантов и под-готовку к научно-исследовательской деятельности в избранной области, в кото-рой он слабо владеет профессиональной деятельностью [8]. Вызывает сомнение, что это ему пригодиться в жизни. Думаем, что юношам обучение в магистратуре дает лишь отсрочку от армии, девушкам, не понимающим, что это не дает специальности, но по привычке продолжающим обучение с целью подтвердить высшее образование, так как для учреждений, предприятий и организаций бакалавр это не специалист.

Среди мер, направленных на приведение структуры и содержания подго-товки в соответствие с требованиями рынка труда, можно отметить применение компетентностного подхода при реализации основных образовательных про-грамм, учет положений профессиональных стандартов в федеральных государ-ственных образовательных стандартах высшего образования, развитие приклад-ного бакалавриата и практико-ориентированного обучения, создание базовых кафедр. Однако, несмотря на попытки модернизации высшего образования в России, опросы работодателей все еще отражают недостаточную удовлетворенность компаний уровнем подготовки выпускников к профессиональной деятельности. Согласно опросу [10], проведенному в 2015 г. Службой исследований портала HeadHunter, 49 % российских работодателей оценили уровень подготовки выпускников как «скорее низкий» и 31 % как «очень низкий». В свою очередь, около 70 % старшекурсников бакалавриата планируют продолжать обучение в магистратуре, при этом одним из основных мотивов является восприятие ими бакалавриата как неполного высшего образования и опасение, что это может вызвать дискриминацию со стороны работодателей [Цит. По 7, с 14].

Образовательные программы прикладного бакалавриата в РФ и США обладают существенными различиями с точки зрения особенностей проектирования, целей, структуры и содержания программ. В России это «единые» 4-годичные практико-ориентированные программы. Американский прикладной бакалавриат предназначен для выпускников 2-годичных местных колледжей, при этом предполагается возможность перезачета уже полученных зачетных единиц и продолжения обучения по различным направлениям подготовки. Вследствие недостаточно высокой оценки российскими работодателями качества подготовки выпускников бакалавриата необходимо совершенствовать отечественные бакалаврские программы путем повышения вариативности образовательных

программ, увеличения объема практических занятий, активного вовлечения работодателей в образовательный процесс и использования механизмов прогнозирования потребностей рынка труда, что будет способствовать приведению уровня подготовки бакалавров в соответствие с требованиями российского рынка труда.

Исследования, посвященные вопросам оценки профессиональным сообществом (работодателями) качества подготовки выпускников вузов (исследования Левада-центра, Петрозаводского государственного университета, исследования порталов по трудоустройству и др.), составили основу для последующего выявления нами степени соответствия современной российской модели выпускника бакалавриата требованиям рынка труда.

Чем отличается модель выпускника российского бакалавриата? Выражен-ной профессиональной ориентированностью (долей общепрофессиональных и профессиональных дисциплин в общей трудоемкости программы составляет примерно 60 %), заявленной необходимостью личностного и социально-культурного развития студентов (что выражается в общекультурных компетен-циях, однако доля общеобразовательных дисциплин относительно невысока около 15 %), акцентом на развитие практических навыков (наличие обязательных практик) и исследовательских навыков (курсовые работы, ВКР). Модель выпускника американского бакалавриата имеет акцент на личностном и социально-культурном развитии студентов (доля общеобразовательных дисциплин в общей трудоемкости программы [U+F02D] 30 % и более). Профессиональный компонент, тем не менее, тоже существенный: доля общепрофессиональных и профессиональных дисциплин составляет в среднем около 40 %, хотя может варьироваться от 34 до 47 % в зависимости от выбранного учебного плана стандартного или с последующим присуждением степени с отличием. Подчеркнем отличия программ прикладного бакалавриата (ПБ) в РФ и США. В России программы ПБ призваны развивать практико-ориентированное обучение и вариативность образовательных программ ВО, а также ликвидировать социальный разрыв между выпускниками «традиционных» вузовских программ и потребностями предприятий в рабочих кадрах. Российские программы ПБ формируются за счет наполне-ния их теоретической компонентой, свойственной бакалавриату, и практической частью, характерной для среднего профессионального образования.

Работодатели считают, что многие из оцениваемых компетенций неразвиты или недостаточно развиты: способность выпускников управлять проектами, самостоятельность, способность находить подходы к ре-

шению проблем и принимать решения, адаптивность и способность ставить приоритеты, навыки публичных выступлений, навыки подготовки документов, отчетов, презентаций, способность планировать свое время и др.

Предлагаем вспомнить и осмыслить то, что перед тем, как было принято решение о вступлении нашей системы образования в Болонский процесс, большинство специалистов, занимающихся проблемой введения двухциклового обучения в высшей школе, считали и считают, что нецелесообразно отказываться от модели обучения студентов, которая включает в себя три ступени подготовки профессиональных кадров: бакалавры, специалисты, магистры. Но узаконение трех ступеней подготовки, видимо, не может не вести к конфликту планов России и других стран, вступивших в Болонский процесс, по построению единого европейского пространства высшего профессионального образования [11]. Хотя Болонский процесс не предполагает разрушения высшего специального образования в какой-либо стране, теперь, когда нас исключили из Болонского процесса, хочется верить в то, что мы вернемся к обучению в вузах нашей страны специалистов.

Подчеркнем, что практика в вузе и раньше выполняла роль квазипрофессиональной деятельности, но она была четко организована, вуз и образовательные учреждения, принимающие практику, несли ответственность за ее результаты. Ни педагогика, ни психология пока не знают способов выработки профессиональной трудовой деятельности в процессе только теоретического образования. Теория без практики мертва, как и практика без теории. Организация самостоятельной работы студентов по учебному курсу начинается с лекций. В последние годы, когда идет поиск путей реформ системы высшего образования, лекции подвергаются резкой критике, они сводятся к резкому сокращению. Даже рекомендуют на лекциях прорабатывать предыдущий материал, проводить дискуссии, решать задачи, анализировать видеозаписи, составлять опорные конспекты такое учебное занятие перестает быть лекцией в вузовском понимании.

Кроме того, беспокоит, что в настоящее время эффективная лекция та, которая приобретает ориентационные функции вместо информационных. Такая лекция дает студентам ориентировку в подходе к отбору и интерпретации материала и логике его построения. Именно на лекции дается общая структура и логика курса в целом [4;6].

Однако, на наш взгляд все меньше времени отводится на лекции. Так, дифференциальную психологию, то есть практически целую дисциплину, приходиться излагать лишь на одной лекции. [2 с 326] Считается, что

на лекции уходит много непродуктивно затрачиваемого времени, поэтому акцент надо делать на практические занятия и особенно на самостоятельную работу. Студенты во многом не готовы к обучению в вузе, так как в школе чаше всего не учат, как слушать и конспектировать лекцию, книгу или статью. Ситуация усложняется еще тем, что зачастую в вузе студенты записывают лекцию под диктовку и сдают зачеты и экзамены по этим записям. По некоторым опросам, встречающимся в литературных источниках, более 40 % современных студентов сдают экзамены по кон-спектам лекций [8].

Наше психолого-педагогическое осмысление показало, что согласно результатам опроса [13], работодатели США в целом положительно отзываются об уровне подготовки выпускников бакалавриата, однако признаются, что испытывают сложности с подбором из их числа квалифицированных кандидатов на вакантные должности. При этом большинство выпускников бакалаврских программ в США сразу выходят на рынок труда (около 60 %), продолжать обучение в магистратуре планируют в среднем около 25 % выпускников [1].

Особое значение приобретает образование на уровне бакалавриата: если в России в 2011/12 уч. году из общего числа студентов (6 490 тыс.) 22 % обучались по программам бакалавриата, то в 2014/15 уже 67,5 % (из 5 290 тыс.) [7]. В силу того что в США этот уровень высшего образования имеет определенную историю и масштаб (10,5 млн студентов, обучающихся по программам бакалавриата в 2013/14 уч. году) [15; 16] и сами выпускники бакалавриата выходят в большинстве своем на рынок труда непосредственно после окончания вуза, изучение американского опыта в вопросах реализации программ бакалавриата и их совершенствования представляет интерес для образовательной практики российской высшей школы. Важно понимать то, что доля обучающихся в американском бакалавриате от общей численности населения США [6, с. 20] составляла 3,4 % (2012 г., по данным Национального Центра образовательной статистики и Бюро переписи США). Для сравнения в РФ, по данным Федеральной службы государственной статистики, эта доля равна 2,1 % (2013 г.). Согласно результатам исследования The Chronicle of Higher Education и American Public Media's Marketplace [17], в США в целом 70 % респондентов отметили, что колледжи хорошо или отлично готовят выпускников бакалавриата к трудоустройству. Однако более 50 % принявших участие в опросе работодателей заявили о сложностях с наймом квалифицированных кандидатов из числа выпускников. Американскими работодателями больше ценятся опыт работы кандидата, опыт прохождения практик и их общекультурные и общепрофессиональные ком-

петенции. Отметим, что по данным американских опросов [17], для работодателей при приеме на работу бакалавров в первую очередь значимы знания и навыки, присущие всем выпускникам независимо от направления подготовки (навыки устной и письменной коммуникации, работы в команде, критическое мышление и пр.), что, по-видимому, обусловлено исторической традицией давать более общее «либеральное» образование.

Согласно докладу Генерального директора ЮНЕСКО И. Боковой, «образование сегодня как никогда несет ответственность за приспособление к вызовам XXI века и формирование ценностей и навыков, которые приведут к устойчивому и инклюзивному росту, мирному совместному проживанию... Образование может и должно способствовать новому видению устойчивого глобального раз-вития» [12]. Действительно, к началу XXI в. высшее образование обрело качественно новое значение в жизни общества. Система высшего образования столкнулась с изменениями, происходящими на глобальном уровне и требующими построения особенных и взаимовыгодных отношений между университетом и обществом. Современные университеты все больше ориентируются, с одной стороны, на развитие национального и мирового рынка, а с другой на удовлетворение запросов обучающихся [5].

Отход от Болонской системы позволит нам вернуться к лучшим российским традициям, направленным на развитие всех уровней образования, исправить допущенные ошибки.

Источники и литература

1) Балдицина Е. И. Российское образование перед вызовами глобализации//Общество и право. 2018 2018 №1(63). С. 101-104.

2) Корниенко Н. А Психолого-педогогическое осмысление реформирования и развития высшего образования»// Профессиональное образование в современном мире. №3,2022г.С.327-336

3) Корниенко Н.А. Философско-методологическое осмысление реформирования высшего образования.// Актуальные проблемы агропромышленого комплекса. \Сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ. Выпуск 7, Новосибирск 2022. С.469- 473

4) Корниенко Н.А. Логика и методология в образовании и воспитании личности // Философия образования. 2016. № 2. С. 128-140.

5) Корниенко Н.А. Каким быть образованию в XXI веке? // Философия образования. 2020. № 2. С. 100-116.

6) Какоткина Е.А. Социальные функции регионального вуза в условиях модернизации российского высшего образования: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Пенза, 2019. 21 с.

7) Медникова Т.Б. Бакалавриат в системах высшего образования РФ и США: сравнительный анализ моделей выпускника и их соответствия требованиям

8) Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / Ред. М.К. Горшков, Ф.Э. Шерега. Москва: ЦСПиМ, 2010-352 с.

9) Назаренко К.С. Социально-философский анализ модернизации современного российского высшего образования в контексте цивилизационного процесса: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Воронеж, 2018. 32 с.

10) Работодатели не верят в выпускников. Исследования портала HeadHunter.URL: https://novosibirsk.hh.ru/article/17408 (дата обращения: 19.07.2022)

11) Столяренко Л.Д. Психология и педагогика. Ростов-на-Дону: Феникс, 2014.636 с.

12) Education for sustainable development goals. Learning objectives. Paris: UNESCO, 2017, 62 p.

13) The Role of Higher Education in Career Development: Employer Perceptions. 2012 URL: https://chronicle-assets.s3.amazonaws.com/5/items/biz/pdf/Employers %20Survey.pdf (дата обращения: 27.08.2022).

14) The Class of 2014 Student Survey Report. Results from NACE's annual surveofcollegestudents.URL:https://www.phdstudent.com/wp-content/uploads/2016/02/career.sa_.ucsb_.edu_files_docs_handouts_2014-student- survey.pdf (дата обращения: 27.08.2022).

15) The Condition of Education 2015 (NCES 2015-144) / Ed. T. Nachazel. Washington: NCES, IES, U.S. Department of Education. 320 p. URL: https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED556901.pdf (дата обращения: 27.08.2022).

16) It Takes More Than a Major: Employer Priorities for College Learning and Student Success. 2013 URL: https://dgmg81phhvh63.cloudfront.net/content/user- photos/Research/PDFs/2013_EmployerSurvey.pdf (дата обращения: 27.08.2022).

17) Casner-Lotto J., Barrington L. Are They Really Ready to Work? Employers' Perspectives on the Basic Knowledge and Applied Skills of

New Entrants to the 21st Century U.S. Workforce. 2006 URL:https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED519465.pdf (дата обращения: 27.08.2022).

Королев Иван Борисович
Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, Москва, Россия

Структурная несбалансированность на российском рынке труда и ее профессионально-квалификационные особенности

Обеспечение отечественной экономики высококвалифицированными кадрами продолжает оставаться одной из приоритетных социально-экономических задач, хотя набор условий и ограничений для ее решения в последнее время заметно изменился. Неравномерные колебания спроса на рабочую силу по секторам экономики способствуют обострению структурных проблем и росту объемов структурной безработицы на российском рынке труда. По нашим оценкам, в 2016-2021 гг. до четверти безработных не имели работу именно по причине несовпадения профессионально-квалификационных характеристик спроса на рабочую силу и ее предложения, хотя на фоне ограничений экономической активности из-за пандемии и роста конъюнктурной безработицы вклад структурной компоненты снизился [1]. Если рассматривать укрупненные группы занятий, структурные дисбалансы сконцентрированы прежде всего в трех сегментах: специалисты высшего уровня квалификации; работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности; неквалифицированные рабочие [1]. Структурная несбалансированность имеет место как в случае существования структурных безработных, так и структурных вакансий. Так, именно наличие значительного числа вакантных рабочих мест для специалистов высшей степени квалификации объясняет тот факт, что эта профессионально-квалификационная группа вносит наибольший вклад в общий уровень структурных дисбалансов. Таким образом, профессионально-квалификационные дисбалансы значимы даже на уровне укрупненных групп занятий. На более детализированном уровне задача обеспечения соответствия профессионально-квалификационных характеристик спроса на рабочую силу и ее предложения еще сложнее. Высокая степень концентрации этих дисбалансов свидетельствует о значительной дифференциации локальных рынков труда и рисках ее усиления при росте напряженности. По данным Росстата, около 25% безработных не имеют опыта работы, на фоне снижения уровня безработицы в 2022 г. эта

доля растет (3 квартал 2022 г - 32%) [2]. По-видимому, часть из этих людей вообще не имеют профессии и специальности или еще не успели освоить будущую профессию. Ведь 75% не имеющих работу безработных - это молодежь в возрасте до 30 лет, почти половина (45% в 2021 г.) - молодые люди 20-24 лет [2]. Судя по фиксируемым официальной статистикой небольшим различиям в продолжительности безработицы у людей с опытом работы и без него, отсутствие опыта работы слабо влияет на продолжительность ее поиска, по крайней мере, на фоне действия других более значимых факторов.

Источники и литература

1) Королев И.Б. Проблемы согласования спроса и предложения на сегментированном рынке труда. Системное моделирование социально-экономических процессов: труды 45-ой Юбилейной международной научной школы-семинара, д. Красновидово Московской области, 3 – 9 октября 2022 г. / под ред. д-ра экон. наук И.Н. Щепиной. – Воронеж: издательство «Истоки», 2022. – 496 с., с. 284-288.

2) Обследование рабочей силы. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265 (дата обращения: 31.01.2023 г.).

Крокинская Ольга Константиновна

РГПУ им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Новые практики дистанта: перспективы востребованности

Любое резкое изменение для устоявшейся, традиционной системы травматично (П.Штомпка). Опрошенные весной 2020 г., в первый период самоизоляции, преподаватели Герценовского педагогического университета в Санкт-Петербурге (135 человек, сотрудники разных факультетов и институтов университета) в качестве «травм» от полномасштабной дистанционной работы называли чрезмерную нагрузку на зрение и опорно-двигательный аппарат, технические сбои и лишнюю работу для отчетности, однако самыми заметными оказались проблемы когнитивного и психоэмоционального характера.

Глубинной, неявной причиной этих напряжений стоит считать внезапное и резкое изменение «ментальной карты» профессии. Сбились многие автоматизмы трудовых действий, когда-то закрепившие эффектив-

ные формы работы и создавшие ее индивидуально организованную «экосистему». Теперь то многое, что раньше регулировалось почти на бессознательном уровне, следовало специально держать под контролем, и это при том, что кластер решаемых задач расширился и усложнился. Сломались пропорции двух когнитивных ресурсов работы: 1) алгоритмического, полубессознательного, не требующего непрерывного контроля, и 2) рационального, направляющего внимание на факты и практики, нарушающие привычную модель окружающего мира (Д.Канеман). Понятно, что при этом резко возросли энергозатраты организма, что ощущалось как сильный стресс. Существенный рост объемов трудовых усилий отметили 70% опрошенных, затрат умственного труда, интеллектуального напряжения - 51%, эмоциональной нагрузки - 59%.

Вместе с тем, с учетом очевидного расширения практик дистанционных форм в образовании в мировом масштабе, участники опроса признали правомерность дистанционного образования как поддерживающей технологии, дополняющей традиционные виды занятий - 83% ответов, а также сочли его целесообразным в ситуациях замены преподавателя на случай его болезни или командировки (63% ответов), для заочного образования (58%), для студентов, обучающихся по индивидуальному плану (40%). Абсолютно не заменимыми на базе дистанта считаются практические занятия и живое общение студентов с педагогами.

Действительно, почти половина опрошенных говорят о слабости дистанционной коммуникации, однако отмечаются и некоторые ее позитивные черты, связанные с персонификацией взаимодействия даже при большой численности аудитории, работающей онлайн. В этом смысле обращают на себя внимание вовлеченность в изучение предмета, рост учебной мотивации, работа в небольших группах с высоким уровнем взаимодействия; более демократичный, «горизонтальный» стиль общения, позволяющий студентам активнее вести себя на занятиях, координация взаимодействия при руководстве курсовыми и выпускными работами и некоторые другие образовательные практики дистанта. Иными словами, дистанционная коммуникация, в принципе, может быть адаптирована к нуждам образования.

Эти и другие выявленные исследованием формы дистанта разнонаправлены. Среди них есть те, которые способствуют диктату менеджеризма, и те, которые требуют расширения полей саморегуляции и автономии. Все это требует правового и финансового регулирования, в котором, с точки зрения опрошенных, должны участвовать не только эксперты (юристы и специалисты по трудовому праву) - 90% ответов, но и

общественные организации вуза, профсоюзы, а также другие сообщества образовательной системы общества - 56% ответов.

Источники и литература

1) Канеман Д. Думай медленно. . . решай быстро. М.: АСТ. 2014
2) Штомпка П. Социальное изменение как травма. Социологические исследования (СоцИс). №1. 2001. С.6-16.
3) Крокинская О.К. Жизненный мир за закрытой дверью: университет на карантине и в дистанте.М.: Мысль, 2022.

Кузнецова Елена Анатольевна

Филиал Военной Академии РВСН им. Петра Великого в г. Серпухове, Серпухов, Российская Федерация

Формирование и развитие экономической культуры личности: цифровые возможности образовательной среды

Проблемы взаимодействия экономики и культуры рассматривались рядом исследователей (М. Вебер, Е. Ясин, С. Хантингтон и др.) [1]. Несомненно, одним из важных институтов социализации и социокультурной трансформации является система образования [2]. Современные возможности образовательного процесса с использованием активных и интерактивных форм обучения, включающие цифровые технологии [3], позволяют ускорить культурные изменения, создавая более качественные формы взаимодействия преподавателя и обучающихся.

Говоря о методах цифрового интерактивного обучения, следует отметить, что их особенность состоит в вовлечении каждого обучающегося в мыслительный процесс, осознание, изучение, обогащение и принятие, взаимодействие с коллективом и преподавателем. Использование в процессе обучения современных педагогических методов во многом определяет качество и эффективность подготовки обучающихся.

Рассмотрим некоторые методические особенности использования компьютерных деловых игр для формирования и развития экономической культуры обучающихся. Компьютерная деловая игра представляет собой метод моделирования (имитации) производственных ситуаций и хозяйственных решений, реализуемый в игровой форме по заранее разработанному педагогом сценарию.

Значительным преимуществом при использовании компьютерных деловых игр в ходе изучения экономических дисциплин является тот факт,

что решается ряд важных педагогических задач, направленных на формирование и развитие экономической культуры личности обучающегося.

В ходе изучения экономических дисциплин курсантами военного вуза прошли выборочную экспериментальную апробацию компьютерные деловые игры. Предметом этих игр является комплекс экономико-управленческих процессов, имитируемых в играх как специфическая форма замещения реальных процедур, принимаемых в практической деятельности предприятий ВПК, действующих на рынке в условиях неопределенности и риска принятия неэффективных решений.

В основе каждой игры заложена экономико-математическая модель [4], в которой реализован некий компромисс между теорией и реальностью, между необходимостью упрощения весьма сложных взаимосвязанных процессов реальной экономики и идеализированным подходом, отражающим экономическую теорию и теорию оптимального управления социально-экономическими процессами.

Деловые игры имитируют некий пласт реальной действительности, задавая обучающимся предметный контекст профессиональных действий специалиста по тем или иным ситуациям. Каждый обучающийся самостоятельно принимает решения в смоделированной ситуации, и это решение на конечном этапе игры сравнивается с условно-оптимальным решением, которое вырабатывает оптимизационный блок программы, реализуемой на компьютере.

Особенностью разрабатываемых деловых игр является однозначность целей для всех участников игры, каждый их которых тиражирует свое собственное индивидуальное решение поставленной задачи, добиваясь максимизации целевого показателя (прибыли, объема продаж, минимизации издержек и др.). Продолжительность игр не превышает лимита, отпущенного на обычное семинарское занятие, т. е. занимает 4 академических часа.

Не вдаваясь в подробности реализации деловых игр, их сценариев, методики проведения, укажем лишь на некоторые выявленные положительные эффекты от применения в образовательном процессе вуза компьютерных деловых игр, выраженные, в частности, в повышении интеллектуально-познавательной мотивации обучающихся к изучаемым дисциплинам; развитии креативности их мышления и коммуникативных способностей; овладении практическими навыками за счет большей заинтересованности в получении знаний, с более высоким эмоциональным настроем, способствующим формированию и развитию их экономической культуры.

Источники и литература

1) Автономов В.С. Культура как новый фронтир в экономической науке / В.С. Автономов, А.С. Воробьёв, П.Б. Кононенко, Д.Е. Расков, Г.Л. Тульчинский // Экономическая политика. - №5 - Т.12., 2017. – С. 178-193.
2) Аузан А.А. Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика – на культуру: курс лекций / А. А. Аузан, Е. Н. Никишина. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2021. – 200 с.
3) Роберт И.В. Цифровая трансформация образования: ценностные ориентиры, перспективы развития / И.В. Роберт // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2021. – С. 868-876.
4) Данильян С.Б. Методы принятия управленческих решений в условиях неопределенности и риска: монография / С.Б. Данильян, Е.А. Кузнецова, Л.В. Попова. – Серпухов: ФВА РВСН имени Петра Великого, 2021. – 236 с.

Курилович Наталья Вячеславовна
Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

Внедрение цифровых технологий в систему высшего образования Республики Беларусь

В XXI веке модернизацию системы высшего образования невозможно представить без внедрения цифровых технологий, которые выступают в роли драйверов инновационного развития общества. Хотелось бы отметить, что во многих странах мира пандемия COIVID-19 фактически стала катализатором цифровизации образования, поскольку стимулировала переход большинства высших учебных заведений на дистанционное обучение. В частности, так произошло и в Республике Беларусь, в которой весной 2020 года подавляющее большинство студентов учреждений высшего образования были переведены на дистанционный формат обучения. В этой связи следует подчеркнуть, что именно дистанционное обучение эксперты относят к числу наиболее перспективных областей применения цифровых технологий в системе высшего образования.

По мнению российских специалистов, востребованность цифровых технологий в сфере образования обусловлена следующими факторами:

общественная потребность в постоянном повышении уровня цифровой грамотности людей; рост требований к качеству получаемого индивидами образования; личностные потребности в индивидуализации обучения; необходимость введения новых форматов образовательного процесса; потребность в более тесной коммуникации между обучающимися; высокий темп изменений требований рынка труда к компетенциям работников; потребность в обеспечении высокого уровня информационной безопасности в сфере образования; переход в сфере образования к электронному документообороту [1, с. 94]. Одним из самых значимых в числе вышеперечисленных факторов выступает необходимость повышения уровня цифровой грамотности индивидов, которая может рассматриваться как аспект функциональной грамотности, отражающий способность индивида эффективно использовать цифровые технологии в своей профессиональной и повседневной жизнедеятельности.

В самом общем виде цифровая грамотность включает в себя умение индивида пользоваться персональным компьютером, ноутбуком и смартфоном; навыки отбора, хранения, создания и передачи информации с помощью специального программного обеспечения; умение использовать поисковые системы, электронную почту, облачные хранилища, различного рода мобильные приложения и т.п. По результатам онлайн-опросов, проводившихся в 2021 году, наиболее высоко студенческая молодежь учреждений высшего образования Республики Беларусь оценивает свои навыки работы с поисковиками, электронной почтой, компьютером/ смартфоном, а также пакетом программ Microsoft Office (Word, Excel, PowerPoint). Более низкие оценки опрошенные студенты дали своему умению работать с облачными хранилищами, приложениями для видеоконференций, профессиональными программами и информационно-аналитическими системами. При этом полученные социологами данные свидетельствуют о том, что переход к дистанционному обучению обеспечил рост уровня цифровых компетенций студентов [2, с. 36].

Таким образом, в настоящее время цифровые технологии максимально востребованы в системе высшего образования и выступают одним из важнейших компонентов её модернизации.

Источники и литература

1) Цифровые технологии в российской экономике / К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг, В. В. Дементьев и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 116 с.

2) Титаренко Л.Г. Цифровизация обучения: движущая сила модернизации системы высшего образования или гуманитарная угроза? / Л.Г. Титаренко // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2022. – №1. – С. 33–41. https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-1-33-41

Лазарева Лада Игоревна
Академия возможностей «LADьЯ», Москва, Россия

Интегративная позиция тьютора в сопровождении образовательных маршрутов студентов как эффективный инструмент для становления навыков самостроительства Self skills

В современных реалиях понятие «Счастье» является не просто трендом, а интеграционным показателем эффективности человека в личной, социальной, профессиональной и других сферах жизни. Поэтому «социальный запрос на счастье» растет наряду с требованиями к самому человеку, и «среди них - требование быть счастливым» [5]. А это требование напрямую связано со становлением особой группы навыков самостроительства Self skills, совершенствование которых становится неотъемлемой частью культурной личности. Но человек очень «сложное существо», которое одновременно принадлежит «многим сферам, средам и мирам», является частью «всеобщей культуры, но имеет свой взгляд. . . », проявляя «стремление к инновациям во всех сферах, . . . благодаря существованию сознания, которое обладает высшей степенью интеграции» [3]. В современном человеке «проявляются (или осознанно используются им) на том или ином этапе жизненного пути, в той или иной ситуации» все четыре человеческих типа, сформировавшихся в процессе филогенеза:

1.Homo naturalis - «человек природный», человек премодерна.
2.Homo sapiens - «человек разумный», человек модерна.
3.Homo confuses - «человек смущенный», человек постмодерна.
4.Homo beatus - «человек счастливый», человек метамодерна.

При этом Homo beatus «интегрирует трансформационные наработки предыдущих эпох», не отрицая себя прошлого, и «накапливает новый опыт себя настоящего: своих моделей, приемов, сценариев, ролей в жизни» [5]. Для человека в эпоху метамодерна счастье измеримо, может конструироваться и управляться им самим. При этом особо значимыми

становятся способности быстро адаптироваться [1], выстраивать и перестраивать себя, т.е. не просто «найти себя», «восстановиться в том виде, в котором я себя помню», а «построить себя», т.е. «создать себя таким, каким я хочу быть» и при этом жить счастливо [5].

Тьютор, согласно стандарту профессиональной деятельности, сопровождает «построение тьюторантом самого себя» через реализацию индивидуальных образовательных маршрутов. Он координирует задачи разных специалистов, удерживая в коммуникации образовательные интересы тьюторанта, «обнуляя свой опыт» [4] и выступая посредником между его образовательными запросами и миром. Для такой формы посредничества тьютору важно понимать границы своей деятельности, быть осведомленным о возможностях других антропопрактиков и «пересобирать» собственную деятельность, интегрируя в неё инновационный инструментарий и дифференцируясь от других специалистов: акмеологов, коучей, менторов, педагогов, психологов, социологов, трекеров, тренеров, фасилитаторов...

В результате тьютор занимает особую интегративную метапозицию, в которой возможно:

1. наращивать арсенал как практик (телесные опоры);
2. совершенствовать передачу мастерства (эмоциональные опоры);
3. уточнять профессиональный функционал (ментальные опоры);
4. исследовать и проводить экспертизу нового (смысловые опоры), еще не имеющего свой язык описания для схватывания и удержания смыслов (см. рис.1).

Источники и литература

1) Асмолов А.Г. Образование как расширение возможности развития личности (от диагностики отбора к диагностике развития) / А.Г. Асмолов, Г.А. Ягодин // Дошкольное образование в России: сб. / ред.-сост. Р. Б. Стеркина. – М., 1997. – С. 45–57.

2) Ковалёва Т.М. Селф-компетенции как «философский камень». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tsu.ru/university/rector_page/self-kompetentsii-kak-filosofskiy-kamen/ (дата обращения: 22.12.22)

3) Козлов В.В. Психология творчества. Свет, сумерки и темная ночь души. – М.: ГАЛА-Издательство, 2008. – 112 с.

4) Лазарева Л.И. Возможность проявления самости как базовое условие становления заботы о себе // Тьюторство в открытом образовательном пространстве: «забота о себе» и построение индивиду-

альной образовательной программы. Материалы X Международной научно-практической конференции (XXII Всероссийской конференции) 31 октября – 01 ноября 2017 г. / Научный редактор: М.Ю. Чередилина, технический редактор Н.В. Лебедева, корректор: Е.Фролова. – М.: «Буки-Веди», 2017. – С. 167–172.

5) Пискарёв П.М. Метамодерн и интегративная методология гуманитарного знания : дис. ... д-р психол. наук: 19.00.01. – Ярославль, 2019. – 461с.

Липатова Мария Евгеньевна

Социологический факультет МГУ, Москва, Россия

Образовательная коммуникация при дистанционном обучении в рефлексии студентов

Осуществляемый Россией переход к цифровой экономике и реализация федерального проекта «Цифровая образовательная среда» находит своё прямое отражение в создании, внедрении и развитии цифровой образовательной среды. Активно осуществлявшаяся разработка специальных сервисов и подготовка контента для образовательной деятельности, а также внедрение новейших технологии в сфере высшего образования и поиск новых стратегий и моделей образовательной деятельности получили существенный толчок к развитию с наступлением пандемии COVID-19.

Опыт длительной работы в условиях пандемии и использование в обучении полного дистанционного формата и гибридного режима на выходе из изоляции позволил получить первые выводы о данном виде образовательной деятельности и его влиянии на качество обучения. Исследователи в своих работах уделяют внимание разным аспектам использования новейших технологий - как осмыслению процессов цифровой трансформации образования [2], так и усилению значимости цифровой компетентности и увеличению её роли как составляющей академической компетентности при переходе на дистанционную форму обучения [1; 3].

Отношение к дистанционной форме взаимодействия в процессе обучения не однозначное у студентов. Отмечаются как положительные аспекты (меньше затрачивается времени на дорогу, удобство, информационная насыщенность и пр.), так и ряд негативных факторов, препятствующих получению знаний и развитию профессиональных навыков. Согласно исследованию моделей коммуникации в цифровом образовательном

пространстве студентов социологического факультета МГУ [4] выделено несколько характеристик дистанционного обучения, отражающие такие параметры, как наличие или отсутствие физического шума, психического и физического контакта. Как отмечают сами студенты, *«. . . проблемой семинарских занятий в дистанционной форме является «технический барьер», он может быть причиной снижения мотивации отдельных студентов»*.

Не меньшее значение при проведении занятий имеют форма подачи материала и формы, в которых коммуникация может быть выражена или закодирована в цифровом образовательном пространстве: *«. . . активная работа преподавателя: жестикуляция, мимика, включенность в рабочий процесс, умение вовлекать в него других, собственная заинтересованность в теме и её аспектах»*.

Особое внимание уделяется «культуре субъектов» взаимодействия, характерное чертой которой стало присутствие «чёрных квадратов» в ходе образовательного процесса: *«. . . чёрные квадраты стали уже непосредственной частью учебного процесса это всё-таки является некоторым симптомом отчуждения студента от преподавателей, потому что даже аватарка вместо чёрного квадрата, это всё равно не заменит живых эмоций, которые испытывает студент»*.

Понимание материала и обратная связь претерпевают не меньшее изменение с переходом в техническую плоскость процесса обучения: *«. . . если студент стесняется задать вопрос при всех на очных занятиях, он может подойти после и задать его преподавателю, а в онлайн формате такой возможности нет, можно только написать на почту и надеяться получить скорый ответ»*.

Источники и литература

1) Морозов А.И. Академическая и цифровая компетентность: тенденции, особенности и структурная взаимосвязь // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 1(154). С. 50-53.

2) Розин В.М. Цифровизация в образовании (по следам исследования «Трудности и перспективы цифровой трансформации образования») // Мир психологии. 2021. № 1-2(105). С. 104-115.

3) Чудновская И.Н. Коммуникативная компетентность как личностный ресурс в цифровом информационном пространстве / Коммуникативный капитал цифровой эпохи. Ред. И.Н. Чудновская. М.: ООО «МАКС Пресс», 2021.

4) Чудновская И.Н., Бухтиярова И.Н., Липатова М.Е. Модель коммуникации в цифровом образовательном пространстве в рефлексии студентов // Социология. 2022. № 1. С. 173-183.

Лукащук Виталий Игоревич
Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

Высшее образование в России в современных условиях: в поисках траектории развития

В последние годы в научной литературе активно обсуждался вопрос цифровой трансформации высшего образования [1-4], поскольку в условиях короновирусной пандемии все вузы страны вынуждены были в очень сжатые сроки изменить формат работы и перейти на онлайн-обучение. На этом фоне появились предложения и публикации, обосновывающие эффективность массового внедрения дистанционного обучения в России, в том числе в высшей школе. Однако цифровая трансформация российского общества в целом и системы образования в частности, в нынешних условиях находится под определенной угрозой - практически все основные платформы электронного и дистанционного обучения являются продуктами разработанными, производимыми и обслуживаемыми в США.

Казалось бы сегодня, по мере спада распространения короновирусной инфекции, есть возможность вернуться в аудитории к формату офлайн занятий, но в условиях нестабильности политической и экономической сферы, возможны новые плохо прогнозируемые кризисы и вызовы, в том числе в сфере образования. К примеру, сейчас вдоль всей западной границы, а также на юге России, включая Краснодар, временно приостановлены полеты пассажирских самолетов, не работают аэропорты, что создает определенные проблемы в организации учебного процесса для студентов заочной формы обучения, проживающих в других регионах РФ. Поэтому вряд ли сегодня возможно отказаться от цифровых элементов в сфере высшего образования.

В условиях санкционного давления уход или отсутствие четких перспектив функционирования ряда иностранных компаний из России, в том числе и в информационной сфере, создает дополнительные риски и проблемы с использованием зарубежных программных продуктов и образовательных платформ. Например, практически все образовательные продукты в сфере дополнительного образования (Coursera, Udemy, EdX и

т.п.) являются западными разработками. Поэтому, безусловно, существовал определенный риск, что образовательные продукты, идеологически неугодные западным модераторам, обслуживающим данные платформы, будут попросту удаляться. И это действительно произошло. Таким образом, система отечественного высшего образования помимо «технологических рисков», рассмотренных выше, испытывает на себе и «идеологические риски». Здесь необходимо вспомнить и саму направленность российского высшего образования. Ряд престижных вузов переименовали кафедры в департаменты, факультеты в школы или институты, сам язык образования заметно «вестернизировался». Безусловно, это не только является отражением объективных процессов глобализации, но и свидетельствует об агрессивной западной политике в данной сфере с целью навязать свою модель развития образования в России.

Сегодня стало очевидным, что нам всем необходимо искать ответы на вызовы, которые возникают в условиях проведения США и рядом европейских стран политики международного изоляционизма, которая касается, в том числе и российской системы высшего образования.

Источники и литература

1) Гравшина И. Н. Цифровая трансформация как тренд развития высшего образования // Образовательные ресурсы и технологии. – 2022. – № 3 (40). – С. 15-20.

2) Лукащук В. И. Актуальные проблемы развития высшего образования и науки в России в условиях санкционного давления // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2022. – № 12. – С. 8–11.

3) Юдина А. М. К вопросу о сущности цифровой трансформации системы высшего образования // Перспективы науки. – 2022. – № 6 (153). – С. 178-180.

4) Pavlovskaya S., Chaikouskaya Yu. The Transformation of the Higher Education System in the Digital Age // Oikonomos: Journal of Social Market Economy. – 2021. – № 2 (20). – P. 73-80.

Макарова Марина Николаевна

Удмуртский государственный университет, Ижевск, РФ

Образовательные стратегии классических вузов-участников программы lt;lt;Приоритет-2030gt;gt;: анализ программ развития

В 2021 году была запущена программа «Приоритет-2030», в рамках которой более 100 вузов получили финансирование на развитие прорывных технологий, и инновационных образовательных программ. Анализ программ развития поможет выявить как целевые ориентиры, заложенные Минобрнауки, так и потребности региональных экономик, отраженные в прорывных изменениях, закладываемых вузами в свои планы. Для оценки стратегических направлений развития вузов были проанализированы программы 39 классических вузов методом контент-анализа. Анализу подверглись следующие аспекты: стратегические цели в отношении образовательной деятельности; направления и специализации в Приоритете-2030; технологии, мероприятия, направленные на реализацию предложенных направлений; информация, размещенная на сайтах вузов и на сайте «Приоритета-2030» (https://priority2030.ru).
В стратегических целях вузов преобладает идея интеграции образовательной и научно-инновационной деятельности. Предлагаемая модель выпускника предполагает владение цифровыми компетенциями, навыками научно-исследовательской деятельности и лидерскими качествами. Механизм создания такой модели заключается в развитии сетевых образовательных программ, гибких траекторий индивидуального развития. При этом специалисты должны владеть компетенциями на мировом уровне, уметь оперативно реагировать на меняющиеся условия и быть готовыми к решению сложных управленческих и технологических задач. Вузовское образование призвано улучшить качество человеческого капитала регионов и привлечь лучших представителей интеллектуальной элиты для обучения и работы, создать среду для развития предпринимательства и инноваций.

По направлениям стратегических проектов лидируют информационные технологии и инженерная сфера. Наиболее распространенными технологиями в образовательной сфере является сотрудничество с предприятиями, вузами и другими агентами для реализации третьей миссии университета. Эта технология может проявляться в таких мероприятиях, как создание региональных лабораторий, ресурсных центров для научных исследований, реализации проектов и подготовки кадров, проектная деятельность и разработка стартапов, развитие системы непрерывного образования.

Вузы заявляют о необходимости модернизации образовательных программ на основе построения индивидуальных образовательных траекторий. Индивидуализация образовательных программ будет проявляться путем создания цифровых сервисов, обеспечивающих цифровую под-

держку обучения, контроль знаний и оценку компетенций на основе инструментов искусственного интеллекта и больших данных.

Остальные технологии также связаны с новыми тенденциями в сфере высшего образования и почти идентичны у всех вузов-участников: привлечение талантов, экспорт образования, развитие предпринимательства и стартапов.

***Малявин Сергей Николаевич*[1], *Корнякова Полина Павловна*[2]**

1 - РГПУ им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург, Россия; 2 - РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Компаративный анализ социальной ориентированности узбекских студентов из ташкентского филиала РГПУ им. А.И.Герцена

Необходимое пояснение. РГПУ им. А.И.Герцена имеет филиал в городе Ташкенте, где Санкт-Питербургские преподаватели по стандартным программам в очной форме проводят занятия с узбекистанскими студентами. В рамках дисциплины «социология» узбекистанским студентам было предложено взять на выбор любое исследование из баз ВЦИОМ,ФОМ, Левада и по уже существующим вопросам провести самостоятельный анкетный опрос среди своего окружения. Анализ показал, что в среднем студенты опросили от 20 до 40 человек каждый. Выборку студентов следует охарактеризовать как случайную и нерепрезентативную, хотя и когерентною данной возрастной группе. В большинстве случаев (80%) студенты опрашивали своих сверстников. Студенты формировали опросник в Google_форм и рассылали в мессенджерах: Telegram, Instagram, WhatsApp. Вконтакте в Ташкенте плохо функционирует и не пользуется популярностью.

Цель нашего исследования. Провести сравнительный анализ результатов данных ВЦИОМ, ФОМ, Левада и данных, полученных студентами из Ташкента.

Объем нашей выборки — 39. Столько студентов (из 65) представили свои исследования. Выборка нерепрезентативная, но когерентна данной национальной и возрастной группе.

Национальный состав студентов мы определили по личным именам и фамилиям. Выделили характерные узбекистанские, таджикистанские имена фамилии немецкие, корейские, армянские, украинские, русские. В итоге по двум группам 65 студентов — 48 (73,85%) представители среднеазиатской нации и 17 (26,15%) других наций. Далее в нашем исследовании национальные признаки не акцентировались.

Распределение студенческих исследований по платформам. ВЦИОМ — 19 анкет (48,7%); Левада-Центр — 12 (31%); ФОМ — 5 (13%); Без указания источника — 3 (8%).

Распределение студенческих исследований по выбранным темам. Цифры показывают сферы интересов и степень озабоченности студентов. Человек — 9 (23%); государство и общество — 8 (20,5%); семья — 5 (12,8%); развлечения — 4 (10,3%); сверхъестественное — 3 (7,7%). Далее следуют единичные исследования менее значимые для студентов: донорство крови, бездомные животные, экономика.

Проанализируем позиции, нашедшие максимальный интерес у студентов. Расположим их по степени расхождения с данными российских платформ. Обратим внимание на то, что российские показатели репрезентативны всей возрастной структуре, в то время как узбекистанские когерентны молодёжной.

На первой позиции по нашим данным стоит «доверие полиции». Процентное расхождение (37%), в России доверяют 57%, в Узбекистане 20%; на втором месте (34%) childefree, в России допускают 61%, в Узбекистане 37%; на третьем ксенофобия (33%), В России 30% относятся отрицательно, в Узбекистане 60%; на четвертом необходимость в религии (26%), в России 74%, в Узбекистане 48%; менее всего расхождение отношение к разводам (8%), в России допускают 56%, в Узбекистане 48%.

Очевидно, что после распада СССР социальные сдвиги налицо.

Нуруллина Эльмира Ринатовна
ФГБОУ ВО Казанский государственный энергетический университет, Казань, РФ

Моделирование групп компетенций социального творчества одаренной молодежи в Республике Татарстан

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время развитие социума, его стремительное обновление и инноватика диктует необходимость расширения традиционного знания о моделях формирования и развития компетенций одаренной молодежи, как особой социально-демографической группы, поиска и выявления инновационных комплексных социологических моделей компетенций и их эмпирической инклюзии в рамках модулей в образовательном процессе.

Изучение особенностей формирования компетенций социального творчества одаренной молодежи в Республике Татарстан позволит ис-

следовать закономерности развития социального творчества, формы связи с проблемами развития одаренной личности и построением образовательных траекторий ее развития, со всей совокупностью общественных отношений, как механизма социокультурной трансляции и воспроизводимости интеллектуального и человеческого капитала в Республике Татарстан.

Стержневым направлением этих разработок становится изучение направления социального творчества (технического, научного, проектного, художественного и т.д), недостаточность знаний о котором с социологических позиций актуализирует необходимость изучения особенностей, факторов и групп компетенций его формирующих. Также в зону проблемного поля входит систематизация уже имеющихся знаний в данной предметной области и решение непознанных разделов и вопросов, требующих теоретического и практического осмысления в части анализа и систематизации компетенции социального творчества одаренной молодежи, их критериев и индикаторов, формирования образовательных модулей, классификации и ранжировании компетенций по степени их детерминации.

Практическая значимость исследования - выявление ключевых трудовых функций, трудовых действий, трудовых знаний, трудовых умений и навыков социального творчества и формирование на их основе образовательных модулей необходимо для повышения эффективности деятельности в области развития одаренной молодежи в Республике Татарстан.

Прикладное значение исследования заключается:

- внедрении в образовательные модули результатов диагностики и апробации факторного анализа компетенций социального творчества: на основе данных проведенного эмпирического исследования в рамках проекта;

-выявлении, анализе и систематизации компетенций социального творчества одаренной молодежи, их критериев и индикаторов;

- разработке образовательных модулей на основе типов профессиональной деятельности, а также трудовых функций, трудовых действий, трудовых знаний, трудовых умений и навыков социального творчества определение наиболее оптимальных путей его практического внедрения на основе модели групп компетенций социального творчества;

- составлении методических рекомендаций к освоению образовательных модулей;

- внедрении в управленческую практику занятий, направленных на формирование групп компетенций социального творчества;

- мониторинге результатов эффективности внедрения образовательных модулей с помощью инструментария замера реализации индикаторов и критериев группы компетенций социального творчества;

- апробации и внедрении при разработке и коррекции программ государственной поддержки одаренной молодежи, а также рекомендаций органам государственной власти в сфере образования в части проектирования образовательных программ, направленных на развитие компетенций социального творчества одаренной молодежи.

Окладникова Елена Алексеевна

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Аксиологический фон воспитательной работы в системе высшего гуманитарного образования

Соотношение двух компонентов «воспитания» и «обучения» формулирует модель образовательного процесса со времен Античности. В крупных моделях образовательного процесса, а именно: в европейской и восточной, под влиянием веяний времени («дух времени»), а также социальных, экономических, политических факторов («вызовы времени»), это соотношение наполнялось разным содержанием. Цель настоящей работы - характеристика современных ценностных составляющих воспитательной работы со студентами-гуманитариями. В основу исследования был положен опыт работы со студентами Института истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена. Исследование этого опыта носит лонгитюдный характер, в работе приняли участие студенты, магистранты, аспиранты, педагоги РГПУ им. А.И. Герцена, а также школьные учителя Ленинградской, Вологодской областей, представители муниципальных региональных властей (N= 570). Исследование включило теоретическую и эмпирическую части. В основу теоретической части исследования были положены идеи К.Д. Ушинского (теория народности воспитания), Зимней И.А. (компетенстностный подход и воспитание), Л.И. Новиковой и Н.Л. Селиванова (теория воспитательных пространств личности), В.А. Караковского (воспитание в эпоху перемен) и др. Эмпирическая часть работы посвящена анализу серии научно-просветительных и воспитательных проектов, осуществленных автором про следующим направлениям: 1) научный студенческий туризм; 2) социальная история и историко-культурный ландшафт д. Лаголово (Ленинградская область); 3) деревенский народный праздник (Ленинградская, Вологодская области); 4) школьный краеведческий музей. Результаты исследований были

опубликованы в серии статей и монографий в период с 2019-2023 гг., можно свести к следующему:

Во-первых, удалось описать символические маркёры ценностных доминант, на фоне которых происходит современный воспитательный процесс в студенческой среде. Эти маркёры могут быть описаны следующей системой версусов, позволяющих сравнить ценностные доминанты воспитательной работы советского и современного высшего образования : от «быть, а не казаться» (советская высшая школа) VS «иметь, а не быть» (современная высшая школа) до «внутренняя мотивация на учебу, стремление быть полезным обществу» VS «внешняя мотивация учебной деятельности и инфантилизм: заработная плата, карьерный рост, престиж профессии и отсутствии необходимых профессиональных навыков»).

Во-вторых, в ходе анализа результатов осуществленных совместно со студентами проектов (научные экспедиции, научно-исследовательские туристические поездки, работа с кураторами школьных краеведческих музеев, исследований социального и историко-культурного сельского ландшафта Ленинградской и Вологодской областей, деревенского праздника) качественными и количественными методиками удалось значительно расширить горизонты гуманитарной картины мира студентов. Каждое новое поколение студентов «открывает Россию заново». Аксиологический фон проведенной воспитательной работы зафиксировал не только расширение горизонтов, но и показал им глубины исторического знания.

В-третьих, ориентир на глобализацию, погоня за включением в единое общеевропейское экономическое пространство ценой утраты приоратов собственного историко-культурного наследия привели к размыванию у студентов духовно-нравственных целей и идеалов советской школы. Особую роль в этом сыграла деятельность АСИ, «Форсайт образования 2015-2035», проектная образовательная деятельность «Соколково», «Сбербанка» и т.п., которые, судя по результатам нашего исследования не резко изменила векторы аксиологического фона воспитательной работы со студентами укрепления в их картине мира таких ценностных мировоззренческих установок как «человек мира», а не «гражданин своей страны», «человек-придаток гаджета», а не «человек-творец», «человек-потребитель, а не человек-созидатель».

Орлова Ксения Олеговна
МБОУ ПГО «СОШ № 1» имени Героя Советского Союза Н.В. Кологойды, Полевской, Россия

Государственное и муниципальное управление в сфере образования

Сфера образования на сегодняшний день является приоритетным направлением государственной политики России. Правовые основы управления в данной сфере заложены в ФЗ «Об образовании в РФ» [2], и за последние годы в данный закон неоднократно вносились изменения.

В соответствии с п. 1 ст. 72 Конституции РФ [1] общие вопросы образования отнесены к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Органы местного самоуправления участвуют в предоставлении образовательных услуг гражданам.

В ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [3] закреплены полномочия органов соответствующего уровня по предоставлению гражданам дошкольного и общего образования. Именно на них возложены обязанности по обеспечению доступа гражданам к реализации права на образование в данной части.

Органы государственной власти, в свою очередь, создают учреждения профессионального образования, а также разрешают многочисленные вопросы, связанные с политикой образования в РФ.

Разграничение полномочий в сфере образования в зависимости от уровня можно рассматривать как стратегическое и тактическое управление. На уровне государства разрабатываются стратегические цели и задачи, а на муниципальном уровне данные цели достигаются (тактическое управление). Такое положение приводит к тому, что муниципальные образования испытывают существенные затруднения при исполнении поставленных перед ними задач из-за отсутствия достаточного для этих целей бюджетных средств.

Так, например, в последние годы в Российской Федерации ведется политика в сфере инклюзивного образования. Это предполагает приобретение специального оборудования для обучения детей с ограниченными возможностями здоровья, переоборудование мест общего пользования, принятие в штат образовательного учреждения сотрудников, имеющих необходимую квалификацию и опыт для работы с такими детьми. Решение каждой из названных задач требует существенных затрат, которые крайне обременительны для муниципального бюджета.

Кроме того, государство ориентирует современные школы на омоложение педагогического коллектива, внедрение в образовательную среду современных технологий и практик организации обучения. Молодые амбициозные специалисты, в свою очередь, не считают привлекательными предложения муниципальных образовательных учреждений в силу

небольшого размера оплаты труда педагогических работников, а также отсутствия перспектив получения образования в дальнейшем за счет работодателя.

Таким образом, разделение тактического и стратегического управления в сфере образования между государственными и муниципальными органами приводит к дисбалансу: нередко муниципалитеты не имеют бюджетных средств для решения поставленных перед ними задач, что существенно снижает эффективность реализации государственной политики в сфере образования. Решение данных проблем лежит в сфере субсидирования с целью оказания поддержки муниципалитетам.

Источники и литература

1) Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (ред. от 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2) Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
3) Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

Осипов Александр Михайлович

подсобное хозяйство, Veliky Novgorod, Россия

Ролевые модели работников образования в контексте системных бюропатологий

Обсуждение и выводы

В среде персонала образования преобладает неудовлетворенность *бумажной работой*, *бумажным прессингом* как технологией бюрократического «универсального менеджмента». Такой прессинг - инструмент и компонент бюропатологий в образовании, выходящий на первое место в ряду острых проблем отрасли. Миллионы работников образования не могут самостоятельно освободиться от бумажного прессинга, влиять на инновации в образовании, чем, увы, подтверждаются слова Макса Вебера об учителях как «полупрофессионалах»[1].

Адаптируясь к авторитарному бюрократическому управлению, работники осваивают новые профессиональные стратегии и ролевые модели. Многообразие этих моделей сводится к четырем категориям по признакам *поддержки* или *сопротивления* бумажному прессингу, *активности* или *пассивности* такого реагирования.

Оправдание бумажного прессинга и активное содействие ему свойственно меньшинству работников. Но большинство, присущее противникам такого прессинга, лишено организационных ресурсов для противодействия бюропатологиям, а также концептуального видения бюропатологического кризиса в отрасли, что является следствием слабой подготовки в проблематике социологии образования и механизмов образовательной политики.

Перспектива выхода из бюропатологического кризиса образования связана с достижением в основной массе работников понимания системных механизмов управления, с ориентацией образовательной политики на государственно-общественное управление отраслью, с опорой на критически мыслящих педагогов и администраторов. До тех пор даже массовые роли, выражающие сопротивление бюропатологиям, обречены на непосильное противостояние требованиям бюрократии.

Предотвращение бюропатологий в российском образовании возможно на основе развития профессиональной самоорганизации работников отрасли и при наличии политической воли к глубинным изменениям в образовательной политике, ориентированным на институциональные функции образования.

[1] Социология образования: учебник и практикум / под ред. А.М. Осипова. М.: ЮРАЙТ, 2020. - 365 с. - URL: https://urait.ru/bcode/437666 (дата обращения: 24.06.2021).

***Попова Светлана Игоревна*[1], *Екатерина Манюкова Валерьевна*[2], *Екатерина Манюкова Валерьевна*[2]**

1 - Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия;
2 - Череповецкий медицинский колледж, Череповец, Россия

Личностно-профессиональная позиция преподавателя в системе современного образования

Проблема реализации личностно-профессиональной позиции современного преподавателя актуализируется тем, что процессы освоения и отражения социальной реальности у студентов идут наряду с процессами построения и конструирования образа мира и себя в этом мире.

При увеличении объема информации в мире многообразия и сложности обучающиеся затрудняются в осмыслении полученной информации, формировании личностных смыслов.

В современных условиях именно от личностно-профессиональной позиции преподавателя во многом зависит результат образования. Это те ценностные отношения, которые формируются у обучающихся.

Проблема формирования ценностных отношений является особенно актуальной в современных условиях развития общества. В аксиологии выделяются базовые и инструментальные ценности. В качестве базовых определены следующие ценности – Человек, Жизнь, Общество, Природа, Мое «Я». Стратегией организации процесса образования является реализация базовых ценностей, которая отражается в реализации личностно-профессиональной позиции педагога.

Инструментальных ценностей бесчисленное множество (Знания, Здоровье, Справедливость, Семья, Познание и т.д.). Педагог преимущественно работает в поле инструментальных ценностей. Личностно-профессиональная позиция педагога рассматривается как личностное системное образование, в основе ее реализации выступает отношение преподавателя к студентам и их развитию. Позиция педагога включает в себя общеличностную и профессиональную составляющие.

Важно выделить основные характеристики позиции:

- Позиция преподавателя ценностно-ориентирована, она формируется на основе стратегии образования. Формирование личностно-профессиональной позиции как ценностно-ориентационной деятельности осуществляется как ненаблюдаемая оценочная деятельность.

- Это детерминанта активности преподавателя как профессионала, и как личности.

- Позиция рассматривается как посредничество между студентом и культурой.

- Позиция педагога полисубъектна.

- Это развивающееся явление, ее невозможно сформировать раз и навсегда.

Развитие личностно-профессиональной позиции преподавателя осуществляется за счет усложнения и расширения всех элементов системы образования (целей, взаимоотношений участников, образовательного пространства, управления, результата).

Современный этап развития мира характеризуется как эпоха глобальной роли и ответственности человека в изменениях окружающей среды. Развитие личностно-профессиональной позиции преподавателя осуществляется через принятие обучающегося как субъекта собственной

жизнедеятельности и признание права на свободное выражение своей позиции.

Основное отличие личностно-профессиональной позиции педагога от позиции студента состоит в том, что выражение позиции педагога осмыслено (профессионально). Позиция обучающегося может быть, особенно в сложной ситуации, спонтанна, не достаточно осмыслена, отрефлексирована.

Источники и литература

1) Воспитание как педагогический процесс // Щуркова Н. Е., Бабурова И. В., Баранова Е. Ф. и др. М.: Прометей, 2004. 352 с. .
2) Соловьева Е. Е., Попова С. И. Особенности формирования гражданской идентичности в процессе развития личности школьника // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2020. № 58. С. 20-34

Проказина Наталья Васильевна

Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, Орел, Россия

Перспективы развития EdTech: постановка задач для системы высшего образования

Сегодня существует много дискуссий, посвященных EdTech [1]. Многочисленные обсуждения касаются не только содержания и сущности понятия «EdTech», но и самого явления.

Наиболее традиционным на сегодняшний день является подход, в соответствии с которым понятие EdTech может использоваться и как синоним он-лайн образования, и как собирательное название любых технологий, используемых для образовательного процесса.

В условиях перманентных изменений и тотальной неопределенности, ускорившихся после пандемии COVID-19, в обществе сформировались новые запросы как к технологиям, так и к содержанию образования. Это связано как с дефицитом навыков у выпускников образовательных организаций, так и у работников предприятий и учреждений. Дополнительным стимулом к развитию рынка выступили дефицит отдельных профессий и профессиональных компетенций, который необходимо заполнить в условиях краткосрочного, но содержательного формата обучения.

В результате сформировался и активно развивается рынок EdTech, который включает разнообразные технологии, используемые в образовании.

В разработанной по итогам международного исследования [2] дорожной карте развития EdTech до 2030 года предложения и рекомендации представлены в трех блоках: образовательный контент, инфраструктура для обучения и оценивания и поддержка в учебном процессе.

Первый блок, касающийся образовательного контента, позволяет наметить следующие задачи, которые система высшего образования должна реализовать:

1. Перевод учебников и учебных пособий их классического (печатного или электронного формата) в интерактивный, в котором органично встроены тексты, видео, аудио, ссылки на источники и разнообразные варианты он-лайн заданий. Сегодня с этой задачей масштабно справляются различные электронно-образовательные платформы и системы, однако это требует постоянного совершенствования цифровых навыков преподавательского сообщества.

2. Использование открытых онлайн курсов в регулярном образовательном процессе при получении как основой, так и дополнительной квалификации. Но эта задача формирует запрос на наличие адекватных и современных инструментов разработки он-лайн курсов, а также соответствующих навыков и времени у преподаватели.

Второй блок, связанный с инфраструктурой обучения и оценивания, актуализирует, с одной стороны, поиск новых технологий и форматов онлайн коммуникаций с целью усиления интерактивности дистанционного обучения. Таким образом, перспективной становится разработка новых подходов к онлайн взаимодействию, обеспечивающему активность обучающихся на протяжении всего занятия. С другой стороны, востребованной является разработка, подбор и использование новых технологий в оценивании результатов обучения, обеспечивающие как оперативную обратную связь, так и возможность персонализировать потоки информации по запросу студента и организовывать общение.

Третий блок связан с поддержкой в обучении, актуальность которой в условиях реализации EdTech образования чрезвычайно велика. Содержательно это затрагивает не только задания, кейсы, ФОСы, но и связано с консультациями по техникам обучения, например: «как учиться», «как научиться разучиваться». Особенно внимание сегодня уделяется и такому направлению поддержки как «поддержка здоровья и психологичсекого благополучия студентов».

Актуализируются задачи: понятной, доступной навигации по учебным материала, системной организации консультации в оптимальном режиме, поддержка в формате «репетиторства» в ситуациях выполнения домашних заданий и обучения по конкретным дисциплинам.

Таким образом, основные задачи для системы высшего образования в условиях развития EdTech связаны с созданием новых условий, новых продуктов и технологий посредством цифровых сервисов с учетом персонализированного запроса обучающихся.

Источники и литература

1) Практики взаимодействия между участниками образовательного процесса. Бизнес-модели и их перспективы развития // https://conference.sberuniversity.ru/report/
2) Главные сферы сотрудничества вузов и EdTech: британская версия о перспективах // https://skillbox.ru/media/education/glavnye-sfery-sotrudnichestva-vuzov-i-edtech/

Прохода Владимир Анатольевич

1. МГУ имени М.В. Ломоносова; 2. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Образование в контексте экологического поведения россиян

Обострение экологических проблем, их глобальный характер актуализируют необходимость формирования экологической культуры россиян. Это осознается на государственном уровне и находит отражение в официальных документах. Создание условий для развития экологического образования и воспитания экологической культуры отнесено в Конституции РФ к числу основных полномочий Правительства России. Постулируется, что обновление воспитательного процесса включает в себя экологическое воспитание, направленное на развитие экологической культуры, умений и навыков разумного природопользования и т. д. [2].

Экологически безопасное поведение рассматривается как составляющая экологической культуры и относится к числу базовых критериев и показателей результатов современного экологического образования [1]. В таком контексте особый интерес приобретают результаты социологических опросов, выполняющих функцию обратной связи с населением.

Публикация базируется на материалах опроса, проведенного в рамках «Международной программы социальных исследований» (ISSP) в

2020 г. В России полевой этап исследования проведен АНО «Левада-Центр» методом личного интервью (face-to-face) по месту жительства респондентов в возрасте 18 лет и старше по репрезентативной многоступенчатой случайной выборке (N = 1583).

В целом можно констатировать, что россияне в отличие от респондентов из других стран-участниц проекта сравнительно редко демонстрируют экологически ответственное поведение. Так, всегда выбрасывая мусор, сортируют стеклянные, металлические, пластиковые и бумажные отходы для их последующей вторичной переработки только 15,2% опрошенных (часто - 9,5%; иногда - 20%). При этом 29,2% респондентов никогда этого не делают, а еще 25,8% - не имеют такой возможности. Таким образом более половины россиян (55%) в силу тех или иных причин не сортируют отходы и это максимальный процент среди стран-участниц ISSP. Для сравнения в Швейцарии аналогичный суммарный показатель - 0,6%, в Словении - 0,8%, в Японии - 1%, в Исландии - 1,3% и т. д.

Никогда не избегают покупок товаров, способных нанести вред окружающей среде 34,4% россиян (иногда - 38,3%, часто - 15%, всегда - 9,1%). Аналогичный показатель в Германии - 5,8%, в Швейцарии - 5,8%, в Австрии 8,2%, в Японии - 8,7%.

Проведенный корреляционный анализ (ранговая корреляция Спирмена) показал отсутствие в России статистически значимой связи между уровнем образования и рассмотренными формами экологически ответственного поведения. При этом в качестве индикаторов образования рассматривались как достигнутый уровень, так и общее количество лет потраченных респондентом на обучение. Иными словами россияне, как с высоким, так и с низким уровнем образования демонстрируют низкую по меркам стран-участниц ISPP включенность в экологически ответственное поведение. Это позволяет сделать вывод о том, что развитие экологического образования как механизма формирования экологически ответственного поведения сталкивается в современной России с существенными проблемами.

Источники и литература

1) Концепция экологического образования в системе общего образования [Электронный ресурс] // Министерство просвещения Российской Федерации. 15.06.2022. URL: https://docs.edu.gov.ru/document/3da3f2dbd81de632a44729cf4fc40ea9/ (дата обращения: 31.01.2023).
2) Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегия развития воспитания в Россий-

ской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Официальный информационный ресурс Правительства России. URL: http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf (дата обращения: 31.01.2023).

***Раитина Маргарита Юрьевна*[1], *Покровская Елена Михайловна*[1]**

1 - ТУСУР, Томск, Россия

Дистанционное обучение и цифровые технологии в образовании: риски и адаптационные механизмы

Процессы цифровизации современного общества обозначили ряд возможностей и перспектив в сфере образования. Отправной точкой стал внезапный переход вузов к дистанционному формату обучения в условиях пандемии, что выступило мотивом к технологической, методической, информационной трансформации образовательных стратегий в системе высшего образования и стало иллюстрацией потенциала развития и адаптационных механизмов в образовательной среде. Значимыми стали такие образовательные форматы как электронное обучение, формы дистанционного взаимодействия [1]. Не были утрачены основные образовательные принципы, предполагающие, что преподавание должно быть основано на педагогических данных, совместных практиках, образовательных технологиях, поддерживаемых компьютерной инфраструктурой и оценочными практиками, которые способствуют обучению посредством обратной связи и более тесного взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса. Обратимся к примеру Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР), где усилилась разработка авангардных научных направлений, была создана система электронного взаимодействия студентов и преподавателей, обеспеченная безопасностью личных кабинетов, а среда доверия - важнейшее условие безопасного функционирования общества и личности, любых субъектов, определяющая устойчивость социальных институтов [2].

Вместе с тем, проведенный в период пандемии мониторинг среди студентов ТУСУР, выявил ряд проблемных зон, таких как:

- общая дезадаптация, неподготовленность к переходу на дистанционное образование как студентов, так и преподавательского состава и др.;

- сложности понимания материала в режиме онлайн-занятий;

- трудности с самодисциплиной, самоорганизацией и тайм-менеджментом, рациональным планированием времени [3].

Для преодоления вышеуказанных проблем университет использовал такие инструменты комплексной поддержки как:

- цифровое-интеллектуальное волонтерство (безвозмездное оказание помощи со стороны администрации, преподавателей и студентов, быстро освоивших новые подходы всем остальным сотрудникам и студентам в области повышения цифровой грамотности);

- расширенная информационная поддержка, включающая такие сервисы как «личный кабинет» (информационно-аналитический ресурс для координации работы профессорско-преподавательского состава и студентов университета, направленный на организацию и планирование контактного и дистанционного образовательного процесса с заполнением и представлением различных форм отчетности, получением актуальной научной, образовательной информации и т.п.), «журнал успеваемости» (сервис ввода и мониторинга текущей и промежуточной успеваемости студентов), «журнал посещаемости» (сервис ввода и мониторинга сведений о посещаемости студентов и пр.).

- возможности электронной информационно-образовательная среды ТУСУРа, включающая широкое использование платформы BigBlueButton (открытое программное обеспечение для проведения веб-конференций).

Таким образом, выше обозначенные меры стали поддерживающим и адаптационным механизмом, позволившим всем участникам образовательного процесса, включая иностранных студентов, получить доступ к научно-образовательным ресурсам с любого устройства вне зависимости от географического местоположения; реализовать новые возможности обучения и интерактивное общение студентов и преподавателей (вебинары, чат-группы и пр.).

Благодарности

Работа выполнена в рамках базовой части государственного задания «Наука», код научной темы FEWM-2023-0013.

Источники и литература

1) Carmona, F., Cesaretti, M. L. R., De Oliveira, A. S., & Bollela, V. R. (2021). The future of higher education: How to move forward. [O futuro da educação na universidade: Avanços possíveis e necessários] Medicina (Brazil), 54 doi:10.11606/issn.2176-7262.rmrp.2021.189735

2) В ТУСУРе будет создан центр НТИ по сквозной технологии «Технологии доверенного взаимодействия» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://tusur.ru/ru/novosti-i-meropriyatiya/novosti/prosmotr/-/novost-v-tusure-budet-sozdan-tsentr-nti-po-skvoznoy-tehnologii-tehnologii-doverennogo-vzaimodeystviya (дата обращения 12.01.2023)
3) Raitina M.Y., Pustovarova A.O., Pokrovskaya E.M. The educational process organization in the distance learning model: problems and features. – URL: https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/2104/2104.03590.pdf

Рахимкуллова София Рашидовна
ФГБОУ ВО «КГЭУ», Казань, Россия

Социально-экономические результаты внедрения цифровых технологий в систему образования

Социально-экономические результаты внедрения цифровых технологий в систему образования

Актуальность темы исследования связана с широким распространением цифровых технологий в современном образовательном процессе. В настоящее время использование Интернета и различных информационных технологий стало неотъемлемой частью процесса обучения как школьников, так и студентов. Одной из главных современных цифровых технологий в педагогическом процессе, которая появилась относительно недавно, является дистанционное обучение. В настоящий момент данный формат обучения повсеместно внедряется в процессы образования, в связи с чем становится актуальна проблема определения результативности его влияния и степени практического использования. Недостаточное развитие цифровых технологий в образовательных учреждениях снижает качество обучения, так как они тесно вплетены в жизнь учащихся. Информационные технологии упрощают взаимодействие учеников и преподавателей, что, в свою очередь, позитивно влияет на качество образовательного процесса. Вследствие использования цифровых ресурсов повышается успеваемость у учащихся по математике, предметам естественнонаучного цикла и социальным наукам, а также растет уровень цифровой компетентности[1]. Кроме того, современные работодатели нуждаются в специалистах, которые могут свободно использовать навыки электронных технологий в профессиональной деятельности. Цифровые методы

и технологии являются важной частью образовательного пространства, так как предоставляют возможность формирования компетентного специалиста в будущем. Именно система образования закладывает тот интеллектуальный ресурс, который человек может реализовать в дальнейшей жизнедеятельности.

В начале XXI века мир перешел из индустриальной эпохи к постиндустриальной, или так называемому информационному обществу. В системе общественного производства ключевым элементом становится труд, который направлен на получение, хранение и передачу информации. В постиндустриальном обществе социальная эффективность образования становится более высокой. Условия существования общества на данном этапе требуют перехода к новой стратегии развития, которая основана на знаниях и цифровых технологиях[2]. Благодаря использованию информационных технологий наблюдается рост производительности труда, которая является главным фактором повышения эффективности экономического развития и качества производства.

Таким образом, для достижения экономического роста необходимо внедрять наиболее перспективные технологии обучения и распространять их среди всех возрастных групп и социальных слоев населения. На современном этапе общественного развития главной задачей профессионального образования является широкое применение цифровых ресурсов. Помимо этого, важно ориентировать процесс образования не только на настоящее, но и на будущее[3].

Источники и литература

1) Князева Марина Данииловна. Социально-экономическая эффективность информатизации образования в РФ // Науковедческие исследования, 2014, с. 99-124.

2) Красовская Л. В., Исабекова Т. И. Использование информационных технологий в образовании // Научный результат. Педагогика и психология образования. №. 4 (14), 2017, с. 29-36.

3) Ваганова О.И., Гладков А.В., Коновалова Е.Ю., Воронина И.Р. Цифровые технологии в образовательном пространстве // Балтийский гуманитарный журнал. № 2 (31), 2020, с. 53-56.

Рахманова Юлия Викторовна

РГПУ им. А.И.Герцена, кафедра социологии, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Некоторые последствия перехода к дистанционному обучению в период пандемии

Вынужденный переход к дистанционному обучению в условиях пандемии привел к целому ряду негативных последствий, сохранившихся и после возвращения к привычному формату обучения.

1. Излишняя формализация процесса обучения: результат работы обучающихся должен быть представлен в письменном виде, что привело к усилению тенденции, «давления по поводу оценок» (В.Радаев), а именно требования студентов к преподавателю обосновать оценки. Более того, при указании преподавателем на недостатки работы и принятии этих моментов студентом, последний требует повысить оценку, выдвигая следующий аргумент: «Я понял свои ошибки» (но не исправил — Ю.Р).

2. Вторжение студента в личное время преподавателя: доступность коммуникации с преподавателем в режиме 24/7 с требованием немедленной реакции со стороны последнего. К похожим выводам приходит и О.К.Крокинская, отмечая сверхнагрузки на преподавателя как следствие легкости осуществления коммуникации с ним.

3. Вторжение студента в личное пространство преподавателя: программы для организации видеоконференций (ZOOM, Discord, MC TEAM и т. д.) предполагают использование камеры при проведении преподавателем занятий, консультаций из дома. Студенты в данной ситуации часто «присутствуют» на занятиях без камеры, аргументируя это техническими проблемами. Следует согласиться с мнением В.Радаева: требование включать веб-камеры всем участникам образовательного процесса — вопрос академической этики.

4. Необычность и часто некомфортность ситуации вынужденного перехода к дистанционному обучению в условиях пандемии привели к необходимости учитывать этот фактор при оценке выполнения учебных заданий, проще говоря, приходилось делать некоторую скидку на психоэмоциональное состояние обучающихся. Возвращение к обычному формату обучения не отменило у студентов привычку ссылаться на свое психологическое состояние: прочное место среди уважительных (по мнению студентов) причин невыполнения/некачественного выполнения заданий заняли такие, как «не было настроения», «не получилось сосредоточиться на задании» и др.

5. Сложные и для преподавателей, и для студентов условия организации учебного процесса усилили тенденцию завышения оценок, приводящую к их девальвации. Происходит обесценивание усилий добросовестных студентов; что, в свою очередь, может привести к ослаблению мотивации.В

итоге мы имеем деградацию всего учебного процесса, преподавателям трудно мотивировать студентов готовиться к аудиторным практическим занятиям.
6. Продолжая тему этики общения преподавателей и студентов, нельзя не отметить отсутствие культуры этого общения в виртуальном мире. Социальные сети, почтовые сервисы выступают в роли «великих уравнителей» (термин Т.Николса). Поэтому, следует сделать нетикет неотъемлемой частью учебного процесса в вузе.

Источники и литература

1) Крокинская О.К. Жизненный мир за закрыто дверью: Университет на карантине и в дистанте. - М.: Мысль, 2022 — 160 с.
2) Николс, Том. Смерть экспертизы: как интернет убивает научные знания. - Москва: Эксмо, 2019. — 368 с.
3) Радаев В.В. Преподавание в кризисе. - М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2022.— 200 с.
4) Рахманова Ю.В. Обесценивание экспертного знания в образовательной среде // Известия РГПУ им. А. И. Герцена», 2021, № 201. С. 124—132. URL: https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2021-201-124-132 (дата обращения 18.01.2023).

Ситникова Светлана Викторовна
ФГБОУ ВО Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Основные характеристики образовательного процесса в период пандемии по оценкам студентов Саратовского государственного университета.

Несмотря на то, что тема дистанционного образования как основной формы организации учебного процесса сегодня не является актуальной, дискуссии о положительных и отрицательных аспектах этого процесса в период социальной изоляции ведутся до сих пор. Наш исследовательский проект «Особенности образовательного процесса СГУ в период пандемии» не был исключением в поле постановки подобных поисковых вопросов. Объектом исследования являлись студенты СГУ имени Н.Г. Чернышевского[1]. Индикаторная модель содержала ряд параметров, отра-

жающих организационные, технические, психологические, коммуникативные, темпоральные аспекты жизнедеятельности студентов. Детально описать результаты по каждому из этих аспектов в рамках тезисной статьи не представляется возможным, поэтому обозначим основные обобщенные тенденции.

1. Дистанционная форма образования в период пандемии не внесла существенных изменений как в учебный процесс, так и повседневную жизнь студентов. Доказывают это замеры динамики по ряду характеристик обозначенных сфер, по которым большинство респондентов давали ответ об отсутствии изменений. Однако, по некоторым параметрам выявлен больший разброс в ответах, что говорит о неоднозначности в оценках студентов особенностей влияния дистанционной формы обучения на привычные повседневные действия. Так, если условно разделить оценки на два кластера по степени согласованности мнений, в первый кластер (максимальной согласованности) попадут: ощущение стресса, беспокойства по поводу будущего, просмотр видео на YouTube и аналогичных сайтах, отслеживание новостей в мире, просмотр сериалов, время на хобби, чтение книг, занятие спортом, компьютерные игры, время с[U+202F]телефоном, время в[U+202F]социальных сетях, время на сон, время для общения с друзьями. По этим привычным повседневным действиям более половины студентов (от 52% до 68% по выборке) никаких изменений не отметили. Во втором кластере оказались ряд позиций, по которым мнение опрошенных студентов не согласовано. К ним можно отнести: время на учебу и подготовку к занятиям, свободное время, время для общения с семьей, время, проводимое за компьютером. Так, для 40% студентов время на учебу и подготовку к занятиям не изменилось, столько же сказали, что уменьшилось, чуть более 10% отметили увеличение времени. Объем свободного времени не изменился для 22%, увеличился для 45% и уменьшился для 7%. Время на общение с семьей не изменилось по оценкам трети опрошенных, и для равных групп (около 20%) уменьшилось или увеличилось. Параметры второго кластера можно считать динамическими характеристиками дистанционной формы образования.

2. Большая часть учебных занятий по программам проводились в привычном формате лекций и семинаров в дистанционном онлайн режиме, при этом проблем с техническими средствами его организации у доминирующей части студентов не возникало. В качестве дополнительных образовательных форм использовались: просмотр записанных видео лекций, самостоятельная подготовка студентов, онлайн курсы с участием или без участия преподавателя. Прекращение или перенос обучения по некоторым дисциплинам на другой семестр отмечали не более 7% опрошенных

студентов.
3. Наиболее популярными вспомогательными IT технологиями в образовательном процессе были: ipsilonUni, электронная почта, облачные хранилища, Skype, Zoom, Google meet. Более половины (от 54 до 85%%) отмечали именно их. Менее востребованными оказались: SSU Courses (40%), Viber, WhatsApp, Telegram (27%), социальные сети (9%).
4. Ряд негативных аспектов дистанционного образования касался чаще психологической, коммуникативной и организационной сфер жизни студентов. Несмотря на то, что треть опрошенных студентов указали на отсутствие каких - либо проблем в процессе дистанционного обучения, большая часть упомянули ряд существенных недостатков. В числе наиболее значимых (по модальным значениям в ответах) оказались: сложность обучения в домашней обстановке (29%), недостаточность общения с одногруппниками (27%), недостаточность дискуссий с преподавателем (26,7%), необходимость включать веб камеру (26,4%), отсутствие возможности обсудить с одногруппниками изучаемый материал (22,4%), нехватка удобного места для занятий (20,8%), чувство одиночества и изолированности (19%), сложность концентрации в условиях самостоятельного изучения материала (18,6%), трудности, связанные с возможностью задавать вопросы и отвечать на вопросы (16,2%), технические проблемы (13,7%). 5. Показатели результативности образовательного процесса, которые замерялись через характеристики объема, качества и аттестационные оценки полученных знаний, по ответам большинства студентов остались на прежнем уровне.

Обобщая результаты проведенного исследования можно утверждать, что однозначная позиция в оценках преимуществ и недостатков дистанционной формы образования среди студентов СГУ пока не сформирована.

[1] Объем стратифицированной выборки составил 371 человек (при доверительной вероятности 95% и погрешности 5%). 3 страты составили обобщенные группы по факультетам одного научного направления: естественно-научные, точные, социальные и гуманитарные. Исследование проведено в октябре-декабре 2021 года методом онлайн опроса.

***Смирнова Ольга Михайловна*[1], *Фалеев Алексей Николаевич*[2]**
1 - Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Москва, РФ; 2 - Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Москва, РЫ

К проблеме компьютерных технологий в образовании

Самое пристальное внимание современных социологов, философов, психологов и педагогов привлекают проблемы всё возрастающей роли образования в становлении и развитии личности. Теоретическое осмысление указанных проблем с необходимостью включает в себя и ту их часть, которая сочетается с работой по повышению качества подготовки кадров высшей квалификации. Исходя из этого, проблема осознания социальных последствий распространения компьютерных технологий в образовательной сфере и трезвые оценки этого, чурающиеся как непомерного оптимизма, так и крайнего пессимизма, становятся острыми и злободневными.

Социология наших дней свидетельствует о том, что в высших учебных заведениях широко применяются электронные варианты различных учебных материалов, многие из которых отличают высокий научно-методический уровень и оригинальность, позволяющие на новом уровне передавать знания от преподавателя к студенту. Ценно то, что растущее использование компьютерной техники в учебном процессе не только создает благоприятные условия для свободного доступа к учебной и научной литературе, но и открывает небывалые ранее возможности выбора источников информации по любому интересующему вопросу, способствуя удовлетворению образовательных потребностей студентов.

Все умственные операции, для которых существуют алгоритмы, шаблоны и стандарты успешно могут быть переданы «думающим машинам», и в этом, как нам представляется, нет ни малейшего сомнения. Освобождая человека от рутинной интеллектуальной работы, «машина» выполняет в отношении умственного труда те же функции, которые осуществляет в отношении труда физического простое техническое средство. Разумеется, мышление в алгоритмах зачастую является весьма полезным. Но, вопреки утверждениям компьютерного лобби, оно не исчерпывает всего человеческого мышления. Более того, оно далеко не тождественно творчеству и, в лучшем случае, являет собой лишь простую предпосылку этой деятельности. Поэтому было бы большим просчётом преувеличивать значение широкого использования в образовательном процессе компьютерных технологий, которые, бесспорно, облегчая умственный труд, не в силах до конца его вытеснить. «Машина» не может заместить основное качество интеллектуального труда - творчество, а, вместе с ним и его необходимое условие - «живой» диалог (разговор, беседу) обучающего с обучаемым.

Необходимо осознать, что не «машинное», формализованное, а непосредственное, основанное на столкновении разных идей и мнений общение является единственно продуктивным и плодотворным. Именно оно,

расширяя границы мыслительной свободы, со своей духовно-душевной универсальностью и гибкостью позволяет его участникам адекватно отражать бесконечный мир, который железная логика «машины» воспроизводит весьма грубо и односторонне.

Такое видение проблемы исключает какое-либо пренебрежительное отношение к лучшим традициям и теоретическим разработкам советских времен, в которых достаточно определенно и обоснованно говорилось о том, что высшее специальное образование - это прежде всего особая форма общения-диалога преподавателя и студента. В его основе - система творческих задач профессионального плана, решение которых возможно лишь в совместном поиске ответа на них. И, конечно, в наши дни эти концептуальные позиции едва ли удастся реализовать без глубокого овладения педагогами высшей школы методикой подлинно творческого общения с учащейся молодежью.

Источники и литература

1) Проблемы и риски инженерного образования в XXI веке: монография / Под общ. ред. И.А. Герасимовой – М.: Университетская книга, 2017. – 312 с.

Стеценко Анатолий Иванович
ВГУ, Воронеж, Россия

Познавательная функция теста по истории социологического образования

Даже в ситуации выхода России из Болонских норм ясно, что тесты останутся служить в обучении. В учебнике В.И. Добренькова и А.И. Кравченко по методам исследований тест определяется как кратковременное стандартизованное испытание, направленное на получение в сжатые сроки важной информации о наличии или степени выраженности определенного психического свойства [1, С. 732]. На достижение полноты отмеченной выраженности свойства обучающегося направлен наш тест. Не исключена возможность в ходе тестирования определить способность студента к творческому мышлению, сравнению позиций. Формулировки вопросов и предваряющие их тексты ставят испытуемого в выигрышное положение, ослабляя растереянность и внушая деловую уверенность, дополняя знание содержания курса. Обычное предназначение теста - контроль знаний. Если тест рассчитан на проверкку знаний по всему курсу,

направляющее введение в вопросах помогает студенту лучше ориентироваться в материале. Представляется актуальным использовать тесты не только для контроля усвоения знаний (работы памяти), но и для проверки гибкости профессионального мышления. Стоит рассмотреть технологию на примере реального теста для магистров-социологов. Вопрос 1: «Когда стала утверждаться социология как область не только социальных знаний, эмпирических исследований, но и преподавания? Варианты ответов: «1. В середине XIX в.; 2. Во второй половине XIX в.; 3. В начале XX в.; 4. В 1920-30-е гг.; 5. В 1940-е гг. 6. В 1980-е гг.». Посвященным известен ответ - второй пункт. Интересно другое: поиск верного ответа побуждает соотнесети периоды и события. Подчёркивая особую роль университетов в развитии социологии, мы стимулируем ответы на один из последующих вопросов - почему именно университетам выдалась миссия культурных центров? Вопрос 2: «Что в большей мере способствовало идее организации преподавания социологии в университетах?». Предложены варианты: «1. Заказы бизнес-структур; 2. Понимание ценности социологического образования для воспроизводства социологического знания; 3. Восприятие первыми социологами смыла социологии для общества; 4. Стремление представителей университетов сделать подготовку социологов бизнесом; 5. Интерес к науке со стороны широких слоёв общественности». Понятно, что построенная на интересе широкая популярность социологии в США может быть дополнена пониманием устроителями возможного вклада науки в развитие нового общества (выбор пунктов 3 и 4). В ходе тестирования студентам предоставляется возможность понять препятствующие факторы, в условиях разных режимов, увидеть соревновательность учёных. Студенты понимают, что не стоит доверять единичному факту. Вопрос 3: «По мнению Е.И. Кукушкиной процесс утверждения социологии в университетах России сдерживали политические факторы, однако в распространении и развитии социологии наши исследователи практически не отставали от коллег в Западной Европе. Когда была открыта первая кафедра социологии в частном Психоневрологическом институте В. Бехтерева в Санкт-Петербурге?» Варианты: «1. Вместе с открытием института в 1908 г.; 2. По свдениям Е.И. Кукушкиной из журнала «Социология 4М» - в 1909 г.; 3. В соответствии с мнением М.Б. Булановой - в 1911 г.» Студенты могут задать вопрс о причинах расхождений в датах. Один из интереснейших вопросов предваряет текст: «В результате проведённо опроса (по анкете А. Смолла) было установлено, что в 1902 г. социология преподавалась в 169 высших учебных заведениях США, а к 1909 г. уже 400 университетов и колледжей предоставляли своим студентам и аспирантам возможность изучать со-

циологию под руководством профессиональных педагогов». Собственно вопрос звучал так: «О чем говорят данные опроса в первую очередь? Варианты: «1. О методологической развитости социологического образования в США того времени; 2. О динамике роста интерса к социологии; 3. О месте учреждений высшего и среднего образования в жизни интенсивно развивающегося американского общества». Тестируемые имеют шанс понять феномен моды на науку, наличие поиска предметной области новой науки, динамику реальных событий на фоне статистических данных. Надо сказать, что практически в каждом вопросе теста заложен потенциал расширения познавательной деятельности студента в отношении истории социологического образования, но показать его мешает формат публикации.

Источники и литература

1) Добреньков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2004. — 768 с.

Темнова Лариса Витальевна
МГУ имени М.В.Ломоносова, социологический факультет, Москва, Россия

Проблемы перехода вузов на гибкие образовательные траектории (2+2+2)

С 2024 г. в российской системе высшего образования планируется переход на гибкие образовательные траектории. Суть этой новации состоит в том, чтобы предоставить студенту возможность выбирать направление подготовки не на этапе поступления в вуз, а с третьего года обучения («отложенный выбор»). Это даст возможность более осмысленного профессионального выбора и более гибкого встраивания выпускников в рынок труда за счет широкой образовательной базы. Вузы уже сегодня вынуждены готовиться к очередной волне реформирования: внесены поправки в Закон «Об образовании», в Порядок организации и осуществления образовательной деятельности, разработан макет ФГОС нового поколения и т.п.

Внедрение новой системы ставит новые задачи перед вузами. Там, где осуществляется обучение по двум и более направлениям подготовки в рамках одной УГСН, необходимо будет определиться с содержанием базовой части. Она реализуется первые два года и должна быть единой для

всех направлений. Руководителям подразделений и программ придется договариваться о том, какие учебные дисциплины (модули) необходимо будет оставить в базовой части с тем, чтобы не нарушить логики обучения в последующие два года и в цикле подготовки целом. Необходимо будет достичь консенсуса, чтобы реализовать новую модель, и в то же время, сохранить целостность подготовки по своему направлению.

Другая проблема. Например, согласно новому перечню специальностей и направлений подготовки высшего образования, Социология теперь находится в УГСН вместе с Международными отношениями, Регионоведением, Политологией и Публичной политикой. Несмотря на то, что все они имеют общий предмет - общество, их предметное поле имеет существенные различия. Эти различия актуализируют проблему обеспечения качества подготовки специалистов в случае смены направления подготовки обучающимся (как это указано в новой версии Порядка организации и осуществления образовательной деятельности: «По завершении второго курса обучения . . . организация имеет право предоставить обучающимся возможность перевода на обучение по другой образовательной программе. . . ». Смена направления подготовки предполагает одновременное получение нескольких квалификаций (п. 14 Порядка). Возникает вопрос, как можно полноценно освоить две образовательные программы за четыре года, если первые два года обучения предполагают базовую (общую) подготовку, а 3 и 4 курсы - специализированную? Вузы должны определиться с ответом и на этот вопрос.

Также пока не ясно, как будут учитываться бюджетные места, если контрольные цифры приема распределяются по направлениям подготовки. Это касается именно случаев перехода студентов с одного направления подготовки на другое.

Источники и литература

1) Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры. Утвержден Приказом Минобрнауки РФ от 06.04.2021 г. №245. URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=398914 (Дата обращения: 10.01.2023)

Титаренко Лариса Григорьевна
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

использование цифровых методов в подготовке востребованных специалистов для рынка труда

Несмотря на то, что пандемия более не считается «большим вызовом», и большинство вузов работают офлайн, цифровые методы и формы обучения широко используются в учебном процессе. Они представляются особо значимыми в случае подготовки кадров, которые наиболее востребованы на современном рынке труда (банковские работники, программисты, сфера медицинских и других услуг). В процессе взаимодействия вузов и работодателей имеются возможности повысить эффективность подготовки таких специалистов за счет цифровых технологий, включая искусственный интеллект (в ряде зарубежных стран он уже внедрен в процесс обучения). В то же время, как показывает накопленный отечественный и зарубежный опыт, цифровизация в процессе подготовки кадров имеет свои особенности:

1. Сегодня эффективнее обучать студентов общим компетенциям, которые пригодятся в любой профессии, и прежде всего аналитическим методам мышления, методам поиска информации, работы с большими базами данных. Студентов всех направлений обучения необходимо учить самостоятельно думать и инновационно действовать.

2. Для подготовки топ-специалистов нужно применять искусственный интеллект (ИИ), с учетом возможностей вуза развивать облачные хранилища, хорошо обученный персонал по использованию ИИ в обучении, административную поддержку тех, кто готов активно внедрять ИИ в преподавание. Поскольку это требует значительных капиталовложений, уместно находить спонсоров из числа заинтересованных работодателей, которые могут помочь обеспечить вуз необходимой материальной базой и инфраструктурой.

3. Практика лучших вузов свидетельствует (МГУ, СПбГУ), что взаимодействие вуза с работодателями является залогом востребованности молодых специалистов на рынке труда. Представители работодателей могут приглашаться к участию в учебном процессе (напр., защите курсовых и дипломных работ), брать студентов на стажировку. Связь вуза с работодателями должна стать одним из важных индикаторов качества управления подготовкой специалистов.

4. Иностранный опыт показывает, что ряд предприятий и фирм, озабоченных подготовкой кадров для себя в определенных вузах, создают специальные дополнительные онлайн-курсы, куда могут записаться любые студенты. Содержание таких курсов помогает студентам лучше понять ту или иную сферу деятельность, ознакомиться с ее содержанием

заранее, а далее либо начать углубленное изучение того, что требует профессия, либо переключиться на поиск другой деятельности, более соответствующей их личным склонностям.

Использование цифровых методов и ИИ в подготовке топ-специалистов - это не автоматическая технология улучшения процесса обучения, а ресурс в поддержании инновационных методов обучения и развития творческого мышления. В идеале, от них выиграют и студенты, и рынок труда. Но есть риски перегрузки студентов большим количеством изучаемой информации, роста уровня психологического стресса от конкуренции за престижное рабочее место на фирме работодателя и т.п. Эти вопросы требуют изучения и решения.

Источники и литература

1) Лузгина А.Н. Цифровая трансформация национальной экономики: вызовы и перспективы развития // Банковский вестник. 2020. С. 100-105.
2) Сабирова Д.К Работодатели и вузы: взаимодействие и перспективы // Управление. 2014. № 2(4). С. 80–85.
3) Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина. Москва: Издат. дом Высшей школы экономики, 2019. 344 с.
4) Looking into the Future of AI in Higher Education // https://teachonline.ca/ai-resources/tools-trends/looking-future-ai-higher-education (accessed 18.1.2023)

***Тупикова Вера Андреевна*[1], *Гудкова Яна Александровна*[1]**

1 - РУДН, Москва, Россия

Формирование профессиональной идентичности социологов в рамках возможностей предоставляемых университетом

Профессиональная идентичность как часть групповой принадлежности в широком смысле определяется как «совокупность индивидов, которые придерживаются общей социальной идентификации или считают себя членами одной и той же социальной категории» [1]. Профессиональная идентичность тесно связана с понятием профессионализации, которая вписана в процесс получения высшего образования и обеспечивает студента не только знаниями и профессиональными навыками, но и дает

ему возможность отождествлять себя с профессиональным сообществом своей сферы.

В рамках исследования [октябрь 2022] были проведены 2 фокус-группы со студентами-социологами выпускного курса бакалавриата и магистратуры. Перед началом дискуссии учащимся был предложен тест по методике «20 я». В составе первой группы («активисты») находились студенты, которые активно вовлечены в научную жизнь, в составе 2-ой («созерцатели») — неактивные студенты. В рамках фокус-групп была использована модифицированная методика коллажа, которая предполагала поиск картинок самими респондентами через платформу «Pinterest», что позволило исключить влияние исследователя на выбор студентами подходящих картинок.

«20 я». Большая часть респондентов обозначили себя в первую очередь как «студента», что подтверждается высказываниями на фокус-группах и у «активистов», и у «созерцателей». Как «социологов» себя ощущают респонденты в меньшей степени, при этом «активисты» чаще называли себя социологами в первых 5 ассоциациях.

Дискуссия. Представители группы «созерцателей», как и большинство из «активистов» выбирали профессию социолога конвенционально: по совету родственников, проход на бюджет, хорошие отношения с учителем обществознания. Тем не менее, в ходе образовательного процесса появилась профессиональная осознанность: после интернализации социологических ценностей. Что касается отождествления себя как части профсообщества, то все «созерцатели» призналась, что не считают себя полноценными социологами относительно других, кого они идентифицируют как социологов в первую очередь из-за недостатка специфического социологического опыта и теоретических знаний («нужно еще подрасти»). В группе «активистов» некоторые отметили, что чувствуют свою принадлежность к социологам, опираясь на разницу между собой и теми, у кого отсутствует понимание социологических основ, либо рассматривали себя в ретроспективе - т.е. с погружением в специальность становится проще мыслить социологически.

Коллаж «Идеальный образ социолога». Портрет социолога, составленный группой «созерцателей», также является конвенциональным: человек, работающий с документами и цифрами. Необычным является дополнение в виде фильма «Интервью с Богом»: это дополняет высказывание о том, что студенты в целом чувствуют себя умнее своего среднего недисциплинарного окружения. Портрет от «активистов» отличался обилием социологических мемов и шуток. Студенты воспринимали идеаль-

ного социолога через смешные ассоциации, что является неотъемлемой частью профессиональной идентификации.

Источники и литература

1) Stets J. E., & Burke P. J. (2000). Identity theory and social identity theory. Social psychology quarterly, 224-237

Фадеева Мария Михайловна
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Проблемы и перспективы высшего образования в эпоху постглобализма

Цифровизация высшего образования является неотъемлемой частью картины его будущего. Однако широкое использование цифровых технологий сопровождается не только позитивными ожиданиями, но и обнаружением целого ряда социально-технологических «напряженностей» и рисков, своевременное выявление которых может сыграть созидательную роль в создании картины образования в постглобальном обществе и помочь осознать те ценности, на которые она должна опираться. Прежде всего речь идет о ценностях инклюзивности, равноправной вовлеченности всех участников образовательного процесса в обсуждение и принятие решений о направлениях цифровизации образования, демократии и совместного сосуществования и познания в новых условиях.

Для того, чтобы «расчистить» путь к указанным ценностям в постглобальном обществе особое внимание следует уделить прежде всего такому фактору развития высшего образования, как коммерциализация. Именно коммерциализация порождает такие проблемные поля современного образования как «макдональдизация» образования, менеджеризм в управлении вузами, игнорирование «общих благ» и общественных интересов (равенство возможностей, снижение социального неравенства, создание общественных связей, поддержка локальных сообществ), а также пренебрежительное отношение к онлайн-образованию и, как следствие, к образованию в целом.

Именно вследствие коммерциализации система высшего образования принимает формат рыночных отношений, становится услугой, усиливающей социальное неравенство и потерю мотивации учить и учиться, и, соответственно, становится полем для ведения бизнеса, что способствует

увеличению конкуренции между вузами, их продвижению посредством маркетинга и различных мировых рейтингов.

Среди людей уже сложилось мнение, что платное образование является доступным только для платежеспособной части населения. На это указывают и факты сокращения бюджетных мест в вузах, и сокращение ежемесячных пособий учащихся на бюджетной основе, и появление коммерческих негосударственных высших учебных заведений на территории страны. Кроме того, коммерциализация образования постепенно приводит к отчуждению студентов от академического сообщества, вследствие чего размывается единое образовательное пространство, необходимое как обществу, так и государству для воспроизводства социокультурных институтов.

Сказанное выше требует глубокого анализа тех проблем, которые связаны с существующими тенденциями коммерциализации высшего образовании, и ответа на вопросы: должно ли идеальное высшее образование быть платным и каковы последствия его дальнейшей коммерциализации?

Источники и литература

1) Castaneda L., Selwyn, N. More than Tools? Making Sense of the Ongoing Digitizations of Higher Education. International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2018. No. 15, pp. 1-10. DOI: https://doi.org/10.1186/s41239-018-0109-y

2) Пашков М.В., Пашкова В.М. Проблемы и риски цифровизаци высшего образования // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 3. С. 40–57. doi:10.31992/0869-3617-2022-31-22-3-40-57

Федорова Надежда Константиновна

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

Трансформация образовательного пространства Тюменского государственного университета

Трансформацию образовательного пространства с ориентиром на индивидуализацию траекторий обучения (ИОТ) Тюменский государственный университет (ТюмГУ) начал в 2017 г. В то время идея массовой индивидуализации активно обсуждалась российским академическим сообществом, но на практике было совершено лишь несколько попыток разработки и внедрения подобной модели, существенно ограниченных

количеством обучающихся и дисциплинарными полями, в которых эти обучающиеся могли осуществлять индивидуальное образовательное движение. Ярким примером такого внедрения могла служить Тольяттинская академия управления, реализующая образовательные программы (ОП) по 6 направлениям подготовки, общая численность обучающихся на которых составляла менее 1000 чел. Таким образом, технологическая сложность реализации модели ИОТ в системе по-настоящему массового высшего образования, к тому же достаточно зарегулированной, была главным аргументом ее критиков.

За прошедшие 6 лет ТюмГУ масштабировал проект ИОТ на 44 ОП по 24 УГСН. В 2020-2021 г. был осуществлен первый выпуск студентов в рамках пилотной площадки - 507 чел., а в 2021-2022 г. - 674 чел. В 2021-2022 уч. г. совокупный контингент по всем ОП бакалавриата и специалитета, реализуемым на основе ИОТ, составил 10 407 чел., а в 2022-2023 учебном году - 12 335 чел.

В ходе реализации проекта были выработаны принципы управления образовательным процессом, реализуемым на основе ИОТ:
1) полномасштабная цифровая трансформация; 2) непрерывность улучшений; 3) гибкость образовательных программ; 4) отказ от постоянных составов академических групп; 5) вариативность образовательных результатов и компетентностных профилей студентов.

Модель управления образовательным пространством на основе ИОТ в ТюмГУ строится как двуядерная с разделением полномочий и обязанностей по проектированию, реализации и административному сопровождению каждой ОП между кафедрами и Управлением ИОТ.

Анализ накопленных за 5 лет массивов данных о движении студентов в образовательном пространстве и особенностях конструирования ими ИОТ позволил принять решения о дальнейшей модернизации образовательного пространства. Так, в 2022-2023 уч. г. все ОП бакалавриата и специалитета были переведены на модель «2+2». Данная модель является логичным продолжением предыдущих трансформаций и ориентирована на ценности, провозглашенные фундаментальными еще при проектировании первой версии образовательного пространства на основе ИОТ:

1) Уникальность субъектов образовательного процесса.
2) Свобода выбора.
3) Рефлексивное самоопределение личности
4) Избыточность образовательных предложений.
5) Меритократия.

Принципиальная преемственность трансформаций позволила сформировать в университете ядро приверженцев, выступающих активными

амбассадорами новых практик как среди преподавателей и администраторов, так и среди студентов.

Черкасова Виолетта Юрьевна
Уральский институт управления - филиал РАНХиГС, Екатеринбург, Россия

Качество онлайн образования в представлении преподавателей высших учебных заведений

Существует множество подходов к пониманию дефиниции «качество образования». Мы воспользуемся определением А. А. Реана, который определял качество образования, как механизм регуляции образовательной
сферы, который обуславливает ее оптимальное состояние и выступает результатом сочетания интересов и потребностей различных акторов [1].

Одним из главных действующих субъектов, в процессе высшего образования, является преподаватель ВУЗа, поэтому его восприятие качества образовательного процесса очень важно. Исходя из интересов и потребностей профессуры, высшее образование должно формировать требуемые компетенции, студенты должны демонстрировать полученные знания, навыки и умения, должны быть реализованы цели образовательного процесса. Соответственно для преподавателя высшего учебного заведения качество даваемого им образования измеряется результативностью и эффективностью обратной связи, процентом усвоенного материала, посещаемостью, активностью студентов, количеством и качеством выполненных работ. Особенности онлайн образования неизбежно сказываются на его качестве и на восприятии этого качества профессорско-преподавательским составом ВУЗа.

Весной 2020 года инициативной группой Уральского института управления РАНХиГС (возглавляемой автором данной статьи) было проведено исследование, в котором анализировались особенности повсеместно внедряемого онлайн-образования. Было опрошено 400 преподавателей ВУЗов, более чем из 50 городов Российской Федерации [2].

Прошло два года, и мы решили повторить (с некоторыми вариациями) данное исследование. Первый стресс прошел, ученые адаптировались к новым условиям, разобрались с техническими программами, обновили компьютеры и появилась уже даже некоторая привычка к онлайн преподаванию.

Выборка была сохранена, т.е. использовалась квотная половозрастная, с учетом занимаемой должности. Всего было опрошено 400 пре-

подавателей высших учебных заведений. Был применен метод онлайн-анкетирования (Google-Формы) с использованием нескольких открытых вопросов, что привносило качественный аспект в количественное исследование.

За два года работники ВУЗов увидели больше преимуществ в возможности преподавать онлайн. К актуальным положительным моментам онлайн-образования, прежде всего, относится экономия времени (83,5% опрошенных), в 2020 году такой ответ дали только 43,6% преподавателей. Всё еще востребована возможность работы независимо от внешних обстоятельств (72,5% в 2022 году и 68,2% в 2020 соответственно). Оценили респонденты и более удобную организацию учебного процесса 33% (14,3% в 2020). Как прокомментировал один из преподавателей: «не надо думать, где и когда поесть, найти время сходить в туалет, отдохнуть и т. д.». Также удобство организации комментировалось сглаживанием огрехов плохо составленного расписания (проще пережить «окна», особенно находясь дома). Некоторые отметили, что работать в онлайн можно и не совсем в здоровом состоянии, находясь без сил, и даже, уезжая в командировку. Профессиональное и личностное развитие преподавателя уже не так вдохновляет опрошенных (23% в 2022, против 34,3% в 2020), т. к. за два года достигло, в плане освоения новых технологий, определенного уровня. Осталась востребованной, на прежнем уровне, возможность отключить микрофоны студентам, что облегчает горловую нагрузку при чтении лекций (12%). Снизилось количество тех, кто считает, что у онлайн-образования нет положительных сторон (3% в 2022 и 5,5% в 2020).

Также отмечались: большой выбор технических решений для проведения занятий (3%), присутствие номинально большего количества студентов, чем на «живых» парах (1%), лучшая возможность демонстрации материалов и работы с компьютером (1%), зафиксированный контроль посещаемости (0,5%). Современные технологии обучения, по сути, выступают общим языком в коммуникации со студентами - людьми цифровой эпохи.

Негативное восприятие онлайн-взаимодействия в образовании ожидаемо снизилось. Недостатки онлайн-коммуникации выделены те же, и в той же последовательности, однако процентное соотношение несколько изменилось. На первом месте остается - отсутствие непосредственного взаимодействия преподавателя со студентами (74,5% в 2022 году и 85,5% в 2020), невозможность увидеть глаза студентов, разом всю аудиторию, всё еще беспокоит профессуру. Один из респондентов прокомментировал это так: «Работаешь как на кладбище. Вроде людей

много, но все молчат». Из этого вытекает второй недостаток - отсутствие эмоционального и энергетического обмена, здесь даже увеличилось количество респондентов, выделяющих данный минус онлайн-преподавания (68% в 2022 году, по сравнению с 66,3% в 2020). Несколько снизилась трудоемкость подготовки к онлайн занятиям (47,5% в 2022 и 57,3% в 2020). Преподаватели успели адаптироваться и подготовить материалы для дистанционных занятий. Меньшая часть респондентов отмечает сложность контроля выполнения заданий (42% в 2022 и 52,3% в 2020). Некоторые опрошенные, наоборот, отмечают, что онлайн-сдачу экзамена проще проконтролировать, т. к. студент должен смотреть в камеру и не отвлекаться. Технические сбои продолжают стимулировать нервное напряжение и стресс у 41,5% опрошенных (51,8% в 2020 году).

К тем недостаткам, которые респонденты сформулировали самостоятельно, прежде всего, относятся проблемы со здоровьем, возникающие из-за длительного онлайна (так полагают 2% респондентов). Другие опрошенные (2%), сетуют на увеличившиеся временные затраты на проверку работ, ведение электронных журналов, личных кабинетов и т. д. Менее значимое распределение получили: большая усталость (по сравнению с оффлайн); отсутствие технической, материальной и финансовой поддержки руководства в вопросах оплаты интернет-доступа, приобретения ноутбука и т.д.; излишний контроль со стороны руководства; непонимание других членов семьи преподавателя, что онлайн человек тоже работает; сложность вовлечения студентов в учебный процесс. Студенты излишне расслабляются и не сразу реагируют на призывы и вопросы преподавателя.

Очень сильно, за два года, изменилось отношение к качеству онлайн образования. Намного увеличилось количество преподавателей, которые считают, что качество онлайн образования выше, чем при традиционном обучении (43,5% в 2022 году, в 2020 так полагали всего 1,5% опрошенных). Профессуре удалось успешно адаптироваться к онлайн коммуникации. Респонденты современного периода распределились по двум крайним полюсам, считая, что качество онлайн образования либо выше, либо ниже традиционного. Лишь малая доля преподавателей (3,5%) выбрала вариант: «соизмеримое с традиционным», тогда как в 2020 году таких было 20%. Большая часть участвующих в опросе выбрала вариант ответа: «ниже, чем при традиционном обучении» (53%), но данный показатель существенно меньше, чем в 2020 году (78,5%). Преподаватели и студенты привыкли к новому формату, решили большую часть технических проблем и немного успокоились, что также позитивно сказывается на восприятии качества онлайн образования.

Однако, как отмечают некоторые опрошенные (28%), измерительные процедуры (тесты, контрольные, экзамены) выявляют худшее усвоение материала, по сравнению с традиционными форматами.

В результате можно сказать, что качество онлайн образования, с точки зрения преподавателей ВУЗов, за два прошедших года, стало существенно лучше, однако всё еще не достигло уровня оффлайна. Соответственно есть необходимость развивать и усовершенствовать данное направление, грамотно сочетая онлайн и оффлайн, ориентируясь, прежде всего, на интересы и потребности заинтересованных сторон, а также повышая квалификацию как преподавателей, так и студентов в освоении технической составляющей онлайн образования.

Источники и литература

1) 1. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. Учебное пособие. - Спб.: Питер, 2015, 304с.
2) 2. Черкасова, В. Ю. Онлайн-коммуникация преподавателей и студентов в системе высшего образования: проблемы и перспективы / В. Ю. Черкасова. – Текст: непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – №2. – С. 132-143. – DOI: 10.26170/2079-8717_2021_02_16.

Черкасова Татьяна Васильевна

УГНТУ,Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

Магистратура нефтяного вуза-2022 как образовательный лифт и карьерный трамплин: анализ по межгендерному исследованию

В реалиях-2022 возросло стремление молодой интеллигенции поступить в магистратуру нефтяного вуза. В рамках межгендерного внутривузовского исследования целенаправленно выявляли установки магистрантов-первокурсников. В контексте задач сравнивали женскую и мужскую группы, логику их личностных ожиданий и картину их внутривузовских восприятий процесса обучения. Респонденты объясняли выбор магистратуры посредством разнообразных аргументов-установок.Треть опрошенных-34,1%, из которых мужчины составили-15,9%, женщины-

18,1%, любят постоянно учиться.Четверть-26,1% думают о перспективном трудоустройстве, причем эти желания-установки у женщин преобладают-15,9%. Каждый пятый-19,3% респондент видит в магистратуре трамплин в карьере,позиция мужчин доминирует-12,5%,женщины-6,8%. Мужской «уход от мобилизационных мероприятий-5,8%.Каждый десятый-10,2% заявляет о креативных идеях, эта установка импонирует женщинам-6,8%,мужчинам-2,3%.Идентичность ответов имела место в ситуации с научной ориентированностью-8%,женщины-4,5%,мужчины-3,5%. Интересны их социальные ожидания от непосредственного процесса обучения. «Хочу изучить самые новые теории и технологии работы»-40,9%, наибольший отклик получен от женщин-26,1%, наименьший-от мужчин-14,8%.«Освоить новые компьютерные программы»-23,9%,здесь реакция аналогичная-у женщин-13,6%,у мужчин-10,2%.«Разработать свои программы, проекты, стартапы»-20,5%, женщины-12,5%, мужчины-8%. Шанс «поддерживать деловые отношения с др.магистрантами» выбрали-19,3%, женщины-11,4%, мужчины-8%. Хотят «осуществить авторские исследования»-15,9%,женщины-9,1%,мужчины-6,8%.Надеются «принимать участие в научных мероприятиях-13,6%,женщины-9,1% и мужчины-4,5%.В двух альтернативах четко фиксируется мужское доминирование:«Звезд с неба не хватаю, а размышляю, как защитить диссертацию-13,6%,показатель мужчин-8%, женщин-5,6%.«Улучшить знание иностранного языка»-12,5%,у мужчин-6,8%,женщин-5,7%.Далее лидируют женщины:«Участвовать в научных дискуссиях, мастер-классах»-12,5%, женщины-9,1%,мужчины-3,4%.«Читать и писать монографии»-11,4%,женщины-8%,мужчины-3,4%.«Совершенствовать преподавательскую деятельность»-9,1%,женщины-8%,мужчины-1,1%. Таким образом, магистры-женщины демонстрируют наибольшую предрасположенность и осведомленность относительно специфики обучения,они осмысленнее воспринимают все нюансы и целенаправленно стремятся к совершенствованию своего преподавательского или научного статуса. Магистранты мужчины в первый год обучения (судя по их наименьшим показателям в ответах) еще находятся в «пролонгированной» адаптационной фазе, на этапе внутриличностного переосмысления этой новой ситуации и обретаемого статуса. Тем не менее, все респонденты единодушно заявили, что магистратура для них представляет интерес, поскольку они любят учиться.Респонденты-женщины ратуют за логичное продолжение непрерывного вузовского образования-мобильного лифта, но теперь уже в статусе магистранта, а мужчины предвидят в магистратуре уже «карьерный трамплин».

Шляпников Виктор Валерьевич
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
Санкт-Петербург, Россия

Онлайн-образование: этические аспекты

Этические проблемы, связанные с использованием цифровых технологий в образовательном процессе, во многом возникают потому, что цифровая образовательная среда допускает новые виды поведения, что влечет за собой многочисленные этические риски. Представляется, что можно выделить следующие ключевые типы этических проблем онлайн-образования:

1. Конфиденциальность. Какие данные записываются и хранятся? Кто дает разрешение на хранение данных?

2. Безопасность. Как обеспечить передачу корректных данных по правильному адресу?

3. Информированное согласие. В какой степени заинтересованность преподавателя в информации об учащемся, которая используется для установления существенной связи с обучением, влияет на личное право обучающегося на неприкосновенность частной жизни?

4. Равенство. Способствует ли использование цифровых образовательных ресурсов равенству, справедливости и разнообразию? Может ли цифровая образовательная среда обеспечить образование для всех? Могут ли социальные, культурные и академические ценности быть успешно переданы с помощью цифровых образовательных технологий?

5. Автономия. Способствует ли онлайн-образование свободе обучения?

6. Авторское право и плагиат. Как защитить данные и материалы, используемые для преподавания, от незаконного обмена?

7. Контроль и наблюдение. Как контролировать взаимодействие между учащимися и преподавателями или между учащимися в цифровой образовательной среде?

Несомненно, что наряду с очевидными преимуществами, онлайн-образование вызывает и серьезные этические проблемы. Для анализа этих проблем необходимо более широкое видение, которое выходит за рамки технологических вопросов обучения и касается вопросов, связанных с поведением учащихся и преподавателей и политикой учебных заведений. Необходимы дополнительные исследования для понимания качества онлайн-образования, взаимодействия в онлайн-аудитории, этических ценностей в онлайн-обучении по сравнению с очными учебными заведени-

ями. Можно предложить следующие рекомендации, которые могут послужить основой для дальнейших дискуссий:

- необходимо активизировать обмен мнениями между профессионалами в области информационно-коммуникационных технологий, органами власти, педагогическим сообществом по этическим проблемам онлайн-образования;

- учебным заведениям необходимо разрабатывать политику, направленную на решение выявленных этических проблем для обеспечения более безопасной, инклюзивной и ответственной среды онлайн-обучения;

- необходимо повышать осведомленность преподавателей и учащихся об этических проблемах онлайн-образования и о возможных вариантах их решения;

- необходимо развивать технологические навыки всех участников процесса, включая учащихся, преподавателей, административный персонал для повышения эффективности онлайн-образования;

- необходимо формировать в учебных заведениях квалифицированные и доступные технические команды с соответствующими ресурсами для удовлетворения потребностей преподавателей и учащихся в процессе онлайн-обучения.

Щелкова Татьяна Викторовна

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Оптимизация адаптационного процесса студентов как направление воспитательной работы в высшей школе

Общеизвестно, что от успешности процесса адаптации студентов к новой образовательной среде зависят его дальнейшие успехи и профессиональная карьера. В связи с этим, одним из важнейших направлений в воспитательной работе вуза является поиск эффективных путей и методов оптимизации адаптационного процесса.

Целенаправленное воздействие на процесс адаптации студентов создает предпосылки для успешного преодоления основных адаптивных барьеров, повышения качества обучения и успеваемости, улучшения социального самочувствия, формирования благоприятного социально-психологического климата группы.

Анализ результатов глубинного интервью с преподавателями и заместителями декана по учебно-воспитательной работе и социальным вопросам Белорусского государственного университета (N=17) показал, что в воспитательной работе вуза, направленной на скорейшую и успешную

адаптацию и на предупреждение кризисных явлений, можно выделить две составляющие: учебную и внеучебную. В контексте первой необходимо научить первокурсника самостоятельно работать с учебной и научной литературой, формировать четкое представление о методах и формах обучения в вузе и о предъявляемых к студенту требований, сформировать навыки и рациональные приемы организации учебного труда, формировать желание овладеть выбранной профессией. В рамках внеучебной составляющей необходимо научить студента рационально распределять свое свободное время, способствовать формированию благоприятного социально-психологического климата в группе, оказывать индивидуальную помощь студентам в решении бытовых и личностных проблем, вовлекать их в спортивные и культурно-массовые мероприятия.

В качестве важного условия успешной адаптации студентов многие респонденты выделили институт кураторов. В первую очередь, по их мнению, деятельность куратора должна быть направлена на обучение студентов методам и приемам рационального умственного труда, формирование самостоятельности первокурсников в познавательной деятельности.

Также, по мнению большинства информантов, особое внимание должно уделяться формированию интереса к науке у первокурсников и привлечение их к научно-исследовательской работе, которая, являясь формой обучения, составляет важную часть процесса формирования и воспитания личности в высшей школе, способствует раскрытию интеллектуального, творческого потенциала студентов.

Важной составляющей воспитательной деятельности по оптимизации процесса адаптации, по мнению респондентов, является и организация внеучебной деятельности, способствующая всестороннему формированию личности студента и развитию его творческого потенциала, чувства ответственности, сопричастности. Особенную значимость она может иметь для первокурсников, у которых еще недостаточно сформированы положительные мотивы учения, и которым трудно реализовать себя в учебной деятельности.

Таким образом, осуществление деятельности по оптимизации адаптационного процесса студентов является важным направлением воспитательной работы, обеспечивающей его успешность и эффективность.

Щербакова Лидия Ильинична

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И.Платова, новочеркасск, россия

Историко-культурное наследие и традиционные ценности Донского казачества в совершенствовании воспитательной работы в инженерном вузе

Обновление воспитательной работы в инженерных вузах во многом связывается с региональными социокультурными особенностями. Усиление культурно-воспитательного компонента обеспечивает развитие нравственных ориентиров студенческой молодежи и активизацию ее социальной активности, становится фундаментом формирования общероссийской гражданской идентичности. В практической работе в вузах Донского региона, реализующих казачий компонент, учитываются требования о необходимости сохранения, развития, использования духовного наследия и культуры казачества. Системная работа по обновлению инженерного образования в Южно- Российском государственном политехническом университете (НПИ) имени М. И. Платова организуется на основе Программы развития университета на 2021-2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет - 2030» и инновационного образовательного проекта (ФИП) «Научно-методическое обеспечение разработки и внедрения социокультурных элементов в систему непрерывного инженерного образования в контексте укрепления социальной безопасности молодежи в казачьем регионе», нацеленного на превращение университета в учебно-научно-инновационный комплекс, включающий набор образовательных программ, курсов и профилей, раскрывающих элементы истории, социокультурных особенностей Донского казачества и общекультурных традиций многонационального населения Ростовской области, в том числе посредством построения пространства уникальных возможностей для социально-профессиональной самореализации выпускников инженерного вуза. В учебном процессе внедряются проектные образовательные технологии, обеспечивающие переход от информационно-знаниевой к познавательно- развивающей парадигме образования. Инновационная корректировка инженерного образования осуществляется путем акцентирования социокультурных аспектов развития следующих компетенций: креативности, коммуникативности, критического мышления, командной работы на основе принципов гуманизма, личной заинтересованности, междисциплинарности, сотрудничества, открытости. Реализуется тематический модуль «Инженер. Культура. Казачьи традиции», выделены социокультурные критерии качества инженерного образования. Расширен перечень курсов в системе дополнительного профессионального образования. В рамках научных направлений «Социально-экономические процессы в циви-

лизационном измерении» и «Южный регион: человек, общество, государство» обеспечена мобилизация научного потенциала ученых, в особенности, молодых ученых- гуманитариев и специалистов междисциплинарного профиля, на исследование широкого круга общецивилизационных, государственно-правовых, социально- культурных проблем современности. В университете создан социокультурный кластер, центр имени А. Ф. Лосева - видного деятеля мировой и отечественной культуры, уроженца Новочеркасска, чье влияние на формирование мировоззрения, религиозной культуры, языкознания и этики заслуживает изучения и популяризации.

Щербакова Лидия Ильинична
Южно-Российский государственный политехнический университет имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия

Историко-культурное наследие и традиционные ценности Донского казачества в совершенствовании воспитательной работы в инженерном вузе

Обновление воспитательной работы в инженерных вузах во многом связывается с региональными социокультурными особенностями. Усиление культурно-воспитательного компонента обеспечивает развитие нравственных ориентиров студенческой молодежи и активизацию ее социальной активности, становится фундаментом формирования общероссийской гражданской идентичности. В практической работе в вузах Донского региона, реализующих казачий компонент, учитываются требования о необходимости сохранения, развития, использования духовного наследия и культуры казачества.

Системная работа по обновлению инженерного образования в Южно-Российском государственном политехническом университете (НПИ) имени М. И. Платова организуется на основе Программы развития университета на 2021-2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет - 2030» и инновационного образовательного проекта (ФИП) «Научно-методическое обеспечение разработки и внедрения социокультурных элементов в систему непрерывного инженерного образования в контексте укрепления социальной безопасности молодежи в казачьем регионе», нацеленного на превращение университета в учебно-научно-инновационный комплекс, включающий набор образовательных программ, курсов и профилей, раскрывающих элементы истории, социокультурных особенностей Донского казачества и общекультурных традиций многонационального населения Ростовской области, в

том числе посредством построения пространства уникальных возможностей для социально-профессиональной самореализации выпускников инженерного вуза.

В учебном процессе внедряются проектные образовательные технологии, обеспечивающие переход от информационно-знаниевой к познавательно-развивающей парадигме образования. Инновационная корректировка инженерного образования осуществляется путем акцентирования социокультурных аспектов развития следующих компетенций: креативности, коммуникативности, критического мышления, командной работы на основе принципов гуманизма, личной заинтересованности, междисциплинарности, сотрудничества, открытости. Реализуется тематический модуль «Инженер. Культура. Казачьи традиции», выделены социокультурные критерии качества инженерного образования. Расширен перечень курсов в системе дополнительного профессионального образования. В рамках научных направлений «Социально-экономические процессы в цивилизационном измерении» и «Южный регион: человек, общество, государство» обеспечена мобилизация научного потенциала ученых, в особенности, молодых ученых-гуманитариев и специалистов междисциплинарного профиля, на исследование широкого круга общецивилизационных, государственно-правовых, социально-культурных проблем современности. В университете создан социокультурный кластер, центр имени А. Ф. Лосева - видного деятеля мировой и отечественной культуры, уроженца Новочеркасска, чье влияние на формирование мировоззрения, религиозной культуры, языкознания и этики заслуживает изучения и популяризации.

Юдин Владимир Владимирович

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского, Ярославль, Россия

Социальный потенциал устойчивого развития территориальной общности

юдин в.в. титова л.г.

социальный потенциал устойчивого развития территориальной общности

Проблемы нашего кризисного времени решаются переходом к устойчивому сообществу. Популярная мировая концепция, представленная в

России как устойчивое развитие (В. И. Вернадский, П. А. Сорокин, Н. Н. Моисеев), определяемое как системное взаимодействие социальных сил и институтов, способных к сознательному переустройству социального порядка на локальном и глобальном уровнях. В добавление к признанному российскому пониманию устойчивости в качестве ключевых характеристик устойчивости берутся не столько переход от экстенсивных показателей к интенсивным, сколько понимание общества как единого целого, в единстве природного, социального, научного и духовного начал существования человечества. способного внутренне перестраиваться, сохраняя свою суть, в ответ на внешние воздействия (Ф.Капра). В качестве критерия устойчивого развития взято отношение к человеку, степень его удовлетворённости, реализованности его устремлений.

Постановка Человека в центр социального конструкта, выстраивание социума по его образу и подобию не является принципиально новой идеей. Все старооотеческие писания «. . . десятословие, а потом и Евангелие служат просто исполнением лучшей стороны человеческой природы и на неё опираются»; «. . . отцы церкви . . . прямо берут естественность пробным камнем истинности».

Мы обращаем внимание на то, что такой подход можно реализовать в трудовых, социальных и политических отношениях. Общим принципом поддерживающих социальных механизмов является ставка на инициативу и самореализацию субъектов. Опыт, традиции и средства такого устройства сообщества обозначены термином «социальный потенциал» [U+2015] совокупность факторов либо оргструктур, способствующих реализации в производстве и общественной жизни активной роли работника, гражданина, человека, в свою очередь реализующего в своей деятельности личностные смыслы. Как правило, это формы особого уровня взаимодействия участников социальных процессов, образующих целостный ресурс, который обеспечивает перспективность социального организма.

Ключевым нововведением стала опора на невостребованное в последние десятилетия понимание Человека как трёх ипостасное образование: тело, сознание (душа) и дух (К.Д.Ушинский, А.А.Ухтомский, К.Г.Юнг). Такой конструкт потребовал опоры на педагогику (новую дидактику), социологию, политологию, экономику труда, что явило пример трансдисциплинарного исследования, выводящего на стратегию устойчивого социального развития и новые задачи образования. Рассмотрение человека как центрального средства становления устойчивого сообщества делает образование и непрерывное образование человека центральным процессом социального строительства.

Источники и литература

1) Положихина М. А. Концепция устойчивого развития России // Экономические и социальные проблемы России. 2014. № 2. С. 108. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-ustoychivogo-razvitiya-rossii (дата обращения: 22.10.2022).
2) Ухтомский А. А. Заслуженный собеседник. Этика. Религия. Наука. Рыбинск, 1997. С. 284.
3) Социальный потенциал устойчивого развития территориальной общности : монография / под общ. ред. В. В. Юдина ; Яросл. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского. Науч. центр РАО, Лаборатория развития профессионального образования. [U+2015] Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. [U+2015] 292 с.

Юдина Елена Николаевна

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

Увеличение вторичной занятости студентов как последствие перехода на дистанционное обучение

Под вторичной занятостью обычно понимают различные виды трудоустройства студентов помимо учебы. Вовлечение молодого поколения в трудовую сферу без отрыва от учебного процесса имеет как плюсы, так и минусы, которые требуют дополнительного изучения.

Как мы помним, во время пандемии COVID -19 чтобы уменьшить риски и количество заболевших, принимались меры по дистанционной организации процесса обучения. Педагогам и студентам пришлось преодолевать неожиданные трудности, связанные с эти видом обучения. Кроме того, одним из латентных социальных последствий такого перехода стало увеличение вторичной занятости студентов.

Отметим что для студентов переход на «дистанционку» позволил получить достаточное количество свободного времени, Ведь тратить время на поездку в университет уже не нужно. В период пандемии студенты серьезно задумались о своем дальнейшем профессиональном пути. Многие рассматривали период самоизоляция как отличный шанс реализоваться себя на какой-либо рабочем месте.

Во время пандемии появилось большое количество вакансий, которые давали возможность совмещать оба вида деятельности. Появились

много видов удаленной работы. По мнению студентов, это отличный способ заработать деньги, не выходя на улицу. Многие работодатели давали студентам возможность работать по гибкому графику. который облегчал совмещение работы и учебы. Можно выделить и другие способы заработка – ведение монетизированных блогов в социальных сетях, работа менеджером у самих блогеров, редактор фотографий и видео и т. д.

В докладе будут приведены данные авторского исследования, проведенного методом интервью со студентами вузов Москвы. Были опрошены студенты московских вузов в возрасте 18-21год в количестве 57 человек методом глубокого интервью. В исследовании изучались причины устройства на работу. Особенности совмещение работы и учебы во время перехода на дистанционное обучение, изменение отношения к учебе. Было изучено субъективное восприятие последствий перехода на дистанционное обучение.

В результате были выделены 3группы респондентов.1) Те кто не изменил свое отношение к учебе; 2) те у кого усилилась трудовая мотивация, за счет снижения интереса к учебе.3) те., кто оценивал работу и учебу важными в равной степени.

Исследование показало, что большинство респондентов испытывали необходимость в деньгах и поэтому устраивались на работу еще до пандемии. После того, как все перешли на дистанционное обучение совмещать работу и учебу стало намного легче. В процесс вторичной занятости стали втягиваться студенты особо не нуждающиеся в деньгах. Одновременно для многих трудовая мотивация стала доминировать, отношение к учебе изменилось в худшую сторону. Оно стало более поверхностным, как выразилась одна студентка «я стала меньше париться по этому поводу». Очень небольшая группа респондентов оказалась по-прежнему стойкой. Для них образование не перестало быть самой большой ценностью. Эта группа с нетерпением ждала возобновление очного обучения.

Таким образом, переход на дистанционное обучение увеличил вторичную занятость студентов, упростил процесс совмещения работы и учебы. Повсеместная распространенность этого вида трудовой деятельности стала существенным вкладом в экономику страны. Вместе с тем стремление студентов к глубокому и вдумчивому усвоению учебного материала существенно уменьшилась.

Источники и литература

1) 1. Юдина Е.Н. Дистанционное обучение студентов во время пандемии коронавируса COVID-19/В сборнике: Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом простран-

стве в период коронавируса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2021. - С.187-194 2.

2) 2. Юдина Е.Н Опыт применения дистанционного образования в вузе //Наука и школа 2020, № 5 С.37-44